

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА И ОБЩЕСТВО:
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

*Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции
4–6 апреля 2017 г.*

Пермь
2017

УДК 34
ББК 46.73
П 25

П 25 Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 4–6 апреля 2017 г. / сост. Тарасов В.А. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. – 344 с.

В сборнике опубликованы материалы IV Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия».

Статьи, представленные в сборнике, посвящены вопросам, связанным с реализацией уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации и за рубежом; приоритетными направлениями деятельности пенитенциарных систем России и зарубежных стран, проблемами и перспективами их развития; применением современных технологий в деятельности пенитенциарных служб; организацией межгосударственного сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний; раскрытием, расследованием и квалификацией преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Сборник может представлять интерес для широкого круга читателей.

Статьи печатаются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 46.73

© ФКОУ ВО Пермский институт
ФСИН России, 2017
© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Галахов С.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ, ДИНАМИКЕ И СТРУКТУРЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ	7
Дворянсков И.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ	13
Иванов С.Н. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	16
Марголина Т.И., Шевченко Д.Б. РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ КАК ПОСРЕДНИКА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ И ОБЩЕСТВА	18
Орлов В.Н. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	20
Павлович О.В., Зиннуров В.А. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ИННОВАЦИОННЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГУФСИН РОССИИ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ)	24
Пономарев С.Б. К ПРОБЛЕМЕ ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ	26
Сыромятников О.И. АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ФСИН	27

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ В УИС»

Авсянский В.А. ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ УИС, ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	31
Аляпкин А.Ф., Костарев Д.Ф. ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНВОИРОВАНИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ПРИ СЕБЕ	32
Баланин В.В., Жаров И.С. ПРИМЕНЕНИЕ РЕНТГЕНОВСКИХ ДОСМОТРОВЫХ УСТАНОВОК В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС	34
Бучковский А.С., Мазунина Д.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСМОТРА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	36
Ворошук В.Б. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ	39
Голубцов В.А., Полушкина Е.А. ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА	41
Голубцов В.А. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА КАРАУЛОВ ОТДЕЛОВ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (ЛЕТНИЙ, ЗИМНИЙ)	43
Голубцов В.А., Барановский Е.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОНИКНОВЕНИЯ НА ОХРАНЯЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ	46
Гуриц С.Д. ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	48
Емельянова А.Г., Теплоухова С.О. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТАВКУ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	51
Зарубский В.Г. ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПОВЫШЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ НА БАЗЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПОЛНЫХ ТОЛЕРАНТНЫХ ЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ	54
Игнатенко А.В. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЛУЖБЫ ЧАСОВОГО-ОПЕРАТОРА ПУТСО	53
Кадыров А.Ю. ОПОРНЫЕ СТОЙКИ ПОД КУЗОВ СПЕЦАВТОМОБИЛЯ ТИПА «А3» ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСКАЧИВАНИЯ И ОПРОКИДЫВАНИЯ АВТОМОБИЛЯ	56
Казаринова Л.В., Дегтярева О.Л. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	57
Корякин Е.А. К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ	59
Костарев Д.Ф. О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПОБЕГОВ ИЗ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РФ	62

Костромцов А.Е. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛОВ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	65
Кузнецова Н.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.	68
Мачехин М.С. НОВЫЕ ВИДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ РАЗРЕШЕННЫХ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В УИС В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	70
Николаев В.И. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС	72
Паканич С.И. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛА УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	76
Пантелеев В.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМАХ РОССИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ	79
Прокопов В.В. ПРОБЛЕМАТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ	82
Пьянкова Ю.В., Костарев Д.Ф. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ПРОГРЕССИВНЫЕ СПОСОБЫ ОХРАНЫ	83
Смыковский В.В. СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ФСИН РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	85
Титанов М.Ю. К ВОПРОСАМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С УЧЕТОМ ВЕДОМСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ	89
Усеев Р.З. ОХРАНА (ОБОРОНА) ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ГЛАСНЫЙ (НЕГЛАСНЫЙ) НАДЗОР ЗА ОСУЖДЕННЫМИ, ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ	92
Чопанов И.Б. УИС – КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА	94
Шиханов В.А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО КОНВОИРОВАНИЮ	96

**СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ»**

Бурдина О.Б. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ СТУДЕНТАМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАНОГО ЦИКЛА, В НЕУЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ	99
Васильев В.В. ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ	100
Власова Н.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	102
Зарипова Л.З., Воробьева Е.Ф. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАСИЛИИ У ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВПЕРВЫЕ И ПОВТОРНО	103
Вызулин Е.А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С УЧЕТОМ ИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ	105
Гинатуллина О.А. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДВИЖЕНИЯ В ПРАВЕ	107
Гущин С.В., Головинская И.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДО РАСПАДА СССР	109
Демидова И.А. АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	112
Дианов С.А. ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ИХ РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ	114
Дроган О.В. ЭКСПЕРЕМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД У УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	116
Ефимова И.И. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	119
Желнин А.И. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	120
Загребин Д.В. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	121
Зверева Е.Б. К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ	124
Выговтова Н.И., Каминский А.М. ПРОВЕДЕНИЕ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ В РЕЖИМЕ WEBINARA	125
Куркина И.Н. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ УИС	126
Кусакина Е.А. РОЛЬ В НОРМАТИВНЫХ КРИЗИСАХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ СТАНОВЛЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА КИНОЛОГА	129
Лебедева Н.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	130
Маслянка Ю.В. ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»	131

Морохова О.А. РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ	135
Неклюдова В.В. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ	136
Никитина Т.В. РЕАЛИЗАЦИЯ LLL КОНЦЕПЦИИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ УИС В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	139
Павлова Н.А. РОЛЬ ПРОДУКТИВНЫХ ЗАДАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИСТОРИИ	142
Пискунов А.И. ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ	143
Рязанов С.М. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)	146
Сальникова Ю.Н. НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РФ В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН КАК АКТУАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ ДЛЯ ПАТРИАРХАТНОГО ТИПА ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ	149
Симагина Н.А. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	151
Софьян Д.М. ПЕРМСКИЕ ЖАНДАРМЫ – ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1917 ГОДА	153
Софьян М.В. РАБОЧИЕ ДОМА В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ	155
Сулов М.Г. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ОТНОШЕНИЕ К ОСУЖДЕННЫМ ЗА ОСОБО ОПАСНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СССР (на примере ИТК-35, ИТК-36, ИТК-37)	159
Шульц Д.Н. РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ВЛИЯНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ НА НЕОБРАТИМЫЕ ПРОЦЕССЫ	161
Шумаров А.П. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕРЕМЕННОГО СОСТАВА ВУЗА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ	164

**СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ»**

Абатуров А.И. К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ ОСУЖДЕННЫМ, КОТОРЫМ НАЗНАЧЕНО ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ В КАЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ	168
Буланова Е.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	170
Буркина О.А. ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	172
Валевина Н.С., Ефремова Н.М. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ К ЛИЦАМ, СТРАДАЮЩИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ НАРКОМАНИИ	174
Ванцян С.В. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	178
Витовская Е.С. КЛАССНОСТЬ ОПАСНОСТИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПРЕКУРСОРОВ И НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОДХОД	179
Власова Е.В. ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В КОМПЕТЕНЦИОННЫХ НОРМАХ	181
Гурова О.В. ПРОБЛЕМА ВАНДАЛИЗМА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЯВЛЕНИЕ	183
Дерягина С.В. АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕТУСПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ	187
Емельянова А.Г. РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: АСПЕКТ УЧЕТА ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	189
Житков А.А. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	191
Звонова А.В., Гаджимурадов Н.Д. СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР	193
Иванцова Н.В., Васин В.Ю. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	197
Истомина Д.Ю. ОСНОВНЫЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ	200
Калинин В.С. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	202
Кобец П.Н. КРАТКИЙ АНАЛИЗ НАРКОСИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА	203
Кожмухамедова Г.Б. ПРОБАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	205
Колесникова Ю.П. ИНТЕРПОЛЯЦИЯ ПРАВА КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	207
Колыхматова Ю.Л. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ КОМПРОМИСС С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ СООБЩЕСТВОМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА	210

Кузнецов А.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТСРОЧКИ НАКАЗАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА	211
Кузнецов В.И. ПРИМЕНЕНИЕ И ОТМЕНА ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	213
Кузнецова Е.С. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ, В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НА ПРИМЕРЕ УФСИН РОССИИ ПО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	215
Маринкин Д.Н., Истомина А.А. СОВРЕМЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИЙ ПРЕСТУПНИК: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	217
Мачехин М.С. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	219
Обернихин О.В. ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	221
Ощепков Н.Н., Рожков С.А. ПРОБЛЕМА ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	223
Павлович О.В., Окулич Н.А. АУДИТ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЛИЯНИЮ КРИМИНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА (НА ОСНОВЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ Г. ЛАССУЭЛЛА)	225
Пастухов П.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В США И РОССИИ	227
Примак А.А. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ	231
Санташов А.Л., Санташова Л.Л. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	233
Сапогов В.М., Титов С.С. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ	235
Сирякова Е.О. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА, ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	236
Скачек Р.В., Кононов П.А. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	238
Софронова Н.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧЕТОМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	241
Тепляшин П.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	243
Тимошук А.С. ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ / ЭКСТРЕМИЗМОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	245
Токжанов Е.Н. ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	248
Титанов М.Ю. ВЛИЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ С УЧЕТОМ ЕЕ ЛАТЕНТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ ВНЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	252
Устинов А.А. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	255
Уторова Т.Н. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ	257
Федотова Е.Н. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	259
Шумихин В.Г. ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ КОРРЕКТИРОВКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	261

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПАРАТИВИСТИКИ
(СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ)»**

Арпентьева М.Р. ПРАВО И НРАВСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ	264
Бобров А.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ «ПРАВООТНОШЕНИЯ» И «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ»	270
Брылева Е.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	273
Ларионова В.В. ПРОФИЛАКТИКА, КАК ЭЛЕМЕНТ В СТРУКТУРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ	274
Васильев Ф.П., Миронов А.Н. ЗНАЧЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	276
Волков А.М. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	278
Гилязетдинов М.Р. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ ПО УГОЛОВНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1903 ГОДА И УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РФ 1996 ГОДА	280
Грушин Ф.В. ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	282

Жумашев М.А. МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ИХ МЕСТО В МЕХАНИЗМЕ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ	285
Запивалов Д.А. ЗАМЕЩЕНИЕ ПОСТА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В МОНАРХИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	288
Комов Ю.В. АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ	290
Кошкин Е.В., Смирнова Д.А. СПОРТИВНОЕ ПРАВО, КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА	292
Кудрин А.С. К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКТОВАНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ ГУ МВД РОССИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ)	293
Медяков Т.С. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ И ПРАВОТВОРЧЕСТВА КАК СТАДИЙ ДВИЖЕНИЯ В ПРАВЕ	295
Мельникова Н.А. МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)	297
Поляков С.Б. НЕНАУЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	300
Порохнина А.А. АНАЛИЗ ИЗЛОЖЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА В РЕШЕНИЯХ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПЕРМСКОГО КРАЯ	303
Телегин А.С. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	305
Третьякова Е.С. КОМПАРАТИВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	307

СЕКЦИЯ «ЧАСТНОЕ ПРАВО:

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ»

Акинфиева В.В. КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА	311
Бейсен К.П., Назмышев Р.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	312
Борцов А.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЫПЛАТЫ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ СОТРУДНИКАМ УИС ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, НАХОДЯЩИХСЯ НА СЧЕТАХ КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ УИС	314
Бурдина Е.В., Карзенкова А.В. ВОПРОСЫ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ	317
Гнатенко В.А. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РФ	319
Демин В.М. ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ, КАК ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	322
Ешкилева Н.А. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	324
Казакова А.Н. ПРАВИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОТЫ ПЕРЕЧНЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ	326
Карзенкова А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	328
Круч В.С. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ПО НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЕ	330
Кудрин С.М. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ТРУДА	332
Кутькин А.В. РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	333
Лебедев А.А. О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ПРИВАТИЗАЦИЮ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ	336
Мионов А.Н. ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА НА ЗАКУПКУ ТОВАРОВ У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА В ЦЕЛЯХ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОСУЖДЕННЫХ	338
Мионова Ю.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ УЧАСТИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	341
Новиков Р.В. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОЛНОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКА ФЕДЕРАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА	343
Полякова Е.М. ОТМЕНА СУДЕБНОГО ПРИКАЗА	345
Помогалова Ю.В. К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ И ОСНОВАНИЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	347
Сыкалов И.А. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	350
Сыропятова Н.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА В РОССИИ	353
Хватик Ю.А., Бондаренко Н.Л. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	355

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»	
Глазкова Н.И. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ, ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	358
Загудаева Н.В. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	361
Кабанова Ж.Ю. РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	362
Копыткин С.А., Назарова А.Б. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДИКИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ПРИГОВОРА	364
Ложкин Ю.А. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФСИН РОССИИ	366
Матвеев Д.О. ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ	368
Орлова К.А. ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПЛАНЕ	370
Рахимова М.Н. СТАДИЯ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	371
Фетищева Л.М. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПОБЕГОВ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНА МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	374
Хлус А.М. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И МЕРЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	376
СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ»	
Емельянов О.А. МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	380
Ёлохов И.В., Карачёв Б.Г. ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ФКОУ ВО ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ	381
Кошкин Е.В. РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ В БАСКЕТБОЛ	382
Михайлов А.С. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	384
Михайлов А.С., Бредихин М.М. ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	386
Нечаев О.И. ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА В СИСТЕМЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	387
Нохрин М.Ю., Моденова А.В. «КИНОЛОГИЧЕСКОЕ МНОГОБОРЬЕ» КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ - КИНОЛОГОВ	389
Нюняев И.В. ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ	390
Соколов П.С., Солоницин Р.А. ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКА УИС И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	392

Галахов С. С.,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и оперативно-розыскной деятельности
ВИПЭ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ, ДИНАМИКЕ
И СТРУКТУРЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ**

Возникновение и распространение терроризма в России имеют исторические предпосылки, которые обусловлены внутренними и внешними экономическими, политическими, социальными, межнациональными и конфессиональными противоречиями, характерными для всего мирового сообщества.

В этой связи нельзя не указать и на высокую латентность преступлений, относимых к преступлениям террористического характера. Латентная преступность является одним из главных показателей безнаказанности преступлений террористического характера. В то же время, ее анализ позволяет измерить параметры латентного криминального контингента, отбывающего уголовное наказание в учреждениях УИС с позиции противодействия терроризму и скрытые источники террористических угроз в будущем со стороны лиц, отбывших уголовное наказание.

В этих условиях возрастает значение оперативно-розыскной деятельности, а также совершенствование ее информационного обеспечения. Во многом недостатки противодействия терроризму связаны с незнанием оперативным составом УИС оперативно-розыскной характеристики личности осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений террористического характера. Между тем, необходимость ее изучения обусловлена ростом количества регистрируемых преступлений террористического характера.

Продолжается радикализация мест лишения свободы, одной из основных причин которой является распространение соответствующей идеологии лицами, осужденными за преступления экстремистской направленности и террористического характера. Таким образом, знание оперативным составом оперативно-розыскной характеристики личности осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений террористического характера, будет способствовать предупреждению межэтнических конфликтов в исправительных учреждениях и вербовки новых участников в ряды террористических и экстремистских организаций из числа общей массы осужденных, а также повлияет на снижение распространения террористической и экстремистской идеологии в местах лишения свободы, повышению эффективности оперативно-розыскной деятельности в этой среде и ее оперативного прикрытия.

Состав лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений террористического характера, неоднороден и многообразен. Их особенности различаются в зависимости от конкретного вида террористической активности. К террористической деятельности могут привлекаться лица из разных социальных слоев, как непосредственно к совершению террористических актов, так и к обеспечению ее функционирования. Даже руководители террористических групп (организаций) отличаются друг от друга в зависимости от своих идеологических воззрений, масштаба и целей их действий, технической оснащенности, конкретных задач и т.д.

Однако при этом вряд ли возможно создать целостный портрет террориста и говорить о нем как об особо четко оформленном типе личности, характеризующейся набором определенных, свойственных всем без исключения представителям этой группы характеристик. В связи с этим, затруднительно дать единое определение понятию «личность террориста», поскольку терроризм рождается и вызревает в долгих социальных и личностных процессах. И типичного террориста не существует.

Поэтому логичней говорить лишь о наиболее часто встречающихся характерологических особенностях террористов, а также об особенностях лиц, потенциально опасных в плане возможной террористической деятельности. Все это, в своей совокупности охватывается разработанным в теории оперативно-розыскной деятельности понятием оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Любая характеристика представляет собой описание отличительных качеств, средств, свойств, черт чего-нибудь. Таким образом, можно утверждать, что к числу важнейших элементов оперативно-розыскной характеристики личности террористов относятся социальные, демографические, криминологические и иные черты, присущие субъектам рассматриваемых преступлений. Применительно к вопросу об оперативно-розыскной характеристике личности террориста, следует отметить, что практически все авторы подразумевают под ее содержанием описание каких-либо характеристик лиц, совершающих преступления. Знание оперативными сотрудниками таких сведений позволит не только эффективно раскрывать преступления, но и планировать мероприятия по их предупреждению.

В юридической психологии «один из основных вопросов – выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии прежде всего мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности криминогенную ситуацию». Эти и ряд других вопросов, связанных с психологией, изучаются оперативно-розыскной психологией в рамках общей теории оперативно-розыскной деятельности. Предметом оперативно-розыскной психологии принято считать «закономерности и механизмы психики людей, выступающих в качестве субъектов ОРД, и противостоящих им

криминальных элементов, т.е. лиц, занимающихся противоправной деятельностью, и их окружения. Именно вышеизложенное позволяет алгоритмизировать деятельность оперативных сотрудников в сфере противодействия терроризму. На этих же позициях, на наш взгляд, стояли авторы лекций по курсу «Оперативно-розыскная психология». В них, в частности, рассматривались такие темы, как психологические особенности выявления первичных оперативно-розыскных данных и психолого-педагогические особенности предупреждения преступлений оперативными подразделениями.

Анализ научных суждений по поводу института характеристики преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности свидетельствует, что под ней понимается «совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников (входящих, прежде всего, в криминалистическую, криминологическую, психологическую, социологическую, экономическую и др. характеристики преступлений). В зависимости от характера преступлений она носит динамичный характер и поэтому может дополняться или обходиться без некоторых элементов». При этом, автор отмечает, что комплексный подход к содержанию оперативно-розыскной характеристики предопределен спектром тактических задач, решаемых оперативными подразделениями, и обусловлен необходимостью наиболее результативного использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, в целях эффективной борьбы с наиболее опасными из них.

Подобный подход представляется приемлемым в связи с тем, что содержание понятия какого-либо конкретного вида характеристики преступлений обычно включает в себя определенные знания или совокупность взаимосвязанных данных, создающих основу для решения предусмотренных законом задач борьбы с преступностью.

Применительно к оперативно-розыскной характеристике личности террориста, отбывающего наказание в исправительных учреждениях, ее содержание составляет совокупность информационных, уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, психологических, оперативно-розыскных и иных данных, характеризующих личность террориста во взаимосвязи с другими совершенными им преступлениями и криминальной средой. Указанные сведения должны использоваться при организации оперативно-розыскной деятельности и выборе тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий по противодействию террористической деятельности и вербовке в террористические группы лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

По своей структуре преступления террористического характера квалифицировались как участие в вооруженном формировании, не предусмотренном законом (77,2%), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (7,5%), создание вооруженного формирования, не предусмотренного законом (7,1%), насильственный захват или удержание власти (2,8%), незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами (2,1%), вооруженный мятеж (0,57%), угон судна воздушного, водного транспорта либо железнодорожного состава (1,2%), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (0,2%), хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (0,2%)¹.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что наибольшее количество лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений террористического характера, проживали в Северо-Кавказском Федеральном Округе, а именно в Республике Дагестан (38,0%), Чеченской Республике (26,0%), Карачаево-Черкесской Республике (5,78%) и Кабардино-Балкарской Республике (5,7%). Из регионов, где преобладает русское население наибольшую террористическую угрозу представляют Челябинская (1,5%), Вологодская (1,5%), Ростовская (1,2%) области и г. Москва (1,3%). На жителей других регионов приходится 19%.

Изучением «географии» анализируемого вида преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание, установлено, что наибольшее их количество совершено в сельской местности (53,0%), областных и республиканских центрах (21,8%), городах областного подчинения (4,3%), других городах (18,0%).

Все преступления террористического характера характеризуются продуманным и заранее спланированным механизмом их совершения. Обобщение результатов исследования показало, что из 2089 обследованных осужденных 2014 (96,3%) осужденных совершили преступления в трезвом состоянии.

Изучение социально-демографических признаков обследованных преступников показывает, что 96,7% осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений террористического характера, – мужчины. Женщин, отбывающих наказание в учреждениях УИС за аналогичные преступления, всего 3,3% от общего числа осужденных². В местах отбывания наказания за совершение преступлений террористического характера содержится 54 (2,6%) осужденных несовершеннолетних в возрасте 15-17 лет. Реже всего такие преступления совершаются лицами в возрасте свыше 38 лет 221 (10,6%). Самому старшему осужденному на момент вынесения приговора было 68 лет. Наиболее криминально активной категорией являются лица в возрасте от 18 до 38 лет. На этот возраст приходится 1814 (87,0%) осужденных. Наиболее криминогенными возрастными категориями являются группы 18–24 лет (948, или 45,5%), 25–30 лет (552, или 26,4%) и 31–37 лет (309, или 14,8%). С молодыми осужденными необходимо в первую очередь проводить инициативную агентурно-оперативную работу

¹ Здесь и далее приводятся официальные результаты государственной статистики. Всего было изучено 2089 лиц, осужденных в период 2011-2015 гг. (см.: Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям УК РФ по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям террористической и экстремистской направленности: Ф. № 10.4.2. утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ 16 июня 2015 г. № 150).

² По данным криминологических исследований, женщины почти никогда не пытаются повысить свой социальный статус за счет совершения террористических (как и других) преступлений. Основным мотивом совершения ими преступлений террористического характера является месть за убитых родственников или мужей, причем на месть их обычно подталкивают мужчины, от которых они находятся в психологической зависимости, по большей части порождаемой этнорелигиозной культурой (см.: Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2016. – С. 162.).

в целях выявления их намерений и предотвращения возможных будущих преступных действий на свободе, создания условий, способствующих отказу от продолжения террористической деятельности или затрудняющих ее.

Данные о трудовой деятельности лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера, показывают, в каких социальных слоях и группах наиболее часто встречаются лица, совершающие эти преступления. По данным проведенного исследования, за эти преступления отбывают наказание трудоспособные лица без определенного рода занятий (1395, или 66,7%), безработные трудоспособные, зарегистрированные в службе занятости (201, или 9,6%), рабочие (169, или 8,1%).

Среди осужденных за совершение преступлений террористического характера, есть представители других социальных групп, но они крайне незначительны. Так, среди осужденных есть 67 (3,2%) учащихся (студентов), 50 (2,4%) служащих коммерческих или иных организаций, 25 (1,2%) индивидуальных предпринимателей, 21 (1,0%) государственный или муниципальный служащий.

Несмотря на тот факт, что большая часть обследованных осужденных относится к категории безработных или не имеющих определенного рода занятий, исследование свидетельствует об их достаточно высоком образовательном уровне. Так, высшее и среднее образование имеют 702 человека (33,6%) и среднее общее образование – 1025 (49,1%).

Приведенные показатели свидетельствуют, что они осознанно совершали преступления. Поэтому, в отношении таких осужденных необходимо в порядке исключения проводить оперативную проверку или разработку в рамках дел оперативного дела.

Почти все рассматриваемые преступления совершены гражданами России (99,3), и в подавляющем большинстве случаев постоянными жителями местности, где зарегистрированы террористические преступления (93,5 %).

Более половины осужденных (51,4 %) на момент вынесения в отношении них обвинительного заключения были женаты, а остальные – холостые (44,2 %) или разведены (4,4 %).

Большой интерес для разработки мер как по выявлению, предупреждению замышляемых и подготавливаемых, так и пресечению и раскрытию совершаемых и совершенных осужденными преступлений в местах принудительного содержания или после отбытия ими наказания, представляют сведения об их прежних судимостях. Следует прежде всего отметить, что 1286 осужденных (61,6 %) впервые совершили одно преступление, а 433 (20,7 %) – два и более преступлений. Из этого можно сделать вывод, что именно последняя категория осужденных была наиболее подготовлена к совершению преступлений террористического характера, противодействию при их выявлении и раскрытии, имеет навыки к скрытой подготовке и совершению этих преступлений, осведомлены о методах негласной работы, разведывательной и контрразведывательной деятельности правоохранительных органов. Эти знания и навыки позволяли им продолжительное время скрывать свою террористическую деятельность. В отношении таких осужденных целесообразно проводить целевые оперативно-розыскные мероприятия и целевую вербовку негласного аппарата для активной работы по выявлению их криминальных связей и преступной деятельности до осуждения. К категории можно отнести и 269 (12,8%) осужденных, отбывающих наказание за совершение террористических преступлений, которые уже были судимы на момент совершения ими этих преступлений. Отбывая уголовное наказание ранее, они могли быть завербованы лицами, вынашивающими экстремистские взгляды, которые чреватые террористическими угрозами, пройти соответствующую подготовку в местах лишения свободы, а также получить знания о формах и методах оперативно-розыскной деятельности или контрразведки. Поэтому в отношении их также следует проводить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление всех ранее не установленных обстоятельств их террористической деятельности, криминальных связей, вербовщиков и т.д.

Наиболее криминогенную категорию среди рассматриваемых нами осужденных представляют рецидивисты. Всего их в настоящее время в местах лишения свободы находится 116, или 5,6% от общего числа осужденных за преступления террористического характера. Из них при опасном рецидиве – 16 (0,8%), при особо опасном рецидиве – 29 (1,4%) и при рецидиве – 71 (3,4%) осужденных.

При этом следует учитывать, что хотя большинство обследованного спецконтингента осуждено впервые, 240 (11,5%) осужденных совершили преступление в группе по предварительному сговору, 269 (12,9%) – в организованной группе, а 48 (2,3%) – в составе преступного сообщества. В целом, в состав группы (ст. 35 УК России) при совершении преступления входил 571 осужденный (27,4%).

По данным криминолого-психологических исследований, на путь терроризма под воздействием микросреды становятся люди со специфической личностной предрасположенностью.

Упомянутая выше экстернализация как общая черта многих террористов присуща практически всем их категориям, являясь психологической и идеологической основой сплоченности этих преступников. Она питает ненависть к представителям иных национальных, религиозных или социальных групп, объяснение собственных недостатков, неудач и промахов коварством и злобой врагов.

В местах лишения свободы, осужденные за преступления террористического характера, в начале отбывания наказания обычно держатся отчужденно. С одной стороны, сказывается непривычная обстановка, условия существования, режим. С другой – этих осужденных неприветливо воспринимает уголовный мир, представители которого безуспешно пытаются вовлечь их в свои неформальные группы, навязать свои традиции, жизнь «по понятиям». Большинство осужденных, отбывающих наказание за террористические преступления, по идейным соображениям не только не хотят, но и фактически не стремятся к высокому неформальному авторитету в уголовной среде.

В то же время, осужденные рассматриваемой категории объединяются в неформальные группы в соответствии со своими взглядами, интересами, с национальной или религиозной принадлежностью.

Большинство таких групп, судя по внешним признакам поведения входящих в них осужденных, нельзя отнести к группам отрицательной направленности. Однако такой вывод был бы преждевременным, поскольку внутренняя жизнь неформальных группировок осужденных, отбывающих наказание за террористические преступления, как правило, тщательно маскируется. Каждая такая группа проводит скрытую работу по укреплению экстремистских взглядов, их пропаганде, вовлечению в свои ряды новых сторонников, установлению связей с оставшимся «на воле» или отбывающими наказание сообщниками, отысканию источников финансирования, планированию противоправных акций в период отбывания и после отбытия наказания.

При проведении оперативно-розыскных и воспитательных мероприятий важно также учитывать отношение осужденных к совершенным ими террористическим преступлениям. Как показывают опросы, полностью отрицают свою вину более 30% и не сожалеют о содеянном около 70% преступников-террористов. Отчасти это объясняется тем, что в отличие от «обычных» убийц, террористы совершают насилие в отношении не «своих», а «чужих» или чуждых, которых они ненавидят как представителей иной культуры (нации, религии).

Следует признать, что проблема минимизации или нейтрализации криминальных угроз в местах исполнения наказания не может быть решена в ближайшее время. В современных условиях требуется, на наш взгляд, осуществление комплекса первоочередных мер, направленных на обеспечение «тотального» оперативного контроля за спецконтингентом из числа осужденных, совершивших преступления террористического характера, а отдельные категории, на которые было указано выше, нуждаются в оперативной разработке в целях оперативного наблюдения за ними, выработки адекватных тактических решений о проведении в отношении них оперативно-профилактических мероприятий и выявления дополнительных доказательств их террористической активности.

Учитывая изложенное, эффективность деятельности оперативных подразделений учреждений УИС в сфере противодействия преступлениям террористического характера во многом зависит от того, насколько адекватно они реагируют на изменения в оперативной обстановке на территории своего учреждения, насколько оперативно и адекватно их сотрудники корректируют свои базовые подходы к формированию негласного аппарата по оперативному прикрытию указанной категории преступников (осужденных).

Сложная криминогенная ситуация в России сопровождается существенными негативными изменениями в криминальной обстановке в учреждениях УИС с позиций организации противодействия в них террористическим угрозам со стороны осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений террористического характера. Эти преступления обоснованно относят к числу опаснейших явлений, ставших угрозой общероссийского и международного масштаба. Подобные преступления создают долгосрочную угрозу обществу, безопасности и государственной целостности, а преступники, отбывающие наказание за их совершение в исправительных учреждениях, являются деструктивным фактором, обеспечивающим вербовку лиц, находящихся в местах лишения свободы, и вовлечение их в террористическую деятельность после освобождения.

В связи с этим необходимо, во-первых, углублять понимание процессов и факторов, ведущих к радикализации и вербовке, во-вторых, совместно со всеми государственными органами разрабатывать стратегию и тактику противодействия этому явлению, в целях его предупреждения. Именно государство в лице его правоохранительных органов должно обеспечить гарантии гражданских прав и справедливость, снизить уровень насилия.

Анализ современного состояния экстремистских и террористических угроз, в том числе в учреждениях УИС дает основания прогнозировать дальнейшее осложнение криминологической ситуации в исправительных учреждениях. Необходимо отметить, что оперативные сотрудники учреждений УИС, осуществляя оперативно-розыскное обеспечение противодействия террористическим угрозам, сталкиваются с недостаточно изученными явлениями, которые не нашли отражения в теории и практике ОРД. Предпринимаемые меры противодействия преступникам, отбывающим наказание за совершение преступлений террористического характера, не приносят ожидаемых позитивных результатов. В то же время, состояние и тенденции, характеризующие современную криминогенную ситуацию в исправительных учреждениях, свидетельствуют о достаточно серьезной угрозе, которую они в них представляют. Поэтому, проблема существенного повышения эффективности ОРД в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера, приобретает характер одной из самых важных межотраслевых, междисциплинарных научных и практических задач.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость углубленного изучения соответствующих явлений, которое бы позволило внести необходимые коррективы в практику оперативно-розыскной деятельности. Только единая, целенаправленная и скоординированная деятельность всех ведомств и служб, задействованных в противодействии террористическим угрозам, исполнение уголовного наказания может обеспечить необходимое превентивное воздействие и нейтрализацию криминальной активности террористов в учреждениях УИС.

Таким образом, необходимость совершенствования и модернизации оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемом направлении определяется комплексом факторов. Многие из них напрямую относятся к содержанию деятельности оперативных подразделений ФСИН. В связи с этим необходима систематическая и планомерная работа по изучению личности террориста, отбывающего наказание в исправительных учреждениях, через его оперативно-розыскную характеристику. Ее разработка и использование в практической деятельности оперативных подразделений ФСИН видится в усовершенствовании адаптированных к условиям исправительных учреждений следующих направлений оперативно-розыскной деятельности:

- создание гибких организационно-тактических схем привлечения осужденных к негласному сотрудничеству, способных учитывать национальные морально-этические, религиозные, социально-экономические и правозащитные особенности, влияющие на возможность установления и продолжительного сохранения конфиденциальных отношений с различными категориями осужденных, способных обеспечивать оперативно-розыскной информацией о намерениях и содержании деятельности осужденных террористов;
- формирование информационных досье на осужденных террористов в рамках единого для всех субъектов оперативно-розыскной деятельности информационного пространства, обеспечивающих постоянное

информационно-разведывательное сопровождение и оперативно-тактическое прогнозирование их противоправной деятельности в учреждениях УИС, в целях организации и проведения упреждающих тактических операций по борьбе с преступностью террористического характера;

- разработка научной программы информационно-психологического воздействия на террористов, направленной на оказание давления в отношении них, их компрометацию, создание «тревожных ситуаций» и т.п. с использованием негласных возможностей.

В силу повышенной криминальной опасности террористов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, борьба с ними является важным условием укрепления законности и правопорядка, одним из главных направлений оперативно-служебной деятельности всех оперативных подразделений, задействованных в противодействии террористическим угрозам на территории России.

Дворянсков И. В.,
главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Учитывая, что интересы государства в сфере исполнения уголовных наказаний образуют обособленную группу и занимают важное место в иерархии основ государственности, очевидна необходимость обеспечения их беспрепятственной реализации посредством уголовно-правового механизма.

Сущность уголовно-правового механизма различными учеными толкуется по-разному. В уголовно-правовой доктрине можно встретить понятия механизма: уголовно-правового регулирования¹, воздействия², противодействия преступности³, реализации ответственности⁴, наказания⁵ и иных уголовно-правовых мер⁶.

Уголовно-правовой механизм опирается на нормы Общей части Уголовного кодекса, составляющих его методологическую основу. В ряде случаев нормы Общей части раскрывают квалифицирующие признаки преступлений, например, нормы о рецидиве (ст. 18 УК РФ). Однако, на наш взгляд, нормы Особенной части, имеют специфичную конструкцию. При формулировании любого правового запрета необходимо исходить из позитивного правила. Иными словами, для того, чтобы сказать – как «нельзя», надо знать как «должно быть» или как «можно». Поэтому, мы полагаем, что норма Особенной части в качестве диспозиции содержит позитивное правило поведения, предусмотренное нормой другой отрасли права, гипотеза описывает условие действия этой нормы, т.е. само преступное деяние, а санкция предусматривает наказания за его совершение. В этой связи, уголовно-правовой механизм противодействия тем или иным преступлениям включает в себя нормы Особенной части УК РФ, которые, в свою очередь, опираются на положения Общей части УК и других отраслей права.

Полагаем также, что основное предназначение данного механизма – это охрана важных социальных ценностей и интересов. Отсюда его можно определить как «сложную правовую конструкцию», содержащую описание преступных деяний, правовую регламентацию ответственности за них, призванную обеспечить безопасность и должный правовой режим существования охраняемого блага путем оказания комплексного воздействия на общественные отношения путем восстановления нарушенной правовой основы и приведения ее в соответствие с публичными интересами.

Данное определение, будучи универсальным, может быть распространено и на охрану интересов государства в сфере исполнения уголовных наказаний. Для анализа его содержания необходимо, прежде всего, определить круг входящих в него уголовно-правовых норм. Это, в свою очередь, предполагает необходимость систематизации, преступлений посягающих на такие интересы.

При этом, применительно к умышленным преступлениям, совершаемым осужденными в местах лишения свободы, вводится понятие уголовно-правового механизма противодействия пенитенциарной преступности, который авторы определяют как систему правовых средств, используемых государством для воздействия на преступления, совершаемые осужденными в учреждениях УИС в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы⁷. Уголовно-правовые нормы, лежащие в основе этого механизма, делятся на две группы:

- 1) нормы, общего характера, предусмотренные Общей частью УК РФ;
- 2) нормы специального характера, предусмотренные Особенной частью УК РФ.

В литературе подобные деяния, как правило, анализируют в рамках группы посягательств на правосудие. Причем, проблема классификации посягательств на правосудие является одним из дискуссионных вопросов в теории уголовного права. Высказанные в литературе мнения можно свести к следующим:

- а) все деяния следует группировать по субъекту преступления;
- б) все деяния следует группировать исходя из объекта и субъекта преступления;

¹ Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989; Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование: механизм и система. СПб., 1999 и др.

² См.: Дуонов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: Дисс. ...д-ра. юрид. наук. Тольятти, 2001. С. 52; Фирсова А.П. Объект уголовно-правового воздействия. Ульяновск, 2008. С. 19 и др.

³ Противодействие пенитенциарной преступности: теоретические и прикладные аспекты: монография / под общ. Ред. С.Н. Емельянова. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. С. 147-177.

⁴ См.: Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 2008. С. 69.

⁵ См.: Чучаев А.И., Абдрахманова Е.Р. Лишение свободы и проблемы его реализации. Ульяновск, 1996.

⁶ См.: Ломако В.А. Применение условного осуждения. Харьков, 1976. С. 7, 15.

⁷ Там же. С. 149.

в) все деяния следует группировать по объекту преступления¹.

Сторонники первого подхода свою позицию обосновывают тем, что преступления против правосудия совершаются специальными субъектами: 1) должностными лицами органов правосудия, осуществляющие функции следствия, дознания, прокурорского надзора, рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях; 2) лицами, в отношении которых применены меры правового принуждения; 3) участники процесса, нарушающие предусмотренные законом обязанности. Ш.С. Рашковская по этому поводу писала: «Систему преступлений против правосудия представляется более правильно строить по субъекту рассматриваемых преступлений. Этот критерий позволяет более четко выявить особенности отдельных групп рассматриваемых преступлений, лучше уяснить степень их общественной опасности и, тем самым, глубже изучить отдельные составы преступлений, входящие в указанные группы»². Все преступления против правосудия она предлагала делить на две группы:

- преступления, совершаемые должностными лицами – работниками органов дознания, следователями, прокурорами, судьями;

- преступления, совершаемые иными лицами.

Основываясь на субъекте посягательства, некоторые авторы выделяли от двух до пяти видов указанных преступлений³.

В настоящее время, таким образом, предлагает классифицировать нормы гл. 31 УК, например, Т.В. Кондрашова, выделяющая:

1) преступления, совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия (ст. ст. 299, 300, 301, 302, 303, 305, 311 УК);

2) преступления, совершаемые частными и должностными лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия или связанными с отправлением правосудия (ст. ст. 294, 295, 296, 298, 304, 306, 308, 310, 312, 313, 316 УК);

3) преступления, совершаемые лицами, обязанными исполнять судебный акт (ст. ст. 313, 314, 315 УК)⁴.

Не преследуя цель обстоятельного анализа данной классификации, обратим внимание лишь на два момента, наглядно показывающих, по нашему мнению, ее некорректность. Во-первых, одно и то же преступление (ст. 313 УК) оказалось включенным в разные группы, что уже само по себе недопустимо. Во-вторых, преступление, предусмотренное ст. 312 УК, являющееся частным случаем неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК) отнесено не к третьей группе, что было бы логичнее, а ко второй, в которой оно выступает «инородным телом».

Вторая позиция более всего свидетельствует о непоследовательности авторов, поскольку ими не соблюдается основной принцип систематизации – единства критерия. Поэтому, предлагаемая ими классификация непоследовательна и противоречива. Применительно к УК РСФСР 1960 г. таким образом систематизировали рассматриваемые нормы, например, И.С. Власов и И.М. Тяжкова⁵.

Нам представляется, что классификация преступлений по специальному субъекту ошибочна методологически, поскольку за основу в этом случае берется не первичный, а вторичный признак. Все дело в том, что специальный субъект сам по себе порождается специфическим по содержанию объектом преступления (в данном случае – правосудием). Кроме того, нарушается логический принцип деления целого на части: вначале из всей общности выделяются родовая и видовая объекты, а дальнейшее членение системы производится уже по субъекту.

Более перспективным, как полагают многие специалисты, является классификация по объекту посягательства. Так, Е.Р. Абдрахманова обоснованно подчеркивает: «...Если преступления, включенные в одну и ту же главу Уголовного кодекса, посягают на различные общественные отношения, то их классификацию предпочтительней производить по непосредственному объекту. Именно так систематизированы многие посягательства; нет достаточных оснований отказываться от этого критерия при делении на виды преступлений против правосудия. Построение системы рассматриваемых деяний по их объекту позволит глубже проникнуть в существо данных преступлений. Игнорирование же этого обстоятельства может привести к искусственному и необоснованному разделению преступлений, препятствующих осуществлению близких по содержанию или сходных интересов правосудия»⁶.

В литературе обоснованно отмечается, что органы предварительного расследования и прокуратуры, органы, исполняющие приговоры и решения суда входят составной частью в механизм государства. Они образуют систему правосудия, выступающую подсистемой государственного аппарата. Хотя эти органы реализуют различные функции, их социальное назначение заключается в осуществлении специфической задачи, не присущей ни одному другому государственному органу, - расследование преступлений, исполнение судебных актов.

Закон охраняет не все аспекты деятельности указанных органов, поскольку они многообразны, а лишь ту его часть, которая направлена на реализацию задач и целей правосудия. Исходя из этого, можно, на наш взгляд, определить видовой объект преступлений как общественные отношения, обеспечивающие нормальное,

¹ См.: Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. Ульяновск, 2001. С. 49.

² Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. М, 1978. С. 15.

³ См., например: Советское уголовное право. Особенная часть / Под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1982. С. 290-292.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.: Норма-Инфра · М, 1998. – С. 619-620.

⁵ См.: Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. С. 52-53.

⁶ Абдрахманова Е.Р. Уголовно-правовая охрана деятельности исправительно-трудовых учреждений. – Ульяновск, 1996. С. 40.

процессуально регламентированное функционирование суда, органов следствия и дознания, прокуратуры, а также органов, исполняющих судебные акты, по реализации целей и задач правосудия.

Л.В. Лобанова правосудие в качестве объекта уголовно-правовой охраны рассматривает в виде системы общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательно-правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц¹.

Как нам представляется, законодателю важна охрана не самих предпосылок деятельности и т.д. Социально значимым является уголовно-правовое обеспечение функционирования интересов правосудия в соответствии с теми целями и задачами, которые стоят перед ним. Воспрепятствование их реализации по существу определяет общественную опасность рассматриваемых преступлений, что и следовало отразить в дефиниции объекта посягательств.

В этой связи, нам импонирует позиция М.Р. Гарафутдинова, который полагает, что родовым объектом преступлений против правосудия является совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением интересов государства в сфере осуществления им судебной власти². Соответственно, исходя из содержания этих интересов можно выделять соответствующие группы преступлений, в том числе и посягательства на интересы государства в сфере исполнения уголовных наказаний. При ее определении необходимо исходить из того – какие преступления посягают на интересы государства в сфере исполнения уголовных наказаний. Можно выделить три группы таких интересов:

- интересы по достижению целей наказания;
- интересы по обеспечению порядка исполнения и отбывания наказаний;
- интересы по соблюдению прав, свобод и законных интересов личности в процессе исполнения наказания.

Однако здесь возникает еще одна проблема, носящая не столько доктринальный, сколько юридико-технический характер. Она заключается в том, что уголовный закон предусматривает систематизацию преступлений в рамках раздела Х «Преступления против государственной власти», основанную на довольно общих критериях – видах охраняемой государственной деятельности: гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»; гл. 31 «Преступления против правосудия»; гл. 32 «Преступления против порядка управления». Однако и эти критерии не всегда выдерживаются. Во-первых, гл. 29 УК РФ сформулирована как «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», т.е. название отражает не вид деятельности, а довольно разноплановые понятия. Во-вторых, содержание глав 31-32 УК РФ намного шире их названия. Так, в рамках гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия» охраняется также деятельность лиц, правосудие не осуществляющих. В частности, ст. 295 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь не только судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, но и прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких. Таким образом, в рамках рассматриваемой главы охраняется гораздо более широкий круг отношений.

В гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» содержится ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», в которой охраняется деятельность учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Предусмотренное в ней преступление, на наш взгляд, по своему содержанию, посягает на важную предпосылку реализации судебной власти – исполнение приговора, а не на порядок управления. Этой же точки зрения придерживаются и другие авторы. Определение объекта рассматриваемого преступления вызывает определенные сложности. Одни авторы исходят из законодательной принадлежности этого деяния к посягательствам против порядка управления; другие – к посягательствам на правосудие; третьи пытаются найти компромисс между легальным решением вопроса и сутью преступления, мотивацией его совершения³.

Наконец, в-третьих, как мы видим по предыдущему примеру, уголовно-правовые нормы не всегда обоснованно включены в указанные главы.

Как представляется, систематизация уголовно-правовых норм должна производиться по сущностному критерию, основанному на характеристике общественной опасности предусматриваемых ими преступлений. Она, в свою очередь, предполагает – на какой объект осуществляется посягательство.

Для отнесения конкретных посягательств к той или иной группе необходимо проанализировать их направленность и характер воздействия на охраняемый объект.

Исходя из анализа Уголовного кодекса Российской Федерации, можно классифицировать посягательства на интересы государства в сфере исполнения уголовных наказаний следующим образом:

1) преступления, посягающие на интересы по достижению целей наказания (ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи»; ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»;

2) преступления, посягающие на интересы по обеспечению порядка исполнения и отбывания наказаний (ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения

¹ См.: Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 27.

² См.: Гарафутдинов М.Р. Ответственность за побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дисс...канд.юрид.наук. Казань, 1995. С. 11.

³ См. подробно: Друзин А.И. Предупреждение преступлений против правосудия, совершаемые лицами, отбывающими наказание (криминологические, организационные и уголовно-правовые аспекты). Ульяновск, 2003. С. 43.

принудительных мер медицинского характера»; ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»; ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»;

3) преступления, посягающие на интересы по соблюдению прав, свобод и законных интересов личности в процессе исполнения наказания (ч. 2 ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»; ч. 2 ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»; ст. 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава»; ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»; ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти»; ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»; ст. 320 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа».

Иванов С. Н.,

профессор факультета внебюджетного образования
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
доктор юридический наук, профессор,
полковник милиции в отставке

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время торговля людьми представляет собой один из наиболее жестоких и циничных видов организованной преступной деятельности. По данным Организации Объединенных Наций торговля людьми входит в число самых опасных транснациональных форм организованной преступности. Только объем мировой торговли женщинами как товаром оценивается, примерно, в 12 млрд. долларов в год, получателями прибыли являются транснациональные организации торговцев и сутенеров. Прибыль, получаемая преступными синдикатами, составляет, по данным международных экспертов, от 5 до 7 млрд. долларов. Это соответствует общему доходу от мировой торговли основными товарами потребления.

В этой сфере наиболее активны преступные группы из России, бывших республик СССР, а также европейских и ближневосточных стран. В этой связи противодействием ей является на сегодняшний день наиболее актуальной проблемой международного сообщества.

Торговля людьми – это не только один из видов проявления насилия, но и нарушение прав и свобод человека и гражданина. Жертвами этих преступлений становятся, прежде всего, наиболее уязвимые и слабо защищенные категории населения – несовершеннолетние и женщины, которые путем обмана или насилия вывозятся из страны и принуждаются к занятиям проституцией или рабскому труду.

Распространение в Российской Федерации преступлений, связанных с торговлей людьми, вызвано ухудшением социально-экономического положения населения, потерей нравственных ориентиров в обществе и проблемами правового характера, которые обусловлены несовершенством законодательной базы в данной сфере. К числу факторов, значительно усугубляющих проблему борьбы с торговлей людьми, относится рост миграционных процессов.

Несмотря на то, что рабский труд, связанный, прежде всего, с нелегальной миграцией из государств – участников СНГ, а также торговля людьми в качестве полномасштабного криминального и теневого бизнеса закрепились еще в 90-е годы, правовое поле в части регулирования борьбы с указанными видами преступлений находится еще в стадии становления. К сожалению, торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ) и использование рабского труда (ст. 127² УК РФ) были криминализованы лишь в конце 2003 года.

Нельзя не отметить, что предпринятые государством и правоохранительными органами меры дали свои результаты. Тем не менее, накопленный правоохранительными органами Российской Федерации опыт борьбы с торговлей людьми показывает, что в этой сфере имеются существенные проблемы. К основным из них следует отнести:

- несовершенство правового регулирования деятельности по противодействию торговле людьми;
- латентность рассматриваемого вида преступлений, обусловленная, в том числе, нежеланием потерпевших сотрудничать с правоохранительными органами и свидетельствовать в суде из-за боязни неблагоприятных последствий для себя и своих близких;
- отсутствие наработанной научно обоснованной методики организации и тактики выявления, предупреждения и раскрытия торговли людьми, документирования преступной деятельности разрабатываемых лиц;
- слабая профилактическая работа правоохранительных органов с лицами, склонными к совершению преступлений, связанных с торговлей людьми, а также с лицами, входящих в группу риска, т.е. потенциальными жертвами указанных преступлений.

Выделение типичных для отдельных видов преступлений оперативно-розыскных ситуаций необходимо для разработки соответствующих им алгоритмов действий оперативного сотрудника при выявлении и раскрытии конкретного преступления, а, в конечном счете – повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности.

Применительно к оперативно-розыскной ситуации наиболее значимыми для ее анализа и оценки, а также для принятия на их основе решения о выборе сил, средств и методов ОРД, являются компоненты информационного характера. К ним, прежде всего, относятся:

- имеющаяся в распоряжении оперативного сотрудника информация о совершенном преступлении;
- оперативно-розыскная характеристика преступлений данной группы;
- иная оперативно-розыскная информация организационного и тактического характера, необходимая для принятия оптимальных тактических решений и разработки алгоритмов раскрытия преступлений.

Оперативно-розыскную ситуацию мы определяем как сложившуюся в процессе выявления и раскрытия конкретного криминального события реальную обстановку, оценка которой необходима для принятия решения о выборе сил, средств и методов, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности.

Практика борьбы с торговлей людьми показывает, что поступающая в распоряжение оперативных подразделений первичная информация о совершении этих преступлений зачастую бывает неполной, неконкретной, а нередко ошибочной, что обуславливает необходимость проведения комплекса организационных и оперативно-розыскных мероприятий по ее проверке. Поэтому на первоначальном этапе раскрытия рассматриваемых преступлений наиболее распространенными являются три типичные оперативно-розыскные ситуации:

- 1) имеется заявление родственников, знакомых, сослуживцев и других заинтересованных лиц о внезапном исчезновении человека по неизвестным причинам;
- 2) имеет место обращение самого потерпевшего, его близких и других заинтересованных лиц с заявлениями о совершении в отношении него деяния, подпадающего под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ;
- 3) оперативный сотрудник обладает информацией, полученной оперативным путем, о фактах подготовки или совершения преступлений, связанных с торговлей людьми.

С учетом типичных оперативно-розыскных ситуаций и знания признаков оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с торговлей людьми, подразделения криминальной полиции осуществляют систему первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по проверке и разрешению заявлений по существу.

Первая ситуация ставит перед оперативным подразделением задачу установления фактического местонахождения пропавшего лица, выяснения подлинных причин и обстоятельств его исчезновения.

Информация об обстоятельствах исчезновения человека может быть получена в результате проведения комплекса первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, наиболее адаптированных к данной ситуации: опрос граждан с зашифровкой цели или без зашифровки; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; сбор образцов для сравнительного исследования; наведение справок.

К обстоятельствам исчезновения лица, дающим основания полагать, что данное лицо исчезло вследствие совершения в отношении него преступления, связанного с торговлей людьми, можно отнести:

- исчезновение лица, выехавшего за пределы Российской Федерации с целью трудоустройства, для участия в конкурсе красоты, для выступлений в составе танцевального ансамбля, по туристическим визам;
- намерение обратиться или обращение лица незадолго до исчезновения в организации, занимающиеся трудоустройством граждан, в том числе и за рубежом;
- исчезновение женщин, занимавшихся проституцией или работавших в массажных кабинетах, саунах, ночных клубах;
- исчезновение иностранного гражданина (особенно из числа граждан ближнего зарубежья), прибывшего в Российскую Федерацию с целью трудоустройства.

Кроме того, исчезновение молодых женщин, мужчин в трудоспособном возрасте и детей также дает основание предполагать, что в отношении исчезнувшего лица могло быть совершено преступление, связанное с торговлей людьми. В случае исчезновения молодой женщины или мужчины в трудоспособном возрасте, необходимо выяснить: не выезжал ли кто-нибудь из знакомых, друзей или родственников пропавшего лица за рубеж с целью трудоустройства; не поддерживало ли оно связь с данными лицами; не высказывало ли оно намерения выехать за рубеж с целью устроиться там на работу.

При установлении одного из указанных выше обстоятельств исчезновения, необходимо уточнить следующие сведения:

- об организации, занимающейся оформлением документов на выезд лица за пределы Российской Федерации или его трудоустройством;
- о месте работы исчезнувшего лица;
- о знакомых исчезнувшего лица, которые работают или работали в прошлом за рубежом.

По этой же схеме должен осуществляться опрос и других лиц (соседи, друзья, родственники, знакомые), осведомленных о факте исчезновения человека и его возможных причинах.

В случае если принятыми оперативным сотрудником мерами установить местонахождение исчезнувшего лица не удалось, поиск его осуществляется в рамках розыскного дела.

Вторая ситуация отличается от первой более выразительными признаками совершения преступления, связанного с торговлей людьми, а также большим объемом информации об обстоятельствах совершения указанного преступления и лицах, его совершивших. Однако в данной ситуации необходимо учитывать, что в случае побега жертвы от преступников, они могут предусмотреть возможность обращения жертвы в правоохранительные органы и не только принять меры к сокрытию следов своей криминальной деятельности, но и временно ее прекратить. Кроме того, нельзя исключать и возможности оказания активного противодействия со стороны участников преступной группы, в том числе факты запугивания жертвы, ее физического устранения,

оказания давления на ее родственников. Для предотвращения указанных обстоятельств необходимо принять меры по обеспечению безопасности жертвы и ее близких родственников, изоляции жертвы от преступников и помещению в убежище.

В рамках рассматриваемой оперативно-розыскной ситуации можно выделить два варианта, когда: 1) имеется потерпевший (потерпевшие) и известны лица, которые совершили в отношении указанного лица (жертвы) деяния, предусмотренные ст. 127¹ УК РФ, а именно куплю-продажу человека либо его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации; 2) имеется потерпевший (потерпевшие), но отсутствуют данные о лицах, совершивших в отношении потерпевшего деяния, предусмотренные ст. 127¹ УК РФ.

В первом случае информация, полученная непосредственно от потерпевшего о совершении в отношении его деяний, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, и о лицах, совершивших эти деяния, подлежит передаче в соответствующее оперативное подразделение для ее дальнейшей реализации. В данной ситуации неотложной задачей сотрудников оперативного подразделения является получение дополнительных фактических сведений, достаточных для возбуждения уголовного дела (документирование преступной деятельности, установление дополнительных свидетелей) и освобождения других потерпевших, которые могут находиться в местах, специально подготовленных для их временного содержания до момента продажи либо эксплуатации.

В данной ситуации наиболее информативным ОРМ будет опрос потерпевшего для выяснения всех обстоятельств преступления.

Если потерпевший может сообщить информацию об организации, которая занималась его вербовкой, необходимо после наведения справок о ней, установить прослушивание телефонных переговоров, ведущихся с телефонов, принадлежащих указанной организации. Указанное ОРМ позволяет держать под контролем планы фигурантов, планировать проведение операций по задержанию преступников с поличным.

При наличии информации о приметах участников преступной группы необходимо подготовить композиционный, рисованный и субъективный портрет подозреваемых. Навести о них справки, проверить их по оперативно-справочным и криминалистическим учетам.

Во второй ситуации, когда не известны лица, совершившие в отношении потерпевшего деяния, предусмотренные ст. 127¹ УК РФ, оперативные сотрудники подразделений криминальной полиции после опроса потерпевшего сосредоточивают свое внимание на установлении лиц, возможно причастных к совершению преступлений, связанных с торговлей людьми, их биографических данных, наличия прошлого преступного опыта, постоянных связей в криминальной среде или коррумпированных сферах.

С этой целью необходимо произвести установление лиц:

- ранее судимых за совершение преступлений, связанных с торговлей людьми, использованием рабского труда, похищением человека, незаконным лишением свободы, а также за вовлечение в занятие проституцией, понуждение к действиям сексуального характера, организацию занятия проституцией, незаконное распространение порнографических материалов или предметов, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;

- лиц, поддерживающих связи среди ранее судимых за совершение указанных преступлений;

- иных лиц, состоящих на оперативном учете.

При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ, возбуждается уголовное дело, для раскрытия и расследования которого создается следственно-оперативная группа, осуществляющая согласованные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Рассматривая третью оперативно-розыскную ситуацию, необходимо ориентироваться на схему «от преступника – к преступлению». В указанной ситуации, проводимые оперативными сотрудниками оперативно-розыскные мероприятия позволят не только получить представление о структуре отдельной преступной группы и выявить все ее криминальные связи, но и грамотно и в полном объеме задокументировать факты ее преступной деятельности.

Статья 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает перечень оперативно-розыскных мероприятий. Одним из наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий, применительно к раскрытию преступлений, связанных с торговлей людьми, совершаемых организованными группами, на наш взгляд, является оперативное внедрение. Большое значение в деятельности внедренного сотрудника имеет процесс оперативного документирования преступной деятельности участников организованных групп, направленный на получение доказательственной информации, необходимой для возбуждения уголовного дела и его расследования.

Проведенное исследование показало, что наиболее эффективными оперативно-розыскными мероприятиями по документированию преступной деятельности, связанной с торговлей людьми, являются: опрос (42% респондентов), наблюдение (45%), прослушивание телефонных переговоров (66%), оперативное внедрение (72%) и оперативный эксперимент (44%)¹.

Необходимо отметить особую значимость этапа документирования преступной деятельности, значение которого применительно к раскрытию преступлений, связанных с торговлей людьми, заключается в том, что главной особенностью рассматриваемого вида преступлений является ограниченность возможностей получения доказательственной информации процессуальным путем по сравнению с другими видами преступлений.

Таким образом, основным условием успешного противодействия рассматриваемому виду преступлений является необходимость проведения такого комплекса оперативно-розыскных мероприятий по

¹ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что вопросом было предусмотрено несколько вариантов ответов.

документированию преступной деятельности, который носит инициативный характер, блокирует возможность преступников к сокрытию улик и противодействию следствию, обеспечивая одновременно лояльную позицию потерпевших в отношении сотрудничества с правоохранительными органами.

Марголина Т.И.,
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае,
кандидат психологических наук, доцент

Шевченко Д.Б.,
начальник отдела по работе с правоохранительными органами
аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ КАК ПОСРЕДНИКА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ И ОБЩЕСТВА

В настоящее время, в Пермском крае организовано взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Пермском крае с прокуратурой Пермского края, с руководством Следственного управления Следственного комитета России по Пермскому краю, ГУ МВД России по Пермскому краю, ГУФСИН России по Пермскому краю, ФКУЗ МСЧ № 59 ФСИН России по вопросам поиска дополнительных возможностей защиты прав и свобод граждан, права на жизнь, на достоинство и неприкосновенность личности.

Взаимодействие осуществляется в соответствии с разработанными планами совместной работы по профилактике нарушений прав и свобод граждан.

В системе ГУФСИН России по Пермскому краю взаимодействие значительно улучшилось в 2016 году благодаря личному участию в рассмотрении вопросов защиты прав и свобод граждан начальника ГУФСИН России по Пермскому краю генерал-лейтенанта внутренней службы Григория Владимировича Желудова, а в 2017 году данное взаимодействие продолжает оставаться плодотворным.

Уполномоченный принимает участие в работе коллегии ГУФСИН России по Пермскому краю, в течение 2016 года хорошо зарекомендовала себя работа рабочей группы по профилактике нарушений прав и свобод граждан в системе ГУФСИН России по Пермскому краю.

В целом, благодаря различным мерам реагирования на обращения Уполномоченного по правам человека в Пермском крае по жалобам осужденных и их родственников только в 2016 году было принято свыше 30 мер прокурорского реагирования, с привлечением к различным видам ответственности свыше 23 сотрудников ГУФСИН России по Пермскому краю, отменено свыше 30 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, вынесенных органами следствия и дознания правоохранительных органов.

Организовано тесное взаимодействие с руководством ФКУЗ МСЧ № 59 ФСИН России по результатам рассмотрения жалоб осужденных и их родственников по тем или иным вопросам, связанным с оказанием медицинской помощи в исправительных учреждениях и следственных изоляторах (далее ИУ и СИЗО), что позволило снизить количество жалоб на оказание медицинской помощи в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 17,5%.

За 2016 год, как непосредственно Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, так и сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае совместно с сотрудниками прокуратуры Пермского края, ГУФСИН России по Пермскому краю было осуществлено свыше 35 совместных посещений различных учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю.

Формы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и ГУФСИН России по Пермскому краю, а также руководства МСЧ № 59 ФСИН России:

- участие в работе Общественного Совета при ГУФСИН России по Пермскому краю сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае (участие Уполномоченного в ежеквартальном обсуждении возникающих вопросов защиты прав и свобод граждан в ИУ и СИЗО);
- подготовка плана совместных мероприятий по профилактике нарушений прав и свобод граждан, ежегодная корректировка данного плана с учетом возникающих проблем;
- совместное посещение исправительных учреждений совместно с ОНК Пермского края, членами Общественного Совета ГУФСИН России по Пермскому краю, сотрудниками заинтересованных служб ГУФСИН России по Пермскому краю, а также с представителями прокуратуры Пермского края;
- участие Уполномоченного в работе коллегий ГУФСИН России по Пермскому краю;
- проведение рабочих совещаний по проблемам соблюдения прав и свобод граждан в исправительных учреждениях и следственных изоляторах системы ГУФСИН России по Пермскому краю;
- проведение совместных инструктивных занятий с сотрудниками при осуществлении надзорных и режимных мероприятий в ИУ и СИЗО;
- проведение совместных проверок по жалобам осужденных на недопустимое обращение;
- совместное участие в проведении круглых столов и конференций;
- проведение в течение года четырех декад - Дней правовых знаний в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю с участием представителей прокуратуры Пермского края, членов Общественной наблюдательной комиссии Пермского края по контролю за соблюдением прав и свобод граждан в местах принудительного содержания, Общественного Совета ГУФСИН России по Пермскому краю, а также представителей Пермского института ФСИН России, в рамках которых проводятся приемы осужденных, занятия по актуальным вопросам права для лиц, находящихся в местах лишения свободы;

- организовано постоянное информирование руководства ГУФСИН России по Пермскому краю по актуальным проблемам соблюдения прав человека в местах принудительного содержания.

В целом, только за 2016 год, как непосредственно Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, так и сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае совместно с сотрудниками прокуратуры Пермского края было осуществлено свыше 35 совместных посещений различных учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю.

Аппаратом Уполномоченного по правам человека в учреждения УИС Пермского края в 2016 году были проведены 3 Дня правовых знаний в 13 исправительных учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю, с участием сотрудников прокуратуры Пермского края, членов ОНК Пермского края и заинтересованных служб ГУФСИН России по Пермскому краю.

В рамках взаимодействия, аппаратом Уполномоченного по правам человека в учреждения УИС Пермского края в 2015-2016 годах направлено различной литературы, брошюр свыше 2000 экземпляров.

В библиотеки исправительных учреждений, для распределения в библиотеки, а также в отряды исправительных учреждений направлены брошюры – «Об условно – досрочном освобождении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы»; «Порядок обжалования судебных решений в соответствии с требованием УПК РФ»; «Сохранение жилищных прав, осужденных», «Жизнь на свободе: к кому обратиться за помощью? (информация для граждан, освобождающихся из исправительных учреждений)», «Правовое положение лиц, содержащихся в следственном изоляторе (СИЗО): вопросы и ответы», «Порядок обжалования решений судов по гражданским делам», «Особенности досмотра посылок и передач в местах принудительного содержания», «Порядок обращения в Европейский суд по правам человека», «Порядок выдачи (замены) осужденным паспорта гражданина РФ», «Реализация права на квалифицированную медицинскую помощь», «Правовое положение женщин в местах принудительного содержания (в СИЗО и ИВС)», «Основные положения трудовых прав осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы». Доступность информационных материалов снижает количество обращений осужденных

Благодаря совместной работе были решены следующие проблемы:

- проведено лицензирование всех медицинских учреждений ФКУЗ МСЧ № 59 ФСИН России;
- сокращение жалоб осужденных на недопустимое обращение со стороны администрации ИУ;
- улучшение информирования осужденных по правовым вопросам (проведение Дни правовых знаний, совместных приемов).

Вместе с тем, по результатам мониторинга соблюдения прав и свобод граждан на постоянном совместном контроле Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и ГУФСИН России по Пермскому краю находятся следующие вопросы:

- неотправка корреспонденции осужденных из исправительных учреждений;
- факты незаконного применения физической силы в исправительных учреждениях;
- утраты в исправительных учреждениях личных вещей осужденных;
- соблюдение права на труд и достойную оплату труда, нарушение социальных прав работающих осужденных;
- соблюдение прав осужденных на обращение, на отправку жалоб в адрес надзорных инстанций;
- вопросы образования в магазинах учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю;
- соблюдение прав женщин и несовершеннолетних, находящихся в местах принудительного содержания;

Совместная работа Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и ГУФСИН России по Пермскому краю по профилактике нарушений прав и свобод граждан продолжается.

Орлов В. Н.,

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина,
доктор юридических наук, доцент,
главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд»

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Предмет уголовно-исполнительного права. На наш взгляд, в предмет уголовно-исполнительного права как отрасли права входят общественные отношения в процессе:

- а) исполнения, отбывания уголовных наказаний;
- б) исполнения, отбывания иных мер уголовно-правового характера;
- в) исправительного воздействия;
- г) ресоциального воздействия;
- д) предупредительного воздействия;
- е) исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения.

В предмет уголовно-исполнительного права (процесса) входят общественные отношения, направленные на реализацию соответствующих уголовно-процессуальных норм, в частности общественные отношения, возникающие в процессе исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения.

Ранее некоторые авторы придерживались точки зрения о необходимости правовой регламентации порядка содержания под стражей нормами уголовно-исполнительного права. В 1967 г. Н. А. Стручков утверждал, что «об использовании норм исправительно-трудового права можно говорить и при организации отбывания меры

пресечения в виде заключения под стражу, когда имеют место уголовно-процессуальные правоотношения»¹. Позднее О. Н. Миндадзе отмечал, что при преобразовании исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное нормы Положения о предварительном заключении под стражу² с полным основанием могли бы войти в него³.

В соответствии со ст. 98 УПК РФ мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу.

Процесс исполнения и отбывания некоторых уголовно-процессуальных мер пресечения весьма схож с процедурой исполнения и отбывания отдельных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в результате чего один и тот же субъект может исполнять как уголовное наказание и иную меру уголовно-правового характера, так и уголовно-процессуальную меру пресечения. Например, уголовно-исполнительная инспекция наравне с исполнением наказания в виде ограничения свободы исполняет и уголовно-процессуальную меру пресечения в виде домашнего ареста.

В соответствии с подп. 1¹ п. 3 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утверждённого Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314, одной из основных задач ФСИН России является контроль за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений. В подп. 1 п. 7 рассматриваемого Положения указывается, что ФСИН России обеспечивает в соответствии с законодательством РФ «точное и безусловное исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста».

Постановлением Правительства РФ от 23.04.2012 № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций» внесены изменения и дополнения в постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности». В частности, основные задачи инспекций, определённые в п. 4 разд. I Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, дополнены ещё одной — «б¹) контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

Следует отметить также, что вопросы исполнения, отбывания отдельных уголовно-процессуальных мер пресечения, в частности заключения под стражу, в течение уже ряда лет рассматриваются в учебниках «Уголовно-исполнительное право». Так, глава «Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» издается в учебниках по уголовно-исполнительному праву с 1998 по 2017 г.⁴ Кроме того, некоторые диссертационные исследования, посвящённые вопросам исполнения, отбывания отдельных уголовно-процессуальных мер пресечения, в частности заключения под стражу, защищаются в рамках специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право⁵.

При этом в юридической литературе высказывается и иная точка зрения⁶.

Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

Основным источником уголовно-исполнительного права и законодательства России, несомненно, является УИК РФ. В настоящее время УИК РФ не отвечает современным требованиям уголовно-исполнительной политики. Сформулируем основные положения, позволяющие говорить не только о необходимости принятия нового УИК РФ, но и определяющие иную процедуру его принятия:

Во-первых, определимся в том, что сама процедура обсуждения нового УИК РФ должна кардинально отличаться от предыдущих 4-х Кодексов. Она должна быть открытой, всенародной, должны учитываться взгляды не только работников правового управления Президента РФ и заинтересованных ведомств, но и мнения различных профессиональных, прежде всего, научных коллективов, общественных организаций, отдельных ученых и т. д. Должна быть создана при Минюсте РФ (или Генеральной Прокуратуре РФ) рабочая группа по принятию нового УИК, в которую вошли бы не только представители заинтересованных ведомств, структур, видные ученые, но и представители общественности, средств массовой информации, различных международных организаций и т. д. Необходимо создать специальный сайт этой группы, на котором бы обсуждались представленные проекты нового УИК РФ, указывались его минусы и плюсы. Нам нужен современный, эффективный, качественный УИК, учитывающий криминологические основы, международные,

¹ Стручков Н. А. Советское исправительно-трудовое право // Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. Гл. 1, §5. С. 47.

² Было утверждено Законом СССР от 11.07.1969 № 4075-VII, утратило силу на территории РФ со дня вступления в силу Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

³ Миндадзе О. Н. Заключение под стражу // Воспитание и правопорядок. 1989. № 11. С. 45—47.

⁴ См.: Селиверстов В. И. Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : гл. XXXII // Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. проф. И. В. Шмарова. М. : Бек, 1998. С. 489—519; Бриллиантов А. В. Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : гл. 11 // Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2012. С. 285—333; Селиверстов В. И. Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : гл. XXVII // Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. проф. В. И. Селиверстова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2014. С. 368—395; и др.

⁵ См.: Байрамов Р. Р. Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003; Ботоев С. Б. Правовое регулирование исполнения содержания в следственных изоляторах подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009; и др.

⁶ См.: Андреев В. Н. Правовое положение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. М. : Права человека, 2000. С. 170; Андреев В. Стражное право как новая отрасль законодательства // Преступление и наказание. 2001. № 1. С. 43.

национальные стандарты и достижения в сфере исполнения, отбывания ВСЕХ видов уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, исправительного и ресоциального воздействия на осужденных, т. е. УИК XXI века;

Во-вторых, необходимо дополнить и уточнить перечень целей, задач и принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Учитывая вышеизложенное, ч. 1 ст. 1 УИК РФ надлежит изложить в следующей редакции: «1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения процессуальных нарушений, а также новых преступлений как подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, так и иными лицами».

Следует дополнить и уточнить перечень задач и принципов уголовно-исполнительного законодательства. На наш взгляд, ч. 2 ст. 1 УИК РФ надлежит изложить в следующей редакции: «Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, регулирование порядка и условий исполнения, отбывания иных мер уголовно-правового характера, определение мер профилактики преступлений, совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Правильней было бы в ст. 8 УИК РФ закрепить положение: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на следующих принципах: 1) законности; 2) гуманизма; 3) демократизма; 4) справедливости; 5) равенства подозреваемых, обвиняемых и осужденных перед законом; 6) дифференциация и индивидуализация исполнения мер принуждения, исправления, ресоциализации и профилактики; 7) рационального применения к подозреваемым, обвиняемым и осужденным мер принуждения, исправления, ресоциализации и профилактики, 8) стимулирования правопослушного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, 9) соединения мер принуждения с исправительным, ресоциальным и профилактическим воздействием, 10) ответственности»;

В-третьих, в соответствии с ч. 1 ст. 2 действующего УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов. На наш взгляд, во избежание ряда законодательных противоречий и несоответствий, а также в целях эффективного исполнения, отбывания различных мер принуждения в новом УИК РФ необходимо закрепить положение о том, что «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации должно состоять только из одного УИК РФ. Новые законы, регламентирующие процедуру исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также определяющие процесс исправительного, ресоциального и профилактического воздействия на подозреваемого, обвиняемого и осужденного должны подлежать включению в УИК РФ».

Кроме того, в целях эффективной организации процедуры исполнения, отбывания различных мер принуждения и действенного процесса их применения в новом УИК РФ следует предусмотреть специальную норму «Основные понятия», в которой должны определяться основные уголовно-исполнительные понятия и термины. Заметим, что подобные нормы предусматриваются в ряде действующих Федеральных законов и Кодексах. Например, в ст. 5 УПК РФ, в ст. 1 Федерального закона 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др.;

В-четвертых, в соответствии со ст. 7 действующего УИК РФ основаниями исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии. Указанные в Законе основания не являются универсальными и не учитывают все особенности и нюансы процедуры исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также исправительного, ресоциального и профилактического воздействия на подозреваемого, обвиняемого и осужденного. На наш взгляд, в новом УИК РФ следует предусмотреть самостоятельную норму «Основания исполнения принудительных мер, исправительного, ресоциального и профилактического воздействия» в следующей редакции:

«1. Основанием исполнения уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера является принуждение, содержащее все признаки состава исполнения уголовно-процессуальной меры пресечения, уголовного наказания и иной меры уголовно-правового характера, предусмотренные Уголовно-процессуальным, Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами Российской Федерации.

2. Основанием оказания исправительного, ресоциального и профилактического воздействия на подозреваемого, обвиняемого и осужденного является процесс, содержащий все признаки состава исправления, ресоциализации, профилактики, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации»;

В-пятых, прежде всего, должна быть определена новая структура УИК РФ. Нельзя не отметить, что структура действующего УИК РФ по ряду моментов не поддается логическому объяснению. В частности, соглашаясь, в принципе, с наличием двух частей УИК РФ (Общей и Особенной), нельзя не обратить внимание на отсутствие или спорное месторасположение отдельных разделов и глав УИК РФ. Так, например, в первом разделе действующего УИК РФ есть глава 2 «Правовое положение осужденных», но нет главы, посвященной правовому положению субъектов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Обратимся к Особенной части. Наименование разделов и месторасположение отдельных глав просто нелогично. На наш взгляд, Особенная часть УИК РФ должна включать три раздела (нумерация разделов дана с учетом того, что в Общую часть входит первый раздел): 2) исполнение, отбывание уголовно-процессуальных мер пресечения; 3) исполнение, отбывание уголовных наказаний и исправительное воздействие на осужденных; 4) исполнение, отбывание иных мер уголовно-правового характера и исправительное воздействие на осужденных; 5)

ресоциальное воздействие на осужденных. В данных разделах должны располагаться главы, прежде всего, с учетом положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Во втором разделе «Исполнение, отбывание уголовно-процессуальных мер пресечения» должны располагаться главы с учетом ст. 98 УПК РФ, т. е.: 2.1. Подписка о невыезде; 2.2. Личное поручительство; 2.3. Наблюдение командования воинской части; 2.4. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 2.5. Залог; 2.6. Домашний арест; 2.7. Заключение под стражу.

В третьем разделе «Исполнение, отбывание уголовных наказаний и исправительное воздействие на осужденных» должны располагаться главы с учетом ст. 44 УК РФ. Первая глава этого раздела должна быть посвящена процедуре исполнения штрафа и последняя — процедуре исполнения смертной казни, т. е.: 3.1. Штраф; 3.2. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3.3. Лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 3.4. Обязательные работы; 3.5. Исправительные работы; 3.6. Ограничение по военной службе; 3.7. Ограничение свободы; 3.8. Арест; 3.9. Содержание в дисциплинарной воинской части; 3.10. Лишение свободы на определенный срок; 3.11. Пожизненное лишение свободы; 3.12. Смертная казнь.

В четвертом разделе «Исполнение, отбывание иных мер уголовно-правового характера и исправительное воздействие на осужденных» должны располагаться главы, посвященные процедуре исполнения, отбывания иных мер уголовно-правового характера, с учетом глав 12 – 15.1 УК РФ, т. е.: 4.1. Условное осуждение; 4.2. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; 4.3. Замена неотбытой части более мягким видом наказания; 4.4. Отсрочка отбывания наказания; 4.5. Амнистия; 4.6. Помилование; 4.7. Судимость; 4.8. Принудительные меры воспитательного воздействия; 4.9. Принудительные меры медицинского характера; 4.10. Конфискация имущества; 4.11. Особенности исполнения, отбывания иных отдельных мер уголовно-правового характера.

В пятый раздел «Ресоциальное воздействие на осужденных» необходимо включить две главы: 5.1. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания; 5.2. Особенности ресоциального воздействия на осужденных, освобожденных от отбывания наказания и контроль за ними.

В-шестых, в новом УИК РФ должны быть определены объекты исполнения всех уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, т. е. те права, обязанности и законные интересы, которые ограничиваются, лишаются, дополняются или заменяются. Заметим, что в настоящее время указанные объекты определяются в различных Федеральных законах. Кроме того, в новом УИК РФ необходимо четко определить права, обязанности и законные интересы всех субъектов, отбывающих уголовно-процессуальные меры пресечения, уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, т. е. подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

В-седьмых, в веденном в действие новом УИК РФ необходимо более подробно регламентировать принудительную и карательную деятельность, т. е. процедуру, состоящую в предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством порядке, условиях лишения, ограничения, замены и дополнении прав, обязанностей и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и осужденного, а также ожидаемые в результате этой деятельности последствия. Нельзя не отметить, что в отношении отдельных мер принуждения в действующем УИК РФ указанная процедура фактически не регламентируется или частично определяется в других Федеральных законах. Кроме того, в настоящее время нигде не определяются ожидаемые в результате указанной деятельности последствия в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и осужденного.

В-восьмых, все виды уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера должны исполнять субъекты одного ведомства. Только в этом случае, возможно, четко координировать порядок исполнения и отбывания мер принуждения, профилактики преступлений, а также применения и испытывания мер исправительного и ресоциального воздействия. На наш взгляд, этим ведомством должна быть единая Федеральная служба исполнения мер принуждения, поскольку все учреждения и органы, исполняющие уголовно-процессуальные меры пресечения, уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, это, в сущности, субъекты, исполняющие меры принуждения. Один субъект, четкое координация процедуры, целенаправленное финансирование и т. д. Кстати, в перспективе это же ведомство должно исполнять и меры административного наказания. Кроме того, в новом УИК РФ должны ясно регламентироваться права, обязанности и законные интересы всех субъектов, исполняющих уголовно-процессуальные меры пресечения, уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

В-девятых, в действующем законодательстве в ряде случаев не применяется институт изменения условий исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера. На наш взгляд, институт изменения условий должен шире применяться, в том числе и при исполнении, отбывании наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а также иных мер принуждения.

В-десятых, в действующем УИК РФ не регламентируются вопросы, связанные с субъективной стороной исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, уголовных наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера. В новом УИК РФ данный пробел должен быть восполнен. При этом должны регламентироваться понятие, элементы, критерии и степени оценки субъективного отношения к исполнению, отбыванию той или иной меры принуждения.

В-одиннадцатых, при исполнении, отбывании ряда мер принуждения законодатель не предусматривает порядок, условия применения профилактических мер по предупреждению правонарушений и преступлений, совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Нужна отдельная глава в Общей части УИК РФ, регламентирующая понятие и перечень профилактических мер, объекты, объективную сторону, субъекты и субъективную сторону исполнения и отбывания профилактических мер по предупреждению правонарушений и

преступлений подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Заметим, что в главе 4 раздела 3 Концепции 2010 г. в целях обеспечения режима и безопасности предлагается «применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы комплекса индивидуальных профилактических мер по предупреждению правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых осужденными».

И, наконец, двенадцатое положение — в действующем УИК РФ порядок, условия исполнения и отбывания мер уголовного наказания, иных мер уголовно-правового характера не определяется четко во времени, т. е. не указываются минимальный и максимальный срок, в течение которого должны производиться определенные действия. Бессрочная процедура, на наш взгляд, не позволяет спланировать процесс изучения личности осужденного, эффективно применить к нему меры принуждения, исправления, ресоциализации, профилактики. Конечно, собственно бессрочным процесс не может быть, поскольку любая процедура предполагает какие-либо действия во времени. В частности, процедура уплаты штрафа ограничивается только лишь максимальным сроком: 1) 30 днями (ч. 1 ст. 31 УИК РФ); 2) тремя годами (ч. 2 ст. 31 УИК РФ). В новом УИК РФ процедура исполнения, отбывания каждой меры наказания или иной меры принуждения должна быть только срочной, т. е. должны быть четко определены минимальные и максимальные сроки, в течение которых права, обязанности и законные интересы подозреваемых, обвиняемых и осужденных лишаются, ограничиваются, заменяются и дополняются. Заметим также, что минимальный срок не должен быть кратким, на наш взгляд, изучить личность и применить к нему меры исправления, ресоциализации и профилактики возможно в течение не менее 2-х месяцев. Соответствующие изменения и дополнения должны быть внесены в УК РФ и УПК РФ.

Павлович О. В.,

преподаватель-лектор кафедры
интегрированных маркетинговых коммуникаций
и брендинга ИГУП,
ФГБОУ ВО Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
член Союза журналистов России
профессор Европейского института PR (IEERP)

Зиннуров В.А.,

студент ИГУП
ФГБОУ ВО Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б.Н. Ельцина

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ИННОВАЦИОННЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГУФСИН РОССИИ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ)

Уровень цивилизованности любого государства определяется тем, насколько ответственно оно относится к своим гражданам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Особенно тем, кого принято причислять к «группам риска»: пожилым, тяжелобольным, имеющим моральные и физические увечья, оставшимся без родителей малышам.

Проблема социального сиротства, успешно решаемая вне пенитенциарной системы, внутри неё имеет свои особенности, затрудняющие оказание помощи детям, родители которых отбывают уголовные наказания. Например, для дома ребёнка, расположенного на территории ИК-6 г. Нижнего Тагила (Свердловская область), важнейшей проблемой является техническое переоснащение кухни детского питания, оборудование которой обслуживает детей с 70-х годов прошлого века. Члены общественной наблюдательной комиссии, регулярно посещая ИК-6, отмечают, что и персонал, и администрация детского учреждения делают все возможное для поддержания морально устаревшей техники в надлежащем состоянии, однако, объективно она требует замены более совершенной, а перспективы в федеральной казне на этот счёт нет, и в ближайшие годы не предвидится.

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т.Г.Мерзлякова считает, что все эти вопросы способна решить общественная инициатива.¹

Одним из таких механизмов, направленных, в числе прочего, на интеграцию гражданских инициатив в сферу исполнения уголовных наказаний является, проводимая в настоящее время, реформа Российской УИС. Часть VI Концепции развития уголовно – исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года регламентирует привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними.² Статьи 21, 22, 23 Федерального закона РФ от 10 июня 2008г. №76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" определяют право и порядок оказания общественными объединениями и социально ориентированными некоммерческими организациями содействия гражданам, содержащимся в местах лишения свободы, и материальной поддержки учреждениям УИС.

¹ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. Екатеринбург. 2017. С.93; Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. Екатеринбург. 2016. С.115.

² Концепция развития уголовно – исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. М., 2010. С. 24 -26.

В Свердловской области, руководствуясь вышеназванными законодательными нормами, функцию координатора такой деятельности взяла на себя общественная наблюдательная комиссия, став инициатором социально значимого проекта, направленного на консолидацию гражданского общества, власти и социально-ответственного бизнеса в решении проблемных вопросов региональной УИС.

Мировая антикризисная практика в сфере социальных коммуникаций наиболее эффективной признаёт проектную деятельность, которая, не ограничиваясь решением локальных вопросов, конструктивно воздействует на проблемы стратегическими методами. Речь идёт о социальном партнёрстве самодостаточных и идеологически близких организаций, объединяющихся в проектной работе с целью оказания помощи представителям «групп риска»¹.

Результатом такого взаимодействия является социальный проект – сконструированное нововведение, цель которого – создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, имеющей пространственно-временные, а также ресурсные границы, и воздействие которой на людей признается положительным по своему социальному значению².

В свете вышесказанного, общественная наблюдательная комиссия Свердловской области, инициировала разработку и реализацию социально-значимого проекта «Солнечные зайчики из страны серых теней», который представляет из себя интегрированную фандрайзинговую кампанию, направленную на консолидацию Уральской общественности, социально ответственного бизнеса, государственной власти и студенческой молодёжи в работе по оказанию помощи детям, проживающим в доме ребёнка при ИК-6 г. Нижнего Тагила.

Партнёрами в проектной деятельности общественной наблюдательной комиссии стали: Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, ГУФСИН России по Свердловской области, Свердловская общественная организация «Русский Клуб». Непосредственными исполнителями мероприятий выступили студенты направления «Реклама и связь с общественностью» института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Информационную поддержку проекта обеспечило ИА «Европейско-Азиатские новости».

Цель проекта: сбор материальных средств для технического переоснащения кухни детского питания дома ребёнка, а также приобретения оборудования, необходимого для интеллектуального развития, физического воспитания детей, проживающих в доме ребёнка³.

Разработка и реализация мероприятий проекта происходит с использованием таких современных инструментов фандрайзинга, PR и социальной рекламы, как организация креативных event, благотворительных лотерей и конкурсов, выставок творческих работ и выступлений музыкальных коллективов, привлечение к участию в мероприятиях известных персон и активное использование инновационных Интернет – практик (создание Интернет - страниц мероприятий, активность в социальных сетях («ВКонтакте», Twitter, Instagram, персональных блогах), подготовка пресс-релизов, проведение круглых столов и пресс-конференций. Ежегодно, в конце декабря, организаторы проекта проводят благотворительный бал-маскарад «В неволе поневоле» - итоговое мероприятие уходящего года, на котором наиболее активные спонсоры и участники проекта получают из рук представителей исполнительной и законодательной власти Свердловской области, ГУФСИН России по Свердловской области заслуженные награды. Традиционной частью бала -маскарада стал благотворительный аукцион предоставленной спонсорами продукции, а также нардов, шахмат, шкатулок, кораблей-парусников и других предметов художественного творчества, изготовленных специально для этого мероприятия осужденными из Свердловских колоний.

Профессиональная уникальность проекта заключается в том, что его авторы эффективно применяют принцип интегрированных коммуникаций, логично объединив для достижения целей современные инструменты PR, рекламы и фандрайзинга.

В результате реализации гражданской инициативы общественная наблюдательная комиссия и её партнёры по проектной деятельности привлекли спонсорские средства, на которые приобрели и безвозмездно передали дому ребёнка воздушный стерилизатор для бутылочек из-под молочных смесей, промышленную мясорубку, электрический бойлер для нагрева воды, комплекты детской мебели на общую сумму более чем в один миллион рублей.

Сегодня перед разработчиками социально-значимой инициативы стоит стратегическая задача создания при доме ребёнка попечительского совета, который бы продолжил благотворительную работу после завершения проекта. К сожалению, такой формат гражданской ответственности из-за несовершенства Российского законодательства в настоящее время неприемлем для уголовно–исполнительной системы. Рабочая группа проекта налаживает контакты с депутатами Законодательного Собрания Свердловской области и Государственной Думы Российской Федерации с целью внесения изменения в соответствующие законы РФ, а также нормативные документы Министерства юстиции и УИС России.

Конструктивное взаимодействие институтов гражданского общества и уголовно–исполнительной системы, направленное на формирование в современной России самодостаточных механизмов социальной ответственности, не может ограничиваться со стороны ОНК исключительно надзирающей функцией, как сейчас это часто понимается в практике общественного контроля. Критиканствующая позиция стороннего наблюдателя («туриста» по местам принудительного содержания) – демагогична и глубоко безнравственна в период, когда

¹ Луков В. А. Тезаурусная концепция социального проектирования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/3/> (Дата обращения: 23.02.2017).

² Луков В.А. Социальное проектирование. М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта. 2003. С. 12.

³ Павлович О.В. Инновационные технологии коммуникации в деятельности Общественных наблюдательных комиссий: социальное проектирование // Общественный контроль деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: Сборник материалов круглого стола (23 ноября 2015 г.). ФКУ НИИ ФСИН России. М: НИИТ ФСИН России С.457.

решение вопросов ориентировано на конкретный положительный результат и требует личного участия каждого члена ОНК.

данной связи возникает потребность в инновационных коммуникациях, априори гарантирующих эффективность взаимодействия общественных сил и территориальных органов УИС. Именно таким инструментом является проектная практика, активно применяемая в деятельности общественной наблюдательной комиссии Свердловской области, и которая, по мнению Уполномоченного по правам человека в России Э.Памфиловой (2015 г.), демонстрирует стране яркий пример эффективного сотрудничества общественных институтов, государства, социально ответственного бизнеса, уголовно – исполнительной системы и студенческой молодежи, помогающих своим согражданам преодолевать трудные жизненные ситуации.¹

PS:18 октября 2016 года разработчики социально-значимого проекта «Солнечные зайчики из страны серых теней» (студенты ИГУП УрФУ) были признаны лучшими в самом престижном конкурсе начинающих PR-специалистов «Хрустальный апельсин» в номинации «Связи с общественностью, реклама и медийные технологии в деятельности государственных структур». Оставив далеко позади творческие работы 873 студентов из 72 университетов России, проектный коллектив ИГУП УрФУ завоевал Диплом I степени и профессиональное признание старших товарищей по коммуникационному цеху.

Пономарев С. Б.,

начальник филиала

ФКУ НИИ ФСИН России (г.Ижевск),

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации

К ПРОБЛЕМЕ ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Системы автоматизированной идентификации отпечатков пальцев AFIS (Automated fingerprint identification systems) широко используются в современной криминалистике. Как правило, подобные системы содержат дактилокарту, личную информацию, отпечатки пальцев и ладоней. Однако наиболее часты случаи, когда отпечатки пальцев имеются в распоряжении криминалистов, но данные о носителе этих отпечатков отсутствуют. В этом случае, перспективным методом, наряду с дактилоскопией, представляется применение знаний дерматоглифики - относительно молодой науки, способной по отпечаткам пальцев оценить «комплекс внешности» человека.

Доказано, что папиллярные узоры отражают сложные функциональные зависимости в таком системном образовании, как организм человека, и несомненно связаны с признаками, «записанными» в генотипе человека и реализуемыми в его фенотипе. Другими словами, дерматоглифическая расшифровка может дать гораздо более содержательные результаты, нежели простая дактилоскопия. Например, по отпечаткам пальцев можно с определенной долей достоверности судить о вероятностной гендерной принадлежности человека, его склонности к определенным заболеваниям, расовой принадлежности, предрасположенности к преступлениям сексуального характера и асоциальному образу жизни, особенностям психики и т.п.²

У человека насчитывается несколько десятков специфических дерматоглифических маркеров³. По существу - это информативные морфогенетические метки, указывающие на особенность хромосомного статуса, его дисбаланса, наличия мутаций или тератогенного эффекта у пробанда.

Таким образом, считается абсолютно доказанным, что дерматоглифические данные содержат ценную информацию о психологических, антропологических и морфологических характеристиках. Так как первостепенной задачей, которую ставят следственные органы перед судебно-медицинской экспертизой, является идентификация личности преступника, именно дерматоглифика может оказаться неоценимым подспорьем в работе криминалистов.

К сожалению, долгое время дерматоглифика рассматривалась (да и сейчас рассматривается некоторыми учеными) как лженаука, ответвление хиромантии, что, в результате, привело к тому, что дактилоскопия на сегодня развита более полно и основательно, нежели дерматоглифика. В ряде случаев, знания дерматоглифики расцениваются как область дактилоскопических исследований. Между тем, дактилоскопия традиционно трактуется как раздел криминалистики, позволяющий идентифицировать человека на основе неповторимости папиллярного рисунка⁴, а дерматоглифика - это более глубокая область человеческого знания: научная дисциплина, прицельно изучающая особенности узоров на коже пальцев человека⁵. Несмотря на различия в трактовках, не подлежит сомнению то, что факты связи папиллярных узоров и внешних свойств организма востребованы, и на современном этапе перед криминалистической наукой стоит проблема разработки эффективной методики сбора, анализа, оценки и использования информации об отпечатках пальцев рук человека⁶.

¹ Уполномоченный по правам человека в России Элла Памфилова поддержала уральскую общественную инициативу. URL: <http://ekaterinburg.bezformata.ru/listnews/podderzhala-uralskuyu-obshestvennuyu/31963968/> (дата обращения: 23.02.2017.)

² Мазур Е.С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека.- Автореф. дисс. докт. мед. наук, М., 2009.-24 с.

³ Самищенко С.С., Самищенко А.С., Шевелева К.В. Дактилоскопическая формула человека: понятие и перспективы использования / Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2015. - С. 298-304.

⁴ Винберг А. И. Криминалистика, М., 1963, с. 206— 221.

⁵ Schaumann B., Alter S. Dermatoglyphics in Medical Disorders.- New York Heidelberg Berlin: SPRINGER-VERLAG, 1976.-273p.

⁶ Туркин А.В. Методы и алгоритмы обработки изображений в дактилоскопической системе на основе локальных особенностей.- Автореф. дисс. канд. физ.-мат. наук.- Москва, 2012.- 20 с.

Помочь в этом могут основанные на современных математических методах способы расшифровки информации, использующие знания такого прикладного раздела информатики, как теории распознавания образов, которая изучает общие подходы и методы классификации и идентификации предметов, явлений, процессов и сигналов.

Задача теории распознавания образов при дактилоскопии - это идентификация человека и определение его биологических и психологических качеств по папиллярным рисункам. Под образом, при этом понимается классификационная группировка в определенной системе классификации, выделяющая объект по совокупности анализируемых признаков. Наиболее часто в задачах распознавания образов рассматриваются монохромные изображения, что дает возможность рассматривать изображение как функцию на плоскости. Следует отметить, что с позиций практического решения задачи распознавания, работа с двумерным монохромным изображением – наиболее предпочтительна и дает весьма эффективные результаты при анализе папиллярных узоров¹. В целом плодотворность предлагаемого подхода очевидна, так как в этом случае не требуется расшифровка папиллярных узоров специалистом-криминалистом, ибо эта функция передается электронно-вычислительной машине, снабженной компьютерной программой распознавания образа².

Особую роль в этом процессе может сыграть применение технологии искусственного интеллекта – искусственной нейронной сети. Искусственная нейронная сеть - это сложная, нелинейная математическая модель, реализованная в виде компьютерной программы, построенной по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей нервных клеток живого организма. Искусственная нейронная сеть представляет собой систему соединённых и взаимодействующих между собой простых процессоров (искусственных нейронов - персептронов), способных в результате совместного действия решать сложные задачи обработки информации. Среди этих задач можно выделить: аппроксимацию и интерполяцию, распознавание и классификацию образов, сжатие данных, прогнозирование, идентификацию и др. Все указанное можно рассматривать как решение многопараметрической задачи нелинейной оптимизации³.

Обработывая информацию об отпечатках пальцев, искусственная нейронная сеть способна в автоматическом режиме быстро предоставлять ценную информацию о предполагаемой личности преступника, сужая тем самым круг его поиска.

Справедливо, вместе с тем, также отметить, что проблема создания информационно-аналитической системы, способной в автоматическом режиме считывать и расшифровывать дерматоглифическую информацию, распознавая при этом черты личности человека, совершившего преступное деяние, еще далека от своего решения. Наиболее перспективным направлением при этом нам представляется применение подхода, описанного в настоящем докладе.

Сыромятников О. И.,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
доктор филологических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ФСИН

Характерной особенностью деятельности правоохранительных органов является чрезвычайно высокая этическая напряженность. Сотрудники практических подразделений буквально ежедневно оказываются в ситуации нравственного конфликта и морального выбора, подвергаются воздействию факторов, способных вызвать профессионально-нравственную деформацию, последствиями которой становятся правонарушения и преступления, общая моральная деструкция личности. К числу основных факторов следует отнести постоянное воздействие на сознание и поведение сотрудников идеологии устойчивых криминальных сообществ, так называемой «преступной морали».

Напомним, что мораль – это система ценностей и требований, предъявляемых личностью самой себе (индивидуальная мораль) и предъявляемая обществом к своим членам (общественная мораль). Понимание и исполнение требований морали, а также способы и формы соответствия ценностям воплощаются в нравственном поведении личности.

Требования общественной морали в той или иной мере разделяются большинством людей. Пока эта мера достаточно высока, и элементы девиации не выходят за пределы социокультурных норм, поддерживаемых системой права, общество стабильно и благополучно. Однако во всех обществах и во все времена появлялись люди, которые в какой-то момент начинали подвергать сомнению общественные ценности и требования морали. Считая те или иные элементы морали неправильными (устаревшими или ненужными), они сначала разрешали себе не выполнять только их, искренне полагая, что остаются при этом нравственными и порядочными людьми. Однако мораль представляет собой систему, при которой нарушение одного элемента неизбежно влечет нарушение и второго, и третьего и т.д. В конце концов моральный релятивизм превращается в нравственный нигилизм, и человек преступает моральный закон. До поры он может ничего не предпринимать и только ждать,

¹ Гудков В.Ю. Математические модели и методы обработки цифровых дактилоскопических изображений.- Дисс. док. физ.-мат. наук. Челябинск, 2011.- 322 с.

² Пономарев С.Б., Горохов М.М., Пустовалов А.Р. Информационные и математические подходы к построению поисковой криминалистической модели преступника с помощью медицинской дерматоглифики. Вестник удмуртского университета. Экономика и право.-2013, №2.- С.173-176.

³ Осковский С. Нейронные сети для обработки информации / Пер. с польского И.Д. Рудинского. М.: Финансы и статистика, 2002. 344 с.

когда объективные условия совпадут с его субъективными возможностями, чтобы нарушить и юридический закон.

Совершенное преступление отделяет человека от мира обычных людей, что, безусловно, осознают все преступники, хотя и делают из этого разные выводы. Один человек ужасается открывшимся ему адом и старается вернуться назад, в обычный мир обычных людей. Однако другой не будет искать пути назад, потому что падать вниз всегда легче, чем подниматься вверх.

Систему общественной морали можно сравнить с механизмом, основным назначением которого является регуляция отношений между элементами системы. Сам по себе этот механизм не имеет никакой аксиологической окраски, а получает ее на основании целей, которые ставит перед собой общество. По отношению к господствующей морали мораль разных социальных групп может иметь характер и субморали, и контрморали. В первом случае она позволяет человеку какое-то время жить как бы в «параллельном» социальном пространстве, избегая конфликтов с доминирующей системой социальных отношений. Во втором случае мораль становится основой делинквентного поведения, так как ее целью является разрушение общественной морали. Особую опасность в этой связи представляют различные варианты неформальной регуляции устойчивых преступных сообществ (так называемая «преступная мораль»), потому что она не только вытесняет господствующую мораль из индивидуального и общественного сознания, но и меняет ее собой.

«Преступная мораль» стремится к этой цели постоянно и непрерывно в силу действия своеобразного «инстинкта самосохранения» криминального сообщества. Находясь под постоянным давлением правоохранительной системы государства, оно вынуждено для поддержания жизнеспособности постоянно пополнять свою численность. Другим фактором является в большей или меньшей степени целенаправленное стремление лидеров организованной преступности к проникновению в структуры государственной власти для обеспечения личной безопасности и осуществления своих преступных замыслов. Совокупность этих и других факторов обуславливает агрессивность и наступательность «преступной морали», ее интенсивное воздействие на всех, кто попадает в поле ее действия. Особенно это касается учреждений уголовно-исполнительной системы, в которых проходят службу сотрудники ФСИН РФ.

Петру Великому приписываются слова: «Тюрьма – ремесло окаянное и для скорбного дела сего нужны люди твердые, добрые и веселые». Неважно, сказал он это или нет, неизмеримо важнее, чтобы сотрудники ФСИН обладали качествами, позволяющими безупречно выполнять профессиональный долг. О необходимости формирования этих качеств говорят требования (компетенции) государственного образовательного стандарта по специальности «Юриспруденция» (бакалавриат): «Выпускник <...> должен обладать <...> способностью работать на благо общества и государства; способностью добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста» (ОПК-2, ОПК-3); «способностью уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина» (ПК-9), «способностью выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению» (ПК-12) и др.

Для того чтобы достичь этих целей в необходимой полноте, следует решить две основные задачи. Во-первых, обеспечить качество комплектования практических подразделений и курсантов (слушателей) учебных заведений ФСИН путем тщательного отбора кандидатов. Пусть прошедших отбор будет меньше, но они будут сотрудниками в полном смысле этого слова – людьми, делающими одно общее дело. Главным критерием такого отбора должны стать не физические, интеллектуальные или психологические свойства кандидатов, а их нравственная мотивация, выражающаяся в твердом и сознательном намерении своим трудом нести людям добро. Решить эту задачу можно введением специального тестирования для поступающих на службу: как в форме обычных тестов, так и с использованием полиграфа¹.

Важнейшей задачей кадровых аппаратов является разъяснение кандидату на службу в ФСИН нравственного смысла его будущей профессии и основного содержания профессионального долга. Если этого не сделать, то высока вероятность того, что личная мотивация сотрудника будет постоянно вступать в противоречие с целями и интересами службы. Результатом этого станет профессионально-нравственная деформация, а ее последствиями – нарушения служебной дисциплины, правонарушения и преступления.

Очевидно, что речь идет не о том, чтобы принимать на службу только нравственно совершенных людей – их просто неоткуда взять. Однако необходимо, чтобы каждый сотрудник сознательно стремился к нравственному, интеллектуальному, эстетическому и физическому совершенству. Достижению этой цели должна способствовать служебная подготовка личного состава, организованная таким образом, чтобы ее результатом стало ясно представление об основополагающих ценностях и требованиях общественной морали, усиленное знанием и пониманием содержания профессионального долга.

Факты показывают, что главной причиной нарушений служебной дисциплины, а также правонарушений и преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, является непонимание ими основного содержания профессионального долга, определяемого социально-нравственным смыслом профессии. Речь идет о том, что как каждый человек имеет свое уникальное предназначение, так и каждая профессия имеет свой социальный смысл, выражающийся в конкретных требованиях профессионального долга. Все профессии служат для удовлетворения каких-либо социальных потребностей, и если сотрудник это понимает – это уже хорошо, это уже залог того, что он будет добросовестным исполнителем. Но этого может оказаться недостаточно в ситуации, которая требует сознательной инициативы, способности к разумному риску и принятию самостоятельного решения.

¹ Очевидно, что такое тестирование целесообразно проводить и среди действующих сотрудников через определенные периоды их службы, что позволит своевременно выявлять начало профессионально-нравственной деформации и предотвращать ее негативные последствия.

Юридическая этика определяет социально-нравственный смысл профессии сотрудника правоохранительных органов как борьбу со злом, проявляющим себя в форме правонарушений и преступлений. В этой профессии мораль функционирует в виде системы, основанной на твердых и неизменных принципах, главным из которых является принцип гуманизма, утверждающий человека и гражданина высшей ценностью в обществе и государстве.

Нравственным смыслом деятельности пенитенциарной системы государства является создание условий, делающих невозможным причинение человеком зла ни обществу, ни окружающим, ни самому себе. Однако важно не только не допустить зла, но и создать условия для появления добра в жизни каждого человека, преступившего закон. А для этого сотрудник ФСИН должен обладать ясным и непротиворечивым представлением о таких основополагающих этических и эстетических понятиях, как добро, зло, долг, справедливость, честь, достоинство, прекрасное, безобразное, возвышенное, низменное и пр. Базовый принцип профессии, принцип гуманизма, обязывает сотрудника ФСИН в каждом осужденном видеть человека, попавшего в беду, и быть готовым помочь ему.

Необходимо помнить, что наказание является не целью, а средством достижения главной цели – возвращения человека, преступившего закон, в общество, и что среди осужденных всех категорий есть люди, стремящиеся к нормальной человеческой жизни. Поэтому сотрудник должен уметь правильно оценить нравственное состояние человека, вставшего на путь исправления, и создать условия, необходимые для успешного прохождения этого пути. Очевидно, что для этого он должен сам твердо и безукоризненно следовать нормам общественной и особенно – профессиональной морали, осуществляющей в его служебной деятельности особые функции, не свойственные другим профессиям. Во-первых, она не позволяет элементам «преступной морали» проникать в сознание сотрудника; а во-вторых, служит проводником ценностей и принципов общественной морали в среду осужденных и тем самым становится средством их ресоциализации.

Это определяет важнейшую задачу, от решения которой, в конечном итоге, зависит успех всей работы и конкретные показатели оперативно-служебной деятельности – воспитание личного состава. Его главная цель определена обществом и государством вполне четко: сотрудник ФСИН должен гармонично совмещать в себе качества гражданина-патриота, высокоморальной личности и отличного специалиста. Достижение этой цели осуществляется через выполнение конкретных задач воспитания. Сформировать у человека гражданско-патриотическое воспитание возможно, лишь вооружив его знаниями истории Отечества, которому он служит, привив ему склонность к постоянному пополнению этих знаний и активную гражданскую позицию, выражающуюся в умении отстаивать и утверждать на деле интересы общества и государства. Воспитать высокоморальную личность – значит научить ее различать добро и зло во всем многообразии их проявлений, выработать способность определять меру справедливости и отстаивать ее в активной борьбе со злом. Моральное воспитание личности неотделимо от ее эстетического развития, проявляющегося в способности видеть красоту в окружающем мире и противостоять всем проявлениям безобразия. Наконец, стать высококлассным специалистом можно, лишь в совершенстве овладев комплексом необходимых теоретических знаний и практических навыков.

Результатом решения этих задач должна стать способность сотрудника ФСИН утверждать добро и красоту в качестве фундаментальных онтологических принципов, способствующих развитию его собственной личности и выполнению служебного долга, определяемого целями и задачами служебной деятельности.

Но самая главная задача, являющаяся последним этапом на пути к достижению поставленной цели – синтезировать полученные результаты так, чтобы в своем стремлении к истине человек всегда ставил своей целью добро и утверждал красоту в окружающем его мире.

Необходимо отметить, что так называемая «преступная мораль» имеет разную степень агрессивности по отношению к общественной морали: она может проявляться и как и «культуры» преступного сообщества.

И этот человек уже является носителем и транслятором криминальных антиценностей и контрморали, осуществляющихся как в совершении противоправных деяний, так и в повседневной жизни. Встреча с таким человеком ни для кого не может пройти бесследно. Такую встречу можно уподобить встрече с инфекционным больным: вероятность заразиться и заболеть тем выше, чем ниже иммунитет.

Особенно – если преступнику нравится его образ жизни, если он не хочет вернуться в мир обычных людей, а напротив, стремится всеми доступными ему средствами разрушать его.

А во-вторых, выстроить систему служебной подготовки так, чтобы вопросы этических и эстетических знаний заняли достойное место и были связаны со всеми темами служебной подготовки.

В СИЗО и местах лишения свободы контрмораль приобретает особо жесткий, а порой и жестокий характер. А главное, она не предлагается, а навязывается.

Возникает вопрос – с чего начинается нравственное строительство личности? Очевидно, что в правоохранительной деятельности умозрительные теоретические построения ничего не значат, если не воплощаются в конкретных результатах. В силу специфики своей работы сотрудник милиции часто сталкивается с такими человеческими и общественными пороками, которые могут оказать травмирующее и даже разрушительное воздействие на его представления и убеждения. Он может быть хорошо образован и даже воспитан, может усвоить себе необходимые нормы поведения и отношения к людям, но все равно не устоять под напором изощренного и агрессивного зла.

Способность оставаться человеком в любой ситуации определяется крепостью внутренних убеждений, а она напрямую зависит от тех норм, которые человек считает для себя обязательными. Нормы, в свою очередь, должны опираться на моральные принципы, вырастать из них и постоянно подпитываться ими, являясь их продолжением и практическим осуществлением. Только наличие твердых принципов обеспечивает четкое, непрерывное и последовательное осуществление моральных норм. Но можно ли считать такого человека подлинно моральным? Решая следовать тому или иному принципу морали, делая его частью своей души, человек

обязательно должен представлять его содержание во всей полноте. Другими словами, он должен иметь ясное и непротиворечивое представление о том, что такое «справедливость», «гуманизм», «честность», «альтруизм», «патриотизм» и пр.

Конечно, можно попытаться определить содержание этих моральных принципов так, как это делает теоретическая этика, через их абстрактный смысл. Но тогда, помимо сугубо гносеологических проблем, перед человеком возникнет необходимость постоянно искать конкретные пути и способы их осуществления в своей повседневной жизни. Каждый раз заново постигая, что такое, например, «справедливость» и ища пути исполнения этого понимания в конкретных жизненных ситуациях, человек неизбежно совершит ошибки, которые могут быть чрезвычайно болезненными как для окружающих, так и для него самого. Подобная моральная эмпирика может привести к разочарованию в избранных принципах, к неверию в них и дальнейшему отказу от них.

Причина в том, что в данном случае предпринимается попытка построить моральную систему (а, значит, и мировоззрение в целом), на пустом месте, в отрыве от реальности. Есть правила, которым следует человек, есть нормы, которым он подчиняется, есть, наконец, принципы, на которых основываются те и другие, но нет почвы, на которой стоит это древо самосознания человека. А потому человек оказывается беззащитен и слаб перед жизненными бурями и рано или поздно падет под их натиском. Такой почвой индивидуальной (да и общественной морали) являются высшие нравственные ценности: идеал, счастье, смысл жизни, смысл смерти, бессмертие, любовь и пр. Без осмысления комплекса этих мировоззренческих понятий создание устойчивой моральной системы невозможно.

Однако задача эта столь же необходима, сколь и трудна. Немало людей проживают жизнь, так и не поняв, зачем, не ответив на вопрос о смысле хотя бы собственного бытия. Жизнь таких людей внешне может показаться простой и легкой, но за этой легкостью скрывается и неизбежно рано или поздно обнаружится и разочарование, и уныние и злоба на весь мир – такой непонятный, страшный и несправедливый. Между тем, постижение высших нравственных ценностей есть процесс самопознания, за результат которого отвечает только сам человек.

Этот путь начинается с осмысления идеала – то есть представления о некоем совершенстве, определяющем цель всей деятельности человека. Формирование представления об идеале основывается на осознании глубокого личного несовершенства, при котором все достоинства есть лишь не проявленные в полноте недостатки. Причем, такое понимание должно не погружать человека в уныние, а становиться для него началом поисков путей преодоления своего неполноценного существования.

Исторический опыт человечества выработал магистральные направления самопостижения и саморазвития личности в соотнесенности с неким данным идеалом – это мировые религии и их конфессиональные варианты. Очевидно, что представление об идеале в любой религии намного прочнее, устойчивее, незыблемее и совершеннее, чем порождение самого изощренного индивидуального разума. К тому же, реальная возможность следовать этим путем доказана множеством людей, уже прошедших его.

Более того, как было показано выше, существует объективная насущная необходимость в наполнении милицейской деятельности духовно-нравственным содержанием.

Между тем, цели и характер правоохранительной деятельности за последнее время принципиально не изменились. Сложнейшие профессиональные вопросы, ежедневно воспроизводимые службой: установление степени вины и невиновности человека, определение пределов необходимой обороны, допустимости использования оружия, физической силы, специальных средств, мер принуждения и т.д. не могут решаться поверхностно, формально, без осмысления их нравственной основы. Особый комплекс проблем порождает оперативно-розыскная деятельность, изобилующая сложнейшими коллизиями между нравственно-необходимым и нравственно-допустимым, перенасыщенная ситуациями морального выбора и нравственного конфликта.

Наконец, привлечение сотрудников к проведению антитеррористических операций, их служба в специальных подразделениях (ОМОН, СОБР и др.) и несение боевой службы в очагах локальных конфликтов приводит к тяжелым душевным травмам, требующим немедленного и результативного вмешательства. Существующая ныне практика решения этих проблем путем привлечения сил психологов далеко не всегда оправдывает себя, напротив, казенность фраз специалиста-теоретика, знающего о проблеме лишь из учебников, приносит новый вред. Особенно это справедливо в отношении людей верующих, говорить с которыми нужно не на наукообразном жаргоне, а на понятном им духовном языке. К сожалению, в этом случае далеко не всегда благой результат приносит и обращение к приходскому батюшке, зачастую не представляющему всей глубины проблемы и потому не способного оказать требуемую помощь.

СЕКЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОХРАНЫ И КОНВОИРОВАНИЯ В УИС»

Авсянский В.А.,
заместитель начальника отдела организации службы охраны УФСИН России по Тверской области,
подполковник внутренней службы

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ УИС, ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации на законодательном уровне урегулировал применение технических средств охраны и надзора при организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы (ст. 83). Это позволяет применять технические средства в целях профилактики и пресечения побегов осужденных, других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и получения необходимой информации о поведении осужденных.

Динамика социальных изменений, криминальной ситуации, правовых норм и личности осужденных, рост общественной опасности их деяний предопределяют поиск новых подходов к совершенствованию деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, включая создание эффективной системы безопасности, отвечающей современным и перспективным потребностям личности, общества, государства.

Деятельность УИС в настоящий период можно в частности охарактеризовать как нацеленную на переоснащение учреждений и органов УИС современными техническими средствами, новыми информационными технологиями. Этот процесс перехода на новый качественный уровень технического оснащения не может проходить гладко и безболезненно. Сказывается явно недостаточное финансирование, столь необходимое именно сейчас, нехватка специалистов инженерно-технических средств охраны и надзора, порой их слабая подготовленность к решению новых задач, проблемы организационного характера, а также укоренившийся за последние годы подход руководства многих учреждений и органов различных уровней к проблемам технического переоснащения, как к вторичным.

Между тем, без применения специальных технических средств охраны и надзора надлежащее обеспечение изоляции осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России было бы невозможным.

В УФСИН России по Тверской области ведется постоянная работа по внедрению передового опыта использования новейших инженерно-технических средств охраны.

В настоящее время во всех учреждениях УФСИН России по Тверской области для выполнения задач по обеспечению и созданию эффективной системы охраны применяется электронная регистрация по биометрическим параметрам пальцев. 12 учреждений УФСИН России по Тверской области для выполнения задач по обеспечению и созданию эффективной системы охраны оборудованы интегрированными системами безопасности или системами охраны периметра учреждений «Сова». Биометрический контроллер доступа «С200-БИО Access-F8» предназначен для совместной работы с АРМ «Орион Про» для организации системы контроля и управления доступом (СКУД) по биометрическим классификаторам – отпечаткам пальцев.

Биометрический контроллер доступа «С200-БИО Access-F8» позволяет проводить регистрацию осужденных автоматически. Время прохождения биометрического контроля составляет от 2-х до 7 секунд. При проведении автоматической регистрации полностью исключается подмена одного человека другим, а также возможность халатности и злоупотребления со стороны сотрудников.

К работе на данной системе допускаются сотрудники, прошедшие обучение и сдавшие зачеты для получения допуска на право эксплуатации ИТСОН (часовой КПП, помощник НК).

Принцип работы данной системы заключается в следующем: отсканированные отпечатки пальцев осужденных заносятся в общую базу по колонии, но с разбивкой по каждому осужденному персонально, подделать их невозможно. Если по каким-то причинам осужденный не отметился на пункте биометрической регистрации или происходит попытка выхода осужденного под видом другого, система, после окончания регистрации, выдает сигнал тревоги. Информация о каждой биометрической регистрации осужденного поступает в центральную базу на компьютеры, установленные в помещении КПП и дежурной части.

В центральной базе хранится вся информация, имеющаяся на осужденного: фамилия, имя, отчество, год рождения, фотография, в каком отряде проживает. Таким образом, сотрудник получает исчерпывающую информацию о местонахождении осужденных, которые вышли на работу в производственную зону или за территорию охраняемого объекта.

В течение минимального времени после окончания вывода (захода) за территорию учреждения сотрудники получают подробную информацию о перемещении осужденных.

Биометрическая регистрация зарекомендовала себя как достойная замена устаревшей системе проверок по карточкам, однако существующая нормативная база не позволяет отказаться от них.

В соответствии с п.19. главы 23 раздела II приказа Минюста России от 04.09.2006г. № 279, введенного в действие приказом Минюста России от 17.06.2013г. № 94, автоматизированное рабочее место (далее - АРМ) КПП для пропуска людей обеспечивает:

- контроль и управление доступом сотрудников УИС и посетителей через КПП для пропуска людей и на внутреннюю территорию объекта УИС;
- идентификацию входящих (выходящих) лиц по электронному ключу-идентификатору;

– получение информации о нахождении сотрудников УИС на территории объекта УИС, о времени их прихода и ухода, формирование списка всех сотрудников УИС, находящихся на территории объекта УИС;

– вывод на монитор информации о входящем (выходящем) лице.

В настоящий момент часовой КПП должен выполнять двойную работу: контролировать автоматическую регистрацию лиц, проходящих через КПП, и фиксировать тот же проход путем перекалывания карточек.

Подобное двойное дублирование происходит на АРМ часового-оператора ПУТСО, которое в автоматизированном режиме обеспечивает:

– контроль состояния замковых устройств в запретной зоне и на КПП для пропуска людей, досмотра транспортных средств;

– управление СОТС исполнительными устройствами СКУД, расположенными в запретной зоне, КПП для пропуска людей и КПП для пропуска транспортных средств с использованием интерактивной схемы объекта УИС;

– просмотр протокола событий;

– одновременный перевод групп точек доступа в запретной зоне, КПП для пропуска людей и КПП для пропуска транспортных средств в аварийный режим с разблокировкой электромеханических замков;

– видеонаблюдение за участками запретной зоны, КПП для пропуска людей и КПП для пропуска транспортных средств, с возможностью автоматического перевода видеоизображения, полученного от видеокамер участка, на котором произошло срабатывание СОТС, на «тревожный» монитор;

– управление купольными поворотными видеокамерами в запретной зоне, КПП для пропуска людей и КПП для пропуска транспортных средств;

– речевое, звуковое и световое оповещение по периметру объекта УИС, режимных зданий и помещений, других выделенных зон внутренней территории объекта УИС;

– дистанционный контроль несения службы сотрудниками караула учреждения УИС в запретной зоне, на КПП для пропуска людей и на КПП для пропуска транспортных средств;

– отображение сведений об исправности аппаратуры, шлейфов сигнализации, наличии напряжения электропитания приборов, наличии связи между АРМ и серверами.

Во всех учреждениях Тверской области, оборудованных интегрированными системами безопасности, выполняется автоматическое протоколирование событий всех перечисленных событий. При этом, часовой ПУТСО должен дублировать эти функции и вести протокол событий в аппаратном журнале на основании требований приказа ФСИН России от 18.08.2006г. № 574, когда периметры объектов охраны были оборудованы системами охраны «Ночь-12».

Использование ТСОИ на территории охраняемых объектов призвано максимально снизить влияние «человеческого фактора» и обеспечить оперативное принятие необходимых решений и их документирование. Повышение эффективности служебной деятельности подразделений охраны и надзора в современных условиях невозможно без применения технических средств обнаружения, наблюдения и контроля.

УФСИН России по Тверской области принимаются последовательные меры по совершенствованию инженерно-технического оборудования объектов и обеспечению, таким образом, необходимого уровня их технической безопасности. Ведется целенаправленная работа по формированию единой технической политики в оснащении исправительных учреждений Тверской области комплексами ИТСОН и внедрению новых технологий, активно совершенствуется нормативно-правовая база, регламентирующая организацию использования инженерно-технических средств охраны и надзора в исправительных учреждениях.

Предполагается, что развитие инженерно-технических средств охраны и надзора будет стимулировать перевод несения службы в исправительных учреждениях Тверской области на прогрессивные способы с минимальной численностью персонала. Широкое внедрение подобных технических средств позволит минимизировать влияние на эффективность функционирования системы наименее надежного по сравнению с техническими средствами человеческого фактора и будет обеспечивать перенос основной физической нагрузки с человека на технику, способствуя достижению более высокого качественного уровня решения задач.

Аляпкин А. Ф.,

курсант

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Костарев Д. Ф.,

преподаватель кафедры режима и охраны в УИС

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,

майор внутренней службы

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В УГОЛОВНО-ИСПОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНВОИРОВАНИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ПРИ СЕБЕ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО 3-Х ЛЕТ.

В настоящее время, в современных зарубежных странах институт материнства и детства поощряется, а также находится под защитой государства. Российская Федерация как демократическое федеративное правовое государство придерживается принципа демографического роста населения страны. Данный принцип нашел свое

отражение в Федеральном законе от 21.11.2011 года №323 - ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в статье 52 «Материнство в Российской Федерации охраняется и поощряется государством».

В уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), вопросам охраны материнства и детства уделяется особое внимание. В соответствии со статьей 30 Федерального закона от 15.07.1995 года №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Приказом Минюста России от 14 октября 2005 года № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», приказом Министерства здравоохранения России № 640 и Минюста России №190 от 17.10.2005 года «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, создаются улучшенные материально-бытовые условия, организуется специализированное медицинское обслуживание, устанавливаются повышенные нормы питания и вещевого обеспечения и т.д. Тем самым, законодатель определил особый статус беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 3-х лет во время нахождения их в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

После вступления приговора в законную силу, осужденные беременные женщины и женщины с детьми направляются в исправительные учреждения, определенные судом. В соответствии со статьей 76 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: «Осужденные к лишению свободы направляются к месту отбывания наказания и перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем, т.е., в сопровождении и под охраной вооруженных сотрудников УИС». Установленный порядок перемещения осужденных к лишению свободы обусловлен следующими обстоятельствами:

- во-первых, осужденные изолированы от общества и эта изоляция должна быть обеспечена и на период их перемещения;
- во-вторых, осужденные к лишению свободы, как правило, представляют повышенную общественную опасность, и наличие конвоя должно предотвратить совершение ими новых преступлений, в том числе и побега;
- в-третьих, это необходимо для обеспечения безопасности осужденных от внешних угроз.

Отсутствие правового регулирования особого порядка направления в исправительные учреждения беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 3-х лет, приводит на практике к нарушению прав и законных интересов указанной категории лиц в период передвижения их в места лишения свободы. Необходимо отметить, что дети осужденных женщин, не являются участниками уголовно-правовых отношений, а значит, на них не должны распространяться требования уголовно-исполнительного законодательства, а права и законные интересы детей не должны ограничиваться.

Так, для перемещения беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, до обменного пункта или исправительного учреждения в пределах территориального органа ФСИН России используются специальные автомобили конвойных подразделений ФСИН России, которые конструктивно не приспособлены для перевозки детей в возрасте до 3 лет. В соответствии с законодательством РФ, перевозка детей до 12 летнего возраста в транспортных средствах должна осуществляться с использованием детских удерживающих устройств. Невыполнение указанных требований, в случае дорожно-транспортного происшествия, может привести к получению травм ребенком или его смерти. Таким образом, ни мать ребенка, ни государство не могут обеспечить безопасность ребенка во время его перевозки в транспортном средстве.

Также к нарушению прав и законных интересов беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, связанных с перевозкой указанной категории лиц, можно отнести отсутствие надлежащих условий для содержания самой женщины в транспортном средстве: стесненные условия; одновременное, а порой и совместное содержание с другими категориями осужденных либо содержание в одноместной камере; отсутствие удобных мест для сидения (для беременных женщин); недостаточная вентиляция и др.

Предлагаем рассмотреть следующие варианты устранения возникающих нарушений прав и законных интересов:

1. Для перевозки беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, использовать специально оборудованные для этого автомобили. В транспортном средстве предусмотреть удобные места для сидения женщины и детям; места для сидения оборудовать специальными удерживающими устройствами.

2. С учетом оптимизации личного состава специальных подразделений по конвоированию, рассмотреть вопрос доставки на обменный пункт беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, силами учреждения-органа отправителя. Таким образом, возможно, сократить время пребывания указанной категории лиц в транспортном средстве.

Особого внимания заслуживают вопросы соблюдения прав женщин и детей при перевозке их железнодорожным транспортом. Для осуществления железнодорожных перевозок используются специальные вагоны. Время нахождения в специальном вагоне осужденных беременных женщин и женщин с детьми зависит от маршрута следования и пункта назначения и может длиться более одних суток. Размещение осужденных по камерам специального вагона осуществляется в соответствии с Инструкцией по служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию. На период конвоирования, осужденные и лица, содержащиеся под стражей, размещаются в камерах вагона с учетом видов режима и категорий. Отдельно размещаются: мужчины и женщины; несовершеннолетние и взрослые; подозреваемые и обвиняемые, а также осужденные; осужденные, больные открытой формой туберкулеза или не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания; осужденные, страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; осужденные, отказывающиеся от приема пищи; бывшие работники правоохранительных органов и другие категории. Отдельное размещение беременных женщин и женщин,

имеющих при себе детей, в камере железнодорожного вагона Инструкцией не регламентировано. При этом только предусматривается сокращение нормы посадки в камере для указанной категории. Размещение беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 3-х лет, в железнодорожном вагоне осуществляется в общем порядке. Создание, каких-либо улучшенных материально-бытовых условий для данной категории женщин не предусмотрено. Во время следования в железнодорожном вагоне беременные женщины и женщины с детьми не могут должным образом реализовывать свои права и законные интересы, а также интересы ребенка, так как в вагоне отсутствуют:

- возможность осуществления санитарно-гигиенической обработки ребенка;
- надлежащие условия для приготовления и приема пищи;
- возможность размещения детской кровати для ребенка;
- возможность оказания квалифицированной медицинской помощи;
- надлежащие условия изоляции от основной массы перевозимых осужденных, в результате чего имеется

риск заражения ребенка инфекционными заболеваниями.

С целью обеспечения прав и законных интересов беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, при направлении их к месту отбытия наказания железнодорожным транспортом предлагаем:

1. Предусмотреть в железнодорожном вагоне отдельную камеру, предназначенную для содержания в ней беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возраст до 3-х лет. Оборудование камеры предусмотреть с учетом обеспечения всех жизненных потребностей женщины и ребенка (спальные места, места для приготовления и приема пищи, биотуалет, горячее и холодное водоснабжение, должную систему вентиляции и т.д.).

Для обеспечения прав и законных интересов беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 3-х лет, при их конвоировании необходимо также и совершенствование нормативно- правового регулирования данной сферы. Для чего предлагаем внести изменения и дополнения в имеющиеся нормативно-правовые акты, регулирующие порядок и условия конвоирования указанной категории лиц в исправительные учреждения УИС.

Также хотелось бы отметить, что в статье 60 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан регламентировано, что осужденные женщины со сроком беременности свыше 24 недель или с детьми в возрасте до 3-х лет перемещаются из одного учреждения исполнения наказания в другое отдельно от других осужденных.

Баланин В.В.,

преподаватель кафедры специальной техники и информационных технологий
ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России,
майор внутренней службы

Жаров И. С.,

старший преподаватель кафедры специальной техники и информационных технологий
ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России,
кандидат технических наук

ПРИМЕНЕНИЕ РЕНТГЕНОВСКИХ ДОСМОТРОВЫХ УСТАНОВОК В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

В соответствии с частью 1 статьи 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов, а также других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р¹ предусматривает создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов уголовно-исполнительной системы.

В рамках Концепции, с целью усиления работы по профилактике проникновения на территорию учреждений запрещенных предметов, предусматривается установка специальных средств – рентгеновских (рентгенотелевизионных) установок досмотра на КПП, в помещения для обыска и приема лиц, в санпропускники между жилой и производственными зонами. Данные установки предназначены для досмотра личных вещей и ручной клади с целью выявления недопустимых вложений.

В исправительных учреждениях и СИЗО применяют различные рентгеновские досмотровые установки «FISCAN B6550», «FISCAN B6140», «HI-SCAN 5170-A», «Инспектор 55/65ZX», и другие их типы и модификации.

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43, ст. 5544

Так в 2015 году в учреждениях УИС для проведения досмотров использовалось более 70 рентгеновских установок, причем число их ежегодно возрастает¹. Применение указанных установок повышает качество и скорость проводимых обысков, причем без нарушения целостности вещей, предметов или разрушением их отдельных частей. Рентгенотелевизионные установки позволяют в режиме реального времени рассмотреть внутреннюю структуру контролируемых объектов, провести идентификацию инородных включений. С помощью данного оборудования сотрудники могут существенно повысить качество проводимых в учреждении мероприятий по профилактике правонарушений.

При досмотре вещей подозреваемых и обвиняемых, прибывающих в СИЗО, а также при передаче им посылок и бандеролей, традиционные средства досмотра не всегда оказываются эффективными при наличии мелких запрещенных предметов.

Использование данных рентгенотелевизионных досмотровых установок позволяет сократить время на проведение досмотра спецконтингента с 10 до 5 минут на одного человека, при существенном повышении качества проведения досмотра². Движущийся на транспортере установки досматриваемый предмет последовательно сканируется, и сигналы передаются в систему цифровой обработки изображения для отображения на мониторе. Для увеличения вероятности обнаружения запрещенных вложений продуктовые предметы укладываются в специальный лоток одним слоем, чтобы не допускать наложения их друг на друга. Обувь помещают в отдельный лоток. При рентгеновском сканировании достаточно отчетливо выделяются металлические супинаторы, иглы, SIM-карты и небольшие капсулы с наркотическим порошком.

Как показывает практический опыт, внедрение и использование данного рода досмотрового оборудования, положительно сказывается на эффективности досмотровых мероприятий: сокращается время досмотра продуктов питания и вещей, передаваемых подозреваемым, обвиняемым и осужденным, на 25-30 % увеличивается пропускная способность. Возможно обнаружение запрещенных предметов в вещах и продуктах питания, досмотр которых затруднен или невозможен без их механического разрушения. В результате этого уменьшается количество жалоб со стороны спецконтингента и граждан по фактам повреждения вещей и порчи продуктов питания. Использование микродозового рентгеновского излучения совершенно безопасно для людей и досматриваемых вещей, так как алгоритм действия современных досмотровых установок, основан на временной подаче низкоэнергетического облучения малой длительности. Дополнительно предприятия изготовители обезопасили операторов, оснастив досмотровое оборудование специальными защитными листами, поглощающими всё рентгеновское излучение во время работы установки.

Рентгеновское излучение легко проникает сквозь объекты из органических веществ, к которым относятся практически все, что разрешено в передачах. Но многие запрещенные предметы так же состоят из органических веществ, поэтому их распознавание требует внимательности и опыта. С помощью рентгенотелевизионных установок имеется возможность обнаруживать запрещенные предметы, спрятанные в тюбиках зубной пасты, в упаковках бытовой химии, сыпучих продуктах питания, а также запрещенные предметы, вшитые в одежду, сумки и т.д.³

В последнее время в практике учреждений УИС намечается тенденция применения рентгеновских установок для личного досмотра спецконтингента. Это делает досмотр достаточно эффективным, информативным, безопасным и комфортным как для досматриваемых лиц, так и для сотрудников, что является удобной альтернативой ручного (контактного) досмотра.

Например, применение в некоторых СИЗО установки персонального досмотра человека «Номо-Scan» позволяет обнаруживать спрятанные на теле, в полостях тела, в одежде и обуви электронные устройства и компоненты (сим-карты, сотовые телефоны), а также шприцы, иглы и любые металлические предметы, запрещенные к обороту; вещества, материалы и изделия, в том числе герметично упакованные. Установка «Номо-Scan» позволяет обнаруживать не только металлические предметы, но также вещества и запрещенные предметы, сделанные из неметаллических материалов (в том числе оружие).

Установка дает возможность выявлять запрещенные предметы без снятия одежды и обуви, необходимо лишь зайти в кабину аппарата и встать прямо. После сканирования створки кабины автоматически отводятся в сторону, досматриваемый выходит из нее, и на мониторе оператора отображается результат. Пропускная способность установки до 180 чел./час, предусмотрена возможность сохранения снимков. Установка представляет собой специальную закрытую кабину с дверцами, что исключает негативное воздействие рентгеновского излучения на оператора. За один досмотр на установке «Номо-Scan» человек получает дозу излучения не более 0,25 мкЗв, что в десять раз меньше суточной дозы от естественного радиационного фона.

Эксплуатация рентгеновских досмотровых установок в учреждении должна вестись по специальным нормам санитарно-эпидемиологического законодательства.

Используемые в данных установках рентгеновские трубки относятся к генерирующим источникам ионизирующего излучения, т.е. они не содержат радиоактивные вещества. Они становятся источниками ионизирующего излучения только после подачи на них питающих напряжений. В обесточенном состоянии установка не представляет радиационной опасности.

¹ Дергачев А.В. Обыски и досмотры как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях// Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. Пермь, 2016. – С. 6–10

² Сорокин В.И. Обеспечение режима и надзора в УФСИН России по Волгоградской области на современном этапе развития УИС РФ // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. (Пермь, 6-8 апреля 2016 г.). – Пермь, 2016. – С. 132–136.

³ Сорокин М.В. Актуальные вопросы оснащения КПП по пропуску лиц на режимную территорию современными техническими средствами охраны и надзора // Вестник Пермского института ФСИН Росси, № 2(6)/2012.- С 4-7.

Установка рентгеновских установок досмотра осуществляется организациями, имеющими лицензии на право проведения работ с источниками ионизирующего излучения.

В соответствии с подпунктом 39 пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность в области использования источников ионизирующего излучения (генерирующих), за исключением случая, если эти источники используются в медицинской деятельности, пункта 3 Положения «О лицензировании деятельности в области использования источников ионизирующего излучения (генерирующих), за исключением случая, если эти источники используются в медицинской деятельности», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2012 года № 278 подлежит лицензированию. Учреждения УИС, где применяются рентгеновские установки досмотра, должны иметь лицензию на эксплуатацию генерирующих установок с источниками ионизирующего излучения, выданную территориальным управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по субъекту РФ (Роспотребнадзор) при отсутствии оснований предусмотренных в СП 2.6.1.2612-10 «Основные Санитарные Правила обеспечения радиационной безопасности (ОСПОРБ-99/2010)».

Согласно требованиям СанПиН 2.6.1.2369-08 «Гигиенические требования по обеспечению радиационной безопасности при обращении с лучевыми досмотровыми установками» от 16 июня 2008 г. № 37 и СанПиН 2.6.1.3106-13 «Гигиенические требования по обеспечению радиационной безопасности при использовании рентгеновских сканеров для досмотра людей» от 16 сентября 2013 № 44, до начала эксплуатации досмотровых установок администрация учреждения обеспечивает: получение лицензии на деятельность в области использования генерирующих источников ионизирующего излучения и санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии условий работы требованиям санитарных правил; утверждение списка лиц, допущенных к работе с установкой, прохождение ими необходимого обучения и инструктажа и отнесение приказом по организации к персоналу группы «А» (лица, работающие с источниками излучения) и, при необходимости, группы «Б» (лица, находящиеся по условиям работы в сфере воздействия источников излучения); назначение лиц, ответственных за производственный контроль, радиационную безопасность, учет и хранение источников ионизирующего излучения; разработку и утверждение инструкции по радиационной безопасности при работе с установками и инструкции по действиям персонала в аварийных ситуациях.

К работе с установкой допускаются лица из числа персонала группы А, прошедших медицинский осмотр и не имеющих медицинских противопоказаний к работе с источниками ионизирующего излучения. До начала работ персонал группы «А» обязан пройти обучение по специальности «Радиационная безопасность», инструктаж и проверку знаний правил безопасности при работе с генерирующими источниками ионизирующего излучения, а также ознакомиться с инструкциями и технической документацией на установку. Проверка знаний правил безопасности работы проводится комиссией учреждения периодически не реже одного раза в год.

Необходимо проведение производственного контроля радиационной обстановки на рабочих местах персонала, а также индивидуального дозиметрического контроля персонала группы «А». Также не реже одного раза в 5 лет проводить повышение квалификации персонала путем его обучения.

Ежегодно учреждением должен подготавливаться и своевременно представляться радиационно-гигиенический паспорт и формы федерального государственного статистического наблюдения Единой государственной системы контроля и учета доз облучения населения (ЕСКИД).

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. Для учреждений УИС закупается сложная техника, позволяющая проводить досмотровые мероприятия, что позволит с большой вероятностью и минимальными временными затратами обнаружить запрещенные предметы, спрятанные различными ухищренными способами.

2. При эксплуатации рентгеновских досмотровых установок необходимо получение разрешительных документов в территориальном управлении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, а также ведение документации по радиационной безопасности.

3. Для работы на установках сотрудники, отнесенные к группе «А», должны пройти соответствующее обучение и медицинский осмотр, который допускает право работы с генерирующими источниками ионизирующего излучения, соблюдать требования правил техники безопасности.

Бучковский А.С.,

заместитель начальника отдела режима,

майор внутренней службы

Мазунина Д.А.,

врио старшего юриста консультанта юридической группы,

старший лейтенант внутренней службы

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСМОТРА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации (далее - следственный изолятор) предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу (далее - подозреваемые и обвиняемые). Одной из основных функций следственных изоляторов является установление и поддержание порядка, регламентированного правилами внутреннего распорядка следственных

изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации¹, а также выявление, предупреждение и пресечение преступлений и других правонарушений.

Для выполнения вышеуказанных функций, в соответствии с действующим законодательством, учреждениям, исполняющим наказания, предоставлено право применять по отношению к правонарушителям предусмотренные законом меры воздействия и принуждения, и производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы.

Правила проведения досмотра определены в приказе Минюста России «Об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно – исполнительной системы».

В действующей редакции определено, что досмотр лиц производится при наличии достаточных оснований подозревать их в попытке пронести запрещенные предметы, при этом в приказе нет конкретных оснований, для проведения досмотра.

Также считаем, что необходимо в приказе Минюста России «Об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно – исполнительной системы» закрепить конкретный перечень оснований, для проведения досмотров лиц, входящих на территорию следственного изолятора. Например:

1. При отказе добровольно показать содержимое сумки, чемодана, дипломата, свертка для визуального осмотра, на предмет наличия запрещенных предметов.

2. Наличие оперативной информации.

3. При срабатывании стационарного досмотрового оборудования и ручных металлообнаружителей.

Анализируя действующее законодательство, можно сделать вывод, что проведение досмотра при проходе в следственный изолятор, это мера административного обеспечения.

При этом, считаем целесообразным отметить, что в КоАП РФ отсутствует состав, предполагающий ответственность на пронос, либо попытку проноса запрещенных предметов на режимную территорию. В ст.19.12 КоАП РФ составом административного правонарушения является передача, либо попытка передачи подозреваемому, обвиняемому или осужденному запрещенных предметов. Следовательно, при обнаружении и изъятии запрещенного предмета на КПП по пропуску людей на режимную территорию, не является достаточным основанием для составления протокола об административном правонарушении. Необходимо, чтобы в своих объяснениях гражданин указал, что пронесил запрещенный предмет именно для подозреваемого, обвиняемого, осужденного.

Анализируя судебную практику по вышеуказанным делам, можно сделать вывод, что судьи мирового суда привлекают к ответственности лиц, которые совершили попытку проноса запрещенных предметов на режимную территорию по ст.19.12 КоАП РФ, что, по нашему мнению, противоречит действующему законодательству. И данная судебная практика возникла в связи с отсутствием должной защиты со стороны лица, совершившего административное правонарушение, малозначительным штрафом и чрезмерной занятостью суда.

Считаем возможным предложить законодателю рассмотреть возможность ввести новый состав административного правонарушения пронос, либо попытка проноса запрещенных предметов на режимную территорию.

Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что в настоящее время урегулирован лишь порядок проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, в целях обнаружения орудий совершения правонарушения либо предметов административного правонарушения.

Следовательно, возникает вопрос, является ли попытка проноса на режимную территорию запрещенных предметов административным правонарушением и возможно ли применение такой обеспечительной меры, как досмотр в сложившейся ситуации.

В соответствии с требованиями протокола совещания при заместителе директора ФСИН России генерал-лейтенанте внутренней службы В.Г.Бояринева от 07.06.2016г №28 «О принятии мер по профилактике проникновения средств мобильной связи в следственные изоляторы УФСИН России по г. Москве и УФСИН России по Московской области» (Далее – протокол №28), в ФКУ СИЗО-1 была создана группа досмотра лиц, входящих на режимную территорию учреждения. Группа досмотра предназначена для осуществления досмотра всех лиц, входящих на режимную территорию (в том числе адвокатов, следователей).

Если провести анализ работы сотрудников, которые подпадают в группу досмотра лиц, входящих на режимную территорию, то выявлено следующее.

В среднем за день следственную часть ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю посещают более 120 адвокатов, следователей, оперуполномоченных, гражданских лиц (которые проходят по делу в качестве свидетелей).

За отчетный период 2017 года задержано 24 адвокатов, следователей. За аналогичный период 2016 года задержано 18 адвокатов, следователей. За 3 месяца 2015 год задержано 13 адвокатов, следователей.

Из проведенного анализа следует, что создание данной группы показало эффективность. Группа досмотра необходима в наше время, в связи с тем, что попытки проноса запрещенных предметов для подозреваемых, обвиняемых, осужденных увеличивается с каждым днем. По каждому факту проноса

¹ Приказ Минюста РФ от 25 января 1999 г. № 20 «Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации»// Российская газета., № 51. 18.03.1999.

запрещенных предметов для подозреваемых, обвиняемых, осужденных, направлялись информационные письма – Президенту адвокатской палаты Пермского края, начальнику ГУ МВД по Пермскому краю, а также начальнику следственного комитета по Пермскому краю. Несмотря на это, случаи проноса запрещенных предметов продолжаются. Должных мер по отправленным информационным письмам не принято.

Также при реализации требований протокола, в части касающегося организации работы группы досмотра, существуют следующие проблемы.

В протоколе №28 группа досмотра должна создаваться из 6 человек режимных служб и отдела охраны, при этом, в соответствии с приказом Минюста России «Об утверждении инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» и приказом Минюста России «Об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно – исполнительной системы», подчинение сотрудников отдела охраны дежурным сменам (также подчинение дежурных смен сотрудникам отдела охраны) - строго запрещено, также запрещено пересекать линию охраны сотрудникам, входящим в состав караула.

В сравнении с процедурой, закрепленной в КоАП РФ, процедура проведения досмотра в приказе Минюста России «Об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно – исполнительной системы» усложнена.

Так, в приказе Минюста России «Об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно – исполнительной системы» процедура проведения личного досмотра и досмотра вещей единообразная, при этом, для проведения досмотра необходимо проводить досмотр в отдельной комнате в присутствии 2 понятых, для сравнения, в соответствии со ст.27.7 КоАП РФ досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ручной клади, багажа, орудий охоты и рыболовства, добытой продукции и иных предметов), осуществляется уполномоченными на то должностными лицами в присутствии двух понятых, либо с применением видеозаписи¹.

Считаем, что для реализации основных функций следственных изоляторов (досмотра вещей) отсутствует необходимость удаляться в отдельную комнату, так как при проходе в режимную территорию на КПП установлена видеокамера и, при наличии возможности, (наличие стола, либо иной пригодной для проведения досмотра поверхности) досмотр вещей можно производить, не удаляясь в отдельную комнату.

Как следствие, необходимо внести изменения в приказ Минюста России «Об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно – исполнительной системы». Разделить личный досмотр и досмотр вещей, а также добавить отдельным пунктом в главу 40 досмотр вещей, находящихся при физическом лице, который будет осуществляться уполномоченными на то должностными лицами в присутствии двух понятых, либо с применением видеозаписи.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что действующим законодательством предусмотрено проведение личного досмотра и досмотра вещей лиц на территории следственного изолятора, однако реализация данной меры административно-процессуального обеспечения на практике вызывает ряд вопросов.

При этом целесообразно отметить, что в теории административного права досмотр рассматривается не только как мера административно -процессуального обеспечения, но и как административно – предупредительная мера.

Они применяются, например, для предотвращения аварий на производстве; дорожно-транспортных происшествий; пожаров; обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения; безопасности пассажиров воздушных судов; защиты жизни, здоровья и безопасности граждан при стихийных бедствиях, катастрофах, чрезвычайных событиях.

Несмотря на ярко выраженный профилактический характер, подобные меры осуществляются в принудительном порядке в процессе односторонней реализации юридически властных полномочий органов исполнительной власти и их должностных лиц. Выражаются административно-предупредительные меры, как правило, в виде определенных ограничений и запретов, что, в свою очередь, также характеризует их принудительную природу. Административно-предупредительные меры не связаны с совершением правонарушений, а направлены на их предотвращение, эти меры предшествуют применению других мер административного принуждения, реализуемых в случаях совершения административных правонарушений².

Считаем, что в уголовно-исполнительном законодательстве досмотр надо рассматривать именно как административно – предупредительную меру. Анализируя действующие нормативные правовые акты по проведению досмотра в следственных изоляторах, можно сделать вывод, что это мера административно-процессуального обеспечения, осуществляемая в соответствии со ст.27.7 и ст.27.3. КоАП РФ. Данные нормы конкретизированы в ведомственных нормативных правовых актах. Для устранения противоречий между КоАП РФ и ведомственными приказами, необходимо рассмотреть возможность для внесения в них соответствующих изменений.

Также в целях соблюдения правил внутреннего распорядка следственного изолятора, соблюдения принципа неотвратимости наказания и для исключения злоупотребления виновных лиц предлагаем рассмотреть возможность по введению нового состава административного правонарушения «пронос, либо попытка проноса запрещенного предмета на режимную территорию».

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002., № 1 (ч. 1), ст. 1.

² Мягков А.В. Досмотр в системе административно-предупредительных мер // Электронный ресурс https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=401

Также, на основании ч.3 ст.55 Конституции РФ, рассмотреть возможность проведения досмотра в следственных изоляторах, не как меру административно-процессуального обеспечения, а как административно – предупредительную меру, по аналогии с Воздушным кодексом Российской Федерации.

Ворожук В. Б.,
преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС
Академия ФСИН России,
майор внутренней службы

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года одной из актуальных задач является модернизация и оптимизация системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов (далее ИУ и СИЗО)¹.

На основе изучения передового опыта организации службы охраны ИУ в России, а также практики функционирования пенитенциарных учреждений зарубежных стран в целях перевода охраны ИУ и СИЗО на прогрессивные способы несения службы с оптимальной численностью персонала, разработана Концепция развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года, утвержденная приказом ФСИН России от 15 декабря 2010 г. (с учетом изменений, внесенных приказом ФСИН России от 31 января 2013 г.).

В рамках модернизации инженерно-технического оснащения охраняемых объектов Концепция развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года предусматривает реконструкцию комплексов инженерно-технических средств охраны и надзора в запретных зонах вновь строящихся объектов пенитенциарной системы. Вместо большого набора разномастных ограждений в запретных зонах предусмотрено устройство основного, противопобегового и предупредительного, качественным образом отличающиеся от предыдущих как по высоте, так и материалам исполнения.

Так, в частности на вновь строящихся объектах УИС осуществляется устройство основных ограждений высотой 6,0 м с полотном, выполненным из железобетона, кирпича или металлопрофиля. Аналогичная работа проводится и в действующих учреждениях УИС, в рамках замены ограждений, имеющих полотно деревянного либо смешанного (дерево и бетон) исполнения.

Устройство противопобеговых заграждений нового образца высотой 5,5 м предусматривается из высокопрочной металлической сетки. Испытания опытных образцов такого заграждения, проведенные на базе Волгоградского филиала ФКУ ГЦИТОиС ФСИН России в 2012 году с привлечением сотрудников отделов специального назначения, оснащенных современными приспособлениями для преодоления преград, показали их высокую сдерживающую способность, устойчивость к внешним воздействиям, попыткам преодоления, в том числе путем нарушения целостности полотна. Как показали испытания, для преодоления противопобегового заграждения нарушителю потребуются специальные приспособления, много физических усилий и времени, что позволяет осуществить его задержание в границах запретной зоны.

Оборудование указанных заграждений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее УИС) является практической реализацией опыта устройства инженерных сооружений охранного назначения в пенитенциарных учреждениях ФРГ. В комплексе с основным ограждением высотой 6,0 м, противопобеговое заграждение создает на охраняемом объекте практически непреодолимую запретную зону.

По состоянию на 10.06.2015, согласно статистической отчетности «О состоянии инженерно-технического обеспечения служебной деятельности учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний» (форма 30-ИТО) в ИУ УИС установлено 560 интегрированных систем безопасности (далее ИСБ), в том числе в 2014 г. территориальным органам ФСИН России централизованно получено более 90 базовых комплектов таких систем. В течение 2015 г. введены в эксплуатацию 99 базовых комплектов и 92 комплекта наращивания ИСБ.

По состоянию на 25.11.2015, в структуру ФСИН России входили 862 охраняемых объекта (ИК, ЛИУ, ЛПУ, больницы, отдельные постоянные производственные объекты), оборудованные комплексом ИТСОН:

- по I категории – 117 объектов (13,6 %, АППГ – 17,2 %);
- по II категории – 485 объектов (56,3 %, АППГ – 59,7 %);
- по III категории – 227 объектов (26,3 %, АППГ – 18,4 %);
- не категорировано 33 объекта (3,8 %, АППГ – 4,7 %).

Массовый характер приобретает использование в учреждениях УИС систем и средств охранного телевидения (видеонаблюдения). Большая их часть, то есть примерно 64 %, устанавливается на внутренней территории учреждений УИС: в местах массового скопления осужденных, погрузки и разгрузки транспортных средств, несения службы дежурными по учреждениям и сотрудниками дежурных смен, камерных помещениях штрафных и следственных изоляторов и других объектах.

Количество видеокамер в учреждениях УИС растет постоянно, растут и требования к их характеристикам и способам применения. Все больше на объектах УИС устанавливаются видеокамеры цветного изображения с повышенной чувствительностью и разрешением, а также видеокамеры с детекцией движения и инфракрасной

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

подсветкой для обеспечения работы в ночное время суток. Общее количество видеокамер, установленных на охраняемых объектах УИС, возросло на 14,2 % и составило 95298 единиц. Что касается обеспечения охраны, то общее количество используемых для решения указанной задачи видеокамер превышает 23 тыс. единиц. Ими оборудуются запретные зоны и посты караулов, контрольно-пропускные пункты, места несения службы начальников караулов. На вновь строящихся объектах УИС запретные зоны оборудуются тремя линиями охранного телевидения: одна собственно в запретной зоне, а также еще по одной на ее внутренней и внешней границах.

Активное применение видеокамер обусловлено возможностью в режиме реального времени отслеживать действия осужденных и лиц, содержащихся под стражей, профилировать их противоправное поведение, своевременно обнаруживать и предупреждать нарушения границ охраняемых объектов, иметь доказательную базу в случае совершения осужденными и лицами, содержащимися под стражей, преступлений и нарушений порядка и правил отбывания наказания и содержания под стражей, эффективно контролировать качество работы сотрудников УИС, в том числе несущих службу в составе караулов по охране объектов УИС. Это также позволяет сокращать количество постов и сил, используемых для несения на них службы.

В рамках модернизации пропускного режима, контрольно-пропускные пункты для пропуска людей 341 объекта УИС оборудованы системами контроля и управления доступом. Ведется работа по установке на КПП систем идентификации личности, например, в 2015г. проведена закупка 80 биометрических систем распознавания личности для оборудования КПП охраняемых объектов УИС.

Для усиления работы по профилактике проникновения на территорию учреждений УИС запрещенных предметов, в дополнение к стационарным металлодетекторам предусматривается установка на КПП рентгеноскопов для досмотра личных вещей и ручной клади. На объектах УИС смежно с отсекающими тамбурами КПП устраиваются помещения для хранения личных вещей персонала учреждения УИС и лиц, прибывших для его посещения.

КПП для досмотра транспортных средств и грузов вновь строящихся объектов УИС оборудуются в виде шлюзов. На 138 действующих объектах УИС открытые контрольные площадки для досмотра транспортных средств и грузов реконструированы в шлюзы. Шлюзы оснащаются средствами видеонаблюдения, автоматическими противотаранными заграждениями. Предусматривается различное исполнение, в том числе секционное, основных и вспомогательных ворот шлюзов.

При осуществлении досмотра транспортных средств кроме обычных инструментов применяются портативные средства видеодосмотра (эндоскопы), позволяющие обеспечивать детальный досмотр трудно просматриваемых мест (обшивка кузова, двигатель, топливные баки и т. д.). Планируется использование в досмотре транспортных средств тепловизоров¹.

Серьезные проблемы для качественного выполнения задач по охране учреждений УИС создает низкая надежность технических средств обнаружения (охранных извещателей) и состояние инженерных средств охраны.

На охраняемых объектах ФСИН России требуют ремонта 7159 комплексов технических средств охраны и надзора (3,5 %, АППГ – 3,8 %), тогда как подлежат списанию 20711 комплектов (10,2 %, АППГ – 10,1 %).

Капитального ремонта требуют:

- 1) основные ограждения – 178084 м, 22,1 % (АППГ – 20,0 %);
- 2) ограждения внутренней запретной зоны – 163279 м, 21,3 % (АППГ – 17,5 %);
- 3) ограждения внешней запретной зоны – 211373 м, 27,3 % (АППГ – 23,5 %);
- 4) противопобеговые заграждения типа «Зверобой» – 65592 м, 21,7 % (АППГ – 12,2 %);
- 5) противопобеговые козырьки основного ограждения – 58168 м, 7,3 % (АППГ – 5,6 %).

Порядка 23,4 % основных ограждений и 43 % ограждений внешних запретных зон имеют деревянное исполнение, обладая низкой сдерживающей способностью.

Вследствие этого, низкая способность комплекса инженерно-технических средств охраны и надзора (далее ИТСОН) в части обеспечения надежности охраны объектов УИС вынуждает использовать устаревшие способы охраны с выставлением постов на периметрах охраняемых объектов. По состоянию на 10.06.2015, из 841 охраняемых объекта, оборудованных комплексом ИТСОН, только 19,7 % охранялись способом оперативного дежурства караула, 4,5 % – способом патрулирования и 75,8 % охранялись способом выставления часовых на наблюдательных вышках.

Хочется отметить, что в современных условиях функционируют более 140 учреждений, на которых эксплуатируются морально и физически устаревшие системы безопасности СТСО «Ночь-12», что составляет 14,2 %. Оснащенность охраняемых объектов современными ИСБ составляет только 69 %.

Анализ состояния инженерных средств охраны охраняемых объектов УИС на сегодняшний день позволяет сделать следующий вывод: невозможно оснастить современными ИСБ те учреждения УИС, основное ограждение которых находится в неудовлетворительном состоянии. Такое положение дел существенно затрудняет реализацию единой инженерно-технической политики по вопросам оснащения и эксплуатации комплексов ИТСОН учреждений и органов УИС.

Одним из направлений повышения уровня технической безопасности объектов УИС является повышение уровня технической эксплуатации ИТСОН в соответствии с нормативными требованиями:

¹ См.: Елисеев С.Ю. Актуальные вопросы реформирования подразделений охраны и конвоирования в рамках мероприятий по реализации основных положений Концепции развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников мероприятий форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 213-215.

- приведение в порядок инженерных средств, размещаемых в запретной зоне охраняемого объекта, так как все охранные извещатели, устанавливаемые в запретной зоне, в той или иной степени «завязаны» на инженерные средства, и при их неудовлетворительном состоянии мы имеем большое количество дополнительных срабатываний охранных извещателей из-за погодных условий, что существенно притупляет бдительность караулов и дежурных смен;

- выполнение технических требований на монтаж, установку технических средств, применение установочных, эксплуатационных материалов, предусмотренных техническими условиями, а не наиболее дешевых;

- своевременное и качественное проведение регламентных работ не только на технических средствах, но и на инженерных в объемах, предусмотренных документацией¹.

Практическая реализация мероприятий модернизации системы охраны учреждений (объектов) УИС способствует повышению эффективности работы по обеспечению изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, оптимизации численности персонала охраны. Приоритетным способом несения службы подразделениями охраны является способ оперативного дежурства караула и патрулирования, в том числе с использованием транспортных средств.

Имеющийся отечественный передовой опыт, а также дальнейшее развитие в области технических средств обеспечения безопасности позволит изменить тактику действий караулов и дежурных смен в целях повышения эффективности охраны объектов УИС и найти рациональное решение многих проблемных вопросов. Переход на прогрессивные способы охраны учреждений УИС в современных условиях становится возможным благодаря совершенствованию инженерно-технического оснащения запретных зон охраняемых объектов, что позволит при снижении нагрузки на сотрудников подразделений охраны и уменьшении их численности эффективно выполнять задачу по обеспечению надежной охраны и изоляции осужденных в местах лишения свободы.

Голубцов В.А.,

врио начальника кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы

Полушкина Е.А.

курсант
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
рядовой внутренней службы

ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Для обеспечения правопорядка и законности в местах содержания под стражей устанавливается режим, который направлен на обеспечение соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, обеспечение их безопасности и безопасности иных лиц.

Обеспечение режима в следственных изоляторах (СИЗО) уголовно-исполнительной системы (УИС) возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Меры взыскания (воздействия), применяемые к подозреваемым и обвиняемым, допустившим нарушения установленного порядка содержания под стражей, являются средством:

воспитательного воздействия;

укрепления режима и правопорядка;

формирования у подозреваемых и обвиняемых уважительного отношения к обществу, труду;

стимулирования правомерного поведения;

профилактики по недопущению более тяжких правонарушений и преступлений.

Нормы, нарушение которых влечет применение к подозреваемым и обвиняемым мер взыскания (воздействия), определяются Федеральным законом от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ "О содержании под стражей в совершении преступлений" (ФЗ №103-ФЗ), и иными нормативно - правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со статьей 6 ФЗ №103-ФЗ, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений пользуются правами и свободами и исполняют обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, и не могут быть освобождены от их исполнения.

В соответствии со статьей 38 ФЗ №103-ФЗ, за невыполнение установленных обязанностей к подозреваемым и обвиняемым могут применяться:

выговор;

¹ См.: Агеев В. Повышение уровня технической безопасности объектов УИС // Преступление и наказание. 2015. № 9. С. 5.

водворение в карцер или в одиночную камеру на гауптвахте на срок до пятнадцати суток, а несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых - на срок до семи суток.

В соответствии со статьей 41 ФЗ №103-ФЗ, за причинение государству ущерба подозреваемые и обвиняемые могут быть также привлечены к материальной ответственности.

Более того, к подозреваемым и обвиняемым могут быть применены и меры административной ответственности за нарушения установленного порядка содержания под стражей, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ).

Учитывая, что административное наказание не является мерой взыскания, предусмотренной ФЗ №103-ФЗ, оно может применяться как самостоятельный вид ответственности за нарушения правовых норм, предусмотренных КоАП РФ, а также не исключает возмещения материального ущерба, допущенного в результате ненадлежащего исполнения подозреваемыми и обвиняемыми предусмотренных обязанностей.

Наиболее распространенным нарушением установленных обязанностей, за которое подозреваемые или обвиняемые могут быть привлечены к административной ответственности, является «порча имущества». За указанное нарушение, подозреваемые и обвиняемые могут быть привлечены к административной ответственности, предусмотренной статьей 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества».

Объектом данного правонарушения является:

имущество, выдаваемое во временное пользование подозреваемым и обвиняемым (кружка, ложка, миска, постельное белье, постельные принадлежности, книги и т.д.);

имущество, находящееся в камере и других помещениях, в которых могут находиться подозреваемые и обвиняемые (камерное оборудование, наглядная информация, стены, пол, потолок, отсекающие решетки, спортивный инвентарь и т.д.);

технические средства надзора и видеонаблюдения, установленные в камерах и других местах, к которым имеют доступ подозреваемые и обвиняемые.

Привлечение к административной ответственности подозреваемых и обвиняемых по статье 7.17 КоАП РФ возможно в случае причинения подозреваемыми и обвиняемыми незначительного ущерба (менее 5 тысяч рублей). За данное правонарушение КоАП РФ предусмотрено наложение на виновное лицо административного штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей.

Привлечение подозреваемых и обвиняемых к административной ответственности по ст. 7.17 КоАП РФ, не лишает права администрацию СИЗО привлечь виновное лицо к материальной ответственности в соответствии Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС (ПВР СИЗО) и взыскать с него материальный ущерб.

Документами, удостоверяющими факт уничтожения или повреждения имущества СИЗО, являются:

рапорт сотрудника, выявившего нарушение, с указанием достаточных данных о наличии события административного правонарушения;

видеозапись с носимого видеорегистратора и (или) видеофайл с камеры видеонаблюдения о допущенном правонарушении;

акт обыска, обхода, осмотра, допущенного брака или порчи имущества (с указанием, если известно Ф.И.О., подозреваемого или обвиняемого);

заключения проверки по факту выявленного нарушения режима содержания под стражей (объяснения свидетелей, копии графиков, выписки из приказов и других нормативно - правовых актов, справки и другие документы, подтверждающие факт повреждения или уничтожения имущества);

акт просмотра архива видеонаблюдения (в случае отсутствия возможности снять видеофайл с видеорегистратора);

справка о расчете и стоимости ремонтных работ, затраченных на восстановление уничтоженного или поврежденного имущества.

Порядок и требования к оформлению материалов (рапорта, справки, заключения и т.д.) по нарушениям требования порядка содержания под стражей, определяются Инструкцией по делопроизводству в учреждениях и органах УИС.

Материалы по факту нарушения порядка содержания под стражей подозреваемыми или обвиняемыми (порчи или уничтожения имущества СИЗО) в день их выявления передаются дежурному помощнику начальника следственного изолятора (ДПНСИ). Полученные материалы ДПНСИ регистрирует в журнале учета рапортов о нарушениях установленного порядка содержания под стражей, а, при необходимости, в журнале регистрации информации о происшествиях и (или) книге регистрации сообщений о преступлениях. При некачественной подготовке первичных документов, подтверждающих нарушение установленного порядка содержания под стражей, ДПНСИ принимает меры к устранению недостатков.

Зарегистрированные материалы по факту нарушения передаются начальнику учреждения или лицу, его замещающего для рассмотрения. Рассмотрев материалы, начальник учреждения письменно назначает лицо, ответственное за проведение проверки и дальнейшее направление материалов в органы государственной власти (должностным лицам), уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии со статьями 28.3, 28.4 КоАП РФ. По факту уничтожения или повреждения имущества СИЗО, материалы направляются в отдел полиции по месту дислокации учреждения.

В отделе полиции, по материалам по факту уничтожения или повреждения имущества СИЗО, проводится дополнительная проверка. В случае подтверждения факта причинения вреда имуществу СИЗО составляется протокол об административном правонарушении. Протокол об административном правонарушении направляется в установленные сроки в судебный участок или в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых) для принятия мер административного

воздействия. Постановление о назначении административного наказания вручается лицу, совершившему правонарушение, а копия приобщается к его личному делу. Взыскание административного штрафа производится бухгалтерией СИЗО из денежных средств, находящихся на лицевом счете подозреваемых и обвиняемых. В случае невозможности исполнить административное наказание виновным лицом, это могут сделать родственники или иные лица.

В случае допущения административного правонарушения подозреваемыми и обвиняемыми, не достигшими 16-летнего возраста, административный штраф в соответствии КоАП РФ налагается на родителей и иных законных представителей в соответствии с частью 1 статьи 5.35. Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 100 до 500 рублей. Что способствует дополнительному воздействию на несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых со стороны родителей и иных законных представителей для соблюдения правомерного поведения в местах содержания под стражей

В целях учета, анализа и принятия, профилактических мер по административным правонарушениям, совершаемым подозреваемыми и обвиняемыми, в отделе режима СИЗО заводится отдельное накопительное дело.

Так, за 2016 год, по данным ФКУ СИЗО-5 ГУФСИН России по Пермскому краю было составлено 7 материалов о привлечении к административной ответственности подозреваемых и обвиняемых по ст. 7.17 КоАП РФ, по каждому из которых было вынесено Постановление об административном наказании. Также, в каждом случае уничтожения или повреждения имущества СИЗО, были подготовлены и направлены в суд иски о возмещении материального ущерба, которые также были удовлетворены. При этом, как положительный момент, необходимо отметить отсутствие повторных случаев порчи имущества лицами, привлеченными к административной ответственности.

Как недостаток работы в указанном направлении деятельности необходимо отметить отсутствие в статистической отчетности ФСИН России отдельного учета данных по количеству подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, привлеченных к административной ответственности в период содержания их под стражей. На практике это приводит к недостаточному вниманию, а, в некоторых случаях, к полному отсутствию какой-либо работы в данном направлении, что не может не сказаться на состоянии правопорядка и законности СИЗО.

Подводя итог, необходимо отметить, что меры взыскания (воздействия), применяемые к подозреваемым и обвиняемым за административные правонарушения, являются, в первую очередь, профилактическими мерами и направлены на недопущение совершения лицами, содержащимися под стражей, более тяжких нарушений и преступлений, а также формирования у них правопослушного поведения.

Голубцов В.А.,
Врио начальника кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА КАРАУЛОВ ОТДЕЛОВ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (ЛЕТНИЙ, ЗИМНИЙ)

Одним из важнейших направлений уголовно-правовой политики государства является профилактика противоправных действий и преступлений в местах лишения свободы и содержания под стражей. Реализация назначенного приговором суда наказания, есть неотъемлемое условие эффективной работы всего правоохранительного механизма государства. Одной из основных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой (УИС) Российской Федерации (РФ), является исполнение уголовного наказания в условиях, обеспечивающих обеспечение правопорядка и законности, безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Преступления, совершаемые в местах лишения свободы, представляют очень серьезную проблему. В условиях значительной концентрации в учреждениях УИС лиц, осужденных за совершение, как правило, тяжких и особо тяжких преступлений, и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении указанных преступлений, особое значение имеют место преступления, связанные с побегами из-под охраны. Данные преступления оказывают негативное влияние на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, ставят под сомнение авторитет Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН России).

Обеспечение надежной охраны учреждений УИС, является одним из критериев показателей деятельности ФСИН России, который достигается постоянной работой по предупреждению побегов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проводимой в территориальных органах (ТО) и учреждениях УИС в данном направлении.

Однако, вопрос недопущения побегов из-под охраны, в настоящее время по-прежнему остается очень актуальным. Ежегодно совершаются побеги или предпринимаются попытки совершения побегов из учреждений, исполняющих уголовные наказания и следственных изоляторов УИС, при конвоировании или с охраняемых объектов.

Несмотря на принимаемые меры по профилактике побегов, уже с начала 2017 года предприняты два покушения на совершение побега из-под охраны в ГУФСИН России по Республике Башкортостан и УФСИН России по Краснодарскому краю.

В комплексе причин и условий, связанных с побегами из-под охраны, особую роль играют детерминанты организационно-управленческого и инженерно-технического характера, в частности:

невыполнение руководством и сотрудниками учреждений требований нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов Минюста России и ФСИН России по организации охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

недобросовестное отношение сотрудниками учреждения к выполнению служебных обязанностей, связанных с подготовкой и выполнением мероприятий по подготовке к переходному периоду;

недостаточное владение оперативной обстановкой и своевременное реагирование на ее изменения;

низкий уровень профессиональной подготовки и служебной дисциплины личного состава караулов и дежурных смен;

халатное отношение к несению службы сотрудниками учреждений при выполнении обязанностей по охране и надзору за осужденными и лицами, содержащимися под стражей;

неудовлетворительная организация контроля несения службы личным составом караула и дежурной смены;

недостаточный контроль организации пропускного режима, порядка досмотра автотранспорта при въезде и выезде на охраняемые объекты и его сопровождение на режимной территории, проведения погрузочно-разгрузочных работ;

недобросовестное, а в некоторых случаях и халатное отношение инженерно-технического персонала к техническому обслуживанию и поддержанию в работоспособном состоянии инженерно-технических средств охраны и надзора (ИТСОН) и средств связи;

формальное проведение занятий с сотрудниками учреждений и органов ФСИН России по изучению признаков, свидетельствующих о подготовке осужденных к совершению побегов, ухищрений, которые они применяют для совершения побегов.

Таким образом, будет справедливо отметить, что одним из наиболее важных элементов организации службы по охране объектов УИС, является качественная подготовка личного состава караулов к выполнению служебных задач, в том числе, при подготовке к выполнению задач в переходный период (летний, зимний).

Профессиональная подготовка личного состава караулов отделов охраны в учреждениях УИС организуется в соответствии с требованиями приказа Минюста России от 27.08.2012г №169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников Уголовно-исполнительной системы».

В соответствии с Наставлением, основными задачами профессиональной подготовки сотрудников УИС являются:

подготовка сотрудников к умелым и эффективным действиям, формирование и совершенствование необходимого объема правовых знаний, повышение общей правовой культуры сотрудников;

совершенствование форм и методов управления, обучения и воспитания личного состава УИС, использование в служебной деятельности достижений научно-технического прогресса;

развитие и совершенствование профессионального самосознания сотрудников, воспитания у них чувства ответственности, повышение профессионального мастерства;

обучение сотрудников приемам и способам обеспечения профессиональной и личной безопасности при выполнении служебных задач, а также при возникновении чрезвычайных обстоятельств и в экстремальных условиях;

выработка и постоянное совершенствование у сотрудников теоретических знаний, практических умений и навыков применения мер принуждения, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

поддержание у личного состава постоянной готовности к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

формирование у сотрудников высокой психологической устойчивости;

развитие у сотрудников наблюдательности, бдительности, памяти, мышления и других профессионально-психологических качеств и навыков, необходимых для выполнения служебных задач;

изучение правил эксплуатации специальной техники и специальных средств, транспортных средств и средств связи, электронно-вычислительной техники, совершенствование имеющихся навыков обращения.

Несмотря на то, что Наставление по профессиональной подготовке определяет задачи и порядок организации профессиональной подготовки для всех лиц рядового и начальствующего состава УИС, при подготовке личного состава караулов отделов охраны должны учитываться особенности, которые непосредственно связаны со спецификой его службы.

Организация и выполнение мероприятий по подготовке сил и средств к выполнению служебных задач по охране осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в переходный период (летний, зимний) имеет ряд особенностей, которые должны быть учтены в процессе подготовки личного состава караула к несению службы в указанные периоды. Помимо климатических особенностей переходного периода, при подготовке сотрудников отдела охраны необходимо учитывать сезонные особенности неправомерного поведения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в местах лишения свободы. Согласно ведомственной статистике и научным исследованиям пенитенциарных ученых установлено, что в весенне-летний период значительно повышается вероятность попыток совершения побегов осужденными и лицами, содержащимися под стражей, на рыбок через основное ограждение. Повышенная активность попыток совершения побегов осужденными, в первую очередь,

связана с ненадлежащим состоянием инженерных средств охраны периметров охраняемых объектов после зимы (промоины, разрушение конструкций и т.д.), а также с «неадекватными» физиологическими процессами, протекающими в организме осужденных. Тогда как в осенне-зимний период осужденные чаще уделяют внимание скрытой основательной подготовке к побегу, чаще используют различные ухищрения, особенно для совершения побегов через контрольно-пропускные пункты (КПП) по пропуску людей и КПП по пропуску транспорта.

Учитывая особенности побеговой активности осужденных в переходный период (летний, зимний), программа профессиональной подготовки личного состава караулов должна быть дополнена изучением специальных вопросов, направленных на профилактику и пресечение попыток совершения побегов осужденными и лицами, содержащимися под стражей. При планировании и организации подготовки охраняемых объектов, сил и средств к несению службы в летний (зимний) период в ТО ФСИН России и подведомственных учреждениях организуются и проводятся: учебно-методические сборы с начальниками караулов, помощниками начальников караулов, часовыми КПП, группами досмотра транспорта; часовыми-операторами ПУТСО; занятия по темам: «Ухищрения, применяемые осужденными для совершения побегов в летних (зимних) условиях»; «Порядок действия караулов при происшествиях»; «Особенности несения службы в летний (зимний) период»; «Действия резервных групп, групп преследования при побеге осужденного из-под охраны в летний (зимний) период»; «Порядок досмотра транспортных средств»; «Меры безопасности при обращении с оружием при выполнении задач службы и на занятиях»; «Техника безопасности при несении службы, эксплуатации средств связи, ИТСОН и ПС и транспортных средств, работе с электрическими приборами в летний (зимний) периоды»; занятия с принятием зачетов на допуск к самостоятельной работе на средствах связи, ИТСОН и ПС с начальниками караулов, помощниками начальников караулов, часовыми КПП, группами досмотра транспорта, часовыми-операторами ПУТСО.

Особое значение в профессиональной подготовке личного состава караулов учреждений УИС играет подготовка и обучение личного состава в процессе служебной деятельности, которая предусматривает систему мероприятий, направленных на закрепление и обновление в плановом порядке необходимых знаний, умений и навыков сотрудников в их повседневной служебной деятельности и при возникновении чрезвычайных ситуаций. Так, на инструктивных занятиях и тренажах перед заступлением на службу по охране необходимо отрабатывать вопросы, направленные на изучение:

- способов развития и совершенствования словесно-логической и зрительной памяти сотрудников;
- способов обнаружения признаков совершения побегов;
- способов отыскания и фиксации следов на различных участках местности;
- способов отыскания утерянных следов на различных участках местности;
- тактики преследования бежавшего преступника по свежим следам;
- действий часового в условиях необходимости применения оружия;
- действий резервных групп караула и дежурных смен при срабатывании ТСО на периметре;
- способов оказания медицинской помощи при перегревании (солнечных ударах), поражении молнией, укусах насекомых, обморожении и переохлаждении;
- ухищрений, используемых осужденными и лицами, содержащимися под стражей, для совершения побегов;
- порядка проведения неполного обыска осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- порядка пропуска (выпуска) транспортных средств на территорию охраняемого объекта, а также их досмотра;
- способам передвижения на лыжах при решении служебных задач в зимний период;
- других вопросов, отражающих специфику несения службы в переходный период (летний, зимний).

Подготовка личного состава караулов в процессе служебной деятельности должна проводиться с высокой интенсивностью, как правило, с практической отработкой нормативов на местности или учебных объектах с использованием учебной материально-технической базы учреждения. При проведении занятий особое внимание должно уделяться соблюдению мер безопасности при обращении с оружием, боеприпасами, имитационными средствами, а также при выполнении физических упражнений и отработке боевых приемов борьбы. В процессе обучения необходимо, чтобы знания сотрудников доводились до совершенства, а действия - до автоматизма. Сотрудники должны учиться действовать не только самостоятельно, но и в составе группы (подразделения), проявлять при этом разумную инициативу и находчивость.

При планировании подготовки личного состава караулов необходимо учитывать объем выполняемых задач и служебную нагрузку на сотрудников, что, с учетом проводимых в УИС мероприятий по оптимизации численности сотрудников, является очень актуальным. Для качественной подготовки личного состава караулов необходимы: правильное планирование профессиональной подготовки; квалифицированная подготовка самих руководителей обучения; методически правильное проведение занятий и систематический контроль их подготовки, а также изучение, обобщение и внедрение передового опыта в практику обучения. Для эффективной подготовки сотрудников подразделений охраны к выполнению задач в переходный период (летний, зимний), необходимо использовать все предусмотренные виды и формы проведения занятий, указанные в Наставлении по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС.

Подводя итог, необходимо отметить, что профессиональное обучение личного состава караулов учреждений УИС - это особый педагогический процесс, в ходе которого под руководством опытного начальника личный состав приобретает необходимые знания, навыки и умения, а это, в конечном итоге, приводит к их служебному мастерству. Учет, при подготовке личного состава караула, особенностей службы в переходный период, позволит не только успешно пресекать попытки совершения побегов осужденными и лицами, содержащимися под стражей, но и профилировать их на стадии приготовления.

Голубцов В.А.,
врио начальника кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы

Барановский Е.А.
курсант
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
младший лейтенант внутренней службы

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОНИКНОВЕНИЯ НА ОХРАНЯЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

При осуществлении надзора в исправительных учреждениях (ИУ) уголовно-исполнительной системы (УИС), в соответствии со статьей 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Они предназначены для пресечения каналов поступления в ИУ запрещенных предметов и получения необходимой информации о поведении осужденных, сотрудников и иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения.

Однако, обнаружение запрещенных предметов не всегда может быть достигнуто путем визуального осмотра или досмотра. Осмотр одежды и личных вещей без поисковых приборов в обычном порядке отнимает много времени у лиц, осуществляющих проверку. При этом, немаловажную роль играет человеческий фактор. Сотрудник учреждения, осуществляющий досмотр, прибывших в учреждение лиц, с использованием, к примеру, ручного металлодетектора, по тем или иным причинам (субъективным и объективным), не всегда качественно производит предписанные ему действия. К тому же, лица, пытающиеся доставить запрещенные предметы в ИУ, применяют различные ухищрения, чтобы скрыть их. Поэтому, для обнаружения замаскированных запрещенных предметов в ИУ необходимо применять специальные средства и приборы.

Техническая вооруженность работников ИУ, осуществляющих охрану и надзор за осужденными надежными поисковыми приборами в сочетании с умелым их применением, создает надежное средство для профилактики проникновения запрещенных предметов к осужденным.

Для повышения профилактических мер и недопущения проникновения на территорию учреждения запрещенных предметов, необходимо техническое усовершенствование системы контроля лиц, прибывающих в ИУ на контрольно-пропускном пункте (КПП). Для этого предлагается оборудовать КПП автоматизированными установками, помогающими в осуществлении досмотра людей и личных вещей.

Несмотря на специфику данного оборудования, современный рынок изобилует подобного рода техническими средствами. С целью недопущения проникновения на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов, предлагаем рассмотреть несколько наиболее оптимальных и рентабельных средств досмотра, с точки зрения специфики применения их в учреждениях УИС.

Система персонального досмотра "Rapiscan Secure 1000 Single Pose".

Данная система персонального досмотра (система досмотра) одна из самых эффективных в настоящее время систем. Она подходит для использования на объектах повышенной безопасности, таких как исправительные учреждения и следственные изоляторы УИС. На формируемых системой досмотра изображениях легко распознаются как органические (твердые и жидкие взрывчатые вещества, наркотики, керамическое оружие и т.д.), так и неорганические (металлы) материалы. При общей длительности досмотра 10-20 секунд на человека, система может быть настроена для досмотра до 240 человек в час, обеспечивая высокую пропускную способность, хорошее качество построения изображения и надежный персональный досмотр даже на объектах с крайне высоким уровнем безопасности¹.

Запатентованная технология основана на источнике рентгеновского излучения в ультрамалых дозах; построение изображения производится с помощью обратно рассеянного излучения. Система досмотра позволяет выявлять спрятанные предметы без прямого контакта с досматриваемым лицом, а также обеспечивает высокое качество построения изображений жидкостей, металлического и керамического оружия, взрывчатых веществ и наркотиков. Данная система осмотра оснащена простым в использовании операторским программным обеспечением.

Стационарный автоматический инфракрасный сканер "Iscon 1000D".

Инфракрасные (ИК) сканеры Iscon предназначены для досмотра граждан с целью обнаружения веществ, материалов и изделий, скрытых на их теле и в одежде, в том числе предметов повышенной опасности. В них используется новейшая запатентованная технология инфракрасной термографии, основанной на физических явлениях ИК-излучения и теплопередачи.

Тепловое (инфракрасное) излучение тела досматриваемого лица принимается одной или двумя инфракрасными камерами (ИК-камерами). При этом, скрытые на нем или в одежде предметы, экранируют излучение, поглощая тепло. Различие в интенсивности теплового потока фиксируется ИК-камерой и

¹ Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации. Доступ : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=6276&tbl=03.06>.

представляется в виде более темных зон на общем изображении тела субъекта. Эти темные зоны соответствуют по форме и размерам скрытым предметам.

Для повышения надежности распознавания скрытых предметов в конструкциях сканеров применяются фены (вентиляторы с электронагревателями), которые обдувают досматриваемых субъектов теплым воздухом, обеспечивая разницу температуры, а также плотное прилегание одежды. При этом становится неважной длительность нахождения скрытого предмета на теле субъекта под одеждой.

К достоинствам данной системы относятся: высокая чувствительность ИК-камеры сканера, что позволяет фиксировать самые незначительные изменения теплового потока; одежда поглощает часть тепловой энергии тела человека и скрывает детали его строения, в связи с чем не возникает проблем обеспечения приватности; ключевой частью технологии ИК-термографии являются современные средства обработки изображений; в конструкции не применяются источники ионизирующего излучения; позволяет обнаруживать скрытые предметы в режиме реального времени; формирование высокоинформативных изображений; позволяет обнаруживать жидкости¹.

Переносной ручной инфракрасный сканер "GameChanger iR" (с функцией металлодетекции).

За счет простой компактной конструкции (ручной носимый вариант) и небольшой массы инфракрасный сканер (ИК-сканер) имеет ряд преимуществ: переносится одним человеком (оператором); оперативно разворачивается и применяется в самых различных ситуациях; в его конструкции не применяются источники ионизирующего излучения; при досмотре отсутствуют проблемы с обеспечением приватности досматриваемых граждан; сканер позволяет обнаруживать скрытые предметы в режиме реального времени; позволяет обнаруживать скрытые предметы под головным убором, в паховой области и на внутренних поверхностях бедер; позволяет получать высокоинформативные изображения; позволяет обнаруживать емкости с жидкостями; предупреждает о наличии металлических предметов до их появления на экране сканера².

Стационарный полуавтоматический инфракрасный сканер "Iscon - минипортал".

Несмотря на то, что данный сканер является стационарным, он имеет: простую и облегченную конструкцию; небольшие размеры, позволяющие оперативно переустанавливать его и применять в помещениях с ограничениями по площади; в конструкции сканера не применяются источники ионизирующего излучения; использование сканера не вызывает проблем с обеспечением приватности досматриваемых граждан; сканер позволяет обнаруживать скрытые предметы, в том числе изделия из металла, пластика, керамики в режиме реального времени; получаемые изображения отличаются высокой четкостью; сканер обеспечивает возможность обнаружения жидкостей³.

Пассивный радиоволновый детектор скрытых объектов "BIS-WDS GEN 2".

Устройство представляет собой пассивный радиоволновый детектор (детектор) скрытых объектов на теле человека, оснащенный компьютером обработки графической информации, который работает в комплексе со встроенной видеокамерой. В этом устройстве радиоволновый детектор принимает исходящие от тела человека электромагнитные волны миллиметрового диапазона, а видеокамера одновременно (в режиме реального времени) передает изображение досматриваемого субъекта.

Получаемая графическая информация, позволяет оператору оперативно обнаруживать скрытые на теле досматриваемого лица (под его одеждой) объекты и в большинстве случаев распознавать их. Принцип действия детектора основан на обнаружении скрытых на теле, под одеждой человека, объектов на основании различия интенсивности волн, испускаемых телом человека и находящимися на нем объектами. Само же устройство не содержит источников излучения и не оказывает никакого вредного воздействия на здоровье людей, в том числе людей с кардиостимуляторами, беременных женщин и детей.

Применение детектора службами безопасности исключает необходимость проведения (как для досматриваемого лица, так и самого сотрудника) операции ручного досмотра, а возможность удаленного управления устройством позволяет контролеру избежать потенциально существующую при досмотре опасность (в том числе опасность нападения) за счет исключения прямого контакта с досматриваемым субъектом.

При минимальном уровне подготовки оператор системы может точно обнаружить и, в большинстве случаев, распознать скрытый объект в режиме реального времени. Каждое изображение заносится в архив в цифровом формате. Получаемые видеоизображения не отображают особенности анатомического строения тела человека, что гарантирует приватность в процессе досмотра. Обнаружение опасных объектов на теле человека осуществляется в режиме реального времени (за ~ 0.5 с). Система досмотра позволяет обеспечить пропускную способность до 480 чел/час⁴.

Система бесконтактного личного досмотра «Ястреб»

Разработка отечественного производителя «Росскан». Потенциал системы значительно превышает возможности металлодетекторов, поскольку «Ястреб» одновременно обнаруживает как металлические, так и неметаллические предметы, например, металлическое и пластиковое огнестрельное оружие и ножи, пластидные и жидкие взрывчатые вещества, композитное вооружение, наркотики, драгоценные металлы, записывающие устройства и т.д. Система создает легко читаемое изображение, дающее оператору ценную информацию о форме, объеме и местонахождении скрытых источников угрозы или контрабанды.

К преимуществам, используемого в системе «Ястреб» метода обратно-рассеянного рентгеновского излучения, относятся: выявление опасных органических веществ (взрывчатка, наркотики); одновременное обнаружение металлического и пластикового оружия; фотографическое качество и высокая детализация изображений; скрытное размещение (возможность встраивать в проемы и ниши); безопасность для оператора и

¹ Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации. Доступ : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=6276&tbl=03.06>.

² Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации. Доступ : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=6276&tbl=03.06>.

³ Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации. Доступ : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=6276&tbl=03.06>.

⁴ Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации. Доступ : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=6276&tbl=03.06>.

досматриваемых людей; дополнительная функция конфиденциальности¹. В интересах защиты личной неприкосновенности, система «Ястреб» обеспечивает приватность просвечиваемых лиц и, при этом, эффективно обнаруживает угрозы. В дискретных изображениях проступают только очертания просвечиваемого человека и контуры объектов на теле человека.

Безусловно, обеспечение учреждений, исполняющих наказания, данными техническими средствами является очень дорогостоящим, особенно, в условиях финансового кризиса и сокращения финансирования ФСИН России. Однако высокая цена, зачастую, оправдана сочетанием всех требований, предъявляемых к приборам, и эффективностью их использования. На наш взгляд, целесообразно устанавливать подобное оборудование в СИЗО, где, в отличие от ИУ, наблюдается гораздо большее движение спецконтингента (прибытие - убытие) и лиц, посещающих СИЗО по роду деятельности. Представляется возможным использовать в территориальных органах ФСИН России переносные - мобильные системы досмотра, что сделает возможным их применение в любом из учреждений, в зависимости от необходимости.

В заключении хотелось бы отметить, что наличие реальных угроз, связанных с криминализацией общества, деятельностью террористических организаций, организованных преступных группировок, требует пересмотра традиционного подхода к системе охраны учреждений УИС и включения в нее современных технических средств, которые обеспечат более эффективную физическую защиту подведомственных объектов от проникновения на их территорию запрещенных предметов.

Гуриц С. Д.,
старший преподаватель кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС
ФКУ ДПО Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
майор внутренней службы

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Международные стандарты в области прав человека - это международно-правовые нормы, закрепляющие и развивающие принципы прав человека. Международные стандарты действуют в отношении физических лиц (стран-участниц) данных правоотношений. Перечень основных прав и свобод, определяет их основное содержание и условия, формирует механизм пользования правами и свободами. При процедуре присоединения к стандартам у государства-члена появляются принятые обязательства. Данные обязательства предполагают ответственность государства при их неисполнении. Установление обязательств и последующее наложение ответственности за его неисполнение формируют международные механизмы защиты прав человека².

Международные стандарты имеют форму выражения в виде деклараций, международных договоров в том числе пактов и конвенций, резолюций международных организаций, руководящих принципов.

Международные стандарты прав человека ведут своё начало с деятельности ООН. Впервые сочетание термина международно-правовые стандарты было сформулировано в Предварительных замечаниях «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными», принятых I Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 года.

Права человека формируются в международных стандартах и в национальном праве. Способность государства к исполнению установленных гарантий прав человека является показателем развитости основ правового государства. Гарантированность защиты прав человека имеет широкое применение. Исполнение норм гарантий является адресным и может применяться к различным категориям правоотношений человек-государство. Наиболее уязвимые категории общества получили не только национальную защиту, но и международную, то есть являются покровительствуемыми лицами. Так международному покровительству подлежат несовершеннолетние, беженцы, дети. В данной работе речь пойдет о международном институте гарантий прав человека в отношении заключенного (осужденного) и военнопленного.

Проблема исполнения прав человека в отношении заключенного (в российской интерпретации осужденного) в России стоит остро в силу продолжающейся реформы уголовно-исполнительной системы и приведения ее до соответствия международным пенитенциарным стандартам³. Анализируя нормативные правовые акты пенитенциарной политики следует констатировать, что целью изменения уголовно-исполнительной системы России в настоящее время является приведение ее в соответствие с международными соглашениями и правовыми актами по вопросам обращения с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы⁴.

Проблема гарантированности прав военнопленного, также актуальна на фоне национального украинского конфликта. Данный конфликт не признан международным сообществом как гражданское противостояние, что приводит к следующим правовым последствиям для его сторон:

– в конфликте одна официальная сторона – государственная власть в Киеве;

¹ Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации. Доступ : <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=6276&tbl=03.06>.

² Юнусов А.А., Гуриц С.Д. Сравнительно-правовая характеристика реализации международных стандартов в отношении военнопленных и осужденных в России. Вестник Владимирского юридического института, 2016, №1, с. 109-112. С.110.

³ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. [распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р] -СПС Консультант Плюс.

⁴ Абатуров А.А. Международные стандарты в области контроля над лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Международное право и международные организации, 2012, №2, с.86-91. С. 86.

- стороны в Донбассе и Луганске - непризнанные республики, значит не имеющие представительства в мире и не претендующие на покровительство международного права;
- гражданское население непризнанных республик не является стороной конфликта и не имеет права на покровительство, так как конфликт не признан и республики не признаны;
- комбатанты (сражающиеся, в том числе и взявшие оружие гражданские силы) в вооруженном конфликте, в соответствии с международными конвенциями о войне и содержанию военнопленных, имеют право на международную защиту, но в украинском варианте вооруженный конфликт формально не существует, так как с одной стороны имеются террористы-сепаратисты, а с другой – правительственные силы.

Таким образом, национальный украинский конфликт привел к нарушениям международных стандартов прав человека, в том числе в отношении международного гуманитарного права в способах ведения войны и правилах обращения с военнопленными.

В данной работе осуществим взаимосвязь применения международных стандартов обращения с военнопленными и осужденными и определим, что необходимо поменять в механизме обращения с военнопленными, чтобы добиться в этом направлении реализации действия международных стандартов. Сегодня, международные стандарты зачастую задекларированы, но их реальное применение в полном объеме, как правило, труднореализуемо.

Применение международных стандартов в отношении военнопленных формируют систему международного гуманитарного права (далее МГП). Международное гуманитарное право – это право, установленное договорами или обычаями международных норм, ограничивающее право сторон в конфликте на использование методов и средств ведения войны по своему выбору и защищающее государства, не являющиеся сторонами в конфликте, или лиц, либо объекты, которые затронуты или могут быть затронуты конфликтом¹. Реализация норм МГП в период военных конфликтов дает представление о развитии правового статуса не только военнопленного, но вместе с этим показывает область его применения в отношении других субъектов, в том числе и осужденных.

Механизм защиты в системе международных стандартов обращения с заключенными и в системе МГП различен. Военнопленные находятся под защитой международного гуманитарного права, заключенные являются субъектом национального права и, только при нарушении гарантий национального права, могут стать субъектом права международного. Отличия в правовом статусе сложились из особенностей эволюции двух механизмов защиты покровительствуемых лиц: военнопленных и заключенных.

Рассмотрим сначала специфику формирования системы права в области механизма защиты военнопленного. История становления правового статуса военнопленного в России, подтверждает применение основ как публичного, так и международного публичного права. Так было на примере военных конфликтов с участием России в XVIII и XIX веках, так и в XX веке на примере мировых войн. В частности, в период данных вооруженных конфликтов в России принимали национальный акт (Положение о военнопленных в 1829, 1854, 1904 и 1914 годах). Следовательно, в России у военнопленного традиционно подтверждалось наличие статуса субъекта национального права.

Относительно применения норм международного права императорской России и Советской России также необходимо определить, что в деятельности региональных органов и учреждений статус военнопленного предполагал соблюдение основ и международного права. В учреждениях, содержащих военнопленных в досоветский период и в советский период, грубых нарушений прав военнопленных не было, геноцид не применялся².

Специфика статуса заключенного, напротив, всегда рассматривалась в приоритете национального права. Однако необходимо упомянуть, что в период после Февральской революции в 1917 году во Временном Правительстве внимание на международные стандарты обращалось. В учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ сегодня установлен постоянный контроль - международный, государственный, ведомственный и общественный. Система международного контроля стала реализовываться в 1996 году, когда Россия вступила в Совет Европы и обязалась выполнять международные нормы по защите прав человека, в том числе и в отношении осужденных.

Таким образом, следует признать, что Европейская конвенция³ является источником уголовного права России, а прецеденты Европейской комиссии по правам человека являются официальным толкованием Европейской конвенции и имеют важнейшее юридическое значение. Игнорирование российскими законодателями и ведомствами страсбургского прецедентного права может привести к применению в отношении России международно-правовых санкций⁴.

Неисполнение международных стандартов содержания заключенных указывает на ряд проблем в виде негативных решений Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) в отношении РФ. В январе 2012 года ЕСПЧ принял пилотное постановление по жалобам из России на бесчеловечные условия содержания в следственном изоляторе⁵. Является ли сегодня данное решение приоритетом в выполнении международных

¹ Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море" [рус., англ.] (Принято в г. Сан-Ремо 12.06.1994).

² См. Юнусов А.А., Гуриц С.Д. Правовая характеристика системы применения международных гуманитарных норм в отношении военнопленных. Вестник Владимирского юридического института, 2015, №3, с. 143-146.

³ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федеральный закон от 30.03.98 № 54-ФЗ // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=18263>. (дата обращения 01.02.17).

⁴ Фролова И.Н. Международные стандарты в области прав и свобод человека и их место в системе источников уголовного права // Актуальные проблемы экономики и права. 2010, №1, 172-177 с.

⁵ Ананьев и другие против России (№ 42525/07 и 60800/08) // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx# {"dmdocnumber": \["898094"\], "itemid": \["001-108465"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{). (дата обращения 01.02.17).

стандартов содержания в России осужденных? Да, именно на это нацелена Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года.

Анализируя деятельность ЕСПЧ как судебной инстанции по обязательствам РФ в области обращения с осужденными, можно определить значимую роль международного судопроизводства на государства и национальное право в его применении на примере осужденных.

В отношении защиты прав военнопленных не существует международной судебной инстанции. В международной практике было два международных уголовных судебных процесса в отношении военных преступлений в том числе и по военнопленным: Нюрнбергский и Токийский. В национальном праве используются в качестве судебной инстанции военные трибуналы.

Одним из требований международных норм в отношении содержания военнопленных на период Второй мировой войны, их раздельное содержание с осужденными. «Военнопленные ни в коем случае не могут для отбытия дисциплинарных наказаний помещаться в помещения пенитенциарные (тюрьмы, пенитенциарии, каторжные остроги и др.). Места, в которых военнопленные отбывают дисциплинарные кары, должны отвечать требованиям гигиены. Наказанные пленные должны содержаться в чистоте. Каждый день эти пленные должны иметь возможность заниматься гимнастикой и гулять на воздухе не менее двух часов» статья 56 Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» 1929 года.

В исправительные учреждения не помещаются также преступники из числа военнопленных, которые в момент отбывания наказания остаются в юрисдикции международного публичного права. На преступивших закон военнопленных распространяются действия военного трибунала. Вместе с тем, существуют в правовом статусе военнопленного и осужденного определенные сходства, исходящие из требований международных стандартов обращения с осужденными и содержания военнопленного. В частности, такие стандарты как обеспечение нормами питания, личными правами, правом на переписку, на посылки, возможностью связи с внешним миром, медицинским обеспечением, сохранением гражданской правоспособности, правом на реабилитацию, правом на гуманное обращение.

Обобщая анализ применения норм национального и международного права в отношении военнопленного и заключенного следует сделать вывод, что нормы обращения с заключенным имеют непосредственное родство с нормами обращения с военнопленными.

Определим теперь степень эффективности реализации норм в отношении обращения с двумя субъектами: военнопленным и заключенным. В термин «эффективность» вложим возможность реализации норм-стандартов международного права. Механизм обращения с военнопленными является видом специальных международных договоров. Но порядок обращения с военнопленными отличается от других специальных видов международных норм незавершенностью механизма его применения.

Категории стандартов обращения с военнопленными и заключенными имеют как сходства, так и различия. Наиболее эффективным сегодня являются стандарты обращения с осужденными. Примером эффективности выступает наличие надгосударственного механизма регулирования обращения с осужденными и возможности применения международной юстиции. Международная юстиция имеет юридическую силу для органов, осуществляющих правомочия в местах содержания осужденных. За пенитенциарными учреждениями ведется контроль ЕСПЧ.

Осужденные имеют правовой статус национальный, то есть содержатся по законам государства, военнопленные – статус международный, то есть содержатся на основе норм МГП. В отношении осужденных применяются международные нормы и ведется международный контроль. В отношении военнопленных применяются национальные нормы, контроль в отношении учреждений, содержащих военнопленных, также ведется национальный. Эффективность правоприменения выше в отношении осужденных, потому что контроль осуществляется как международным судебным органом, так и государственным и общественным контролем.

Обобщая анализ применения системы обращения с военнопленными, следует выделить проблемы и возможности ее функционирования и развития. С одной стороны - это значимость и необходимость эволюции системы контроля МГП в гуманизации военных конфликтов. С другой стороны, МГП показывает свою несостоятельность по некоторым направлениям в покровительстве к военнопленным. Несостоятельность выражается в отсутствии в международном гуманитарном праве собственных постоянно действующих органов юстиции и потенциальных мер воздействия на органы правительства, а также необходимости включения военнопленных в систему национального права.

Проблема содержания заключенных (осужденных) выражается в степени готовности европейского государства к применению данных норм, которое предполагает готовность и государства, и гражданского общества прилагать максимум усилий в России, с целью улучшения условий содержания осужденных в местах изоляции от общества, а значит, создавать для преступников содержание зачастую лучшее, чем если бы они находились на свободе. В среде осужденных данный факт осмысливается минимизацией боязни перед местом изоляции и гипотетически увеличивает вероятность совершения рецидива.

В данной статье мы рассмотрели условия применения международных стандартов в отношении военнопленных и заключенных (осужденных). Оба субъекта права находятся в юрисдикции национального права и также являются субъектом международного права. Механизм применения права в отношении осужденных реализуется посредством становления норм права в национальном законодательстве и контролем через институты международного права. Наоборот, механизм правоприменения в отношении военнопленных возник в международном праве и на его основе появились национальные нормы, хотя институт международного контроля для покровительства военнопленным сегодня является несовершенным.

Емельянова А. Г.,
старший преподаватель кафедры
режима и охраны в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы

Теплоухова С. О.,
инспектор филиала по Индустриальному району г. Перми
ФКУ УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю,
лейтенант внутренней службы

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТАВКУ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Факт совершения преступлений лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, подрывает авторитет пенитенциарной системы, призванной обеспечить исполнение назначенных судом наказаний. При этом, целью уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является не только исправление осужденных, но и предупреждение совершения ими новых преступлений.¹

Наличие у осужденных предметов продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях (далее - запрещенные предметы), способствуют совершению пенитенциарных преступлений. В частности запрещенные предметы выступают в качестве орудий совершения пенитенциарных преступлений.

Общественная опасность таких правонарушений состоит в том, что их совершение снижает эффективность применения к спецконтингенту мер исправительного воздействия. Вследствие этого, они нарушают режим отбывания наказания и порой совершают новые преступления, что негативно сказывается на состоянии режима и правопорядка в целом и, как правило, способствует осложнению оперативной обстановки учреждений УИС, затрудняет процесс исполнения уголовного наказания.

В связи с этим, в настоящее время одним из дискуссионных вопросов является выявление и перекрытие каналов доставки на территорию учреждений запрещенных предметов.

Актуальность рассматриваемой проблемы также подтверждается высокими статистическими показателями. Так, за три месяца 2017 года (по данным сайтов территориальных органов ФСИН России) при попытке доставки запрещенных предметов изъято более 10 тысяч рублей, 35 литров спиртных напитков, 5 килограмм наркотических средств, более 250 единиц средств связи, 200 сим-карт.

Для перекрытия каналов поступления к осужденным запрещенных предметов уже предпринята одна из законодательных мер - вступление в законную силу нового ведомственного документа, регламентирующего организацию и порядок производства обысков и досмотров в ИУ УИС.

Кроме того, одним из главных направлений правового государства по противодействию преступности является законодательное регламентирование ответственности за совершение правонарушений.

Анализ законодательства, предусматривающего ответственность за доставку запрещенных предметов в учреждения, исполняющих наказания в виде лишения свободы, позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе развития государства в нашей стране установлены административная и дисциплинарная ответственности. За доставку и получение наркотических средств, оружия, боеприпасов – уголовная.

Так, физические лица, за исключением должностных лиц, подлежат административной ответственности на основании ст. 19.12 КоАП РФ. В диспозиции данной нормы законодатель указывает, что лицо привлекается к административной ответственности, как за передачу запрещенных предметов, так и за попытку передачи их, при этом неважен способ их доставки². В качестве наказания законодатель предусматривает административный штраф. В настоящее время размер штрафа составляет от 3 000 до 5 000 рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Рассматривая ретроспективу законодательства об ответственности за доставку запрещенных предметов в места лишения свободы, следует отметить, что до 2013 года было предусмотрено наказание в виде штрафа всего лишь до 1 500 рублей. И как показала практика, незначительный размер штрафа не позволял добиться значительных результатов в предупреждении поступления к осужденным запрещенных предметов, даже, несмотря на увеличение задействованных для этого сил и средств³. Вышеперечисленное способствовало выработке дополнительных мер профилактики и в 2013 году вступили в силу изменения, направленные на увеличение размера данного вида наказания.

С одной стороны, данные изменения привели к тенденции уменьшения количества лиц, «желающих» доставить запрещенные предметы, с другой - их число по-прежнему остается высоким.

Данный факт можно объяснить тем, что для большинства людей предусмотренная сумма штрафа

¹Уголовно исполнительный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ.1997. № 2. Ст. 198.

²Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³В.В. Федоров Режимные мероприятия в исправительных учреждениях: Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Новокузнецк. 2014 год.

незначительна. В связи с этим, мы считаем целесообразным ужесточение ответственности за данное правонарушение. Это возможно, в том числе, за счет введения уголовной ответственности за повторность проноса запрещенных предметов.

В частности, предлагается ввести норму в УК РФ (ст. 321¹), предусматривающую ответственность за пронос запрещенных предметов осужденным, включив ее в состав главы 32 УК РФ (преступления против порядка управления), изложив ее в следующей редакции:

Статья 321¹ передача, либо попытка передачи запрещенных предметов осужденным, подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений.

1. Передача, либо попытка передачи любым способом осужденным, подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, если эти деяния совершались после наложения административного взыскания, наказываются штрафом в размере от 15 тысяч до 30 тысяч рублей, либо обязательными работами на срок до трехсот часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные должностным лицом наказываются штрафом в размере от 30 тысяч до 45 тысяч рублей либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Получение запрещенных предметов, если эти деяния совершались после наложения дисциплинарного взыскания, наказываются лишением свободы на срок до двух лет.

Подводя итог, необходимо отметить, что объективная профилактика поступления запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы представляет собой неотъемлемую часть обеспечения безопасности лиц, находящихся на режимной территории.

Зарубский В. Г.,

доцент кафедры режима и охраны в УИС
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат технических наук,
полковник внутренней службы

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПОВЫШЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ НА БАЗЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПОЛНЫХ ТОЛЕРАНТНЫХ ЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Обеспечение охраны учреждений и объектов УИС, является комплексной задачей, решение которой лежит в сфере реализации таких направлений в обеспечении безопасности как:

- физическая охрана – обеспечение охраны личным составом учреждений и объектов УИС;

- инженерно-техническая укрепленность – то есть обеспечение охраны учреждений путем применения различных инженерных конструкций и сооружений, а также путем оснащения техническими системами охраны.

Как показывают практика, физическая охрана не способна в полной мере гарантировать безопасность объектов, а в ряде случаев личный состав, отвечающий за её обеспечение и вовсе становится причиной возникновения чрезвычайных происшествий на данных объектах. Инженерные конструкции и сооружения, установленные на периметре учреждения, в большей мере способствуют задержанию злоумышленников по времени в процессе совершения им побега и сами по себе малоэффективны.

В связи с этим, в свете обеспечения надежной охраны учреждений и объектов УИС на первый план выходит их оснащённость техническими системами охраны, в частности интегрированными системами безопасности¹ (далее – ИСБ).

Таким образом, проблема обеспечения надежности охраны учреждений и объектов УИС напрямую зависит от надежности применяемых на них ИСБ. В свою очередь, надежность ИСБ определяется надежностью элементной базы, на которой она реализована.

На сегодняшний день широкое применение при проектировании инфокоммуникационных устройств, в частности систем цифровой обработки сигналов, высокоскоростной передачи данных, защиты информации и пр.^{2, 3, 4}, находят программируемые логические интегральные схемы (ПЛИС), в частности ПЛИС типа FPGA (field-programmable gate array), что связано с возможностями существенного повышения производительности, снижения стоимости и потребляемой мощности данных систем. Логические элементы (ЛЭ) ПЛИС типа FPGA^{5, 6, 7} – это постоянные запоминающие устройства ПЗУ (называемые также LUT – Look Up Table), реализованные на мультиплексоре, входы данных которого настраиваются константами на входах инверторов 0, 1.

¹ ГОСТ Р 53704-2009 Системы безопасности комплексные и интегрированные. Общие технические требования.

² Корчинский А.П., Бурцева Н.В. Применение программируемых логических интегральных схем в электронной аппаратуре [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.nau.edu.ua/Journals/ESU/2009_4/R_1_5-13.pdf (дата обращения 07.04.2016)

³ Опанасенко В.Н. Высокопроизводительные реконфигурируемые компьютеры на базе FPGA [Электронный ресурс]. URL: <http://masters.donntu.org/2010/fknt/vaskovtsov/library/114-118.pdf> (дата обращения 07.04.2016)

⁴ Основы разработки с применением ПЛИС. Part 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://gnuradio.ru/2015/11/13/fpga-part1/> (дата обращения 07.04.2016)

⁵ Угрюмов Е. П. Цифровая схемотехника: учебное пособие / Е. П. Угрюмов. — СПб : БХВ-Петербург, 2004. — 518 с.

⁶ Цыбин С. Программируемая коммутация ПЛИС: взгляд изнутри [Электронный ресурс]. URL: http://www.kit-e.ru/articles/plis/2010_11_56.php (дата обращения: 16.12.2014).

⁷ Золотуха Р., Комолов Д. Stratix III — новое семейство FPGA фирмы Altera [Электронный ресурс]. URL: http://kit-e.ru/assets/files/pdf/2006_12_30.pdf (дата обращения 28.11.2015)

Для повышения надежности LUT предлагается использовать отказоустойчивые функционально-полные толерантные логические элементы (ФПТЛЭ)^{1, 2, 3} – FCTLUT1-1 ПЛИС FPGA в целях, для реализации которых может быть предложено, так называемое, расчленение (учетверение) транзисторов.

FCTLUT1 парирует отказ одного любого транзистора в каждой транзисторной структуре – в каждой четвёрке транзисторов.

В целях большего повышения надежности могут быть предложены структуры с девятикратной избыточностью ФПТЛЭ2-1 – FCTLUT2-1 ПЛИС FPGA.

Таким образом, парируется отказ любых 2-х транзисторов в каждой транзисторной структуре, включая инверторы, при этом необходима девятикратная избыточность.

Дальнейшее повышение надежности видится в применении структур с 16-ти кратной избыточностью ФПТЛЭ3-1 – FCTLUT3-1 ПЛИС FPGA.

Таким образом, парируется отказ любых 3-х транзисторов в каждой транзисторной структуре, включая инверторы. При этом, необходима шестнадцатикратная избыточность.

Таким образом, предложенные ФПТЛЭ – FTLUT1 позволяют получить более высокую вероятность безотказной работы LUT, чем нерезервированная схема. Для парирования любого одного отказа в каждой транзисторной структуре необходима четырёхкратная избыточность. Для парирования любых двух отказов в каждой транзисторной структуре необходима девятикратная избыточность FTLUT2, позволяющая достичь более существенной вероятности безотказной работы, чем FTLUT1, но и её превосходит на всём временном интервале FTLUT3, парирующий отказы любых трёх транзисторов в каждой транзисторной структуре, для реализации которой требуется шестнадцатикратная избыточность. Возможно, также дополнительно резервировать связи транзисторов.

Несомненно построение, с использованием предложенных выше принципов, ФПТЛЭ на базе ПЛИС типа FPGA приведет к повышению аппаратных затрат, но не смотря на это использованием FTLUT, вполне обосновано в целях повышения надежности реализуемой на их базе перспективной ИСБ.

Анализ стоящих перед ИСБ задач и оценка характера возможных рисков возникновения угроз работоспособности её элементной базы, позволяют утверждать, что для перспективных ИСБ разрабатываемых в интересах ФСИН России наиболее целесообразно применения FTLUT1 обладающего четырёхкратной избыточностью. Применение подобной технологии позволит обеспечить достаточную надежность элементов ИСБ при допустимых аппаратных затратах.

Игнатенко А.В.,
начальник отдела организации службы охраны
УФСИН России по Ханты – Мансийскому
автономному округу – Югре,
подполковник внутренней службы

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЛУЖБЫ ЧАСОВОГО-ОПЕРАТОРА ПУТСО

В настоящее время, в интересах охраны, в большинстве учреждений установлены современные интегрированные системы безопасности, которые повышают надежность охраны и позволяют личному составу резервных групп караула и сотрудникам дежурных смен более быстро реагировать на изменение обстановки при происшествиях.

Для успешного выполнения поставленных задач личным составом караулов, учитывая оптимизацию личного состава, изменение системы охраны учреждений (сокращению наружных постов), необходимо особое внимание обратить на создание благоприятных условий несения службы, оборудованию "рабочих" мест для часовых – операторов ПУТСО, а также правильную организацию их служебной деятельности.

Как правило, оборудовать "рабочее место" часового поста №1 необходимо в караульном помещении, вблизи комнаты начальника караула, при этом, в обязательном порядке, для эффективного использования системы видеонаблюдения, установленной на объектах, вывести информацию, поступающую от камер видеонаблюдения за службой часовых, караульным двориком (подступами к караульному дворику), местом зарядания (разрядания) оружия, маршрутами выдвижения караула, калитками входа на периметр, участками запретной зоны или подступами к ним (по всему периметру охраняемого объекта) и других местах, в интересах охраны. Предусмотреть установку громкоговорящей связи по периметру охраняемого объекта, в дежурной части учреждения, в комнате начальника караула, а также, при необходимости, на КПП по пропуску людей, транспортных средств и грузов.

При несении службы часовой поста №1 обязан обеспечить все, что указано в приказе №21-2006, в том числе: заданный режим работы технических средств охраны и системы видеонаблюдения, установленных на объекте; служебную связь в звене: часовой – начальник караула – дежурный помощник начальника колонии – заместитель начальника колонии – начальник отдела охраны и другими абонентами; своевременную передачу сигналов, поступивших от средств обнаружения.

¹ Тюрин С.Ф. Ячейка статической оперативной памяти: патент РФ №2573226; опубл. 20.01.2016, Бюл. №2.

² Тюрин С.Ф., Громов О.А., Греков А.В. Функционально-полный толерантный элемент ФПТ+. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2011. № 1(115). С. 24–31.

³ Тюрин С.Ф., Зарубский В.Г. Транзисторное резервирование в логическом элементе FPGA DC LUT. Вестник Поволжского государственного технологического университета, серия «Радиотехнические и инфокоммуникационные системы» №2/2016. – С. 75-83.

В период несения службы, необходимо наделить часового-оператора ПУТСО полномочиями помощника начальника караула, в части контроля за качеством несения службы часовыми, и правом делать замечания для пресечения каких-либо нарушений правил несения службы с последующим докладом начальнику караула о выявленных нарушениях и принятых мерах по их пресечению. На посту №1 иметь журнал "Учета нарушений, выявленных с использованием СВН", при этом, обязать часового-оператора ПУТСО вносить замечания, указывая место, время, звание, Ф.И.О., характер нарушения. По каждому нарушению иметь письменное решение о принятии мер к виновным или аргументированную квалификацию информации, о фактах, не являющихся нарушениями, которые отражаются в вышеуказанном журнале.

Просмотр видеoinформации за прошедшие сутки организовать руководящим составом отдела охраны до смены караулов. При этом, продолжительность просмотра должна составлять не менее 40 минут, время просмотра должно соответствовать времени, указанном в регламенте работы отдела охраны. Сотрудник, назначенный для просмотра видеoinформации, в обязательном порядке должен сделать запись в «Журнале учета нарушений по СВН» о результатах и времени просмотра. При подведении итогов службы караула (ежедневно) учитывать результаты видеонаблюдения.

Нормативные правовые акты, регламентирующие организацию службы часового-оператора ПУТСО не содержат нормы, прямо указывающие на то, что он должен обладать знаниями, необходимыми для выполнения возложенных на него обязанностей. Считаю целесообразным предусмотреть в планах охраны учреждений следующее:

Часовой – оператор ПУТСО должен знать:

- состав технических средств охраны и надзора, назначение их узлов и блоков, расположение линейных частей (охранных извещателей) в запретных зонах.

- границы учреждения, расположение объектов, коммуникаций на охраняемой территории, расположение постов охраны, оборудование запретных зон инженерно-техническими средствами охраны и надзора, опасные в побеговом и перебросовом отношении места, тараноопасные участки, маршруты движения лиц караула и дежурной смены.

- порядок проведения регламентных работ на ИТСОН, методику отключения (включения) всей системы для проведения ремонта (обслуживания) технических средств и в других случаях.

Часовой - оператор ПУТСО обязан:

- строго выполнять положения, изложенные в общих обязанностях часового (в части, касающейся часовых ПУТСО-СВН);

- обеспечить заданный режим работы ТСОИ и аппаратуры СВН, контролируя работу ТСОИ по показаниям приборов и индикаторов;

- вести наблюдение по видеоконтрольным устройствам за обстановкой на постах, запретных зонах и прилегающих к ним территориях, обо всех замеченных нарушениях или другой значимой информации докладывать НК (ПНК) и производить запись в журнале установленной формы, при этом, установленное видеонаблюдение по всему периметру охраняемых объектов считать дополнительным рубежом обнаружения;

- все переговоры начинать с указания времени, например: «22 часа 45 минут, первый слушает»;

- при поступлении сигнала от охранных извещателей, немедленно сообщить об этом по громкоговорящей связи (далее - ГГС) одновременно трем абонентам – дежурному помощнику начальника колонии, НК (караульное помещение), часовым на периметре, например: «20 часов 15 минут, первый участок, второй рубеж, НАРУШЕНИЕ», повторив эту информацию не менее двух раз; при необходимости дополнительно информировать о случившемся НК (ПНК) и дежурного помощника начальника колонии, часового КПП по пропуску людей, ПНК – начальника КПП по пропуску транспортных средств и грузов;

- при поступлении сигнала от системы тревожной сигнализации с какого-либо поста, немедленно сообщить об этом по ГГС одновременно трем абонентам – дежурному помощнику начальника колонии, НК (караульное помещение), часовым на периметре, например: «20 часов 15 минут, шестой пост, ТРЕВОГА» повторив эту информацию не менее двух раз; при необходимости дополнительно информировать о случившемся НК (ПНК) и дежурного помощника начальника колонии, часового КПП по пропуску людей, ПНК – начальника КПП по пропуску транспортных средств и грузов;

- при обнаружении самим часовым - оператором ПУТСО (при непосредственном наблюдении за изображением периметра по СВН) факта несанкционированного проникновения кого-либо в запретную зону - нажать кнопку тревожной сигнализации, немедленно сообщить об этом по ГГС одновременно трем абонентам – дежурному помощнику начальника колонии, НК (караульное помещение), часовым на периметре, например: «20 часов 15 минут, первый участок, второй рубеж, НАРУШЕНИЕ», повторив эту информацию не менее двух раз; при необходимости дополнительно информировать о случившемся НК (ПНК) и дежурного помощника начальника колонии, часового КПП по пропуску людей, ПНК – начальника КПП по пропуску людей и грузов;

- переводить управление видеокамеры общего обзора из режима патрулирования в режим наблюдения за конкретным участком (сектором), где были обнаружены какие-либо противоправные действия со стороны осужденных, предпосылки к покушению на побег, а также низколетящих над охраняемым объектом летательных аппаратов;

- вести наблюдение за участком, откуда поступил сигнал, при наличии технической возможности обеспечить фиксацию (документирование) происходящего посредством установления более качественной (при необходимости – увеличенной) «картинки». При выдвигении резервной группы на участок нарушения произвести отключение ТСОИ, блокирующих калитки на периметре (если это необходимо). При одновременном поступлении сигналов с двух участков, особое внимание уделять участку, сигнал с которого поступил вторым;

- получив информацию об участке запретной зоны, где произошло срабатывание ТСО, просмотреть изображения от видеокамер, установленных на нем и на соседних участках;
- в случае обнаружения в запретной зоне посторонних лиц, немедленно сообщить об этом по средствам связи начальнику караула, дежурному помощнику начальника колонии и по его указанию сотрудникам, входящим в состав резервной группы караула и дежурной смены (группы по патрулированию внутренней запретной зоны), сообщая конкретное место нахождения нарушителей, с привязкой к расположенным в запретной зоне объектам (ограждениям, наблюдательным вышкам, стойкам освещения, калиткам и др.) и характер их действий, корректировать действия резервных групп караула и сотрудников дежурной смены;
- вести наблюдение за поведением нарушителей, в том числе с использованием управляемых видеокамер (общего обзора), сообщая по средствам связи обо всех их действиях и передвижениях сотрудникам, входящим в состав резервной группы караула и дежурной смены (группы по патрулированию внутренней запретной зоны), до задержания;
- о задержании нарушителей доложить ДПНК;
- поддерживать связь с резервной группой караула (дежурной смены) по радиостанции, а при нахождении должностных лиц (НК, ПНК) на постах – по телефону;
- перевод аппаратуры в исходное состояние после срабатывания, производить через 10-15 секунд, о чем сделать запись в аппаратном журнале с росписью НК (запрещается при этом указывать причины точно не установленные при осмотре участка, с которого поступил сигнал);
- немедленно сообщать (по телефону) часовым на периметре о выходе из строя отдельных участков или всей системы ТСО;
- переводить систему технических средств охраны (или отдельные участки рубежей обнаружения) в режим «КОНТРОЛЬ» только по указанию НК, зафиксированному системой документирования и с записью в аппаратном журнале. Следить, чтобы в этом положении система находилась только на время, необходимое для обслуживания (ремонта) ТСО или других работ на периметре, когда требуется их отключение. После фактического окончания указанных работ, немедленно перевести систему в режим «РАБОТА» и доложив об этом начальнику караула, сделать запись в аппаратном журнале;
- отключать охранные извещатели, прикрывающие контрольную площадку по пропуску транспорта (шлюза) и КПП по пропуску людей, с разрешения начальника караула и записью в аппаратном журнале. При этом отключение извещателей производить только на время, необходимое для проезда транспортных средств через рубеж обнаружения. Отключение извещателей, прикрывающих КПП по пропуску людей, производить на период рабочего времени (согласно существующему регламенту в учреждении и порядка, указанного в плане охраны).
- включение и выключение охранного освещения производить по указанию НК с записью о времени включения (выключения) в аппаратном журнале;
- уметь выполнять операции, необходимые для обеспечения работы аппаратуры СВН, а также для контрольных просмотров и анализа результатов видеонаблюдения должностными лицами учреждения (управления). В период просмотра видеозаписи должностными лицами (когда параллельное наблюдение в реальном времени не представляется возможным) этот период времени фиксировать с записью в аппаратном журнале;
- соблюдать меры электробезопасности, при отключении источников электропитания немедленно доложить начальнику караула;
- аккуратно вести служебную документацию;
- соблюдать режим служебной тайны, в том числе при ведении переговоров по открытым каналам связи (радиостанциям);
- перед сменой караулов произвести анализ количества и причин срабатываний ТСО за прошедшие сутки с записью результатов в аппаратном журнале.

Также необходимо предусмотреть действия часового – оператора ПУТСО при возникновении пожара в комнате свиданий:

- при срабатывании СТС поста №2 и получении информации от часового КПП по пропуску людей (или из других источников) о пожаре в комнате свиданий, продублировать данную информацию по ГГС в три адреса: караульное помещение – дежурный помощник начальника колонии – периметр объекта, подав дважды сигнал «ПОЖАР В КОМНАТЕ СВИДАНИЙ!», в дальнейшем действовать по указанию начальника караула.

Подводя итог вышеуказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время, ввиду увеличения плотности системы видеонаблюдения, установок видеокамер по всему периметру охраняемых объектов, установок интегрированных систем безопасности в учреждениях, роль часовых – операторов ПУТСО возрастает и, при правильной организации службы, дает возможность обеспечить качественное взаимодействие резервных групп караула и сотрудников дежурных смен при происшествиях.

ОПОРНЫЕ СТОЙКИ ПОД КУЗОВ СПЕЦАВТОМОБИЛЯ ТИПА «АЗ» ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСКАЧИВАНИЯ И ОПРОКИДЫВАНИЯ АВТОМОБИЛЯ

Основной задачей федерального казенного учреждения «Отдел по конвоированию Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Адыгея» (далее – отдел по конвоированию) является выполнение требований приказа Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию» (далее – Инструкция).

При конвоировании осужденных и лиц, заключенных под стражу на спецтранспорте могут возникнуть происшествия (нападение, побег, неповиновение, пожар, стихийное бедствие, крушение, авария). В случае возникновения групповых неповиновений спецконтингента при конвоировании на спецавтомобилях типа «АЗ» может произойти раскачивание и опрокидывание спецтранспорта. Данное происшествие может возникнуть в любом месте по маршруту следования караула.

Для исключения случаев опрокидывания спецавтомобиля при его раскачивании во время возникновения групповых эксцессов среди спецконтингента, в отделе по конвоированию были разработаны и введены в эксплуатацию опорные стойки под кузов спецавтомобиля типа «АЗ», которые позволяют зафиксировать кузов спецавтомобиля при его раскачивании и не дает возможности его опрокидывания.

Опорные стойки были разработаны и представлены как положительный опыт отдела по конвоированию в 2013 году во втором этапе смотра-конкурса лучшего начальника караула специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. При подведении итогов смотра-конкурса было принято решение о включении данного положительного опыта в межрегиональный план изучения и распространения передового опыта ФСИН России.

В 2014-2015 годах проведена работа в соответствии с требованиями приказа ФСИН России от 19.08.2005 №721 «О работе по изучению, распространению и внедрению передового опыта в Федеральной службе исполнения наказаний», где экспертами ЦЭС ФСИН России вышеуказанный опыт был признан передовым и рекомендован для внедрения в практическую деятельность и образовательный процесс.

Основной раздел.

Описание: Опорные стойки под кузов спецавтомобиля типа «АЗ» состоят из:

1. Труба металлическая диаметром 40 мм и длиной 1 м. 20 см. - 2 шт. (также из профильной трубы 40*40мм такой же длины);
2. Уголок металлический диаметром 50 мм длиной 180 мм – 2 шт. (крепятся к верхней части металлической трубы при помощи электросварки);
3. Металлический диск диаметром 150 мм и толщиной 10 мм в количестве 2 шт. с наваренными шипами с нижней стороны (крепятся к нижней части металлической трубы при помощи электросварки).

Данное приспособление при его изготовлении не требует больших финансовых затрат и специальных навыков при применении.

Принцип действия.

Во время движения опорные стойки крепятся к раме спецавтомобиля, каждая двумя резиновыми ремнями с крюками (также можно хранить и перевозить в кузове спецавтомобиля под сидениями личного состава караула). При необходимости применения (групповые неповиновения, раскачивание спецавтомобиля) опорных стоек они легко снимаются с креплений и быстро устанавливаются по боковым бортам спецавтомобиля личным составом караула (часовыми №2 и №3 постов).

Фактически достигнутые показатели в результате испытаний на практике.

Руководством УФСИН России по Республике Адыгея и отдела по конвоированию было принято решение об испытаниях и использовании опорных стоек в практической деятельности отдела по конвоированию на территориальном уровне.

В результате испытаний предложенных нами опорных стоек, которые проводились на тактико-специальных, совместных тактико-специальных учениях и совместных практических занятий в УФСИН России по Республике Адыгея, выявлены преимущества в использовании вышеуказанных устройств:

- создаются дополнительные условия в обеспечении безопасности личного состава караула и спецконтингента;
- исключается вероятность раскачивания и опрокидывания (переворачивания) спецавтомобиля;
- исключается вероятность совершения попыток побега и нападения при опрокидывании (переворачивании) спецавтомобиля;
- создаются определенные удобства при проведении переговоров со спецконтингентом, участвующем в групповых неповиновениях.

Тем самым, исходя из выше перечисленного, при практическом использовании опорных стоек под кузов спецавтомобиля типа «АЗ» значительно снизится статистика чрезвычайных происшествий в автодорожных караулах по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Применение вышеназванного оборудования не противоречит, а способствует выполнению требований пунктов 282-289 (действия караула при происшествиях) Инструкции.

Преимущества:

- при закупке материалов на изготовление, требует не значительных финансовых затрат, долговечен в использовании;
 - приспособление просто в использовании и не требует специальных навыков; позволяет качественно повысить безопасность при несении службы;
 - при необходимости легко устанавливается;
 - при хранении и перевозке в спецавтомобиле занимает минимум места.
- Опорные стойки могут быть усовершенствованы и доработаны:
- стойки могут крепиться непосредственно к кузову спецавтомобиля;
 - иметь откидной механизм с фиксатором и телескопическую трубу с фиксацией для выставления нужной высоты.

Недостатков в ходе испытаний и практическом использовании не выявлено.

Данный опыт сравнить с предшествующим на практике не представляется возможным, так как, в учебной литературе по обмену опытом подразделений ФСИН России, подобного рода предложения не рассматривались.

Таким образом, использование в служебной деятельности караулами по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, опорных стоек под кузов спецавтомобиля типа «АЗ» позволяет создать дополнительные условия безопасности для личного состава караула и спецконтингента, предотвратить опрокидывание спецавтомобиля при его раскачивании, исключить вероятность совершения попыток побега и нападения на караул.

На основании вышеизложенного, предлагаю провести комплекс мероприятий для внедрения в практическую деятельность специальных подразделений УИС по конвоированию, передового опыта территориального отдела по конвоированию.

Казаринова Л. В.,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
полковник внутренней службы

Дегтярева О. Л.,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
подполковник внутренней службы

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из важнейших целей, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, является поддержание режима законности и правопорядка в подведомственных ей учреждениях. Концентрация в пенитенциарных учреждениях лиц, совершивших преступления, значительная доля из которых тяжкие и особо тяжкие, а также ряд других причин, влекут за собой реальную угрозу совершения осужденными в местах лишения свободы новых преступлений. Сотрудники оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы первыми сталкиваются с признаками совершенного преступления на территории пенитенциарных учреждений и непосредственно фиксируют первоначальные следы¹.

В связи с этим, обоснованно возникают вопросы: могут ли оперативные подразделения обладать статусом органа дознания и какова их подследственность, кто вправе производить неотложные следственные действия и иную процессуальную деятельность в УИС, не имеющей штатных дознавателей?

При наличии признаков преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь нормами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления². Однако перечень неотложных следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует.

Неотложные следственные действия – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Производить неотложные следственные действия вправе начальники учреждений и органов УИС – по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершённых сотрудниками соответствующих органов и учреждений, а равно о преступлениях, совершённых в расположении указанных учреждений и органов иными лицами. При этом не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

¹ Казаринова Л.В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

² См.: Там же.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, при производстве дознания должны быть установлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, а именно: событие преступления, виновность обвиняемого в совершении преступления, мотивы преступления, характер и размер ущерба, причинённого преступлением и т. д.¹

Существенные недостатки в уголовно-процессуальном, криминалистическом обеспечении деятельности сотрудников оперативных подразделений применительно к проблеме производства следственных и процессуальных действий на практике приводит к сугубо негативным последствиям: к низкой результативности процессуальных и следственных действий; наличию существенных недостатков при их организации и производстве; утрате вещественных доказательств, приводящих впоследствии к отказу в возбуждении уголовного дела или прекращению уголовного преследования².

Следует отметить, что дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. В свою очередь, уголовно-процессуальная деятельность органа дознания заключается в возбуждении уголовных дел, производстве неотложных следственных действий, исполнении поручений следователя и т. д. Производство предварительного расследования в форме дознания указанными лицами не предусмотрено, а предметная подследственность не определена (ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 21 УПК РФ «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязан принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Начальник органа и учреждения ФСИН России соответствующим приказом делегирует право осуществлять процессуальные полномочия и возлагает на конкретного сотрудника обязанности по выполнению уголовно-процессуальных функций органа дознания.

К органам дознания относятся государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5 УПК РФ). В ст. 40 УПК РФ законодатель указал государственные органы и должностных лиц, которые уполномочены осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в качестве органа дознания. К ним относятся органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделённые в соответствии с федеральным законодательством полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ органами исполнительной власти, которые наделены полномочиями осуществлять ОРД наряду с оперативными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации, являются оперативные подразделения органов Федеральной службы безопасности, федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, службы внешней разведки Российской Федерации, ФСИН России.

Таким образом, из ст. 40 УПК РФ следует, что оперативные подразделения органов исполнительной власти, наделённые полномочиями на осуществление ОРД вправе осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в качестве субъекта уголовного судопроизводства – органа дознания. И по поручению следователя производят отдельные следственные действия и иные процессуальные действия, также исполняют постановления о приводе, задержании, аресте, проведении оперативно-розыскных мероприятий, оказывают содействие следователю по их осуществлению.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении, осуществить проверку этого сообщения. Согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ и ч. 1 ст. 148 УПК РФ органы дознания при наличии законного повода и основания возбуждают уголовное дело или при их отсутствии – выносят постановление об отказе.

Таким образом, под органом дознания законодатель понимает систему государственных учреждений и должностных лиц, уполномоченных законодателем осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, отнесённую к их компетенции. В таком аспекте понятие «орган дознания» содержит важное положение. Смысл его состоит в том, что государственные органы и должностные лица, указанные в ст. 40 УПК РФ, при наличии определённых предпосылок, вправе осуществлять и уголовно-процессуальную деятельность в качестве органов дознания. Иными словами, процессуальная деятельность является для них не основным видом деятельности, а производной от их основных функций, и в этом одно из главных отличий органов дознания от органов предварительного расследования, для которых процессуальная деятельность по расследованию преступлений – основная и единственная.

Законодатель возложил полномочия по производству неотложных следственных действий не на сам орган исполнительной власти, относящийся в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания, а на конкретных должностных лиц – начальников учреждений и органов УИС. Однако в перечне должностных лиц в соответствии со ст. 40 УПК РФ отсутствует указание на начальников учреждений и органов УИС.

Кроме того, гл. 6 УПК РФ не содержит отдельной нормы, в которой закрепляется процессуальное положение начальника органа дознания как субъекта уголовно-процессуальной деятельности со стороны

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 3, ст. 3349.

обвинения. Вместе с тем, ряд норм указывают именно на него, что позволяет рассматривать отсутствие самостоятельной статьи относительно начальника органа дознания как упущение законодателя. К тому же, в п. 17 ст. 5 УПК РФ законодателем впервые определено и само понятие «начальник органа дознания».

В этой связи определять пределы уголовно-процессуальной компетенции начальника органа дознания следует исходя из текста следующих норм уголовно-процессуального закона:

– п. 17 ст. 5 и ч. 4 ст. 41: начальник органа дознания может давать обязательные для исполнения указания дознавателю (в частности, поручения о производстве дознания, необходимости выполнения неотложных следственных действий и др.);

– ч. 4 ст. 40.1: начальник органа дознания обязан рассматривать письменные возражения дознавателя на письменные указания начальника подразделения дознания в случае, когда дознаватель не согласен с ними;

– ч. 3 ст. 144: начальник органа дознания вправе продлить срок проверки сообщения о преступлении до 10 суток;

– ч. 1 ст. 158.1: начальник органа дознания выносит постановление о восстановлении утраченного уголовного дела либо его материалов;

– ч. 4 ст. 225 и ч. 2 ст. 226.7: начальник органа дознания утверждает обвинительный акт, обвинительное постановление, придавая тем самым указанным документам юридическую силу итогового процессуального решения по результатам расследования преступления, произведённого в форме дознания и сокращённого дознания.

Таким образом, компетенция начальника органа дознания включает в себя, помимо обязанностей, присущих органу дознания, ещё и дополнительные положения, которые законодатель адресует непосредственно ему – начальнику органа дознания, следовательно, его компетенция объемнее (шире), чем компетенция органа дознания.

Действительно, орган дознания как учреждение, как система не может осуществлять какие-либо конкретные действия, принимать процессуальные решения. Фактически это может сделать только конкретное физическое лицо, кем и является начальник органа дознания, олицетворяющий собой орган дознания. Отсюда следует, что те предписания, которые законодатель адресует органу дознания, не могут быть реализованы без начальника органа дознания.

В соответствующих нормах УПК РФ законодатель делегирует процессуальные полномочия то органу дознания, то начальнику органа дознания, тем самым различая данных субъектов. А в вопросе соотношения их процессуальных полномочий в качестве участника уголовно-процессуальной деятельности делает их тождественными.

Согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ, начальник органа дознания – это должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Начальник органа дознания – это, прежде всего, начальник или руководитель того ведомства, которое отнесено законодателем к органу дознания, а также лица, которые по должности являются заместителями этого начальника (руководителя).

Таким образом, функционирование оперативных подразделений пенитенциарных учреждений по производству неотложных следственных действий, особенно в современных условиях, требует эффективного нормативного регулирования. Вместе с тем принятие нового УПК РФ повлекло за собой изменение статуса неотложных следственных действий. В свою очередь, это обусловило формулирование характеристики целей, задач неотложных следственных действий. И нельзя забывать, что от своевременно и квалифицированно проведённых неотложных следственных действий нередко зависят результаты всего расследования.

Корякин Е. А.,

старший преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
кандидат экономических наук,
подполковник внутренней службы

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

В исправительных учреждениях ФСИН России персоналом проводится работа по снижению травматизма и профессиональных заболеваний среди осуждённых, привлекаемых к труду. Это связано со многими факторами, в том числе с проведённой аттестацией рабочих мест по условиям труда и проводимой, в настоящее время, специальной оценкой условий труда в исправительных учреждениях.

В 2015 году по уголовно-исполнительной системе Российской Федерации численность пострадавших от несчастных случаев на производстве составила 406 человек (из них осужденных – 387 человек, вольнонаемных – 19 человек)¹.

Качественными показателями производственного травматизма являются коэффициент частоты (количество несчастных случаев на производстве на 1000 работающих) и коэффициент тяжести (число человеко-

¹ См.: Письмо ФСИН России от 17.03.2016 № исх-05-13739 «О производственном травматизме в исправительных учреждениях».

дней нетрудоспособности на одного пострадавшего). По данным статистической отчетности¹, коэффициент частоты составил 1,56 и коэффициент тяжести – 23,26.

Наиболее эффективный способ не допустить травматизм и профессиональные заболевания – заблаговременно выявить и устранить источники профессиональных рисков на рабочих местах.

Вопросы аттестации рабочих мест, охраны труда и техники безопасности рассматривались в работах².

В 2014 году произошли значительные изменения в трудовом законодательстве, которые касаются регулирования вопросов охраны труда, предоставления осужденным гарантий и компенсаций за работу во вредных и опасных условиях. С введением в действие федеральных законов Российской Федерации³, распространенная и отработанная на практике процедура аттестации рабочих мест по условиям труда заменяется процедурой специальной оценки условий труда.

Специальная оценка условий труда – единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников⁴.

По результатам проведения специальной оценки условий труда устанавливаются классы (подклассы) условий труда на рабочих местах⁵.

Можно сказать, что появилась единая, унифицированная процедура оценки условий труда на рабочих местах, которая позволяет реализовать как механизм освобождения подразделений ФСИН России от уплаты дополнительных взносов в Пенсионный Фонд России, так и механизм предоставления осужденным предусмотренных законодательством гарантий и компенсаций. Она способствует повышению заинтересованности подразделений ФСИН России в том, чтобы улучшать условия труда, совершенствовать охрану труда.

С вступлением в силу вышеназванных федеральных законов Российской Федерации, все упомянутые в Трудовом кодексе Российской Федерации процедуры аттестации рабочих мест заменены процедурой специальной оценки условий труда. Например, в ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации в перечень обязанностей работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда включено проведение специальной оценки условий труда. В ст. 216 Трудового кодекса Российской Федерации в полномочия федеральных органов исполнительной власти в области государственного управления охраной труда включено установление порядка проведения специальной оценки условий труда.

Таким образом, в настоящее время специальная оценка условий труда это единственная процедура, которая позволяет решить, предоставлять ли осужденным, привлекаемым к труду гарантии и компенсации за условия труда, и определить размер страховых взносов.

Законодательно предоставление льгот и компенсаций за тяжелые работы и работы с вредными и опасными условиями труда нашли отражение в статьях 210, 220 Трудового кодекса Российской Федерации. В то же время сохраняется предусмотренная ст. 216.1 Трудового кодекса Российской Федерации государственная экспертиза условий труда. В нашем случае она осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области охраны труда – государственной инспекцией труда. Госэкспертиза проводится с целью оценить качество специальной оценки условий труда и фактические условия труда осужденных, привлекаемых к труду, а также установить, правильно ли предоставляются гарантии и компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда.

Организация и финансирование специальной оценки условий труда является обязанностью администрации подразделений ФСИН России⁶. Однако осуществляется специальная оценка условий труда подразделением ФСИН России совместно с привлекаемой им на основании гражданско-правового договора специализированной организацией. Подразделение ФСИН России может одновременно привлекать несколько таких организаций, которые должны соответствовать многочисленным требованиям, установленным законодательством⁷.

Исправительные учреждения ФСИН России обязаны проводить СОУТ на каждом рабочем месте не реже одного раза в пять лет (ч. 4 ст. 8 Федерального закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»). Данный срок исчисляется со дня утверждения отчета о проведении СОУТ.

1 См.: Формы статистической отчетности 7-Г «Сведения о травматизме на производстве, профессиональных заболеваниях, специальной оценки условий труда, трудоустройстве и реабилитации осужденных инвалидов и лиц с ограниченной трудоспособностью»: распоряжение Федеральной службы исполнения наказаний России от 25 октября 2007 г. № 357-р «Об утверждении отчетов по государственным формам статистического наблюдения».

2 См. подр.: Скачкова Г.С. Охрана труда и специальная оценка его условий // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 27-31; Её же. Мероприятия по улучшению условий и охраны труда: порядок проведения и финансирования // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 3. С. 19-23.

3 См.: О специальной оценке условий труда: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52. Ст. 6991; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона о специальной оценке условий труда: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52. Ст. 6986.

4 См.: О специальной оценке условий труда: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52. Ст. 6991. С. 2.

5 Там же. С. 2.

6 Там же. С. 6.

7 См.: Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению: приказ Министерства труда социальной защиты Российской Федерации от 24 января 2014 г. № 33н. С. 21.

Федеральный закон¹ содержит ряд переходных положений, в соответствии с которыми сохраняется возможность применять результаты проведенной ранее аттестации рабочих мест по условиям труда. В части 4 статьи 27 говорится, если до дня вступления в силу данного федерального закона те или иные рабочие места прошли процедуру аттестации рабочих мест по условиям труда, в отношении таких рабочих мест специальная оценка условий труда может не проводиться в течение пяти лет со дня завершения аттестации. При этом результаты аттестации рабочих мест в течение указанного периода применяются в тех же целях, что и результаты специальной оценки условий труда.

Специальная оценка условий труда в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы осуществляется в соответствии с приказом², в котором подробно рассматривается порядок проведения и оформления результатов специальной оценки условий труда.

По законодательству Российской Федерации подразделения ФСИН России наделяются правами и обязанностями в связи с проведением специальной оценки условий труда³.

Остановимся на обязанности работодателя, предусмотренной пунктом 13 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации. Мы обязаны информировать работников об условиях и охране труда на рабочих местах, о риске повреждения здоровья, предоставляемых им гарантиях, полагающихся им компенсациях и средствах индивидуальной защиты.

В свою очередь, привлекаемый к труду работник-осужденный, в связи с проведением специальной оценки условий труда, имеет следующие права и обязанности:

- в трёхдневный срок со дня фактического начала работы ознакомиться с приказом работодателя о приёме на работу (ст. 68 Трудового кодекса Российской Федерации);
- ознакомиться с результатами проведенной на его рабочем месте специальной оценкой условий труда (пункт 2 статьи 5 федерального закона РФ от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ).

Отметим также, что обязанность ознакомления осуждённого с результатами специальной оценки условий труда, оказывающим прямое и непосредственное влияние на размер его гарантий и компенсаций, «ляжет или уже легла на плечи администрации исправительных учреждений».

Считаем целесообразным в исправительных учреждениях, при проведении начальником цеха (мастером, старшим мастером) первичного инструктажа по охране труда, организовать работу по ознакомлению осужденных, трудоустраиваемых на должности вспомогательных рабочих производственных объектов и обслуживающего персонала хозяйственных объектов жилой зоны исправительного учреждения, с результатами проведенной специальной оценки условий труда.

Для этого предлагаем в журнал первичного инструктажа на рабочем месте добавить столбец ознакомления работников с результатами проведенной оценки условий труда с графами для личных подписей.

Под ознакомлением работников с результатами специальной оценки условий труда понимают: карты специальной оценки условий труда; протокол оценки эффективности средств индивидуальной защиты на рабочем месте; сводная ведомость результатов проведения специальной оценки условий труда; перечень рекомендуемых мероприятий по улучшению условий и охраны труда работников, на рабочих местах которых проводилась специальная оценка условий труда.

С 01 января 2015 года вступили в силу изменения, внесенные ранее рассмотренными федеральными законами в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. В нём дифференцируется ответственность подразделений ФСИН России в зависимости от характера нарушений.

Появившаяся дополнительная статья 5.27.1 КоАП РФ, предусматривает ответственность за нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации. Вторая часть регламентирует ответственность работодателя за нарушение установленного порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах или ее непроведение. Третья часть следит за нарушениями при допуске работника к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения в установленном порядке обучения и проверки знаний требований охраны труда, а также обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров и др. Четвертая часть предусматривает штрафы для работодателей, которые не обеспечили своих работников средствами индивидуальной защиты. Пятая часть содержит санкции за совершенные в первых четырех частях повторные нарушения⁴. В новой редакции закона штрафы за нарушение в отношении каждого работника и (или) частей статьи 5.27.1 складываются в общую сумму.

В частности, нарушение работодателем установленного порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах или ее непроведение – влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от шестидесяти до восьмидесяти тысяч рублей.

Процедура специальной оценки условий труда призвана стать универсальным инструментом для перехода от формального подхода к предоставлению гарантий и компенсаций, к подходу, учитывающему только

1 См.: О специальной оценке условий труда: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52. Ст. 6991. С. 27.

2 См.: Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению: приказ Министерства труда социальной защиты Российской Федерации от 24 января 2014 г. № 33н.

3 См.: О специальной оценке условий труда: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52. Ст. 6991. С. 3.

4 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1. С. 37.

фактическое воздействие на организм работника, в нашем случае осужденного, привлекаемого к труду во вредных и опасных факторах производственной среды и трудового процесса. Это должно, во-первых, обеспечить максимально объективное решение вопроса о том, необходимы ли компенсации за работу под воздействием вредных и опасных производственных факторов, а во-вторых – стимулировать подразделения ФСИН России вкладывать средства в улучшение условий труда, в охрану труда, в том числе для того, чтобы уменьшить или освободиться от дополнительных страховых взносов.

Информация, приведенная в статье, может представлять интерес для повышения эффективности деятельности исправительных учреждений в части оформления необходимых документов для организации трудоустройства осужденных на оплачиваемые работы.

Костарев Д.Ф.,

преподаватель кафедры режима и охраны в УИС
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
майор внутренней службы

О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПОБЕГОВ ИЗ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В структуре пенитенциарной преступности одно из значимых преступлений занимают побег из мест лишения свободы, из-под ареста, или под стражи. Побег представляет собой не только опасное посягательство на цели и задачи правосудия и нормальную деятельность учреждений уголовно- исполнительной системы в целом, а также препятствует достижению целей уголовного наказания, вынесенного в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. На розыск, задержание и возвращение в исправительные учреждения расходуются значительные бюджетные материальные средства (горюче-смазочные материалы, командировочные расходы и другие), мобилируется значительное количество личного состава, как исправительных учреждений уголовно- исполнительной системы, так и взаимодействующих правоохранительных органов, что препятствует осуществлению нормальной деятельности правоохранительных учреждений России и приводит к нарушению выполнения правоохранительной функции государства или функции по установлению и охране правопорядка, которая включает в себя деятельность государства по обеспечению точного и полного выполнения своих предписаний всеми, организациями и государственными органами. Она включает в себя также обеспечение общественного и правового порядка, защиту и охрану прав и интересов граждан.

Побег как криминальные явления создают угрозу безопасности их персонала и других граждан, нередко влекут за собой непредсказуемые негативные последствия, а значит, раскрытие и расследование каждого факта побега из мест лишения свободы, розыск и задержание бежавшего подозреваемого, обвиняемого, осужденного должны быть быстрыми и эффективными.

По сравнению с аналогичными периодами, в 2016 году был снижен уровень побегов из-под охраны следственных изоляторов и исправительных колоний, что является повторением минимального значения 2008 года:

1. 2014 год совершено 6 побегов;
2. 2015 год совершено 8 побегов;
3. 2016 год совершено 5 побегов.

Анализ побеговой активности осужденных свидетельствуют о том, что меры, направленные руководством территориальных органов ФСИН, по оптимизации системы охраны учреждений, в том числе в части сосредоточения усилий в ночное время, укреплению и повышению достоверности выдачи сигналов тревоги с датчиков обнаружения, установленных на различных рубежах запретной зоны исправительных учреждений, приносят положительный результат. Между тем, количество покушений на совершение побегов из-под охраны из исправительных учреждений остается на достаточно высоком уровне. В 2016 году пресечено 15 покушений, 2015 год – 12, 2014 год – 16.

Изменения тактики охраны в учреждениях ФСИН вынуждает подозреваемых, обвиняемых и осужденных искать менее рискованные способы совершения побегов.

В 2015 году (как и за прошлые годы) основными способами совершения побегов из-под охраны следственных изоляторов и исправительных колоний были совершены путем преодоления запретных зон. В 2016 году 40% побегов совершено через контрольно-пропускные пункты по пропуску транспортных средств.

Анализируя побеговую активность из пенитенциарных учреждений ФСИН 2016 году, доля совершенных побегов из-под охраны совершено из следственных изоляторов 40% (2 из 5).

К основным условиям, способствующим совершению побегов из мест лишения свободы можно отнести:

- недобросовестное отношение администрации исправительного учреждения к выполнению служебных обязанностей;
- слабое владение оперативной обстановкой сотрудниками исправительных учреждений;
- отсутствие должного надзора за осужденными, пользующимися правом бесконвойного передвижения;
- слабое взаимодействие между отделами и службами учреждения;
- ненадлежащее проведение обыскной работы и изъятие запрещенных предметов у осужденных;

- недостаточная работа с лицами, склонными к совершению преступлений;
- ослабление режима содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных в следственных изоляторах и исправительных колониях;
- неудовлетворительное несение службы часовыми по охране учреждений;
- недобросовестная проверка склонных к побегу осужденных как на рабочих местах, так и в жилой зоне;
- неэффективное распределение камер видеонаблюдения на территориях следственных изоляторов и исправительных колоний, а также прилегающих к ним территорий;
- слабая проверка автотранспорта при въезде и выезде на охраняемые объекты учреждений ФСИН;
- низкий уровень работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, состоящими на профилактическом учете как лица, «склонные к побегу»;
- халатное отношение инженерно-технического персонала к выполнению своих обязанностей;
- нарушение инструкций по охране и надзору за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными;
- неэффективное комиссионное обследование запретных зон исправительных учреждений и др.

Совершение побегов, в том числе обусловленных недостаточностью персонала отделов охраны и безопасности (режима). В 2016 году, вследствие оптимизации, штатная численность персонала отделов безопасности сократилась на 0,4% и составила 33740 сотрудников. Фактическая численность сотрудников отделов безопасности составляет 31308 сотрудников или 92% укомплектованности. Из вышеуказанных данных видно, что комплект сотрудников отделов безопасности составляет 2432 сотрудников. В отделах охраны исправительных учреждений УИС средняя укомплектованность составляет 91,9% сотрудников.

Также к условиям, способствующим совершению побегов, способствует недостаточное финансирование пенитенциарных учреждений уголовно-исполнительной системы. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)"¹ общая протяженность инженерных ограждений охранного назначения составляет более 3892,1 километра, при этом 903,7 километра (23,2 процента) нуждаются в замене.

Ситуация с состоянием инженерных ограждений охранного назначения усугубляется тем, что 47,3 процента основных ограждений и ограждений внешних запретных зон построены из дерева либо из смешанных материалов и, соответственно, обладают низкими сдерживающими свойствами в случае их преодоления путем нарушения целостности полотна; более подвержены разрушению в результате внешних климатических воздействий, чем ограждение, выполненное из современных материалов. Анализ состояния таких инженерных ограждений охранного назначения показал, что 62 % из них требуют реконструкции.

Сама же подготовка к совершению побега из мест заключения под стражу и лишения свободы подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, как правило, сопровождается:

- длительным вынашиванием мыслей, целей и мотивов о его совершении;
- выработкой способа совершения побега и последовательным алгоритмом действий при его совершении;
- внутренней психологической подготовкой;
- изготовлением приспособлений, способствующих совершению побега либо подготовкой необходимого инструмента для преодоления рубежей обнаружения в запретных зонах;
- организацией сокрытия в схронах и тайниках запрещенных предметов;
- изучением особенностей местности следственного изолятора и исправительной колонии;
- подбором сообщников для совершения побега;
- изучением недостатков и упущений в организации службы персоналом учреждений и т.д.

Причинами же совершения побегов (либо их попытками) подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными, являются корыстные цели, к которым можно отнести:

- сокрытие от следствия или суда;
- осужденным к лишению свободы и смертной казни – уклонение от отбывания наказания;
- создание условий, препятствующих попыткам подозреваемых и обвиняемых помешать установлению истины по уголовному делу;
- повторное совершение преступления.

Хотелось бы отметить, что также непосредственной причиной совершения побегов подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными могут послужить возникающие противоречия при исполнении уголовных

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)"

наказаний в виде лишения свободы, с одной стороны, между осужденными и администрацией учреждений, с другой – между самими осужденными. Если в первом случае отношения регулируются, прежде всего, нормами уголовно-исполнительного законодательства, то во втором – нормами «идеологии» преступного мира (так называемой криминальной субкультурой). Из этих двух видов, наиболее опасным является конфликт между собой подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Проведенный анализ допущенных побегов подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными из мест заключения под стражей и исправительных колоний, свидетельствует о том, что сотрудниками следственных изоляторов и исправительных колоний, принимается недостаточно мер в организации профилактики и предупреждения побегов.

Предложения по повышению эффективности осуществления охраны и надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в местах заключения под стражей и исправительных колониях:

1. Информацию о всех допущенных побегах в т.ч. покушениях на побег в местах заключения под стражей и исправительных колониях доводить в обязательном порядке до сотрудников отделов охраны, режима (безопасности), оперативного и других служб, в части их касающихся под роспись;

2. При наличии видеоматериалов о побегах и попытках побега, а также действий сотрудников караула и дежурной смены распространять по учреждениям Федеральной службы исполнения наказаний;

3. В рамках служебно-боевой подготовки в учреждениях обязательно предусмотреть не реже 1 раза в полугодие проведение занятий по правовым основам привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к уголовной ответственности по статье УК РФ «Халатность», особое внимание уделить на вновь принятых сотрудников на службу в оперативно-режимные службы и отдел охраны;

4. Постановку на профилактический учет лиц, содержащихся под стражей и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, осуществлять в течение суток. В условиях следственного изолятора и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, размещать данную категорию лиц, отдельно от других подозреваемых и обвиняемых;

5. Сотрудникам учреждений принимать необходимые меры при наличии информации о конфликтах, происходящих в учреждении в отношении «сотрудник – осужденный», «осужденный – осужденный»;

6. Не реже одного раза в неделю производить совместные координационные совещания сотрудников отделов охраны, режима (безопасности) и оперативного отдела по вопросам, связанным с профилактикой и предупреждением побегов в т.ч. проведением анализа поступивших указаний и телеграмм, а также выработке конкретных мер;

7. Среди сотрудников отделов охраны, режима (безопасности), больше внимания уделять воспитательной работе с личным составом. Проводить беседы на темы, направленные на повышение престижа службы в уголовно-исполнительной системе. По возможности, за образцовое исполнение служебных обязанностей стимулировать сотрудников денежными премиями, именными подарками;

8. При поступлении подозреваемых, обвиняемых и осужденных в места заключения под стражу и места отбывания наказания, начиная с карантинного отделения, доводить под роспись о преступлениях, связанных с незаконным оставлением мест заключения и отбывания наказания;

9. Принять меры по оборудованию исправительных учреждений комплексами объективной идентификации по биометрическим параметрам;

10. Продолжить замену ветхих инженерных ограждений охранного назначения и замену датчиков обнаружения;

11. Разрабатывать и внедрять положительный опыт по организации несения службы сотрудниками отдела охраны;

12. Выпускников ведомственных образовательных учреждений, обучающихся по направлению охраны и конвоирования, в обязательном порядке назначать на должности подразделений охраны.

Подводя итоги, необходимо сделать вывод, что подозреваемые, обвиняемые и осужденные, совершая побег из пенитенциарных учреждений уголовно-исполнительной системы, потенциально становятся опасными участниками общественных отношений, и таким образом, могут вновь совершить новое преступление, уйти от установленной законом ответственности, а также помешать органам следствия или суда установить истину по уголовному делу. Сотрудникам учреждений, в которых содержатся подозреваемые, обвиняемые и осужденные необходимо более ответственно подходить к выполнению служебных обязанностей, поскольку большинство совершенных побегов совершено из-за упущений организации несения службы, халатности к исполнению должностных обязанностей, нарушения инструкций. Следует также уделить внимание замене изношенных инженерно-технических средств охраны и надзора современным оборудованием, имеющим более высокие, сдерживающие свойства, а также эффективное обнаружение подозреваемых, обвиняемых и осужденных в запретных зонах. Для предотвращения побегов требуется принятие мер не только администрацией исправительных учреждений, но и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛОВ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Несмотря на существенные изменения в сфере правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), произошедшие в стране за последние годы, УИС во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на старосоветское общество. В настоящее время продолжается совершенствование УИС, ее интеграция в международное правовое поле, внедряются международные стандарты обращения с заключенными, международные нормы их содержания.

Если рассматривать правовой аспект деятельности органов исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний, то в реальной действительности система мест лишения свободы (исправительные учреждения) представляет собой неотъемлемый атрибут государства, где ограничивается свобода личности осужденных, отбывающих наказание, так как, в сущности, ее организация, на данный момент, не всегда соответствует международным стандартам, в частности, Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.

Создание новых служб, неизбежно потребует издания новых нормативных актов по их регламентации, что, как мы полагаем, не упростит и, соответственно, не повысит эффективность системы в целом. П.В. Голодов (применительно к руководителям) совершенно справедливо отметил, что множественность и разноуровневость правовых источников, регламентирующих деятельность руководителей учреждений УИС, их различие по объему действия норм, составляющих их содержание, по отраслевой принадлежности значительно затрудняют исследование правового положения указанной категории должностных лиц.

Необходимо отметить, что затруднение исследовательского поиска вторично и не так важно, по сравнению с затруднением в выполнении должностных обязанностей, по причине противоречивой правовой регламентации деятельности сотрудников УИС. Это особенно актуально в свете новейших исследований, которые показывают, что сотрудники УИС отмечают отсутствие Федерального закона «Об уголовно-исполнительной системе», в полном объеме закрепляющего правовое положение УИС и ее сотрудников на современном этапе, и установленных процедур обеспечения безопасности сотрудников УИС.

Представляется целесообразным осветить ряд проблемных вопросов, касающихся правового регулирования службы в УИС. Так, одним из важных вопросов, является отсутствие ведомственного нормативно-правового акта, который регулировал бы все вопросы прохождения службы в УИС, а именно «Положения о службе в УИС».

В настоящий момент, все вопросы прохождения службы в системе исполнения наказаний основываются на «Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел РФ в учреждениях и органах УИС», в которой раскрыты все пункты, касающиеся служебной деятельности сотрудников УИС. Однако недостатком, пробелом в законодательстве является отсутствие ведомственного нормативно-правового акта, относящегося и принадлежащего только ФСИН России.

Передача пенитенциарной системы из Министерства внутренних дел РФ в ведение Министерства юстиции РФ произошла еще в 1998 году, однако закона о прохождении службы в УИС до сих пор нет. Хотя закон о Полиции давно принят и действует¹

На данный момент, существует проект ФЗ «О службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации», который не вступает в законную силу довольно продолжительное время (законопроект был принят Государственной Думой еще 20 декабря 2000 года).

Данный проект был внесен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ и включал в себя преамбулу и девять глав, состоящих из 74 статей. Однако законопроект 15 февраля 2001 г. был отклонен Президентом РФ. Проект Федерального Закона «О службе в УИС РФ» был подготовлен в целях урегулирования вопросов прохождения службы сотрудниками УИС. Данным проектом были установлены правовые, организационные и финансово-экономические основы прохождения службы в УИС.

Важно, что данный законопроект предусматривает правовое положение (статус) сотрудника УИС. В ст. 4 дается понятие «сотрудник УИС», устанавливаются основные права и обязанности сотрудников, а также ограничения и запреты, связанные со службой в УИС, ответственность сотрудника и требования к служебному поведению. В законопроекте отрегулированы вопросы поступления на службу, ее прохождения и прекращения, присвоения специальных званий, служебная дисциплина и другие не менее важные вопросы прохождения службы.

Кроме того, проблема заключается в том, что не все руководители и тем более рядовые сотрудники исправительных колоний, следственных изоляторов и тюрем знают и понимают особенности проводимой реформы УИС.

Ситуация усугубляется пробельностью уголовно-исполнительного законодательства, в котором не определяется содержание охраны исправительных учреждений и отсутствуют нормы, регламентирующие

¹ Мисюров А.С. Организация служебной подготовки в отделах охраны ИУ и следственных изоляторов в УИС: методические рекомендации. - Пермь: ФГОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2010. - С.45.

обеспечение изоляции осужденных, противопобеговой безопасности средствами охраны, использованием подразделениями охраны инженерно-технических средств, огнестрельного оружия, служебных собак¹.

Обеспечение надежной изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, остается одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. Между тем, система существующих организационных основ деятельности подразделений охраны не в полной мере обеспечивает ее эффективность. Как показывает практика, это детерминировано неудовлетворительным состоянием служебной боевой подготовки, оттоком специалистов и размыванием профессионального ядра сотрудников. В подразделениях охраны отмечается большая текучесть кадров и рост количества вакантных должностей. Нарушения законности и дисциплины оказывают негативное влияние на результативность деятельности подразделений.

Концепция развития УИС Российской Федерации представляет совокупность принятых Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний взглядов, руководящих принципов и положений об основных направлениях, формах и методах совершенствования и развития УИС, взаимосвязях с государственными органами и институтами гражданского общества, правовом, научно-техническом, ресурсном и организационном обеспечении ее функционирования на период до 2020 года.

Основной целью Концепции является повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня международных стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития.

Правительство РФ в рассматриваемой Концепции как раз предусматривает поэтапное реформирование не только уголовно-исполнительной системы и ее кадрового потенциала, но и пенитенциарного законодательства РФ в соответствии с международными стандартами².

Наличие правовой базы, регулирующей деятельность службы, позволяет укреплять и совершенствовать органы УИС, поддерживать их боевую готовность на определенном уровне в любой обстановке. Следовательно, правовое регулирование рассматриваемой деятельности является органической составной частью правового регулирования.

Отметим ряд особенностей такого регулирования.

Во-первых, нормы права должны быть детальнее, чем в других областях государственной деятельности (регулирование организации, форм, методов, приемов специальной деятельности).

Во-вторых, их должна характеризовать повышенная категоричность требований, предъявляемых к сотрудникам исправительных учреждений.

В-третьих, сотрудники обязаны нести повышенную ответственность за исполнение и нарушение предписаний указанных норм права.

В-четвертых, для этих норм права характерно наличие таких источников, которые специально направлены на регулирование отношений в рассматриваемой области и составляют основу анализируемых формирований.

Необходимость четкой правовой регламентации специальной деятельности УИС вызывается следующими обстоятельствами: неполная правовая регламентация их внутриорганизационной деятельности; необходимость правовой защищенности сотрудников как субъектов правоприменительной деятельности и осужденных как объектов правового беспредела сотрудников; сложность и специфичность решаемых задач, которые резко отличаются от повседневных; характер деятельности УИС в целом, ее подразделений и отдельных сотрудников; специфика объекта воздействия³.

Акцент на принятии Положения о службе в УИС не случаен, поскольку не только у персонала УИС возникают сложности с применением в своей деятельности Положения о службе в ОВД, но и у других органов, например, в деятельности суда. Рассмотрев судебные дела сотрудников УИС, касающихся, например, продления контрактов, применения мер взысканий, мы пришли к выводу, что суд выносит свои решения, опираясь на ТК РФ, на «Положение о службе в ОВД», другие правовые акты. Получается, что здесь закон «плавает», то к одному нормативно-правовому акту, то к другому, соответственно, отсутствует какая-либо конкретика. Считаем, что нужно оговорить в Трудовом законодательстве, что вопросы трудовой деятельности (службы) сотрудников правоохранительной службы (сотрудников УИС) должны полностью строиться на положении о службе в ОВД. Хотя, на наш взгляд, целесообразнее прописать все вопросы службы в новом Положении о службе в УИС. В этом случае, суды при вынесении приговоров в отношении сотрудников УИС смогут конкретно сослаться на данный правовой акт.

Таким образом, мы пришли к выводу, что служба в УИС, являясь одной из опасных и специфичных, не имеет своего ведомственного нормативно-правового акта и до сих пор ссылается на Положение о службе в ОВД, хотя могла бы иметь свой, ведомственный документ – «Положение о службе в УИС». Наличие собственного правового акта, регулирующего все вопросы прохождения службы сотрудниками в системе исполнения наказаний, объясняется рядом обстоятельств: во-первых, его наличие укрепит и усовершенствует органы УИС, во-вторых, повысит привлекательность службы в рассматриваемой системе, и, в-третьих, поможет поддерживать их боевую готовность на определенном уровне в любой обстановке.

Мы считаем, данное положение должно строиться на следующих условиях:

¹ Дергачев А.В. Актуальные проблемы проведения режимных мероприятий Человек: преступление и наказание // Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань) № 2 .2009 с. 97-101.

² Новиков А.С. Надежная охрана в УИС // Преступление и наказание, 2009. - № 6. - с. 28-30.

³ Беляков А.В., Грязева Н.В. Расследование побегов из исправительных учреждений: учебное пособие / Под общ ред. Р.А. Ромашова. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2014. – 112 с.

1. Детальность норм права. Нормы Положения должны быть конкретно указанными, чем в других областях государственной деятельности (регулирование организации специальной деятельности);
2. Повышенная характеристика категоричности требований, предъявляемых к сотрудникам исправительных учреждений;
3. Конкретные формы и виды ответственности за исполнение и нарушение предписаний указанных норм;
4. Наличие таких источников, которые специально направлены на регулирование отношений службы в учреждениях и органах, занимающихся вопросами исполнения наказаний, и составляют ее основу.

Кроме того, обеспечить надежную охрану объектов УИС, изоляцию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, опираясь только на физическую охрану, осуществляемую личным составом учреждений, практически не представляется возможным. Успешное выполнение данных задач реально только при рациональном сочетании «человеческого фактора» с широким спектром современных эффективных инженерно-технических средств охраны и надзора (ИТСОН).

Применение современных ИТСОН позволяет в значительной степени снизить вероятность совершения побегов, обеспечить надежную охрану и изоляцию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, постоянный надзор за ними.

Уголовно-исполнительное законодательство наделило администрацию исправительных учреждений правом использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания¹.

Инженерно-технические средства охраны являются одними из основных составляющих сил и средств, привлекаемых для выполнения задач по охране учреждений уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время на объектах охраны уголовно-исполнительной системы установлено и эксплуатируются более 40 тысяч единиц основных технических средств охраны и надзора, 28,5 тысяч видеокамер, около 1,2 тысячи стационарных металлообнаружителей, 1000 километров основного ограждения и 1700 километров противопобеговых заграждений.

Высокая побеговая активность осужденных вынуждает постоянно совершенствовать систему охраны, изыскивать наиболее эффективные инженерно-технические средства для обеспечения надежной изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Федеральной службой исполнения наказаний, в соответствии с Концепцией совершенствования оборудования объектов УИС инженерно-техническими средствами охраны и надзора на период до 2020 года, принимаются последовательные меры по совершенствованию инженерно-технического оборудования объектов и обеспечению таким образом необходимого уровня их технической безопасности. Ведется целенаправленная работа по формированию единой технической политики в оснащении объектов уголовно-исполнительной системы комплексами ИТСОН и внедрению новых технологий, активно совершенствуется нормативно-правовая база, регламентирующая организацию использования инженерно-технических средств охраны в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Планомерно ведется замена морально и физически устаревающего парка технических средств охраны и надзора (ТСОН) современной аппаратурой, активно внедряются интегрированные системы безопасности и системы видеонаблюдения, имеющие высокую надежность и возможность адаптации к условиям конкретного объекта охраны.

Для повышения эффективности служебной деятельности по поддержанию правопорядка и безопасности предстоит поднять на качественно новый уровень проведение комиссионных обследований ИУ. Повысить уровень материально-технического обеспечения подразделений УИС. Совершенствовать тактику действий личного состава ИУ по выполнению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Шире использовать отечественный и зарубежный опыт, практику обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений, передовые технологии и тенденции ее осуществления.

Таким образом, реформа уголовно-исполнительной системы настоятельно требует не только от сотрудников пенитенциарной системы, но и от всего российского общества искоренения всех причин и условий, дискредитирующих эту систему. Разумеется, наиболее острой проблемой по-прежнему остается «проблемность» в правовом поле уголовно-исполнительной системы.

Следовательно, правовое регулирование рассматриваемой деятельности является органической составной частью правового регулирования. Что касается решения инженерно-технических проблемных вопросов, то увеличение плотности ИТСОН на внутренней территории учреждений за счет дополнительных инженерных заграждений и рубежей обнаружения позволило создать для караулов и дежурных смен резерв времени, позволяющий гарантированно задерживать преступников в пределах территории объекта. Все это демонстрирует современный подход в области технической безопасности объектов УИС, организации и практики применения технических средств охраны и надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы и продолжение работы по совершенствованию системы охраны, в том числе технической и нормативной ее составляющей, что позволит и в дальнейшем добиться улучшения результатов.

¹ Масленников Е.Е. К вопросу о применении автоматизированных (роботизированных) систем охраны и ведения огня в обеспечении охраны учреждений уголовно-исполнительной

Кузнецова Н. В.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ВИПЭ ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются факторы детерминирующие появление религиозного и национального экстремизма в исправительных учреждениях, проблемы вербовки осужденных для участия в террористической деятельности, а также основные направления противодействия данному явлению в пенитенциарных учреждениях.

Одной из ключевых задач деятельности правоохранительных органов является противодействие национальному и религиозному экстремизму. Данная задача является приоритетной и для уголовно-исполнительной системы.

Как научное понятие экстремизм сравнительно недавно появился в обиходе. В начале 20 века французский юрист М.Лерой использовал его при определении политических течений, которые требовали от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые идеалы. Примеры, действовавших тогда на политический арене экстремистских политических течений Лерой назвал «красный экстремизм» большевиков и «белый экстремизм» монархистов¹.

В большинстве современных словарей экстремизм трактуется весьма обще и однобоко. В переводе с латинского языка «extremus» означает крайний. Большая Советская Энциклопедия определяет «экстремизм» как приверженность к крайним взглядам, мерам, обычно в политике.

Понятие экстремизма тесно связано с понятием экстремистской деятельности. Российский законодатель данные понятия отождествляет. Согласно федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности»², экстремистская деятельность трактуется как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

К экстремистской деятельности относится совершение преступлений, где в качестве мотива выступает политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. К экстремистской деятельности относится также пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций, публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Как экстремистская деятельность расценивается публичное и заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей преступлений; организация и подготовка перечисленных выше деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Как представляется, подобное определение экстремизма чрезмерно перегружено, не содержит признаков и особенностей, а также очерчивает весьма широкий круг деяний, подпадающих под эту характеристику.

По оценкам специалистов, одной из приоритетных задач правоохранительных органов является противодействие национальному и религиозному экстремизму³.

Необходимость решения данной проблемы назрела давно и обусловлена активным распространением в современном обществе именно религиозно-экстремистской идеологии. В настоящее время масштаб и

¹ См.: Поляков С.А. Феномен экстремизма. Возникновение и развитие // Мир науки, культуры, образования. 2013 № 6 (43). С. 540.

² См.: <http://bse.sci-lib.com/pdiletter3112.html> (дата обращения 14.02.2017)

³ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-№ 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ.2002. № 30. Ст. 3031.

последствия данной угрозы проявляются, прежде всего, в организации террористических актов, направленных на устрашение населения, влекущих гибель невинных людей, в том числе совершение убийств религиозных деятелей и богословов. Например, только в республике Дагестан за несколько лет убито более 60 религиозных деятелей, в основном это имамы, среди которых есть журналисты, редакторы газет, правозащитники и другие общественные деятели¹. Активной вербовке молодых людей в качестве последователей исламского фундаментализма для участия в террористической деятельности в России и за рубежом и др.

Не случайно в Концепции общественной безопасности², утвержденной Президентом России в 2013 году именно экстремистская деятельность националистических, религиозных этнических и иных организаций и структур отнесена к числу основных источников угрожающих общественной безопасности.

Относительно недавно в разных источниках стали появляться сообщения о новом явлении, характерном для исправительных учреждений. Речь идет о вербовке осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы для участия в террористической деятельности. Почему места лишения свободы становятся благоприятным местом для вербовки?

Причин этому несколько. Во-первых, в местах лишения свободы в последнее время наблюдается тенденция к увеличению количества осужденных, отбывающих наказания за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, в том числе за участие в незаконных вооруженных формированиях. Согласно статистическим данным, в 2013 году в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 949 осужденных за указанные преступления³. По итогу 2014 года их количество увеличилось на 65% и составило 1446 человек⁴. В 2015⁵ году показатель составил 1649 человек. Увеличение числа осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность привело к росту сторонников радикального ислама внутри спецконтингента, ранее не состоявших на профилактическом учете.

Во-вторых, постулаты радикального ислама схожи с идеологией криминального мира. И те и другие не желают жить по законам государства. В мировоззренческой установке радикал-исламистов Российская Федерация является т.н. «Кяфирским государством», т.е. государством неверных. В связи с этим нежелание последователей радикального ислама жить по законам неверных точно коррелируется с нежеланием уголовников жить по законам государства. При этом специалисты отмечают, что радикал-исламистская идеология «списывает все грехи» т.е. ранее совершенные преступления до активного принятия ислама. Возможность в дальнейшем совершать преступления трактуется как часть «джихада»⁶.

В-третьих, условия мест лишения свободы и примененное государством наказание, как правило, вызывают у осужденного отрицательные эмоции. Способствуют формированию таких чувств как одиночество и неопределенность. Результатом длительной психотравмирующей ситуации может стать отстраненность осужденных от остального мира, восприимчивость к неформальным нормам, ценностям тюремной субкультуры, объединение в группы, в том числе, исходя из этнической и религиозной принадлежности. Такие лица могут стать легкой «добычей» проповедников радикальных идей, выступающих в качестве духовных наставников, друзей и защитников, оперирующих в процессе вербовки доступными речевыми оборотами и образами. На развитие процесса вербовки осужденных влияет наличие в исправительных учреждениях запрещенной религиозной литературы.

В - четвертых, отсутствие у сотрудников исправительных учреждений навыков работы с осужденными данной категории, а также наличие не достаточных знаний об особенностях религиозно-радикальной идеологии.

Сегодня государством постепенно вырабатывается комплекс мер направленных на недопущение распространения религиозного и национального экстремизма в исправительных учреждениях. На наш взгляд необходима реализация комплекса мер, которые в условиях изоляции от общества можно свести к следующим действиям:

1. Раздельное содержание лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности с другими осужденными.

2. Сотрудничество ФСИН России с лидерами традиционных конфессий по вопросу религиозного и идеологического просвещения осужденных, предполагающее толкование, сравнение и анализ Священных Писаний и возникших на их основе религий и радикальных течений.

3. Обучение сотрудников исправительных учреждений основам ислама, христианства, буддизма. Изучение истории их возникновения, основных источников, обычаев, традиций.

¹ См.: Спасенников Б.А. Цатуров А.В. Проблемы противодействия распространению религиозно- экстремистской идеологии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85) С. 29.

² См.: Илдуз-хазрат Исахаков Кто ведет охоту на религиозных деятелей в России// <http://www.ansar.ru/person/kto-vedet-ohotu-na-religioznyh-deyatelej-v-rossii> (дата обращения 14.02.2017).

³ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС Консультант Плюс.

⁴ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2013 год // Информационно-аналитический сборник. 2014. С.30.

⁵ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2015 год // Информационно-аналитический сборник. 2016. С.30.

⁶ См.: Спасенников Б.А. Цатуров А.В. «Проблемы противодействия распространению религиозно-экстремистской идеологии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2. С.30.

⁶ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2014 год // Информационно-аналитический сборник. 2015. С.30.

4. Помощь осужденным в получении светского образования. Освоение профессий, приобретение трудовых навыков, востребованных на рынке труда.
5. Улучшение условий содержания осужденных, обеспечение их прав, свобод. Взаимодействие с правозащитными организациями, общественными деятелями
6. Наблюдение за оперативной обстановкой в исправительном учреждении. Оптимизация оперативно-розыскной работы. Выявление группировок осужденных, созданных на основе землячества, религиозных, националистических предпочтений в целях своевременного пресечения противоправной деятельности.
7. Постпенитенциарная социализация, помощь в трудоустройстве, психологическое сопровождение.

Львов Александр Павлович
начальник отдела организации службы охраны
УФСИН России по Астраханской области,
полковник вн. службы

Сборовая подготовка как средство повышения профессиональных качеств сотрудников подразделений охраны

Выполнение задач по обеспечению надежной охраны объектов, недопущению побегов подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и осужденных из-под охраны является одним из приоритетных направлений служебной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в сфере укрепления правопорядка и законности.

За последние годы проведен комплекс организационно-практических мероприятий по совершенствованию системы управления подразделений охраны и конвоирования. Основными направлениями этой работы стали:

1. Внедрение прогрессивных способов и методов организации службы.
2. Изменение тактики совместных действий караулов и дежурных смен в условиях осложнения обстановки.
3. Усиление организации взаимодействия между структурными подразделениями. Профилактика побегов на стадии их подготовки, с использованием комплексного применения имеющихся сил и средств.
4. Сосредоточение основных усилий по выполнению задач службы и контроля за деятельностью учреждений, службой караулов и дежурных смен в ночное время.
5. Совершенствование системы подготовки сотрудников, повышения уровня их профессионального мастерства, обучения и воспитания.
6. Рациональное использование личного состава («человеческого фактора») на службе, повышение эффективности применения кинологических подразделений.
7. Нарращивание дополнительных инженерно-технических средств охраны и надзора, в том числе внедрения более современных технических средств.

Проведение этих и других мероприятий позволило достичь определенных положительных результатов в работе по недопущению побегов. Это стало возможным благодаря согласованной целенаправленной работе всех структурных звеньев – от центрального аппарата ФСИН России до отдельного учреждения – по обеспечению изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, недопущению побегов из-под охраны. Уровень обеспеченности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы вооружением и спецсредствами позволяет в целом решать стоящие перед ними служебные задачи.

В тоже время результаты деятельности уголовно-исполнительной системы зависят не только от создания необходимой правовой и материально-технической базы, но и в немалой степени от самих сотрудников службы исполнения наказаний, их профессионализма, социально-правовой компетентности и психологической подготовленности к несению службы в специфических условиях.

Так, в качестве одного из приоритетных направлений подготовки работников пенитенциарной системы Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года определила совершенствование специальной подготовки работников уголовно-исполнительной системы за счет максимального приближения содержания программ к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, улучшения методического обеспечения и условий проведения занятий.

Взаимосвязь теории и практики, подкреплённая наукой, способствует формированию у сотрудников творческого мышления, способности выполнять задачи в сложной обстановке. Сегодня приоритеты кадровой политики должны быть переориентированы с подбора кадров, на их обучение, совершенствование системы подготовки сотрудников, обучения и воспитания.

В этой связи особая роль для повышения уровня профессионального мастерства отводится правильной организации и проведением учебно-методических сборов с сотрудниками подразделений охраны (сборовая подготовка).

Понятие «учебно-методические сборы» можно охарактеризовать как мероприятие в системе служебной подготовки, имеющее целью повышение теоретических знаний и методических навыков определенных категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Учебно-методические сборы проводятся, как правило, два раза в год и направлены на совершенствование умений и навыков определенных категорий сотрудников с учетом их служебного предназначения, приобщение обучаемых к организаторской работе, развитие у них интереса к избранной специальности.

Согласно Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 15 февраля 2006 года № 21 дсп., при подготовке к несению службы в зимних (летних) условиях заблаговременно проводятся учебно-методические сборы с начальниками караулов, их помощниками, часовыми контрольно-пропускных пунктов, часовыми – операторами пульта управления техническими средствами охраны, специалистами инженерно-технического обеспечения и кинологической службы.

Основная роль при организации проведения учебно-методических сборов возлагается на отдел (отделение) организации службы охраны территориального органа уголовно-исполнительной системы. В целях дифференциации содержания обучения в соответствии со спецификой выполняемых задач сборовая подготовка организуется с 7-ми должностными категориями подразделений охраны.

Сотрудниками отдела (отделения) организации службы охраны территориального органа разрабатываются программы подготовки сотрудников для несения службы в роли начальников караулов, их помощников, а также часовых контрольно-пропускных пунктов, специалистов - кинологов и часовых-операторов пульта управления техническими средствами охраны.

Кроме того в целях повышения методического уровня и эффективности подготовки сотрудников, на учебно-методических сборах организуется проведение занятий с отдельными категориями среднего и старшего начальствующего состава подразделений охраны: заместители начальников учреждений - начальники отделов охраны, заместители начальников отделов охраны, старшие инспектора (инспектора) отделов охраны.

При организации проведения занятий в обязательном порядке проводится мониторинг нормативно-правовой базы деятельности подразделений охраны с учетом последних изменений. К примеру, указанием ФСИН России от 02.12.2016 №исх-08-71009 внесены изменения в части алгоритма пропуска побегоопасного транспорта, Федеральным законом от 28.12.2016 №503-ФЗ внесены изменения в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в части применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. Подобные изменения в обязательном порядке учитываются при корректировке программ сборов.

Перед началом проведения занятий, с каждой категорией обучаемых проводится строевой смотр с целью проверки внешнего вида и степени одиночной строевой выучки сотрудников.

Занятия на учебно-методических сборах, как правило, проводятся на базе одного из учреждений территориального органа, в учебных классах и служебных городках. При проведении занятий используется учебно-материальная база подведомственных учреждений. На занятиях в учебном классе каждый сотрудник конспектирует преподаваемый материал в служебных тетрадях, ведение записей контролируется руководителями занятий. Приобретение необходимых профессиональных навыков и умений в процессе проведения учебно-методических сборов достигается путем непосредственного участия в них руководства и сотрудников территориального органа, руководства подведомственных территориальному органу учреждений.

Главным направлением учебно-методических сборов и одним из значимых видов обучения сотрудников подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы в современных условиях является обучение тому, что необходимо для успешного выполнения служебных задач.

В связи с этим, качественное осуществление целей учебно-методических сборов в большей степени зависит от практического характера проведения занятий.

Ученые, анализируя сущность практических занятий и определяя их роль в системе профессионального обучения специалистов, установили комплекс психолого - педагогических условий, возбуждающих и поддерживающих интеллектуальный и эмоциональный тонус познавательной деятельности обучаемых. К наиболее значимым условиям можно отнести:

- осознание слушателями практической значимости приобретаемых на занятиях умений и навыков для их будущей работы;
- моделирование на занятиях практических действий, максимально приближенных к предстоящей деятельности специалистов;
- создание на занятиях внутренней психологической напряженности, соответствующей реальной деятельности специалистов в подразделениях.

В обеспечении надежности охраны огромную роль играет работа по взаимодействию подразделений охраны и безопасности в части пресечения побегов на раннем этапе его совершения. В целях повышения профессионального мастерства для проведения занятий на учебно-методических сборах с сотрудниками подразделений охраны привлекаются сотрудники оперативно-режимных служб территориального органа ФСИН России.

Обеспечить надежную охрану объектов и изоляцию осужденных, опираясь только на физическую защиту и надзор, осуществляемую личным составом учреждений, практически не представляется возможным. В этой связи задача состоит в том, чтобы максимально исключить роль человека и именно на технику возложить основную тяжесть нагрузки по охране объектов уголовно-исполнительной системы, обеспечении изоляции лиц,

содержащихся в этих учреждениях. Успешное выполнение данных задач возможно только при рациональном сочетании «человеческого фактора» с широким спектром современных и эффективных технических средств охраны и надзора, и требуют от сотрудников уголовно-исполнительной системы глубоких знаний современных инженерно-технических средств охраны и надзора и умения их квалифицированно эксплуатировать. В этих целях для проведения занятий на учебно-методических сборах привлекаются специалисты подразделений инженерно-технического обеспечения.

Для формирования теоретических знаний и практических умений по оказанию помощи при несчастных случаях и соблюдения здорового образа жизни организуется проведение занятий в системе сборовой подготовки сотрудниками медицинских частей территориального органа.

По окончании сборов от каждого обучаемого принимаются зачеты, и издается приказ территориального органа ФСИН России о допуске к самостоятельному несению службы.

Таким образом, анализ современного состояния подготовки сотрудников подразделений охраны, позволяет наметить основные направления проведения учебно-методических сборов:

1. Совершенствование системы планирования:

-комплексного подхода;

-дифференцированного подхода.

2. Исключение формального отношения к составлению расписания и проведению занятий (особенно важно учитывать особенности караулов, уровень подготовки, а также соответствии времени, отводимого на проведение занятий)

3. Участие руководителей, начальников всех уровней в проведении учебно-методических сборов с сотрудниками подразделений охраны позволяет поднять их личную заинтересованность в улучшении своей профессиональной подготовленности.

4. Практический характер проведения занятий учебно-методических сборов, привлечение к занятиям специалистов подразделений инженерно-технического обеспечения, использование при этом наиболее эффективных форм (показательные занятия, обмен опытом).

Процесс обучения человека непрерывен и длится в течении всей жизни, позволяя ему развиваться как личности и профессионалу в определенной области деятельности. Для организации целенаправленного процесса подготовки необходимо создание необходимых условий, поэтому реализация описанных мер по проведению учебно-методических сборов, позволяют существенно повысить уровень подготовки сотрудников подразделений охраны для выполнения задач по обеспечению надежной охраны объектов.

Николаев В.И.,

доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
доцент, кандидат технических наук

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Преобразования, происходящие в России, поставили перед обществом актуальную проблему - безопасность личности, общества и государства. Идея и принципы обеспечения безопасности являются стратегически важной проблемой XXI века. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года¹ отмечается, что «она (стратегия) является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства».

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе уделяется значительное внимание вопросам обеспечения безопасности сотрудников. Улучшается оснащение учреждений инженерно-техническими средствами охраны и надзора. Проводится работа психологических служб по повышению устойчивости сотрудников в стрессовых ситуациях, воспитательных служб по соблюдению дисциплины и т.д.

Руководство ФСИН и территориальных органов уделяет пристальное внимание вопросам обеспечения личной безопасности сотрудников учреждений УИС, о чем свидетельствует наличие сведений по данному направлению деятельности в ежегодных обзорах.

В обзоре «О результатах работы по обеспечению охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2014 году и мерах по повышению ее эффективности в 2015 году» отмечается, что в 2014 году намечилось

¹ Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года. (Указ Президента РФ от 12.05.09 № 537)
<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

улучшение в работе по профилактике преступлений, происшествий, случаев гибели и травматизма среди сотрудников подразделений охраны УИС¹.

Так, в 2014 году количество преступлений по сравнению с 2013 годом сократилось на 27% (с 23 до 18 случаев), случаев гибели сотрудников - на 64,5% (с 62 до 40 случаев), ранения и травматизма - на 9,8% (с 240 до 236 случаев). При этом количество преступлений, совершенных сотрудниками при исполнении служебных обязанностей сократилось на 33% (с 3 до 2 случаев).

Несмотря на наметившиеся улучшения в работе по профилактике преступлений, происшествий и травматизма среди сотрудников подразделений охраны УИС, полностью их исключить, в том числе на службе, не удалось. В 2014 году при выполнении служебных обязанностей в подразделениях охраны допущены: преступления в УФСИН России по Чувашской Республике - Чувашии, УФСИН России по Волгоградской области; гибели в УФСИН России по Республике Калмыкия, Новосибирской, Брянской, Рязанской областям. Высоким остается уровень травматизма среди сотрудников подразделений охраны. Из 236 травм - 41 (17,3%) получены при исполнении служебных обязанностей. Наибольшее количество травм сотрудниками подразделений охраны получено в учреждениях УФСИН (ГУФСИН) России по Республике Коми - 19 случаев, Республике Мордовия - 13 случаев, в том числе 3 - на службе, Чувашской Республике - Чувашии - 17 случаев, Алтайскому краю - 22 случая, в том числе 2 на службе, Пермскому краю - 11 случаев, Архангельской области - 18 случаев, Воронежская область - 11 случаев, Вологодской области - 16 случаев, в том числе 4 на службе, Оренбургской области - 11 случаев.

По итогам 2015 года у руководства ФСИН особое беспокойство также вызывают факты преступлений, происшествий, случаев гибели и травматизма с участием сотрудников подразделений охраны УИС, состояние работы по их профилактике².

В сравнении с 2014 годом количество преступлений снизилось на 33,4% (с 18 до 12 случаев), случаев гибели - на 20 % (с 40 до 32), количество случаев травматизма увеличилось на 9,7 % (с 236 до 259). Несмотря на определенную положительную динамику, указанные показатели остаются стабильно высокими и свидетельствуют о проблемах в организации работы с сотрудниками.

Таблица 1

Количество преступлений, случаев гибели и травматизма сотрудников подразделений охраны УИС

Количество:	2013	2014	2015
Преступлений, из них при исп. служ. обязанностей	23 3	18 2	12
Случаев гибели	62	40	32
Травматизма, из них: при исп. служ. обязанностей	240 41	236 41	259

Из анализа данных таблицы 1, отражающих динамику количества преступлений, гибели и травматизма сотрудников подразделений охраны УИС за период с 2013 по 2015 год, следует, что количество преступлений и случаев гибели сотрудников учреждений охраны имеет постоянную тенденцию к снижению, количество сотрудников, получивших травмы, остаются примерно на одном и том же уровне. Производственный травматизм составил 17,4 % от общего числа травм по данным за 2014 год.

Руководство ФСИН России обращает внимание руководителей территориальных органов на рост чрезвычайных происшествий с участием сотрудников УИС. В обзорном письме заместителя директора ФСИН по итогам первого полугодия 2016 года отмечается, что анализ информации, размещенной на Интранет-портале дежурной службы управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России, а также в средствах массовой информации, свидетельствует о том, что по-прежнему остается значительным количество чрезвычайных происшествий с участием сотрудников УИС³.

Так, за период с января по июль 2016 года общее количество погибших (умерших) и пострадавших в результате чрезвычайных происшествий составило 34 сотрудника (АППГ - 48), в том числе:

- погибло – 15;
- ранено – 4;
- в результате совершенного суицида – 13;
- пропало без вести – 2 сотрудника.

Результаты проверочных мероприятий, проведенных по фактам чрезвычайных происшествий, свидетельствуют о том, что причинами их возникновения явились не только стечение обстоятельств, но и имевшие место упущения в организации работы с личным составом.

Отсутствие планомерной работы, направленной на профилактику чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью сотрудников на отдыхе, приводит к тяжелым последствиям. Из года в год не снижается количество фактов гибели сотрудников, наступивших в результате купания, в том числе в состоянии алкогольного опьянения, на открытых водоемах, небрежного обращения с оружием, колющими и режущими предметами, а также ненадлежащего использования средств повышенной опасности.

Помимо этого, не уделяется должного внимания оздоровлению социально-психологического климата в коллективах сотрудников, предупреждению чрезвычайных происшествий, связанных с суицидами среди личного состава.

¹ О результатах работы по обеспечению охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2014 году и мерах по повышению ее эффективности в 2015 году. 10.03.2015 исх-03-11329

² О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2015 году и мерах по ее совершенствованию, 29.03.2016 исх-08-16834

³ О направлении обзора. исх 03-48720 от 25.08.2016

Основная часть суицидов совершается вне службы и не связана с профессиональной деятельностью сотрудников, в то время как семейно-бытовые конфликты и употребление алкоголя чаще всего создают предпосылки суицидов.

Положительного результата также не дали и рекомендации, отраженные в соответствующих сборниках и обзорах. Так, продолжают иметь место случаи, когда существовала реальная возможность предотвращения гибели и суицидов сотрудников (предшествовали явные признаки кризисной ситуации и имели место ярко выраженные личностные особенности сотрудников, нуждавшиеся в коррекции), однако предотвратить их не удалось ввиду недостаточного внимания к данному вопросу со стороны руководства и соответствующих служб.

Анализ выше изложенного показывает, что причины чрезвычайных происшествий с участием сотрудников УИС большей частью не связаны с исполнением должностных обязанностей. К ним относятся личная недисциплинированность, не соблюдение требований безопасности во время отпуска, управление личным автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и семейно-бытовые конфликты. Что же касается причин ЧС с участием сотрудников во время исполнения служебных обязанностей, то для их устранения указаны конкретные мероприятия в указанном выше обзорном письме.

Основной причиной травмирования сотрудников при совершении режимных мероприятий является применение насилия и хулиганских действий осужденных в отношении работников ИУ.

В обзоре за 2015 год отмечается низкая исполнительская дисциплина по реализации указаний и распоряжений ФСИН России, в части соблюдения требований порядка и условий отбывания наказаний, перекрытия и изъятия, поступающих в исправительные учреждения запрещенных предметов, вежливого обращения осужденных к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения УИС, обязательного выполнения законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказание¹.

Проведенный анализ показал, что 85 случаев (или 43,6%) нападения совершены в жилых зонах, 76 (39,9%) в запираемых помещениях (СУОН, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ), в производственных зонах - 6 (3,1%) и на других объектах - 21 (11,1%). Нападения были совершены в период времени: с 05.00 до 09.00 - 35 случаев; с 09.00 до 17.00 - 120 случаев; с 18.00 до 22.00 - 20 случаев; с 22.00 до 05.00 - 13 случаев.

Нападениям подверглись сотрудники: отделов безопасности ИУ и дежурной службы - 141 раз, воспитательных отделов - 14, оперативных отделов - 7 раз, других служб ИУ - 26 раз.

Орудиями нападения осужденные использовали: в 11 случаях колюще - режущие предметы, в 7 подручные предметы. При этом в 13 случаях было совершено групповое насилие в отношении сотрудников ИУ, а в 36 случаях нападение было совершено осужденными, состоящими на различных видах профилактического учета, в том числе 14 склонными к нападению на представителей администрации и отбывающими наказание по статьям 318, 321 УК РФ.

Основными мотивами допущенных происшествий явились:

неадекватная реакция осужденных на законные требования администрации ИУ, в том числе в результате употребления осужденными спиртных напитков;

психические расстройства осужденных;

конфликты между осужденными и сотрудниками ИУ на почве личных неприязненных отношений, переходящие в оскорбления;

неисполнение осужденными требований уголовно-исполнительного законодательства, выраженное в хранении запрещенных предметов и категорический отказ от их выдачи сотрудникам администрации ИУ; усиление криминального авторитета среди осужденных.

В обзоре на основе анализа обстоятельств применения насилия, оскорблений, угроз, хулиганских действий осужденных в отношении сотрудников ИУ сделан вывод, что причинами, способствовавшими их совершению стали:

невыполнение в полном объеме руководителями учреждений и органов УИС указаний ФСИН России по обеспечению безопасности работников УИС, в результате чего причины и обстоятельства применения насилия (оскорблений) не устанавливаются, мероприятия по их профилактике не проводятся;

недостаточная работа отделов и служб ИУ с осужденными по выявлению и постановке их на профилактический учет как «организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации, «склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов»; формализм при работе с данной категорией осужденных;

низкое качество оперативно-профилактической работы, отсутствие упреждающей информации о преступных намерениях осужденных;

неудовлетворительный уровень специальной подготовки сотрудников ИУ для предотвращения нападений со стороны осужденных, потеря бдительности при несении службы;

неэффективное (выборочное) использование сотрудниками ИУ персональных видеорегистраторов в целях профилактики и недопущения противоправных действий осужденных.

В целях всесторонней теоретической и практической подготовки всех категорий сотрудников к выполнению требований безопасности в различных видах повседневной деятельности, предупреждения на этой основе гибели и травматизма личного состава в результате нарушений требований безопасности, недостатков в организации занятий и работ, личной недисциплинированности и неосторожности, а также вследствие несчастных случаев в учреждениях УИС разработана и внедрена система подготовки (обучения и инструктажа) сотрудников к выполнению требований безопасности.

¹ О соблюдении мер безопасности сотрудниками ИУ при осуществлении служебной деятельности. 25.02.2016 исх-03-9613

В учреждениях обучение сотрудников требованиям безопасности строится дифференцированно, с учетом занимаемых должностей, специфики выполняемых задач (работ), условий и особенностей применения специальных средств, в соответствии с программами обучения, учебными планами и планами специальной подготовки. Оно осуществляется посредством проведения занятий, а также проверок их теоретических знаний и практических навыков по требованиям безопасности.

Проверка теоретических знаний и практических навыков сотрудников по требованиям безопасности проводится в форме зачета.

Вторым этапом подготовки личного состава к выполнению требований безопасности в повседневной деятельности является инструктаж по требованиям безопасности.

В целом система инструктажей направлена на формирование у каждого сотрудника ответственного и сознательного отношения к выполнению установленных требований безопасности, мер предупреждения заболеваний, травм и поражений в процессе исполнения должностных обязанностей и во внеслужебное время.

Деятельность по предупреждению гибели и травматизма личного состава в результате нарушений требований безопасности предусматривает:¹

учет и анализ причин производственного травматизма;

организацию расследования несчастных случаев на производстве;

пересмотр и внедрение программ инструктажей и инструкций по требованиям безопасности.

В целях совершенствования работы по обеспечению безопасности сотрудников учреждений УИС предлагается:

1. Организовать постоянную и своевременную работу по доведению до сотрудников учреждений и органов УИС сведений о состоянии обеспечения безопасности в повседневной деятельности УИС, причинах и условиях, влияющих на уровень защищенности сотрудников от негативных факторов.

2. В каждом учреждении и органе УИС разработать и вести комплексный план мероприятий, направленных на профилактику чрезвычайных происшествий, с установлением персональной ответственности сотрудников за выполнение конкретных мероприятий.

Не допускать случаи сокрытия правонарушений, к виновным должностным лицам принимать строгие меры дисциплинарной ответственности, не допускать беспринципности в их оценке.

3. Обеспечить качественный подбор, обучение и расстановку кадров с учетом степени профессиональной подготовленности и умения принимать правильные решения в экстремальных ситуациях. Вновь принятых сотрудников допускать к самостоятельному несению службы только после прохождения первоначального обучения в учебных центрах УИС и сдачи соответствующих зачетов, в том числе по действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, вопросам, связанным с практическим применением физической силы, специальных средств и оружия.

Обратить особое внимание на качество проведения инструктажей личного состава руководящим составом учреждений и органов УИС перед заступлением на службу. На инструктаже необходимо в обязательном порядке доводить информацию о мерах безопасности при несении службы, в том числе по: мерам пожарной и электробезопасности; порядку открывания дверей камерных помещений; порядку сопровождения и конвоирования; мерам безопасности при проведении обысков и досмотров; обеспечению безопасности женщин и иных лиц на территории учреждений; порядку и основаниям применению физической силы, специальных средств и оружия; мерам защиты от инфекционных заболеваний и т.д.

4. В целях усиления контроля за мероприятиями по профилактике негативных явлений среди сотрудников, несущих службу с оружием, организовать совместную работу руководителей подразделений, выполняющих служебные задачи с оружием, психологических и воспитательных служб, направленную на своевременный обмен информацией об индивидуально-личностных особенностях сотрудников и выявление признаков их деструктивного поведения на службе и в быту. Исключить несение службы в одном карауле (дежурной смене) сотрудников, состоящих в близком родстве, являющимися родственниками, бывшими супругами, состоящим в гражданском браке и находящимся в иных отношениях, которые могут привести к чрезвычайным происшествиям.

5. В целях активизации работы по предупреждению чрезвычайных происшествий и преступлений, в том числе с применением колюще-режущих предметов и инструмента необходимо: организовать в учреждениях надлежащий контроль приема и выдачи инструмента, тщательные обыскные мероприятия, в том числе в помещениях и изолированных участках отрядов, где, как показывает практика, осужденные хранят и используют большую часть самодельных ножей и заточенных металлических пластин.

6. Повысить эффективность и качество надзора, в том числе за счет широкого применения методов бесконтактного надзора с использованием средств видеонаблюдения, контроля доступа и идентификации личности.

7. Для более качественной подготовки сотрудников, особенно в период их ввода в строй, целесообразно дополнить программу подготовки вопросами организации обеспечения безопасности в подразделениях. При проверке теоретических знаний и практических навыков начальников отделений и групп, целесообразно уделять больше внимания практическим навыкам в организации обеспечения безопасности по всем видам деятельности.

8. Разрабатываемые в настоящее время инструкции по технике безопасности и требования безопасности при организации повседневной деятельности не соответствуют предъявляемым к ним требованиям. На основе требований безопасности целесообразно разработать типовые инструкции по обеспечению

¹ Ефремова О. С. ОХРАНА ТРУДА от А до Я. 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2015. — 712 с.

безопасности в соответствии с требованиями, предъявляемыми к инструкциям по охране труда. Наличие типовых инструкций позволит конкретизировать содержание программ вводного и первичного инструктажей, а также разработать программы целевых инструктажей.

Паганич С. И.,
старший преподаватель кафедры организации исполнения уголовных наказаний
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
кандидат юридических наук,
майор внутренней службы

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В условиях формирования российской государственности существенно меняются подходы к обеспечению социально-правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы. Является очевидным тот факт, что от качества работы лиц, исполняющих уголовные наказания, зависит решение возложенных на уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации целей – исправление осужденных, предупреждение совершения ими и иными лицами преступлений¹.

На 1 января 2017 года штатная численность персонала уголовно-исполнительной системы (УИС), финансируемого из средств федерального бюджета составляет 295967 человек, в том числе аттестованных сотрудников – 225284 человек (кроме того, переменного состава – 6326 человек). В учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся 630155 человек.

Однако служба в уголовно-исполнительной системе не считается престижной среди населения нашей страны. Заработная плата персонала в крупных городах и промышленно развитых регионах Российской Федерации существенно меньше среднего дохода населения в этих регионах. В этой связи, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р² подчеркивается, что несоответствие денежного довольствия объему, сложности и характеру работы является основным мотивом увольнения работников уголовно-исполнительной системы и снижения требовательности к персоналу.

В настоящее время остается недостаточной правовая и социальная защищенность сотрудников. Отсутствие четкой регламентации их правового статуса, неупорядоченность и пробелы в регулировании их прав и обязанностей, к сожалению, приводят как к ущемлению их интересов, так и к снижению эффективности несения ими службы. В этой связи необходимо отметить, что принцип гуманизации, закрепленный в международных и российских нормативно-правовых актах, должен распространяться не только на осужденных, но и на сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Изучение деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, показало, что практически во всех из них единообразно решаются вопросы обеспечения социальных и правовых гарантий личного состава. Их решение происходит на стадии назначения на должность, присвоения специального звания, предоставления отпусков, медицинского и пенсионного обеспечения, снабжения вещевым довольствием. Однако, как подчеркивалось нами еще во введении, в ряде структурных подразделений определились разные подходы к реализации нормативных предписаний.

Профессор А.Г. Перегудов в этой связи справедливо разделяет деятельность по социальной и правовой защите сотрудников на следующие направления: 1) организаторская деятельность администрации региона, руководства территориального органа ФСИН России по социальной и правовой защите сотрудников; 2) социальная защита сотрудников, членов их семей, семей погибших сотрудников, многодетных семей, пенсионеров; 3) правовая защита сотрудников³.

Первое направление включает в себя разработку проектов нормативных документов, программ, планов администрациями регионов и руководством территориального органа ФСИН России по социальной и правовой защите сотрудников. В последующем, данные проекты вносятся на утверждение руководителям. Данное направление работы осуществляется в форме ежегодной корректировки региональных программ, разработки и внесении в органы власти и управления специальных программ по социальной и правовой защите сотрудников УИС.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 15.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; Перминов А.В. Факторы, способствующие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов, их негативное влияние на состояние правопорядка // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 3. С. 42.

² Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. № 43. 2010.

³ См.: Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. Под редакцией профессора А.Г. Перегудова. Уфимская высшая школа МВД. – Уфа, 1996. С. 518.

Не менее важным направлением является повышение престижа труда сотрудников УИС. Отличившиеся при исполнении служебных обязанностей сотрудники представляются к награждению. В настоящее время, в целях совершенствования практики награждения сотрудников УИС, Приказом ФСИН России «О ведомственных наградах Федеральной службы исполнения наказаний»¹ утверждена целая серия наград. В этот перечень входят медаль «За доблесть в службе»; золотая и серебряная медали «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России»; медаль «За усердие в службе» I и II степени; медаль «Ветеран уголовно-исполнительной системы России»; медаль «За отличие в службе» I, II и III степени. В ряде регионов данная форма поощрения получила дальнейшее развитие.

Престиж труда сотрудников УИС находится в прямой зависимости от повышения их авторитета в обществе. К сожалению, приходится констатировать, что в средствах массовой информации дается много необъективной и негативной информации о ФСИН России. Часто умалчиваются положительные тенденции и результаты в служебной деятельности сотрудников УИС. Поэтому, важным направлением деятельности руководителей структурных подразделений должна быть работа по освещению специфики службы в УИС, сложностей материальных и социально-бытовых условий. Граждане должны знать, что исполнение уголовного наказания часто связано с эмоциональными перегрузками, протекает в опасных условиях, в некоторых случаях в экстремальных ситуациях, нередко вызываемых агрессивными устремлениями осужденных². Положительные примеры служебной деятельности необходимо освещать в средствах массовой информации.

Говоря о повышении престижности работы в учреждениях и органах УИС, необходимо отметить, что это задача комплексная. Она должна решаться на государственном уровне с подключением институтов гражданского общества и средств массовой информации, литературы, искусства, пропагандой социального назначения и значимости деятельности ФСИН России³.

Повысить престиж службы в УИС можно путем изменения кадровой политики. Для достижения данной цели необходимо создать такие условия сотрудникам, при которых они, с одной стороны, дорожили службой, с другой – чтобы отбор кандидатов в учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, проходил на конкурсной основе. Проведение конкурса по ряду должностей позволяет привлекать наиболее подготовленных лиц, способных по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья к службе в УИС⁴.

Важным направлением деятельности структурных подразделений УИС является обсуждение на коллегиях, оперативных совещаниях вопросов социальной и правовой защиты сотрудников. В ряде учреждений и органов УИС в полном объеме льготы личному составу не предоставляются. Одной из причин сложившегося положения является недостаточная активность и настойчивость в решении проблем социального обеспечения сотрудников со стороны руководителей и их заместителей по работе с личным составом. Повсеместно встречается слабое взаимодействие по данному вопросу с местными органами исполнительной власти.

Частично, проблема отсутствия жилых помещений для постоянного проживания у сотрудников УИС решается выплатой денежной компенсации за наем жилых помещений⁵. В этой связи, актуальной проблемой остается необходимость ежегодной индексации социальных гарантий сотрудников. Кроме того, предоставление указанной выше компенсации вызывает ряд нареканий среди сотрудников УИС. Например, согласно разъяснению ФСИН России, документами, подтверждающими отсутствие у сотрудника жилых помещений для постоянного проживания по месту службы, являются справки Федеральной регистрационной службы и Бюро технической инвентаризации⁶. Запрос данных справок, как правило, жилищно-бытовой комиссией учреждения и органа УИС возлагается на самого сотрудника. В этой связи, работник вынужден нести дополнительные материальные затраты. Предоставление социальных гарантий не имеет цели ухудшения положения сотрудника УИС. Поэтому, считаем необходимым возложить обязанность запроса необходимых справок на работодателя в лице учреждения и органа УИС, где сотрудник проходит службу.

Соответствующие предложения направлялись нами в Правительство Российской Федерации трижды в период с 2013 по 2016 года. Предлагалось рассмотреть возможность индексации компенсации и внесения изменений в указанное Постановление. В частности, в пункты 4 и 6 Правил выплаты указанной компенсации в

¹ Приказ ФСИН России от 23.12.2014 « 770 (ред. от 26.09.2016) «О ведомственных наградах Федеральной службы исполнения наказаний» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 30. 2014.

² См.: Громов М.А. Обеспечение порядка и безопасности в исправительных учреждениях. Учебное пособие. – Рязань: Ин-т права и экономики Минюста России, 2000. С. 105.

³ См.: Перегудов А.Г. Понятие обеспечения безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ: Лекция. – Уфа: УВД МВД РФ, 1994. С. 37.

⁴ См.: Приказ Минюста РФ от 06.06.2005 № 76 (ред. от 12.12.2013) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. № 144. 2005; Приказ Минюста РФ от 26.08.2003 № 206 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 2003; Приказ ФСИН РФ от 16.07.2007 № 380 «О внеконкурсном поступлении на федеральную государственную гражданскую службу и замещении должностей федеральной государственной гражданской службы в ФСИН России» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 32. 2007.

⁵ См. Постановление Правительства РФ от 09.09.2016 № 894 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в этих учреждениях и органах» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2017.

⁶ См.: Письмо ФСИН РФ от 24.03.2009 № 10/1-996 «О направлении разъяснений по применению Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 852» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 5. 2009.

части исключения из перечня необходимых документов, подтверждающих наличие либо отсутствие в собственности сотрудника и членов его семьи жилых помещений в субъекте Российской Федерации, в котором он проходит службу по следующим причинам.

Во-первых, включение в перечень необходимых документов, подтверждающих наличие либо отсутствие в собственности сотрудника и членов его семьи жилых помещений в субъекте Российской Федерации, в котором он проходит службу создает противоречия с другими Постановлениями Правительства РФ. Так, например, Постановление Правительства РФ от 20.06.2011 № 482 не предусматривает сотрудникам Следственного комитета РФ предоставление в жилищную комиссию подобных документов¹. Аналогичная ситуация складывается согласно Постановлению Правительства РФ от 31.12.2004 № 909 в отношении военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей². Считаем, что тем самым нарушается пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», указывающий на единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы.

Во-вторых, как правило, до установления соответствующей выплаты отделами собственной безопасности рассматриваемых служб, проводится отдельная проверка представляемых сотрудником документов в жилищно-бытовые комиссии. В рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и в целях противодействия коррупции они делают самостоятельные запросы в Ростехинвентаризацию и Управления Росреестра по соответствующему региону. Предоставление указанных сведений для отделов собственной безопасности носит безвозмездный характер. В тоже время, справки для сотрудников, подтверждающие наличие либо отсутствие в собственности сотрудника и членов его семьи жилых помещений в субъекте Российской Федерации, в котором он проходит службу выдаются на платной основе. В этой связи сотрудники вынуждены нести бессмысленные материальные издержки, прежде чем воспользоваться данной социальной гарантией.

В-третьих, жилищно-бытовая комиссия предупреждает сотрудника об ответственности в случае предоставления ложных сведений об отсутствии в собственности сотрудника и членов его семьи жилых помещений по месту прохождения службы. В свою очередь, при выявлении фактов незаконного получения рассматриваемой компенсации, сотрудники несут соответствующий вид ответственности.

Таким образом, исключение из пунктов 4 и 6 Правил выплаты указанной компенсации из перечня необходимых документов, подтверждающих наличие либо отсутствие в собственности сотрудника и членов его семьи жилых помещений в субъекте Российской Федерации, в котором он проходит, позволит снять противоречия с другими Постановлениями Правительства РФ. Сделает более доступной для сотрудников данную социальную гарантию, исключит материальные затраты для ее получения.

Следует повториться, что основную роль в исполнении уголовных наказаний играет персонал учреждений и органов УИС. Условия отбывания наказания в колониях для осужденных одновременно являются условиями труда для персонала. Односторонние попытки улучшения в исправительных учреждениях лишь одной стороны жизни не только обречены на провал. Они могут повлечь за собой негативные последствия. Если принимать в расчет только нужды осужденных, но ничего не делать для персонала, они могут противодействовать этим улучшениям.

В практике исправительных учреждений продолжают иметь место случаи исполнения сотрудниками служебных обязанностей сразу за нескольких работников без каких-либо доплат и в ущерб возлагаемых на них обязанностей. В ряде служебных помещений не проводится элементарный косметический ремонт. Эти примеры подчеркивают актуальность и необходимость защиты прав в рамках прокурорского надзора не только осужденных, но и сотрудников, в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»³.

Сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах УИС⁴.

Отсутствие жилья у сотрудников – одна из наиболее острых проблем. Так, например, в период с 2014 по 2016 года ФСИН России были рассмотрены более 5000 заявлений на получение соответствующей выплаты. Более 7000 подлежали рассмотрению в течение 2016 года. Кроме того, 5888 сотрудников УИС в 2015 году получили компенсацию за наем жилья⁵.

Представляется, что данное положение не отвечает потребностям практики. При отсутствии жилья сотрудник будет вынужден 10 лет его снимать. Естественно, неустроенность личной жизни сотрудника скажется на выполнении им служебных обязанностей. Считаем, что более целесообразно предоставлять единовременную

1 См.: Постановление Правительства РФ от 20.06.2011 № 482 (ред. от 09.06.2016) «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. № 135. 2011.

2 См.: Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 909 (ред. от 18.09.2015) «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» // Российская газета. № 8. 2005.

3 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

4 См.: Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

5 См.: Обзор ФСИН России «Об итогах работы по улучшению жилищных условий работников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы в 2015 году» - М: ФСИН России, 2016. С. 4.

социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения при поступлении на службу. С последующей отработкой в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении. Подобным образом жилищный вопрос пенитенциарных служб решается в зарубежных странах, например во Франции.

В 2016 году государственных жилищных сертификатов в рамках реализации программы «Жилище» на 2015–2020 годы было выдано на сумму 656,0 млн. рублей, что позволило улучшить жилищные условия 281 семье. В настоящее время, ФСИН России находится на первом месте по количеству получаемых сертификатов (около 62 % от получаемых всеми силовыми структурами), что, учитывая социальную значимость вопросов обеспечения жильем различных категорий граждан Российской Федерации, в том числе сотрудников ФСИН России, имеет немаловажное значение.

Необходимо также отметить, что из всех федеральных органов исполнительной власти ФСИН России имеет наиболее высокий процент реализованных сертификатов. В связи с этим, государственный заказчик программы – Минстрой России – в очередной раз вручил ФСИН России благодарственное письмо за активное участие в реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категории граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы.

Представляется, что совершенствование деятельности по социальной и правовой защите сотрудников продолжается в трех основных направлениях. Во-первых, организаторская деятельность администрации региона, руководства территориального органа ФСИН России по социальной и правовой защите сотрудников. Во-вторых, социальная защита сотрудников, членов их семей, семей погибших сотрудников, многодетных семей, пенсионеров. В-третьих, правовая защита сотрудников.

Таким образом, нами были рассмотрены наиболее подробно лишь некоторые существующие тенденции в сфере современного состояния социально-правовой защиты персонала УИС. Дальнейшему укреплению защиты сотрудников в рассматриваемой сфере будет способствовать совершенствование действующего законодательства и создание эффективного механизма его применения. Указанные в нашем исследовании проблемы, требуют поиска новых подходов к разрешению. Они обусловлены назревшими противоречиями в уголовно-исполнительной политике России в области социально-правовой защиты сотрудников УИС.

Пантелеев В. А.,

доцент кафедры организации режима и надзора

ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России,

кандидат юридических наук, доцент,

почетный работник высшего профессионального образования РФ,

полковник внутренней службы в отставке

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМАХ РОССИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

На протяжении последних пяти лет с момента принятия Федерального закона от 07.02.2011г. № 3-ФЗ¹ «О полиции» ученые и практические работники отечественной уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) исследовали возможность, а затем доказывали необходимость укрепления силовой составляющей мер безопасности в Российской УИС.

Актуальность данной темы подтверждается тем, что пенитенциарная безопасность обеспечивается применением в соответствии с действующим законодательством физической силы, специальных средств и оружия. В 2013 году автором было проведено исследование указанных проблем среди сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы из 28 регионов Российской Федерации: Республики Дагестан, Республики Мордовия, Республики Тыва, Чеченская Республика, Пермский край, Архангельская, Астраханская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курганская, Курская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская области, г. Москва. На вопросы анкеты по исследованию проблем применения и использования физической силы, специальных средств и оружия ответили более 60 практических работников различного уровня; от руководителей исправительных учреждений (ИУ) до рядовых сотрудников отделов безопасности, режима и охраны.

подавляющее большинство респондентов в ходе исследования указали на то, что правовые основы указанных мер воздействия, требуют дальнейшего совершенствования.

Закон РФ «О полиции» до его принятия прошел широкое обсуждение в обществе. Анализ данного закона и его проецирование на общественные отношения, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний, свидетельствовали о необходимости поднятия соответствующих правовых институтов на более высокий уровень, адекватный современным реалиям и криминальным угрозам.

Концентрация преступников в исправительном учреждении (ИУ) по определению является взрывоопасным социумом. В местах лишения свободы растет количество лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, что, в свою очередь, повышает потенциальный уровень опасности и агрессивности данной среды. Формы и методы преступной деятельности, в т.ч. в местах лишения свободы становятся все более изощренными. Тюремные бунты, нападения на администрацию мест лишения свободы, дезорганизация

¹Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 900.

деятельности ИУ, побеги, захваты заложников – все эти явления существовали в истории пенитенциарной системы ранее и могут быть в будущем.

В этой связи автор полагает, что законодательство в сфере правоохранительной деятельности должно носить унифицированный характер, по крайней мере, в области юридических дефиниций. Поэтому меры противодействия этим опасностям в отечественной УИС было просто необходимо вывести на уровень мер, указанных в ч.2 ст. 21 «Применение специальных средств» Закона РФ «О полиции».

Принятый 28 декабря 2016 года федеральный закон № 503-ФЗ¹ открыл новую страницу в обеспечении безопасности персонала, осужденных, лиц, содержащихся под стражей и иных лиц в пенитенциарной системе России. Законодатель впервые ввел для применения в УИС следующие виды специальных средств: электрошоковые устройства, светошоковые устройства, средства принудительной остановки транспорта. Разрешено применение специальных средств во время исполнения служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций.

По нашему мнению, это мощный аргумент в противодействии преступности, укреплении силовой составляющей мер безопасности при исполнении уголовных наказаний. Кроме того, участие сотрудников УИС в контртеррористических и специальных операциях обуславливает необходимость наличия в их арсенале широкого спектра специальных средств.

Таким образом, отечественная пенитенциарная система с принятием Федерального закона 28 декабря 2016 года № 503-ФЗ в плане законодательного обеспечения специальными средствами достигла уровня МВД России (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сравнение правового регулирования обеспечения специальными средствами МВД России и ФСИН России

п/п	Виды специальных средств	МВД России	ФСИН России
	палки специальные	Да	Да
	специальные газовые средства	Да	Да
	наручники и иные средства ограничения подвижности	средства ограничения подвижности	Да
	специальные окрашивающие и маркирующие средства	да	нет
	электрошоковые устройства	да	Да
	светошоковые устройства	да	Да
	служебные собаки	служебные животные	Да
	световые и акустические специальные средства	да	Да
	средства принудительной остановки транспорта	да	Да
0	водометы	да	Да
1	бронемашин	да	Да
2	средства защиты охраняемых объектов (территорий), блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия	да	нет
3	средства разрушения преград	да	Да

Перейдем к анализу рассматриваемых проблем на международном уровне. Исследование структуры и функционирования, а также изучение нормативно-правовой основы деятельности пенитенциарных систем зарубежных стран весьма полезно в целях поиска наиболее оптимальных форм деятельности по исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы в России.

В современном мире насчитывается свыше 200 независимых государств. Все они представляют интерес для изучения, анализа и обобщения опыта антикризисного управления пенитенциарными учреждениями. Вместе с тем, по уровню развития, качеству функционирования, сходству по структуре управления и другим параметрам среди наиболее развитых европейских стран ближе к российским условиям Федеративная Республика Германия (ФРГ). Поэтому проведем сравнительный анализ мер безопасности в пенитенциарной системе на примере именно этого государства.

Действующий в настоящее время Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) ФРГ вступил в силу 1 января 1977 г.

¹ Федеральный закон от 28.12.2016 № 503-ФЗ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». «Собрание законодательства РФ», 02.01.2017, № 1 (Часть I), ст. 44, «Российская газета», № 1, 09.01.2017». Начало действия документа - 09.01.2017.

Несмотря на то, что закон об исполнении уголовных наказаний общий для всех земель ФРГ, условия его реализации в каждой федеральной земле различны. Законодатель ставит перед учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, основную задачу, суть которой заключается в следующем: в результате организации исполнения наказания осужденный должен быть способен после освобождения нести социальную ответственность за свое поведение и жить без правонарушений.

Таким образом, основным принципом в работе с осужденным является принцип его ресоциализации. Этой главной цели посвящены все статьи УИК ФРГ.

Исполнение уголовных наказаний осуществляется только в тюрьмах и находится в компетенции Министерства юстиции. В связи с тем, что Германия разделена на 16 административно-территориальных единиц – федеральных земель, для анализа была выбрана самая большая по численности и плотности населения земля Северный Рейн–Вестфалия. Здесь проживают около 18 % населения ФРГ.

Тюрьмы земли Северный Рейн–Вестфалия построены по типовым проектам. Тюрьмы закрытого типа обнесены бетонным ограждением высотой 6м со сторожевыми вышками, имеют запретную зону. Автоматическое оружие часовых на вышках находится в стеклянной витрине под сигнализацией. Дежурной сменой осуществляется контроль периметра охраняемого объекта посредством патрулирования на автомобилях и теленаблюдения. В ночное время сотрудники разрешено ношение оружия на территории учреждений при патрулировании режимной территории.

Право применять огнестрельное оружие и специальные средства имеют сотрудники общей службы исполнения наказаний, т.е. униформированные сотрудники. 66,7% сотрудников относятся к общей службе исполнения уголовных наказаний. Им вменяется в обязанность носить на службе форму одежды установленного образца. Данная униформа, однако, не предусматривает военной атрибутики: погон, звездочек, эмблем и золотистых пуговиц. Различия осуществляется по занимаемой должности.

Вооружение и специальные средства самые современные. Сотрудники общей службы исполнения наказаний на внутренних постах в тюрьме экипированы наручниками, электрошоковыми устройствами, баллончиками со слезоточивым газом, палками специальными, средствами связи. На вышках огнестрельное оружие снабжено оптическими прицелами.

В качестве средств усмирения внутри ИУ применяются также специальные матрасы. На них помещаются буйствующие осужденные, не выполняющие законные требования администрации учреждения, нарушители правил внутреннего распорядка. Данные лица с применением физической силы помещаются на специальный матрас, закрепляются на нем при помощи нескольких ремней. Матрас находится в одной из комнат дежурной части тюрьмы под наблюдением сотрудников дежурной смены. Срок нахождения на специальном матрасе от нескольких часов. Данная мера усмирения прерывается только на время отправления естественных надобностей. Прием пищи здесь же, на матрасе.

Обучение вновь принятых сотрудников мерам безопасности осуществляется в учебном центре. Обучение начинается с двухмесячного введения в специальность, в ходе которого вновь принятый сотрудник получает общее представление о будущем поле деятельности: о структуре учреждения, задачах различных служб и профессиональных групп, работающих в тюрьме. Практическое обучение осуществляется в учреждении, где сотрудник принят на службу, и проводится в форме занятий, содержание которых определяется программой Министерства юстиции федеральной земли. Учебный процесс организован таким образом, чтобы практическое обучение дополнялось и углублялось теоретическим (см. таблицу 2)¹.

Таблица 2

Раздел обучения	Срок обучения, мес.
Практическое введение в специальность (ИУ)	2
Вводный курс. Часть 1 (учебный центр)	3
Практическое обучение. Раздел 1(ИУ)	3
Вводный курс. Часть 2 (учебный центр)	2
Практическое обучение. Раздел 2 (ИУ)	7
Завершающий курс. Раздел 1 (учебный центр)	3
Практическое обучение. Раздел 3 (ИУ)	2
Завершающий курс. Раздел 2 (учебный центр)	3

За организацию практики и введение в специальность отвечает руководитель-наставник, назначаемый приказом начальника регионального управления исполнения наказаний по предложению начальника тюрьмы из числа наиболее опытных сотрудников общей службы исполнения наказаний.

Руководитель-наставник не только организует практическое обучение, но и регулярно проводит оценочные беседы. В ходе практического обучения курсанты вырабатывают навыки и умения, необходимые для выполнения различных функций, например, для общей службы исполнения наказаний: обеспечение безопасности, порядка, элементов организации и управления спецконтингентом².

Таким образом, одним из магистральных направлений совершенствования деятельности пенитенциарных учреждений в ФРГ, по исследуемой проблеме, является неуклонное улучшение их технической оснащенности и вооружения.

¹См. Пантелеев В.А.Предупреждение и пресечение кризисных ситуаций в пенитенциарных системах зарубежных стран: Учеб. пособие изд. 2-е дополненное / ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2008. 68 с.

²Спецконтингент, (заключенные) – в данном случае это граждане, отбывающие наказание в виде лишения свободы, а также граждане, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Примеч. авт.

В заключении необходимо указать следующее. Процесс интеграции России в мировое сообщество, признание ею международных правовых актов в сфере исполнения наказаний в целях повышения эффективности деятельности УИС вызывают необходимость шире использовать зарубежный опыт, практику функционирования пенитенциарных учреждений зарубежных государств, их технологию антикризисного управления, а также мировые тенденции совершенствования правоохранительной практики, развития техники и вооружения правоохранительных органов.

Исследование практики пенитенциарной системы развитых зарубежных стран, организации и осуществления охраны и безопасности ее объектов побуждает по-новому взглянуть на работу российских исправительных учреждений и органов управления УИС, увидеть их сильные и слабые стороны. Зарубежная практика может значительно облегчить работу современных учреждений УИС России по охране их объектов, снять ряд проблем, сэкономить значительные ресурсы. В то же время недопустимо механическое, бессистемное копирование отдельных элементов зарубежного опыта. Необходимо помнить, что УИС – это производная не только от законодательства, но и от социальных условий общества, его традиций, морали, уровня его экономического развития¹.

Прокопов В.В.,
адъюнкт
Академия ФСИН России

ПРОБЛЕМАТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

Наличие преступности в местах лишения свободы не дает возможности в полноценной мере реализовать такие цели уголовно-исполнительного законодательства как исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Несмотря на то, что в последние годы происходит снижение преступности в местах лишения свободы, количество совершенных преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы остается довольно большим. Так, по состоянию на 1 января 2016 года, количество зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы составило 1185, а численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС, составила 646085 человек². Из чего следует, что около 0,3 % лиц, находящихся в местах лишения свободы, совершают преступления.

Не являются исключением и колонии-поселения, где отбывают наказание, осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов.

В 2015 году в колониях-поселениях отбывало наказание 32542 человека³, общее количество преступлений, зарегистрированных в данных учреждениях, составило 183 (около 16% от общего количества преступлений, совершенных в иных местах лишения свободы). Следует обратить внимание, что процент преступлений в колониях-поселениях один из самых высоких среди иных исправительных учреждений. Доля осужденных-поселенцев составляет 4,6% от общего числа лиц, находящихся в местах лишения свободы, количество предотвращенных намерений и деяний составило 5753, эта цифра значительна. Вышеперечисленные статистические данные свидетельствуют о высокой преступной активности осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях.

В динамике преступности колоний-поселений за последние 5 лет наметилась тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений. Так, в 2011 году было зарегистрировано 279 преступлений, в 2013 году – 227, в 2015 году – 183⁴. Данный факт может быть вызван различными причинами. К примеру, скрытием информации по совершенным преступлениям администрацией колоний-поселений, улучшением профилактической, превентивной, воспитательной работы и др.

В зависимости от вида совершенного преступления в колониях-поселениях за последние 5 лет следует отметить, что 55% преступлений, составляет побег из мест лишения свободы. Значительное место занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (около 15%) и уклонение от отбывания наказания (около 10%). Необходимо сказать о том, что в структуре преступности колоний-поселений имеют место такие преступления как кража на объектах УИС (около 5%), а также дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (около 4%). Преступления против жизни и здоровья составляют около 1,5%.

На наш взгляд, преступность в колониях-поселениях – это совокупность преступлений, совершаемых осужденными в колониях-поселениях, так и вне ее пределов, за определенный промежуток времени.

Также следует выделить характерные особенности преступлений, совершаемых осужденными в колониях-поселениях. Во-первых, они совершаются не только на территории исправительного учреждения, но и за его пределами. Во-вторых, ряд совершаемых осужденными составов преступлений характерен для колоний-

¹См. *Пантелеев В.А.* Указ. соч. С. 61.

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2015 год // Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2015 год

³ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2015 год // Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015 год.

⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2015 год // Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2015 год

поселений и обусловлен порядком и условиями отбывания наказания в учреждениях данного вида. Наиболее часто случаются побеги и уклонения от отбывания наказания, также имеют место приобретение и сбыт наркотических средств, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и т.д. В-третьих, субъектами преступления выступают осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях. В соответствии с ч.3 ст.74 УИК, в колониях-поселениях отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов на основании и в порядке, установленных пунктами «в» и «г» ч.2 ст. 78 УИК¹.

Необходимо отметить, что исследование деятельности колоний-поселений² позволяет сделать вывод о наличии латентной пенитенциарной преступности в данных учреждениях, прежде всего, среди корыстно-насильственных преступлений. Основной причиной ее образования, как и в других исправительных учреждениях, является невыгодность для администрации колонии-поселения регистрации происшествий как преступления, ввиду действующего принципа оценки деятельности подразделений в зависимости от уровня зарегистрированной преступности³.

Исходя из этого, одной из основных задач, стоящих перед администрацией колонии-поселения является снижение количества преступлений, совершаемых осужденными, как на территории исправительного учреждения, так и за его пределами, посредством проведения профилактических мер.

Профилактика преступлений осужденных в колониях-поселениях представляет собой деятельность администрации колонии-поселения, осуществляемую во взаимодействии с органами внутренних дел, иными правоохранительными органами и органами местного самоуправления муниципального образования, направленная на установление лиц, замысляющих и подготавливающих преступления, а также выработку системы мер по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений осужденными как внутри колонии-поселения, так и в пределах соответствующего муниципального образования, в целях предотвращения или пресечения совершению преступлений.

Совершение осужденными преступлений, в процессе отбывания наказания, свидетельствует о наличии существенных недостатков в деятельности учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, и негативно отражается на деятельности уголовно-исполнительной системы в целом.

В этой связи, для решения данной проблемы в колониях-поселениях необходимо уделить особое внимание не только работе персонала исправительного учреждения, но и взаимодействию администрации колонии-поселения с органами внутренних дел, иными правоохранительными органами и органами местного самоуправления муниципального образования на территории расположения колоний-поселений⁴.

Пьянкова Ю. В.,

курсант

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Костарев Д. Ф.,

преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
майор внутренней службы

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ПРОГРЕССИВНЫЕ СПОСОБЫ ОХРАНЫ

В настоящее время, уголовно-исполнительная система (далее –УИС) претерпевает радикальные перемены. Прежде всего, данные изменения связаны с происходящими социальными процессами, которые, в свою очередь, требуют совершенствования законодательства. На основании проведенного системного анализа, данные изменения связаны с принятием 14 октября 2010 г. Концепции развития УИС РФ до 2020 года⁵, а также с подписанием Президентом Российской Федерации В. Путиным 20 апреля 2013 г. указа о сокращении штата ФСИН России на 40 тысяч сотрудников⁶.

¹ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016)// СПС Гарант.

² Опыт работы колоний-поселений Федеральной службы исполнения наказаний : сб. материалов передового опыта / НИИ ФСИН России ; сост.: С. Ю. Смирнов, В. И. Селиверстов, Н. С. Клименков и [др.]. - М., 2008. - 61 с. - (Передовой опыт).

³ Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антояна, А.Я. Гришко, А.П.Фильченко.-Рязань: Академия ФСИН России, 2009.-567 с.

⁴ Взаимодействие оперативных подразделений ФСИН России и органов внутренних дел в борьбе с преступлениями, совершаемыми в колониях-поселениях : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.09) / А. Н. Соколов ; Владимир. юрид. ин-т ФСИН России. - Владимир, 2011. - 21 с.

⁵ Концепции развития уголовно- исполнительской системы Российской Федерации до 2020года утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. N 1772-р;

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 20 апреля 2013 г. N 363 "Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной системы".

Таким образом, преобразования произошли не только в законодательстве, но и в организационном перестроении территориальных органов ФСИН России, к которым, в частности, относятся и службы охраны. В значительной степени данные преобразования, направленные на оптимизацию количества сотрудников УИС, коснулись штатной структуры отделов и служб.

Сокращение штатной численности отделов охраны привело к проблеме расширения объемов, связанных с выполнением поставленных задач по охране учреждений УИС, предъявлением новых требований к сотрудникам, повышением служебной нагрузки. В связи с этим, на практике возникает острая необходимость в преодолении «юридических препятствий», возникающих в ходе несения службы. При этом, пути решений, связанные с минимизацией риска побегов из-под охраны, а также повышением эффективности в условиях перехода на прогрессивные способы охраны в различных территориальных органах, приобретают свои определенные особенности.

На наш взгляд, одними из интересных предложений преодоления вышеуказанных проблем являются внедряемые передовые опыты учреждений разных территориальных органов.

Так, сотрудниками исправительных учреждений были разработаны и внедрены в действия меры, направленные на:

1. Повышение эффективности организации службы, в условиях сокращения штатной численности сотрудников;

2. Повышение надежности системы контроля доступа на периметр запретных зон за счет внедрения современных технических средств;

3. Повышение эффективности применения средств видеонаблюдения и технических средств охраны;

4. Нарастивание плотности инженерно - технических средств охраны (далее –ИТСО).

Эффективность организации службы определяется как достижением поставленных задач, так и рациональным использованием имеющихся ресурсов. Здесь необходимо решить главный вопрос, связанный с оптимальным распределением нагрузки на личный состав караула в условиях сокращения как количества постов, так и численности караула, при условии сохранности высокой оперативности и надежности охраны объекта.

В качестве меры повышения надежности системы контроля доступа на периметр запретных зон, за счет внедрения современных технических средств инженерами группы инженерно-технического обеспечения связи и вооружения проводятся работы по оборудованию калиток внутренней запретной зоны системами контроля доступа на базе видеодомофона «Сотах». Ответственность за контролем доступа на периметр запретных зон возлагается на лиц входящих в состав караула. При этом, открытие калитки ворот осуществляется только с разрешения начальника караула. Данная система позволяет фиксировать время входа и выхода с внутренней запретной зоны, а также визуально установить личность лица, входящего на периметр.

В связи с сокращением части наружных постов, средствам видеонаблюдения в подразделениях охраны должно придаваться особое значение. Необходимо отметить, что расположение видеокамер, прежде всего, должно обеспечивать исключение «мертвых» зон в видеорубежах, а также возможность просмотра панорамной картины за участками запретной зоны.

В ходе проведения комиссионных обследований принимаются решения по созданию видеорубежей, которые обеспечат всесторонний контроль внутренней запретной зоны.

Создание видеорубежа позволяет увеличить число видеокамер, находящихся на рубеже, уменьшить расстояние между ними, существенно повысить качество видеоизображения и эффективность обнаружения, а также идентификацию объектов, находящихся на периметре учреждения.

Кроме того, для повышения эффективности применения средств видеонаблюдения в некоторых учреждениях устанавливаются уличные купольные поворотные видеокамеры. Данная мера позволяет усилить контроль за подступами к внутренней запретной зоне.

Для увеличения плотности ИТСО, на побегоопасных направлениях нижнюю часть основного ограждения дополнительно оборудуют спиралью из армированной скрученной колючей ленты (АСКЛ). Тем самым, конструктивно приведя его к пассивному противобеговому заграждению и увеличению нормативного времени преодоления ограждения, а также и затруднению допуска к цокольной части и полотну ограждения для их разрушения.

Таким образом, рассмотрев опыт повышения эффективности системы охраны учреждений УИС, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, рассмотренный опыт, безусловно, позволяет в значительной мере увеличить эффективность системы охраны в условиях принимаемых мер по оптимизации штатной численности подразделений охраны учреждений УИС. Во-вторых, предложения, связанные с повышением эффективности видеонаблюдения и плотности ИТСО, на наш взгляд, являются положительным передовым опытом и имеют место применения в учреждениях других территориальных органах, при условии наличия бюджетных средств;

Однако следует отметить, что некоторые решения рассматриваемой проблемы являются не совсем рациональным. При всех неоспоримых плюсах, появляющихся при перераспределении видеорубежей, все же остается один недостаток – видеорубеж осуществляет контроль лишь за определенной частью внутренней запретной зоны, площадь которой определяется углом обзора видеокамеры. Наличие видеорубежа не

компенсирует отсутствие часового на наблюдательной вышке, т. к. часовой осуществляет визуальный контроль за всей запретной зоной, а также за прилегающей территорией.

Смыковский В. В.,
помощник начальника управления по мобилизационной подготовке
и гражданской обороне группы МП и ГО
УФСИН России по Архангельской области,
подполковник внутренней службы

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ФСИН РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В учреждениях пенитенциарной системы по состоянию на 1 февраля 2017 года по данным официальной статистики содержится порядка 626 тысяч осужденных, подозреваемых и обвиняемых, из них процент осужденных за тяжкие преступления составляет 36,8 % и особо тяжкие преступления составляет 48,8 % соответственно¹. В связи с такой характеристикой спецконтингента, обстановка, складывающаяся на сегодняшний день в уголовно исполнительной системе (далее по тексту – УИС), носит изменчивый характер.

Побеговая активность лиц, находящихся в местах лишения свободы, их изобретательность и дерзость совершения покушений на побег, использование при этом различного рода ухищрений будут нарастать.

Растет дестабилизирующая составляющая криминальных лиц, экстремистов, находящихся в местах лишения свободы, которые могут влиять на оперативную обстановку и осуществлять дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию их от общества, а также "сочувствующих" им лиц, которые находятся за пределами режимной территории. С целью распространения слухов о несправедливом отношении к осужденным со стороны администрации исправительных учреждений, ложных сведений, порочащих сотрудников уголовно-исполнительной системы, данные лица используют различные ситуации для привлечения внимания общественности к деятельности исправительных учреждений и СИЗО. Производят фэйковые вбросы в соцсетях. Ярким примером стали события, произошедшие в ИК-6 города Копейска УФСИН России по Челябинской области в 2012 году и в УФСИН России по Республике Башкортостан в мае-июне 2015 года.

Возможны демонстрационные захваты заложников с целью уклонения от отбытия уголовного наказания, встречи с представителями общественных организаций, перевода в другое учреждение, пересмотра уголовного дела и выдвижения других требований, что показал ряд захватов заложников в учреждениях ФСИН России.

Готовность, и что немаловажно, умение действовать в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств на объектах УИС является одной из задач учреждений и органов ФСИН России.

У меня было два варианта моего доклада, первый – доложить вам, как должно быть в теории и предписано нормативно-правовыми актами. Второй вариант – доложить, как воплощаются в жизнь все требования руководящих документов по организации подготовки к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств в отдельно взятом территориальном органе ФСИН России, а именно УФСИН России по Архангельской области, с его особенностями, преимуществами и недостатками перед другими терорганами. Все мы знаем, что универсальных решений в достижении поставленных целей не бывает, ведь всегда есть особенности. Поэтому, я остановлюсь на втором варианте.

В УФСИН России по Архангельской области имеются учреждения практически всех видов режимов с фактическим наполнением спецконтингента порядка десяти тысяч человек. Особенности территориального органа являются:

- удалённость исправительных учреждений на различные расстояния от Управления, находящегося в областном центре;
- расположение учреждений на разных берегах реки Северная Двина, переправа через которую осуществляется через два разводных моста, что ведёт к затруднению доставки сил и средств к местам сбора или служебного применения;
- особенностью региона, в котором дислоцируется наш терорган, является весенний и осенний периоды, когда дороги становятся непроходимыми или труднопроходимыми и до ряда учреждений можно добраться только железнодорожным транспортом;
- отсутствие в регионе развитой дорожной инфраструктуры;
- дислокация учреждений в населённых пунктах, в которых правоохранительные органы представлены только одним участковым на несколько населённых пунктов.

Все эти особенности учитываются нами при заблаговременной подготовке к действиям при возникновении ЧО.

Согласно требованиям Инструкции по планированию и подготовке сил и средств уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, ответственным за организацию подготовки и состояние сил и средств к действиям при возникновении ЧО является руководитель территориального органа ФСИН России.

В аппарате территориального органа в отдел организации службы охраны входит группа организации действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств. В обязанности этой группы входит:

¹ См: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

- разработка проектов распорядительных документов начальника УФСИН по организации и подготовке учреждений и органов УФСИН к действиям при возникновении ЧО;
- организация планирования и подготовки учреждений и органов УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств;
- организация подготовки сводных отрядов и резервов учреждений и органов управления УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, разработка тематики и участие в тактико-специальных, командно-штабных учениях, тактико-строевых занятиях и тренировках;
- обеспечение взаимодействия УФСИН с органами государственной власти и местного самоуправления субъекта Российской Федерации, с органами управления и учреждениями федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации при планировании действий и совместном выполнении задач по пресечению чрезвычайных обстоятельств;
- планирование, разработка необходимой документации и обеспечение проведения проверок готовности учреждений и органов УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств;
- осуществление контроля и оказание помощи учреждениям и органам УФСИН в планировании действий и организации подготовки учреждений УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств;
- оценка готовности учреждений и органов УФСИН к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств;
- подготовка предложений и своевременное внесение в План действий УФСИН при чрезвычайных обстоятельствах изменений и дополнений, уточнение расчетов сил и средств.

В учреждениях УФСИН персональную ответственность за организацию готовности личного состава к действиям при возникновении ЧО несут не только начальники учреждений, но и их заместители – начальники отделов охраны.

В целях оперативного и массированного применения сил и средств, наш территориальный орган по географическому принципу разбит на четыре оперативных зоны: Центральную, Восточную, Западную и Южную.

Система заблаговременной подготовки территориального органа ФСИН России к действиям при ЧО нормативными документами не определена, поэтому принято решение разбить её на три основные части: - планирующую, учебную и контрольную.

В планирующей части разрабатываются распорядительные документы, планы, регламентирующие подготовку учреждений УФСИН к действиям при ЧО. К ним относятся:

- приказ "Об организации подготовки сил и средств УФСИН к действиям при чрезвычайных обстоятельствах на год", в котором подводятся итоги прошедшего года, указываются учреждения, добившиеся лучших и худших результатов, прописываются все темы и даты проведения тактико-строевых занятий, штабных тренировок, командно-штабных учений, тактико-специальных учений, даются дополнительные указания, определяются ответственные за организацию подготовки к действиям при ЧО в учреждениях, подготовку вооружения, боевой и специальной техники, средств связи и специальных средств. Приказ разрабатывается на очередной год в завершении текущего года;

- приказ "Об утверждении перечня учреждений, входящих в оперативные зоны, состава оперативного штаба, руководства сводных отрядов, сводного отдела от аппарата УФСИН" – разрабатывается раз в полугодие. В нём пофамильно определяется состав оперативного штаба УФСИН, состав групп управления сводных отрядов, количественный состав сил и средств сводных отделов от учреждений, выделяемых в интересах начальника сводного отряда оперативной зоны. Возглавляют сводные отряды сотрудники, назначенные от учреждений, стабильно показывающие высокие результаты подготовки к действиям при возникновении ЧО;

- вносятся изменения в план действия УФСИН при возникновении ЧО;

- все мероприятия по подготовке к действиям при возникновении ЧО включаются в соответствующие планы УФСИН на полугодие и на квартал.

В учебной части проводятся мероприятия по реализации распорядительных документов и соответствующих планов УФСИН.

Учебная часть подготовки территориального органа ФСИН к действиям при ЧО включает:

одиночную подготовку сотрудников;

подготовку органов управления;

подготовку подразделений и элементов группировки сил и средств.

Согласно Инструкции по планированию к действиям при ЧО в УФСИН России по Архангельской области ежегодно проводится:

- в каждом учреждении – четыре тактико-строевых занятия, две штабных тренировки, одно тактико-специальное учение;

- в территориальном органе – одно тактико-специальное учение, две штабные тренировки или командно-штабные учения (КШУ), в зависимости от плана, четыре проверки реальности Плана действий личного состава аппарата УФСИН по сигналу "КРЕПОСТЬ". Четыре раза в год силы и средства аппарата УФСИН принимают участие в совместных учениях контртеррористической направленности с взаимодействующими органами.

Учебно-методические сборы проводятся два раза в год с начальниками учреждений и их заместителями, курирующими вопросы охраны, безопасности и оперативной работы. Все проекты приказов об организации учебно-методических сборов с различными категориями сотрудников в обязательном порядке согласовываются с группой организации действий при возникновении ЧО.

Исходя из оперативной обстановки, разрабатываются указания и распоряжения.

Подготовка к действиям при возникновении ЧО в учреждениях организована следующим образом.

Мероприятия по подготовке к действиям при возникновении ЧО проводятся ежеквартально. Начальником территориального органа принято решение ввести такое понятие как "ДЕНЬ ЧО", это второй четверг месяца, на который приказом УФСИН определено проведение тактико-строевого занятия.

Начинается "ДЕНЬ ЧО" в 06.00 с проверки системы оповещения личного состава.

С 07.00 до 08.00, пока осуществляется учёт прибытия личного состава учреждения и распределение его по функциональным группам, группа управления учреждения проводит штабную тренировку, принимает решение согласно темы.

Далее проводятся тактико-строевое занятие по одной из тем плана, согласно принятого решения группой управления учреждения.

При поступлении сигнала в шесть утра, сотрудники прибывают на службу до 07.30 – практически к началу рабочего дня, что уменьшает привлечение личного состава к исполнению служебных обязанностей сверхурочно, а занятия заканчиваются к 11.00 и ещё останется время на решение повседневных служебных вопросов.

На каждом ТСЗ в обязательном порядке происходит отработка действий:

- группы ведения переговоров;
- группы материально-технического обеспечения;
- медицинской группы и нештатных санинструкторов;
- функциональных групп в соответствии с темой занятия.

Разрабатываются следующие документы:

- план-конспект руководителя занятия;
- схема занятия;
- планы-конспекты помощников руководителя занятия на учебных местах;
- план ведения переговоров;
- психологические портреты преступников;
- обращение к осужденным по двум вариантам: мягкому и жёсткому;
- формализованные бланки уяснения задач для каждой функциональной группы;
- решение начальника группы управления согласно темы.

Данное нововведение позволяет:

- осуществлять в комплексе одиночную подготовку сотрудников к действиям при возникновении ЧО: действовать в составе функциональных групп (в заслоне, группе рассредоточения, и т.д.) в составе резерва учреждения или в составе сводного отряда своей оперативной зоны по одной из задач ЧО;

- более качественно проводить сплочение коллектива, когда каждый отдельно взятый сотрудник, начальник функциональной группы или сводного отряда, понимает суть предстоящих событий и знает на что способен его товарищ, подчинённый или целая функциональная группа;

- более качественно осуществлять планирование на месяц и на квартал, когда каждый сотрудник учреждения знает, что в этот день он получит средства активной обороны и индивидуальной бронезащиты и будет готовиться к действиям при ЧО, отложив выполнение своих должностных обязанностей на другое время;

- осуществлять внезапный контроль за проведением тактико-строевых занятий, штабных тренировок в учреждениях и оказывать им методическую и практическую помощь;

До принятия решения начальником Управления о введении "ДНЯ ЧО" возникали трудности в осуществлении проверок проведения ТСЗ учреждениями, потому что каждое учреждение на своё усмотрение планировало их проведение, зачастую не согласовывая даты занятий между службами учреждения, не информируя начальника УФСИН. Итог один – ТСЗ проводилось формально, даты проведения переносились, личный состав был подготовлен слабо, что лично я считаю неверным и недопустимым.

В целях недопущения привлечения сотрудников учреждений к исполнению служебных обязанностей сверх норм, установленных трудовым законодательством, ежеквартально "ДЕНЬ ЧО" проводится со сбором всего личного состава учреждения и штабной тренировкой.

В территориальном органе подготовка осуществляется следующим образом.

Соответствующим приказом в УФСИН России по Архангельской области созданы:

- оперативный штаб УФСИН;
- сводный отдел аппарата УФСИН;
- резерв аппарата УФСИН.

Оперативный штаб УФСИН участвует в одном тактико-специальном учении, двух штабных тренировках, при этом планирование происходит таким образом, чтобы штабная тренировка по теме ТСУ предшествовала его проведению.

В "ДНИ ЧО": проводятся отдельные штабные тренировки в составе групп оперативного штаба (группы оперативного обеспечения, материально-технического обеспечения, морально-психологического обеспечения, связи, организационно-аналитической группы). Оперативному штабу транслируются фильмы с передовым опытом проведения ТСУ, направленные ФСИН России и проведённые на базе учреждений УФСИН.

В сводный отдел от аппарата УФСИН назначаются сотрудники мужского пола, участвующие в тактико-строевых занятиях совместно с одним из учреждений Центральной оперативной зоны УФСИН четыре раз в год и принимают участие в одном ТСУ.

Резерв аппарата УФСИН (в основном это сотрудники женского пола и сотрудники мужского пола 4-5 возрастных групп) привлекается на занятия по организации службы розыскных постов, а на тактико-специальных учениях привлекается для выставления временных розыскных постов (ВРП) в местах массового скопления людей. Им выдаются ориентировки, определяются маршруты патрулирования и места несения службы.

В контрольной части - проводится проверка организации подготовки к действиям при возникновении ЧО в учреждениях, при этом проверяются:

- отчётные документы;
- практические занятия;
- уровень знаний должностных лиц;
- готовность учреждений к действиям при возникновении ЧО.

В начале года в Управлении разрабатывается План проведения внезапных проверок готовности сил и средств учреждений УФСИН к действиям при возникновении ЧО, этот план утверждается начальником УФСИН.

На основании этого документа для каждой проверки разрабатываются:

- предписание на право проверки готовности учреждения к действиям при возникновении ЧО;
- план подачи вводных;

- план контроля, в котором, в целях недопущения формализма, указываются ожидаемые действия группы управления и резерва учреждения с отметками о выполнении с выставлением оценок.

Все результаты внезапных проверок действий учреждений при возникновении ЧО рассматриваются на оперативных совещаниях и коллегиях УФСИН.

На базе учреждений, показавших слабые результаты по итогам проверок, организуются учебные мероприятия с руководящим составом.

В своей повседневной служебной деятельности группа организации действий при возникновении ЧО постоянно занимается анализом и выявлением слабых мест в готовности учреждений к действиям при возникновении ЧО.

Проверки на местах показали, что руководство учреждений по-разному понимало тактику действий функциональных групп. Этот факт заставил руководство УФСИН пересмотреть все подходы к организации действий при возникновении ЧО в территориальном органе. Данную проблему необходимо было решать в короткие сроки. На очередной коллегии УФСИН было принято решение обязать начальников учреждений подготовить соответствующие учебные фильмы по тактике действий функциональных групп.

При внезапной проверке одного из учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности вскрылся факт, что дублирующий состав группы управления учреждения слабо подготовлен в проведении штабных тренировок, медленно принимает решения, оформляет служебно-боевые документы.

На оперативном совещании УФСИН было принято решение разработать в учреждениях папки с формализованными служебно-боевыми документами (инструкциями, бланками, таблицами, расчетами) для каждого должностного лица группы управления. Наличие формализованных документов позволяет как основному, так и дублирующему составу группы управления учреждения действовать при возникновении ЧО на должном уровне:

- каждому сотруднику понятна его роль в составе группы управления;
- обеспечивается оперативность передачи информации;
- уменьшается время на принятие решения и постановку задач.

По итогам каждого тактико-специального учения, в документы вносятся дополнения и изменения.

При проведении тактико-специальных учений мы стараемся ввести элемент игры и соревновательность. Так, в завершении каждого учения проводится смотр-конкурс на лучший сводный отдел с вручением тематического кубка.

Также, при отработке поиска в блокированном районе внедрено использование пейнтбольной экипировки для отработки действий поисковых групп при огневом контакте с вооружёнными преступниками, совершившими побег из под охраны.

В мае 2014 года за телевизионный сюжет о тактико-специальном учении, прошедшем в УФСИН, журналисты областного телевидения удостоены диплома XVII Межрегионального фестиваля военно-патриотических телевизионных и радиопередач «Цит России».

В подготовке к действиям при возникновении ЧО есть ряд проблемных вопросов.

1. Первое – это отсутствие в едином руководящем документе по профессиональной подготовке в УИС (приказ Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169 («Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы»)) учебной дисциплины, в ходе которой сотрудникам даются знания, у них формируются умения и навыки по выполнению задач при возникновении ЧО.

Приказом Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников Уголовно-исполнительной системы»¹ определено на профессиональную подготовку 180 часов в год. Из них – на физическую подготовку 100 часов.

В приказе Минюста России от 27.08.2012 г. № 169 нет таких форм и методов обучения как тактико-специальные учения, командно-штабные учения, тактико-строевые занятия, штабные тренировки.

«Методикой специальной подготовки сотрудников УИС к действиям при ЧО»² эти методы и формы определены. Согласно требований Инструкции по подготовке к действиям при ЧО 2014 года, в год на них необходимо планировать от 60 до 92 часов учебных занятий.

Ввиду важности и необходимости обучения сотрудников умению действовать в особых условиях, мы вынуждены идти на сверхурочное привлечение личного состава к исполнению служебных обязанностей, поскольку специфика деятельности по подготовке к действиям при ЧО требует отработки тактики действий функциональных групп от 20 человек и выше на практических занятиях.

¹ См: Приказ Минюста России от 27 августа 2012 г. № 169 "Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы"

² См: "Методикой специальной подготовки сотрудников УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах" Москва: ФСИН России, 2006.

2. Вторая проблема – это оптимизация численности личного состава в учреждениях УИС, в связи с проведёнными организационно-штатными мероприятиями.

Имеющаяся численность аттестованного личного состава не всегда позволяет на начальном этапе возникновения ЧО провести в учреждении на должном уровне первоочередные действия силами резерва учреждения и пресечь перерастание групповых неповиновений в массовые беспорядки.

3. Третья проблема вытекает из второй – это нехватка стрелкового вооружения для сотрудников розыскных нарядов.

После проведения организационно-штатных мероприятий уменьшился и резерв учреждений, в основном, за счёт сокращения отделов охраны, а, соответственно, после уменьшения штата высвободилось оружие, которое было сдано на склад вооружения ЦИТОВ.

Я считаю, необходимо за сотрудниками отделов безопасности или режима из числа младшего начальствующего состава закрепить оружие на случай проведения розыскных мероприятий или отражения нападения, может даже не за всеми, а только за сотрудниками мужского пола, отданными приказом и входящими в состав резерва учреждения для действий при возникновении ЧО, которые, вместе с отделами охраны, периодически будут участвовать в учебных стрельбах.

В заключение своего выступления хочу сказать, что задача умело действовать в особых условиях является важной для уголовно-исполнительной системы. Мы должны построить подготовку к действиям при возникновении ЧО таким образом, чтобы она не мешала проводить оперативно-режимные мероприятия, воспитательную работу с осужденными, заниматься производственно-хозяйственной деятельностью.

Наша цель – создать устойчивую самодостаточную систему подготовки территориального органа ФСИН России к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств и вырастить новое поколение руководителей, которые, придя нам на смену, будут знать основы управления учреждениями УИС в особых условиях.

Титанов М. Ю.,
старший преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы

К ВОПРОСАМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С УЧЕТОМ ВЕДОМСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

Отправной точкой интеграции основной части людей, собирающихся связать свою дальнейшую жизнь с УИС - в сотрудники УИС, является дополнительное профессиональное образование, а именно специальная первоначальная подготовка. И связано это с тем, что человек, впервые пришедший устраиваться на работу в УИС, имеет представление о нашей системе только из художественных фильмов (в большинстве случаев дающих ложное представление об УИС) и редких освещений негативных событий, происходящих в учреждениях ФСИН России.

Значительная часть молодых сотрудников и работников учреждений и органов УИС имеют базовое образование, не относящееся к УИС, поэтому, они в недостаточной степени представляют специфику службы и работы в данной сфере. В подготовке будущих сотрудников УИС особое место занимает специальная первоначальная подготовка, которая организована в соответствии с наставлением по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 27.08.2012г. №169 (далее - наставление по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС).

В условиях реформирования УИС требуются новые подходы к функционально-структурному построению аппаратов управления УИС, организации работы с персоналом, инновационным формам и методам управленческой деятельности. Иными словами, дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы должно происходить вместе с развитием всей политической системы страны для целей демократического и прогрессивного развития государства на основе положений Конституции, гарантирующей важнейшие права и свободы человека и гражданина¹.

В соответствии с пунктами 25 и 26 наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС - лица, впервые принимаемые на службу в УИС, проходят специальное первоначальное обучение последовательно в два этапа:

- обучение по месту службы;
- первоначальная подготовка в подведомственных ФСИН России или территориальным органам ФСИН России образовательных учреждениях.

Обучение по месту службы осуществляется со дня назначения лица, впервые принятого на службу в УИС, стажером по должности или на должность, если прием на службу осуществлен без испытательного срока и до его направления на первоначальную подготовку. Оно проводится под руководством наставника по индивидуальному плану, разрабатываемому непосредственным начальником и представляет собой в условиях стабильной оперативной обстановки, урегулированной в нормативных актах Минюста России комплекс

¹ Официальный сайт Президента РФ. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» <http://news.kremlin.ru/transcripts/3150>(дата обращения - 10.04.2012)

запланированных учебно-тренировочных занятий, направленных на передачу сотрудникам и приобретение ими совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения повседневных служебных обязанностей по замещаемой должности¹.

Многолетний опыт воспитательной работы с личным составом учреждений и органов УИС свидетельствует о том, что наставничество является наиболее эффективной формой оказания помощи молодым сотрудникам в период адаптации².

Как правило, непосредственные начальники планируют обучение наставляемого по узкому направлению деятельности отдела или службы, что делается в соответствии с п.28 наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС: «Индивидуальный план обучения устанавливает сроки изучения нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность УИС, а также вопросов прохождения службы в замещаемой должности». Однако нормативные акты, регламентирующие деятельность УИС, как правило, изучаются не в полном объеме, а лишь в зависимости от вида учреждения и специфики деятельности отдела или службы, и только в узкой части выполнения обязанностей будущего сотрудника по предполагаемой должности.

Так, при устройстве на работу в отдел безопасности учреждения УИС планируется обучение вновь принимаемого сотрудника по нормативным документам, регламентирующим деятельность отдела безопасности. В основном обучение ограничивается ознакомлением с Законом Российской Федерации от 21.07.1993г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и изучением инструкций содержащих правила, указания или руководства, устанавливающие порядок и способ выполнения их непосредственных обязанностей, соответствующих должностной инструкции. Например: если сотрудник принимается на должность младшего инспектора отдела безопасности, то ему предлагается изучить помимо УИК и Закона Российской Федерации от 21.07.1993г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» должностную инструкцию, наставления, инструкции, правила внутреннего распорядка, в части, непосредственно касающейся и соответствующей его должностной инструкции.

По результатам входного контроля видно, что около 53% слушателей получают неудовлетворительные оценки. Что говорит о неэффективности единого подхода к оценке знаний, полученных на первом этапе первоначальной подготовки сотрудниками, работающими в различных направлениях деятельности УИС. А также отсутствия единого шаблона или требований к оценке знаний, полученных будущими сотрудниками на первом этапе первоначальной подготовки.

Как показывает опрос слушателей прибывающих на первоначальную подготовку в учебные заведения ФСИН России, для прохождения второго этапа специального первоначального обучения - 85% из них только ознакомлены с основными нормативно-правовыми актами регламентирующими деятельность УИС. С порядком организации и проведения обыскных и досмотровых мероприятий ознакомлены только сотрудники, принимаемые на работу в отделы безопасности, режима, охраны и конвоирования, однако даже они затрудняются ответить о целях и задачах проведения обысков и досмотров, а также рассказать нормативно-правовую базу обеспечивающую законность их проведения ссылаясь только на внутренние инструкции.

При реализации второго этапа специального первоначального обучения, в соответствии с пунктом 31 наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС - содержание и сроки первоначальной подготовки для каждой категории сотрудников определяются примерными учебными, тематическими планами и программами первоначальной подготовки, утверждаемыми ФСИН России.

В настоящее время примерная программа первоначальной подготовки лиц рядового и начальствующего состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы рассчитана на 4 недели - 160 учебных часов. Из общего учебного времени выделяется 2 часа на входной контроль сотрудников, предусматривающий проверку знаний и умений слушателей в объеме первого этапа обучения по месту службы и 16 часов на зачеты и экзамены.

Таким образом, в пределах 4 недель необходимо обучить слушателей правовой, физической, огневой подготовкам, оказанию первой помощи, а также основам профессиональной деятельности, которые включают в себя практически все основные направления УИС.

В тоже время на первоначальную подготовку сотрудников полиции отводится 17 недель, а также для сотрудников, имеющих высшее юридическое образование и 25 недель для сотрудников, имеющих любое другое образование. Мы считаем, что данного количества времени на обучение слушателей указанным дисциплинам катастрофически не хватает. Как показывает опрос слушателей, объем знаний выдаваемый им за столь короткий промежуток времени неоправданно велик и крайне сложен для усвоения.

В соответствии с примерной программой первоначальной подготовки лиц рядового и начальствующего состава учреждений и органов УИС, не предусмотрено разделение учебных групп по направлениям деятельности. Такие направления как – надзор в ИУ, режим в СИЗО, воспитательная работа с осужденными, охрана, конвоирование, инженерно-технические средства охраны и надзора, ухищрения, используемые осужденными для побегов и т.д. рассматриваются в рамках 64 часов. Работа сотрудников уголовно-исполнительных инспекций вообще не рассматривается программой первоначальной подготовки, в связи с чем обучение данной категории сотрудников проводится по общей программе, в которой изучаются только вопросы деятельности учреждений и органов УИС, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Профессиональная деятельность в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, связанные с лишением свободы может быть полезной для сотрудников

¹ Приказ Минюста России от 27.08.2012 N 169 "Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы" (Зарегистрировано в Минюсте России 13.09.2012 N 25452)

² См. например: Э.В. Контарева, Н.Н. Барановский, Наставничество и его роль в профессиональной адаптации молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы. М.: НИИ ФСИН России, 2010. 55с.

уголовно-исполнительных инспекций только для развития общего кругозора. Отсутствует возможность принятия качественных мер для устранения пробелов в знаниях слушателей.

В результате обучения сотрудники, прошедшие первоначальную подготовку за столь короткий период в 4 недели, не получают необходимых знаний, умений и навыков для самостоятельного выполнения служебных задач определенной спецификой уголовно-исполнительной системы, грамотных действий при возникновении ЧО и действий в составе служебных нарядов, направленных на ликвидацию их последствий.

Немаловажной проблемой является юридическая малограмотность большей части, как вновь поступающих на службу сотрудников, так и работающих в настоящее время в местах лишения свободы. Подобные выводы напрашиваются после того, как 63% из 500 опрошенных сотрудников на вопрос: «В соответствии с какими законодательными актами Вы имеете право применить физическую силу, специальные средства или оружие в отношении осужденных, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления?» в качестве ответа, вместо законодательных актов, выбирали инструкции по организации деятельности различных служб. Также, в ходе проведенного исследования в рамках изучения латентной преступности в местах лишения свободы по результатам опросов сотрудники исправительных учреждений на вопрос: «Что вы делаете при обнаружении на охраняемой территории признаков преступления?» дали следующие ответы:

- 7% сообщили, что никогда не видели и ничего не слышали о преступлениях в учреждении;
- 12% сообщили, что если они обнаружат признаки преступления или им станет известно о факте преступления совершенного на территории учреждения, то они постараются оформить данный факт должным процессуальным образом, но только в том случае, если на данные действия будет разрешение вышестоящего руководства;
- 81% ответили, что будут действовать по распоряжению вышестоящего руководства, из них 64% объяснили, что не знают как оформлять выявленные преступления и как действовать при обнаружении признаков преступлений, а 18% сообщили, что не знают как распознавать преступления и что к ним относится.

Таким образом, определяется ряд актуальных проблем, существующих в настоящее время в организации и проведении специальной первоначальной подготовки будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы:

- отсутствие единой примерной программы обучения вновь принимаемых сотрудников в УИС на первом этапе прохождения специального первоначального обучения по месту службы по должностным категориям;
- отсутствие единого требования к общему объему знаний после обучения на первом этапе специальной первоначальной подготовки по месту службы и по должностным категориям;
- недостаточность времени на усвоение пройденного материала при прохождении второго этапа первоначальной подготовки в подведомственных ФСИН России или территориальным органам ФСИН России образовательных учреждениях специального первоначального обучения;
- слабая юридическая грамотность, как вновь принимаемых, так и действующих сотрудников;
- отсутствие разделения по должностным категориям при прохождении второго этапа первоначальной подготовки в подведомственных ФСИН России или территориальным органам ФСИН России образовательных учреждений специального первоначального обучения. Что лишает возможности индивидуального подхода к подготовке сотрудников по направлениям деятельности.

Мы считаем, что в целях решения обозначенных проблем необходимо:

- рассмотреть возможность разработки единых требований и перечня, изучаемых в обязательном порядке законодательных, нормативно-правовых и подзаконных актов, вновь принимаемыми сотрудниками на первом этапе прохождения специального первоначального обучения по месту службы;
- разработать единую примерную программу обучения вновь принимаемых сотрудников в период первого этапа прохождения специального первоначального обучения по месту службы;
- разработать единый для уголовно-исполнительной системы перечень вопросов, для проверки знаний, полученных в ходе первого этапа прохождения специального первоначального обучения по месту службы, по должностным категориям.
- рассмотреть возможность пересмотра содержания и сроков примерной программы первоначальной подготовки с разделением сотрудников УИС по должностным категориям на втором этапе специального первоначального обучения;
- рассмотреть возможность отвести больше времени на изучение и отработку действий сотрудниками УИС в условиях чрезвычайных обстоятельств, при обнаружении признаков или получении информации о преступлении.

Эффективность деятельности пенитенциарной системы напрямую зависит от кадрового обеспечения. Одной из важных и объективно необходимых функций любой социальной системы, в том числе и уголовно-исполнительной, является работа с кадрами. Как эффективно осуществляется кадровая функция, так же оптимально и будет функционировать вся система. Решение проблем подготовки и совершенствования кадрового обеспечения УИС является неременным условием и важнейшим резервом повышения эффективности служебной деятельности.

Усеев Р.З.,
доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы

ОХРАНА (ОБОРОНА) ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ГЛАСНЫЙ (НЕГЛАСНЫЙ) НАДЗОР ЗА ОСУЖДЕННЫМИ, ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Охрана (оборона) объектов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), а также надзор (как гласный, так и негласный) за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми по своей природе являются триединым императивным и силовым механизмом в обеспечении безопасности.

Традиционно в УИС объекты охраняются (обороняются) по следующим двум направлениям:

– при помощи вооруженного подразделения (караула) на объектах исправительных учреждений (далее – ИУ) и следственных изоляторов (далее – СИЗО);
– при помощи дежурной службы (преимущественно на всех остальных объектах УИС: территориальные органы, учебные центры, подразделения по конвоированию, отделы специального назначения и т. д.).

Учитывая серьезное значение охраны ИУ и СИЗО, осуществляемым вооруженным подразделением (караулом), это направление охраны и обороны для УИС является ключевым.

В русском языке слова «охрана, охранять» означают стеречь, беречь, сторожить, караулить¹. Также это слово означает группу людей, охраняющую кого-нибудь, что-нибудь². Слово «оборона» в одном из значений определяется как противодействие нападению³.

Сегодня практическая деятельность УИС, в т. ч. подразделений охраны ИУ и СИЗО ориентируется на следующее определение охраны ИУ.

Охрана ИУ (СИЗО) и их объектов есть комплекс мероприятий, проводимых службой охраны, в сочетании с оперативно-режимными, инженерно-техническими и другими службами учреждений в целях:

-обеспечения вооруженной изоляции осужденных, подозреваемых и обвиняемых;

-недопущения:

1) побегов и других правонарушений, совершаемых осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми;

2) проникновения на объект нарушителей;

3) перемещения вещей, предметов и продуктов питания, которые осужденным, подозреваемым и обвиняемым запрещается иметь при себе;

- обеспечения сохранности материальных средств учреждения.

Очевидно, что представленное практикой определение не отражает центральный смысл охраны в ИУ и СИЗО.

В. Е. Южанин отмечает, что охрана и оборона мест лишения свободы наравне с режимом и надзором являются основными средствами обеспечения безопасности ИУ⁴. Имея почти двухвековую (с 1811 по 1996 гг.) войсковую функцию по обеспечению изоляции мест лишения свободы и содержания под стражей, охрана и оборона ИУ и СИЗО, как мероприятия по обеспечению безопасности этих учреждений, сегодня остаются малоизученными⁵. В настоящее время только диссертационное исследование И. С. Цаплина «Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России» раскрывает отдельные аспекты охраны в ИУ⁶.

Итак, охрана и оборона ИУ и СИЗО – это, по сути, своеобразный рубеж (граница), разделяющий свободу от несвободы. Думается, что своему смысловому назначению охрана имеет существенные отличия от обороны, хотя ведомственное уголовно-исполнительное законодательство РФ на этом акцент не делает совсем.

По нашему мнению, усилия охраны направлены от рубежей (границ) объекта вовнутрь этого объекта либо на контроль над перемещаемыми вещами и предметами через рубежи (границы) охраняемого объекта.

Таким образом, в сфере воздействия охраны ИУ и СИЗО находятся:

1. человек:

- осужденные, подозреваемые и обвиняемые в целях их вооруженной изоляции и принуждения находиться в пределах учреждений;

- персонал ИУ и СИЗО (УИС) и иные лица в целях обеспечения их безопасности (досмотр указанных лиц на КПП при входе и выходе из учреждений; нахождение в пределах охраняемого учреждения по принципу фортификационного сооружения – «крепости» и т.д.);

2. инфраструктура объекта ИУ и СИЗО (здания, помещения и сооружения, механизмы, машины, устройства, агрегаты и т. д. как статическая материальная ценность);

3. вещи и предметы, перемещаемые на объект ИУ и СИЗО и за их пределы законным и санкционированным способом (материалы, продукция, изделия, вещи и т.д.).

Ведомственное уголовно-исполнительное законодательство РФ отмечает способы осуществления охраны объектов ИУ и СИЗО. Их четыре:

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 2. – С. 774.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп.-е. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 486.

³ Там же. – С. 434.

⁴ Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. – М.; Рязань: Логос; Академия права и управления ФСИН России, 2006. С. 141.

⁵ Цаплин И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – С. 4.

⁶ Цаплин И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 190 с.

- выставление часовых на рубежах (границах) охраняемого объекта (наблюдательные вышки на периметре, КПП, пульта управления техническими средствами охраны и др. местах);
- патрулирование по периметру объекта;
- оперативное дежурство караула;
- смешанный способ.

Вместе с тем, указанное законодательство не устанавливает метод осуществления охраны объектов УИС. Очевидно, что персонал ИУ и СИЗО, обеспечивающий охрану, использует метод как наблюдения, так и контроля.

Оборона, наоборот, обращена вовне охраняемого объекта ИУ и СИЗО. Ее функционал обезопасить (в значении защитить) охраняемый объект ИУ и СИЗО.

В связи с этим, в сфере воздействия обороны объекта ИУ и СИЗО входят:

1. лица, угрожающие объекту, нарушающие границы объекта и нападающие на объект ИУ и СИЗО, а также средства, используемые ими (оружие, транспортные средства, летательные аппараты и т. д.);
2. вещи и предметы, поступающие на объект ИУ и СИЗО противоправным способом (перебросы, проносы, провозы на охраняемый объект УИС запрещенных предметов и вещей: наркотические средства; изделия на спиртовой основе; колюще-режущие предметы и т. д.).

Отсутствие законодательного закрепления методов обеспечения обороны объекта ИУ и СИЗО, заставляет нас предположить, что оборона, подобно охране, обеспечивается методами наблюдения и контроля.

В целом же, как охрана, так и оборона ИУ и СИЗО предстают как единый монолитный механизм, определяющий пограничность свободы от несвободы и, являющийся последним рубежом, обеспечивающим безопасность объекта УИС, а также всех отношений, процессов и лиц, которые причастны к деятельности этого объекта.

Однако по своей природе ни охрана, ни оборона как средства обеспечения безопасности объектов УИС не способны императивно-силовым способом обеспечить такую безопасность. Дело в том, что ни охрана, ни оборона объектов УИС не ориентированы на каждое поднадзорное лицо, находящееся в условиях изоляции. Речь идет об осужденных, подозреваемых и обвиняемых на объектах УИС.

Значение надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми как средства обеспечения безопасности объектов УИС вполне очевидно. Это незаменимый инструмент как выявления негативных тенденций в среде изолированных лиц¹, так и борьбы государства с преступностью в условиях лишения свободы². Выявить же такие негативные тенденции возможно только путем постоянного наблюдения и контроля за каждым осужденным, подозреваемым и обвиняемым. Таким образом, в сфере воздействия надзора находятся места постоянного и временного размещения и пребывания осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Сегодня как законодательство, так и практика ИУ и СИЗО ФСИН России определяет надзор за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми по сути в двух формах:

1. гласно, посредством возложения обязанности постоянного наблюдения и контроля за осужденными, подозреваемыми и обвиняемым со стороны:
 - каждого работника ИУ (аттестованного и вольнонаемного);
 - сотрудников дежурных (дневных) смен ИУ и СИЗО.
2. негласно, посредством деятельности оперативных подразделений как ИУ и СИЗО, так и территориального (центрального) органа ФСИН России, функционал которых основан на ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вместе с тем, оперативные подразделения могут осуществлять надзор за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми гласно.

Как показывает практика, гласный и негласный надзор в ИУ и СИЗО не исчерпывается постоянным наблюдением и контролем над осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми внутри охраняемого объекта. Надзор в своей гласной и негласной форме распространяется и на прилегающую к охраняемому (обороняемому) объекту территорию (например, патрулирование на территории, прилегающей к ИК; проведение оперативно-розыскных мероприятий на территории, прилегающей к СИЗО и т.д.).

Чопанов И.Б.,

заместитель начальника отдела организации службы охраны
УФСИН России по Республике Дагестан,
майор внутренней службы

УИС – КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА

Уголовно-исполнительная система, является одним из важнейших социально-правовых институтов государства и в огромной степени зависит от процессов и изменений, происходящих в нем. Она формируется, развивается и меняется под влиянием социальных, экономических, политических изменений, которые происходят в обществе. При этом, складывающаяся ситуация во многом является отражением этих процессов, протекающих в

¹ Углицких Д. В. Организация и правовые основы деятельности исправительных учреждений в сфере надзора за осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков: ПЮИ ФСИН России, 2011. – С. 3.

² Агарков А. В. Оперативно-розыскная деятельность в местах лишения свободы: Правовые и исторические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. – С. 3.

обществе, криминальной среде, обуславливает изменения в экономике, социальной сфере и, прежде всего, определяет общественное сознание. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, образованием Федеральной службы исполнения наказаний, требуются новые подходы к функционально-структурному построению аппаратов управления УИС, организации работы с персоналом, инновационным формам и методам управленческой деятельности. Иными словами, дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы должно происходить вместе с развитием всей политической системы страны для целей демократического и прогрессивного развития государства на основе положений Конституции, гарантирующей важнейшие права и свободы человека и гражданина.

Происходящие преобразования в России сопровождаются обострением криминогенной ситуации в стране, и, как следствие, ухудшением криминогенного состава осужденных в пенитенциарных учреждениях, требуют более результативной работы по преодолению агрессии преступного мира, эффективного психолого-педагогического воздействия на осужденных, привития им трудовых навыков, обеспечения их социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы. В обеспечении эффективности исполнения наказаний, применении к правонарушителям исправительных мер воздействия, соблюдении прав обвиняемых, подозреваемых и осужденных, гуманного обращения с ними, укрепления законности и правопорядка в местах лишения свободы главная роль отводится развитию кадрового потенциала учреждений и органов УИС. Формирование кадрового потенциала УИС, способного эффективно работать в новых социальных реалиях, становится одной из центральных задач в механизме реформирования. Однако меры по коренному изменению содержания и структуры процесса формирования и развития кадрового потенциала УИС реализуются не всегда последовательно и целеустремленно и, зачастую, не приносят желаемых результатов.

Немаловажным аспектом сегодняшнего реформирования уголовно-исполнительной системы становятся вопросы всестороннего контроля морально-психологического состояния сотрудников, как проходящих службу в настоящее время, так и вновь принимаемых на государственную службу. В условиях современной России этот контроль становится тем краеугольным камнем, во главу которого положены все основные принципы взаимодействия государства и общества.

По данным статистики, в последнее время отмечается рост нарушений законности и снижение уровня служебной дисциплины, текучесть кадров и недостаточный уровень профессионализма сотрудников, распространяющиеся факты предательства интересов службы, занятия коммерцией. Это далеко неполный перечень негативных проявлений, подрывающих социальный престиж профессии сотрудника пенитенциарной системы, эффективность её функционирования. Серьезную угрозу представляет собой совершение преступлений сотрудниками УИС. Руководством ФСИН уделяется значительное внимание поиску новых подходов к управлению профессиональной карьерой сотрудников УИС. Необходимо отметить, что для решения частных проблем (отбор кадров, работа с резервом, заключение контрактов и проведение конкурсов, в том числе для подразделений охраны и конвоирования) требуется новая идеология, направленная на обеспечение комплексного подхода к организации служебной карьеры сотрудников УИС. Речь идет о новых методах стимулирования карьерного роста, правовом регулировании этого вопроса. В этих условиях требуются сотрудники нового типа, способные качественно решать усложняющиеся задачи, стоящие перед органами и учреждениями, исполняющими наказания.

Актуальность данной проблемы связана с количественным и качественным изменением персонала УИС, в том числе подразделений охраны и конвоирования, в частности, поступлением на службу в УИС молодежи призывного возраста, лиц, не имеющих жизненного и практического опыта. Основу коллективов органов и учреждений УИС составляют выпускники образовательных учреждений ФСИН России. Они являются организаторами процесса исполнения наказания с осужденными в исправительных учреждениях.

Становление сотрудника УИС.

Процесс становления сотрудника подразделений охраны и конвоирования УИС, так же, как и всего персонала, требует приобретения значительного и практического опыта и, соответственно, значительного времени и усилий. В настоящее время во ФСИН России большое внимание уделяется вопросам плановой ротации кадров. Эту процедуру считают основой профилактики предотвращения формирования коррупционных связей. Обучение и образование кадров уголовно-исполнительной системы являются важнейшими формами социализации сотрудников, выработки необходимых навыков для выполнения функций служб исполнения наказаний в работе с осужденными, усвоения комплекса соответствующих теоретических знаний.

Учитывая, что во многих территориальных органах сохранены учебные центры первоначальной подготовки, сохранена возможность осуществления первоначального обучения, повышения квалификации, переподготовки сотрудников УИС. Проводимая в этом направлении работа способствует укреплению профессионального ядра среди сотрудников, получению необходимых знаний для обеспечения оперативно-служебных задач.

Половину специалистов учреждений и органов УИС должны составлять юристы, педагоги, психологи, а, примерно, одну треть - инженерно-технические кадры. Сегодня она удовлетворяется за счет учебных заведений УИС. Растет потребность в практических психологах. Наполовину она удовлетворяется учебными заведениями УИС, остальная часть за счет выпускников гражданских учебных заведений. Особенно острой является проблема, связанная с переподготовкой данной категории сотрудников, поскольку значительная их часть комплектуется за счет гражданских вузов. Для охраны территорий учреждений, исполняющих наказания, используется кинологовическая служба, которой также нужны соответствующие специалисты. Сегодня осуществляются мероприятия по подготовке специалистов этого профиля, непосредственно на базе учебных заведений УИС.

По-прежнему остаются острыми проблемы, связанные с начальным профессиональным обучением, переподготовкой и повышением квалификации сотрудников учреждений. Во многих ТО учебные центры

сократили, а имеющаяся материально-техническая база не соответствует требованиям закона об образовании. В этой связи приоритетной задачей, считаю, является восстановление учебных центров, создание системы учебных пунктов для первоначальной подготовки младшего начальствующего состава.

Проблемы подготовки и обучения кадров органически связаны с проблемами качества подготовки специалистов. В данном случае речь идет о необходимости пересмотра и адаптации государственных образовательных стандартов под специалистов УИС, корректировании учебных планов и учебных программ, выработке механизмов подготовки и переподготовки педагогических кадров.

Серьезную озабоченность вызывают усложнившиеся условия труда персонала и возросшие предъявляемые к нему требования. Это связано, в первую очередь, с продолжающимся ростом численности осужденных и заключенных под стражу, ухудшением криминогенных характеристик, увеличением количества лиц с психическими отклонениями, больных социально опасными заболеваниями. Специалисты отмечают ухудшение качественного состава кадров, рост совершаемых сотрудниками преступлений коррупционной направленности, отток кадров, увольняющихся из системы по собственному желанию.

Ежегодно в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы возбуждаются уголовные дела коррупционной направленности. Корни и причины этого социального явления можно трактовать по-разному. Однако, следует подчеркнуть, что это проблема морального облика сотрудника. Задача кадровых подразделений, в первую очередь, состоит в совершенствовании воспитательной работы в рамках национального плана противодействия коррупции на основе общечеловеческих и профессионально-нравственных ценностей, требованиях гражданского и служебного долга. Фундаментальной основой должны быть положения Конституции Российской Федерации, законодательство Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», нормативных правовых актов Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний с учетом общепринятых этических правил и норм поведения.

Воспитательный процесс.

Воспитательный процесс, проводимый кадровыми подразделениями в учреждениях уголовно-исполнительной системы, можно разделить на несколько этапов. Первоначальный этап - работа с кандидатами. Он заключается в рассмотрении всех обратившихся на вакантные должности. Целью является предварительное ознакомление сотрудниками кадровых служб с кандидатами на предмет их пригодности к занимаемой должности. Интерес личности кандидата представляют: личность кандидата (паспортные данные); прохождение службы в рядах Вооруженных Сил (степень годности к военной службе); характеристики с места учебы и работы; коммуникативные качества кандидата. Очень важно на данном этапе в полной мере ознакомить кандидата с предъявляемыми к нему требованиями и разъяснить интересующие его вопросы по служебной деятельности. Немаловажный вклад в систему воспитательных процессов и противодействия коррупции вносит «Институт поручительства», который также положительно сказывается на дальнейшей служебной деятельности поручителя и порученного.

Другим важным аспектом управленческого процесса служебно-профессиональной деятельности сотрудника УИС является институт наставничества.

Многолетний опыт воспитательной работы с личным составом учреждений и органов УИС свидетельствует о том, что наставничество является наиболее эффективной формой оказания помощи молодым сотрудникам в период адаптации. Основными задачами наставничества являются:

а) адаптация молодых сотрудников к службе в учреждениях и органах УИС, приобщение к жизни коллектива подразделения, новым условиям жизнедеятельности, ориентирование на усвоение положительных традиций, глубокое осознание служебного долга и требований присяги;

б) обучение молодых сотрудников профессиональному мастерству, формам и методам работы, развитие способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на них обязанности, мобилизация на образцовое выполнение служебных задач, повышение квалификации, уровня физической подготовки, умение владеть табельным оружием, оказание поддержки и помощи в преодолении трудностей службы;

в) формирование у молодых сотрудников необходимых устойчивых морально-волевых качеств, высокой сознательности, дисциплинированности, трудолюбия, ответственности за порученное дело и свои поступки, профессиональной этики и культуры в работе, доброжелательного и уважительного отношения к сослуживцам и других профессионально-важных качеств;

г) совершенствование профессионального отбора в учреждениях и органах на основе анализа результатов адаптационного периода, испытательного срока и последующей служебной деятельности подшефных.

Можно разделить мнение тех исследователей, которые предлагают в число основных задач наставничества включить итоговую задачу - закрепление молодого сотрудника на службе в УИС и его последующее продвижение по службе.

Эффективность деятельности пенитенциарной системы во многом зависит от ее кадрового обеспечения. Работа с кадрами является одной из важных и объективно необходимых функций любой социальной системы, в том числе и УИС. Насколько эффективно, с учетом перспектив развития системы, осуществляется кадровая функция, настолько оптимально функционирует вся система, а решение проблем совершенствования кадрового обеспечения УИС является неперенным условием и важнейшим резервом повышения эффективной служебной деятельности, как системы в целом, так и ее отдельных служб и учреждений.

Следует отметить, что осуществление последовательной, научно-обоснованной кадровой политики во всем ее разнообразии в уголовно-исполнительной системе должно работать на формирование профессионально-компетентных, обладающих организаторскими способностями, предприимчивых, инициативных, высоконравственных, идейно убежденных, способных к работе с людьми специалистов. В этом смысле,

эффективность кадровой политики прямо пропорциональна эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы.

Шиханов В. А.,
заместитель начальника кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России,
полковник внутренней службы

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО КОНВОИРОВАНИЮ

Служебная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы, связанная с обеспечением вооруженной изоляции в отношении осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу лиц, обусловлена применением различных мер безопасности на всех этапах несения службы караулами. Объем выполняемых задач и их результатов говорит сам за себя. Так, за 2016 г. подразделениями охраны учреждений уголовно-исполнительной системы пресечено 15 покушений на побег (АППГ – 12), 7 проникновений во внутреннюю запретную зону, а подразделениями по конвоированию перемещено более 1,5 млн. конвоируемых лиц, побегов и случаев нападения на караул не допущено. От подразделений охраны учреждений в лечебные учреждения государственных и муниципальных систем здравоохранения за год было наряжено 49870 временных караулов, увеличение с позапрошлым годом составило на 2607 караулов. В то же время, не следует забывать и то, что за этот период подразделениями по охране было допущено 5 побегов из-под охраны, что свидетельствует о проблемах в организации изоляции на объектах.

Меры безопасности непосредственно ориентированны на вопросы безопасности в деятельности подразделений охраны и конвоирования, которые представляются для них основными. Рассматривая позиции ученых к вопросам понятийной характеристики безопасности, с одной стороны, мы согласны с мнением М. А. Громова, который под личной безопасностью сотрудника УИС понимал состояние знаний, умений и навыков сотрудника, выражающееся в готовности и способности защитить себя от возникающих угроз и опасных посягательств¹. Но не можем не согласиться и с мнением Р. З. Усеева, который безопасность в УИС рассматривает в широком понятии, охватывая все сферы ее деятельности, любые отношения, процессы, состояния и явления, направленные на функционирование уголовно-исполнительной системы в заданных (установленных) параметрах².

Большинство ученых-пенитенциаристов склоняются к мнению, что в пенитенциарном сообществе криминальный потенциал в сочетании с «противоречиями» условий изоляции порождает специфические проявления различных угроз и опасности, выражаемых в насилии, угрозах применения насилия, унижения, принуждения к противоправным действиям, причинении вреда здоровью путем заражения и др.³

При выполнении задач по охране объектов уголовно-исполнительной системы, вопросы изоляции тесно связаны с вопросами фортификации самого объекта, в котором осуществляется изоляция. В этом случае, важными факторами будут: предназначение объекта, конфигурация его инженерных и технических систем, особенности пропускного режима и т.д. Следует учитывать, что при выполнении задач по охране, и по конвоированию используется огнестрельное оружие, которое является источником повышенной опасности. При обращении с ним сотрудник выполняет мероприятия, исключающие непроизвольный выстрел при зарядании и разрядании, в местах неотведенных для стрельбы, мероприятия, ориентирующие сотрудника в случае неполадки с оружием, например, перекос патрона в патроннике и т.д.

Во время выполнения задач по конвоированию, специфика вопросов обеспечения изоляции заметно отличается от охранной на стационарных объектах. Прежде всего следует отметить, что в отличие от задач по охране, задачи по конвоированию выполняются сотрудниками в непосредственной близости от конвоируемых лиц, а сам процесс представляет собой непродолжительный период, процесс осуществляется в транспортных средствах, которые являются источниками повышенной опасности. Кроме того, в некоторых случаях обмен конвоируемыми лицами происходит на станциях железных дорог с большим скоплением людей, где, в определенных случаях, встречному караулу приходится конвоировать к специальному вагону осужденных и заключенных под стражу лиц в пешем порядке. Данные условия способствуют возникновению различного рода угроз и требуют применения адекватных мер безопасности⁴.

Следует признать, что при выполнении задач по конвоированию, мероприятий, направленных на устранение возникающих угроз, значительно больше, чем при выполнении задач по охране объектов учреждений. Организация процесса вооруженного сопровождения конвоируемых лиц представляет более сложные задачи, которые направлены на недопущение побега из-под охраны караула, недопущения нарушения режима

¹ См. Громов М.А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: Моногр. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – С.94

² См. Усеев Р.З. Нужна ли уголовно-исполнительной системе парадигма безопасности? Уголовно-исполнительное право. – 2015. – №3 (21). – С.58.

³ См. Громов М.А., Селиверстов В.И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности работников ИТУ. Рязань 1991. – 17-22; Маликов Б.З. Лишение свободы: от воспитательных учреждений к тюрьмам // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». Уфа. 28-29 апреля 2011 г. УЮИ МВД РФ. – 2011. С. 185.

⁴ Усеев Р.З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2009. – С. 100–104.

содержания, недопущения нарушений правил движения на транспортных средствах. Все задачи, выполняемые караулом по конвоированию направлены на обеспечение безопасности процесса конвоирования, а также личной безопасности конвоируемых лиц, сотрудников и иных лиц.

Ослабление тех или иных направлений в организации процесса конвоирования приводят к различного рода нарушениям и происшествиям. Нельзя не согласиться с мнением Н.Н. Кутакова, который отмечает, что безопасность объектов УИС обеспечивается деятельностью не конкретных специальных подразделений, а всей системы учреждений и органов УИС¹. На сегодняшний день, в связи с изменением качественного состава конвоируемых лиц, у караулов по конвоированию стабильно обозначаются случаи их членовредительства, так в 2016 году зафиксировано 14 случаев (АППГ – 14). Сами факты членовредительства являются фактами демонстративно шантажного поведения конвоируемых лиц, личным неприятием требований режима исполнения наказания. Фактами нарушения мер безопасности, как и фактами ослабления организации конвоирования, выявлены случаи недостаточной обычной работы в учреждениях при подготовке и приеме конвоируемых лиц. Так, в трех случаях, осужденными использовались лезвия одноразовых бритвенных станков, которые подлежат изъятию на период конвоирования².

Можно предположить, что недостатки связанные с качеством проведения обысков и досмотров являются в большей степени недостатками учреждений, нежели караулов по конвоированию. Данный факт можно объяснить тем, что само режимное мероприятие как полный личный обыск проводится в специально оборудованных помещениях. Во время конвоирования, такое мероприятие проводится в специальных вагонах при наличии свободных камер. В пути следования автодорожных караулов такая возможность вовсе отсутствует, поэтому администрация учреждений оборудует на территории учреждения помещения для обысков и организует проход в указанные помещения лиц караула. Исключением из данных правил являются женские и лечебные учреждения, в них ответственность за обыск перед убитием конвоируемых лиц лежит на администрации. Обыскные мероприятия важны для конвоируемых лиц и сотрудников караулов по конвоированию, так как исключая возможность использования запрещенных предметов и вещей, потенциально можно исключить правонарушения, связанные с угрозой личной безопасности как персонала, так и конвоируемых лиц.

Не менее важным вопросом в процессе конвоирования является применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Это особая, но крайняя мера³. На сегодняшний день в подразделениях охраны и конвоирования, порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия осуществляется на основании статьи 28.1 Федерального закона РФ № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы». Внесенные федеральным законом РФ от 28.12.2016 № 503-ФЗ изменения, в целом упорядочивают вопросы применения мер безопасности, но имеют ряд вопросов, которые необходимо решить в механизме реализации самих мер. Так, например, во втором абзаце статьи 28.1 для обеспечения сотрудником наименьшего причинения вреда осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам, необходимо безотлагательное предоставление пострадавшим медицинской помощи и проведение необходимых мероприятий по фиксации медицинскими работниками полученных указанными лицами телесных повреждений. Что касается учреждений, то вызов медицинских работников к месту нахождения пострадавших не представляется затруднительным, но вот осуществить приглашение медицинского работника в специальный автомобиль или специальный вагон, или в любом другом случае, при конвоировании на транспортных средствах не представляется возможным. Закон также прописывает, что в случае применения мер безопасности в отношении конвоируемых лиц, доклад начальнику караула осуществляется незамедлительно, с последующим уведомлением в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента их применения начальника специального подразделения по конвоированию посредством телефонной, факсимильной или подвижной радиотелефонной связи, который, в свою очередь, обеспечивает подготовку и направление прокурору материалов по фактам применения. По нашему мнению, фиксация следов применения мер безопасности сотрудниками в караулах по конвоированию медицинскими работниками физически не представляется возможной, по причине отсутствия в штате караула такого работника. Присутствие медицинского работника возможно только в случаях, предусмотренных для сопровождения больных конвоируемых лиц или беременных женщин на поздних сроках беременности. Рассматривать механизм вовлечения иных медицинских работников также не представляется возможным, по причине не упоминания в законе других медицинских работников взаимодействующих органов. Данный факт, до его разрешения, не позволит реализовывать право сотрудников караулов по конвоированию на применение мер безопасности, потому как иной способ реализации данного права будет считаться незаконным.

В результате нашего исследования по применению мер безопасности сотрудниками уголовно-исполнительной системы при выполнении задач по конвоированию, на сегодняшний день существует ряд вопросов как организационного, так и правового характера, без решения которых, полноценного обеспечения вопросов безопасности в караулах по конвоированию осужденных и заключенных под стражу лиц добиться будет сложно.

¹ См. Кутаков Н.Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – С. 11.

² См. Информационное письмо от 28.02.2017 г. № исх-08-12072 «Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2016 году и мерах по ее совершенствованию» – С. 6.

³ Усеев Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – С. 75.

СЕКЦИЯ
«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ
ЛИЧНОСТИ»

Бурдина О. Б.,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России,
кандидат филологических наук

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ
ЗНАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ СТУДЕНТАМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАНОГО ЦИКЛА,
В НЕУЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ

Эффективность современного образовательного процесса, особенно в вузовской среде, становится объектом пристального внимания специалистов самых разных сфер деятельности. Умение не только воспринимать, но и перерабатывать и транслировать профессиональную информацию (научную, учебную) становится во главе угла для будущего специалиста и соответствует государственному заказу на подготовку кадров высшей школы¹. Качество подготовки специалистов на современном этапе развития высшего профессионального образования оценивается через компетентность, самостоятельность, готовность к принятию решений, умение адаптироваться в быстро меняющихся политических, социальных и производственных условиях, мотивации к образованию и профессиональному росту. Профессионализация – это не только способность ориентироваться в предметах профессионального цикла. Как отмечают исследователи, профессионализация специалистов – многоэтапный и многоуровневый процесс, включающий в себя:

- профориентационную деятельность, предполагающую профессиональное информирование оптанта о спектре профессий, диагностику его соответствия выбранным профессиям, вовлечение человека в профессиональную деятельность со специализацией в одном из ее направлений;
- наличие требований к профессиональному образованию и уровню квалификации, что находит отражение в профессиональных стандартах и создаваемой системе независимой сертификации;
- наличие общественной потребности в повышении эффективности данной деятельности (отражающееся в профессиональных гарантиях) и наличие соответствующей личной потребности специалиста в профессиональном совершенствовании, которая определяет цели, мотивы, удовлетворенность трудом и формирует профессиональную позицию;
- наличие и усвоение профессиональной культуры.

Одним из компонентов профессиональной культуры является социализация, умение привносить в общественную и повседневную жизнь те знания, умения и навыки, которые способствуют улучшению взаимопонимания между людьми, в том числе и с разными представлениями и жизни, с разными национальными, религиозными и поведенческими нормами. Интересно то, что навыки социализации и репрезентации профессиональной культуры формируются в неязыковых вузах как раз на занятиях «фоновых» (неспециальных) дисциплин – дисциплин гуманитарного и социально-экономического блока.

Показательной в этом ключе является внеучебная коммуникативная ситуация, в которой обучающийся в высшей школе демонстрирует приобретённый навык социализации.

Примером такого взаимодействия может являться мероприятие (в том числе научного или общественно-просветительского характера), на котором происходит взаимодействие обучающихся, не связанных общей образовательной темой. Так, на фестивале «Пермский период-2016», проводимом Пермским институтом ФСИИ в рамках работы секции «Пенитенциарная система зарубежных стран» с докладами выступали как студенты/курсанты вузов, занимающихся изучением правовых дисциплин (института ФСИИ, Пермского национального исследовательского университета), так и студенты, для которых правоведение – не просто непрофильная, но и не изучаемая в рамках учебного плана дисциплина (студенты-иностранцы Пермской государственной фармацевтической академии, магистранты Пермского национального технического университета). При этом студенты непрофильного вуза рассказывали о своих странах (доклады «Особенности нормативного поведения в Марокко», «Права женщин в странах шариата (на примере Королевства Марокко)», «Правовой строй в Узбекистане», «Пенитенциарная система Китайской Народной Республики»), то, что они знают на своём личном опыте. Слушатели секции – студенты 1 курса специальности «Юриспруденция» Института ФСИИ.

Как преподаватель дисциплин «Русский язык как иностранный», «Культура речи» в фармацевтическом вузе (ПГФА) и «Религиоведение» в Институте ФСИИ, я имела возможность оценить степень усвоения материала теми и другими, а также увидеть, как реализуются компетенции, приобретённые на этих дисциплинах вне ситуации аудиторного занятия.

У участников мероприятия были разные установки.

¹ Современная эпоха доказывает фундаментальную зависимость человеческой цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые закладываются в образовании. Это утверждение справедливо для всех сторон жизни общества: политики, экономики, права, социокультурной сферы. Опыт ряда стран, достигших в последние десятилетия экономического подъёма, а вместе с ним и социального благополучия, свидетельствует о том, что решающую роль в этом процессе играло, играет и будет играть приоритетное внимание государства к проблемам образования, а также подготовки специалистов, понимающих суть реформ общественной жизни, способных реализовать их через инновационные технологии управления, формирование новых социальных отношений [Михайловский: 94].

Для студентов-иностранцев (второго курс ПГФА) это была возможность продемонстрировать (и совершенствовать) свои знания русского языка (который не входит в перечень профессиональных дисциплин, но владение которым на хорошем уровне необходимо и для бытовой, и для учебной, и для профессиональной коммуникации). Применение речевых формул, умение интерпретировать заданный вопрос, уточнить смысл этого вопроса, сформулировать ответ – важный навык для изучающего русский язык. Отметим, что это второй фестиваль «Пермский период», на котором присутствуют (и выступают) ребята. За прошедший год их коммуникативная компетенция изменилась. Если в 2015 году главной их задачей было воспроизвести подготовленный текст к презентации, вопросы слушателей выбывали панику (в школьной системе Марокко такие виды деятельности как выступление с докладом, дискуссия не используется), то в 2016 году, получив навык публичного выступления, они по-другому выстроили и свои доклады, и относились к вопросам. Поскольку вопросы касались того, что им дорого (особенностям жизни в их родной стране), они пытались не просто объяснить особенности проживания/ правовой системы/ поведения, но и особенности восточного мышления (чем объясняются определённые запреты, требования к внешнему виду, ритуальность некоторых официальных форм и проч.). Видя неподдельный интерес к их стране, образу жизни и мыли, они изо всех сил хотели быть понятыми, что активизировало их знания как по конструированию фраз, выбору лексики, так и по применению русских речевых этикетных форм.

Студенты 1 курса ФСИН, за месяц до этого аттестованные (сдавшие зачёт) по учебному курсу «Религиоведение», а также заинтересованные тем, что об особенностях жизни иностранного государства им рассказывают из «из первых рук», задавали вопросы, актуализируя свои знания об особенностях мышления государств с системой шариат, о правилах поведения, уточняли, то есть закрепляли полученные знания новым, «живым» опытом; большое внимание уделялось сравнению: «у нас эта проблема/норма/ситуация решается так, а у вас?» В результате такого взаимодействия работа секции была динамичной и яркой. Кроме того, решались сразу несколько образовательных задач: 1) студенты убедились в актуальности и полезности получаемых знаний; 2) преподавательский состав имел возможность провести «внеплановый контроль» усвоения студентами знаний/умений/навыков, приобретённых при изучении дисциплин гуманитарного профиля; 3) актуализировался вопрос важности диалога между представителями разных государств, этносов, народностей, предполагающий развития толерантности. И это, наверное, самое важное приобретение от этого мероприятия, поскольку «толерантное отношение личности к иной культуре, выполняющее системообразующую роль в структуре сознания и самосознания, является сложным личностным образованием, возникающим в результате постижения сущностных основ культурного контекста современного мира, понимания, принятия и признания личностью других культур, а также – в результате установления взаимосвязи между собой и своим народом и принятия в качестве своих ценностей национальной культуры».

Проведение межвузовских мероприятий, в том числе не только по профессиональному сближению (что предполагает единение молодых специалистов одной специальности), но и по общечеловеческой тематике, является важным элементом борьбы с разобщённостью молодого поколения, а также способом развивать общекультурное, межкультурное и межнациональное общение. Дисциплины гуманитарного профиля способствуют выработке навыков нахождения общих точек в коммуникации студентов разных специальностей, что поможет им как в профессиональной деятельности, так и в бытовом общении.

Васильев В.В.,
профессор кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Реалии современной действительности позволяют уверенно утверждать, что компьютерная инженерия полноценно вошла в большинство отраслей и направлений жизни государства и общества. Не осталась в стороне от влияния компьютерных технологий и такая основополагающая, базовая составляющая общественного развития как сфера образования.

Действующий федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», не давая законодательной дефиниции непрерывного образования, подтверждает наличие его в Российской образовательной системе и дает перечень элементов его системы. Ряд научных исследований Костромской педагогической школы под руководством профессора А.И. Тимонина обосновывает не только возможность внедрения элементов системы программирования в процесс непрерывного образования, но и положительный эффект такой образовательной инновации¹.

Целью данного краткого научного исследования, посвящённого педагогическим аспектам профессионализации личности специалиста, является рассмотрение имеющихся вопросов организации программирования непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов России.

¹ См. Тимонин, А.И. Формирование социально-профессиональной мобильности как задача высшей школы / А.И. Тимонин, О.А. Павлова // Ярославский педагогический вестник. - Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2014. №1. – Том 2 (Психолого-педагогические науки). – С. 218

В рамках поставленной цели исследования необходимо решить ряд задач, начиная от непосредственного рассмотрения внутреннего содержания непрерывного образования в образовательных организациях высшего образования федеральных органов исполнительной власти «силового блока», программирования данного образования, заканчивая выявлением проблемных аспектов такого программирования.

Общепотребимой трактовкой понятия программирование является максимально широкий объем деятельности, так или иначе связанный с созданием и поддержанием в рабочем состоянии программ — программного обеспечения электронно-вычислительных машин. Рассмотрим возможность внедрения программирования в непрерывное образование сотрудников правоохранительных органов России.

Программирование непрерывного образования как определенный и достаточно сложный процесс, включает в себя ряд элементов-стадий, первой из которых является анализ. Под анализом, как методом познания объективной истины принято понимать способ получения данных, которому свойственно вычленение и последующее изучение отдельных частей единого, целого объекта исследования. Относительно программирования данный термин рассматривается как анализ требований к последующей программной деятельности. Смысл его заключается в сборе требований к проектируемому (планируемому) программному обеспечению, их изучении и систематизации, выявлении их внешних и внутренних (скрытых) взаимосвязей с последующим документированием результатов анализа.

Этап анализа, применительно к процессу программирования непрерывного образования, представляет собой осуществляемые последовательно:

- мониторинг состояния и качества непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов;
- фиксация результатов такого образовательного мониторинга;
- разработку основных путей разрешения проблемных вопросов обучающе-воспитательной деятельности сотрудников правоохранительных органов, выявленных в результате проведенного мониторинга.

По результатам проведенного анализа заказчик – соответствующий правоохранительный федеральный орган исполнительной власти в лице соответствующего структурного подразделения, отвечающего за организацию деятельности ведомственных образовательных организаций (в структуре центрального аппарата МВД РФ – Департамент государственной службы и кадров) готовит техническое задание на проектирование программного продукта. По общему правилу, такого рода техническое задание направляется в одну из ведомственных образовательных организаций для проектирования соответствующего «продукта» (образовательных приемов, методов, технологий).

Проектирование выступает вторым этапом программирования непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов России в ведомственных образовательных организациях федеральных органов исполнительной власти - «силового» блока и содержит несколько стадий.

В рамках первой стадии проектирования непрерывного образования осуществляется разработка технического предложения, осуществляемое образовательной организацией. Так, в качестве примера можно привести обозначенную МВД РФ необходимость подготовки (в рамках высшего образования и дополнительного профессионального образования) сотрудников полиции к обеспечению охраны общественного порядка при проведении Кубка конфедераций по футболу 2017 года и чемпионата мира по футболу 2018 года. Результаты анализа показали необходимость разработки нового дистанционного курса повышения квалификации сотрудников ОВД. Техническое задание и право на разработку данного курса было предоставлено Нижегородской академии МВД РФ. Кафедрами академии было разработано и представлено руководству образовательной организации техническое предложение по возможной реализации полученного задания.

После утверждения руководством вуза разработанного технического предложения наступает вторая стадия проектирования – подготовка эскизного и последующего технического проекта (в нашем примере – курса повышения квалификации, в рамках ДПО, сотрудников ОВД). На этой стадии определяются не только базовые составляющие инновационной составляющей непрерывного образования правоохранительных органов, но и прорабатываются конкретные пути достижения поставленной руководством федерального органа исполнительной власти цели, в соответствующей правоохранительной сфере деятельности. Готовый технический проект представляется на рассмотрение и утверждение коллегияльных органов управления образовательной организацией.

Завершающей стадией проектирования является создание рабочего проекта. Он является собой результат работы творческой группы, после внесения необходимых правок, корректировок и изменений, высказанных в ходе обсуждения и последующего окончательного решения руководства образовательной организации. При утверждении руководителем вуза рабочего проекта, этап проектирования заканчивается. В случае с курсом повышения квалификации сотрудников ОВД, задействованных в охране общественного порядка при проведении на территории РФ Кубка конфедераций по футболу в 2017 году и чемпионата мира в 2018 году – это рассмотрение, разработанных научным коллективом материалов методическим и ученым советом Нижегородской академии, утверждение их руководством Нижегородской академии МВД РФ.

Третий этап программирования непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов России – возможное кодирование и компиляция. В случае с программным компьютерным обеспечением - это написание окончательного текста программы и преобразование его в исполнимый код с помощью компилятора. При программировании непрерывного образования кодирование и компиляция представляют собой разработку методического и воспитательного сопровождения, позволяющего использовать «образовательный продукт» в любой заинтересованной образовательной организации, а в случае приводимого нами примера и территориальным представительством федерального органа исполнительной власти (территориального ОВД).

Обязательной стадией всякого программирования является тестирование и отладка — выявление и устранение научным коллективом ошибок в созданном программном продукте. Мы полагаем, что именно на

данной стадии в полном объеме могут быть задействованы институты рецензирования, междувузовского обсуждения, рассмотрения материалов на предметно-методических секциях.

Чрезвычайно важным, по сути решающим, этапом программирования непрерывного образования остается финальное испытание и сдача программного продукта заказчику. Помимо всего прочего (зачетного «обкатывания») обучающе-воспитательных материалов, оформления полного пакета основных и сопровождающих документов, направления всех разработанных материалов в соответствующее Министерство, Федеральную службу), данный этап включает и внедрение разработанного инновационного «продукта» в образовательную деятельность ведомственных вузов и иных образовательных организаций.

Завершающий этап программирования вообще, программирования непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов России в частности, является авторское сопровождение. По объективным причинам ведомственного, регионального, ценностного и иного характера, в различных образовательных организациях могут возникать сложности с внедрением программного продукта в процесс непрерывного образования. Образовательная организация-разработчик вправе оказывать методическую помощь в разрешении данных проблем, при необходимости внося коррективы в разработанные материалы.

В данном кратком исследовании были затронуты вопросы организации программирования непрерывного образования сотрудников правоохранительных органов России. Необходимо отметить, что нами затронут малый, по сути, прикладной вопрос такой организации программирования. Требуется не только дальнейшая научно-педагогическая проработка программирования непрерывного образования в ведомственных «силовых» образовательных организациях высшего образования, но и более подробное рассмотрение отдельных стадий образовательного программирования, выявление проблемных вопросов в данных сферах.

Власова Н. А.,

старший преподаватель,

Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Всякая работа трудна до времени,
пока ее не полюбишь, а потом –
она возбуждает и становится легче.

М. Горький

В жизни людей профессиональная деятельность занимает значительную часть. Жизнь каждого человека уникальна. И профессиональная деятельность может существенно дополнить и развить эту уникальность.

Однако возможно, что развития этой уникальности и не произойдет. Довольно часто учебное заведение выбирается случайным образом, либо факторами, никак не связанными с профессиональным самоопределением.

Нас интересует профессиональное самоопределение человека. От чего оно зависит? Какова роль самого субъекта выбора? Чем обусловлен этот выбор? Каковы перспективы субъективного профессионального выбора человека?

Существует множество факторов, влияющих на профессиональное самоопределение человека. Оказывает влияние как общее состояние экономики, рынка труда, так и индивидуальные предпочтения человека. Любой человек с детства задумывается о том, кем быть, и пытается соотнести свои пожелания с теми профессиями, которые в обществе востребованы, популярны.

Представляет интерес вопрос: возможно ли помочь человеку с будущим профессиональным самоопределением? Работа по профориентации во всех учебных заведениях ведется более или менее систематически. Нам же хотелось бы заострить внимание на мировоззренческом и психологическом аспектах выбора индивида. Мировоззренческий аспект – так как речь идет о самоидентификации человека. Психологический аспект – вопрос о необходимости позитивных установок в отношении к своей профессии и к себе в профессии. И цель высшего образования, которое играет существенную роль в профессиональной и личной самоидентификации человека, – не просто сбор информации «знаний ради знаний» или обретение практических навыков, а, выражаясь языком Платона, «поворот души от некоего сумеречного дня к истинному дню бытия»¹.

На выбор профессии может повлиять изучение экономической ситуации на рынке труда. Однако требуются довольно серьезные навыки аналитического мышления, которые в юном довузовском состоянии еще слабо проявляются. Также оказывает влияние мнение окружающих людей, друзей, родственников, охотно делящихся с юным поколением собственным опытом.

На самопознание и выстраивание своих профессиональных перспектив позитивное влияние может оказать вдумчивое наблюдение за работой профессионалов в различных сферах. Живой пример является мощным вдохновляющим фактором в формировании представлений о собственной будущей профессиональной успешности. Человеку в процессе самоопределения надо непосредственно видеть и воспринимать реальных людей, успешно осуществляющих какую-либо профессиональную деятельность, с реальными заботами, проблемами и радостями.

Живые примеры необходимы даже тогда, и особенно тогда, когда человек уже вступил в трудовую деятельность и только пытается вникнуть в ее суть на практике. Наблюдение за профессионалами не только в своей, но и совершенно в других, неродственных своей специальности, позволяет выявить общие

¹ Пятьдесят крупнейших мыслителей об образовании. От Конфуция до Дьюи. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 27.

закономерности, технологии успешности, алгоритмы наработки профессионализма.

Следует отметить, что многие выпускники ВУЗов не работают по своей специальности. Одни не собирались быть тем, на кого учились изначально, еще до поступления в ВУЗ. Некоторая часть выпускников за время учебы разочаровались в профессии и доучились по инерции, «ради диплома». Либо, начав работать по специальности, могут не оправдаться их субъективные ожидания и человек переучивается.

Мы указывали выше на случайный выбор обучения какой-либо профессии. Но результаты могут быть не так однозначны. Пытаясь спрятаться от необходимости делать осознанный выбор, человек может пытаться скрыться от себя и от мира за маской «случайной профессии». Однако возможно, что мы не только прячемся за ней, но можем и открываться с помощью этой маски. Ведь профессиональная роль многогранна. И не все аспекты этой роли могут быть желательны для человека. В то же время, сам человек может и не подозревать в себе всех задатков, склонностей к той или иной профессии. И именно профессиональная роль создает условия, пространство смыслов и возможностей для самоопределения и самореализации себя в профессиональной деятельности. Как указывает Э.Ф. Зеер: «Профессия предоставляет уникальную возможность применить свои способности на конкретном трудовом посту, выработать индивидуальный стиль деятельности, реализовать потребность быть личностью»¹.

В. Франкл отмечал: «Естественное отношение человека к своей работе как сфере возможной реализации созидательных ценностей и самовыражения часто искажается из-за того, что на человека «дают» условия его труда»².

Возможно, это замечательно, что человек пребывает в счастливом неведении в отношении всех своих будущих профессиональных обязательств. Иначе было бы невозможно даже начать трудиться. И только погружаясь в профессию с головой и со всем ответственным отношением к ней, человек развивается в труде и может стать профессионально счастливым.

Зарипова Л. З.,

доцент кафедры психологии развития
ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кандидат психологических наук, доцент

Воробьева Е. Ф.,

студент
ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАСИЛИИ У ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВПЕРВЫЕ И ПОВТОРНО

В настоящее время большой интерес проявляется к исследованию рецидивных преступлений, чаще всего совершенных с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющих основной непосредственной целью лишение человека жизни или причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной неприкосновенности против его воли, т.е. с применением насилия.

В отечественной и зарубежной литературе существует большое количество работ, посвященных анализу отдельных аспектов проблемы насилия. Социально-психологические аспекты агрессии и насилия раскрываются в трудах Р. Бэрона (2001), Д. Ричардсона (2001) и др.; ведущая роль социокультурных факторов в производстве насилия обосновывается в работах Р. Жирара (2000); Р.Н. Ибрагимова (2001, 2009) и др. Моральные аспекты проблемы насилия исследовались Р.Г. Апресяном (2002); А.Л. Назаретяном (2008). Наиболее изученным в теоретическом аспекте и способах оказания социальной и психологической помощи является проблема семейного насилия, в частности, сексуального и физического насилия (Н.О. Зиновьева, 2003; Н.Ф. Михайлова, 2003; И.А. Алексеева, 2006; И.Г. Новосельский, 2006) и др.

Теоретические концепции насилия отличаются разнообразием методологических подходов. Вместе с тем, проблема психологического насилия остается до сих пор малоизученной. Негативные последствия этого феномена признаны относительно недавно, и, до настоящего времени, определение психологического насилия также остается открытым. Во-вторых, многие исследователи сталкиваются с трудностями в диагностике этого деяния. Большинство научных публикаций о психологических проблемах насилия посвящены оценке последствий насилия, совершаемого в отношении ребенка в семье или ближайшем социальном окружении.

Актуальной поставленную тему делает факт роста преступлений с применением насилия среди женщин. Женщины стали намного чаще прибегать к преступному насилию, в т.ч. вне сферы семейно-бытовых отношений. Они активно участвуют в совершении убийств, грабежей, разбоев, вымогательств, бандитизма, иногда даже выступают в роли организаторов таких преступлений. Причиной вспышки насилия является чрезвычайно высокий уровень тревожности, неуверенности и беспokoйства людей, их острые депрессивные переживания. Насилие может выступать и способом защиты.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин «насилие» трактуется как «применение физической силы к кому-нибудь». В данном толковании С.И. Ожегов делает акцент на наличие насильственных действий относительно другого человека. Социальное взаимодействие, как правило, бывает конструктивным или неконструктивным. Наиболее известными формами неконструктивного социального взаимодействия являются

¹ Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 114

² Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. – М., «Прогресс», 1990. – С 234.

насилие и агрессия. Б. Крэйхи рассматривает насилие как некий подтип агрессии, который относится к крайним формам физической агрессии. Безусловно, насилие в форме физической агрессии может быть направлено как на людей, так и на предметы окружающего мира и преследовать цели, связанные с нанесением повреждения. В основе этого определения заложено понимание сущности феномена, который заключается в наличии конкретного действия относительно чего-либо или кого-либо, т.е. в наличии деятельностного компонента. Деятельностный аспект насилия проявляется в форме войн, террористических акций, геноцида, в виде преступлений против личности – убийства, грабежи, изнасилования, драки с нанесением увечий и др.

А. Гуггенбуль (2006) отмечает, что «насилие подразделяют на физическое, заключающееся в издевательствах над человеком, причинении ему телесной боли, надругательстве и манипуляции, и психическое...». Он рассматривает насилие как естественную склонность, неотделимую от человеческой сущности и связывает его с применением психологического или физического давления, как в частной жизни, так и в общественной. Насилие часто отождествляют в научной литературе с термином жестокое обращение. Так, в педагогическом энциклопедическом словаре жестокое обращение рассматривается как «делание чего-либо через силу».

До настоящего времени как в зарубежных, так и в российских криминологических и психологических науках не выработано эффективного подхода к решению данной проблемы. Не случайно ученые в области психологии, юриспруденции, психиатрии, в области гендерных исследований уделяют серьезное внимание изучению причин и поиску мер, направленных на повышение эффективности предупреждения преступности среди женщин. Данная проблема требует разработки современных программ специального назначения, ориентированных на нейтрализацию женской криминальной активности с учетом психологических особенностей представления о насилии у женщин.

Целью данного исследования является изучение социальных представлений о насилии у женщин, совершивших преступление впервые и повторно.

Предпосылками для формирования гипотезы послужили исследования социальных представлений (С. Московичи 1976; Т.П. Емельянова, 2001 и др.), исследования личностей осужденных, совершивших преступление впервые и повторно (А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак, 2000; А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков, 2001).

Проблеме насилия посвящено много исследовательских работ. Рассматриваются принципы анализа социальных представлений, а также обсуждается специфика приемов и методик их анализа. В пениitenciарной психологии исследуются особенности осуществления профилактических мероприятий в местах лишения свободы в отношении женщин, совершивших насильственные преступления.

Для проведения данного исследования были использованы следующие методики: 1) «незаконченное предложение», в соответствии с которым респондентам было предложено закончить предложение «Насилие это...», позволяющее проанализировать обыденное знание о явлении насилия; 2) метод рисунка, в соответствии с которым респондентам было предложено с помощью рисунка изобразить свое представление о насилии. Метод рисунка выступил вспомогательным. Важным в нем, на наш взгляд, является тот факт, что в нем могут проявляться подсознательные факты, которые могли иметь место и были вытеснены из области сознательного оценивания. Метод рисунка, помог респондентам более неформально отнестись к полученному заданию, снизить возможное напряжение и тревогу, быть более открытыми в своих представлениях и, таким образом, дать более четкую картину представлений о насилии у женщин.

Для выявления сходств и различий представлений о насилии у женщин, совершивших преступление впервые и повторно, были отобраны категории контент-анализа, затем был проведен метод экспертной оценки, что бы убедиться в точности и корректности выделенных категорий контент-анализа. Эти категории были подвергнуты статистическому анализу (ϕ - критерий Фишера).

В исследовании приняли участие женщины, совершившие преступление впервые, и совершившие преступление повторно. 40 женщин, совершивших преступление повторно, по статьям: ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 117 (истязание), ст. 162.ч.1 (разбой, нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия) и 40 заключенных, отбывающих наказание за впервые совершенное преступление по тем же статьям. Общий объем выборки: 80 человек.

На первом этапе респондентам было предложено закончить предложение «Насилие это...». К полученным результатам был применен метод контент-анализа, благодаря которому были выявлены наиболее употребляемые по отношению к насилию категории, характеристики. Выстроилась картина, каким образом представлено это явление в сознании женщин, совершивших преступление. Так, в ходе исследования были получены следующие результаты: у женщин, совершивших преступление впервые, наиболее часто встречались такие высказывания в отношении «насилия», как «унижение» (25% частота ссылок), «принуждение» (17,5% частота ссылок), «запугивание» (15% частота ссылок), «оскорбление» (12,5% частота ссылок), «изнасилование и истязание» (7,5% частота ссылок), «избиение» (5% частота ссылок), «издевательство» (5% частота ссылок), «убийство» (5% частота ссылок).

У женщин, совершивших повторное преступление, преобладали высказывания: «убийство» (27,5% частота ссылок), «истязание» (15% частота ссылок), «избиение» (12,5% частота ссылок), «изнасилование и издевательство» (10% частота ссылок), «принуждение и запугивание» (7,5% частота ссылок), «унижение и оскорбление» (5% частота ссылок).

Женщины, совершившие преступление впервые, на первое место при описании насилия ставят такие категории, как «унижение и моральные травмы», а затем по частоте употребления встречается категория «физическая травма». Вместе с тем, у женщин, совершивших повторное преступление, на первом месте стоит категория «применение физической силы», а затем «психическое насилие».

На втором этапе респондентам было предложено нарисовать рисунок «Насилие». Полученные данные также подверглись обработке методом контент-анализа, который может проявлять и подсознательные факты, вытесненные из области сознательного оценивания. В ходе исследования были получены следующие результаты. Так, у женщин, совершивших преступление впервые, преобладают рисунки с изображением одного человека (30% частота встречаемости) и двух человек в действии (22,5%), несколько человек в действии (15%), люди с предметами (12,5%), изображен какой-либо предмет (12,5%), несколько человек с предметами и ребенок (7,5%). У женщин, совершивших повторное преступление, преобладают рисунки с изображениями нескольких человек с предметами и ребенок (27,5%), нескольких человек в действии (22,5%), какой-либо предмет (15%), люди с предметами (15%), два человека в действии (12,5%) и один человек (7,5%).

В результате исследования были получены как общие, так и специфические особенности представлений о насилии у женщин, совершивших преступление впервые и повторно. Женщины, совершившие преступление впервые и женщины, совершившие преступление повторно, представляют насилие как применение физической силы и как сексуальное домогательство, посягательство на половую неприкосновенность. Феномен насилия вызывает у всех групп респондентов чувство агрессии, тревожность и сильное психическое напряжение. Чувство агрессии и представления о насилии как о физической боли, может быть связано с тем, что сама категория насилия уже вызывает негативные эмоции. А чувство тревожности и при этом сильное психическое напряжение может быть связано с тем, что респонденты сами совершали преступление с применением физической силы.

Женщины, совершившие преступление впервые, представляют насилие как психологическое причинение вреда человеку, обиду, вызывающую страх, агрессию, эмоциональную неуверенность, воздействие на другого человека с помощью угроз, подавления, унижения. У них феномен насилия вызывает чувство незащищенности и прослеживается состояние депрессивности. Такое представление о насилии может быть связано с тем, что они впервые попали в места лишения свободы и они чувствуют себя подавлено. На второй план отодвигают понимание насилия исключительно как физического (истязание, избиение, убийство).

Женщины, совершившие преступление повторно, под феноменом насилия понимают прежде всего применение физической силы, причинение человеку телесных повреждений, нанесении ударов, побоев, ранений, приводящих к смерти человека. Психологический фактор, очевидно, является второстепенным. Можно проследить некоторую «адаптацию» к среде.

Интерпретируя полученные данные, важно отметить, что социальная изоляция усиливает угнетенное состояние, которое является результатом фрустрации, следствием полного краха жизненных планов, целей, крушения надежд человека, столкнувшегося с системой впервые. У осужденного может появиться неуверенность в своих силах, в возможности снова обрести нормальную жизнь. К моменту прибытия в колонию (тюрьму) некоторые осужденные уже испытывают состояние угнетенности, подавленности от сознания своей вины перед обществом, семьей.

Полученные результаты могут быть использованы в пенитенциарной системе при реабилитации осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы и к реабилитации после нахождения в местах лишения свободы.

Вызулин Е. А.,
аспирант кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина,
старший преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России,
подполковник полиции

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С УЧЕТОМ ИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Анализ хода организационных и оптимизационных реформ в системе МВД России выявляет проблемы, затрагивающие основные сферы профессиональной правоохранительной деятельности сотрудников: образование, служба, свободное время. Большинство проблем связано с поиском механизмов, повышающих эффективность регулирования профессионализации как вида профессиональной социализации. Формируются качественно новые принципы организации служебных и внеслужебных сфер жизни и деятельности сотрудников правоохранительных органов, где на первые роли выходят вопросы социальной активности, эластичности, способности встраиваться в быстро меняющиеся условия социальной и служебной среды.

Проблема формирования личностных качеств профессионала-сотрудника правоохранительных органов нами рассматривается в структуре педагогической модели «гражданин-патриот-профессионал»¹ – это, финальный этап, заключающийся в проблеме личностного и социального развития специалиста как субъекта совокупности социальных действий. Современный профессионал представляет свою профессию в совокупности ее широких

¹ См. Мухина, Т.Г. Педагогические условия патриотического воспитания обучающихся в ведомственных общеобразовательных организациях МВД России / Е.А. Вызулин, Н.И. Мусина, Т.Г. Мухина // Формирование патриотизма у молодежи средствами социально-культурной деятельности: векторы исследовательских и практических перспектив Материалы Международной электронной научно-практической конференции. 2016. С. 225-229.

социальных связей, четко осознает предъявляемые к ней и ее представителям профессиональные требования и общественные ожидания, понимает содержание и специфику своей профессиональной правоохранительной деятельности, ориентируется в кругу профессиональных задач и готов решать их в динамично меняющихся профессионально-социальных условиях. В процессе профессионализации личности формируются профессиональные знания, умения и навыки, нормы поведения и профессионально-ценностные основы, идеалы и внутренняя структура личности.

Анализ научных исследований, психолого-педагогической и социологической литературы, по проблемам профессий и профессиональной деятельности, позволяет выделить следующие группы определений профессионализации. С точки зрения педагогики, профессионализация - это профессиональное обучение. Чаще всего под ней понимается специальная профессиональная подготовка сотрудника правоохранительной сферы к будущей профессиональной деятельности, т.е. профессиональное образование¹. Социологические подходы определяют профессионализацию в аспекте деятельностного подхода как профессиональную реализацию, то есть принадлежность к определенному профессиональному сообществу. Как стратификационное определение, профессионализация - это обретение определенного социального статуса посредством профессии.

Таким образом, мы разделяем мнение и подходы к оценке и характеристикам профессионализации, которая определена В.А. Цвыком, и представляющая собой сложно распределенный процесс овладения необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, адаптацию к профессиональной и социальной среде. Профессионализм - результат этого процесса, показатель качественной характеристики специалиста. Профессионализм выступает и как социальная перспектива, которая доступна каждому специалисту. Профессионализация - это становление и развитие профессионализма². Профессионализация личности представляется двумя взаимосвязанными компонентами: профессиональная социализация и профессиональное развитие.

Социальный характер профессионализации личности сотрудника правоохранительных органов осуществляется посредством деятельности социальных институтов. В качестве агентов профессионализации выступают семья, образовательные организации, профессиональные коллективы, государство и общество. В исследовательской литературе профессионализация подразделяется на первичную и вторичную³.

Первичная профессионализация личности происходит, как правило, неосознанно, в детском возрасте. Ее сущность заключается в усвоении общезначимых социальных и профессиональных ценностей. Центром первичной профессионализации, ее основополагающим компонентом и важнейшим этапом является профессиональное обучение. Процесс профессиональной первоначальной подготовки в образовательной организации предполагает целенаправленное формирование системы социально-профессиональных качеств, убеждений, мировоззренческих позиций специалиста, что составляет фундаментальную основу для становления и развития профессионала. При этом, важным значимым компонентом профессионального обучения становится профессионально-этическое воспитание.

Основной формой профессионализации личности сотрудника правоохранительных органов в образовательной организации является ее профессиональное воспитание как формирование профессионального опыта и навыков к конкретному виду профессиональной деятельности. Содержание профессионального воспитания сотрудников правоохранительных органов не ограничивается задачами теоретико-практического овладения профессией. Определенная профессиональная квалификация специалиста может сформировать профессионала, при условии профессионального становления, включающего в себя приобретение знаний, навыков и умений и формирования духовно-нравственных качеств и установок, позволяющих решить проблему перехода к самостоятельной, творческой, активной и ответственной профессиональной роли.

Окончание обучения в профессиональной образовательной организации и получение специальности или квалификации⁴ завершает первичную профессионализацию личности и становится началом ее полноценных профессионально-служебных отношений. В результате профессиональной деятельности происходит вторичная профессионализация личности и становление профессионала. Вторичная профессионализация заключается в профессиональной активности личности, непрерывном саморазвитии и самосовершенствовании, аккумуляции профессионального и служебного опыта, окончательном формировании профессионально-этической культуры⁵. Трансформация специалиста в профессионала происходит в процессе профессиональной деятельности.

При вторичной профессионализации агентами являются профессиональные и служебные коллективы. На профессиональное становление личности сотрудника правоохранительных органов оказывают влияние сослуживцы и профессионально-средовое окружение, основной формой профессионализации на этапе осуществления самостоятельной профессиональной деятельности является систематизированное и систематическое профессиональное самосовершенствование и самовоспитание. Эффективность профессионального личностного самовоспитания зависит от активности личности, от стремления к совершенству, от желания достичь высот в профессиональном мастерстве.

¹ См. Миронова, Т.Л. Самосознание профессионала. Улан-Удэ, 1999. С. 10.

² См. Цвык, В.А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. №4-5 С.258-269.

³ См. Ангеловский, А.А. Профессионализация личности. Социальные агенты первичной и вторичной профессионализации // Сибирский педагогический журнал. 2011. №7. С.70-80.

⁴ См. Административно-служебная деятельность участкового уполномоченного полиции: учебник / В.В. Васильев, Е.А. Вызулин [и др.] – Нижний Новгород. Стимул-СТ. 2017. С. 2.

⁵ См. Мухина Т.Г. Историко - педагогический аспект изучения проблемы формирования профессионально - этической культуры у курсантов МВД // Т.Г. Мухина, Е.А. Вызулин / 18-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки' 2016». [Текст] : [труды конгресса]. В 3 т. Т. 2 / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. А. А. Лапшин. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. – С. 341-344.

Становление профессионализма личности сотрудника правоохранительных органов, в результате вторичной профессионализации, опирается на профессиональные знания и умения личности и на заложенные первичной профессионализацией мировоззренческие, духовно-нравственные, профессионально-этические начала.

Таким образом, вторичная профессионализация специфична, состоит в актуализации психолого-педагогических аспектов дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов с учетом их профессионализации. Это частично формализованный процесс, он не ограничен временными и организационными рамками (формальными элементами во вторичной профессионализации сотрудников правоохранительных органов являются повышение квалификации, профессиональная переподготовка, аттестация при прохождении службы и система профессиональной служебной подготовки). Основным социальным агентом вторичной профессионализации является сам сотрудник правоохранительных органов, социализированный в его профессиональную деятельность.

Гинатуллина О. А.,

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат философских наук,
лейтенант внутренней службы

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДВИЖЕНИЯ В ПРАВЕ

Одной из важнейших функций философии является методологическая. Философия представляется наиболее общей теорией для частных наук, в том числе и для права. Правовая наука многие свои понятия почерпнула из философии: субъект, причинно-следственная связь, система, правовое пространство, правовое время и т.д.

Это осуществимо, поскольку категории философии и права соотносятся как абстрактное и конкретное. Конкретное обладает основными признаками и закономерностями абстрактного, в свою очередь, приобретая какие-то специфические признаки. Однако, в последнее время тенденция такова, что частное пытается изолироваться от общего, более того, избавиться от общего как от чего-то ненужного. До определенной степени эмансипация частного от общего возможна, но этому есть предел, потому как особенное может существовать только в связи с общим. «Специализация парализует, ультраспециализация убивает»¹.

Поэтому продуктивно использовать общую философскую теорию, для того, чтобы объяснить, как и почему изменяется право, что является источником его развития, какие тенденции могут наблюдаться в будущем. В этом направлении сделано не много, но существует ряд работ, включающих терминологию относительно движения как формы бытия права².

Начиная с самой общей и абстрактной стороны, можно признать, что движение – это способ существования материи. Все в мире движется, день сменяется ночью, одни явления переходят в другие. Это было еще подмечено Гераклитом Эфесским и емко выражено принципом «Все течет», «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку»³. Однако, такое абстрактное понятие, которое фиксирует любое изменение, не может объяснить направленность этих трансформаций, причину, источник и механизм изменений. Медленное разрушение сооружений архитектуры, старение человека, научно-технический прогресс или перемещение футбольного мяча с этой позиции будут одинаковы; они нивелируются, подпадая под эту категорию, ибо все это есть какие-либо изменения. Поэтому в понятийном аппарате философии используется более содержательная категория «развитие», которая фиксирует не любое изменение, а лишь движение от простого к сложному, от низшего к высшему.

Далее в этом контексте сразу следует определить отношения между этими понятиями (движение и развитие). На этот счет существуют различные точки зрения⁴.

На первый взгляд кажется, что развитие – это более узкое понятие, чем движение. Ведь вторым понятием охватывается любой объект в мире, а первым – лишь некоторые. Но тогда получается, что атрибут материи, ее внутреннее неотъемлемое свойство – это движение, а вспышки развития носят или случайный характер или порождены высшей силой. С этой позиции очень сложно объяснить, каким образом появляется такая сложно организованная форма материи как человек. Если эту конструкцию переносить на общество и право, тоже непонятно, как из разрозненных, ненаправленных, стихийных изменений возникает прогресс, в том числе прогресс в праве. Оставляя в стороне детальную проработку философской дискуссии о соотношении понятий «движение» и «развитие», отметим, что более прогрессивным оказывается подход, с позиции которого движение – это не родовое понятие по отношению к развитию, а абстрактная его сторона. Т.е. они соотносятся не как род и вид, а как абстрактное и конкретное⁵.

Выходит, что именно развитие выступает формой бытия мира, следовательно, развитие есть форма бытия права, а движение лишь более простая его сторона, и потому выпирает из действительности сильнее, встречается

¹Пьер Тейяр де Шарден, "Феномен человека". М., 1965.

² См. например, Тамаш А. Диалектика правосознания и правоприменения // Судья и общество. М.: Юридическая литература, 1980. С. 78-89. Кирич В.А. Движение как форма бытия права // Советское государство и право. 1976. С. 104-109. Геготаулина Л.А. Стабильность и изменчивость как базовые характеристики Конституции Российской Федерации. Вестник законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. 2014. № 4. С. 3-10.

³История философии в кратком изложении. М., 1995. С. 81.

⁴См. Орлов В.В. Проблема системы категорий в философии. Пермь, 2012. С. 68-72.

⁵ См. Там же. С. 68.

чаще. Но в конечном счете развитие характеризует существо права, в подчиненном виде включая в себя моменты других форм изменчивости.

Но все еще остаются нераскрытыми вопросы о направленности, механизме и источнике развития.

На эти вопросы отвечает абстрактно-всеобщая диалектика, разработанная Г.В.Ф. Гегелем¹ на базе объективного идеализма и переработанная на базе материализма марксизмом и советской философией. Речь идет о законах и категориях диалектики. Они показывают, что мир, в том числе и право развиваются от низшего к высшему, от простого к сложному, в подчиненном виде включая в себя моменты регресса и циклического движения, что источником этого развития выступают внутренние противоречия и происходит это путем постепенных количественных изменений, которые, накапливаясь и нарушая границы меры приводят к изменениям качественным. Безусловно, проявления этих законов можно обнаружить и в праве. Например, борьба между буквой и духом закона может иллюстрировать диалектические отношения противоположностей, классификация преступлений по степени тяжести – закон перехода количественных изменений в качественные и др. Однако сумма примеров, демонстрирующих проявление законов диалектики в праве в частности и в мире как таковом, не отвечает на вопросы, почему происходит смена одних форм права другими и применительно к миру – почему происходит смена одних форм материи и почему появляется человек.

Чтобы дать ответ на эти вопросы необходимо использовать конкретно-всеобщую теорию развития², обогащенную материалом частных наук. С точки зрения этого подхода бесконечное усложнение мира наблюдалось в сторону «поиска» такой формы материи, которая бы вернула бесконечность этому миру. Т.е. до определенного этапа происходило появление новых форм материи, пока не возникла универсально развитая форма (человек) через которую бесконечное развитие мира продолжается, но меняется способ этого развития. Человек посредством преобразовательной деятельности помогает реализовать миру возможности, покоящиеся в более простых формах материи, не включенных в высшие.

Очевидно, что развитие высшей социальной формы материи сопровождается своими специфическими законами, которые, в конечном счете, также проявляют себя в праве. Т.е. мы спускаемся еще на один уровень конкретизации и вторгаемся в область социальной философии.

В самом общем виде, все есть в обществе, является реализацией сущностных сил человека, продуктом его жизнедеятельности. Способом существования человека выступает преобразовательная деятельность, и ее продукты объективируются в результатах человеческого труда. Как мы выяснили ранее, источником любого развития выступают внутренние противоречия. Для человеческого общества и истории таким источником является противоречие между родовой универсальной и ограниченной индивидуальной сущностью человека³.

Родовая универсальная сущность представляет собой всю совокупность способностей, возможностей рода «человек». Но в каждую конкретную эпоху она воплощается определенным образом неполно в конкретном типе индивидов. Это обуславливается развитием труда. Поскольку все, что существует в обществе, есть результат производящей сущности человека, право также является таким продуктом. Оно является отражением того уровня развития человеческой сущности, на котором находится определенная эпоха. Так, не случайно право как социальный институт появляется только с возникновением частной собственности и государства. Также не случайно, что около двух тысяч лет человечество боролось за свободу, провозглашая абстрактно-гуманистические ценности, а формальное равенство всех перед законом было зафиксировано только с возникновением и развитием капитализма. Это стало возможным, поскольку того потребовал новый способ производства, ибо рост капитала возможен лишь при наличии свободной рабочей силы. А свободное перемещение капитала требует относительно гибкие границы, и мы видим, как резко происходит демократизация мира и права соответственно.

Т.е. кардинальные сдвиги в правовой системе, в конечном счете, зависят от изменений общественных отношений, которые в свою очередь обуславливаются производящей сущностью человека. Иными словами если мы хотим вывести закономерности движения современного права, необходимо проанализировать тип сегодняшнего труда⁴. Это очень интересная и сложная тема, поскольку в недрах социальной формы материи наблюдаются тектонические сдвиги в сторону появления так называемого всеобщего научного труда⁵. Именно этот вопрос требует детальной проработки, потому что здесь кроется источник трансформации (движения) права.

Однако, право как элемент общественного сознания до некоторого предела может обладать относительной самостоятельностью и даже обгонять общественное бытие. Поэтому в его движении и развитии наблюдаются собственные закономерности, обусловленные влиянием одних норм на другие. Это переход на самый конкретный уровень исследования развития права. В этом моменте самое главное не впасть в иллюзию самодостаточности и первичности права по сравнению с производственными отношениями. В самом деле, право выступает мощным инструментом трансформации общества, складывается впечатление, что законодатель решает, какова будет жизнь людей. Можно убрать из Уголовного кодекса ряд статей, и автоматически снизится уровень преступности, законодательно изменить форму правления и тип территориального устройства и это коснется мельчайших сторон существования каждого человека. Но право первично только по отношению к наличному бытию и никогда не сможет обогнать глубинные тенденции⁶. Грамотный законодатель должен опираться на объективные законы общества, считаться с ними так же, как считаться с законами природы. Невозможно закрепить норму, запрещающую людям дышать, также как невозможно было в Средние века освободить

¹См. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики М., 1974. 452с.

²Орлов В.В. Проблема системы категорий в философии. Пермь, 2012. С. 141-211.

³Мусаеян Л.А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность. Пермь, 2015. С. 331-367.

⁴См. Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс. Часть 2. Пермь, 2008. С. 303-337.

⁵Мусаеян Л.А. Концепция исторического процесса К.Маркса: человеческий контекст // Актуальные проблемы социальной философии. – Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2010. – С. 53-67.

⁶Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия. Пермь, 2011. С. 276.

зависимое население, уравнивать всех перед законом. Игнорирование глубинных независимых от нашей воли тенденций развития общества приводит сначала к противоречиям, сбоям в общественной системе, а в последствии и к краху. И наоборот грамотное изменение (движение) правовых норм созвучно общественным отношениям является условием развития и процветания общества.

Таким образом, направление исследователя в сторону создания теории движения в праве, следует начать с абстрактной стороны, переходя от абстрактно-всеобщей теории развития к конкретно-всеобщей, учитывая особенности диалектики самого человека и общества и заканчивая собственными закономерностями развития правовых норм, в конечном счете опосредованными уровнем развития производящей сущности человека и зависящими от него.

Гущин С.В.,

аспирант

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Головинская И.В.,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

доктор юридических наук

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДО РАСПАДА СССР

Институт меры пресечения в виде заключения под стражу уходит корнями вглубь веков.

Основные правовые изменения, связанные с содержанием под стражей подследственных, произошли в период правления Екатерины II, а именно - с написания Наказа Екатерины II Уложенной комиссии, которая состоялась в 1767 году. Данный Наказ был написан собственноручно Екатериной Великой на основании заимствования из трактатов Шарля Монтескье «О духе законов» и Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», «Энциклопедии» Дени Дидро и Жана Д'Аламбера¹. Именно в Наказе Екатерины II впервые прозвучали идеи к гуманистическим целям наказания. В дальнейшем Наказ стал базовым документом для следующих нормативных актов: Устав благочиния 1782 года, Жалованная грамота дворянству 1785 года, Жалованная грамота городам 1785 года.

Екатериной Великой в 1787 году был также разработан проект «Тюрьмы в России». Данный проект предусматривал раздельное содержание: подследственных от заключенных, заключенных в зависимости от тяжести вынесенного наказания, мужчин от женщин². Влияние проекта «Тюрьмы в России» имело большое значение на государственную политику в сфере содержания под стражей и исполнения наказания в виде лишения свободы. В этом проекте прослеживались мысли того времени.

В 1832 г. во время правления Николая I было принято первое издание Свода Законов Российской Империи, состоящего из 8 книг, разделенных на 15 томов. Свод законов уголовных следует рассматривать как важнейший этап в развитии отечественного уголовного права. В томе XV «Свод законов уголовных» содержались правовые нормы о «заключение под стражу», которые применялись против лиц, обвиняемых в тяжких преступлениях: «в смертоубийстве, разбое, воровстве и т.д.». Предусматривалось, что при приводе обвиняемого полиция обязана была немедленно допросить его и, «сообразно с важностью обвинения и силою улик, а также и с званием его, постановить, должно ли, на время дальнейшего следствия и суда содержать его в тюрьме или в домашнем аресте, или же только под надзором полиции, или отдать на поруки»³. Кроме того, стоит заметить, что содержание под стражей являлось основной мерой пресечения.

Время правления Александра II знаменовалось как совершение «великих реформ». К ним, естественно, относится принятие Устава уголовного судопроизводства в 1864 году. В главе XI «О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия» Устава уголовного судопроизводства именовал «заключение под стражу», «взятием под стражу».

При этом статья 419 Устава уголовного судопроизводства говорила, что «высшей мерой обеспечения может быть содержание под стражей». Статья 430 определяла, что должно содержаться в Постановлении о взятии под стражу:

- 1) кем именно и когда сделано постановление;
- 2) звание, имя, отчество и фамилия или прозвище задержанного лица;
- 3) преступление, в котором задержанный обвиняется или подозревается, и
- 4) основания задержания.

В конце постановления должна была быть подпись того, кем она сделана⁴.

Устав уголовного судопроизводства 1864г., во-первых, называл заключение под стражу «взятием под

¹ Хапецкий А.М. Среда рецидивистов и тюремные пережитки. Проблемы преступности и пенитенциарная практика // А.М. Хапецкий. - Харьков, 1931. 129-147 с.

² Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II. 1787» Публикация и статья М. Филиппова. Русская старина, 1873. – Т. 8. 0 № 7.

³ Свод законов уголовных, Свод законов Российской Империи — СПб., 1832. — Т. XV.

⁴ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Ресурс доступа: <http://base.garant.ru/57791498/#ixzz4QjX5IqPI>

стражу», во-вторых, были определены основания избрания «взятия под стражу», в-третьих, уточнены условия применения и установлено содержание постановления о «взятии под стражу». В Уставе не было ограничений по срокам содержания «взятия под стражу».

В Санкт-Петербурге в 1890 году прошел IV Международный конгресс пенитенциарного Санкт-Петербурга, который впервые в мировой истории определил основные принципы режима содержания подследственных под стражей, которые должны были отличаться от общего тюремного режима.

К основным принципам режима содержания подследственных под стражей относились:

- желательное содержание подследственных в особых местах заключения или в особых отделениях тюрем, а также по системе одиночного заключения, которое не может быть заменено общим иначе как по желанию арестанта и с разрешения административной власти;
- отдельное заключение заменяется общим для лиц, которые не могут переносить его по состоянию своего здоровья, вследствие преклонного возраста или вследствие телесных или душевных страданий;
- тюремная администрация не должна применять к подследственным заключенным иных мер дисциплинарного воздействия, кроме безусловно необходимых для поддержания порядка и спокойствия¹.

После Октябрьской революции 1917 года приход к власти большевиков привел к значительным изменениям государственного и правового характера. Новая власть считала, что общественно полезный труд является основным средством исправления осужденных. На основе этого положения начался переход от пенитенциарной политики к политике исправительно-трудовой.

В 1918 году была введена в действие Инструкция «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового». Данная Инструкция предусматривала привлечение к труду подследственных наравне с подсудимыми. Прогулки и свидания проходили на общих основаниях, если по постановлению следственных и судебных органов не требовалась изоляция. Оставление подследственных в собственной одежде зависело от руководителя учреждения. К подследственным и осужденным применялись одинаковые меры взыскания, к ним относились такие, как уменьшение продовольственного пайка - для неработающих лиц; выдворение в карцер до 14 дней, и т.д. На основании Инструкции «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового» можно утверждать, что правовой статус подследственных и подсудимых не имел значительных различий.

Следующим документом, регламентирующим содержание подследственных, было Положение «Об общих местах заключения РСФСР», принятое в ноябре 1920 года. Данное Положение предусматривало раздельное содержание подследственных и осужденных. При наличии одиночных камер подследственные находились в них. С разрешения администрации учреждения подследственным разрешалось пользоваться собственными предметами вещевого довольствия. Положение «Об общих местах заключения РСФСР» заимствовало у Инструкции «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового» привлечение к обязательному труду. При этом подследственным предоставлялось право выбирать вид труда из числа дозволенных².

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был принят в 1922 году и являлся первым кодифицированным законом с момента установления советской власти. В УПК РСФСР 1922 года было установлено, что меры пресечения (в том числе заключение под стражу) принимаются лишь после предъявления обвинения и могут быть изменены или отменены после первого его допроса. В некоторых случаях меры пресечения могут устанавливаться до предъявления обвинения, но не более 14 суток со дня принятия меры пресечения. При невозможности предъявить обвинение в указанный срок, мера пресечения отменялась. При решении вопроса об избрании той или иной меры, следователь принимал во внимание следующие факты: важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик; вероятность возможного со стороны обвиняемого уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины; состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства. Прокурор имел право предложить следователю отменить или заменить принятую меру пресечения. В случае несогласия следователя с предложением прокурора, мера пресечения устанавливалась судом³.

Второй уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был принят в 1923 году. УПК РСФСР 1923 года предусматривал применение заключения под стражу за совершения преступления, за которое судом могло быть назначено лишение свободы на срок свыше одного года при наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда или же при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины.

Первым общесоюзным нормативным правовым актом уголовного законодательства стали принятые в 1924 году «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Данный нормативно-правовой акт создавался на основе уголовных кодексов союзных республик. В «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» было заложено новое понятие «лишение свободы», которое заменяло понятие «заключение под стражу» и «арест». Лишение свободы назначалось в качестве меры пресечения по делам о преступлениях, за которые законом было предусмотрено лишение свободы или более тяжкая мера социальной защиты, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от следствия или суда. Лишение свободы в качестве меры пресечения допускалось также в случаях возбуждения дела о признании

¹Линенко Н.А. Административно-правовой статус следственных изоляторов (функционально-структурный аспект): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Киев, 1987. 8-9 с.

²Линенко Н.А. Административно-правовой статус следственных изоляторов (функционально-структурный аспект): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Киев, 1987. С. 8-9.

³Уголовно-процессуальный кодекс 1922 года. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом юстиции, № 20-21, 4 июня 1922 года.

обвиняемого общественно-опасным¹.

Общий срок лишения свободы, как меры пресечения не мог продолжаться более двух месяцев. Максимально срок предварительного следствия мог быть продлен на один месяц по особому распоряжению губернской прокуратуры.

Лишение свободы в качестве меры пресечения также могло быть заменено поручительством профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций.

Первый исправительно-трудовой кодекс был принят в 1924 году и действовал до 1934 года. Этот период принято считать попыткой гуманизации такой меры пресечения, как лишение свободы. Во-первых, исправительно-трудовой кодекс предусматривал нахождение подсудимых в специальных учреждениях. Во-вторых, взрослые лица должны были находиться в домах заключения, а несовершеннолетние - в специально предназначенных для них трудовых домах. При этом, сохранялось право выбора подсудимыми вида труда.

Таким образом, до 1934 года наблюдалось развитие мест предварительного следствия: появился специальный вид учреждений, подсудимые содержались по половозрастным признакам, содержание регулировалось исправительно-трудовыми нормами.

Период с 1934 по 1958 год характеризуется ухудшением условий содержания подсудимых. Происходило ограничение их прав, распространялись пытки и избиение с целью получения сведений и показаний, в том числе заведомо ложных. Увеличивалось количество содержащихся как заключенных, так и подсудимых. В период с 1934 по 1939 год происходила массовая чистка партии, армии и т.д. Эти действия по большей части выходили за рамки правового поля. Реформа уголовно-процессуального законодательства началась в 50-х годах. Она была направлена на устранение последствий культа личности Сталина, беззакония и произвола. Принимаются меры, направленные на усиление гарантий законности, в том числе и при применении заключения под стражу, как подсудимых так и заключенных².

«Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1958 г. сохранили правила «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», принятых в 1924 году, о мере пресечения, как «лишения свободы», и условия её применения.

«Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1958 г. заложили базисную надстройку при создании уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. В УПК РСФСР 1960 года вернулось понятие «заключение под стражу». Он предусматривал «заключение под стражу в качестве меры пресечения лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусматривалось наказание в виде лишения свободы». Также данная мера пресечения применялась по мотивам лишь одной опасности к обвиняемым в совершении определенных преступлений. При расследовании преступления общий срок нахождения подсудимого под стражей не мог превышать двух месяцев. Допускалось его продление в виду особой сложности дела прокурором автономной республики, края, области, автономной области, национального округа, военным прокурором военного округа, военного флота – до трех месяцев, а Прокурором РСФСР и Главным военным прокурором - до шести месяцев со дня заключения под стражу. Дальнейшее продление срока содержания под стражей могло быть произведено только в исключительных случаях Генеральным Прокурором СССР дополнительно на срок не более трех месяцев. Немаловажной, с точки зрения гуманизации уголовного судопроизводства, видится обязательность обеспечения меры попечения о детях и сохранения имущества при нахождении подсудимого под стражей³.

1964 год связан с перестройкой деятельности мест лишения свободы, на базе тюрем создавались следственные изоляторы для содержания подсудимых, к которым была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Вследствие принятых мер, произошла изоляция подсудимых от осужденных.

С принятием в 1969 году «Положения о предварительном заключении под стражу» претерпело значительные изменения функционирование следственных изоляторов. В Положении определялись основания заключения под стражу, устанавливались правовое положение лиц, содержащихся в местах предварительного заключения, основные требования режима, раздельное содержание лиц, основания для освобождения лиц, заключенных под стражу в качестве меры пресечения⁴.

Советский период характеризовался эффективной кодификацией уголовно-процессуального законодательства, которое стало базисным для уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В дальнейшем, вплоть до распада СССР, не происходило значительных изменений, связанных регламентацией меры пресечения в виде заключения под стражу.

Сегодня, согласно УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. В исключительных случаях, эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Пост. Президиума ЦИК СССР 31 октября 1924 г. (СЗ СССР 1924 г. № 24, ст. 206; попр. в № 10 1925 г.; 1929 г. № 67, ст. 626).

² Масликин А.В. Следственный изолятор как место предварительного заключения. - Рязань, 1976. 8 - с.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.)

⁴ Об утверждении положения о предварительном заключении под стражу. Закон СССР от 11.07.1969 № 4075-VII.

2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда¹.

Демидова И. А.,
профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевский институт МВД,
кандидат юридических наук, доцент,

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

В философской литературе аксиологический подход определяется в качестве одной из стратегий современной философии культуры наряду с психоаналитическим, семиотическим, постструктуралистским подходами².

Признание того, что ценностное измерение присуще любой сфере культурной практики, позволяет рассматривать правовое развитие общества с позиций установленных ценностных оснований. Признается, что право как подсистема культуры, наряду с литературой, искусством, религией, наукой имеет общие для всех этих культурных подсистем фундаментальные жизненные смыслы и ценности, которые находят выражение в мировоззренческих универсалиях (категориях) культуры, пронизывающих все сферы культуры.

Установлено, что значимость мировоззренческих универсалий состоит в том, что они:

во-первых, выступают в качестве форм мышления, характеризующих любое сознание в различных культурах;

во-вторых, являются исторически развивающимися формами организации (осмысления) мира, связанными с развитием как практической, так и познавательной человеческой деятельности;

в-третьих, выступают в качестве базисных универсальных субъектно-объектных категорий, в которых обнаруживаются атрибутивные свойства и характеристики объектов, фиксирующиеся в форме категорий пространства, времени, свойства, количества, качества, меры и др.;

в-четвертых, выражают характеристики и свойства субъекта деятельности, структуры его общения, отношения к другим людям и обществу;

в-пятых, возникают, развиваются и функционируют в культуре как целостная система, которая предстает в виде обобщенной модели человеческого мира, которая транслируется в культуре и усваивается индивидом в процессе социализации³.

Как следствие, в каждом типе культуры присутствуют как специфический категориальный строй сознания, соединяющий в себе атрибутивные характеристики бытия, так и моменты относительного, выражающие особенности культуры определенного типа общества и принятую в нем шкалу ценностей. Анализ базовых мировоззренческих универсалий конкретного общества (вертикальный срез) или этапа исторического развития (горизонтальный срез) выступает актуальной научной задачей, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение в силу того, что делает возможным сущностную характеристику современного культурного, в том числе правового, состояния общества, а также прогноз направлений его эволюции.

Изучение правовой культуры общества предполагает установление ее ценностных начал в контексте цивилизационного развития. Данная научная задача усложняется наличием ряда теоретико-методологических подходов к рассмотрению развития общества как цивилизационного процесса: 1) цивилизационно-стадийного, основанного на признании единого мирового исторического процесса, поступательности и стадийности его развития, установлении цивилизационной западноевропейской модели в качестве образца для других цивилизаций (в данном контексте различаются доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный периоды развития человечества); 2) цивилизационно-регионального, акцентированного на особенностях развития и взаимодействия цивилизаций Запада, характеризующихся целерациональным стилем мышления, социокультурной экспансией, установкой на инновационный путь развития и цивилизаций Востока, основанных на социально-политических и духовных особенностях данного региона, для которого характерен традиционализм; 3) цивилизационно-локального, обусловленного определением специфики отдельных цивилизаций, в частности, восточноевропейской⁴. Таким образом, правовая культура как фактор цивилизационного развития может рассматриваться под различным углом зрения – в контексте определенной стадии становления цивилизации, а также в рамках конкретного региона или локального образования.

При том, что ценности исторического процесса обусловлены множеством факторов, рядом исследователей, в качестве определяющего фактора различения стадий цивилизационного развития, признается отношение к технике, что способствовало формированию концепций технотронного общества (З. Бжезинский) и техногенной цивилизации (В.С. Степин). В контексте данного подхода российским академиком В.С. Степиным представлена концепция типов цивилизационного развития – традиционалистского и техногенного, которые, по мнению ученого, различаются по основаниям их культурно-генетического кода, а именно – пониманию

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.

² См.: Философия: учеб. пособие / В.С. Степин [и др.]; под общ. ред. Я.С. Яскевич. Минск, 2006. – С. 592–599.

³ См.: Яскевич Я.С., В.К. Лукашевич Философия и методология науки: учеб. пособие. Минск, 2009. С. 21–22.

⁴ См.: Философия и методология науки: учеб. пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленова. Минск, 2011. С. 105–119.

человека, природы, человеческой деятельности, традиций и инноваций, рациональности, личности, власти¹. Данный подход позволяет провести сравнительно-правовой анализ правовой культуры разных стадий цивилизационного развития, а также осмыслить сущность современных глобальных кризисов, порожденных техногенной цивилизацией, что, в свою очередь, предполагает критический анализ базисных ценностей техногенной культуры и обнаружения вероятности формирования новых мировоззренческих ориентиров в связи с проблемами современной глобализации.

Обосновано, что ценности традиционалистского типа цивилизационного развития определяются естественным характером взаимодействия человека с окружающей природой, это, прежде всего, экологичность, а также религиозность. В свою очередь, техногенная стадия развития цивилизации характеризуется активным взаимодействием человека с преобразованной им природой и формированием новых идеалов и ценностных установок, а, именно: антропоцентризма (оценки человеком себя как высшей ценности мироздания); строгой научной рациональности (абсолютизация субъектно-объектной модели познания, рассмотрение природы и общества в роли объектов освоения); практического отношения человека к миру; индустриального развития общества; свободной личности². Постиндустриальный тип цивилизации связывается с признанием в качестве определяющего социального фактора порядка взаимодействия между людьми, что ведет к формированию новой шкалы ценностей. На этом этапе цивилизационного развития ценность определяется, в том числе, теоретическое знание, являющееся источником инноваций и политических решений, средством осуществления социального контроля над развитием общества. В качестве социально значимой ценности выступает также информация, что позволяет характеризовать общество постиндустриального этапа развития как информационное. При этом на всех этапах цивилизационного развития общественные ценности объективируются в установленных государством правовых нормах, реализация которых в правомерном поведении субъектов права определяет правовую культуру общества.

Признается, что региональный аспект развития цивилизаций заключается в отличии мировоззренческих ценностей Запада и Востока. Так, для западной цивилизации базовой социальной ценностью выступает частная собственность, в сфере политики определяющими ценностями являются права личности и демократические институты власти. В целом, социальная сфера западного общества характеризуется развитием институтов гражданского общества, стремлением к инновациям и научному прогрессу. Для Востока главной ценностью является государство, которое исторически выполняет функции гаранта развития и стабильности общества. Локальный аспект цивилизационного развития обуславливается, прежде всего, географическими факторами. В качестве примера локальных цивилизаций может рассматриваться восточнославянская цивилизация, этносоциальную основу которой составляют русский, белорусский и украинский народы. Специфика данной цивилизации определяется как ее геополитическим расположением между цивилизациями Запада и Востока, так и общей историей, социально-психологической общностью, а также близкими культурными традициями данных народов.

Следует отметить, что взаимодействие разных цивилизаций связано, в том числе, с признанием их культурных ценностей. Исторически отмечаются такие способы восприятия иноземной культуры или ее элементов как насильственное насаждение, добровольное принятие, а также всевозможные формы давления и влияния. Принудительное насаждение, равно как и слепая вера в совершенство заимствованных институтов, как правило, не дают ожидаемого результата. Добровольное восприятие, в частности, западной правовой культуры, которая является доминирующей на современном этапе развития цивилизации, в своей основе означает принятие установленных ей ценностей. При этом, важными факторами правового развития общества выступают национальные правовые традиции, правовой опыт, особенности правового менталитета, то, что Ш. Л. Монтескье называл «духом народа». Данный подход позволяет выделять в правовой культуре два аспекта – ее уровень (количественный показатель) и специфику, своеобразие (качественные различия).

В современных условиях глобализации можно говорить о правовой интеграции, которая в той или иной степени охватывает все общества и все стороны социальной жизни, повышая удельный вес внешнего фактора в формировании правовой культуры. Правовая интеграция проявляется, в том числе, в установлении системы общечеловеческих ценностей, под которыми понимаются априорные принципы человеческой деятельности. Принято считать, что общечеловеческие ценности имеют характер самых общих принципов, сформулированных на уровне высокой степени обобщения, они абстрактны, иногда декларативны, что позволяет их рассматривать в качестве идеологем. Признается отсутствие общепринятого реестра данных ценностей. В свою очередь, обоснование ценностей связано с осознанием принципа общезначимости: «общезначимо то, что признано взаимодействующими субъектами, способствует стабильности их отношений и образа жизни, взаимоприемлемому развитию»³. Отмечаются следующие подходы к пониманию данных ценностей: 1) как противостоящих классовым, т.е. общественно значимым⁴; 2) как основы межчеловеческого, межнационального, межкультурного общения и сближения⁵. В целом, можно констатировать, что в международном опыте, в том, что воспринимается как общечеловеческие ценности, в современном мире преобладает западная правовая

¹ См.: Обсуждение книги академика В.С. Стёпина «Цивилизация и культура»: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 3–47. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=877&Itemid=52 (дата обращения 27.02.2017).

² См.: Философия и методология науки: учеб. пособие / А.И. Зеленков [и др.]. Там же. С. 109.

³ См.: Бабенко, А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. № 12. С. 93.

⁴ См.: Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: пер. с англ. и франц. / сост. С.И. Василенко, В.И. Ермолаевой, ввводн. ст. Ю.А. Шрейдера. М., 1990. 495 с.

⁵ См.: Жуков, В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Государство и право. 2009. № 6. С. 27.

культура, в рамках которой сформировалась идея современного правового государства как инструмента служения общему благу.

В новейших исследованиях обосновывается необходимость формирования цивилизационного права, т.н. единого права цивилизаций, выходящего за рамки национальных систем и международного права, имеющего вневременной характер. Потребность в данном праве обосновывается тем, что современное международное право обусловлено в значительной мере интересами региональных и иных международных организаций, которые преследуют свои цели. Цивилизационным правом признается такая социальная нормативная общеобязательная регулятивная система, которая является единой для всех достоверно известных цивилизаций и отражает всеобщие правовые ценности всех народов и государств¹. Общие основы становления и развития цивилизационного права обосновываются общностью правовых принципов, единством способов и средств правового регулирования общественных отношений у всех народов, цивилизаций и государства, единообразием законодательного закрепления основных правовых институтов народами и цивилизациями с появлением государств, едиными цивилизационными основами толкования права, а также единой методологией формулирования правовых понятий и представлений. В основании общего цивилизационного права народов находится определенная система ценностей, которая значима для общества вообще и определенного этапа цивилизационного развития, в частности.

В свою очередь, формирование новых ценностей может рассматриваться как непрерывный процесс, обусловленный развитием общества и появлением новых видов деятельности. Считается, что программы, регулирующие новые виды деятельности (их цели, ценности, знания, навыки, образцы), явно не противоречащие смыслам мировоззренческих универсалий культуры, не блокируются ими и поэтому включаются в поток культурной трансляции. При этом переломные этапы в развитии общества связаны с невозможностью его воспроизводства на прежних ценностных основаниях, что предполагает переосмысление мировоззренческих универсалий, переоценку базисных ценностей, поиск новых жизненных ориентиров. Данный процесс охватывает различные сферы культуры – философию, искусство, науку, политико-правовое сознание, религию. Признается, что новые идеи, возникающие в одной из таких сфер, в частности, науке, находят отклик в других сферах. Как правило, становление новых фундаментальных ценностей занимает длительный период. Сам механизм смены ценностей включает такие ряд этапов, таких как насыщение, следующая отсюда потребность в инновациях, конвенции, и, наконец, появление новых идей в обосновании новой системы ценностей.

В контексте аксиологического измерения правовой культуры общества в условиях процесса глобализации актуальными теоретическими задачами представляются осмысление проблем сохранения культурно-цивилизационной идентичности отдельных цивилизаций в современном мире, установление пределов культивирования ценностей локальных и региональных цивилизаций, а также анализ общих базисных ценностей цивилизации, нашедших отражение в мировоззренческих универсалиях (категориях) культуры.

При этом следует помнить, что кризисы в развитии тех или иных цивилизаций связаны, в первую очередь, с распадом их ценностных систем или с их рассогласованием. Как следствие, обращение к ценностной проблематике характерно для переходных или кризисных этапов жизни общества, связанных с поиском новых мировоззренческих и ценностных ориентаций.

Дианов С.А.,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
доктор исторических наук, доцент

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ИХ РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

За последние десять лет в системе вузовского гуманитарного образования произошли серьезные изменения. В учебных планах гуманитарных специальностей особое место занимали дисциплины «Социология», «Политология», «История политических и правовых учений», «Культурология», «Конфликтология» и др. Стремительное введение новых государственных стандартов, концептуально видоизменяющихся каждые три-четыре года, привело к выведению этих дисциплин в вариативную часть или совсем в раздел «Курсы по выбору». Произошло и существенное сокращение аудиторных учебных часов. Причем наиболее серьезно сузилось содержание политологической образовательной компоненты.

Так, например, на историческом факультете Пермского государственного педагогического университета в начале 2000-х годов студентам-«историкам» преподавались две учебные дисциплины – «Политология» и «Социология», соответственно по 34 аудиторных часа. Сегодня будущие учителя истории и обществознания (44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), профили «История» и «Обществознание») изучают учебную дисциплину «Социология и политология», которой в учебном плане отведено всего 32 аудиторных часа (12 часов лекций и 16 часов семинарских занятий). Вполне очевидно, что на изучение политических процессов, институтов, технологий и явлений в аудиторном формате студентам отводится шесть часов лекционных и восемь часов семинарских занятий. Только благодаря второму профилю подготовки («Обществознание») факультетскому руководству удалось в вариативную часть учебного плана ввести еще две

¹ См.: Витушко В.А., Вабищевич С.С., Маньковский Н.А. Теоретические основы современного правопонимания: общеправовой и отраслевой правовой подходы: монография. 2-е изд., доп. Минск, 2016. С.5

учебные дисциплины – «Сравнительная политология» и «Политическая социология». Вместе с тем, в учебном плане заочной формы обучения (профиль «История») фигурирует только одна базовая дисциплина – «Социология и политология».

Учебная дисциплина «Политология» сегодня не преподается в ряде вузов экономического профиля. На протяжении семи лет мы работали в Пермском институте (филиале) РГТЭУ (ПИ (ф) РЭУ им. Г.В. Плеханова). С 2011г. политологию не изучают студенты-бакалавры направлений подготовки «Экономика», «Менеджмент», «Технология продукции и организация общественного питания». Нарработанная за долгие годы методическая база, учебные пособия и оценочные средства оказались сегодня невостребованными¹.

В новейших федеральных государственных образовательных стандартах требования к политологической составляющей подготовки обучающихся предельно минимальны. В содержании ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) среди общекультурных компетенций, которыми должен обладать выпускник, нет ни одной формулировки политического и политологического характера. Соответственно, политическое знание для студента-«юриста» недоступно даже в формате учебной дисциплины «Социология и политология». Заявленную в стандарте общекультурную компетенцию ОК-6 (способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия) юридические вузы, как правило, обеспечивают преподаванием учебной дисциплины «Социология»².

В среде вузовского педагогического сообщества имеет место понимание проблемы. В публикациях преподавателей-практиков присутствует твердая уверенность, что политологическое и научное политическое знание для студентов является важнейшим фактором в процессе их политической социализации и приобретении важнейших качеств носителя гражданской культуры. В своей статье профессор В.Ю. Бельский и профессор А.И. Сацуга выразили свою позицию следующим образом: «Политология является одной из гуманитарных, социально-экономических учебных дисциплин, теоретико-методологическое, образовательное, воспитательное и практико-прикладное значение которой сегодня не подвергается сомнению, как за рубежом, так и в России...»³. В статье доцента Московского городского педагогического университета, политолога Л.В. Королевой также подчеркивается важность обучения студентов основам политологии: «Роль политического знания, на наш взгляд, в гуманитарном образовании студентов может заключаться и в привитии молодому поколению мысли о том, что «политика – это не только борьба, война одного с другим, да и просто «грязное дело». Но и то, что политика есть лишь форма общения между людьми и государством и от каждого из нас зависит, каким будет это общение...»⁴.

По мнению ярославского исследователя И.Н. Барановой политология сегодня «призвана формировать многогранно развитую личность, решать обучающие, развивающие, воспитывающие задачи. На занятиях по политологии студенты получают уникальную возможность почувствовать себя носителями определенных социальных знаний, посмотреть на различные жизненные ситуации с разных сторон, поучиться грамотно отстаивать свою позицию. Эффективное обучение требует применения диалоговых методик, с помощью которых студенты приобретают знания, развивают социальные и интеллектуальные навыки, вырабатывают критическое мышление»⁵.

В свою очередь Н.С. Мари обозначила факторы, «тормозящие» процесс усвоения политического знания обучающимися российских вузов. Согласно позиции ученого, наличие в учебном плане вуза дисциплины «Политология» еще не означает, что студенты получают возможность органичного включения в процесс политической социализации. К таким факторам отнесены следующие явления:

– отсутствие программы (документальной и практико-ориентированной) политического образования в вузе (по данным Н.С. Мари, только 3,4% студентов считают, что ВУЗ организует мероприятия, посвященные расширению знаний о политической системе);

– отсутствие интереса у студентов к политическим наукам связано с разочарованностью, как в качестве преподавания, так и в степени интересности и полезности науки (на вопрос Н.С. Мари «Чем Вы руководствовались, посещая аудиторные занятия по политическим наукам?», 65,4% студентов ответили, что это «моя обязанность, как студента», и только 6,8% отметили высокое качество проводимых занятий);

– фактическое отсутствие равенства учителя и обучающегося, «представляет собой педагогически неадаптированную политическую идеологию, которая лишь декларирует превращение учащегося в субъект воспитания. Предлагаемые ею средства фактически побуждали к другому – к созданию дисциплины подчинения, формированию у обучающегося на этой основе психологии исполнителя, исключаяющей как критическое восприятие действительности, так и возможность ее собственной оценки»⁶.

¹ Исторический факультет ПГГПУ. Специальности и направления подготовки. URL: <http://pspu.ru/university/fakultety-i-instituty/istoricheskij/specialnosti-i-napravlenija-podgotovki> (Дата обращения: 10.03.2017).

² Дианов С.А. Методические приемы формирования общекультурных компетенций на занятиях по «Социологии и политологии»: от теории к практике // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. III Междунар. научн.-практ. конф. 11-13 апреля 2016 г./ сост. Ю.С. Ломакина. Пермь: ФКО ВО Пермский институт ФСИН России. 2016. С. 216-218.

³ Бельский В.Ю., Сацуга А.И. Преподавание и изучение политологии как фактор формирования общекультурных компетенций сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 212-216.

⁴ Королева Л.В. Роль политического знания в гуманитарном образовании студентов вузов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 5 (май). С. 284-286.

⁵ Баранова И.Н. Противоречия современной политологии и процесс преподавания // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 10 (29). Ч. 1. – С. 18-19.

⁶ Мари Н.С. Некоторые особенности политической социализации студентов в высшем учебном заведении (опыт социологического исследования) // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2010. – № 1 (ноябрь). – С. 93-96.

На наш взгляд, обеспечить устойчивый интерес студентов к политическому знанию возможно посредством комплексного, междисциплинарного подхода. В том случае, когда программа вуза (учебный план подготовки/направления) не предусматривает изучение «Политологии» и политологических дисциплин («История политических и правовых учений», «Сравнительная политология», «Политическая психология») базовая кафедра, обеспечивающая гуманитарный и социально-экономический цикл может предложить студентам следующие формы освоения знаний о политике, власти, политических процессах:

Во-первых, при разработке или корректировке РПД (рабочая программа дисциплины) по таким учебным дисциплинам как «История», «Социология», «Философия» ввести в качестве отдельного политологического раздела (например: «История политических партий в России», «Социология политического лидерства», «Философия политики»).

Во-вторых, при организации научно-исследовательской работы студентов мотивировать последних к исследованию мира политического. Целесообразно создание научного студенческого кружка («Политолог», «POLIS»).

В-третьих, заимствовать опыт внеучебной работы, демонстрирующий высокую результативность, у других вузов. Например, в Пермском педагогическом университете довольно длительное время функционировало межфакультетское студенческое объединение «Научная корпорация политологов». Оргкомитет этой организации ежемесячно издавал газету, информационные «бюллетени» и т.д.

В-четвертых, приглашать профессиональных политологов к участию в образовательном процессе (открытые лекции, мастер-классы, тренинги). Это сложная задача, вместе с тем, вполне по силам коллективу педагогов, понимающих смысл политологической составляющей в образовании студентов.

Несколько слов скажем и об аспирантуре.

Сегодня аспирантура – это уровень высшего образования, предусматривающий полноценный процесс обучения, изучение учебных дисциплин, сдачу зачетов и экзаменов и защиту выпускной квалификационной работы.

Приказом Минобрнауки РФ № 900 от 30 июля 2014 г. был утвержден ФГОС ВО по направлению подготовки 41.06.01 «Политические науки и регионоведение» (уровень высшего образования – подготовка кадров высшей квалификации). Выпускник с уровнем высшего образования «специалист» и «магистр» может сделать осознанный выбор в пользу получения политологического образования и квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». В отличие от студента, аспирант имеет возможность выбрать не только ВУЗ, где имеется это направление политологической подготовки, но и программу обучения. Так, в г.Перми только в двух вузах (ПГНИУ и ПНИПУ) открыта аспирантура по направлению подготовки 41.06.01 «Политические науки и регионоведение». В пермском Политехе реализуется программа «Властные группы и политические институты в условиях современного общества». Важным является и то обстоятельство, что кафедра, обеспечивающая реализацию этой программы, самостоятельно определяет перечень специальных политологических дисциплин и может, по мотивированному и обоснованному запросу аспиранта, оперативно корректировать их содержание. Среди специальных политологических дисциплин назовем такие, как «Власть: современные концепции и политическая практика», «Региональная политическая элита в России», «Региональные политические процессы в современной России». Кроме того, в учебном плане программы присутствует и фундаментальная дисциплина «Политические институты, процессы и технологии». Политологическое образование также подкрепляется семестровыми спецкурсами: «Научный семинар» и «Научно-исследовательская деятельность». Успешно освоив курс аспирантуры, будущий политолог-исследователь готовит научный доклад на основе ВКР к публичной защите. Публичная защита – процедура, демонстрирующая практический результат подготовки высококвалифицированного исследователя.

Выразим убеждение в перспективности профессионального наукоемкого политологического образования в современной России. В условиях инновационного устойчивого экономического развития страны в каждом ВУЗе, независимо от его профиля, должна быть эффективно действующая программа политического образования.

Дроган О. В.,
докторант
Римский университет Ла Сапиенца

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД У УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Гипотеза исследования заключается в том, что преподавание иностранного языка как академической дисциплины не вносит значительный вклад в развитие коммуникативных УУД у учащихся, в то время как использование сюжетно-ролевой игры на уроках иностранного языка в 7-8 классах оказывает положительное влияние на их формирование. Сюжетно-ролевая игра позволяет представить школьникам язык как средство общения, при изучении же языка как академической дисциплины его знание выглядит как самоцель.

Целью исследования является выявление особенностей влияния сюжетно-ролевой игры на формирование коммуникативных УУД у учащихся 7-8 классов.

Характеристика испытуемых: 60 учащихся 7-8 классов общеобразовательной школы, изучающих английский язык (30 — экспериментальная группа, 30 — контрольная группа).

Возраст испытуемых — 13-14 лет.

Генеральная совокупность: учащиеся 7-8 классов, изучающие иностранный язык.

Этапы исследования:

1. Проведение первичного тестирования с экспериментальной и контрольной группами испытуемых.
2. Проведение серии сюжетно-ролевых игр с экспериментальной группой испытуемых, направленных на развитие у них коммуникативных компетенций.
3. Проведение вторичного тестирования с экспериментальной и контрольной группами.

Методики исследования:

1. Questionario sulle abilita comunicativo relazionali. F. Navanteri.
2. Тест оценки коммуникативных умений. А.А. Карелин.
3. Структурированная беседа для оценки коммуникативных УУД.

Исследуемый показатель:

уровень сформированности коммуникативных УУД у учащихся 7-8 классов.

В 2013-2014 учебном году:

1. проведено входное тестирование с экспериментальной и контрольной группами;
2. проведен первый этап серии сюжетно-ролевых игр, направленных на развитие коммуникативных компетенций, с экспериментальной группой.

В 2014-2015 учебном году:

1. проведен второй этап серии сюжетно-ролевых игр, направленных на развитие коммуникативных компетенций, с экспериментальной группой;
2. проведено контрольное тестирование с экспериментальной и контрольной группами.

Перспективы дальнейших исследований:

- изучение влияния иных активных методов преподавания иностранного языка на развитие коммуникативных компетенций у учащихся;
- внедрение сюжетно-ролевой игры в учебную программу дисциплины «Иностранный язык» учащихся средней школы.

В декабре 2013 года было проведено входное тестирование на определение уровня сформированности коммуникативных УУД с 60 учащимися 7-8 классов МБОУ СОШ №14 города Химки. Для определения уровня коммуникативных УУД были использованы следующие методики:

1. Тест оценки коммуникативных умений А. А. Карелина.
2. Опросник навыков межличностного общения Ф. Навантери.
3. Структурированная беседа для оценки коммуникативных УУД.

В ходе подсчета результатов по тесту А. А. Карелина были выявлены следующие среднегрупповые показатели сформированности коммуникативных УУД: 51,73 % у контрольной группы (30 учащихся 7 Б класса МБОУ СОШ №14), 49,6 % — у экспериментальной группы (30 учащихся 7 А класса МБОУ СОШ №14), что согласно шкале интерпретации результатов теста, означает следующее:

- 40%-70% — Вам присущи некоторые недостатки. Вы критически относитесь к высказываниям. Вам еще недостает некоторых достоинств хорошего собеседника, избегайте поспешных выводов, не заостряйте внимание на манере говорить, не притворяйтесь, не ищите скрытый смысл сказанного, не монополизируйте разговор.

Статистические значения различий между показателями двух групп отсутствуют ($U=361,500$, $p=0,454$).

В ходе подсчета результатов теста Ф. Навантери были выявлены следующие среднегрупповые показатели сформированности навыков межличностного общения: 49 баллов у контрольной группы (30 учащихся 7 Б класса МБОУ СОШ №14), 47 баллов — у экспериментальной группы (30 учащихся 7 А класса МБОУ СОШ №14).

Были выявлены следующие статистические значения различия между показателями двух групп $U=225,000$, $p=0,004$.

Согласно шкале интерпретации, такой результат означает следующее:

ПРОФИЛЬ 3: (от 34 до 50 баллов)

Вы, как правило, осторожны и осмотрительны. Вы можете открыть себя и получить ощущение только с людьми, которых хорошо знаете, доверяете.

При общении Вы чувствуете себя комфортно, только если прекрасно подготовлены и Вам не придется импровизировать.

В дружбе, как и в отношениях, Вы, на первый взгляд, не можете дать многого; вероятно, другие узнают в

Вас надежного друга со временем.

Также была проведена структурированная беседа с учащимися, состоящая из следующих вопросов:

1. Как тебя зовут?
2. Сколько тебе лет?
3. Какой твой любимый школьный предмет? Почему?
4. Чем ты занимаешься в свободное время?
5. Кто твой лучший друг?
6. С кем ты лучше всего находишь общий язык из одноклассников?
7. Чем вы занимаетесь вместе?
8. Хотел бы ты проводить больше времени с ребятами из класса?

В ходе данной беседы у учащихся экспериментальной и контрольной групп было выявлено развитое в равной мере волнение при ответе на вопросы экспериментатора, неумение правильно выразить свою мысль относительно предмета разговора, избегание развернутых ответов и длинных фраз.

Во втором полугодии 2013-2014 учебного года и первом полугодии 2014-2015 учебного года с учащимися экспериментальной группы (30 учащихся 7 А класса МБОУ СОШ №14) была проведена серия сюжетно-ролевых игр на уроках иностранного языка. Игры были проведены с периодичностью 1 раз в 2 недели. В то время как с контрольной группой учащихся (30 учащихся 7 Б класса МБОУ СОШ №14) была проведена серия иных упражнений на уроках иностранного языка, направленных на развитие коммуникативных навыков с той же периодичностью, представляющая собой диалоги, обсуждение интересных тем, презентации и дебаты на иностранном языке.

В декабре 2014 года было проведено вторичное (контрольное) тестирование с целью определения уровня сформированности коммуникативных УУД у учащихся и влияния сюжетно-ролевой игры на уроках иностранного языка на их улучшение.

В ходе подсчета результатов контрольного тестирования с использованием теста А. А. Карелина были выявлены следующие средние показатели сформированности коммуникативных умений у контрольной группы (30 учащихся 7 Б класса МБОУ СОШ №14): 45,87 % , что, согласно шкале интерпретации результатов теста, означает следующее:

40%-70% — Вам присущи некоторые недостатки. Вы критически относитесь к высказываниям. Вам еще недостает некоторых достоинств хорошего собеседника, избегайте поспешных выводов, не заостряйте внимание на манере говорить, не притворяйтесь, не ищите скрытый смысл сказанного, не монополизируйте разговор.

Согласно подсчету разницы между результатами входного и контрольного тестирования, увеличение уровня сформированности коммуникативных навыков у учащихся контрольной группы составило 5, 86 %, что не является достаточно большим показателем, учитывая возраст учащихся и прошедший промежуток времени с момент входного тестирования.

В ходе подсчета результатов контрольного тестирования с использованием теста А. А. Карелина были выявлены следующие средние показатели сформированности коммуникативных умений у экспериментальной группы (30 учащихся 7 А класса МБОУ СОШ № 14): 35,47 %, что, согласно шкале интерпретации результатов теста, означает следующее:

10%-40% — Вы хороший собеседник, но иногда отказываете партнеру в полном внимании. Повторяйте вежливо его высказывания, дайте ему время раскрыть свою мысль полностью, приспособляйте свой темп мышления к его речи и можете быть уверены, что общаться с Вами будет еще приятнее.

Согласно подсчету разницы между результатами входного и контрольного тестирования, с использованием опросника А. А. Карелина увеличение уровня сформированности коммуникативных навыков у учащихся экспериментальной группы составило 14,13%, что является достаточно большим показателем с учетом возраста учащихся и промежутка времени, прошедшего с момента входного тестирования.

При повторном тестировании появилось ярко выраженное значимое различие между данными по м-ке Карелина. Были выявлены следующие статистические значения различия между показателями двух групп: $U=190,000$, $p=0,001$.

В ходе подсчета результатов контрольного тестирования с использованием опросника Ф. Навантери были выявлены следующие средние показатели сформированности навыков межличностного общения у контрольной группы (30 учащихся 7 Б класса МБОУ СОШ №14): 42 балла, что, согласно шкале интерпретации результатов теста, означает следующее:

ПРОФИЛЬ 3: (от 34 до 50 баллов)

Вы, как правило, осторожны и осмотрительны. Вы можете открыть себя и получить ощущение только с людьми, которых Вы хорошо знаете и доверяете.

При общении Вы чувствуете себя комфортно, только если Вы прекрасно подготовлены и Вам не придется импровизировать.

В дружбе, как и в отношениях, Вы на первый взгляд, не можете дать многого; вероятно, другие узнают в Вас надежного друга со временем.

Согласно подсчету разницы между результатами входного и контрольного тестирования с использованием опросника Ф. Навантери, увеличение уровня сформированности коммуникативных навыков у учащихся контрольной группы составило 7 баллов, что не является достаточно большим показателем с учетом возраста учащихся и промежутка времени, прошедшего с момента входного тестирования.

В ходе подсчета результатов контрольного тестирования с использованием опросника Ф. Навантери были выявлены следующие средние показатели сформированности навыков межличностного общения у экспериментальной группы (30 учащихся 7 Б класса МБОУ СОШ №14): 30 баллов, что, согласно шкале интерпретации результатов теста, означает следующее:

ПРОФИЛЬ 2: (от 17 до 33 баллов)

Вы человек, который может выражать свои эмоции и отстаивать свое мнение, не будучи слишком навязчивым.

Обычно Вы можете правильно оценить обстоятельства и ситуации и не боитесь делать ошибки. Ваша способность всегда быть самим собой выражается как в профессиональной, так и в частной сферах. Вашим друзьям очень приятно общаться с Вами, потому что вы всегда поймете наилучшим образом.

Согласно подсчету разницы между результатами входного и контрольного тестирования с использованием опросника Ф. Навантери, увеличение уровня сформированности коммуникативных навыков у

учащихся экспериментальной группы составило 17 баллов, что является достаточно большим показателем с учетом возраста учащихся и промежутка времени, прошедшего с момента входного тестирования.

При повторном тестировании по методике Навантери значимость различий стала высокой. Были выявлены следующие статистические значения различия между показателями двух групп: $U=83,000$, $p=0,000$.

По результатам личной беседы с учащимися контрольной и экспериментальной групп, экспериментатором были замечены значительные улучшения коммуникативных УУД у экспериментальной группы учащихся: на вопросы они отвечали развернуто, глядя собеседнику в глаза, не выказывая волнения или тревожности. Учащиеся контрольной группы по-прежнему проявляли некоторую неуверенность при ответе на вопросы и нежелание общаться с экспериментатором.

По результатам проведенного исследования, можно прийти к выводу о том, что при преподавании иностранного языка как академической дисциплины, не вносится значительный вклад в развитие коммуникативных УУД у учащихся. В то время, как использование сюжетно-ролевой игры на уроках иностранного языка в 7-8 классах оказывает положительное влияние на формирование коммуникативных УУД у учащихся, так как она позволяет сделать использование языка средством общения, а не его целью.

Ефимова И. И.,

студент

ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

На протяжении многих лет вопрос правовой оценки провокации преступления является сложным и дискуссионным в теории уголовного права. Проблема провокации продолжает оставаться актуальной и в современном российском уголовном законодательстве.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, провокация – предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия.¹

В истории досоветского периода развития отечественного уголовного законодательства термин провокации преступления был отражен в нормативных актах спецслужб. Провокация была запрещена, но активно применялась в деятельности органов политической и уголовной полиции в целях борьбы с революционными движениями и недовольным царским режимом. Данное явление можно объяснить несовершенной правовой базой в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также недостаточным контролем над сотрудниками полиции, осуществляющими карательную политику государства. Понятие провокации в юридической литературе дореволюционного периода приравнивалось к подстрекательству. Н.С.Таганцев в своих трудах высказывает следующую точку зрения: «Лицо, подговорившее другого совершить преступление для того, чтобы захватить его во время совершения и предать правосудию, совершает деяние, не только не совместное с представлением о нормальных функциях органов правительственной власти, но и подводящее учинившего под понятие подстрекателя, потому что в его деятельности совмещаются все существенные условия подстрекательства: он сознавал, что он подговаривает другое лицо, он сознавал, что он подговаривает к преступному деянию, он сознавал, что последствием его подговора будет или, по крайней мере, может быть преступная деятельность вовлеченного».²

В российском законодательстве понятие провокации впервые появилось в советский период. Нормативно-правовые акты запретили только провокацию взятки. Статья 115 УК РСФСР 1922 года толковала провокацию взятки следующим образом: «Заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку».³

УК РСФСР 1926 года сохранил данную норму, добавив, что ответственность также наступает и за провокацию получения взятки: «Провокация взятки, т.е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки, в целях последующего изобличения давшего или принявшего взятку». Можно сделать вывод, что в дореволюционный и советский периоды, провокацию рассматривали как деяние с элементами подстрекательства, которое преследовало цель – изобличение. Такой односторонний подход к пониманию проблемы провокации был связан с позицией Верховного Суда СССР, выраженной в определении по делу Г., рассмотренному в 1946г. Обстоятельства этого дела таковы. Активист колхоза Г., зная о регулярных хищениях кукурузы с колхозного поля неизвестными лицами, пришел к барaku кирпичного завода, где проживали Г-ко, П. и С, и предложил им купить кукурузу. Те согласились на это, после чего были задержаны самим же Г. и переданы следственным органам. В определении по этому делу Верховный Суд указал: «...лицо, спровоцировавшее другое лицо на совершение преступления, хотя бы с целью последующего изобличения, должно отвечать как за подстрекательство к преступлению».⁴ Приведенное выше определение Верховного Суда касалось лишь частного случая, когда провокация носила характер подстрекательства. Однако провокатор может выступать не только в роли подстрекателя, но и организатора либо пособника.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка – М.: Рус. яз., 2000, 750с.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. - М.: Наука, 1994. - 380 с.

³ Вихарев А.В. К вопросу о «Провокации» в деятельности органов политического сыска России в начале XX века [Электронный ресурс] // Вестник ЧГУ. 2008. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-provokatsii-v-deyatelnosti-organov-politicheskogo-syska-rossii-v-nachale-hh-veka> (дата обращения: 23.01.2017).

⁴ Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] - М: Юрлитинформ, 2010. – 152 с. URL: <http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-librarykup/Mono/%D0%9D%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2,%202010.pdf>. (дата обращения 15.12.2016).

В Уголовном кодексе 1960 г. нормы, которая бы предусматривала ответственность за провокацию, не содержалось вообще. Уголовный кодекс 1996 г. вновь ввел данную норму, хотя и с существенными редакционными изменениями. Сейчас существует уголовную ответственность за провокацию должностного лица в получении взятки (ст. 304 УК РФ).

Несмотря на наличие состава о провокации взятки, как таковой дефиниции понятия провокация преступления не существует в уголовном законодательстве России до сих пор. Кроме того, данный состав определяет весьма узкий круг противоправных провокационных деяний, по сравнению с тем, который существует в действительности.

В науке уголовного права нет единого мнения по данному вопросу, в одних случаях провокация рассматривается в рамках института соучастия, в других провокация описывается как отдельный институт уголовного права. Последняя позиция представляется большинству ученых-юристов предпочтительней. С.Н. Радачинский понимает провокацию преступления как «умышленную одностороннюю деятельность виновного, направленную на моделирование такого поведения другого лица, которое имело бы все признаки преступления с целью дискредитации, шантажа или создания искусственных доказательств обвинения, если при этом деяние провоцируемого фактически не обладает признаками виновности».¹

Исходя из данного определения, можно выделить следующие характерные черты, присущие провокации преступления: - провокация вызвана намерением субъекта обеспечить одностороннее проявление искомой (желаемой) модели поведения со стороны провоцируемого лица, имеющей лишь внешние признаки преступного деяния; - осуществляется в порядке односторонней умышленной деятельности со стороны виновного лица, не охватываемой сознанием провоцируемого; - предполагает использовать спровоцированное «криминальное» деяние лица не в целях достижения совместного преступного результата, а в целях дискредитации либо создания искусственных доказательств обвинения.²

Понятие провокации преступления, предлагаемое С.Н. Радачинским, целиком базируется на понятии провокации, взятки либо коммерческого подкупа, закрепленном ст. 304 УК РФ.

К сожалению, ныне действующее уголовное законодательство не предусматривает уголовной ответственности за провокацию преступления, исключение составляет ст. 304 УК РФ, которая на сегодняшний день не востребована правоприменителем в силу того, что состав сформулирован нечетко. Также ограниченный подход при криминализации провокации, который учитывает только коррупционную деятельность, считается не вполне оправданным, о чем свидетельствуют реальные примеры из практики.

На данном этапе развития института провокации важно освоить сначала понятие и природу провокации преступления, закрепить его на законодательном уровне, сформулировать ст. 304 УК РФ в новой редакции, либо исключить данную статью.

УК РФ должен предусматривать ответственность за провокацию любых преступлений, а не только взятки или коммерческого подкупа.

В нашем понимании, провокация преступления – это искусственное создание обстановки события, которое имеет все признаки преступления, а равно склонение провоцируемого лица, не имеющего преступного умысла на совершение преступления, к процессу совершения уголовно наказуемого деяния путем побуждения различными способами, с целью избличения преступления и наступления для провоцируемого лица неблагоприятных последствий.

Желнин А. И.,

старший преподаватель

ФБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет,

кандидат философских наук

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современное состояние цивилизации общепризнано характеризуется как кризисное. По своей сути, антропологический кризис имеет комплексную природу. До недавнего времени большинство теоретиков концентрировалось именно на социальных и духовных его проявлениях. Однако в современной ситуации имеет место кризис в отношении самих биологических оснований человеческой жизни. Это связано с целостностью человеческой природы, взаимосвязанностью в ней социального и биологического. Вместе с тем, нельзя утверждать их равноправие, интегративной ролью для человека обладает социальное, биологическое же находится в подчинённом, снятом виде. Соответственной этому, многие, в принципе, отрицают в биологии человека какие-нибудь существенные изменения, рассматривая её в качестве инвариантного базиса социальной жизни. Однако эта точка зрения не верна, так как изменения биологии понимаются буквально, в смысле эволюционных. Человеческая же биология, сама по себе, имеет универсальный характер и способна видоизменяться в широком диапазоне. Этому могут свидетельствовать общецивилизационные тенденции, такие как акселерация, цефализация, грациализация и т.д. Причиной этой изменчивости служат конкретные социально-исторические условия, задающие направленность и предел реализации тех или иных возможностей.

¹ Радачинский С.Н. Уголовная ответственность за провокацию взятки или коммерческого подкупа: Учебное пособие [Электронный ресурс]– Москва: ИКЦ «МарТ», 2003. 144 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/587730/> (дата обращения: 03.03.2017).

² Шумихин В.Г. Квалификация провокации отдельных преступлений // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 2(28). С. 142-147.

Соответственно, биология человека изменяется по собственным законам, но источники изменений носят социальный характер.

В соответствии с этим, можно выдвинуть центральный тезис о том, что и кризис биологии человека не может быть рассмотрен изолированно, а должен быть осмыслен именно как целостный социально-биологический кризис. Только это позволит понять его истинные причины, а, следовательно, и выработать адекватные способы его разрешения. Вместе с тем и здесь возникает проблема: каким образом социальное развитие может сочетаться с данным кризисом, если по многим параметрам оно сейчас оценивается как прогресс. В связи с этим, необходимо констатировать отличие состояния кризиса от регресса. Под кризисом, в нашем случае, необходимо понимать пограничное, нестабильное состояние, которое способно в будущем привести к регрессу (перерасти в катастрофу), но сохраняет вероятность обратимости. То есть кризис содержит в себе как негативные, так и позитивные тенденции.

По всей видимости, причины антропологического кризиса, ввиду детерминированности биологии человека, кроются именно в сфере социального. Во-первых, это амбивалентный характер социального прогресса. Крайний односторонний техноцентризм современного прогресса приводит к отрицательным экологическим последствиям, что опосредованно влияет на человеческой организм как часть экосистемы. С другой стороны, можно констатировать и увеличивающееся прямое действие на биологию человека, со стороны новейших информационных и биомедицинских технологий. Недаром первые часто рассматриваются как внешние расширения человеческих органов чувств и нервной системы (М. Маклюэн). Их влияние связано с возрастающими изолированными нагрузками на нервную систему, при отсутствии соответствующего стимулирования остальных систем организма. Как результат, происходит разбалансировка на физиологическое и психическое, монотонная нервная стимуляция приводит к росту психических проблем в популяции развитых стран, астенизации и невротизации, нарушению биологических ритмов (десинхронозу). Что касается биомедицинских технологий, то их влияние тоже двойственно. С одной стороны, они способствуют прогрессу медицины в лечении различных патологий и открывают перспективы для «доразвития» человеческой биологии. С другой, всё более усиливающееся искусственное влияние на организм может результатиться в частичном нарушении естественных адаптационных способностей организма и ослаблении его гомеостаза. В частности, речь идёт об ослаблении естественного иммунитета в связи с обширной фармакологизацией, хронизацией заболеваний ввиду односторонности терапии. До сих пор широко дискутируется проблема «генетического груза» человеческой популяции, связывающаяся с ослаблением действия естественного отбора, в первую очередь, за счёт медицинского прогресса. Проблематизируется также и этическая сторона вмешательства в биологию человека. Ряд мыслителей (Ю. Хабермас, Ф.Фукуяма) видят в новых технологиях опасность расширения биовласти, средства для возможного сознательного манипулирования биологией человека.

Другой причиной этих проблем служит не столько социальный прогресс сам по себе, сколько сложность соотношения социального и биологического в динамическом аспекте. Многократно ускорившиеся социальные (в том числе технологические) изменения предъявляют возросшие требования к биологии человека, которая, несмотря на свою пластичность, является более консервативной структурой. Следовательно, при постоянно усиливающимся давлении, человеческая биология лишена возможности для адаптации. Такое состояние может характеризоваться термином «шок будущего» (Э. Тоффлер). В свою очередь, по логике обратной связи, дезадаптация биологической основы может дестабилизировать социальный прогресс, внося в него новые противоречия и ставя ограничения. Соответственно, наиболее закономерным кажется необходимость гармонизации соотношения социального и биологического в человеке. Для этого необходимо: во-первых, скорректировать вектор влияния социального на биологическое, сделать его менее стихийным. С другой стороны, речь идёт не об ослаблении, а об усилении влияния в условиях необходимости усовершенствования человеческой биологии. Однако последнее не должно пониматься в качестве прямого искусственного вмешательства, а, скорее, как реализация потенциально-заложенных возможностей человеческой биологии в силу её универсального характера.

Загребин Д. В.,
заместитель начальника ОРЧ СБ
ГУ МВД России по Пермскому краю,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях продолжающегося реформирования правоохранительных органов России их деятельность направлена на усиление контроля над криминальной ситуацией в стране. Приоритетом обозначена и борьба с коррупцией.

Несмотря на возросший спрос на социальную справедливость, элита не сдаётся. Коррупционная Россия сильно консолидирована, она давно проросла вертикальными и горизонтальными связями и обнаруживает твёрдую волю к сопротивлению. С явным намерением не только сохранить «нажитое непосильным трудом», но и легализовать коррупционные приобретения, создать систему наследственного благополучия.

Борьба с коррупцией ежегодно является одной из тем послания Президента Федеральному Собранию. Так, в 2015 году Владимир Путин отметил, что: «Коррупция - препятствие для развития России». В 2016 он сказал, что: «В последние годы было немало громких дел в отношении чиновников муниципального, регионального, федерального уровня. При этом, подчеркну, абсолютное большинство государственных

служащих – честные, порядочные люди, работающие на благо страны. Но, ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти. Однако – и тоже хотел бы на это обратить внимание – до решения суда никто не имеет права выносить вердикт о виновности или невиновности человека.

... Борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества.

Приведём наиболее «громкие» дела по коррупции в 2015-2016 гг.:

- Алексей Улюкаев, в ноябре 2016 г. задержан министр экономического развития России по подозрению во взятке в размере двух миллионов долларов, которую он, предположительно, получил за выдачу положительной оценки, позволившей «Роснефти» приобрести госпакет акций «Башнефти»;

- Михаил Максименко, в октябре 2016 г. задержан и заключен под стражу начальник главного управления межведомственного взаимодействия и собственной безопасности СКР. С ним задержаны руководитель управления собственной безопасности комитета Александр Ламонов и первый замначальника ГСУ СКР по Москве генерал юстиции Денис Никандров по подозрению в получении взятки в размере \$1 млн. от вора в законе Захария Калашова (Шакро Молодой);

- Григорий Пирумов, заместитель главы Министерства культуры, «дело реставраторов», хищение бюджетных средств, ч.4 ст. 159 УК РФ;

- Александр Реймер, бывший глава ФСИН России, по версии следствия, украл порядка 2,7 млрд руб., арестован;

- Александр Хорошавин, Губернатор Сахалинской обл. Арестован в марте 2015 г. Обвинён в получении многомиллионных взяток;

- Вячеслав Гайзер, Глава Республики Коми. В сентябре обвинён в организации преступного сообщества, ущерб бюджету в 1,1 млрд. руб., арестован;

- Николай Денин, Экс-глава Брянской обл. Обвинён в нецелевом расходовании бюджетных средств (21,8 млн. руб.). В ноябре 2015г. приговорён к 4 годам лишения свободы в колонии общего режима;

- Юрий Хризман, генерал-лейтенант МО, глава ФГУП «Дальспецстрой» и экс-глава Законодательной думы Хабаровского края Виктор Чудов. Фигуранты дела о строительстве космодрома «Восточный» (общая сумма растрат и хищений - 5,4 млрд. руб.). Судебный процесс закрытый;

- Иван Менько, судья арбитражного суда Ярославской обл. Получил взятку в 2 млн. рублей, осуждён к 6,5 года лишения свободы и штрафу в 4,1 млн. руб.;

- Любовь Круглова, глава Тамбовского управления Федеральной налоговой службы. Задержана за получение взяток на 14 млн. руб.

К сожалению, и в подразделениях, призванных бороться с коррупцией, тоже берут взятки. Руководитель управления экономической безопасности и противодействию коррупции Управления МВД России по Томской области полковник полиции Константин Савченко задержан за получение взятки почти в миллион рублей. В сентябре 2016г. задержан и врио начальника управления "Т" ГУЭБиПК МВД полковник полиции Дмитрий Захарченко по подозрению в получении взятки в размере 7 млн. руб. Из машины Honda Asuga, которой пользовался офицер, изъяли 15 млн. руб., а из квартиры — рубли и валюту на общую сумму 8,5 млрд. руб. Руководитель Главного управления собственной безопасности МВД по Северо-западному федеральному округу Юрий Тимченко был задержан в декабре 2016г. в Санкт-Петербурге при получении взятки в 50 млн. руб.

В рамках подведения итогов работы Генеральной прокуратуры РФ по осуществлению надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в 2016г. были озвучены результаты деятельности ведомства в прошедшем году. За совершение преступлений, связанных с коррупцией, в 2016г. в России были осуждены свыше 13 тыс. человек. Выявлено более 300 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции, принесено 44,8 тыс. протестов, внесено 67,7 тыс. представлений, по результатам, рассмотрения которых 72,6 тыс. лиц наказано в дисциплинарном порядке, в том числе 383 лица уволено в связи с утратой доверия. Прокурорами инициировано более 360 процедур контроля за расходами чиновников, в суды направлено 29 исков об обращении в казну государства имущества, приобретенного на сокрытые доходы. Общая его стоимость превысила 350 млн. руб. По исполненным судебным решениям в доход государства обращено 12 объектов стоимостью более 34 млн. руб. В целях восстановления интересов государства прокурорами в суды направлено свыше 2,7 тыс. исков с требованиями о возмещении ущерба, причиненного актами коррупции, а сумма исковых требований превысила 3,6 млрд. руб.

Приведены, к примеру, случаи уклонения от уголовной ответственности путём передачи взяток третьим лицам, формально не связанным с взяткополучателем. Речь о достаточно распространённых схемах, в которых взятки, откаты, дорогие подарки за «решение вопроса» сам чиновник не берёт, но намекает, с кем из доверенных лиц можно обсудить детали, например, перевод денег на счёт какой-нибудь оффшорной компании. Сам чиновник, вроде как, никаких благ прямо сейчас не получает и оказывается вне подозрений, доказать его связь с этими людьми и деньгами в суде сложно.

В национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы, который утверждён Указом Президента РФ от 1 апреля 2016г. №147, отражены следующие приоритеты:

1. Усиление работы по пресечению конфликта интересов.

2. Выработка мер по обеспечению неотвратимости имущественной ответственности коррупционеров. Нужно создать гражданско-правовые механизмы взыскания сомнительного имущества при его выявлении в ходе расследования коррупционных уголовных дел (в случае, если будет установлено существенное расхождение между доходами и расходами в период нахождения лица на госслужбе). Так, в 2015 году была

запущена процедура обращения в доход государства имущества по итогам контроля за расходами — это было сделано впервые. Сейчас судами рассматриваются иски на сумму более 120 миллионов рублей.

3. Организация эффективного противодействия коррупции на уровне субъектов Федерации.

4. Декриминализация некоторых статей УК РФ. К примеру, в 2016 году введен отдельный состав преступления, устанавливающий ответственность за дачу или получение взятки в сумме до 10 тысяч рублей, где в качестве наказания за такие правонарушения установлены штрафы и исправительные работы, а расследование таких преступлений проводится в форме дознания.

Ежегодно 9 декабря отмечается международный день борьбы с коррупцией. Эта борьба пока идет с переменным успехом: взяточников и казнокрадов не пугают даже миллионные штрафы и годы тюрьмы.

Министерство труда и соцзащиты утвердило методические рекомендации по привлечению к ответственности госслужащих за несоблюдение антикоррупционных ограничений и запретов. Рекомендации содержат примерный перечень ситуаций, которые могут быть расценены как «значительные проступки, влекущие увольнение в связи с утратой доверия». Например, попросить с должности могут, если чиновник скрыл от декларирования доходы или имущество, источники, происхождения которых он не мог пояснить. Лишиться хлебного места можно, если указанная в декларации цена покупки земельного участка или автомобиля, существенно, ниже рыночной (так делают, чтобы создать видимость соответствия расходов своим доходам).

Если выяснится, что задекларированные доходы отличаются от реальных более чем на 20%, то разговор тоже будет коротким. Правда, «ошибки» на 19% и менее караются уже не так сурово. Зато утрата доверия может последовать из-за конфликта интересов. Причём, речь не только о материальном вознаграждении от организации, которую чиновник «курирует», но и о сомнительных сделках. Например, если он продал какому-нибудь ООО свою дачу по цене существенно выше рыночной, а потом эта компания получила автограф начальника на каком-то разрешении. Придётся объяснять и противоположную ситуацию - когда организация продала чиновнику по бросовой цене новую люксовую машину.

Эксперты полагают, что эта методичка поможет, с одной стороны, избежать ситуаций, когда за сокрытие миллионов доходов или зарубежной недвижимости чиновнику объявляют лишь замечание, а с другой стороны, предотвратить случаи увольнения за забытые 10 руб. дохода по вкладу, открытому ещё при СССР.

«Увольнение - это ещё мягкое наказание, - отметил Кирилл Кабанов, глава Национального антикоррупционного комитета. - В США и европейских странах всё намного жёстче. Там несовпадения реальных доходов и задекларированных - признак незаконного обогащения, что считается криминальным составом и ведёт к уголовному преследованию».

На сегодняшний день в сфере борьбы с коррупцией актуально решение следующих вопросов:

1. Введение максимальной ответственности за откаты в сфере госзаказа.
2. Запрет родственникам чиновников вести бизнес. Почти у всех губернаторов ближайшие родственники — выдающиеся бизнесмены в своих регионах. В перечень родственников предлагается включить взрослых детей, родителей, братьев, сестёр.
3. Изъятие в доход государства имущества, если должностное лицо не декларирует и не может доказать честность его приобретения, но фактически им владеет.
4. Ужесточение контроля за соответствием доходов и расходов чиновников, деятельностью госкорпораций.
5. Введение налога на сверхдоходы, богатство и на наследство.
6. Реализация норм о конфликте интересов. Должностное лицо обязано предотвращать ситуацию личной заинтересованности в отношении коммерческой деятельности не только близких и родственников, но и иных лиц, с которыми оно может быть связано имущественными, корпоративными или какими-либо близкими отношениями.
7. Ориентирование правоохранительных органов на работу по крупным взяткам. В 2016г. взятки до 10 тыс. составили более 50%, а свыше 1 млн - около 2%.
8. Исполнение наказания. И неважно, что предусмотрено в законе - срок, штраф или расстрел. Неотвратимость важнее суровости.
9. Лишение провинившихся чиновников пенсии по выслуге лет.
10. Активная замена невыплаченных штрафов по обвинительным приговорам суда лишением свободы. Глава СКР Александр Бастрыкин рассказал, что только 1% осуждённых за коррупционные преступления смогли заплатить кратные штрафы.
11. Возврат конфискации имущества как меры уголовного наказания, которая подразумевает принудительное изъятие в доход государства всего имущества виновного, кроме минимально необходимых предметов для бытовых нужд его самого и его семьи.
12. Создание подразделений по борьбе с организованной преступностью, подчиненных руководителям министерств и ведомств.
13. Возврат проверенных временем принципов кадровой политики: новый министр приходит один, и уходит тоже один.
14. Правовое образование граждан. К примеру, ко мне нередко обращались люди: «У тебя знакомых нет, кто помог бы оформить загранпаспорт?» Люди просто не знают, что загранпаспорт делается совершенно прозрачно.
15. Контроль, причем многослойный, чтобы у контролеров не было желания стать самыми большими коррупционерами.

16. Изменение системы оценки труда чиновников. Наш аппарат занимается не управлением территориями, а документооборотом, он отвечает не за конкретные результаты, а за вовремя подписанную бумагу.

17. Эффективная система правовой и социальной защиты чиновника. Чтобы он не воровал, ему надо иметь то, что можно потерять.

18. Принятие закона о народном контроле.

Зверева Е. Б.,

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки
ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

В последние годы отмечается усиление жестокости и общественной опасности подростковых преступлений. Почти две трети всех грабежей, краж, разбоев происходят при участии подростков. Исследователи видят причины данной проблемы в неэффективных, устаревших методах и формах воспитательной работы, а также в недостаточном внимании к подготовке профессиональных кадров для работы с несовершеннолетними.

Необходимо отметить, что плохую подготовку кадров ставят обычно на последнее место среди других причин роста подростковой преступности. Однако, по нашему мнению, нельзя недооценивать роль личности воспитателя (наставника, инспектора и др.), призванного участвовать в процессе реабилитации и ресоциализации личности подростка. Таким образом, перед обществом в числе первоочередных задач встает подготовка высококвалифицированных специалистов для работы с несовершеннолетними, отличающимися делинквентным поведением.

Необходимость усиленной заботы о несовершеннолетнем определена рядом характерных для него специфических особенностей: беззащитностью, беспомощностью, недостаточностью жизненного опыта, податливостью и склонностью к подражанию, повышенной эмоциональностью, неуравновешенностью, импульсивностью.¹ Следовательно, специалист, работающий с несовершеннолетними, должен обладать знаниями не только в области права, но и в первую очередь – в области психологии, педагогики, социологии и медицины.

Опыт зарубежных стран, в частности Швеции, свидетельствует о том, что гуманитарное образование считается приоритетным для сотрудников, осуществляющих работу с малолетними правонарушителями. В Швейцарии все специалисты ювенальной юстиции проходят соответствующую психолого-педагогическую подготовку и получают разрешение на работу с несовершеннолетним.²

Во многих высших учебных заведениях Российской Федерации в настоящее время практикуется обучение студентов новым дисциплинам «Ювенальное право» и «Ювенальная юстиция». В юридических вузах страны осуществляется подготовка выпускников по специализации «юрист-ювеналист»³: инспекторов (старших инспекторов) по делам несовершеннолетних, воспитателей (старших воспитателей), инспекторов центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Однако далеко не всегда учитывается, что специфика функций вышеуказанных сотрудников требует органического сочетания их личностных и профессиональных качеств. Исследователи данной проблемы выделяют общепрофессиональные и специально-профессиональные качества специалиста по работе с несовершеннолетними правонарушителями.⁴

К числу общепрофессиональных качеств относят гражданственность, нравственность, добросовестность, преданность профессиональному долгу, высокий уровень правосознания и социальной ответственности, общую культуру и т.п. Среди специально-профессиональных качеств особо отмечают любовь к детям, нестандартность мышления, развитое воображение, умение управлять собой, способность учитывать индивидуальные особенности подростков, коммуникабельность, педагогический такт, доброжелательность, умение слушать, способность убеждать, эмпатийность, свободное владение вербальными и невербальными средствами общения, чувство юмора, самоконтроль, интуиция, альтруизм, гуманность, справедливость.

Следует обратить внимание на то, что целый ряд вышеперечисленных качеств человека относится к числу личностно-индивидуальных – таких, которые являются результатом его обучения и воспитания (общая культура, владение вербальными и невербальными средствами общения), психологических особенностей (воображение, интуиция), а также нравственных ценностей и жизненных установок (гуманность, добросовестность, альтруизм, справедливость и др.).

Если некоторые из вышеперечисленных качеств можно формировать в процессе профессиональной деятельности, то, например, без любви к детям, душевной щедрости, высокого уровня нравственности, добросовестности и гуманности не стоит выбирать профессию, связанную с работой с несовершеннолетними. Этот трудный и благородный род деятельности, необходимый обществу, не терпит случайности выбора. Именно

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. – С. 173.

² Луценко Ю.А. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области ювенальной юстиции. // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. - № 1 (10).

³ Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова [Электронный ресурс, 2005] – URL: <http://docplayer.ru/31154690-Pereyti-na-stranicu-s-polnoy-versiey-yuvenalnoe-pravo-uchebnik-dlya-vuzov.html>

⁴ Дровникова И.Г., Гончарова Е.Г. Анализ личностно-профессиональных качеств и профессиональной компетенции юриста ювенального профиля в системе ОВД // Системы безопасности – СБ – 2006: матер. 15-ой науч.-технич. конф. Международного форума информатизации 26 октября 2006г., Москва.– М: Академия ГПС МЧС России, 2006.

от эффективности профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями зависит в будущем количество взрослых, матерых преступников. Будущим сотрудникам ювенеального профиля необходимо внушать, что их деятельность подвижническая, требующая самоотдачи, самопожертвования и приложения душевных сил.

Задача сотрудника-ювеналиста состоит не только в том, чтобы следить за соблюдением законов в отношении подростков, но и в эффективном воздействии на сознание несовершеннолетних правонарушителей с целью их перевоспитания, изменения ценностей, установок и возвращения в общество законопослушных граждан. Значит, психологическая и педагогическая компетентность сотрудников здесь приоритетны.

Как показывает практика, ни угрозами, ни наказаниями, ни морализаторством невозможно искоренить у подростка негативные качества личности и сформировать нужные. Многолетний опыт убедил В.А. Сухомлинского, одного из лучших знатоков подростковой психологии, в том, что воспитатель прежде всего должен быть сам высоко нравственной личностью. Сухомлинский предъявлял очень высокие требования к личности педагога и воспитателя: «Мы должны быть для подростков примером богатства духовной жизни; лишь при этом условии мы имеем моральное право воспитывать».¹

Подростки очень чувствительны к лицемерию и интуитивно понимают, когда взрослые говорят то, что на самом деле думают, а когда лукавят. Иными словами, не может ленивый воспитатель привить подопечным уважение и любовь к труду, грубый – вежливость, а чёрствый и равнодушный – милосердие и отзывчивость. Сухомлинский утверждал, что «ум воспитывается умом, совесть – совестью, преданность Родине – действенным служением Родине».² Стать для подростков непререкаемым авторитетом и примером для подражания может только тот, кто способен на деле продемонстрировать свои высокие личностные качества.

Таким образом, в подготовке кадров для работы с несовершеннолетними правонарушителями на первое место должны выступать личностные качества специалистов-ювеналистов. Требуется ответственно и неформально подходить к подбору сотрудников ювенеального профиля. К наиболее важным особенностям личности, подлежащим диагностированию, следует отнести ценностные ориентации и потребности, профессиональные намерения, мотивы выбора профессии, черты характера. Постулат «воспитатель сам должен быть воспитан» был и остаётся актуальным во все времена.

Выговтова Н. И.,

доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз,
заведующий отделением инновационных технологий
ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

Каминский А. М.,

заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз
ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент
доктор юридических наук, профессор

ПРОВЕДЕНИЕ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ В ТЕХНИКЕ В РЕЖИМЕ ВЕБИНАРА

В настоящее время особое внимание уделяется удовлетворению образовательных потребностей молодежи и взрослых, равному доступу к качественному образованию. В этой связи, идет интенсивный поиск новых форм и методик преподавания. Определенную нишу в этом процессе занимает обучение при помощи информационно - коммуникационных технологий, - дистант. Поскольку обучение юриспруденции протекает, в том числе, в форме дистанта, а криминалистика - это обязательный предмет, то в виду серьезной специфики этого предмета встает ряд важных вопросов, в частности, о проблемах преподавания криминалистической техники.

Лекция является основным способом передачи материала по предмету, непосредственно от преподавателя обучающимся. Проведение лекционных занятий по криминалистической технике затруднено тем, что особенности изучаемых объектов требуют визуализации. Эффективность лекции повышается при использовании наглядных пособий. Теоретические вопросы и методы решения практических задач рассматриваются во взаимосвязи. Все это в равной степени относится к проведению лекций как в традиционной форме, так и в режиме вебинара (в виртуальном классе).

Проведение лекции в виртуальном классе предполагает участие преподавателя в качестве докладчика, а студентов как слушателей. При этом, участники подключаются к занятию из того места, где им удобно или есть возможность. Студент может участвовать, находясь дома, на работе, в командировке, в дороге или другом месте, где есть Интернет.

В аудитории преподаватель непосредственно контактирует со слушателями в определенной среде, как говорится, глаза в глаза. Это позволяет контролировать ход лекционного процесса, оценивать качество восприятия и степень понимания студентами материала. На вебинаре такая возможность обычно отсутствует, поэтому приходится перестраивать характер общения с аудиторией. В то же время, в ходе виртуальной лекции преподаватель может использовать многие из приемов подачи материала, педагогического воздействия, как и в

¹ Сухомлинский В.А. Я твёрдо верю в силу воспитания [Электронный ресурс] – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/40.php

² См. там же

обычной аудитории. Понятно, что при этом следует учитывать психологические особенности восприятия материала в режиме видеоконференции, а также технические возможности виртуального класса, которые даже облегчают решение некоторых задач.

При подготовке к лекционным занятиям в форме вебинара, надо учитывать следующие моменты: 1) квалификационные требования, предъявляемые к выпускникам; 2) особенности предмета; 3) особенности виртуального класса как места проведения лекций; 4) специфика проведения вебинаров лекционного типа.

1. Квалификационные требования заложены в профессиональных стандартах и ФГОСах. Они варьируются в зависимости от предполагаемой сферы деятельности, должности и образовательной программы. Но базовые требования предполагают наличие как знаний в сфере криминалистики, так и способности их применять во взаимосвязи с другими областями знаний.

2. Особенности предмета отражаются в рабочей программе дисциплины. Применительно к криминалистической технике, обучающиеся должны знать законы, механизмы и принципы отражения преступной деятельности в окружающей среде как процесса образования материальных следов, общие положения криминалистической техники, теорию использования различных средств и методов поиска, фиксации, изъятия, исследования материальных объектов - носителей криминалистически значимой информации; уметь: применять знания из области криминалистической техники в деятельности по поиску следов материального отражения преступной деятельности, их фиксации, изъятию и исследованию в целях получения криминалистически значимой информации и доказывания по делу; владеть навыками применения технико-криминалистических средств на пороговом уровне.

3. Виртуальный класс состоит из нескольких элементов (модулей), каждый из которых имеет свой функционал. Основной модуль предназначен для демонстрации презентаций, документов, видеороликов по теме. Внимание участников концентрируется именно на нем, а не на передаваемом изображении преподавателя. При недостаточном уровне сигнала можно разгрузить систему, отключив модуль передачи видеоизображения лектора. Тем не менее, возможность видеть преподавателя, воспринимать его мимику и жесты повышает вовлеченность слушателей в лекционный процесс. Так как в процессе лекции необходима обратная связь «аудитория – лектор», то обязательно наличие окна чата. Контрольным элементом выступает также окно со списком участников занятия. Преподаватель может заранее подготовить раздаточный материал, в том числе тезисы, презентацию или ментальную карту лекции, которые выкладываются в окно-файлообменник. Для большинства лекционных занятий такой комплектации виртуального класса достаточно.

4. Существует множество рекомендаций по организации представления и подачи материала при работе в режиме вебинара. Основная сложность заключается в отсутствии зрительного контакта с участниками. Когда студент работает из дома или с рабочего места, преподавателя также волнует мысль о том, что прослушивание лекции может осуществляться параллельно с решением других бытовых или рабочих вопросов. Это психологически затрудняет общение с обучаемыми. Поэтому, наряду с традиционными методами ведения лекций необходимо включать приемы, способствующие удержанию внимания студентов у монитора, контролю их вовлеченности, правильности понимания изложенного материала. Следует обращать внимание и на психологическую адаптацию преподавателей к новым условиям работы.

Лекционные занятия по криминалистической технике обязательно должны сопровождаться презентационным материалом с основными понятиями, классификациями, схемами по рассматриваемому материалу. Полезна демонстрация видеороликов с объяснениями преподавателя о порядке производства тех или иных действий, демонстрацией свойств и характеристик объектов. Только надо учитывать, что разница в скорости интернета, разное время загрузки материала может привести к существенным несовпадениям звука и изображения. Поэтому, комментарии лучше сразу соединять с видеорядом, не используя роликов длительностью больше 3-5 минут. Популярны в криминалистике учебные фильмы лучше оставить для самоподготовки обучаемых.

Куркина И. Н.,
доцент кафедры пенитенциарной педагогики,
психологии и социальной работы,
ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент,
полковник внутренней службы

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ УИС

В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы все большая роль отводится служебным коллективам. В процессе трудовой деятельности любого служебного коллектива сотрудники вступают во взаимодействие, общаясь, выполняя поставленные задачи, соблюдая субординацию. От действий каждого сотрудника, а также от системы нравственных ценностей, сформированных в коллективе, во многом зависит имидж системы в целом. Говоря о взаимоотношениях в служебном коллективе УИС, можно отметить, что они представляют собой систему взаимосвязей, которые возникают, складываются и развиваются между сотрудниками в процессе их взаимодействия и общения во всех сферах деятельности, основанную как на

нормативных требованиях, так и на высокой сознательности, культуре общения и воспитанности личного состава, морально-нравственных качествах¹.

В конце XX в. начавшиеся в нашей стране процессы гуманизации затронули и пенитенциарную систему. К сотруднику стали предъявляться особые требования, подразумевающие не только высокий профессионализм, но и наличие широких психологических и педагогических знаний. В то же время, сама пенитенциарная система во многом оказалась неподготовленной к подобному рода переменам: на сегодняшний день большинство сотрудников исправительных учреждений делают акцент на наказание заключенных, применение мер репрессивного характера, а это часто приводит к профессиональной деформации, падению престижа сотрудников в глазах населения.

Противоречия в деятельности служебных коллективов УИС обусловлены с одной стороны – ориентацией на гуманизацию исполнения наказания, с другой – увеличением количества осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Сама среда осужденных представляет собой достаточно сложную и динамичную социальную систему, которая зачастую противостоит персоналу мест лишения свободы. В служебной деятельности сотрудники УИС сталкиваются с разными проявлениями нарушения дисциплины: побегам, драками, убийствами, массовыми беспорядками и другими противоправными действиями. Все это обуславливает специфику взаимоотношений и накладывает отпечаток на эффективность и успешность деятельности коллектива пенитенциарных учреждений, которая во многом определяется результатами работы каждого сотрудника.

В рамках служебного коллектива можно выделить два уровня отношений:

- деловые или официальные;
- неофициальные межличностные.

Деловые проявляются в отношениях контроля и ответственности, взаимозависимости членов коллектива друг от друга, основываются они на жестких субординационных отношениях, выражающихся в служебной иерархии.

Неофициальные или неформальные отношения основаны на личных симпатиях, общих интересах отдельных членов коллектива, они выступают своего рода «соединительным материалом», амортизатором, снимающим напряженность в служебной обстановке.

Формальные и неформальные отношения представляют неразрывное целое, поскольку служебное взаимодействие всегда подразумевает и личные, эмоциональные отношения между членами коллектива, основанные на взаимовыручке, взаимопонимании и уважении друг друга. От морально-нравственного и психического настроения коллектива зависит его здоровый климат и работоспособность. Обстановка взаимного доверия, доброжелательных отношений, готовности оказать поддержку и помощь коллегам, играет большую роль в достижении высоких показателей в служебной деятельности. В коллективах, где сформированы определенные нравственные ценности, значительно снижаются показатели нарушения дисциплины, конфликтные ситуации практически отсутствуют или имеют конструктивное разрешение, рабочее время используется с максимальной отдачей.

Рассматривая положительные аспекты деятельности служебных коллективов, где большая роль отводится формированию нравственных ценностей, хотелось бы отметить, что здесь преобладает стабильная кадровая политика, ключевым мотивом перехода в другие подразделения является повышение в должности. К основным характеристикам такого коллектива относится уверенность в общем успехе, атмосфера взаимопонимания, а также позитивный эмоциональный настрой, который во многом предопределяет эффективность и успешность выполняемой деятельности. Таким образом, правильно сформированная система ценностей создает в служебном коллективе благоприятный психологический климат, выступающий залогом эффективности деятельности всего подразделения в целом.

Иная ситуация складывается в коллективах с неправильно сформированными нравственными ценностями, здесь, как правило, отсутствует инициатива, а сотрудники не заинтересованы в результатах своего труда, что приводит к конфликтным ситуациям, частой смене кадрового состава, как следствие – отсутствие стабильного «профессионального ядра». При возникновении нестандартных сложных ситуаций в таких коллективах часто возникают сложности с организацией работы, поскольку реальное управление коллективом находится в руках неформальных лидеров, что недопустимо с точки зрения служебной дисциплины и отношений субординации. Также следует отметить, что особый характер службы в уголовно-исполнительной системе, ее закрытость, ежедневные контакты со спецконтингентом, жесткая система субординации, принцип единоначалия и многие другие факторы, зачастую негативно сказываются на взаимоотношениях сотрудников. Должностная субординация, нормативно регулируемая официальными документами, преобладание приказной формы обращения руководителей и подчиненных неизбежно приводит к дистанцированности между членами служебного коллектива и руководством.

В служебных коллективах велика роль руководителя: от его умения умело сочетать официальные методы воздействия с неофициальными зависит создание доброжелательной рабочей атмосферы. К сожалению, значительная часть руководителей органов УИС склонны к директивным методам принятия решений, авторитарности, а это не способствует формированию системы ценностей и созданию благоприятного социально-психологического климата.

Выполнение поставленных задач в экстремальных условиях составляет специфику деятельности коллективов УИС и требует от каждого сотрудника взаимопомощи, слаженности в действиях. Без сформированной в коллективе системы ценностей очень трудно обеспечить взаимопонимание сотрудников при

¹ Теоретические аспекты пенитенциарной педагогики : учеб. пособие / А. А. Кулакова, А. Н. Ломакина; Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2016. – 84 с.

выполнении ими оперативных заданий. Отсутствие должной системы морально-этических ценностей также способствует нездоровому климату, подмене служебных отношений отношениями, идущими вразрез с моральными, а зачастую правовыми нормами.

Исследователи выделяют шесть основных групп факторов, позволяющих определить, каково состояние социально-психологического климата в коллективе, а также его рабочий настрой в целом и работоспособность каждого сотрудника в отдельности¹. Остановимся подробнее на этих группах.

1. Служебно-функциональные факторы, к ним относят:

– общие условия трудовой деятельности, например, продолжительность рабочего дня; денежное содержание; льготы; медицинское обслуживание; занимаемая должность и возможность дальнейшего продвижения (карьерный рост); способы оценки результатов труда сотрудника; решение жилищно-бытовых проблем.

– физические условия труда: безопасность; санитарно-гигиенические условия; социальные и психологические критерии (чистота и порядок в служебных помещениях, температурный режим, шумоизоляция и т.п.).

– содержание труда: смена видов деятельности, стимулирующая труд, и монотонность, порождающая усталость и безразличие.

– организация служебной деятельности подразумевает отлаженное взаимодействие всех структурных подразделений; своевременное информирование сотрудников об изменениях; координацию и продвижение по службе; материально-техническое обеспечение труда.

2. Экономические факторы. Представляют собой систему оплаты труда, включающую в себя премии, надбавки, льготы и т.п.; механизмы распределения материальных вознаграждений; своевременность получения денежного содержания.

3. Управленческие факторы – это стили и культура руководства, определяющиеся методами управления, наличием индивидуальных подходов, профессионализмом, а также служебной этикой управленческого и исполнительского звена.

4. Психологические факторы представлены культурой межличностных отношений в рамках служебного коллектива. Она выражается в чувстве взаимопомощи и поддержки со стороны коллег, выработанных нормах поведения и традициях; коллективизме; восприятию и оценке сотрудниками друг друга.

5. Профессионально-квалификационные факторы характеризуют соответствие квалификационных качеств сотрудников занимаемой должности; обеспечение адаптации при вхождении в должность; перспективы повышения квалификации; возможность построения карьеры.

6. Правовые факторы регулируют служебную деятельность, предполагают наличие по каждой должности должностной инструкции с указанием объема прав и обязанностей, определяют ответственность сотрудника.

Улучшение служебной деятельности коллектива и профессиональная самореализация сотрудников напрямую зависит от вышеуказанных факторов.

В заключении хотелось бы отметить, что для создания оптимально благоприятного психологического климата в коллективах учреждений уголовно-исполнительной системы целесообразно использовать следующие методы:

– по мере возможности стараться в максимально короткие сроки устранять негативные факторы, влияющие на состояние социально-психологического климата в учреждениях;

– для достижения сплоченности коллектива и формирования доверительных отношений привлекать сотрудников к проведению совместного досуга, при этом очень важно соблюдать принцип добровольности, исключая давление;

– руководителям служебных коллективов рекомендуется проявлять больше профессионального такта в общении с подчиненными, делая акцент на их положительных качествах, а также чаще общаться с сотрудниками во внеслужебное время для снятия излишней напряженности;

– руководящему составу проявлять внимание к условиям жизнедеятельности сотрудников, их личным проблемам, объективно оценивать деятельность каждого подчиненного, стимулировать добросовестное отношение к службе, справедливо распределять материальное и моральное поощрение с учетом заслуг каждого сотрудника. Все это способствует сплочению и работоспособности служебного коллектива.

Перечисленные меры помогут создавать и сохранять благоприятный социально-психологический климат в коллективе, что, безусловно, положительно скажется на эффективности деятельности и стабилизации профессионального ядра, снизит текучесть кадров, укрепит служебную дисциплину сотрудников уголовно-исполнительной системы.

¹ Зауторова Э. В. Пенитенциарная педагогика : учеб. пособие / Э. В. Зауторова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 355 с.

РОЛЬ В НОРМАТИВНЫХ КРИЗИСАХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ СТАНОВЛЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА КИНОЛОГА

Согласно концептуальному подходу (Э.Ф.Зеер, Е.А.Климов, Т.В.Кудрявцева), где объектом исследования является профессиональное становление личности, критериями стадийности профессионального становления личности является социальная ситуация развития и ведущая деятельность, где переход от одной стадии к другой сопровождается нормативными профессионально-обусловленными кризисами. Следовательно, понятие «профессиональный кризис» представляет собой вполне закономерное явление, возникающее независимо от самой личности. Однако, как отмечает Е.Ф. Зеер, «Кризис профессионального становления личности является сенситивными периодами образования профессиональных деструкций. Непродуктивный выход из кризиса искажает профессиональную направленность, способствует формированию негативной профессиональной позиции, что влечет за собой активизацию процесса образования профессиональных деструкций»¹. Профессиональный кризис сопровождается кардинальной перестройкой профессионального сознания, деятельности и поведения в целом, что переориентирует личность на новые цели, планы, способы выполнения деятельности и, в конечном счете, приводит к смене профессии и образа жизни. Источником возникновения этого феномена на разных стадиях могут выступать как объективные, так и субъективные факторы. Объектом нашего исследования выступили респонденты, находящиеся на разных этапах профессионализации, в связи с этим возникает необходимость рассмотрения основных стадий профессионального развития и возможные психологические кризисы. В концепции профессионального становления личности выделено несколько стадий: оптация, профессиональное образование и подготовка, профессиональная адаптация, первичная и вторичная профессионализация, мастерство. Остановимся на нескольких стадиях более подробно. Так, на стадии профессиональной подготовки, к которой относятся курсанты, закономерно переживание разочарования профессии. Как правило, у обучающихся может возникать недовольство некоторыми предметами, условиями служебной деятельности, новой системой взаимоотношений с командирами и преподавателями, что приводит к сомнениям правильности выбора профессии. Ожидания курсантов не совпадают с реальной социальной ситуацией. Кризис профессионального выбора, в большинстве случаев, не доходит до критического конфликтного состояния и носит вялотекущий характер. Ко второму курсу происходит процесс адаптации. К старшему курсу появляется больше практико-ориентированных дисциплин, что снижает неудовлетворенность. Обследуемые нами сотрудники относятся к пятой стадии профессионализации, где опыт работы в должности превышает 5 лет – стадия первичной профессионализации. В этот период специалист качественно и продуктивно выполняет поставленные задачи, на достаточно высоком уровне справляется с функциональными обязанностями. Накопленный опыт, высокий уровень мотивации, достигнутые положительные результаты деятельности на осознанном и неосознанном уровне подталкивают личность к дальнейшему профессиональному росту. Вполне закономерно, что в отсутствии дальнейших перспектив, личность неудовлетворенна своим профессиональным статусом, испытывая при этом психологический дискомфорт и напряженность. Кризис профессионального роста может перерасти в стадию стагнации, профессиональной апатии и продуктивно не разрешиться. На стадии, к которой относятся курсанты, причиной возникновения могут быть смена ведущей деятельности или изменение социальной ситуации, т.е. факторы, независимые от личности. На последующих стадиях преобладающее значение имеют факторы субъективного характера такие как: изменение «Я-концепции», рост самооценки и уровня притязаний, проявление стремления к самосовершенствованию, самоутверждению. Неспособность личности справиться с кризисами, как естественным явлением профессионального становления личности, приводит к возникновению профессиональной деформации личности. Негативные изменения в личности, которые являются основой профессиональной деформации, в отечественной психологии понимаются как профессиональные деструкции.

Обращаясь к вопросам психологических детерминант возникновения профессиональных деструкций, необходимо отметить, что в отечественной психологии (А.А. Дергач, А.К. Маркова, В.Д. Шадриков) выделено три группы:

объективные, связанные с социально-профессиональной ситуацией (имидж, характер профессии, профессионально-пространственная среда);

субъективные, обусловленные особенностями личности и характером профессиональных взаимоотношений;

объективно-субъективные, порождаемые системой и организацией профессионального процесса, качеством управления, профессионализмом руководителей.

С учетом темы нашего исследования, необходимо более подробно остановиться на психологических предпосылках профессиональных деструкций:

- неосознаваемые и осознаваемые неудачные мотивы выбора (либо не соответствующие реальности, либо имеющие негативную направленность), где пусковым механизмом чаще всего являются деструкции ожидания на

¹ Зеер Э.Ф. Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. М., 2005.

стадии вхождения в самостоятельную профессиональную жизнь (первые же неудачи побуждают искать «кардинальные» метода работы);

- образование стереотипов профессионального поведения, с одной стороны, стереотипы придают работе стабильность, помогают в формировании индивидуального стиля труда, но, с другой стороны, они мешают адекватно действовать в нестандартных ситуациях, которых достаточно в любой работе;

- разные формы психологических защит, позволяющих личности снижать степень неопределенности, снижать психическую напряженность: рационализация, отрицание, проекция, идентификация, отчуждение;

- эмоциональная напряженность, часто повторяющиеся отрицательные эмоциональные состояния (синдром «эмоционального сгорания») на стадии профессионализации (особенно для социномических профессий), по мере становления индивидуального стиля деятельности, снижается уровень профессиональной активности, и возникают условия для стагнации профессионального развития;

- снижение уровня интеллекта с ростом стажа работы, что часто вызвано особенностями нормативной деятельности, когда многие интеллектуальные способности остаются невостребованными (невостребованные способности быстро угасают);

- индивидуальный «предел» развития работника, который во многом зависит от изначального уровня образования, от психологической насыщенности труда; причиной образования предела может быть неудовлетворенность профессией;

- акцентуации характера (профессиональные акцентуации — чрезмерное усиление некоторых черт характера, а также отдельных профессионально обусловленных свойств и качеств личности).

Кризисы в профессиональном развитии явление вполне закономерное и нормативное. Знание психологических особенностей, закономерностей и механизмов кризисных явлений позволяет их учитывать и конструктивно преодолевать. Возникновение кризиса обусловлено целым рядом причин: качественным изменением способов выполнения деятельности, социально-профессиональной активности, психофизиологическими изменениями, а также системой отношения к профессиональной деятельности. Переживание кризиса влияет коренным образом на перестройку структуры личности, вызывая психическую напряженность, отрицательные эмоции, заниженную самооценку, стимулируя при этом дальнейшее профессиональное развитие. Личность, оказавшаяся в кризисной ситуации, несомненно, нуждается в психологической поддержке и сопровождении. Основными эффективными технологиями, позволяющими преодолеть кризисы, порождающие деструкции, являются тренинги профессионально-личностного роста, психологические консультации, составление биографии и траектории профессионального развития личности.

Лебедева Н. А.,

преподаватель иностранного языка кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
лейтенант внутренней службы

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Процесс обучения иностранным языкам имеет многовековую историю. На протяжении времен менялись требования, подходы, цели, методы и приемы обучения. Сегодня роль иностранного языка существенно изменилась, значительно повысился его статус. Изменения отношения к иностранному языку в обществе оставило свой след и на процессе обучения, что повлекло за собой пересмотр целей обучения и программ, внедрение инновационных методов, совершенствование приемов, необходимых для личностного развития обучаемого. Результатом своего труда любой вуз хочет видеть специалиста с соответствующим уровнем профессионализма не только в своей сфере, но и достаточно высококоразвитой иноязычной компетентностью. То есть, выпускник вуза должен владеть иностранным языком на таком уровне, который позволит ему активно и свободно использовать его в сфере своей профессиональной деятельности.

Сегодня все чаще говорят о необходимости существенно обновить содержание обучения иностранному языку, об активном введении современных компетентностно ориентированных технологий и методов, которые будут помогать обучающемуся включиться в реальную коммуникативную деятельность, будут направлены на практическое владение иностранным языком. В учебных планах больше места отводится коммуникативным дисциплинам, да и в целом в современном российском обществе все большее значение начинает придаваться эффективности межличностного общения, культуре коммуникации, а следовательно усиливается потребность в коммуникативно-грамотной личности.

К компетентностно ориентированным технологиям и методам обучения иностранным языкам можно отнести: метод проектов; метод дебатов и кейс-стади; ролевою игру; использование Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам.¹

Наиболее современной и познавательной технологией обучения иностранным языкам является метод проектов, которым активно пользуются преподаватели. В данном случае рассматривается способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности. Чтобы добиться такого результата, обучающимся необходимо самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели

¹ Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя [Текст]: М. :АРКТИ, 2004 г.-192 с.

знания из разных областей, умения прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, умения устанавливать причинно-следственные связи. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся — индивидуальную, парную, групповую, которую обучающиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. Таким образом, метод проектов является не только творческим и поощряющим деятельность студентов, но и стимулирующим их коммуникативную деятельность.¹

Метод анализа ситуаций (Case Study), как и метод дебатов заключается в обсуждении проблемной ситуации и поиске решения проблемы. В зарубежных публикациях данный метод также называют метод деловых историй (casestories), а в русскоязычных изданиях говорят о методике конкретных ситуаций (КС), деловых ситуаций, кейс-методе и методе ситуационных задач. Данный метод преподавания английского языка характеризуется комплексностью, интегративностью и многоуровневостью. Комплексность метода заключается в том, что кейс-стади в своей сути имеет прямое отношение к экономическим предметам, риторике и этике делового общения, теории речевой коммуникации, стилистике английского языка. При этом наблюдается активизация межпредметных связей, что в свою очередь делает образование курсантов более емким. Интегративность отражается в том, что данный метод имеет своей целью развить у студентов как коммуникативные, так и профессиональные навыки. Многоуровневость характеризуется тем, что в рамках одного и того же кейса можно применять различные подходы для формирования межкультурной коммуникативной компетенции.² КС «позволяет сделать акцент на активной мыслительной деятельности обучающихся, требующей для своего оформления владения определенными языковыми средствами». Отмечают, что КС ориентирован на «формирование ключевых профессиональных компетенций, таких как умение анализировать в короткие сроки большой объем информации и принимать решения в условиях стресса, развитие коммуникабельности, повышение уровня владения языком во всех видах речевой деятельности — аудировании, говорении, чтении и письме.

Новая технология формирования и развития профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции посредством использования материалов всемирной сети является веб - квест. «Веб-квест (webquest) — это определенная форма подачи материала посредством постановки задач, причем решения поставленных задач или ответы на вопросы обучаемые получают с разных сайтов Интернета. Подобная форма работы нацелена на отработку не только видов речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование, говорение), но и на отработку коммуникативно-речевых умений (осуществление поиска информации, краткое изложение прочитанного, умение делать выводы, высказывать и аргументировать свою точку зрения).³

Маслянка Ю.В.,

доцент кафедры философии

ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет,

доцент, кандидат философских наук

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Вопреки широко распространенным скептическим и прагматическим установкам мы считаем, что наше время — это время философии, серьезных философских проблем и вопросов. Одним из них, едва ли не самым важным, сегодня является вопрос о смысле жизни конкретного человека и общества в целом. Причины современных глобальных трансформаций, экономических кризисов, этно-конфессиональных, идеологических и культурных противоречий необходимо искать в самих основах нашей цивилизации — буржуазном способе производства общественной жизни. Кризисы и турбулентность на постсоветском пространстве, события 11 сентября 2001г., «Арабская весна» и угроза глобального терроризма — все это, в конечном счете, черты и проявления позднего капитализма, выражение глубинной логики развития мирового капитала. В этой ситуации мировое сообщество остро нуждается в выработке нового, научно-обоснованного представления о сущности, логике и смысле развития общества, выработке прогрессивной идеологии, интегральной, постбуржуазной системы ценностей и смыслов.

Не менее остро проблема смысла жизни стоит в современной России. Отброшенный с магистрали исторического развития в «лихие 90-е», но все еще сохранивший идеалы СССР, наш народ сегодня мучительно ищет ту «формулу смысла» — экономическую, политическую, духовную, — которая позволит многонациональной России выжить и возродиться.⁴

Проблема смысла жизни — квинтэссенция философской проблематики, философской культуры, духовной культуры общества в целом и, как таковая, она несет в себе и выражает все основные теоретические и нравственные противоречия эпохи.

В первом приближении и в своем основном содержании проблема смысла жизни совпадает с проблемой сущности человека. Не только на уровне теоретического, но и на уровне обыденного сознания понятие смысла в своем общем содержании совпадает с понятием сущности — важнейшего, основного, глубинного содержания того или иного феномена реальности. Когда мы говорим о смысле существования того или иного феномена, о смысле того или иного события, о смысле жизни конкретного индивида, мы подразумеваем его основное содержание, или, если говорим о жизни человека, — то существо его жизни, его основные интересы и способности.

¹ Интернет в гуманитарном образовании: Учебное пособие для вузов/ Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров и др.; под редакцией Е.С. Полат, М. : Владос, 2001. — С. 271

² Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя [Текст]: М. :АРКТИ, 2004 г.-192 с.

³ Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя [Текст]: М. :АРКТИ, 2004 г.-192 с.

⁴ См.: Маслянка Ю. В. СМЫСЛ и «бес-СМЫСЛЕННОЕ время». Проблема смысла жизни в современной философии. Пермь, 2009. С. 187.

В рамках классической философской традиции проблема сущности человека как особенного, специфического существа производна от проблемы сущности мира, всеобщего содержания действительности. Подлинная диалектика общего (всеобщего) – особенного – единичного (отдельного) хотя и не была развернута в первых философских построениях, но, все же, в имплицитном виде в них присутствовала. Мир, представленный бесконечным многообразием единичного, отдельных вещей, явлений, процессов, имеет единую сущность, которая проявляется в повторяющихся существенных связях отдельного – законах. Проблема сущности мира, всеобщего и, следовательно, основного содержания всего особенного и единичного решается в классической философии в рамках двух основных парадигм – материалистической (реалистической) и идеалистической (антропоморфической)¹. Противостояние этих парадигм не надумано и не устранимо в конечном счете, как не устранимо противоречие между двумя предельно широкими классами реальности – материей и сознанием, – как не устранима исходная установка научного мышления, направленная на выявление единой сущности определенного круга явлений, мира в целом. Насколько очевидно, что построения того или иного философа содержат элементы обеих парадигм мышления, настолько же очевидно, что всегда можно выявить и оценить общую логику этих построений, существо взглядов мыслителя, их общее отношение к реальности, материальной практике человечества – что чрезвычайно важно в перспективах развития науки и практики, формирования гуманного и зрелого мировоззрения новых поколений.

Своего принципиального высшего развития в рамках классической рациональности материализм и идеализм достигают в работах классиков марксизма и гегелевской философии. Философия Гегеля демонстрирует высшее выражение и пределы развития классического идеализма, возможностей его взаимодействия с современной наукой и практикой.

Философия Маркса, Энгельса и Ленина, напротив, демонстрирует неограниченные возможности развития системы наук, ядро и основу которой составляют принципы диалектического материализма. Мир как единство общего, особенного и единичного во всем бесконечном многообразии своих проявлений есть материальная субстанция, объективная реальность, развивающаяся по своим собственным самодостаточным, самодовлеющим, естественным законам. Человек (общество) есть «высший цвет» материальной субстанции, высшее и принципиальное выражение ее всеобщего и особенного содержания, субстанциальной мощи. Сущность человека – высшее выражение сущности мира – самопреобразование, самотворчество путем преобразования своих природных основ.

Научная диалектика общего – особенного – единичного дает ключ к пониманию общественного развития как единства многообразия, единства различных сфер и сторон общественной жизни, а так же ключ к пониманию жизни отдельного индивида как единства ее многообразных сторон и уровней.

Следующая проблема, или, точнее, связка, система проблем, обнаруживаемая в научном вопросе и понятии смысла жизни, – это проблема природы и возможностей познания сущности мира и человека как особенного высшего существа в мире. Проблема познания, сущности и трудностей познания мира и самопознания человека выступает в качестве стороны, или внутреннего момента основного вопроса философии.

Истоки гносеологии лежат в античности, догадках элейцев, атомистов. В качестве самостоятельной системы проблем и теории гносеология складывается в Новое время. У Канта, как известно, она приобретает самодовлеющее значение, отрываясь от своего онтологического корня.

Манифестация проблемы познания в широком смысле в качестве основной, самодостаточной проблемы философии, исключительный интерес к проблемам языка и логики в духе средневековой схоластики – признаки глубокого кризиса и вырождения современной неклассической философии.

Кризис современной неклассической философии от феноменологии до аналитической философии связан, с нашей точки зрения, с двумя нерешенными, по истине, роковыми для этих направлений философской мысли гносеологическими проблемами.

Первой является проблема ощущений и, шире, природы идеального, формулируемая часто в виде знаменитого вопроса: красна ли роза, когда мы ее не воспринимаем? В истории философии сложились два крайних подхода к решению данной проблемы – наивный реализм и крайний субъективизм (субъективный идеализм, агностицизм). Обе крайности связывает метафизический способ мышления. Диалектическое решение проблемы ощущений, сути, природы познания впервые было предложено Л.Фейербахом. Теоретически проработано и развернуто оно было в марксизме. Ленинское определение ощущений (сознания) как «субъективного образа объективного мира» несет в себе в свернутом виде основное содержание научной гносеологии.

Объективный мир и наша собственная объективная природа непосредственно, в сознании всегда представлены нам в субъективной форме, или с субъективной примесью. Непосредственно, т. е. в сознании эта примесь устранена быть не может, поскольку объективное качество мира порождается нами на основе нашей собственной природы, наделяющей мир субъективностью, «вторым существованием». Субъективность – необходимое и непосредственно неустраняемое свойство высшей материальной природы человека, несущем всеобщее в высшем и принципиальном виде.

В марксизме, однако, был обнаружен окольный, опосредованный способ проверки истинности субъективного отражения объективного мира, т.е. опосредованного различения и противопоставления объективного и субъективного – это материальная практика человека и общества. При этом диалектический материализм сталкивается с проблемами, которые возникают выше уровня сложности альтернативных систем

¹ См.: Орлов В. В. История человеческого интеллекта. Ч. 1,2. Предыстория – миф – религия – Просвещение – Кант – Гегель – Современный интеллект. Избранные труды. Пермь, 2002. С. 15.

мысли. Каким образом возможно отражение-переживание человеком самого себя, своей человеческой природы, собственного развития и индивидуальности?

Вторым значимым аспектом проблемы познаваемости сущности мира и человека выступает проблема бесконечности мира и конечности, ограниченности опыта человека, приобретающая множество этических нюансов в контексте вопроса о смысле жизни. Попытки постановки этой действительно роковой философской и научной проблемы обнаруживаются еще в античности в рассуждениях атомистов, Аристотеля. Парадоксальные трактовки соотношения бесконечного и конечного, гносеологических и практических возможностей человека, представлены философией Средневековья и Возрождения, Нового и Новейшего времени. Особенно следует отметить вклад Н. Кузанского, Б. Спинозы и, конечно, И. Канта.

В современной неклассической философии отсутствуют не только попытки решения, но и адекватные формулировки проблемы бесконечности. Хотя, очевидно, что в имплицитном виде, в виде некоего «травмирующего ядра» она присутствует, проявляясь в исходных агностических установках неклассической и постнеклассической философии и науки.

Впервые диалектическое решение проблемы бесконечности мира и конечности опыта было дано Гегелем, подвергшим основательной критике взгляды предшественников, прежде всего, Спинозы и Канта. И только современный диалектический материализм на базе науки XX века поставил данную проблему в полный теоретический рост и дал принципиальное решение. Мир, в котором человек возник и развивается, действительно, бесконечен в пространстве и во времени. Он никогда не возникал и никогда не исчезнет, хотя могут погибнуть и стать проще его отдельные части и уровни, может исчезнуть и Земное человечество. Наш сложный развивающийся мир не имеет начала, т.е. качественных ограничений. Но, вместе с тем, он представлен бесконечным множеством конечных специфичных проявлений, форм материи. Человек – одна из них. Но человек не рядовая форма, а высшая принципиальная форма, уникальное конечное существо, несущее в себе бесконечность в наиболее полном принципиальном виде. Бесконечное богатство содержания определяет бесконечность науки и практики, теоретических и практических возможностей человека, глубокую осмысленность нашего бытия.

Еще раз подчеркнем, что только в русле научного, диалектико-материалистического подхода мы получаем возможность основательно поставить и снять проблему познаваемости сущности мира и человека, сформировать подлинно зрелый, гуманный и оптимистический взгляд на жизнь человека, его возможности и перспективы.

Следующий важный аспект понятия смысл жизни, явно выходящий за пределы абстрактно формулируемой проблемы сущности человека, – это система проблем связанных с развитием человека. Данная система, или связка проблем находит выражение в понятии жизни. Развивается ли человек (общество), каков характер и закономерности его развития, каким образом теоретически связать материальную природу человека и развитие? Ответы на эти вопросы в имплицитном виде содержатся в конкретно-всеобщих понятиях: жизнь человека, образ жизни, смысл жизни.

Понятие жизнь человека формируется по аналогии с понятиями единый закономерный мировой процесс (ЕЗМП) и единый закономерный исторический процесс (ЕЗИП) и, подчеркнем, служит тем же задачам: в первом случае, увязыванию, конкретно-всеобщему развитию понятий материя и развитие; во втором – понятий социальная материя и развитие. Можно рассмотреть следующую схему:

Материя – Развитие – ЕЗМП
Общество – Развитие – ЕЗИП
Человек – Развитие – Жизнь человека

Понятия человек и жизнь человека – это конкретно-всеобщие понятия, содержание которых может быть раскрыто только на пути движения от абстрактного к конкретному, т.е. выявления их наиболее общего, фундаментального содержания и далее постепенного насыщения особым и даже индивидуальным, неповторимым содержанием. Так, логика и смысл жизни человека не могут быть раскрыты без углубленного анализа логики и смысла мирового процесса, логики и смысла истории. В наиболее общем виде жизнь человека повторяет и реализует законы и закономерности развития материи: всеобщий закон развития; закономерности соотношения высшего и низшего; аккумулятивная и конвергентная закономерности и т. д. В социально-философском плане жизнь индивида так же повторяет и реализует законы и закономерности развития общества.

Таким образом, жизнь каждого конкретного человека есть целостный процесс преобразования природы и общества на определенном этапе истории, этапе развития его страны, народа. При этом, для науки индивидуальность конкретного человека, содержание его жизни, ее уникальные моменты становятся интересны только тогда, когда этот человек в чем-то преодолевает границы рода, становится первым, поднимая тем самым человеческий род выше. Понятия человеческой жизни, смысла жизни, указывающие на высшую индивидуальность, неповторимость жизни каждого из нас, как раз и формируют тот уровень теории, где она обогащается неповторимым, уникальным содержанием, непосредственно смыкаясь с практикой, направляя нас.

И, наконец, обозначим еще два важных аспекта проблематики смысла жизни. Первый из них – этический – явно звучит в вопросе о смысле существования человека, второй – эстетический – проявлен меньше, но также является неотъемлемой стороной бытия человека, его осмысленности. Этический и эстетический аспекты переживания жизни дополняют работу интеллекта, способствуют формированию устойчивых ценностных моделей, образцов поведения, переводу их в практическую деятельность.

В теоретическом плане этика и эстетика базируются и разворачивают свое содержание на материале фундаментальной философской теории. Не случайно наиболее общее содержание основных категорий этики и эстетики раскрывается в категориях общей и социальной философии. Так, добро (благо), в самом общем смысле, – это деятельность, жизнь человека, направленная на преобразование, развитие, усложнение природы и общества.

Также широко трактуемое прекрасное совпадает с добром как то, что способствует развитию природы и общества.

Однако развитие природы и общества, жизнь человека – это не только всем понятные и очевидные прогресс и регресс, но и круговороты, тупики. Классовое общество, как правило, демонстрирует множество противоречий. Это затрудняет применение абстрактных понятий истины, добра и красоты. Они нуждаются в развертывании, конкретно-всеобщем углублении. Так, в марксизме на базе конкретно-всеобщей философской теории формируется углубленное представление о роли и ценности тех или иных классов, видов деятельности; раскрывается ущербность представления о равноценности интересов эксплуатируемых и эксплуататоров, создателей и потребителей. В классовом обществе правда, с нашей точки зрения, на стороне той социальной группы и тех конкретных людей, чья деятельность и жизнь способствуют развитию общества в его конкретно-всеобщем понимании, т.е. способствуют вестороннему развитию каждого индивида.

На стыке философской теории и социальной практики формируются следующие этически и эстетически значимые понятия: социальный идеал, социальный образец, великая историческая личность, герой времени, герой эпохи. Они имплицитно содержатся в понятии смысла жизни. Так или иначе, по своему содержанию эти понятия пересекаются. Первые два носят, скорее, безличный, собирательный характер. Наибольший интерес в современной прикладной науке и массовом сознании вызывает понятие герой времени, эпохи, совпадающее в одном из смыслов с понятием великой исторической личности, но имеющее при этом еще одно значение. В первом значении это человек, жизнь которого для многих служит образцом, эталоном, недостижимым идеалом. Это великие полководцы, политики, ученые, художники, чья деятельность выражала прогрессивные тенденции общественного развития: Дж. Бруно, Н. Коперник, М.В. Ломоносов, В.И. Ленин, А. Эйнштейн, Ю.А. Гагарин, – великие творцы и яркие индивидуальности, которые поэтому с большим трудом выстраиваются в один ряд.

Второе значение понятия герой времени расходится с содержанием и смыслом понятия великая историческая личность. Этот смысл, по-видимому, закрепляется в русском языке произведением М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». В данном контексте герой времени, эпохи – это «идеальный тип», типический представитель элиты общества, в концентрированном виде выражающий существо жизни общества.

В классовом обществе эти люди приближены к власти, они ее носители и поэтому определяют основные тенденции развития общества, страны, народа. Остальные индивиды (народ) и даже те из них, чья деятельность оппозиционна власти, способствует самосохранению общества, несет в себе ростки нового, тем не менее, находятся в глубокой зависимости от «модели ценностей» элит.

Поскольку во все времена элита – это множество людей, в той или иной степени соответствующих «идеальному типу», постольку такой тип, героя времени скорее следует искать в искусстве, схватывающем и выражающем типические образы в типических обстоятельствах. Обратимся лишь к некоторым из них в отечественной литературе. Они выражают существо жизни общества на определенном этапе, дух времени. Это, например, «лишние люди» Онегин, Печорин, Обломов, или революционер первой волны, «нигилист» Евгений Базаров, или «идеальный тип» становящегося социалистического общества, представленный образами Макара Нагульного, Семена Давыдова и, конечно, Павки Корчагина. И, наконец, послевоенная литература и искусство в целом завершают формирование образа «советского человека», такого привлекательного, совпадающего по содержанию и смыслу с представлением о человеке вообще и, вместе с тем, конкретно-всеобщего.

Конечно, перед нами закономерно возникает вопрос: кто он – герой нашего, постсоветского времени? Находит ли он отражение в глубокой, настоящей литературе, подлинном искусстве? А если нет, то почему? Не потому ли, что наше общество недостаточно рефлексивно и критично, или может, такого героя просто нет в “эпоху” «бытия-в-деконструкции»¹. По-видимому, справедливо и то и другое. Мировоззрение современного российского человека и общества представляет собой парадоксальное сочетание несочетаемого – набор глубоко различных ценностных установок и типов социального действия. Рассматривая парадоксальную ментальность как ведущий фактор углубления социально-экономического и духовного кризиса, отечественные ученые выделяют в нашем менталитете такие фрагменты: 1) православно-российский; 2) коллективистско-социалистический; 3) индивидуалистско-капиталистический; 4) криминально-мафиозный². Эклектизм и плюрализм характерны, конечно, не только для российской ментальности, мировоззрения и идеологии. Это знаки нашего времени. Мы живем в эпоху архитектурно-исторических сдвигов в самих основах нашей цивилизации, в период сосуществования и ожесточенной борьбы, по-видимому, трех несовместимых способов производства общественной жизни: 1) добуржуазного, традиционного с характерной для него религиозной моралью; 2) буржуазного с индивидуалистической моралью; 3) постбуржуазного с коллективистской моралью. В этом контексте важнейшей задачей науки является формулировка и обоснование принципов прогрессивного развития общества в интересах всех и каждого.

¹ Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 56.

² См.: Юревич А. В. Психологическое состояние современного российского общества: новые оценки // Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 42.

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В настоящее время перед профессиональным образованием стоят новые задачи, важнейшей из которых является формирование коммуникативной компетентности будущего специалиста. В современной парадигме образования подчеркивается, что специалист должен обладать не только определенными знаниями в своей профессии, но и комплексом умений. Одним из таких важных умений является овладение навыками общения в определенном профессиональном коллективе, умение создавать риторические ситуации общения, умение изобретать и интерпретировать профессионально значимые высказывания (как устные, так и письменные).

Навыки общения в отечественной психолого-педагогической литературе анализируются в рамках не только нормативного подхода к речи, но и в рамках коммуникативной компетенции и этического аспекта с учетом психолингвистических факторов общения. В зарубежных исследованиях в научный оборот введено понятие «профессиональная коммуникация», которое включает письменную, устную, вербальную и электронную коммуникацию в рамках определенной профессии. Для успешного овладения коммуникативной компетенцией будущему специалисту необходимо знать специфику профессионального общения, нормы речевого поведения, которые обеспечивают результативность и эффективность решения профессиональных задач.

Продуктивным термином для исследования речевых умений является «речевое поведение», которое позволяет проанализировать речевые модели поведения сотрудника УИС. В данной статье проанализированы негативные и позитивные факторы, условия, барьеры, влияющие на речевое поведение сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов можно охарактеризовать как коммуникативную, т.е. связанную с общением, поэтому усилия ученых направлены на изучение правил и закономерностей формирования таких явлений как «коммуникативная компетенция», «коммуникативная культура»¹. При изучении профессионального общения следует учитывать «общечеловеческие нормы поведения и законы взаимодействия; этнокультурную специфику общения, отражающую социальные архетипы; профессиональную корпоративную культуру, в значительной степени определяющую поведение специалиста, ролевую позицию, ожидания собеседника, культуру организации...»².

Коммуникативным барьером может быть любая речевая ситуация, которая ведет к негативному развитию событий. Наиболее распространенным негативным речевым поведением является проявление речевой агрессии. Говоря о причинах такого явления, Т.С. Шахматова пишет: «Повышение общего уровня агрессии в обществе на фоне осязаемого падения культурной планки являет всё более разнообразные случаи подобного опасного косноязычия, а также манипуляции с агрессивными средствами языка. Сейчас не редкость, когда речевая стратегия дискредитации, направленная на понижение социального статуса человека, может быть использована не с намерением оскорбить, а с другими агрессивными целями»³. Умение преодолевать коммуникативные барьеры в профессиональном общении предполагает ответственное речевое поведение в ситуации конфликта, оскорблений, грубости, провокаций.

Профессионально значимым аспектом речевого поведения сотрудника УИС следует признать умение «распознать манипулятивное действие со стороны собеседника». Речевым манипулированием признается негативное скрытое речевое воздействие на собеседника с целью изменить его поведение, побудить сообщить информацию, совершить поступок, принять определенные высказывания за истинные без учета всей аргументации. В основе речевого манипулирования лежат такие психологические и психолингвистические механизмы, которые вынуждают собеседника некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют созданию заблуждений. Так, в основе так называемой персуазивной коммуникации, лежат стратегии оболъщения, заигрывания, интимизации сообщения⁴. Осознанному противостоянию манипуляциям будет способствовать, во-первых, знание манипулятивных техник, а, во-вторых, твердая этическая позиция сотрудника УИС.

Эталонное речевое поведение сотрудника уголовно-исполнительной системы включает не только соблюдение норм литературного языка и недопустимость нецензурных выражений и жаргонных слов. Оно подразумевает владение такими важными коммуникативными навыками как умение противопоставить носителям арготической (жаргонной) субкультуры культуру речевых норм, общепризнанных в обществе; умение преодолевать коммуникативные барьеры в профессиональном общении; умение оказывать эффективное влияние на подчиненных средствами языка; умение использовать язык с целью пропаганды правовых знаний; умение вести дискуссию, навыки приводить основания, избегать логических ошибок в рассуждении и достигать компромиссов, умение распознать признаки речевой манипуляции со стороны собеседника.

¹ См.: Веретенникова А. Е. Коммуникативная культура сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. №3 С.74-76.

² См.: Харченко Е. В. Моделирование речевого поведения в профессиональном общении // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2006. №6 (61) С.103-106.

³ См.: Шахматова Т. С. Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. №5 С.267-278.

⁴ См.: Ковешникова М. Н. Речевая манипуляция и приемы речевого манипулирования // Царскосельские чтения. 2014. № XVIII С.387-394.

Речевое воздействие в ситуациях общения может быть прямым (требование выполнения приказа) или косвенным (говорящий должен сам догадаться, чего от него хотят)¹. В первом случае речевое воздействие выражается в повышении голоса, неуважительном тоне, авторитарном поведении. Такое речевое поведение деструктивно, оно провоцирует конфликт. К способам косвенного речевого воздействия можно отнести такие формы как намек, шутку, умолчание, использование примеров, афоризмов, цитат, притч.

Речевое поведение сотрудника УИС определяется ситуациями официального общения. Официальная обстановка предполагает особую юридическую значимость делового общения. Официальная обстановка требует соблюдения соответствующих этикетных норм речевого поведения: обязательного двустороннего "Вы-общения" по отношению к собеседнику любой возрастной группы и любого социального положения; строгого соблюдения этикетной рамки общения (слов приветствия и прощания); использования этикетных стандартных формул вежливости. Официальная обстановка предъявляет требования к лексическому составу речи, в который не должны входить бранные, жаргонные, просторечные слова и диалектизмы. Существуют требования, касающиеся произношения слов. Официальная обстановка обуславливает выбор литературного типа произношения, а не бормотания, не скороговорки или небрежного фонетического оформления речи. Не [здрас'], а [здрас'туйт'е], не [када], а [кагда]. Основной тон при строгих официальных отношениях – спокойный, сдержанный, при менее строгих официальных отношениях – спокойный, доброжелательный, приветливый.

Для сотрудников уголовно-исполнительной системы важно умение оказывать эффективное влияние на подчиненных средствами языка, оказывать воспитательное воздействие, что подразумевает умение убеждать, разъяснять, мотивировать к выполнению определенных задач.

Коммуникативно значимым для сотрудника УИС является умение распознавать по речи эмоциональное состояние говорящего, так называемая «эмоциональная осведомленность»², т.е. умение распознать такие эмоции как гнев, страх, готовность к агрессии, нейтральное состояние, а также распознать юмор, иронию, сарказм.

Созданию позитивного сценария развития коммуникативной ситуации в ситуации профессионального общения способствуют использование устойчивых формул профессионального речевого общения, формул речевого этикета и вежливости, проявление сдержанности в речи. Для того, чтобы осуществлять эффективную коммуникацию в профессиональной сфере, сотруднику УИС необходимо умение контролировать свои эмоции и управлять ими.

Эффективное речевое поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия предполагает знание национальных традиций речевого общения и понимание особенностей общения разных народов и уважение к ним.

В зарубежных исследованиях также подчеркивается важность умения ориентироваться не только в вопросах вербальной коммуникации, но также и в невербальной коммуникации. Невербальная коммуникация – это язык телодвижений, поза и жесты, которые могут многое рассказать о внутреннем состоянии человека, его намерениях, его отношении к окружающей ситуации. Невербальная коммуникация носит культурно-опосредованный характер. Так, в западной культуре, прямой контакт глазами является символом открытости, честности намерений, а в восточных культурах он является неприемлемо грубым, вызывающим.

Ответственное речевое поведение сотрудника УИС вызывает уважение подчиненных, доверие и поддержку в служебной и повседневной деятельности со стороны коллег, граждан и общества. Такое поведение является неотъемлемой частью позитивного имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы. Полагаем, что изменение речевого поведения будет способствовать развитию чувства собственного достоинства у сотрудников УИС; формированию позитивного облика сотрудника УИС среди гражданских институтов, будет способствовать созданию условий, исключающих распространение в обществе криминальной субкультуры.

Неклюдова В. В.,

доцент кафедры истории, социологии и права
ФГБОУ ВО Пермская государственная
сельскохозяйственная академия им. академика Д.Н. Прянишникова,
кандидат медицинских наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ

Современное общество предъявляет особые требования к молодым специалистам: с одной стороны, профессиональные – высшее образование, опыт работы, овладение профессиональными компетенциями, с другой стороны, психологические – адаптация в новом коллективе, надежность, ответственность, инициативность, креативность и находчивость (способность принимать решения в нестандартных ситуациях), выдержка, целеустремленность и пр.

Молодой специалист с первых дней работы должен тщательно и точно выполнять все поставленные перед ним задачи, быть активно заинтересованным в выполнении работы; способным к генерации собственных оригинальных замыслов и решений, сосредоточению и высокой производительности в сложных (временных,

¹ См.: Суркова А. П. Комические жанры речи в профессиональном общении педагога: модель обучения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. №23.

² См.: Жежелевская А. А., Подпругина В. В. Исследование значимых психологических факторов в успешности распознавания эмоций в устной иноязычной речи // Вестник МГЛУ. 2012. №7 (640) С.108-121.

многозадачных) условиях труда; ориентированным на конечный результат с доминирующей мотивацией – потребностью достижения успеха.

Решение непростой задачи формирования вышеперечисленных психологических качеств молодому специалисту важно начинать со студенческой скамьи. С одной стороны, студенту необходимо развивать индивидуализм и другие личностные качества, способствующие формированию самостоятельности, самодостаточности индивида, специалиста, а с другой стороны – коллективизм, способность работать в коллективе для достижения единой цели. Причем, и индивидуализм, и коллективизм необходимо формировать в новом социальном институте – вузе, новом незнакомом коллективе студентов – учебной группе, где могут учиться иностранные граждане, носители иной культуры.

Социально-психологическая адаптация студентов в данных условиях является основой успешной вторичной социализации индивида в образовательном учреждении и в профессиональном сообществе. Результативность процесса адаптации студентов в вузе влияет на психофизиологическое состояние, самооценку, академическую успеваемость, удовлетворенность процессом обучения, адаптацию в профессиональной среде на практике и при трудоустройстве. Наибольшее значение социально-психологическая адаптация играет для первокурсников и иностранных студентов, приспосабливающихся к новой социальной, а для иностранцев – инокультурной, среде.

Актуальность данной темы в настоящее время обусловлена тем, что многие молодые люди испытывают одиночество, сложность в построении эффективных межличностных контактов, что приводит к психологической и социальной дезадаптации в социуме, личной и профессиональной среде.

Проблемой одиночества студенческой молодежи занимались такие ученые, как В. Вейс, К. Солано, Дж. Янг, Р. Фридмен, Ю.Д. Бабаев, С. Гроф, Э. Кляйненберг и др.

Немаловажным фактором, способствующим развитию одиночества молодежи, является «мультимедийная форма коммуникации, для которой характерно увеличение числа контактов при массовом общении и сокращение доли комфортного, эмотивного взаимодействия, что ведет к замкнутости и одиночеству. Другим обстоятельством, оказывающим воздействие на уровень развития одиночества, может считаться складывающаяся новая идеология профит мышления, утверждающая такие ценностные концепты, как эгоцентризм, индивидуализм, карьеризм. Данные атрибуты нового монетаристски ориентированного сознания ведут к ослаблению общественных связей, семейных, дружеских, родственных уз, что, в конечном счете, усиливает состояние отчужденности, потерянности, одиночества. Кроме того, студенчество, как молодая, наиболее активная часть общества, нацелено на утверждение самоидентичности, развитие самосознания, самоопределение, что также усиливает тенденцию проявления одиночества в этой возрастной группе населения.¹

Поэтому, одним из необходимых действий в воспитании студенчества является формирование сплоченной группы с выработанными общественно значимыми целями, органами самоуправления. Именно сформированная студенческая группа имеет силу и может стать источником преобразований современной действительности.²

Выстроенные межличностные коммуникации студентов способствуют включенности в новую социальную среду, учебно-познавательный процесс, новую систему отношений.

Эффективные межличностные связи являются основой формирования организованности учебной деятельности и социально-бытовой жизни, планирования собственного дня с обязательным выделением времени для самостоятельной работы.

Контакты на учебе с одноклассниками, преподавателями, администрацией, со студентами и сотрудниками в общежитии и других объектах студенческой жизни, в свою очередь, способствуют развитию таких индивидуально-психологических качеств студентов, как коммуникативные навыки.

Привыкание к учебному распорядку, психологическим и умственным нагрузкам, самостоятельному решению социально-бытовых вопросов, налаживание деловых и личных отношений с преподавателями, администрацией, студентами, самоутверждение в учебной группе оказывают влияние на социально-психологическую адаптацию студентов в вузе.³

Одной из характеристик сформированной студенческой группы является сплоченность, т.е. согласованность взаимных действий студентов, их поведения, организованность – способность к самоорганизации, совместному решению групповых вопросов и проблем. Сплоченность группы в значительной степени зависит от психологического уровня группового развития.

Отличительными признаками развития группы являются:

- направленность, т.е. содержание групповых целей, мотивов и ценностей;
- организованность;
- подготовленность к выполнению совместной деятельности;
- интеллектуальная, эмоциональная и волевая коммуникативность;
- стрессоустойчивость.⁴

¹ См.: Филиндаш Е.В. Феноменология социально-психологического одиночества в среде студенческой молодежи / дисс. канд. соц.-псих. наук – М., 2015. – 202 с. [Электронный ресурс] https://guu.ru/files/dissertations/2016/01/filindash_e_v/dissertation.pdf (дата доступа 01.03.2017)

² См.: Закревская А.В., Михалева И.М. Влияние групповой мотивации на сплоченность в студенческой группе гуманитарного направления // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2015. № 1. – С. 22-25.

³ См.: Селезнева Н.А. К вопросу о социально-психологической адаптации студентов к условиям учебной работы в вузе // Ученые записки Казан. гос. акад. вет. мед. им. Н. Э. Баумана. — 2010. — Т. 202. — С. 331–336.

⁴ См.: Социальная психология: учеб. пособие / Отв. ред. А.Л. Журавлев. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 351с. (Серия «Высшее психологическое образование»)

Ввиду того, что результат процесса социально-психологической адаптации студентов в вузе зависит, в том числе, от эффективности межличностных отношений в учебной группе, в частности, от сплоченности студенческой группы, нами было проведено собственное исследование последней.

Выборочную совокупность составили 146 студентов Пермской государственной сельскохозяйственной академии очной формы обучения первых курсов разных уровней образования (бакалавриат, магистратура).

Для исследования использована методика «Диагностика индекса групповой сплоченности» К.Э. Сишора.¹

Исследование уровня сплоченности учебных групп проведено после зимней сессии, то есть спустя шесть месяцев после начала обучения и, соответственно, социально-психологической адаптации студентов в вузе: после проведения внеучебных мероприятий по знакомству студентов с вузом, Дня первокурсника, спортивных соревнований, в данный период в вузе проходит подготовка к конкурсам «Мисс факультета», «Студенческая весна».

Проведенное исследование выявило следующие данные:

- студенты уровня обучения магистратуры показали более высокую сплоченность, чем студенты бакалавриата: 28,6% опрошенных студентов – высокий уровень, 57,1% – выше среднего, 14,3% – средний уровень сплоченности учебных групп;

- у студентов уровня обучения бакалавриата сплоченность менее сформирована: 12,5% опрошенных студентов – высокий уровень, 37,5% – выше среднего, 37,5% – средний уровень, 12,5% – низкий уровень сплоченности учебных групп.

Отметим, что магистранты 1-го года обучения показали более высокие показатели сплоченности учебной группы, несмотря на то, что ранее студенты обучались на разных направлениях подготовки, а некоторые из них – выпускники других вузов. Низкого уровня сплоченности учебной группы магистрантов не выявлено.

Сплоченность, коллективизм магистрантов можно объяснить более развитыми коммуникативными навыками и академической мотивированностью. Магистранты прокомментировали результаты исследования следующей фразой: «они знают, для чего поступили на данное направление магистратуры».

У студентов бакалавриата выявлены менее высокие показатели сплоченности учебной группы, причем наиболее низкий уровень сплоченности выявлен в группе 1-го курса, где обучаются иностранные студенты. Данный факт объясним тем, что студентам сложнее выстраивать межличностные отношения с представителями другой культуры, носителями другого языка, у них возникает языковой барьер, являющийся некоторой преградой межличностного общения студентов.

Одним из важных условий включения иностранных студентов в образовательную среду вуза, в студенческую группу, является овладение культурой страны пребывания, в первую очередь, русским языком.

Отметим, что доля иностранных студентов в Пермской ГСХА около 2% от общего числа студентов, и академией ведется работа по повышению данного показателя, в соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В Проекте «5/100/2020» по повышению конкурентоспособности российских вузов, нацеленном на поддержку вхождения российских вузов на лидирующие позиции в глобальных рейтингах ведущих вузов мира, рекомендовано к 2020 году долю иностранных студентов довести до 5% в общем контингенте студентов, а доходы от их обучения – до показателя не менее 10% от объема финансирования системы образования.²

Можно предположить, что уровень взаимной симпатии друг другу, а также степень привлекательности (полезности) группы для ее членов выше у магистрантов, что объясняется удовлетворенностью пребыванием в группе тех, для кого субъективная ценность приобретаемых, благодаря группе, преимуществ превышает значимость затрачиваемых усилий.

Результаты проведенного исследования подтверждают высказывание многих психологов о том, что период социально-психологической адаптации студентов в вузе продолжается от 6 месяцев до 2-х лет, а установление межличностных контактов является одним из условий формирования студенческого коллектива и, как следствие, социально-психологической адаптации студентов первых курсов к учебно-профессиональной деятельности.

Целесообразность развития межличностной коммуникации в студенческой среде обосновывает необходимость проведения комплекса психолого-педагогических мероприятий в вузе:

- 1) формирование сплоченности студенческой группы силами куратора группы, психолога вуза, заместителя декана факультета по воспитательной работе;
- 2) развитие коммуникативных навыков студентов на дисциплинах гуманитарного профиля, а также на других дисциплинах в процессе использования активных и интерактивных форм обучения;
- 3) овладение коммуникативными компетенциями во время внеучебных мероприятий спортивного и культурно-массового профиля.

Таким образом, необходимо «протянуть руку помощи» студенческой молодежи в части обучения общению друг с другом of-line, сопереживанию и эмпатии к другим людям, показать преимущества эмотивного взаимодействия, минимизировать замкнутость и одиночество.

¹ Диагностика индекса групповой сплоченности Сишора. [Электронный ресурс] <http://vsetesti.ru/86/> (дата обращения 10.01.2017)

² См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

РЕАЛИЗАЦИЯ LLL КОНЦЕПЦИИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ УИС В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе, в период реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), решение задач по совершенствованию профессиональной подготовки ее кадрового потенциала является неременным условием успешной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН)¹.

«Век живи – век учись». Данные слова имеют важный смысл для любого гражданина Российской Федерации, но особое значение они имеют для сотрудника правоохранительных органов. Законодательство России не стоит на месте и бурно развивается, поэтому государственный служащий должен уметь подстраиваться под изменения условий службы, появление новых задач и целей. В свою очередь общеобязательное образование, включающее раннюю профессиональную ориентацию молодежи на службу в правоохранительных органах, закладывает необходимый фундамент знаний, который служит базисом для формирования навыков и знаний будущего специалиста.

Следующей инстанцией становления личности, гражданина, а также достойного сотрудника правоохранительных органов является получение высшего юридического образования. В первую очередь оно дает большой пласт теоретического материала, который в последствие будет применен в практической деятельности. В зависимости от целей получения высшего образования, оно может быть получено в гражданских ВУЗах или в ведомственных образовательных учреждениях. В таких учреждениях складывается понимание студентами их будущей цели и значимости их службы для государства. Помимо этого в учебный план включен комплекс специальных дисциплин, которые наряду с теоретическими знаниями и закрепленные практикой готовят профессионального, высококвалифицированного специалиста, готового к дальнейшей службе.

Однако система непрерывного профессионального образования не останавливается на этом. После получения высшего образования дается возможность продолжить обучение в более углубленной форме - магистратура, адъюнктура, докторантура. Даже оставаясь без высшего образования, сотрудник обучается на курсах повышения квалификации, курсах первоначальной подготовке и т.д. (см. Схему 3.)

Во время прохождения службы меняются условия, ужесточается конкуренция, появляется необходимость менять ориентацию деятельности и внедрять в свою работу новые навыки и умения. Это есть и будет происходить всегда, поэтому знания и практика, полученные в определенное время теряют свою актуальность, что является естественными процессами в наше бурно развивающееся время. В эти изменяющиеся условия можно также отнести внедрение новых информационных технологий, необходимых для модернизации системы правоохранительных органов². Все эти факторы и определяют необходимость непрерывного профессионального образования. Именно повышения и поддержание подготовленности персонала к эффективному решению стоящих перед ними задач и целей.

Необходимость непрерывного профессионального образования также обуславливается биологической сущностью человека. А именно то, что человеческая память имеет свойство по прохождению определенного периода времени забывать ту информацию, которую он когда - запомнил. В этой области проводились различные исследования, опыты и эксперименты. Например, психолог из Кембриджа Ф.Ч. Бартлетт провел интересный опыт. Он предлагал группе лиц смотреть на изображение с большим количеством мелких деталей и через определенные промежутки времени просил описать изображение. Результаты оказались весьма интересными: словесные копии одного и того же изображения отличались друг от друга. Причем чем больше времени прошло, тем больше показания отличались от оригинала. Результаты эксперимента он изложил в работе «Человек запоминает»: «Запоминание в повседневной жизни очень редко представляет собой точное повторение оригинала...». Ученый объяснил такое поведение тем, что прошедшие события мы вспоминаем совсем в иной ситуации и с определенной целью: чтобы прошлый опыт помог нам справиться с сегодняшними проблемами. Подводя итог, следует сказать, что все ненужные с точки зрения человека данные стираются из памяти, а остаются только основа, каркас события, информации или же образа. Именно поэтому необходимо постоянно, периодически пополнять свой категориально - понятийный аппарат, познавать новые теоретические знания и применять их в практической деятельности.

¹ См.: Никитина Т.В. Практико-ориентированное обучение в Пермском институте Федеральной службы исполнения наказаний как фактор формирования профессиональной коммуникативной компетентности курсантов // Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина: сб. материалов секции в рамках II Международной науч.-практ. конф. «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», 02-04 апреля 2015 г. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015. – С. 183-188.

² См.: Даринский А. В. Непрерывное образование // Сов. Педагогика. 1975.

Для раскрытия сущности непрерывного профессионального образования следует четко выделять необходимость, проблемы и методы реализации на практике. К целям непрерывного профессионального образования можно отнести:

1. Всестороннее развитие личности на протяжении всей жизни человека (теория «Непрерывного профессионального образования» является признанной во всем мире).
2. Развития у сотрудника необходимых умений и навыков для выполнения своих должностных обязанностей.
3. Формирование у сотрудника пласта теоретических и практических знаний для быстрой адаптации к изменениям в структуре правоохранительных органов.

Сущность непрерывного профессионального образования заключается в том, что нельзя за определенный промежуток времени (будь то год, пять лет, семь лет) подготовить сотрудника к профессиональной деятельности на всю жизнь. Именно поэтому в основе непрерывного профессионального образования лежит ступенчатый принцип получения образования. В свою очередь это предполагает многоуровневую систему образовательных институтов, доступных для сотрудника¹.

Современная теория управления и опыт мировых цивилизаций доказывают, что циклическое состояние характерно для любого государства, и выход из состояния кризиса, упадка осуществляется в основном за счет изменения системы управления всеми отраслями государственной жизни. То есть преобразований касаются также и кадровая политика, подготовка управленцев, политиков. Также и структура правоохранительных органов, в том числе система непрерывного профессионального образования, что означает не просто качественное изменение кадров, а именно постоянное получение образования сотрудниками, начиная с профориентационного возраста и в течение прохождения всего срока службы в правоохранительных органах.

Одной из целей непрерывного профессионального образования является расширение профессиональных навыков и знаний (повышение квалификации). При этом, расширение профессиональных навыков и знаний может происходить как в системе профессионального образования (например, переходом от начального профессионального образования к среднему или от среднего к высшему), так и в рамках дополнительного профессионального образования. Дополнительное профессиональное образование способствует формированию профессиональной основы кадрового потенциала уголовно-исполнительной системы. Задача достижения определенного социального статуса решается как в системе непрерывного профессионального образования, так и в рамках его социальной составляющей.

Развитие личности, удовлетворение индивидуальных потребностей в образовании обеспечивается еще одной составляющей непрерывного образования. В рамках этой составляющей могут быть обеспечены такие потребности граждан, как языковая подготовка, получение психологических, культурологических и других гуманитарных знаний и коммуникативных навыков.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что в настоящее время все в большей степени реализуется так называемая LLL концепция (Life long learning – «образование через всю жизнь»), которая стала результатом отражения глобализационных процессов, происходящих на планете. Сегодня выдвигаются новые жизненно необходимые тенденции постоянного повышения квалификации членов социума. Получение профессионального образования в ведомственных вузах ФСИН России не является конечной целью, а служит только стартовой площадкой для дальнейшего профессионального роста и социально адаптированной и конкурентоспособной личности.

Используемые в процессе профессиональной деятельности мероприятия воспитательного характера, соответствуют запросам времени. Они направлены на развитие сотрудника, обладающего определенным уровнем развития общей культуры как основы для ответственного решения профессиональных задач, осмысленных в социокультурном контексте, способного успешно применять знания, умения и личностные качества в изменяющихся условиях профессиональной деятельности. Проводимый комплекс мероприятий составляет необходимую компоненту профессионального успеха и облегчает поиск оптимальных решений в трудных профессиональных обстоятельствах, обозначает направленность на формирование человека как гармоничной личности.²

В современной пенитенциарной системе растет уровень требований к сотрудникам. Сейчас он должен обладать определенным набором качеств, позволяющим грамотно осуществлять свои профессиональные обязанности. К числу таких качеств относится и коммуникативная культура сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Низкий уровень культуры общения, связанный с недостатком специальных знаний и несформированностью коммуникативных способностей, оказывает существенное влияние на деятельность, служебную карьеру и психическое состояние сотрудника ФСИН России, снижает степень удовлетворенности от профессиональной деятельности, не позволяет качественно выполнять служебные задачи³.

Мы можем заметить тот факт, что речь большинства сотрудников УИС насыщена обилием нецензурной лексики и слов-паразитов.

Что касается обучения в стенах высшего учебного заведения, то многие курсанты и слушатели переоценивают свои коммуникативные способности, хотя зачастую в межличностном общении они испытывают

¹ См.: Даринский А. В. Непрерывное образование // Сов. Педагогика. 1975

² См.: Формирование социально-нравственных качеств личности сотрудника подразделений охраны и конвоирования УИС: методические рекомендации / И.А. Дербенева, Н.А. Швецова; ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России. – Пермь, 2015. – 37 с.

³ См.: Тюменева, Н.П. Формирование социально-личностных компетенций студентов вузов. Автореф. дис. ... кандидат пед. наук. Екатеринбург, 2009.

трудности, проявляющиеся в неумении установить контакт с собеседником, выслушать, понять его позицию, найти необходимые языковые средства для ясного и точного выражения мысли.

Что касается служебной деятельности сотрудника УИС, то он должен уметь устанавливать контакт с людьми, общаться с представителями различных социальных слоев, в первую очередь с осужденными, уметь правильно составлять и оформлять служебные документы.

Преподаватели отмечают, что зачастую в межличностном общении курсанты испытывают трудности, проявляющиеся в неумении установить контакт с собеседником, выслушать, понять его позицию, найти необходимые языковые средства для ясного и точного выражения мысли (информационный аспект коммуникативной культуры). Кроме того, существуют речевые ошибки, связанные с нарушением норм современного русского языка (нормативный аспект).

Бывают случаи нарушения курсантами орфоэпических норм, т.е. неправильно произносят слова и ставят ударения. Из наиболее часто встречающихся были названы: ходАтайство (прав.: ходАтайство), пРИБыть (прав.: пРИБЫть), дОговор (прав.: договОр), осУжденный (прав.: осуждЕнный), спецсредствА (прав.: спецсРедства), описЕй (прав.: Описей).

Также, стоит заметить, что в речи курсантов встречаются нарушения морфологических норм, например, употребление слова в неправильном роде и падеже. В частности, при употреблении слов, называющих профессии, род деятельности и звания можно услышать: заведующая (прав.: заведующий), курсантка (прав.: курсант) и др. Также, неправильно произносят слова во множественном числе, такие как: рапортА (прав.: рАпортЫ), кителЯ (прав.: кИтели), приговорА (прав.: приговОры), лекторА (прав.: лЕкторЫ), выговорА (прав.: вЫговорЫ), Отпуски (прав.: отпускА) и др.

Еще одним нарушением морфологических норм является смешение степеней сравнения прилагательных. Например, не редко можно услышать такие выражения как: более красивее (прав.: более красивый, либо просто красивее), более правильное (прав.: более правильный или правильное) и др.

Также, курсанты допускают нарушение синтаксических норм. В качестве примера были приведены следующие выражения: оплатить за проезд (прав.: оплата (чего?) проезда), отзыв на книгу (прав.: отзыв (о чем?) о книге), повлекло к затратам (прав.: повлекло (что?) затраты), свойственный для животного (свойственный (кому?) животным) и др.

Кроме того, было отмечено, что в устной речи у курсантов не редко присутствуют слова-паразиты, такие как: ну, как бы, это, вот, короче, эээ, так и др., что свидетельствует о недостаточном словарном запасе обучающихся.

Несмотря на то, что в рамках вузовского обучения достаточно большое внимание уделяется формированию коммуникативной культуры будущих сотрудников, по прошествии небольшого количества времени нарушения норм в их речи возникают вновь. Возможно, свой отпечаток накладывает языковая среда, в которой они постоянно находятся, впитывая речевые ошибки окружающих. В связи с этим необходимо выработать у сотрудников УИС своего рода языковой иммунитет, то есть способность индивида противостоять речевой деструктивности среды, сохраняя свою идентичность на основе духовно-нравственной целостности¹. А для этого необходим высокий уровень не только коммуникативной, но и общей культуры.

Развитие коммуникативной культуры – это постоянно протекающий в течение всей жизни человека процесс овладения речью и ее механизмами в непосредственной взаимосвязи с духовным становлением личности, обогащением ее внутреннего мира.

В связи с этим, развитие коммуникативной культуры может быть реализовано с помощью LLL концепции, так как обучение в течение всей жизни - это любое целенаправленное обучение, осуществляемое на постоянной основе для совершенствования знаний, умений и компетенций и способствующее не только личностному и социальному развитию, но и успешному построению карьеры.

Формальное обучение, предоставляемое образовательными организациями или обучающими структурами, упорядоченное в соответствии с целями обучения и его продолжительностью и завершающееся присвоением свидетельства об образовании может быть реализовано в процессе обучения курсантов в вузах ФСИН России, при изучении как лингвистических, так и других гуманитарных, социально-экономических и профессиональных дисциплин.

Неформальное обучение происходит вне рамок образовательной организации и не приводит к получению свидетельства об обучении. Тем не менее, оно структурированное в плане целей и продолжительности обучения и помощи в обучении. К такому виду обучения можно отнести обучение в клубах, кружках, различные курсы, тренинги, короткие программы, посещение отраслевых ярмарок, участие в кратковременных мероприятиях (например, в лекциях или однодневных семинарах). В рамках такого вида обучения могут выдаваться определенные сертификаты, свидетельства, однако они не являются образовательными документами, которые признаются государством как официальные.

Спонтанное (информальное) обучение – это обучение, которое происходит в ходе повседневной жизни человека, связанной с его профессиональной деятельностью, в кругу семьи или проведением досуга и не структурированное с точки зрения целей и продолжительности обучения и помощи в обучении. Такое обучение не приводит к получению свидетельства об обучении. Сам термин «информальный» говорит нам о том, что такое обучение происходит без процедурных формальностей. Информальное обучение во многом совпадает со структурой жизнедеятельности взрослого человека. Определенные элементы учения и научения присутствуют

¹ См.: Дерябина Н.А. Развитие языковой личности студентов в процессе изучения иностранного языка в вузе : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Дерябина Наталия Алексеевна; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т]. - Екатеринбург, 2013. - 235 с.

практически во всех формах его социальной активности. В этом смысле, уже не столь важно, каким путем человек приобрел знания и умения, необходимые для эффективной деятельности, важно, чтобы они у него были.

К неформальному обучению относится самостоятельное обучение путем наблюдения и испытания новых навыков на работе или в свободное время, а также самостоятельное обучение с помощью компьютерных программ, специальных аудио- и видеокассет, и самостоятельное обучение с помощью специализированных предложений, например, компьютерных программ и специальных аудио- и видеокассет, которые предлагаются в Интернете. Оно может происходить в рамках внутрисемейного и профессионального общения, например, когда представители старшего поколения или более опытные коллеги передают свой опыт представителям младших поколений. Кроме того, в процессе профессиональной деятельности, так как специфика профессионального общения сотрудника УИС требует от него высокоразвитых коммуникативных качеств, навыков и умений, которые формируются как в процессе обучения (в рамках служебной подготовки), так и в процессе самообразования, тем самым, реализуется принцип LLL концепции.

Таким образом, профессиональная и жизненная потребность формирования и постоянного развития коммуникативной культуры приводит к необходимости реализации концепции обучения на протяжении всей жизни. Данная концепция делает возможным проведение учебного процесса как внутри, так и вне образовательных организаций, а также создает необходимость постоянного повышения квалификации взрослыми в зависимости от потребности в новых знаниях.

Павлова Н.А.,

преподаватель истории, обществознания

ГАОУ «Пермский кадетский корпус Приволжского федерального округа им. Героя России Ф. Кузьмина»

РОЛЬ ПРОДУКТИВНЫХ ЗАДАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИСТОРИИ

«Только этот, часто трудный и мучительный, путь может сделать абстрактную истину своей, личной».

М. Бахтин

Основная задача современного образования заключается в формировании творческой личности обучающегося, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи в образовательном учреждении вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к кадету. Необходимо перевести кадета из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути её решения. На основе освоения способов исследовательской деятельности происходит развитие личности обучающегося. Тем самым реализуется личностно-ориентированный подход с деятельностными принципами. Ведь кадет имеет желание самостоятельно исследовать и открывать новое.

Создание оптимальных условий для выявления задатков, развития интересов и способностей, в частности исследовательское направление, предлагает дифференцированное обучение. В процессе выполняемой исследовательской работы кадетами происходит постепенное возрастание сложности и объема приобретенных знаний, умений и навыков.

Необходимым условием для развития исследовательской позиции, образного творческого воображения кадет является выполнение продуктивных заданий. Продуктивное задание – переход от изученной закономерности к конкретному случаю в жизни, преобразование информации для решения конкретной задачи. Это путь к формированию универсальных учебных действий.

Продуктивные задания по истории предполагают знакомство со всеми видами научного познания: сравнение и сопоставление, анализ и синтез, обобщение и конкретизация.

Что делает ученик, чтобы выполнить такое продуктивное задание? Во-первых, кадет выделяет ключевые слова. Во-вторых, находит в тексте объяснение этих понятий. В-третьих, он делает умозаключение по аналогии, формулирует модель.

Порядок выполнения продуктивного задания кадетами включает в себя процедуры:

1. Осмыслить задание (что надо сделать?);
2. Найти нужную информацию (текст, рис...);
3. Преобразовать информацию в соответствии с заданием (найти причину, выделить главное, дать оценку...);
4. Сформулировать мысленно ответ, используя слова: «я считаю что..., потому что во-первых..., во-вторых... и т.д.»);
5. Дать полный ответ (рассказ), не рассчитывая на наводящие вопросы преподавателя.

Почему мы считаем, что продуктивные задания очень нужны и важны? Кадеты формулируют цель и задачи исследования, решают конкретные задачи. Их значение проявляется в приобретении умений решать практические, социально- и личностно-значимые проблемы: проводить наблюдения, строить на их основе гипотезы, делать выводы и заключения, проверять предположения; умений «увязывать» с приобретаемой в школе системой знаний свой жизненный опыт.

Как традиционные задания сделать продуктивными? Например, кадетами предложите задание: Представь, что ты – человек XXI века – оказался в числе соратников Е. Пугачева. За какие действия восставших ты бы испытывал упрямство совести? То есть вместо авторской оценки кадет может оценить ситуацию самостоятельно, сформулировать для себя вопросы, благодаря ответам на которые он сможет составить текст.

Продуктивные задания по истории связаны с повседневным опытом обучающегося через жизненную ситуацию. Так, кадет 7 класса подготовил исследование на тему «Человек на войне» как представление семьи Родины по устным воспоминаниям». При этом он отрабатывал учебные алгоритмы на материале жизненных ситуаций.

В жизни кадеты часто сталкиваемся со случаями, которые не описаны в учебнике. Продуктивные задания учат самому преобразовывать информацию, связывать реальную жизненную ситуацию с изученными правилами и закономерностями. Полученный на истории как учебном предмете продукт может применяться и за его пределами, превращаясь из предметного умения в универсальное учебное действие.

Репродуктивные задания нацелены лишь на предметные результаты, продуктивные – ещё и на метапредметные. Кадеты 10 класса работали над исследованием, посвященном деятельности полиции г. Екатеринбурга в период Первой мировой войны, и обращались к практикам разных исторических и правовых дисциплин. Они провели анализ и интерпретацию архивного материала (источниковедение), анализ и обобщение сведений Устава Уголовного Судопроизводства 1864 г. (юриспруденция) и специальной литературы по истории полиции в России (историография).

Преподаватель предоставляет кадетам для подготовки исследования алгоритмы применения его методов. Например, индуктивное обобщение осуществляется по алгоритму: 1. Актуализируйте существенные признаки объектов обобщения; 2. Определите общие существенные признаки объектов; 3. Зафиксируйте общность объектов в форме понятия или суждения. Отмечает, что индуктивному обобщению всегда предшествует анализ, синтез и сравнение.

Отличается алгоритм дедуктивного обобщения: 1. Актуализируйте существенные признаки объектов, зафиксированные в понятии или суждении. 2. Актуализируйте существенные признаки заданного объекта или объектов. 3. Сопоставьте существенные признаки и определите принадлежность объекта или объектов к данному понятию или суждению.

На основе опыта организации исследовательской деятельности кадет по истории можем выделить её основные направления по следующим видам: встроенная в учебный процесс; дополняющая учебный процесс; внеучебного процесса.

Основными формами исследовательской деятельности в корпусе по истории являются:

1. включение её элементов в учебные занятия;
2. индивидуальные исследовательские работы кадет под руководством научного руководителя;
3. участие кадет в научных конференциях и конкурсах различного уровня (региональные, всероссийские), стимулирующие развитие исследовательской деятельности, творчества кадета.

Таким образом, продуктивные задания как основа проведения кадетами исследовательской деятельности способствуют развитию способностей к анализу, обобщению. Задания направлены на анализ архивного и теоретического материала, позволяют ребенку выйти на новую информацию; на сбор данных, фактов; публичное представление результатов деятельности. Успешное формирование исследовательских умений обеспечивает стабильно высокий образовательный результат.

Пискунов А.И.,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат экономических наук, доцент,
подполковник внутренней службы

ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Стремительное развитие высокотехнологичного производства, сельского хозяйства и других отраслей экономики, социально-экономическое и культурное продвижение Китая на международном уровне, укрепление позиций на мировой политической арене – это те результаты социально-экономической деятельности страны в последние десятилетия, что небезосновательно являются причиной изучения генезиса данного экономического феномена.

В связи с данным фактом, следует обратить внимание на систему подготовки высококвалифицированных кадров, ресурсно обеспечивающую скачок китайской экономики.

Безусловно, немалая заслуга в этом принадлежит системе непрерывного образования Китая, возникновение которой связано с участием Советского Союза. Провозглашенной в 1949 году Китайской Народной Республике, чье население на 80% было неграмотным, было оказано содействие в борьбе с неграмотностью и подготовкой собственных кадров в вузах КНР и СССР.¹

В 1950-е гг. была организована система школ для обучения взрослых людей, а вузовское образование стало доступным в связи с тем, что частные вузы, вследствие национализации были либо закрыты, либо соединены с государственными. В период с 1952 по 1982 гг. высшее образование было только государственным.²

В 1950-1960-е гг. в учебные заведения КНР были приглашены советские преподаватели, работающие во всех видах учебных заведений и передающие педагогическую теорию и опыт СССР.

¹См.: Российская педагогическая энциклопедия в 2-х томах. – М., 1993. – Т.1. – С. 403-405.

²См.: Юань Ш. Частное высшее образование в Китае: эволюция, особенности и проблемы / Ш.Юань // Университетское образование. – 2003. - № 3 (31). – С. 77-80.

Силами свыше 760 советских научных работников и преподавателей было создано 337 кафедр и около 560 лабораторий вузов, система профессионально-технического образования и производственного обучения. В то же, время в учебных заведениях СССР было обучено более 10 тысяч китайских специалистов.¹

Помимо внешних факторов, способствующих развитию образования в стране, необходимо отметить такую психологическую особенность образования стран Восточной Азии, как доминирование старания и прилежания в учебе над врожденными способностями обучающихся.²

Система образования Китая прошла непростой путь развития и реформ, испытав все последствия неблагоприятных преобразований.

В 1950-е гг. вузы были централизованно подчинены Министерству просвещения и разделены по профилям: политехнические, технические, лесные, сельскохозяйственные, медицинские и педагогические – особенно необходимые в условиях нехватки педагогических кадров. В каждой провинции КНР было создано как минимум по одному педагогическому институту.³

После провозглашения нового курса партии «Большой скачок» в 1958 г., управление образованием было передано местным органам власти – народным коммуна, которые создавали самостоятельные учебные заведения с сокращенным сроком обучения по упрощенным программам, в которых половина времени отводилась на труд.⁴

Следующий «удар» по образованию был совершен «Культурной революцией» в период с 1966 по 1976 гг.: гонения и переселение интеллигенции в деревни, закрытие большинства университетов (в том числе, Пекинского педагогического университета), ссылки преподавателей вузов в лагеря.

После признания краха «Культурной революции» в 1978 г., была создана система образования, состоящая из следующих учреждений:

- дошкольные учреждения при городских промышленных предприятиях, сельских и поселковых народных коммунах;
- средние 9-ти (затем – 10-ти, с 1980-х гг. – восстановлены 12-ти)- летние школы;
- профессиональные и высшие учебные заведения;
- промышленные и сельскохозяйственные предприятия, военные организации, используемые в качестве мест для практики студентов.⁵

В вышеуказанный период высшее образование находилось под влиянием тенденции к прагматизации и элитарности, были открыты «элитарные» («ключевые») учебные заведения, вузы вновь стали подчинены Министерству просвещения с полным возмещением затрат на обучение и автономностью. В вузах была внедрена европейская система зачетных единиц, организованы вечерние и заочные отделения, экстернат.

С 1978 г. в КНР действует Единый государственный экзамен.

С 1985 г. поступление в вуз осуществлялось следующими способами:

- по государственному плану – за счет бюджета государства;
- по заявкам организаций – за счет бюджета организаций;
- обучение за собственный счет с полным возмещением затрат на обучение студентом.⁶

Реформы высшего образования конца 1980-х гг. имели следующие направления:

- интеграция образования, науки и производства;
- замена системы распределения выбором самого выпускника;
- реорганизация вузов с построением собственной модели учебного процесса с учетом уровня и категории вуза;
- совершенствование идейно-нравственного воспитания, рост качества образования.

В данный период были созданы три ведомства, управляющие деятельностью вузов: Государственный комитет образования (вместо Министерства просвещения), отраслевые ведомственные центры и местные органы власти, имеющие в своем подчинении большинство вузов.

В период конца 1970-х – начала 1980-х гг. для решения проблем развития педагогической науки были предприняты следующие меры:

- восстановили работу НИИ педагогики в различных провинциях и крупных городах (к концу 1980-х гг. – более 30), в т.ч., Центральный НИИ педагогики в Пекине (1978 г.);
- создана Национальная педагогическая ассоциация, объединяющая научные общества педагогики, истории педагогики, сравнительной педагогики, дошкольного воспитания, преподавания китайского языка в школе, преподавания иностранных языков;
- создан Комитет по координации педагогических исследований (1983 г.);
- организован выпуск периодических педагогических изданий – «Цзяоюйнянцзю» («Педагогические исследования»), «Женьминьцзяоюй» («Народное образование»), «Вайгоцзяоюй» («Зарубежная педагогика»), «Чжунгоцзяоюйбао» («Китайская педагогическая газета») и др., книг, монографий.

В результате многочисленных реформ образования, кризис 1960-х гг. был преодолен, и высшее образование оказалось на достаточно высоком уровне.

¹ См.: Чинкирова Э.С. Система образования КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// education.imextrade.ru/education/the-educational-system-of-china/history-review/up](http://education.imextrade.ru/education/the-educational-system-of-china/history-review/up) (дата обращения 01.03.2017)

² См.: Каминкова И. 20 лучших систем образования в мире [Электронный ресурс] <http://hvylyu.net/analytics/culture/20-luchshih-sistem-obrazovaniya-v-mire.html> (дата обращения 01.03.2017)

³ См.: Взгляд на сто лет назад на историю высшего образования в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.china.org.cn/chinese/archive/201022.html> (дата обращения 01.03.2017)

⁴ См.: Гладуш В., Мен Син Особенности развития системы педагогического образования в Китае // Имидж современного педагога. – 2014. - № 5. – С. 23-27.

⁵ См.: Сяомань Ч. Реформа содержания образования в Китае / Ч. Сяомань // Педагогика. – 2005. - № 1. – С. 96-99.

⁶ См.: Тарасюк Л.Н. Развитие системы образования в КНР / Л.Н. Тарасюк. – М., 1989. – С. 25-27.

Но имелись следующие значительные недостатки: упор был сделан на технические специальности, а гуманитарные специальности обделены вниманием; сохранились низкая обеспеченность провинций и сельских местностей высшим образованием и высокая плата за обучение и, как следствие, ограничение доступа широких слоев населения.¹

В 1998 г. принят новый Закон КНР о высшем образовании, предусматривающий следующие ступени образования:

- курсы со специальными учебными программами – 2-3 года;
- бакалавриат – 4-5 лет;
- магистратура – 2-3 года.

Обучение в вузах – платное, исключение составляют студенты из нуждающихся семей и лучшие студенты, которым выплачиваются стипендии и разовые материальные поощрения.²

Вузам предоставляются льготы на приобретение импортного оборудования и материалов, а также создаются условия для организации предприятий по освоению высоких технологий, с целью содействия развитию НИОКР. В отличие от недавнего прошлого, уделяется большее значение приобретению специальных и профессиональных знаний, чем идейно-нравственному воспитанию студентов; повышению значимости вузовской науки и ее связи с НИИ и промышленным производством.³

Принятие нового Закона КНР о высшем образовании закрепляет права и обязанности профессорско-преподавательского состава и учащихся вузов КНР, создает дополнительные возможности для роста у китайской молодежи тяги к получению высшего образования (1 млн. или 4% молодежи сегодня могут поступить в вузы). По-видимому, Закон сможет повысить статус китайской высшей школы и, таким образом, сбалансировать модную сегодня в КНР тенденцию к получению высшего образования за границей (за 20 лет на Запад, прежде всего в США, выехало на учебу 270 тыс. чел.).⁴

Необходимо отметить современную тенденцию переподготовки и углубления знаний преподавателей, чтобы постоянно повышать качественные характеристики всего преподавательского состава.⁵

Непрерывное образование в Китае охватывает также взрослых и специфическое население (женщин, инвалидов, национальные меньшинства), удовлетворяет потребность в образовании работающих, в профессиональной подготовке безработных/желающих сменить профессию; в повышении уровня квалификации; в ликвидации неграмотности; в получении специальных и духовных знаний и т.д.

Система образования Китая для взрослых включает:

- радио- и телеуниверситеты;
- вузы для рабочих;
- институты для управленческих кадров;
- институты для педагогов;
- заочные институты;
- курсы при вузах, курсы дистанционного обучения, самообразовательные курсы (подготовка для сдачи государственных экзаменов);
- средние специальные курсы для рабочих и служащих;
- средние школы для взрослых;
- средние школы технической подготовки;
- культурно-технические школы для крестьян при средних специальных школах для взрослых или средних общеобразовательных школах;
- сельскохозяйственные теле-, радишколы.

Формы образования для взрослых:

- аудиторное обучение с полным учебным днем;
- заочное обучение с обеспечением аудиовизуальными учебными пособиями;
- обучение с полным или частичным отрывом от производства;
- вечернее обучение и т.д.

Окончание образования взрослого населения возможно с получением аттестата об образовании (среднее специальное, среднее общее, высшее образование) и без получения аттестата (курсы по ликвидации неграмотности, по распространению прикладных технологий в деревне, курсы повышения квалификации на рабочем месте и т.д.).⁶

В связи со значительным техническим прорывом экономики Китая, обращает на себя внимание профессионально-техническое образование (ПТО).

Началом развития профессионального образования в Китае считается 1866 г., когда в г. Фучжоу было основано Фуцзяньское кораблестроительное училище. К 1990-м гг. количество учреждений среднего

¹ См.: Чинкирова Э.С. Система образования КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// education.Imextrade.ru/education/the-educational-system-of-china/history-review/up\(датаобращения 01.03.2017\)](http://education.Imextrade.ru/education/the-educational-system-of-china/history-review/up(датаобращения 01.03.2017))

² См.: Сяомань Ч. Реформа содержания образования в Китае / Ч. Сяомань // Педагогика. – 2005. - № 1. – С. 96-99.

³ См.: Чинкирова Э.С. Система образования КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// education.Imextrade.ru/education/the-educational-system-of-china/history-review/up\(датаобращения 01.03.2017\)](http://education.Imextrade.ru/education/the-educational-system-of-china/history-review/up(датаобращения 01.03.2017))

⁴ См.: Сяомань Ч. Реформа содержания образования в Китае / Ч. Сяомань // Педагогика. – 2005. - № 1. – С. 96-99.

⁵ См.: Китай на пути модернизации и реформ. – М.: Восточная литература, 1999. – С. 543-544.

⁶ См.: Чинкирова Э.С. Система образования КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// education.Imextrade.ru/education/the-educational-system-of-china/history-review/up\(датаобращения 01.03.2017\)](http://education.Imextrade.ru/education/the-educational-system-of-china/history-review/up(датаобращения 01.03.2017))

профессионального образования сравнялось с количеством общеобразовательных средних учебных заведений высшей ступени, что способствовало быстрому росту обрабатывающей промышленности, сферы услуг и т.д.¹

Согласно Закону о профессиональном образовании КНР 1996 г. профессиональная подготовка включает:

- начальное профессиональное обучение;
- переподготовку;
- обучение подмастерьев в учебном заведении и на рабочем месте;
- другие виды профессиональной переподготовки, облегчающей смену профессии.

Образовательными учреждениями профессиональной подготовки КНР являются профессионально-технические учебные институты и/или профессиональные учебные заведения.

Этапы непрерывного ПТО включают:

- начальный этап ПТО – профессионально-технические классы средних школ (3-4-летние курсы обязательного 9-летнего обучения, территориально расположены в сельской местности). Данные курсы созданы для получения базовых профессиональных знаний и навыков рабочих, крестьян и служащих;

- второй этап ПТО – средние профессиональные учебные заведения (3-х летнее обучение): средние специальные учебные заведения, школы для квалифицированных рабочих и профессиональные лицеи. Наибольшей популярностью пользуются производственные, информационные курсы, курсы розничной торговли и гостеприимства, гражданское строительство;

- третий этап ПТО – высшие учреждения профессионального образования (срок обучения – 2-3 года).

В рамках третьего этапа ПТО функционируют:

- высшие профессиональные технические учреждения;
- учреждения, которые обеспечивают пятилетние программы высшей профессиональной подготовки;
- университеты, обеспечивающие высшее профессиональное образование.

Согласно Закону о профессиональном образовании КНР в обязанности предприятия входит регулярное профессиональное обучение своих работников и безработных граждан, принимаемых на работу. Для этих целей предприятие имеет право создать профессионально-техническое училище (ПТУ) автономно либо в кооперации с другим предприятием, а также может воспользоваться образовательными услугами других школ или ПТУ. Каждый работник предприятия должен иметь сертификацию профессиональной квалификации (всего таких уровней «5»: от первичного уровня до старшего техника), присваиваемую органами по оценке в результате экспертизы знаний и практических навыков.²

Одним из показателей деятельности КНР по выводу высшего образования на мировой уровень является рейтинг лучших вузов мира. По данным рейтинга 200 лучших университетов мира 2016 г. (The WorldUniversityRankings) – глобального исследования рейтинга лучших университетов мирового значения по версии британского издания TimesHigher Education – 4 университета Китая входят в данный рейтинг. На 29 месте (после старейших и ведущих университетов США, Великобритании и др. стран Европы и Азии) располагается Пекинский университет (PekingUniversity), на 35 месте – Университет Цинхуа (TsinghuaUniversity), на 153 месте – Университет науки и технологии Китая (UniversityofScienceandTechnologyofChina), на 155 месте – Университет Фудань (FudanUniversity). Для сравнения – МГУ им. М.В. Ломоносова занимает в рейтинге 188 место.³

Таким образом, на протяжении последних десятилетий КНР, пройдя непростой путь модернизации и реформ образования, демонстрирует значимый опыт создания и функционирования системы образования для изучения и возможного внедрения в других странах.

Рязанов С. М.,

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат исторических наук,
лейтенант внутренней службы

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В конце XVIII –первой половине XIX столетий выполнение обязанностей нижних полицейских чинов в сельской местности было поручено выборным от крестьянства сотским и десятским. Для помощи им использовались воинские, преимущественно казачьи, подразделения. Очевидно, что о каком-либо профессионализме личного состава сельской полиции и уж тем более о специальном обучении речи тогда не шло.

Наемная полицейская стража в Пермской и Казанской губернии была создана в 1870 году⁴. Штаты вновь учрежденного института составили первоначально 118 конных и 100 пеших полицейских¹. Большая часть стражи

¹См.: Конохова А.С. Об укреплении связи высшей школы с жизнью (реформа системы высшего образования СССР в 1958 г.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2015, т.4. - № 1. – С. 126-134.

²См.: Mapping and Analysing prospective technologies for learning. Results from a consultation with European stakeholders and roadmaps for policy action. EuropeanCommission, 2014

³См.:Рейтинг лучших университетов мира по версии TimesHigherEducation[Электронный ресурс]http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info(датаобращения 01.03.2017)

⁴Об учреждении в Пермской и Казанской губерниях уездной полицейской стражи из вольнонаемных людей. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 6 Апреля 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 45 (1870). Ч. 1. СПб., 1874.С. 381–382.

была сосредоточена в виде крупных отрядов в городах, применялась для патрулирования Сибирского тракта, сопровождения ссыльных, редких экспедиций в уезд, но, как правило, (кроме отрядов, патрулирующих Сибирский тракт) выполняла функции городской полиции². Каких-либо сведений об уровне образования стражников по закону 1870 г., равно как и об их профессиональном обучении в источниках не встречается.

Полицейские урядники за счет казны были введены в 46 губерниях Европейской России 9 июня 1878 г. Урядникам, подчинявшимся становым приставам, было поручено руководство выборной сельской полицией, однако строго запрещено вмешиваться в дела крестьянского самоуправления³. Согласно «Инструкции полицейским урядникам», утвержденной министром внутренних дел в 1887 г., урядник должен был постоянно проживать в своем участке и хорошо его знать. В функции урядников помимо борьбы с уголовными и политическими преступниками, гласного надзора за «неблагонадежными», входила пожарная инспекция, контроль за состоянием мостов и дорог, наблюдение за «исполнением народного здоровья». Одним из важных следственных действий, которое передавалось урядникам, стало дознание. Таким образом, помимо грамотности и элементарных юридических знаний они должны были обладать навыками расследования преступлений⁴. При этом уровень образования большинства урядников «первого призыва» был явно недостаточен для такой ответственной работы. Из 110 урядников Пермской губернии у 67 (60,9%) указано лишь то, что они были грамотны, 7 (6,3%) образование получили в батальоне военных кантонистов, горные училища, заводские школы, народные училища и другие учебные заведения по 4 разряду окончили 16 человек (14,5%), столько же – окружные, уездные и духовные училища по 3 разряду, 1 был выпускником артиллерийского училища, 1 имел «домашнее воспитание», 1 не смог окончить уездного училища и всего 1 пытался получить полное среднее образование в гимназии, но также не окончил курса⁵.

Таким образом, перед государством встала острая проблема срочной подготовки профессиональных кадров урядников. Первая школа для них была открыта в г. Перми уже в 1880 г. Срок обучения в ней составлял три месяца. Три дня в неделю слушатели изучали «законоведение», уставы, производство дознаний и организации расследования преступлений. Большое внимание уделялось изучению русского языка. Будущие урядники писали диктанты, изложения, упражнялись в составлении рапортов и других официальных бумаг. Оставшиеся три учебных дня были посвящены практическим занятиям, проходившим в уездном полицейском управлении, канцелярии губернатора или окружном суде. Во время практики урядники знакомились с деятельностью этих учреждений. Подданные, не прошедшие обучение в данном учебном заведении, к должности урядника не допускались. В дальнейшем, подобные школы по инициативе губернаторов и уездного полицейского начальства стали создаваться и в других регионах России. Сроки обучения в них составляли от 1 недели до 4 месяцев. Программа зависела от подготовки слушателей, а также местных особенностей. Занятия проводили полицейские чины, служащие губернских учреждений, прокуроры и преподаватели учебных заведений⁶.

В годы первой русской революции, в связи с неэффективностью выборной сельской полиции для подавления массовых беспорядков, во всех губерниях Европейской России на основании закона от 5 мая 1903 г. вводилась профессиональная полицейская стража. По новому закону штаты полицейских урядников увеличились в несколько раз: теперь они должны были состоять по одному в каждой волости. В Пермской губернии в виду огромных пространств волостные урядники были исключительно конные. В урядники и стражники могли поступать российские подданные не моложе 25 лет, с хорошими физическими данными, не имеющие судимости и не состоящие под следствием. На должность урядника необходимо было держать экзамен, а после 5 лет службы можно было претендовать на повышение. По закону стражники должны были быть грамотными⁷, однако на практике это требование нередко нарушалось. На всю Пермскую губернию полагалось 482 урядника (48 на высшем окладе), 1130 пеших стражников (113 на высшем окладе), 282 конных стражника⁸. В оперативном отношении она подчинялась губернатору, исправникам, становым приставам, в строевом – начальникам губернских жандармских управлений, которые становились губернскими инспекторами полицейской стражи. Позднейшие циркуляры МВД предписывали уездным исправникам формировать стражу исключительно из бывших кавалеристов. 2/3 личного состава должно было происходить из других губерний⁹. Как пешая, так и конная стража объединялась в крупные отряды, которые располагались таким образом, чтобы как можно быстрее прибыть на место гипотетических беспорядков. Размещение стражи предлагалось осуществлять казарменным порядком. Накануне Первой мировой войны вся полицейская стража губернии, кроме отрядов в самых крупных населенных пунктах, Перми и Екатеринбурге, была заменена на конную.

Для профессиональной подготовки стражи уже в начале 1906 г. соликамским уездным исправником, выпускником Елисаветградского кавалерийского юнкерского училища, ротмистром И.М. Эйсымонтом¹⁰ были разработаны: «Программа занятий с полицейской стражей Соликамского уезда» и «Программа словесных занятий

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 282. Л. 12 об. – 13 об.

² Там же. Л. 31–32.

³ Временное положение о полицейских урядниках в 46-ти губерниях по общему учреждению управляемых. Высочайше утвержденный проект. 9 июня 1878 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 53 (1878). Ч. 1. СПб., 1880. С. 398–400.

⁴ Ахмедов Ч.Н. Полицейский урядник: особенности становления института в Российской империи // История государства и права. 2006. №11. С. 45–46.

⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 58. Л. 85–119.

⁶ Борисов А.В., Дугин А.Н., Мальгин А.Я и др. Полиция и милиция России: Страницы истории. М., 1995. С. 83–84.

⁷ Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 мая 1903 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3. Т. 23 (1903). Ч. 1. СПб., 1905. С. 477–480.

⁸ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 16.

⁹ Невский С.А., Сычев Е.А. Можаяев С.Ю. Уездная полицейская стража в России в начале XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 342–343.

¹⁰ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 1025. Л. 32 об.

со стражниками и городовыми». Данные методические материалы с успехом использовались и в других уездах губернии. Первая из программ подробно расписывала занятия в конном и пешем строю в одну и две шеренги, упражнения с холодным и огнестрельным оружием. «Программа словесных занятий...» состояла из 53 тем. Начиналась она с объяснения основ государственной и полицейской службы. Затем разбирались вопросы полицейской иерархии, начиная с министра внутренних дел и заканчивая полицейскими стражниками, а также описывались другие чиновники, военные и выборные лица, с которыми стражникам предстояло взаимодействовать, освящались обязанности чинов полиции в различных ситуациях и азы классификации преступлений. Хотя большая часть материала касалась юридических вопросов, в программу включались и отдельные воспитательные моменты:

«3. Значение присяги. Обязанностей службы. Долга верноподданного.

4. Необходимые качества полицейского чина (Сметка, энергия, смелость, решительность, законность, беспристрастие, примерное поведение, бескорыстность, дисциплинированность, преданность долгу службы, любовь к службе, соблюдение личного достоинства)...

15. Нижние чины полиции своего уезда и других районов. Разница между товариществом и собутыльничеством. Корпоративная солидарность»¹.

В дальнейшем обучение полицейских стражников проходило следующим образом. Вновь нанятые стражники командировались для прохождения учебного курса из своих станов в уездный центр. А постоянно находящийся в городе резерв полицейской стражи отсылался им на замену. В 1913 г. в Камышловском уезде занятия стражников проходили в 2 очереди, т.к. полицейского резерва не хватало, чтобы заменить сразу всю стражу. Учебные сборы для каждой группы стражников заняли 2 недели. Распорядок дня с понедельника по пятницу был следующим:

с 7 до 8 утра уборка лошадей и седловка;

с 8 до 10 по понедельникам, средам и пятницам - конное учение, манежная езда, рубка прутьев, укол чучела и проезжание через препятствие; по вторникам и четвергам - взводное учение, ломка фронта, вытягивание колон и смешивание частей;

с 10 до 12 – отдых и обед;

с 12 до 2 часов дня подготовительные к стрельбе упражнения, прикидка, прицелка и стрельба дробинками. 16, 17 и 18 августа с первым отрядом, а 3,4 и 5 сентября со вторым отрядом учебная стрельба боевыми патронами;

с 2 до 4 часов дня устные занятия, посвященные изучению Инструкции полицейской стражи и Полицейского устава;

с 4 до 5 – уборка лошади и ужин.

«Результаты по стрельбе в общем удовлетворительны, – подводил итоги сборов уездный исправник Р.К. Вильде, – если принять во внимание, далеко не исправное состояние винтовок, ветхость их и, что много стражников, артиллеристы, ранее обращаться с винтовками не умели». Общий коэффициент попаданий составил 0,46, при этом, для камышловского отряда –0,7, а для стражников, прибывших из станов, – только 0,32². Такой существенный разрыв явно указывал на то, что уровень подготовки большей части стражи был не настолько хорош, как пытался показать исправник, и двух недель для всестороннего обучения было явно недостаточно.

14 февраля 1916 г. соликамский уездный исправник М.Д. Плахов доносил губернатору, что конная стража уезда к предстоящему смотру командированным от Департамента полиции штаб-офицером отдельного корпуса жандармов не готова. Среди урядников только 6%, а среди стражников 11% были набраны из кавалерийских частей. «Нетрудно вообразить какую картину представляют люди, посаженные на лошадей, управление которыми, даже самое элементарное, совершенно им неизвестно, – писал исправник, – но еще страннее то обстоятельство, что в некоторых отрядах обучение езде, например, в гор[оде] Соликамске, было представлено пехотному нижнему чину. Кроме того, в числе стражи найдены люди, не проходившие совершенно военной службы...»³.

Иначе обстояло дело в Кунгурском уезде. 18 февраля 1916 г. уездный исправник С.Г. Ширяев доносил, что местная стража вполне может продемонстрировать манежную езду и взводное учение, а при желании, и рубку лоз, курс, которой проходила в момент написания рапорта. Сообщалось, что в преддверии смотра как словесные, так и строевые занятия производятся ежедневно. При этом нужно осознавать, что столь хорошую подготовку проходило лишь 19 стражников резерва, расположенных в г. Кунгуре. Остальные, разбросанные по уезду по 1–2 человека, не проходили никакого обучения, кроме общих курсов стрельб из винтовки Арсака в 1915 г.⁴

Впрочем, уже к сентябрю 1916 г., несмотря на усиление связанного с Первой мировой войной финансового кризиса, даже соликамский исправник сумел привести как минимум часть стражи в боеспособное состояние. Проводивший смотр 17 соликамских стражников помощник начальника Пермского губернского жандармского управления Н.В. Кривцов рапортовал: «Вид у людей бодрый. Строевая выправка хорошая. Посадка в конном строю удовлетворительная... Построения шагом, рысью и галопом проделаны хорошо. На предлагаемые вопросы отвечали толково»⁵.

Учебные пособия, по которым училась стража не были единообразны. Кунгурский уездный исправник называл:

1. Устав строевой кавалерийской службы. Ч. 1: Одиночные, взводные и пешие учения. 1896.

¹ Там же. Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 62–70.

² ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 8. Л. 45–48.

³ Там же. Д. 10. Л. 10.

⁴ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 10. Л. 16–16 об.

⁵ Там же. Л. 66 об.

2. Инструкция для стражников полицейской стражи, утв. 28 июня 1913 г.
3. Краткие указания по обучению войск стрельбе из 2,5-линейных винтовок Арисака, образца 1897 года.
4. Михайлов А. Наставление по уходу за 3-х-линейным револьвером, образца 1895 года.
5. Соловьев В. Краткие сведения о том, как надо ухаживать за лошадью и беречь ее здоровье.
6. 2 записные книжки полицейского стражника, одна на записку довольствия стражника, другая – «Что

делает стражник каждый день».

Красноуфимский уездный исправник В.И. Сергеев отмечал пособия:

1. Попов Р. Наставление для нижних чинов уездной полицейской стражи.
2. Лепарский В.З. Руководство для строевой службы.

Помимо используемых в Кунгурском уезде Инструкции 1913 г. и Кавалерийского устава упоминал Дисциплинарный устав и Устав внутренней службы.

Число тренажеров для стражи было весьма скудным. В Красноуфимском уезде использовались такие объекты как барьер, чучело, станок для рубки. В то же время, исправник отмечал отсутствие в его распоряжении приборов для проверки прицеливания и стрельбы дробинками¹.

Осинский уездный исправник Л.Н. Шаншиев рапортовал в начале мая 1916 г., что приобрел все перечисленные «приборы» для подготовки к предстоящему смотру стражи². Данное признание свидетельствует о том, что ранее обучение стражи в уезде проходило без этого оборудования.

Помимо оборудования по требованию жандармского начальства к предстоящему смотру всеми исправниками были приобретены учебные пособия: «Строевая служба стражника» издания капитана В.З. Лепарского и «Спутник урядника и стражника» – В.М. Попова³.

Таким образом, в начале XXв. обучение полицейской стражи постоянно совершенствовалось. Особое внимание на него обращалось в годы Первой русской революции и в обстановке кризиса, вызванного Первой мировой войной. Однако данные меры не сумели спасти режим от его краха.

Сальникова Ю. Н.,

заведующий сектором научно-методической работы

ФГБОУ ВО «Пермский институт железнодорожного транспорта (филиал УрГУПС)»

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РФ В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН КАК АКТУАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ ДЛЯ ПАТРИАРХАТНОГО ТИПА ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Постструктурализм сегодняшнего мира пропагандирует идею различия и множественности, порождая диссонанс в общественной жизни между мужским и женским, как полярными сферами человеческой жизни. Перед научной общественностью появился целый ряд научных проблем связанных с философией, психологией и педагогикой гендера.

Гендер, понимаемый современными исследователями как социально-психологический конструкт, в структуре личности человека, является значимым идентификатором в повседневной жизни общества. Социальный пол определяет поведение человека в обществе, понимание и выполнение им основных социальных ролей.

Хронологически можно определить, что зарубежные и отечественные исследования в области гендерной проблематики начали проводиться наиболее активно в конце XX столетия. Конечно, проблемами становления мужчины и женщины в социокультурном пространстве начали заниматься еще древнегреческие философы, такие как Сократ, Платон, Аристотель, в чьих трудах женщина рассматривалась как чувственное, иррациональное начало, а мужчина как рациональное, разумное. И уже тогда, различия между людьми подчеркивались не с точки зрения их биологических особенностей, а с точки зрения контекста их взаимоотношений и поведения.

Изучение гендерных особенностей человека осуществляется в русле гуманитарных наук, таких как философия, психология, социология, политология, педагогика. Достижения данных наук в XX столетии привели к формированию теории «психология нового пола» (авторы Дж.Стоккард, М.Джонсон). Сущностная характеристика данной теории заключается в том, что основное значение в формировании психологического пола и половой роли имеют социальные ожидания общества. Пол врожденный, может лишь помочь определить потенциальное поведение человека, а главное - это пол психологический, социальный, который усваивается прижизненно и на формирование которого оказывают большое влияние классовые, этические, расовые вариации половых ролей и соответствующие им социальные ожидания. Открытие гибкости половых ролей и влияния различных агентов социализации на гендерную идентичность индивида позволило рассматривать гендер в контексте культурного развития человечества, и сформулировать определение гендерной культуры. Отечественный исследователь Людмила Владимировна Коломийченко определяет гендерную культуру как совокупность ценностей, отражающих специфику отношений между людьми разного пола. К ценностям автор относит: общественно-значимые, в определенный период времени, внешние характеристики; нормы и правила поведения; виды деятельности, адресуемые представителям разного пола. Игорь Семеновича Кон определил основные модели гендерной культуры - патриархальную, где социальные качества личности совпадают с соответствующим культурным стереотипом о мужчинах и женщинах. Например, женщина феминна, т.е. обладает присущими женщине качествами - нежная, добрая, заботливая и т.д., мужчина обладает качествами маскулинности - активен, агрессивен, силен и т.д. В данной модели качества мужчин и женщин являются

¹ Там же. Л. 23.

² ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 10. Л. 42.

³ Там же. Л. 43.

диаметрально противоположными, и не предполагают их одновременное наличие у личности. Второй тип культуры – континуальная. Она характеризуется сочетанием в одном лице маскулинных и фемининных качеств, например, сильный, но одновременно мягкий мужчина и нежная, но вместе с тем самостоятельная женщина. В современном обществе отдается предпочтение второй модели, ориентирующих на большую степень взаимопонимания полов, тогда как в первом случае их отношения мыслятся как иерархические, основанные на господстве и подчинении. Большая часть Западных государств придерживается континуальной модели гендерной культуры, в то время как восточные страны, сохраняя культурное наследие, впитавшее в себя традиционный уклад жизни, а, следовательно, и традиционные взгляды на мужчин и женщин характеризуются исследователями как страны с патриархальным типом гендерной культуры.

Изменение взгляда на женщину, ее положение в обществе и на овладение ею различных профессиональных областей деятельности произошло в начале XX столетия с развитием феминистского движения. Феминизм как идеология, пропагандирующая равенство мужчин и женщин в политической, экономической, социальной и личной сферах, отталкивался от традиционных патриархальных взглядов на женщину, как более слабого и бесправного человека. Столетие феминистского движения дало существенный сдвиг в культурное, научное и политическое развитие различных государств.

В современном мире женщины работают в различных сферах, традиционно считавшихся мужскими – армия, строительство, тяжелая промышленность и т.п. Современные женщины сохраняют место работы, в связи с исполнением материнской роли. Развитая сеть учреждений дошкольного и школьного образования направлены на своевременную и полноценную помощь семье в воспитании и развитии подрастающего поколения. Женщины становятся во главе государства, руководят крупными кампаниями и открывают частный бизнес. То есть женщины осваивают традиционно мужские профессии и начинают обладать традиционно мужскими чертами личности, выполняя одновременно и мужские и женские роли в семье.

Тенденции к изменению традиционных, патриархальных взглядов на мужчин и женщин закрепились не только в изменении облика женщин и их профессионального устройства, но и на законодательном уровне. Множество организаций, в том числе международных, было образовано с целью регулирования соблюдения прав и свобод женщин по всему миру (например, комитет по ликвидации дискриминации женщин при Организации Объединенных Наций). Российская Федерация также входит в данный комитет и регулярно представляет отчеты о том, как сохраняются и реализуются права женщин. Введение в действие распоряжения от 08.03.2017г. об утверждении национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы стало еще одним шагом в общемировой тенденции поддержания феминистских идей. Обозначенные в стратегии проблемы: низкая заработная плата женщин, занятых в социальной сфере обеспечения населения – образование, медицина и т.д.; проблемы сохранения здоровья будущих матерей; проблемы привлечения женщин к уголовной ответственности и содержание их в местах лишения свободы являются адекватными в современных реалиях и чрезвычайно актуальными. Но с позиции культурологического подхода, эти меры еще раз подтверждают, что в России пропагандируют и сохраняют патриархальный тип гендерной культуры. Более того, этот закон способствует его укреплению. Приведем несколько аргументов. Так, континуальный тип гендерной культуры ориентируется на андрогинную модель мужчин и женщин, где заботливым и ласковым может быть любой родитель, независимо от пола. Например, в семейной сфере мужчина также может взять отпуск по уходу за ребенком до 3-х лет, как и мать. Так, например, происходит в Германии, Швеции и других западных странах. В национальной стратегии в интересах женщин это право признается приоритетным для женщин, более того, в ходе реализации данной стратегии, будут предприняты меры, способствующие более комфортному пребыванию женщин в «декретном» отпуске. То есть традиционный взгляд на женщин, прежде всего, как матерей здесь реализуется в полной мере. И это при том, что статья 256 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает право отца на выход в декретный отпуск, а значит и для мужчин в декретном отпуске необходимы меры дополнительной поддержки. Особенно учитывая тот факт, что работодатели еще неохотнее отпускают мужчин в такого рода отпуск. Второй аргумент. Континуальный тип гендерной культуры предполагает свободный выбор личностью места работы и заработной платы. В континуальной семье не важно, кто приносит более высокий доход в семью. Мужчина может выбрать профессию по душе, пусть и менее оплачиваемую, как и женщина. В национальной стратегии указывается: «поэтапное повышение оплаты труда в бюджетных секторах экономики, в которых заняты преимущественно женщины, - в сферах образования, науки, здравоохранения, культуры и социальной защиты». Соответственно, данная мера опять же основывается на традиционных представлениях о том, что обучение и воспитание это, в большей мере, женская «стезя», поэтому этот аспект указан только в стратегии в интересах женщин, а не в любом другом документе, посвященном социально-значимым профессиям в обществе. На данный момент в нашей стране, в сфере образования работают и мужчины и женщины, и их оклад зависит от стажа работы и квалификационной категории. Третий аргумент: декларация прав человека и другие нормативные документы осуждают убийство или совершение преступления, где под угрозой становится человеческая жизнь и здоровье. Прообразом современной судебной системы является богиня Фемиды с завязанными глазами – ей не важно, какого пола преступник, важно, какое он совершил преступление и какое должен понести наказание. Указанное в национальной стратегии задача по «совершенствованию и либерализации законодательства в отношении женщин, находящихся в местах лишения свободы за совершение нетяжких преступлений, в том числе женщин, имеющих детей», несомненно, прогрессивный шаг в судебно-исполнительной системе, но тогда почему он не может распространяться на мужчин, особенно отцов-одиночек?

Равные права, которые предполагает континуальный тип гендерной культуры – это, действительно, равенство мужчин и женщин во всех сферах, и если есть нормативно-правовой акт в отношении категории «женщины», значит должен быть и акт в отношении категории «мужчины». Данная национальная стратегия реализуется в рамках патриархальной гендерной культуры и больше похожа на попытку сохранения иерархичных

отношений между мужчиной и женщиной, обмена «традиционным» ролевым функционалом, что приведет не к согласию и взаимопониманию, а к очередной «гонке» полов.

Симагина Н. А.,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Как верно отмечал А. Ф. Кистяковский: «Только история может дать объяснение причин, как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды»¹.

Вопросам истории возникновения и развития наказания в виде обязательных работ уделяется большое внимание в трудах отечественных ученых. Наше исследование будет посвящено историческому анализу наказания в виде обязательных работ в дореволюционной России.

Изначально отметим, что вид наказания в виде обязательных работ в разный период времени и в различных документах трактовался по-разному. Это были и «общественные работы», «обязательные общественные работы», «принудительные работы», «общественно необходимые работы», «принудительные общественные работы», «принудительные работы без помещения в места лишения свободы».

На сегодняшний день, по вопросу происхождения обязательных работ существуют различные точки зрения:

- 1) это новый вид наказания, неизвестный отечественному уголовному законодательству;
- 2) данный вид наказания не был известен ранее действующему уголовному законодательству, хотя в истории можно встретить аналоги обязательных работ;
- 3) это новый вид наказания для России, он появился после изучения зарубежной практики применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Наиболее правильной является точка зрения, согласно которой обязательные работы были известны ранее действующему законодательству, но тот вид, в котором они существуют сейчас, появился при исследовании зарубежного законодательства и практики применения наказания в виде обязательных работ.

Так, И. Упоров и В. Чорный считают, что уже с середины XVII в. в государственной уголовно-исполнительной политике государства стали преобладать фискальные цели, преследующие эксплуатацию труда осужденных для собственных нужд². В частности, в Соборном Уложении 1649 г., в ст. 9 гл. XXI упоминается о работах «в кайдалах». Суть данных работ заключалась в том, что после тюремного заключения преступники отправлялись «в украинские города, где государь укажет»³.

Но, необходимо отметить, что впервые наказание, связанное с принудительным трудом без изоляции осужденного от общества нашло отражение в Своде законов, изданном в 1832 г. Свод законов 1832 г. упоминает в виде наказания работы, которые подразделялись: на каторжные работы; на крепостные работы; работы в портах или казенных заведениях и фабриках; работы в арестантских ротах гражданского ведомства; работы в смиренном доме; работы в рабочем доме или у частных лиц. Причем, данные работы по срокам были вечные и срочные.

С. В. Бородин также считает, что обязательные работы как вид наказания был закреплен в Своде законов 1832 г. «Так, в ст.ст. 34 и 55 данного документа предусматривали городские работы и работы у частных лиц как самостоятельный вид наказания. Кроме того, отмечалось, что осужденные из нижних сословий отдаются на городские работы и частным лицам для получения заработка»⁴.

Немного позднее общественные работы нашли закрепление в Сельском судебном уставе для государственных крестьян 1839 г., который был включен в том XII Свода Закона Российской империи 1857 г. В данном уставе регламентировался круг лиц, на который он распространял свое действие, данный вид наказания применялся не только за совершенные крестьянами проступки, но и в качестве способа возмещения гражданско-правовых убытков.

Сроки и виды работ зависели от того являлось ли наказание в виде общественных работ основным или взамен денежному взысканию. В первом случае работы должны быть общественными (т.е. должны быть осуществлены на благо общины, а не на частных лиц) и устанавливались сроком от одного до шести дней (ст. 427). Таких осужденных отсылали на образцовые фермы и хутора, а если таковых по близости не было, то данных лиц отправляли «на метение и чищение» улиц, площадей, колодцев, пристаней, копание рвов, постройку мостов и т.п. Во втором случае работы могли быть уже как общественными, так и частными (ст. 428). При этом необходимо отметить, что обязательным условием для отдачи виновного в заработок другим крестьянам был недостаток общественных работ (ст. 402).

¹ См.: Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением Начал Русского Уголовного Законодательства. Часть Общая. Второе исправленное и значительно дополненное издание: Киев, Типография И. и А. Давиденко. 1882. С. 10.

² См.: Упоров И., Чорный В. Виды уголовных наказаний и порядок их исполнения, установленные в первых кодифицированных нормативных правовых актах России: Курс лекций. Рязань, 1998. С. 26.

³ См.: Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 267.

⁴ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / С.В. Бородин, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер, В.Н. Кудрявцев, и др.; Под ред.: В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. М., 2001. С. 537.

Статья 453 Сельского судебного устава устанавливала круг лиц, к которым не могло быть применено наказание в виде общественных работ. Малолетние и несовершеннолетние в возрасте до 15 лет освобождались от наказания за проступки по приговору Сельской и Волостной расправы, а определение наказания предоставлялась родителям или опекунам. Причем, данный документ не регламентирует ответственность лиц в возрасте от 15 до 21 года.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ряде норм предусматривалось применение наказания в виде общественных работ. Однако необходимо обратить внимание на то, что данное наказание носило сословный характер. Так, в ст. 58 закреплено, что «осужденные на заключение в тюрьме мещане и крестьяне могут по распоряжению местного начальства и во время заключения быть направлены на общественные и другие установленные правительством работы»¹.

В ст. 48 отмечалось, что «присужденные к отдаче на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства могут быть употребляемы в городские и всякие другие работы»².

Кроме того закон допускал возможность замены некоторых наказаний общественными работами, при этом определяя сроки последних. Например, в ст. 89 установлено, что «взамен кратковременного ареста люди, не изъятые от наказания телесных, могут также быть присуждаемы к употреблению в общественные или другие, правительством установленные работы, на то время, какое определено для заключения»³. При этом существовало 4 степени ареста: степень 1 - арест на время от недели до трех месяцев; степень 2 - арест на время от семи дней до трех лет недель; степень 3 - арест на время от трех до семи дней; степень 4 - арест на время от одного дня до трех дней.

Так как малолетство и несовершеннолетие относилось к обстоятельствам, уменьшающим вину и наказание, то стоит отметить, что в случае замены наказаний общественными работами применялись положения ст.ст. 143, 144, 146 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что наблюдается индивидуализация наказания, степень вины лица, виновного в совершении преступления и учет его возрастных особенностей.

В 1861 г. была проведена крестьянская реформа, результатом которой впоследствии стала отмена крепостного права. В итоге 19 февраля 1861 г. был подписан и 5 марта обнародован «Манифест об освобождении крестьян». Вместе с ним появились «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и серия частных «положений», объясняющих условия освобождения.

В ст. 64 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, за сельской старостой закреплялось право за маловажные проступки, совершенные лицами, ему подведомственными, подвергать виновных назначению на общественные работы до двух дней. Сходное право было предоставлено и волостному старшине, который за маловажные полицейские проступки, совершенные лицами, ему подведомственными, может подвергать виновных взысканиям в тех размерах, как сие предоставлено сельскому старосте (ст. 86).

Согласно ст. 101 и 102 Общих положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, Волостной суд был уполномочен приговаривать к общественным работам на срок до шести дней крестьян, принадлежащих к волости, за маловажные проступки, когда оные совершены в пределах самой волости против лиц, принадлежащих к тому же состоянию, и без участия лиц других состояний, а также когда означенные проступки не находятся в связи с уголовными преступлениями, кои подлежат рассмотрению общих судебных мест. Как правило, «осужденные женщины мыли полы в волостных управлениях, мели на базаре улицы при народе. Мужчин заставляли исправлять дороги и мосты, копать канавы, колоть дрова»⁴.

В результате проводимой Судебной реформы 1864 г. были утверждены судебные Уставы, среди которых Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. В ст. 8 закреплено положение, что «несостоятельные к уплате денежных взысканий крестьяне и мещане могут быть отдаваемы в общественные работы или же в заработки на основании правил, изложенных в ст. 188-й Общего положения 19 февраля 1861 года и в ст. 651-й Устава о податях. Несостоятельные лица других сословий отдаются в общественные работы или в заработки лишь в случае собственной их о том просьбы»⁵.

Общественные работы не были закреплены в системе наказаний. Их назначение, возможно, было под определенными условиями при замене наказания. Из чего следует, что для отдачи в общественные работы или в заработки нужны были два условия: первое и общее условие для всех лиц - несостоятельность и специальное - наличие собственной просьбы у лиц, не принадлежащих к крестьянскому и мещанскому сословиям. Стало быть, сохранялось сословное неравенство. Причем, отдача в общественные работы или в заработки была правом «могут быть», а не обязанностью судьи.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривал ответственность только за проступки.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. также было упомянуто об обязательных работах, как и в Уложении 1845 г. В ст. 85 указано положение в соответствии с которым, несостоятельные к уплате денежных взысканий крестьяне и мещане могут быть отдаваемы в общественные работы, или же в заработки: крестьяне - на основании правил, изложенных в ст. 188 Общего положения о крестьянах, мещане - на

¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 185.

² См.: Там же. С. 184.

³ См.: Там же. С. 191.

⁴ См.: Пертли В.А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность. М., 2010. С. 102.

⁵ См.: Российское законодательство X-XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Б.В. Виленский; Под общ. ред.: О.И. Чистяков. М., 1991. С. 395-396.

основании особых правил. Несостоятельные лица других сословий отдаются в общественные работы или в заработки лишь в случае собственной их о том просьбе.

Уголовное уложение 1903 г. не содержало положения, касающегося замены денежного взыскания при несостоятельности виновного обращением на общественные работы, сохранив замену только лишением свободы.

А Указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» отменил правила о принудительной отдаче указанных лиц в общественные работы.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Уголовное законодательство дореволюционного периода носило сословный характер. Этим обусловлены особенности назначения и исполнения аналогов обязательных работ. Кроме того, различна и формулировка данного вида наказания. Как правило, обязательные работы именовались и «принудительными работами», и «общественными работами», и «обязательными общественными работами». Но в большинстве случаев, несмотря на то, что название расходилось, суть была одинакова. Обязательные работы устанавливались на определенный срок, т.е. были срочными, отбывались как по месту жительства осужденного, так и в иных местах, состояли в метении и расчистки площадей, колодцев, пристаней, улиц и т.п.

Софьин Д. М.,

доцент кафедры новейшей истории России
ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кандидат исторических наук, доцент

ПЕРМСКИЕ ЖАНДАРМЫ – ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1917 ГОДА

Вследствие февральской революции 1917г. власть поначалу захватили разные прежде оппозиционные политические силы – представители партий кадетов, эсеров, меньшевиков... Впрочем, вне зависимости от различий в партийных программах, всех их безусловно объединяла глубокая неприязнь, если не сказать ненависть, к представителям органов государственной безопасности Российской Империи. Революционные события предоставили новым хозяевам положения шанс свести счеты с теми, кого они считали своими главными притеснителями при прежнем государственном строе. Уже с марта 1917 г. по всей стране начались репрессии в отношении офицеров и секретных сотрудников российских спецслужб.

Штат Пермского губернского жандармского управления (ГЖУ), несмотря на большую подведомственную территорию (в Пермскую губернию входили современные целиком Пермский край и Свердловская область), был невелик: шесть офицеров и несколько десятков унтер-офицеров. Вдобавок, в начале 1917г. не все штатные единицы были заполнены – налицо было лишь четыре офицера: исправляющий должность (и. д.) начальника Пермского губернского жандармского управления подполковник Р. Д. Демидов и три его помощника – ротмистры Н. С. Заинчневский, А. А. Ивановский, Ф. А. Щербинин. Две остальные офицерские должности ввиду нехватки кадров в условиях Первой мировой войны оставались вакантными.

В феврале 1917 г. Пермское ГЖУ работало в обычном режиме. Благодаря секретным сотрудникам, властям становился известным практически каждый шаг местных революционеров. Самым известным агентом был видный социал-демократ В. И. Лежава, работавший на органы государственной безопасности с 1912 г. и дававший исключительно ценную информацию об активности пермских революционных кругов. Также В. И. Лежава, будучи членом Пермского военно-промышленного комитета, освещал изнутри деятельность этой общественной организации, в которой группировалось немало эсеров и социал-демократов¹. Многочисленная и хорошо поставленная агентура была у ротмистра А. А. Ивановского в крупнейшем уездном городе Пермской губернии – Екатеринбурге². Что касается деятельности германской и австро-венгерской разведки на Урале (где было сосредоточено немало военных заводов), то Пермское ГЖУ к началу весны 1917г. стояло, судя по всему, на пороге раскрытия и ликвидации крупной шпионской сети³.

Получив в конце февраля 1917г. первые сведения о массовых беспорядках в Петрограде, руководитель пермских жандармов подполковник Р. Д. Демидов осознал, что события выходят из-под контроля властей, носят стремительный и необратимый характер. В Перми еще было спокойно, но Р. Д. Демидов понимал, что в любой момент ситуация может измениться. Опасаясь, что какая-нибудь революционная толпа может ворваться в здание ГЖУ и получить доступ к секретной информации, подполковник распорядился начать уничтожение дел. Прежде всего, необходимо было ликвидировать документы с информацией о секретных сотрудниках, которым, в случае их раскрытия, грозила смертельная опасность. Бумаги с этими сведениями, а также шифры, Р. Д. Демидов уничтожил лично, а сжечь остальное поручил подчиненным унтер-офицерам. Строевые и хозяйственные документы, а также дела о немецком шпионаже Р. Д. Демидов приказал сохранить. Кроме того, он распорядился передать дела по трем начатым формальным дознаниям и. д. прокурора Пермского окружного суда

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 142. Оп. 5. Д. 82. Л. 20.

² Там же. Л. 48–49, 51–51об., 55–56.

³ См.: ГАПК. Ф. 162. Оп. 3. Д. 50. Л. 243–253об., 399–409об., 428–476. Подробнее о деятельности пермских жандармов в 1916 – начале 1917 г. см.: *Софьин Д.М.* Пермское губернное жандармское управление накануне февральской революции 1917 г. // 1917 год в российской и мировой истории: материалы международной научной конференции (Красноярск, 14–15 ноября 2007 г.). Красноярск, 2007. С. 299–304.

Л. А. Кудрявцеву¹. Однако ротмистр Н. С. Заинчневский, в чьем производстве находились дознания, не желая себя компрометировать ими перед новыми властями, поспешил самовольно уничтожить эти дела².

Вскоре, 7 марта 1917 г. в здание Пермского ГЖУ явился отправленный новыми властями караул, начальник которого отдал приказ прекратить уничтожение документов³. На следующий день Р. Д. Демидов и Н. С. Заинчневский, наряду с некоторыми другими представителями прежней власти, были арестованы возникшим самочинно так называемым «Пермским комитетом общественной безопасности». Одним из руководителей этого «комитета» являлся председатель Пермского военно-промышленного комитета, сторонник партии эсеров, инженер А. Е. Ширяев. Накануне революционных событий он проходил в Перми как главный фигурант по делу об антиправительственной агитации и призывах к свержению государственного строя. Теперь бывший инженер сам развил бурную деятельность по преследованию своих политических оппонентов. Он лично допрашивал арестованных и свидетелей, не имея на то никаких законных полномочий⁴. Подобный беспредел в то время творился во всей России. Как отмечает историк С. М. Рязанов, ведущий специалист по истории пермской полиции, «за этим стояли... либералы, которые выступали до революции за соблюдение законности, за неприкосновенность личности... оказавшись у власти, они... вообще без всяких законных оснований начинают арестовывать»⁵. Воспользовавшись уничтожением документации как единственным хоть сколько-нибудь законным предлогом, новые власти в отношении Р. Д. Демидова и Н. С. Заинчневского, продержав их некоторое время в тюрьме, оформили «задним числом» меру пресечения в виде домашнего ареста и начали в отношении их судебное преследование. А все лица, задержанные жандармами, в том числе по подозрению в шпионаже, были немедленно выпущены на свободу⁶.

В те же первые мартовские дни в Екатеринбурге местным «комитетом общественной безопасности» был арестован ротмистр А. А. Ивановский. Что касается Ф. А. Щербинина, опытного контрразведчика, переведенного на Урал с фронта в 1915 г. специально для борьбы с немецкими шпионами, то его следы пропадают – возможно, он сумел скрыться.

Приказом Временного правительства от 10 марта 1917 г. были ликвидированы Департамент полиции и все местные учреждения политического розыска. Многим жандармским офицерам не было разрешено даже отправиться на фронт. Так, командующий войсками Казанского военного округа генерал А. З. Мышлаевский, на территории которого находилась Пермская губерния, распорядился уволить всех жандармских и полицейских офицеров в отставку⁷.

Судьба секретных сотрудников также не была завидной. Хотя Р. Д. Демидов и А. А. Ивановский сделали все от них зависящее, уничтожив секретные документы, сохранился центральный архив в Петрограде, в Департаменте полиции, куда стекалась информация обо всех агентах. Через некоторое время, вслед за арестом жандармских офицеров, началась полоса внесудебных арестов секретных сотрудников. В Перми был арестован В. И. Лежава, а также М. Я. Манчевский и Н. И. Попов. М. Я. Манчевский спустя три недели после ареста сумел бежать из-под стражи и скрылся, а Н. И. Попов, судя по всему, вообще был задержан по ошибке вместо своего однофамильца⁸. Что касается В. И. Лежавы, то против него, помимо ареста, была развернута настоящая травля. Главный орган пермских либералов, газета «Пермская земская неделя», назвала его «Иудой-предателем»⁹.

Большую энергию развил «Екатеринбургский комитет общественной безопасности», арестовав не менее семи человек по «обвинению» в сотрудничестве с тайной полицией (М. Ф. Куликов, В. И. Шумилов, М. Н. Обухов, И. Я. Шаратов, И. А. Вяткин, Ф. С. Верещагин, М. И. Попков). Особо ценным сотрудником полиции был М. Н. Обухов, на квартире которого до революции нередко происходили «конспиративные» собрания местных эсеров¹⁰. В послефевральский «демократический» период тайные агенты полиции, несмотря на очевидное отсутствие в их действиях состава преступления, провели в тюрьме по нескольку месяцев.

Пермская прокуратура приняла участие в незаконных репрессиях в отношении жандармских офицеров и секретных сотрудников. И. д. прокурора Пермского окружного суда Л. А. Кудрявцев, до революции вместе с Р. Д. Демидовым борющийся с революционными проявлениями, теперь стремился выслужиться перед новыми властями и с прежней энергией принялся преследовать своих бывших соратников. Впоследствии Л. А. Кудрявцев будет служить и большевикам¹¹.

В начале апреля 1917 г. домашний арест был заменен Р. Д. Демидову и Н. С. Заинчневскому другой мерой пресечения – особым надзором милиции¹². С разрешения властей, оставаясь под надзором, ротмистр Н. С. Заинчневский уехал в родную Херсонскую губернию. Прибыв в город Николаев, он уведомил об этом пермского следователя¹³. Следы Н. С. Заинчневского потерялись после октябрьского большевистского

Подполковник Р. Д. Демидов еще до революции страдал болезнью легких. Суровый уральский климат, напряженная работа в Перми, а затем переживания, связанными с революционными событиями, арестом и

¹ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 55об.–56; *Ансимов Н.Н.* Борьба большевиков против тайной политической полиции самодержавия (1903–1917). Свердловск, 1989. С. 17.

² ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 11, 12, 45об., 46, 56.

³ Там же. Л. 47–48об.

⁴ Там же. Л. 42–52.

⁵ *Дегтярников В., Софьян Д.* Последний жандарм Пермской губернии // *Пермская трибуна.* 2015. № 23 (138). 22 июня. С. 13.

⁶ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 35, 40, 45, 127об.

⁷ Там же. Л. 83–83об.

⁸ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 82. Л. 34–34об., 37–37об., 50.

⁹ *Пермская земская неделя.* 1917. 19 марта. Кол. 27.

¹⁰ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 82. Л. 48–49, 51–51об., 55–56.

¹¹ См.: ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94.

¹² Там же. Л. 40, 56, 58об.

¹³ Там же. Л. 106.

унижениями, окончательно подорвали его здоровье, и 29 сентября 1917 г. он скончался в пермской больнице от туберкулеза¹.

Поскольку никаких законных оснований привлечь секретных сотрудников к судебной ответственности не существовало, то новые власти, продержав их в тюрьмах по несколько месяцев, в сентябре – октябре 1917 г., незадолго до захвата большевиками власти в Петрограде и начала гражданской войны, все-таки были вынуждены освободить В. И. Лежаву и екатеринбургских агентов из-под стражи.

Как видно, на первом революционном этапе – от февраля до октября 1917 г. – еще присутствуют элементы законности в преследовании представителей прежней власти, в том числе таких ненавистных для революционеров, как жандармы и секретные сотрудники. Когда в мае 1917 г. исполнительный комитет Уральского совета рабочих и солдатских депутатов решил создать свою следственную комиссию по делу бывших сотрудников тайной полиции, то пригласил в состав комиссии представителя прокуратуры.

Но сам факт того, что делами следствия стали заниматься разные лица, у которых не было на это никаких юридических оснований, говорит о развитии правового нигилизма. Иллюстрацией к этому стало отношение «демократических» властей к жандармским офицерам, которые преследовались по самому незначительному законному поводу, и к секретным сотрудникам, которые подвергались репрессиям вообще без каких-либо юридических обоснований. Органы суда и следствия фактически капитулировали перед революцией. Общество постепенно привыкало к тому, что закон не имеет никакой силы и им можно играть, как угодно. Февральский период стал прелюдией к полному отрицанию закона и к торжеству принципа «революционной целесообразности», то есть беспредела. Большевицкая власть даже не пыталась искать законных поводов для преследования жандармских офицеров и бывших секретных сотрудников полиции. Сам факт принадлежности человека к одной из этих категорий был достаточен для его убийства. По оценке русского эмигранта полковника П. П. Заварзина, бывшего начальника Московского охранного отделения, в годы «красного террора» погибло до 90% жандармских офицеров² и неизвестное число секретных сотрудников.

Софьина М. В.,

старший преподаватель кафедры библиотечных и документально-информационных технологий
ФГБОУ ВО Пермский государственный институт культуры,
кандидат исторических наук

РАБОЧИЕ ДОМА В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

Система общественного призрения как одна из форм государственной поддержки неимущего населения начала формироваться в России после проведения административной реформы 1775 г. В результате в губерниях стали создаваться особые органы – приказы общественного призрения, в задачи которых вошла организация и содержание народных школ, сиротских домов, больниц, аптек, богаделен, домов для неизлечимых больных, сумасшедших, а также смиренных и рабочих домов. В этих заведениях неимущее население могло получить помощь как в содержании, лечении, так и в трудоустройстве.

Первоначальная регламентация деятельности рабочих домов была дана в Учреждении о губерниях 1775 г. По закону рабочие дома предназначались для добровольного трудоустройства «совершенно убогих» неимущих, которые по состоянию здоровья могли работать. Кроме них местные власти могли определить в рабочие дома других людей на время или для постоянного призрения. В рабочем доме человек получал работу, жилье, одежду и пропитание. Выбор работ закон предоставлял местным приказам общественного призрения в зависимости от того, что было наиболее востребовано в губернии³. В связи с этим П. В. Власов считает, что в екатерининское время впервые в нищих стали видеть не только «злостных ленивцев», но и жертв неблагоприятных условий существования⁴. Как отмечают другие исследователи, рабочие дома не выполняли своего прямого назначения. По мнению М. В. Фирсова, они служили цели принудительного трудоустройства нищих. Под нищими он понимает определенное сословие, не имевшее собственности, навыков трудовой деятельности и промышленявшее сбором подалий. Именно для них создавались рабочие дома – учреждения общественного призрения, где в принудительном порядке осуществлялось трудовое воспитание профессиональных нищих. Подобные дома для женщин М. В. Фирсов называет шпингаузами (spinnhaus), т. е. прядильными домами⁵.

Создание в 1781 г. Пермского наместничества, впоследствии преобразованного в губернию, повлекло за собой формирование новых органов власти и различных учреждений. Принципиальное решение о необходимости создания рабочих домов в Перми и Екатеринбурге было принято в том же году после выхода Указа о грабежах (ПСЗ I. Т. 21), по которому преступники, совершившие кражу до 20 руб., должны были отработать причиненный убыток в рабочем доме. До создания такого дома губернские и местные власти должны были сами следить за работой осужденных. Так, в Перми преступники поступали к пермскому вице-губернатору А. И. Лопухину, а в Екатеринбурге – к городничему Ф. Я. Гринбергу. В 1782 г. Ф. Я. Гринбергу была отправлена своеобразная

¹ Там же. Л. 22–23 об., 101. Подробнее о Р. Д. Демидове см.: *Софьин Д. М.* Последний руководитель политического сыска на Среднем Урале: портрет подполковника Р. Д. Демидова // *Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию вхождения удмуртского народа в состав Российского государства.* Глазов, 2007. С. 172–173; *Сенина Н. В.* Жандарм из рода Демидовых // *Тульский краеведческий альманах.* 2014. Вып. 11. С. 136–140; *Дегтярников В., Софьин Д.* Последний жандарм Пермской губернии // *Пермская трибуна.* 2015. № 23 (138). 22 июня. С. 12–13.

² *Заварзин П. П.* Жандармы и революционеры // «Охранка»: воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 2. М., 2004. С. 9.

³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I. СПб., 1830 (ПСЗ I). Т. 20. № 14392. С. 274.

⁴ *Власов П.* Благотворительность и милосердие в России. М., 2001.

⁵ *Фирсов М. В.* История социальной работы в России. М., 1999. С. 227, 231.

инструкция о том, кого судить в нижней расправе. Если преступник, согласно законам, по своему деянию или «дерзости и непослушанию» не подлежал препровождению в верхнюю расправу к дальнейшему рассмотрению дела, то его необходимо было отослать к городничему и поместить в рабочий дом. Пока же рабочий дом не был открыт, людей из алапаевской и екатеринбургской нижней расправы присылали к екатеринбургскому городничему, которому разрешалось использовать их на казенных работах, т. е. привлекать «к чищению улиц, каналов и к работам на монетном дворе». Показательно, что, отправляясь на работу и возвращаясь с нее, осужденные получали по три удара, «как в рабочих домах поступать быть должно»¹.

Точно так же нужно было поступать и с теми, кто уходил с заводов без паспорта под предлогом каких-либо прошений. Такой человек помещался на общественные работы на три дня, а потом под присмотром должен был быть отправлен «в то место, откуда отлучился». На содержание каждого колодника в день предполагалось выделять хлеб на 2 коп. После возвращения беспаспортного работника на завод предписывалось требовать, чтобы заводчик или приказчик вычел эту сумму из его жалования².

Распоряжение пермского наместника Е. П. Кашкина о создании рабочих домов в Перми и Екатеринбурге поступило в Пермский приказ общественного призрения в ноябре 1783 г.³ Однако цели создания рабочих домов были определены только в 1788 г. и основывались не столько на положениях Учреждения о губерниях, сколько на выполнении требований Указа о грабежах 1781 г. В первую очередь, неимущих предполагалось содержать под стражей, чтобы они могли зарабатывать себе «достаточное пропитание». Кроме этой, направленной на поддержание физического состояния людей, были поставлены нравственно-воспитательная и полицейская цели. Рабочий дом предназначался для «исправления... дурных нравов» тех, кто впадал в «разные шалости и неистовство», а также к «пресечению бродяг и беспашпортных», которые уходили из своих родных мест «снискивать себе укрывательство под разными предлогами». В большинстве своем они не имели никаких ремесел и работ и были замешаны в «непорядочных поступках и мошенничествах»⁴. Именно для этих категорий жителей Пермский приказ общественного призрения постановил создать рабочие дома в Перми и Екатеринбурге.

В Екатеринбурге создание рабочего дома затянулось почти на десять лет из-за того, что столкнулось с бюрократическими проблемами. Главные вопросы, которые решались губернатором и екатеринбургскими властями в процессе подготовки к строительству, – выбор места и подбор офицерских кадров для смотрения за ходом работ.

Помимо учреждения рабочего дома для мужчин, наместническое правление предложило организовать прядильный двор для способных работать неимущих женщин. В данном случае замысел руководства отражал намерения, которые были заложены еще в Учреждении о губерниях. Специальный прядильный дом должен быть оборудован прялкой и веретеном, а все нуждающиеся женщины могли бы приходить туда и прясть. За это они получали бы плату, т. е. хотя бы минимальные средства к существованию⁵. Таким образом, неимущие женщины получали работу и заработок, находясь при этом отдельно от мужчин, а приказ общественного призрения – прибыль от продажи пряжи.

В 1785 г. в Екатеринбурге было зафиксировано наличие 283 вдов, которые нуждались в такой помощи. Как отмечал обер-комендант Р. А. Судовщиков, многие из вдов в городе не имели собственных доходов и домов и зарабатывали себе на хлеб на жатве. Однако заставлять работать на прядильном дворе всех женщин было бы неправильно. В рапорте губернскому начальству Р. А. Судовщиков разделил их на две группы, в зависимости от чего и предлагал определять необходимость или возможность помещения в заведение. Ссылаясь на собственный опыт и принимая во внимание «вольность» людей, живших в Екатеринбурге, он писал, что женщины «никак не пойдут для пряжи в казенный прядильный двор», так как сочтут «предполагаемую милость не только за стыд, но родом наказания»⁶. Поэтому он предлагал честно живущих женщин не неволить к работам в прядильном дворе. Создать прядильный двор было необходимо для другой группы – «самовольно и непорядочно живущих женщин». Наместник Е. П. Кашкин согласился с таким делением женщин и отметил, что в Екатеринбурге столько «штрафных женщин», что хотя бы для них стоит учредить заведение. Для начала работы прядильного двора было закуплено вещей и льна на 100 руб. Разместили его в ветхом казенном доме⁷.

Выбор места для строительства рабочего дома для мужчин в Екатеринбурге столкнулся с рядом проблем. Наместник указал на «бывший генеральский дом», в котором надо было сломать один флигель, состоявших из трех покоев. По подсчетам Р. А. Судовщикова, это обошлось бы в 519 руб. 5 коп., но было бы очень сложно «из-за обилия дверей и окон». К тому же на обозначенном месте стояло в трех линиях 15 обывательских домов с разными строениями. Из-за природных условий строительство лучше было начинать осенью, но чтобы сломать и очистить территорию, нужно время. Рапорт составлялся в середине октября 1784 г., поэтому Р. А. Судовщиков писал, что «время удобное прошло», и работы придется отложить до весны⁸.

Со своей стороны, Р. А. Судовщиков предложил объединить рабочий дом с тюрьмой, для чего разработал «план рабочего дома с колодничьими темницами, и внутри острога преступническими отделениями»⁹. Такая необходимость была официально обоснована позже, в 1788 г., когда рассматривался вопрос о рабочем доме в Перми. Главной причиной соединения его с тюрьмой был недостаток военных, которых не хватало для надзора за

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 316. Оп. 1. Д. 38. Л. 10, 13–13 об.

² Там же. Л. 13 об.–14.

³ Там же. Л. 24–25.

⁴ ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 13. Л. 139.

⁵ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 38. Л. 40–40 об.

⁶ Там же. Л. 54 об.

⁷ Там же. Л. 54–55.

⁸ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 38. Л. 29.

⁹ См.: Там же. Л. 29–36 об.

нищими и преступниками, содержащимися в обоих учреждениях. Поэтому колодников мужского и женского пола перевели в темничные покои рабочего дома вместе с необходимым караулом. Там же разрешалось держать арестованных по секретным делам и обер-офицерских чинов¹.

В Екатеринбурге обер-комендант предлагал построить темницы для колодников каменные, а острог с отделениями для преступников – деревянный. На каменную постройку было необходимо выделить 1380 руб. 30 коп., а на острог с внутренними отделениями 1144 руб. 50 коп.² Все это по задумке Р. А. Судовщикова «будет внутри предполагаемого здесь каменного кремля», ниже по течению реки Исети. Несомненным положительным отличием этого места было то, что там находилось только девять домов, из которых один пустой, а другие частично обвалившиеся или почти пустые фабричные постройки.

Для детализации своего плана и раскрытия его финансовой стороны Р. А. Судовщиков предоставил наместнику Е.П. Кашкину сметы на строительство. Первая из смет показывала, сколько средств необходимо «для застроенного казенного деревянного дому, стоящего на горе возле бывшего старого генеральского»: 519 руб. 5 коп., если строить заново, или 276 руб. 75 коп., если перестраивать имеющийся³. Другая смета отражала план, предложенный Р. А. Судовщиковым для строительства каменного рабочего дома, на который ушло бы 1380 руб. 30 коп. В том случае, если строить здание с тюремными темницами, то необходимо еще 1144 руб. 50 коп. Если же вместо деревянного построить для прочности каменный острог высотой от фундамента семь аршин и толщиной в один аршин, то на него потребовалось бы 1496 руб. 85 коп.⁴, т. е. на 352 руб. 35 коп. больше, чем на деревянный.

Однако наместник, рассмотрев предложение обер-коменданта, приказал начинать «делать немедля» и по первоначальному, предложенному наместником, плану⁵.

К исполнению и обсуждению плана вернулись вновь только через год, осенью 1785 г. Начало работ было отложено, потому что необходимо было решить вопрос, за чей счет должны переносить дома обывателей, так как «нет среди них ни одного, который бы мог перенести свое строение своим коштом». К тому же выяснилось, что в Екатеринбурге нет воинских офицеров или архитекторов, которым можно поручить смотрение за строительством. По сообщению обер-коменданта из подходящих по должности в городе проживали горные офицеры берггешворен В. П. Дягилев и гиттенфервальтер Ломаев. Но они были отстранены от своих должностей и жили праздно. Единственным кандидатом, кого рекомендовал Р. А. Судовщиков, был заводской управитель подпоручик Архипов, человек «состояния трезвого и науку довольно знающего», который, правда, был переведен на службу в другую губернию. Приступать к строительству без смотрителя было невозможно, так как в его ведении должна была находиться вся денежная казна, приход и расход средств⁶. Поэтому смотрителем над строительством был назначен «знающий чертежное искусство» унтер-шихтмейстер Г. Ратков, служивший в Березовском заводе при золотых приисках. Ему было назначено жалование 48 руб. в год из «принадлежащей к строению суммы»⁷. Именно отсутствием чиновника, обязанного следить за процессом строительства, Р. А. Судовщиков оправдывал то, что работы не были начаты не только зимой 1784–1785 гг., но и осенью 1785 г., и вновь предлагал свой план рабочего дома.

В этот раз наместник согласился на строительство рабочего дома именно в предложенном месте и на все работы предоставил 3066 руб. 24 коп. Купцам, у которых могли быть дома в отведенном месте, предписывалось самим перенести строение в специально отведенное для них место, а другие на первое время «могут удовлетворены быть квартирами в домах у разных жителей Екатеринбурга»⁸.

21 сентября 1784 г. екатеринбургскому обер-коменданту из казенной палаты было выдано 500 руб., из которых он потратил на починку старого тюремного строения 130 руб. 71 коп. Оставшиеся 386 руб. 21 коп. были оставлены на строительство рабочего дома. 25 апреля 1785 г. на его возведение было отпущено еще 1000 руб. Оставшиеся 1679 руб. 95 коп. предписывалось выделить из штатных доходов в Екатеринбургском областном казначействе⁹.

На месте, утвержденном для строительства рабочего дома, находилось девять обывательских домов: «заводского ведомства и на подпорках поддерживающийся с разными заводскими припасами магазин, ветхие две слесарни, колясная фабрика, ветхая слесарная кузница и при ней сарай из деревянных досок»¹⁰. Они должны были быть перенесены в другое место или разобраны на дрова в пользу казны, если не нужны хозяевам.

Несмотря на утверждение предложенного местным руководством места для строительства здания рабочего дома, процедуру согласования пришлось продолжить далее. Управляющий заводом не согласился перенести ветхий амбар с заводскими припасами, «якобы переместить ему некуда»¹¹. В связи с этим в 1787 г. комендант предложил новое место для строительства, на котором совсем не было партикулярных домов. Оно располагалось по правому берегу реки Исеть ниже заводских фабрик, где находились монетная и каменотесного дела экспедиции и заводская контора. Это место было признано самым удобным, так как было близко к «заводскому действию», где и предполагалось работать колодникам из рабочего дома¹².

¹ ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 13. Л. 139 об.–140.

² ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 38. Л. 29 об.–30.

³ Там же. Л. 31–31 об.

⁴ Там же. Л. 33–36.

⁵ Там же. Л. 37–38.

⁶ Там же. Л. 56 об.

⁷ Там же. Л. 80.

⁸ Там же. Л. 59.

⁹ Там же. Л. 78 об.–79.

¹⁰ Там же. Л. 79.

¹¹ Там же. Л. 89 об.

¹² Там же. Л. 88 об., 96.

В марте 1787 г. вновь были выделены средства на строительство Екатеринбургского рабочего дома. На каменную темницу с деревянными полами и крышей – 1863 руб. 60 коп., «на стоячий тын с укреплениями» для острога – 1135 руб. 50 коп., а на строительство рабочих сараев и кладовых – 463 руб. 14 коп., т. е. всего 3462 руб.¹

Однако на месте, выделенном и согласованном в 1787 г., рабочий дом строить не стали. Через пять лет бюрократической волокиты и служебной переписки Пермский приказ общественного призрения передал под рабочий дом и темницу при нем здание Екатеринбургской аптеки².

Работы по созданию рабочего дома в Перми начались позже, чем в Екатеринбурге. В сентябре 1785 г. подряд на его строительство взял купец П. Попов³. В отличие от Екатеринбурга, строительство здания началось вовремя. В течение 1786 г. было использовано 230 руб. 38 коп. и 134 сосновых бревна. Дополнительно из розданных прежде партикулярным людям, было возвращено 194 и получено 737 бревен⁴.

Место, выделенное для рабочего дома в губернском городе, не было застроено. Владельцы участков, которые начали там строительство, и по бедности не могли перенести свои строения без помощи правительства, получили пособие. Оно составило для разных людей от 2,5 до 6 руб. Всего из процентной суммы приказа общественного призрения был выделен 61 руб.⁵

К весне 1787 г. здание для рабочего дома в Перми было построено. Для начала работы и «безостановочного производства» не хватало только инструментов и материалов⁶. Часть вещей была подготовлена к маю 1788 г.: 500 «дерев» для производства работ по пиленю леса⁷. Работу предполагалось начать с 15 мая.

Отчеты по деятельности Пермского рабочего дома ежемесячно составлял заседатель приказа общественного призрения поручик Ф. Слепых. Так, в марте 1791 г. на продаже от сделанных колодниками приказ выручил 90 руб. 20½ коп., причем суммы, заработанные каждым человеком, варьировались от нескольких копеек до нескольких рублей. Наибольшее количество средств было получено от работы К. Ивоилова (19 руб. 38 коп.), Г. Пазникова (3 руб. 76 коп.) и И. Кирпишника (2 руб. 12 коп.). От работы в кузнице выручили 14 руб. 21 коп., кроме того было продано горшков на 6 руб. 70 коп. Вся торговля сделанными колодниками вещами в 1791 г. дала 108 руб. 1 коп.⁸ В июне 1793 г. было заработано и передано в приказ 35 руб. 7½ коп.: от 20 коп., заработанных В. Екимовым, до 2 руб. 52 коп. – Г. Карелиным⁹.

В то же время на различные покупки для рабочего дома было выделено 333 руб. 50 коп., а на содержание и пропитание больных колодников – 2 руб. 34 коп. Эти средства выделялись адресно: указывалось на кого и сколько выдано (от 12 до 60 коп.). Деньги возвращались в капитал рабочего дома в следующий месяц после предоставления рапорта о расходах¹⁰.

О начале функционирования рабочего дома в Екатеринбурге сведений не выявлено. Известно, что в марте 1790 г. он уже действовал. И. Огнев, прапорщик 2-й екатеринбургской горной роты, просил приказ общественного призрения выдать ему 12 руб. из «заработанных в здешнем рабочем доме» мастеровым Верх-Исетского завода Е. Шаманаевым за украденную лошадь. К этому времени колодники заработали 13 руб. 49½ коп., из которых 12 руб. приказ распорядился выдать И. Огневу в счет погашения иска¹¹.

Отчеты о деятельности рабочего дома в Екатеринбурге почти не сохранились. Что и сколько производили колодники в Екатеринбурге, можно предположить лишь исходя из того, что цели и принципы деятельности рабочих домов в Перми и Екатеринбурге были одинаковы. Те, кто поступал за совершенные мелкие преступления, зарабатывали на возмещение ущерба и 6% в доход приказа общественного призрения, а те, кто попадал за бродяжничество и нищенство, работали на собственное пропитание. Полученные от продажи изделий средства поступали в распоряжение приказа, который распределял их на содержание и лечение колодников.

В 1790 г. в Екатеринбургскую нижнюю расправу были присланы средства, заработанные преступниками, осужденными за различное воровство. Всего было передано 37 руб. 47 коп., в том числе 35 руб. государственными ассигнациями, 2 руб. 45 коп. серебром и 2 коп. медными монетами. По ведомости в рабочем доме в этот период содержалось шесть человек: мастеровые Пышминского завода П. Пантелеев, Я. Фролов, И. Берсенев, М. Фролов, крестьянин Шадринской округи И. Ушаков и из Камышловской округи Л. Бочкарев¹².

Таким образом, рабочие дома в Перми и Екатеринбурге предназначались для преступников, отсылаемых по указу от 3 апреля 1781 г. в Сибирь за воровство или кражу менее чем на 20 руб. Кроме того, в нем содержались приговоренные Пермской палатой уголовного суда на полугодовые сроки. А после того, как в 1807 г. в Перми обрушилось здание тюрьмы, все преступники были переведены в рабочий дом¹³.

Формирование институтов, которые могли предоставить возможность заработать на пропитание на общественных работах, в Пермской губернии столкнулось с рядом проблем. Во-первых, как отмечали современники, в губернии практически не было нищих, которых можно было принудительно поместить в рабочий

¹ Там же. Л. 97.

² ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 13. Л. 265.

³ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 38. Л. 52 об., 44.

⁴ ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 11. Л. 56.

⁵ Там же. Л. 86–86 об.

⁶ Там же. Л. 23 об.

⁷ Там же. Д. 13. Л. 117 об.–118.

⁸ Там же. Д. 17. Л. 119–120, 124.

⁹ Там же. Д. 19. Л. 314, 318.

¹⁰ Там же. Л. 319 об.–320.

¹¹ Там же. Д. 16. Л. 89–89 об.

¹² Там же. Л. 194.

¹³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 82. Л. 33 об.

дом, а во-вторых, неимущее население было чуждо к обращению в государственные органы за помощью¹. Призываемые в рабочем доме могли заниматься плотническим и столярным мастерством, работать на специально созданном при приказе общественного призрения кирпичном заводе. Несмотря на то, что в городах губернии остро ощущался недостаток мастеровых и ремесленников, свободные неимущие горожане не откликнулись на предложение властей. В 1806 г. пермскому и вятскому генерал-губернатору К. Ф. Модеру удалось убедить коронную власть в необходимости искусственно пополнять рабочий дом в Перми. Особый именной указ разрешил оставлять мастеровых из пересылаемых в Сибирь «за маловажные вины преступников» до 50 человек. Из заработанных ими средств 20% поступали в капитал приказа общественного призрения, а остальные направлялись на содержание рабочего дома. Колодники, отличившиеся в поведении и трудолюбии, получали такие привилегии, которые не давало ни одно другое заведение: через 15 лет работы они имели возможность обзавестись собственным хозяйством, независимым от приказа².

Деятельность рабочего дома в Екатеринбурге постепенно прекратилась, упоминаний о колодниках рабочего дома в городе в начале XIX в. нет. Пермский рабочий дом в течение первых десятилетий своего существования изменил свои функции и контингент работников. Вместо содержания местных преступников и попыток их трудового перевоспитания, губернские власти стали привлекать на работы ссыльных, следовавших через Пермь в Сибирь, для принудительного производства изделий, которых не хватало на губернском рынке.

Сулов М. Г.,
профессор кафедры социально-гуманитарных и общественных дисциплин,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
доктор исторических наук, профессор

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ОТНОШЕНИЕ К ОСУЖДЕННЫМ ЗА ОСОБО ОПАСНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СССР (на примере ИТК-35, ИТК-36, ИТК-37)

Тема особо опасных государственных преступников в СССР не перестает быть объектом интереса для современной науки, для политических партий и общественных движений, а также для простых граждан. Сегодня особо опасных государственных преступников стали называть политзаключенными. В Пермском крае для них были отведены три Исправительно-трудовые колонии (ИТК-35, ИТК-36 и ИТК-37).

Вокруг «политзаключенных» и колоний, в которых они содержались, идет острая идеологическая и политическая борьба между Мемориалом, либеральной частью общества, то есть теми, кто осуждает репрессии и всю советскую политическую систему, и теми, кто неоднозначно относится к репрессиям и советскому строю или прямо защищает советскую политическую систему.

Особенно остра борьба на территории Пермского края, где мемориальскими активистами был создан музей политических репрессий «Пермь-36». В связи с передачей этого музея в ведение Министерства культуры Пермского края эта борьба приобрела не только острые формы, но и масштабность. Представители и сторонники Мемориала, обращавшиеся во все инстанции, подключали и мировую общественность. Зарубежные гости, и целые делегации посещали Мемориальный комплекс Пермь-36, проявляя заботу о его сохранности и сбережении экспонатов первого периода деятельности музея.

Что известно о существовании, порядках и деятельности пермского треугольника колоний, в которых сидели особо опасные государственные преступники? Обстоятельной научной истории ещё не написано, но отдельные публикации есть. Очень содержательна брошюра работника органов государственной безопасности Андрея Николаевича Чащина³, который не по архивным документам, а по личному опыту знал положение дел и работу органов КГБ СССР и МВД СССР в трех пермских исправительных учреждениях.

Представляют интерес воспоминания и интервью других сотрудников, работавших в колониях, общавшихся с особо опасными государственными преступниками, а сегодня поделившиеся своей информацией или имевшимися у них материалами⁴. У читателя может возникнуть сомнения в достоверности описанного самими работниками лагерей. Все без исключения воспоминания нуждаются в осторожном и критическом подходе и воспоминания сотрудников КГБ или МВД в том числе.

К воспоминаниям как историческим источникам следует прибавить воспоминания и документы самих сидельцев. В настоящее время уже накоплено значительное количество воспоминаний наиболее значимых фигур, которые проживают не только в России, но в Израиле, США, Канаде, Великобритании и других странах⁵.

Ценным источником являются диссидентские издания, в которых публиковали тайно переправленные на волю и за границу «малявы» (записки), письма, труды, сообщения. В них содержится ценная информация о людях, порядках, событиях, наказаниях и прочем, которые происходили в колониях «пермского треугольника».

¹ Нищенство в Перми // Пермские губернские ведомости. 1865. № 4. С. 16.

² ПСЗ I. Т. 29. № 22361. С. 869–870.

³ Чащин А.Н. Государственные преступники в колониях Пермской области. ИТК-35, ИТК-36, ИТК-37. Б.м., 2015. 59 с.

⁴ См.: Интервью с А.А. Терентьевым // Суть времени. 2012. 21 ноября; Бывший надзиратель «Перми-36» уличил «Пилораму» в фальсификации истории. Интервью с В. Кургузовым // Аргументы и факты. 2012. 25 июля. № 30; Интервью с Н.С. Салаховым // Суть времени. 2013. 31 января; «Пермь-36. Правда и ложь». Из беседы с начальником оперативного отдела ИТК—36 1972-1979гг. Рожковым Сергеем Андреевичем Ч. 2 // Суть времени. 2012. 26 ноября 2012.

⁵ Леонид Бородин. Без выбора. Автобиографическое повествование // «Москва». 2003. № 7 – 9; Василь Овсиенко. Гибель Василя Стуса // Зеркало недели. 2002. 7 сентября. № 34 (409); Компьютерная база данных "Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы" составлена при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID), Фонда Джексона (США), Фонда Сахарова (США) // secretary@sakharov-center.ru <http://www.sakharov-center.rusecretary@sakharov-center.ru> <http://www.sakharov-center.ru>

Многое для публикации посланий из советских мест заключения делали «Международная Амнистия» (Amnesty International), «Московская Хельсинская группа» (МХГ), журналы и газеты «Посев», «Воля», «Призыв» и другие антисоветские подпольные организации, редакции различных изданий и «Радиоголосов».

Кроме названных источников у автора есть собственный опыт посещения всех трех колоний и общения с заключенными. В начале 80-х годов XX в. ко мне обратились работники КГБ с просьбой помочь им в решении простой, но деликатной проблемы. Один из сидельцев писал письма в разные инстанции, в том числе и Генсеку Л.И. Брежневу. Поскольку здоровье и занятость не позволяли ему отвечать на письма заключенных, то попросили меня отвечать на его письма. Первоначально отказался, так как я не Брежнев и на Брежнева не похож, но, поразмыслив, решил согласиться. Завязалась переписка с Генрикасом Яшкунасом, отбывавшим срок в Перми-36. Письма были объемными. Одно из них было на 105 страниц. Мой ответ был на 75 страниц. Последующие письма были короче, но все были очень интересными. Он писал, что трижды стоял на краю могилы, видимо, имея в виду смертные приговоры.

К сожалению, переписка была прервана мною, и связано это было с тем, что Генрикас сообщал, что политзаключенные узнали о его переписке с коммунистом и стали ему угрожать. В последнем письме я написал ему, что не желаю ставить его под удар и переписку прекращаю. Переписка прояснила для меня, что на зоне отношения с «друзьями» по несчастью куда опаснее, чем с охраной и администрацией лагеря.

Второе. Был очень удивлен, что власть и администрация колонии разрешили переписываться узнику, трижды приговоренному к смертной казни или сурово наказанному. Мне стало интересно, какие же в колониях реальные порядки. Дело в том, что из разговоров с кандидатом философских наук, доцентом Пермского государственного университета Герасимом Сергеевичем Григорьевым я узнал, что он периодически много лет ездит в колонии и общается с политзаключенными. Из его рассказов стало ясно, что народ там начитанный, поскольку для чтения книг, газет и журналов, для изучения общественных и политических проблем у них времени гораздо больше, чем у работающих на воле.

Случилось так, что Г.С. Григорьев не смог или не захотел ездить к сидельцам и обком партии попросил меня поехать на встречу с особо опасными государственными преступниками «пермского треугольника». Мне было интересно, и я согласился. Был во всех трех колониях, был на групповых встречах и общался персонально со многими из заключенных. На что тогда обратил особое внимание? Очень удивило, что охрана и сотрудники колоний обращались к осужденным только на ВЫ. Режим для тех, кто не нарушал установленных порядков, был достаточно мягким. Прохаживаясь по территории колонии, встречался, общался и прогуливался со свободно разгуливающими заключенными.

Мягкость режима и отношений проявилась и в том, что когда я шел в сопровождении сотрудника колонии на запланированную и организованную встречу с заключенными, на улице нам попался навстречу Натан Щаранский. Сотрудник пригласил его пройти на мероприятие, но он отказался. Обратил внимание и на то, что во время встречи осужденные не боялись задавать острые вопросы и высказывать резкие суждения.

Это не означает, что в колонии не применяли силу и не пускали в ход дубинки. А.Н. Чашин про того же Щаранского пишет, что он «неоднократно получал от охранников, в прямом смысле этого слова, резиновой палкой. Доставалось ему не за антисоветскую речь, не за нарушения условий режима, а за мелкие оскорбления в адрес самих охранников... В частности, обзывал последних «дубами» или «дубоголовыми». Ну, а так как конвоиры и другие сотрудники МВД в общем и целом были простыми и прямолинейными людьми, то и ответная реакция с их стороны была очень простой. А именно, применение к заключенному Щаранскому спецсредства в виде палки резиновой. Всего достоверно было известно о трех подобных случаях... Можно предположить, что случаев было больше. Однако сам Щаранский никогда не жаловался ни оперативному сотруднику органов госбезопасности, ни администрации учреждения на подобные действия охранников, так как справедливо полагал, что все шишки получал по делу»¹.

Удивило обилие книг и журналов, которыми пользовались сидельцы. В колониях во все советские времена были библиотеки², но, кроме того, заключенным, особо опасным государственным преступникам разрешали выписывать все журналы и подписные издания, которые издавались в СССР.

Некоторые заключенные имели личные библиотеки. В диссидентском издании «Хроника текущих событий»³ в рубрике: «В тюрьмах и лагерях. Пермские лагеря» говорится о досрочном освобождении Трофимова, который из колонии Пермь-36 вывез с собой 40 ящиков книг. Трудно сказать, какие это были ящики, но то, что их было 40 – впечатляет.

Правда, были случаи, когда руководство колонии Пермь-37 пыталось лишить заключенных книг. В «Хронике...» описывается такой эпизод: «В конце марта (1981 г. – М.С.) администрация изъяла из личного пользования книги и собиралась их отправить за зону, на склад. В ответ на это Ю. Федоров, А. Цурков, В. Читанава, М. Лукьянович ... Н. Ивлоскин, В. Кузнецов, Белов, Магдеев, И. Извеков и Сургучев написали в ЦК КПСС и Брежневу жалобы, в которых заявили, что, если распоряжение насчет книг не отменят, они объявят голодовку»⁴.

Для протестов заключенные использовали и другие поводы. В той же 37-ой колонии, как описывает «Хроника текущих событий»: «24 сентября (1979 г. – М.С.) М. Костава, Б. Мухаметшин, А. Берничук, М. Кийренд, А. Цурков, С. Кузнецов, Н. Белов, Кокорин, Уколов и Магдеев провели однодневную забастовку. В заявлениях, направленных начальнику "учреждения ВС-389" ХОРЬКОВУ, они протестовали против замены круп

¹ Чашин А.Н. Государственные преступники в колониях Пермской области. ИТК-35, ИТК-36, ИТК-37. Б.м., 2015. С. 44-45.

² В годы Великой Отечественной войны в лагерях и колониях было 950 стационарных и передвижных библиотек с книжным фондом в 400 тысяч экземпляров (См.: Тряхов В.Н. ГУЛАГ и война: жестокая правда документов. Пермь: Изд-во «Пушка», 2005. С. 319).

³ Хроника текущих событий. 1982. 30 июня. № 64 // <http://memo.ru/history/diss/chr/>

⁴ Хроника текущих событий 1981. 31 декабря. № 63 // <http://memo.ru/history/diss/chr/>

на овес, замены мяса утиными потрохами, задержки корреспонденции, неежедневной выдачи молока на вредной работе (вместо 0,5 л в день им выдавали один раз в неделю 3,5 л) и показа в течение нескольких недель одного и того же фильма.

Ответ на забастовку и заявления – наказания (кому – выговор, кому – наряд на уборку)¹. Наказания, как видим, не так уж суровы.

Надо отметить, что и условия труда, как и содержания, были не столь жесткими. Бывший заключенный ИТК-36 Леонид Бородин в журнале «Москва за 2003 г. пишет: «Режим приемлемый, питание намного лучше, чем положим в Мордовских лагерях... работа не тяжелая, норма выполняемая, обращение вежливое... Я же выходил на прогулку, заставлял себя – и это получалось – 10 – 15 минут спать на скамейке, чтобы свободно вдыхать морозный воздух. Нам разрешалось выписывать любую советскую прессу, мы получали почти все серьезные литературные журналы»².

С заключенными проводили беседы, организовывали чтение лекций приглашенными лекторами, показывали фильмы, проводили политико-воспитательную работу. О результативности судить трудно, но диссидентские издания отмечают случаи изменения поведения и позиции заключенных.

В той же «Хронике текущих событий» говорится о Михаиле Монакове, который «с осени 1981 г., желая добиться помилования, прекратил общение с диссидентами, официально отказался от своей подписи под некоторыми документами, вышедшими из зоны нелегальным путем, посещает политзанятия, участвовал в Ленинском субботнике, стал проводить воспитательные беседы с другими з/к. В столовой был торжественно отмечен день рождения Тараса Шевченко – читали стихи»³.

Щадящий режим содержания, не очень тяжелая работа, корректное отношение к осужденным за особо опасные государственные преступления, грамотная оперативная работа сотрудников КГБ и МВД, сказывались на низком уровне протестных настроений и выступлений, на отсутствии серьезных поводов для тюремного бунта.

Шульц Д. Н.,
доцент кафедры ИС и ММЭ
ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кандидат экономических наук

РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ВЛИЯНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ НА НЕОБРАТИМЫЕ ПРОЦЕССЫ⁴

В предыдущем исследовании⁵ мы показали, что несовершенная информация в рыночной экономике может приводить к появлению необратимых процессов, в частности к неблагоприятному отбору, когда в результате конкуренции выживают не самые эффективные производители, а эффективные – наоборот, банкротятся.

В последние десятилетия всё большее внимание экономистов, политологов, историков, представителей других социальных наук привлекают необратимые процессы. В данной статье рассмотрены некоторые возможные подходы к изучению необратимых процессов: неинституциональная теория экономической науки, термодинамика необратимых процессов, системно-динамический и синергетический подходы.

Понятие энтропии тесно связано с понятием равновесия систем. Неравновесная система стремится к равновесию, которому соответствует более вероятное состояние с большим уровнем энтропии. В результате устанавливается равновесное, наиболее вероятное состояние макросистемы, характеризующееся максимумом энтропии. То есть в равновесии системы характеризуются максимальной неупорядоченностью, когда все состояния равновероятны.

Это отражает известный второй закон термодинамики, согласно которому в закрытых системах (!) энтропия (хаос, неупорядоченность) с течением времени возрастает. Необратимость процессов означает, что системы стремятся от менее вероятных к более вероятным состояниям⁶. Обратный ход событий не исключается, но его вероятность мала, а в системах с большим числом элементов – ничтожна мала. Необратимые процессы требуют слишком много затрат энергии, для того чтобы вернуть их в изначальное состояние или хотя бы вывести из состояния равновесия.

Понятия, аналогичные необратимости, известны также в общей теории систем, это – гомеостаз и эквифинальность. Первое означает возможность систем поддерживать основные характеристики жизнедеятельности при внешних воздействиях. То есть речь идёт о некоторых внутренних механизмах, поддерживающих устойчивость равновесия (например, «невидимая рука», приводящая рынки в точку равенства спроса и предложения). С точки зрения рассматриваемых необратимых процессов, это означает, что для того, чтобы вывести систему из состояния равновесия (и, может быть, перевести в более оптимальное равновесие), необходимо приложить усилия, превосходящие механизмы гомеостаза.

¹ Там же. 1979. 15 ноября. № 54 // <http://memo.ru/history/diss/chr/>

² Бородин Л.И. Без выбора: Автобиограф. повествование. М.: Молодая гвардия, 2003. 507 с.

³ Хроника текущих событий. 1982. 30 июня. № 64 // <http://memo.ru/history/diss/chr/>

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Снижение асимметрии информации на региональном рынке труда» № 16-12-59015

⁵ См.: Шульц Д.Н., Якупова И.Н. Агентное моделирование влияния микроструктуры на свойства экономики // Журнал экономической теории, 2016, №1. С. 70 – 81.

⁶ См.: Иродов И.Е. Физика макросистем. Основные законы. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2001. С. 85.

Эквифинальность подразумевает существование такого устойчивого состояния, к которому приходит система независимо от своих начальных состояний. Это требование, которое можно назвать глобальной устойчивостью, достаточно сильно и, по всей видимости, присуще не всем системам.

Наконец, с точки зрения синергетики, необратимые процессы есть проявления бифуркации и катастроф. Напомним, что бифуркацией называется неустойчивое состояние системы, после которого система случайным образом «перескакивает» на одну из возможных траекторий.

То есть в теории бифуркации известны такие примеры, когда система из неустойчивого состояния может под действием случайных факторов «скакнуть» в одно из устойчивых состояний. При этом, если система оказалась в некоем устойчивом состоянии, то не означает, что это устойчивое состояние – эффективно. И более того, для того чтобы переместить систему в другое, более эффективное, устойчивое равновесие, требуется приложить определённые усилия. То есть процесс является необратимым в статистическом смысле. В качестве примера такой ситуации можно привести известную модель экономического роста Калдора.

В ней возможны 3 состояния равновесия, из которых два (с низким и высоким уровнем сбережений) являются устойчивыми и одно (посередине) – неустойчивым. То есть страна, оказавшаяся в силу каких-либо причин в состоянии недоинвестирования, не может выбраться из него – при попытке увеличить сбережения/инвестиции она будет приближаться к неустойчивому равновесию, которое будет «выталкивать» экономику к неэффективному, но устойчивому равновесию. Таким образом, в каком-то смысле можно говорить, что эта ситуация является необратимой.

А в рамках теории катастроф известно такое явление, как гистерезис, при котором изменения могут происходить только в одном единственном направлении.

Движение может происходить только в одном направлении (необратимый процесс): вверху – из A_1 в A_2 и внизу – из A_2 в A_1 (эффект гистерезиса). При этом при движении из точки A_1 в A_2 система скачкообразно меняет одно равновесие на другое.

Рассмотрим, как известные положения необратимой термодинамики, общей теории систем и синергетики могут быть применены к экономической теории.

Хотя в экономической науке тоже известны примеры необратимых процессов (утверждение Кейнса, что цены имеют тенденцию к росту, но не к снижению), в целом считается, что краткосрочные изменения могут происходить в каком угодно направлении вокруг точки равновесия. Хотя в долгосрочном периоде равновесие уже не есть некое зафиксированное состояние, но скорее траектория, направленная в сторону увеличения благосостояния.

Впервые Д. Норт выдвинул тезис «история имеет значение»¹. На этой основе возникла концепция path dependence (зависимость от пройденного пути), а П. Дэвид и Б. Артур ввели понятие QWERTY-эффекта. Первый термин используется в основе при анализе институтов и институциональных систем, второй – при анализе технологий.

QWERTY – это первые клавиши англоязычной раскладки клавиатуры. Известно, что современная раскладка не является оптимальной с точки зрения эргономики (другие раскладки могут обеспечить на 20-40% более быстрый набор текста)², но она стала общепринятой. Другими примерами QWERTY-эффектов являются узкая (стефенсоновская) железнодорожная колея, американский (550-линейный) телевизионный стандарт, операционная система Windows, атомные реакторы на лёгкой воде и т.д.³

Также можем привести пример бензинового двигателя. До 30-х гг. XX в. бензин и этанол соревновались между собой, но резкое снижение цены первого привело к тому, что автомобильные двигатели стали именно бензиновыми. Никто не мог предвидеть, что в конце века цена на бензин вырастет и человечество снова будет искать альтернативные виды топлива.

В качестве ещё одного примера можно привести лево- и правостороннее движение и, соответственно, лево- и праворульные автомобили. Нам неизвестно, какая из систем эффективнее или, может быть, безопаснее, менее аварийна. Но факт остаётся фактом – в разных странах так исторически сложилось, что внедрена определённая система и её смена является практически невероятной по причине больших издержек на перестройку дорог, смену знаков, изменения правил дорожного движения, переобучение водителей и пешеходов и т.д.

Общепринятым тот или иной стандарт может стать в силу решения органов государственной власти, благодаря более успешной, чем у конкурентов, рекламной кампании, благодаря более быстрому получению патента и т.д. Соответственно, некоторые из QWERTY-эффектов считаются провалом рынка, другие – провалом государства.

В качестве причин необратимых процессов называют долговечность оборудования, взаимосвязанность элементов системы, технологий и факторов производства, экономия от масштаба и сетевые эффекты. Так, по мере распространения нового стандарта издержки фирм, которые придерживаются его, снижаются, а доходы растут; в том время как издержки фирм-инноваторов, наоборот, растут, а доходы снижаются. В результате возникает «необратимая обратная связь»⁴: чем больше стандарт распространяется, тем сложнее и дороже его сменить на какой-либо другой, пусть и более эффективный.

Как бы то ни было, но в результате случайного стечения обстоятельств из множества возможных стандартов побеждает один единственный. То есть вследствие исторической случайности закрепляется худший

¹ См.: Худокормов А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения Запада: Учеб.пособие. – М.: ИНФРА-М, 2013. С. 250.

² См.: Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 258.

³ См.: Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 261 – 263.

Худокормов А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения Запада: Учеб.пособие. – М.: ИНФРА-М, 2013. С. 251 – 252.

⁴ См.: Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 259.

технологический стандарт, который затем никак не получается «откатить» назад¹. Действительно, для отказа или смены любого отраслевого стандарта требуется переписать компьютерные программы, переобучить персонал, заменить все компьютеры и т.д. Может быть, даже эффект от изменений и перевесит все затраты, но нужны существенные затраты денег, времени и усилий.

Но такие необратимые процессы встречаются не только в экономике и технике, они характерны для всех сфер общественной жизни, включая политические и религиозные институты, законодательную и даже научную деятельность. В сфере институтов примеры path dependence были обнаружены в структуре денежно-кредитных систем, в правовых системах, в развитии постпереходных экономик и т.д.²

Очень интересным примером path dependence является следующий. Исследователи задались вопросом: почему некоторые политики эволюционируют от диктаторов к реформаторам, используют политическую власть для развития своих стран; а другие приходят к власти демократическим путём, развивают свои экономики, но скатываются к репрессиям, что приводит к краху экономики? Ответ находится в том, «насколько велик запас совершенных диктатором преступлений, накопленный к моменту, когда у оппозиции есть шанс отстранить его от власти»³. Иными словами, если диктор понимает, что объём совершённых злодеяний несовместим с его свободой и жизнью, то ему остаётся только борьба с любой оппозицией. В этом случае диктатор становится «пленником своего прошлого», и чем сильнее оппозиция и меньше поддержка действующей власти, тем сильнее будут репрессии⁴.

Эффекты path dependence проявляется в том, что однажды заданное направление впоследствии ограничивает пространство выбора, что формирует определенные шаблоны поведения и снижает транзакционные издержки, что означает возрастающую отдачу в сфере принятия политических решений⁵. Например, чем больше принято законов, тем меньше сфер и практик оказываются не охваченными законодательством, поэтому преобладают поправки к уже принятым законам. Соответственно, меньше требуется времени на рассмотрение и прохождение законодательных инициатив, меньше «очередь»⁶.

Необратимые процессы известны и в эволюционной теории. Если «ортодоксальная экономика» рассматривает равновесие в статике, как некое состояние, а динамику – как движение системы от одного состояния равновесия к другому при изменении внешних параметров, то эволюционная теория трактует равновесие как динамический процесс отбора и мутации рутин поведения. При этом в одних условиях оптимальными могут быть одни рутины, выжившие в результате эволюции; а при изменившихся условиях эти же рутины могут оказаться неоптимальными. «Следовательно, нет никаких оснований ожидать, что уцелевшие в историческом процессе отбора образцы поведения будут хорошо адаптированы к новым условиям»⁷.

Необратимые процессы проявляются не только в виде QWERTY-эффектов, когда в отрасли закрепляется тот или иной стандарт, и не только в констатации факта, что прошлое определяет будущее. В системной динамике они известны как усиливающая обратная связь, которая может проявляться, например, в виде эффекта Матфея: «кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф. 13:12) (другие названия: кумулятивное преимущество или преференциальное прикрепление⁸).

Например, в экономике «одна фирма получит небольшое преимущество, не так уж важно, за счет чего – большей эффективности, более продуманных инвестиций, лучших технологий или взятки в более крупном размере. За счет этого преимущества фирма сможет получить больший доход и вложит его в новые технологии, средства производства, рекламу или новые взятки»⁹.

Эффект Матфея был обнаружен в самых разных областях: в экологии, в экономике, в образовании, в распределении доходов и собственности.

Например, было замечено, что вероятность новых публикаций ученых положительно зависит от количества предыдущих публикаций¹⁰. Для этого явления может быть предложено, например, такое объяснение: чем более успешен ученый, чем больше у него публикаций, тем больше у него будет учеников, а следовательно, тем большее будет совместных с ними публикаций.

Эффект Матфея в распределении богатства был обнаружен Т. Пикетти¹¹. Например, в США 70% доходов сконцентрировано в 10% домашних хозяйствах. При этом более крупный капитал растёт быстрее более мелкого (6-

¹ См.: Худокормов А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения Запада: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2013. С. 250.

² См.: Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 265 – 267.

³ См.: Грозовский Б.Я. Остаюсь, чтобы жить: зачем диктаторы цепляются за власть // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/284009-ya-ostayus-chtoby-zhit-zachem-diktatory-tseplyayutsya-za-vlast> (дата обращения: 13.01.2017).

⁴ См.: Известный российский регионалист Н. Зубаревич считает, что «вертикализация» власти представляет собой пример path dependence. См.: Зубаревич Н. Частные интересы выше интересов страны // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.ru/articles/nk-2393546.html> (дата обращения: 15.01.2017).

⁵ См.: Кирдина С., Рубинштейн А. Эффекты path dependence и экономия от масштаба в российском законотворчестве // Вопросы экономики, 2014, №11. С. 59.

⁶ См.: Кирдина С., Рубинштейн А. Эффекты path dependence и экономия от масштаба в российском законотворчестве // Вопросы экономики, 2014, №11. С. 71 – 73.

⁷ См.: Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002. С. 210.

⁸ См.: Ньюман М. Степенные законы, распределения Парето и закон Ципфа / перевод Р.Уфимцева // [Электронный ресурс]. URL: http://www.cognitivist.ru/er/kernel/power_laws_1.xml (дата обращения: 17.01.2017).

⁹ См.: Медоуз Д. Азбука системного мышления. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. С. 211.

¹⁰ См.: Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. С. 276.

¹¹ См.: Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. – Cambridge, Massachusetts, London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.

7% против 2-3%)¹. В целом в масштабе мира 1% населения владеет 48% богатств мира в 2014 г. (44% в 2009 г.), а 85 человек на планете владеют таким богатством, сколько половина беднейшего населения (3,5 млрд. чел.). 147 «суперкорпораций» (менее 1%) через сетевые структуры собственности (через «дочек», «внучек» и т.д.) контролируют 40% всех компаний мира. И опять же, концентрация капитала приводит к ещё большей концентрации: в периоды кризиса они снижают кредитование, а потом скупают обесценившиеся активы.

Ещё ранее этот эффект обнаружил Парето. Он установил, что богатство распределяется по степенному закону:

$$f(x) = Cx^{-\gamma},$$

где $\gamma > 0$ – параметр степенного закона распределения, а C – нормирующий множитель. Обычно $\gamma \in (2;3)$, но доходы населения распределяются с параметром $\gamma = 1,5$. При таком значении параметра γ математическое ожидание не существует по причине так называемых «тяжелых хвостов», которые В. Парето интерпретировал тем, что богатые имеют больше возможностей для ещё большего повышения благосостояния.

Этот эффект проявляется не только в более быстром росте и, как результат, концентрации богатства у богатых, но и в невозможности бедным выбраться из бедности. В теории экономического роста эта ситуация известна как порочный круг нищеты, порочный круг нехватки капитала и круг отсталости².

В качестве ещё одного примера можно привести эффект гистерезиса безработицы – чем дольше человек остаётся без работы, тем меньше у него шансов найти работу в будущем. Этот эффект вызван тем, что человек без постоянной занятости утрачивает профессиональные навыки (особенно на фоне стремительного развития технологий), навыки коммуникации и т.д.

Шумаров А. П.,

доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России,
полковник внутренней службы

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕРЕМЕННОГО СОСТАВА ВУЗА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Под психолого-педагогической подготовкой (ППП) следует понимать целенаправленную и постоянную деятельность руководства вуза, отделов, служб, прежде всего, воспитательных структур, по формированию у переменного состава психолого-педагогической готовности к решению служебно-профессиональных задач.

Главной целью ППП является формирование и развитие психологических качеств, необходимых для выполнения любой поставленной задачи в различных условиях служебно-профессиональной деятельности, а также способности противостоять психотравмирующим факторам.

Сущность психологической подготовки заключается в формировании психологической готовности к выполнению задач в повседневных и экстремальных ситуациях. Эффективность и качество их решения определяется системой научно-методической подготовки субъектов образовательного процесса. К субъектам относят:

- начальника вуза и его заместителей;
 - ученый совет вуза и его членов;
 - учебный отдел;
 - научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел;
 - отделение по работе с личным составом;
 - факультеты и кафедры вуза;
 - начальника курса, его заместителей и курсовых офицеров;
 - старшин курсов и младших командиров учебных групп (сержантов).
- Основными задачами психолого-педагогической подготовки курсантов являются:
- формирование и поддержание психологической устойчивости и готовности к выполнению различных служебных задач;
 - знание, прогнозирование и корректировка (при необходимости) морально-психологического климата в курсантских подразделениях;
 - организация и проведение мероприятий психологической работы по обеспечению образовательного процесса, несения внутренней службы;
 - работа по профилактике преступлений и происшествий, грубых нарушений служебной дисциплины;
 - организация психологической помощи и психологического просвещения переменного состава, членов их семей;
 - совершенствование материально-технического обеспечения психолого-педагогической работы.

Стратегической задачей психологической службы в высшем учебном заведении является разработка и внедрение в практику подготовки сотрудников ФСИН системного подхода к организации психологического сопровождения образовательного процесса на протяжении всего периода обучения, а также ориентация их на

¹ См.: Крутаков Л. Капитальный ремонт. Чем объясняется успех книги Тома Пикетти «Капитал в XXI веке» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2675013> (дата обращения: 17.01.2017).

² См.: Нуреев Р.М. Экономика развития. Модели становления и модернизации рыночной экономики. – М.: Норма, 2008.

дальнейшую профессиональную успешность и психологическую готовность к выполнению поставленных задач в различных условиях. В этой связи целесообразно обратить внимание на следующие моменты:

- формирование у курсанта в период обучения в вузе адекватного образа сотрудника ФСИН России – этот период может рассматриваться как важный этап процесса профессионализации личности (своего рода переход от восприятия информации курсантами о деятельности офицера к ее непосредственному исполнению и в определенной степени обуславливает формирование их профессионального самосознания, образа «Я – в профессии», «Я – реальный», «Я – руководитель», «Я – подчиненный» и т.п., детализацию «эталонного образа офицера»);

- организацию и содержание психологического сопровождения учебного процесса курсантов разных курсов обучения, учитывая при этом то, что содержание процесса обучения может носить вариативный характер и определяться, с одной стороны, социальным заказом, непосредственными задачами подготовки будущих сотрудников, с другой – индивидуально-психологическими и возрастными особенностями личности курсантов, особенностями их социализации и профессионализации;

- адекватную самооценку курсантов относительно способностей к учебной и служебной деятельности при необходимости разработки индивидуальных программ личностного, профессионального самосовершенствования;

- психодиагностику образной сферы курсантов, в частности выявление неадекватного восприятия личностью образов: «Я – эталонный образ офицера» и др.), – при необходимости, разработку индивидуальных программ психологической коррекции;

- формирование культуры корпоративных отношений в учебных и воинских коллективах;

- формирование и развитие нравственного, национального, правового самосознания курсантов;

- формирование «эталонного образа офицера» как детерминанты учебной и профессиональной успешности.

Приоритетным направлением и основной проблемой является работа по профилактике преступлений и происшествий, грубых нарушений служебной дисциплины. Сотрудники психологической службы, постоянный состав, заместители начальников по воспитательной работе должны:

- систематически анализировать социально-психологические причины и условия, способствующие нарушению служебной дисциплины, выработать эффективные меры по их устранению;

- изучать и распространять традиции, стабилизирующие состояние дисциплины, внедрять передовой опыт в практику других подразделений;

- давать психологическую оценку условий службы и быта личного состава в целях выявления предпосылок к недисциплинированности;

- изучать формы и методы работы по укреплению дисциплины должностными лицами УСП, выработать рекомендации по их совершенствованию;

- всестороннее изучать индивидуально-психологические особенности курсантов с целью своевременного выявления лиц, склонных к нарушениям дисциплины и асоциальному поведению;

- выявлять курсантов, которые по своим деловым и психологическим качествам способны оказать помощь командирам в поддержании дисциплины и активно сотрудничать с ними;

- выработать психологически обоснованные рекомендации по воспитанию и обучению курсантов, допускающих нарушения дисциплины;

- оказывать психологическую помощь в обучении и воспитании лиц, имеющих признаки затрудненной адаптации к службе в УИС и нервно-психической неустойчивости;

- обучение младших командиров методам организаторской и воспитательной работы по укреплению дисциплины.

Еще одним важным направлением деятельности является организация психологической помощи и психологического просвещения переменного состава, членов их семей. Оно позволяет приобщить действующих сотрудников и ветеранов УИС, членов их семей, гражданский персонал к психологическим знаниям.

Психологическое просвещение личного состава представляет собой систематическое и организованное распространение среди переменного состава психологической информации в целях формирования у них понимания закономерностей функционирования психики и поведения людей, как в повседневной деятельности, так и в экстремальных условиях службы в пенитенциарных учреждениях, умения управлять собственной психикой и оказывать психологическую помощь сослуживцам.

Психологическая помощь курсантам, членам их семей оказывается в целях сохранения и восстановления нарушенного функционального состояния их психики. При этом решаются следующие задачи:

- разрешение кризисных психологических состояний курсантов, членов их семей, профилактика конфликтных ситуаций в учебно-строевых подразделениях;

- поддержание и восстановление у переменного состава необходимого уровня психологической готовности к выполнению служебных задач в сложных условиях;

- психологическая поддержка курсантов в период их адаптации к условиям службы в УИС;

- психологическая реабилитация курсантов, перенесших психические травмы в процессе служебно-профессиональной деятельности.

В понятие «психологическая помощь» сегодня включают психодиагностическую, психолого-профилактическую, просветительскую работы, психологическое консультирование, психокоррекцию и психотерапию.

Однако в большей мере психологическая помощь, как правило, носит психопрофилактическую или психокоррекционную направленность.

Психологическая профилактика предполагает:

- систематическую, согласованную работу всех должностных лиц по предупреждению неблагоприятных психологических явлений и состояний в курсантских коллективах, членов их семей;
- создание и контроль благоприятных психологических условий для обучения и воспитания переменного состава, предупреждение психологической перегрузки личного состава;
- формирование здорового социально-психологического климата в учебно-строевых подразделениях;
- оказание психологической поддержки курсантам, особенно, на 1-м курсе, в период адаптации к службе в УИС.

Психологическая коррекция предполагает организованное психологическое воздействие на курсантов, имеющих отклонения от социальной или психической нормы с целью устранения неблагоприятных психических образований и формирования у них качеств, необходимых для службы в УИС. Программа коррекции включает психологическую и педагогическую части.

Психологическая часть планируется и осуществляется специальными методами психологом вуза. Особое внимание последний должен обращать на посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР). Сегодня различают следующие виды ПТСР: острые, хронические, отсроченные. В исследованиях Н.В. Тарабриной посттравматическое стрессовое расстройство характеризуется как непсихотическая отсроченная реакция на травматический стресс, который способен вызвать психические нарушения у любого человека, особенно, выполняющего задачи в экстремально-интенсивных условиях (переработка, «ночные» дежурства, наличие вооружения, эксплуатация техники и т.п.).

Педагогическая часть осуществляется всеми субъектами образовательного процесса с учетом рекомендаций психологической службы вуза.

Задачи психологической подготовки решаются с помощью специальных методов.

Под методами психологической подготовки понимаются способы создания у курсантов состояния психологической напряженности адекватно складывающейся служебной ситуации. Методы психологической подготовки должны сочетаться с методами обучения и воспитания, как в ходе различных видов занятий (учений), так и в ходе повседневной деятельности.

По характеру влияния на психологическое состояние переменного состава методы психолого-педагогической подготовки составляют две основные группы:

1 группа – методы создания психологической напряженности в ходе занятий, формирующие их представления о характере влияния факторов служебной обстановки на психику курсантов (моделирование психологических факторов, моделирование факторов повседневной службы, моделирование факторов повседневной деятельности, моделирование факторов современного пенитенциарного учреждения). Например: действия при вызывающем поведении заключенного; оборудование внешней территории тюрьмы; моделирование нападения агрессивно настроенных заключенных на сотрудника т.д.

2 группа – специальные методы психологической подготовки (аутогенная тренировка, самоубеждение, самовнушение, самоощущение, самопринуждение, волевая саморегуляция, самогипноз и т.д.).

Психологическая подготовка обусловлена характером служебной деятельности сотрудников ФСИН России; характером задач стоящих перед ними; особенностями деятельности пенитенциарных учреждений. В связи с этим психолого-педагогическая подготовка подразделяется на общую, специальную и целевую.

Общая подготовка – предназначается для формирования у курсанта системы профессионально важных психологических качеств. Специфическое содержание этой системы качеств заключается в формировании у обучающегося прочных представлений о предназначении ФСИН, задачах стоящих перед пенитенциарной системой страны, трудностях служебно-профессиональной деятельности и др. Формирование этих знаний должно осуществляться на занятиях по дисциплинам специализации, огневой, физической подготовке, мероприятиях воспитательной работы.

Специальная подготовка осуществляется в целях достижения устойчивости психологической готовности для выполнения задач в различных видах служебно-профессиональной деятельности.

Целевая подготовка предусматривает формирование психологической готовности преодолевать трудности конкретных служебно-профессиональных ситуаций.

Психолого-педагогическая подготовка должна проводиться:

- постоянно, в ходе образовательного процесса, несения службы в различных видах нарядов, мероприятиях воспитательной работы;
- дифференцированно, по курсам, семестрам обучения, с учетом индивидуально-психологических особенностей;
- всеми субъектами образовательного (прежде всего, воспитательного) процесса.

Особенностями формирования психологической готовности к выполнению задач в различных ситуациях (в т.ч., экстремальных) будут являться:

- необходимость формирования у подчиненного личного состава постоянной и ситуативной психологической готовности к выполнению, как повседневных задач, так и внезапно возникающих задач;
- формирование психологической готовности к выполнению задач в различных ситуациях (в т.ч., экстремальных), в полном или ограниченном составе, в любых климатических условиях;

Таким образом, психолого-педагогическая подготовка призвана формировать способность психологической готовности к действиям в условиях быстро изменяющихся условий окружающей обстановки, особенностей спецконтингента и т.п. Психолого-педагогическая подготовка обеспечивает психологическую готовность как одну из важнейших граней общей готовности выпускника к деятельности по выполнению задач, стоящих перед ФСИН России. Как специфическое состояние личности психологическая готовность выступает

компонентом деятельности различных категорий сотрудников, для которых характерно выполнение задач как в обычных, так и в экстремальных условиях службы.

СЕКЦИЯ
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА,
КРИМИНОЛОГИИ»

Абатуров А.И.,
начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС
ФКУ ДПО «Кировский ИПКР ФСИН России»,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ
ОСУЖДЕННЫМ, КОТОРЫМ НАЗНАЧЕНО ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ В КАЧЕСТВЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ

Выработка и реализация мер, направленных на снижение уровня постпенинциарной преступности в России на современном этапе продолжает занимать важнейшее место в развитии и формировании уголовно-исполнительной политики государства в целом. В системе специальных мер борьбы с рецидивной преступностью существенное значение имеет административный надзор, установленный в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Из проведенного Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации анализа рецидивной преступности установлено, что на протяжении последних восьми лет количественных преступлений, совершенных лицами, ранее освобожденными из мест лишения свободы, продолжает незначительно снижаться¹. В среднем ежегодное снижение рецидивной преступности составляет 11% от общего числа лиц, ранее освобожденных из мест лишения свободы.

В 2011 году впервые на законодательном уровне были закреплены профилактические меры, направленные на снижение уровня постпенинциарной преступности лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В целях защиты государственных и общественных интересов 06.04.2011 был принят Федеральный Закон Российской Федерации № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ «Об административном надзоре»), задачами которого явились предупреждение совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, новых преступлений и других правонарушений, а также оказание на них индивидуального профилактического воздействия.

В настоящее время институт постпенинциарного контроля активно применяется судами и правоохранительными органами¹. Однако в процессе его применения возникает множество вопросов, требующих законодательного, теоретического и практического урегулирования, ввиду наличия множественных правовых пробелов и коллизий в Законе, а также противоречиво складывающейся судебной практики.

Четкая и своевременная реализация постпенинциарного контроля напрямую зависит от слаженного взаимодействия органов внутренних дел с учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания, в том числе, не связанные с лишением свободы. Введение на законодательном уровне новых видов наказаний, альтернативных лишению свободы, свидетельствует о гуманизации и либерализации уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, направленной на снижение количества лиц, осуждаемых к лишению свободы, с одновременным формированием и развитием института постпенинциарного контроля за лицами, отбывающими наказания без изоляции от общества.

Следует отметить, что в целях слаженного взаимодействия различных правоохранительных органов в вопросах установления и реализации административного надзора, в-первую очередь, необходимо своевременное информирование и предоставление необходимой информации всем заинтересованным и компетентным органам. Уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ) уведомляет органы МВД России на районном уровне о лицах, отбывающих наказания и подпадающих под действие ФЗ «Об административном надзоре», информирует об изменении срока, замены неотбытой части наказания другим видом, предоставляет всестороннюю и полную характеризующую информацию о личности осужденного и его поведении в период отбывания наказания.

Не редко в практической деятельности судов и органов уголовно-исполнительной системы возникают спорные вопросы инициирования в вопросах установления административного надзора в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, с назначением дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об административном надзоре» постпенинциарный контроль устанавливается в отношении лиц, указанных в ч. 1 (п. 3) и ч. 2 ст. 3 данного закона, на срок, установленный законодательством Российской Федерации для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания. В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 22 и ч. 4 ст. 5 установлено, что в случае назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы, срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы.

Процесс инициирования административного надзора в этом случае, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 270 КАС РФ, возложен на органы внутренних дел, которые с целью получения информации взаимодействуют с уголовно-исполнительными инспекциями на основании приказа МВД РФ от 08.07.2011 № 818 (п. 16 - 17). Вместе с тем, законодательство (в том числе ст. 270 КАС РФ) не содержит положений, исключающих возможность

¹ В 2013 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 4172, в 2014 г – 9346, в 2015 г. – 13962 исковых заявлений. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации (сайт). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>

установления административного надзора по заявлению администрации ИУ в отношении лиц, подвергнутых дополнительному наказанию в виде ограничения свободы в период отбытия ими наказания в виде лишения свободы.

Постепенитенциарный контроль является функцией государства, его установление в вышеуказанном порядке (не по заявлению органа ОВД) не может признаваться обстоятельством, умоляющим права лица, в отношении которого устанавливается административный надзор. При этом, определяющее значение имеет лишь соблюдение порядка исчисления срока административного надзора¹.

В регионах Российской Федерации отмечается различная правоприменительная практика в вопросах инициирования при направлении в суд материалов об установлении административного надзора в отношении осужденных к лишению свободы, имеющих дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Так, судебная коллегия по административным делам Забайкальского краевого суда в апелляционном определении в отношении гражданина Н. решила, что право обращения в суд с заявлением об установлении административного надзора в отношении лица, которому в качестве дополнительного наказания назначено ограничение свободы, имеет только орган внутренних дел.

В данном случае, отказ суда апелляционной инстанции в установлении административного надзора в отношении осужденного, имеющего неотбытое наказание в виде ограничения свободы, основывался на норме права Федерального закона Российской Федерации «Об административном надзоре», согласно которой администрация ИУ или ОВД могут обратиться в суд с заявлением об установлении административного надзора только при условии отбытия осужденным назначенного по приговору суда наказания.

Согласно ч. 4 ст. 5 ФЗ «Об административном надзоре», в случае назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы, срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 47.1 УИК РФ, уголовно-исполнительная инспекция является специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Согласно ч. 1 ст. 50 УИК РФ наказание в виде ограничения свободы отбывается осужденным по месту его жительства и исчисляется в соответствии с ч. 1 ст. 49 УИК РФ со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией. При этом в силу ч. 1 ст. 54 УИК РФ в случаях, когда осужденный, отбывающий наказание в виде ограничения свободы, назначенное в качестве дополнительного или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы, подлежит административному надзору в соответствии с законодательством Российской Федерации, УИИ не позднее, чем за два месяца до истечения срока отбывания ограничения свободы информирует орган внутренних дел по месту жительства или пребывания осужденного об истечении такого срока.

На момент рассмотрения дела №33а-5718/2016 судом первой инстанции к отбытию дополнительного наказания в виде ограничения свободы осужденный Н. не приступил, названное наказание отбыто не было. Согласно разъяснению, изложенному в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», а также в силу п. 6 ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об административном надзоре» органы внутренних дел в отношении лица, которому в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы либо неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, с заявлением об установлении административного надзора должны обратиться по месту жительства или пребывания этого лица не позднее, чем за один месяц до истечения срока ограничения свободы.

Следовательно, с заявлением об установлении административного надзора в отношении лица, которому в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы, могут обратиться в суд только органы внутренних дел. Администрация исправительного учреждения сделать это не вправе.²

Диаметрально противоположное решение приняла судебная коллегия по административным делам Челябинского областного суда, которая в апелляционном решении сформулировала³, что администрация исправительного учреждения имеет право инициировать установление административного надзора в отношении осужденного Ш., которому назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Доводы судебной коллегии Челябинского областного суда заключались в том, что в нарушение требований ч. 1 ст. 53 УК РФ при назначении гражданину Ш. дополнительного наказания в виде ограничения свободы суд, вынесший приговор, не указал виды установленных ограничений, тем самым фактически не назначил осужденному данный вид наказания.

В Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года (пункт 2.1.2) отмечается аналогичная позиция в решении вопроса установления административного надзора в отношении осужденных, которым назначено дополнительное

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ульяновского областного суда от 06.12.2016 в отношении гражданина Б. (дело №33а-5884/2016).

² Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Забайкальского краевого суда от 14.12.2016 в отношении гражданина Н. (дело №33а-5718/2016).

³ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда № ГА-014611-02/2016 от 06.12.2016 по делу № ГА-014611-02/2016 в отношении гражданина Ш. (дело №11а-17649/2016). Судебные и нормативные акты РФ (официальный акт). URL: http://sudact.ru/regular/doc/mbM52yQdtsLR/?regular-txt=административный+надзор+за+лицами®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=20®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1483689513321&snippet_pos=792#snippet

наказание в виде ограничения свободы.

Итак, сложившаяся ситуация свидетельствует об отсутствии единой правоприменительной и судебной практики в части реализации норм действующего уголовного законодательства Российской Федерации в вопросе установления административного надзора в отношении осужденных, которым судом назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

В связи с этим, в целях выработки единого подхода в этой области необходимо разработать дополнительный нормативно-правовой акт, регламентирующий строгий порядок установления административного надзора в отношении осужденных, которым назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы, определив круг субъектов, наделенных соответствующими правами, обязанностями и ответственностью в решении данного вопроса.

Исходя из содержания наказания в виде ограничения свободы, выражающегося в установлении судом осужденному определенных ограничений в свободе передвижения, можно сделать вывод о том, что по смыслу закона ограничение свободы, как дополнительное наказание, имеет функции негласного административного надзора, устанавливаемого судом на срок от 6 месяцев до 2 лет. Таким образом, учитывая положения ч. 1.1 ст. 54 УИК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 270 КАС РФ, определяющие порядок подачи административных исковых заявлений, связанных с установлением административного надзора, органом внутренних дел - в отношении лица, отбывающего наказание в виде ограничения свободы, назначенное в качестве дополнительного вида наказания, или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы, предлагаем систематизировать судебную практику при рассмотрении вопросов об установлении административного надзора в отношении осужденных указанной категории, исключив случаи различного толкования судами норм права в разных субъектах Российской Федерации.

Буланова Е. А.,

старший преподаватель кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС
ФКУ ДПО «Кировский ИПКР ФСИН России»,
подполковник внутренней службы

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Возросшая интенсивность, интеллектуальность, эмоциональная напряженность труда современного руководителя в УИС, с одной стороны, и требование эффективного функционирования структуры организации, грамотного отбора и расстановки сотрудников, создания эффективных управленческих команд – с другой, привели к тому, что современная управленческая деятельность все теснее смыкается с научно-психологическими знаниями и, следовательно, будет тем успешней, чем эффективней психологическая наука включается в управленческую практику, в деятельность УИС в целом.

В настоящее время бесспорным является то, что руководители должны проходить специальную подготовку по психологии организации и управления трудовыми коллективами. Ее важность определяется тем, что сущность процесса управления составляет взаимодействие с людьми, а это психологически насыщенный процесс.

Низкий процент лиц из числа резерва, назначенных на руководящие должности, увольнение на первом году службы в управленческой должности, в том числе и по отрицательным мотивам, показывают, что проблема психологической подготовки и управленческой адаптации будущих руководителей весьма актуальна.

Молодые руководители испытывают трудности не столько профессионального, сколько управленческого и психологического характера: неумение перестроить систему отношений с коллегами, неуверенность в принятии управленческих решений, непонимание подчиненными предъявляемых к ним требований, конфликты в коллективе и неумение их разрешить, сложность взаимодействия с другими структурными подразделениями УИС, государственными органами, средствами массовой информации.

В отличие от менеджеров бизнес-организаций, руководитель УИС работает в условиях жесткой правовой детерминированности и заданных полномочий, поэтому процесс управленческой адаптации будет значительно упрощен, если он будет иметь обобщенную схему своего вхождения в новую должность, содержащую перечень и последовательность основных психологических проблем, которые ему необходимо решить на пути профессионального становления.

Таким образом, в процессуальной сфере профессиональной деятельности отсутствие необходимого опыта исполнения обязанностей и психологическая неподготовленность к новой должности, высокая ответственность за принимаемые решения, психологические трудности формирования служебных отношений являются наиболее выраженными барьерами, осложняющими процесс управленческой адаптации.

Резерв кадров на выдвижение – это группа руководителей и специалистов, обладающих способностями к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку¹.

Основными задачами формирования резерва и работы с ним являются:

– организация целенаправленного изучения сотрудников с целью определения степени выраженности у них личных качеств, необходимых для руководящей работы;

¹ См.: Михайлов А.Н. Психология в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (управленческий аспект): Учебное пособие. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2014. – 121 с.

- проверка на практике уровня профессиональной компетентности специалистов, способности самостоятельного выполнения различных управленческих функций;
- формирование качеств и организаторских навыков управленческой деятельности;
- своевременное замещение должностей руководящего состава наиболее квалифицированными сотрудниками¹.

Работа с резервом, как и многие другие технологии кадровой работы, является комплексной. Она предполагает следующие этапы: 1) анализ потребности в резерве; 2) формирование и составление списка резерва; 3) подготовку кандидатов; 4) планирование карьеры.

Качество управленческих кадров на всех уровнях служебной иерархии во многом определяется эффективностью функционирования учреждений и органов, исполняющих наказание, поэтому к подготовке руководящего состава предъявляются особые требования. Современные экономические и социальные условия требуют от руководителя целого ряда навыков и способностей²:

- способность управлять собой и своим временем;
- умение прояснять разумные личные ценности;
- умение четко определять цели как выполняемой работы, так и собственные цели;
- стремление к постоянному личностному росту и развитию;
- навык быстрого и эффективного решения проблем;
- изобретательность и способность гибко реагировать на изменение ситуации;
- высокая способность влиять на окружающих (не прибегая к прямым приказам);
- знание современных управленческих подходов;
- способность руководить, умело использовать людские ресурсы;
- умение обучать и развивать подчиненных;
- способность формировать и развивать рабочие группы.

Отбор кандидатов для зачисления в резерв производится на основе изучения и оценки результатов оперативно-служебной деятельности, личных и деловых качеств сотрудников, результатов их психологического обследования. Ответственность за формирование и организацию работы с резервом возлагается на руководителей подразделений УИС, кадровый аппарат и психологическую службу.

В качестве основных направлений психологического сопровождения резерва кадров на управленческие должности выступают³:

- психологическое обследование сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение (профессиональный отбор);
- психологическая подготовка сотрудников к управленческой деятельности;
- консультирование руководителя подразделения при назначении кандидата на вакантное место;
- оказание психологической помощи вновь назначенному руководителю при вхождении в новую должность.

Реализация вышеуказанных направлений возможна при использовании комплексной программы по психологическому сопровождению сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, целью которой является формирование психологических знаний, умений и навыков у сотрудников уголовно-исполнительной системы, состоящих в резерве кадров на выдвижение, в карьерообразующем и организационно-личностном пространстве.

На подготовительном этапе определяется текущая и перспективная потребность в резерве, формируется непосредственно резерв кадров на выдвижение, составляется индивидуальный план стажировки и проводится психодиагностическая работа с использованием следующих методов:

- диагностика личностного потенциала сотрудника, 16 PF Cettell «С»;
- диагностика мотивации профессиональной карьеры МПК «Якоря карьеры» Э.Шейна;
- диагностика коммуникативных особенностей сотрудника, КОС (Синявский В.В., Федоришин Б.А.);
- диагностика «МЦВ» Люшер (метод цветочных выборов) для выявления актуального состояния;
- диагностика изучения потребности в достижениях (Орлов Ю.М.).

Основной этап комплексной программы по психологическому сопровождению сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, включает просветительскую и консультативную – коррекционную работу, состоящую из лекционных занятий, практических упражнений и тренинга личностного роста. На данном этапе возможно проведение лекционных занятий и практических упражнений по следующим темам: «Профессиональная компетентность сотрудников УИС», «Формирование позитивного имиджа сотрудника УИС», «Профессиональное общение сотрудников УИС», «Мотивация профессиональной деятельности», «Личностный рост, пути его совершенствования».

Психоконсультационная и коррекционная работа по активизации личностного потенциала с сотрудниками, состоящими в резерве, должна проходить с учетом полученных психодиагностических данных, выявлением мотивационно – потребностного ресурса, в результате которого запускается механизм личностного роста.

¹ См.: Об утверждении инструкции о формировании резерва руководящих кадров федеральной службы исполнения наказаний и работе с ним: приказ Министерства юстиции РФ от 26 апреля 2013 г. № 62.

² См.: Михайлов А.Н. Психология в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (управленческий аспект): Учебное пособие. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2014. – 121 с.

³ Михайлов А.Н. Психология в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (управленческий аспект): Учебное пособие. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2014. – 121 с.

Проведение тренинга по личностному росту с сотрудниками, состоящими в резерве кадров на выдвижение, способствует осознанию участниками собственных психологических проблем и путей их решения.

Видимым, проверяемым результатом успешного тренинга должны стать: возросшая (адекватная) самооценка, изменение стратегий поведения, снятие барьеров в общении. Все это создает условия для внутреннего личностного роста. Успешный тренинг характеризуется рядом побед, как внешних (в управлении поведением), так и внутренних (в саморегуляции)¹.

На заключительном этапе программы по психологическому сопровождению сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, проводится повторно психодиагностическая работа по тем же диагностикам, анализируются динамические изменения за период нахождения в резерве. Аттестационной комиссией оцениваются деловые и личностные качества сотрудников, зачисленных в резерв кадров на выдвижение.

При всем многообразии работы с резервом, подготовка кадров на руководящие должности, а именно профессиональный отбор перспективных сотрудников и их подготовка к выполнению более сложных управленческих функций, имеет первостепенное значение.

В целом, психологическое обеспечение работы с резервом кадров на выдвижение может дать положительный эффект лишь в том случае, если психолог имеет высокий уровень профессиональной компетентности и пользуется не только формальным, но и неформальным авторитетом в коллективе. Психологическое сопровождение сотрудников УИС, состоящих в резерве кадров на выдвижение, способствует повышению эффективности управленческой деятельности будущих руководителей и подчиненных сотрудников.

Буркина О. А.,

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В России в советский период времени пожизненное лишение свободы не применялось, хотя и законодательство, и судебная практика многих стран мира знают эту меру наказания. Оно было известно и дореволюционному российскому уголовному праву. Упоминание в санкциях статей этого наказания находится в Судебнике 1550 года, Соборном уложении 1649 года, в Воинских артикулах Петра I 1716 года, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и др. Чаще всего применялись пожизненная каторга и ссылка на каторжные работы².

В западноевропейских странах практиковалась пожизненная ссылка в колонии, соединенная с каторжными работами, позднее - пожизненное тюремное заключение. Во второй половине XX в. пожизненное заключение стало применяться на фоне отказа ряда стран от смертной казни.

Несмотря на то, что термин «пожизненное заключение» в разных странах может иметь различный смысл, общим его признаком является неопределенность срока приговора. В действительности во многих странах Восточной и Западной Европы лишь небольшое число осужденных, приговоренных к пожизненному заключению, остается в тюрьме до конца своей жизни. Подавляющее большинство возвращается в общество, как правило, под той или иной формой надзора, и это необходимо учитывать в процессе исполнения наказания³.

Надо сказать, что не все государства видят необходимость в пожизненном заключении. Так, например, в Португалии этот вид наказания отменен Конституцией 1989 г. (ст. 30 (1))⁴. В Испании пожизненное заключение также отсутствует⁵. Доктрина применения наказаний в этой стране гласит, что пожизненное заключение является неконституционным, поскольку, согласно Конституции Испании, обязанность тюрьмы — предоставить осужденным возможность продемонстрировать обществу, что они «социально реабилитировались». Пожизненное заключение запрещено также конституциями ряда южноамериканских стран, в частности Бразилии⁶. Уголовные кодексы Норвегии⁷ и Словении⁸ тоже не предусматривают пожизненного заключения. Вместо него за особо тяжкие преступления суды назначают длительные, но фиксированные сроки лишения свободы.

По-разному в той или иной стране законодатель подходит и к определению срока отбывания данного вида наказания. Например, в Англии средний срок пожизненного заключения составляет 14 лет⁹, во Франции —

¹ См.: Рамендик Д.М. Тренинг личностного роста: Учебное пособие. – М.: ФОРУМ – ИНФРА – М, 2007. – С.7.

² Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания / А. Михлин [Электронный ресурс]: URL: <http://https://www.lawmix.ru/comm/5110> (дата обращения: 22.02.2017).

³ Особенности пожизненного лишения свободы [Электронный ресурс]: URL: http://studopedia.ru/11_88150_pozhiznennoe-lishenie-svobodi-v-zarubezhnih-stranah.html (дата обращения: 22.02.2017).

⁴ Уголовный кодекс Португальской республики [Электронный ресурс]: URL: <http://www.twirpx.com/files/law/criminal/foreign/codes/> (дата обращения: 22.02.2017).

⁵ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]: URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения: 22.02.2017).

⁶ Уголовный кодекс Республики Бразилии [Электронный ресурс]: URL: http://https://vk.com/topic-60063842_29472006 (дата обращения: 22.02.2017).

⁷ Уголовный кодекс Норвегии [Электронный ресурс]: URL: <http://www.twirpx.com/files/law/criminal/foreign/codes/> (дата обращения: 22.02.2017).

⁸ Уголовный кодекс Республики Словении [Электронный ресурс]: URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=6078> (дата обращения: 22.02.2017).

⁹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2010, С. 92.

18 лет, в Италии — 21 год¹, в Венгрии — от 15 до 30 лет². В Канаде минимальный срок, после которого может быть рассмотрен вопрос о досрочном освобождении заключенного, составляет 10 лет при совершении тяжкого преступления (убийство второй степени) и максимальный - 25 лет за особо тяжкое преступление (убийство первой степени)³. Вопрос об условно-досрочном освобождении может рассматриваться в Японии — после 10 лет фактического заключения, в Германии — после 15 лет, в Италии — после 26 лет⁴. Однако этот срок может быть увеличен за нарушение режима или совершение нового преступления либо сокращен по амнистии или помилованию.

Среди стран, которые обеспечивают полное масштабное заключение, прежде всего, выделяют США.

Так, по Федеральному закону о борьбе с насильственной преступностью 1994 г. (п. со ст. 3559 разд. 18 СЗ), если лицо совершило опасную насильственную фелонию, а ранее уже было осуждено по крайней мере за две опасные насильственные фелонии или одну опасную насильственную фелонию и одно наркопреступление, то оно в обязательном порядке приговаривается к пожизненному тюремному заключению⁵.

Американское законодательство отличается длительностью срочного лишения свободы: тюремное заключение на 30 лет, 40 или даже 50 лет – не редкость. Так, например, в соответствии со ст. 609.25 УК штата Миннесота похищение человека карается тюремным заключением на срок до 40 лет.

Ни федеральные законы, ни, как правило, законы штатов не устанавливают общих предельных сроков лишения свободы, что позволяет судам приговаривать виновных к 200, 300 и более годам либо нескольким пожизненным срокам.

Несмотря на различия сроков пожизненного заключения, общая характерная черта этого наказания состоит в том, что оно является неопределенным и бессрочным. Следовательно, заключенные будут находиться в местах принудительной изоляции до тех пор, пока их не сочтут безопасными для общества. Очевидным преимуществом приговора с неопределенным сроком над фиксированным продолжительным сроком наказания является то, что он позволяет содержать лицо в заключении сверх минимального срока, рекомендованного судьей, если преступник все еще считается представляющим угрозу для общества.

Закон РФ от 17 декабря 1992 г. № 4123-1⁶ дополнил ст. 24 УК 1960 г. положением, согласно которому «при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно» (ч. 1). Однако пожизненное лишение свободы не включалось в систему наказаний и, следовательно, не рассматривалось в качестве самостоятельного вида наказания и могло применяться только Президентом РФ в порядке помилования осужденных к смертной казни.

По УК 1996 г. в первоначальной редакции пожизненное лишение свободы представляло собой альтернативу смертной казни и могло быть назначено лишь тогда, когда суд решит по каким-либо причинам не назначать смертную казнь (при наличии смягчающих обстоятельств). Санкции соответствующих статей были сконструированы довольно непривычным образом: в начале указывались лишение свободы на определенный срок и смертная казнь, а затем пожизненное лишение свободы. Последнее назначалось лишь тогда, когда суд приходил к выводу о невозможности назначения срочного лишения свободы и необходимости более строгого наказания, в то же время смертная казнь представлялась нецелесообразной⁷.

После 2004г., когда в УК были внесены изменения, пожизненное лишение свободы приобрело самостоятельный характер. Законодатель включил рассматриваемую меру в систему наказаний, указав в ст. 57, что пожизненное лишение свободы устанавливается только за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности. В 2012 г. в круг преступлений, караемых этим наказанием, вошли особо тяжкие преступления против здоровья населения и общественной нравственности и против половой неприкосновенности лиц, не достигших 14-летнего возраста⁸.

Законодательно срок пожизненного лишения свободы не определен, т.к. никто не знает, сколько времени проживет осужденный.

Данное обстоятельство приводит к тому, что осужденный должен содержаться до конца своих дней, и, соответственно, это ведет (на что обращают внимание сотрудники УИС) к естественному старению осужденных, за которым нужно осуществлять, со временем, уход. В таком случае исправительные учреждения начинают нести несколько исправительную функцию, сколько функцию социального обеспечения за пожилыми и немощными людьми.

Пожизненное лишение свободы может назначаться судом лишь в случаях, когда оно предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК, а также при замене этим наказанием смертной казни.

Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста⁹.

¹ Там же. С. 504.

² Особенности пожизненного лишения свободы [Электронный ресурс]: URL: http://studopedia.ru/11_88150_pozhiznennoe-lishenie-svobodi-v-zarubezhnih-stranah.html (дата обращения: 22.02.2017).

³ Там же (дата обращения: 22.02.2017).

⁴ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2010, С. 514.

⁵ Там же. С. 264-265.

⁶ Закон РСФСР «О внесении изменения в ст. 24 УК РСФСР» от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 (утр. силу) [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2017).

⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой [Электронный ресурс]: URL: СПС Консультант плюс (дата обращения: 22.02.2017).

⁸ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2017).

⁹ УК РФ. М.: Проспект, 2017, С. 23.

Лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, отбывают наказание в исправительных колониях особого режима отдельно от других категорий осужденных.

Российский законодатель, используя опыт ряда зарубежных стран, предложил для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ, дать возможность условно-досрочного освобождения по отбытии не менее 25 лет. Данная норма создала хоть и отдаленную, но реальную перспективу освобождения от наказания для рассматриваемой категории осужденных.

Основанием для условно-досрочного освобождения является вывод суда о том, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания. К такому выводу суд может прийти на основании анализа данных, характеризующих личность отбывающего пожизненное наказание, в частности, утраты им общественной опасности в силу преклонного возраста, тяжелого или неизлечимого заболевания и т.д.

Однако лица, отбывающие пожизненное наказание, являются наиболее опасными преступниками. Их условно-досрочное освобождение возможно лишь тогда, когда у суда будет уверенность в том, что такое лицо, в случае освобождения, не совершит нового преступления. В связи с этим, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрены дополнительные условия освобождения: 1) осужденный в течение 3 лет, предшествующих представлению к условно-досрочному освобождению, не имел злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания; и

2) он не совершил нового тяжкого или особо тяжкого преступления. Во втором случае лицо утрачивает право на условно-досрочное освобождение пожизненно.

Долгое время продолжаются споры о том, какое наказание мягче – мгновенная казнь или медленная, мучительная смерть в колониях особого режима. Бесспорно лишь то, что такие условия сильно и преимущественно негативно влияют на человека, ожесточают его и делают исправление или перевоспитание невозможным.

По состоянию на 1 января 2017 г. в ФСИН России в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 2005 человек¹.

С 2016 по 2028 гг. право на условно-досрочное освобождение наступит у 1298 осужденных к пожизненному лишению свободы, а также лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена на пожизненное лишение свободы. И, естественно, в дальнейшем количество лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, получающих такое право, будет возрастать.

В настоящее время двадцатипятилетний срок возможного условно-досрочного освобождения является предметом дискуссии многих ученых и практиков. Отдельные авторы полагают сократить срок возможного условно-досрочного освобождения до пятнадцати лет². Другие предлагают³ изначально лишить возможности условно-досрочного освобождения, а также применения иных форм досрочного освобождения лиц, совершивших три или более убийств, при отсутствии смягчающих обстоятельств и осужденных к пожизненному лишению свободы⁴. Однако принятие такого предложения может привести к полной отмене применения института условно-досрочного освобождения к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, так как чаще всего оно назначается при совершении нескольких убийств.

Думается, что с учетом сложившейся ситуации, когда в основном пожизненное лишение свободы назначается лицам, совершившим особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь; против здоровья населения и общественной нравственности; против общественной безопасности; против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, условно - досрочное освобождение применяться не может.

Валевина Н.С.,
студент
ВИПЭ ФСИН России

Ефремова Н.М.,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ВИПЭ ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ К ЛИЦАМ, СТРАДАЮЩИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ НАРКОМАНИИ

Анализируя состояние наркотизма как явление в нашей современной жизни, учёные различных стран определяют его как форму наркоэпидемии. В современном обществе сформирована наркокультура, происходит факт консолидации наркомании и наркопреступности в областях потребления и сбыта наркотиков, обособление

¹ Краткая характеристика УИС: ФСИН РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS/> (дата обращения: 14.02.2017).

² Проблемы уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы / П. Пономарев, В. Максимов / Законность. 1993. № 4. С. 6 - 9.

³ Некоторые проблемы оснований условно-досрочного освобождения от наказания в виде пожизненного лишения свободы / Д.В. Горбач / «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 87 - 88.

⁴ Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания / А. Михлин [Электронный ресурс]: URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5110> (дата обращения: 22.02.2017).

транснациональной организованной наркопреступности и группировка её в межнациональные преступные сообщества. Согласно статистических данных Управления ООН по наркотикам и преступности, в настоящее время в мире общее число лиц, употребляющих наркотики, составляет от 155 до 250 млн. человек, это от 3,5% до 5,7% всего населения планеты в возрасте от 15 до 64 лет¹. Число людей, преждевременно умирающих вследствие употребления наркотиков, неприемлемо высоко. В течение 2015г. судами РФ осуждено к лишению свободы свыше 100 тыс. наркопотребителей.

Наше государство на современном этапе своего существования и развития пытается посредством эффективного применения уголовного закона пресечь совершение преступлений, связанных с оборотом наркотических средств. Но достаточно ли эффективен в условиях современности данный вариант пресечения развития наркотизма? Что происходит дальше с такими людьми, оказавшимися за чертой приговора? Достаточно ли предпринимается мер по обеспечению их прав на охрану здоровья, предоставленных ст. 41 Конституции Российской Федерации²? Выходят ли они из мест отбывания наказания на свободу излеченными от своей зависимости к наркотическим средствам? И есть ли альтернативный вариант избавления таких лиц от болезни, не связанный с применением наказания в виде лишения свободы?

Во всем мире более трех четверти всех лиц, находящихся в заключении за совершение, связанных с наркотиками, преступлений, были осуждены за незаконный оборот наркотических средств, и лишь менее одной четверти – за преступления, связанные с хранением наркотиков для целей личного потребления.

Согласно анализируемой судебной статистике, общее число осужденных за наркопреступления в 2014 году в России составляет – 119 тыс. Почти половина осужденных за данный вид преступления – в возрасте от 18 до 30 лет³. В течение 2015 года судами РФ осуждено к лишению свободы свыше 100 тыс. лиц, осуществляющих приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, для личного потребления. В результате, в настоящее время исправительные учреждения РФ переполнены лицами-наркопотребителями. Лишь в исправительных учреждениях Вологодской области из 7,3 тыс. заключённых каждый четвёртый является именно таким лицом⁴. А в целом, с учётом наркосбытчиков, число лиц, осужденных за наркопреступления, в настоящее время по России составляет не менее 1/3 от общей массы заключённых, 675 тыс. человек. Из них 90% лиц страдают различными заболеваниями, связанными с наркоманией, и нуждаются в применении соответствующего лечения, которое им должно обеспечить исправительные учреждения по месту отбывания наказания.

Обеспечение соответствующего лечения в период отбывания наказания или его отсрочки для лиц, страдающих данным заболеванием, предусмотрено уголовным законодательством РФ. Согласно положениям ст. 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ) осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч.1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую (социальную) реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской или социальной реабилитации, при наличии объективно подтвержденной ремиссии, суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся его части.

Необходимо отметить, что применение указанной статьи ограничено в связи с узко очерченным кругом лиц, к которым она может быть применена, - то есть к лицам, совершившим предусмотренные данной статьей преступления впервые. Но болезнь наркомания является трудноизлечимой. Процесс её лечения является постепенным и длительным. «Хроническое отравление организма наркотиками, нарушенное восприятие реальности, социальная и эмоциональная незрелость, а также возврат к более примитивным формам поведения формируют ущербную, и, с социальной точки зрения, больную личность, для которой возвращение к нормальной жизни возможно только в случае серьёзной её корректировки с помощью длительной психотерапии и реабилитации»⁶. Их лечение и реабилитация затрудняются ослаблением у таких лиц не только психического состояния, но и физического. У них утрачиваются профессиональные навыки и вообще привычка к труду. Наркоман не может справиться сразу с новыми возлагаемыми на него обязанностями, они тяжелы для него. Отсюда, по оценкам специалистов, рецидив наркомании среди лиц, отбывавших наказание за наркопреступления, составляет около 95 %⁷. В связи с этим, в условиях современности назрела острая необходимость расширить круг лиц, попадающих под применение отсрочки отбывания наказания, для действенной организации их лечения.

Необходимо внести изменения в положения исследуемой статьи УК РФ, предусмотрев, что отсрочка отбывания наказания может применяться как к лицам впервые совершившим преступления, указанные в диспозиции исследуемой статьи, так и к лицам повторно совершившим преступления данной направленности. Реализация данного положения подтверждается следующими основаниями:

¹См.: Итоги деятельности ФСКН России за 2015 год. Аналитические материалы. {Электронный ресурс} URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 26. 11. 2016).

²См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³См.: Судебная статистика: в России растёт число осужденных за наркопреступления // [Электронный ресурс]. URL: www.xn_plai.novostistatistika_osuzhdaemyih (дата обращения: 12. 11. 2016).

⁴См.: Отчёт Начальника УФСКН России по Вологодской области за 2015 год // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nfrokotiki.ru-7662l.htm> (дата обращения: 24. 11. 2016).

⁵См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 06. 07. 2016) // СЗ РФ. 2016. № 25. Ст. 2954.

⁶См.: Психотерапевтический процесс лечения наркоманов. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.likar.info/zdorovye-vsey-semyi/artikle45457-psihoterapevticheskiy-protsess-lechenia-narkomanii> (дата обращения: 07. 03. 2017).

⁷См.: Канибер Ю.Н. Наркоситуация в учреждениях исполнения уголовных наказаний. // Профилактика наркомании: организационные и методические аспекты. Итоговые материалы международного проекта. / Сост. И.П. Рушенко. Харьков, Финарт, 2002. – С. 182-187.

- Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (п.43), утверждённой Указом Президента РФ № 690 от 9 июня 2010 года «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года»¹, в соответствии с положениями которой осуждаемым, больным наркоманией и признанными виновными в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, может быть предоставлена возможность выбора между лечением и уголовным наказанием. Реализация данной задачи полностью согласуется с п. 36 и п.38 Единой конвенции ООН о наркотических средствах, предлагающих государствам при осуждении лиц, больных наркоманией, применять в качестве замены или дополнительной меры их лечение².

- Законодательным определением процесса лечения больных наркоманией как комплекса медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений наркомании либо связанных с ним состояний, восстановление или улучшение здоровья, трудоспособности и качества жизни³. Данные документы не оговаривают ограничение периода и способов лечения от заболевания наркоманией осужденных, в зависимости от количества совершённых ими преступлений.

На основании представленных выше статистических данных о том, какая численность лиц, страдающих заболеванием наркоманией, отбывает наказание в исправительных учреждениях, нельзя не задаться таким вопросом: способны ли исправительные учреждения ФСИН России обеспечить полноценное лечение таких лиц и соответствующую последующую реабилитацию? Ответ отрицательный, так как рецидив заболевания наркоманией среди лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы и получавших лечение в исправительных учреждениях, как указано, составляет 95%. Прежде всего, это объясняется тем, что для полноценного лечения осужденных наркоманов в РФ имеется лишь 9 специализированных лечебных исправительных учреждений, предназначенных для лечения и реабилитации осужденных взрослых мужчин, одно – для взрослых женщин (Чувашия), а также наркологические кабинеты в медицинских частях колоний и следственных изоляторов. Для несовершеннолетних осужденных таких лечебных учреждений не имеется, они проходят при необходимости такое лечение в наркологических отделениях областных больниц⁴.

Причиной сложившегося неудовлетворительного состояния организации лечения наркомании у контингента осужденных в местах лишения свободы является, в условиях современности, многочисленность лиц данной категории, поступающих в исправительные учреждения. Данное обстоятельство вызвано ужесточением действующего уголовно-правового законодательства РФ, предусматривающего ответственность за незаконный оборот наркотических средств в виде лишения свободы на значительные сроки. Несомненно, внесение в УК РФ положения о возможности применения отсрочки исполнения наказания для прохождения лечения к лицам, совершившим преступления на почве потребления наркотических средств, несёт в своей основе положительный эффект.

Но даёт ли желаемый эффект его реализация в условиях современности? По условиям предоставления этого вида отсрочки от отбывания наказания в виде лишения свободы, подсудимый должен принять на себя обязательство пройти и курс лечения, а также курс последующей реабилитации добровольно и обеспечить их исполнение самостоятельно. Иной механизм законом не оговаривается. Следовательно, подсудимый должен на момент вынесения приговора представить суду соответствующий договор с лечебно-реабилитационным центром о получении услуг по лечению и реабилитации. И те, и другие услуги являются платными. Так, согласно расценкам Вологодского лечебно-реабилитационного центра для лечения наркозависимых «Спасая жизни», больной наркоманией должен пройти за 240 дней 4 блока лечения (мотивационный, интеграционный, стабилизационный и адаптационный), внося ежемесячную плату за лечение по 35 тыс. руб. и отдельно оплачивать консультации врачей, процедуры по очищению организма, кодированию и другие значительные расходы⁵. Лечение в условиях зарубежных клиник стоит значительно дороже, не менее 300 тыс. руб. в месяц как, например, в клиниках государства Израиль⁶.

Реально воспользоваться получением отсрочки, т.е. попросту «откупиться» от получения наказания в виде лишения свободы в настоящее время смогут лишь лица, обладающие значительными денежными средствами – включённые в систему организованной преступности по наркобизнесу. Так, по исследованию Сысоева Р.А., воспользоваться данным правом, с момента введения статьи 82.1 УК РФ, смогли лишь несколько человек. На учёте в уголовно-исполнительных инспекциях системы ФСИН России состоят лишь 20 человек из числа лиц, получивших отсрочку исполнения наказания для лечения заболевания наркоманией⁷.

Отдельные исправительные учреждения, в том числе Мурманской и Архангельской области, используют в качестве альтернативы бесплатные реабилитационные центры, работающие по Миннесотской системе «12

¹ См.: Указ Президента РФ № 690 от 09. 06. 2010 «Об утверждении государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

² См.: Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года // СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2269.

³ См.: Федеральный закон от 25. 11. 2013 № 313-ФЗ (ред. от 03. 07. 2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6161.

⁴ См.: Характеристика лиц, содержащихся в местах лишения свободы // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.ru> (дата обращения: 07. 03. 2017).

⁵ См.: Лечебно-реабилитационный центр «Спасая жизни». Услуги и цены. // [Электронный ресурс]. URL: <http://Vologda-rebcentr.ru/ceny> (дата обращения: 25. 02. 2017).

⁶ См.: Цены на лечение от алкоголизма и наркозависимости в клинике «Медэкспресс» (Наркологический клинический центр Израиля) // [Электронный ресурс]. URL: <http://medekspress.mskutseny-na-lechenie-alkogolizma-narkomanii> (дата обращения: 25. 02. 2017).

⁷ См.: Сысоев Р. А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград. Государственный университет им. Столетовых, 2015 // [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book.asp?bookID=1605448> (дата обращения: 25. 02. 2017).

ступеней». Но данные центры, финансируемые заграничными инвесторами, не отвечают требованиям российских медицинских организаций. Лечение в них основано на бесконечном чтении молитв, близких к католической вере, психологическом воздействии на сознание больных и т.д. В результате идут массовые отказы лечащихся от пребывания в таких центрах¹, похожих на секту с массовым изменением сознания.

В РФ существуют государственные и негосударственные организации и общественные реабилитационные центры, занимающиеся профилактикой наркомании и социальной реабилитацией наркозависимых. В государственных реабилитационных центрах, сосредоточенных в основном в наркологических больницах и наркологических диспансерах реабилитационные услуги наркозависимым, как правило, не включаются в число бесплатных и осуществляются платно². Большинство негосударственных организаций такого плана находятся на самоокупаемости, часто они работают, используя труд своих пациентов. Но без государственного бюджетного финансирования организовать бесплатную работу по лечению наркомании сложно.

В данном отношении, в целях действенной организации лечебной и реабилитационной работы с лицами, получившими отсрочку от отбывания наказания, следует использовать опыт работы Правительства г. Москвы в данном направлении. Правительство г. Москвы начало проведение в 2016 году эксперимента по лечению от наркомании с использованием сертификатов. Это документ, дающий право на получение бесплатных социальных услуг на сумму 180 тыс. руб. Лечение и реабилитация наркозависимых по данному сертификату производятся лечебными центрами, которые контролирует Всероссийский Фонд «Здоровая страна», выигравший в 2014 году грантовый конкурс по разработанной им программе лечения алкогольной и наркотической зависимости-«ТС Вершина»³. Бюджетные средства выделяются на организацию деятельности реабилитационных центров и лечение наркозависимых в других городах субъектов РФ в рамках реализации программы «Здоровый город»⁴.

Не менее значимыми являются и проблемы, связанные с организацией лечения заболевания наркомании осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Недостаточность количества специализированных, для этой цели, исправительных учреждений приводит к тому, что в большинстве исправительных учреждений наркоманы отбывают наказание вместе с другими осужденными, направляются в туберкулёзные больницы или наркологические отделения областных больниц, предназначенные для стационарного лечения этих осужденных. В большинстве случаев лечение наркоманов-осужденных к лишению свободы производится в медицинской части или при областной больнице одного из исправительных учреждений региона. В таких условиях одной из острых проблем является совместное содержание наркоманов как прошедших, так и не подвергнутых лечению, а также здоровых осужденных и лиц больных наркоманией без обеспечения изоляции осужденных этих категорий в границах исправительного учреждения.

По мнению сотрудников уголовно-исполнительной системы и медперсонала исправительных учреждений, их содержание должно быть только раздельным. Иное влечёт ряд серьёзных негативных последствий. В среде осужденных наркотики являются важнейшим средством пополнения «общака» товаром, который можно обменять на другие ценности. Их используют не только в качестве средства подавить нервное состояние, скуку, но и в качестве платежа за карточные долги. Часто осужденных, не являющихся наркоманами, заставляют их принимать насильно, с целью подчинения и установления контроля за их поведением. Другой проблемой является усугубление заболеваний в среде лиц, склонных к приёму наркотиков: из-за периодического отсутствия необходимого вида наркотиков они начинают употреблять все их различные виды, которые могут достать, вследствие чего становятся полинаркоманами. Об организованности системы наркотрафиков в исправительные учреждения РФ свидетельствуют и статистические данные работы органов ФСИН России. Так, согласно статистических данных указанной службы, количество изъятых её сотрудниками наркотиков в исправительных учреждениях за последние 12 лет возросло с 33 до 92 кг⁵.

Данное обстоятельство вызвано ужесточением действующего законодательства РФ, предусматривающего ответственность за незаконный оборот наркотических средств. Для улучшения ситуации необходимо отрегулировать в ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ крупный и значительный размеры наркотических средств, приблизив их к реальности. В настоящее время, в связи с развитием наркоиндустрии, во многих случаях даже разовая доза наркотиков превышает значительный размер, что автоматически влечёт осуждение наркопотребителя за тяжкое преступление к длительному сроку лишения свободы, а другой вид наказания судами не может быть выбран. Безусловно, данное изменение закона при своей реализации окажет положительный результат на состояние правоприменительной практики назначения наказаний за данные виды преступлений и поможет «разгрузить» исправительные учреждения от большого числа наркопотребителей. Эти явления взаимосвязаны и обусловлены, в большей степени, неудовлетворительной организацией системы лечения в исправительных учреждениях РФ лиц, страдающих заболеванием наркомании. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что забота государства о данных лицах полностью переложена с органов Минздрава РФ на учреждения ФСИН России – без сопровождения организации такого лечения соответствующими специализированными учреждениями, средствами, медицинскими работниками соответствующего профиля.

¹ См.: Программа «12 шагов» для лечения заболевания алкоголизма и наркомании // [Электронный ресурс]. URL: qidmed.com/narkologia/narkomania/programma-12-shagov.html (дата обращения: 25. 02. 2017).

² См.: Бюджетное учреждение здравоохранения Вологодской области «Вологодский областной наркологический диспансер №1». Платные услуги// [Электронный ресурс]. URL: vond.volmed.jrq.ru/index.ppx? pade=usluq(дата обращения: 25. 02. 2017).

³ См.: Бесплатное лечение от наркомании граждан из г. Москвы. Центры реабилитации для наркозависимых. О фонде «Здоровая страна» // [Электронный ресурс]. URL: http:// fundzs.ru/about (дата обращения: 27. 02. 2017).

⁴ См.: Ассоциация по улучшению состояния здоровья и качества жизни населения. Здоровые города, районы и посёлки // [Электронный ресурс]. URL: http:// zdorovyegoroda.ru/o- nas / (дата обращения: 27. 02. 2017).

⁵ См.: Характеристика лиц, содержащихся в местах лишения свободы // [Электронный ресурс]. URL: http:// www.fsin.ru (дата обращения: 07. 03. 2017).

В то же время, в силу указанных выше причин, вызванных недостатками действующего уголовного законодательства о порядке применения наказания к лицам, страдающим заболеванием наркомании, снижение притока наркозависимых в места лишения свободы не может быть достигнуто и путём реализации судами РФ положений ст. 82.1 УК РФ о предоставлении отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы лицам, добровольно согласным пройти лечения и последующей реабилитации.

Ванцян С. В.,
прокурор отдела по надзору за соблюдением законов
при исполнении уголовных наказаний прокуратуры Пермского края,
соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
юрист 1 класса

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Слово приоритет (prior–латинский) означает первый, самый важный, первенствующий. Понятие, показывающее важность, первенство чего-либо.

Совершенствование уголовно–исполнительного законодательства, развитие науки уголовно–исполнительного права немыслимы без определения приоритетных направлений.

Концепцией федеральной целевой программы «Развитие уголовно–исполнительной системы на 2017–2025 годы», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 23.12.2016г. №2808-р, определены приоритетные направления деятельности УИС.

Одними из основных целей долгосрочного социально–экономического развития страны на период до 2020 года согласно Концепции являются: сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества; гуманизация условий содержания осужденных и лиц, заключенных под стражу, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами.¹

Определение в Концепции сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы как приоритетное направление является совершенно оправданным, поскольку, согласно portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, количество выявленных лиц, ранее совершивших преступления, начиная с 2010 г. непрерывно растет.

Несмотря на снижение числа зарегистрированных рецидивных преступлений в исправительных учреждениях в 2014–2015 гг. на 11 и 4 % соответственно, предупреждение рецидивной преступности не теряет свою актуальность.

В 2010 г. из 1 111 145 лиц, совершивших преступления, 397 403 лица (35,77%) были ранее судимыми (ранее совершали преступления).

В 2015 г. было выявлено 1 063 034 лица, совершивших преступления, из них 552 582 лица (51,98 %) были судимыми (ранее совершившие преступления). Количество выявленных лиц, ранее совершивших преступления, в течение 5 лет выросло на 16,2 %.²

Начиная с 2013 года, число преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), непрерывно растет (в 2013 г. – 185, в 2014 – 207, в 2015 г. – 215, в 2016 г. – 227). Растет и число других преступлений, совершенных осужденными.

Сложившееся положение свидетельствует об отсутствии у ФСИН России комплексного подхода в предупреждении рецидивной преступности.

Основными причинами рецидивной преступности в местах лишения свободы, на наш взгляд, являются отсутствие эффективной образовательной, воспитательной, социальной и психологической работы в уголовно–исполнительной системе.

Отсутствие эффективной программы адаптации освободившихся осужденных в обществе, и, конечно, неисполнение требований статьи 103 Уголовно–исполнительного кодекса РФ в части трудоустройства осужденных.

Необходимо отметить, что согласно Концепции развития уголовно–исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010г. №1772-р, такие мероприятия были основными целями Концепции.

Однако, ситуация меняется не в лучшую сторону.

В настоящее время в исправительных учреждениях содержится 290 тыс. осужденных, не обеспеченных работой. Это не позволяет им в должной степени возмещать ущерб, причиненный гражданам и государству, оказывать материальную помощь семьям, покупать продукты питания, одежду и другие предметы. Многие осужденные утратили социальные связи, и денежные средства, заработанные ими в период отбывания наказания, зачастую являются единственным источником их существования после освобождения. При этом, вовлечение

¹Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 N 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)", "Собрание законодательства РФ", 09.01.2017, N 2 (Часть II), ст. 413

²URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 10.03.2017).

осужденных в трудовую деятельность связано не только с исполнением установленной законом обязанности трудиться, но и с реализацией их трудовых прав, предусмотренных трудовым и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Не секрет, что высокий уровень неработающих осужденных создает большие трудности для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при решении задач по трудоустройству лиц, освободившихся после отбывания наказаний. Значительный перерыв в трудовой деятельности и отсутствие профессиональных навыков у этой категории граждан затрудняют их трудоустройство, создают социальную напряженность в регионах и приводят к росту рецидивной преступности.

На уровне субъектов Российской Федерации имеется незначительная государственная поддержка производственной деятельности исправительных учреждений. При этом, в связи со сложной экономической ситуацией и дотационностью значительного числа субъектов Российской Федерации, в последние годы отмечается существенное сокращение средств, выделяемых на реализацию региональных программ (в Пермском крае и вовсе не было), а в новые программы не включаются мероприятия, касающиеся поддержки производственной деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы.

В достижении целей уголовного наказания (восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений), а также в целях достижения задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации) необходимо провести мероприятия по повышению эффективности образовательной, воспитательной, социальной и психологической работы в уголовно –исполнительной системе, разработке государственной программы адаптации освободившихся осужденных в обществе, созданию оплачиваемых рабочих мест, включить в ряды основных приоритетных направлений деятельности пенитенциарной системы России.

Только правильное определение приоритетных направлений деятельности, их комплексная реализация может гарантировать достижение вышеуказанных задач и непременно приведет к экономическому и социальному росту.

Витовская Е.С.,
преподаватель кафедры уголовного права
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
капитан внутренней службы

КЛАСНОСТЬ ОПАСНОСТИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПРЕКУРСОРОВ И НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОДХОД

На сегодняшний день незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов относится к числу одних из самых серьезных и важных проблем, угрожающих существованию и развитию человечества. Для него не существует территориальных, национальных, классовых, религиозных, возрастных и половых границ. Важная роль в противодействии наркотизму отводится уголовно-правовым средствам, специфика которых зависит от особенностей развития государства, при учете экономического, социального и нравственного состояния социума.

Изучение законодательства зарубежных стран, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов позволяет оценивать и находить оптимальные решения, направленные на совершенствование отечественного законодательства в данной сфере. На наш взгляд, крайне важен вопрос об общественной опасности предмета наркопреступлений, в связи с тем, что оценка уровня опасности наркотического средства для общества и государства, позволяет законодателю устанавливать различные по жесткости санкции за совершение преступлений в сфере незаконного наркооборота.

Разнообразие наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов предопределяет многочисленность их классификаций и типологий. Желая подчеркнуть значимость типологии, основанной на степени строгости запрета для введения вещества в оборот и жесткости применяемых мер контроля, рассмотрим модели классности наркотических средств и психотропных веществ в системе уголовно-правового воздействия ряда государств.

Особый интерес в этом плане представляет классификация наркотических средств, установленная Актом о борьбе с наркотиками (Misuse of Drugs Act), данный закон принят парламентом Соединенного Королевства в 1971 году¹. Несмотря на то, что в закон были внесены существенные изменения и дополнения по ряду важных вопросов, таким как присвоение новых видов контроля ряду веществ, реклассификация веществ, включение новых веществ в перечни, криминализация ряда преступных деяний в сфере незаконного наркооборота, он действует и по сегодняшний день.

Есть мнение, что указанная классификация наркотических средств не отвечает реалиям современности, в связи с тем, что критериями ранжирования наркотических веществ выступают исторические предположения о вреде вещества, при этом личный физический вред и негативное воздействие запрещенного средства на общество не учтены. Ученые Великобритании добиваются полного пересмотра британской классификации наркотических средств, обосновывая данное требование результатами проведенных исследований, которые указывают на серьезные расхождения между опасностью и законностью оборота наркотических веществ. Указанное

¹ Misuse of Drugs Act 1971 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального правительственного архива Англии, Уэльса и Великобритании. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971> (дата обращения: 14.02.2017).

обстоятельство характеризует несостоятельность действующего законодательства и ведет к пересмотру существующей наркополитики¹.

Не вдаваясь в подробности оживленной полемики по данному вопросу отметим, что акт устанавливает три класса контролируемых наркотических средств и психотропных веществ: А, В и С. Кроме того, выделяется четвертая категория, к которой отнесен временный класс препаратов.

Класс А (самые вредные) включает: кокаин, героин, метадон, ЛСД, экстази, первитин, псилоцибин, ДМТ и др.

К классу В отнесены: барбитураты, амфетамин, метилфенидат, кодеин кетамин, синтетические каннабиноиды и др.

Класс С (наименее вредные) представлен оксибутиратом, кетамин, бензодиазепином, бупрононорфином, коноплей, анаболическими стероидами.

Временные классы включают в себя 6-АПБ, 5-АПБ, 25С-NBOMe, 25В-NBOMe, 25I-NBOMe и др.

Введение временного класса позволяет устанавливать меры контроля в отношении опасных наркосодержащих веществ, вызывающих подозрение и юридически не относящихся к классу А, В и С. В случае обнаружения неизвестного вещества, обладающего опасными свойствами наркотического средства, его незамедлительно относят к временному классу, затем принимается решение об отнесении его к конкретному классу наркотических средств и постановки под постоянный контроль. Данный вопрос рассматривается в срок до 12 месяцев, в случае необходимости предусмотрено продление установленного срока.

Наряду с этим уголовная ответственность дифференцируется в зависимости от класса опасности предмета наркопреступлений. К примеру, за хранение наркотических средств класса А предусмотрено уголовное наказание до 7 лет тюрьмы и неограниченный штраф. За преступления, связанные с распространением данных веществ санкция предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

Следует отметить, что среди общественности Великобритании доминирующим является подход о проведении генеральной политики в отношении незаконного наркооборота, ориентированной на сочетании уголовных наказаний с программами принудительного лечения от наркомании².

Отличается от традиционных подходов отношение законодателя к дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Республике Беларусь.

Антинаркотическое законодательство Республики Беларусь предусматривает классификацию наркотических средств и психотропных веществ, основанную на их общественной опасности. Классификация состоит из двухчленной системы³. Первое деление подразделяет наркотические средства и психотропные вещества на две группы: наркотики, которые разрешены для использования в медицинских целях в порядке, закрепленном законодательством; наркотики, оборот которых на территории Республики Беларусь запрещен.

Второе деление предусматривает деление наркотических средств и психотропных веществ на опасные и особо опасные. К примеру, к особо опасным наркотическим средствам и психотропным веществам, не используемым в медицинских целях отнесены: альфапродин, героин, дезоморфин, ацелированный опий, кокаиновый куст, эфедра, кат, псилоцибин и др. В список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту включены: альфентанил, гидроморфон, кокаин, морфин, барбитал, тебаин и др.

К опасным наркотическим средствам, не используемым в медицинских целях относятся: гашиш, марихуана, маковая солома, семена Розы гавайской, цветки и листья Лотоса голубого и др. Список опасных психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту представлен такими веществами: аминорекс, тарен, нитразепам, эфедрин, пемолин и др. Порядок решения вопроса в отношении аналогов наркотических средств и психотропных веществ и отнесении их к конкретной группе опасности установлен декретом Президента Республики Беларусь от 28.12.2014 № 6. Незаконный оборот потенциально опасных наркотических средств или психотропных веществ запрещен с нуля часов суток, следующих за днем размещения информации о таких химических веществах на официальном сайте Министерства внутренних дел в глобальной сети Интернет.

Законодатель Республики Беларусь в уголовном законодательстве предусмотрел перечень квалифицирующих признаков в составе наркопреступлений в зависимости от группы опасности наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так, если осуществляется сбыт либо незаконный оборот с целью сбыта особо опасных наркотических средств – уголовная ответственность наступает по ч. 3 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь, санкция же данной уголовно-правовой нормы предусматривает от 8 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой.

¹ К примеру, Сравнение показателей «затраты – эффективность» при запрете наркотиков и регулировании наркорынка [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации по борьбе с наркотиками «Трансформация» [Transform Drug Policy Foundation Easton usiness Centre Felix Road, Easton Bristol BS5 ONE]. URL: <http://www.tdpf.org.uk> (дата обращения: 14.02.2017); Пелипас В. Е., Соломоницина И. О. Зарубежная антинаркотическая политика: Обзор // Вопросы наркологии. 1998. № 2. С. 82-95.

² К примеру, Вред наркотиков в Великобритании: анализ [Электронный ресурс] // Официальный сайт общего медицинского журнала «The Lancet». URL: <http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140> (дата обращения: 14.02.2017); Навроцкая И.Н. Польза и недостатки превентивных мер британской полиции в борьбе с наркопреступностью // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 1. С. 54-60; Бакаева Е.К. Приоритетные направления борьбы с наркопреступностью в Великобритании // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 66-70 и др.

³ Об утверждении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю Республики Беларусь: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28.05.2003 № 26 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального правового интернет-портала Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/pdf/2003-70> (дата обращения: 14.02.2017).

Проводимая антинаркотическая политика Республики Беларусь отражает взятый курс на ужесточение уголовно-правового воздействия. Увеличены сроки лишения свободы по ряду наркопреступлений; снижен возраст наступления уголовной ответственности за сбыт наркотических средств (с 16 до 14 лет); расширился перечень преступных деяний, связанных с незаконным наркооборотом; введена идентификация владельцев электронных кошельков в платежных системах¹.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в странах Азиатско-Тихоокеанского региона отличается очень жесткой позицией в отношении наркопреступлений². В качестве примера можно привести уголовное законодательство Таиланда. В соответствии с Актом о борьбе с наркотиками (Narcotic Act of Thailand 2519), объявленным королем Таиланда Пхумипоном Адульдетом в 1976 году, наркосодержащие средства и препараты, подразделяются на пять категорий³.

Категория I состоит из опасных наркотических средств, таких как героин, амфитамины, метамфитамины, экстази, ЛСД и др. Во вторую категорию входят морфин, кокаин, кодеин, медицинский опиум и др. Категория III представлена лекарственными препаратами, которые содержат наркотические средства Категории II (другие опиаты, транквилизаторы и психотропные вещества). Категория IV состоит из химических веществ, используемых для производства наркотических средств Категории I или II. Сюда отнесены уксусный ангидрид, хлористый ацетил и др. В Категорию V отнесены наркотические средства, не включенные в Категории I до IV. Среди прочих к ним относятся марихуана, растение Кратом и др.

В зависимости от опасности наркосодержащего вещества и незаконных деяний с ним, Уголовный кодекс Таиланда предусматривает различные модели системы санкций. К примеру, за незаконное потребление веществ категории I предусмотрено лишение свободы до 3 лет или штраф в размере от 10 000 до 60 000 Бат; за хранение веществ данной категории, предусмотрено до 10 лет лишения свободы или штраф в размере от 20 000 до 200 000 Бат; за деяния, связанные с распространением наркотических средств этой группы, предусмотрено пожизненное лишение свободы и штраф в размере от 100 000 до 5 000 000 Бат. В случае если незаконный оборот превышает установленный количественный порог, предусмотрена смертная казнь.

За незаконный оборот веществ категории V предусмотрены следующие виды санкций: за потребление – лишение свободы до 1 года со штрафом в размере от 100 000 до 1 000 000 Бат; за хранение – до 5 лет лишения свободы или (либо) штраф в размере до 100 000 Бат; за производство и контрабанду – от 2 до 15 лет лишения свободы и штраф в размере от 200 000 до 1 500 000 Бат.

Стоит заметить, что государство характеризуется довольно жесткими законами к проблеме незаконного наркооборота, с чем спорить достаточно сложно.

На основе опыта зарубежного права можно сделать вывод о том, что для результативной борьбы с незаконным наркооборотом важное значение имеет понимание сущности опасности предмета наркопреступлений. Практическое значение рассмотренных классификаций «опасности предмета наркопреступлений» для российского законодателя обусловлено тем, что возникает настоятельная необходимость построения типологии классности опасности наркотических средств и психотропных веществ для упрощения процесса дифференциации уголовной ответственности за наркопреступления.

Власова Е.В.,

магистрант

ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет

ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В КОМПЕТЕНЦИОННЫХ НОРМАХ

В пункте 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов⁴ (далее – Методика), утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010г. №96 (с последующими изменениями и дополнениями), определены коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. Особую сложность представляет выявление коррупциогенных факторов в, так называемых, компетенционных нормах или «правообязанностях», когда по формулировке в тексте нормативного правового акта норма для ее адресата не может быть определена однозначно как упрямочивающая или обязывающая.

В науке предлагается следующее определение компетенционных норм: общеобязательное правило поведения, регулирующее общественные отношения, связанные с установлением, закреплением и реализацией властных полномочий субъектов компетенции в пределах предметов их ведения и в соответствии с возложенными

¹ К примеру, Белорусский наркоконтроль [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=110153> (дата обращения: 14.02.2017).

² К примеру, Хутыз Р.А. Буддийская (азиатская) модель противодействия наркотизму: особенности дифференциации уголовной ответственности // Российский следователь. 2010. № 9. С. 29-30; Ролик А.И., Романова Л.И. Законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 19-23 и др.

³ Narcotic Act of Thailand B.E. 2519 (1976). Office of the Narcotics Control Board. Thailand, Bangkok: Square Ltd. part. 2007. P. 1.

⁴Собрание законодательства РФ. 2010. № 10, ст. 1084; от 18.07.2015 № 732.

на них задачами и функциями¹. Примером компетенционной нормы является пункт 3.10.1. Порядка создания и использования, в том числе на платной основе, парковок (парковочных мест), расположенных на автомобильных дорогах общего пользования местного значения города Перми, утвержденного Решением Пермской городской Думы от 26.05.2015 года № 110: «Функциональный орган в отношении платных парковок организует разработку и согласование проектов организации дорожного движения, включающих места размещения платных парковок»².

Типичными компетенционными, одновременно управомочивающими и обязывающими нормами для публичного субъекта являются нормы, устанавливающие применение им санкций за правонарушение. В таких нормах неизбежно обнаруживаются признаки коррупциогенных факторов, предусмотренных Методикой в подпункте «а» п.3: «Широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц)», а также в подпункте «б» п.3: «Определение компетенции по формуле «вправе» - диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций». Однако вряд ли правильно все компетенционные нормы автоматически считать содержащими коррупциогенные факторы п.3а и п.3б. Поэтому нужен дополнительный критерий для выявления действительно коррупциогенных норм, адресованных органам публичной власти и их должностным лицам, и отличия таковых от иных компетенционных норм.

Представляется, что коррупциогенные факторы в компетенционных нормах должны обнаруживаться лишь во взаимосвязи с коррупциогенными факторами в корреспондирующих нормах, адресованных частным лицам. Такие факторы перечислены в п.4 Методики: «Коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, являются: а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; б) злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) - отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций; в) юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Пункты 4а и 4б относятся к управомочивающим нормам, следовательно, недостатком указанных норм может быть только юридико-лингвистическая неопределенность.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 14.04.2008г. № 7-П³ говорится: «...из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования. ...принимаемые им законы должны быть определенными как по содержанию, так и по предмету, цели и объему действия, а правовые нормы – сформулированы с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними свое поведение, как запрещенное, так и дозволенное».

Нормативный правовой акт или его проект должны отвечать правилам юридической техники, излагаться четким и ясным языком. Повышает риск коррупции использование двусмысленных или неустоявшихся терминов, понятий и формулировок, категорий оценочного характера с неясным, неопределенным содержанием, допускающих различные трактовки. Обозначение одних и тех же явлений различными терминами может искажать смысл положений нормативных правовых актов, что повышает вероятность произвольного применения норм. Особенно недопустимы неопределенные нормы, которые устанавливают юридическую ответственность⁴.

В наибольшей степени коррупции способствуют, устанавливающие юридическую ответственность, нормы с нечетким указанием условий, при которых субъект правоприменения правомочен принимать определенные решения, а также содержащие оценочные формулировки (например, «в случае необходимости», «при наличии достаточных оснований», «согласно установленному порядку», тем более, когда он отсутствует⁵, и т.п.).

Такие дефекты нормативного правового акта могут обусловить произвольное применение его норм, в том числе связанное с коррупционными проявлениями. Норма, позволяющая привлекать частное лицо к ответственности за неисполнение юридико-лингвистически неопределенной обязанности или нарушение юридико-лингвистически неопределенного запрета, является корреспондирующей компетенционной нормой. В случае наличия названного коррупционного фактора в запрещающей или обязывающей норме, адресованной частным лицам, корреспондирующая норма, позволяющая привлекать к ответственности, соответственно дефектна из-за возможного произвола. В таких случаях наличие в компетенционных нормах коррупциогенных факторов, предусмотренных Методикой в подпунктах «а» и «б» п.3, обосновано не только предусмотренными в них признаками, обнаруживаемыми в каждой компетенционной норме.

¹ Белоусов, С. А. Компетенционные нормы российского права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов. 2002. 30 с.

² Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 05.06.2015. № 39.

³ Российская газета. № 9. 26.04.2008.

⁴ Каменская Е.В., Рождествина А.А. Независимая антикоррупционная экспертиза: Научно-практическое пособие // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2010.

⁵ Например, п.7 ст. 185 УПК РФ: «При наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка».

Позиции высших судов подтверждают тезис о коррупционности всякого правоприменения в случае неопределенного правового регулирования и двусмысленности правовых норм, закрепляющих права и обязанности частных субъектов.

В постановлении от 25.04.1995г. №3-П Конституционный Суд однозначно заявил: «Возможность произвольного применения закона является нарушением провозглашенного Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1)»¹.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 13.07.2010г. № 15-П сказано: «Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае, может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан»².

Задачей государства является формулирование ясных требований к физическим и юридическим лицам, лишенных коррупциогенных факторов, чтобы предотвратить произвол государственных структур в процессе правоприменения и привлечения к юридической ответственности. Однако противоположные примеры повсеместны в налоговом, административном, таможенном законодательстве, в том числе, устанавливающим наиболее суровые меры юридической ответственности, уголовном законе.

Так, некоторые запрещающие логические нормы, содержащиеся в Особенной части Уголовного кодекса РФ, создают возможность субъективного усмотрения правоприменителей при привлечении физических лиц к уголовной ответственности. Например, ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность за возбуждение ненависти или вражды. Российское законодательство не содержит определения понятий «ненависть» и «вражда», тем самым органы следствия и суды правомочны решать самостоятельно, являются ли какие-либо действия граждан возбуждающими ненависть или вражду, или нет.

Итак, следует сформулировать правило определения в компетенционных нормах (адресованных субъектам публичной власти, которые не могут быть определены однозначно как управомочивающие или обязывающие) коррупциогенных факторов, предусмотренных Методикой в подпунктах «а» и «б» п.3: «Такие факторы присутствуют только в тех нормах, которыми корреспондируют нормы, адресованные частным лицам и содержащие коррупциогенные факторы, предусмотренные п.4 Методики».

Гурова О. В.,
преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
майор внутренней службы

ПРОБЛЕМА ВАНДАЛИЗМА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Вандализм – это масштабная проблема, которая характеризуется многоуровневостью и содержит не только экономическую составляющую, но и такие аспекты как проблемы социализации личности, влияние на личность криминологических факторов, формирующих агрессивную направленность, формирование отклонений в психическом развитии, деградация материально-предметной среды и др. В понимание явления вандализм и вандального поведения может быть включен большой спектр поведенческих актов, влекущих за собой порчу объектов внешней среды, наносящих материальный и моральный ущерб их владельцам.

На сегодняшний день проблема вандализма актуальна и для образовательной среды. Несмотря на имеющиеся разработки по противодействию и минимизации последствий вандализма, объем разрушительных последствий вандального поведения школьников не уменьшается, а лишь изменяет локализацию. По нашему мнению, полипарадигмальность феномена вандализм предполагает возможность его глубокого осознания, исключительно с использованием трактовки проблемы вандального поведения человека с точки зрения разных подходов и выделения общих элементов различных ракурсов ее рассмотрения, что даст возможность осознать суть изучаемого явления.

Вандализм в культуре, искусстве, религии принимает довольно объемное значение и смысл, охватывает не только факты уничтожения культурных ценностей в прямом смысле, но и ситуации их косвенного повреждения, разрушение духовных ценностей и ориентиров, извращение истинного смысла явления, включая ситуации безучастия к видимым недостаткам в просвещении, искусстве, культуре, отсутствие вкуса либо поддержку противоречащих морали экспериментов или новаций и др.

Первые попытки человечества понять и объяснить явление вандализма, предотвратить его разрушительные последствия уходят в далекое прошлое. Понятие вандализм носило смысл дикого, беспощадного, разбойного нападения со стороны бескультурных и агрессивных иноземцев (пришлыми неразвитыми людьми), которые разрушали ценности непонятной им культуры.

Именно неприятие и непонимание чужой культуры, отсюда и отсутствие ее ценностного восприятия, и, в связи с этим, разрушения, включалось тогда в понимание вандализма. Негативный характер принимало

¹ Российская газета. № 87. 05.05.1995.

² По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П // Российская газета. № 162. 23.07.2010.

отношение к прошлому наследию и культуре во время Революции в 1917 году в России. Оно выражалось в довольно жесткой форме: либо народ довольствуется «искусством прошлых мертвых эпох» либо он сам создает свою новую культуру. На одной из Всероссийских конференций пролетарских культурно-просветительских организаций (1919г.) было предложено «целиком отбросить буржуазную культуру как старый хлам»¹. Вероятно, за всем этим неприятием было не столько отторжение непосредственно самого содержания «старого хлама», возможно, что многие тогда и не были знатоками культуры, сколько целый ряд моментов, связанных с идеологией революционно настроенных людей: культура для них была, прежде всего, знаком и атрибутом враждебной и подавлявшей их системы, которая эксплуатировала их. Поэтому объективная нелюбовь к системе в целом, ее неприятие проявлялось и в их протестном, непримиримом отношении к культуре, как символу этой системы. Умение понять противоречивость положения культуры в рамках изменяющейся системы, осознать ее историческую значимость – не всегда было доступно и свойственно революционеру: «Нет ничего вечного и постоянного. Все существует лишь для своей эпохи и умирает вместе с ней. В том числе и искусство»². Вероятно, одним из мотивов подросткового вандализма является протест, когда все предметы, символизирующие мир взрослых (здания, сооружения и др.) воспринимаются как препятствия при получении удовольствий от жизни. (Э. Роос, 1988г.).

Кроме этого, необходимо отметить тот факт, что термин «искусство» со временем несколько расширяется, появляются новые течения, формы, объект искусства видоизменяется вместе со средой, в которой живет художник. Так, например, обращает на себя внимание такое, необычное для традиционной культуры, явление как «перформанс» (от англ. performance – исполнение, представление) обозначающее вид авангардного искусства, нечто инновационное, заменившее современному художнику традиционную картину, скульптуру. Целью перформанса представляется воплощение некой идеи на грани реальности и художественного, путем представления, действия, где главным объектом является художник, его перевоплощение, его жест, его тело³. Результаты данного современного творчества – это всегда события с большим резонансом, имеющие как множество ярких противников, так и огромное число почитателей. Так, широко известные акции художника Петра Павленского: «Шов», «Туша», «Фиксация», «Угроза» и др. заставили окружающих задуматься не только о смысле своей жизни и о месте таких акций в современном искусстве, но и о возможности четкого и однозначного разделения нормы, девиации и психопатологии. Современная жизнь с ее толерантными взглядами на «инаковость» размывает грани между отклонением и нормой, и ставит под сомнение четкость определений и психических диагнозов. С точки зрения многих представителей искусства – коллег П. Павленского, он талантливый художник, а его акции – это современное искусство; законодатель трактует деяния Павленского, однозначно, как хулиганство, вандализм и т.п.; обыватель считает его психически больным и опасным человеком. Несмотря на такую неоднозначность восприятия данной личности и его поступков, Павленский является известным человеком, притягивающим к себе внимание, его обсуждают, посещают его акции-выставки.

«Постмодернизм поставил под сомнение объективность понятия адекватности поведения, заменив его девизом «На Ваше усмотрение» и, предоставив человеку самостоятельно определять норму и ненорму.» Антинормативное поведение, порой не признается антиобщественным и нередко оказывается востребованным в современной реальности⁴.

Вероятно, констатируя массовость обсуждений личности «акционистов», их творчества, (учитывая силу воздействия СМИ), современный подросток создает собственный, адекватный реальности взгляд на культуру, нормативность, границы дозволенного и др. В сознании подростка, с характерной ему гибкостью, но уязвостью и категоричностью восприятия реальности, складывается своя «картинка», слепо перенимаются способы самовыражения, привлечения внимания к проблеме, к себе.

Возможно, современная реальность, предполагающая гибкость и толерантность взглядов, внутреннюю свободу и независимость, требует иного взгляда на категорию нормы, нуждается в изменении критериев оценки среды и личности. Возможно, разрушение «старого» и замещение его «новым» необходимо воспринимать как естественный социокультурный механизм, а не диагностировать девиантное или делинквентное поведение.

Анализ событий в области искусства, обозначенных представителями этой среды как арт-интервенция, подтверждает неоднозначность ответов на вопросы квалификации вандализма. Возникает вопрос о том, что же, все-таки, точно считать вандализмом, а что будет истинным искусством. Если разрушение или повреждение ценности причиняет художник художнику, возможно, это творческий акт: рисунки братьев Чепмен на легендарных гравюрах «Капричос» Франсиско Гойи, по мнению Д.Чепмена, не вандализм: «Нельзя признать актом вандализма то, что делает произведение искусства еще дороже»⁵.

Вандальная активность – это, безусловно, проблема культурного и духовного плана, но ограничиваться только критерием «норма-девиация» в определении предпосылок вандального поведения, без глубокого психологического анализа и осмысления проблемы, не представляется возможным и не целесообразно.

Обращаясь к социально-психологическим и социологическим исследованиям, мы обнаруживаем, что говоря о вандализме, исследователи подразумевают различные виды разрушительного поведения: это может быть

¹ Булавка Л. «Пролеткульт: проблема наследия. Отношение пролеткульта к «буржуазной культуре»/ Журнал "ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия", №1, 2012

² Булавка Л. Там же.

³ Гниренко Ю. Перформанс как явление современного отечественного искусства // www.gif.ru. — 1999.

⁴ Менделевич В. Д. Казус художника-акциониста Петра Павленского: психопатология или современное искусство?. Казань: Неврологический вестник № 1, 2016) [Электронный ресурс] // URL: <https://zona.media/article/2016/26/02/casus-pavlenskogo> (дата обращения: 09.12.2016).

⁵ Who's the vandal: Ai Weiwei or the man who smashed his Han urn? - Art and design - The Guardian - [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/jonathanjonesblog/2014/feb/18/ai-weiwei-han-urn-smash-miami-art> (дата обращения: 21.07.2016).

разнообразная деятельность представителей молодежной субкультуры, завешанные рекламными щитами здания, разбитые или разрисованные стекла магазинов и автомобилей во время массовых беспорядков и пр. Трудность в выработке определения состоит в том, что индивидуальные, групповые и социальные нормы в понимании того, какие именно разрушения имеют деструктивный характер для общества, не совпадают. С. Коэн считает, что для вандализма вообще не существует ни точной характеристики, определяющей подобное поведение, ни узнаваемой правовой категории, существует только ярлык, который применяется к определенным типам поведения при определенных условиях¹.

Кроме этого, некоторые виды разрушений в обществе «принимаемы», институционализированы. Коэн перечисляет следующие обстоятельства, при которых разрушения рассматриваются обществом как допустимое или терпимое поведение. Это ритуализм, общественная лояльность по отношению к действиям некоторых социальных групп, привычность. Примеры такого поведения хорошо знакомы каждому. Есть, казалось бы, совершенно безобидные нападки на памятники: переодевание бронзового памятника в тельняшку юными мореходами или, во время новогодних праздников, в Деда Мороза, потирание «на удачу» различных частей скульптур, разнообразные свадебные традиции и церемонии с разбиванием бокалов и бутылок, надеванием на ограды замочков и т.п. Но даже такие шуточные традиции, во-первых, демонстрируют определенное отношение к общественным ценностям: «Общее - значит ничье, тем более, не мое – не жалко», во-вторых, могут привести к необратимым последствиям: продавить металл, нанести повреждение, что в последствие разрушит памятник.

На наш взгляд, понимание истоков подростковой разрушительной активности является актуальным аспектом для решения общей проблемы вандализма и необходимым направлением для анализа уже имеющихся знаний и проведения дальнейших исследований. Проблема вандализма требует поиска новых решений и междисциплинарных исследований.

В настоящее время существует довольно большое количество работ по юриспруденции, посвященных изучению вопросов уголовной ответственности за вандализм (А.Г. Русаков и др.), методике его расследования (С.Н. Вязов, В.А. Шурухнов). Авторами рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся этого явления.

Необходимо отметить, что количество деяний интересующих нас, на самом деле, значительно больше, так как статистические данные разграничивают деяния в соответствии с их квалификацией на различные статьи Уголовного Кодекса (167, 212, 213, 214, 243 и др.). Таким образом, при упоминании понятия «вандализм» статистика указывает нам только лишь на преступления, предусмотренные ст. 214 УК РФ, в которых рассматривается осквернение зданий или иных сооружений; порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Следует заметить, что юридические определения вандализма в разных странах различаются. Уголовное законодательство отдельных европейских стран, как правило, содержит более подробное перечисление и описание уголовно-наказуемых действий, в том числе и вандального характера. Приоритетом в охране является право собственности, а не общественного порядка и общественной нравственности.

Вандализм рассматривается как: «осквернение и порча, путем различных действий, придающих общественным зданиям, сооружениям или их частям обезображенного внешнего вида, оскорбляющего общественную нравственность (непристойные рисунки, надписи, нецензурные слова, плакаты, репродукции аморального содержания, загрязнение зданий и сооружений красящими веществами, нечистотами, повреждение памятников истории, их элементов и т.д.)». Законодатель не рассматривает деяние как вандализм, если оно не рассчитано «на оскорбление общественной нравственности или общественную реакцию, например, нанесение нецензурных слов на заборе заброшенного здания, нанесение безнравственных рисунков в безлюдных местах и т.д., а также самовольное нанесение надписей, не противоречащих общественной нравственности, например, художественное изображение на заборе или стене здания природы, животных, птиц, написание пристойных лозунгов». Порча рассматривается как: «разрушение, уничтожение или повреждение имущества, приведение его в полную или частичную непригодность для общественного пользования в соответствии с его назначением различными способами»².

В уголовной практике данные деяния, в основном, встречаются не в чистом виде, а как смежные составы подобных преступлений. Раскрывая различие данных преступлений по такому критерию, как общественные отношения, которые выступают объектом преступления, прежде всего, надо иметь в виду то, что объектом «вандализма» выступает общественный порядок как составная часть общественной безопасности, а объектом «уничтожения или повреждения памятников истории и культуры» – общественная нравственность в области духовной и культурной жизни.

Понятие «общественная безопасность» законодательно не определено. Стратегией национальной безопасности РФ раскрывается лишь более общее понятие «национальная безопасность» как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации³.

Помимо общественной безопасности, в широком смысле слова, родовый объект рассматриваемых преступных посягательств включает в себя также общественный порядок. Понятие «общественный порядок» законодательно не определено. В юридической литературе общественный порядок определяется, как система

¹ Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings // Vandalism / Ed. by C. Ward. London: The Architectural Press, 1973. p. 23

² Уголовное право России. Особенная часть. В 2-х т., Т.2: учебник для академического бакалавриата /под ред. О.С. Капинус. М., 2015.

³ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" - [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (дата обращения: 09.12.2016).

общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения.

Общественный порядок предполагает наличие условий безопасности в публичных местах и обеспечение спокойствия неопределенного большого круга лиц. Общественная нравственность определяется как выработанная человечеством и господствующая в стране система норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве.

На основании данного определения, общественная нравственность в области духовной и культурной жизни – это выработанная человечеством и господствующая в стране в области духовной и культурной жизни система норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев и представлений.

Так, явление вандализма, с точки зрения юриспруденции, приобретает конкретную форму и узкий смысл. На бытовом уровне понятие вандализма распространяется почти на все повседневные проявления хулиганства, связанные с порчей чужой или общественной собственности. Внешне очень схожие для обывателя явления: повреждение памятника истории, надругательство над местом захоронения квалифицируются законодателем как совершенно иные, не имеющие отношения к вандализму, деяния - понимание явления вандализма сужается и уточняется.

Так, на наш взгляд, надписи и изображения на школьной мебели или постройках, несанкционированно созданные учениками, создают впечатление разрушающейся среды и понижают субъективно воспринимаемый культурный статус образовательного учреждения. Ребенок, вновь поступающий в школу, испытывает целый спектр эмоциональных переживаний и волнений и, неблагоприятная окружающая внешняя среда, без сомнения, только усугубляет эти негативные процессы, затягивает адаптацию. Без систематического и действенного вмешательства этот процесс со временем усугубляется, негативно воздействуя на всех субъектов учебного процесса: деградирующая среда вызывает тревогу, ощущение небезопасного пребывания в ней, провоцирует деструктивное поведение и, безусловно, не остается нетронутым все то, что включается юриспруденцией в категории «общественная нравственность» и «общественный порядок», даже если это происходит только на уровне школьной среды.

Вандализм, возможно, выступает здесь не девиацией, а социокультурной формой поведения, социализирующим механизмом. Вероятно, вандализм для подростка – своеобразная «проба пера», один из способов адаптации и самореализации, с помощью которого можно выразить свое «Я», решить проблемы.

Объединив все три аспекта понимания вандализма, рассмотренные выше, мы можем сделать выводы об основных признаках данного явления

Культурология	Вандализм – это разнообразные формы активности, предполагающие невежественное, безвкусное, расточительное, не сберегающее и др. отношение к объектам исторической, культурной, духовной ценности.
Социально-психологические науки	Вандализм – это разнообразные виды разрушительного поведения объектов среды, вещей, принадлежащих другим с целью восстановления или сверхкомпенсации суверенности психологического пространства личности, способ самореализации, социально-психологической адаптации в депривирующих условиях.
Юриспруденция	Вандализм – это различные действия в отношении объектов общественной или частной собственности, приводящие к их полной или частичной порче либо осквернению, влекущие нарушение общественного порядка или общественной нравственности.

и квалифицировать феномен «школьный графический вандализм», как способ самореализации, одну из форм адаптационной активности учащегося подростка в депривирующих условиях среды образовательной организации, проявляющуюся в несанкционированном нанесении разнообразных форм графических изображений и надписей на материальное имущество, принадлежащее образовательной организации (стены, мебель, учебники и т.п.), влекущем за собой повреждение данного имущества и деградацию культурного уровня среды данной организации. Основным квалифицирующим признаком графического вандализма, совершаемого учащимися подросткового возраста, является осознанное повреждение чужого имущества (объектов школьной среды, предметов собственности субъектов обучения: педагогов, учащихся), как своего, вне зависимости от преследуемых целей.

Изучаемое нами явление графического вандализма не существует изолированно - только лишь в среде образовательного учреждения, это, своего рода, демонстрационная модель поведения будущего взрослого человека в окружающем мире, стратегия поведения. Изучение детерминант вандальной активности подростка, своевременная коррекционная и профилактическая работа может способствовать предотвращению развития криминогенной направленности личности, избежать закрепления деструктивных стратегий поведения.

**АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
«О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ»**

Учитывая бланкетный характер норм (ст.195-197 УК РФ), необходимо констатировать, что изменения позитивного законодательства влияет и на нормы об ответственности за криминальные банкротства. Так, были конкретизированы отдельные положения диспозиций указанных статей, устранены некоторые оценочные понятия и введена ответственность за действия, ранее не признававшиеся преступными¹. Несмотря на это, все же остаётся рассогласованность специального и уголовного законодательства, в связи с чем возникают проблемы с квалификацией совершённых деяний.

Также до настоящего времени отсутствуют и разъяснения Постановления Пленума ВС РФ о преступлениях данной категории, что во многом затрудняет возможность правильного и единообразного применения указанных норм правоприменителем. Хотя в настоящее время попытки его разработать предпринимаются законодателем достаточно активно. Первый проект ППВС РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством» (далее Постановление №1) обсуждался в 2013 году, второй (с аналогичным названием) появился в 2015 году (далее Постановление №2). Учитывая материалы судебной практики в нашем регионе (Пермский край), хотелось бы отметить ряд положительных решений законодателя в этом направлении и высказать некоторые замечания, которые, на наш взгляд, являются существенными.

Безусловно, положительным считаем решение законодателя в вопросе уголовной преюдиции по делам данной категории, поскольку на практике это вызывает ряд трудностей. Так, в Постановлении № 1 указано, что для решения вопроса о наличии признаков банкротства в ст.195,196 УК РФ возбуждение арбитражным судом производства по делу о несостоятельности не является обязательным. В целом и в Постановлении № 2 это положение сохраняется в более общей трактовке, о том, что указанное судопроизводство не является обязательным для привлечения к уголовной ответственности по ч.1,2 ст.195 УК РФ и ст.196 УК РФ.

Схожим является и разъяснение в обоих Постановлениях «признаков банкротства», они указаны для отдельных субъектов предпринимательской деятельности – индивидуальных предпринимателей и юридических лиц разных категорий с учетом общих положений «Закона о несостоятельности» (ст.214, ст.183.16, п.2 ст.197 и пр.), при этом за основу взято неисполнение денежных обязательств (обязанностей) в течение определенного времени. В связи с внесением изменений в ФЗ «О несостоятельности» в части урегулирования реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина-должника в 2014году, в Постановлении № 2 дополнительно указаны и признаки банкротства гражданина, а именно: неисполнение денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме на сумму более 500000 рублей.

Считаем указанные положения законодателя справедливыми и полагаем, что инициирование уголовного преследования по ст. 195 УК РФ необходимо связывать с наличием признаков банкротства, определять которые необходимо с учётом особенностей банкротства различных субъектов предпринимательской деятельности. Для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, банкротство которых осуществляется в общем порядке, эти признаки обусловлены наличием неисполненных обязательств перед кредиторами в течение трёх месяцев.

В Постановлении № 2 (в первом Постановлении это положение отсутствует) раскрывается признак «неспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя исполнить в полном объеме имеющиеся требования» согласно ст.196 УК РФ, в основе которого положена «недостаточность имущества», как превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника (ст.2 Закона о несостоятельности).

Учитывая, что умысел виновного по ст.196 УК РФ, как правило, направлен на максимальный вывод всех имеющихся активов, чтобы в дальнейшем не погашать требования кредиторов, полагаем, что такое понимание «неспособности исполнять требования» является верным.

Важное значение имеет понимание предметов преступления в ст.195-197 УК РФ (имущество, имущественные права, имущественные обязанности, сведения о них, бухгалтерские и иные учетные документы). В Постановлении № 1 при определении имущества, имущественных прав и обязанностей законодатель исходит из того, что за основу положено понимание имущества и имущественных прав как активов (внеоборотные, оборотные, нематериальные активы, дебиторская задолженность, долгосрочные и краткосрочные финансовые вложения), а имущественных обязанностей как пассивов (займы, кредиты, кредиторская задолженность).

В Постановлении № 2 нет упоминания про активы и пассивы, а приводятся конкретные примеры того, что считать имуществом: наличные и безналичные денежные средства; документарные и бездокументарные ценные бумаги; движимое и недвижимое имущество; имущественные права (право на имущество, включая право требования кредитора и иные права, имеющие денежное выражение, в т.ч. исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации); имущественные обязанности

¹ *Федеральный закон* от 08 декабря 2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* – 2003. – № 47. – ст. 4848; *Федеральный закон* от 19.05.2010 года № 92 «О внесении изменений в статьи 14.13 и 14.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях и статью 195 УК РФ» // *Собрание законодательства РФ.* – 2010. – № 21. – ст. 2530.

(обязательства по передаче имущества, выполнению работы, оказанию услуги, уплате денег, уплате законно установленных налогов и сборов, иные обязательства, имеющие денежное выражение).

Указание конкретных предметов, конечно, во многом облегчает понимание правоприменителем, что именно относится к имуществу, правам и так далее, но при этом стоит отметить, что не все виды предметов указаны в полном объеме. В таком случае, в окончательном варианте Постановления необходима общая трактовка предметов преступного посягательства и максимально полное указание их примеров, также стоит отметить, что перечень этот остается открытым.

Бухгалтерские и иные учётные документы, отражающие экономическую деятельность хозяйствующего субъекта, также, в соответствии со ст.195 УК РФ, отнесены к предметам преступления. Однако, по мнению автора, бухгалтерские и иные учетные документы необходимо считать средствами, а не предметами посягательства по следующим причинам. Как показала практика, при совершении преступных банкротств составляются фиктивные документы о выполнении определённых работ, увеличивающие пассивы и списания имущества. Часто вносятся изменения в бухгалтерские и иные документы, увеличивающие либо уменьшающие активы, изготавливаются поддельные бланки. Занижение активов преследует цель сокрытия имущества, результатом чего является исключение его из конкурсной массы. Посредством занижения пассивов скрываются имущественные обязанности, что может привести к не включению данных требований в реестр и, как следствие, так же причинить вред кредиторам. Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о том, что достаточно распространённым является вариант фальсификации бухгалтерских документов¹.

Таким образом, фальсификация бухгалтерских и иных учётных документов представляет собой либо сокрытие имущественных прав, либо имущественных обязанностей. Возможных вариантов подделки документов без цели сокрытия каких-либо сведений экономического характера, отражающих финансовое состояние организации, быть не может. Данные действия всегда должны быть направлены на утаивание какой-либо важной информации об экономической деятельности, иначе данные действия были бы нецелесообразны. В связи с чем, полагаем, что использование бухгалтерских и иных учётных документов, посредством их фальсификации любыми способами, а также различные нарушения при ведении бухгалтерского учёта, в том числе его неведение, уничтожение указанных документов (приведение их в негодность до истечения сроков их хранения), преследуют цель сокрытия имущественных прав или имущественных обязанностей, которые являются самостоятельными предметами преступления. Цель виновного лица при этом состоит не в уничтожении самих бухгалтерских и иных учётных документов, а в искажении сведений, что будет способствовать реализации основного намерения – сокрытия активов от кредиторов, в том числе затруднение их обнаружения, вследствие чего требования могут остаться неисполненными.

Таким образом, именно при воздействии на бухгалтерские документы скрываются имущественные права и обязанности, что позволяет считать указанные документы средством, а не предметом изучаемых преступлений

Таким образом, автор считает, что предметами преступлений в ст.195,196 УК РФ необходимо признавать имущество, имущественные права, имущественные обязанности, сведения о данных предметах. Имуществом является совокупность активов хозяйствующего субъекта, принадлежащих ему на праве собственности по конкретной дате, полученных в результате хозяйственной деятельности, способных принести экономические выгоды и подлежащих включению в конкурсную массу. Имущественные обязанности – это пассивы хозяйствующего субъекта, представляющие собой обязательства перед кредиторами, предполагающие совершение определённого действия имущественного характера со стороны должника.

В обоих Постановлениях раскрываются способы совершения преступных банкротств (передача, отчуждение, уничтожение предметов преступного посягательства). Анализируя способы совершения преступных банкротств, опираясь на материалы исследования, опросы и судебную практику, автор считает, что неправомерные действия при банкротстве могут быть совершены двумя способами: сокрытие предметов преступного посягательства и их уничтожение. Все остальные способы, перечисленные в ч.1 ст.195 УК РФ, представляют собой различные варианты сокрытия указанных предметов. В связи с этим, предлагаются следующие изменения редакции ст. 195 УК РФ:

а) изменить диспозицию ч. 1 ст. 195 УК РФ:

«Сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, независимо от способа, а равно уничтожение имущества, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства либо в любой из процедур, применяемых в деле о банкротстве, и причинили крупный ущерб...».

Важным моментом на практике является понимание крупного ущерба от преступных банкротств, т.е. кому он причиняется и как его рассчитывать. В Постановлении № 2, в отличие от Постановления № 1, есть четкое деление на два пункта – причинение ущерба юридическому лицу или собственнику имущества унитарного предприятия (трактуется, как уменьшение стоимости и размера имущества на сумму больше 1,5 млн.) и вред, причиняемый кредиторам юридического лица (если после конкурсного производства сумма неудовлетворенных имущественных требований кредиторов больше 1,5 млн. руб.) При этом, только в Постановлении № 1 предлагается схема, по которой этот ущерб можно рассчитать: следует рассчитывать исходя из суммы денежных обязательств должника (в частности, задолженностей за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов) и обязательных платежей (за исключением штрафов (пеней) и иных финансовых санкций). При этом, в целях правильного определения размера ущерба, необходимо давать оценку всем сделкам (действиям), направленным на уменьшение активов должника, суммируя размеры ущерба, причиненного всем потерпевшим.

¹ Архивное уголовное дело № 1-92 /2002 в отношении Чернявского А.Б. / Архив Дзержинского районного суда г. Перми.

В целом, разделяя позицию законодателя, хотелось бы дополнить следующее: а) момент окончания неправомерных действий при банкротстве связан с причинением крупного ущерба, который необходимо исчислять после истечения трёх месяцев с даты, когда обязательства должны были быть исполнены, как сумму всех активов, выбывших в результате незаконных действий, и в отношении всех кредиторов, признанных потерпевшими.

После признания должника банкротом и в период конкурсного производства в сумму причинённого ущерба включается стоимость всех активов, которые выбыли из конкурсной массы с учётом интересов всех кредиторов, признанных потерпевшими.

б) моментом окончания преднамеренного банкротства следует считать совершение деяния, объективно свидетельствующего о неспособности хозяйствующего субъекта в полном объёме исполнить имеющиеся обязательства. В ст.196 УК РФ крупный ущерб необходимо предусмотреть в качестве квалифицирующего, а не обязательного признака. Особо квалифицирующим признаком необходимо признать совершение указанного преступления с причинением «особо крупного ущерба».

Емельянова А.Г.,
старший преподаватель кафедры режима и охраны в УИС
ФКОУ ВО«Пермский институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы

РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: АСПЕКТ УЧЕТА ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Уголовно-исполнительное законодательство представляет собой реальное воплощение уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных, осуществление раздельного содержания осужденных с учетом их личностных особенностей: тяжести совершенного преступления, их криминологической характеристики, изменения идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе. Реализация этих задач способствует решению более частных, но не менее значимых вопросов, в числе которых предупреждение совершения осужденными преступлений во время отбывания наказания.

Категоризация исправительных колоний по видам режима нашла свое развитие в дифференциации условий отбывания наказания в самой исправительной колонии. В исправительных колониях осужденные отбывают наказание в обычных, облегченных и строгих условиях. Данные условия обуславливаются особенностями характеристики осужденного: соблюдение установленного порядка содержания под стражей; отношение к труду; наличие (отсутствие) взысканий (ст. 120 УИК РФ). Следует отметить, что указанные условия реализуются в пределах одного исправительного учреждения. Это позволяет наглядно демонстрировать осужденным позитивные и негативные стороны соблюдения отбывания наказания.

Данная система заслуживает своего внимания в плане ее дальнейшего совершенствования. Немаловажным является и то, что это не требует каких-либо значительных финансовых вливаний, в отличие от иллюзорной идеи поголовного преобразования исправительных колоний в тюрьмы¹. Она является реализацией идеи А.С. Макаренко о перспективных путях: «Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути. Методика этой работы заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных»². Известно выделение им перспектив: близкая, средняя и далекая.

Близкая перспектива – завтрашний день должен казаться обязательно лучше сегодняшнего. Она «представляет тот необходимый перспективный минимум, без которого вообще трудно представить себе правильную воспитательную работу. Средняя перспектива заключается в проекте... события, несколько отодвинутого во времени. Далекая перспектива может увлекать на большие работы и напряжение, может действительно составлять радостную перспективу. Это обстоятельство строится на естественном инстинкте каждого воспитанника...» - писал А.С. Макаренко применительно к детским учреждениям³.

Результаты теоретических дискуссий, поиска практических путей совершенствования системы исполнения наказаний позволили создать в России в значительной степени свою национальную прогрессивную систему исполнения наказаний в виде лишения свободы. На практике начинает реализовываться идея А.С. Макаренко о перспективных направлениях в воспитательной работе. Применительно к осужденным ими являются: помещение в обычные, облегченные, строгие условия отбывания наказания. Во время отбывания наказания правовое положение осужденного может улучшиться или ухудшиться в зависимости от отбытого и неотбытого наказания, его поведения.

На основе анализа приведенной идеи А.С. Макаренко можно сделать вывод о том, что учет личностных особенностей осужденного при изменении условий отбывания наказания является фактором, стимулирующим его к позитивному правомерному поведению.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предлагается дифференциация условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под

¹Гришко А. Я. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект. Рязань, 2009. С. 20.

²Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса. М., 1960. Т. 5. С. 75.

³ Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса. М., 1960. Т. 5. С. 75-80.

стражей, с целью обеспечения выполнения ими установленных правил режима содержания, создание системы изучения факторов, способствующих эксцессам со стороны осужденных, с целью выработки мер, стимулирующих правопослушное поведение, а так же усиление ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания» (п.4).

В деле дальнейшего совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы следует, прежде всего, исходить из необходимости совершенствования мер, стимулирования осужденных к правопослушному поведению, их исправлению. Важным в решении этих задач является учет национального положительного опыта в данной сфере. Речь идет о приведенном учении А.С. Макаренко, об устоявшейся практике отдачи приоритета местам лишения свободы открытого типа в виде исправительных колоний, колоний-поселений. В последнем случае имеет значение уяснение сущностной стороны тюремной системы исполнения наказания и исполнения наказания в условиях исправительной колонии.

«...Международные акты вполне допускают и даже предполагают полиструктурность и связанную с ней мультирежимность пенитенциарных учреждений. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что термин «тюрьма» в международно-правовой интерпретации имеет, как минимум, три несовпадающих по содержанию значения. Во-первых, оно обозначает всякое учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества...

Во-вторых, тюрьма означает способ пространственной организации внутреннего режима, обеспечивающий прежде всего надлежащий уровень цивилизованности отбывания лишения свободы и уважения личного достоинства заключенных. Это, по мысли авторов международных документов, может быть достигнуто именно камерным их содержанием»¹.

В Европейских пенитенциарных правилах указывается, что «размещение заключенных... должно производиться с уважением человеческого достоинства и с обеспечением возможности уединения» (п. 1 ст. 18.1). При этом заключенных обычно следует размещать на ночь отдельных камерах (п. 1 ст. 18.1). Там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой (п. 1 ст. 9 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными).

«...В-третьих, тюремное заключение понимается как использование в качестве наказания и элемент структуры пенитенциарных учреждений (тюрьма как средство наказания, устрашения и обеспечение безопасности)»². В. А. Уткин обращает внимание на п. 5 ст. 57 Европейских пенитенциарных правил: «Одинокое заключение должно использоваться в качестве наказания только в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть как можно короче».

«Очевидно, что в отечественной уголовно-исполнительной системе «вектор тюрьмы» как направление её реформирования ныне понимается и реализуется преимущественно по третьему варианту. Таково традиционно сложившееся восприятие тюрьмы и в сознании большинства сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В итоге провозглашенная в Концепции всеобщая «тюрьминизация» была обречена на неудачу, помимо экономических причин, явным неприятием ее профессиональным обществом, ведь это противоречило активно внедряемым в деятельность сотрудников гуманистическим подходам и ценностям»³.

«При преобразовании в системе органов и учреждений, исполняющих наказания, важно сохранить то положительное, что в ней имеется, то, что уголовно-исполнительной системой накоплен свой национальный заслуживающий внимания опыт»⁴.

Косвенно данную позицию поддерживает и международное пенитенциарное общество. Речь идет о резолюции Конференции директоров тюремных ведомств (Эдинбург, Шотландия, 2009): «Следует пересмотреть концепцию современной тюрьмы. Сложилось представление о тюрьме, как о сооружении, окруженном высокими стенами, с запорами и засовами, где заключенные находятся под постоянным надзором и контролем. Россия подает другой пример организации лишения свободы: основной вид учреждения - исправительная колония, в которой осужденные имеют относительную свободу передвижения в рамках контролируемой и охраняемой территории. Одновременно во многих европейских государствах наметилась опасная тенденция строительства особо охраняемых тюрем с жестким режимом содержания. Совету Европы следует обсудить этот вопрос». При этом необходимо отметить совершенствование организации и условий отбывания наказания в условиях исправительных колоний. Исправительные учреждения уходят от содержания осужденных в условиях общежития на 100 и более человек. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, пребывают в помещениях на 3-6 человек. В то же время они сохраняют привычных для них социум: они могут общаться с другими осужденными, администрацией исправительного учреждения в любое время. Такие условия отбывания наказания являются своего рода синтезом исправительных колоний советского образца и европейских тюрем. Современные исправительные учреждения являются учреждениями нового образца. Они уже не те исправительные колонии с массовым содержанием осужденных в одном помещении и в то же время не учреждения, ограничивающие возможность общения и тем самым позволяющие максимально снимать синдром одиночества, замкнутого пространства, психологического перенапряжения, стресса. В настоящее время мы имеем дело с исправительными учреждениями, характерными только для России. В научной литературе имеют место предложения по дальнейшему стимулированию осужденного к правомерному поведению, его исправлению. Так, адаптируя перспективы, приводимые А.С. Макаренко, к деятельности исправительных учреждений в современных условиях, Р. А. Филиппов предлагает наполнить их следующим содержанием.

¹Уткин В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 9.

²Уткин В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 9.

³См.: Там же.

⁴Гришко А. Я. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект. Рязань, 2009. С. 21.

1. Близкая перспектива: перевод осужденных с обычных условий отбывания наказания в облегченные условия; перевод со строгих условий в обычные условия; разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешение расходовать деньги до пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до двух часов в день до одного месяца; разрешение на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней.

2. Средняя перспектива: разрешение на передвижение без конвоя или сопровождения; разрешение на выезды за пределы исправительных учреждений; освобождение из-под стражи за шесть месяцев до окончания срока наказания (исправительная колония общего режима) с разрешением проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за пределами исправительной колонии; перевод из тюрьмы в исправительную колонию строгого режима, из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение.

Далекая перспектива: представление к неотбытой части наказания более мягким видом наказания; представление к условно-досрочному освобождению; поддержание ходатайства осужденного о помиловании¹.

Применение мер поощрения, установление запретов, возможность отбывания наказания в различных условиях в зависимости от соблюдения установленного порядка отбывания наказания и отношения к труду занимают свое место в формировании у осужденных приведенных перспективных линий. Безусловно, это позволяет максимально учитывать личностные особенности осужденных, что в свою очередь, оказывает позитивное влияние на соблюдение ими порядка и условий отбывания наказания, положительно сказывается на профилактике с их стороны преступлений и иных правонарушений.

Житков А. А.,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,

ВИПЭ ФСИН России,

майор внутренней службы

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из основных задач государства является обеспечение безопасности как внутри своей страны, так и вовне: на «международной арене». Безопасность государства в международном сообществе, в свою очередь, достигается посредством совокупности средств реализуемой политики, включая военные, дипломатические, организационные, правовые аспекты.

Отрицательное развитие социально-экономической и политической ситуации в большинстве регионов мира, как пишут Ю.А. Воронин и Т.А. Родионова, создало благоприятный климат для функционирования организованной преступности. Ярким подтверждением этого могут служить огромные прибыли, которые извлекают криминальные империи в результате нелегальных операций. Так, согласно статистическим данным и оценкам экспертов, ежегодный доход «всемирной мафии» составляет сумму, равную американскому федеральному бюджету².

Во многих странах на сегодняшний день преступные структуры производят фронтальную атаку на исполнительную (касающуюся политической сферы) и законодательную власти, а также подрывают социально-экономические институты, тем самым ослабляя веру в демократические процессы и дееспособность государства и силу закона. Следствием этого является угроза как международной безопасности, так и безопасность отдельных стран.

Разновидностью деятельности организованных преступных группировок, имеющей характер международных интегрированных структур, является транснациональная активность. Они набирают персонал в одной стране, производят незаконченные операции в другой, а потом инвестируют прибыль в третьи страны. Например, годовой оборот колумбийских кокаиновых картелей составляет более двух миллиардов американских долларов.

Так, транснациональная организованная преступность понимается как организованная группа лиц, занимающихся продолжительной криминальной деятельностью независимо от национальных границ государств.

Рассмотрим основные характерные черты транснациональной организованной преступности.

Во-первых, деятельность данных организаций является криминальной по своей природе.

Во-вторых, участники данных криминальных структур действуют организованно. Это также является их конституирующим элементом феномена и дефиниции преступных сообществ.

В-третьих, специфика целей и задач диктует особенности организованной структуры: она не унифицировано, то есть данная организация не имеет стандартной схемы для криминальных группировок. Например, колумбийские кокаиновые картели имеют жесткую вертикальную, контролируемую структуру, а для американской мафии (Ля Коза Ностро) присущ горизонтальный тип структуры, который концентрирует свою активность вокруг определенных видов криминального бизнеса. Многие группировки могут носить также квазирелигиозный характер, то есть у них отсутствует четко выделенная систематизированная идея, как правило,

¹ Филиппов Р. А. Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 149-145.

² Воронин Ю.А., Родионова Т.А. Современные тенденции развития транснациональной организованной преступности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29 (283). С. 8.

имеется одна общая цель, и участники имеют слабые социальные связи внутри данной группы (Китайские Триады).

В-четвертых, чертой транснациональных преступных сообществ является содержание главной цели в соответствии со всем спектром их преступной активности. Внешне их деятельность может представлять собой вполне легальную активность: экспорт и импорт, розничная и оптовая торговля. Но, в отличие от легальных (законных), формально созданных организаций, криминальный бизнес использует соответствующие инструменты, которые и определяют его содержание: реализация услуг и торговля экономическим товаром, запрещенных в свободном обороте. Именно в России данная черта ярко проявляется: криминальным группировкам совсем без разницы, каким является перевозимый товар (оружием, наркотиками, радиоактивным и т.п.), приоритет их деятельности - получение прибыли, а уж законным ли оно будет - данный вопрос они рассматривают как риторический.

В-пятых, преступным группировкам такого уровня характерна особая специфика способов достижения ими главной цели: в готовности использовать такие средства, как насилие и подкуп, чтобы защитить свои интересы и придать им фактическое воплощение в жизнь - притворить. Эти понятия «насилие» и «подкуп», в большинстве случаев, сопутствуют друг другу. В частности, насилие трактуется ими как рациональное, то есть обдуманное, средство ведения «бизнеса». Насилие сопряжено с рядом возникших юридических фактов, например, не обходится без индивидуально инициированных насильственных действий (так называемых эксцессов исполнителя) или актов жесткости, что может свидетельствовать и отражать недисциплинированность внутри мафиозной структуры. Но, согласно общему правилу, насилие используется в качестве мер запугивания или устранения конкурентов, что обуславливает реализацию их интересов, как главную цель. Интересным примером может служить Объединенная Армия Бирмы. Данная преступная организация обладает большей властью, нежели само государство, в котором она находится. Однако участники данной преступной группировки не могут себе позволить прямого насилия в отношении глав официальных органов. Они действуют по-другому: коррумпируют правоохранительные органы, чтобы ускользнуть от ответственности.

В-шестых, можно выделить частную характеристику - семейная или этническая основа, составляющая фундамент многих крупнейших криминальных, в частности, и транснациональных организаций. Это обусловлено тем, что мафиозные группы действуют замкнуто и имеют внутреннюю интеграцию, и благодаря семейным связям представляют собой прикладное решение проблем. Лояльность и повинование участников организации определены ответственностью каждого за одного.

Таким образом, исходя из основных характеристик, преступные сообщества являются спонтанно возникшей или трансформировавшейся из политических и идеологических течений, а также умышленно сформированные организованные структуры, действие которых характеризуется нарушением закона в целях получения прибыли посредством насилия и подкупа, чтобы обеспечить фактическое воплощение в жизнь общегрупповых интересов. Данный ряд характеристик преступных организаций поднимает их на качественно новый (транснациональный) уровень, представляя опасность глобальному социальному порядку и стабильности стран, образующих мировое сообщество наций.

В настоящее время, организованная преступность, модернизируясь, вышла на новый уровень с тремя качественными особенностями: глобальный размах операций, который расширяет рамки активности данных организаций; рост связей, что обуславливает развитие мобильности данных организаций; способность угрожать стабильности целых государств, затормаживая их экономическое развитие, подрывая демократические институты, тем самым создает угрозу конституционному строю большинства государств в мире. Данные характеристики показывают рост мощи криминальных транснациональных синдикатов¹.

Современные транснациональные преступные группировки качественно отличаются от национальных внутренних организаций. Отличие заключается в том, что первые были трансформированы и созданы специально для высокоуровневой криминальной деятельности глобального (международного) масштаба. Примером такой организации могут служить колумбийские картели, представляющие собой вертикально интегрированный международный бизнес, который обслуживается десятками тысяч нанятых профессионалов своего дела и ассоциированных сотрудников. Главным критерием создания именно такой формы преступных организаций, как транснациональной, является большой объем получаемой прибыли и большой численный состав. Так, согласно анализу ФБР, преступная группа, не имеющая статуса «международной», к началу 21 века насчитывала 25 «семей» общей численностью не более 2 тыс. человек, а транснациональная преступная организация колумбийской кокаиновой индустрии насчитывала около 100 тыс. человек. Численность состава отражает потенциальный уровень возможностей. Говоря о прибыли, можно привести такие цифры: колумбийские картели извлекают из торговли наркотиками в США около 20 млрд. долларов ежегодной прибыли.

Принцип неотвратимости наказания является одним из основных принципов уголовного права всех стран. Как отмечает Л.Н. Галенская, этот принцип «представляет собой ту основу, которая делает возможным сотрудничество государств в борьбе с преступностью»². Данное сотрудничество, в частности, осуществляется в рамках международного розыска.

Международный розыск преступников в научной литературе определяется как розыскные действия, проводимые за пределами территории государства, где было совершено преступление³. В таком розыске участвуют несколько стран, во всяком случае, более двух. Его проводит полиция каждой из них на своей территории с собственными силами с соблюдением своих национальных законов и ведомственных инструкций.

¹ Костенко Н.И. Роль Организации Объединенных Наций и эффективные меры по борьбе с транснациональной организованной преступностью // Государство и право. 2006. № 7. С. 76-82.

² Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л., 1978. С. 23.

³ Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 1990. С. 98.

Особая роль в проведении международного розыска принадлежит специальным субъектам, в частности ООН, Интерполу, Европолу.

Таким образом, согласно объективным признакам транснациональная организованная преступность входит в состав тех угроз, которыми международное сообщество обязано заниматься.

Звонова А. В.,
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России,
капитан внутренней службы

Гаджимурадов Н. Д.,
курсант
ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России,
рядовой внутренней службы

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР

Анализ данных статистики указывает на то, что за последние 11 лет уровень преступности на территории Российской Федерации снизился в 1,5 раза. Наряду с этим, уровень рецидивной преступности неуклонно растет – каждый второй обвинительный приговор выносится в отношении лица, ранее судимого. При этом, еще 10 лет назад данный показатель был в 2 раза меньше. Другими словами, в настоящее время уголовно-исполнительная система не справляется со своей основной задачей – ресоциализацией преступности. Более того, она способствует превращению граждан, единожды совершивших противоправные действия, в закоренелых преступников, подрывающих устои нашего общества. На фоне этого, видится весьма обоснованная возможность применения со стороны государства альтернативных средств исполнения наказания, не влекущих за собой лишения свободы.

Применение мер воздействия, служащих альтернативой изоляции от общества, активно рассматривается на международном уровне, что нашло объективное отражение в международных правовых актах. Среди них особая роль отводится «Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 45/110 от 14 декабря 1990 года¹. В соответствии с п. 2.3 указанных правил, система уголовного правосудия должна обеспечивать широкий выбор мер, не связанных с заключением лица под стражу, на всех стадиях судопроизводства. Данные стандарты призывают более эффективно и обдуманно использовать имеющиеся меры наказания, с целью обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения.

Российская Федерация как член ООН в полном объеме взяла на себя обязательства по соблюдению указанных правил. Поэтому, все меры воздействия, указанные в правилах, в том или ином виде реализованы в национальном законодательстве России. При этом, процесс интеграции в уголовно-правовую систему указанных мер не останавливается и в настоящее время. За последние 10-12 лет был принят целый ряд нормативно-правовых актов, так или иначе вносящих изменения в существующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, относительно введения новых видов уголовного наказания и иных мер воздействия: 2005 год – введена такая мера наказания как обязательные работы²; 2010 год – введена такая мера наказания как ограничение свободы³; 2012 год – на территории РФ было предусмотрено применение специального вида отсрочки отбывания наказания для больных наркоманией⁴; 2017 год – в систему наказаний РФ вводится новый вид наказания в виде принудительных работ⁵.

Кроме того, 15 июля 2016 года на территории Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка

¹Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): [прин. рез. Ген. Ассамблеи ООН № 45/110 от 14 декабря 1990 года] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml

² О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ: [фед. зак. от 28.12.2004 г. № 177-ФЗ] – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=50927#0>

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: [Федеральный закон от 27.12.2009 N 377-ФЗ (последняя редакция)] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95509

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (последняя редакция)] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864

⁵ О внесении изменений в статью 8 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" и статью 6 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О судебных приставах" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [Федеральный закон от 30.12.2012 N 307-ФЗ (последняя редакция)] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140092

освобождения от уголовной ответственности»¹, который ввел новый вид меры уголовно-правового характера отличный от лишения свободы – судебный штраф.

В соответствии с указанным законом глава 11 Уголовного Кодекса РФ, рассматривающая вопросы освобождения от уголовной ответственности, была дополнена ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». При этом понятие судебного штрафа, основания его применения и порядок определения размера судебного штрафа введены в УК РФ тем же законом ст. 104.4 и 104.5 соответственно. Этот же закон вносит поправки в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, а именно ст. 25.1 «О порядке прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа и о порядке производства по делу с назначением судебного штрафа»².

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 104.4, судебный штраф является денежным взысканием, назначаемым при освобождении лица от уголовной ответственности. При этом, на основании ст. 76.2 УК РФ данная мера может быть применена в случае соблюдения ряда условий: преступление совершено впервые; преступление относится к категории небольшой или средней степени тяжести; лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

При этом, немалое значение имеют выводы суда о возможности и необходимости применения такой меры наказания как судебный штраф, которые могут быть сделаны как единолично судебным органом, так и по инициативе представителя следственного комитета, при наличии согласия со стороны руководителя следственного органа, а также по инициативе дознавателем с согласия прокурора.

Кроме того, еще одним важным аспектом использования рассматриваемой меры является наличие согласия лица на применение судебного штрафа. В противном случае теряется его основополагающий смысл, о чем свидетельствует ч. 2 ст. 446.3 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой суд должен разъяснить лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование и назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, последствия неуплаты судебного штрафа в установленный срок, предусмотренные ч. 2 ст. 104.4 УК РФ, а также необходимость представления сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю в течение 10 дней после истечения срока, установленного для уплаты судебного штрафа.

При вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа устанавливается размер, срок и порядок исполнения данной меры уголовно-правового характера. Так, согласно ч. 1 ст. 104.5 УК РФ, размер судебного штрафа может составлять не более половины максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом, в статье указывается, что в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, его размер не может превышать 250 тысяч рублей.

Более того, при установлении рассматриваемой меры, суд должен учитывать следующие параметры: тяжесть совершенного преступления; имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи; возможности получения заработной платы или иного дохода³.

При этом, особое внимание следует уделить вопросу о сроке исполнения судебного штрафа, т.к. он напрямую не регулируется уголовным законодательством. Более того, в законе не оговаривается и возможность рассрочки или отсрочки оплаты судебного штрафа. В связи с этим, при определении срока и порядка исполнения рассматриваемой меры уголовного воздействия следует руководствоваться общими правилами, т.е. выплата судебного штрафа должна быть осуществлена в течение 2 месяцев с момента вступления постановления суда в законную силу.

Согласно ч. 3 ст. 103.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴, контроль за исполнением уголовной меры в виде выплаты судебного штрафа осуществляется Федеральной службой судебных приставов в лице судебного пристава-исполнителя. В соответствии с ч. 1 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство без предоставления срока для добровольной уплаты штрафа, что обусловлено согласием лица на его применение в ходе рассмотрения вопроса в судебном заседании, т.е. он и так является добровольным волеизъявлением освобожденного от уголовной ответственности, а также без взимания исполнительского сбора.

Если по истечении 10 календарных дней со дня окончания срока уплаты судебного штрафа у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм, считается, что он уклоняется от уплаты судебного штрафа. В этом случае, судебный пристав-исполнитель, в соответствии со ст. 399 и ст. 446.5 УПК РФ, направляет в суд представление об отмене указанной меры уголовно-правового характера и о решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Подобная ситуация может иметь место и при уплате судебного штрафа правонарушителем, в случае отсутствия сведений об этом у судебного пристава-исполнителя, которые должны быть предоставлены ему в период до 10 календарных дней по истечении срока, установленного для его уплаты. В этом случае, лицо имеет

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ (последняя редакция)] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696

² Бриллиантов А.В. О некоторых аспектах назначения штрафа/ Уголовное право. 2016. №3. С. 17-20.

³ Суховаров К.С. К вопросу об индивидуальности уголовного наказания штрафом // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 112-115

⁴ Об исполнительном производстве: [Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция)] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450

право предъявить документ, подтверждающий оплату судебного штрафа, в ходе судебного заседания по пересмотру постановления о применении к нему такой меры уголовного воздействия как штраф. В связи с исполнением установленной обязанности, мера наказания будет оставлена без изменений, а представление судебного пристава удовлетворено не будет.

Исполнительное производство по исполнительному листу об уплате судебного штрафа оканчивается в случаях, предусмотренных ч. 7 ст. 103.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, а именно: выплаты судебного штрафа в полном объеме; возвращения исполнительного документа по требованию суда, выдавшего исполнительный документ; направления в суд, выдавший исполнительный документ, представления об отмене судебного штрафа.

В соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ, в случае уклонения лица от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, а также при отсутствии должно контроля со стороны судебного пристава-исполнителя, течение сроков давности приостанавливается и возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что институт судебного штрафа, введенный в российское законодательство совсем недавно, во многом воспроизводит уголовное наказание в виде штрафа. И это действительно так. При этом, нельзя не отметить, что он обладает принципиальными отличиями, характеризующими его как самостоятельный институт права.

Так, в соответствии с п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016 № 56) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹, судебный штраф, который может быть назначен лицу, освобожденному от уголовной ответственности, на основании ст. 76.2 УК РФ, не представляет собой уголовного наказания. Напротив, он относится к иным мерам уголовно-правового характера, которые предусмотрены в разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера». Соответственно, правила ст. 46 УК РФ не могут быть применены к назначению и исполнению судебного штрафа.

Так, в соответствии с УК РФ, к иным мерам уголовного характера относят: принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. Рассмотрим более подробно специфику использования института судебного штрафа.

В соответствии со ст. 76.2 УК РФ и ст. 251 УПК РФ, в связи с назначением меры воздействия в виде судебного штрафа уголовное преследование может быть прекращено. При этом особое значение имеет факт того, что это утверждение справедливоисключительно в случае рассмотрения дел касающихся преступлений небольшой и средней степени тяжести. На основании ст. 15 УК РФ к таким преступлениям относят те, максимально предусмотренный срок наказания в виде лишения свободы по которым составляет не более 5 лет, а также такой вид правонарушений как «неосторожные деяния», за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы.

Применение этой нормы, согласно ст. 76.2 УК РФ, возможно только в отношении лиц, впервые совершивших преступление и возместивших вред, причиненный преступлением. Условие возмещения ущерба является обоснованным, но в этом случае рассматриваемая мера может быть применена только к тем преступным действиям или бездействиям, предусмотренным особенной частью УК РФ, по которым имеется потерпевший: физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред; юридическое лицо, в случае причинения вреда его имуществу или деловой репутации.

Однако особенная часть УК РФ предусматривает целый ряд преступлений небольшой и средней тяжести, по которым никакого ущерба или иного вреда физическим или юридическим лицам нанесено быть не может в принципе. К ним относят дела о преступлениях, предусмотренных: ч. 1 ст. 222 УК РФ – незаконный оборот оружия, ч. 1 ст. 228 УК РФ – приобретение и хранение наркотиков, ч. 1 ст. 242 УК РФ – незаконный оборот порнографии. В этом ключе может показаться неясным вопрос о возможности применения статьи 76.2 УК РФ к лицам, совершившим вышеперечисленные преступления. Важным является понимание того, что суть понятия уголовно-правового вреда заключается в том, что вред наносится любым преступлением, независимо от того нанесен ущерб конкретному физическому или юридическому лицу или нет. Т.е. вред может наноситься и таким общественным отношениям, субъектом регулирования которых является государство, но точно не может являться физическое лицо.

Проанализировав сложившуюся практику и соответствующие нормы законодательства, был сделан вывод о том, что по делам о преступлениях, по которым обвиняемый как физическое лицо не может являться субъектом регулирования охраняемых соответствующими статьями УК РФ общественных отношений, он вполне может загладить причиненный преступлением вред. Например, своевременно сообщить о даче заведомо ложных показаний в ходе судебного процесса, до вынесения судом окончательного решения.

Следует отметить, что ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» не затрагивается изменениями, предусмотренными ФЗ № 323 от 03.07.16 года, т.е. она полностью сохраняет свое действие. Из чего следует, что в российском законодательстве сохраняются основания для прекращения подпадающих под критерии этой статьи дел без назначения судебного штрафа. То же справедливо для преступлений в сфере экономической деятельности, освобождение от уголовной ответственности по которым регулируются в соответствии со ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».

¹О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016 N 56)] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/4cb4901b786be98fa52940dc18441a083f3c549c

Учитывая вышесказанное и проанализировав положения ст. 76.2 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», можно сделать вывод о некотором противоречии со ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» в том, что при примирении с потерпевшим и заглаживании причиненного ему вреда, обвиняемый освобождается от уголовной ответственности по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести без назначения какого-либо штрафа, т.е. никакие выплаты в сторону государства не осуществляются.

При этом, ФЗ № 323 от 03.07.16 года в ст. 76 УК РФ никаких изменений не вносит, из чего следует, что вопрос о прекращении уголовного дела на основании ст. 76 УК РФ или ст. 76.2 УК РФ должен решаться по усмотрению суда. Таким образом, если раньше суды при соблюдении условий ст. 76 УК РФ о примирении с потерпевшим могли вынести решение об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, то теперь суд имеет право назначать уголовно-правовую меру в виде судебного штрафа, т.е. денежной выплаты в пользу государства.

Возможно, указанная практика применения ст. 76.2 УК РФ приведет к фактическому ограничению возможностей обвиняемых по делам с примирением.

В случае, если данный факт докажет свое подтверждение, то ФЗ № 323 от 03.07.16 года ухудшит положение обвиняемых по уголовным делам, отвечающим критериям статей 75, 76, 76.1 УК РФ, а также по другим делам о преступлениях, примечания к которым указывают на возможность освобождения от уголовной ответственности. Но при этом, ст. 76.2 УК РФ дает возможность судам прекращать уголовное преследование по делам, подпадающим под действия статей 75 – 76.1 УК РФ и примечаний к статьям особенной части УК РФ.

Но и здесь возникает неоднозначность – в силу отсутствия изменений ст. 75 УК РФ «Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», вполне возможно, что она не может рассматриваться в качестве основания применения судебного штрафа, в силу того, что действия обвиняемого по активному сотрудничеству в раскрытии и расследовании преступления, регулируется иной нормой. Данное предположение справедливо и для преступлений в сфере экономической деятельности, освобождение от уголовной ответственности по которым регулируются ст. 76.1 УК РФ.

Еще раз следует отметить, что в случае альтернативного применения ст. 76.2 УК РФ и ст. 76.1 УК РФ, может сложиться ситуация, когда обвиняемому придется выплатить не только предусматривающиеся ст. 76.1 УК РФ денежные средства, но и заплатить судебный штраф, что может существенно сказаться на его способности возместить причиненный вред.¹

Во всех описанных случаях, видится обоснованным использование именно статей 76 и 76.1 УК РФ, при условии наличия необходимых оснований. Ст. 76.2 УК РФ при этом применяться не должна. Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что под критерии ст. 76.2 УК РФ о применении такой уголовно-правовой нормы как судебный штраф подпадают преступления, максимальный срок наказания по которым не превышает 5 лет лишения свободы, за исключением тех, за совершение которых особенной частью УК РФ предусмотрены специальные основания и правила освобождения от уголовной ответственности.

Стоит обратить внимание на то, что в законодательстве напрямую не указываются участники процесса со стороны защиты или со стороны потерпевшего, которые могли бы выступать в качестве инициаторов рассмотрения вопроса о применении к обвиняемому меры воздействия в виде судебного штрафа. При этом, они не лишены возможности воспользоваться правом на ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Кроме всего прочего, Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ УПК РФ был дополнен главой 51.1 «Производство о назначении мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности». Так, ст. 446.2 УПК РФ указанной главы, регламентирует порядок обращения следователя или дознавателя в суд с ходатайством о применении ст. 25.1 УПК РФ. В данном случае, он аналогичен любым иным ходатайствам следователей или дознавателей по вопросам, требующим судебного решения в досудебной стадии производства по делу, с той особенностью, что в данном случае следователь обязан предоставить суду все материалы уголовного дела с направлением копии постановления о возбуждении перед судом ходатайства обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу. Ходатайство рассматривается судом по месту производства предварительного следствия в срок не позднее 10 суток с даты поступления в суд материалов, с обязательным участием обвиняемого. При этом, потерпевшему или его представителю, если они, будучи извещенными о заседании суда, не явились, суд, в любом случае, направляет вынесенное по ходатайству следователя (дознателя) постановление.

Судебный порядок применения ст. 25.1 УПК РФ раскрыт в ст. 446.3, согласно которой в судебной стадии наличие оснований прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа устанавливает суд и, при наличии таковых, выносит постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Введение ст. 76.2 в УК РФ призвано расширить институт освобождения от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям. По предварительным прогнозам, к тем ежегодным 200 тысячам лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, с введением ст. 76.2 УК РФ добавится еще около 300 тысяч лиц, что в совокупности составит около полумиллиона человек².

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что введение в судебную практику Российской Федерации института судебного штрафа призвано сделать судебную систему более

¹Васильева Т.В. Социальная и правовая природа уголовного наказания в виде штрафа // Вестник Калужского университета. 2016. № 3 (32). С. 15-17.

²Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. – 144 с.

гуманной. Более того, рассматриваемая мера призвана стать эффективным инструментом в вопросе недопущения морального разложения личности. И, не смотря на возможные разночтения на первых этапах применения указанной меры, она несомненно принесет пользу как для отдельных граждан нашей страны, так и для общества в целом.

Иванцова Н. В.,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
доктор юридических наук, профессор

Васин В. Ю.,
студент,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Конституционные требования, направленные на защиту права собственности от преступных посягательств, нашли свое отражение в главе 21 УК РФ, объектом уголовно-правовой охраны в которой выступает собственность (ст. ст. 158-168)¹. Среди указанных статей особое место занимает ст. 163 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за вымогательство.

Вымогательство традиционно относится к одному из видов насильственных посягательств на имущественные блага человека, поэтому данное преступление находится в ряду наиболее опасных общественных деяний против собственности. Официальные статистические данные свидетельствуют о снижении за последние пять с половиной лет преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ. Тем не менее, несмотря на снижение регистрации, вымогательство по-прежнему представляет серьезную угрозу общественной безопасности. Так, если в 2011 г. на территории России было зарегистрировано 5 915 таких преступлений, то в 2015 г. - 4 259 (- 28 %), а в I полугодии 2016 г. - 2 330². Однако статистику МВД России следует оценивать с учетом высокого уровня латентности данного вида преступлений.

Историю появления нормы о вымогательстве связывают с Судебником 1497 г. Так, Е.А. Герасимова пишет: «Регулирование ответственности за вымогательство в России началось с Судебника 1497 года³. Основными тенденциями законодательного реформирования состава вымогательства со времени его появления до настоящего момента являются следующие:

- во-первых, постепенное выделение вымогательства в самостоятельный состав преступления из таких составов, как грабеж и разбой, вхождение в структуру которых было характерно до середины XIX века;
- во-вторых, его переход из группы должностных в категорию имущественных (против собственности) посягательств;
- в-третьих, стабилизация содержания вымогательства в части определения количества и видов угроз, определяющих его сущность;
- в-четвертых, усиление ответственности за вымогательство, уголовно-правовая оценка которого на современном этапе более сбалансирована, чем в ранние периоды.

Анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных стран об ответственности за вымогательство позволяет выделить общую тенденцию отнесения вымогательства к преступным деяниям против собственности. Наиболее близкими по своему содержанию к российскому пониманию нормы о вымогательстве являются ее аналоги, содержащиеся в уголовных кодексах стран СНГ. Страны дальнего зарубежья отличает широкий подход в формулировании признаков состава вымогательства, в части формулировок при законодательном закреплении угрозы (Англия, Германия, Франция); самого деяния, составляющего сущность вымогательства (Япония); видения вымогательства через призму шантажа, разновидности которого зачастую имеют многочисленные проявления не в одной, а в нескольких нормах уголовного закона (Франция).

Общая характеристика состава преступления, предусмотренного в ст. 163 УК РФ, сводится к следующему. Основной объект вымогательства, в качестве составных частей, включает любые виды имущественных отношений. Дополнительным объектом вымогательства выступают разнообразные права, свободы и законные интересы личности, например: здоровье, физическая неприкосновенность, свобода, честь и достоинство личности, доброе имя, деловая репутация гражданина и юридического лица, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и др. Вымогательство может посягать одновременно на два и более дополнительных объекта. Реальное причинение вреда дополнительным объектам вымогательства влияет на квалификацию содеянного.

Адресатом вымогательских угроз может быть не только лицо, к которому предъявлено требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 №375-ФЗ) // СЗ РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2016. - 11 июля.

² МВД России: Состояние преступности в России за 2011 - январь - июнь 2016 гг. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 14.11.2016).

³ Речь идет о Судебнике великого князя московского (с 1462 по 1505 гг.), государя всея Руси Ивана Васильевича III (URL: <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?id=677&idr=676> (дата обращения: 14.11.2016)).

характера, но и его близкие, а также любое другое лицо. Что касается вымогательского шантажа, то он может быть обращен только к лицу, к которому предъявлено имущественное требование, или к близким этого лица.

Перечень разновидностей предмета вымогательства является открытым. Предмет вымогательства во всем многообразии и самобытности включенных в его содержание имущественных ценностей весьма широк и вбирает в себя любую выгоду имущественного характера. Предмет вымогательства имеет стоимостное выражение независимо от наличия или отсутствия у него вещественного содержания.

Объективная сторона вымогательства состоит в действии (предъявлении указанных в законе требований по передаче чужого имущества или права на имущество или совершению других действий имущественного характера) и характерных для вымогательства способах посягательства на чужие имущественные права и интересы (применение угроз, указанных в законе: насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких). Для признания вымогательства оконченным преступлением имеет юридическое значение, доведено ли требование до сведения жертвы.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью. Субъект преступления - лицо, достигшее возраста 14 лет.

В правоприменительной практике существуют проблемы, связанные с необходимостью разграничивать состав вымогательства от смежных составов преступлений, к числу которых мы можем отнести грабеж и разбой; вымогательство взятки; самоуправство; принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения.

1. Отграничение вымогательства от грабежа и разбоя. При отграничении вымогательства от грабежа и разбоя Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 17.12.2015 №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее сокращенно Пленум ВС РФ от 17.12.2015 №56) рекомендовал судам учитывать следующие обстоятельства:

- при вымогательстве насилие подкрепляет высказанную преступником угрозу, а при грабеже и разбое оно выступает в качестве способа завладения или удержания имущества;

- при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем¹, а при грабеже и разбое завладение имуществом «происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения»².

С точки зрения объективной стороны вымогательству не свойственно изъятие чужого имущества. Получение виновным имущественной выгоды - результат поведения самого потерпевшего, действующего под принуждением. Вымогатель не стремится завладеть чужим имуществом путем его захвата или насильственного отторжения. В абз. 2 п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2015 №56 дается разъяснение для случаев, «когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего». Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам такие случаи, при наличии реальной совокупности преступлений, дополнительно квалифицировать как грабеж или разбой (в зависимости от характера примененного насилия).

2. Отграничение вымогательства от вымогательства взятки. Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал под вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) понимать:

1) требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица;

2) заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать взятку с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан)³.

Отграничение вымогательства (ст. 163 УК РФ) как преступления против собственности от вымогательства взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) необходимо проводить по следующим критериям:

Во-первых, на момент вымогательства взятки лицо должно быть должностным в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ. Соответственно, если лицо не является на момент совершения преступления должностным, то квалификация по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ исключается.

Во-вторых, должностное лицо должно было получить значимые для гражданина сведения именно по службе. Если же лицу они стали известны, например, от родственников, коллег по работе и т.д., то квалифицировать преступление как должностное не представляется возможным.

В-третьих, для квалификации преступления по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ необходимо установить, что должностное лицо нарушило какое-либо требование закона, регулирующее его деятельность, либо организационно-распорядительный документ, например, должностную инструкцию, не противоречащую нормативным правовым актам о деятельности такого должностного лица⁴.

При отграничении вымогательства от вымогательства взятки также необходимо учитывать способы совершения рассматриваемых преступлений.

¹ Гарцуев, М.А. Отграничение вымогательства от некоторых смежных составов преступлений / М.А. Гарцуев // Законность в современном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 10 октября 2016 г.). - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. - С. 29.

² Абзац 1 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. - 2015. - 28 декабря.

³ Абзац 1 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 03.12.2013 №33) // Российская газета. - 2013. - 17 июля; 11 декабря.

⁴ Жарких, И.А. К вопросу о разграничении вымогательства взятки от вымогательства / И.А. Жарких // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Иркутск, 11 марта 2016 г.) / отв. ред. С.И. Сулова. - Иркутск, 2016. - С. 308.

Часть 1 ст. 163 УК РФ исчерпывающим образом определяет способы совершения вымогательства. В свою очередь, для квалификации деяния по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ не имеет значения, каким способом было совершено деяние.

3. Отграничение вымогательства от самоуправства. Отграничение вымогательства (ст. 163 УК РФ) от самоуправства (ст. 330 УК РФ) осуществляется по следующим критериям:

1) по объекту преступлений. Любые виды имущественных отношений, являясь в вымогательстве основным объектом, в самоуправстве рассматриваются в качестве дополнительного объекта, наряду с неприкосновенностью и здоровьем личности; основной же объект самоуправства - установленный нормативными актами порядок осуществления прав и исполнения обязанностей;

2) по предмету преступлений. В вымогательстве предмет преступления - это всегда чужое имущество или право на имущество, на которое преступник не имеет ни предполагаемого, ни действительного права. При самоуправстве, которое связано с требованием передачи имущества или прав на него, преступник основывает свои требования на действительных или предполагаемых им правах на имущество.

Так, П. был признан виновным в совершении вымогательства.

В надзорной жалобе осужденный П., кроме прочего, просил приговор изменить, так как его действия носили характер самоуправства, а не вымогательства. Он не преследовал цели завладения чужим имуществом, а предъявил К. требование о возмещении причиненного ему (П.) ущерба. Поэтому, как отметил в жалобе осужденный П., он совершил самоуправные действия, ответственность за которые наступает по ст. 330 УК РФ.

Президиум Верховного суда Республики Марий Эл пришел к выводу, что оснований для переквалификации действий осужденного П. на ст. 330 УК РФ не имеется.

Согласно уголовному закону, действия виновного квалифицируются как вымогательство в случае, если предъявляемое собственнику или иному законному владельцу имущества требование передать ему или указанным им лицам определенное имущество, право на имущество либо совершить в их пользу какие-то конкретные действия имущественного характера было заведомо незаконным.

Судом установлено, что П., угрожая применением насилия, требовал у К. деньги, выдвигал требования получения денежного или товарного кредита, а также оформления документов в целях приватизации квартиры под надуманным предлогом. Потерпевший К. денежных обязательств перед П. не имел. Мотивом совершения преступления были корыстные побуждения¹.

3) по объективной стороне преступлений. В самоуправстве насилие предусматривается лишь в ч. 2 ст. 330 УК РФ, где под насилием понимается насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего. При применении насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, необходима дополнительная квалификация по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим соответствующие преступления против личности. Угроза применения насилия может быть различной по интенсивности, в том числе, включать угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью²;

4) по субъекту преступлений. Субъект вымогательства - любое вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, а самоуправства - 16-летнего возраста.

4. Отграничение вымогательства от принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения. А.Г. Безверхов называет нормы статей 163 и 179 УК РФ «несовместимо смежными, подчеркивая сложность их разграничения ввиду близости, почти идентичности составов»³.

При вымогательстве наличествует угроза распространения любых сведений, позорящих потерпевшего или его близких (как соответствующих, так и не соответствующих действительности), а при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения она отсутствует.

Такое состояние законодательства представляется не совсем логичным, юридически неточным (с точки зрения законодательной техники). Это подтверждает и факт того, что остальные виды угроз в статьях 163 и 179 УК РФ полностью совпадают. При такой ситуации, как представляется, было бы проще не применять ст. 179 УК РФ, а попытаться доработать (изменить, откорректировать) ст. 163 УК РФ. К такому выводу косвенно подводит и статистика применения нормы. Так, в 2011 г. по ст. 179 УК РФ было осуждено 4 чел.; в 2012 г. - 5 чел.; в 2013 г. - 3 чел.; в 2014 г. - 0 чел.; в 2015 г. - 12 чел.; в I полугодии 2016 г. - 2 чел.⁴ То есть за пять с половиной лет по всей России по ст. 179 УК РФ, как по части первой, так и по части второй, было осуждено всего 26 чел.

В связи с вышеизложенным предлагаем:

1) статью 179 УК РФ признать утратившей силу;

2) часть первую статьи 163 УК РФ после слов «совершения других действий имущественного характера» дополнить словами «..., а равно принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения».

¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 11.04.2014 по делу №44-У-18/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Локоткова, Е.А. Проблемы разграничения вымогательства и самоуправства в российском уголовном праве / Е.А. Локоткова, А.В. Шигуров // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы II науч.-практ. конф. (г. Саранск, 21 декабря 2015 г.). - Саранск: ЮрЭксПрактик, 2016. - С. 119.

³ Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - С. 116-117.

⁴ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 - I полугодие 2016 гг. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.11.2016).

ОСНОВНЫЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Одна из важнейших стадий уголовного процесса – предварительное расследование – включает в себя систему следственных действий, успешная реализация которых зависит от соблюдения различных требований и приемов: нормативных, тактических, психологических и морально-этических. Только при соблюдении каждого из четырех элементов можно говорить о защищенности лица, попадающего в сферу действия уголовно-процессуальных отношений. Однако анализ современного законодательства и научных разработок показывает, что наибольшее внимание, а следовательно, проработанность присущи первым трем элементам, а морально-этические аспекты, как правило, остаются «за бортом». Почему нельзя упускать это важнейшее положение из поля зрения при производстве любого следственного действия?

Производство какого-либо следственного действия с необходимостью ограничивает конституционные права личности, её законные интересы, что связано с сущностной природой этого института, поэтому невозможно добиться качественного результата, пренебрегая соблюдением этических категорий. Этические основы производства следственного действия – это совокупность нравственных заповедей, обязательных для следователя, практическая реализация которых обеспечивает успешное проведение следственного действия. Это непосредственные, реальные нравственные начала, на которых конструируется и практически осуществляется вся работа следователя¹.

Безусловно, что каждое следственное действие должно базироваться на претворяемых в жизнь требованиях этики, однако в настоящей работе мы затронем лишь освидетельствование, ввиду того, что это следственное действие имеет наибольшую связь с конкретной личностью человека – освидетельствуемого лица. Кроме того, соблюдение этических начал имеет тесную связь с отдельными положениями Конституции РФ² и нормами международного права, обеспечивающих защиту и регулирующих достоинство членов человеческого сообщества. Однако нормативное регулирование института освидетельствования, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом РФ, представляется очень ограниченным (ст. 164, 179, 180 УПК РФ³).

Ч.4 ст.179 УПК РФ четко закрепляет следующее правило: «При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица». Однако данная норма порождает целый ряд уточняющих вопросов.

Во-первых, что понимается под обнажением лица? Макарьин А.А. и Ялышев С.А. в работе, посвященной проблемам производства освидетельствования при расследовании преступлений, проводят достаточно глубокий анализ понимания термина «обнажение» в контексте действующего УПК РФ⁴. Обнажение можно трактовать исключительно как обнажение всего тела человека либо только интимных мест или иных отдельных частей тела. Представляется, что для понимания этого крайне важного вопроса, в том числе для решения практических задач, таких как возможности использования технических средств, составление протокола освидетельствования, необходимо основываться на общепринятых представлениях, а также на мнении освидетельствуемого лица, на его понимании того, что есть обнажение. Если мнение освидетельствуемого лица устанавливается в каждом конкретном случае, а следовательно, заранее не может быть определено, то общепринятые представления на этот вопрос могут быть выведены «досрочно» на основе здравого смысла, а также базовых этических установок. Безусловно, что трудности возникают лишь при определении, является ли обнажением оголение отдельных частей тела, например, рук, ног, живота, плеч, так как в понимании современного общества их обнажение в общественных местах допустимо. По мнению Протопопова А.Л., «если необходимо снять пиджак для осмотра локтевого сгиба или установления наличия шрама или татуировки на предплечье, то это не обнажение»⁵. Однако следователю не следует забывать о личности освидетельствуемого лица, ведь то, что допустимо для большинства, не всегда является таковым абсолютно для всех: данный вывод не раз подчеркивался Европейский Судом по правам человека в его решениях⁶. Следователь не должен забывать о возможных религиозных принципах (например, женщинам-мусульманкам запрещено показывать посторонним мужчинам все части тела, за исключением овала лица и кистей рук⁷), об иных личных мотивах (например, природная стеснительность, болезнь, что связано, по замечанию В.Ю. Стельмаха с тем, что объект освидетельствования – «единственное

¹ См.: Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия // СПС Гарант (Дата обращения 14.02.2017).

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 22.11.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 30.12.2015 г. № 441-ФЗ-ФЗ) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

⁴ См.: Макарьин А.А., Ялышев С.А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 23. С. 6 – 10

⁵ Протопопов А.Л. Проблемы освидетельствования // Вестник криминалистики. 2016. № 1. С. 23-33.

⁶ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 ноября 2010 г. по делу «Александр Соколов против Российской Федерации (жалоба № 20364/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 1. С.6, 79-88.

⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2003 N КА03-166 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 14.02.2017).

разумное существо, обладающее интеллектом и чувством стыда)¹. В случаях какого-либо возникшего сомнения следователю следует поручить производство освидетельствования врачу, что предотвратит возможные казусы. Известны случаи, когда освидетельствованию подвергали духовных лиц, которые крайне болезненно воспринимали такое решение следователя и рассматривали ситуацию почти как личную трагедию.

Здесь же следует отметить, что желательное участие врача еще и потому, что, как справедливо отмечает Н.И. Долженко, «при обнаружении на теле следов насилия, не имея определенных специальных знаний, следователь, как правило, не может зафиксировать отдельные его признаки, необходимые для последующей судебно-медицинской экспертизы»². Это же может относиться и к иным основаниям проведения освидетельствования, например, выявление состояния опьянения, состояние беременности, внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), который также требуют наличия специальных знаний и специальных технических инструментов. На практике же освидетельствование в преобладающем большинстве случаев производится лицом того же пола.

Однако тут же возникает вопрос иного характера, касающийся должного субъекта подписания протокола освидетельствования, проведенного врачом. В рамках данной работы мы только обозначим это неоднозначное положение, так как целью исследования является установление морально-этических критериев допустимости производства освидетельствования, для которых признание человека, его прав и свобод возводится в высшую ценность в государстве.

Вытекающий из этого же положения закона вопрос – распространяется ли данное ограничение на иных участников уголовного судопроизводства, а именно – защитника, представителя потерпевшего, переводчика и адвоката свидетеля? Разумеется, данное положение имеет действие относительно всех участников освидетельствования, фактически имеющих иной пол с освидетельствуемым лицом. Так, ученые Вилкова Т.Ю. и Россинский С.Б. в своей статье из практики Московского окружного военного суда приводят пример присутствия защитника при производстве освидетельствования в рамках уголовного судопроизводства, что стало возможным, так как, во-первых, адвокат была того же пола, что и освидетельствуемое лицо, во-вторых, освидетельствуемое лицо не возражало против участия защитника в освидетельствовании³.

Развивая тему необходимости соблюдения основных нравственных ценностей при освидетельствовании, необходимо указать, что следователь, помимо определения круга возможных участников, должен предусмотреть комфортные условия для проведения данного следственного действия: это должно быть защищенное от погодных условий помещение, с хорошим освещением, с возможностью запираания дверей и прикрытие окон.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает сегодня возможность проведения освидетельствования без согласия на то лица, за исключением свидетеля, если нет необходимости оценки достоверности его показаний. С точки зрения законности, данное правило представляется вполне допустимым и соответствующим основным требованиям законодательства: Конституция РФ не распространяет действие права не свидетельствовать против себя на следственные действия, содержанием которых выступает получение информации не из сознания человека, а с материальных объектов, также нельзя забывать о том, что в уголовном судопроизводстве запрещено насилие, но не принуждение. Однако этот же вопрос с позиций нравственных оценок требует дополнительных разъяснений. Известно, что право не всегда совпадает с понятиями нравственности, однако руководство этическими требованиями в любом случае является необходимостью, поэтому следователь при производстве освидетельствования должен оценивать конкретную ситуацию, с тем, чтобы не создавать негативную обстановку, которая не способствует достижению целей уголовного процесса. Как отмечается в научной литературе, следователь должен твердо и тактично дать понять лицу необходимость проведения освидетельствования, гарантировать его безопасность и быстроту. Следователь может прибегнуть к принуждению лишь в тех случаях, когда иные меры убеждения исчерпаны, а информация, которая может быть получена из производства освидетельствования, имеет важное доказательственное значение для расследования дела, для принятия законного и обоснованного решения. Однако и в такой ситуации пределы допустимого принуждения не безграничны, так как причинение физической боли не может быть допустимым в любом случае.

В качестве дополнительной гарантии как правового, так и этического содержания, можно назвать возможность производства освидетельствования без понятий и применения в ходе освидетельствования фотографирования, видеозаписи и киносъемки только с согласия освидетельствуемого (ч.5 ст.179 УПК РФ). В литературе также отмечается, что требование получения на то согласия освидетельствуемого рекомендуется распространять и на такие действия как изготовление слепков, оттисков обнаженных мест и даже их художественную зарисовку, что вполне соответствует концепции, заложенной законодателем в норму закона. Более того, следователь не должен прямолинейно следовать букве закона, согласно которого согласие лица на фотографирование и видеозапись требуется лишь в тех случаях, когда освидетельствование производится врачом. Соотнеся данное положение с этическими установками, можно предположить, что согласие требуется и в тех случаях, когда данное следственное действие производится самим следователем.

Таким образом, при производстве такого следственного действия как освидетельствование следует руководствоваться не «буквой», а «духом» закона, то есть при производстве освидетельствования определяющую роль должны играть этические соображения, а не словесная конструкция правового предписания (требования). А для возможности воплощения этих высоких требований можно говорить лишь при наличии достаточности общей культуры следователя.

¹ Стельмах В.Ю. Освидетельствование как следственное действие: понятие, процессуальный порядок, отличия от административного освидетельствования // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2016. № 4. С. 70-79.

² Долженко Н.И. Некоторые проблемы производства освидетельствования // Вестник криминалистики. 2011. №4(40). С. 101-104.

³ См.: Вилкова Т.Ю., Россинский С.Б. Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии // Российский судья. 2015. № 3. С. 22-26.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В России в последнее время уменьшается общее количество лиц находящихся в местах заключения под стражу и исправительных учреждениях, но при этом происходит концентрация лиц, имеющих опыт совершения преступлений, что усложняет общую ситуацию обстановки в этих учреждениях. И такое негативное явление, как пенитенциарные преступления имеют место быть и оно требует расследования каждого случая своего проявления.

Расследование преступлений достаточно сложный и многогранный процесс, в котором планирование расследования преступления занимает далеко не последнюю роль. Следователь (дознатель) вынуждены сталкиваться с элементами риска, так как подозреваемые и обвиняемые уже в силу своего положения являются носителями рисков отношений, ввиду того что они избрали рискованную сферу деятельности, а именно преступную. Поэтому раннее прогнозирование рисков, которые могут возникнуть при расследовании преступлений, позволит более эффективно исполнять поставленные задачи.

В данной статье под риском мы будем понимать неопределенность при расследовании преступлений, влекущую за собой наступление негативных последствий. Под прогнозированием рисков мы будем понимать возможность эмпирического предсказания наступления негативных последствий при расследовании преступлений.

При расследовании преступлений планирование имеет важное значение, так как позволяет эффективно организовать имеющиеся ресурсы для решения задачи по качественному и всестороннему расследованию преступлений. Особенно качественное планирование расследования преступлений необходимо в условиях пенитенциарных учреждений ввиду специфичности условий. Пенитенциарные учреждения концентрируют в себе лиц имеющих опыт совершения преступлений на ограниченной территории, в них присутствует специфическая атмосфера (криминальная субкультура), и другую специфику подробно рассмотренную в научной литературе.

Планирование расследования преступлений традиционно разделяют на: планирование отдельных следственных действий, планирование по отдельному уголовному делу и планирование по нескольким уголовным делам¹. Наиболее наглядно продемонстрировать необходимость прогнозирования рисков при расследовании пенитенциарных преступлений можно на примере планирования такого следственного действия, как осмотра места происшествия. Сразу же надо учесть такой фактор риска как большая плотность лиц находящихся в пенитенциарном учреждении, то есть высока вероятность того, что на месте преступления будет большое количество следов, не относящихся к делу. Также нужно учесть, что многие следы будут уничтожены в результате действий заинтересованных лиц из числа спецконтингента и сотрудников администрации учреждения, поэтому, для уменьшения воздействия данного фактора риска, в плане нужно предусмотреть активное взаимодействие с администрацией учреждения по организации качественной изоляции, охране места преступления. Еще одним фактором риска может стать наличие преступного опыта у лица, совершившего преступление, велик риск инсценировки преступления, место происшествия может оказаться не местом совершения преступления, могут присутствовать элементы введения следствия в заблуждение и т.д. Учет данного фактора в плане позволит установить, что осмотр места преступления может усложниться и потребовать больше затрат времени и средств, чем при условиях вне пенитенциарного учреждения. Следующий фактор риска – наличие криминальной субкультуры. Данный фактор порождает такое явление, как сокрытие следов преступления лицами, не имеющими никакого отношения к совершенному преступлению, но ввиду солидарности к преступному сообществу - будут активно уничтожать следы преступления. К сожалению, факторов риска огромное множество, но даже учет небольшого их количества при планировании следственных действий и действий на упреждение позволит уменьшить количество ошибок при поиске доказательств, составлении версий др., что усилит позиции следователя (дознателя) при расследовании пенитенциарных преступлений. Планирование рисков, по нашему мнению, применимо ко всем видам планирования расследования преступлений.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что прогнозирование рисков при расследовании преступлений необходимо, оно повышает эффективность расследования пенитенциарных преступлений, но в то же время требует дальнейшего всестороннего исследования.

¹ См: Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. Криминалистика (Учебник).М, 2005, с. 127

Кобец П. Н.,
главный научный сотрудник
ФГКУ ВНИИ МВД России
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции

КРАТКИЙ АНАЛИЗ НАРКОСИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА

Совместная деятельность государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью предопределила необходимость выработки и реализации согласованной политики и комплексных мер противодействия глобальным криминальным угрозам, одной из которых является незаконное производство и оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Распространение наркомании и наркобизнеса влечет за собой целый комплекс проблем, затрагивающих политические, экономические, социальные и культурные интересы любой страны, служит финансовой базой для организованной преступности, терроризма, коррупции и других тяжких преступных проявлений. В этой связи важными целями межгосударственного взаимодействия являются нейтрализация основных каналов поставки наркотиков на территории стран Содружества, повышение эффективности борьбы с их незаконным оборотом и совершенствование правового регулирования указанной деятельности, чему руководством государств – участников СНГ придается большое значение (Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств о сохранении и укреплении международной системы контроля над наркотиками от 10 октября 2014 года, г. Минск.). Результатом тесного сотрудничества в рамках Содружества в области проведения согласованной антинаркотической политики стало принятие ряда межгосударственных документов, направленных на борьбу с наркоманией и наркопреступностью, а также Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействие наркомании.

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые меры, наркоситуация в странах Содружества, как и в мире, остается сложной. Этому способствует ряд факторов: невысокая эффективность антинаркотической пропаганды, особенно в сфере профилактической работы с детьми, подростками и молодежью, транснациональная деятельность организованной наркопреступности, появление новых видов психоактивных веществ и способов совершения преступлений.

На сегодняшний день опасность представляют не только количественный рост лиц, употребляющих наркотики, но и качественные изменения некоторых аспектов наркомании, прежде всего – ее омоложение.

Также продолжается процесс трансформации видовой структуры рынка наркотиков на территории государств – участников СНГ. Просматривается тенденция замещения «традиционных» наркотиков растительного происхождения новыми психоактивными веществами (соли, миксы, дизайнерские наркотики, спайсы и т.п.). Стремительному увеличению числа психоактивных веществ способствуют относительная легкость их изготовления и невысокая стоимость. Указанные обстоятельства затрудняют их оперативное выявление и включение в список запрещенных веществ.

В последнее десятилетие эти вещества все чаще распространяются через сеть Интернет, становясь серьезной угрозой общественной безопасности и здоровью населения.

С учетом складывающейся наркоситуации и тенденций наркопреступности перед государствами – участниками СНГ, как и мировым сообществом в целом, стоит непростая задача по сокращению уровня наркомании, снижению количества наркопотребителей, а также преступлений в указанной сфере.

Поэтому изучение опыта борьбы органов внутренних дел стран Содружества с незаконным оборотом наркотиков является важной составляющей работы Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел государств – участников СНГ и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, а его результаты учитываются при подготовке и принятии решений СМВД и позволяют оперативно реагировать на возникновение новых вызовов и угроз со стороны наркопреступности.

Для анализа преступности использовались данные статистического сборника ГИАЦ МВД России «Преступность и правонарушения» 2011-2015 гг.¹.

Общее количество зарегистрированных на территории государств – участников СНГ преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в 2015 году составило 261 651, что на 7% ниже показателя 2014 года (280 026 преступлений) (Здесь и далее все статистические показатели приводятся без учета данных Туркменистана. Статистические показатели по Украине представлены только за 2013 год).

В 2015 году в государствах – участниках СНГ зафиксировано незначительное снижение числа зарегистрированных преступлений в указанной сфере: в Азербайджанской Республике на 2,3%, в Республике Армения – 7,8%, в Республике Беларусь – 0,8%, в Республике Казахстан – 1,1%, в Кыргызской Республике – 4,9%, в Республике Молдова – 4,8%, в Российской Федерации – 7,5%, в Республике Таджикистан – 2,3%, в Республике Узбекистан – 2,9%.

¹ Преступность и правонарушения (2011-2015) Статистический сборник ГИАЦ МВД России. М., 2016.

В 2015 году на территории государств – участников СНГ количество тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков снизилось на 7,8% и составило 186 816 фактов (в 2013 году – 183 857, +4,7%, в 2014 году – 201 297, +9,5%), что повторяет общую тенденцию снижения преступлений в данной сфере. Их удельный вес в общей массе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составляет 71,4%.

В 2015 году количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ, на территории государств – участников СНГ снизилось на 1,1% и составило 4 762 факта.

В 2015 году по сравнению с 2014 годом количество выявленных преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, значительно уменьшилось и составило 1 772 преступления (2 870 преступлений в 2014 году, -38,1%). Их удельный вес в общей массе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, невелик и составляет 0,7% (в 2014 году – 1%). В 2015 году больше всего фактов контрабанды выявлено в Российской Федерации – 1028, Республике Азербайджан – 228, Республике Казахстан – 250 и Республике Узбекистан – 181.

В общей массе зарегистрированных на территории государств – участников СНГ преступлений в рассматриваемой сфере на незаконный сбыт в 2015 году приходится 128 993 преступления (в 2014 году – 136 238), что свидетельствует о снижении количества указанных преступлений на 5,3%.

В 2015 году общее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (табл. 3), в государствах – участниках СНГ составило 142 014 человек (в 2014 году – 139 890, +1,5%).

При этом количество несовершеннолетних, привлеченных в 2015 году к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, возросло во всех государствах – участниках СНГ (за исключением Республики Армения и Республики Таджикистан) и составило в целом по СНГ 3 795 человек (в 2014 году – 3 628 человек, +4,6%).

В отношении женщин, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, единой тенденции не прослеживается. Однако общее количество привлеченных за совершение указанных преступлений женщин на территории стран Содружества в 2015 году незначительно снизилось (-2%) и составило 12 675 человек (в 2014 году – 12 931).

Следует отметить и значительное увеличение (+25,2%) в 2015 году в странах Содружества количества изъятых из незаконного оборота наркотиков, которое составило 112 420 кг. При этом в структуре изъятых из незаконного оборота наркотиков преобладают наркотики каннабисной группы (59 191 кг – в 2015 году, 50 225 кг – в 2014 году). Удельный вес наркотиков каннабисной группы составил 52% в 2015 году и 59,7% в 2014 году соответственно.

В целом в государствах – участниках СНГ в 2015 году на учете в связи с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ состояло 79 076 человек (Без данных Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Узбекистан), что на 17,3% меньше, чем в 2014 году (92 746 человек) 9 Без данных Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Узбекистан).

Проведенный анализ наркоситуации, сложившейся на пространстве стран Содружества в 2015 году, позволяет в целом охарактеризовать ее следующим образом:

- отмечается общая тенденция незначительного снижения количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по всем государствам – участникам СНГ;
- сохраняется тенденция преобладания доли тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (71,4%);
- прослеживается тенденция снижения количества преступлений, связанных с контрабандой наркотиков;
- отмечен рост числа несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, во всех странах Содружества (за исключением Республики Армения и Республики Таджикистан).

Результаты проведенного анализа ситуации, складывающейся на территории стран Содружества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, свидетельствуют о наличии в странах Содружества тенденции к замещению «традиционных» наркотиков синтетическими, в том числе новыми психоактивными веществами. При этом структурная перестройка рынка наркотиков в сторону увеличения доли синтетических не ограничивается пределами СНГ, а наблюдается во многих государствах. Так, по состоянию на декабрь 2015 года в Информационном сообщении Раннего предупреждения консультативной группы УНП ООН (EWA UNODC) была представлена информация о регистрации 643 новых психоактивных веществ. Кроме того, впервые сообщалось о появлении в 2015 году еще 21 НПВ, которые разнообразны по своей структуре и не соответствуют ни одной из указанных выше групп.

Учитывая складывающуюся в странах Содружества наркоситуацию, в 2015 году по инициативе БКБОП принято Решение СМВД «О взаимодействии органов внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ в сфере противодействия обороту новых психоактивных, психотропных веществ и наркотических средств, а также сходных с ними по физиологическому воздействию на организм человека потенциально опасных химических веществ».

Кроме того, главными направлениями противодействия незаконному обороту наркотиков в государствах – участниках СНГ являются:

- концентрация усилий по сокращению незаконного ввоза наркотиков из Исламской Республики Афганистан;
- дальнейшее расширение практики проведения оперативно-профилактических мероприятий;

- реализация мероприятий по комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков. Формирование национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях, на территории государств – участников СНГ;

- приведение антинаркотического законодательства государств – участников СНГ в полное соответствие с рекомендациями Конвенций ООН;

- углубление взаимодействия между правоохранительными органами всех государств – участников СНГ в сфере оперативно-розыскной деятельности по разоблачению международных наркогруппировок, в том числе практики проведения международных контролируемых поставок наркотических средств с учетом разработанных МПА СНГ Рекомендаций для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – участников СНГ по организации и проведению международных контролируемых поставок от 25.11.2015 г.;

- активизация борьбы с наркокоррупцией.

В целом изучение результатов борьбы с незаконным оборотом наркотиков в странах Содружества свидетельствует о том, что наркоситуация в них требует объединения усилий органов внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ. Кардинальным образом переломить ее возможно только в случае проведения единой антинаркотической политики, выстраивания сбалансированной системы противодействия наркоугрозе, сочетающей правоохранительные, контрольные, профилактические, медицинские и реабилитационные меры, а также единые подходы в организации международного сотрудничества по противодействию наркоэкспансии, налаживание тесного взаимодействия компетентных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В целях повышения эффективности борьбы с преступлениями, связанными с незаконным распространением наркотиков, необходимо использовать весь мировой опыт противодействия этому негативному явлению, представляющему реальную угрозу жизни и здоровью людей и национальной безопасности стран Содружества.

Кожмухамедова Г.Б.,

научный сотрудник группы научно-исследовательского центра
Костанайская академия МВД РК имени Ш.Кабылбаева,
подполковник полиции

ПРОБАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Большое влияние на институт probation оказали специальные международные стандарты, посвященные правовым санкциям, альтернативны тюремному заключению. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские Правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г., указывают, что «альтернативы тюремному заключению могут являться эффективными средствами обращения с правонарушителями в обществе, как в интересах правонарушителей, так и общества». Ориентиры ресоциализации правонарушителей наглядно выражены в Рекомендации (92)16 «О европейских правилах по применению общественных санкций и мер взыскания», принятой в 1992 г. Советом Европы, Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы, таких как: Рекомендация № К22(99), от 30.09.1999г; Рекомендация №К(97)12 от 10.09.1997г. и Рекомендация К(2003)22 от 24.09.2003г¹.

Мировое сообщество в рамках международных стандартов едино в мнении, что к лишению свободы следует прибегать только в исключительных случаях, когда это отвечает интересам безопасности потерпевшего, общества и процессу ресоциализации самого осужденного. В этих целях власти европейских стран, США, Японии и др. создали специализированные службы probation, которые призваны решать проблемы социального реинтегрирования лиц, находящихся в конфликте с законом.

В международной практике probation представляет собой альтернативу наиболее строгому уголовному наказанию - лишению свободы. В одном случае probation рассматривается как институт надзора за освобожденными от отбывания наказания, в другом - как средство ресоциализации правонарушителей.

Применительно к некоторым формам probation в зарубежном уголовном праве, авторы рассматривают две системы отсрочки, различные с точки зрения юридической техники:

- характерная для англо-американского правового пространства probation (англ. probation);
- бельгийско-французская «сурсис» (фр. sursis) (континентальная система права)².

Исходя из предложенной системы, автор исследовавший институт отсрочки в современном зарубежном законодательстве считает, что probation предполагает отсрочку назначения лишения свободы, тогда как «сурсис» заключается в том, что лишение свободы назначается, однако его исполнение откладывается на неопределенный срок.

Характерной особенностью института отсрочки является отсутствие общепринятого термина вне зависимости от принадлежности к той или иной правовой системе. Например: приостановление наказания с испытанием (Германия); отсрочка исполнения наказания (Франция, Голландия, Болгария, Япония, Корея);

¹ Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е. Пробация в Казахстане: исполнение наказания и осуществление probationного контроля (теоретические и практические аспекты): учебно-практическое пособие/ Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2015. - 494с.

²Тепляшин П.В. Обусловленность и опыт уголовно-правовой борьбы с уклонениями от отбывания лишения свободы в зарубежном законодательстве. 2002 // URL: <http://www.law.edu.ru>.

отсрочка назначения наказания (Франция, Корея); условное осуждение (Швейцария, Швеция, Япония, КНР); отсрочка приговора по исполнению наказания или меры в отношении подростков (Швейцария); приостановление исполнения наказания (Испания); условное прекращение уголовного преследования (Польша); условная отсрочка исполнения наказания (Польша, Сан-Марино); отсрочка отбывания тюремного заключения (Сан-Марино); пробация (Англия, США, Швеция, Латвия, Грузия); отсрочка исполнения смертной казни (КНР); служба надзора (Норвегия, Финляндия, Дания, Эстония)¹.

Различна и его ведомственная принадлежность. В Великобритании, Дании, Японии, Финляндии, Норвегии, Латвии, Чехии, Эстонии и других странах служба пробации подконтрольна Министерству юстиции. В США, Германии, Венгрии - судебной власти, в Нидерландах - прокуратуре, в Швеции - тюремному ведомству, в Сингапуре - управлению Министерства общественного развития и спорта².

Рассмотрение комплекса обозначенных нами вопросов, направленных на уяснение сущности и содержания института пробации, требует обращения к имеющим место в международной практике понятиям пробации и его предназначению.

Участник миссии по исполнению уголовных решений в Республике Казахстан Мартине Берлинг представила лучшие практики пробации, используемые в Европе, главным образом основываясь на сравнительном анализе систем пробации в 32 европейских странах, которые опубликованы Европейской Организацией пробации (ЕОП)³. В настоящее время число служб пробации в странах Европы продолжает расти. Так как существует много толкований понятия «пробация», 47 стран Совета Европы согласовали общее определение в 2010г.: «Пробация относится к реализации в сообществе санкций и мер, определенных законом и назначенных для правонарушителя. Она включает спектр деятельности и участия, который подразумевает надзор, руководство и помощь, нацеленные на социальное включение правонарушителя, а также обеспечение безопасности сообщества»⁴.

Первая служба пробации появилась в Европе в начале 19 века⁵. Службы пробации в Европе прошли три основных стадии развития: 1) социальную интеграцию правонарушителей; 2) привлечение гражданского общества; 3) увеличение и разносторонность уголовных приговоров. Две основные цели пробации включают, с одной стороны, общественную безопасность, оценку риска и рассмотрение потребностей правонарушителя, а с другой стороны, снижение уровня рецидива и защиту населения.

В большинстве стран службы пробации не вмешиваются в работу тюрем, а, скорее, служат в качестве связи между внутренней и внешней частью сообщества. Они активны в двух областях, которые не являются взаимоисключающими: 1) помощь в поддержке правонарушителя при поиске работы, жилья и доступа к медицинскому обслуживанию; 2) мониторинг обязательств, установленных судебным приговором, которые реализуются правонарушителем (например, появление в суде, воздержание от присутствия в определенных местах, предоставление адреса, ответственность перед жертвами...).

Учитывая давление со стороны гражданского общества, служба пробации концентрируется на предотвращении рецидива. Преступность – это вопрос не только для полиции и судов. Это проблема, которая имеет отношение к муниципалитетам, школам, широкой общественности, медицинским центрам и т.д. Она включает все системы в рамках данной страны.

Большинство сотрудников являются гражданскими служащими, и их обучение различно по всему ЕС. Категории сотрудников включают руководителей отдела, работников службы пробации и административный персонал. Объем их работы различается по странам⁶.

Касательно прав человека: если лица, отбывающие пробацию, испытывают проблемы в предоставлении услуг службами пробации, они могут обратиться в суд как любой другой гражданин или связаться с омбудсменом - национальным омбудсменом (Болгария, Каталония, Чешская Республика, Дания, Литва, Латвия, Люксембург, Португалия), а также обратиться к специализированному омбудсмену в сфере тюрем или защиты прав человека (Соединенное Королевство, Финляндия, Венгрия, Швеция, Польша, Франция). Поэтому важно, чтобы у омбудсмана были источники, которые могут понадобиться для должного исполнения работы.

Будущее пробации в Европе будет включать: практики тюрем и пробации, согласование обучения для сотрудников, разработку исследования по пробации, а также применение основного решения Европейского Союза по трансграничным мерам пробации⁷. Участник миссии Гий Шмит привел четыре конкретных примера мер пробации на досудебной и судебной фазах, а также фазе после рассмотрения судом (отпуск домой, свобода наполовину, условное освобождение и электронный мониторинг) со значительным акцентом на сотрудничестве между тюремными органами и внешним миром (семьей правонарушителя, работодателями, сообществом в целом).

³Саядян С.Г. Институт отсрочки в современном зарубежном законодательстве. Южный федеральный университет. Г. Ростов-на-Дону., 2012 г.

⁴Аккулев А. Ш. Некоторые вопросы совершенствования деятельности Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан // Молодой ученый. — 2011. — № 3. Т.2. — С. 46-49.

⁵Ван Калмгоут А., Дурнеску Л., Редакторы «Пробация в Европе», (www.wolfpublishers.nl), 2008 г.

⁶Рекомендации СМ/Рес (2010 г.) I Комитета Министерств государствам-членам по Правилам пробации Совета Европы (принятым Комитетом Министерств 20 января 2010 г. на 1075 заседании Заместителей Министров)

⁷Пример создания служб пробации в некоторых европейских странах: Нидерланды (1823), Дания (1848), Финляндия (1870), Соединенное Королевство (1907), Франция (1958), Чешская Республика (1993), Болгария (1994)

⁸Работник службы пробации контролирует около 30-50 мер в Дании, Эстонии или Швеции, 50-100 в Швейцарии и Люксембурге и более 100 во Франции.

⁹Основное решение Совета 2009/829/JHA от 23 октября 2009 г. по применению, между государствами-членами Европейского Союза, принципов взаимного признания решений по мерам надзора в качестве альтернативы предварительному заключению под стражу.

Во всех странах ЕС значительное внимание уделяется реабилитации правонарушителя, в основном по следующим причинам:

- 1) успешная реабилитация вносит вклад в защиту общества;
- 2) основополагающим убеждением всей реабилитационной работы является тот факт, что люди могут меняться;
- 3) не только заключенный несет наказание своим заключением в тюрьме, но также его семья (доход, забота о детях и членах семьи);
- 4) также как лауреаты Нобелевской премии, заключенные являются продуктом любого представленного общества, и общество должно справляться с ними – а не просто запереть их;
- 5) только заключение правонарушителей является достаточно затратным способом борьбы с преступностью. Общественные санкции и меры намного выгоднее, чем заключение под стражу. Во Франции, например, стоимость 1 дня в тюрьме почти в четыре раза выше, чем одного дня probation (1 день в тюрьме = 75 евро и 1 день на probation = 20 евро);

6) должно быть найдено удачное равновесие между наказанием и социальной реинтеграцией¹.

Probation - от англ. probation- испытание. Probation - форма условного осуждения, получившая большое распространение в практике судов Великобритании, США и некоторых других государств. Принимая решение о возможности избрать режим probation, суд, вместо осуждения к лишению свободы, направляет осужденного на определенный срок под наблюдение чиновника службы probation, которому поручается контроль за его поведением. Оставленному на свободе осужденному, помимо требования не совершать новых преступлений, устанавливаются перечисленные в приговоре условия поведения: пройти курс обучения или лечения; не менять самовольно места жительства; не посещать определенных мест; не встречаться с определенными людьми; регулярно посещать церковь и т.д. Осужденный должен периодически являться к чиновнику службы probation, а тот вправе в любое время посещать его на дому (обычно за одним чиновником закреплено около 60-70 осужденных). Как правило, probation может быть назначена осужденному за любое преступление, кроме наиболее тяжелых или специально оговоренных в законе. В некоторых американских штатах она не может быть назначена вторично, либо лицу, ранее условно-досрочно освобожденному из мест лишения свободы. Срок пребывания на режиме probation, согласно действующим английским законам - не менее 6 месяцев и не более 3 лет; согласно законам некоторых американских штатов он может достигать 5 и даже 10 лет. По представлению чиновника службы probation, условия probation, назначенные конкретному осужденному, могут быть изменены судом, вынесшим приговор, который вправе также сократить период probation в случае «хорошего поведения» осужденного либо продлить его, но на срок, не превышающий определенного максимума. В случае грубого нарушения условий probation либо совершения нового преступления суд вправе назначить наказание, в том числе и в виде лишения свободы, которое отбывается наряду с наказанием за новое преступление².

Как показал анализ изучения зарубежного опыта по вопросам службы probation, для Казахстана наблюдаются признаки probation, тождественны существующим в Великобритании, США, Швеции, Франции и других развитых странах, к ним относятся:

- испытательный надзор в отношении осужденных;
- возложение на испытуемых основных и дополнительных юридических обязанностей (в процессе применения наказания в виде ограничения свободы);
- наличие специализированного субъекта контроля – службы probation.

Опыт probation таких зарубежных стран как Великобритания и Швеция представляет большой интерес для применения и развития в нашей Республике.

Многие казахстанские ученые считают, что Казахстану более близок опыт probation Швеции, поскольку служба probation этого государства занимается не только исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, но и надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»

Таким образом, probation рассматривается как наилучшая альтернатива тюремному заключению, способствующая наименее безболезненной реабилитации осужденного, не подвергаемого разрушительному влиянию тюрьмы, сохраняющая реальную перспективу исправления определенной категории правонарушителей, устраняющая опасность пополнения тюремного населения.

Колесникова Ю. П.,

адъюнкт

ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России,

старший лейтенант внутренней службы

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ ПРАВА КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Основным назначением регуляторов общественных отношений, какого бы рода они не были, является достижение социального компромисса в сферах столкновения интересов личности, социальных групп и государства. Особенности средств и форм социального регулирования, способы их взаимодействия и взаимной интеграции зависят от совокупности политических, исторических, социальных факторов и других факторов.

Ю.А. Тихомиров отмечает, что «гражданское общество и мировое сообщество неуклонно развиваются и

¹ Поддержка судебной и правовой реформы в Республике Казахстан. Третий промежуточный отчет 15 февраля 2011 года – 15 августа 2011 года. Приложение «В» – отчет по общей оценке исполнения уголовных решений. «Лучшая правовая Европейская практика современного исполнения уголовных решений и Службы Probation» С.77.

² См.: Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990.

порождают такие социальные регуляторы, которые сложно "вписать" в правовую картину страны и мира»¹. Именно поэтому в современной теоретической науке наблюдается тенденция выявления и аргументации специфических феноменов социального регулирования, возникающих как во взаимодействии права и иных регуляторов, так и в их обособленном существовании. Специалисты в области теории права выдвигают различные позиции, осуществляя постановку проблемы или описывая явления, претендующие

на категориальный статус. Так, в настоящий момент в юридической литературе с различной степенью разработанности проблемы можно встретить упоминания таких социально-правовых явлений как «теневое право»², «юридическая конвергенция»³, «другое право»⁴, «параправо»⁵, «правовая антикультура»⁶ и др. Анализ содержания научных школ, действующих в указанном направлении, может выступить предметом отдельного исследования.

Подмена или искажение официального права иными регуляторами общественных отношений, или иначе - интерполяция права является одним из рассматриваемых в современной теоретической науке феноменов, выступающих следствием взаимодействия социальных регуляторов⁷. Явление интерполяции права возникает в том случае, когда иной социальный регулятор обладает повышенным (в сравнении с правом) регулятивным потенциалом. Причины «высокой конкурентоспособности» неправового регулятора множество. Так субъекты общественных отношений могут отдавать предпочтение отличным от официального права регуляторам из-за неосведомленности о наличии последнего или его непризнания, из-за противоречивости официального правового регулирования,

и т.д. Для явления интерполяции права всегда важна «благоприятная среда». Это означает, что при определенных обстоятельствах подмена и искажение конкретных норм могут приобретать ярко выраженные формы, а в других условиях – данные нормы могут функционировать в соответствии с установленной законодателем программой.

Интерполяция официального права иным социальным регулятором не влечет за собой негативных последствий в том случае, когда данные регуляторы согласуются между собой, т.е. являются когерентными. В явлении интерполяции права находят воплощение объективный и субъективный компоненты. Субъективный компонент выражается в сознании и поведении людей. В сознании и в конкретных действиях в рамках конкретных общественных отношений, при наличии официального правового регулятора, субъект может руководствоваться иным регулятором, например религиозными нормами или личными убеждениями, основанными на морально-нравственных установках. Можно ли в данном случае говорить о факте подмены официального права? Очевидно, да. Однако возможно ли делать вывод о наличии объективных негативных последствий? Если регуляторы не противоречат друг другу в полном объеме, то деструктивных для общества и права последствий не наступает (конечно, в том случае, если субъект не пытается продемонстрировать пренебрежительное отношение к государственно-властным предписаниям). В том же случае, когда регуляторы вступают в противоречие, негативные последствия наступают, при этом их объективация приобретает различные формы: от продвижения идей правового нигилизма до совершения конкретных правонарушений.

Подмена и искажение права как социально-правовое явление имеют место в любой отрасли права, исключение не составляет и уголовно-исполнительное право. При этом особенности интерполяции права в данной области определяются спецификой самого объекта правового регулирования. Регулируемые данной областью общественные отношения характеризуются средоточием специфических субъектов – убежденных нигилистов, представителей криминальной субкультуры, лиц, отрицательно настроенных к любым государственно-властным институтам, в том числе и к праву. Процесс реализации норм уголовно-исполнительного права сопровождается противодействием, что обуславливает потребность в качественных принудительных механизмах реализации правовых предписаний, закреплении соответствующих формальных процедур. Однако, несмотря на превалирование принудительно-правового воздействия, интерполяция права в данной сфере приобретает устойчивый и, в определенной степени, организованный характер.

Ярко демонстрирует устойчивую, длящуюся и организованную форму интерполяции права ранее упомянутая категория «теневое право». Теневое право охватывается интерполяцией права и имеет наибольшее проявление в области действия уголовно-исполнительных правоотношений. В сфере теневого права интерполяция права приобретает гипертрофированные формы, в виду изначальной антогонистической несогласованности регуляторов.

Отсутствие единого определения «теневое право» в теоретической науке компенсируется отсутствием принципиальных противоречий в существующих позициях. В частности В.М. Баранов под «теневым правом» предлагает понимать: свод асоциальных, обязательных, устанавливаемых самими участниками общественных отношений, предписаний, символов, ритуалов, жестов, жаргона, посредством которых регламентируются все этапы противоправной деятельности, образуется теневой правопорядок, охраняемый специальными морально-

¹ См: Тихомиров Ю.А. Новые векторы регулирования - "другое" право? // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 5 - 15.

² См: Баранов В.М. О теневом праве // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 13-20.

³ См: Третьякова О.Д. Конструкция юридической конвергенции // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 777 -781.

⁴ См: Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 5-15.

⁵ См: Самигуллин В.К. Право и неправое // Государство и право. 2002. № 3. С. 7.

⁶ См: Карпунина В.В. Правовая антикультура : дис. ... канд юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2011. 163 с.

⁷ См: Головкин Р.Б. Багиров Р.С. Интерполяция права: монография / Р.Б. Головкин, Р.С. Багиров ; Федер. служба исполн. Наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2015. 172 с.

психическими, материальными и физическими санкциями¹. Ю.Г. Арзамасов определяет «теневое право» как антипод позитивного официального права. Нормы «теневого права», согласно позиции данного автора, регулируют поведения людей, находящихся «вне закона», вступающих в антиправовые отношения². В целом, соглашаясь с позицией данного автора, хотелось бы отметить, что сложность и распространенность явления теневого права в социальной среде предполагает регулирование поведения «теневыми» предписаниями поведения не только находящихся «вне закона» субъектов, но и обычных граждан, а в некоторых случаях и правоприменителей. В частности сложно отрицать факт распространения действия норм криминальной субкультуры (традиций, жаргона, и т.д.) на сотрудников учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Е.Н. Трикоз отмечает, что: теневое право (англ. shadow law) можно определить в качестве понятия, обобщающего различные специфические виды "неправовой" действительности. Согласно позиции данного автора теневое право означает особую разновидность социальных норм, регулирующих специфическую область общественных отношений, которые не исходят от государства, не защищаются силой государственного принуждения и не обладают формальной определенностью³. Считаем, что представленное автором понятие носит излишне обобщенный характер. Так под указанные в определении признаки формально подходят все существующие социальные регуляторы, и идентифицировать конкретно теневое право не представляется возможным. Далее в тексте статьи автор, конкретизируя понятие, подчеркивает, что теневое право является опасной разновидностью негативного неофициального права, находящегося в состоянии борьбы с официальным правом. Однако, с позиции теоретической науки, освещение такого сложного и дискуссионного феномена как теневое право нуждается в наличии конкретного понятия, в полной мере отражающего позицию исследователя.

Интерполяция официального права в сферах распространения теневого права может находить выражение в подмене правового регулирования в общем, а не только в числе отдельных норм. В пенитенциарной сфере данное явление характеризуется формированием специфической отрасли теневого права.

В частности Р.Б. Головкин и Р.С. Багиров определяют ее в качестве «теневого интерполированного уголовно-исполнительного права системы норм, регулирующих общественные отношения в пенитенциарных учреждениях, которая представляет собой конгломерат собственно правовых, общесоциальных моральных и религиозных норм, норм-обычаев, а также «воровских» законов, являющихся, по сути, специфическими формами морали, нравов, традиций»⁴.

Феноменологическая сущность теневого уголовно-исполнительного права, заключающаяся в объединении правового и неправового компонентов обуславливает проникновение данного явления во все области пенитенциарных общественных отношений и, так или иначе, вовлекает всех субъектов.

Наиболее распространено явление интерполяции права применительно к рассматриваемой сфере среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Интерполяция права обеспечивается за счет прочной интеграции в систему регуляторов рассматриваемой группы отношений элементов криминальной субкультуры. Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, в социальной практике получает распространение и интерполяция норм сотрудниками учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Перечень проявлений интерполяции в данном случае обширен, и может быть представлен, например, коррупцией, оправданием криминального поведения осужденных и заключенных под стражей, коллег, предпочтением норм тюремного закона перед требованиями приказов и инструкций, и т.д. Кроме того, субъектный состав интерполяции права, в рассматриваемой сфере, может быть расширен иной категорией лиц. Выделение иных лиц, как субъектов интерполирования пенитенциарных норм, оправдано высокой степенью их участия в указанных общественных отношениях. В данном случае речь может идти и о родственниках, деятельность которых, в большинстве своем, предопределена неправовыми мотивами, и об институте адвокатов и защитников, которые очень часто своей целью ставят именно обход и сознательное искажение правовых норм, и о представителях общественных правозащитных организаций, и даже о священнослужителях. Значительно реже, но не беспрецедентно, в данную группу включаются представители дознания, следственных органов, прокуратуры, нотариата⁵.

Таким образом, интерполяция права является многоаспектным феноменом социального регулирования, пронизывающим все сферы общественной жизнедеятельности. В области уголовно-исполнительных правоотношений данное явление в основном находит материализацию в форме теневого права. Сложность явления, разнородный субъектный состав, многообразие средств и методов обуславливают необходимость формирования комплексных мер противодействия, в том числе и во всесторонней теоретической разработке проблемы.

¹ См: Баранов В.М. Указ. соч. С. 20.

² См: Арзамасов Ю.Г. Борьба с влиянием теневого права на правосознание российских граждан и на современные общественные отношения // Представительная власть XXI век, 2009. № 2.

³ См: Трикоз Е.Н. «Теневое право»: миф или реальность // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 32-40.

⁴ См: Головкин Р.Б., Багиров Р.С. Указ. соч. С. 121.

⁵ См: Колесникова Ю.П. Некоторые особенности интерполяции права при регулировании юридической ответственности и исполнении наказаний / Ю.П. Колесникова // Вестник Владимирского юридического института – 2016 - № 2. – С. 139-142.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ КОМПРОМИСС С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ СООБЩЕСТВОМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Современное законодательство старается сделать уголовную юрисдикцию для предпринимательской деятельности более привлекательной. Поэтому были внесены многочисленные изменения в уголовные и уголовно-процессуальные нормы. Законодатель создает для предпринимателей правовые гарантии, путем введения новых статей в Уголовный Кодекс России и редактирование Уголовно- процессуального кодекса России, либерализуя таким образом современные законы. Конечно, такие поправки не обходятся без ограничений для других применителей права. Так, правоохранительные органы были ограничены в своей юрисдикции, а именно, во вмешательстве в предпринимательскую деятельность. Подобное ограничение правоприменителей объясняется и разъясняется в Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере¹, где указан новый порядок экономической безопасности.

Первые изменения были изложены в Федеральном законе от 7.04.2010 г. №60², где указан компромисс в виде новой редакции ст.108 УПК РФ и сформулирован запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности и применение для предпринимателей домашнего ареста и залога. Законодатель объясняет это тем, что предприниматель, даже находясь под следствием, должен работать на благо Российской экономики.

Поэтому были также введены дополнительные части в статью 108 УПК РФ, а именно части 1¹ и 7¹, которые дают правоприменителю наставления к действиям работы с предпринимателями. В новых частях четко указано, что такая строгая мера пресечения как заключение под стражу не может применяться в отношении подозреваемых и обвиняемых, которые занимаются предпринимательской деятельностью, а приоритетом должны быть такие меры пресечения как домашний арест и залог.

В Федеральном законе от 7.12.2011 г. № 420³ законодатель предусматривает возможность лицам, которые впервые совершили экономическое преступление и возместили ущерб в пятикратном размере от причиненного вреда, освобождение от наказания. Данный Федеральный закон вносит изменения в меру пресечения в виде домашнего ареста и устанавливает порядок продления этой меры.

Говоря об изменениях, коснувшихся этой меры пресечения, необходимо сказать о Федеральном законе от 11.02.2013г. №7⁴, которым в УПК РФ были внесены изменения, касающиеся сроков домашнего ареста, и которым было установлено фактическое равенство между мерой пресечения в виде заключения под стражу и домашним арестом. Так, исходя из положений данного Федерального закона, время, проведенное подозреваемым (обвиняемым) под домашним арестом приравнивается к времени, проведенному под стражей. При этом, мы заметим, что ожидать окончания предварительного следствия в местах заключения под стражей и находясь под домашним арестом не одно и то же.

При общении с практическими работниками, непосредственно расследующими уголовные дела по преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, мы выяснили, что 85 % опрошенных не считают домашний арест и залог эффективными мерами пресечения. Они поясняют, что обвиняемые продолжают заниматься преступной деятельностью, пытаются скрыть или уничтожить доказательства, оказывают давление на свидетелей. Они поясняют, что если имеются основания для избрания меры пресечения, ограничивающую свободу, например, заключение под стражу, лучше обращаться в суд с ходатайством, что обвиняемый не занимался предпринимательской деятельностью, несмотря на экономический состав преступления. Сами судьи поддерживают обращения предварительного следствия, несмотря на введение поправок в указанные выше статьи в УПК РФ, при обращении продления срока содержания под стражей, не избирают им домашний арест или залог, а оставляют прежнюю меру пресечения в силе.

По этому поводу можно привести несколько практических примеров. Например, уголовное дело Ходорковского⁵. Московским городским судом было принято решение оставить в силе постановление Хамовнического суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей в отношении Ходорковского М. и Лебедева П.

В Екатеринбурге суд продлил срок содержания под стражей предпринимателю Янечко О., который обвинялся в хищении муниципальных объектов недвижимости в особо крупных размеров при их приватизации с 1998-2000 годах по заниженным ценам и мошенничестве. Несмотря на заявления врачей о госпитализации Янечко О., суд поддержал ходатайство следователя и продлил срок содержания под стражей, делая ссылку в своем постановлении на то, что «органы предварительного следствия считают, что вмененное Янечко О. Н.

¹ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, разработанная на основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР-3169 от 28.11.2009 // <http://www.insor-russia.ru>

² . Федеральный закон от 7 апреля 2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. – 2010. – 9 апреля. – № 75 (5154).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ // <http://www.rg.ru/2011/12/08/p-raboty-site-dok.html>

⁴ О внесении изменения в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 11.02.2013 N 7-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141996/

⁵ Свободная энциклопедия Википедия // https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Ходорковского,_Лебедева_и_Крайнова

преступление не является преступлением, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, а относится к преступлениям коррупционной направленности»¹.

Эти примеры самые яркие среди уголовной практики. Между тем, существуют и негативные примеры того, как реагирует общественность на избранную меру пресечения. Так, при расследовании уголовного дела в отношении Евгении Васильевой, была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Находясь под следствием, Васильева Е., занялась «творчеством», снимала музыкальные клипы, вела полноценную светскую жизнь, чем несомненно вызвала возмущение со стороны общества. Из-за такого поведения председатель президиума общероссийской организации «Офицеры России» Цветков А. обращался к руководителю следственного комитета², но мера пресечения Васильевой Е. не была изменена.

Еще одним примером служит уголовное дело Евтушенкова В., в отношении которого так же был избран домашний арест. Не смотря на экономический состав преступления, в ходатайстве и апелляционном постановлении было указано, что инкриминируемое ему преступление не относится к предпринимательской деятельности. При избрании данной меры пресечения, следователь ходатайствовал перед судом о дозволении Евтушенкову В. встречаться с коллегами и присутствовать на рабочем месте в рабочее время и в рабочие дни³.

Вышесказанное заставляет задуматься о справедливости применения подобного рода уголовно-процессуального принуждения к обвиняемым, совершившим преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности по сравнению с лицами, совершившими преступления общеуголовной направленности. Законодательный компромисс привел к тому, что предприниматели совершают преступления под прикрытием предпринимательской деятельности, так как знают, что при их разоблачении можно либо «откупиться» от государства или находиться дома в момент проведения предварительного расследования⁴.

Кузнецов А. И.,
врио начальника кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТСРОЧКИ НАКАЗАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА

Международная уголовная политика на современном этапе развития направлена на более широкое применение альтернативных лишению свободы наказаний. На это ориентируют многие международные правовые акты: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.)⁵; Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 г.)⁶; Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)⁷ и другие. Так, согласно 58 Бангкокских правил «По мере целесообразности и возможности, к женщинам, совершившим правонарушения, применяются альтернативные методы воздействия, такие как меры, предусматривающие замену уголовного наказания в виде лишения свободы иными видами исправительного воздействия, и альтернативы заключению под стражу»⁸.

Неудивительно, что на сегодняшний день в уголовном законодательстве многих стран мира присутствует широкий спектр наказаний и мер уголовно-правового характера без лишения свободы, а также видов освобождения от наказания.

При рассмотрении уголовного законодательства стран бывшего СССР, мы приходим к выводу, что они имеют практически тождественную Российскому законодательству норму об отсрочке отбывания наказания, однако, имеются и существенные отличия. С учетом политического, экономического и культурного взаимодействия в рамках содружества, договора о коллективной безопасности и таможенного союза, рассмотрим уголовное и уголовно-исполнительное законодательство России, Казахстана и Беларуси в сфере предоставления отсрочки наказания.

¹ Юргенс И. Аресты предпринимателей стали полем для саботажа Игорь Юргенс о том, что противостоит президентским поправкам к УПК // <http://ppt.ru/news/81735>

² Козлова Н. Васильева снова поет // <http://www.rg.ru/2014/10/15/vasilieva.html>

³ Беляева О. Разрушение "Системы": государство решило поставить на место богача из топ-200 // <http://www.rg.ru/2014/09/17/oligarh-site.htm>

⁴ Колоскова, С. В., Фетищева Л. М.. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: доктринальный и юридико-технический анализ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (34). – С. 89–93.

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml Дата обращения: 01.03.2017.

⁶ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года / Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml Дата обращения: 01.03.2017.

⁷ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила): приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml Дата обращения: 01.03.2017.

⁸ Там же.

В соответствии с ч.1 ст.82 УК РФ, отсрочка отбывания наказания предоставляется осужденным, беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

В этой же статье устанавливается, что отсрочка отбывания наказания не предоставляется осужденным к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст.211, ст.361 и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ¹.

Достаточно близок к Российскому законодательству порядок предоставления отсрочки в Республике Казахстан. Как и в России, отсрочка отбывания наказания предоставляется осужденным женщинам, имеющим малолетних детей, и мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, однако, продолжительность отсрочки не может превышать 5 лет. Беременным женщинам отсрочка предоставляется на срок до 1 года. Не предоставляется отсрочка осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности, террористические преступления, экстремистские преступления, совершенные в составе преступной группы, преступления против половой неприкосновенности малолетних (ст. 74 УК РК)².

По уголовному законодательству Республики Беларусь, отсрочка предоставляется до достижения ребенком трехлетнего возраста осужденной к лишению свободы беременной женщине либо женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет, в том числе которая забеременела или родила ребенка во время отбывания наказания, за исключением осужденных к лишению свободы на срок более пяти лет за тяжкое или особо тяжкое преступление (ст. 93 УК РБ)³.

Из анализа приведенного выше законодательства мы видим, что законодатель Республики Беларусь не предусмотрел предоставление отсрочки одиноким мужчинам, при этом оснований, исключающих предоставление отсрочки отбывания наказания намного меньше, чем предусмотрено по законодательству России и Казахстана. Необходимо отметить, что по законодательству Республики Беларусь и Республики Казахстан продолжительность срока отсрочки наказания намного меньше, чем в России. Так, по законодательству Беларуси, отсрочка предоставляется до достижения ребенком трехлетнего возраста, в Казахстане на срок не более 5 лет, в России до достижения ребенком возраста 14 лет.

Достаточно интересным представляется порядок и условия предоставления отсрочки отбывания наказания осужденным отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Основания и условия предоставления отсрочки отбывания наказания осужденным, находящимся в местах лишения свободы по законодательству России⁴ и Республики Беларусь⁵, практически идентичны. Необходимы: медицинское заключение о беременности либо справка о наличии ребенка, согласие органа местного самоуправления, родственников или иных лиц принять осужденную(го) и ребенка, предоставить им жилье и создать необходимые условия для их проживания либо представить справку о наличии у осужденной(го) жилья и необходимых условий для их проживания. В соответствии с ч.4 ст.163 УИК Республики Казахстан⁶, дополнительно, к условиям определенных в законодательстве России и Беларуси, необходим, составленный службой пробации, акт обследования жилищно-бытовых условий осужденного.

Отсрочка больным наркоманией в законодательстве Беларуси и Казахстана не предусмотрена. Однако стоит отметить, что в соответствии с ч.4 ст. 77 УК РБ, «при отсрочке исполнения наказания суд может обязать осужденного принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный вред, поступить на работу или учебу, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания»⁷.

На основании изложенного, считаем, что в целях совершенствования правового регулирования назначения и исполнения отсрочки отбывания наказания в Российском законодательстве заслуживают должного внимания такие аспекты, как ограничение периода срока отсрочки отбывания наказания до пяти лет, а также мнение специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за данной категорией осужденных.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. фед. закона от 07.02.2017 № 8-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (в ред. закона РК от 28.12.16 г. № 36-VI) // Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575443 Дата обращения 01.03.2017.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон РБ от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. закона РБ от 19 июля 2016 г. № 407-3) // Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101163> Дата обращения 01.03.2017.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ред. фед. закона от 28.11.2015 № 358-ФЗ, с изм. от 15.11.2016) // М.: Проспект, 2017. Ст. 177.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: Закон РБ от 11 января 2000 г. № 365-3 (в ред. закона РБ от 9 января 2017 г. № 14-3) Ст. 189 // Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101163> Дата обращения 01.03.2017.

⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (в ред. закона РК от 30.12.16 г. № 39-VI) // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_ Дата обращения 01.03.2017.

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (в ред. закона РК от 28.12.16 г. № 36-VI) // Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575443 Дата обращения 01.03.2017.

ПРИМЕНЕНИЕ И ОТМЕНА ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 Концепции¹ демографической политики РФ на период до 2025 года отмечается сложная демографическая ситуация в стране, вызванная, в том числе, кризисом института семьи. Такая ситуация напрямую неблагоприятно сказывается на основных показателях социально-экономического развития страны. В связи с этим, в Концепции подчеркивается острая необходимость укрепления данного института: возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений за счет государственной поддержки семей, имеющих детей; повышение обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка; разработку и совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на охрану ценностей материнства и отцовства; повышение статуса родительства.

Особое социальное положение семьи в обществе, ее нравственная основа в любом государстве, экзистенциальная ценность и репродуктивная функция, направленная на рождение и воспитание детей, являются общепризнанными в истории, религии, искусстве и не раз отмечались представителями наук криминального цикла как серьезный антикриминогенный фактор.

Действующий Уголовный кодекс РФ к основаниям отмены отсрочки относит лишь нарушение родительских обязанностей (отказ от ребенка, уклонение от его воспитания)². Таким образом, законодательно закреплены лишь негативные основания отмены предоставленной отсрочки. Позитивные аспекты (добросовестное исполнение родительских обязанностей и условий отсрочки) не названы, кроме истечения срока, равному сроку наказания, при том, что последнее обстоятельство отдано на рассмотрение контролирующих органов.

В уголовном законе также не урегулирован вопрос об отмене отсрочки в случаях, когда отпали основания ее предоставления: рождение мертвого ребенка, гибель ребенка, появление матери (восстановление родительских прав, усыновление, удочерение, опека и проч.) у ребенка, воспитывавшегося одиноким отцом. В указанных обстоятельствах в соответствии с буквой закона осужденное лицо пользуется отсрочкой безосновательно. Часть 4 ст. 178 УИК РФ упоминает в этой связи только смерть ребенка, на основании которой в суд направляется представление об отмене отсрочки и решении вопроса о наказании. Другие вопросы законодательно не урегулированы. В соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ, ст. 8 УИК РФ применение закона по аналогии недопустимо.

Соответственно, все иные случаи на данный момент находятся вне зоны законодательного регулирования. Например, если осужденный отец-одиночка, которому была предоставлена отсрочка отбывания наказания, вступит в брак и его жена усыновит (удочерит) его ребенка или будет восстановлена в родительских правах биологическая мать, право на отсрочку утрачивается. Представляется, что подобные позитивные перемены в жизни осужденного в большей степени направлены на реализацию задач специальной превенции, чем направление такого лица в места лишения свободы. Кроме того, в подобных случаях, безусловно, нельзя забывать об интересах ребенка, его привязанности к родителю.

В связи с изложенным толкованием данной нормы, представляется предложение И. М. Лукьяновой о необходимости предусмотреть возможность досрочной отмены отсрочки и снятие судимости при стабильно положительном поведении осужденных и выполнении ими родительских функций по истечении не менее половины установленного срока отсрочки отбывания наказания³.

В то же время, видится целесообразным закрепить в качестве основания отмены/непредоставления отсрочки наличие/приобретение алкогольной/наркотической зависимости/ психического расстройства, не исключающего вменяемости/тяжелого опасного заболевания при уклонении от прохождения предписанного курса лечения.

Во-первых, наличие указанных проблем у лица существенно затрудняет возможность адекватного исполнения родительских обязанностей.

Во-вторых, уклонение от лечения свидетельствует о равнодушном отношении виновного к ребенку, чьими интересами и было обусловлено предоставление отсрочки что, соответственно, может приравниваться к злостному уклонению от исполнения соответствующих обязанностей. Следующей проблемой является вопрос о длительности отсрочки. Согласно ч.4 ст. 82 УК РФ, контролирующий орган имеет право ходатайствовать перед судом об отмене отсрочки и освобождении лица от наказания или от его части, а также о снятии судимости, если данный орган придет к выводу о том, что осужденный исправился, хотя ребенок еще не достиг 14-ти лет. Необходимым условием при этом является истечение срока, равного сроку наказания.

Также следует учитывать, что данное решение — право, а не обязанность соответствующих органов. В юридической литературе отмечается, что срок отсрочки для беременных женщин (более 14 лет) слишком велик для оценки жизненной позиции осужденной по отношению к ребенку, тогда как осужденные, имеющие детей в возрасте тринадцати лет, получившие отсрочку отбывания наказания, состоят на учете уголовно-исполнительных инспекций лишь один год. Поэтому, в целях гуманизации законодательства и создания равных условий для

¹ Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/191961/#ixzz4aB9fj8cO>

² УК РФ. М.: Проспект, 2017. С.38.

³ Лукьянова И. М. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2010. С. 21.

осужденных, предлагается установить срок отсрочки в размере оставшейся части назначенного наказания независимо от возраста ребенка, для чего необходимо внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 82 УК РФ, ч. 1 ст. 177 и ч. 5 ст. 178 УИК РФ¹.

Еще одним вопросом, требующим внимания, является осуществление контроля за лицами, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания. В настоящее время, уголовно-исполнительные инспекции наделены, в отношении рассматриваемой категории субъектов, только функциями наблюдения, что не обеспечивает надлежащей эффективности. Представляется, что наличие у указанных органов контролирурующих функций позволит более детально изучать особенности личности осужденного, его образ жизни.

Однако в данном вопросе следует соблюдать баланс, т. к. если расширение контролирующих функций позволяет более адекватно и обоснованно оценивать поведение субъектов, расширение надзорных функций может повлечь превышение полномочий и злоупотребление со стороны уголовно-исполнительных инспекций. Еще одним проблемным аспектом являются сроки предупреждения о нарушении условий отсрочки. В законе данный вопрос не прописан, поэтому на практике зачастую предоставленная отсрочка не отменяется даже при наличии двух и более предупреждений. Видится целесообразным законодательно закрепить срок действия объявленного предупреждения, т. к. осужденные, получившие предупреждение в начале отсрочки и имеющие детей небольшого возраста, находясь на данный момент в неравном положении с лицами, получившими предупреждение в конце отсрочки и /или имеющие детей, по возрасту близких к установленной границе (14 лет).

В рассматриваемом аспекте важен также вопрос об уклонении субъекта от обязанностей по воспитанию ребенка. Следует согласиться с юридическим мнением о толковании обязанностей по воспитанию ребенка. Следует согласиться с мнением авторов, относящих указанное деяние к числу делящихся², в соответствии с чем начальным моментом уклонения признается первичный акт, а окончанием — прекращение соответствующих действий самим осужденным (субъективный фактор) либо наступление событий, препятствующих уклонению (объективный фактор). Также представляется обоснованным расширить и законодательно закрепить перечень действий, свидетельствующих об уклонении от воспитания ребенка: деяния, свидетельствующие о ненадлежащем отношении к ребенку (отказ/недостаточное материальное содержание; оставление ребенка без присмотра на срок более суток; использование ребенка в качестве источника доходов: попрошайничество, проституция и т. п.).

Следующим проблемным вопросом реализации нормы ст. 82 УК РФ является отсутствие указания на категории преступлений, совершение которых во время отсрочки влечет ее отмену (ч. 5 ст. 82 УК РФ). В то же время отсрочка отбывания наказания — форма реализации уголовной ответственности, наряду с условным осуждением. Статья 73 УК РФ дифференцирует возможности применения/отмены в зависимости от категории вновь совершенного преступления. Соответственно, в целях реализации принципов уголовного закона, положенных в основу существования данных норм, обеспечения системности и структурированности УК, градацию обоснованно установить и в ст. 82 УК РФ. В связи с вышеизложенным, предлагается дополнить ст. 82 УК РФ пунктом следующего содержания: «в случае совершения лицом в период отсрочки отбывания наказания неосторожного преступления либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене или сохранении отсрочки решается судом». В судебной практике также может возникнуть вопрос о повторном применении отсрочки отбывания наказания (к тем лицам, к которым она уже применялась). Следует согласиться с позицией авторов, полагающих, что в тех случаях, когда отсрочка была отменена в силу достижения последним ребенком возраста 14 лет, женщине и мужчине может быть повторно предоставлена такая отсрочка.

В тех случаях, когда отсрочка была отменена, например, в связи с уклонением женщины или мужчины от воспитания ребенка, повторно отсрочка отбывания наказания предоставлена быть не может. То есть, отмена отсрочки по позитивным основаниям не нивелирует возможность ее применения к данному лицу в будущем. Отмена по негативным основаниям лишает лицо соответствующей привилегии. Такой подход представляется обоснованным с позиции основополагающих принципов уголовного закона и задач, положенных в основу создания института отсрочки отбывания наказания. Хотя безусловный запрет на повторное применение отсрочки все же закреплять не стоит. В любом случае, необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, характеристику виновного и интересы ребенка. Суммируя вышеизложенное, предлагается внести изменения в положения нормы ст. 82 УК РФ, регламентирующие основания отмены предоставленной отсрочки отбывания наказания:

- в часть 2 ст. 82 включить дополнительный критерий: приобретение и уклонение (после предоставления отсрочки) алкогольной и (или) наркотической зависимости, психического расстройства, не исключающее вменяемости, иного тяжелого опасного заболевания;

- в части 3 ст. 82 УК РФ установить, что срок отсрочки отбывания наказания не может превышать срока/оставшейся части назначенного наказания независимо от возраста ребенка;

- в части 4 ст. 82 УК РФ предусмотреть возможность досрочной отмены отсрочки и снятия судимости при условии стабильно положительного поведения осужденных и выполнении ими родительских функций по истечении не менее половины установленного срока отсрочки отбывания наказания;

- часть 5 ст. 82 УК РФ расширить, предусмотрев вариации изменения предоставленной отсрочки, в зависимости от категории вновь совершенного преступления. Дополнить рассматриваемую статью примечанием, раскрывающим содержание «иного тяжело опасного заболевания» и закрепляющим правило о возможности повторного применения отсрочки.

¹ Некрылова С. Особенности контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Преступление и наказание. 2006. № 9. С. 36.

² Дядюн К. В. Условия отмены отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): анализ толкования и применения // Молодой ученый. 2014. № 16. С. 21.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ, В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НА ПРИМЕРЕ УФСИН РОССИИ ПО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе большое внимание уделяется противодействию коррупции и ее составляющим. Так, в докладе об итогах и основных направлениях деятельности ФСИН России на 2015-2017 годы, в рамках кадрового обеспечения работников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) предполагается регулярно разрабатывать и реализовывать меры, направленные на пресечение коррупционных преступлений, совершаемых работниками УИС, руководствуясь при этом ведомственным планом противодействия коррупции на 2016-2017 годы (утвержден директором ФСИН России 13.05.2016¹).

Согласно п/п «а», п.1, ст.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, под коррупцией понимается – «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»².

Исходя из указанного определения, особый интерес для нас представляют злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, где субъектом преступления может выступать должностное лицо – сотрудник уголовно-исполнительной системы. Лица, совершившие преступление коррупционной направленности, отличаются от других преступников. Как отмечают Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов, «в большинстве своем это люди семейные, хорошие работники (многие из них имеют блестящий послужной список и отличаются исключительными деловыми качествами и высоким уровнем работоспособности), имеющие высшее образование (зачастую не одно). Это люди с устоявшейся психикой и мировоззрением. Также значительная часть коррупционеров, как это ни парадоксально звучит, - люди с высоким материальным достатком»³.

Учитывая сказанное, мы можем сделать вывод, что в отличие от преступников общеуголовной направленности, лица, совершившие преступление коррупционной направленности - это в основном граждане из социально-благополучной среды, имеющие работу, достаток, образование. Но такое описание больше характерно для служащих органов исполнительной власти, занимающих отнюдь не самые «низкие» посты.

Что же касается уголовно-исполнительной системы, то возникают вопросы: а каковы особенности личности преступника – сотрудника уголовно-исполнительной системы? Что послужило причинами совершения данного рода преступлений? Возможно ли предположить, что любое коррупционное преступление совершается группой лиц? Какие меры необходимо предпринять для профилактики и пресечения совершения коррупционных преступлений сотрудниками УИС?

Изучив сведения о возбужденных уголовных делах в отношении сотрудников УФСИН России по Удмуртской Республике, была получена следующая информация: за период с 2013 по 2016 годы в УФСИН России по Удмуртской Республике (далее – УФСИН) было выявлено 48 фактов совершения сотрудниками учреждений УФСИН должностных преступлений, было привлечено к ответственности 12 человек (у каждого из привлеченных к ответственности было выявлено от 1 до 10 фактов совершения данного деяния). Возбуждены уголовные дела по следующим статьям Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) – п. «а, в, г» ч.3 ст. 163 УК РФ, ч.1 ст. 285 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч.3 ст. 160 УК РФ, ч.1 ст. 286 УК РФ.

Анализируя данную информацию, мы можем сделать вывод, что привлеченные к ответственности сотрудники проходили службу в отделах безопасности учреждений и были задержаны за попытки проноса на территорию исправительного учреждения запрещенных Приказом МЮ РФ от 03.11.2005 № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» предметов – сотовых телефонов, комплектующих к ним, SIM-карт, наркотических и психотропных веществ, спиртосодержащих жидкостей и др. за небольшие суммы вознаграждений – от 1500 до 7000 рублей. Естественно, что они действовали не в одиночку (на наш взгляд, ни одно коррупционное преступление, такое как дача и получение взятки, не может считаться совершенным одним человеком, и привлекать к ответственности следует всех, кто каким-либо образом участвовал в таком деянии): был осужденный, который предлагал пронести запрещенные предметы в ИУ, был связующий за пределами ИУ (возможно даже не один), был сам сотрудник, который совершил деяние, а также, возможно, был еще участник – сотрудник, который посодействовал возникновению незаконной связи между осужденным и преступником – мы бы охарактеризовали его как подстрекателя. Таким образом, возможно сделать вывод о том, что коррупционные преступления (только относительно взяточничества) - это групповые преступления.

¹ См: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 - 2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний: URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения – 10.10.2016)

² Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции», п/п. «а», п. 1, ст. 1 // СПС «Консультант-плюс» (дата обращения – 10.10. 2016)

³ Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. Потреты преступников: криминолого-психологический анализ: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014., стр. 88.

Для анализа причин и условий совершения коррупционных преступлений в УФСИН нами было проведено анкетирование сотрудников одной из исправительных колоний строгого режима (для так называемых «второходов», иначе говоря рецидивистов) УФСИН.

Было опрошено 50 человек в возрасте от 20 до 45 лет, из них 42 мужчины и 8 женщин (так как колония-респондент строго режима, количество опрошенных женщин значительно меньше, чем мужчин), работающих в отделах и службах учреждения: отдел безопасности, оперативный отдел, отдел воспитательной работы с осужденными, психологическая лаборатория, отдел специального учета, медицинская часть, центр трудовой адаптации осужденных, руководство колонии, группа социальной защиты осужденных, отдел кадров и работы с личным составом, а также отдел собственной безопасности УФСИН (выборка структурных подразделений обусловлена фактом наличия контактов с осужденными, и наличия в деятельности коррупционной составляющей).

Анketируемым было предложено ответить на ряд вопросов общего характера, касающихся возраста, пола, отдела, в котором проходят службу, а также на специальные вопросы:

1. В каких службах наиболее вероятно склонение к совершению коррупционных преступлений?
2. Какой из видов коррупционных преступлений, по Вашему мнению, распространен в ИУ наиболее всего?
3. Пытались ли Вас склонить к совершению коррупционных преступлений?
4. Каковы, по Вашему мнению, причины совершения преступлений коррупционных направленности?
5. Что, на Ваш Взгляд, может повлиять на минимизацию в ИУ коррупционных преступлений?

Анализируя ответы, были получены следующие результаты. На первый вопрос были получены такие результаты: абсолютное большинство респондентов считают, что к совершению коррупционных преступлений склонны сотрудники отдела безопасности (46 %), 12 % предполагают, что это служащие оперативного отдела, по 8 % опрошенных думают, что это отдел специального учета и отдел воспитательной работы с осужденными, 6 % отвечают, что к совершению таких преступлений склонно руководство ИУ, и по 4 % ответили, что это центр трудовой адаптации осужденных, группа социальной защиты осужденных, психологическая лаборатория, медико-санитарная часть, отдел кадров и работы с личным составом.

Мы считаем, что уязвимы в коррупционном отношении все службы, но как показывает статистика УФСИН, и, как было сказано ранее, наиболее проще склонить к совершению преступлений такого рода сотрудников отделов безопасности учреждений, в частности младших инспекторов.

На второй вопрос анкетированные ответили следующим образом: 50 % опрошенных считают, что это пронос запрещенных предметов, 28 % ответили, что это получение взятки, 16 % думают, что это дача взятки, 6 % посчитали, что это посредничество во взятке.

Обращаясь к данным по УФСИН, мы видим, что сотрудники действительно чаще всего попадают на пронос запрещенных предметов в учреждение и получение взятки за данное деяние, так как благодаря проводимым оперативно-розыскным мероприятиям и вовремя полученной оперативно-розыскной информации, становится возможным поймать злоумышленника с поличным.

На третий вопрос были получены следующие данные: 80 % респондентов ответили, что их не пытались склонить к совершению коррупционных преступлений, остальные 20 % дали положительный ответ.

Согласно нормативным документам ФСИН России¹, сотрудники, не доложившие о факте склонения их к получению взятки, увольняются из уголовно-исполнительной системы либо привлекаются к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации². Так 24.05.2015 в ходе реализации оперативных материалов ОСБ УФСИН совместно с оперативным отделом ФКУ ИК-1 УФСИН и ОЭБ УФСБ России по УР в одном из кабинетов административного здания ФКУ ИК-1 за дачу взятки в размере 8000 рублей начальнику отряда данного учреждения А. за незаконные действия по изъятию из личного дела осужденного Б. документов, подтверждающих наличие дисциплинарных взысканий о выдворении в ШИЗО, а также проноса на территорию ИУ мобильного телефона для данного осужденного задержана гражданка В., действовавшая по указанию этого осужденного, в отношении которой было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Вовремя доложивший сотрудник ФКУ ИК-1 был поощрен руководством ФСИН России.

Отвечая на 4 вопрос, большинство респондентов, а именно 64 % считает, что причинами совершения таких деяний является материальная заинтересованность (нехватка денежных средств, желание легкой наживы), 13 % и 12 % думают, что сотрудник идет на нарушение ради сокрытия ранее допущенных коррупционных фактов, а также надеясь на безнаказанность, 9 % ответили, что данные преступления свершаются ради утверждения в глазах осужденных (стать своим среди них).

На наш взгляд, причинами совершения таких деяний служат, в первую очередь – материальная составляющая, а именно получение легкой наживы, во-вторых (особенно характерно для молодых сотрудников, состоящих в должности менее 3 лет) желание утвердиться в глазах лиц, содержащихся в ИУ, и общим для первых двух факторов будет являться желание скрыть ранее допущенные подобные факты, так как совершив подобное деяние один раз, осужденные начинают шантажировать сотрудника («сдать» оперативному отделу учреждения), если он и впрямь откажется выполнять их условия.

По мнению респондентов, на минимизацию коррупционных преступлений в ИУ может повлиять увеличение заработной платы - так считают 37 % опрошенных, 16 % думают, что необходимо проводить более

¹ Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 29 мая 2010 г. № 256 «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными служащими Федеральной службы исполнения наказаний о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений», п. 2 // СПС «Гарант-плюс»

² Памятка по противодействию коррупции // <http://fsin.su/anticorrupt2014/metodicheskie-materialy/> (дата обращения: 17.10.2016)

тщательный отбор кадров и профилактические беседы с сотрудниками, усиления режима содержания осужденных в исправительном учреждении требуют 6 % анкетируемых.

Перед приемом на службу каждый кандидат проходит собеседование не только с руководством отдела, в котором планирует проходить службу, но и у психологов, где проходит изучение его морально-психологических качеств и готовности в службе. В качестве завершающего этапа проводится психофизиологическое изучение кандидата на полиграфе, где он как раз и проверяется на «устойчивость» при склонении к совершению коррупционных преступлений.

С действующими сотрудниками ежемесячно проводятся профилактические беседы, касающиеся опасности коррупционных преступлений и предостережения от склонения к совершению таких деяний, публичные процессы над бывшими сотрудниками, осужденными за коррупционные преступления. ФСИН России разработаны и выданы памятки по противодействию коррупции с порядком действий при возникновении таких ситуаций и номерами телефонов, куда следует обращаться.

Подводя итог сказанному, хотелось бы сказать, что коррупция в любом в ее проявлении и в любом из государственных органов - это одно из самых страшных явлений, с которым необходимо бороться и искоренять, так как именно она подрывает веру в справедливость и законность государственной власти. Что же касается исправительных учреждений, то относительно личности преступника – сотрудника УИС мы можем сделать следующие выводы: преступления коррупционной направленности совершаются, в основном, сотрудниками отделов безопасности учреждений, которые в ходе непосредственного выполнения своих должностных обязанностей находятся в постоянном контакте с осужденными. В группе риска находятся сотрудники, занимающие должности младших инспекторов отделов безопасности учреждений. Чаще всего, это молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет, недавно поступившие на службу в уголовно-исполнительную систему, не имеющие достаточного опыта работы и навыков общения в среде осужденных. Такую группу сотрудников лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, достаточно легко склонить к проносу запрещенных предметов в исправительное учреждение. Помимо прочего, немаловажным фактором, влияющим на совершение преступлений такого рода направленности, являются условия труда и размер заработной платы младшего начальствующего состава в УИС.

Несомненно, наличие таких фактов, дискредитирующих авторитет сотрудника УИС, свидетельствуют о профессиональной деформации и несостоятельности сотрудников ФСИН, и, к сожалению, об отсутствии должного соблюдения режима отбывания наказания в местах лишения свободы, а это напрямую является одной из основных должностных обязанностей любого сотрудника УИС. На наш взгляд, это напрямую зависит от гражданской сознательности и профессиональной компетенции каждого из сотрудников, которые в ходе своей профессиональной деятельности ежедневно сталкиваются с осужденными. А для этого необходимо воспитывать в каждом сотруднике данные качества не только страхом увольнения со службы, в случае нарушения законодательства, но и достойными условиями службы, а также дополнительными антикоррупционными выплатами, которые бы могли быть неплохим стимулом к еще более качественному выполнению своих служебных обязанностей.

И в качестве дальнейших перспектив исследования данной проблемы, мы бы выделили для себя разработку дополнений в существующий перечень поощрительных мер, утвержденных Постановлением ВС РФ от 23 декабря 1992 г. N 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации», а также дополнений в систему оплаты труда сотрудников ИУ и правил внутреннего трудового распорядка для учреждений УИС.

Маринкин Д.Н.,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Пермский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат юридических наук

Истоминна А.А.,

студент
ФГБОУ ВО Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

СОВРЕМЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИЙ ПРЕСТУПНИК: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Новостные выпуски СМИ всё чаще пестрят заголовками о подростковой преступности: случай в Хабаровске (16-летними школьницами была избита девочка младших классов), история в Сургуте (17-летний воспитанник специальной школы целый год избивал сверстника с применением пыток), Ярославль (правонарушителем оказался второклассник), Липецк (10-летняя девочка избивала своего одноклассника), Москва (13-летние школьники изнасиловали сверстницу), а в Забайкалье семиклассники создали группировку, которая занималась вымогательством. Этот список можно продолжать долго, и это только официальные новости. Анализ таких ежедневных новостных строк заставляет задаться вопросами: откуда в детях такая жесткость, каковы их мотивы, каковы особенности их личности, почему они не боятся юридической ответственности?

Прежде чем рассмотреть понятие «личность малолетнего преступника», стоит дать определение следующему понятию – «личность преступника». Итак, воспользуемся в рамках данной работы определением профессора Ю.М. Антоняна: личность преступника – это «личность человека, который совершил преступление

вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата».

Теперь, что касается, личности малолетнего преступника. Стоит отметить, что ни один законодательный акт этой сферы не даёт в деталях, необходимых сегодня правоприменителю и обывателю определения. Однако федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ определяет круг лиц, которым свойственно преступное поведение: безнадзорные, беспризорные, находящиеся в социально опасном положении.

Следует отметить, что в научной литературе можно найти определение несовершеннолетнего преступника — это лицо с негативными социально-психологическими, нравственно-правовыми свойствами, признанное судом совершившим преступление до достижения совершеннолетия (в современной России — до 18 лет) в результате безнадзорности, беспризорности, нахождения в социально опасном положении или отрицательного влияния взрослых лиц.

Главный критерий, отличающий малолетних преступников от взрослых – возраст. Возраст наступления уголовной ответственности в России – 16 лет, однако здесь стоит учитывать некоторые особенности уголовного законодательства. Уголовная ответственность может наступить и в 14 лет, но лишь за следующие виды преступлений: умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, умышленное средней тяжести телесное повреждение, диверсию, бандитизм, террористический акт, захват заложников, изнасилование, насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, кражу, грабеж, разбой, вымогательство, умышленное уничтожение или повреждение имущества, повреждение путей сообщения и транспортных средств, угон или захват железнодорожного подвижного состава, воздушного, морского или речного судна, хулиганство.

Важно, что можно выделить и следующие особенности личности малолетнего преступника:

- Многие подростки участвуют в преступлениях спонтанно, под влиянием группы.
- Оказывают влияние так же криминальная микросреда, социально опасное положение.

Анализ статистики преступности последних лет показывает, что большинство малолетних преступников воспитываются в проблемной семье либо не имеют семьи вообще.

При совершении преступлений малолетние преступники очень часто не имеют корыстной цели, они делают это по легкомыслию.

Стоит отметить, что зачастую малолетние преступники становились жертвами сами в учебных заведениях, в семье.

Им свойственна неустойчивость, нестабильность эмоционально - волевой сферы, отставание в общем развитии, неуспеваемость в школе.

Бытует мнение о том, что причиной малолетней преступности является и массовое приобщение к потреблению алкоголя, наркотических средств. Возрастные рамки, в которые сместился данный фактор даже не 14-15 лет, а гораздо дальше. Ученики уже с начальной школы знают, что такое сигареты и как ими пользоваться, увлекаются алкогольными крепкими напитками, а в более старшем возрасте знакомы с наркотическими средствами и психотропными веществами («спайсы», «насвай» и др.).

Всё это чревато серьезными последствиями для физического, интеллектуального развития подрастающего поколения.

Одной из специфических причин преступности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества является катастрофическое положение с организацией досуга детей и подростков по месту жительства. Многие детские учреждения, организации прекратили свое существование, а помещения, принадлежавшие им, переданы в аренду коммерческим структурам¹.

В последние годы государство пытается корректировать уголовное законодательство, молодежную политику относительно предупреждения преступности малолетних.

Государственные и общественные институты, организуя деятельность по предупреждению преступности (преступлений) среди малолетних, преследуют следующие цели:

- Снижение степени криминализации подростковой среды.
- Сокращение общего числа совершаемых малолетними преступлений.
- Защита малолетних от преступных посягательств взрослых лиц.

Для достижения этих целей должны решаться следующие задачи:

- Определение и анализ криминогенных факторов, детерминирующих ювенальную преступность.
- Оценка соответствия уголовной политики криминогенной обстановке.
- Укрепление института семьи.
- Осуществление мер по повышению уровня жизни населения.
- Повышение роли учебных заведений в проведении профилактической работы.
- Выявление и постановка на учет малолетних правонарушителей.
- Медико-психолого-педагогическое обследование семей, находящихся в социально опасном положении.
- Медицинское обследование учащихся на предмет выявления алкогольной, наркотической зависимости.
- Вовлечение в спортивные секции.
- Создание спортивно-оздоровительных, военно-патриотических лагерей для малолетних.

Подводя итоги, следует отметить, что современный малолетний преступник требует многогранной работы структур государства и общества. Она должна включать не только профилактические беседы, но и более реальные

¹ Кудрявцев В.Н. Криминология / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М., 2001.

методы воздействия (например, посещение воспитательных колоний с широким спектром мероприятий специалистов). Необходимо показывать подростку ту самую среду, куда может привести его криминогенное поведение. Сохранение физического, нравственного здоровья сегодняшнего поколения должно являться приоритетной задачей государства. Поскольку здоровое молодое поколение – это здоровое государство.

Мачехин М. С.,
преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
майор внутренней службы

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном мире существует множество видов преступлений, затрагивающих жизнь, здоровье человека, личную свободу и неприкосновенность. Но особого внимания заслуживают, так называемые массовые преступления, которые в настоящее время представляют собой наибольшую опасность. В частности, преступления предусмотренные статьей 212 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть массовые беспорядки. Они обуславливаются, прежде всего, применением насилия, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Массовые беспорядки имеют сходство с рядом иных уголовно наказуемых деяний, однако последовательное сопоставление объективных и субъективных признаков сравниваемых преступлений позволит произвести их правильную юридическую оценку.

По своему составу массовые беспорядки очень схожи с таким преступлением, как хулиганство. Но существует ряд отличий. Так само определение массовых беспорядков предполагает участие в них большого числа лиц, а хулиганство может быть совершено и одним человеком. Первое отграничение можно провести по объективной стороне. Объективная сторона массовых беспорядков значительно шире и включает ряд действий, не предусмотренных составом хулиганства, таких как погромы, поджоги, использование взрывчатых веществ. Следующим отличием является то, что массовые беспорядки посягают на общественный порядок и безопасность, в то время как хулиганство – только на общественный порядок¹.

К массовым беспорядкам в исправительных учреждениях относятся факты насильственного освобождения толпой лиц, находящихся в условиях изоляции от общества.

В исправительных учреждениях очень трудным является разграничение преступлений, предусмотренных ст.212 и ст. 321 УК РФ. Для обоих преступлений характерно применение насилия. При этом насилие, описываемое в ч. 1 ст.212 и ч.3 ст. 321 УК РФ охватывает причинение тяжкого вреда здоровью человека. Насилие, как при массовых беспорядках, так и при дезорганизации может применяться к неопределенному кругу лиц. Сотрудники исправительного учреждения могут оказаться потерпевшими при возникновении любого из вышеперечисленных преступлений. Анализ практики по данной категории дел свидетельствует о том, что мотивами совершения массовых беспорядков могут выступать недовольство социально-экономическими условиями жизни, деятельностью органов власти и управления, национальная неприязнь, политический экстремизм, хулиганские побуждения, чувства мести, зависти и иные социальные явления. Для дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, указанные мотивы также характерны. Разграничение следует проводить по количественному признаку-массовости совершаемых деяний, при этом массовые беспорядки при квалификации будут поглощать деяния указанные в ст.321 УК РФ. Еще одним критерием разграничения может стать количественные критерии толпы участвующих в совершении данных преступлений. Количество человек играет немаловажную роль в квалификации преступлений предусмотренного составом ст. 212 УК РФ. В зависимости от того, насколько велика толпа, может быть причинен больший или меньший вред правоохраняемым объектам².

Сходные отличия существуют и между террористическим актом и массовыми беспорядками: несмотря на то, что последние посягают на основы общественной безопасности, тем не менее они не связаны с обязательным совершением взрыва, поджога или иных действий, которые создают опасность причинения смерти человеку или значительного имущественного ущерба, не имеют цели воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Кроме того, террористическому акту не присуще его совершение большой группой лиц (толпой), а возраст уголовной ответственности за данное деяние ниже, чем за массовые беспорядки³.

Массовые беспорядки также следует отграничивать от незаконного вооруженного формирования.

Первым отграничением является такой признак как вооруженность. Вооруженное формирование - это в первую очередь, вооруженная организация, имеющая четко определенные цели и задачи. Деяние лица, являющегося членом такой организации, рассматривается как оконченное преступление и квалифицируется по ст.208 УК РФ. Тогда как при массовых беспорядках вооруженная толпа - это стихийная или случайно

¹ Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому уголовному законодательству/"Право и политика", 2004, N 10. С-56.

² Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому уголовному законодательству/"Право и политика", 2004, N 10. С-58

³ Дикарев С.У. «Терроризм. Феномен. Обусловленность и меры противодействия» (уголовно-правовое и криминологическое исследование) Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Санкт-Петербург-2004. С-143.

образованная толпа, которая при стечении определенных обстоятельств становится преступной. Одно лишь нахождение в толпе не признается преступлением¹.

При массовых беспорядках под применением оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств понимается как использование вышеуказанных предметов, так и реальная угроза их применения. Причем, законодатель четко указывает на применение только огнестрельного оружия.

Вооруженность незаконного формирования означает наличие любого оружия, предусмотренного ФЗ «Об оружии», без цели его применения. Ответственность наступает именно за наличие оружия, даже если оно является лишь атрибутом военизированной организации. Виды оружия для квалификации по ст.208 УК РФ значения не имеют.

Следующее отграничение проведем по объективной стороне. Часть 1 ст.208 УК РФ «Создание и руководство незаконным вооруженным формированием» проявляется в принятии решения о создании формирования, утверждении штатов, подборе кадров, подготовке материального обеспечения. Вооруженные объединения создаются, как правило, под видом поддержания общественного порядка, охраны организаций или частных лиц, борьбы с преступностью. Организация же массовых беспорядков преследует цель противоположную, а именно нарушение общественного порядка. Неподчинение законным требованиям представителя власти, уничтожение имущества, совершение насилия над людьми².

Под участием в массовых беспорядках понимается выполнение любых действий, указанных в ч.1 ст. 212 УК РФ. Уголовная ответственность участников массовых беспорядков наступает при совершении одного из указанных действий или при попытке их совершения.

Участие в незаконном вооруженном формировании означает деятельность, направленную на вступление в формирование и осуществление его целей. Ответственность участников такого формирования наступает при принятии его в штаты вооруженного объединения, не предусмотренного Федеральным законом.

Массовые беспорядки схожи еще с одним составом преступления - бандитизм. Под бандитизмом понимается создание устойчивой вооруженной группы, в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой и участие в ней.

Обязательный признак объективной стороны - создание устойчивой вооруженной группы (наличие двух или более лиц).

Под устойчивостью банды следует понимать стабильность ее состава. Тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Организованность как признак банды определяется организационными формами связи между ее членами, что проявляется в согласованности действий, распределении функции между ними, а также иерархическим строением объединения.

Цель банды - нападение на граждан или организации. Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим, либо создания угрозы его применения³.

Преступление считается оконченным с момента создания устойчивой вооруженной группы, независимо от наступления последствий.

Вооруженность также является основным признаком банды, что предполагает наличия в распоряжении участников банды огнестрельного, холодного, в том числе метательного оружия, газового и пневматического оружия, а также взрывных устройств. Банда признается вооруженной при наличии хотя бы у одного участника банды оружия и осведомленности об этом других членов банды.

Самостоятельным признаком объективной стороны бандитизма является руководство бандой, которое состоит в принятии решений, связанных с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и совершением конкретных нападений.

Часть 2 ст. 209 УК РФ предусматривает ответственность за участие в банде или совершение в составе банды нападений. Участие в банде означает вступление в нее и практическое участие в ее деятельности, что может выражаться в обсуждении планов, взятии на себя конкретной роли.

Бандитизм предполагает деятельность вооруженной устойчивой группы, предварительно организовавшейся для совершения нападения. Именно организованности и устойчивости зачастую нет у участников массовых беспорядков⁴.

Попытаемся проанализировать и произвести отграничение массовых беспорядков от организации преступного сообщества или участия в нем.

Под созданием преступного сообщества понимается вовлечение в такое сообщество участников, определение и закрепление за ними их ролей в составе сообщества, обеспечение иных условий совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Под руководством преступным сообществом понимается разработка общей стратегии преступной деятельности, общих тактических приемов и средств совершения преступлений, концентрация средств

¹ Дмитренко А. В. «Уголовно-правовой и криминологический аспекты незаконного вооруженного формирования или участия в нем» Диссертация на соискание ученой степени канд.юр.наук г.Ростов-на-Дону 2003г.С-134.

² Дмитренко А.В. см. там же. С-134.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»//СПС Консультант Плюс

⁴ Абдулатинов А.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма.//Дис...канд.юр.наук.Махачкала. 1999.С30-31.

преступной организации, контроль за их поступлением и расходованием, разработка общих мер противодействия правоохранительным органам.

Участие в преступном сообществе проявляется во вступлении лица в преступное сообщество, состоящее в даче согласия быть участником данного сообщества и принятия на себя функциональных обязанностей, включая их выполнение¹.

Создание преступного сообщества считается оконченным преступлением с момента завершения образования сообщества². В связи с этим, лицо, добровольно вышедшее из состава преступной организации не освобождается от уголовной ответственности. Исходя из вышесказанного, можно увидеть, что массовые беспорядки достаточно трудно отграничить от ряда схожих составов преступлений. А основным требованием эффективности уголовно-правовой борьбы с массовыми беспорядками является его правильная квалификация и отграничение от смежных составов преступления. Ведь именно правильная квалификация массовых беспорядков позволит применить к виновным справедливое наказание и повысить предупредительную роль уголовного закона.

Обернихина О. В.,

преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии,
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
капитан внутренней службы.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В эпоху гуманизации уголовной и уголовно-правовой политики государства, когда одним из наиболее важных направлений является снижение репрессивности уголовных наказаний, особую актуальность приобретают нормы, способствующие смягчению наказания лицам, которые уже отбывают наказания как связанные с лишением свободы, так и альтернативные ему.

Смягчение наказания является институтом уголовного права, который выступает подразделом общего института назначения наказания в качестве систематизированной совокупности общих и специальных правил, закрепленных в гл. 10 и ряде иных глав УК РФ, предусматривающих критерии, основания и пределы смягчения наказания лицам, признанным виновными в совершении преступлений³.

Анализ ряда нормативно-правовых актов, регламентирующих основания и порядок смягчения наказаний показал, что законодатель не дает четкого определения понятию «закона, смягчающего наказание». Представляется, что оно формируется из отдельных элементов, при наличии которых суд может на свое усмотрение в рамках санкции статьи, по которой лицо было ранее осуждено, установить основания возможного смягчения ранее назначенного наказания.

В. П. Кашепов считает, что социально-правовое значение смягчения наказания заключается в его ослаблении посредством сокращения срока или уменьшения размера наказания, назначения менее строгого вида наказания взамен более строгого, ограничения применения того или иного вида наказания в отношении определенных категорий лиц, совершивших преступление. Смягчение наказания может иметь место как при назначении судом наказания, так и в процессе его исполнения.

Такое определение представляется нам вполне объективным, поскольку, исходя из буквального смысла ст. 10 и ст. 61 УК РФ следует, что смягчение наказания при его назначении может осуществляться посредством: 1) избрания более мягкого вида наказания вместо предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК РФ; 2) выхода за минимальные пределы наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ; 3) определения срока или размера наказания с их понижением с учетом установленного законом снижения его верхнего предела или размера, предусмотренного нормами Общей части УК РФ; 4) неприменения дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного; 5) неприменения некоторых видов наказания, а иногда и сокращения его размеров в отношении определенных категорий лиц, совершивших преступление (например, несовершеннолетних).

Несмотря на то, что законодатель не предусматривает легальное определение содержания смягчения наказания, тем не менее сам термин или признаки его содержания излагаются в некоторых статьях УК РФ. К их числу следует отнести ч. 2 ст. 10 УК РФ, которая устанавливает действие института обратной силы закона в отношении отбываемого наказания в случае принятия закона, смягчающего это наказание. В некоторых нормах смягчение наказания подразумевается (ч. 1 ст. 12, ч. 2 ст. 22 УК РФ). В некоторых статьях УК РФ излагаются обстоятельства, смягчающие наказание (ч. 1 ст. 31, ст. ст. 61, 62, 64, 65, 89), о возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80, ч. 3 ст. 82, ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85) и др.

Важно иметь в виду, что не во всех случаях законодатель в императивном порядке обязывает суд смягчить наказание в установленных законом пределах, с учетом не выхода последнего за пределы установленного максимального срока. Иногда законодатель просто предусматривает критерии смягчения ранее назначенного наказания осужденному. По большому счету, основаниями смягчения ранее назначенного наказания всегда считаются такие обстоятельства, которые объективно обуславливают его осуществление с точки зрения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»//СПС Консультант Плюс

²Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество. Вопросы разграничения.//Автореферат Дис. на соискание уч. степени канд. наук. М., 2012г. С-45.

³Кашепов В.П. Институт смягчения наказания при его назначении и исполнении // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2014. Вып. 19. С. 206–223.

реализации задач уголовного законодательства, осуществления принципов уголовной ответственности и целей наказания.

Так, если проблему с отсутствием понятия «закона смягчающего наказание» можно решить указанным выше способом, то определить, какой из двух законов — старый или новый — является более мягким по отношению к конкретному осужденному не всегда просто.

Законодатель в своем стремлении повысить эффективность воздействия уголовно-правовых норм зачастую изменяет некоторые положения уголовного закона. На первый взгляд, это вполне оправдано, поскольку необходимо учитывать объективно меняющиеся условия общественной жизни, а также восполнять проблемы, преодолевать коллизии и устранять ошибки нормотворческой и правоприменительной юридической техники¹.

Однако в первую очередь проблемы применения новых норм права ложатся на плечи правоприменителя, который обязан рассмотреть каждую на предмет наличия оснований для реализации положений об обратной силе уголовного закона в первую очередь в отношении осужденных.

К примеру, принятие Федеральных законов от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», а также Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» уголовное законодательство РФ подверглось кардинальным изменениям, которые способствуют как смягчению наказания, так и усилению уголовной ответственности. Причиной тому явилось несовершенство механизма применения норм об обратной силе уголовного закона.

Суды, сразу же после поступления огромного количества заявлений от осужденных с требованием приведения ранее вынесенного приговора суда в соответствие положениям нового закона, смягчающего наказание, потребовали от законодателя немедленного уточнения. Предметом требования было – разъяснение того, является ли подобное смягчение обязанностью или правом суда при изменении квалификации преступлений и смягчении наказания, в случае, если положения нового закона исключили нижний предел некоторых видов наказаний в ряде статей Особенной части УК РФ.

Ранее суды, принимая решение о смягчении наказания, пользовались ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие УК РФ», где меры наказания осужденным приводятся в соответствие с УК РФ в тех случаях, когда ранее назначенное им наказание является более строгим, чем установлено верхним пределом санкции соответствующей статьи УК РФ.

Практика показывает, что в большинстве случаев назначенные наказания не снижались или снижались не ниже верхнего предела наказания, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Некоторые пояснения были даны Конституционным Судом РФ в Постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П². Где подобное ограниченное толкование ст. 10 УК РФ признано не соответствующим Конституции РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в рамках ответов на вопросы, поступившие из судов по поводу применения положений об обратной силе уголовного закона, опираясь на позицию Конституционного Суда РФ, дала некоторые разъяснения. Так, суду, в случае, если новый закон исключил нижний предел у некоторых санкций статей Особенной части УК РФ, по которым было ранее вынесено решение, квалифицировать преступление необходимо по новому уголовному закону и на основе общих начал назначения наказания, однако назначать наказание в меньшем размере совсем не обязательно.

Такой подход достаточно объективен, поскольку основывается на разумных доводах о том, что законодатель в санкциях по-новому определил характер общественной опасности соответствующих преступлений как менее опасный. Представляется, что именно такой подход к пониманию смысла ст. 10 УК РФ приведет к реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания.

В практике не исключены случаи, когда законы о внесении изменений в УК РФ предусматривают возможность применения обратной силы уголовного закона в случае, если он ухудшает положение лица. Например, в ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» указывается, что действие положений части 2.1 статьи 102 УК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, совершенные до дня вступления в силу представленного Федерального закона.

В результате такого уточнения о порядке применения указанного Федерального закона № 14-ФЗ суд вправе применить к осужденному принудительные меры медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбытия более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания.

Первоначально может показаться, что законодательная инициатива подобного рода противоречит не только положениям ст. 54 Конституции РФ, согласно которой «закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет», но и принципу законности, согласно которому уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ.

Однако Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О практике применения судами

¹ Руева Е. О. Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона // Российский следователь. 2016. № 17. С. 36–40.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» и ряда положений УПК РФ, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» // СЗ РФ. 2006. № 18. Ст. 2058.

законодательства об исполнении приговора» четко указывает, что «если в ходе рассмотрения ходатайства осужденного либо представления уполномоченных органов или должностных лиц будет установлено, что изданный закон не улучшает положение осужденного, то суд выносит постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства или представления».

В заключении хотелось бы отметить, что усовершенствование механизма применения норм об обратной силе уголовного закона возможно только с помощью системного подхода к указанным проблемам, а также немаловажно учитывать проблемы нормотворческой и правоприменительной юридической техники¹.

Ощепков Н. Н.,

магистрант

ФГБОУ ВО Пермский государственный научно-исследовательский институт

Рожков С. А.,

доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

ФГБОУ ВО Пермский государственный научно-исследовательский институт,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Одним из обстоятельств, исключающих возможность привлечения к уголовной ответственности, является совершение общественно-опасного деяния в состоянии невменяемости. Однако существует как невменяемость (ст. 21 УК РФ), так и вменяемость (как некий эталон психического здоровья в уголовном праве). Вместе с тем, существует и так называемая «ограниченная» (уменьшенная) вменяемость.

В юридической науке по-прежнему не утихает дискуссия относительно неоднозначности для правоприменительной практики института т.н. «ограниченной вменяемости». В научной литературе данному институту уделяется крайне недостаточное внимание, в учебной литературе данный институт почти не раскрывается, что, в свою очередь, порождает неверное понимание сути данной нормы и приводит к различным заблуждениям, в частности, что вменяемость свойственна только психически здоровым и полноценным лицам, несмотря на то, что в ст. 22 УК РФ² данное представление опровергается.

Стоит заметить, что данный институт воспринят в той или иной форме и законодательством многих зарубежных стран, где психические аномалии рассматриваются как обстоятельство, влияющее на вид и размер наказания.

До сих пор, применение ст. 22 УК РФ на практике следует констатировать как очень незначительное³. В отдельных регионах, при анализе судебной-следственной практики, применение ст. 22 УК РФ не выявляется в принципе. Этот факт свидетельствует о необходимости повышения квалификации практических работников в данной сфере, но никак не о том, что данное явление встречается редко.

Для судебной-следственной практики как раз характерно, что, несмотря даже на конкретизированное содержание ст. 22 УК РФ, в большинстве своем, со стороны следователей и судей допускается определение ограниченной вменяемости как некоего промежуточного понятия между вменяемостью и невменяемостью. Такое определение неверно по своей сути, потому как ограниченная вменяемость – это вариант вменяемости. Как ни странно, но приведённое ошибочное представление в судебной-следственной практике наблюдается уже на протяжении длительного времени, несмотря на уточнение законодателя в самом содержании ст. 22 УК РФ. Кстати отметим, что ещё в 2001 г. С. Шишков указывал на ошибочность такого взгляда⁴. Однако до сих пор проблема имеет место быть, а устраняться должна она уже с применением конкретных правотворческих решений.

Результатом долгих научных дискуссий является закрепление в ст. 15, регулирующей вопросы ограниченной вменяемости, в Основах уголовного законодательства Союза ССР (1991 г.)⁵, которые не вступили в силу по известным причинам,

Проект УК рассматривал норму ограниченной вменяемости как одно из обстоятельств, смягчающих ответственность по причине невозможности в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического состояния.

Некоторые учёные предлагают считать ограниченную вменяемость степенью виновности (преступление, совершенное с неосторожной формой вины), а не как вопрос вменяемости лица. Данное предложение, на наш взгляд, не выдерживает критики, это не соотносится с положениями уголовного права о виновности лица. Нельзя говорить о том, виновно ли лицо с большей или меньшей степенью. Лицо либо виновно, либо невиновно. Иное понимание института виновности приведёт к трудностям на практике, чрезмерному использованию оценочных

¹ Обернихина О. В. Порядок действия уголовного закона, смягчающего наказуемость деяния. // Вестник Кузбасского института. 2016. №1. С.42–47.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. ст. 2954. 1996. № 25.

³ См.: Ильюк Е.В. Психические расстройства у лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья, и их учет при назначении наказания. // Уголовное право. 2015. Вып. 1. С. 1.

⁴ См.: Шишков С. Понятия «вменяемость» и «невменяемость» в следственной, судебной и экспертной практике // Законность. 2011. Вып. 2. С. 28.

⁵ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик приняты ВС СССР 02.07.1991 № 2281-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1991. № 30. ст. 862 (утратили силу).

понятий в уголовном праве, ведь каждый правоприменитель будет по своему внутреннему убеждению оценивать степень виновности. Вообще, в чём её измерять? Невозможно разработать объективные методы оценивания вины лица.

Данная статья УК, как полагают некоторые юристы и психологи, открывает путь для злоупотреблений лицам, совершившим преступление. Вменяемое лицо может изображать различные психические расстройства, дабы снизить себе наказание, может пытаться сослаться на имеющиеся у него когда-то проблемы с психикой, состояние на амбулаторном учёте и т.д. Это предположение отчасти связано с тем, что всевозможные психические и невротические расстройства имеют значительное количество людей (неврозы, к примеру, достаточно распространены в современном мире). Однако данное утверждение можно оспорить.

Вероятно, не все из них знают, что определение психического расстройства вне условий стационара проблематично (и почти не проводится; такую ответственность судебные эксперты на себя не берут, а обследование в стационаре может занимать не один месяц. За это время опытный специалист способен понять, симулирует ли лицо или нет), а его симптомы разнообразны, злоупотребление статьёй 22 УК РФ становится крайне затруднительным, и тогда ограниченная вменяемость в уголовном праве – единственная возможность правильно оценить уровень ответственности человека, совершившего нарушение. Следовательно, применение данной статьи по отношению к лицам, страдающим психическими расстройствами, по которым обвиняемые не могут быть квалифицированы как лица невменяемые, вполне оправданно.

С момента введения института ограниченной вменяемости в УК РФ и вплоть до сегодняшнего дня сохраняет свою актуальность требование о конкретизации ст. 22 УК РФ в части определения самого понятия ограниченной вменяемости для целей уголовно-правовых. Безусловно, что необходимые изменения в этой части гармонизируют сам порядок определения правовых последствий, связанных с применением данного института.

Закон специально не выделяет промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью. Признанное вменяемым лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, в целом подлежит уголовной ответственности. Однако принципы справедливости и гуманизма требуют, при решении вопросов о наказании и иных мерах уголовно-правового характера, учитывать данные о личности, поэтому наличие у виновного психических аномалий, не исключающих вменяемости (психопатия, легкая форма олигофрении, невращения и проч.), учитывается судом при назначении наказания. Это не означает безусловного признания данного обстоятельства смягчающим наказание или обязательного уменьшения ответственности. С учётом открытого перечня смягчающих наказание обстоятельств (ст. 61 УК РФ) необходим избирательный подход, основанный на анализе и оценке характера психической аномалии, её причинной связи с совершенным преступлением и т.п.¹

Законодательное закрепление института ограниченной вменяемости порождает многочисленные ошибки, связанные с толкованием ст. 22 УК РФ, что, в свою очередь, создает необходимость модернизации данной статьи. Говоря о юридических последствиях, можно высказать идеи о том, что размер наказания следует снижать в случае совершения ограниченно вменяемыми лицами неосторожных преступлений, а при совершении умышленных – выбирать более мягкий вид наказания, из числа предусмотренных. Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом, это не обязательный компонент юридических последствий для таких лиц. Это имеет смысл делать в случае наличия экспертного заключения о возможности рецидива криминального поведения, свидетельствующего о высокой общественной опасности субъекта в силу его психического состояния².

Таким образом, можно предложить законодателю следующую, на наш взгляд, более точную редакцию статьи 22 УК РФ: Наименование статьи: «Уголовная ответственность лиц, признанных ограниченно вменяемыми».

Содержание статьи: «Ч.1. Ограниченная вменяемость лица, совершившего преступление, есть вариант вменяемости лица.

Ч.2 Ограниченно вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Ч. 3. Психическое расстройство, вызывающее ограниченную вменяемость, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Данная редакция позволит повысить частоту использования данного института на практике и как следствие, более полным образом реализовать положения принципа справедливости при назначении наказания (ст. 6 УК РФ).

¹ Под ред. А.В. Галаховой. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие. Норма, 2014.С. 18.

² См.: Назаренко Г.В. Уголовно-правовые психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2008.. С.162-163.

Павлович О. В.,
преподаватель-лектор кафедры
интегрированных маркетинговых коммуникаций
и брендинга ИГУП,
ФГБОУ ВО Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
член Союза журналистов России,
профессор Европейского института PR (IEERP).

Окулич Н. А.,
студент ИГУП.
ФГБОУ ВО Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

АУДИТ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЛИЯНИЮ КРИМИНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА (НА ОСНОВЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ Г. ЛАССУЭЛЛА)

Современный социум глобально коммуникационен. Целый ряд научных дискурсов, относительно самодостаточности концепций индустриального, постиндустриального и информационного общества (Р. Арон, У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, О. Тоффлер, З. Бжезинский, Е. Масуда, Г. Кан, Ж. Фурастье, Г. Турен, М. Кастельс и др.), получивших активное развитие в XX веке, сформировал к началу нового тысячелетия, посредством анализа медиа (М. Маклюэн, Н. Луман и др.), понимание коммуникационной сущности окружающего мира. Характерными чертами такого социального феномена стали: увеличение роли в жизни общества коммуникационных практик, интенсивное развитие коммуникационных техник и технологий, формирование глобального коммуникационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие людей на основе свободного доступа к его ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах. Вместе с этим, информация утратила самостоятельность, став исходным материалом разработки и реализации коммуникационных практик.

Вышеназванная трансформация не могла не отразиться на взаимоотношениях внутри социальных групп и общностей, вследствие чего, коммуникационные практики превратились в инструмент разрешения принципиальных противоречий и достижения субъективных целей. Доминирующей стратегией таких коммуникаций С. Кара-Мурза определяет манипуляцию как способ господства, путём духовного воздействия на людей через программирование их поведения.¹

Криминальное сообщество, на протяжении всей истории сосуществования с уголовно – исполнительной системой, стремилось к решению внутри неё своих прагматических задач и целей, направленных не столько на развал пенитенциарного института (в условиях любой государственной власти это невозможно), сколько на адаптацию его к нормам преступного общежития, а также подмену правовых установок внутри УИС («воровскими понятиями» и коррупционными связями. «С началом либерально-демократических реформ в России, лидерами преступного мира на сходках ставились задачи фактического захвата власти в исправительных учреждениях. В частности, прикрываясь лозунгами гуманизации отбывания наказаний, предпринимались попытки вмешательства в управленческую, распорядительную деятельность администрации, путем получения возможности замещать должности, связанные с выполнением некоторых распорядительных функций и хозяйственным обслуживанием лицами, входящими в группировки отрицательной направленности; осужденные настраивались на коллективное выдвижение требований об отмене режимных ограничений, упразднении самодеятельных организаций, создании среди осужденных органов самоуправления»². Кроме того, результаты проведённых нами исследований коммуникационных практик, направленных на современную Российскую уголовно – исполнительную систему констатируют, что «деструктивно настроенные силы как внутри страны, так и за рубежом часто «разыгрывают тюремную карту», сознательно опуская позитивные реалии Российской пенитенциарной действительности, с целью манипуляции общественным мнением, в расчёте на дискредитацию государственной власти современной России»³. Такая стратегия полностью укладывается в логику коммуникационной войны, которая на протяжении последних полутора десятилетий ведётся западными странами против России.

Свердловская уголовно – исполнительная система, в следствие масштабности своей географии, а также количества исправительных учреждений и отбывающих в них наказания осужденных, традиционно является объектом коммуникационного интереса криминальных сообществ. Мониторинг каналов их воздействия раскрывает широкий медийный и рг-спектр инструментов, используемых для достижения акторами поставленных целей. Профессиональный подход к разработке манипулятивных стратегий, обусловлен использованием ими интегрированных коммуникаций, а также максимальными активностями в наиболее востребованных у целевой аудитории коммуникационных форматах: «новых медиа», социальных сетях, информационно-новостных и интерактивных платформах.

¹См.: Кара-Мурза С. Власть манипуляции. М., 2009. С. 30.

²См.: Противодействие преступности в учреждениях исполняющих наказания. Характеристика «воров в законе» на начало XXI века.[Электронный ресурс]. URL: [http:// isfic.info/hromov/somuin13.htm](http://isfic.info/hromov/somuin13.htm). (Дата обращения 09.03.2017).

³См.: Павлович О. В., Камбулов Д. Ю. Использование социальных сетей в специальных мероприятиях по противодействию влиянию криминального сообщества на УИС // Сб. материалов III Международной научно – практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» ФКУ ВО Пермский институт ФСИН России. 11-13 апреля 2016. С.154.

Контент-анализ называет такие оппонирующие Свердловской уголовно – исполнительной системе площадки дискурса, как Интернет – сообщества: <https://vk.com/mediazzzona>; <https://vk.com/urallag>; <http://pravo-ural.ru/>; <https://vk.com/public45225554>; <http://copwatch.ru/>; <http://gulagu.net/> и др., правозащитная организация «Сутяжник», МОО «Межрегиональный центр прав человека», Фонд «В защиту прав заключенных» и др. Каждая из них имеет индивидуальные коммуникационные особенности и ярко выраженную направленность на свою аудиторию. Вместе с тем, всех их объединяет вышеназванное целеполагание в контексте решения своей утилитарной задачи в рамках глобальной информационной войны против Российской Федерации. Подтверждением этого является, например, факт включения Министерством юстиции РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, Ассоциации «Содействие в правовой защите населения «Правовая основа» (г.Екатеринбург) - модератора Интернет-ресурса <http://pravo-ural.ru/>.¹

Коммуникационные активности вышеперечисленных и аналогичных им площадок во многом провоцировали события в ИК-46 (г. Невьянск), ИК-63 (г. Ивдель), ИК-5 (г. Нижний Тагил), ИК-2 (г. Екатеринбург), так называемую «голодовку» членов ОНК в 2014 году и другие, имевшие широкий общественный резонанс, прецеденты в исправительных учреждениях Свердловской области.

Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость разработки и реализации профессиональной ведомственной стратегии, включавшей в себя механизмы оперативного противодействия коммуникационной агрессии в отношении уголовно – исполнительной системы.

Коммуникативика располагает широким арсеналом подходов к решению этой проблемы, однако, эффективность любой проектной деятельности, в том числе и коммуникационной, с методологической точки зрения, предопределяется качественными исследованиями проблемного поля, проводимыми на концептуальной стадии научного проектирования. В нашем случае речь идёт об аудите коммуникационной практики противодействия Свердловской уголовно-исполнительной системы влиянию криминального сообщества. Его результаты и должны стать отправной точкой разработки ведомственной стратегии, о которой говорилось выше.

Отталкиваясь от точки зрения М. Василика, определяющего модель коммуникации как базовую единицу, отражающую структуру, элементы и динамику этого процесса, а также рассматривающего модель в качестве инструмента его управления², целесообразно выбрать из многообразия коммуникационных моделей наиболее самодостаточную, с точки зрения числа участников, «представляющих различные парадигмы, различные взгляды на одно и то же коммуникативное пространство»³ (в нашем случае - сферу уголовно-исполнительной деятельности), их целей, используемых каналов, средств и стратегий.

Учитывая специфику пенитенциарных коммуникаций, наиболее приемлемой, на наш взгляд, является модель американского учёного Гарольда Дуайта Лассуэлла, отличающаяся от других концепций, во-первых, многофункциональностью «коммуникационной формулы», которая объединяет модель исследования коммуникационного процесса и алгоритм коммуникативного действия, во-вторых, тем, что в её основе заложена неформальная «кризисная составляющая» - практический опыт пропаганды в условиях боевых действий Второй мировой войны.

М. Василик, характеризуя коммуникационную модель Лассуэлла, называет её одной из ведущих парадигм теоретического осмысления коммуникации, объясняя её эффективность удачной формулировкой, рамки которой позволяют включать не только теоретические рассуждения, но и большой массив эмпирических данных.⁴

Согласно модели Лассуэлла, аудит любого коммуникационного действия происходит по мере ответов на последовательно заданные вопросы:

Кто?	Сообщает что?	По какому каналу?	Кому?	С каким эффектом?
Коммуникатор Анализ управления	Сообщение Анализ содержания	Канал Анализ средств канала	Получатель Анализ аудитории	Эффект Анализ результата

Применяя методику Лассуэлла, при аудите коммуникационной практики противодействия Свердловской уголовно-исполнительной системы влиянию криминального сообщества, нами изучены такие доступные специалистам – коммуникаторам УИС корпоративные и внешние каналы, как традиционные и «новые» медиа, социальные сети, межличностные контакты, специальные мероприятия.

Исследование коммуникационных практик проводилось нами в следующих векторах:

- Анализ управления процессами коммуникации;
- Анализ содержания передаваемого сообщения;
- Анализ средств и каналов, посредством которых происходит коммуникация;
- Анализ целевой аудитории, для которой осуществляется коммуникация;
- Анализ «эффекта» коммуникационного воздействия.⁵

Репрезентативность полученных результатов проверена нами посредством использования расширенной версии модели Лассуэлла, предложенной автором в 1968 году, которая, помимо вышеприведённого алгоритма

¹См.: Официальный сайт Министерства юстиции РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/o-vklyuchenii-v-reestr-nekommercheskih-organizaciy-v-polnyayushchih-funkcii-inostrannog-4> (дата обращения 09.03.2017).

²См.: Основы теории коммуникации. Под ред. проф. М. А. Василика. - М.: Гардарики. 2003. С.126.

³См.: Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. – М.: Центр. 1998. С.8.

⁴См.: Основы теории коммуникации. Под ред. проф. М. А. Василика. - М.: Гардарики. 2003. С.128.

⁵Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society// Mass Communication/ Ed.By Schramm W. Urbana. 1960. P.14.

изучения субъектов и объектов коммуникации, рассматривает её с точки зрения ответов на следующие дополнительные вопросы:

- С каким намерением осуществилась коммуникация?
- В какой ситуации осуществилась коммуникация?
- С какими ресурсами было связано осуществление информации?
- Какая стратегия была использована при осуществлении коммуникации?¹

Результаты исследования дают основание сделать следующие выводы:

1. Свердловская уголовно – исполнительная система использует в своих коммуникационных целях следующие каналы:

- корпоративный сайт;
- социальные сети («ВКонтакте» и «Twitter»);
- информационные агентства;
- печатные СМИ;
- телевидение.

Не использует:

- «новые медиа»;
- радио;
- межличностные контакты;
- специальные мероприятия

2. Исходя из п.1., в контексте поставленной задачи могут быть рассмотрены только используемые каналы коммуникации. Вместе с тем, реально осознавая коммуникационный потенциал и информационные возможности «новых медиа», радио, межличностных контактов и специальных мероприятий, следует рассматривать как серьёзное упущение в коммуникационной стратегии свердловской УИС игнорирование их при проведении мероприятий, связанных с противодействием влиянию криминального сообщества.

3. Наибольшее количество коммуникаций, связанных с изучаемой темой, происходит на площадке корпоративного сайта, целевую аудиторию которого, в силу специфической направленности, нельзя назвать массовой. Таким образом, противодействие влиянию криминального сообщества происходит, в основном, среди сотрудников УИС, которые и без этого лояльны к системе, кроме того, не формируют информационную повестку по отношению к криминальному сообществу.

4. Сообщения, связанные с изучаемой темой, в большинстве случаев не ситуативны и носят характер ответа на поставленные криминальным сообществом злободневные вопросы. В психологическом аспекте такая коммуникация ставит Свердловскую УИС в подчинённое положение по отношению к инициатору диалога, формируя у массовой аудитории позитивный взгляд на деятельность ангажированных криминальным сообществом «гражданских активистов» и подрывая имидж свердловской УИС.

5. Сообщения, связанные с изучаемой темой, практически всегда имеют новостной потенциал, который, в силу медийных особенностей используемых каналов коммуникаций, теряет актуальность в процессе развития информационной повестки дня. При этом, коммуникация не лонгируется свердловской УИС, что «обнуляет» её эффективность.

6. Коммуникационные сообщения, транслируемые по каналам информационных агентств, телевидения и печатных СМИ носят, как правило, дублирующий характер, что снижает интерес к ней со стороны массовой аудитории и не «работает» на изучаемую тему. Исключения составляют сообщения, инициированные представителями каналов коммуникации, но они не могут рассматриваться нами как результат решения свердловской УИС изучаемой темы.

Таким образом, проведя посредством модели Лассуэлла аудит коммуникационной практики противодействия свердловской УИС влиянию криминального сообщества, следует признать настоящую практику неэффективной и требующей принципиального пересмотра, который заключается в разработке профессиональной стратегии и тактики, отвечающей требованиям Концепции развития УИС России до 2020 года.

Авторы оставили конкретные рекомендации Свердловской уголовно – исполнительной системе в части противодействия влиянию криминального сообщества за рамками настоящей публикации.

Пастухов П. С.,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет,
доктор юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В США И РОССИИ

Актуальность исследования отдельных аспектов назначения наказания связана с изменением уголовно-процессуального законодательства, введением особого порядка судебного разбирательства, дифференциации

¹См.: Lasswell H.D. The Uses of Content Analysis in Studying Social Change//Social Science Information. 1968. № 1.

уголовного процесса в целом, а также уголовной политики государства и практики назначения наказания¹. Кроме того, актуальность связана с исследованием вопросов использования положительного опыта назначения наказания из практики других государств.

Вопросы, связанные с назначением наказания, носят комплексный характер, т.к. регулируются различными отраслями права: уголовным и уголовно-процессуальным. Более того, они затрагивают многие аспекты экономических, социальных, семейных, криминологических, политических и других групп отношений. Комплексный характер регулирования наказания должен привести к достижению поставленной уголовным правом цели, т.е. достичь того желаемого результата, к которому должно привести правильное и справедливо назначенное наказание.

Среди основных целей наказания УК (ч.2 ст.43)² признает: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений. Наказание является справедливым, если оно соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного³. Как неоднократно указывали многие авторы, эффективность уголовного закона и реализация целей наказания зависят от того, насколько справедливо и обоснованно будет применено к виновному наказанию⁴.

Ст. 60 УК РФ определяет общие начала назначения наказания, т.е. те закрепленные в уголовном законе общие принципы и положения, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления.

1. Наказание назначается с учетом положений Общей части Уголовного кодекса. Это означает, что, придя к выводу о наличии в деянии лица состава преступления, суд, с учетом норм Общей части УК, решает вопрос о том, имеются ли предусмотренные законом основания освобождения лица от уголовной ответственности и наказания. При выводе о необходимости назначения наказания суд руководствуется нормами о понятии, целях и видах наказания (ст.ст. 43-59 УК РФ); о порядке и основаниях назначения наказания (ст.ст. 60-74 УК РФ); об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст.ст. 87-96 УК РФ).

2. Наказание назначается с учетом характера и степени общественной опасности преступления. Под характером понимается качественная характеристика опасности преступления. Характер зависит от ценности объекта, на который посягает данное преступление. Степень общественной опасности преступления - это количественная характеристика деяний одного и того же характера, которая отражает интенсивность посягательства⁵. Однако необходимо помнить, что обстоятельства, оказывающие влияние на характер и степень общественной опасности деяния, могут учитываться при назначении наказания лишь в тех случаях, когда они не входят в число признаков состава преступления, совершенного лицом, или не указаны в качестве квалифицирующих обстоятельств.

3. При назначении наказания учитывается личность виновного. Это означает, что суд назначает наказание конкретному лицу с присущими ему индивидуальными правовыми, социальными, психологическими и физиологическими характеристиками. Причем юридически значимые признаки виновного (возраст, вменяемость, статус специального субъекта) включены, как правило, в состав преступления и учитываются при построении санкции. Нередко свойства личности виновного находятся за пределами состава совершенного преступления. Однако и в первом, и во втором случаях эти свойства должны получить определенную оценку при назначении наказания. В характеристику личности, которую должен установить суд при вынесении приговора, входят такие имеющие существенное значение для назначения наказания качества, как заслуги перед государством; исполнение обязанностей, правил и норм нравственности, общественного долга; отношение к труду, профессиональные качества; образование и стремление к обучению; поведение в быту; семейное положение, отношения в семье; состояние здоровья, возраст; наличие прежних судимостей. Конечно, установление всех этих качеств довольно трудная задача, которая создает дополнительные сложности для суда. Поэтому часто суды выясняют лишь наиболее распространенные свойства личности, имеющие значение для квалификации преступления и назначения наказания.

4. При назначении наказания учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Эти обстоятельства изложены в ст.61 и ст.63 УК РФ.

5. При назначении наказания суд учитывает влияние назначенного наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи. Оно направлено на реализацию двуединой задачи: во-первых, достижение целей наказания (прежде всего, исправление виновного и предупреждение совершения им новых преступлений) и, во-вторых, стремление снизить негативные социальные последствия наказания для самого виновного и его семьи. Например, большой штраф может значительно ухудшить материальное положение малообеспеченной семьи, особенно, если в ней имеются несовершеннолетние дети. Каждое из названных правил имеет самостоятельное значение для назначения наказания, а в совокупности они обеспечивают его справедливость и индивидуализацию. Исходя из принципа справедливости, закрепленного в ст.6 УК РФ, справедливое наказание должно

¹ По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), в России число заключенных, находящихся в местах лишения свободы, уменьшилось до самого низкого уровня со времен распада СССР и составило на 1 марта 2017 г. около 626 тыс. человек, в том числе почти 49 тыс. женщин//<http://www.interfax.ru/> (дата обращения 18.03.2017).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016)// Собрание законодательства РФ. 1996. ст. 2954.

³ Кочои С.М.. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс" «КОНТРАКТ», "ВолтерсКлувер", 2010. С.43.

⁴ Уголовное право России: понятие, предмет и метод. Задачи и функции уголовного права Аминов Д.И., Гаухман Л.Д., Жариков Ю.С., Журавлев М.П., Журавлева Е.М., Колодкин Л.М., Миньковский Г.М., Ревин В.П., Ревина В.В., Цепелев В.Ф. Уголовное право России. Общая часть: Учебник (под ред. В.П. Ревина). - "Юстицинформ", 2016. с.243.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"//Российская газета. 2015. 29 декабря.

соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, т.е. его тяжести, обстоятельствам совершения и личности виновного. Сказанное означает, что все положения и правила должны рассматриваться и применяться именно в совокупности, так как только такой комплексный подход может обеспечить справедливость, законность и индивидуализацию при назначении наказания.

При вынесении приговора в американском уголовном процессе судья тоже должен учитывать цели приговора, которые определены теорией уголовного доктрины США, прецедентным правом и практикой назначения наказания. Среди них следует выделить пять основных целей, которые должны быть достигнуты приговором: исправление (rehabilitation, reformation), кара (retribution), изоляция от общества (incapacitation), сдерживание (deterrence), возмещение вреда жертвам (victim restoration)¹.

Комиссия штата Вашингтон по вынесению приговоров пытается сделать систему уголовной юстиции более подотчетной для общественности, создав систему вынесения приговоров, которая структурирует или направляет, но не устраняет, применение судебного усмотрения при вынесении приговора взрослым правонарушителям. Комиссия установила следующие цели при вынесении приговора и наказании подсудимого²:

1. Обеспечить соразмерность наказания за уголовное преступление тяжести преступления и преступному прошлому правонарушителя;

2. Назначать справедливое наказание, тем самым добиваться уважения к закону;

3. Обеспечить, чтобы наказание, назначенное любому правонарушителю, соответствовало наказанию, применяемому к другим лицам, совершающим аналогичные преступления;

4. Защитить общество;

5. Предложить правонарушителю возможность исправиться или улучшить себя;

6. Экономно использовать ресурсы государства и местных органов власти;

7. Снизить риск рецидива преступниками в обществе.

Система руководящих принципов вынесения приговоров предназначена для обеспечения того, чтобы правонарушители, совершающие аналогичные преступления и имеющие аналогичное криминальное прошлое, получали эквивалентные приговоры. Система вынесения приговора по делам о преступлениях для взрослых структурирована таким образом, чтобы преступления, предусматривающие больший вред жертве и обществу, приводили к большему наказанию.

Назначение наказания – это своеобразный итог деятельности предварительного следствия и суда по изобличению лица, совершившего преступление. Итог такой деятельности подводится в одном из центральных решений уголовного судопроизводства - приговоре. Именно в приговоре должен быть также дан ответ на целый ряд других принципиальных для уголовного судопроизводства вопросов, перечисленных в ст.299 УПК РФ, в т.ч. виде и размере наказания, которого заслуживает подсудимый. Поэтому приговором признается "решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания" (п. 28 ст.5 УПК РФ). При этом данные вопросы нельзя разрешать иначе, чем приговором: никакие иные уголовно-процессуальные решения давать юридически значимый ответ на них не могут.

При ординарном (обычном) судебном разбирательстве и разрешении уголовного дела по существу предполагается обязательное знание фактических обстоятельств дела, которые должны быть получены только посредством доказывания при непосредственном исследовании доказательств в рамках судебного следствия. В то же время круг вопросов, разрешаемых приговором, не сводится только к существу уголовного дела. В приговоре должен быть также дан ответ на целый ряд других принципиальных для уголовного судопроизводства вопросов, перечисленных в ст. 299 УПК РФ.

С учетом множественности и неоднородности вопросов, подлежащих разрешению судом по итогам судебного разбирательства, возникает очень важная для уголовного процесса проблема: должны ли эти вопросы разрешаться одновременно единым и неделимым уголовно-процессуальным решением (приговором) или ответ на них может быть дан последовательно, путем принятия отдельных уголовно-процессуальных решений, между которыми допускается определенный промежуток времени, позволяющий суду сконцентрироваться на каждом из них, что приводит к делимости приговора, распадающегося на ряд автономных элементов (решений)? Эта проблема становится еще более острой от того, что неоднородным является даже существо уголовного дела, состоящее из автономных вопросов о преступлении и о наказании, которые предлагается решать двумя возможными подходами³.

В первом случае, вне зависимости от активности сторон, суд должен установить в ходе судебного следствия обстоятельства, необходимые ему для ответа на все вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора. Выполнив эту задачу и заслушав в ходе судебных прений мнения сторон, судьи (судья) удаляются в совещательную комнату, где и составляют единый акт правосудия - приговор, которым уголовное дело разрешается во всей его полноте, включая вопросы преступления и наказания, гражданского иска, судьбы вещественных доказательств и арестованного имущества, процессуальных издержек и т.п. Единый приговор при таком подходе не только составляется, но и провозглашается одновременно, т.е. в качестве единого акта, дающего ответы сразу на все вопросы, подлежащие решению.

Второй подход исторически сформировался в англо-саксонском уголовном процессе, выработанном в суде присяжных. В последние десятилетия он стал также рассматриваться в качестве одной из новейших тенденций развития континентального уголовного процесса. В соответствии с этим подходом, суд не обязан сразу дать ответ на все вопросы существования уголовного дела. Он вправе сначала разрешить вопрос о виновности, отложив

¹ Joan M. Scheb, Joan M. Scheb II. Criminal Law and Procedure. 7th ed. 2011. P.600.

² <http://www.ofm.wa.gov/sgc/documents/goals.pdf> (дата обращения 18.03.2017).

³ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. с.571.

в случае признания лица виновным вопрос о назначении наказания на достаточно длительный срок, иногда составляющий несколько месяцев (Англия) или даже доходящий до одного года (Франция)¹. Автономно могут также решаться вопросы гражданского иска (в тех странах, которые допускают соединенный процесс) и разного рода побочные вопросы, подлежащие решению. Иначе говоря, сначала доказывание виновности или невиновности лица осуществляют стороны, а, затем, материалы, необходимые для назначения справедливого наказания, собирает суд. Отложение назначения виновному наказания позволяет суду сосредоточиться на глубоком изучении его личности, что дает возможность осуществить подлинную индивидуализацию наказания. При этом изучение личности происходит не в статике, а в динамике, так как суд, прибегающий к помощи различных вспомогательных служб (службы пробации и др.), наблюдает за поведением виновного в течение нескольких месяцев или даже дольше, что позволяет оценить перспективы поведения осужденного и вероятность рецидива. У признанного виновным лица появляется очевидная заинтересованность в преодолении вредных последствий содеянного, добровольном возмещении причиненного вреда (в том числе потерпевшему), ином надлежащем поведении, поскольку тем самым он своими действиями способствует назначению судом более мягкого наказания². На этапе между признанием лица виновным и назначением ему наказания создаются условия для проведения разнообразных примирительных процедур между осужденным и потерпевшим³, чей правовой спор уже завершен; данные процедуры вписываются в концепцию «судебной медиации»⁴.

Вместе с тем, ситуация с задержкой назначения наказания создает для осужденного ситуацию психологической неопределенности, когда признанное виновным лицо в течение длительного времени ожидает назначения наказания, не представляя себе ни его вид, ни размер. Кроме того, при таком подходе заметно увеличивается продолжительность судебного разбирательства и уголовного судопроизводства в целом, что противоречит господствующей сегодня идее ускорения уголовного процесса. Наконец, быть может, самая сложная проблема института отложения наказания заключается в его слабой совместимости с теорией обжалования судебных решений. Не стоит забывать, что осужденный часто не согласен с обвинительным приговором. В какой момент он должен тогда его обжаловать, если не считает себя виновным? В момент объявления судом о виновности лица? Но приговор в целом в этот момент еще не провозглашен: при несогласии с наказанием придется организовывать новое обжалование. В момент назначения наказания и постановления окончательного текста приговора? Но тогда осужденный в течение многих месяцев будет лишен права оспаривать свою виновность, не говоря уже о том, что смысл его деятельности в этот период будет направлен не на преодоление вредных последствий преступления, а на поиск аргументов для апелляции.

В российском уголовном процессе суд обязан одновременно ответить на все вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора, и отразить свои ответы в едином неделимом акте правосудия (приговоре), который в резолютивной части всегда провозглашается непрерывно (ст.310 УПК РФ).

Слушание о назначении наказания в американском уголовном процессе имеет свои особенности, а приговор выносится в зависимости от категории преступления. Если уголовное дело рассматривалось по преступлениям *misdemeanor*⁵, то приговор выносится в том же судебном заседании. Если уголовное дело рассматривалось по преступлениям *felony*⁶, то приговор выносится в отдельном судебном заседании, т.е. *posttrialhearing* (постсудебное заседание).

После того, как обвиняемый сделал заявление о признании вины или его виновность была установлена в результате судебного разбирательства, дело переходит в следующую стадию — решение вопроса о надлежащем наказании за содеянное, то есть речь идет о назначении наказания. В некоторых правовых системах судья назначает виновному наказание сразу же по окончании судебного разбирательства по делу⁷. В США для постановления приговора в отдельном судебном заседании судье предоставляется специальный доклад⁸, характеризующий подсудимого (*presentencereport*). В этом докладе судье предоставляется информация о предыдущих судимостях подсудимого, его финансовом и семейном положении, месте работы и другие обстоятельства, которые имеют значение для назначения наказания. В связи с тем, что доклад требует времени для его подготовки, это является главной причиной разрыва во времени между окончанием судебного разбирательства по существу и постановлением приговора в США⁹.

В день, отведенный для принятия решения о наказании, виновный еще раз предстает перед судьей, и он вправе обратиться к судье лично или через своего адвоката по вопросу о наказании. Определяющим фактором суровости наказания является наличие у виновного судимостей. Но при решении вопроса о мере наказания судья вправе исследовать всевозможные доказательства, включая доказательства «по слуху» и мнения неспециалистов, и даже доказательства преступлений, за совершение которых не предъявляли обвинений, либо преступлений, по делам о которых лицо было оправдано. По сложным делам при вынесении решения о наказании судья может заслушать показания свидетелей.

¹Шнайдер Г. Й. Криминология. М., 1996. С.142.

²Этот подход фактически не применяется при нахождении обвиняемого под стражей в случае совершения опасных преступлений, так как, с одной стороны, продление этой меры пресечения на длительный дополнительный срок, как правило, не представляется возможным, а с другой - наблюдение за поведением лица, находящегося под стражей, не имеет большого смысла с точки зрения оценки перспектив рецидива и т.п.

³ См., например: Восстановительное правосудие в России/под общей редакцией Н.В.Путинцевой/М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2012.

⁴ См., например: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 200 с.

⁵*Misdemeanor* - преступления небольшой тяжести, за которые может быть назначено наказание до 1 года лишения свободы.

⁶*Felony* – преступления, за которые может быть назначено наказание свыше 1 года лишения свободы.

⁷Уильям Бернам. Правовая система США. 3-й выпуск. М., 2006. с. 517.

⁸ Такой доклад готовится специальным ведомством, приданным суду, обычно это - департамент пробации (*probationdepartment*).

⁹ Joan L. Worrall. Criminal procedure: from first contact to appeal/Joan L. Worrall. 2012. – 4 thed. P.472.

Заявления потерпевшего, влияющие на меру наказания. Согласно ст.292 УПК потерпевший и его представитель могут участвовать судебных прениях сторон и выразить свое отношение к назначению наказания. Кроме того, потерпевший в уголовном процессе России в 2015 году получил возможность возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора (п.п.14, 21.1 ст.42 УПК)¹.

По устоявшейся в американском уголовном процессе традиции, роль потерпевшего на слушании о назначении наказания не считалась определяющей, поскольку она сосредоточена не на вопросе о том, что можно сделать для потерпевшего, а на вопросе, что делать с виновным. От этой традиции, однако, постепенно отходят. Недавно возникшее движение в защиту более широких прав потерпевших убедило законодателей в некоторых штатах принять законы, допускающие, чтобы на слушаниях о назначении наказания представлялись бы «заявления потерпевшего, влияющие на меру наказания», или даже требующие их представления суду².

Теперь суды правомочны при вынесении решения о назначении наказания распорядиться о возмещении ущерба, причиненного преступлением потерпевшему, и в некоторых юрисдикциях требуется, чтобы суды назначали возмещение ущерба, но во всех юрисдикциях сохраняется положение, при котором потерпевшим не разрешено предъявлять гражданский иск в уголовном процессе, как это часто разрешается в судах стран, входящих в систему Европейского континентального права.

Роль присяжных при назначении наказания. Присяжные обычно не играют никакой роли в назначении наказания, и их работа заканчивается после того, как они примут решение о виновности обвиняемого. Тем не менее, в уголовном процессе США по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрена смертная казнь, присяжные, как правило, участвуют в принятии решения, следует ли ее назначить. В таких случаях принятие решения является обычно двухступенчатой процедурой. Первой стадией судебного рассмотрения уголовного дела является стадия установления виновности обвиняемого, во время которой вопрос потенциального наказания не поднимается. При этом доказательства, относящиеся к возможному наказанию, которое может быть назначено обвиняемому, даже считаются на этой стадии недопустимыми. Если присяжные приходят к выводу о виновности обвиняемого, то та же коллегия присяжных созывается вновь для участия в стадии судебного рассмотрения дела, имеющей отношение к назначению наказания. На этой стадии могут представляться любые дополнительные доказательства, влияющие на меру и вид наказания, включая данные о личности и характере виновного и совершенных им других преступлениях. В некоторых штатах вклад присяжных на этой стадии ограничен рекомендациями, в других штатах присяжные решают вопрос о назначении смертной казни, а еще в других штатах смертная казнь назначается только при условии, что и судья, и присяжные пришли к согласию в этом³.

В российском уголовном процессе присяжные после основного вопроса о виновности подсудимого могут ответить на частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях отдельно ставятся вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления, а также заслуживает ли подсудимый снисхождения.

Подводя итоги исследования вопросов назначения наказания в уголовном процесс США и России, следует отметить, что постановление приговора и назначение наказания в настоящее время имеет много сходных черт:

1. Существует совпадение целей наказания с той лишь разницей, что в США на размер наказания оказывает влияние прецедентное право, т.е. эквивалентное наказание за аналогичные преступления.
2. Вынесение приговора и назначение наказания зависит от дифференциации процессуальной формы судебного разбирательства.
3. При согласии обвиняемого с предъявленным обвинением возможен особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), в котором изменяется и уменьшается объем судебного следствия и размер наказания. В США это сделка о признании вины.
4. При заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) также изменяется и уменьшается объем судебного следствия, а также размер наказания.
5. Если в России приговор и назначение наказания провозглашается в том же судебном разбирательстве, то в США эта процедура может быть в отдельном судебном заседании.

Примак А.А.,

доцент кафедры публичного права,
ФГОУ ВО Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф.Ушакова,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора" от 30.03.2015 N 62-ФЗ (последняя редакция)//СПС КонсультантПлюс.

²Кухта К.И. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США. Дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. М. 2006. 172 с.

³Уильям Бернам. Правовая система США. 3-й выпуск. М.:2006. с.216.

Система уголовных наказаний как любой правовой институт периодически совершенствуется. За последнее десятилетие лестница наказаний претерпела существенные корректировки, в результате чего она утратила свойства системности¹, перестала выражать догматический критерий иерархического строения взаимодействующих объектов и прикладной эффект структуризации наказаний, позволяющий назначить справедливую меру уголовно-правового воздействия. Еще большую рассистематизацию лестницы действующих наказаний внесло введение принудительных работ, как вида уголовного наказания.

В юридической науке не сложилось единого представления о правовой природе и содержании данного наказания. Многие исследователи отождествляют его с лишением свободы, отбываемым в колонии-поселения. Другие авторы выделяют у него свойства, характерные для ограничения свободы. В целом, констатируя «гибридный» характер наказания в виде принудительных работ, отмечают сложности и противоречия его назначения и исполнения². Анализ механизма уголовно-правового обеспечения исполнения принудительных работ лишь только укрепляет данное утверждение.

Механизм уголовно-правового обеспечения исполнения наказаний составляет систему юридических норм, направленных на регулирование уголовно-правового режима наказания. Он включает в себя:

1. Уголовно-правовые запреты на действия, препятствующие исполнению наказания, содержащиеся в нормах:

- а) регламентирующих ответственность за преступления;
- б) регламентирующих ответственность за уголовные проступки;

2. Квалифицирующие отягчающие обстоятельства совершения отдельных преступлений;

3. Специальные правила назначения наказания лицам, совершившим преступления в период отбывания наказания и определения вида исправительного учреждения;

4. Уголовно-правовые средства, стимулирующие позитивное поведение осужденных:

- а) досрочное освобождение от отбывания наказания;
- б) специальные основания освобождения от уголовной ответственности за деяния, препятствующие исполнению наказания³.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить механизм уголовно-правового обеспечения исполнения принудительных работ. В его состав входят:

1) уголовно-правовой запрет на уклонение от отбывания принудительных работ – ч.6 ст.53.1 УК РФ;

2) уголовно-правовые средства, стимулирующие позитивное поведение осужденных к принудительным работам – ст.79, 80 УК РФ;

Сопоставление данных правовых норм с общим механизмом уголовно-правового обеспечения исполнения наказания позволяет сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правового режима принудительных работ.

Во-первых, необходимо установить уголовно-правовой запрет не только на уклонение от отбывания принудительных работ, но и на действия, препятствующие исполнению данного наказания, обеспечивающий необходимую уголовно-правовую охрану сотрудников уголовно-исполнительной системы, непосредственно работающих с осужденными к исправительным работам. По-прежнему остается открытым вопрос о введении уголовной ответственности за систематическое нарушение определенных правил отбывания наказания, теперь, в том числе, и в виде принудительных работ.

Обращает на себя внимание то, что законодатель, уклонение от отбывания принудительных работ, признает непроступком уголовно-противоправным проступком, как следствие, предлагает, в случае уклонения от отбывания принудительных работ, лишь их замену лишением свободы. В данном случае не соблюдается симметричный подход к аналогичным действиям, совершаемым, например, осужденными к ограничению свободы, которые по мысли законодателя, в виду месторасположения в иерархии наказаний, является менее строгим наказанием, чем принудительные работы. Делает последним, как бы новым видом отсрочки отбывания лишения свободы. В связи с этим, представляется целесообразным установление самостоятельного уголовно-правового запрета на уклонение от отбывания принудительных работ в Особенной части Уголовного Кодекса РФ.

Во-вторых, могут быть сформулированы квалифицирующие отягчающие обстоятельства совершения отдельных преступлений в условиях отбывания наказания в виде принудительных работ. В частности, необходимо дополнение п.«а» ч.2 ст.228.1 УК РФ, позволяющее привлекать к повышенной уголовной ответственности за сбыт наркотиков не только в исправительном учреждении, но и в месте отбывания принудительных работ, тем более, что условия надзора в них более либеральны.

В-третьих, требует корректировки специальные правила назначения наказания лицам, совершившим преступления в период отбывания наказания. Конечно, введение уголовной ответственности за уклонение от отбывания принудительных работ и от уклонения их отбывания автоматически снимет данный вопрос. Однако на сегодняшний день незамедлительно следует внести изменения, препятствующие направлению лиц, уклоняющихся

¹ См.: Тюшнякова О.В. «Бессистемная» система уголовных наказаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. – № 4. – С. 80-85.

² Буш В.В. Принудительные работы как вид уголовного наказания в уголовном праве России: автореф. дисс. к.ю.н. / В.В. Буш. – Ставрополь, 2015. – С. 3.

³ См.: Примак А.А. Обеспечение исполнения уголовного наказания уголовно-правовыми средствами // Преступление и наказание: современные проблемы и тенденции: сб. материалов VI Пермского международного конгресса ученых-юристов, Пермь, 17 октября 2015 г. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2015.

от отбывания принудительных работ в колонии-поселения. Действующая редакция ст.58 УК РФ не исключает этого обстоятельства.

В-четвертых, следует определить специальные основания освобождения от уголовной ответственности за уклонение от отбывания принудительных работ, если оно явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

Санташов А. Л.,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными
ВИПЭ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Санташова Л. Л.,
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы
с осужденными
ВИПЭ ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Проводимая реформа уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) предполагает реализацию мер по повышению эффективности основных средств исправления осужденных, в том числе и воспитательной работы, которая направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. В настоящее время идет поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики.

Одним из направлений совершенствования воспитательной работы с осужденными является формирование новой организационной структуры исправительного учреждения – центров исправления осужденных. Так, в целях обеспечения коррекции личности в ее юридических, психологических и педагогических аспектах, а также создания социально положительных установок у осужденных, усиления индивидуализации и гуманизации процесса исполнения наказания в исправительном учреждении созданы центры психолого-педагогической и социальной работы, каждый из которых объединяет несколько отрядов, необходимость создания которых уже отмечалась исследователями¹.

В соответствии с распоряжением ФСИН России от 30.04.2015 г. № 63-р «О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения»² на базе ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области проводится эксперимент по созданию центров исправления осужденных. Эксперимент предусматривает реорганизацию отрядного звена исправительного учреждения и создание центров исправления осужденных, а также формирование новой системы профессионального взаимодействия специалистов исправительного учреждения. Центры создаются с лимитом наполнения 200 осужденных для отбывания наказания в обычных и облегченных условиях. В штатную структуру центра входят: начальник, его заместители по воспитательной работе с осужденными, режиму и надзору, психолог, социальный работник (один на два центра), специалист по организации труда осужденных. Центр является внештатным структурным подразделением исправительного учреждения. На период проведения эксперимента разработаны и утверждены временные положения о внештатных центрах исправления осужденных, временные должностные инструкции.

Новым структурным образованием руководит начальник центра, в подчинении которого находятся начальники отрядов, социальный работник и психолог. Разграничение полномочий начальника отряда, социального работника и психолога позволит избежать копирования функций между названными сотрудниками, оперативно осуществлять взаимодействие друг с другом. В целом, предварительные результаты эксперимента получили положительную оценку: можно констатировать создание более широких возможностей для осужденных в получении конкретной помощи при решении их проблем; повышение адресности исправительного воздействия на осужденных, индивидуализации работы с ними; увеличение количества осужденных, вовлеченных в терапевтические и досуговые мероприятия, обратившихся за помощью к специалистам исправительного учреждения; повышение уровня профессионального взаимодействия между специалистами различного профиля. Вместе с тем, незначительное количество создаваемых центров и большой лимит их наполнения препятствуют качественной дифференциации осужденных (в том числе, с учетом необходимости стимулирования осужденных к законопослушному поведению), особенно если учитывать, что создание в рамках центров дополнительных

¹ См.: Суровцев В.А. Организация управления исправительным процессом в центре психолого-педагогической и социальной работы с осужденными: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 20.

² О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения: распоряжение ФСИН России от 30.04.2015 г. № 63-р // СПС «Консультант плюс».

секторов (отделений) осужденных не предусмотрено¹. Кроме того, к настоящему времени разграничения обязанностей между этими сотрудниками нет, имеется копирование функций и несогласованность действий. Несмотря на то, что начальник отряда признается основной фигурой процесса исправления, реальными полномочиями он не наделяется: введение дополнительного управленческого звена лишает начальника отряда самостоятельности в центре психолого-педагогической и социальной работы.

Полагаем, что существующей отрядной системы вполне достаточно для решения поставленных перед УИС задач, она лишь требует некоторой корректировки, связанной с перераспределением ряда полномочий (например, необходима оптимизация деятельности начальника отряда, исключение его участия в деятельности, не связанной с процессом исправления осужденных, не в своем отряде).

Другой вариант совершенствования организации воспитательной работы основан на формировании профильных отрядов осужденных. Так, в ряде колоний Саратовской области существует отряд освобождающихся, основной задачей которого является подготовка осужденного к жизни на свободе. В некоторых учреждениях Омской области, наоборот, имеются адаптационные отряды для вновь прибывших осужденных. Авторами методических рекомендаций по реализации основных направлений совершенствования воспитательной работы с осужденными вообще предлагается в каждом учреждении создать систему разнопрофильных отрядов: из осужденных, проходящих адаптацию к условиям отбывания наказания; находящихся в обычных условиях отбывания наказания; переведенных на облегченные условия содержания и готовящихся к освобождению².

Еще одна проблема связана с определением эффективности проводимой в исправительном учреждении воспитательной работы, критериев и показателей ее оценки. Эффективность исправительных учреждений может быть оценена по различным критериям, в числе которых могут фигурировать рентабельность, самоокупаемость, выполнение производственного плана и т.п. Однако реальным критерием эффективности деятельности исправительных учреждений, по мнению многих исследователей, является уровень правильно учитываемого рецидива за достаточно длительный промежуток времени среди лиц, освобожденных из данного исправительного учреждения³. Отдельными учеными оценка эффективности деятельности исправительного учреждения лишь по одному рецидиву признается недостаточной. Поскольку на рецидив оказывают влияние такие внешние факторы, как отсутствие жилья, работы и другие, было высказано предложение об оценке эффективности деятельности исправительного учреждения по степени изменения самой личности осужденного в период отбывания наказания⁴.

На практике используются такие критерии, как состояние преступности и профилактика преступлений в местах лишения свободы, состояние законности и соблюдения прав человека, привлечение осужденных к труду и производственно-хозяйственной деятельности, состояние дисциплинарной практики, воспитательная работа с осужденными и т.д.

Как видим, в теории и на практике выделялись различные критерии и показатели оценки эффективности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Часть из них в настоящее время не может быть применима, поскольку наше государство перешло к рыночным отношениям во всех сферах деятельности. Другие, например, нравственные качества личности, вообще не поддаются реальной оценке. В связи с этим, мы предлагаем оценивать эффективность проводимой в исправительном учреждении воспитательной работы по степени достижения поставленных перед рассматриваемым средством исправления задач.

Кроме того, для повышения эффективности воспитательной работы необходимо ее усиление в отношении осужденных с акцентом на вовлечение их в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию. Организация воспитательной работы по исправлению осужденных, прежде всего, требует специальной, целенаправленной помощи осужденным, введения новых форм работы, которые бы способствовали формированию у осужденных правопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и правилам человеческого общежития.

Как отмечают отдельные авторы, основными проблемами воспитательной работы с осужденными являются формализм, непрофессионализм, отсутствие времени у сотрудников воспитательного отдела, необходимость выполнения большого объема работы в связи с сокращением штата сотрудников⁵.

Как известно, каждый сотрудник – воспитатель, поэтому формирование личности сотрудника – одна из важных задач реформирования уголовно-исполнительной системы. В целях улучшения воспитательной работы с осужденными, на наш взгляд, необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на формирование у сотрудников воспитательного отдела профессиональных качеств, способствующих ресоциализации осужденных.

Таким образом, для совершенствования воспитательного воздействия на осужденных в исправительных учреждениях необходимо создавать благоприятные условия субъектам, его осуществляющим, прежде всего, специалистам, проводящим социальную, психологическую и воспитательную работу с осужденными. Продуктивность такой работы будет зависеть от двух условий: профессионализма и высокой квалификации специалистов, являющихся субъектами, проводящими воспитательную работу с осужденными по различным направлениям, а также готовности самих осужденных к восприятию оказываемого на них воздействия.

¹ См.: Голодов П.В. Центр исправления осужденных как новая форма организации работы с осужденными к лишению свободы // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы: Сб. мат.-лов Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А.В. Быкова. Ч. 1. М., 2014. С. 16-18.

² См.: Новиков Е. Е. Правовое положение осужденных, направляемых в места лишения свободы: проблемы реализации и направления совершенствования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2. С. 59-67.

³ См.: Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. М., 1973. С. 65; Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3-5.

⁴ См.: Стурова М.П. Оценка эффективности воспитательной системы органов, исполняющих наказания // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. С. 34-35.

⁵ См.: Кузьмин С.И. Отрядная система осужденных: опыт, проблемы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 11. С. 34-36.

Сапогов В. М.,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Псковский филиал Академии ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы

Титов С. С.,
курсант,
Псковский филиал Академии ФСИН России
младший лейтенант внутренней службы

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

В числе основных задач функционирования уголовно-исполнительных инспекций как составной части уголовно-исполнительной системы следует назвать предупреждение повторных правонарушений среди несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества.

Положение об уголовно-исполнительных инспекциях¹, определяя компетенцию уголовно-исполнительных инспекций, устанавливает необходимость взаимодействия: а) с подразделениями органов внутренних дел; б) администрациями предприятий, учреждений, организаций, в которых работают осужденные; органами местного самоуправления; г) органами прокуратуры; д) судами; е) общественными объединениями.

Помимо уголовно-исполнительного законодательства, ориентиры профилактической работы уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними правонарушителями определены Федеральным законом от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»².

В соответствии с ч.3 ст. 23.1 Федерального закона от 24.06.1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» уголовно-исполнительные инспекции проводят воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными, оказывают им помощь в трудоустройстве, осуществляют другие мероприятия по предупреждению правонарушений.

Согласно указанному закону, понятие индивидуально-профилактической работы включает в себя: 1) своевременное выявление несовершеннолетних и семей, находящихся в социально-опасном положении; 2) их социально-педагогическую реабилитацию; 3) предупреждение совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Следуя принципу государственной охраны семьи и детства, все предпринимаемые субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних меры должны осуществляться в отношении несовершеннолетних не иначе, как с учетом возрастных особенностей, особенностей их личности, влияния на несовершеннолетних старших по возрасту лиц, с учетом характера социальной обстановки, в которой происходит социализация подростка.

В современных условиях главной проблемой профилактики повторных правонарушений несовершеннолетних является отсутствие системного подхода в воспитательной деятельности, направленной на недопущение совершения несовершеннолетним противоправных деяний, а также эффективных методов воздействия на поведение несовершеннолетних правонарушителей.

В этой связи уголовно-исполнительные инспекции не должны оставлять без внимания факты нахождения несовершеннолетних или семей в социально-опасном положении, информируя и привлекая к ним внимание других компетентных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Указанные направления деятельности являются предметом для взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с государственными и муниципальными органами власти, некоммерческими организациями, в сферу деятельности которых входит решение задач, связанных с социально-педагогической реабилитацией несовершеннолетних. При этом необходимо помнить о главных задачах уголовно-исполнительных инспекций и понимать, что инспекции не смогут подменить собой органы социальной защиты, опеки и попечительства и др.

Учитывая специфику исправления несовершеннолетних осужденных, их качественный состав и криминогенную направленность, во многих субъектах РФ повысилось внимание к вопросам их социальной реабилитации.

Среди основных причин совершения несовершеннолетними повторных правонарушений следует отметить проблемы социального плана, например, отсутствие навыков самостоятельного решения вопросов бытового характера, неудовлетворенность своим положением в обществе, нежелание жить жизнью правопослушного гражданина, невозможность изменить собственное окружение или вырваться из привычной микросреды.

Несовершеннолетние, состоящие на учете уголовно-исполнительных инспекций, нередко испытывают трудности с получением или восстановлением необходимых документов, с решением вопросов постановки на

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»

² См.: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

учет в центре занятости населения, поиском временной работы, обучением, с получением пособий, пенсий, с решением вопросов проживания (наличие, отсутствие, наем жилья), с разрешением конфликтных ситуаций в семье и т. д.

Для того чтобы минимизировать воздействие социальных проблем на поведение подростков, необходимо организовывать своевременное оказание им социальной помощи.

На наш взгляд, решение данной проблемы возможно в рамках развития социального партнерства уголовно-исполнительных инспекций и многочисленных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на основе учета взаимных требований и ответственности, уважительного отношения к интересам друг друга¹.

Социальные партнеры уголовно-исполнительных инспекций могут оказывать существенную помощь в осуществлении в отношении подучетных несовершеннолетних профилактических мер. К тому же п.5.1. п.2 ст. Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 года №120-ФЗ обязывает органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в пределах своей компетенции, информировать уголовно-исполнительные инспекции о выявлении, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, несовершеннолетних осужденных, нуждающихся в оказании социальной и психологической помощи, помощи в социальной адаптации, трудоустройстве, о выявленных случаях совершения ими правонарушения или антиобщественных действий, нарушения ими установленных судом запретов и (или) ограничений, уклонения несовершеннолетних осужденных, признанных больными наркоманией, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклонения несовершеннолетних осужденных от исполнения возложенных на них судом обязанностей.

В сотрудничестве с центрами социальной помощи семье и детям, реабилитационными центрами по оказанию социальной помощи несовершеннолетним, уголовно-исполнительные инспекции могут оказывать своим подучетным несовершеннолетним помощь в трудоустройстве. К тому же в большинстве субъектов Российской Федерации заключены договоры о сотрудничестве между территориальными органами ФСИН России и центрами занятости населения.

В последние годы уголовно-исполнительные инспекции активно используют возможности врачей наркологов и социальных психологов реабилитационных центров.

Одним из перспективных направлений взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и судов является, на наш взгляд, сотрудничество в определении дополнительных обязанностей, имеющих коррекционное значение, которые возлагаются судами на условно осужденных несовершеннолетних. В данном контексте можно говорить о необходимости разработки комплексных программ социальной, педагогической и психологической коррекции личности несовершеннолетних правонарушителей, которые можно было бы рекомендовать к использованию при вынесении судебного постановления о возложении на условно осужденных несовершеннолетних дополнительных обязанностей.

Таким образом, эффективность профилактики повторных правонарушений несовершеннолетних в значительной мере зависит от организации уголовно-исполнительными инспекциями взаимодействия в рамках социального партнерства с общественными объединениями, субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Формы организации сотрудничества с социальными партнерами могут быть выражены в виде мероприятий по организации аналитической работы, созданию системы сбора информации, рациональному использованию сил и средств по предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних.

Сирякова Е. О.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

ВИПЭ ФСИН России,

кандидат юридических наук,

подполковник внутренней службы

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА, ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В сферу реализации института уголовной ответственности включены вопросы правового статуса личности, совершившего преступление. Такая предопределенность объясняется тем, что уголовная ответственность представляет собой организационно-правовые отношения между лицом, совершившим преступление, и участниками уголовного и уголовно-исправительного процесса. Действия должностных лиц в период реализации уголовной ответственности, в частности, исполнения уголовного наказания, регулируются законодательством, в котором особое место отводится элементам правового положения.

На современном этапе развития российского общества права и свободы личности нельзя признать постоянными, не способными к изменениям в своем содержании. Применение тех или иных прав, свобод, законных интересов, а также исполнение обязанностей во все времена были обусловлены системой общественных отношений, в которой находится личность.

¹ См.: Кибардина С.М., Михайлова С.И., Чернышова О.М. Лексикон социальной работы. – Волгоград: «Русь», 2015. С. 5.

Научные достижения по организационно-правовым, теоретико-прикладным и методическим аспектам правового положения личности свидетельствуют о высокой степени заинтересованности. Результаты эмпирических исследований, проведенных в разные периоды становления пенитенциарной системы России, доказывают обоснованность самостоятельного изучения особенностей правового положения осужденных, являющихся гражданами иностранных государств, и отбывающих уголовные наказания на российской территории.

Ежегодно на специальном учете учреждений уголовно-исполнительной системы состоят около 27 тысяч иностранных граждан. Почти половина осужденных – иностранных граждан являются гражданами Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана. Другая часть – граждане Азербайджана Белоруссии, Грузии, Молдавии, Украины, стран Балтии¹.

Действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) закрепляет основы правового положения, которые распространяются не только на осужденных, являющихся гражданами РФ, но и иных лиц. Осужденные – иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности, предъявляемые УИК РФ всем осужденным. Однако система пенитенциарных требований к осужденным – иностранцам дополняется правовыми предписаниями международных договоров РФ, законодательством РФ о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными российским законодательством².

Следует особо отметить, что Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» дает легальное определение понятия «иностранец». Законодатель считает, что иностранец – это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Поэтому убеждены, что на всех стадиях реализации института уголовной ответственности должностные лица обязаны руководствоваться данной дефиницией.

Глава 2 УИК РФ раскрывает основное содержание правового положения осужденных. Действие норм Главы 2 распространяется на все категории осужденных, независимо от наличия или отсутствия российского гражданства. Принято считать, что среди элементов правового положения названы основные обязанности осужденного и основные права осужденного.

Законодательное закрепление не только субъективных прав и юридических обязанностей, но и законных интересов осужденных является особо важным при организации исполнительно-предупредительного процесса.

Статья 11 УИК РФ содержит ряд основных требований к формам поведения осужденного – иностранного гражданина в период отбывания им наказания. Осужденные – иностранные граждане должны исполнять установленные законодательством обязанности российских граждан. Речь идет об исполнении общегражданских обязанностей, которые присущи общему правовому статусу граждан. Иностранец, отбывающий уголовное наказание в России, обязан соблюдать требования российских федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов. Осужденный обязан выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Должен вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, в порядке, предусмотренном законом. Предъявляется требование и к взаимоотношениям с другими осужденными. Иностранец, пребывая в статусе осужденного, обязан являться давать объяснения по вопросам исполнения в отношении него требований приговора.

В части 1 статьи 12 УИК РФ закреплено право осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенного наказания. На администрацию возложена обязанность по предоставлению информации, а также ознакомлению осужденных с изменениями условий отбывания наказания. В связи с этим, персонал учреждения, исполняющего наказания, должен учитывать особенности восприятия осужденным информации на языке судопроизводства в России. Нуждается в отдельной проработке вопросы организации исправительно-воспитательного процесса с иностранными осужденными, а именно: использования методов, средств и форм воспитательной работы, с учетом владения государственным языком судопроизводства в РФ, вида и срока наказания, места его отбывания, семейного положения и др. Действующие сотрудники исправительных учреждений считают, что хорошим подспорьем при проведении воспитательной работы с осужденными является обеспечение осужденных юридической и методической литературой о правовом положении иностранного гражданина на языке государства, чьими гражданами они являются. К работе по подготовке таких материалов можно было бы привлекать международные правительственные и неправительственные организации, общественные объединения по правам осужденных, взаимодействующие на постоянной основе с уголовно-исполнительной системой.

В современных условиях функционирования уголовно-исполнительной системы, повышению эффективности применения уголовного наказания к иностранным гражданам будет способствовать понимание персоналом учреждений национальной идентичности и национального менталитета и, конечно же, отношения к религии.

Иностранцы осужденные вправе требовать вежливого к себе обращения со стороны персонала учреждения, исполняющего наказание. В то же время не стоит полностью отрицать влияния законов социальной стратификации и субкультуры коллектива осужденных, зачастую граничащих с асоциальными поступками.

¹ См.: ФСИН: каждый третий осужденный иностранец в России сидит за наркотики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/interview/20130304/925376615.html#ixzz2sQu7WF2Z> (дата обращения 12.12.2016).

² Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2016. № 27. Ст. 4238.

За осужденными – иностранными гражданами закреплено право вести переписку, обращаться с жалобами и заявлениями в различные органы и учреждения РФ. Осужденные вправе подавать обращения на родном языке или любом другом языке, которым они владеют, а при необходимости пользоваться услугами переводчика.

Для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

Порядок реализации отдельных прав осужденных устанавливается УИК РФ, а также отдельными ведомственными нормативными актами, в частности, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний. При осуществлении прав осужденных – иностранных граждан не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц, отбывающих наказание.

Особых условий содержания в местах лишения свободы для осужденных – иностранцев не предусмотрено. Все иностранцы отбывают наказание на основаниях и в порядке, предусмотренном российским законодательством. О прибытии иностранца в исправительное учреждение уведомляется посольство или консульство страны, гражданином которой является осужденный.

Например, они имеют право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств. Руководство ФСИН России приветствует желание посольств проводить встречи с осужденными, так как это положительно влияет на их психологическое состояние.

По общему правилу, осужденные к лишению свободы должны отбывать наказание в тех субъектах, где они проживали и были осуждены. Однако полностью придерживаться этого принципа ФСИН России не удается по объективным причинам. Например, в г. Москве, мегаполисе с большим количеством жителей, отсутствуют исправительные учреждения. Из-за этого сотрудники ФСИН вынуждены распределять лиц, осужденных судами г. Москвы, по другим регионам.

На сегодняшний день ни в одном субъекте страны нет полного перечня исправительных учреждений всех видов и режимов, уполномоченных исполнять лишение свободы. Поэтому направление осужденного – иностранного гражданина осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 75 УИК РФ.

Не нуждается в особом доказывании вывод о том, что необходима особая организация исполнения (отбывания) лишения свободы в отношении осужденных – иностранных граждан. В период отбывания ими наказания в виде лишения свободы возможно появление некоторых проблем, связанных с реализацией отдельных прав и законных интересов. Например, вступает в некую конкуренцию статья 97 УИК РФ и статья 11 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Конкуренция связана с тем, что использование российскими осужденным права на проведение ежегодного отпуска за пределами территорий исправительных учреждений, в порядке статьи 97 УИК РФ, связано с местом проживания до осуждения, которое находится в субъекте РФ. Совсем иная ситуация складывается при участии иностранного гражданина в правоприменении статьи 97.

Осужденному – иностранному гражданину затруднительно воспользоваться возможностью выезда для решения социально значимых вопросов после освобождения от отбывания наказания (трудоустройства, решения жилищного вопроса, пенсионного обеспечения и др.), так как их решение предполагает фактическое пересечение границы РФ.

Предоставление осужденным – иностранным гражданам краткосрочных и длительных свиданий с близкими родственниками имеет некоторые трудности, обусловленные особым порядком въезда на территорию РФ иностранных граждан, усложненной процедурой их регистрации органами Федеральной миграционной службы, периода нахождения на территории РФ, финансовыми трудностями малообеспеченных иностранных граждан и т. п.

Таким образом, содержание правового положения осужденного – иностранного гражданина представляется его правами, обязанностями и законными интересами, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством. Объем дополнительных прав и обязанностей регулируется законодательством РФ о правовом положении иностранных граждан в РФ и зависит от вида наказания, назначенного судом. В вопросах реализации правового статуса осужденных – иностранных граждан, особая роль должна быть отведена институтам гражданского общества, а также представителям международных правозащитных организаций.

Скачек Р. В.,
заместитель начальника кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета
УО «Академия МВД Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, майор милиции
Кононов П. А.,
курсант 4-го курса следственно-экспертного факультета
УО «Академия МВД Республики Беларусь»,
рядовой милиции.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

За последние 100 лет существования человека на Земле изменилось многое: его стиль жизни, взгляды, убеждения, появилось стремление к новым информационным технологиям. Все чаще современный человек

проводит свое время за монитором компьютера или смартфона. Человеческое общение превратилось в «набор цифр и зашифрованных кодов» в сети под названием Интернет. При этом, шагнув в виртуальную эру, человеческое общество закономерно столкнулось с новым видом порока под названием киберпреступность. Со вступлением в эру информационных технологий возникли новейшие возможности сохранения и обрабатывания колоссальных потоков информации, что и предопределило название периода развития человеческого общества как информационного, в котором социально-экономическое развитие зависит, прежде всего, от производства, переработки, хранения, распространения информации среди членов обществ¹. Отличительными его признаками являются: рост значимости информации в бытии человеческого сообщества; появление большого количества информационных телекоммуникаций, продуктов и услуг в жизнедеятельности человека; создание всемирного информационного пространства (киберпространства).

В последующем, информационно–коммуникационные технологии (ИКТ) стали ядром всех нынешних управленческих и экономических систем. Без ИКТ уже невозможно функционирование всех видов инфраструктур, нормальное формирование держав и снабжение жизненно важных потребностей рядовых граждан. И всякое незаконное вторжение в деятельность ИКТ и сеть Интернет может доставить существенный вред как для отдельного взятого человека в частности, так и для государства в целом. С момента создания первого персонального компьютера (ПК) и распространения сети Интернет, злоумышленники стали активно использовать и применять современные информационные технологии в своей противоправной деятельности.

В генезисе киберпреступности и противодействии ей мы выделим три этапа: зарождение (с начала 1960-х по 1970-е года); становление (с 1970-х по середину 90-х годов XX-го века); развитие (с середины 90-х годов XX-го века по настоящее время).

Этап зарождения относится к началу 60-х годов XX-го века, связан с созданием и распространением всемирной сети Интернет. В этом периоде киберпреступность еще не сформирована, но все же предпринимаются попытки, несущие социальную угрозу. История создания сети Интернет стартует в 60–х годах XX-го века. В 1962 г. доктор технических наук, профессор Джон Ликлайдер выпустил в свет свою концепцию компьютерной сети «Galactic Network». Он считал, что в ближайшем будущем будет образована всемирная сеть, которая объединит все компьютерные системы на Земном шаре, и к которой сможет присоединиться каждый житель планеты Земля. Все его гипотезы нашли свое отражение в сети Интернет². На пару лет позднее, в 1964 г. Леонард Клейнрок аргументировал обстоятельство, о том, что пакетный обмен данными - коммутация пакетов (отправляемая информация разделяется на доли – пакеты и посылается по разным каналам, чтобы к финишу снова объединиться в единое целое) гораздо надежней циклического – коммутация каналов (информация отправляется общим потоком по одному каналу). Именно этот принцип определяет свойства современной сети Интернет³. Годом позже, впервые используя телефонные линии, учёные Массачусетского технологического института (Беркли, Калифорния) объединили ЭВМ с компьютером. Этот опыт показал, что для объединения ПК в сеть нет необходимости создавать и проводить дополнительную коммуникационную сеть. Данный факт определил то, что в будущем для отправления информации будут использоваться слабо защищенные от незаконного доступа линии телефонной связи⁴.

Родоначальница современной глобальной сети Интернет является коммуникационная сеть ПК ARPANet, образованная по заказу Министерства обороны США. Суть военной разработки заключалась в том, чтобы организовать компьютерную систему без единого центра, которую невозможно вывести из строя в случае ядерной войны, и состоящую из взаимозаменяемых элементов. Сеть Интернет была разработана на принципах работы, созданной ранее «военной» сети ARPANet, и позаимствовала все недостатки первой сети⁵.

В 1988 году Роберт Моррис-младший (научный сотрудник Корнеллского университета) запустил в сеть ARPANet вредоносную программу «червь», автоматически отправляющую свои копии по электронным каналам связи сети. Ученый таким образом намеревался понять, какое влияние его вредоносная программа окажет на системы, функционирующие под управлением программного обеспечения ОС Unix. «Червь», созданный Робертом Моррисом, поразил около 6000 персональных компьютеров, подключенных к сети, парализовав важнейшие государственные и университетские системы, функционирующие в сети ARPANet. За указанный «поступок-исследование» Роберт Моррис был отчислен из Корнеллского университета и приговорен решением суда к 3-м годам условного заключения и штрафу в 10 000 долларов США⁶.

Согласно имеющимся теоретическим сведениям, первым киберпреступником считают Джона Дрейпера (John Draper), который взламывал телефонные сети с целью осуществления междугородних и международных звонков без оплаты. Он звонил на иногородний номер телефона и, пока осуществлялся набор телефонного номера, свистел в свисток. Звук свистка отождествлялся со звуком телефонной сети и сообщал о том, что абонент положил телефонную трубку, линия считалась не занятой, и все дальнейшие действия Джона Дрейпера телефонной системой не фиксировались и за них не взималась денежная плата⁷.

Злоумышленников, которые улучшают и видоизменяют средства связи, не только телефонной и радио, но и сотовой, называют фрикерами. В 1950-е годы компании телефонной связи в США стали инициативно

¹ Павловец, В. И. России нужны не биороботы, а креативный средний класс: о направлениях эффективного реформирования экономики и образования / В. И. Павловец // Альманах современной науки и образования. – 2013г. – № 1 (68). – С.104.

² Джон Ликлайдер (Биография). URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Ликлайдер,_Джозеф_Карл_Робнет [Дата обращения 25.12.2016].

³ Леонард Клейнрок (Биография). URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Клейнрок,_Леонард [Дата обращения 25.12.2016].

⁴ История информационных технологий. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_информационных_техноогий. [Дата обращения 25.12.2016].

⁵ См. там же.

⁶ История хакерства. URL:<http://www.osp.ru/cw/2001/28-29/42777> [Дата обращения 25.12.2016].

⁷ Джон Дрейпер (Биография). URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Дрейпер,_Джон [Дата обращения 25.12.2016].

использовать новейшие стандарты на автоматических телефонных станциях. Незрячий Джон Энгрессиа, для которого телефон был средством общения с миром, заметил, что отправление сигнала определенной частоты прекращает набор телефонного номера. Мужчина стал изучать это явление и вскоре обнаружил, что определённая частота является служебной и посредством определённых действий можно безвозмездно осуществлять телефонные звонки.

В 1960-е годы возникли так именуемые «Блю Боксы» – приспособления, преобразовывающие звуки различных частот. Родоначальником этих устройств стал Стюард Нельсон, студент Массачусетского университета. Фрикеры моментально оценили потенциал вышеназванных приспособлений и их изготовление получило «промышленный масштаб». В 1970-е годы в среде фрикеро́в издавался тематический журнал «Technological Assistance Program».

В 1980-е годы фрикинг, благодаря обширному распространению личных компьютеров, локальных сетей и появлению первых BBS, сменил компьютерный взлом на новое проявление киберпреступности.

В ходе научно-технической революции, создавшей за небольшой промежуток времени в середине XX века новейшие информационные технологии, видоизменившей сбор, обработку, накопление, хранение, поиск, распространение и использование информации, образуется информационное общество. При этом «...если раньше темпы развития человечества определялись доступной ему энергией, то теперь – доступной ему информацией»¹. И, как верно отметил Г.В. Кочетков: «Ни одно взятое в отдельности изобретение или открытие со времени появления парового двигателя не оказало такого влияния на все сферы общественного развития как компьютеризация»².

Второй этап - это становление киберпреступности, происходившее в 1970-1990-х годах XX-го века. Период обусловлен появлением субкультуры хакеров, численным приростом преступлений во всемирной сети Интернет. На этапе становления киберпреступления совершаются узким кругом лиц, возникает профилирование, «специализация» компьютерных преступников.

Первым зарегистрированным интернет-взломом, было криминальное действие, совершенное группой несовершеннолетних подростков, именующих себя «группа 414». За 240 часов «группа 414» взломала больше 60 ПК, среди которых были компьютеры Лос-Аламосской государственной лаборатории, занимающейся изучением атомного вооружения³.

После совершения указанного громкого преступления создается Центр исследования Интернет безопасности CERT, основной целью которого являлось глубокое и детальное изучение новейшего вида преступности.

В 80-х годах XX века наблюдается рост кибератак. Если в 1988 г. было всего 6, то в 1989 г. – 132, а в 1990 г. – 252 зарегистрированных кибератак⁴. При этом следует отметить, что применение злоумышленниками информационно-телекоммуникационных технологий, для совершения традиционных видов преступлений, также относится к этапу становления киберпреступности.

Большое распространение киберпреступлений обусловило создание во всех государствах больших «международных хакерских группировок». Первый случай международного кибершпионажа был зафиксирован в 1989 году в Федеративной Республике Германия. Представители хакерского клуба «Chaos Computer Club» были арестованы за проникновение в компьютерные сети американских государственных организаций, получение исходных кодов операционных систем и за последующую продажу этих исходных кодов агентам Комитета Государственной Безопасности Советского Союза. Трёх из четырёх участников группы «Chaos Computer Club» предали другие хакеры, которые сообщили необходимую информацию в ФБР, а последний, не задержанный участник группы «Chaos Computer Club», покончил жизнь самоубийством после того, как в средствах массовой информации появились сведения, описывающие его роль в преступной группе. Но так как полученная путем взлома информация не была секретной, участники группы «Chaos Computer Club» по решению суда были приговорены к условному заключению и подвергнуты штрафу.

Характеризуя этап становления киберпреступности, следует упомянуть о противоправных действиях хакера с псевдонимом The Mentor (Наставник), который обнародовал знаменитое обращение, именуемое не иначе как «Манифест хакеров», направленное на защиту последних. Начиналось оно так: «Все мое преступление — это любопытство... Я горжусь своей принадлежностью к числу хакеров и публикую свой манифест. Вы, конечно, можете разобраться с отдельными членами нашего сообщества, но остановить нас всех вы не в состоянии...»⁵.

В 1990 г. была проведена операция под кодовым названием «Sundevil». После длительной и системной подготовительной работы агенты спецслужб США провели одновременное задержание хакеров сразу в 14 городах США. В результате операции были задержаны организаторы и наиболее активные участники хакерской группы, отправлявшие информацию через электронные доски объявлений. Основной целью операции «Sundevil» являлось противодействие кражам номеров кредитных карт и взлома телефонных и кабельных систем. После проведения указанной операции деятельность хакеров была дестабилизирована, так как задержанные предоставили ФБР США необходимую для этого информацию⁶.

В 1994 г. весь мир узнал о «деле Владимира Левина», которое стало «транснациональным сетевым компьютерным преступлением». Это одно из первых громких дел с участием российских киберпреступников. Международная организованная преступная группа в составе 12 человек, используя сеть Интернет и сеть

¹ Аганбегян, А. Информационная экономика / А. Аганбегян // ComputerWeekly. – 1998. – № 2. – С. 1.

² Кочетков, Г.В. Могущество и бессилие компьютера / Г.В. Кочетков. – М.: Политиздат, 1988. – с. 9.

³ История хакерства. URL:<http://www.osp.ru/cw/2001/28-29/42777> [Дата обращения 25.12.2016].

⁴ CERT. URL:https://en.wikipedia.org/wiki/CERT_Coordination_Center [Дата обращения 25.12.2016].

⁵ История хакерства. URL:<http://www.osp.ru/cw/2001/28-29/42777> [Дата обращения 25.12.2016].

⁶ См. там же.

передачи данных «Спринт/Теленет», одолев защиту от несанкционированного доступа, попробовала совершить 40 переводов денежных средств на общую сумму 10 млн. 700 тыс. 952 доллара США со счетов клиентов банка, расположенных в 9 странах мира на разных континентах, на счета, расположенные в США, Финляндии, Израиле, Швейцарии, Германии, России, Нидерландах. Однако, реально им удалось совершить хищение лишь 400 тыс. долларов, после чего их преступная деятельность была пресечена¹.

Хотя киберпреступность в период времени с 1970—1990-х гг. XX века проходила этап становления, на территории Республики Беларусь указанные общественно опасные деяния не получили широкого распространения, так как на территории Советского Союза не было достаточного количества персональных компьютеров, сетей, а информационные технологии не достигли необходимого уровня развития, по сути, не было сформировано информационное общество.

Третий (нынешний) этап развития киберпреступности охватывает середину 90-х годов XX века и настоящее время. В этот период киберпреступность приобретает глобальный характер, появляются кибертерроризм, международные хакерские группировки, объединяется международная преступность и преступность в киберпространстве, глобальная сеть Интернет используется в политических целях, возникает такое явление как кибервойна.

Характеризующим примером этапа развития киберпреступности является противоправное действие 12-летнего хакера в 1998г. Несовершеннолетний проник в компьютерную систему, которая осуществляла водоспуск плотины в Аризоне. В случае открытия 23-х сливных ворот вода могла уничтожить несколько городов, с количеством жителей свыше 1-го млн. человек. Это противоправное деяние привело к возникновению терминов Интернет–терроризм и кибертерроризм².

В октябре 2002г. была произведена атака, целью которой была остановка работы всей инфраструктуры сети Интернет. Свыше десяти основных DNS-серверов, от которых зависит работа всего Интернета, подверглись DoS атаке, начавшейся одновременно с множества компьютеров по всему миру. Только нескольким серверам удалось устоять³.

В настоящее время основные усилия киберпреступники сосредоточивают на банковских и государственных инфраструктурах. Из года в год количество кибератак и суммы причинённого материального вреда увеличиваются в геометрической прогрессии. Так на 2015 год, по итогам исследования Symantec, общемировой ущерб от киберпреступлений составил 158 млрд. долларов США. Согласно отчету компании, жертвами таких преступлений стали 594 млн. человек, в среднем каждый из них потерял 358 долларов США. Каждому из пострадавших от действий хакеров пришлось потратить по 21 часу для устранения последствий киберпреступлений⁴.

В настоящее время основу киберпреступности (почти 50%) составляют мошеннические действия в информационно-социальной сфере. Главной целью преступников является хищение личных данных человека с последующим их использованием для реализации преступного замысла. По данным «Лаборатории Касперского» в Российской Федерации каждый второй компьютер хотя бы один раз в год подвергался кибератакам. По результатам исследований киберпреступности на мировом рынке сумма ущерба от данного рода посягательств составляет около 100 млрд. долларов США.

Одной из тенденций развития киберпреступности является внедрение ее в военные или политические конфликты, которые постоянно сопровождаются организованным противоборством в сети Интернет. Одним из таких случаев является волна кибератак в 2005г., которая была спровоцирована содержанием японского школьного учебника, который искажал события в Китае в 1930–1940-ых гг. XX века и скрывал информацию о военных преступлениях японских войск во время интервенции. Кибератакам были подвергнуты множество Министерств и ведомств, сайты крупных японских корпораций и сайты, посвященные Второй мировой войне.

В декабре 2014г. ФБР США предостерегала американский бизнес от угрозы масштабной хакерской атаки со стороны Северной Кореи. Это произошло после взлома серверов кинокомпании Sony Pictures и публикации в сети ещё не вышедших в прокат фильмов и личных данных сотрудников. Представители Северной Кореи своей причастности к инциденту отрицать не стали. Также зафиксировано, что Северная Корея с 2014г. производила ряд массовых кибератак на основные инфраструктуры Южной Кореи⁵.

Проанализировав исторические этапы развития киберпреступности в мире можно сделать следующие выводы:

1. Генезис киберпреступности в мировом пространстве включает в себя три взаимообусловленных этапа: зарождение (с начала 1960-х годов по 1970-е года); становление (с 1970-х годов по середину 90-х годов XX-го века); развитие (с середины 90-х годов XX-го века по настоящее время).

2. Этап зарождения связан с созданием и распространением всемирной сети Интернет. В этом периоде киберпреступность еще не сформирована, но все же предпринимаются попытки формирования, которые будут нести социальную угрозу.

Становление киберпреступности обусловлено появлением субкультуры хакеров, численным приростом преступлений во всемирной сети Интернет. На этапе становления киберпреступления совершаются узким кругом лиц, возникает профилирование, «специализация» компьютерных преступников.

¹ Владимир Левин (Биография). URL: <http://www.peoples.ru/state/criminal/compu> [Дата обращения 10.01.2017].

² Реалии и мифы кибертерроризма. URL: <http://www.osp.ru/os/2003/05/183045/> [Дата обращения 25.12.2016].

³ Дремлюга, Р.И. Интернет–преступность: моногр. / Р.И. Дремлюга. – Владивосток, 2008. – с. 8-12.

⁴ Убытки от киберпреступлений в 2015 году оценены в 158 млрд. долларов. url: <http://argumentua.com/novosti/ubytki-ot-kiberprestuplenii-kiberprestuplenii-v-2015-godu-otseneny-v-158-mlrd> [Дата обращения 25.01.2017].

⁵ Взлом серверов Sony Pictures Entertainment. url: https://ru.wikipedia.org/wiki/Взлом_серверов_Sony_Pictures_Entertainmet [Дата обращения 25.12.2016].

В период развития киберпреступность приобретает глобальный характер, появляются кибертерроризм, международные хакерские группировки, объединяется международная преступность и преступность в киберпространстве, глобальная сеть Интернет используется в политических целях, возникает такое явление как кибервойна.

Софронова Н. В.,

магистрант

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧЕТОМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В настоящее время часто наблюдаются случаи, когда одно лицо совершает несколько преступлений. Совершение одним лицом нескольких преступлений свидетельствует о более высокой степени общественной опасности как самого лица, так и совершенных им преступлений¹.

Подобные преступления именуется как множественные. В уголовном праве традиционно выделяют два вида множественности: совокупность преступлений (ст. 17 УК РФ²) и рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ).

Под рецидивом преступлений понимается совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее деяние в случае, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке.

На практике возникает множество проблем, связанных с рецидивом преступлений: определение признаков рецидива; обстоятельств, которые не учитываются при рецидиве и иные.

Так, признаками рецидива преступлений являются:

1. Совершение умышленного преступления. Так, из Приговора Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 20 мая 2016 г. по делу № 1-201/2016 следует, что Тимерханов Э.Б. совершил в г. Екатеринбурге преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека. При назначении наказания суд учитывает, что Тимерханов Э.Б. имеет непогашенные судимости, при этом, данное обстоятельство, в соответствии со ст. 18 УК РФ рецидива не образует, так как преступление, в совершении которого виновен Тимерханов Э.Б., относится к совершенным по неосторожности³.

2. Совершение лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

3. Рецидив является отягчающим наказанием обстоятельством.

4. При рецидиве не учитываются:

- судимости за умышленные преступления небольшой тяжести. Так, из Приговора Старооскольского городского суда Белгородской области от 22 июля 2016 г. по делу № 1-263/2016 следует, что Шевченко А.И. совершил две кражи. Судом было выявлено, что обстоятельство, отягчающих наказание, в деле нет. При этом непогашенная судимость подсудимого от 10.06.2016 года за преступление небольшой тяжести (ч.1 ст. 158 УК РФ), согласно п. «а» ч.4 ст.18 УК РФ рецидива не образует⁴;

- судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ;

- судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет. Так, из Приговора Сапожковского районного суда Рязанской области от 15 сентября 2015 г. по делу № 1-17/2015 следует, что подсудимый Лебедев В.Р. совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества. Органами предварительного расследования в качестве обстоятельства отягчающего наказание подсудимому Лебедеву В.Р. указан, в соответствии с п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ, рецидив преступлений. Суд полагает, что у Лебедева В.Р. рецидив преступлений отсутствует, поскольку ранее он осужден в возрасте до восемнадцати лет. В связи с чем, в соответствии с п. «б» ч.4 ст.18 УК РФ указанные судимости не учитываются при признании рецидива.⁵

Как было отмечено, судимость является ключевым элементом рецидива преступлений.

В ч. 1 ст. 86 УК РФ указано: «Судимость, в соответствии с настоящим Кодексом, учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания». Эта формулировка предполагает только уголовно-правовые последствия. В юридической литературе нет единства мнений по этому вопросу.

Некоторые авторы отмечают, что судимость может влечь за собой только уголовно-правовые последствия (учитывается только при рецидиве преступлений и при назначении наказания).

Другие указывают на то, что судимость, наряду с уголовно-правовыми, влечет за собой так же и иные последствия, в том числе общеправового характера, например, судимость учитывается:

-при условном осуждении;

¹ Досаева Г.С. Актуальные проблемы квалификации множественности преступлений //Российское правосудие. -2015. - № 1. - С. 69

² Российская газета. -№ 113.-1996

³ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 20 мая 2016 г. по делу № 1-201/2016 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/> (дата обращения 17.11.2016 г.).

⁴ Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 22 июля 2016 г. по делу № 1-263/2016 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/> (дата обращения 17.11.2016 г.).

⁵ Приговор Сапожковского районного суда Рязанской области от 15 сентября 2015 г. по делу № 1-17/2015 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/> (дата обращения 17.11.2016 г.).

-при отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей;
- при ограничении политических (запрет быть избранными), трудовых (запрет на занятие педагогической деятельностью), семейных (запрет быть усыновителем) прав.

Поэтому, в целях более точного толкования закона предлагается изложить ч. 1 ст. 86 УК РФ в следующей редакции: «Судимость учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Тепляшин П.В.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Сибирский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Оценка эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы осуществляется как в целом, так и её отдельных сфер. В частности, в уголовно-исполнительной системе рассматриваются критерии эффективности педагогической деятельности сотрудников, принимаемых управленческих решений, охранных функций, общественного контроля и привлечения осужденных к труду. С учетом оценки эффективности данных сфер функционирования уголовно-исполнительной системы, структура эффективности условно может быть представлена тремя элементами: 1) цель; 2) затраты; 2) результат. Соответственно, формула эффективности: соответствие результата вложенным, согласно поставленной цели, затратам. Критерием эффективности выступает количественно-качественный показатель, на основе которого осуществляется оценка такой эффективности.

Одним из традиционных подходов к избранию критериев эффективности функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы, предложенных в свое время Л.Ш. Берекашвили, выступает бальный метод, суть которого сводится к оценке отдельных направлений деятельности в определенном измерении¹ (например, «неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично»). Как правило, данные направления деятельности или, иначе, факторы отражают применение отдельных средств исправления осужденных: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Недостаток такого подхода видится в сложности установления веса каждой оценки, что уже имеет относительно-оценочный характер. Более того, данная оценка во многом имеет субъективный характер, что сказывается на объективности и точности общей оценки эффективности функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

В специальных исследованиях предлагаются и другие факторы. Например, в качестве факторов оценки эффективности деятельности по обеспечению правопорядка в исправительных учреждениях и следственных изоляторах И.Б. Казак предлагает использовать: 1) уровень, качество и соответствие предъявляемым требованиям информационного обеспечения; 2) эффективность криминологического и управленческого прогнозирования, направленного на профилактику негативных явлений и процессов среди осужденных; 3) степень эффективности управленческих решений, принимаемых руководителями исправительного учреждения всех звеньев; 4) особенности организационной структуры пенитенциарных учреждений; 5) состояние кадрового обеспечения исправительных учреждений². При рассмотрении данных факторов становится очевидным наличие такой проблемы как: во-первых, попытка раскрыть категорию через однородное понятие («эффективность»), что является нарушением логики доказывания; во-вторых, значительная содержательная рафинированность самих факторов, поскольку они должны быть однозначно воспринимаемы и не допускать двусмысленного толкования. Более того, именно на данном примере становится понятным, что используемая шкала сравнения баллов по различным критериям (при ее построении) является бальной шкалой и поэтому не отражает сущностную степень превосходства одного сравниваемого фактора над другим, при получении окончательного количества баллов. Иными словами, подсчет количества баллов по всем критериям носит механический характер и не отражает различную роль каждого из факторов в оценку эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы в целом или по отдельным направлениям деятельности (сферам), что компенсируется вышеизложенным факторным анализом эффективности пенитенциарных систем.

Предлагая собственный подход к оценке эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы России, необходимо отметить ряд следующих отправных моментов на которые следует опираться. Так, функционирование уголовно-исполнительной системы как подсистемы государства должно быть направлено на удовлетворение потребностей общества. В свою очередь это неизбежно должно отражать потери (как натуральные, так и в различном эквиваленте) общества от преступности, бюджетные издержки, связанные с финансированием уголовно-исполнительной системы, что отражает экономический фактор (ЭФ). Такой подход в

¹ См.: Берекашвили Л.Ш. Применение статистических методов анализа при оценке оперативной обстановки и результатов деятельности органов внутренних дел // Труды Всероссийского научно-исследовательского института МВД СССР. 1975. № 35. С. 4.

² См.: Казак И.Б. Система факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 58-64.

целом соответствует представлению об «эффективности функционирования УИС с позиций системного анализа, когда оценка сугубо «внутренних» результатов деятельности УИС, скорректирована с «внешним» эффектом»¹.

В этой связи в целом выглядят оправданными миссии уголовно-исполнительной системы, среди которых В.И. Терехин и В.В. Чернышов выделяют: «повышение качества жизни населения за счет ликвидации рецидивных преступлений и сокращения сроков ресоциализации освобождаемых осужденных; снижение социально-экономических потерь общества за счет ликвидации рецидивных преступлений и сокращения сроков ресоциализации освобождаемых осужденных»². Исходя из содержания представленной миссии, можно выделить два фактора искомой эффективности: 1) минимизация рецидивных постпенитенциарных преступлений; 2) сокращение сроков ресоциализации освобождаемых осужденных. Вместе с этим, использование данных факторов достаточно сложно поддается измерению. По поводу измерения рецидивных постпенитенциарных преступлений необходимо отметить, что данный показатель поддается измерению в рамках только одного государства, поскольку данная правовая категория имеет неоднородное закрепление (параметры) её юридически значимых признаков в различных государствах.

Относительно оценки параметров ресоциализации освобождаемых осужденных В.В. Хаустов справедливо отмечает, что «ресоциализационная деятельность постпенитенциарного периода зависит от качества деятельности полиции и органов управления административно-территориальными образованиями. Ресурсные ограничения и недостаточный уровень организации этой деятельности обуславливает низкий уровень ее результативности»³. Более того, как верно отмечают В.И. Терехин и Д.В. Харюшин, ресоциализация, включая её последствия, как «определяющий фактор зависит от внешнего окружения осужденного после его освобождения, то есть находится вне компетенции органов УИС и обуславливается прежде всего качеством деятельности всех правоохранительных органов и органов местного самоуправления»⁴. Следовательно, получить объективные сведения о показателях ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, фактически невозможно. Сложно согласиться в том, что «...эффективность деятельности учреждений и органов ФСИН России следует оценивать по показателю изменения ожидаемого уровня ресоциализации на момент освобождения осужденного (УРож.2 – УРож.1), по сравнению с ожидаемым уровнем ресоциализации на момент поступления осужденного в учреждение УИС. Уровни ресоциализации осужденных на начало и конец пенитенциарного периода могут определяться органами УИС только как некоторые ожидаемые значения, то есть показатели являются расчетными»⁵. Ведь в таком случае, во-первых: оценка опирается на гипотетический расчет и не отражает реальную действительность; во-вторых: не учитывается постпенитенциарный период ресоциализации, который как раз и выступает «испытанием» надежности заложенных в личность лица, отбывшего уголовное наказание, антикриминогенных установок. Именно в этот период (например, ограниченный сроками судимости) важно наблюдать положительные или отрицательные результаты снижения либо даже минимизации криминального потенциала (пораженности) лица, отбывшего наказание в исправительном учреждении.

Представляется важным резюмировать, что предлагаемые российскими специалистами факторы эффективности уголовно-исполнительной системы, в определенном смысле, носят приемлемый только для России характер и при оценке отечественной сферы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в ракурсе общеевропейской пенитенциарной карты - неприемлемы. Вместе с тем, Российская Федерация стремится соблюдать международные и европейские стандарты и правила в области обращения с осужденными, соответствовать цивилизационным требованиям в этой области. Так, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации №1772-р от 14 октября 2010 года (в редакции от 23 сентября 2015 года), а также Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 года № 2808-р говорится о совершенствовании деятельности учреждений и органов исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития. Реализация указанных стандартов отражается в практической стороне функционирования исправительных учреждений и обращения с осужденными. Это отражает включенность отечественной уголовно-исполнительной системы в общеевропейскую систему ценностей. Именно поэтому исправительные учреждения России открыты для посещения представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также различным международным правозащитным организациям.

Соответственно, целесообразно использовать к отечественной пенитенциарной системе те же факторы, которые выступают параметрами для оценки эффективности и остальных пенитенциарных систем Европы. С учетом такой оценки, необходимо решать соответствующие задачи оптимизации практики исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

¹ Погодин Е.М. Принципы оценки эффективности деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4. С. 16.

² Терехин В.И., Чернышов В.В. К вопросу о миссии, целях и критериях эффективности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 49.

³ Хаустов В.В. Анализ методов оценки эффективности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 43.

⁴ Терехин В.И., Харюшин Д.В. О системной оценке результативности и эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 16..

⁵ Там же. С. 41.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ / ЭКСТРЕМИЗМОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современное общество характеризуется повышенной рискогенностью. Практически все значимые технологии и технические объекты потенциально опасны – водопровод, транспорт, электричество, ядерная энергетика, оружие массового поражения, высотные сооружения и т.д. Как следствие, группа людей может держать в страхе гражданское общество, пользуясь его уязвимостью (терроризм) или распространяя радикальные взгляды, опасные для общества (экстремизм).

Человечество рискует анонимно, через факторы конкуренции и технологические новации как источники глобального развития. Так, Интернет представляет сегодня превосходный способ распространения идей и ресурсов терроризма / экстремизма. Соответственно, наша деятельность по противодействию насилию против граждан ради достижения политических целей должна учитывать все новые медиа.

Интернет как информационный ресурс и коммуникационная сеть может быть использован в нескольких аспектах для осуществления преступной деятельности: 1) распространение своего учения, 2) радикализация последователей, 3) выкладывание роликов с актами насилия – т.е. фото и видео отчетов о деятельности, 4) сбор средств, 5) вербовка новых членов. Следует признать, что вся эта деятельность связана вместе и может называться стратегией диссеминации плевел терроризма и экстремизма. Формы могут варьироваться: от создания видеоигр «убей неверного» до создания музыкальных клипов соответствующей тематики. Не всегда глобальная сеть используется для пропаганды напрямую, сегодня её активно используют скрыто, для корпоративных целей закрытой организации: как способ коммуникации (Skype, Viber, WhatsApp, Telegram), как инструмент передачи материалов (системы обмена файлов), электронная почта, закрытые сайты и группы в социальных сетях, как способ передачи сообщений, инструмент поиска информации в отношении жертв терроризма и экстремизма.

Для выявления такого содержания необходимо взаимодействие телекоммуникационных провайдеров и правоохранительных органов. Последовательна в этом смысле инициатива Роскомтехнадзора обязать мессенджеры работать в России по договору с операторами связи и идентифицировать своих пользователей. Очевидно, что в условиях угрозы экстремизма и терроризма необходимо выводить из черных и серых зон любой телекоммуникационный обмен. В условиях, когда терроризм – это, в принципе, глубоко законспирированная деятельность, когда некоторые главари даже не притрагиваются к современным средствам связи, положить конец анонимности в Интернете, сделать весь контент проверяемым – это то немногое, что государство может и обязано сделать.

OTT-сервисы (over the top — онлайн-сервисы, без лицензий работающие на сетях операторов связи), действительно, можно считать паразитами, уходящими как от ответственности за содержание сообщений, так и за отсутствие идентификации пользователей.

Терроризм и экстремизм представляют собой новый уровень глобальной и национальной угрозы. В этой связи, третье поколение прав и свобод, включающее тайну переписки (коммуникации), вполне может быть пересмотрено в пользу безопасности.

Дамоклов меч терроризма и экстремизма позволяет переосмыслить в целом подход к правам и свободам. Первое поколение – гражданские и политические возможности человека, были сформулированы в ходе буржуазно-демократических революций и борьбы за независимость США. Если в то время стоял вопрос о том, чтобы оградить гражданина от произвола монарха, сегодня перед государством стоят расширенные функции социального благосостояния и безопасности. Чтобы сегодня обеспечить гражданское (личное) право на жизнь человека, необходимо, в числе прочего, ограничить тайну коммуникации для контроля террористов и экстремистов.

Рискогенный характер технологической цивилизации подталкивает государство ограничивать ради целей безопасности от терроризма и экстремизма некоторые политические права (свободу мысли и слова, свободу информации, право на создание общественных объединений, право на проведение публичных мероприятий). В противном случае имеет место эксплуатация этих политических прав и свобод радикальными как группами, эквилибрирующими на линии дозволенного и запрещённого, это имеет место быть в Европе.

Второе поколение прав, сформированные в результате II и III НТР, относятся к категории социальных и экономических (свобода передвижения, право на жилище, право на труд, право на приемлемый уровень жизни, право на предпринимательство, право на частную собственность, право на образование, медицинское обслуживание и многие другие социальные гарантии: пособия по случаю полной, частичной или временной утраты трудоспособности, право на пенсию, пособие по безработице и т. д.). Эти общественные блага имеют двойственное значение в борьбе с терроризмом. С одной стороны, законопослушные граждане естественно достойны пользоваться этими социально-экономическими достижениями. Вызывает негодование, что пособники терроризма, выступающие зачастую с лозунгами уничтожения ненавистных государств, при этом успешно пользуются государственными пособиями, бесплатной медицинской помощью и образованием.

Следует изучать опыт противодействия терроризму и экстремизму с использованием ограничений экономических прав: 1) изъятие экономической инфраструктуры террористов и экстремистов (домов, складов, техники), 2) введение санкций в отношении банков, финансовых организаций, предприятий, оказывающих пособничество в нелегальных и полунелегальных операциях террористов и экстремистов, 3) ограничение на свободу выезда за границу лицам, в отношении которых ведётся профилактический учёт по терроризму и экстремизму.

Третье поколение прав связано с международными процессами XX века, требованиями коллективной безопасности. Это солидарные права всех жителей земли – право на мир, право на сохранение природы, право на безопасность. Коллективное право на безопасность требует ограничения ряда индивидуальных прав прошлых поколений, в связи с резким ухудшением защищённости городов и жизненно важных технологических объектов. Общая эволюция государства и права, общественных отношений демонстрирует последовательную негодную функцию института прав и свобод, историческую связь становления социального государства, с его функциями безопасности и благосостояния и института гражданского общества. Сегодня фактически мы должны сформулировать четвёртое поколение прав и свобод или, даже более корректно можно сказать, четвёртую сборку прав и свобод, которые включают все гуманитарные достижения предыдущих поколений, рассматриваемых в свете глобальных угроз терроризма и экстремизма. Разработка современного понимания прав и свобод проходит в контексте приоритетной темы международного контроля организованной преступности, терроризма, экстремизма, эксплуатации детей. Правовой ответ угрозам XXI века даётся с учётом дальнейшего выживания человечества как биологического вида.

Сложность идентификации и преследовании экстремистов, террористов и их пособников представляют не только техническая оснащённость, использование всех достижений НТР для преступных целей, но и эксплуатация первого поколения прав и свобод человека, которые создавались в других условиях для европейских стран. В условиях глобализации, тема прав и свобод граждан используется в смешанной риторике, завуалировано, для прикрытия преступных целей.

Так, правоохранительные органы Великобритании долгое время не могли найти средства закрыть за решётку проповедника А. Чоудари (Anjem Choudary), который последние 20 лет стоял с мегафоном в людных местах Лондона и выступал с идеями радикальной исламизации. Хотя его не пускали в мечети, в своей уличной проповеди, роликах в Ютубе, выступления на форумах он делал скандальные заявления «Исламский флаг будет развеваться над Лондонстаном», «Мусульмане в Англии должны проповедовать идеи их веры, всё остальное – враждебно им». Только в июле 2016 г. его смогли осудить за открытый призыв поддерживать ИГИЛ. Вместе с Мухаммедом Рахманом он был осуждён на пять лет и шесть месяцев. Возможно, Чоудари сознательно много лет балансировал на грани законной деятельности, а сейчас перешёл эту линию для того, чтобы стать тюремным мучеником и обрести ещё большую силу. Специалисты, взаимодействующие с активистами джихада, указывают, что это люди с определённым виктимным психотипом. По некоторым оценкам, его экстремистская риторика убедила более чем сто человек встать на путь радикализма, среди которых были смертники Омар Шариф, Бруст Зиамани, Майкл Адеболладжо. При этом антитеррористический отдел Скотленд-ярда провёл колоссальную работу, проанализировав материал за 20 лет, объёмом более 12 терабайт¹.

Чоудари родился в Англии, получил юридическое образование, его жена и четверо детей пользуются социальными благами общества развитого капитализма, в то время как глава семейства, обращённый в радикальный ислам Омар Баكري Мухаммедом, полевым командиром из Ливана, открыто выступает в поддержку терактов 11 сентября 2001 г. в Нью Йорке и 1 июля 2005 г. в Лондоне. Чоудари провёл несколько школ по исламу в Великобритании, где, возможно, проводилась подготовка к боевым действиям. Организовав в 2008 г. радикальную группу «Islam4UK» (Ислам для Великобритании), Чоудари поставил цель убедить граждан страны в превосходстве шариата. Средства, которые были выбраны для этого, вызвали отвращение английского правительства, планы по проведению исламского шествия с пустыми гробами рядом с ветеранами боевых действий в горячих точках.

Исламский центр аль-Мухаджирун, созданный Чоудари, преследовал мусульман, продающих алкоголь в своих заведениях, угрожал им расправой по законам шариата, отрицая британскую юрисдикцию для мусульман.

Фанатики, подобные Чоудари, сеют раздор в обществе, рекрутируют террористов. Их последователи убеждены, что, взрывая мирных граждан в метро, они призывают божественное правление, ибо выступают против правительства, ведущего войну в Ираке и Сирии, оказывающему поддержку США и Израилю. Мюриды принимают клятву верности радикально понимаемому исламу, не считая себя гражданами той страны, от которой получают социальную защиту и блага.

Системный ответ на проблемы в системе общественной безопасности в электронных сетях, должен включать в себя следующий минимум набора мер:

- 1) развитие новой отрасли – Интернет права, где накапливались бы специальные юридические знания по идентификации, квалификации, методам расследования преступлений с применением электронных сетей;
- 2) оперативный обмен информацией специалистов о способах злоупотребления глобальными электронными ресурсами;
- 3) разработка стратегии противодействия кибертерроризму и экстремизму, учитывающей технические, юридические и пиар аспекты;

Противодействие экстремизму и терроризму не может быть безразлично сотрудникам пенитенциарной системы, где могут содержаться осуждённые по соответствующим статьям преступники и которые могут продолжать вербовку, даже если находятся в заключении. Обсуждение способов противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы состоялось 28 июня 2016 г. в НИИ ФСИН России, где был проведён межведомственный межвузовский круглый стол с международным участием «Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы».

¹ Anjem Choudary jailed for five-and-a-half years for urging support of Isis // <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/sep/06/anjem-choudary-jailed-for-five-years-and-six-months-for-urging-support-of-isis>

Начальник НИИ ФСИН Быков А.В. поставил задачи перед участниками предложить научно обоснованные рекомендации для практических работников по недопущению распространения идеологии экстремизма и радикализма в местах лишения свободы и содержания подследственных, по эффективному психологическому сопровождению спец. контингента с целью нейтрализации негативных реакций, таких как рецидив, месть правоохранительным органам, озлобленность к государству.

Заслуженный деятель науки РФ Антоян Ю.М. проблематизировал тему круглого стола ключевым вопросом «Является ли экстремизм религиозным?» Разъясняя свою позицию, ведущий российский криминолог провёл границу между действительным пониманием сути религии как идеи служения ближнему, человеколюбия и псевдо-религиозными экстремистскими идеологиями. Отягощение экстремизма религиозным характером вредит как пониманию явления, так и имиджу государства, правоохранительных органов. Стратегированные акции по борьбе с терроризмом и экстремизмом среди верующих создают атмосферу недоверия, свирепости. Следует отметить, что сходных взглядов придерживается исследователь К. Армстронг, которая исходит из того, что террористы-смертники чаще всего являются новообращёнными, не знающими основ ислама. Автор книги «Битва за Бога» указывает на опасность игнорирования иных причин терроризма. Так, «Исламским государством» управляют секулярные социалисты-баасисты, принадлежавшие к армии Саддама, неразумно распущенной американцами. Некоторых представителей экстремистских организаций Ближнего Востока в отряды повстанцев привели политические и личные обиды. Известно, что в Афганистане деятельность террористических групп порой поддерживалась из экономических соображений их де противниками, для сохранения финансирования борьбы с терроризмом.

Профессор Оганесян С.С. актуализировал тему противодействия экстремизму, проведя историческую аналогию. Полторы тысячи террористов, экстремистов и националистов в местах лишения свободы представляется незначительным числом, однако его не стоит недооценивать, поскольку речь идёт о государственной безопасности. Численность большевиков-революционеров в условиях слабого государства в 1917 году выросла по экспоненте с 5 тысяч до 300 тысяч. Радикалы, отбывающие срок, по сути, являются политическими заключёнными и в этом их общественная угроза.

Доктор военных наук Пещеров Г.И. обратил внимание профессионального сообщества на необходимость создания социальной справедливости и равного распределения благ в государстве для того, чтобы отнять экономический козырь у экстремистов.

Доктор философских наук Тимошук А.С. охарактеризовал образ шахидки, как социально травмированный психотип, осуществляющий месть обществу за брата, мужа, отца, сына.

Главный научный сотрудник НИИ ФСИН Новиков А.В. поставил проблему преодоления социальной нетерпимости у несовершеннолетних. В числе мер звучало требование замены при описании социальной действительности биологического термина «толерантность» на более точный по отношению к общественным явлениям «терпимость».

Старший преподаватель ДПО ГУФСИН по Новосибирской области Рехтина Н.В. раскрыла практические возможности управляемой беседы с осуждённым по статье экстремизм, с использованием экспресс диагностики по ключевым словам, фразам, вопросам, смысловым категориям. Поднимая завесу над манипулятивными приёмами экстремистов, майор внутренней службы назвал три важных тезиса: 1) сотрудники и осуждённые должны получать регулярно информацию об этническом и религиозном разнообразии в Российской Федерации, 2) оперативники и воспитатели не должны преследовать цель конверсии осуждённого, смены веры, а вместо этого достигать изменения преступных мотивов, 3) теракты носят символический характер привлечения новых последователей, поэтому допустима только фильтрованная подача информации о них в СМИ.

Старший преподаватель ДПО Санкт-Петербургского ИПКР ФСИН Рыкунова О.А. обратила внимание на технико-правовые сложности противодействия религиозному экстремизму в СИЗО. Подполковник внутренней службы поставил дилемму: «Что важнее, соблюдение конституционного права на свободу совести или соблюдение режима СИЗО, обеспечивающего безопасность общества и государства?»

Доклад доцента Федотовой И.Н. «К вопросу о формировании системы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы» отличался информативностью и системностью. Сотрудник ВЮИ ФСИН не только обобщил состояние разработки мер противодействия экстремизму в местах лишения свободы за последний период, но и предложил комплекс мер по пресечению распространения идеологии радикализма в учреждениях ФСИН, охватывающий три направления: 1) контрольно-превентивное (эффективное выявление экстремистской литературы при обращении к списку Минюста и мусульманскому духовенству, изоляция от других осуждённых с целью предотвращения вербовки в тюремные джамааты); 2) информационно-просветительское (социально-правовая работа, культурно-воспитательные мероприятия, лекторий по основам религиозных культур и светской этики, курсы арабского языка), 3) повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников УИС (занятия в системе служебной подготовки, учебно-методические сборы, курсы повышения квалификации).

Помощник начальника УФСИН России по Республике Татарстан Давлеев Р.Г. донёс информацию об успешном опыте повышения квалификации сотрудников ФСИН по программе «Исламоведение», проводимом в Казанском государственном университете.

Протоирей Константин (Кобелев), помощник начальника УФСИН по г. Москве по работе с верующими, сфокусировал внимание на специфической мотивации некоторых экстремистов в совершении преступлений небольшой тяжести для того, чтобы попасть на зону с целью создания первичной ячейки экстремистской организации.

Иеромонах Тихон, помощник начальника УФСИН по Республике Мордовия по работе с верующими, заострил внимание на психотипе «чудных», которые со временем могут стать опасными для общества. Так, на

Пётра Кузнецова, ходившего по церквям с листовками, сначала не обращали внимание, до тех пор, пока он не увёл пензенских последователей в подземелье ждать апокалипсиса.

Елисеев А.В., помощник начальника ГУФСИН по Свердловской области по работе с верующими выдвинул программу христианского просвещения как системы мер предупреждения радикализма и экстремизма в местах лишения свободы. Доклад вызвал интерес представителей оперативного управления ФСИН, которые задавали вопросы о возможности идеологического воздействия на неоязычников, которые составляют порядка 30 % от осуждённых за преступления, совершённые на националистической почве.

Кандидат психологических наук Казберов П.Н. высказал сожаление о том, что работы по экстремизму и терроризму главным образом принадлежат людям, которые их никогда не видели, и призвал повысить валидность и эмпиричность исследований.

Обобщая доклады, ведущий круглого стола д.э.н. Гарник С.В., озвучил проект решения научного форума, где были названы 13 предложений, из которых можно выделить следующие:

- активизировать научно-исследовательскую работу на уровне рефератов, курсовых, дипломных, кандидатских и докторских диссертаций в высших учебных заведениях ФСИН и НИИ ФСИН России по вопросам противодействия религиозному экстремизму и формирования веротерпимости;

- разработать и разослать анкету в территориальные органы для мониторинга экстремистской деятельности в местах лишения свободы;

- создать прикладные пособия для сотрудников ФСИН по вопросам диагностики радикализма и экстремизма во взглядах осуждённых и подследственных;

- разработать систему образовательной, психологической, методической и философско-религиозной подготовки сотрудников, работающих с указанным спец. контингентом;

- организовать работу преподавательских кадров для вузов и иных образовательных и воспитательных учреждений ФСИН по вопросам противодействия религиозному экстремизму и формированию веротерпимости.

Токжанов Е. Н.,
магистрант

Костанайская Академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
капитан полиции

ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года предусматривает расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы¹. Также указанная Концепция предусматривает, что «в целом, систему исполнения уголовных наказаний следует и дальше приближать к общепризнанным международным стандартам».

Одним из таких элементов системы мер, не связанных с лишением свободы, является пробация, ее разновидности и вариации, широко применяемая в практике многих государств мира.

В Казахстане служба пробации функционирует с 2012 года, которая до января 2017 года регулировала две формы осуществления пробации, а именно: условно - приговорную и постпенитенциарную пробации.

Принятый 30 декабря 2016 года самостоятельный Закон «О пробации» придает казахстанской модели пробации определенную систему, выстраивает логическую цепочку из ее разновидностей, закладывает основные организационные положения. Главным смыслом пробации, как и прежде, остается оказание социально-правовой помощи, которая теперь будет распространяться не только на осужденных и бывших осужденных, но и подозреваемых, обвиняемых.

Абсолютной новеллой является досудебная и постпенитенциарная пробации.

Согласно п.1 ст. 12 Закона РК «О пробации» - «досудебная пробация - деятельность и совокупность мер по оказанию социально-правовой помощи подозреваемому, обвиняемому, направленных на коррекцию их поведения»².

Другими словами, в зоне внимания службы пробации оказываются и те, кого только подозревают в совершении уголовных правонарушений.

Данная модель пробации применяется на добровольной основе, в отношении подозреваемых и обвиняемых: несовершеннолетних, женщин пенсионного возраста, беременных и имеющих малолетних детей в возрасте до трех лет, инвалидов, мужчин пенсионного возраста, воспитывающих в одиночку малолетних детей до трех лет.

Социально-правовая помощь при досудебной пробации будет оказываться подозреваемому, обвиняемому или подсудимому для снижения последствий правонарушения, предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений.

Отныне, сотрудник службы пробации должен будет подготовить досудебный доклад, в котором будет отражен психосоциальный, криминологический портрет человека, привлеченного к суду.

¹ Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» № 858, от 24 августа 2009 г.

² Закон Республики Казахстан «О пробации», от 30 декабря 2016 г. № 38-VI ЗРК

Служба пробации со дня обращения лица, подпадающего на досудебную пробацию, готовит индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи и обеспечивает ее реализацию. По результатам проводимой работы, служба пробации составляет досудебный доклад, который предоставляется лицу, в отношении которого проводилась досудебная пробация, до начала судебного разбирательства. При составлении досудебного доклада, служба пробации получает и пользуется информацией от государственных органов и организаций, общественных организаций и граждан, а также из иных информационных систем, позволяющих охарактеризовать личность подозреваемого.

Доклад будет иметь рекомендательную силу с примерным перечнем обязанностей и ограничений для лица при применении наказания, не связанного с лишением свободы.

Думается, что для успешной реализации досудебной пробации в Казахстане, необходимо более детально рассмотреть функционирование данной службы в отдельных зарубежных странах, где она функционирует на протяжении многих лет наиболее эффективно. Представляется необходимым изучить опыт службы пробации в некоторых зарубежных странах – Великобритании, США и Швеции.

Особый интерес представляет действующая в Соединенном Королевстве пробация.

В течение ряда веков тюремное заключение в Англии было единственной реальной мерой наказания, которую судьи могли применять в отношении правонарушителей. Однако примерно сто лет назад, в 1907 г., английский парламент принял первый «Акт о пробации правонарушителей», который впервые дал судьям возможность применять различные варианты наказания, альтернативные тюремному заключению. С той поры в Великобритании разработан целый спектр мер наказания, которые используются судьями в качестве альтернатив тюремному заключению.

Такие альтернативные меры наказания дают судьям возможность выбора - они могут выносить решение о лишении свободы, но имеют также возможность воспользоваться другими мерами наказания в зависимости от природы совершенного преступного деяния и личности преступника .

Первые сотрудники службы пробации появились в Англии в 1870 году.

В Великобритании, как и в большинстве стран Европы, судья перед вынесением приговора заслушивает выступления представителей сторон защиты и обвинения. Однако в странах, в которых существует служба пробации, у судей имеется еще один полезный источник информации, которым они могут воспользоваться при вынесении приговора. Таким источником является отчет, подготовленный для судьи сотрудником службы пробации. Это письменный документ, состоящий примерно из 4 страниц, содержащих подтвержденную информацию о правонарушителе и совершенном им противозаконном деянии. Данный документ включает следующие пункты: базовую информацию о правонарушителе; краткое описание противозаконного деяния; оценку правонарушителя; оценку рисков угрозы для общества и рисков повторного совершения преступления; предложение суду по оказанию содействия в вынесении наиболее соответствующих мер наказания.

В Великобритании ежегодно рассматривается приблизительно два миллиона судебных дел. Служба пробации готовит около 250.000 отчетов каждый год, и судьи назначают около 200.000 приговоров, не связанных с лишением свободы. Отчеты, подготовленные сотрудниками органов пробации, представляют собой профессиональные документы, которые не составляются по делам о впервые совершенных преступлениях, мелких правонарушениях, правонарушениях, связанных с нарушением правил дорожного движения, а также по административным и гражданским делам, в рамках которых рассматривается возможность лишения свободы или наложения не связанных с лишением свободы мер наказания.

Примечательно, что в Великобритании требуют от сотрудников органов пробации четко указывать, можно ли применить в отношении правонарушителя общественную меру наказания, либо это неприемлемо.

В случае, если сотрудник органа пробации рекомендует применение меры наказания в виде лишения свободы либо в случае, если данная мера наказания рассматривается в качестве возможной, сотрудник органа пробации должен предоставить информацию о вероятных последствиях для семьи правонарушителя, его работы или учебы.

В тех случаях, когда речь идет об общественной мере наказания, сотрудник органа пробации должен отметить, какие элементы судебного решения будут приемлемы, а также высказать свои собственные предложения по поводу осуществления надзора за исполнением решения и ожидаемых результатов¹.

При этом, отчет должен заканчиваться взвешенной рекомендацией суду о том, какой приговор может снизить вероятность повторного совершения преступления, а также о том, какие меры необходимы для защиты интересов общества.

Судья не обязан следовать выводам, содержащимся в отчете, и рекомендациям сотрудника органа пробации о назначении той или иной меры наказания. Судья абсолютно независим в принятии своего решения.

Заслуживает внимание то, что отчет сотрудника пробации «рассматривается в качестве важного источника непредвзятой профессиональной информации по многим делам»².

В США (Штате Техас) с середины 80-х до середины 90-х г.г. прошлого века количество исследований личности возросло с 4.635 до 103.405 (2.131%), поскольку была законодательно закреплена необходимость проведения этой работы в большинстве случаев совершения преступлений.

При этом следует иметь в виду, что Техас отличается от большинства штатов США своей наиболее суровой системой назначения и исполнения наказаний. Это один из 23 штатов, где высшая мера наказания не

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М.: Юрид. лит., 1991. С. 113

² Еремина В.Н. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М.: Юрид. лит., 1991. С. 213

только назначается, но и приводится в исполнение. Однако даже в Техасе отмечается значительное увеличение количества «клиентов» службы пробации, а, именно, осужденных к альтернативным наказаниям.

Социальное исследование личности завершается написанием предварительного социального доклада, цель которого, по мнению ряда специалистов, состоит в ответе на вопрос: «Сможет ли надзор в обществе помочь преступнику в его исправлении и будет ли его освобождение под надзором службы пробации безопасным для общества?»¹.

Что касается содержания доклада, то заслуживает особого внимания тот факт, что в докладе должны быть подробные сведения о совершенном преступлении, история преступной деятельности обвиняемого (если таковая имеется), отношение жертвы преступления к преступнику и совершенному им деянию, подробная биография обвиняемого, результаты медицинского обследования, сведения о семье и друзьях, анализ обстановки в данном населенном пункте и отношение жителей к совершенному преступлению.

Доклад заканчивается рекомендацией суду относительно возможного приговора, однако он не должен оказывать давление на суд, который свободен в выборе решения: тюремное заключение или альтернативное наказание.

В рамках выполнения досудебной функции в обязанности сотрудника службы пробации входит присутствие на судебном заседании, дача разъяснений по содержанию предварительного социального доклада, поскольку сотрудник является фигурой процессуальной, участником судебного процесса. Он подтверждает сделанные в докладе выводы и фактически берет на себя ответственность за подсудимого в случае назначения последнему альтернативного наказания.

Швеция является мировым лидером в развитии гуманной системы исполнения наказания и законопослушания среди осужденных. Наиболее показателен в этом смысле институт пробации.

«Содержание одного осужденного в колонии за день обходится казне в 200-220 долларов США, на одного подследственного тратится 185 долларов, в то время как расходы на каждого подопечного службы пробации составляют для государства всего 15 долларов, а на осужденного к общественным работам и того меньше - 10 долларов в день»².

Таким образом, очевидна выгодная для государства экономическая сторона использования потенциала службы пробации. При этом значительно снижается уровень рецидивной преступности.

Служба пробации Королевства Швеция создана в 1965 году. Наказание в виде пробации назначается в случае, когда штраф не является мерой, адекватной совершенному правонарушению.

Смысл пробационной службы состоит в том, что ее сотрудник включается в работу сразу же с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления. После принятия решения суда об аресте правонарушителя, работа службы продолжается. С этого момента, сотрудник службы пробации готовит на клиента, так называемую, социальную характеристику, при составлении которой обрабатывает данные с 5-6 реестров различных ведомств: социальное ведомство, полиция, налоговая, миграционная служба и другие службы.

При этом, в социальной характеристике инспектор дает заключение о возможности (невозможности) применения наказания не связанного с лишением свободы, и после судебного решения работает с клиентом по индивидуальному плану³.

Следует признать, что значение этой функции, которая получила название «социальное исследование личности подсудимого» велико не только потому, что ее осуществление дает суду возможность приобрести дополнительную информацию о правонарушителе, которая не всегда может быть получена в ходе следствия и судебного заседания, но и потому, что она обеспечивает самих сотрудников пробации необходимыми данными о будущей программе его ресоциализации, то есть для осуществления послесудебной функции. В случае назначения лишения свободы данные об осужденных также становятся основой программы воспитательного воздействия в условиях лишения свободы.

Досудебная функция включает ряд подфункций: собственно социальное исследование личности, составление предварительного социального доклада о правонарушителе, присутствие на судебных заседаниях.

Социальное исследование личности проходит четыре основных этапа.

Первый заключается в установлении прежних судимостей правонарушителя на основе официальных данных полиции.

На втором этапе в ходе бесед с правонарушителем дается его «социальная характеристика», а, именно: его биография, условия жизни, способствовавшие формированию личности.

Третий этап представляет собой медицинское обследование правонарушителя, выяснение его физического и психического состояния.

И, наконец, на четвертом этапе подвергаются проверке и уточнению сведения о правонарушителе, выясняется отношение к нему лиц, с которыми он жил и работал.

Таким образом, социальное исследование личности правонарушителя представляет собой специфический вид деятельности криминологического и социально-психологического свойства, присущий только службе пробации, не имеющей ничего общего с процессом сбора и оценки доказательств, установлением вины правонарушителя, которые осуществляют органы дознания и следствия.

¹ Хуторской Н.Б. Организация и деятельность службы пробации за рубежом. Аналитический обзор. Академия управления МВД России, Москва. С.7.

² Шаяхметов Ш.Ш. Служба пробации и пути ее развития в Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции «Пробация и пути ее развития в Казахстане» 8 ноября 2006 г. Астана, 2006. С.55-56

³ Стерн В. Альтернативы тюремному заключению в развивающихся странах. – Renal Reform International, 1999. С.78

Значительное место в социальном исследовании личности занимают различного рода беседы с правонарушителем, его близкими, родными, коллегами, друзьями. Следовательно, выполнение этой подфункции требует от сотрудников службы пробации определенных знаний в области психологии и педагогики. Кроме того, сотрудник должен обладать рядом личностных характеристик, которые бы позволили ему расположить к себе собеседника, внушить ему доверие к интервьюеру.

В целях совершенствования этого вида деятельности выработан ряд рекомендаций по тактике проведения бесед в ходе социального исследования личности. Успех беседы с правонарушителем во многом зависит от того какое впечатление сложится у правонарушителя от сотрудника службы пробации. Возникновению благоприятного представления во многом способствует умение сотрудника вести беседу, тембр его голоса, выражение лица, манеры, желание понять проблемы, волнующие собеседника. Сотрудник должен уметь выражать свое сочувствие к неудачам правонарушителя, оставаясь при этом человеком, а не только исследователем. Он должен проявлять максимум терпения и доброжелательности¹.

Социальное исследование личности завершается написанием сотрудником службы пробации предварительного социального доклада, цель которого соответственно состоит в ответе на вопрос: «Сможет ли правонарушитель исправиться, находясь под надзором службы пробации в обществе и безопасно ли это для общества?» Токийские правила (п. 1.4.) рекомендуют также учитывать интересы жертвы преступления. К социальному докладу обычно предъявляются следующие требования: «он должен помочь суду в вынесении правильного приговора; должен впоследствии оказать помощь сотруднику службы пробации в его работе по ресоциализации осужденного; должен служить источником информации для систематических научных исследований»².

При этом, другая цель доклада состоит в том, чтобы сосредоточить внимание на личности преступника, на его проблемах и нуждах, вскрыть те факторы, которые обусловили совершение им данного преступления и обуславливают его поведение в целом, и предложить возможные варианты программы его исправления³.

В итоге, в содержании доклада должны быть представлены подробные сведения о совершенном преступлении, история преступной деятельности обвиняемого (если таковая имеется), отношение жертвы преступления к преступнику и совершенному им деянию, подробная биография обвиняемого, результаты медицинское обследования, сведения о семье и друзьях, анализ обстановки в данном населенном пункте и отношение жителей к совершенному преступлению. Доклад заканчивается рекомендацией суду относительно возможного приговора, при этом он не должен оказывать давление на суд, который свободен в выборе решения.

В рамках выполнения досудебной функции сотрудник службы пробации присутствует на судебном заседании, где дает разъяснения по содержанию предварительного социального доклада и подтверждает сделанные в нем выводы, и тем самым фактически берет на себя ответственность за подсудимого в случае назначения последнему альтернативного наказания.

Анализируя внедрение досудебной пробации в Казахстане, нельзя не отметить, что в описательной части досудебного доклада, излагаются следующие сведения о подозреваемом, обвиняемом: гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимости, иные характеризующие их данные; выполнение мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи; социальная характеристика; результаты психосоциального тестирования личности; оценка рисков совершения ими уголовных правонарушений; следование рекомендациям службы пробации и принятие ее помощи.

В рекомендательной части указывается примерный перечень обязанностей и ограничений, которые рекомендуется использовать при назначении лицу наказания и его исполнении⁴.

Необходимо признать, что важным элементом является вопрос ответственности. При этом ответственность за достоверность, объективность и качество сведений, указанных в характеристике гражданина, в зарубежных странах возлагается на службу пробации.

В связи с чем, немаловажным моментом является тот факт, что система досудебного доклада в Казахстане предполагает, что сотрудник службы пробации предоставляет суду рекомендательное правовое мнение, опираясь на которое, суд принимает решение о применении к осужденному методов пробации, тем самым давая человеку шанс исправиться вне стен исправительной колонии. Однако до сих пор умалчивается о том, кто будет нести ответственность за возможную ошибку в случае, если осужденный вновь совершит правонарушение в период испытательного срока (пробации), невзирая на оказанное ему доверие.

Изложенные и другие обстоятельства, необходимо в дальнейшем анализировать, глубже изучать опыт зарубежных стран и, корректируя национальное законодательство, внедрить у себя лучшие мировые образцы с учетом нашей ментальности, правовой культуры и системы государственного и общественного устройства.

¹ Хуторской Н.Б. Организация и деятельность службы пробации за рубежом. Аналитический обзор. Академия управления МВД России, Москва. С.10

² Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №45/110 от 14 декабря 1990 года

³ Хуторской Н.Б. Организация и деятельность службы пробации за рубежом. Аналитический обзор. Академия управления МВД России, Москва. С.12

⁴ Закон Республики Казахстан «О пробации», от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК.

Титанов М.Ю.,
старший преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
подполковник внутренней службы

ВЛИЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ С УЧЕТОМ ЕЕ ЛАТЕНТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ ВНЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

«Вникните в причины всякой распущенности, и вы увидите, что она проистекает из безнаказанности»
(Шарль Луи де Монтескье)

Рассуждая о неотвратимости наказания, профессор Д.А. Липинский говорит о том, что любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений. Кара как неотвратимая реакция осуществляется не сама ради себя, а ради другого аспекта неотвратимости – чтобы в будущем субъект не нарушал возложенных на него обязанностей¹.

Говоря о реализации принципа неотвратимости наказания в условиях исправительных учреждений, необходимо обратить внимание на то, что в местах лишения свободы содержатся люди, которые преступили закон и в отношении которых начал действовать принцип неотвратимости наказания за совершенные ими преступные деяния. Существование пенитенциарной преступности и совершение осужденными повторных противоправных деяний в условиях изоляции от общества говорит о недостаточности воспитательного и исправительного воздействия как наказания, так и деятельности исправительных учреждений. Огромное количество противоправных деяний, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, в том числе с учетом латентных преступлений, не позволяет реализоваться основным целям и задачам уголовно-исполнительного законодательства, обозначенным в ст. 1 УИК РФ:

цели: исправление осужденных; предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами;

задачи: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний; определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов; оказание осужденным помощи в социальной адаптации².

Чувство безнаказанности за совершенные противоправные действия и вседозволенность приобретают устойчивое неверие в закон и порядок, осужденными игнорируется действующий режим, устанавливаются собственные нормы поведения в рамках так называемой тюремной субкультуры, где право сильного и наиболее беспринципного берет верх над общечеловеческой моралью, что, соответственно, приводит к дискредитации уголовно-исправительной системы государства и администрации мест лишения свободы, а впоследствии и к постепенной деформации правопорядка внутри государства в целом.

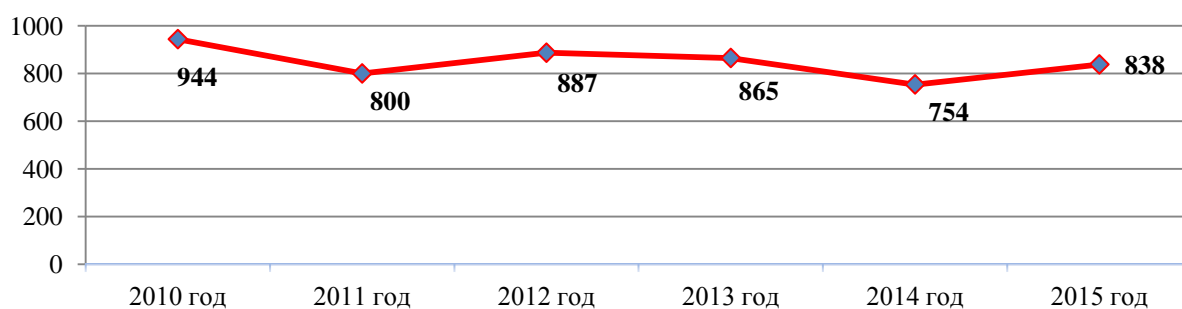
В пенитенциарных учреждениях сконцентрировано значительное количество криминализированных личностей, которые неоднократно отбывают уголовные наказания в местах лишения свободы и являются неотъемлемой частью преступного мира, вновь и вновь возвращаясь в места лишения свободы. Большая часть из них были осуждены преимущественно за тяжкие и особо тяжкие преступления и уже имеют преступный опыт. Согласно данным официальной статистики ФСИН России относительно динамики нахождения в местах лишения свободы осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также осужденных к лишению свободы впервые и повторно, отмечается стабильное снижение нахождения в местах лишения свободы впервые осужденных к лишению свободы и заметно увеличивающееся на фоне снижения общего числа осужденных к лишению свободы количество повторно осужденных к лишению свободы, а также осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления:

В соответствии со статистическими данными ФСИН России количество зарегистрированных преступлений, совершенных в пенитенциарных учреждениях, в динамике имеет относительно стабильные тенденции развития. Как видно из приведенных ниже сведений, динамика регистрируемой преступности варьируется в пределах 190 преступлений, не превышая отметку в 1000 преступлений. Рассматривая данную динамику можно сделать вывод об относительной стабильности регистрируемой преступности, что более наглядно можно увидеть на графике:

¹ Липинский Д.А. Принцип неотвратимости юридической ответственности с позиции ее двухаспектного понимания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 11.

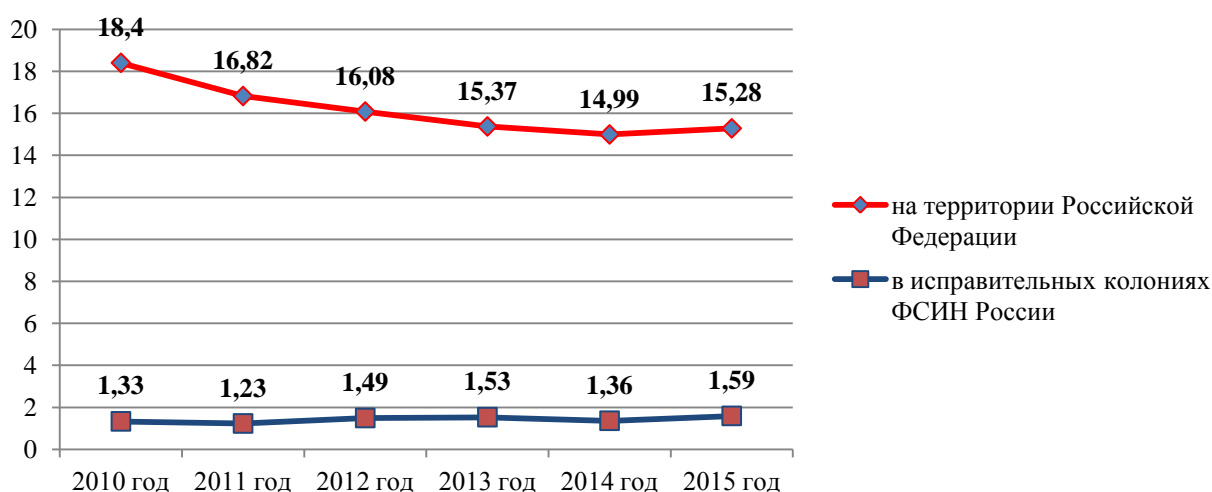
² Статья 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 28.11.2015). URL: <http://pravo.gov.ru/>.

Динамика зарегистрированных преступлений в исправительных колониях ФСИН России

Приведенные статистические данные показывают общее количество зарегистрированных преступлений, которые держатся практически на одном количественном уровне, не превышая планку в 1000 зарегистрированных преступлений. Также необходимо обратить внимание на относительность коэффициента зарегистрированных преступлений на 1000 осужденных (криминализованных личностей, сконцентрированных в одном месте) и коэффициента зарегистрированных преступлений на 1000 человек, в том числе и законопослушных граждан, проживающих на территории Российской Федерации. По данным ФСИН России, динамика коэффициента зарегистрированной преступности в исправительных колониях выглядит следующим образом: 2010 г. – 1,33; 2011 г. – 1,23; 2012 г. – 1,49; 2013 г. – 1,53; 2014 г. – 1,36 и 2015 г. – 1,59¹. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, зарегистрированная преступность на территории Российской Федерации на 1000 человек выглядит следующим образом: 2010 г. – 18,40; 2011 г. – 16,82; 2012 г. – 16,08; 2013 г. – 15,37; 2014 г. – 14,99 и 2015 г. – 15,28².

Коэффициент зарегистрированных преступлений на 1000 человек

Как видно из приведенных данных, коэффициент зарегистрированной преступности среди простых граждан в 10 раз выше, чем среди лиц в большей своей части склонных к совершению различных противоправных действий, в том числе и уголовных преступлений. Неужели криминализация всего общества в 10 раз выше, чем осужденных? Данный вопрос сам по себе наталкивает на мысль о необъективности подхода к учету и регистрации преступлений в местах лишения свободы.

Также необходимо обратить внимание на то, что изменения регистрируемой преступности происходят на фоне постоянного снижения списочной численности осужденных в местах лишения свободы.

Приведенные данные по зарегистрированной преступности не отражают действительного состояния преступности на территории России и уж тем более в местах лишения свободы. Как свидетельствуют исследования, проведенные двумя коллективами отечественных криминологов под руководством профессоров К.К. Горяинова и С.М. Иншакова, с применением отличных друг от друга методик были получены схожие данные о текущей преступности в России: 21,4 – 23 миллиона преступлений³, что почти в 10 раз превышает

¹ Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/>.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

³ Артемьев Н.С. II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 25-27.11.2015): в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2015; Т. 1: материалы пленарного заседания. 2015. С. 44.

зарегистрированную преступность. Данные исследования говорят о высокой латентности преступности в обществе в целом по всей территории России. Проведенное сравнение соотношений коэффициентов зарегистрированной преступности в местах лишения свободы говорит о еще более высоком уровне латентности преступности в местах лишения свободы, которая обусловлена спецификой пенитенциарной системы. В уголовно-исполнительной системе по настоящее время оценкой деятельности любого учреждения является, в том числе, недопустимость регистрации преступлений различной степени тяжести, что, по результатам опросов сотрудников пенитенциарных учреждений, осужденных, содержащихся в них, сравнения и анализа документов, в том числе и статистической отчетности, приводит к действиям, направленным на занижение фактического состояния преступности и увеличение его реального роста.

Обращая внимание на негативные процессы, происходящие в уголовно-исполнительной системе, невозможно оставить без внимания растущую криминализацию осужденных, содержащихся в исправительных колониях, которые после освобождения из мест лишения свободы, привыкшие к безнаказанности, оказываясь в гражданском обществе, вновь совершают преступления.

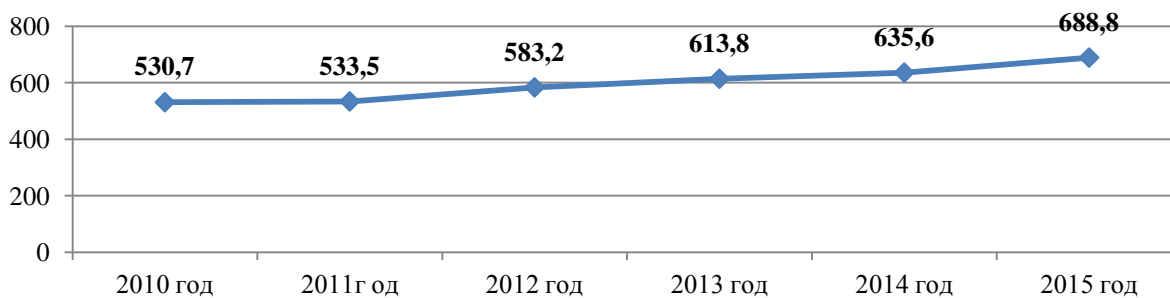
По результатам проведенных нами исследований в области определения латентности преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях, было установлено, что фактически количество совершаемых преступлений в сотни раз превышает официальную статистику.

Исходя из результатов проведенных исследований, разница между зарегистрированной преступностью в исправительных учреждениях и латентной ее частью огромна. Если коэффициент зарегистрированной преступности в исправительных учреждениях за 2015 год составляет 1,59 преступлений на 1000 осужденных, то латентная часть за 2015 год по самым скромным подсчетам составляет 564,6 преступлений на 1000 осужденных, что в 355 раз превышает официальную статистику. По результатам проведенного исследования определяется структура латентной преступности в местах лишения свободы, которая состоит из 16 видов наиболее распространенных преступлений в местах лишения свободы.

Пенитенциарная преступность, являясь составной частью всей общегосударственной преступности, создает благоприятную почву для взращивания и приумножения преступности за пределами мест лишения свободы. Как следствие, повышается роль пенитенциарной криминологии, направленной на изучение пенитенциарной преступности во всех ее проявлениях и выработку мер по снижению не только видимой, (регистраруемой) части преступности, но и скрытой (латентной) ее составляющей.

Вместо человека, адаптированного к законопослушному поведению после отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы, общество получает еще более криминализированную личность, которая не может адаптироваться к нормальным законам человеческого общежития. В результате, данная криминализированная личность совершает новые преступления на свободе. Развитие данных негативных тенденций можно проследить в динамике числа преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления.

В соответствии со статистическим данным МВД РФ прослеживается устойчивый рост количества преступлений, совершаемых лицами, ранее совершившими преступления, что является последствием негативных процессов, происходящих в уголовно-исполнительной системе на фоне проводимых реформ.

На основе изложенного материала считаем возможным сделать вывод о том, что изучение и принятие соответствующих мер, направленных на снижение пенитенциарной преступности, сможет оказать прямое влияние на снижение преступности в государственном масштабе, приблизиться к достижению основных целей уголовно-исполнительного законодательства.

В заключение необходимо отметить, что пенитенциарная преступность является не только проблемой уголовно-исполнительной системы, но и всего государства в целом, и решать данную проблему необходимо на всех уровнях, обеспечивающих внутригосударственную безопасность.

Устинов А.А.,
старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Экстремизм является одной из серьезных угроз современному обществу. В полной мере это относится и к Российской Федерации. В настоящее время в стране имеется тенденция к росту количества регистрируемых преступлений экстремистского характера (в 2016г. их количество составило 1450, что на 9,1% больше, чем в 2015г.)¹.

Среди всех мер, принимаемых в целях противодействия экстремизму, особое место занимают меры уголовно-правового характера. Однако обращает на себя внимание то, что нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Принцип законности, исключающий произвольное расширительное толкование норм уголовного права, требует максимально точного и однозначного определения всех понятий, используемых в правовых нормах. Это достигается как за счет описательных диспозиций, норм-определений, установленных в уголовном законе, так и путем издания актов судебного толкования норм уголовного права.

В частности, при характеристике объективной стороны преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ, иных преступлений экстремистской направленности, используется понятие «социальная группа». Однако ни законодательство, ни акты судебного толкования не дают его определения.

В литературе встречаются многообразные определения социальной группы. Так, в социологии классическим является определение Р. Мертона, который определил социальную группу как «совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются членами этой группы с точки зрения других людей»².

Основными признаками социальных групп являются: объективно существующий определенный способ взаимодействия между ее членами:

- совместное проживание, времяпровождение, трудовая или досуговая деятельность и т.п.;
- осознание членами группы принадлежности к ней;
- осознание единства на основе принадлежности к группе не только ее членами, но и другими лицами, внешними по отношению к данной группе.

Социальные группы могут быть классифицированы по различным основаниям. Выделяются группы большие и малые, формальные и неформальные, референтные, статусные и т.п.

По своей направленности социальные группы можно подразделить на социально-положительные (просоциальные), нейтральные, асоциальные и антисоциальные³.

Просоциальные группы объединены на основе социально одобряемой деятельности:

- благотворительность,
- пропаганда здорового образа жизни,
- охрана окружающей среды,
- противодействие правовыми методами антисоциальному поведению и т.п.).

Асоциальные группы стоят в стороне от общественно полезной деятельности, однако их деятельность не является социально негативной (это, как правило, неформальные группы, объединенные на основе определенной моды, способа проведения досуга, пристрастий к тому или иному музыкальному стилю и т.п.). Антисоциальные группы – это сообщества лиц, объединенных на основании совместной социально негативной деятельности (употребление наркотиков, насильственные действия, пропаганда экстремистской идеологии и т.п.) Естественно, к антисоциальным группам относятся и группы, объединяющим фактором в которых является совместная преступная деятельность (организованные преступные группы, преступные сообщества, незаконные вооруженные формирования и т.д.).

Что касается признака, на основании которого индивиды объединяются в социальную группу, то им может быть любой социально значимый критерий – пол, возраст, национальность, раса, профессия, место жительства и т.д.⁴.

Можно сделать вывод, что социальной группой, с позиций социологии, является практически любая

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года //Официальный сайт МВД России https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf

² Мертон Р. Связи теории референтных групп и социальной структуры // Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С 428.

³ Фрадкин Ф.А., Богомолов Л.И. Неформальные группы. Юношеская субкультура // Введение в педагогическую специальность. Лекции-диалоги. М., 1996

⁴Кравченко А.И. Социология: Учебник для студентов. М.: «Академический Проект», Издательская корпорация «Логос», 1999.С.181.

общность людей – семья, коллектив предприятия или организации, воинское подразделение, лица определенной профессии («педагоги», «врачи», «полицейские»), возрастной группы («дети», «молодежь», «пожилые» и т.п.), болельщики определенной футбольной команды, поклонники какого-либо музыкального стиля или группы и т.п. По нашему мнению, это обстоятельство делает объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе»), чрезвычайно расплывчатой.

Некоторые авторы заявляют, что в связи с этим признак «принадлежности к социальной группе» должен быть вообще исключен из диспозиции ст. 282 УК РФ¹. Однако, на наш взгляд, такое решение было бы поспешным – так называемый «левый» экстремизм (радикальный социализм, анархизм и т.п.) основывается как раз на ненависти и вражде по социальному (прежде всего классовому) признаку, не придавая существенного значения расовым, национальным, религиозным различиям. Хотя в настоящее время в России более 90% преступлений экстремистской направленности, по нашим данным, совершается радикальными националистами, расистами и сторонниками радикальных религиозно-политических течений (как правило, исламистских), опасность «левого» экстремизма также не стоит преуменьшать, в особенности в условиях кризисных явлений в экономике, снижения уровня жизни и углубления имущественного расслоения населения.

Основным видовым объектом преступлений экстремистского характера являются основы конституционного строя. Статья 13 Конституции РФ запрещает создание общественных объединений, цели или деятельность которых направлены, помимо прочего, на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Несмотря на то, что «социальная рознь» стоит в этом перечне на первом месте, Конституция не разъясняет данное понятие. Однако из смысла ст.13 Конституции РФ, по нашему мнению, следует то, что объектом социальной розни могут быть отношения лишь между крупными социальными группами, сопоставимыми по масштабу и значимости с национальными или конфессиональными общностями людей.

Отсутствие общепринятого толкования понятия «социальная группа» применительно к уголовному праву приводит к тому, что по сути, под формальные признаки преступления, предусмотренного ст. 282, могут подпадать и деяния, не представляющие опасности для конституционного строя (например, высказывания, порочащие чью-либо семью и унижающие ее членов, или оскорбления в адрес «фанатов» той или иной спортивной команды или музыкальной группы явно не заслуживают борьбы уголовно-правовыми способами). По нашему мнению, возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к малой социальной группе (семья, учебный или трудовой коллектив, досуговая группа и т.п.) не представляют угрозы конституционному строю и должны квалифицироваться, при наличии соответствующих признаков объективной и субъективной стороны, как подстрекательство к преступлениям против личности.

Также проблемным вопросом является квалификация возбуждения ненависти или вражды, а также на унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к группам антисоциального характера, в которых объединяющим признаком является противоправная или социально негативная деятельность. На наш взгляд, законодательная охрана групп антисоциальной направленности вряд ли соответствует социальной роли права, на что указывали и другие авторы². Однако на практике иногда создается парадоксальная ситуация: по ст.282 УК РФ квалифицируется возбуждение ненависти или вражды к антисоциальной группе, чему есть примеры в судебной практике. Так, по делу Ф. было установлено, что в распространяемых им в сети «Интернет» материалах содержались высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям, направленным, помимо прочих, против социальной группы «наркоторговцы», деяния Ф. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 282 УК РФ³. На наш взгляд, данное деяние, взятое в отдельности, вряд ли может быть отнесено к проявлениям экстремизма.

Сложным вопросом является и отнесение к социальной группе общность лиц, объединенных по признаку принадлежности к той или иной профессии. В этом смысле показательным является пример гражданского активиста А.Кутузова, в отношении которого в 2010 г. РУ ФСБ по Тюменской области было возбуждено уголовное дело по ст.280 УК РФ в связи с публичными призывами к экстремистской деятельности в отношении социальных групп «сотрудники милиции» и «бывшие сотрудники УБОП». По ходатайству адвоката обвиняемого специалистами Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (д. соц.н. В.П. Козырьков, к.п.н. Д.В. Зернов, Р.В. Сундуков) было проведено внесудебное комиссионное социологическое исследование. Перед специалистами был поставлен вопрос: «Являются ли «сотрудники милиции» и «бывшие сотрудники УБОП» социальной группой?». Специалисты пришли к выводу, что перечисленные общности являются не социальными группами, а государственными структурами, действующие и бывшие представители которых являются частью самых разных социальных групп⁴.

Хотя по данному вопросу некоторые аргументы специалистов, на наш взгляд, не бесспорны, и А.Кутузову, несмотря на позицию защиты, был вынесен обвинительный приговор по ст. 280 УК РФ, однако это лишнее раз свидетельствует об остроте рассматриваемой проблемы и о необходимости законодательного определения «социальной группы» применительно к целям УК РФ. Кроме того, нельзя не согласиться с мнением В.П. Козырькова, согласно которому социальными группами в уголовно-правовом смысле являются лишь большие группы, противоречия между которыми подрывают основы безопасности государства и общества.

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография. М., Юриспруденция, 2015. С. 35

² Кунашев А.А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в Российском законодательстве. 2011. №4. С.284

³ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-70/2014 (1-984/2013) от 6 июня 2014 г.

⁴ Социологи считают, что сотрудники милиции не являются социальной группой // Свободные новости Тюмени <http://golosa.info/node/4637>

Сходным примером является дело жителя г. Кострома Р.Замураева, возбужденное в 2009г. по ч.1 ст. 282 УК РФ по обвинению в призывах к насилию в отношении социальной группы «представители государственной власти». Обвиняемый публично распространял листовку, в которой призывал принять на референдуме закон, согласно которому Президент РФ и члены Федерального Собрания несли бы перед народом ответственность за итоги исполнения своих полномочий вплоть до смертной казни. Для реализации этого закона предполагалось создать «Армию Воли Народа», которая «силой заставит исполнять законы России».

22 января 2010 г. Р. Замураев подал заявление в Конституционный суд РФ с просьбой признать неконституционной норму ч.1 ст. 282 УК РФ «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам (...) принадлежности к какой-либо социальной группе», указав на ее «неконкретный характер», возможность ее широкого произвольного толкования и незаконного, по его мнению, привлечения граждан к уголовной ответственности.

Определением Конституционного суда РФ от 22 апреля 2010г. Р.Замураеву было отказано в принятии жалобы к рассмотрению на основании того, что вопрос об обоснованности возбуждения конкретного уголовного дела не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ. Сама же норма ст. 282 УК РФ, как указал Конституционный Суд РФ, «неопределенности не содержит и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя». Однако, по нашему мнению, этот вывод не снимает остроты проблемы - отсутствия определения социальной группы применительно к уголовному законодательству.

Данная статья не претендует на окончательное решение указанной проблемы и, по сути, предлагает лишь общее направление ее решения. На наш взгляд, одним из его путей может быть совершенствование судебного толкования нормы ст. 282 УК РФ. Для этого Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» необходимо дополнить определением социальной группы как «большой совокупности людей, взаимодействующих друг с другом, объединенных на основании социально обусловленных признаков, осознающих свою принадлежность к данной группе и считающихся членами этой группы с точки зрения других людей».

По нашему мнению, судам следует исключить формальный подход при использовании данного определения – целесообразно указать, что не могут квалифицироваться по ст.282 УК РФ действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе, которые объективно не могут создать существенной угрозы основам конституционного строя, безопасности государства и общества. Следует, на наш взгляд, рассматривать категорию «социальная группа» как оценочную, суды должны в каждом конкретном случае решать вопрос о том, относится ли та или иная общность к «социальной группе» в уголовно-правовом смысле, исходя из ее масштабов, социальной значимости, степени напряженности социальной обстановки, складывающейся вокруг этой общности.

Следует также указать, что не может рассматриваться как социальная группа в ст.282 УК РФ совокупность лиц, объединенных на основании противоправной или антиобщественной деятельности.

Уторова Т.Н.
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
ВИПЭФСИН России,
подполковник внутренней службы.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Международная миграция превратилась в глобальный процесс перемещения населения, охвативший практически все страны мира, являющиеся одновременно странами назначения, происхождения и транзита для международных мигрантов. По сведениям Организации объединенных наций в 2015 году число международных мигрантов и беженцев достигло 244 миллионов человек, при этом на долю незаконных мигрантов приходится от 15 до 20 процентов всех международных мигрантов, т.е. от 30 до 40 миллионов человек во всем мире¹.

Как известно, одним из важнейших правовых средств, призванным обеспечить контроль над миграцией, выступает уголовный закон. По действующему УК к преступлениям в сфере миграции следует отнести: незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (статья 322); организация незаконной миграции (статья 322.1); фиктивная регистрация по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (статья 322.2); фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации (статья 322.3).

Обоснованная квалификация преступлений в сфере миграции во многом зависит от правильной оценки признаков, характеризующих субъект преступления. Повышенная актуальность этой проблемы обусловлена еще и тем, что в литературе и правоприменительной практике существуют различные подходы к определению признаков субъекта исследуемых преступлений.

В практике нарушения в сфере миграции могут допустить различные субъекты, такие как российские граждане, иностранцы, лица без гражданства и группы таких лиц, должностные лица, ответственные за регистрационный и миграционный учет.

Несмотря на то, что понятие субъект преступления, как элемент состава преступления довольно часто используется в научной литературе, в уголовном законодательстве данное понятие встречается крайне редко (например, в ч. 4 ст. 34 УК РФ). Вместо этого, кодекс говорит о лицах, подлежащих уголовной ответственности (глава 4 УК РФ). Понятие таких лиц УК дает через перечисление признаков: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом (ст. 19 УК РФ).

Названные три признака являются обязательными юридически значимыми признаками для любого лица, которое может подлежать уголовной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует об отсутствии состава преступления.

¹ The economic, social and cultural rights of migrants in an irregular situation. Издание Организации объединенных наций. 2014. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/HR-PUB-14-1_en.pdf (дата обращения 20.02.2017).

Таким образом, все субъекты преступлений в сфере миграции должны обладать общими признаками, первый из них - физическое лицо.

Физическое лицо, это не просто биологический человек, а прежде всего человек-носитель правового статуса¹. Например, не может являться субъектом статьи 322 УК РФ беженец. Что касается уголовной ответственности юридических лиц, то споры вокруг данного вопроса не утихают уже давно. 23.03.2015 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»², предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц за организацию незаконной миграции. Однако до настоящего времени он не нашел поддержки среди парламентариев. Ранее Российская Федерация приняла обязательство об установлении ответственности юридических лиц за незаконный ввоз мигрантов и другие преступления, признаваемые таковыми Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, ратифицировавшее Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности³ и указанный Протокол В то же время вид ответственности: уголовная, гражданско-правовая или административная, каждое государство вправе определять самостоятельно. По нашему мнению, уголовная ответственность юридических лиц не вписывается ни в теорию российского уголовного права, ни в саму систему права. За правонарушения в сфере миграции вполне достаточно корпоративной административной ответственности, установленной главой 18 Кодекса об административных правонарушениях.

Второй признак — это возраст, который за все преступления в сфере миграции является общим — 16 лет. Возраст в уголовно-правовом смысле — это не просто определенное количество прожитых лет, а еще и объективная характеристика способности лица осознавать значение своих действий и руководить ими⁴. Таким образом, презюмируется, что именно с 16 лет подросток может понимать содержание правовых актов, регулирующих порядок въезда в Российскую Федерацию, пребывания (проживания) в Российской Федерации или транзитного проезда. Некоторые авторы допускают возможность снижения возраста уголовной ответственности по ст. 322 УК РФ до 14 лет в случае значительного увеличения фактов незаконного пересечения границы такими лицами⁵. Мы не согласны с таким мнением. Пониженный возраст уголовной ответственности установлен статьей 20 УК РФ за особо опасные посяательства, большинство из которых являются тяжкими и особо тяжкими, что нельзя сказать о преступлениях в сфере миграции. Кроме того, при установлении возраста уголовной ответственности за то или иное преступление, нельзя руководствоваться только распространенностью таких деяний, в первую очередь — должны учитываться данные медицины, психологии, педагогики и других наук. Интеллектуальный, а также образовательный уровень подростков от 14 до 16 лет не позволяет понимать содержание достаточно большого количества правовых актов, регулирующих порядок въезда в Российскую Федерацию, пребывания (проживания) в Российской Федерации или транзитного проезда.

Следующим обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость, под которой понимается способность лица осознавать фактически характер деяния и руководить им. Как отмечала Н.С. Лейкина: «Моральные основания для привлечения лица к уголовной ответственности заключены не в том, что преступник не мог бы совершить преступлений, а в том, что преступное деяние является не чем иным, как выражением разума и совести человека»⁶. Наличие вменяемости является необходимой предпосылкой для установления виновности субъекта.

Кроме общих признаков, субъекты некоторых составов исследуемых преступлений должны обладать рядом специальных свойств. Рассмотрим некоторые из них.

Все авторы едины во мнении, что субъект основного состава незаконного пересечения Государственной границы (ст. 322 УК РФ) общий, которым может быть российский гражданин, иностранец и апатрид. Не оспаривая данного положения, мы предлагаем ограничить круг субъектов незаконного пересечения границы при въезде в РФ. Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. гарантировано право каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, а также возвращаться в свою страну. В статье 27 Конституции РФ провозглашено право гражданина Российской Федерации беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. Вышесказанное позволяет, по нашему мнению, декриминализировать действия российских граждан по пересечению Государственной границы при въезде в Россию, при отсутствии действительных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Субъект части второй статьи 322 УК РФ является специальным. Специальный субъект — это лицо, обладающее кроме трех основных, также факультативными признаками, которые являются для конкретного состава преступления конструктивными (обязательными)⁷. Признаки специального субъекта обычно указаны непосредственно в статьях Особенной части УК. В части 2 статьи 322 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за пересечение Государственной границы Российской Федерации при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Иностраным гражданином, согласно ст. 1 Федерального закона № 115-ФЗ, признается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства, а лицом без гражданства - физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства⁸. Основания, по которым может быть вынесено решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, перечислены в статье 26 Федерального закона № 114-ФЗ⁹, а основания, по которым установлено императивное требование о закрытии въезда, указаны в статье 27 этого же закона. Исползованный при конструировании статьи признак заведомости предполагает достоверное знание виновным о принятом решении, что обычно подтверждается его подписью на соответствующем решении. Однако в большинстве случаев решения об ограничении въезда выносятся заочно и осведомленность о наличии такого решения у лица предположительная. Считаем, что незнание законодательства Российской Федерации

¹ См.: Ахмедов М.Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 98.

² URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2017).

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.

⁴ См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. д.ю.н., профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А.И. Рарога, д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. М., 2008. С. 206.

⁵ См.: Ахмедов. Указ. соч. С. 100.

⁶ Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. Л., 1969. С. 185.

⁷ См.: Рарог А.И. Указ. соч. С. 216.

⁸ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.

⁹ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. № 34. Ст. 4029.

Федерации не может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности. Поэтому, в случае принятия решения о закрытии въезда по основаниям, предусмотренным статьей 27 Федерального закона № 114-ФЗ, должно презюмироваться знание субъекта о наличии такого ограничения. В свете изложенного, предлагаем исключить из диспозиции части 2 статьи 322 УК РФ признак заведомости.

Вопрос о субъекте организации незаконной миграции менее дискуссионный, так как законодатель не закрепил признаки, характеризующие специальный субъект данного преступления ни в основном составе (ч. 1 ст. 322.1 УК РФ), ни в квалифицированном (ч. 2 ст. 322.1 УК РФ). Рассматривая субъекта организации незаконной миграции, следует указать, что использование термина «организация» в диспозиции статьи, дает поводы к отождествлению понятий «организатор преступления» (ч. 3 ст. 33 УК РФ) и «организатор незаконной миграции», хотя юридически они не совпадают. Кроме того, мы поддерживаем неоднократно высказанное в юридической литературе предложение о выделении квалифицированного вида рассматриваемого преступления по признаку специального субъекта, а именно: организация незаконной миграции лицом, с использованием своего служебного положения.

Наибольшие споры вызывает вопрос определения субъекта фиктивной регистрации по месту пребывания, жительства и фиктивной постановки на миграционный учет в жилом помещении в Российской Федерации.

Так, например, А.В. Бриллиантов считает, что субъект указанных преступлений является общим, поскольку законодатель применительно к рассматриваемым составам преступлений не устанавливает дополнительные признаки его субъекта. Однако законом полномочия и обязанность регистрации по месту пребывания и жительства и постановки на миграционный учет в жилом помещении возложены на органы регистрационного и миграционного учета. Поэтому, должностные лица этих органов, обладающие правом регистрации и постановки на учет, будут субъектами преступлений, предусмотренных статьями 322.2 и 322.3 УК РФ¹.

Похожую точку зрения отстаивает и А. Лейба, но при этом она считает, что субъект указанных преступлений специальный, т.е. должностные лица ФМС².

Учитывая, что в регистрации по месту пребывания и жительства, постановке на миграционный учет по месту пребывания участвуют регистрационные органы, органы миграционного учета, граждане, встающие на учет (регистрарующиеся), а также принимающая сторона (лица, предоставляющие жилые помещения), все они являются субъектами фиктивной регистрации и фиктивной постановки на миграционный учет. Причем при фиктивной постановке на миграционный учет без намерения проживать, либо путем предоставления подложных документов уголовной ответственности подлежит и сам иностранный гражданин, несмотря на то, что уведомление о прибытии направляет принимающая сторона. Тем не менее, иностранец также участвует в процедуре постановки на учет, так как законом на него возложена обязанность передать принимающей стороне необходимые документы (паспорт, вид на жительство, миграционную карту и др.), именно он может представить подложные документы, и только у него может быть намерение не проживать в жилом помещении.

Таким образом, субъект статей 322.2 и 322.3 является общим, причем им могут быть как регистрирующие лица (встающие на миграционный учет), принимающая сторона (лица, предоставляющие жилые помещения), так и сотрудники органов регистрационного учета-территориальные органы федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, а также сотрудники органов миграционного учета, к которым, кроме сотрудников управлений по делам миграции МВД России, относятся сотрудники МФЦ и Почты России.

Итак, рассмотрев признаки, характеризующие субъект преступлений в сфере миграции, укажем следующее. В соответствии с действующим уголовным законодательством, субъект преступлений в сфере миграции, за исключением части 2 статьи 322 УК РФ, общий, а именно, физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, нарушившее установленный и регламентированный государством порядок въезда в РФ, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, выбора и изменения места пребывания или жительства в пределах Российской Федерации, а также въезда из Российской Федерации.

Федотова Е.Н.,
адъюнкт
Академия ФСИН России
капитан внутренней службы

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Первое место в системе наказаний, назначаемых несовершеннолетним в соответствии со ст. 88 УК РФ, занимает наказание в виде штрафа, который, по логике указанной статьи, содержит в себе наименьший объем карательного воздействия на виновного, и заключается в наложении денежного взыскания.

Штраф несовершеннолетним назначается в качестве основного и дополнительного наказания «в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев» (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

До 2003 года практика назначения штрафа несовершеннолетним была незначительна, так как его применение осложнялось тем, что у подростков, как правило, не было самостоятельного дохода или своего имущества³. Федеральный закон от 08.12.2003 года № 162-ФЗ, внес поправки в ч. 2 ст. 88 УК РФ и установил возможность взимать штраф с несовершеннолетнего в независимости от указанных обстоятельств, а также допустил взыскание штрафа с родителей или иных законных представителей с их согласия⁴. Указанные изменения значительно расширили практику применения данного наказания.

Так, до внесения изменений в 2003 году штраф применялся к 0,7% несовершеннолетних осужденных, а

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. Т. 2. С. 588 – 589.

² См.: Лейба А. Анализ изменений законодательства РФ, направленного на борьбу с «резинowymi» квартирами // Жилищное право. 2014. № 3. С. 7 – 18.

³ См.: Преступность и правонарушения (1999-2003) : Статистический сборник. М., 2004 С. 68.

⁴ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Российская газета. № 252, 16.12.2003.

после вступления в законную силу указанных положений доля штрафа составила приблизительно 10% от общего числа наказаний, применяемых к указанной категории осужденных¹. Тенденция, безусловно, положительная. Однако данная норма является достаточно противоречивой и идет в разрез с принципом вины, установленным ст. 5 УК РФ. Помимо этого, при уплате штрафа родителями несовершеннолетний преступник не подвергается никакому уголовно-правовому воздействию со стороны государства и фактически не несет ответственности за содеянное, не чувствует строгости наказания.

Однако проблема низкой эффективности рассматриваемого наказания не является единственной. Рассмотрим, как введение возможности взимать штраф с третьих лиц сказывается на процессе его исполнения.

Исполнение штрафа регулируется УИК РФ, а также Федеральным законом от 2 октября 2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Указанные нормативные акты не устанавливают каких-либо особенностей в процессе исполнения штрафа в отношении несовершеннолетних. Кроме того, процесс реализации рассматриваемого наказания не предусматривает воспитательно-профилактической работы с осужденным.

Особенно остро отсутствие воспитательного элемента ощущается в случае взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, так как «отбывание» данного наказания сводится к банальной уплате указанными лицами установленной судом суммы. Такое положение вещей следует признать неудовлетворительным, подросток должен прочувствовать негативную оценку содеянного, прежде всего от лица государственных органов, а не ограничиться только лишь порицанием родителей. При таком порядке исполнения наказания утрачивается его индивидуальный характер и воспитательная роль. Несовершеннолетний преступник, будучи в полной мере субъектом уголовной ответственности и адресатом государственного порицания, выраженного в обвинительном приговоре, не становится полноценным осужденным, поскольку обязанность отбывать назначенное ему наказание возлагается на третьих лиц, преступления не совершавших².

Следующей острой проблемой является привлечение к ответственности за злостное уклонение от уплаты штрафа. УИК РФ признает осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа, в случае неуплаты всей суммы штрафа, назначенного без рассрочки либо части штрафа, назначенного с рассрочкой выплаты в течение 60 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу, либо оставшейся части штрафа с рассрочкой выплаты, не уплаченной в срок не позднее последнего дня каждого следующего месяца.

Ответственность за злостное уклонение от указанного наказания устанавливает ч. 5 ст. 46 УК РФ, в соответствии с которой, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием, кроме лишения свободы (за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки).

В настоящее время действующее законодательство не содержит каких-либо критериев, служащих ориентиром для суда при решении вопроса о замене рассматриваемого наказания. Суды ограничиваются только максимальными сроками заменяющих наказаний. Сложившаяся ситуация создает широкие границы для судебсого усмотрения и усугубляет ситуацию неопределенности в данной сфере³. Помимо этого не способствует единообразному применению уголовного закона, что подрывает принцип справедливости.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в размере, исчисляемом исходя из величины кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным.

Штраф в кратном размере предусмотрен в санкциях ст. 200.1, ст. 204, ст. 204.1, ст. 290, ст. 291 и ст. 291.1 УК РФ. При злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного за указанные преступления, выбор заменяющих наказаний в ряде случаев ограничивается лишением свободы с обязательным назначением штрафа в качестве дополнительного наказания. Целесообразность такой замены вызывает обоснованные сомнения, маловероятно, что дополнительное наказание в виде штрафа будет отбыто осужденным⁴.

Справедливо замечена нелогичная избирательность законодателя в установлении правил замены штрафа исходя из способа его исчисления. Уголовным кодексом предусмотрен штраф за не менее опасные преступления, заменить который прямо на лишение свободы закон не позволяет⁵. Например: преступления предусмотренные ч.3 ст.158, ч.2 ст.166, ч.2 ст.213 относятся к категории тяжких. Санкции указанных статей предусматривают наказания в виде штрафа, который в соответствии с ч.5 ст.46 УК РФ заменить на лишение свободы нельзя; деяния, предусмотренные ч.2 ст.204.1, ч.1 ст. 291.1 УК РФ, являются преступлениями средней тяжести, конструкции санкций указанных статей такова, что в соответствии с ч.5 ст. 46 УК РФ единственным заменяющим его наказанием является лишение свободы с обязательным назначением дополнительного наказания в виде штрафа, при чем его размер равен нижней границе штрафа предусмотренного за совершение данного преступления в качестве основного наказания, от уплаты которого осужденный уклонился. На лицо - явная нелогичность существующих правил замены.

¹ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы; Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2011-2015 годы // URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения 01.03.2017).

² См.: *Попов А.И.* Некоторые проблемы субъектного состава уголовно-исполнительных правоотношений // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – № 9. – С. 104.

³ См.: *Рыжов Р. С.* Штраф как основное наказание в системе санкций уголовного закона и обеспечение его реализации // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. С. 118.

⁴ См.: *Рыжов Р. С.* О некоторых «курьезах» замены штрафа на другое наказание // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников: Рязань : Академия ФСИН России в 8 т. – Т. 3. – С. 161.

⁵ См.: Там же. С. 161

Штраф к несовершеннолетним применяется в качестве, как основного, так и дополнительного наказания. По общему правилу, установленному ч.3 ст.32 УИК РФ, в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, установленном законодательством РФ, в частности ст.103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в соответствии с которой взыскание обращается на имущество должника (п.2 ч.10 ст.103)¹. Введение возможности применять штраф к несовершеннолетнему, вне зависимости от наличия у него самостоятельного заработка или имущества на которое может быть наложено взыскание, делает невозможным взыскание штрафа в принудительном порядке, в случае уклонения указанной категории лиц от его уплаты.

Указанным выше Федеральным законом также регулируется порядок принудительного взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей на которых в соответствии с ч.2 ст.88 УК РФ наложена обязанность по его уплате. На основании п.3 ч.10 ст.103 закона «Об исполнительном производстве», неуплата штрафа в срок для добровольного исполнения за преступление, совершенное несовершеннолетним лицом, на которое судом возложена обязанность его уплаты, является основанием для принудительного взыскания штрафа в общем порядке обращения взыскания на имущество должника². Таким образом, исполнение штрафа, наложенного на родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, а так же штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, вообще не обеспечивается уголовным законом. Что, на наш взгляд, недопустимо.

Несмотря на то, что в настоящее время штраф достаточно широко применяется к несовершеннолетним, в 2015 году штраф за злостное уклонение от его уплаты был заменен лишь 14 подросткам, штраф, исчисляемый в кратной стоимости предмета или коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов несовершеннолетним не заменялся³. Думается, что подобная ситуация складывается из-за того, что в большинстве случаев штраф взыскивается с родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, которых невозможно привлечь к ответственности за злостное уклонение от его уплаты уголовно-правовыми средствами.

На основании выше изложенного, считаем необходимым исключить возможность взимание штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего. Гуманизация ответственности несовершеннолетних не должна противоречить основополагающим принципам уголовного закона.

Однако изучение данных судебной статистики за 2001-2003гг. (до внесенных рассматриваемых изменений, позволивших взимать штраф с родителей) свидетельствуют о нецелесообразности существования данного наказания в системе наказаний применяемых к несовершеннолетним, в связи с тем, что удельный вес штрафа в общем числе применяемых к подросткам наказаний не превышал одного процента⁴.

Комплексное изучение статистических данных показало, что в настоящее время число работающих несовершеннолетних осужденных, следовательно, имеющих свой доход, в 2014 году составлял 3% от общего числа осужденных подростков, в 2015 году, первом полугодии 2016 – 2,7%⁵. Интересно отметить, что например, в 1986 году из общего числа осужденных несовершеннолетних доля работающих составляла 25,6 %⁶.

Таким образом, сложившаяся ситуация в правовом регулировании применения к несовершеннолетним уголовного наказания в виде штрафа, особенности социального статуса подростков, убедительно доказывает его необоснованность нахождения в системе наказаний, установленной ст. 88 УК РФ. На основании изложенного, считаем необходимым исключить штраф из перечня наказаний, применяемых к несовершеннолетним.

Шумихин В.Г.,

доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора юридического факультета
ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет,
кандидат юридических наук, доцент

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ КОРРЕКТИРОВКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В последние десятилетия в мировой практике оформилась как востребованный сегмент мирового бизнеса – деятельность частных военных компаний. В настоящее время в мире работает более 450 частных военных компаний. Наиболее распространенными направлениями деятельности частных военных компаний являются: военный консалтинг, военная логистика, борьба с пиратством, создание наемных военных формирований. В публикациях по этой теме частные военные компании (ЧВК) определяют как коммерческие предприятия, предлагающие специализированные услуги, связанные с охраной, защитой (обороной) кого-либо и чего либо,

¹ См.: Об исполнительном производстве :федер. закон от 20.10.2007 №229-ФЗ (в редакции от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Там же.

³ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2015 год. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения: 06.03.2017)

⁴ См.: Преступность и правонарушения (1999-2003) : Статистический сборник. М., 2004 С. 68.

⁵ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2011-2015 годы // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2016 года / № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578> (дата обращения 10.01.2017).

⁶ См.: Преступность и правонарушения: Статистический сборник / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации. Л.: Финансы и статистика, 1991. С. 65.

нередко с участием в военных конфликтах, а также со сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием¹. Таким образом, ЧВК выполняют широкий спектр задач, среди которых, в последнее время, трендом становится участие ЧВК в боевых действиях в горячих точках и вооруженных конфликтах. Правительствам стран часто выгодно привлекать ЧВК к выполнению «грязной работы», поскольку они не являются официальными представителями того или иного государства. В России работают порядка десяти частных военных компаний: группа Вагнера, ЧВК MAP, E.N.O.T. CORP, ЧВК «Лукойл-А» и другие. Как указывают источники, например, ЧВК Вагнера располагает бронетехникой и тяжелым пехотным вооружением, ее подразделения принимали участие в боевых действиях в Сирии и Донбассе². Названные Российские частные военные компании действуют в интересах Российской Федерации и являются эффективным инструментом реализации национальных интересов без прямого участия Российского государства. Поэтому, совершенно очевидно, пользуются поддержкой Правительства РФ, а значит, нуждаются в определенной легализации. Для этого необходимо определить статус участника частной военной компании. Во-первых, это военный специалист, то есть человек, как правило, имеющий определенную военно-учетную специальность. Во-вторых, не состоящий на военной службе в Российской Федерации. В-третьих, он не давал воинскую присягу на верность России. В-четвертых, в своей деятельности в ЧВК он не связан политическими, идеологическими и национальными идеями, главная цель его деятельности - получить материальное вознаграждение (деньги). Так в отдельных источниках указывается, что выплачиваемое участникам ЧВК вознаграждение составляет сумму около 240 тыс. рублей в месяц. Совокупность обозначенных признаков участника ЧВК характеризует его как наемника и соответствует признакам наемника в примечании к статье 359 Уголовного кодекса РФ: «наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющегося гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей³. Очевидно, что несостоятельны попытки доказать и провести разграничение ЧВК от отрядов классических наемников по такому критерию: «что работают они практически в государственных интересах и преследуют те же цели, и следуют тем же планам, что и регулярные армии»⁴. Однако не существует нормативной базы, свидетельствующей об исполнении ими официальных обязанностей. Статья 359 Уголовного кодекса РФ в части 3 предусматривает уголовную ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте или боевых действиях. По части 1 и 2 статьи 359 УК РФ преступными являются действия организаторов и руководителей, командиров ЧВК, такие как: вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а также его использование в вооруженном конфликте или военных действиях.

Очевидно, что для легализации деятельности частных военных компаний в России требуется внести изменения в Российское законодательство и, в частности, в статью 359 УК РФ «Наемничество». Но изменение статьи 359 УК РФ весьма проблематично. Преступление, предусмотренное этой статьей, относится к преступлениям международного характера. Состав этого преступления, включая объективную сторону и признаки субъекта, который является наемником или организатором наемничества, сформулирован на основе ряда международных конвенций, в частности Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принятой резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1989 года⁵. Российская Федерация является участницей этой конвенции. К примеру, законодательное определение наемника в примечании к статье 359 УК РФ полностью воспроизводит понятие наемника, данное в статье 1 указанной Конвенции.

Деятельность частных военных компаний также противоречит и уголовно-правовому запрету, содержащемуся в статье 208 Уголовного кодекса РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». В соответствии с этой уголовно-правовой нормой, в действиях организаторов и руководителей частной военной компании просматриваются признаки части 1 данной статьи: «создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование»⁶. Соответственно действия участников частной военной компании частично охватываются составом части 2 статьи 208 УК РФ, именно в той части, где установлена ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законодательством. В другой части данного состава преступности их действий исключается при условии, если участие лица на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, было совершено в целях, не противоречащим интересам Российской Федерации.

Для легализации деятельности частных военных компаний необходимо внести изменения и уточнения в признаки преступления, содержащегося в статье 208 Уголовного кодекса РФ. Так, давно уже теоретики уголовного права и практические работники предлагали указать в диспозиции статьи цель данного преступления. Полагаем, что можно использовать законодательную формулу цели, указанную в части 2 статьи 208 УК РФ применительно ко второй форме преступных действий: «в целях противоречащим интересам Российской Федерации». Соответственно, диспозиция части 1 статьи 208 предлагается в следующей редакции: «создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного

¹ О частных военных компаниях в России // shnyagi.net

² Частные военные компании: история и современность// militaryarms. ru

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. –М.: Проспект, с.246.

⁴ Частные военные компании России // Армейский вестник// army-news.

⁵ Новая российская энциклопедия. Том XI(2) М.: «Издательство «Энциклопедия», 2013, с.13-14.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации, с.143-144

федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование в целях, противоречащим интересам Российской Федерации». Диспозицию части 2 статьи изложить: «Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом в целях, противоречащим интересам Российской Федерации, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации».

Деятельность частных военных компаний, в соответствующей части приобретения, хранения, ношения, передачи и перемещения через таможенную границу боевого огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, противоречит уголовно- правовым запретам, содержащимся в статьях 222, 222.1, 226.1 Уголовного кодекса РФ. В соответствии с Федеральным законом РФ «Об оружии», установлены серьезные ограничения для оборота травматического, служебного, гражданского оружия. Доступ граждан к законному обладанию боевым огнестрельным оружием практически запрещен¹. Подзаконными нормативными актами установлен строгий контроль за хранением и использованием огнестрельного боевого оружия при выполнении служебных обязанностей военнослужащими и сотрудниками государственных силовых структур и ведомств. В статье 5 постановления Правительства РФ от 15.10.1997г. №1314 (в ред. от 11.10 2012г.) « Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» содержится запрет на передачу такого оружия частным предприятиям и организациям². Таким образом, владение боевым огнестрельным оружием и боеприпасами участниками частных военных компаний, в этом контексте, остается за пределами правового поля и подпадает под признаки составов преступлений, предусмотренных указанными выше статьями Уголовного кодекса РФ. Вносить изменения и дополнения в статьи 222, 222.1, 226.1, в целях легализации частных военных компаний, неконструктивно, и законодатель может избрать иной путь для достижения этой цели.

Для легализации деятельности частных военных компаний законодатель может принять отдельный Федеральный закон Российской Федерации, регламентирующий вопросы создания и деятельности частных военных компаний.

¹ Федеральный закон РФ «Об оружии» от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 06.07.2016)

² Постановление Правительства РФ от 15.10.1997 N 1314 (ред. от 11.10.2012) "Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях"

Арпентьева М.Р.,
старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования,
ФгБОУ ВО Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,
доктор психологических наук, доцент, профессор

ПРАВО И НРАВСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

Гармония соотношения правового и нравственного пространств связана с гармонией и стабильностью развития государств и сообществ, а их деформации вызывают и сопровождают революционные преобразования - преобразования властных отношений. Сутью революций является пересмотр отношений власти и, сопутствующие ему, трансформации правового и нравственного пространств. Правовое пространство - один из компонентов социального пространства, в котором с помощью норм права устанавливается и поддерживается стабильность в обществе, правопорядок и законность. Нравственное или моральное пространство - еще один компонент социального пространства, в котором с помощью норм морали устанавливается и поддерживается стабильность в обществе, ценности жизни и гармония. В становлении и развитии правового государства, по мнению юристов, ведущее значение имеет укрепление законности и правопорядка, предполагающее безусловное подчинение его субъектов правовому закону: верховенство правового закона во всех сферах жизни общества. Однако право основано на нравственных нормах и без них практически невозможно. Правовое пространство, имея в основе такие критерии как свобода, равенство, справедливость, объективно направлены на устойчивость и стабильность социальных отношений. Однако в реальности, при отсутствии нравственной основы, правовое пространство многих цивилизованных стран опирается на полностью оторванный от этих критериев «закон». Перечисленные выше и иные гуманистические ориентиры правового пространства предполагают, что человек, общество и государство развивают в себе способность и потребность к уважению права как необходимого регулятора общественной жизни, к уважению своих и чужих прав и свобод. Однако помимо прав, человек и общество, а также государство нуждаются в уважении обязанностей по отношению друг к другу и своих. Кроме того, права и обязанности должны быть основаны на нравственных принципах. Еще Ш.-Л. Монтескье назвал обязанности высшей добродетелью, присущей демократии. А добродетель он определил как «любовь к законам и отечеству, требующую постоянного предпочтения общего блага личности»¹. И здесь мы видим, что правоохранительные и правозащитные организации сейчас злоупотребляют поверхностными правами и свободами, игнорируя нравственные, глубоко человеческие основы взаимоотношений. По определению И.Н. Барцица: «Правовое пространство представляет сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени»². Рассматривая структуру правового и нравственного пространств в широком смысле, следует отметить их системный характер³. Элементы системы отличаются высокой подвижностью, изменчивостью. Именно изменчивость права приводит к его многообразию и многовариантности, трансформации его роли и места в различных обществах и, соответственно, к различным подходам к пониманию права и морали, их связи⁴. Однако, можно усмотреть и прямо противоположные источники правовой «мобильности»: дисфункциональные аспекты правовых отношений и коррупцию правоохранительной деятельности в России, а также тотальное уничтожение правового пространства, как пространства, хотя бы отчасти опирающегося на нравственные ценности, а не только произвол правящих, государственных структур и бизнеса, чьи интересы эти структуры представляют. Отсутствие в России единого и целостного, внутренне и внешне непротиворечивого правового пространства, обнаруживается уже на уровне анализа законов. Многие статьи ГК РФ, УК РФ, УПК и ГПК РФ противоречат Конституции РФ, а также многим международным законам, и, в массе своей, абсолютно противоречат нравственным императивам, сложившимся в истории развития и страданий человечества. Данные императивы были фактически изъяты из законодательства России, что и привело к тотальному развалу не только нравственного пространства как такового (фактически объявленного ненужным на уровне Конституции РФ, легализовавшей отсутствие национальной идеологии и, значит, нравственных опор жизни России), но и самого правового пространства, отказавшегося от создания даже минимальной видимости легитимности и обоснованности претензий государства и бизнеса на все усиливающиеся репрессии в отношении граждан России

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.: Госполитиздат, 1955. - 803 с. - С.191.

² Барциц И. Н. Правовое пространство России. М.: МГУ, 2000. - 496 с. - С.24.

³ Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. 278с.; Шитов А.Н. Моральные основания права. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1996. - 20 с.; Чередова Е. А. Восстановительное правосудие: перспективы развития в России // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2010. - №12. - С. 34-37; Хольцхайдер Х. Месть или наказание //Форум, 2004. №31/2004. С. 35.; Orucu E. Law as transposition // Intern. -L, 2002.-Vol. 51(2). P. 205-223; Petrella R. Nationalist and regionalist movements in Western Europe // Ethnic Minorities in Western Europe / Ed. by Ch. R. Foster. New York: Praeger, 1980. - P. 26-28.

⁴ Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций — М., «Наука», 1973. С. 5—61.; Карнозова Л. На пути к новой парадигме уголовной юстиции // Досье на цензуру: Евроремонт Гулага. М., 2003, № 18 (23). С. 168—180; Мальцев Г. В. Понимание права. - М.: Прометей, 1999. — 419 с.; Фуллер Лон Л. Мораль права. - М.: ИРИСЭН, 2007. - 306 с.; Шитов А.Н. Моральные основания права. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1996. - 20 с.

и граждан иных стран¹. Однако как можно увидеть, анализируя различные исследования в области права России, ничего кроме фантомных деклараций, в том числе о связи и опоре права на моральные императивы («*honestum*», «*moralis*»), о морально-нравственной основе права они не содержат: на рубеже веков во многих цивилизованных странах мира правовое («*lex*», «*juris*») пространство превратилось в пространство коррупции и тотального арбитражного («*arbitrium*») или «лицензированного» («*licentia*») бесправия. Называемое правовым пространством России (пространство арбитражных привилегий) выступает как свод имеющих силу закона («*ut lex valere*») установок, относительно преимуществ и привилегий насилия и обмана одних групп по отношению к другим («*corpus privilegium*»). В целом же, если не идти по пути научных симулякров, постулируя существование несуществующих в России действующих и поддерживаемых государством и обществом правовых и моральных законов, можно утверждать, что, рассматривая так называемое «правовое пространство» или точнее пространство арбитражных привилегий России как целостный феномен, можно выделить в системе этого три уровня: государственный уровень - единого федеративного государства; региональный уровень - региона (как совокупности субъектов Федерации); федеративный уровень - уровень субъектов Российской Федерации. Относительно данного деления, нужно отметить неоднородность и различия этих пространств арбитражных привилегий, связанные с различиями правовых доктрин и т.д. Можно отчасти согласиться с тем, что созданная система бесправия в России имеет подуровни и подразделения, однако, как мы отмечали выше, важно осознать, что к правовому пространству эта система имеет отношение лишь в части своего названия. Более точно его можно было бы назвать именно пространством арбитражных привилегий. Можно отметить, что и на сегодняшний день по-прежнему справедливы слова И. Канта о том, что «юристы и до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права»². Можно дополнить - этики и моралисты до сих пор ищут дефиницию морали и нравственности. Им это удастся несколько больше, чем юристам, поскольку произвольный характер правовых и «имманентность» нравственных доктрин и принципов более очевидна, поскольку более очевидна противоположность естественных и неестественных аспектов морально-нравственных и правовых отношений: если для пространства арбитражных привилегий отнять у человека семью, личное пространство и жизнь, пищу и иные «естественные права», - не связано ни с какими затруднениями и барьерами, а лишь с сиюминутной выгодой государства и бизнеса, причем само лишение выступает как нормализовавшаяся повседневность работы системного монолита «арбитражных привилегий», то для пространства нравственности / морали - это прямое нарушение «законов любви» и «законов» самой жизни, за которое расплачиваются уже сами - судьи и те, чьи интересы они представляют.

Нельзя не вспомнить Р. фон Иеринга, который охарактеризовал состояние научного познания права следующим образом: «Мы несколько не преувеличим, если скажем, что у большинства юристов полностью отсутствует подлинное понимание их метода и что наша наука знает все другие науки лучше, чем законы самой себя»³. В целом, большинство исследователей правового пространства достаточно мягко отмечает, что современная правовая практика и на уровне профессионалов по сей день не изжила своих недостатков и ограничений и, как следствие, остается весьма далекой от идеала, активно сопротивляется изменениям, поскольку именно изменения способны подточить фундамент ее всемогущества: власть вершит чужие судьбы, толкуя законы так, как удобно конкретным лицам, ловко манипулирующими различиями правовых и нравственных пространств⁴. Именно это обстоятельство дает основания констатировать, что «для реально складывающейся ситуации характерны такие типично феодально-рабовладельческие явления, как отсутствие в стране единого правового пространства, общего правопорядка и единой законности, девальвация и извращение роли закона, бездействие общих правовых принципов и норм, конкуренция источников права, разноречивость и противоречие между различными нормативными актами, раздробленность, мозаичность и хаотичность правовой регуляции...», а главное - полное отсутствие нравственной основы права⁵. Эта основа была изъята позитивизмом, созданным буржуазией для тех, в отношении кого и было создано в середине XX века пространство арбитражных привилегий, полностью подменившее во многих странах, в том числе в конце XX века в России, их правовое пространство, попытавшимся упростить и раз и навсегда решить проблемы права таким образом, чтобы это не мешало ни правящей элите, ни ее представителям в сфере закона. Как писал Р. фон Иеринг два века назад о том, что право - результат, по сути, вненравственной борьбы за власть: «путь, по которому шло право, нередко отмечен потоками крови...»⁶. На пороге нового века человечество опять вошло в зону существенных трансформаций правового пространства под воздействием трансформаций пространства нравственного: «цель права - мир, путь к нему - борьба», это борьба открытого произвола и арбитражных привилегий, и нравственных норм, и законов жизни; «право есть система социальных целей, гарантируемых принуждением», то есть - пространство арбитражных привилегий; «Чтобы обновиться, праву необходимо отказаться от собственного

¹ Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя // Восстановительное правосудие / Под ред. И. Л. Петрухина. М.: Судебно-правовая реформа, 2003. С. 16-19.; Карнозова Л. На пути к новой парадигме уголовной юстиции // Досье на цензуру: Евроремонт Гулага. М., 2003, № 18 (23). С. 168-180; Сесар К. Карательное отношение общества // Правоведение. 1998. № 4. С. 162-171.

² Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994. - 591 с. - С.432.

³ Ihering von R.R. *Yeiat des tomischen Rechts*. Berlin, 1881. Bd. 11. S. 310.

⁴ Платек М. Восстановительное правосудие - теория, порожденная практикой // Неволя. - 2005. - №4. Режим доступа: http://index.org.ru/nevol/2005-4/pltk_n4.htm (дата обращения 01.12.2016); Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. - М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 454.; Суханов В.В. Правовое пространство и его формы: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2005 176 с.; Фуллер Лон Л. Мораль права. - М.: ИРИСЭН, 2007. - 306 с.; Сесар К. Карательное отношение общества // Правоведение. 1998. № 4. С. 162-171.; Шитов А.Н. Моральные основания права. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1996. - 20 с.; Ihering von R.R. *Der Kampf ums Recht*, Wien: Vortrag, 1872; Ihering von R.R. *Yeiat des tomischen Rechts*. Berlin, 1881. Bd. 11. S. 310.

⁵ Кристи Н. Приемлемое количество преступлений. - СПб.: Алетейя, 2006. - 182 с., - Варшава: Польское объединение правового образования, 2004. С. 83-84.

⁶ Ihering von R.R. *Der Kampf ums Recht*, Wien: Vortrag, 1872. - S.108-110.

прошлого». Источники права – народный дух (Voiksgeist)– духовно-нравственные императивы жизни людей¹.

Позитивистские поиски не увенчались никаким особым успехом, а их ограниченность – нравственная и процессуальная – хорошо видна на продолжающихся попытках подмены правового пространства пространством арбитражных привилегий. В наиболее развитых странах от такой подмены отказались: «закон любви», честь («honestum», «honestas») были поставлены выше «права» и частных привилегий. В России же: «Ментальные особенности российского общества в оценке системы наказания в большей степени связаны с продвижением карательной парадигмы. ...В сознании большинства россиян преступление воспринимается как повод для мести и наказание – есть кара за совершенное. Сама возможность вступать во взаимодействие с преступником вне системы правосудия и судебного преследования оценивается крайне негативно». Делегирование полномочий анонимным, консюмеристским сообществом, живущим по законам социального каннибализма, системе арбитражных привилегий, превращает множество людей в бессильные жертвы произвола, а саму страну – общество, государство и бизнес, ведет к тотальному и неизбежному коллапсу². По замечанию Л.Н. Карнозовой: «не только (и даже не столько) первичное отклоняющееся поведение, но и реакция общества на такое поведение толкают человека ... в криминальную среду»³ [4, с. 168]. К. Сессар отмечает: «Карательное отношение общества к своим членам, являющееся основной почвой арбитражных привилегий в XXI веке»⁴. Альтернатива – восстановительное правосудие, которое реализует важнейший принцип– предоставление самим сторонам полномочий на разрешение их конфликта». Альтернатива в России пока не востребована. Система арбитражных привилегий выгодна, по отмеченным выше причинам, и государству, и бизнесу, и обществу. Вместе с тем, восстановительное правосудие, опирающееся не только на арбитражные привилегии, но и пытающееся вернуться к законам нравственности, любви и уважению человеческого достоинства, выполняет целый ряд важных функций, позволяя перейти от арбитражных привилегий хотя бы к какой-то системе охраны прав/правосудия: позволяет избежать дальнейшей эскалации конфликта, способствует более быстрому и полному возвращению (реинтеграции) правонарушителя в общество, удовлетворяет потребности потерпевшего от преступления, возвращает былое значение основополагающим общественно-нравственным ценностям, воспитывая сообщество и бизнес, а также государство и его представителей, прививает членам общества обязательные и общие, а не произвольные и «привилегированные» для исполнения нормы, предлагает процедуры правоохранения и судопроизводства в нетрадиционных ситуациях, в том числе в случае нарушения общепринятых правил при спорных и неясных обстоятельствах дела, при фальсификациях уголовных и иных дел и т.д.⁵. В этом оно полностью противостоит пространству и системе арбитражных привилегий, основным механизмом работы которого является именно фальсификация законов и правонарушений и т.д. Как отмечает Г. Радбрух: «Закон резко выделяет комплекс признаков преступного действия, а судебный процесс направляет узкий луч света своего прожектора на отдельный поступок, заслуживающий наказания, однако, можно сказать, и это не прозвучит парадоксально, что нет отдельных поступков, есть только человек как единое целое, или, говоря шире – только изменчивая целостность его жизни. Пока мы будем наказывать правонарушителей, а не заниматься людьми, до тех пор справедливого карательного права не будет»⁶. Можно развернуть этот тезис шире: пока государство не будет заниматься людьми, оно будет жить в ситуации угрозы разрушения, спонтанного перехода от состояния подавленности и усталости к протестной активности в форме революций и иных форм социального коллапса. «занимаясь» людьми, в системе рассматриваемых нами проблем, означает заняться гармонизацией правового и нравственного пространства, перестройкой их отношений лидирующей ролью нравственных законов и насыщением правовых законов нравственным содержанием, отказ от арбитражных привилегий в пользу социальной гармонии, от всевластия государства в пользу отношений социального служения.

ЧАСТЬ 2.

Человек современности решает сложную дилемму: быть или иметь.

Ж. Бодрийяр пишет, что «Подобно тому как существует мировая проблема голода, сейчас существует мировая проблема усталости. ... хроническая неконтролируемая усталость вместе с неконтролируемым насилием составляет удел богатых обществ и является, между прочим, результатом преодоления голода и хронической нехватки доиндустриальных обществ. Усталость как коллективный синдром постиндустриальных обществ принадлежит к области глубоких аномалий, «дисфункций» благосостояния». По его мнению, «Как новое насилие не имеет цели, так и эта усталость не имеет причины. Эта усталость имеет ту же функцию разоблачения, что насилие и ненасилие. Общество, которое представляет и видит себя всегда в состоянии прогресса, направленного на обеспечение всё большей легкости и автоматизма, является обществом стресса, допинга»⁷. При этом «...Вместо того, чтобы уравнивать шансы и умиротворять социальное соперничество процесс потребления делает конкуренцию более сильной и острой во всех ее формах. Общество создает все более растущие нарушения равновесия, как у индивидов, так и у целых социальных категорий, охваченных императивом конкуренции и восходящей социальной мобильности и в то же время императивом увеличения наслаждений, сильно

¹ Ibid. – S.110-112; Ihering von R.R. Yeiat des tomischen Rechts. Berlin, 1881. Bd. 11. S. 310.

² Чередова Е. А. Восстановительное правосудие: перспективы развития в России // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2010. - №12. – С.35-36.

³ Карнозова Л. На пути к новой парадигме уголовной юстиции // Досье на цензуру: Евроремонт Гулага. М., 2003, № 18 (23). С. 168–180. - С. 168.

⁴ Сесар К. Карательное отношение общества //Правоведение. 1998. № 4. С. 162-171.

⁵ Nader L., Combs-Schilling E. Restitution in cross-cultural perspectives //Restitution in Criminal Justice / J.Hudson, B.Galaway (eds.). Lexington MA: Lexington Books, 1977. P. 34-35.

⁶ Хольцхайдер Х. Месть или наказание //Форум, 2004. №31/2004. С. 35/

⁷ Бодрийяр Ж. Усталость // Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. - С. 230-234. –С.230.

укоренившимся в человеке»¹. Под давлением разнонаправленных и кажущихся абсолютными, но являющихся часто противоположными, принуждений индивид утрачивает единство, его сознание и ценности становятся «лоскутными»: правовое и нравственное пространства разрываются, фрагментируются. «Социальное неравенство добавляется к внутреннему разрыву между потребностями и стремлениями, делая это общество все более дезинтегрированным, «большим». Усталость (или «астения») может интерпретироваться как ответ в форме пассивного отказа со стороны современного человека на описанные условия существования», - полагает Ж. Бодрийяр. Он также отмечает, что «...этот «пассивный отказ» является фактически скрытым насилием, только одним из возможных ответов, другие формы которых представляют собой открытое насилие. Усталость гражданина постиндустриального общества недалеко от скрытой забастовки, от «slowing down» («снижения активности») рабочих или от школьной «скуки». Усталость не является пассивностью, противостоящей внешней социальной сверхактивности, она, напротив, единственная форма активности, противостоящая принуждению к общей пассивности, присущему современным общественным отношениям»². При этом в современных обществах существует лишь «насмешка» над демократией и всеобщим избирательным правом, мир современной цивилизации – это мир арбитражных привилегий, которые никто не собирается ни уступать, ни пересматривать. Поэтому «...нельзя излечить «патологическую» усталость упражнениями, это скрытый протест, который оборачивается против себя и воплощается в собственном теле, потому что в некоторых условиях это единственное, на что безвластный индивид может свалить вину», как это ярко демонстрируют преступившие закон жертвы правоохранительной, охраняющей привилегии, репрессии и насилие государства и бизнеса, системы. Для большинства же: «Настоящая пассивность заключается в беззаботном соответствии с системой совершенно адаптированных к современной активности. Усталость - это активность, скрытое, хроническое восстание. Ее функция: «slowing down» во всех его формах является (как невроз) единственным выходом, чтобы избежать тотального и настоящего «break down» (разрушения)». В настоящем, пассивностью становится активность, сотрудничество с системой арбитражного произвола. «И именно потому, что оно является активностью (скрытой), оно может внезапно превратиться в открытое восстание. Бессонница, мигрень, патологическое ожирение или потеря аппетита, вялость или непреодолимая гиперактивность, формально разные или противоположные симптомы могут в действительности обмениваться, заменять друг друга. Соматическое «превращение» всегда сопровождается, даже определяется потенциальной «обратимостью» всех симптомов», - огромное количество больных, несчастных, страдающих по самым разным причинам представителей слоев, лишенных власти что-то изменить и подвергающихся ежедневным репрессиям, могут «выздороветь», поднявшись в движении открытого протеста, революции. Именно поэтому государство и бизнес играют в игру «кто кого опередит», стремясь подавить открытое сопротивление в зародыше и поддерживая самоуничтожение общества, особенно его наиболее бесправных, низших слоев: нищих, мигрантов, заключенных, пенсионеров и т.д. «Однако и это главное - логика депрессивности, повторяет саму логику потребления (где потребности и удовлетворения, не будучи связаны с объективной функцией предметов, сменяют друг друга, отсылают друг к другу, заменяют друг друга в функции фундаментального неудовлетворения)», подчеркивает Ж.Бодрийяр. Главная опасность, таким образом, внутри людей: их привычка потребления, препятствующая реальной жизни, вне «матрицы» тотального подавления.

Он отмечает структурную, тотальную связь системы потребления и системы абреакции-соматизации, одним из моментов которой выступает усталость: «Все процессы в наших обществах происходят в направлении деконструкции, разъединения амбивалентности желания. Так проясняется глубокое единство всего процесса: потребление как глобальный процесс «конверсии», то есть «символического» трансферта нехватки...»³. Интересна при этом игра: потребление лишает человека воли к реальности: «...депрессия расцветает там, где прекращаются принуждения к труду и где начинается (должно бы начаться) время удовлетворения». Это, например, мигрень генеральных директоров в свободное время, самоубийство или скорая смерть «пенсионеров», смерти выигравших большие призы в лотерею и т.д. При этом растет «время досуга», а также, «позади организованного спроса на свободное время - растущий спрос на труд, в этом неэкономическом спросе на труд выражается вся агрессивность, неудовлетворенная в потреблении и досуге». Усталость не является совсем анемичной, она оказывается «потребленной» усталостью и возвращается в общественный ритуал обмена или уровня жизни»⁴.

Многие ученые также отмечают факт использования арбитражных привилегий для уничтожения представителей лишенных данных привилегий классов: этнических, религиозных, политических и социально-экономических «меньшинств» и «большинства», потенциально или реально претендующих на данные привилегии и оказывающихся наказанными уже за сам факт своего существования. М. Платек отмечает, что «Практически для любого периода мы можем привести примеры неоднородных стандартов, применяемых к данному лицу в зависимости не от его поступков, а от принадлежности к тому или иному классу (в прошлом) либо к той или иной социальной группе (сейчас)»⁵. Она подчеркивает несимметричность правового пространства как пространства арбитражных привилегий: «Осуждать и сажать - предназначение «других», избранных. Эти «другие» не входят в категории людей, не имеющих привилегий, не слишком состоятельных, не обладающих влиянием. Последних мы приговариваем к лишению свободы, полагая, что это удовлетворит потерпевших, станет для них утешением,

¹ Там же. – С.231.

² Там же. – С.233.

³ Там же. – С.233..

⁴ Там же. – С.234.

⁵ Платек М. Восстановительное правосудие - теория, порожденная практикой // Неволя. – 2005. - №4. Режим доступа: http://index.org.ru/nevol/2005-4/pltk_n4.htm (дата обращения 01.12.2016) -С.1.

суррогатом возмещения ущерба»¹. При этом часто путают воспитание и помощь, ответственность и реституцию с наказанием и уничтожением человеческого достоинства. Аналогично, Н.Кристи отмечает, что «...дела, если приняты во внимание все нюансы, никогда не бывают одинаковыми. Несущественность устанавливается догматически, в противном случае - равенство недостижимо»². Более современная доктрина права - восстановительное правосудие, не столько осуждает произвол и власть «*jus puniendi*» государства, не призывает вернуть право мести, но дает шанс осуществляемому государством привилегированному арбитражу как насилию стать, хотя бы отчасти, справедливым правосудием, дает возможность сделать шаг в направлении равновесия и гармонии, обращает внимание на интересы потерпевших и обвиняемых/осужденных. Как показала доктрина «*Nothing works*» - «Ничто не эффективно», в системе арбитражного произвола/привилегий наказание не достигает цели и не перевоспитывает: наказание как средство, удовлетворяющее потерпевших, не продуктивно и не эффективно ни для кого. Однако, это не существенно повлияло на изменение отношений государства к нарушителям, в карательный процесс не был введен принцип реституции, хотя, в США и ряде других стран, были частично ликвидированы как несправедливые неограниченные наказания, обосновываемые процессом ресоциализации. Вместо ресоциализации была обоснована и внедрена доктрина справедливого возмездия, *just desert*, то есть расплаты: «столько, сколько тебе причитается». Эта доктрина в одних странах со временем привела к облегчению систем наказаний и ее сокращению, а в других, в том числе США, к ужесточению и увеличению «пенитенциарных» учреждений. Таким образом, переход от ресоциализации к ретрибуции и восстановлению человеческих отношений и достоинства, состоялся не везде: часть сообществ сохранили идеал арбитражных привилегий, который и вернул системы правосудия и юстиции «на круги своя». Ацефаличные, то есть свободные от государственности клановые сообщества обычно предпочитают мирные способы разрешения споров, они реализуют экономическую, политическую и социальную кооперацию, тяготея к эгалитарности, а, в отношении к нарушениям, к компенсации, а не ретрибуции и ресоциализации. Однако таких сообществ мало. В современных гражданских и уголовных кодексах кровная месть, прямая расплата и ритуальное возмездие постепенно слились в, так или иначе, понимаемое возмездие, но реституция, как способ разрешения конфликтов, отделилась и минимизировалась. Вместе с тем, она очень важна, поскольку направлена на возмещение ущерба, упорядочивание взаимоотношений, создание условий, которые не разбивали общество и группы и способствовали их выживанию и дальнейшему развитию³. В ситуации же арбитражного произвола, как отмечает Н.Кристи, дело совсем в ином: «Недавние исследования, посвященные концентрационным лагерям и ГУЛАГу, привели нас к новым важным идеям. Проблема не в том, как это могло случиться. Проблема скорее в том, почему это не случалось чаще, а также когда, где и как это произойдет в следующий раз. По моим довольно мрачным предположениям, весьма значительная часть мужского населения низших классов может провести большую часть жизни в тюрьмах или лагерях. Я не утверждаю, что это неминуемо, но вероятность этого достаточно велика. У нынешней цивилизации нет гарантий против такого поворота событий. Напротив, мы видим энергичные начинания по изменению правового аппарата, по разработке идеологии «правосудия по заслугам», по увеличению эффективности контроля, по увеличению количества заключенных».

Поэтому юридическая мысль «судя по всему, обречена на бесконечный поиск определения права, побуждаемая к этому практической необходимостью построить правопорядок на фундаменте как можно более надежных, четких и полных знаний о его сущности...»⁴. Этот «путь без конца» поддерживается вполне определенным кругом лиц: чем меньше нравственное пространство и нравственная истина включены в «правду» юридических обоснований и доказательств, тем легче симулировать справедливость и сохранять арбитражные привилегии. К сожалению, сейчас борьба за право, часто, борьба одиночек, отрицательное отношение к обычаю приводит к возвышению роли законодателя как сознательного творца права, как «разумной политики власти» и отчуждению правомочного от возможности защитить свои права: «разумный» законодатель снимает с себя обязательства, переводя их в «услуги», торгуя законом⁵. Обязанность человека защищаться связана и с тем, что каждый отвечает перед обществом: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она не осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеяниями права, должен также поддерживать, по мере сил, могущество и авторитет закона ...». «Защита собственного существования есть высший закон всего одушевленного мира, имеющий не только физический, но и нравственный смысл. Примирение сторон, в качестве средства разрешения правовых конфликтов, возможно лишь при условии, что не будет ущемления личности.» В.Соловьев, фиксируя расхожие представления начала XX века о праве, отмечал, что: «Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад»⁶. Однако, то что государство транслирует обществу и то, что есть «на самом деле», различно: правовая регуляция удобнее и выгоднее, поскольку это регуляция произвола и подчинения, в своем итоге, определенному лицу нравственная регуляция обращена к нравственным основам жизни и лишена персональной обращенности, привычной человеческому сознанию, она требует воспитания и выращивания, а не контроля и подавления. Другой вопрос, что существует проблема легитимности права: вот тут и используется «обманка

¹ Там же. -С.1.

² Кристи Н. Приемлемое количество преступлений. - СПб.: Алетей, 2006. - 182 с., - Варшава: Польское объединение правового образования, 2004. С. 83-84.

³ Michalowski R.J.. Order, law and crime. New York: Random House, 1985.; Nader L., Combs-Schilling E. Restitution in cross-cultural perspectives //Restitution in Criminal Justice / J.Hudson, B.Galaway (eds.). Lexington MA: Lexington Books, 1977. P. 34-35.; Weitekamp E. G.M.. The history of restorative justice // A restorative justice reader. Texts, sources, context. Ed. By Gerry Johnstone. Willan Publishing. Plymouth, 2004. P. 111-125.

⁴ Мальцев Г. В. Понимание права. - М.: Прометей, 1999. — 419 с. – С.30.

⁵ Ihering von R.R. Yeiat des tomischen Rechts. Berlin, 1881. Bd. 11. S. 220-222.

⁶ Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 454.

нравственности». Право же обществом во многом рассматривается как воля правящего класса и прикрытие произвола власти. Таким образом, правовое пространство современности, это пространство арбитражных привилегий (*arbitration privileges space*), которое включает нормы, в основе которых отсутствуют нравственные принципы, присутствует произвол сильного, в то время, как нравственное пространство включает нормы «естественного права», общечеловеческие, а также и культурно-специфические, «гибридные» с нормами права. Для личности и социума, в целом, безопаснее развиваться и воспитывать себя и граждан в русле нравственных законов и правил: они хоть как-то гарантируют выживаемость, если не в тактическом, то в стратегическом отношении. Правовые нормы, напротив, лишь отчасти защищая человека в тактическом плане, разрушают стратегический жизненный ресурс.

Как пишет О.И. Шкартан: «Интересы продуктивных групп российского общества (национальной буржуазии, профессионалов, квалифицированных рабочих) состоят в модернизации страны, построении современной постиндустриальной экономики и гражданского общества, предполагающего единение граждан и наций. Но это возможно лишь при поддержке такого проекта правящей элитой». Однако, по его мнению, интересы и ценности этой элиты отличны от таковых у активной части общества. Правящий слой в России - владельцы и экспортеры сырьевых ресурсов представляют тип «компрадоров-буржуа», чье благополучие зависит не от внутренних, а от внешних экономических, политических и других факторов. «Среди признаков российской компрадорской элиты (бизнесменов и чиновников) присутствуют: потребительское отношение к национальным ресурсам (как сырьевым, так и людским), прямая зависимость от иностранного капитала и иностранных центров политического влияния, перевод большей части прибыли в зарубежные активы. Российской элите не присущи гражданственность, она способна решать лишь свои краткосрочные проблемы». При этом основание или ядерная часть элиты образованы на соглашении об отказе так необходимой стране смены экономической и социально-политической парадигмы: «с рентоориентированного поведения к поведению, направленному на инновационные преобразования в экономике»¹. В социальной сфере правящая элита препятствует смене доминирующей модели, предполагающей отношение к гражданам, населению как к возобновляемому ресурсу, численно избыточному в условиях сырьевой экономики и доктрины «золотого миллиарда», а также модели, ориентированной на престижное потребление («благосостояние»), в том числе преимущественно зарубежных благ и услуг. Альтернативная модель, в которой граждане - социальный и человеческий капитал, стратегический ресурс развития страны и ее модернизации, включая возобновляемые экономические блага, - правящей элите России не близка.

Аналогичным образом, в политической сфере компрадорская элита продолжает упорно внедрять идеи «священности власти» и ее представителей наряду с отношением к гражданам, народностям, как к объектам, а не субъектам управления, в том числе объектам политических манипуляций типа «промывания мозгов» и иных форм намеренного обмана. Она сопротивляется тому, чтобы выступить как выразитель и арбитр интересов основных групп населения, подменяя нравственные императивы, в том числе самоограничение, императивами правовыми, постоянно и все более выхолощенными и служащими лишь самой элите. При этом, правящие круги современной России - прямые наследники этакратии (номенклатуры), включают в свой состав лиц, опираясь не на меритократические критерии, не на способность людей решать конкретные задачи (компетентность), а на медитократические: элита определяется на основании занимаемой позиции во власти и обладанию собственностью, в результате - власть принадлежит людям с весьма посредственным уровнем личностного развития, что не позволяет элите вести общество за собой. В.Л. Иноземцев отмечает: «Современной Россией правит не лидер, а сплоченная номенклатурная группа, в ней не видно людей, заметно выделяющихся своими талантами, каждый из бюрократов понимает, что занял свое место, в общем-то, случайно. Современная российская элита представляет собой сплоченную серую массу, которая рекрутирует новых членов по принципу ментального сходства с нею самой»². Пока этот принцип не будет изменен - рассчитывать на свободу от очередной «перестройки» и сопутствующего ей социального коллапса, а также на более-менее нравственное отношение власти к народу, в целом, не приходится. Однако если элита не решится на изменения, они произойдут уже помимо ее воли, подняв из состояния подавленности, невежества и десакрализации огромные народные массы.

¹ Шкартан, О.И. Российская «псевдоэлита» и ее идентификация в мировом и национальном контекстах // Мир России: Социология, этнология. – 2011. – Т. 20. № 4. – С. 68-88. – С.68, 131, 136.

² Иноземцев, В.Л. Природа и перспективы путинского режима/ В.Л. Иноземцев // Свободная мысль. – 2007. – №1. – С. 41-43.

Бобров А. М.,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ «ПРАВООТНОШЕНИЯ» И «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Центральной категорией теории права, а также отраслевых юридических наук является «правовые отношения» или «правоотношения». В юридической литературе существует несколько подходов к определению правоотношений. Одним из самых распространенных и наиболее простых определений является следующее. Правоотношения – это общественные отношения, урегулированные нормами права. Вместе с тем, существует мнение, что правоотношения являются общественными отношениями особого рода (правовая форма общественных отношений)¹. Кроме того, существует взгляд на правоотношение как на сформированную правом модель поведения². В литературе также соотносят между собой фактически общественные отношения и правоотношения. В случае правомерного поведения участников отношений правоотношение совпадает с фактическим общественным отношением. Но, несмотря на тесную взаимосвязь этих понятий, «правоотношение – это не фактическое, а юридическое общественное отношение»³. О.С. Иоффе указывал, что правоотношение есть результат правового урегулирования фактического отношения⁴. По мнению В.В. Лазарева, общественное отношение является объектом правоотношения⁵.

На волевой характер дополнительно указывают некоторые авторы, которые считают, что правовые отношения – возникающие на основе норм права, волевые общественные отношения, участники которых имеют субъективные права и юридические обязанности, обеспеченные государством⁶. Другие авторы связывают определение правоотношений с юридическими фактами, закрепленных в гипотезе нормы права и считают, что правоотношения – это юридическая связь между его субъектами, основным содержанием которой являются субъективные права и юридические обязанности и которая возникает на основе норм права, в случае наступления предусмотренной нормой юридических фактов⁷. Стоит отметить, что практически все ученые сходятся на содержании правоотношений, выраженном в субъективных правах и юридических обязанностях корреспондирующего характера, закрепленных в диспозиции нормы права.

Вместе с тем, в юридической литературе по теории государства и права трудно встретить определение правоотношений, где бы их значение связывалось с санкцией нормы права в случае нарушений запретов, невыполнения юридических предписаний. Более того, многие авторы связывают правоотношение только с формой правомерного поведения⁸. Действительно, большая часть признаков правоотношений ярко выражены именно в регулятивных правоотношениях. Вместе с тем, в системе деятельности правоохранительных органов, в основном существуют не регулятивные, а охранительные правоотношения, условием возникновения которых является неправомерное действие либо бездействие, а основным содержанием их являются правовые ограничения и запреты либо конкретные обязанности соответствующих субъектов. Правоотношения охраняются государством⁹.

В этом случае можно определить правоотношения, как урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в связи с нарушением правовых ограничений и запретов, либо невыполнения юридических предписаний, вызывающие адекватную реакцию в форме негативной юридической ответственности. Но данное определение будет слишком сужать определение правонарушения. Кроме того и правоохранительные отношения будут возникать на основании юридических фактов, предусмотренных нормой права, характеризоваться волевым содержанием, взаимными правами и обязанностями правоспособных и дееспособных субъектов.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение правоотношений. Правоотношения – это возникающие на основании юридических фактов, предусмотренных нормами права фактические отношения людей, наделенных субъективными правами и юридическими обязанностями корреспондирующего характера, направленные на урегулирование общественных связей либо охрану правопорядка.

¹ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. 360 с. С. 140. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2013. С. 379.

² Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 7.

³ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. 360 с. С. 140.

⁴ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права: Учебное пособие. М., 1961. С. 182.

⁵ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. 360 с. С. 140.

⁶ Бабаев В.К. Теория права и государства в схемах и определениях / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.А. Толстик : учебное пособие. М.: Юрист, 2003. 256 с. С.128.

⁷ Радько Т.Н. Теория государства права: учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. Москва: Проспект, 2015. 568 с. С. 254.

⁸ Ромашов Р.А. Теория права и государства. Учебник. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. - СПб.: Фонд «Университет», 2003. 138 с. С. 69.

⁹ Волков А.М., Дугенец А.С. Административное право: учебник. М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2012. 288 с.

Традиционно в теории права общественные отношения могут быть урегулированы конституционно-правовыми, административно-правовыми, уголовно-правовыми, гражданско-правовыми и другими, по отраслевому делению, нормами.

Если говорить об административно-правовых отношениях, то необходимо отметить, что они будут обладать всеми признаками правоотношений, но, несомненно, являются весьма специфичными и сложными юридическими явлениями. В процессе управления социальные связи между людьми претерпевают изменения, которые всегда связаны с движением, но не всегда с развитием. В любом случае, в процессе жизнедеятельности людей появляются новые общественные отношения. Управленческие фактические отношения имеют гораздо больше общего с административно-правовыми отношениями, нежели общественные отношения с правоотношениями вообще, поскольку в процессе реализации государственного управления и исполнительной власти поведение людей урегулировано преимущественно нормами права (хотя и не исключены полностью иные механизмы социального регулирования).

В целом необходимо отметить, что учеными-административистами, в отличие от теоретиков права представлены весьма схожие определения административно-правовых отношений, что может быть обусловлено их специфическими чертами. Административные отношения возникают только как правовые и в другом качестве существовать не могут¹.

Административно-правовые отношения в самом общем виде – это вид правоотношений, урегулированных нормами административного права. В других учебных изданиях можно встретить несколько иные определения. Так, административные правоотношения следует рассматривать как социально-управленческие отношения, складывающиеся на основе норм административного права по поводу реализации исполнительной власти, одним из участников таких правоотношений, как правило, является субъект, наделенный государственно-властными полномочиями². Весьма близкое определение административно-правовых отношений представлено другими авторами, как управленческих отношений, урегулированных нормами административного права, участники которых наделены субъективными правами и юридическими обязанностями³. Также административно-правовые отношения понимаются как одни из видов правоотношений, т.е. урегулированные административно-правовыми нормами общественные отношения, стороны которых выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей⁴. Кроме того, под административно-правовым отношением понимается урегулированное административно-правовой нормой управленческое общественное отношение, в котором стороны выступают как носители взаимных обязанностей и прав, установленных и гарантированных административно-правовой нормой⁵.

Вместе с тем административно-правовые отношения могут возникать и на муниципальном уровне, о чем справедливо указывают ряд авторов. Учитывая современные тенденции развития российского законодательства этот аспект нельзя не учитывать. Так, например, в учебнике под ред. Н.Ю. Хаманевой административно-правовое отношение – это урегулированное нормой административного права общественное отношение в сфере государственного управления (исполнительной и распорядительной деятельности государственных органов, преимущественно – органов исполнительной власти), а также в сфере деятельности органов местного самоуправления по осуществлению публичной власти⁶.

Классификация административно-правовых отношений в настоящее время весьма объемна. Административно-правовые отношения могут быть материальными и процессуальными. В ретроспективном плане административные правоотношения тесно связаны с административной ответственностью⁷. Кроме того, в системе административно-правовых отношений особое место занимают государственно-служебные отношения⁸, которые в последнее время все чаще приобретают юрисдикционный характер.

Отношения административно-процессуального характера, в том числе возникающих в рамках производства по делам об административных правонарушениях традиционно в административно-правовой науке относятся к горизонтальным или внешневластным, в которых стороны занимают относительно равноправное положение, при этом правоприменительными полномочиями наделяются субъекты государственного управления либо иные субъекты, которым такое право делегировано федеральным законом. Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁹ (далее КоАП РФ) не указывает на равноправное положение сторон административно-деликтных правоотношений, вместе с тем в одном из проектов нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁰ (далее проект нового КоАП РФ) в ч.1 ст. 2.9 закрепляется, что «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном

¹ Волков А.М., Лютягина Е.А., Волков А.А. Основы права: учебник / отв. ред. А.М. Волков. М.: Юрайт, 2013. 335 с.

² Административное право. Часть 1 : учебник / под общ.ред. А.С. Телегина. Пермь : ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015. – 358 с. С. 62.

³ Административное право: Часть первая. Учебник. – М.: ЦОКР МВД России, 2005. 428 с. С. 38.

⁴ Волков А.М. Административное право России : учебник. Москва: Проспект, 2016. 328. С. 70.

⁵ Административное право: учебник / Под ред. Л.Л. Попова. 2-е изд. перераб. и доп.. М.: Юрист, 2006. 703 с. С. 81.

⁶ Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 553 с. С. 63.

⁷ Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Конин Н.М., Сергун П.П. и др. Административная ответственность в СССР. Монография / Под общ. ред. В.М. Манохина, Ю.С. Адушкина. Саратов. Изд-во Саратовского университета. 1988. 168с.

⁸ Сергун П.П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. М.: МЮИ МВД России. 1998. 50 с.; Zubov I.N., Sergun P.P. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: правовое регулирование: Учебник. - М.: ЦИИИМОКП МВД России, 2000. 184 с.

⁹ Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.; То же : в ред. от 2 июня 2016 г. № 161-ФЗ // Рос.газ. 2016. 6 июня.

¹⁰ Проект № 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015) // <http://asozd.duma.gov.ru/>.

правонарушении, потерпевший, заинтересованный орган, их представители являются сторонами в производстве по делам об административных правонарушениях и наделяются равными (одинаковыми) процессуальными правами и несут равные (одинаковые) процессуальные обязанности в производстве по делу об административном правонарушении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». В ч. 2 ст. 2.9 также устанавливается, что «рассмотрение и пересмотр дел об административных правонарушениях, разрешение вопросов, связанных с исполнением административного наказания, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Вместе с тем, развитие административного законодательства Российской Федерации свидетельствует о нарушении сложившейся в административно-правовой культуре правил, о расширении механизма административно-правового регулирования и поглощения в некоторых случаях дисциплинарных правоотношений. Так, например, с п.6 ч.2 ст. 23.13 КоАП РФ главные государственные санитарные врачи федеральных органов исполнительной власти в области внутренних дел, обороны, исполнения наказаний, мобилизационной подготовки и мобилизации, безопасности, государственной охраны, контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, санитарно-эпидемиологического благополучия работников организаций отдельных отраслей промышленности с особо опасными условиями труда и населения отдельных территорий, их заместители, главный государственный санитарный врач по объектам Управления делами Президента Российской Федерации, его заместители – наделены полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, совершенных в подведомственных и обслуживаемых организациях, а также на подведомственных и обслуживаемых объектах и обслуживаемых территориях. Аналогичная ситуация закреплена и в п. 6 ч. 2 ст. 23.14 КоАП РФ в отношении внутриведомственного ветеринарного надзора, однако законодатель почему-то сузил круг субъектов доглавных государственных ветеринарных инспекторов федерального органа исполнительной власти в области обороны, федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел и других федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного ветеринарного надзора в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Так, например, осуществляя внутриведомственный ветеринарный надзор в уголовно-исполнительной системе полномочий по привлечению виновных лиц к административной ответственности нет. К сожалению, рассмотренные ситуации сохранились и в проекте нового КоАП РФ.

Кроме того, в соответствие со ст. 2.5 КоАП РФ должностные лица указанных органов и учреждений в подведомственных и обслуживаемых организациях, а также на подведомственных и обслуживаемых объектах и обслуживаемых территориях не могут быть привлечены к административной ответственности за выявленные административные правонарушения и несут дисциплинарную ответственность. Вместе с тем в этих случаях к административной ответственности привлекаются подведомственные юридические лица, а также работники, не являющиеся государственными служащими. А в чем целесообразность этих действий, которые влекут за собой бесконечный круговорот бюджетных средств, дополнительную бюрократизированность процесса государственного управления и дублирование контрольно-надзорных полномочий? Рассмотренные примеры не являются единичными в российском законодательстве.

Вся это непоследовательность механизма правового регулирования разрушает целостность института административной ответственности и способствует снижению уровня правовой культуры участников административно-правовых отношений. В рамках вертикальных внутриорганизационных правоотношениях необходимо предупреждать совершение административных правонарушений методами дисциплинарного воздействия на подчиненных субъектов, а не подменять их методами административного принуждения. Тем более, необходимо понимать, что назначение дисциплинарного взыскания также имеет негативные последствия. В некоторых случаях эти последствия более тяжкие как в имущественном (например, неполучение премии), моральном (например, корпоративное порицание) так и в морально-имущественном плане (например, не присвоение очередного специального звания).

Таким образом, правоотношения – это возникающие на основании юридических фактов, предусмотренных нормами права фактические отношения людей, наделенных субъективными правами и юридическими обязанностями корреспондирующего характера, направленные на урегулирование общественных связей либо охрану правопорядка.

Административно-правовые отношения – это вид правоотношений, представляющий собой, возникающие на основании юридических фактов, предусмотренных нормами административного права фактические управленческие отношения людей, наделенных субъективными правами и юридическими обязанностями корреспондирующего характера, направленные на урегулирование общественных связей либо охрану административного правопорядка.

Кроме того, отношения, связанные с привлечением к административной ответственности лица, совершившим административное правонарушение должны быть исключительно горизонтальными или внешневластными и не должны распространяться на государственных служащих, работников внутриорганизационной системы управления. Дальнейшая трансформация отраслевых правовых отношений не будет способствовать адекватному в правовом государстве правосознанию и высокому уровню правовой культуры общества.

Брылева Е. А.,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат юридических наук
полковник внутренней службы

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Глобализация общества и развитие информационных технологий привели к массовому использованию во всем мире Интернета.

С одной стороны, действительно, удобство использования всемирной паутины неоспоримы: как в плане обмена информацией, ведения бизнеса, так и в плане формирования определенного мнения в среде мирового сообщества и т.д.

В то же время, все больше появляется и негативных моментов, таких как склонение несовершеннолетних к самоубийству; сцены насилия; появление новых видов преступлений, ранее неизвестных, использование для террористической пропаганды.

Современные террористы активно и довольно умело используют возможности Интернета – легкий доступ в Сеть, практически полное отсутствие цензуры, большой масштаб аудитории, анонимность и т.д. На сегодняшний момент они рассматривают глобальную сеть главным образом в качестве средства пропаганды и передачи информации. Так, например, одна из известнейших террористических организаций «Аль – Каида» в 2011 году запустила онлайн-журнал для пропаганды своей деятельности на английском языке. Интернет-издание под названием «Inspire» («Вдохновляй») призывает и поощряет единомышленников сделать свой вклад в общее дело просвещения всех заинтересованных лиц, прислав статью, оставив комментарий или рекомендацию¹. Думается, что массовое использование сети Интернет для пропаганды своих взглядов можно рассматривать как информационную войну.

По заявлениям западных спецслужб и правоохранительных органов, активно используют возможности Интернета такие террористические организации, как «Аль – Каида», «Хезболла», «Абу Нидаль и др». С учетом данных, полученных в ходе проведенных в Казахстане оперативно- розыскных мероприятий, к ним можно отнести «Жамаат моджахедов Центральной Азии» и «Исламское движение Узбекистана».

По данным Региональной антитеррористической структуры ШОС, если в 1998 году террористические и экстремистские организации поддерживали в Интернете 12 сайтов, то к настоящему времени их количество увеличилось до 4800. При этом, около 40 сайтов являются русскоязычными. По мнению экспертов РАТС, в Интернете содержится до 80 % информации, которую можно использовать для организации терактов. Так, в Сети функционирует большое количество информационных ресурсов, на которых содержится информация, детально излагающая идеологию, заявления террористов и пропагандистские материалы.

Показательным в этом отношении является информационное сопровождение деятельности террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Сильное морально - психологическое воздействие, к примеру, производит распространенный в 2014 году во всемирной сети документальный фильм «Звон мечей», в котором на достаточно высоком уровне показаны многочисленные сцены боев вооруженных отрядов ИГИЛ с правительственными войсками Сирии и Ирака, кровавые сцены расправ с мирным населением и семьям военнослужащих. Действуя в рамках господствующей в сети тенденции, сторонники ИГИЛ создали интернет - магазин, успешно распространяющий предметы одежды (рубашки поло, футболки и т.п) с надписями экстремистского содержания.

Не обделена вниманием представителей «Исламского государства» и тема компьютерных игр. Ими разработана и распространяется в Сети версия сценария популярной игры GTA –GTA – ISIS «TheIihadSimulator». Идеологами ИГИЛ удалось поставить под свой контроль также часть технологической инфраструктуры мировых социальных сетей – от имени «Исламского государства» ведется активная работа в социальных сетях «Вконтакте и др.»².

Интернет также может использоваться для вербовки и мобилизации сторонников. В дополнение к таим средствам поиска новобранцев, как технологии веб-сайта (звук, видео и т.д.), террористические организации собирают информацию о пользователях, просматривающих их сайты. С пользователями, которыми кажутся наиболее заинтересованными в деятельности организации или хорошо подходящими для выполнения ее работы, входят в контакт. Вербовщики могут также использовать больше онлайн технологий – перемещаться по чатам и форумам в поиске наиболее восприимчивых членов аудитории, особенно молодых людей³.

Так, например, в Великобритании 15-летнюю школьницу исламские террористы завлекли в свои ряды через Интернет, сообщает TheTelegraph. После этого девушка сбежала из дома и отправилась к боевикам. В ходе поисков выяснилось, что юная британка тесно общалась в социальной сети в Интернете с вербовщиками исламской террористической группы ИГИЛ, которая сейчас ведет боевые действия на Ближнем Востоке. По данным полиции, девушка подпала под их влияние и была завербована в ряды террористической группировки⁴.

¹ Касьяненко М.А. Правовые проблемы при использовании Интернета в транснациональном терроризме//Информационное право. 2012. № 1. С. 21.

² Терроризм как социально – политическое явление, противодействие в современных условиях: монография под ред. А.И.Сацуты., В.Ю. Бельского. М.: Юнити – Дана, 2015. С. 200

³ www.crime.vl.ru (дата обращения: 03.09.2016)

⁴ http://nedopusti.ru/ (дата обращения: 03.09.2016)

В России студентка второго курса филологического факультета МГУ Варвара Караулова была задержана 4 июня 2015 года на турецко-сирийской границе в городе Килис. Причиной желая покинуть страну и близких и примкнуть к деятельности террористической организации стала влюбленность в вербовщика ИГИЛ¹.

Очевидно, что информационное воздействие на несовершеннолетних с их неокрепшей психикой и отсутствием устойчивых мировоззренческих взглядов, может сформировать некий образ «героя», «борца за справедливость», а в случае религиозной окраски – борца за «за чистоту ислама», что позволяет террористическим организациям вовлекать несовершеннолетних в преступную деятельность.

Так, организация «Хамас» создала несколько сайтов, ориентированных только на детей. Бывший лидер «Аль – Каиды» в Ираке Абу Мусаб Аз – Заркави на своем сайте через Интернет призывал молодых мусульман включиться в борьбу в собственных странах, пытаясь распространить религиозную войну за пределы Ирака, Афганистана и Ближнего Востока².

Зачастую, и сами не достигшие совершеннолетия, вовлеченные в преступную деятельность, используют сеть Интернет для пропаганды террористических взглядов.

В частности, 24 сентября 2013 года несовершеннолетней Т., жительницей Республики Дагестан, была размещена заметка, оправдывающая терроризм, террористические акты смертников, «шахидок» на сайте интернет-портала <http://vdagestan.com> («Виляят Дагестан»).

Сложным регионом, с точки зрения вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность, являются республики Северного Кавказа, при этом, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма осуществляется в основном через Интернет³. Основной социальной базой выступают молодежь из числа малообеспеченной части населения, активную помощь в вербовке несовершеннолетних оказывают приверженцы радикального течения ислама⁴.

Так, в г. Махачкала в период с 2004 – 2012 год действовала организация, занимающаяся вовлечением несовершеннолетних при поддержке международных террористических организаций. На территории Кизилюртовского района в г. Кизилюрт действовало мусульманское общество «Мудрость», известное как один из центров экстремизма в Республике Дагестан. По экспертным оценкам, этим сообществом вовлечены в террористическую и экстремистскую деятельность более ста несовершеннолетних⁵.

Все вышесказанное позволяет выдвинуть точку зрения о создании в России «своего» Интернета, подвергаемого цензуре. Впрочем, идея не нова. Некоторые страны блокируют или заставляют компьютерных провайдеров блокировать сайты, содержащие вредный или негодный государству материал (таким путем идут, например, Китай, Саудовская Аравия, Сингапур). В отдельных государствах вообще запрещен свободный выход в Интернет, введены требования к регистрации и персональной идентификации интернет-пользователей. Международная правозащитная организация «Репортеры без границ» публикует ежегодный список стран «врагов Интернета». Согласно данным этой организации, в ноябре 2012 г. сирийские власти полностью отключили Интернет и телефонные сети в стране более чем на 48 часов. В Китае власти отключили Интернет на несколько часов 22 января 2014 г., с целью остановить распространение отчетов об использовании налоговых бухт членами китайской элиты. В Судане власти отключили Интернет по всей стране на 24 часа 25 сентября 2013 г. для предотвращения использования социальных сетей для организации протестов.

Говоря об эволюции прав человека, возникает вопрос, является ли право на использование Интернета одним из прав человека? Можем ли мы говорить в приведенных выше примерах, как о нарушении права человека? Вопрос дискуссионный. Однако, наверное, никто не будет отрицать, что в наше время для полноценного существования человека доступ в Интернет необходим и не должен быть предметом посягательств со стороны кого бы то ни было.

Очевидно, что негативный опыт Китая по созданию проекта Золотой Щит («Великий китайский барндауэр»), который усложнил жизнь деловых людей в Китае, особенно тех, кто работает с зарубежными партнерами; студентов, как для обучения, так и в доступе к новейшей информации в образовании, науке и литературе⁶ не должен дублироваться, несмотря на наши дружественные отношения с Поднебесной.

Ларионова В. В.,
командир взвода УСП,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы

ПРОФИЛАКТИКА, КАК ЭЛЕМЕНТ В СТРУКТУРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В научной литературе распространена мысль, что понятие «предупреждение преступлений» является комплексным. «Предупреждение преступлений, - замечает Ю.А. Антонян, - охватывает все сферы, виды и уровни

¹ <https://ria.ru/> дата обращения: (03.09.2016)

² Михеев В.Л., Пиджаков А.Ю., Читинев В.Л. Современные формы международного терроризма. (правовая основа противодействия). Монография. Спб, 2011. С. 195.

³ Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование). Дисс. на соиск. уч.ст. к.ю.н. Махачкала, 2014. С. 27.

⁴ Гаджиев Д.М. Предупреждение экстремизма в Дагестане: муниципальный уровень// Право и безопасность. – 2006. № 1-2 (18 -19).

⁵ Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование). Дисс. на соиск. уч.ст. к.ю.н. Махачкала, 2014. С. 29.

⁶ <https://www.mql5.com/ru/> (дата обращения: 06.03.2017)

борьбы с преступностью». Помимо собственно предупредительных мер, в «предупреждение преступлений» включается компонент, связанный с действием норм уголовно-правового комплекса отраслей права. Сюда «относят неотвратимость наказания, его назначение и исполнение, исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление, осуществление административного надзора за конкретной личностью и т.д.»¹ В объективной действительности, деятельность по предотвращению противоправных деяний, посягающих на интересы личности и государства, принято делить на три составляющих части: профилактику, предупреждение и собственно пресечение. В данной статье речь пойдет именно о профилактике. Под профилактикой преступлений принято рассматривать особый вид деятельности по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, определению круга лиц, склонных к их совершению, а также особые меры, направленные на недопущение совершения преступлений.

К сожалению, в рамках рассмотрения вопроса о пенитенциарной преступности нельзя умалчивать и о преступлениях, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Можно сформулировать предположение о том, что прохождение службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в силу объективных причин сопряженное с нервно-психологическим напряжением, постоянным требованием к наличию повышенного уровня внимательности, бдительности и самоотдачи выбранному ремеслу, а также наличием у отдельных категорий сотрудников, непосредственно работающих с разными категориями лиц лишенных свободы на определенный срок, реальных угроз их жизни и здоровью – отрицательно сказываются, на личности сотрудника и приводят к так называемой «профессиональной деформации личности» сотрудника, негативные проявления которой и приводят к совершению сотрудником противоправных действий. Несмотря на то, что особенности повседневной профессиональной деятельности сотрудников, связаны с претензией на наличие повышенных требований к личностным, деловым, общечеловеческим качествам и, в первую очередь, к наличию устойчивой склонности к нормативному поведению, высокому уровню эмоциональной устойчивости, нельзя исключать негативное влияние криминальной среды, ежедневно подвергающей сотрудника нападкам и провокациям, в частности попыткам склонить сотрудника на совершение противоправного действия, а в ряде случаев и бездействия.²

Самыми распространенными преступлениями, совершаемыми сотрудниками, на протяжении последних лет являются преступления коррупционной направленности. Тенденция к росту коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе определяется, прежде всего, общими причинами, обуславливающими преступность: это и желание извлечь и получить личную выгоду, и низкий уровень правовой культуры, и отсутствие нравственных установок, коррумпированность должностных лиц и их сотрудничество с преступными элементами. В качестве основной причины коррупции принято выделять низкий уровень благосостояния, однако коррупционные преступления также совершают лица, занимающие высокое должностное положение. Причины и условия, способствующие совершению коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе, можно разделить на несколько групп.³

Первая группа – правовые. Несмотря на неоднократные попытки систематизации правовых и организационных мер борьбы с коррупцией, в российском законодательстве имеются определенные пробелы, позволяющие должностному лицу избежать ответственности. Несмотря на многообразие законов, принятых в сегодняшний день, иногда они дублируют друг друга. В связи с этим создается впечатление, что нормативно-правовая база, с одной стороны, избыточна, а с другой стороны – ее нельзя назвать исчерпывающей. При этом, во многих случаях нормативные правовые акты так и не решают поставленных задач, поскольку были приняты под давлением узких групповых или ведомственных интересов. Также следует отметить, что многие принятые на сегодняшний день законы в полной мере не обеспечены ни организационно, ни материально, что открывает возможности для коррупции.

Еще одним из факторов, способствующих совершению преступлений коррупционной направленности, является несовершенство формулировок в нормативных правовых актах, которые предоставляют должностным лицам применять его произвольно, по собственному усмотрению.³ Вторая группа – нравственные. Сложно бороться с коррупцией, когда ни взяточполучатель, ни взяточдатель не считают, что они совершают противозаконный поступок. Более того, современное общество относится к этому терпимо, это входит в нормы поведения. Вместе с тем, общий упадок нравственности в обществе, наблюдаемый в последнее время, сопровождается стремлением к стяжательству, необоснованному и противоправному обогащению.

Третья группа – экономические. В современном обществе весьма распространенным является мнение о том, что причиной коррупции является низкий уровень благосостояния. Однако, как уже было отмечено выше, коррупционные преступления совершаются и сотрудниками с достаточно высоким уровнем дохода. Если бы бедность была единственным корнем проблемы, трудно было бы объяснить имеющуюся коррупцию в развитых странах, где уровень жизни населения является достаточно высоким. Четвертая группа – субъективные причины. Распространению коррупции в уголовно-исполнительной системе способствуют пробелы в кадровой работе с сотрудниками, а также недостаточный контроль руководителей за своими подчиненными.⁴

¹Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений// Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. Вып.26.С.26-27.

²Южанин В.Е., Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007.

³ Бодяков В.Н., Сигачев И.П. Профилактика коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе:<http://xn7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/7989>

⁴Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля). М., 2012.С.166-167.

Таким образом, совершению коррупционных преступлений в УИС способствует совокупность причин и условий как внешнего характера, которые обусловлены идеологическим или экономическим состоянием общества в целом, так и непосредственно внутреннего характера, зависящего от особенностей личности сотрудника, а также его профессиональной деятельности.

Для устранения вышеперечисленных причин коррупционных проявлений необходимо принимать комплекс мер профилактического характера, а именно: 1) выявить условия, способствующие формированию антиобщественных взглядов и привычек лица, совершившего преступление; 2) установить обстоятельства, способствующие превращению этих взглядов и привычек в преступный умысел; 3) определить обстоятельства, создающие благоприятные условия для достижения преступного результата.¹

Таким образом, в процессе профилактической деятельности по предупреждению подготавливаемых и пресечению совершаемых преступлений, как говорилось ранее, выявляются причины и условия, способствующие совершению преступления, выявляются лица, склонные к совершению данных категорий преступлений, а также принимаются меры по недопущению с их стороны совершения преступлений.

Если говорить о проблеме совершения преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы в целом, это однозначно отрицательная характеристика деятельности большого и значимого для общества и страны механизма исполнения наказаний. Но не стоит забывать, что на сегодняшний день это проблема не только отдельно взятого элемента функционала исполнительной власти, и не только нашей страны, проблема борьбы с коррупцией бесспорно является глобальной, ведь нет государства, которое она обошла стороной.

Васильев Ф. П.,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (НИЦ),
Академия управления МВД России,
член Российской академии юридических наук (РАЮН),
доктор юридических наук

Миронов А. Н.,
профессор кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
доктор юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Надо отметить, что сегодня, при наличии различного рода угроз безопасности особое место занимают применение, реализация и совершенствования технических регламентов, имеющих наиважнейшее значение для деятельности не только правоохранительных органов, но и для иных органов государственного управления.

Особо стоит отметить о применении технических регламентов органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, что обусловлено рядом объективных факторов:

- необходимость выполнения поставленных задач осуществляют использование различных видов транспорта: перевозка осужденных, отбывающих уголовного наказания в соответствии с нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и иными нормами российского законодательства; перевозка различных грузов; эксплуатация и обслуживание собственных и наемных транспортных средств;

- необходимость обеспечения жизнедеятельности отдельных видов учреждений, зданий и сооружений, имеющих специфический характер предназначения (эксплуатация, капитальный ремонт и капитальное строительство);

- необходимость осуществления и развития производства соответствующих видов продукции, сырья (в том числе государственно-оборонного и муниципального заказа);

- оказание помощи в соответствии с договорными обязательствами сторонним организациям в предоставлении тех или иных услуг (ремонт, поставка, строительство) с привлечением спецконтингента.

- обеспечение применения и развитие физической охраны через применения высокотехнологических электронных аудио – видео и иных современных высокотехнологических средств (технологий);

Данные обстоятельства вызывают необходимость при решении стоящих перед органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы применять в своей деятельности значительное количество технических регламентов, государственных стандартов, санитарных, противопожарных правил (их в общей сложности более 100).

Анализ ведомственных нормативных правовых актов, закрепляющих применение технических регламентов показывает недостаточную их проработанность, а в ряде случаев и не учет федерального законодательства, затрагивающего вопросы технического регулирования. В числе примеров можно привести только федеральные законы, которые не учитываются в рамках деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, если судить по анализу ведомственных нормативных актов:

1. от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. 23 мая 2016 г.);
2. от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изм. 05.04.2016);

¹ Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 2008.

3. от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (с изм. 02.97.2013);

4. от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016);

5. от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

6. от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об отходах производства и потребления».

Предназначение технических регламентов состоит в том, чтобы способствовать исполнению государственных функций, направленных на обеспечение жизнедеятельности различных объектов органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с учетом их значимости для государства.

Технический регламент для органов и учреждений уголовно-исполнительной **системы** (для руководителей) - это документ (нормативно-правовой акт), устанавливающий обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции, в том числе зданиям, строениям и сооружениям различных объектов, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации).

В практической деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы применяются технические регламенты:

- регулирующие процессы оборота (производство, эксплуатация, сбыт) транспортных средств и лифтов;
- регулирующие оборот (процессы хранения, сбыта) топливо - энергетических, горюче-смазочных материалов;
- регулирующие оборот (процессы производства, хранения, переработки, перевозки и сбыта) пищевых продуктов - масложировые, соки, молоко и др.

Сказанное позволяет сделать вывод о распространенности использования в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы технического регулирования и позволяет говорить о применении такого термина как «административно-техническое регулирование деятельности ФСИН России». Выделение этого термина обусловлено также следующими причинами.

Во-первых, взаимосвязанность системы нормативных правовых актов о техническом регулировании и их разноплановость не позволяют в рамках одного нормативного правового акта объединить все существующие технические нормы, правила, стандарты.

Во-вторых, особенностью является применение норм о техническом регулировании в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с участием специальных субъектов в соответствии с действующим законодательством и международными стандартами.

В-третьих, технические регламенты «вторгаются» в сферу специального управления и госконтроля (надзора), устанавливая права и обязанности только в специальных случаях.

В целом административно-техническое регулирование выступает как вид управленческой деятельности, направленной на обеспечение внутренней и внешней безопасности государства.

Представляется, что задачами деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в рамках реализации законодательства о техническом регулировании являются: совершенствование организации и обеспечения деятельности собственного ведомства (учреждений, колоний поселений, передвижения осужденных (отпуск)); профессиональный подход к вопросам обеспечения правопорядка (безопасности) в отдельных случаях на автодорожном, железнодорожном, водном, воздушном и речном транспорте (объектах); специфические особенности обеспечения безопасности в спецучреждениях (исполняющих наказание, связанное лишением свободы – с учетом режимности) и не связанное с лишением свободы; качественная организация работы нарядов сопровождения (конвоирования); совершенствование обязанностей нарядов сопровождения поезда; разрешение вопросов порядка взаимодействия работников транспортных организаций с нарядом конвоирования; своевременный контроль за работой учреждения, транспорта и других, имеющихся на территории конкретного учреждения, организации, которые требуют осуществления комплексного характера эксплуатации и контроля - безопасности по соответствующим направлениям.

Выполнение обозначенных задач предполагает в первую очередь усовершенствование ведомственного нормотворчества¹ с обязательным учетом законодательства о техническом регулировании с учетом специфики деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Нормативному регулированию должны подвергнуться следующие вопросы обеспечения жизнедеятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы:

- техническое регламентирование использования различных производственных сооружений, жилищных, социально-производственных и хозяйственных комплексов, тиров, полигонов и др.;
- техническое регламентирование использования категорированных объектов;
- техническое регламентирование использования электрических установок и др.

Во многом использованию технических регламентов органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы должна способствовать ведомственная наука. Её вклад в данном направлении деятельности может выражаться в разработке:

¹ По данной проблеме см. Миронов А.Н. Административные процедуры технологии подготовки нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти. Под общей ред. А.С. Дугенца. Предисловие докт. юр. наук Ф.П. Васильева, г. Владимир: Транзит-ИКС, 2012. 252 с.

- методических пособий и рекомендаций, посвященных вопросам технико-транспортной безопасности, технического регулирования (стандартизации);
- рекомендаций по решению технико-транспортных вопросов в конкретных учреждениях (в местах лишения свободы) и колониях поселенях;
- специальных курсов при подготовке специалистов для уголовно-исполнительной системы либо отдельных тем в рамках программ первоначальной подготовки, профессиональной подготовки и повышения квалификации действующих сотрудников, целью которых будет ознакомление с действующей системой технического регулирования и формирования соответствующих знаний у обучающихся;
- тем выступлений в рамках государственно-служебной подготовки сотрудников по действующей системе технического регулирования, по существующим требованиям технических регламентов.

Обозначенное выше позволяет сформулировать вывод о том, что современные реалии жизни, использование значительной части технических средств, усовершенствование технических процессов контроля за органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, лицами, отбывающими наказание, необходимость выпуска качественной продукции, соответствующей различным техническим требованиям обуславливают обратить внимание на техническое регулирование процессов, протекающих в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, что конечным итогом скажется на обеспечении безопасности деятельности данных органов, работников уголовно-исполнительной системы, лиц, отбывающих наказания, будут способствовать обеспечению законности, реализации прав. Свобод и законных интересов как физических, так и юридических лиц, вступающих в отношения с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Волков А.М.,
 профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
 ФГБОУ ВО Московский финансово-юридический университет,
 кандидат юридических наук, доцент,
 заслуженный работник высшей школы РФ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Современные научные работы, посвященные проблемам государственного (публичного) управления¹ и административного права, определяют государственное управление как целенаправленное практическое воздействие, обеспечиваемое силой государства, т.е. властным характером используемых в процессе управления методов и средств². Под управлением, например, в германском праве понимается такая государственная деятельность, которая не является ни законодательством, ни правосудием, т.е. его первоочередной задачей выступает практическое воплощение государственной воли во всеобщее благо³.

Ю.Е. Аврутин отмечает, что «Отсутствуют совпадающие трактовки таких фундаментальных понятий, как "исполнительная власть", "государственное управление", "административная ответственность", "административная процедура и многих иных понятий, на базе которых строится и развивается административное право»⁴.

Необходимость научного осмысления и формирования обновленного теоретического подхода к некоторым фактическим реалиям административно-правовой теории и практики требует теоретически корректно определить такие правовые категории, как «государственное управление», «публичное управление», «публичная администрация», «публичное администрирование», а также некоторые иные важные правовые понятия, что и делает автор на протяжении нескольких лет⁵.

Например, В.Ф. Яковлев и Э.В. Талапина, рассуждая о юридических лицах и субъектах публичного права, приходят к выводу: «Становится яснее различие терминов «государственный» и «публичный», когда не

¹ Строго говоря под публичным управлением понимается как государственное, так и муниципальное управление.

² См. об этом: Административное право. Ч. 1: учебник / под общ. ред. А.С. Телегина. Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015, с. 15; Россинский Б.В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник. М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. 576 с.; Волков А.М., Дугенец А.С. Административное право: учебник – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2012. – 288с.

³ Административно-процессуальное право Германии – *Verwaltungsrechtsschutz in Deutschland*: Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении административных решений: пер. снем. / [В. Бергманн, введ., сост.] – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – с.ХIII

⁴ Аврутин Ю.Е. К вопросу о понятиях и дефинициях в административно-правовой теории и практике // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 4 - 8.

⁵ Волков А.М. Публичная администрация и публичное администрирование: соотношение понятий // Административное право и процесс. – М.: 2012. № 12. – С. 14-19. Волков А.М. Проблемные вопросы административного права и процесса // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., 11–13 апреля 2016 г. / сост. Ю.С. Ломакина. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. – 344 с. С. 23-27. Волков А. М. К вопросу обоснования понятия «публичное администрирование» // Вестник МФЮА 2/2015, с.173-184. Волков А.М. О юридической конструкции понятия «публичное администрирование» // Административное и муниципальное право. – М.: 2014. №6. С. 503-510. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.6.11569. Волков А.М. Проблемы и противоречия современного административного законодательства // Административное право и процесс. – М.: 2014. № 6. С. 50-57. Волков А.М. Динамика развития правовых механизмов публичного администрирования природопользованием // Правовая инициатива №8, 2013. (Электронный журнал) URL:<http://49e.ru/ru/2013/8/14>.

только государственный и муниципальный уровни власти, но и другие формы представительства общественных интересов охватываются понятием «публичный»¹.

В современных официальных документах определение термину «публичное администрирование» не дается. Он зачастую встречается в контексте его совершенствования и улучшения.

А.Файоль отмечает: «Администрировать – значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, руководить и контролировать»², что должно отражать понятие «администрирование».

Ученые-административисты также используют понятие «публичное администрирование», но не дают его определения. Так А.В. Нестеров отмечает, что «понятие правового властного (государственного или муниципального) администрирования не совпадает с понятием «государственного управления». При этом, органы исполнительной власти, обладающие организационно-распорядительными (управленческими) функциями, не управляют частными лицами (субъектами общественных отношений). Они только осуществляют, в соответствии со своими полномочиями, функции правового администрирования в сфере своей ответственности»³.

Ю.Е. Аврутин отмечает: «Придется примириться с мыслью о том, что административный процесс - это административное судопроизводство, а административные производства и процедуры - это государственное управление и публичное администрирование; сфера административного процесса - это сфера функционирования судебной власти, а сфера административных производств и процедур - это сфера функционирования исполнительной власти»⁴.

Следует отметить, что в работах зарубежных авторов используются категории «публичная администрация» и «публичное администрирование». Положения Французского Закона от 12 апреля 2000 г. «О правах граждан в их отношениях с государственными органами» применяются не только к государственным органам, но также к частнопроводным учреждениям при передаче им функций публичного администрирования⁵.

В федеративных государствах возникает вопрос о принадлежности компетенции по установлению законов о процедуре. В США административные процедуры по всей стране регулируются довольно однородно. Всеми штатами приняты законы об административной процедуре, повторяющие модель федерального закона. В Германии законы земель во многом заимствуют положения федерального закона о процедурах. Деятельность большей части публичных органов России регулируется на уровне субъектов Федерации и органов местного самоуправления, а не на федеральном уровне.

Р. Tifine в своей работе отмечает, что понятие администрация означает две вещи: первая - это действие (администрирование) самой администрации и второе – это органы (система органов)⁶. J.Waline замечает, что администрирование – это действие, посредством которого публичные органы, иногда частные, могут удовлетворять общий интерес, используя соответствующие прерогативы государственной власти⁷. Ch.Debbasch придерживается мнения, что администрация - аппарат управления публичными делами, который оказывает систему услуг, выполнение которых позволит реализовать цели, поставленные политической властью⁸.

Сфера административных производств и процедур – это область деятельности не только исполнительной власти, но и других органов и организаций, обладающих (или наделенных) властными полномочиями, что подробно описано в работах многих ученых. При этом нам приходится говорить о публичном администрировании, собирательном понятии, большем по объему, и включающим в себя государственное управление.

Публичное администрирование является деятельностью органов и учреждений (организаций), подчиненных политической власти, обеспечивающих исполнение закона, действующих в публичных интересах и наделенных прерогативами публичной власти⁹. Публичное администрирование, как организационно-управленческая система реализации публичных отношений, включает совокупность форм и методов, использование которых призвано обеспечить их выполнение.

Обращаясь к опыту в системе уголовного и уголовно-исполнительного права можно отметить некоторые работы, посвященные вопросам исследования институциональных основ публичного администрирования в России и за рубежом.

Так А.Л.Сморгунова отмечает, что одной из стратегий уголовной политики, широко используемой в США, Великобритании, Австралии, а также в ряде других стран мира, является приватизация в сфере исполнения наказания¹⁰. В настоящее время существует более 10 различных способов приватизации¹¹. В одних случаях частные компании оказывают услуги по обеспечению питания, организации образовательных программ в тюрьмах и колониях, этапированию осужденных, а также медицинские услуги. В других случаях строительство тюрем осуществляется частной компанией, а управляется тюрьма государством либо, наоборот, менеджмент

¹Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 125 - 140.

²А. Файоль, Г. Эмерсон, Г. Форд. Управление - это наука и искусство. Издательство: Республика. 1992. 352с.

³Нестеров А.В. О некоторых проблемах в административном праве // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 14 - 17.

⁴Аврутин Ю.Е. Бытие административного права в социокультурном и аксиологическом измерении (перечитывая проф. В.Д. Сорокина) // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 11 - 21.

⁵Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М.: Статут, 2011.

⁶Pierre Tifine. Droit administratif français. Éditions juridiques franco-allemandes. 2012. P.532.

⁷J. Waline. Droit administratif, Dalloz, 23ème éd. 2010.

⁸Ch. Debbasch. Science administrative, Dalloz 1980.

⁹Волков А.М. Публичная администрация и публичное администрирование: соотношение понятий // Административное право и процесс. – М.: 2012. № 12. – С. 14-19.

¹⁰Сморгунова А.Л. История приватизации пенитенциарных учреждений за рубежом // История государства и права, 2008, № 3.

¹¹Cunningham D. Guidelines for Contracting for a Private Prison. In: Austin J., Coventry G. Emerging Issues on Privatized Prisons. National Council on Crime and Delinquency. Retrieved on June 16, 2007 from: <http://www.ncjrs.org/pdffiles1/bja/181249.pdf>.

государственного исправительного учреждения поручается частной фирме. Наиболее радикальная форма - проектирование, строительство, управление, финансирование тюрьмы осуществляет частная компания, у которой государство берет эту тюрьму на условиях лизинга (на срок 25 лет)¹. Компания получает от государства деньги за содержание каждого осужденного. Такой радикальный подход оставляет государству только некоторые контрольные функции за функционированием учреждения. На самом деле речь идет о передаче функций органов исполнения наказаний от государства к частным компаниям и тогда эти организации, выполняя функции государства, получают статус организаций, входящих в децентрализованную публичную администрацию².

Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г., в качестве одного из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы, указывает необходимость повышения эффективности труда сотрудников и подготовки новых профессиональных кадров³.

Как отмечают авторы, успешное реформирование уголовно-исполнительной системы во многом зависит от подготовки и мотивации курсантов образовательных учреждений ФСИН России. На данный момент государственно-служебные отношения сотрудников УИС регулируются Положением⁴ и Инструкцией⁵. Для стимулирования внешней мотивации на прохождение службы во ФСИН они предлагают принять законы "О правоохранительной службе Российской Федерации", "О государственной службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации" и закон "О социальных гарантиях сотрудникам органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации"⁶.

Автор в своих работах делает вывод о том, что публичное администрирование – деятельность исполнительно-распорядительного типа на основании и во исполнение законов органов и организаций, обладающих (или наделенных) властными полномочиями, а также их должностных лиц по обеспечению, реализации и защите субъективных и публичных прав частных лиц, а также по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, по оказанию публичных услуг, по управлению публичным имуществом и осуществлению правоприменительных функций, а также функций по контролю и надзору⁷.

В качестве выводов данного исследования можно предложить институциональные основы публичного администрирования в России, учитывая опыт, как зарубежный (критически), так и собственный (наработки отечественных исследователей).

Гилязетдинов М. Р.,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
майор внутренней службы

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ ПО УГОЛОВНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1903 ГОДА И УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РФ 1996 ГОДА

Согласно теории государства и права, любой нормативно-правовой акт имеет временные, пространственные и субъектные пределы своего функционирования. Другими словами, действует в четырех "измерениях": во времени, в пространстве, по предмету и по кругу лиц.

Раздел, регулирующий действие уголовного закона в пространстве и времени, мы можем увидеть в Уголовном уложении 1903 года, последнем кодификационном нормативно-правовом акте Российской империи. Разрабатывающийся на протяжении двадцати лет, он вобрал в себя все правовые нормы уголовного законодательства и достижения юридической техники на тот момент времени. И, в последствии, оказал определенное влияние на составление нормативно-правовых актов не только советского периода в истории отечественного государства и права, но и на современном этапе.

В связи с этим, определенный интерес вызывает сравнительный анализ Уголовного уложения 1903 года и Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, в части общности и различия действия обоих нормативно-правовых актов в пространстве и во времени.

Обратимся к ст. 1 Уголовного уложения, определяющее преступление, как преступное деяние, которое запрещено. Законодатель прописывает, что преступлением признается деяние, максимальным наказанием за которое является заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме. Тяжким же преступлением признается то преступное деяние, за которое предусмотрена смертная казнь, каторга, или ссылка на поселение⁸.

¹ Cavadino M., Dignan J. Penal Systems: A Comparative Approach. London: SAGE Publications, 2006. P. 304.

² Волков А.М. Проблемные вопросы административного права и процесса // Административное и муниципальное право. — 2016. - № 11. - С.927-933. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.11.19040

³ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р <О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года>

⁴ Постановление ВС РФ от 23.12.1992 N 4202-1 "Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации"

⁵ Приказ Минюста России от 06.06.2005 N 76 "Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы"

⁶ Мазунина Д.А., Бобров А.М. Социальные гарантии как фактор внешней мотивации курсантов образовательных учреждений ФСИН России // Административное право и процесс. 2013. N 4. С. 39 - 41.

⁷ Волков А.М. Административное право России: учебник. М.: Проспект, 2017.

⁸ Новое Уголовное уложение высочайше утвержденное 22 марта 1903 года/ СПб, Издание Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903 г., с. 11

В отделе Втором "О пространстве действия Уголовного уложения" главы первой "О преступных деяниях и наказаниях вообще" Уголовного уложения 1903 отмечено, что действия данного закона распространяется на преступные деяния, учиненные в пределах России, как российскими подданными, так и иностранными гражданами. При этом, нормативно-правовой акт выделяет отдельную категорию иностранцев, возбуждение уголовного дела в отношении которых, возможно лишь при определенных обстоятельствах. Так, согласно п. 4 ст. 5, действие Уголовного уложения не распространяется на преступные деяния иностранцев, пользующихся в России правом внемлемности. Обратимся к научному труду А.Д. Градовского «Начала русского государственного права», в котором автор указывает, что правом внемлемности на территории как Российской империи, так и любого иностранного государства, пользуются: монарх, все представители дипломатических посольств, их семьи. Простирается действие данного права и на дом, который они занимают на территории иностранного государства¹. Другими словами, дела о преступлениях или проступках, совершенных в России лицами, принадлежащими к посольствам и миссиям иностранных государств, возбуждаются не иначе, как при дипломатическом сношении с начальством обвиняемых, т. е. с министерством иностранных дел той страны, которую представляет посольство.

Подобную норму мы можем увидеть и в ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса РФ (далее УК) где указано, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права².

Общие нормы обоих нормативно-правовых актов уголовного законодательства содержатся и в том, что государство охраняет права, свободы, здоровье и имущество своих граждан от преступного посягательства иностранных граждан не только на территории России, но и в любом другом иностранном государстве. Общим является то, что данная тенденция действует тогда, когда совершившие преступление не были осуждены в иностранном государстве. Законодатель начала XX века четко прописывает то, что иностранное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если деяние не воспрещено законом по месту его учинения. УК РФ имеет такую же норму. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации, или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом.

Кроме того, в ст. 13 Уголовного уложения указано, что иностранец, совершивший тяжкое преступление или преступление вне пределов страны, и не осужденный, оправданный, или освобожденный от наказания в России в установленном порядке, подлежит выдаче согласно договору, заключенному с иностранным государством, и требующим его выдачи.

Общим является в обоих нормативно-правовых актах и то, что закон обратной силы не имеет, в части усиления наказания за преступление, которое было совершено до его вступления в законную силу, если по предшествующему нормативно-правовому акту предусмотрено более мягкое наказание.

Различным между двумя нормативно-правовыми актами является действие закона по кругу лиц. Если УК РФ распространяет свое действие абсолютно на всю территорию Российской Федерации, ее граждан вне зависимости от их профессий, национальности, то в Уголовном уложении есть статья, в которой определено на кого оно не распространялось. В ст. 5 указано, что закон не распространяется на: деяния, наказуемые церковным законом, воинским и военно-морским уставом о наказаниях, уставом дисциплинарным, и т.д.; деяния, наказуемые по обычаям инородческих племен, в пределах, установленных законом; преступные деяния, учиненные в Великом княжестве Финляндском, за исключением случаев, указанных в законе.

Краеугольным камнем в части действия в пространстве и времени обоих рассматриваемых нами законов является действие уголовного закона в отношении российских граждан, совершивших преступление вне пределов страны. Так, согласно ч. 1 ст. 12 УК РФ, граждане Российской Федерации совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. По ст. 50 Конституции РФ³ и ч. 2 ст. 6 настоящего Кодекса, устанавливающих, что никто не может быть дважды привлечен к ответственности за одно и то же преступление, комментируемая статья определяет, что граждане РФ не могут привлекаться к уголовной ответственности, если за совершенные ими вне пределов РФ преступления они были осуждены в иностранном государстве. Другими словами, гражданин, полностью отбывший наказание на территории иностранного государства за совершенное им преступление, по возвращении на Родину не привлекается ни к какой ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом.

Абсолютно противоположную норму содержит в себе Уголовное Уложение 1903 года. Согласно ст. 12 вышеуказанного закона, российский подданный, полностью отбывший вне пределов России наказание за преступное деяние, за которое в уложении или в особых уставах определено наказание не ниже каторги, по

¹ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. - С.-Петербург, типография М. Стасюлевича, 1875 г. (том I), 1876 г. (том II), 1883 г. (том III), п.п. 110 – 113

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения 10.03.2016).

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 б/н. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения 10.03.2016).

возвращении в Россию по приговору суда подвергается лишению практически всех прав состояния, как политических, так и гражданских. Другими словами, человека могут лишить всех почетных титулов, званий, чинов, родительских, супружеских, избирательных, имущественных, наследственных прав и т.д. Все это подразумевает гражданскую и политическую смерть человека. Российский же поданный, отбывший наказание в другой стране за тяжкие преступления, предусмотренные статьями 99 - 102 настоящего закона (посягательство на жизнь царствующего монарха, его семьи, организация государственного переворота, насильственное посягательство на порядок правления или престолонаследия, попытка приготовления и осуществления оно, как субъектом в одном лице, так и в составе сообщества и т.д.), приговаривается не только к лишению всех прав состояния, но и к ссылке на поселение. Таким образом, исходя из данной статьи, мы видим, что гражданин начала XX века мог нести наказание два раза, за одно и то же преступление.

Стоит заметить, что в Уголовном уложении мы не увидим такой нормы, как совершение преступления на военном или пассажирском судне, или в территориальном море. Современное уголовное законодательство предусматривает, что если лицо совершило преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, и находящемся в открытом водном пространстве или в иностранном порту, то оно подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным правовым договором РФ. Уголовное уложение в этом плане оставляет открытым вопрос о том, каким образом регулировались правоотношения в данном случае.

Основным вопросом, касающимся действия уголовного законодательства в пространстве и времени, является ситуация, когда преступное деяние может быть совершено на территории одного государства, а преступные последствия наступают на территории другого государства. Другими словами, если преступление готовилось в другой стране, результат наступил в России, а преступление раскрыто властями иностранного государства, ответственность может наступить по законам другого государства. А наказание за одно и то же преступление в разных странах может быть различным. Подобный вопрос поднимал еще разработчик Уголовного уложения Н.С. Таганцев, который в своих трудах писал: «Если, например, мы представим себе, что на торговом судне, отправляющемся из Данцига в Россию, была устроена адская машина с часовым приводом, долженствующая взорвать пароход с грузом и экипажем через 48 часов после установки прибора, если затем, по прибытии в Либаву, действительно произошел взрыв, сопровождавшийся повреждением имущества и гибелью людей, то очевидно, что местом совершения преступления должна быть признана Россия, а не Германия, где было сделано приготовление, и не открытое море, где развивалось преступление. Если бы преступная деятельность ограничилась только приготовлением, например, преступление обнаружилось при самой установке на корабле машины, то местом учинения, конечно, была бы Германия, а не Россия»¹. На деле же, получалось совсем наоборот, и, зачастую, ответственность за совершение преступления человек нес на территории того государства, где был задержан. Такой же порядок вещей мы можем наблюдать и на современном этапе. В УК РФ вопрос об определении места преступления также не решен, и на практике возникает вопрос: закон какого государства должен быть применен в каждом конкретном случае.

Таким образом, сравнив два уголовных закона, мы можем увидеть, что оба нормативно-правовых акта имеют схожие элементы норм права. Единственным существенным различием является принцип *non bis in idem* (не дважды за одно и то же) – принцип прав человека и уголовного права, согласно которому лицо не может дважды нести ответственность за одно и то же преступление. В российском уголовном законодательстве начала XX века, по сравнению с современным законодательством, такой принцип не соблюдается. Кроме того, различным в нормативно-правовых актах является вопрос о привлечении к уголовной ответственности по профессиональному признаку. И, если уголовный Кодекс един для всех граждан РФ, то нормы Уголовного уложения не применялись на определенные группы лиц, такие как священнослужители, военные, и отправленные в ссылку.

Грушин Ф. В.,
докторант
Академия ФСИН России,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства (далее – УИПиЗ) очень разнообразна. Одним из существующих факторов является правосознание.

Любые происходящие в обществе процессы находят свое отражение в общественном и индивидуальном сознании и, преломляясь через представления о праве, его применении, способствуют формированию национального правосознания как определенной совокупности правовых представлений, идей, взглядов, убеждений, чувств, эмоций, настроений и т.д., специфика которых всегда обусловлена особенностями исторического развития данного общества, характерными для него политическими, экономическими и социальными отношениями. Последнее обстоятельство нельзя не учитывать, поскольку правосознание, будучи

¹ Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М., 2000.

весьма специфическим духовным феноменом, «не только отражает юридическую реальность, но и весьма активно вторгается в нее, изменяет, развивает, совершенствует»¹, привнося в формируемую правовую политику и законодательство присущие ему черты. В связи с этим, общечеловеческие ценности, на которых основываются правовые нормы, понимаются в различных право порядках по-разному.

В этом смысле правовое россияне, как исторически сложившаяся культурная общность, являются носителями специфического правового менталитета. Им «традиционно присущи синкретизм и этикоцентризм правопонимания, ориентирующий на малозначимость и регулятивную недостаточность ценностей формального права, что объективно служило и служит внутрикультурным фактором девальвации правовых ценностей в личном и общественном сознании и распространения правового нигилизма»², обуславливает пренебрежение к рациональному формализму, притязания на «сверхправовые», духовно-нравственные формы реализации справедливости³.

Для российского правосознания также характерно двойственное отношение к механизмам правотворчества и правоприменения: безусловное принятие личности главы государства и его действий сочетается с отрицательным отношением к конкретным проявлениям власти⁴. Между тем, правосознание ориентирует субъектов права в социально-правовых ситуациях, позволяет им принимать юридически значимые решения, выступая своеобразным «внутренним» механизмом регулирования их деятельности. Оно выражает оценку права с точки зрения его справедливости или несправедливости, мягкости или строгости, совершенства или несовершенства, эффективности или неэффективности, достоинств или недостатков.

Особым компонентом правосознания является «совокупность знаний, взглядов, убеждений, ценностей, правовых установок и чувств, выражающих отношение отдельных субъектов, групп и общества в целом к уголовно-исполнительному законодательству, деятельности органов УИС, собственному поведению в сфере отношений, складывающихся по поводу исполнения наказаний, а также к процессу исполнения наказаний и эффективности данного процесса», которая в науке была охарактеризована как пенитенциарное правосознание⁵. При этом, есть все основания говорить о нем как о форме индивидуального, группового и общественного сознания.

Общественное мнение, обладая значительной мобилизующей силой, является эффективным средством борьбы против чуждых нашему обществу явлений⁶, одновременно становясь индикатором эффективности проводимой государством политики, которая, очевидно, должна в той или иной мере отвечать ожиданиям общества.

В значительной мере это касается практической реализации идеи гуманизации процесса отбывания наказания, которая в обществе воспринимается неоднозначно, учитывая, что население весьма скептически относится в возможности исправления осужденных. Об этом свидетельствует проведенное сотрудниками НИИ ФСИН России исследование⁷.

Ситуация усугубляется весьма избирательным и зачастую односторонним подходом к освещению проблем исполнения наказаний. Между тем, на общественное мнение влияет не только оценка фактов в журналистских материалах, но и их выбор. Журналисты, освещая тюремную тематику, к сожалению, предпочитают выбирать крайне негативные информационные поводы, формируя нетолерантное отношение и к осужденным, и к сотрудникам уголовно-исполнительной системы. Д. С. Татаренкова выделяет три основных образа осужденных, создаваемых СМИ: мученик, подвергающийся пыткам, навязываемый интернет-СМИ; убийца или маньяк, предлагаемый широкой аудитории средствами массовой информации; человек, у которого все хорошо, согласно ведомственным СМИ. Однако все три типа не являются достоверными и формируют ложные стереотипы⁸, обуславливающие специфику восприятия проводимой государством политики в сфере исполнения наказаний и ретранслирующие возникающие на этом фоне идеи, влияющие на формирование и реализацию УИПиЗ.

Влияние пенитенциарного правосознания на УИПиЗ обусловлено присущими ему функциями, которые можно вывести из его назначения, состоящего в отражении и познании общественного бытия. Прежде всего, следует отметить гносеологическую (познавательную) функцию правосознания, заключающуюся в восприятии и осмыслении правовых явлений, связанных с исполнением наказаний, накоплении знаний об уголовно-исполнительном праве, формируемой на его основе правовой действительности в целом, обуславливающих формирование соответствующего отношения к праву, выработку правовых установок, нацеленность на те или иные варианты поведения. При этом, нельзя не отметить различия в характере и степени влияния на УИПиЗ

¹ Байниязов Р. С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 8.

² См.: Пшидаток В.Е. Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях демократии и гражданского общества в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 10.

³ См.: Хазамов М.О. Правовой нигилизм как фактор угрозы социальной безопасности России: Автореф. дисс. ... кан. филос. наук. Краснодар, 2006. С. 6.

⁴ См.: Барабаш О.В., Мартынова О. А. Национальное правосознание и его отражение в правотворческой и правоприменительной деятельности // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2011. № 3 (19). С. 101.*

⁵ См.: Борзенко Ю.А. Пенитенциарное правосознание в российском обществе: современное состояние и проблемы развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Владимир, 2009. С. 7.

⁶ См.: Лежава Г.Ш. Общественное мнение о проблемах преступности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 6.

⁷ См.: Поздняков В.И., Кокурин А.В. Уголовно-исполнительная система России глазами различных категорий населения // Актуальные вопросы оказания социально-психологической помощи в уголовно-исполнительной системе: материалы межвузовской научно-практической конференции. Владимир, 7 апреля 2010 года. ФСИН России, ВЮИ ФСИН. Владимир, 2010. С. 89-97.

⁸ См.: Татаренкова Д.С. Образ осужденного в российских СМИ // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 4 (132). С. 42, 44.*

доктринального и обыденного правосознания, обусловленные их содержательными характеристиками. Первое, будучи основанным на систематизированном, теоретическом освоении права, включая изучение положительного отечественного и зарубежного опыта правотворчества и правоприменения, порождает новые идеи и концепции. Оно формируется на базе глубоких правовых обобщений, знания закономерностей и специальных исследований социально-правовой действительности, опирается на изучение состояния действующей правовой системы, необходимых перемен, социальных заказов в правовой сфере. В силу этого, доктринальное правосознание становится источником правотворчества и служит совершенствованию юридической практики. Именно ему принадлежит приоритетная роль в определении направлений развития УИПиЗ. Обыденное же правосознание скорее служит индикатором предлагаемых к реализации научных концепций, что весьма значимо для выработки УИПиЗ, поскольку оно демонстрирует готовность восприятия обществом тех или иных идей.

Реализация познавательной функции правосознания неразрывно связана с его оценочной функцией, состоящей в формировании определенного отношения к разным сторонам и явлениям правовой действительности на основе опыта и правовой практики. При этом, можно говорить о нескольких компонентах такой оценки: отношении к УИПиЗ; к обусловленным ими правовому поведению и к объектам деятельности; к органам, исполняющим наказания; оценка своего правового поведения.

Оценка правовой действительности в совокупности с формируемыми представлениями о возможности ее изменения дают основания для предвидения, предсказания будущего состояния правовой системы, обеспечивая реализацию прогностической функции правосознания. И если на доктринальном уровне прогнозы строятся на основе целенаправленных исследований, применении специальных методов познания, предполагающих установление истины в результате систематизации, обобщении накопленных, неискаженных фактов, относящихся к правовой действительности, на обыденном уровне ожидания формируются на основе весьма субъективных представлений.

Одной из основных функций правосознания является регулятивная функция, состоящая, с одной стороны, в реализации системы социальных ориентиров, установленных нормами права, а с другой стороны – в формировании самих нормативных ориентиров. Внешней формой ее проявления выступает правотворчество и все формы реализации права, особенно, правоприменения, поскольку правосознание способно, при определенных условиях, выступать регулятором общественных отношений, выступая в качестве канала воздействия на поведение людей через формирование их мотивации. Именно правосознание вырабатывает представления о необходимости и потребности принятия определенных нормативно-правовых решений.

Это дает основание выделять правообразующую функцию правосознания, которая, в отличие от вышеуказанных функций, носящих исключительно субъективный характер, в известной степени объективна, поскольку объектом ее воздействия является не субъект (личность) и не его действия и поступки, а объективные отношения, складывающиеся в процессе образования права¹. При этом, ведущей детерминантой современного правообразования выступает такой элемент правосознания как правовая идеология, которая традиционно рассматривается как совокупность идей (концепций, теорий, доктрин) о праве и правовом развитии, способствующих формированию стандартных (типичных) оценок и правовых ценностей, а также выработке определенных правовых установок у носителей правового сознания², что позволяет некоторым ученым говорить о ней как об основном элементе правовой системы современного общества³.

Не без основания считается, что главным фактором, препятствующим проведению полноценных реформ является правовой нигилизм, характеризующийся пренебрежительным отношением государственных служащих к действующей нормативной системе, отрицанием ее ценности и игнорированием официально установленных правил поведения⁴. Другой крайностью может стать правовой идеализм, выражающийся в преувеличении роли юридических средств регулирования общественных отношений, переоценке роли права и его возможностей. На практике это может выражаться в выработке правовых норм без должного механизма их реализации, без учета экономических, политических, социально-психологических условий. Ярким примером тому могут служить положения УК РФ и УИК РФ о наказании в виде ареста, которое до сих пор не применяется.

Опасность представляет и правовой инфантилизм, выражающийся в пробельности правового сознания, определяемого недостаточностью юридических знаний и навыков выполнения служебных функций для успешной профессиональной деятельности, что делает представителя законодательного корпуса и правоприменителя невосприимчивым к проблемам применения правовых норм и необходимости их реформирования.

В контексте формирования уголовно-исполнительной политики особую значимость приобретают такие виды деформации правосознания как негативно-правовой радикализм, спекулятивно-правовой популизм, нравственно-правовой конформизм и перерожденное правосознание, которые существенно могут отразиться на ее практической реализации. Первый, характеризуясь своеобразным «перерождением» идейно-психологической структуры личности и ее готовностью к решительным противоправным действиям в личных интересах проявляется не столь отчетливо, хотя примеры тому встречаются.

Крайне негативным явлением следует признать и спекулятивно-правовой популизм, выражающийся в тактике заигрывания с населением, иногда с наднациональными структурами, с целью приобретения авторитета и, в конечном счете, личных благ, выгоды от подобной политики. Так, члены Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ в свое время отмечали популистский характер Концепции

¹ См.: Абрамов, А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. 2006. № 5. С. 27.

² См.: Байков, А. Ф. Правовая идеология: Сущность и реализация в условиях правового государства : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 7.

³ См.: Беседин А.А. Правовая идеология как элемент правовой системы современного общества: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

⁴ См.: Зрячкин А.И. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 17.

развития УИС до 2020 г., указывая на то, что «фактически смысл Концепции состоит в получении гигантских финансовых ресурсов, ужесточении изоляции осужденных, переименовании современных исправительных колоний в колонии-поселения, отказ от ряда успешных методик, разработанных российской пенитенциарной мыслью 20 века при одновременном закреплении тех практик, которые влекут нарушение прав человека и снижение эффективности достижения целей наказания»¹.

Деформация правосознания может выражаться и в нравственно-правовом конформизме, характеризующимся пассивным восприятием правовой действительности, ориентацией своего поведения на уже сложившиеся стандарты, некритическим отношением к маргинальным требованиям и актам практической деятельности². Подобное восприятие правовой действительности, очевидно, не только способствует реформированию практики исполнения наказания, но и поддержанию законности на уровне, который должны обеспечивать нормы действующего законодательства.

Еще одним аспектом правосознания, по нашему мнению, является существующий в обществе уровень правовой культуры, которая в своей внутренней динамике представляется как своеобразный, постоянно действующий механизм связи человеческой деятельности на всех уровнях социальной структуры – от индивида, группы до общества в целом³. Между тем, значение правовой культуры в стабилизации общественных отношений определяется ее влиянием на процесс установления пределов свободы поведения субъектов правоотношений, стимулирования гражданской активности и реализации ответственности граждан. Однако в сфере исполнения наказаний приходится констатировать наличие признаков низкой правовой культуры правотворческого процесса, поскольку ряд норм УИК РФ характеризуются излишней декларативностью и неопределенностью. В них иногда отсутствует полноценный механизм реализации закрепленных правовых норм, присутствует недостаточная четкость нормативных предписаний, что, в свою очередь, затрудняет применение УИК РФ, снижает его регулятивный потенциал.

Таким образом, правосознание во всех его формах и проявлениях оказывает существенное влияние на формирование УИПиЗ, определяя потребности их реформирования и пути достижения поставленных целей. Отражая философские, социально-экономические и политические принципы и представления о должном упорядочении сферы исполнения наказаний, а также связанные с ней психологические ожидания, оно дает единственно возможную основу для определения содержания уголовно-исполнительной политики и путей совершенствования уголовно-исполнительного законодательства. Одной из задач государства в целом и уголовно-исполнительной системы в частности, должно стать формирование в обществе позитивного представления о целях, задачах и способах работы системы исполнения наказаний в государстве. Только в этом случае можно рассчитывать на поддержку общества проводимым реформам в УИС.

Жумашев М. А.,

магистрант

Костанайская Академия МВД Республики Казахстан

имени Ш. Кабылбаева,

старший лейтенант полиции

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ИХ МЕСТО В МЕХАНИЗМЕ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Для снижения уровня преступности и повышения общественной безопасности в Казахстане с 2012 года активно реализуется политика по внедрению в общество атмосферы нетерпимости к мелким правонарушениям, посредством принципа «нулевой терпимости» к мелким, но самым частым административным правонарушениям, таким как мелкое хулиганство, курение и распитие алкоголя в общественных местах, выброс мусора в неполюженном месте и т.д.

«Государство должно следовать принципу нулевой терпимости к беспорядку» - сказано в послании Президента Казахстана «Стратегия «Казахстан - 2050»⁴.

Большая роль в обеспечении общественного порядка у органов внутренних дел, которые в тесном контакте и взаимодействии с другими государственными органами ведут работу по предупреждению и пресечению нарушений общественного порядка, используя широкую гамму средств правового и морального воздействия, арсенал мер убеждения и принуждения.

Как справедливо отмечено Ю.Кивич: «Предупреждение (превенция) как правовая форма государственного принуждения является важным средством поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности в стране»⁵.

¹ См.: О Концепции реформы Уголовно-исполнительной системы // URL: http://old.president-sovet.ru/structure/group_10/materials/concept_of_reform/

² См.: Волпенко Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 22-38.

³ См.: Пугина О.А., Агапов Д.С. Материальная и духовная природа правовых систем // История государства и права. 2012. № 12. С. 5-10.

⁴ Стратегия «Казахстан - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана, г.Астана, 14 декабря 2012 года

⁵ Кивич Ю.В. Меры административно-правового предупреждения правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, их место в механизме правоохраны. Журнал «Гуманитарные, социально-экономические науки», №7, 2015 г. С.102

Важным моментом в понимании сущности деятельности органов внутренних дел, местной полицейской службы и службы участковых инспекторов полиции Казахстана по предупреждению и пресечению административных правонарушений, совершаемых в общественных местах, являются меры административного пресечения, которые применяются на факт совершающегося или совершенного правонарушения.

Суть подобных мер административного принуждения в обеспечении общественного порядка, состоит в принудительном прекращении противоправных действий, нарушающих общественный порядок, то есть «опережение их путем своевременно принятых мер»¹.

Цель пресечения - прекратить противоправные деяния и не допустить новых. Оно должно быть оперативным, а поэтому часто осуществляется в условиях дефицита информации об обстановке, характере противоправного деяния.

Фактическим основанием пресечения является правонарушение, виновное противоправное действие.

По своей цели меры административного пресечения отличаются от административных взысканий и административно-предупредительных мер. Главная их цель состоит в прекращении противоправного поведения, устранении противоправной ситуации, принуждении правонарушителя вести себя правомерно, в рамках установленных правил общежития.

В отличие от административно-предупредительных мер, меры пресечения применяются в связи с совершенными правонарушениями и к субъектам, их совершившим. Применение мер пресечения связано с непосредственным вмешательством в противоправные и иные опасные действия. В ряде случаев они являются не только эффективным, но и единственным возможным средством пресечения правонарушения (например, применение оружия, специальных средств).

Меры пресечения используются как в интересах общества, государства, так и в интересах самого правонарушителя. Пресечение противоправной деятельности нередко позволяет предотвратить действия и события, которые усугубили бы вину нарушителя и, следовательно, усилили бы ответственность виновного.

Например, «отличительным признаком, свидетельствующим о большей степени общественной опасности уголовно наказуемого хулиганства по сравнению с мелким хулиганством, является особая дерзость нарушения общественного порядка, выражающая явное неуважение к обществу.

В случаях, когда нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к физическим лицам, осквернение жилых помещений, мест общего пользования и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, сопровождались применением насилия либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, такие действия выходят за рамки административного правонарушения и образуют состав уголовно наказуемого хулиганства»².

В настоящее время, арсенал мер пресечения весьма разнообразен: от требования прекратить правонарушение до применения оружия. По своей сущности, это могут быть меры психического (угроза применить средства принуждения), материального или физического воздействия, в том числе с использованием технических (специальных) средств и оружия, а также оперативные действия, связанные с личным, организационным или имущественным ограничением, благодаря совершению которых правонарушитель лишается возможности продолжать правонарушение, побуждается к исполнению правовых обязанностей.

Следует отметить, что меры административного пресечения могут применяться как самостоятельно, так и в совокупности с административными взысканиями, при этом они обеспечивают возможность взыскания и, как правило, им предшествуют (задержание нарушителя общественного порядка с последующим наложением на него административного штрафа).

В административно-правовой литературе существуют различные перечни мер административного пресечения.

Суть подобных мер административного принуждения, состоит в «принудительном прекращении противоправных действий, нарушающих установленный порядок»³.

Меры административного пресечения представляют собой оперативные действия органа или должностного лица по прекращению правонарушения. Их применение связано с непосредственным вмешательством в действия нарушителя с целью их прекращения и недопущения их вредных последствий.

В связи с чем, посредством психологического или физического воздействия, связанного с личным, организационным или имущественным ограничением, правонарушитель лишается тактической возможности продолжить неправомерные действия, побуждается к исполнению определенных обязанностей.

Меры административного пресечения наиболее часто применяются органами внутренних дел в связи с совершением административных правонарушений. В ряде случаев они являются действенным, а иногда и единственно возможным средством пресечения правонарушений, в том числе и административных, а также способствуют предупреждению совершения различных уголовных правонарушений.

Так, например, «действия сотрудников органов внутренних дел, которыми временно ограничиваются права физических лиц, сопровождаются словами: «Именем закона». Каждое лицо в таком случае обязано

¹ Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.Я.Кикоть, С.Я.Лебедев, Н.В.Румянцев. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2012. 488 с.

² О судебной практике по делам о хулиганстве. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №3, от 12 января 2009 г. // <http://online.zakon.kz>

³ Пехтерева З.А. Современные аспекты законности в применении мер административного пресечения. Журнал «Наука и современность», №3, 2010 г. С.413.

прекратить активные действия, беспрекословно подчиниться требованиям сотрудника органов внутренних дел и выполнить его указания, связанные с исполнением служебных обязанностей.

Сотрудники ОВД имеют право «носить, хранить и применять специальные средства, огнестрельное и иное оружие, применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы»¹. Порядок применения специальных средств, огнестрельного и иного оружия и физической силы определяется Законом Республики Казахстан «О правоохранительной службе».

Некоторые ученые справедливо отождествляют меры административного пресечения с «первой помощью»². Данное обстоятельство служит еще одним подтверждением того, что для применения данной группы мер, и прежде всего специальных мер административного пресечения (таких как применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия), нет необходимости предварительного вынесения специального акта.

К сожалению, единого нормативного акта, регулирующего систему мер административного пресечения, основания и порядок их применения, нет.

Пресекательная деятельность регламентируется многими законами и подзаконными актами.

Анализ правовых норм, устанавливающих меры административного пресечения, предусмотренные законами Республики Казахстан, показывает, что немаловажное значение для применения мер административного пресечения имеет обеспечение законности при применении данных мер.

Законность в рассматриваемой сфере предполагает соблюдение правоприменителем нормативных требований, определяющих правовой режим деятельности органов внутренних дел, должностных лиц, уполномоченных применять меры административного пресечения (порядок наделения и реализация полномочий, соблюдение установленных регламентов и т.д.).

Нормативной базой законности применения мер административного пресечения являются законы и иные правовые акты, в которых задан правовой стандарт поведения людей, определяют рамки полномочий государственных органов и должностных лиц.

В данном контексте, наиболее важное значение, при этом, будет иметь научная обоснованность административно-правовых актов.

Различными административно-правовыми актами предусмотрены различные пределы усмотрения. Таким образом, суду, органу, должностному лицу, осуществляющему исполнительную деятельность, предоставляется выбор, определенная степень свободы принятия наиболее целесообразного (по их мнению) решения в рамках правовых норм.

Вполне справедливо по данной проблеме отмечено российским исследователем Пехтеревой З.А. то, что «такое усмотрение по применению мер административного пресечения должно быть максимально ограничено нормой права»³.

При этом, заслуживает одобрения то, что в Кодексе Республики Казахстан Об административных правонарушениях (далее КРКоАП) определена необходимость соответствия принципам Конституции РК позиции, связанной с применением административной ответственности к физическим и юридическим лицам. Пунктом 1 статьи 8 КРКоАП установлено, что «Административные правонарушения, меры административного взыскания, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и меры административно-правового воздействия определяются только настоящим Кодексом. Никто не может быть подвергнут административному взысканию, мерам административно-правового воздействия или мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных настоящим Кодексом»⁴.

В целях пресечения административного правонарушения, установления личности подозреваемого в его совершении, составления протокола об административном правонарушении, когда невозможно его составление на месте совершения административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное должностное лицо вправе, в пределах своих полномочий, применять в отношении физического лица следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении:

- доставление к месту составления протокола об административном правонарушении;
- административное задержание физического лица;
- привод;
- личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице;
- досмотр транспортных средств, маломерных судов;
- изъятие документов и вещей;
- отстранение от управления транспортным средством или маломерным судном и освидетельствование его на состояние алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения;
- задержание, доставление и запрещение эксплуатации транспортного средства или маломерного судна;
- осмотр;

¹ О правоохранительной службе. Закон Республики Казахстан №380-IV, от 6 января 2011 г.

² Василевич С. Г. Административное принуждение / С. Г. Василевич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2013. С.113.

³ Пехтерева З.А. Современные аспекты законности в применении мер административного пресечения. Журнал «Наука и современность», №3, 2010 г. С.414.

⁴ Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // <http://online.zakon.kz>

- медицинское освидетельствование физического лица на состояние алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения;

- приостановление либо запрещение деятельности или отдельных ее видов в порядке статьи 48 настоящего Кодекса»¹.

Таким образом, в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, в целях пресечения административных правонарушений, составления протоколов, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, действующим законодательством Республики допускается административное задержание и доставление лица, совершившего административное правонарушение.

Практическая сторона рассматриваемых примеров говорит о том, что сотрудники полиции, в ходе профессиональной деятельности, сталкиваются с ситуациями, когда применение указанных мер является безотлагательным.

Их необходимость объясняется способностью реализовывать свою пресекающую функцию в виде создания условий для восстановления нарушенных интересов лиц, привлечения виновных к юридической ответственности в ходе реализации норм административного права, в том числе и для профилактики правонарушений, совершаемых в общественных местах.

При этом, правовые нормы о применении иных мер административного пресечения, не связанных с производством по делу об этих правонарушениях, «прописаны» в многочисленных правовых актах, не всегда согласованных между собой, что вызывает определенные трудности в работе органов внутренних дел, в том числе и в работе местной полицейской службе в деятельности участковых инспекторов полиции, увеличивает количество жалоб в их адрес, как со стороны физических, так и юридических лиц на законность применения мер административного пресечения.

Исходя из приведенного выше анализа отличительных черт, присущих принудительным мерам административного пресечения, посягающих на общественный порядок, нравственность и общественную безопасность, возможно сформулировать их следующее определение – установленные законом способы, приемы и действия, состоящие во вторжении в сферу прав и свобод конкретного лица, направленные на выявление и устранение нарушений норм права, регламентирующих общественные отношения в сфере общественного порядка и безопасности, предупреждения правонарушений, недопущения их отрицательных, вредных последствий, или предотвращения обстоятельств, угрожающих личности и общественной безопасности.

В целом, меры административного пресечения имеют профилактическую направленность и являются средством предупреждения как административных, так и уголовных правонарушений.

Обобщив вышесказанное, можно утверждать, что создание современной кодифицированной нормативно-правовой базы, отражающей потребности защиты общественных отношений от противоправных посягательств и иных угроз; обеспечения соответствия актов применения мер административного пресечения нормативным стандартам и соблюдение законных прав и интересов физических и юридических лиц в процессе реализации этих мер; поддержания устойчивости режима законности в практике применения мер административного пресечения как важнейшего условия эффективности правоохранительной системы Казахстана – при условии оптимизации всех составляющих законности могут решить проблемы обеспечения соответствия применения мер административного пресечения нормативными установлениями.

Анализируя вышеизложенное, возможно сделать вывод в том, что меры административного пресечения имеют профилактическую направленность и являются важным средством предупреждения как административных, так и уголовных правонарушений, в том числе и совершаемых в общественных местах.

Недостаток нормативной базы для регулирования таких отношений, множественность нормативных источников, их различный уровень создает серьезные затруднения для правоприменителя и дезориентирует физических и юридических лиц, к которым применяются меры административного пресечения.

В связи с чем, возникает необходимость в разработке и принятии кодифицированного Закона, определяющего понятие, виды, содержание мер административного пресечения и порядок их применения.

Запивалов Д. А.,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,

кандидат юридических наук,

подполковник внутренней службы

ЗАМЕЩЕНИЕ ПОСТА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В МОНАРХИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Замещение поста единоличного главы государства в монархии осуществляется конституционными и неконституционными способами. Первый имеет две разновидности: это, как правило, наследование трона и, в редчайших случаях, выборы. Замещение поста коллегиального монарха происходит несколькими иными конституционными способами. Неконституционные способы связаны с государственными переворотами, а то и

¹ Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // [http: online.zakon.kz](http://online.zakon.kz)

просто притязаниями ближайших родственников (сына, брата) на престол, когда им удается свергнуть правителя. В прежние времена его заточали в темницу до конца дней или даже ослепляли. Теперь низвергнутый глава государства чаще просто бежит за границу, если ему это удастся¹.

Наследование престола осуществляется только лицами королевской династии (например, династия Леопольда-Георга-Христиана-Фредерика Саксен-Кобургского в Бельгии, Мубарака аль-Сабаха в Кувейте или дом Гримальди в Монако) лишь в том случае, если династия пресекается, новый монарх может быть определен иным способом (обычно избран). В Дании, при отсутствии потомства, наследник престола может быть назначен решением парламента, затем, наследник становится королем.

Процедура наследования престола детально урегулирована в конституциях и законах о престолонаследии (Великобритания, Швеция) или законах о монаршем троне, монаршем дворе (Таиланд, Япония). В настоящее время в монархических странах мира существует пять основных систем престолонаследия: саллическая, кастильская, скандинавская, мусульманская, племенная. В известной мере эта классификация условна. Число названных систем можно и сократить и увеличить. Например, мусульманская система в своей основе саллическая (наследуют престол только мужчины), но она имеет такие особенности, которые выделяют ее в особую систему. В XXв. действовала также австрийская система (она давно не применяется, но потомки династии существуют). Да и системы племенного наследования по обычному праву (в Лесото и Свазиленде) не совсем одинаковы².

Саллическая система престолонаследия свое название получила от племени саллических франков. По этой системе престол наследует только мужчина по праву первородства (т.е. старший сын, если нет сыновей – другие ближайшие родственники-мужчины). Женщина монархом быть не может, она может быть только супругой монарха. Эта система действовала во Франции, сейчас сохранилась в Японии, Таиланде, в мусульманских странах.

Кастильская система ведет происхождение из Испании и в настоящее время действует в этой стране, а также в Великобритании³. Женщины (дочери короля) могут быть монархами, но преимущество имеют мужчины (сыновья), даже если сын моложе дочери. Если сыновей нет, наследует старшая дочь. По этой системе унаследовала престол действующая королева Великобритании Елизавета II (старшая дочь короля Георга VI).

Скандинавская система действует в Нидерландах, Норвегии, Швеции. Женщины наследуют престол на равных основаниях с мужчинами, т.е., например, если дочь старше, она, а не сын, станет монархом. Однако Конституция Нидерландов 1983 г. устанавливает, что парламент вправе исключить из числа наследников определенных лиц. В конституциях других Скандинавских стран такого положения нет, но аналогичная практика возможна. Правило о возможности исключения наследников действует в некоторых мусульманских монархиях, но этот вопрос решает монарх.

Мусульманская система допускает к наследованию только мужчин. Такой же принцип действует в Таиланде, Японии, но в мусульманских странах свои особенности, иная система. Теоретически, в соответствии с канонами классического мусульманского права, глава мусульманской уммы не должен быть наследственным, он избирается, точнее, отбирается из определенного окружения прежнего главы государства авторитетными лицами уммы. После смерти пророка Мухаммеда наследования не было, фактически оно утвердилось много позже. Теперь пост монарха наследуется, но определенной правящей семьей (Саудидов в Саудовской Аравии, аль-Тани в Катаре, аль-Сабахов в Кувейте и т.д.), а не лично кем-либо (например, не обязательно старшим сыном). Основным низамом Саудовской Аравии 1992г. (ст.5) установлено, что династическое право переходит к сыновьям основателя – короля Абдулазиза ибн Абдуль-Сауда и сыновьям их сыновей. На престол не обязательно взойдет старший сын, а наиболее достойный из них, отобранный путем специального процесса байя, он должен править в соответствии с Кораном и Сунной. Более того, престол может занять не сын, и так бывает на практике. Были случаи, когда правящая семья вместе с улемами на семейном совете избирала монархом не сына, а другого ближайшего родственника покойного (в 2005г. в Саудовской Аравии и в 2006г. в Кувейте). Это не единичные случаи. Иногда трон занимал брат, иногда даже племянник монарха. Конституция Омана 1996г. устанавливает, что в случае необходимости семейный совет должен в течение трех дней определить наследника⁴.

Указанные правила действуют и в других странах мусульманского фундаментализма, причем устанавливается, что наследники престола могут быть рождены только от законных жен.

Племенная система престолонаследия действует, в частности, в небольшой африканской стране Свазиленде, где король воспринимается как главный вождь племени свази. Вопрос о том, кто из многочисленных сыновей покойного короля будет монархом, решает племенной совет вождей из числа многочисленных потомков покойного монарха.

Если трон наследует малолетний монарх (до 18 лет в Дании, Люксембурге, до 21 года в Бельгии, Монако), то назначается регент или регентский совет, управляющий и издающий правовые акты от имени монарха. В настоящее время единоличные регенты бывают редко (хотя после смерти короля Тайланда Пумипона Адульядета в 2016 году, престол на время занял 96-летний регент Прем Тинсуланонд, пока траур по королю граждане Тайланда будут продолжать на протяжении года⁵), чаще используется коллегиальная форма регентского совета. В Испании регентом могут быть только отец, мать или другой близкий совершеннолетний родственник.

¹ Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. Ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 267

² Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. М.: Норма. 2010. С. 87.

³ В некоторых источниках указывается что, в Великобритании с 2011 года действует скандинавская система престолонаследия.

⁴ Чиркин В.Е. Указ. Соч. С. 96.

⁵ Престол в Таиланде временно займет 96-летний регент. URL: <http://morning-news.ru/2016/10/prestol-v-taillande> (дата обращения: 01.03.2017).

При отсутствии таковых, в Испании предусматривается возможность назначения регента парламентом или создания им регентского совета из трех-пяти человек.

Возраст монарха, при котором обязателен регентский совет, состав совета, порядок его отбора и назначения регулируются детально. Обычно конституции арабских стран устанавливают, что регентский совет необходим до достижения монархом возраста 16 (Марокко) – 18 лет (Иордания), но в Марокко совет продолжает действовать до достижения монархом 20 лет. В этом случае, совет уже не управляет, но монарх при принятии решений обязан с ним советоваться (ст.21 Конституции Марокко 1996г.). Во многих странах состав регентского совета определяется в общей форме. На практике в него входили родственники монарха и видные вельможи (не члены правительства), но иногда состав совета фиксируется в конституциях жестко и включение в него родственников монарха не предусматривается.

Регент или регентский совет может назначаться также в других случаях: в Испании в случае неспособности монарха исполнять свои обязанности (неспособность устанавливается парламентом, и назначение регента или совета производится им). В Таиланде регент может назначаться, если король отсутствует или не в состоянии осуществлять свои функции. Регента назначает монарх, но его акт подлежит контрассигнации председателя Национального собрания Таиланда (нижней палаты парламента). Если король регента не назначил, то действующий при нем Тайный совет представляет нижней палате парламента кандидатуру регента, которая ее утверждает (если нижняя палата не находится на сессии, кандидатуру регента рассматривает Сенат). Если ни та, ни другая палата не приняли решения, временного регента назначает Тайный совет (до решения одной из палат).

Выборы монарха используются обычно при пресечении династии. Регулярные выборы монарха в настоящее время используются только в одной стране – Малайзии, где Совет правителей, состоящий из девяти султанов штатов данного федеративного государства (всего штатов 13, но в четырех из них правят не наследственные султаны, а другие лица), утверждает список очередности избрания того или иного из них на пятилетний срок. Монарх в Малайзии существенными полномочиями не обладает, в основном это почетный пост.

Аналогичный по существу способ используется при замещении поста коллегиального монарха. Различие только в том, что наследуют свое место в коллегии местные монархи. В настоящее время коллегиальный монарх – Верховный совет Союза, т.е. Совет эмиров, – существует в Объединенных Арабских Эмиратах. Первоначальное замещение постов в этом Совете произошло при создании федерации и принятии семью наследственными эмирами объединившихся эмиратов Временной конституции 1971г. (теперь действует Конституция 1996г., дублирующая Конституцию 1971г.). Эмиры стали равноправными членами Совета эмиров, который сосредоточил законодательные функции и одновременно стал главой государства (Совет министров был назначен эмирами отдельно). В дальнейшем изменение состава этого органа происходит автоматически: при наследовании своего поста в эмирате новым эмиром он становится членом Совета эмиров. Совет вводит его в свой состав. Таким образом, ротация в Совете эмиров происходит в связи со сменой глав субъектов федерации. Председатель совета эмиров, избранный Советом на пять лет, не является главой государства ОАЭ, он выполняет некоторые функции этого рода, но по поручению Совета эмиров. Задачи председателя: организация работы, председательствование на заседаниях Совета эмиров. Однако фактическая его роль гораздо больше, в частности, потому, что на должность председателя Совета эмиров постоянно избирается эмир крупнейшего эмирата – Дубая.

Монарх – лицо, не несущее ответственности. Ни парламент, ни какой-либо другой орган, как считалось изначально, не вправе сместить монарха. Однако в некоторых новых конституциях предусмотрена определенная ответственность монарха перед парламентом, который вправе сместить его с поста и заменить наследников престола¹. Такие положения очень редки. Возможность смещения предусмотрена Конституцией Нидерландов 1983г., по которой это вправе сделать парламент. В Швеции монарх может быть смещен даже правительством, если он не выполняет свои обязанности более шести месяцев (форма правления 1974г.). Таких фактов не было. Обычно монарх оставляет свой пост только добровольно, путем отречения от престола (передавая его наследнику) или по естественным причинам (смерть, иногда – невозможность исполнения обязанностей).

Комов Ю.В.,
магистрант

ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет

АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Решения суда должны отвечать ряду требований, важнейшими из которых являются: законность, справедливость и обоснованность. Все эти признаки тесно связаны между собой.

Требование обоснованности судебного акта содержится в ч.4 ст.7 и ст.297 УПК РФ, в ч.4 ст.15 АПК РФ, в ст.195 ГПК РФ, в которых говорится, что суд основывает своё решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Согласно пункту 3 Постановления пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов².

¹ Каримов Д.А. Особенности правового статуса главы государства в Швеции // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2011, № 2. С. 26-27.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

Исходя из этого, при анализе обоснованности судебного решения следует определить:

- 1) основаны ли на установленных фактах выводы суда;
- 2) указаны ли действия или события, соответствующие обстоятельствам предусмотренными нормами права;
- 3) указаны ли фактические обстоятельства дела, соответствующие основаниям применения исключительных мер;
- 4) указаны ли нормы права, устанавливающие нарушенные обязанности и запреты, при применении норм с бланкетным или отсылочным изложением.

В целях исследования уровня правосознания судей в части умения определять юридически значимые обстоятельства, изучены по названным критериям судебные акты коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда. По результатам анализа 100 постановлений и определений апелляционной инстанции судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда, выбранных последовательно с сайта <https://oblsud-perm.sudrf.ru>, за период с 27 декабря 2016 года по 2 февраля 2017 года, сделан вывод о фактической необоснованности 8 из них (8%).

В исследованных судебных актах выявлены следующие ошибки.

В постановлении от 12 января 2017 года по делу №22К-578/2017 сказано, что «вопреки доводам жалобы, суд апелляционной инстанции считает, что решение суда отвечает требованиям закона. Необходимость продления срока содержания под стражей судьей мотивирована не только тяжестью предъявленного обвинения, но и наличием достаточных оснований полагать, что, находясь на свободе, обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от следствия и суда, оказать воздействие на участников уголовного судопроизводства, тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу. Эти выводы соответствуют материалам дела и уголовно-процессуальному законодательству РФ». Однако никакие фактические основания в постановлении суда не приведены, т.е. «наличие достаточных оснований» не подтверждено.

Аналогичными, фактически необоснованными решениями об избрании меры пресечения или о продлении срока меры пресечения являются постановления от 22 декабря 2016 года по делу № 22К-8916/2016, от 29 декабря 2016 года по делу №22К-8914/2016, от 17 января 2017 года по делу № 22-727/2017.

Между тем, в ч.1 ст.108 УПК РФ установлено: « При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушении требований статьи 89 настоящего Кодекса».

Этим требованиям соответствует постановление от 10 января 2017 года по делу 22-502/2017, в котором суд обосновал применение меры пресечения в виде заключения под стражу, указав на то, что: «приведенные автором апелляционной жалобы и обвиняемым доводы об инвалидности П., наличии у него тяжких заболеваний, выводы суда первой инстанции не опровергают. Доказательств того, что обвиняемый по состоянию здоровья не может содержаться под стражей и получать необходимую медицинскую помощь, суду не представлено. Доводы автора жалобы о том, что П., в силу своего физического недуга, имеет внешность, с которой невозможно скрыться или затеряться вниманием не заслуживают, поскольку являются предположениями. Как видно из материалов дела, отсутствие ног не явилось препятствием для перемещения П. в другой регион после освобождения из мест лишения свободы. Сам он не отрицал, что в случае освобождения намерен покинуть пределы Пермского края».

В ч.3 ст.60 Уголовного кодекса РФ сказано, что «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». А в п.1 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" конкретизируется, что «к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников)» и далее по тексту: «в силу требований статей 307 и 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) в приговоре следует указывать мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию»¹.

Этому соответствует аргументация постановления от 30 декабря 2016 года по делу №22К-8939/2016, в котором сказано: «характеризующие данные на К. так же получили надлежащую оценку и с учетом конкретных фактических обстоятельств, судья пришел к правильному выводу о том, что его личность представляет определенную общественную опасность, поскольку он ранее неоднократно судим, обвиняется в совершении преступления в отношении лица, проживающего с ним на одной жилой площади и являющегося инвалидом».

В постановлении от 26 января 2017 года по делу №22-594/2017 суд в обоснование принятого решения указал, что «наказание виновному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом его личности, смягчающих обстоятельств, в том числе и тех, которые приведены в жалобе». Но вместе с тем не обосновывает, какие данные о личности виновного учтены, какие конкретные смягчающие обстоятельства учитываются судом.

Также суд фактически не обосновывает и определение по делу от 2 февраля 2017 года №22-731/2017, указывая, что «наказание назначено справедливое, с учетом требований ст.6, 43, 60 УК РФ, характера и степени

¹ Российская газета. 2015. № 6866.

общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденного, с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающего наказание. Также правильным является вывод суда о невозможности применения к осужденному требований ст.64 УК РФ, ст.73 УК РФ, а также ч.3 ст. 68 УК РФ».

В постановлении от 31 января 2017 года по делу №22-676/2017 суд не приводит в обоснование фактов о том, какие были учтены данные о личности виновного, характеристики с места работы и проживания: «назначая наказание, суд, наряду с характером, степенью, общественной опасности, подробно учёл конкретные обстоятельства содеянного, данные о личности виновного, отсутствие отягчающих обстоятельств, смягчающее обстоятельство, такое как наличие малолетнего ребёнка у виновного».

И в постановлении от 24 января 2017 года по делу №22-468/2017 (22-8908/2016;) суд, утверждая, что были учтены все обстоятельства, характеризующие личность виновной, не указал, какие именно обстоятельства были учтены: «наказание назначено в соответствии с требованиями закона, а именно ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных характеризующих ее личность, а также влияния наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи».

Итак, выявлено 4 судебных акта с неуказанными фактическими обстоятельствами дела, соответствующими основаниям применения исключительных мер. В 4 решениях выводы суда не обосновываются конкретными установленными фактами. Поскольку фактическая обоснованность является безусловным требованием к судебному акту, 8 % постановлений, не отвечающих этому требованию (причем к бездефектным относились акты, в которых были указаны хоть какие-либо фактические обстоятельства), следует считать негативным показателем судебной практики по уголовным делам, по которым личность подвергается самым суровым мерам со стороны государства.

Кошкин Е. В.,
преподаватель кафедры огневой и физической подготовки,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы

Смирнова Д. А.,
курсант,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
рядовой внутренней службы

СПОРТИВНОЕ ПРАВО, КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

На сегодняшний день существует много споров по поводу того, можно ли считать спортивное право самостоятельной отраслью права. Рассмотрим те аспекты, которыми должно обладать спортивное право, чтобы считаться самостоятельной отраслью права.¹

Итак, каждая самостоятельная отрасль должна обладать:

- предметом правового регулирования;
- методом правового регулирования;
- развитой системой источников;
- значительным количеством законов и иных нормативно-правовых актов.

Обратимся к тем аспектам, которыми на сегодняшний день обладает спортивное право. Предметом спортивного права являются общественные отношения в области физической культуры и спорта. Общеправовые методы: императивный и диспозитивный. Императивный метод основывается на соподчинении одних участников отношений другим (например: при проведении соревнований, все участники подчиняются главному судье соревнований). Диспозитивный характеризуется равноправием сторон регулируемых отношений (например: любое судебное решение может быть обжаловано участником соревнований).

Также спортивное право имеет свои специальные методы:²

- использование физической культуры и спорта в качестве профилактики заболеваний и формировании здорового образа жизни граждан;
- физическое совершенствование граждан;
- обеспечения доступности всех слоев населения к занятиям физической культурой и спортом;
- использования физической культуры и спорта как средства профилактики наркомании, пьянства и преступности;
- ответственность граждан за свое здоровье и физическое состояние;
- обеспечения эффективной подготовки к соревнованиям, участия в соревнованиях и достижения максимально высоких спортивных результатов;
- учёт правил спортивной этики и др.

Спортивное право также имеет свои источники, такими источниками являются: Конституция РФ (основные права и свободы граждан); Трудовой кодекс (трудоустройство спортсменов и т.д.); Федеральный закон от 04.12.2007г. №329 - ФЗ (ред. от 30.07.2016г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».³

¹ Пятая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции/ Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева; сост. к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко. – М., 2011. – 191 с.

² Алексеев, С.В. Предпосылки становления физкультурно-спортивного права в Российской Федерации/С.В. Алексеев//Право и жизнь. 2001. № 37.- С 34.

³ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329 - ФЗ (ред. От 30.07.2016) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

До недавнего времени комплекс нормативных правовых актов, регулирующих физическую культуру и спорт в юридической литературе, практически не был исследован. Но даже за прошедший год было создано большое количество нормативно-правовых актов, которые регулируют общественные отношения в области спорта и физической культуры. Такие как: Постановление Правительства РФ от 06.03.2015г. №202 (ред. от 23.07.2016г.) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов спорта и формы паспорта безопасности объектов спорта»; Постановление Правительства РФ от 20.05.2015г. №485 (ред. от 14.09.2016г.) «Об утверждении требований к объектам спорта, предназначенным для проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года»; Указ Президента РФ от 16.12.2015г. № 626 «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с проведением международных спортивных, культурных, научных и деловых массовых мероприятий».

Формирование в современном российском праве новой самостоятельной отрасли, такой как спортивное право, позволяет решить ряд следующих задач:¹

- придать системе управления спортивным движением оптимальную управляемость, целенаправленность и гарантированность;
- создать условия для разработки долговременной программы развития этой системы;
- более четко формулировать, юридически выражать и закреплять, а также обеспечивать воплощения в жизнь основных норм и принципов спортивного движения;
- охватить единым нормативным регулированием спортивные отношения как с учетом уже достигнутой общности в их правовом регулировании, так и сохраняющихся различий, обусловленных многообразием национальных спортивных законодательств;
- систематизировать и кодифицировать обширный нормативно-правовой массив, обеспечивающий спортивную сферу, в значительной мере преодолеть пробелы в правовом регулировании физкультурно-спортивного движения. Это позволит одновременно существенно обновить и обогатить соприкасающиеся со спортивным правом правовые структуры;
- предупредить, а в случае возникновения повысить эффективность разрешения в рассматриваемой сфере спортивных споров;
- активизировать и сделать более целеустремленной научную разработку актуальных спортивно-правовых проблем, включая и научную концепцию развития спортивного права;
- способствовать улучшению подготовки в юридических вузах кадров для работы в государственных и коммерческих структурах, обслуживающих сферу физической культуры и спорта, а также совершенствованию правового обучения студентов в учреждениях олимпийского образования, физкультурных, педагогических и других неюридических вузах, готовящих специалистов для физкультурно-спортивной сферы.²

С учётом всего вышперечисленного, можно сделать вывод, что спортивное право является самостоятельной отраслью права, так как соответствует всем аспектам российского права. У него имеется свой предмет, метод правового регулирования, источники, а также большая нормативно-правовая база.

Кудрин А.С.,
доцент кафедры «Философия и право»,
ФГБОУ ВО Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
кандидат юридических наук

Кудрина А. А.,
специалист по учебно-методической работе
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет высшая школа экономики

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКТОВАНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ ГУ МВД РОССИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ)

Служба в органах внутренних дел представляет собой особый вид государственной службы.

Характер служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел предъявляет повышенные, по сравнению с другими сферами государственной службы, требования к личным, деловым, нравственным качествам, образованию и состоянию здоровья сотрудников, определяет специальную регламентацию условий труда, прав, обязанностей и льгот и особый, отличный от других государственных органов, порядок подбора кадров³.

Для определения эффективности подбора и найма персонала в ГУ МВД России по Пермскому краю был проведен SWOT-анализ (таблица 1) Управления по работе с личным составом, который позволил выявить и структурировать сильные и слабые стороны отдела, а также потенциальные возможности и угрозы внешней среды.

¹ Алексеев, С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: Учебник для студентов ВУЗов/С.В. Алексеев. - М., - 2012. - 143 с.

² Пятая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции/ Под общ. ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева; сост. к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко. - М., 2011. - 191 с.

³ Маркушин А.Г. Основы управления в органах внутренних дел: Учебное пособие. - Н.Новгород. Нижегородская Академия МВД России, 2011. С.96.

Таблица 1

SWOT-анализ

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Наличие должной профессиональной подготовки у сотрудников, материально-технической базы; - Регулярное повышение квалификации 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие четко выраженной стратегии; - Текучесть кадров; - Отсутствие практики передачи опыта новым сотрудникам
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - Внедрение новых программ повышения квалификации государственных служащих, подготовки и обучения претендентов на замещение должностей 	<ul style="list-style-type: none"> - Уменьшение федерального финансирования; - Возможность сокращения должностей

Таким образом, на данный момент существует ряд проблем, возникающих при комплектовании органов внутренних дел. В работе сформулированы наиболее актуальные из них и предложены пути их решения.

1. Требования к образовательному цензу сотрудников и их несоответствие реальному состоянию службы в органах внутренних дел.

Федеральным законом от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее Закон «О службе...») определены квалификационные требования к должностям в ОВД РФ. Так, одним из основных требований, является наличие высшего профессионального юридического образования.

Например, при замещении должностей, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, предполагает наличие обязательного высшего профессионального юридического образования. Это такие должности, как, инспектор ДПС, УУП и т.д. Необходимо отметить, что данная категория должностей является одной из основных в деятельности ОВД, позволяющей полиции выполнять возложенные на неё функции. Однако на сегодняшний день количество кандидатов, имеющих соответствующее образование, и при этом, годных по состоянию здоровья, не позволяет в полной мере заместить эти вакансии.

Данная проблема наиболее актуальна для отдаленных местностей, в которых наименее развита образовательная инфраструктура.

2. Завышенные требования, предъявляемые при прохождении военно-врачебной комиссии и центра психологической диагностики к кандидатам, поступающим на службу в органы внутренних дел. Определение конкретного перечня должностей, при назначении на которые обязательно прохождения специального психофизиологического исследования.

В соответствии с приказом МВД России от 19.05.2009 года № 386 «О порядке подбора граждан на службу (работу) в органы внутренних дел Российской Федерации»² кандидаты на службу в ОВД направляются для прохождения военно-врачебной комиссии и центра психологической диагностики.

Приказом МВД России от 14.07.2010 года № 523 «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в ОВД РФ и ВВ МВД РФ»³ определены требования к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в ОВД РФ. Так, приложением № 1 определены 4 группы предназначения по видам деятельности.

Однако большинство кандидатов не соответствуют предъявляемым медицинским требованиям, что вызвано общим состоянием здоровья населения России. Ни для кого не секрет, что плохое состояние экологической ситуации, недостаточно развитая система общефизической подготовки молодежи вряд ли положительно влияют на здоровье населения.

Более того, существует проблема срока действия заключения центра психологической диагностики. Так, в настоящее время срок действия заключения центра психологической диагностики составляет 6 месяцев, а военно-врачебной - 1 год.

3. Проблемы комплектования органов внутренних дел, расположенных в отдаленных местностях.

На сегодняшний день остро стоит проблема комплектования подразделений органов внутренних дел, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями. Значительный некомплект личного состава составляют и службы, осуществляющие непосредственный контакт с населением: ППС, участковые, уголовный розыск.

Так с начала года для трудоустройства обратилось 892 человека, из них принято на службу только 80 человек. Исходя из анализа сведений по кандидатам, обратившимся для трудоустройства в течении 1 квартала 2015 года, выделяется несколько основных причин отказа кандидатам, такие как:

- ВВК и ЦПД – 148 кандидатам;
- по физической подготовке – 15 кандидатам;

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ // Российская газета.2011. 7 декабря.

² О порядке подбора граждан на службу (работу) в органы внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 19.05.2009 N 386. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в ОВД РФ и ВВ МВД РФ»: Приказ МВД России от 14.07.2010 года N 523 // Российская газета.2010. 23 ноября.

- по компрометирующим основаниям – 30 кандидатам;
- по иным основаниям (отказ в процессе оформления в связи с трудоустройством в другое место, отсутствие связи с кандидатом и т.п.) – 200 кандидатам.

Не на должном уровне организована работа, по подбору кандидатов на службу и состоянию укомплектованности, а также отмечен рост некомплекта по сравнению с другими подразделениями в:

- Полку ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Пермскому краю;
- ОП № 1 (дислокация Дзержинский район) Управления МВД России по г.Перми;
- ОМВД России по Лысьвенскому району.

Так, в Полк ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Пермскому краю, ОП № 1 (дислокация Дзержинский район) Управления МВД России по г.Перми с начала года не принято ни одного сотрудника. В ОМВД России по Лысьвенскому району с начала года принято на службу только – 2 сотрудника. Соотношение принятых/уволенных сотрудников в ОМВД России по Лысьвенскому району составляет 2/4. Кроме того, слабая организации работы по подбору кандидатов можно отметить и таких отделов как Октябрьский, Чусовой, ОП № 6 (дислокация Ленинский район) Управления МВД России по г. Перми (1 человек), Пермский и Соликамский (2-человека), Добрянский и Красновишерский (3 человека).

В целом, в Пермском крае штатная численность личного состава органов внутренних дел края с начала 2014 года сократилась на 227 единиц и составила 18 850 сотрудников. На сегодняшний день некомплект составляет 625 штатных единиц (507 единиц в 2014 г.). Больше всего некомплект кадров затрагивает следующие службы: участковых уполномоченных и ведомственной охраны.

Наиболее высокий уровень укомплектованности отмечается в подразделениях: следствие (5,7%) и ОМОН (4,3%), что связано с более высоким уровнем оплаты труда и иных социальных гарантий.

В целом, по сравнению с 2014 г. наблюдается отрицательная динамика, связанная с увеличением неуккомплектованных штатных единиц. Управлением по работе с личным составом продолжается работа по привлечению кадров на вакантные должности.

4. Проблема перевода должностей правоохранительной службы в органах внутренних дел на должности вольнонаемного персонала (замещаемые работниками по трудовому договору).

Сегодня не все подразделения органов внутренних дел напрямую связаны с охраной правопорядка и обеспечением общественной безопасности. В силу этого не все сотрудники задействованы в мероприятиях по борьбе с преступностью и пресечению других правонарушений. Многие из них выполняют обеспечительные функции в органах внутренних дел, не связанные с использованием огнестрельного оружия, специальных средств, физической подготовки для пресечения противоправных деяний. К таким подразделениям можно отнести подразделения тыла, Управления по работе с личным составом, Центр финансового обеспечения. Их деятельность связана, прежде всего, с повышенной умственной и интеллектуальной работой, а не с выполнением оперативных и тактических задач, что требует высоких профессиональных знаний и навыков. Данные знания и навыки возможно приобрести лишь с опытом работы, в том числе в других организациях, не связанных с органами внутренних дел.

Данная проблема приводит к избыточному финансированию отдельных подразделений органов внутренних дел напрямую не выполняющих функции борьбы с преступностью и пресечению правонарушений.

Таким образом, данные проблемы в некоторой степени задерживают развитие органов внутренних дел и препятствует решению стоящих перед ними задач – борьбы с преступностью и профилактику правонарушений.

Медяков Т.С.,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
майор внутренней службы

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ И ПРАВОТВОРЧЕСТВА КАК СТАДИЙ ДВИЖЕНИЯ В ПРАВЕ

В своей наиболее глубокой сущности, обуславливающей единство всего существующего, мир выступает как движущая материя или как материальное движение¹.

Движение – это всеобщая форма существования бытия, материи, которая выражает активность последних. Окружающий нас мир находится в постоянном движении, формы которого многообразны.

Общество тоже не статично, в нем все время происходят различные изменения в самых разных сферах: экономике, политике, науке, праве, культуре. В философии трактовка общественных процессов называется социальной формой движения материи², и наряду с иными формами движения, социальная признается высшей³.

Выделяя в общественной жизни материальные и духовные процессы, диалектический материализм подчеркивает первичность материальных процессов, неотрывно взаимодействующих с духовной жизнью общества. Благодаря этому и существует общество – как особый уровень организации материи⁴.

Сознание, обеспечивая отражение человеческого бытия и проектирование его возможных будущих состояний, активно влияет на процессы материальной жизни людей. Идеи, овладевая массами людей, направляют их деятельность, в процессе чего перестраивается само общество.

¹ Солопов Материя и движение. Ленинград. 1973. С. 3.

² Бутаков А.А. Основные формы движения материи и их взаимосвязь в свете современной науки //М., «Высшая школа», 1974.С. 73.

³ Фролов И.Т., Араб-Оглы Э.А., Арефьева Г.С. Введение в философию. // М.: Политиздат, 1989. С. 251.

⁴ Бутаков А.А. Указ. соч. С. 73.

Ф.Энгельс подчеркивал, что социальное движение не может осуществляться без идеального плана человеческой деятельности, складывающегося в сознании, а значит, без развития индивидуального и общественного сознания¹. Поэтому, когда речь идет о социальном движении материи, имеется в виду такое взаимодействие, которое предполагает существование и развитие идеальной реальности человеческого сознания, существующего в непосредственной связи с общественной жизнью.

По нашему мнению, частью социального движения является юридическое движение: взаимоотношения людей, основанные на праве, законодательных и подзаконных нормах, вытекающих из них правоотношениях. Как заметил Т.Анраш: «всякое общественное бытие сопровождается нормативностью, однозначная, элементарная стадия которой заложена уже в языке и даже в мышлении и которая является определенным посредником формы общественных отношений»².

С позиций научной философии, человек должен познавать объективные законы, использовать их в своей деятельности, т.е. действовать в соответствии с ее законами. Многообразные формы движения: механическое, физическое, химическое и биологическое находят необходимое человеку отражение в праве, в различных интерпретациях и проекциях. Право, опосредуя движение материи, само является вторичным, производным фактором для формирования новых форм социального движения. Иными словами, право воздействует на те или иные общественные отношения, придавая социальному движению новое качество.

Сам способ существования человека включает в себе нечто большее, чем приспособление к среде, которое является характерным способом существования биологической, а не социальной жизни³. Среда обитания человека включает в себя не только то, что существует в природе, но и то, что производит сам человек, преобразуя природу. Социальное движение приводит к движению механическому (строительство зданий, изменение русла рек, изменение земного почвы, добыча полезных ископаемых и др.), физическому (появляются новые виды материалов), химическому (создание новых соединений). Указанные виды движения невозможно представить в современном обществе без нормативного регулирования процесса.

Право зарождается в общественной практике, как осознание и понимание бесконечного ряда социальных и иных явлений окружающей действительности, выделяет взаимосвязанное логическое, которое может быть обобщено и доведено до сознания людей как норма права, как логическое преобразование реальных общественных отношений.

Правотворчество формулирует общественные интересы в их всеобщности, устанавливает между ними взаимную связь и выражает необходимость их соблюдения в форме общего предписания. Правоотношениями непосредственно затрагиваются объективные отношения, но воздействие начинается тогда, когда нормы в обществе действуют: происходит реальное воплощение нормативных предписаний в общественную практику. Следовательно, в движении регулированности – создание нормы, нормотворчество служит каким-то отправным пунктом, а конечный пункт — реализация нормы⁴.

Правотворчество и реализация права – есть моменты движения общества, диалектически взаимосвязанные и противоположные одновременно. Правотворчество отправляется из области фактических общественных отношений, реализация же нормы выходит из области нормативной и переходит в фактические отношения. В своей завершенности, норма оказывает обратное воздействие на правотворческий процесс, определяя норму, а норма вновь определяет правоотношения.

Норма, устанавливая определенные правоотношения, в результате реализации субъектом, вступает в действие, регулируя существующие общественные отношения. Происходит движение норм права по отношению к регулируемым отношениям. Результатом такого движения является общественная практика реализации таких норм права.

Реализация нормы права получает своё обогащение бесконечным многообразием поведения индивида и общества, что приводит к совершенствованию правоотношений посредством выявления недостатков (пробелов, коллизий) в действующей правовой норме. Общественная практика приводит к движению в праве: воздействию действующей правовой нормы на правотворческий процесс с целью соответствия общественной необходимости, социальной реальности. Правовая материя, как и иная, вечно несет в себе противоречие с самой собой, она всегда сложнее самой себя, то есть непрерывно усложняется, переходит от более низшей к более высшей⁵.

Такая детерминированность взаимного воздействия правотворчества и реализации права может привести к двум результатам: движению от низшего к высшему – развитию (прогрессу) права, либо движению от высшего к низшему – регрессу права. Отрасль права может постоянно изменяться: наполняться новыми нормами, их структура может усложняться, совершенствоваться. Результатом процесса будет являться выделение новой подотрасли, института права, кодификация. В другом случае происходит неоправданно частое изменение права, чрезмерная регламентированность правоотношений, что приводит к усложнению реализации права, отказу от действующего нормативного правового акта в пользу нового⁶.

Движение в правотворчестве направлено на нормативное закрепление общественного отношения, переход неправового социального в область права. Общественное управление поведением индивида и всего социума – это своеобразные моменты непрерывности и прерванности. Общественное отношение, закрепленное в

¹ Там же. С. 73.

² Т. Анраш Судья и общество. // М., 1980. С. 14.

³ Орлов В.В. Основы философии. Общая философия: Учебное пособие. Пермский университет. - Пермь. 2006. С. 243-244.

⁴ Т. Анраш. Указ. соч. С. 16.

⁵ Орлов В.В. Указ. соч. С. 256.

⁶ В Госдуме РФ находится два проекта новых кодексов об административных правонарушениях // URL: https://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/ (дата обращения: 08.03.2017 г.).

норме, объективируется в ней, становится формализованным, как нормативно-правовое предписание. Когда норма воздействует, заложенное в нее общественное отношение регулируется уже непрерывно, становится иным. Восприняв общественную практику, законодатель наполнил норму права тем содержанием, которое посчитал необходимым в ней заложить, дополнив субъективным элементом и потребностями государства.

В связи с этим, в начале между нормой и общественным отношением может возникнуть противоречие, однако впоследствии правоотношения либо станут «выстраиваться» в соответствии с нормой права, либо под действием общественного сопротивления норме, произойдет ее качественное изменение, путем образования новой нормы.

Общество изменчиво, социальное движение инвариантно и многогранно в появлении новых отношений. Диалектика общественного развития предполагает наличие постоянного движения в праве, соответствующее общественному. В конечном итоге, количественные изменения приводят к качественным – развитию права и общества.

В зависимости от общественно-экономической формации, исторического этапа развития государства и иных факторов, законодатель может не воспринимать явление или считать его незначительным, в результате чего, вопреки необходимости не создавать нормативного регулирования. В данном случае отсутствует необходимое, должное движение в праве, правотворчестве. Правотворитель, столкнувшись с такой ситуацией, вынужден умышленно не обращать на нее внимание, либо воспринимает правоотношение по аналогии, что в свою очередь, может привести к негативным правовым последствиям.

Будучи принятой, норма права остается в своем содержании неизменной в течение определенного количества времени. Одновременно продолжается непрерывный процесс общественного развития, возникновения и исчезновения общественных отношений, неразрывно связанных с нормами права: прямой связью, приводящей к изменению норм права, и обратной связью, вызывающей применение норм права, их воздействие на общественные отношения. В совокупности образуется состояние постоянного движения между нормами права и общественными отношениями.

Особенность данного явления наиболее полно, по нашему мнению, описал Т. Анраш: «Норма постепенно становится несовершенной, так как качество, выраженное в норме, все меньше и меньше выступает сущностью конкретных случаев как количественных проявлений этого качества. У какой-то пороговой величины, когда норма и отношение становятся уже двумя обособленными качествами, а поэтому отношение, как количество, не может быть подведено под качество нормы, норма фактически, как содержание, спонтанно утрачивает силу: на повестку дня неизбежно выдвигается ее изменение и создание новой нормы»¹.

Далее ученый обращает внимание на то, что до того, как произошло установление противоречия, применяющий право уже ощущает его наличие между общественными отношениями и позитивным правом. «Однако позитивное право, как форма есть и в той ситуации, когда объективизированного в нем качества уже нет, а новое качество остается нераскрытым в позитивном праве. Тем самым и то и другое — движение. Если их брать совместно, то они — динамика существования»².

Таким образом, на стадии правообразовательного и правотворческого процессов возможно наблюдать движение в праве по отношению к общественному развитию. Для его выявления необходимо, чтобы в общественном развитии возникла ситуация, требующая правового регулирования. В зависимости от конкретных обстоятельств, ситуация приведет норму права в состояние движения, что повлечет установление, изменение, дополнение или отмену (замену) правовой нормы.

Мельникова Н.А.,

доцент кафедры административно-правовых дисциплин,

ВИПЭ ФСИН России

кандидат юридических наук, доцент,

подполковник внутренней службы

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Рассмотрение сущности международной безопасности следует начать с более широкого понятия «безопасность». На протяжении всей истории человечества понятие «безопасность» менялось с течением времени и развитием производительных сил общества, науки, общественных отношений и других аспектов.

В ранний период существования человечества безопасность, как считали Аристотель и Платон, должно обеспечивать государство посредством управления общественной жизнью для достижения общего блага и справедливости. Уже в эпоху просвещения, благодаря трудам Т. Гоббса, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозы, Д. Локка и других, безопасность трактовалась как отсутствие опасности³. Именно концепции данных философов прочно вошли в научный оборот.

Большой вклад в осмысление и становление понятия безопасность как сложного социального политического явления внесли русские философы XIX-XX в.в.: Л.Н. Гумилев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев и ряд других⁴. В противовес идейным течениям, последователи которых выступали за

¹ Т. Анраш. Указ. соч. С. 55.

² Там же. С. 55.

³ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой. М., 1982. Кн. 2. С. 263.

⁴ Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник Под ред. В.К. Сенчагова . 2-е изд. - М.: Дело, 2005. – С. 22.

культ войны и насилия, они рассматривали безопасность с точки зрения морально-этической философии, правовых и гуманистических аспектов.

В 90-е годы XX века дефиниция «безопасность» связывалась с преодолением рецидивов «холодной войны», а также стабилизацией и нормализацией отношений с Западом. В последующем наблюдалось многообразие подходов к обеспечению безопасности, что подтверждается появлением неправительственных аналитических центров: Московского центра Карнеги, Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), Центра политических исследований (ПИР) и иных специализированных систем и элементов, работающих совместно для достижения общей цели: обеспечение безопасности.

Анализируя научную литературу, которая касается проблематики безопасности, следует заметить, что произошла тенденция к расширению границ понимания безопасности российскими учеными в сравнении с предыдущими закрытыми разработками в данной области XX века. Так, раньше безопасность рассматривалась исключительно применительно к государству и лишь потом к обществу, сегодня же безопасность, как правило, рассматривается в отношении триединства личности, общества и государства. Международная безопасность объединяет в себя данные дефиниции, но имеет принципиально другой масштаб¹.

Безопасность является понятием собирательным, которое включает в себя: безопасность, имеющую «горизонтальное» разделение предметной области и «вертикальное» разделение, определяющееся в зависимости от объекта, в том числе «региональную безопасность» и «международную безопасность».

«Горизонтальная» дифференциация предметной области складывается из видов безопасности, которые разделены по средствам защиты от угроз и их функциональному типу, адекватных сфер деятельности личности, общества и государства. Здесь можно выделить такие базисные виды безопасности, как этнокультурная, духовная, социальная, политическая, экономическая, техногенная, демографическая, экологическая, информационная, военная и медико-биологическая.

«Вертикальная безопасность» представляет собой фундаментальное понятие, зависящее от объекта, включает в себя: безопасность личности, социальной группы (например, конфессиональной, демографической или национальной), общественная безопасность, внутригосударственная безопасность, региональная международная безопасность и, завершающая подвиды, космическая безопасность. «Региональная безопасность», являясь единицей данного ряда, представляет систему отношений между странами тех или иных регионов мира, преследующие цель суверенного определения форм и путей экономического, культурного и политического развития своей страны, а также отражения угроз военной агрессии, политических и экономических диверсий, а также вмешательства в их внутренние дела.

Категория «международная безопасность» выражает состояние отношений, то есть представляет собой некоторый индикатор отношений между государствами, определяемое их сотрудничеством для поддержания мира, устранения военной опасности и предотвращения ее, ограждении государств (наций), народностей от посягательства на существование и суверенитет².

Сегодня ряд ученых выдвигают предположения о необходимости введения нового термина – «глобальная безопасность»³. Мотивируя тем, что термин «международная безопасность» традиционно подчеркивает лишь отношения в сфере безопасности между государствами, они призывают нас к тому, чтобы учитывать тот факт, что в современных условиях и взаимозависимости стран все более активными действующими лицами институционализируются негосударственные акторы (участники мировой политики, которые влияют и оказывают значительное влияние на ее развитие). Речь должна идти о глобальной безопасности как сфере обеспечения жизненно важных интересов всех людей на земле в совокупности - государств, их объединениям, «акторов вне суверенитета», а также индивидов. Так, В.Н. Панин утверждает, что международная безопасность подчеркивает в основном отношения в сфере безопасности между государствами, а «глобальная безопасность» включает в себя также еще и отношения внутри государств⁴.

Полагаем, что данное разграничение указанных терминов надуманно, они выступают тождественными категориями. Достоверный факт, что международная безопасность является правовым институтом международного права, которое регламентируется рядом формальных документов. При этом если государство ратифицировало данные документы, то оно обязано фактически реализовывать их действие на всей территории страны. Данное положение определено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ⁵.

Тем самым международная безопасность представляет собой миропорядок, характеризующийся созданными благоприятными международными условиями для свободного развития стран и иных субъектов международного права.

Более удачным видится толкование международной безопасности с точки зрения ее содержания и сущности в широком и узком смыслах. Международная безопасность в широком смысле представляет собой совокупность политических, экономических, гуманитарных, информационных, экологических и иных аспектов безопасности. Международная безопасность в узком смысле представляет собой только ее военные и политические аспекты между государствами.

¹ Кулагин В.М. Международная безопасность М.: Аспект Пресс, 2006. С. 12.

² Экономическая безопасность предприятий: организация, функционирование, развитие: монография / А. У. Панин, С. В. Семенов, В. А. Синюкова. Воронеж: Научная книга, 2014. С. 39.

³ Кучерявый М.М. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в аспекте глобальных политических процессов современного мира // Власть. 2014. № 2. С. 25.

⁴ Панин В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние Российской Федерации и США. Дисс. ... докт. юрид. наук. Пятигорск, 2004. С. 19.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12.12.1993 (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

Обобщенное определение международной безопасности сформулировал В.Н. Панин как совокупность угроз и средств, противодействующих им благодаря использованию или вероятностью использования вооруженного насилия, касающаяся отношений участников мирового взаимодействия, а также аналогичных внутренних процессов, которые по своему влиянию и масштабу выходят за национальные границы государств и которые могут оказывать влияние на безопасность других стран¹. Как можно заметить из вышеизложенного, международная безопасность проникла во многие глобальные сферы. Сферы международной безопасности представляют собой определенные институты международного масштаба.

Российское законодательство в сфере регулирования вопросов безопасности, защиты суверенитета и территориальной целостности государства ориентировано, в том числе, и на международное сотрудничество, что закреплено в Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»². Однако само понятие безопасности, к сожалению, законодатель формулирует через перечисление ее видов, что, на наш взгляд, не отражает его сущность, более того, указанные виды представлены бессистемно и не исчерпывают всех направлений.

Также важным документом в рассматриваемой сфере является стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683³, в котором подчеркивается, что процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности, и роль России в данных изменениях значительна. В целях защиты национальных интересов Россия проводит открытую, рациональную и прагматичную внешнюю политику. В области международной безопасности Россия сохраняет приверженность к использованию прежде всего политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества. Как мы видим, внимание к вопросам международной безопасности возрастает в связи с обеспечением национального благосостояния.

В современном мире международные организации являются посредниками межгосударственного взаимодействия. Международная организация – постоянное объединение межправительственного или неправительственного характера, созданное на основе международного соглашения в целях содействия решению оговоренных в соглашении международных проблем⁴.

Существуют различные классификация международных организаций по разным признакам. Наиболее интересной представляется классификация по признаку объема и характера полномочий международных организаций. В соответствии с данным делением можно назвать организации: общей компетенции (Например, к таким организациям относятся ООН, Содружество Независимых Государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) и специальной компетенции (Всемирная торговая организация, Международная организация гражданской авиации, Международный валютный фонд, Всемирный почтовый союз и многие другие).

Существуют также межведомственные международные организации. При создании этих организаций и при их функционировании соответствующие министерства и иные органы, представляющие собой неотъемлемый элемент федеральных органов исполнительной власти, осуществляют полномочия органов государства в рамках внутригосударственных правовых норм.

Стоит отметить, что решение вопроса, касающегося участия в той или иной организации, относится к компетенции правительства, как высшим, замыкающим звеном системы исполнительной власти, ее верхушкой, а все контакты, которые вытекают после с органами организации, осуществляются через определенное ведомство.

Примером межведомственной международной организации, в которой принимает участие Российская Федерация, является Международная организация гражданской обороны, в которую Россия вступила в 1993 году⁵. Учитывая ее межведомственный характер, функции головного ведомства по участию в данной организации, включая также представительство в ее органах, были возложены на МЧС России.

Именно на межведомственной базе строится и деятельность Международной организации уголовной полиции (Интерпола), членами которой, в соответствии с их Уставом, признаются компетентные полицейские органы, обладающие определенным кругом прав от имени своих государств.

Таким образом, современное понимание международной безопасности является неотъемлемой частью как внешней, так и внутренней политики любого государства, поэтому функционирование международных организаций обусловлено необходимостью разработки единых требований и принципов в решении общих (глобальных) вопросов миропорядка.

¹ Панин В.Н. Внешняя политика России. Петрозаводск: ПГЛУ, 2009. – С. 15. (58 с).

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

³ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁴ http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24994

⁵ Постановление Правительства РФ от 22.02.1993 № 142 «О вступлении Российской Федерации в международную организацию гражданской обороны» // <http://giod.consultant.ru>

НЕНАУЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

О принципе научности в юридической науке говорится, как правило, применительно к правотворческой деятельности, часто выдавая желаемое за действительное. На уровне руководителей правоприменительных органов против требования к научности своей деятельности никто не возражает. Более того, существуют различные научно-консультативные советы при таких органах. Однако о целенаправленной реализации идеи научности правоприменения утверждать нельзя. Скорее, стихийно развивается тенденция ненаучности правоприменительной деятельности вследствие следующих причин.

Первая задача повышения качества правоприменения заключается в подготовке специалистов для такой деятельности¹. Однако, решение такой задачи неудовлетворительное.

Сокращение вузов системы МВД, выполнение формальных требований о наличии высшего юридического образования у сотрудников, осуществляющих правоприменительную деятельность, за счет получения ими заочного образования в непрофильных юридических вузах – эти факты никак не говорят в пользу научности правоприменения. Лучшие студенты редко идут в следователи и дознаватели. А судейский корпус негласно формируется преимущественно из сотрудников обвинительных органов (см. предыдущее предложение), помощников и секретарей судебных заседаний, в большинстве своем, получивших, опять же, заочное образование, редко имеющих высокий уровень знаний, а тем более навыки юридической аргументации. Не способствует подготовке качественных специалистов и оценка работы бюджетных вузов по уровню оценок студентов и планов выпуска студентов для пополнения корпуса правоприменителей и зависимость внебюджетного образования от денежных поступлений обучающихся, что ведет к одинаковому результату – образовательно-необоснованному завышению оценок уровня знаний выпускников вузов, выдаче незаслуженных дипломов о высшем юридическом образовании.

При таких обстоятельствах особое значение имеет решение второй задачи – усиление процессуального контроля за правоприменителями. Однако, сворачивание прокурорского надзора за предварительным следствием, постоянно снижающийся уровень судебной защиты² усугубляет, отмеченную еще до этих изменений в законодательстве и практике, тенденцию: «Пытаясь сервильно "подстроиться" под снижающийся уровень обвинения и предварительного расследования, постоянно "входя в положение" милиции и прокуратуры, суд отнюдь не "борется с преступностью". Он просто провоцирует эти органы на раскручивание нового витка нарушений законности и по отдельно взятому делу, и в ходе процессуальной деятельности вообще. Создаваемая же в этом процессе атмосфера отнюдь не повышает эффективность этих самых правоохранительных органов. Напротив, зависящее положение суда способствует ускорению их деградации и так далее по нисходящей».

Пытаясь выступить "стенной" против отдельного, конкретно взятого человека и отказываясь полностью либо локально от принципа разделения властей, правоохранительная система попадает в ситуацию, на которую всякий раз предпочитает закрывать глаза. Дело в том, что адекватность и компетентность такой связки, в целом, не превышает компетентность самого слабого из ее звеньев.

Всей системе приходится выстраиваться под наименее компетентного из ее представителей. Объяснить это явление несложно. Нарушение обычно допускает самый неквалифицированный и недалевидный из сотрудников правоохранительных органов. По "логике стены" все остальные, т.е. неразделимая прокурорско-судейская машина, бросаются поддерживать и оправдывать самые глупые фальсификации и самые очевидные нарушения.

Конечный результат состоит в том, что весь механизм принятия процессуальных решений фактически завязывается на самого "тупого" из всех, кто мало-мальски причастен к принятию этих самых решений³.

Третья задача повышения качества правоприменения – внедрение научных знаний по конкретным делам путем заключений специалистов по правовым вопросам (возможности этого в уголовном процессе предоставляет ст.80 УПК РФ), правовых экспертиз по юридическим делам, которые прямо процессуальным законодательством не предусматриваются. Однако у правоприменителей, в большинстве своем, существует предубеждение к таким заключениям, которые они рассматривают как вмешательство в осуществление правосудия. Люди с учеными степенями, как и все, могут ошибаться. Но их выводы должны опровергаться либо их коллегами, либо судом, на заданном уровне аргументации, хотя бы в силу ч.4 ст.7 УПК РФ, ч.4 ст.198 ГПК РФ. На практике, как правило, заключения по правовым вопросам судом и иными правоприменителями просто игнорируются, им не дается никакой оценки в правоприменительных актах.

Примером некачественного правоприменения вследствие уклонения от решения названных задач и демонстрации причин ненаучного правоприменения является следующее уголовное дело.

¹ Убедительные результаты изучения профессионального уровня следователей за период более 30 последних лет с наглядной статистикой представлены в статье Гаврилова Б.Я.: Мнение профессора Б.Я. Гаврилова // Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М., 2016. С.105–124.

² Подробнее см. Поляков С.Б., Кондакова Л.В., Никитенко М.Ю. Сворачивание судебной защиты от злоупотреблений властью // Адвокат. 2016. № 8. С.31–37.

³ Бубон К.В. О цели уголовного судопроизводства // Адвокат. 2008. № 10. С. 33–34.

Приговором Дзержинского районного суда г.Перми от 08.02.2016г. Комаров¹ признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы со штрафом в сумме 500.000 руб. Он оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ, отказано в удовлетворении гражданского иска на сумму обвинения в хищении. По приговору преступление заключалось в таких обстоятельствах. ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского» (далее Завод), руководителем юридической службы которого работал Комаров, был должником ООО «Бытпромторг» на сумму более 400 млн. руб. В период процедуры банкротства Завода «принятыми Комаровым мерами», как написано следствием, ООО «Бытпромторг» договорами уступки долга передало указанное право требования на имущество ООО «НПФ «Эксперт». Переход долга Завода к новому кредитору и есть, по мнению следователя, хищение имущества у Завода.

Апелляционные и кассационные жалобы защиты Пермским краевым судом были оставлены без удовлетворения.

Постановлением Верховного Суда РФ от 10 октября 2016г. по делу №44-УД16-26 кассационная жалоба защиты направлена для рассмотрения в президиум Пермского краевого суда, в нем указано: «Из приговора усматривается, что обязательный признак совершения хищения – причинение ущерба собственнику не подтвержден собранными по делу и исследованными судом доказательствами».

Кроме того, суд не привел в приговоре доказательства, подтверждающие наличие в действиях Комарова корыстного умысла, а также – подконтрольности ООО «НПФ «Эксперт» Комарову и самого факта незаконности приобретения права ООО «НПФ «Эксперт» получения с завода долга в размере 403 182 942, 09 рублей.

В приговоре содержится также вывод о том, что Комаров злоупотребил доверием Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, Федерального агентства по промышленности (признанного потерпевшим), однако в приговоре указано на причинение ущерба ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского», которое в качестве потерпевшего по данному уголовному делу не привлечено».

Примечательно, что судом в ходе следствия было отказано в удовлетворении жалобы на постановление о признании потерпевшим по настоящему делу Федерального агентства по управлению имуществом путем нарушения элементарных правил логики. Суду апелляционной инстанции было представлено заключение кандидата философских наук Д.Н. Круглова о логической несостоятельности вывода постановления суда. Суд апелляционной инстанции не сказал ни да, ни нет о наличии логической ошибки, либо об отказе от логического способа толкования права в пользу другого способа и причинах этого.

Защита представила в уголовное дело заключения профессора кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктора юридических наук О.А.Кузнецовой и доцента кафедры уголовного права и прокурорского надзора юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидата юридических наук В.Г.Шумихина о невозможности ущерба для должника предусмотренной законом сделки по переводу его долга и об отсутствии в постановлении о привлечении Комарова в качестве обвиняемого указания обстоятельств, соответствующих признакам преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ, которые были проигнорированы судом при постановлении приговора, но правильность которых подтверждена постановлением Верховного Суда РФ от 10.10.2016г. вопреки принципиальной ненаучности Пермских судов.

Постановлением президиума Пермского краевого суда от 11.11.2016г. защите отказано в прекращении производства по уголовному делу за отсутствием события преступления (п.2 ч.1 ст.401.14 УПК РФ), дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Комарову, кассационная жалоба в интересах которого удовлетворена, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до 11.01.2017г., т.е. ухудшено его правовое положение.

Апелляционным определением от 21.12.2016г. приговор Дзержинского райсуда г.Перми от 09.02.2016г. отменен, уголовное дело возвращено прокурору г.Перми для рассмотрения препятствий к его рассмотрению судом, Комарову избрана мера пресечения - домашний арест.

Фактическими основаниями для применения ч.3 ст.389.22 УПК РФ и возвращения уголовного дела №2814/2012 прокурору г.Перми для устранения препятствий к его рассмотрению судом были указаны только два обстоятельства:

1) ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского» должно быть признано потерпевшим;

2) Необходимо выполнить указания прокуратуры Дзержинского района от 2014г., которая отказалась утверждать обвинительное заключение и указала на отсутствие преступления в предъявленном Комарову обвинении, что полностью совпало с постановлением Верховного Суда РФ от 10.10.16г.

Следовательно, только в этих пределах следователь может совершать какие-либо действия, поскольку УПК РФ в ст.237 предусматривает не институт дополнительного расследования, а устранение процессуальных нарушений (п.3.1 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 02.07.2013г. № 16-П, определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016г. № 1176-О и др.).

Однако, вместо устранения этих препятствий (ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского» не признано потерпевшим уже в течение более двух месяцев) следователь 09.02.2017г. обратилась с возбуждением ходатайства о продлении срока предварительного следствия для производства дополнительного расследования до 27 мая 2017г. включительно. Это постановление следователя удовлетворено руководителем Следственного департамента МВД России 15.02.2017г.

¹ Фамилия указывается с согласия О.Ю. Комарова.

В п.22 Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года, утвержденного решением Конституционного Суда РФ от 28.01.2016г., говорится, что порядок продления срока предварительного следствия:

может применяться лишь в качестве исключения из общего порядка продления срока предварительного следствия;

не предполагает злоупотребление правом на его использование, в том числе неоднократные направление уголовного дела для производства дополнительного следствия, приостановление или прекращение уголовного дела по одним и тем же основаниям;

направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения;

должен отвечать требованиям законности, обоснованности, достаточности и эффективности действий руководителя следственного органа, следователя, которые могут быть проверены в рамках судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора и должны быть учтены при присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и статьей 6.1 УПК Российской Федерации¹.

В соответствии с этими положениями, суд должен, во-первых, осуществить контроль за продлением срока следствия, во-вторых, установить при проверке обоснованности и законности постановления следователя от 09.02.2017г. о возбуждении ходатайства о продлении срока следствия по уголовному делу № 2814/2012 до 27 мая 2017г., приведены ли в качестве оснований для продления срока следствия, предусмотренные ст.237 УПК РФ и апелляционным определением от 21.12.2016г. фактические обстоятельства. Если основаниями для продления срока следствия по уголовному делу № 2814/2012 указаны иные обстоятельства, то продление срока следствия должно быть признано незаконным.

В ходатайстве о продлении срока следствия по уголовному делу:

1) на шести страницах воспроизведена позиция обвинения, признанная незаконной прокуратурой Дзержинского района от 201 г., постановлением Верховного Суда РФ от 10.10.16г. и вынужденно апелляционным определением от 21.12.2016г., т.е. следователь показывает, что не намерена исполнять указание апелляционного определения от 21.12.2016г. о выполнении указания прокуратуры Дзержинского района от 2014г.;

2) на трех страницах приведены факты неоднократного продления срока следствия, начиная с 11 сентября 2013г. руководителями Следственного департамента МВД России по состоянию на 21.12.2016г. до 29 месяцев 26 суток, и факты неисполнения следователем указаний прокуратуры Дзержинского района от 2014г., из чего видно, что начиная с 2014г. следователь постоянно продляет срок следствия для преодоления правовой позиции прокуратуры Дзержинского района от 2014г. и Верховного Суда РФ, что, согласно приведенной правовой позиции Конституционного Суда РФ, является злоупотреблением права на продление срока предварительного следствия путем неоднократного направления уголовного дела для производства дополнительного следствия по одним и тем же основаниям, а руководители Следственного департамента МВД России не осуществляют ведомственный контроль;

3) На двух страницах приводятся факты ограничения конституционных прав Комарова на свободу, судебную защиту от незаконного уголовного преследования перечислением постановления о заключения его под стражу 22 февраля 2013г. и многочисленных постановлений о продлении срока содержания его под стражей, свидетельствующих о его незаконном осуждении и воспрепятствовании реабилитации, из чего видно, что вопреки приведенной правовой позиции Конституционного Суда РФ продление срока предварительного следствия не направлено на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства.

Обстоятельствам в качестве оснований для продления срока следствия посвящено всего пять абзацев последней страницы ходатайства о продлении срока следствия, на которых не указаны фактические обстоятельства, которыми в апелляционном определении от 21.12.2016г. мотивировано возвращение дела прокурору.

В одном абзаце опять упрямо утверждается о причинении ущерба в особо крупном размере ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского».

В двух абзацах говорится о необходимости проведения оценочной экспертизы, допросе 15 свидетелей, исследования хозяйственных сделок в период проведения банкротства Завода, но не говорится для установления каких юридически значимых обстоятельств необходимо провести эти действия.

В двух абзацах говорится о правовой сложности дела «в условиях совместного применения положений межотраслевого (уголовного, гражданского, арбитражного) законодательства».

Между тем, еще в постановлении заместителя прокурора Пермского края от 17.07.2014г. по настоящему делу поставлен точный и емкий диагноз процессуальным документам следователя: «...ссылки на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, отсутствуют. Существо обвинения не раскрыто». Тем самым поставлен диагноз и правосознанию следователя как непрофессиональному. Существо обвинения не раскрыто, потому что следователь не может определить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а именно предусмотренные законодательством и потому имеющие значение юридических фактов.

Защита заявляла ходатайства о приобщении к делу диплома с оценками следователя, из которого было бы ясно, откуда следует юридическая несостоятельность обвинения. В этом прокуратурой и судом было отказано,

¹ СПС «КонсультантПлюс».

что можно объяснить только отказом от компетентного и объективного решения задач уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ) в пользу «логики стены». А руководство следователя обеспечивает ей карьерный рост. В каких целях? Но явно не в целях законного правоприменения.

Вся проблема долгого расследования очевидного события, фактические обстоятельства которого бесспорны, поскольку установлены решениями арбитражного суда и никем не ставятся под сомнение, заключается в поручении дела безграмотному следователю, не способной дать верную правовую оценку ясным обстоятельствам. Предметом расследования являются договоры уступки долга, регулируемые главой 24 ГК РФ. Однако две страницы этой главы следователь не может осилить за четыре с половиной года следствия по делу, не считая времени пребывания в вузе. В частности из ее ходатайства о продлении домашнего ареста и обжалуемого настоящей жалобой ходатайства следует, что она никак не может понять, что при переводе долга имущественное положение должника не изменяется, что долг не является имуществом должника. Не может она понять, что какую бы оценочную экспертизу не провели, «право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права» (п.1 ст.384 ГК РФ). Поэтому назначение экспертиз по оценке предмета договоров между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ «Эксперт» изначально юридически бессмысленно, является неразумным затягиванием срока следствия и влечет растрату государственных денег по оплате никчемных экспертиз.

Необучаемость следователя не является обстоятельством, определяющим сложность дела и длительность его расследования. Однако, ведомственный и судебный контроль по «логике стены» не осуществляется, позволяя безграмотному следователю пытаться «продать» незаконное решение по делу. Постановлением Дзержинского райсуда г.Перми от 02.03.2017г. отказано в принятии жалобы на продление срока следствия до 27 мая 2017г. без указания, почему не прав Конституционный Суд РФ, в решении от 28.01.2016г. утверждающий, что такие действия подвержены судебному контролю.

Ненаучность правоприменения, вследствие названных причин, нарушает режим законности и является фундаментальным условием коррупции.

Порохнин А.А.,
магистрант

ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет

АНАЛИЗ ИЗЛОЖЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА В РЕШЕНИЯХ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Профессиональное сознание, в отличие от обыденного, по мнению Полякова С.Б., выражается в указании способов толкования права и видов толкования права по объему понятия, неизвестных обывателю¹.

Однако для более глубокого исследования правосознания правоприменителей и выработки рекомендаций по аргументации правоприменительных актов в части решения споров о толковании применяемых в деле норм права этим нельзя ограничиваться.

Необходимо, в целях реализации требований мотивированности, например, судебных актов (ч.4 ст.198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч.1 ст. 168, ч.2 ст. 169, п. 3 ч. 4 ст.170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч.4 ст.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), указать не только способы толкования права, использованные судом, но и показать весь процесс решения спора о толковании норм права в юридическом деле.

Во-первых, необходимо показать наличие такого спора и, следовательно, необходимость соответствующей аргументации. Поэтому, когда участники дела высказывают разные позиции о смысле норм права, о применении которых в деле ими заявлено, должен быть ясно определен предмет спора для его решения: текст нормативного правового акта или договора, который по-разному понимается и разъясняется участниками дела.

Во-вторых, необходимо для сравнительного анализа точно привести позиции сторон и сформулировать различия в них, в том числе назвать способы и приемы толкования права, если они указаны участниками дела.

В-третьих, нужно указать методы (способы толкования права), использованные судом для решения спора и опровержения позиции, которую суд признает неверной.

В-четвертых, должны быть указаны конкретные приемы применяемых способов толкования права. Как отмечает А.Ф. Черданцев, под термином «прием» следует понимать отдельное мыслительное действие (правило), под термином «способ» – совокупность таких правил (приемов), однородных в определенном смысле².

Таким является профессиональный процесс решения спора о толковании норм права в юридическом деле.

Исходя из этого, проведен анализ решений Арбитражного суда Пермского края, выбранных последовательно по запросу «толкование права» на сайте <http://gas.arbitr.ru>. Всего было исследовано 100 судебных актов, в которых судом, так или иначе, разрешен вопрос о толковании норм права или положений договора. Решения оценивались по следующим параметрам:

1. Определение судом предмета толкования права – изложение спорного текста нормативного правового акта или договора с указанием на пункт, статью нормативного акта, договора (определен в 95 решениях из 100).

¹ Поляков С.Б. Диагностика правосознания правоприменителей: учебное пособие. Пермь, 2017. С. 14.

² Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. Москва, 2003. С. 119.

Так, например, при вынесении решения от 21.12.2015 года по делу №А50-21316/2015 суд в решении четко указал следующее: «Предмет спора по настоящему делу сводится к вопросу о том, является ли общество (истец) лицом, которое, в соответствии с п.п. 1 п. 1 ст. 47.3 Федерального закона от 25.06.2002 года №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», обязано осуществлять расходы на содержание объекта культурного наследия и поддержания его в надлежащем техническом, санитарном и противопожарном состоянии. Перечень указанных лиц, содержится в п.11 ст. 47.6 названного федерального закона».

В приведенной формулировке суд разъяснил, какое именно положение из соответствующей единицы нормативного правового акта является спорным. Однако точнее показывающим мыслительный процесс толкования закона было бы приведение в начале текста, в котором содержатся спорные положения.

А вот в решении от 29.12.2015 года по делу № А50-7582/2015 предмет толкования судом не определен.

Страховая организация обратилась к индивидуальному предпринимателю, по вине работника которого произошло дорожно-транспортное происшествие, с иском о взыскании убытков в порядке суброгации. Довод ответчика о необходимости возложения ответственности на иное лицо (работника) был отклонен судом как основанный на «неверном толковании норм права». Однако из текста решения нельзя понять о толковании какой нормы права идет речь и был ли вообще между сторонами спор о смысле каких-либо норм.

2. Изложение в судебном акте позиций сторон относительно понимания того или иного положения нормативного правового акта или договора (позиции изложены в 50 решениях из 100).

Общество обратилось в суд с иском к Управлению пенсионного фонда о признании недействительным решения фонда о привлечении общества к административной ответственности.

Позиции сторон при толковании положений Федерального закона от 24.07.2009 года №212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» при вынесении решения от 24.11.2015 года по делу А50-19412/2015 изложены следующим образом: «По мнению общества, доля доходов, определяемая в целях применения части 1.4 статьи 58 Закона № 212-ФЗ, устанавливается как отношение доходов от реализации стоматологических услуг, в том числе в рамках дополнительного медицинского страхования, к общей сумме доходов, в которые включены доходы от реализации стоматологических услуг, в том числе в рамках дополнительного медицинского страхования, а доходы, полученные в рамках обязательного медицинского страхования не подлежат включению.

Согласно позиции Пенсионного фонда, указанное соотношение определяется как сумма доходов от реализации стоматологических услуг, в том числе в рамках дополнительного медицинского страхования, к общей сумме доходов, в которые включаются доходы от реализации стоматологических услуг, в том числе в рамках дополнительного медицинского страхования, а также доходы, полученные в рамках обязательного медицинского страхования».

Далее определен предмет толкования: «При таких обстоятельствах спорной позицией между обществом и Фондом является возможность включения либо не включения в общую сумму доходов, доходов, полученных в рамках обязательного медицинского страхования».

Также указано на использование буквального способа толкования: «Как отмечалось выше, в силу подпункта 14 пункта 1 статьи 251 Налогового кодекса Российской Федерации целевые бюджетные средства обязательного медицинского страхования не подлежат учёту при определении суммы доходов от основного вида экономической деятельности. Вместе с тем, правовые основания для исключения целевых бюджетных средств обязательного медицинского страхования из общей суммы доходов, отсутствуют, поскольку из буквального толкования и смысла части 1.4 статьи 58 Закона №212-ФЗ следует, что в общую сумму доходов включаются любые доходы, вне зависимости от источников поступления, в том числе целевые бюджетные средства обязательного медицинского страхования».

Напротив, при разрешении дела А50-23839/2015 в решении от 07.12.2015 года позиции сторон по вопросу понимания смысла норм права не изложены. Однако есть указание на использование судом системного способа толкования права (Лесного кодекса Российской Федерации и условий договора аренды лесного участка).

Заместитель прокурора Пермского края обратился с иском к Министерству природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края, а также обществу с ограниченной ответственностью о признании недействительным договора в части. Удовлетворяя требования истца, суд указал следующее: «Учитывая положения названных норм и исходя из систематического толкования вышеуказанных норм, суд приходит к выводу, что обязанность по тушению лесных пожаров отнесена к компетенции специализированных органов государственной власти, их территориальных подразделений и органов местного самоуправления». Кроме того, судом допущена терминологическая ошибка (верно называть способ системным, а не систематическим), также не указано, в связи с чем суд прибегнул к толкованию закона. Прежде чем указать способ толкования (метод) необходимо указать, для чего он используется (предмет), поскольку метод подбирается соответственно предмету, а не наоборот (инструмент выбирается соответственно предмету и задаче деятельности).

3. Указание на способ толкования права, использованный судом (указан в 77 решениях из 100).

Например, в решении от 02.12.2015 года по делу А50-22868/2015 Арбитражный суд указал: «Кроме того, в силу ч.6 ст.13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, универсальности воли законодателя, системного толкования и сравнительного анализа п.п. 8 п.1 ст.23, ст. 44, п.7 ст.78, п.4 ст.88, ст.113 Налогового кодекса Российской Федерации окончательный срок для взыскания недоимки по налогам составляет три года с момента ее образования. В случае пропуска срока давности принудительного исполнения обязанности по уплате налога, налоговый орган утрачивает право на взыскание недоимок».

Напротив, не указал суд, каким именно путем пришел к своим выводам, в решении от 30.11.2015 года по делу А50-19204/2015. Унитарное предприятие обратилось с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании задолженности по договору на стоянку транспортных средств. В решении отмечено следующее: «Исходя из толкования условий спорного договора, арбитражный суд приходит к выводу, что по своей правовой природе заключенный сторонами договор является смешанным, содержащим элементы договоров хранения и возмездного оказания услуг, регулирование которых осуществляется главами 39 и 47 Гражданского кодекса Российской Федерации». С помощью использования каких способов и (или) приемов суд пришел к такому выводу из текста решения сделать вывод нельзя. Более того, не ясно был ли вообще спор между сторонами о природе этого договора.

Недостаточным представляется и аргументация толкования суда в решении от 11.12.2015 года по делу № А50-17572/2015 по иску управляющей компании к Пермской сетевой компании о возложении обязанности по содержанию транзитных тепловых сетей: «Исходя из толкования указанных норм Закона о теплоснабжении следует, что организацией, эксплуатирующей бесхозный участок сетей (сетей, не имеющих эксплуатирующей организации) является теплосетевая организация, тепловые сети которой соединены с указанными бесхозными сетями».

В решении от 29.12.2015 года по делу №А50-7582/2015 указано: «Доводы ответчика о необходимости возложения ответственности за причиненный истцу вред на виновное лицо – Паластрова И.А. судом признаны несостоятельными, поскольку основаны на неверном толковании норм права». Однако каким должно быть правильное толкование, какие способы должны быть применены, судом не разъяснено.

Аналогичный дефект выявлен в решении от 28.12.2015 года по делу №А50-24765/2015 по иску о взыскании неустойки.

4. Указание на конкретный прием толкования права (выявлено лишь в 2 решениях из 100 проанализированных).

В 2 решениях из 100 суд указал, что к своим выводам пришел путем сравнительного анализа норм права (дела №А50-22868/2015, А50-19372/2015), что является указанием на прием логического способа толкования права.

Чаще всего (в 34 случаях указания способов толкования из 77) суд ограничивается ссылкой на буквальное толкование нормы права и не аргументирует свои выводы указанием на приемы толкования закона.

Например, в решении от 26.10.2015 года по делу № А50-16082/2015 по иску казенного учреждения к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы о признании частично недействительным решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения содержится следующий вывод: «Из буквального толкования пунктов 2 и 4 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации усматривается, что законодательство о налогах и сборах не предусматривают безусловную обязанность налогоплательщиков определять сумму налоговых вычетов исключительно пропорциональным способом в случае реализации товаров (работ, услуг) облагаемых налогом на добавленную стоимость, освобождаемых от налогообложения и не признаваемых объектом налогообложения».

Однако из содержания судебного акта не следует, что кто-либо из участников иначе толковал пункты 2 и 4 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации. Соответственно, отсутствует и аргументация неприменимости при разрешении спора расширительного или ограничительного способа толкования норм права.

Дважды судом указано на необходимость ограничительно толковать норму права (решения от 26.10.2015 по делу № А50-18658/2015, от 26.10.2015 года по делу № А50-18657/2015).

Чаще всего используется и указывается в решениях системный способ толкования (в 32 случаях указания способов толкования из 77). Использование грамматического способа толкования обнаружено в 3 решениях.

Как видно, мотивировочная часть решения спора о толковании норм права в судебных актах излагается предельно кратко, что рождает сомнения в профессиональном решении такого спора и не убеждает участников дела в правильности выводов суда.

Телегин А.С.,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
кандидат юридических наук, профессор

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Реализация задач, стоящих перед производством по делам об административных правонарушениях, предполагает его осуществление на основе основных принципов, т.е. тех нормативно закрепленных наиболее общих руководящих положений, которые лежат в основе административно-процессуальной деятельности¹. Вопрос о принципах административного производства рассматривался в научной литературе². Одним из них

¹ Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М.: Норма Инфра-М, 2010. С.668.

² См., например: Абдрашитов В.М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград. 2001; Андреева Л.А., Богданов А.Г. Основные проблемы определения принципов административного права и процесса// Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск. 2016; Хорев А.А. Принципы производства по делам об административных правонарушениях: автореф. дис... канд. юрид. наук. М. 2009.

является принцип презумпции невиновности, который служит гарантией защиты невиновного лица от применения мер административной ответственности¹.

Сущность данного принципа состоит в том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Это проявляется в том, что согласно ст.1.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях:

1) лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина;

2) вина лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновной, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу постановлением органа или должностного лица, рассмотревшим дело;

3) лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, кроме случаев, предусмотренных в примечании к ст.1.5 КоАП РФ;

4) сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, которые не могут быть устранены в процессе рассмотрения дела, толкуются в пользу этого лица.

На необходимость соблюдения рассматриваемого принципа обращается внимание и в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005г. (в ред. от 19 дек. 2013.) №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»².

Презумпция невиновности предполагает, что бремя доказывания лежит на обвинителе. Данное положение прямо закреплено в ст.14 УПК РФ. В отличие от уголовного процесса, в производстве по делам об административных правонарушениях вопрос о бремени доказывания не нашел непосредственного нормативного закрепления, отмечается лишь, что привлекаемый к ответственности не обязан доказывать свою невиновность, хотя и имеет на это право.

Действующее законодательство предусматривает, что виновность лица в совершении противоправного деяния устанавливается на основании фактических данных, указанных в протоколе об административном правонарушении (ст.26.2 КоАП РФ), который составляется, как правило, представителями органов государства, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (ст.28.3 КоАП РФ). Таким образом, в приведенных нормах выражено такое важное положение, как обязанность органов государства доказывать виновность лица, привлекаемого к ответственности, Это подтверждается и ст.25.1 КоАП РФ, которая устанавливает право, но не обязанность лица, привлекаемого к административной ответственности, представлять доказательства своей невиновности.

Представляется, что одной из гарантий реального обеспечения презумпции невиновности в производстве по делам об административных правонарушениях могло бы служить нормативное закрепление обязанности органов и должностных лиц, расследующих и рассматривающих дело, доказывать виновность лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Из презумпции невиновности вытекает и такое важное положение: всякое сомнение толкуется в пользу лица, привлекаемого к ответственности. Сущность его заключается в том, что если в процессе разбирательства по делу какое-либо обстоятельство вызывает сомнение, или допускает возможность различного его толкования, то это сомнение должно быть истолковано в пользу лица, чья виновность в совершении данного правонарушения устанавливается.

Данное правило не следует понимать таким образом, что субъектам административной юрисдикции необходимо всегда и во всем сомневаться в пользу лица, привлекаемого к ответственности. Оно относится только к тем случаям, когда сомнения не были устранены в процессе рассмотрения дела. Именно указанное положение является одним из оснований вынесения оправдательных постановлений.

Формула «обвиняемый считается невиновным» может показаться на первый взгляд противоречивой, так как привлечение к ответственности, т.е. составление административного протокола возможно, когда субъект административной юрисдикции располагает сведениями, подтверждающими, что лицо, привлекаемое к ответственности, совершило правонарушение. Данное положение не исключает презумпции невиновности, поскольку субъективная уверенность представителя государства, рассматривающего дело, не служит обязательной предпосылкой того, что обязательно будет вынесено постановление о назначении административного наказания. Составление протокола является лишь этапом на пути опровержения презумпции невиновности.

Выводы обвинения, содержащиеся в протоколе об административном правонарушении, должны быть проверены рассматривающим дело субъектом, который также руководствуется данным принципом. В этом заключается объективный характер презумпции невиновности, её относительная независимость от субъективного, хотя и основанного на доказательствах, мнения участников административного производства о виновности.

Весьма важным является и то, что лицо, привлекаемое к ответственности, считается виновным в совершении правонарушения только с момента вступления в силу постановления о назначении административного наказания. Таким образом, до этого момента какие-либо публичные заявления о виновности лица, привлекаемого к ответственности, недопустимы. Данное положение косвенно подтверждается тем, что в КоАП РФ отсутствует само понятие «правонарушитель», а используется термин «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении». Необходимо также обратить внимание на

¹ Административно-процессуальное право / под ред. Каплунова А.И. СПб., 2015.С.221.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

решение Европейского суда по правам человека, который, рассматривая материалы дела «Аллене де Рибемон против Франции», отметил, что презумпция невиновности является одним из элементов судебного разбирательства. Этот принцип нарушается, если суд объявит обвиняемого виновным, в то время как его виновность не была предварительно доказана. По мнению Европейского суда, презумпция невиновности не может препятствовать властям информировать общественность о ведущихся расследованиях, но она должна это делать сдержанно и деликатно¹. Данное решение касается уголовного дела, но исходя из положения, предусмотренного ст.49 Конституции РФ оно имеет значение и для производства по делам об административных правонарушениях.

Рассматриваемый принцип тесно связан с другими принципами административного производства, например, с принципом обеспечения лицу, привлекаемому к ответственности, права на защиту. Для лица, в отношении которого ведется производство по делу, действие этого принципа очень важно, так как данная презумпция гарантирует, что признание виновным и вынесение постановления о назначении административного наказания явится результатом доказанности фактов обвинения. Таким образом, презумпция невинности служит: во-первых, процессуальной основой права лица защищать свои интересы; во-вторых, она является обобщенным выражением процессуальных гарантий, которые закон устанавливает для охраны интересов лица, привлекаемого к административной ответственности. Забвение данного принципа неизбежно ведет к нарушениям законности, необоснованному привлечению граждан к ответственности².

Третьякова Е. С.,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет высшая школа экономики
кандидат юридических наук, доцент

КОМПАРАТИВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Институт экстрадиции (выдачи преступников), безусловно, имеет комплексный анализ, находясь на стыке международного и внутригосударственного права, в результате чего, сравнительно-правовой анализ соответствующих положений, в том числе в историческом контексте, целесообразно проводить, как в рамках сопоставления правовых начал отдельных национальных правовых систем, так и с позиции взаимосвязи и взаимовлияния национального и международного права.

До XIX века существовала практика заключения договоров относительно выдачи правонарушителей, но в основном имеющиеся конвенции регламентировали выдачу «перебежчиков и бунтовщиков», которая определялась преследованием по политическим мотивам, договоры о выдаче лиц, совершивших общеуголовные преступления были исключением из общего правила, в связи с этим, выдача в настоящем понимании данного понятия использовалась чрезвычайно редко.

Данная тенденция имела место и в начале XIX в., когда заключались международные договоры, непосредственно направленные на оказание взаимной помощи в выдаче преступников, в первую очередь, так называемых беглых³.

Безусловно, наибольший интерес в рамках настоящего исследования представляет вторая половина XIX в., поскольку именно в этот период государства, на основе всеобщего осознания необходимости согласованной борьбы с общеуголовной преступностью, начинают заключать большое количество конвенций о взаимной выдаче преступников.

К данному моменту времени в доктрине международного права и практике государств было выработано ряд положений относительно выдачи, которые определяли права и обязанности государств, в общем, их можно свести к следующим: каждое государство вправе закрыть доступ на свою территорию иностранным беглецам; никакое государство не обязано выдавать чужому государству своих подданных, совершивших за границей преступление и затем укrywшихся в своем отечестве, но вместе с тем, государство обязано наказать такого преступника по своим законам; при отсутствии специальных договоров, всякая выдача иностранца определяется исключительно местным законом или соображениями уголовной политики; выданное лицо может быть преследуемо и судимо только за преступление, послужившее основанием выдачи; никакое правительство не обязано принимать к себе преступников, выдача которых ему предлагается⁴.

Лидирующая роль в формировании института экстрадиции на уровне международного права принадлежала Франции, которая с 1830 по 1884 год заключила 73 трактата, в том числе с такими государствами

¹ Левченко В.Б. Реализация презумпции невиновности в административном законодательстве с учетом влияния прецедентной практики Европейского суда по правам человека // Административное право и процесс. 2016. №10. Режим доступа СПС «Консультант Плюс».

² Об особенностях реализации презумпции невиновности в отношении юридических лиц см.: Рекрут О.А. Реализация принципа презумпции невиновности в производстве по делам об административных правонарушениях: проблемы теории и практики // Электронный ресурс: pandia.ru / text/80/161/55431/php .

³ Декларация между Россией и Швецией «О взаимной выдаче матросов, перебегающих с кораблей обоюдных держав» от 27 марта (8 апреля) 1812 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. 1649 - 1675 гг. – Санкт-Петербург, 1830. - Т. XXXII (1812 – 1815 гг.). - № 25055; Конвенция между Россией и Пруссией «О взаимной выдаче беглых» от 13 (25) февраля 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. 1649 - 1675 гг. – Санкт-Петербург, 1830. - Т. XXVIII (1804 – 1805 гг.). - № 21151; Конвенция между Россией и Пруссией «О выдаче беглых» от 13 (25) мая 1816 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. 1649 - 1675 гг. – Санкт-Петербург, 1830. - Т. XXXIII (1815 – 1816 гг.). - № 26266.

⁴ Латышев С. О выдаче преступников // Журнал гражданского и уголовного права. - 1880. – Кн. 2 (Март – Апрель). - С. 198 – 200.

как Сиам, Китай, Венесуэла, Перу и т.д.¹ Россия за указанный промежуток времени заключила лишь 9 международных соглашений по рассматриваемому вопросу.

Прежде всего, целесообразно охарактеризовать круг субъектов, подлежащих выдаче. По общему правилу, сложившемуся при заключении рассматриваемого блока конвенций, выдача иностранцев государству, в котором совершено преступное деяние, при условии наличия заключенного договора, должна была осуществляться вне зависимости от того, является требуемое для выдачи лицо подданным этого государства или нет. Так, например, ст.1 Российско-Бельгийской конвенции возлагает на правительства соответствующих государств обязанность: «Взаимно, в случаях и с соблюдением правил, определенных в нижеследующих статьях, выдавать, за исключением своих собственных подданных, всех лиц, привлеченных к следствию, переданных суду или осужденных в качестве главных виновников или соучастников, судебными установлениями той из двух стран, где противозаконное действие было совершено»². Аналогичные положения имеются в большинстве других конвенций. Относительно других случаев, в конвенциях содержатся различные положения.

В другой группе конвенций (например, с Баварией - ст.5, с Гессеном - ст.5, с Швейцарией - ст.5, с Данией - ст.4), закреплялось иное положение, согласно которому: «Если выдачи какого-либо лица требуют в одно и то же время одна из договаривающихся держав и другое государство, с которым также существует обязательство выдачи, основанное на конвенции, в таком случае имеет последовать выдача тому государству, от которого требование, с подлежащими доказательствами, получено первое. Но если требуемое лицо есть подданный или гражданин одного из требующих выдачи государств, то оно должно быть предпочтительно выдано сему последнему государству»³. Из этого следовало, что если требуемое лицо не является подданным одного из государств, требующих выдачи, то выдано оно будет первому по времени, приславшему соответствующие документы.

Монако, например, согласно ст. 6, заключенной с этим государством Россией конвенции, выдавало всех иностранцев, совершивших преступное деяние, а «в случае предъявления двумя или несколькими государствами требования о выдаче одного и того же лица за разные преступные деяния правительство, от которого выдача требуется, постановляет о выдаче его одному из предъявивших требование государств, приняв при этом в основание важность преступного деяния, за которое это лицо привлечено к ответственности, или удобства, представляющиеся для дальнейшей передачи его другому государству, с целью последующего преследования его по всем обвинениям»⁴.

Согласно ст.2 п.1 конвенции с Нидерландами и ст.4 п.1 конвенции с Португалией лица, совершившие преступные деяния на территории третьего государства, будут выданы одной из договаривающихся держав только в случае, если правительство, на территории страны которого совершено преступление, не заявит требование о выдаче.

В конвенции, заключенной с Бельгией (ст.1) была предусмотрена возможность выдачи всех лиц, кроме собственных подданных, совершивших преступление на территории одной из договаривающихся стран. Но, впоследствии, в дополнительной декларации в ст.2 закреплено положение: «Когда преступление или проступок, по поводу которого предъявлено требование о выдаче, совершены вне территории стороны, предъявляющей требование, то оно может быть удовлетворено, если только законы страны, к которой требование обращено, допускают в этом случае, преследование тех же самых деяний, при учинении их вне ее территории»⁵. А в конвенциях, заключенных с Англией (ст.2) и с Соединенными Штатами Северной Америки (ст.2), допускалась выдача только лиц, совершивших преступные деяния на территории одной из договаривающихся стран.

Как видно из изложенного, при заключении международных договоров о выдаче преступников Россией устанавливалось правило, согласно которому (за небольшими исключениями), лицо, совершившее деяние, если оно не является собственным подданным выдающего государства, могло быть выдано не только стране, на территории которой было совершено преступление, но и державе, подданным которой он является.

Особо дискуссионным являлся вопрос о возможности выдачи собственных подданных. Почти все договоры, заключенные Россией по поводу выдачи преступников содержат правило о невыдаче собственных подданных.

Вместе с тем, ряд государств не разделяли правила о невыдаче собственных подданных. Так, Соединенные Штаты Америки и Англия не придерживались этого в связи с господствовавшей в англо-американской правовой доктрине и судебной практике точки зрения, согласно которой решительное значение принадлежит не национальности лица, совершившего преступное деяние, а месту совершения преступления. Поэтому в конвенциях, заключенных Россией с Англией 12 (24) ноября 1886 г.⁶, с США 16 (28) марта 1887 г., равно как

¹Степанов А.В. О выдаче преступников // Юридический вестник. - 1884. - (Май – Июнь). - С. 318.

²Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Бельгией 23 августа (4 сентября) 1872 г. // Александренко В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 - 1906). - Варшава, 1906. - № 81.

³Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Швейцарией 5 (17) ноября 1873 г. // Александренко В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 - 1906). - Варшава, 1906. - № 82.

⁴Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная 24 августа (5 сентября) 1883 года между Россией и Монако. // Александренко В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 - 1906). - Варшава, 1906. - № 84.

⁵Дополнительная декларация к конвенции о взаимной выдаче преступников, заключенной между Россией и Бельгией 23 августа (4 сентября) 1872 г., подписанная 17 (29) июля 1881 г. // Александренко В.Н. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774 - 1906). - Варшава, 1906. - № 81.

⁶Высочайше ратифицированная Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Великобританией 12/24 ноября 1886 года от 9 декабря 1886г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. 1881 - 1913 гг. – Санкт-Петербург, 1888. - Т. VI (1886 г.). - № 4077.

конвенции с Австрией 3 (15) октября 1874 г., с Испанией 12 (24) августа 1888 г.¹ содержатся положения о том, что: «Договаривающиеся стороны не обязаны в силу постановлений настоящей конвенции выдавать друг другу своих собственных подданных или граждан»². Этим не устанавливалась обязанность выдачи собственных граждан, но допускается такая возможность, т.к. категорического запрета договоры не содержат. Данные положения свидетельствуют о том, что именно в рассматриваемый период времени имело место становление двух основных современных моделей института экстрадиции: континентальной (европейской), не предусматривающей выдачу собственных граждан, и англо-американской, предполагающей таковую.

Российское законодательство, в отличие от законодательства некоторых других государств (Бельгия, Англия, Голландия и др.), долгое время не содержало законов, регламентирующих процесс выдачи преступников, следовательно, основным и практически единственным источником права выдачи были заключаемые многочисленные конвенции с иностранными государствами.

С изданием Уголовного уложения 1903 г. появились и нормы внутреннего законодательства, отчасти регулирующие данный процесс. Впоследствии также был принят закон от 15 декабря 1911 г., составивший особую главу устава уголовного судопроизводства России. По сути, данный нормативный акт явился первым и последним законом в России, регламентирующим вопросы выдачи преступников³. Основные положения данного закона, в целом, соответствовали практике, использованной Российским правительством при заключении двухсторонних соглашений, а также явился, по своей сути, итоговым в политике Российского государства в отношении выдачи преступников в рассматриваемый период времени.

В различных государствах существовал разный порядок рассмотрения требований о выдаче, на этом основании выделялись три основные системы: 1) французская - административная; 2) английская - судебная, 3) бельгийская - судебно-административная. Французская система была принята большинством европейских государств и может быть охарактеризована как административная и секретная. В рамках данной модели Министр иностранных дел рассматривал предъявленную ему дипломатическим путем требование с точки зрения международного права и существовавших трактатов, и, находя требование правильным, передавал его на рассмотрение министру юстиции для оценки юридической составляющей, при отсутствии разногласий декрет передавался на исполнение министру внутренних дел. Бельгийская система была принята в таких государствах как: Бельгия, Голландия и Италия, такая система, в определенной степени, была схожа с предыдущей, однако, включала судебную процедуру рассмотрения вопроса с участием прокурора и обвиняемого на основе принципа состязательности, таким образом, обвиняемый, в отличие от предыдущей модели, принимал непосредственное участие в решении вопроса о выдаче. Английская система принципиально отличалась от двух предыдущих: министр иностранных дел рассматривает вопрос относительно политического характера деяния, в случае утвердительного ответа – отклоняет требование, в противном случае дело передавалось судье, без разрешения которого не могли состояться ни арест обвиняемого, ни его выдача. При вынесении решения, судья рассматривал не только формальные аспекты, но и содержательную часть дела⁴.

Порядок рассмотрения требований о выдаче в российском государстве ни в национальном законодательстве до 1911г., ни в конвенциях не определялся. На практике действовала французская (административная) система, т.е. окончательное решение зависело от достижения соглашения о выдаче между министрами юстиции и иностранных дел.

Что касается вопроса об обратном действии конвенций о выдаче преступников, то по внутреннему законодательству Российского государства за уголовными законами обратная сила не признавалась. В подтверждение этому факту, можно привести множество нормативных актов того времени⁵. Д.Н. Никольский приводил следующие доводы в пользу невозможности обратной силы конвенций о выдаче преступников, подчеркивая, что: «По русскому праву всякая конвенция о выдаче для своей действительности требует собственноручной подписи Императора; а всякий акт, подписанный им, есть законодательный акт. Следовательно, конвенция о выдаче есть уголовно-судопроизводственный закон и, по русскому праву, не может иметь обратной силы»⁶.

Если страна-ответчик в отношении выдачи принимает положительное решение, то ей остается только принять меры непосредственно для передачи преступника. По общему правилу, в рассматриваемый период времени, эти меры принимались административной властью. Большинство заключенных Россией с иностранными государствами конвенций содержало лишь положение о том, что: «Издержки на содержание и пересылку подсудимых, обвиненных или осужденных лиц через владения промежуточных государств, падают на счет требующего государства»⁷. Другая группа договоров устанавливала правило, что: «Оба договаривающихся правительства взаимно отказываются от всякого требования о возмещении расходов на содержание и пересылку и иных издержек, могущих возникнуть в пределах территории данного государства вследствие выдачи, а также от

¹Высочайше ратифицированная Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Испанией 12/24 апреля 1888 года от 3 мая 1888г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. 1881 - 1913 гг. – Санкт-Петербург, 1890. - Т. VIII (1888 г.). - № 5180.

²См.: Конвенция России с Северо - Американскими Соединенным Штатами 16 (28) марта 1887 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. [1863 –1917 гг.]. Санкт – Петербург, 1893. - № 92.

³Закон «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств» от 15 декабря 1911 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. [1863 –1917 гг.]. Санкт – Петербург, 1912 г. - № 4. - Ст. 41.

⁴Степанов А.В. О выдаче преступников // Юридический вестник. - 1884. – (Май – Июнь). - С. 343 – 347.

⁵См., например, Указ от 23 марта 1846 г. о порядке введения уложения о наказаниях 1845 г.; Закон от 18 мая 1855 г. при издании устава о ссыльных; Закон от 17 апреля 1863 г. при издании нового Воинского Устава.

⁶Никольский Д.Н. О выдаче преступников по началам международного права. – Санкт - Петербург, 1884. - С. 396.

⁷Конвенция с Бельгией от 23 августа (4 сентября) 1872 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. [1863 –1917 гг.]. – Санкт-Петербург, 1872. - № 95.

возмещения расходов, употребленных для исполнения судебных поручений на пересылку и возвращение преступников для очных ставок и на доставку и отсылку доказательств и документов»¹. Третья группа конвенций регламентировала следующий порядок: «Расходы на арест, содержание и пересылку обвиняемого падают на каждую из договаривающихся Держав в пределах территории каждой из них; расходы же на содержание и пересылку через владения чужих Держав падают на Государство, требующее выдачи»².

Вместе с тем, некоторые конвенции содержали положения, согласно которым: «Выданное лицо не может подвергаться судебному преследованию или наказанию ни за какое правонарушение, предшествовавшее выдаче, хотя бы и включенное в настоящую конвенцию, если оно не было прямо указано в требовании»³.

В национальном же законодательстве Российского государства в 1911г. были закреплены следующие положения, относительно процесса передачи выдаваемого лица. Передача обвиняемого иностранным властям должна производиться российскими административными властями в пограничном пункте, назначенном по соглашению министров внутренних и иностранных дел. Россия брала на себя расходы, произведенные в России по поводу выдачи, требуемой иностранным государством, но не по препровождению через российскую территорию лица, выдаваемого одним иностранным государством другому.

Таковы основные положения относительно выдачи преступников как одной из форм взаимодействия между государствами в области уголовного и уголовно-процессуального права. Как видно из вышеизложенного, по данному предмету было заключено большое количество договоров, что можно объяснить несомненной важностью вопроса. Развитие межгосударственного общения по вопросам выдачи преступников способствовало его правовой регламентации в национальном законодательстве, как Российской империи, так и других государств, в том числе унификации соответствующих положений. В России 15 декабря 1911г. был принят специальный закон «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств», который подробно регламентировал основания и процедуры и выдачи преступников, выработанные в ходе заключения двухсторонних соглашений и, в целом, соответствовавшие сложившейся практике по данному вопросу.

¹ Высочайше ратифицированная 12 декабря 1893 г. Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Нидерландами от 23 октября (4 ноября) 1893 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. 1881 - 1913 гг. – Санкт-Петербург, 1897 - Т. XIII (1893 г.). - № 10142.

² Конвенция с Данией от 2 (14) октября 1866 г. Ст. 6. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. [1863 –1917 гг.]. – Санкт – Петербург, 1867. - № 1.

³ Высочайше ратифицированная Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Италией от 1 (13) мая 1871 г. Ст. 4. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. 1825 - 1881 гг. – Санкт-Петербург, 1874. - Т. XLVI (1871 г.). – Отд. I. - № 49600.

Акинфиева В.В.

старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет

КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА

В российской юридической литературе до настоящего времени не сложилось единой концепции функциональной сущности обеспечительных сделок. Вопрос о том, на выполнение каких именно функций направлены способы обеспечения исполнения обязательств является дискуссионным. Так, С.Я. Сорокина выделяет только две их функции: стимулирующую (до нарушения права) и защитную (после нарушения)¹; по мнению Т.И. Илларионовой, необходимо обозначать их пресекающую, поражающую, обеспечительную, компенсационную, штрафную функции²; с позиции В.А. Хохлова способы обеспечения выполняют стимулирующую, восстановительно-компенсационную, карательно-штрафную и обеспечительную функции³; в свою очередь В.С. Константинова пишет о принудительной функции для должника, компенсационной для кредитора, восстановительной – для всех⁴; И.И. Пустомолотов выделяет карательную, компенсационную, социально-экономическую, регулятивную и стимулирующую функции⁵.

Аксиомой стало утверждение в юриспруденции о том, что правовая функция представляет собой направление воздействия права на общественные отношения, обусловленное его социальным назначением⁶.

Под функциями обеспечительного платежа считаем допустимым понимать основные направления воздействия правовых норм, регулирующих обеспечительный платеж, на обеспечиваемые обязательственные правоотношения.

Считаем, что до момента нарушения должником основного обязательства обеспечительный платеж выполняет обеспечительную, доказательственную и страховую функцию, а после наступления факта нарушения обязательства – компенсационную.

Компенсационная функция обеспечительного платежа имеет место в случае возникновения у должника обязанности возместить убытки, в том числе упущенную выгоду, или уплатить неустойку, в том числе в связи с односторонним отказом от исполнения договора, который регламентируется ст. 450.1 ГК РФ. При этом согласно позиции ВАС РФ, односторонний отказ от исполнения договора, осуществляемый в соответствии с законом или договором, является юридическим фактом, ведущим к расторжению договора⁷.

В подтверждение сказанному приведем пример из судебной практики. Так, между Продавцом и Покупателем был заключен договор купли-продажи оборудования, по условиям которого цена товара, передаваемого по договору, составляет 14 000 000 руб. При этом сумма в размере 2 000 000 руб. вносится в виде страхового депозита на расчетный счет продавца. В случае расторжения договора по инициативе продавца при наличии вины покупателя, стоимость страхового депозита останется у продавца. Учитывая, что вина покупателя в расторжении договора купли-продажи установлена вступившим в законную силу решением арбитражного суда, апелляционный суд верно указал на наличие оснований для удержания Продавцом суммы страхового депозита⁸.

Думается, что рассмотренный пример наглядно демонстрирует компенсационную функцию обеспечительного платежа: подобный вывод следует из понимания сущности обеспечительного платежа, которым может быть обеспечено любое денежное обязательство, а том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку.

Анализируя новеллы обязательственного права, В.В. Долинская заключает, что «большее внимание уделено компенсационной функции гражданского права»⁹. Подобный вывод прямо обозначен и в судебной практике: ФАС Московского округа рассматривал законность положения договора, согласно которому арендодатель удерживал обеспечительный взнос арендатора в качестве компенсации за упущенную выгоду арендодателя в случае досрочного расторжения договора по требованию арендатора.

¹ Сорокина С.Я. Способы обеспечения гражданско-правовых обязательств между социалистическими организациями и их эффективность: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Томск, 1980. С. 7–8. 262 с.

² Илларионова Т.И. Проблема охранительных функций гражданского права // Межвуз. сб. науч. трудов «XXVI съезд КПСС и проблемы совершенствования гражданского права». Свердловск, 1982. С. 65.

³ Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 237. 320 с.

⁴ Константинова В.С. Правовое обеспечение хозяйственных обязательств. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 18–19.

⁵ Пустомолотов И.И. Средства обеспечения обязательств как формы гражданско-правовой ответственности: дис. канд. юрид. наук. Тула, 2002. С. 40

⁶ См., например: Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1974. С. 13. 151 с.; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права (курс лекций). Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1963. Вып. 1. С. 63. 265 с.; Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 34. 142 с.; Калмыков Ю.Х. Принцип охраны социалистической собственности в гражданском праве. Саратов, 1987. С. 14.

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 09.09.2008 № 5782/08 по делу № А19-9645/07-26 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 11.

⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2015 № Ф09-2914/15 по делу № А76-19392/2014 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2017 г.).

⁹ Долинская В.В. Новеллы и тенденции развития обязательственного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 6. С. 3–7.

При этом суд отметил, что «обеспечительный взнос выполняет функцию источника средств, необходимых для возмещения убытков (включая упущенную выгоду), понесенных арендодателем вследствие досрочного одностороннего прекращения арендатором настоящего договора или нарушения им его условий, предусмотренных настоящим договором»¹.

А.В. Незнамов справедливо отмечает: «данное условие не противоречит закону, поскольку условия договора в целом обеспечивают баланс интересов сторон при определении судьбы обеспечительного взноса в случае досрочного прекращения договора аренды»².

Аналогичный вывод следует из анализа другого судебного решения: поскольку согласно предварительному договору обеспечительный платеж не подлежит возврату в случае незаключения договора аренды по причинам, зависящим от арендатора, и материалами дела подтверждается, что договор аренды не заключен в связи с отказом арендатора от подписания согласованного проекта договора, суд отказал во взыскании неосновательного обогащения в размере указанного обеспечительного платежа³.

По нашему мнению, ошибочно подобную функцию называть «штрафной» или приписывать обеспечительному платежу исполнение названной функции, т.к. в действительности обеспечительный платеж – не мера гражданско-правовой ответственности, а способ обеспечения исполнения обязательств. В подтверждение сказанного приведем позицию ВАС РФ: денежные средства, которые согласно условиям договора аренды, взыскиваются арендодателем в том случае, если инициатором расторжения договора выступит арендатор, не могут быть квалифицированы в качестве гражданско-правовой ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение арендатором своего обязательства, а представляют собой денежную сумму компенсации, составляющей совокупность возможных расходов и убытков арендодателя, вызванные досрочным прекращением договора⁴. Некорректное понимание функционала обеспечительного платежа может привести к отождествлению последнего со смежными гражданско-правовыми явлениями.

Бейсен К. П.,

магистрант

Костанайская академия МВД РК имени Ш.Кабылбаева

Назышев Р.А.,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Костанайская академия МВД РК имени Ш.Кабылбаева,

кандидат юридических наук,

доцент

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Деятельность по прекращению насилия в отношении жертв семейно-бытового насилия требует непрекращающихся усилий, подкрепленных необходимыми ресурсами и мощными, специально выработанными, постоянно действующими институциональными механизмами. Но негативными последствиями могут стать последствия, если вышеуказанные механизмы будут охватывать не всех субъектов семейно-бытовых отношений.

В Республике Казахстан перечень субъектов семейно-бытовых отношений перечислен в п.2 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия»:

- 1) супруги;
- 2) бывшие супруги;
- 3) лица, проживающие совместно;
- 4) близкие родственники;
- 5) лица, имеющие общего ребенка (детей)⁵.

Шестая категория была дополнена Законом Республики Казахстан от 18 февраля 2014 года, так как общего ребенка могут иметь не только супруги или бывшие супруги, но и иные лица, которые даже никогда совместно не проживали друг с другом, но между ними существовали романтические (любовные) отношения⁶.

Исследуя результаты правоприменительной практики (отчеты, пояснительные записки, анализ статистики), а также юридическую трактовку круга семейно-бытовых отношений зарубежных стран, приходим к выводу, что приведенный список субъектом семейно-бытовых отношений не является совершенным. Нижеизложенные исследования помогут нам обосновать наш вывод.

Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2014 года понятие «семейно-бытовых отношений» трактовал следующим образом:

Таблица №1

Сравнение понятий «семейно-бытовые отношения»

¹ Постановление ФАС Московского округа от 02.12.2013 № Ф05-14925/2013 по делу № А40-19611/13-6-186 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2017 г.).

² Незнамов А.В. Платеж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке // Закон. 2015. № 7. С. 165. С. 158–174.

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.12.2009 по делу № А21-1652/2009 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2017 г.).

⁴ Определение ВАС РФ от 14.04.2014 № ВАС-4123/14 по делу № А76-6154/2013 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2017 г.).

⁵ ФЗ «О профилактике бытового насилия» от 9 декабря 2009 года № 214./ Республика Казахстан

⁶ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия бытовому насилию» от 18.02.2014 года № 175./ Республика Казахстан

	Действующая норма	Норма до 1 марта 2014 г.
татья		
п.2	семейно-бытовые отношения - отношения между: супругами; бывшими супругами; лицами, проживающими или проживавшими совместно; близкими родственниками; лицами, имеющих общего ребенка (детей).	семейно-бытовые отношения - круг отношений между лицами, находящимися в брачно-семейных отношениях, лицами, проживающими совместно в пределах индивидуального жилого дома, квартиры или иного жилого помещения, а также между бывшими супругами.

Из сравнительной таблицы видно, что изменилось толкование не только субъектов семейно-бытовых отношений. В действующей редакции совместное проживание членов семьи стало являться не обязательным элементом признания их субъектами семейно-бытовых отношений. В примечании к статье 73 КРКоАП имеется ряд малозаметных расхождений с Законом «О профилактике бытового насилия» в отношении понятия «семейно-бытовых отношений», что позволяет правоохрательным органам произвольно трактовать место совершения бытового насилия и круг лиц, подлежащих охране и защите законодательством от бытового насилия.

Таблица №2

Сравнительный анализ понятий семейно-бытовых отношений по законодательству Республики Казахстан

Пункт 2 статьи 1 Закона	Примечание к статье 73 КРКоАП
Семейно-бытовые отношения - круг отношений между лицами,	Под семейно-бытовыми отношениями понимается: отношения между лицами,
находящихся в брачно-семейных отношениях, лицами, проживающими совместно в пределах индивидуального жилого дома, квартиры или иного жилого помещения, а также между бывшими супругами	состоящими в браке; проживающими или проживавшими совместно; бывшими супругами; близкими родственниками.

Имеющиеся расхождения по месту семейно-бытовых отношений порождают вопрос: Какая редакция нормы является наиболее удачной? Квалифицирующими признаками статьи 73 КРКоАП являются: нецензурная брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к гражданам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающим их спокойствие, совершенные в пределах индивидуального жилого дома или квартиры...»¹

Мы полагаем, что в диспозиции статьи 73 КРКоАП после слова «спокойствие» необходимо исключить слова «совершенные в пределах индивидуального жилого дома или квартиры», так как противоправные деяния в сфере семейно-бытовых отношений, совершенные по бытовым мотивам вне дома или квартиры (на даче, работе, в гараже и т.п), должны квалифицироваться как мелкое хулиганство, то есть по статье 434 КРКоАП. Соответственно в отношении таких правонарушителей (бытовых насильников) нельзя применять меры индивидуальной профилактики и административно-правового воздействия, предусмотренные главой 3 Закона РК «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года №214. Бытовой мотив и квалифицирующие признаки, содержащиеся в объективной стороне правонарушения в виде действий, должны иметь приоритет перед местом.

Модельный закон ООН не перечисляет конкретных лиц, а, возможно, здесь присутствуют издержки неточного перевода на русский язык, но они рекомендуют следующий круг семейно-бытового насилия:

- 1) женщины;
- 2) лица, которые связаны семейными или близкими отношениями;
- 3) домашние работники.²

В Республике Казахстан также существуют понятия домашних и надомных работников, и возникает вопрос о том, следует ли признавать их субъектами семейно-бытовых отношений?

На основании ст. 136 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414 домашними работниками признаются работники, выполняющие работы (оказывающие услуги) у работодателей (физических лиц) в домашнем хозяйстве, которое ведется одним или несколькими членами семьи, если работы (услуги) выполняются (оказываются) не в целях извлечения дохода работодателем и (или) для работодателя. Надомными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор с работодателем о выполнении работы на дому личным трудом со своими материалами и с использованием своего оборудования, инструментов и приспособлений или выделяемых работодателем либо приобретаемых за счет средств работодателя.³

Обе категории вышеописанных лиц могут обеспечиваться жилым помещением в квартире, доме работодателя, то есть они могут подпадать под категорию лиц совместно проживающих, а значит - должны признаваться субъектами семейно-бытовых отношений по действующему законодательству Казахстана. Но если они не обеспечиваются жилым помещением в доме работодателя, то при совершении насилия в отношении домашнего работника такое насилие не будет признаваться бытовым.

¹ Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235

² Модельное законодательство ООН «О насилии в семье»; пер. с англ.// «Насилие в семье: как бороться с ним государству». – М.: Глас, 1999.

³ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414.

О том, что домашние и надомные работники могут являться жертвами любого насилия не вызывает сомнений. По нашему мнению, насилием в семье следует считать действия, совершенные по отношению к домашним работникам: гувернанткам, водителям, садовникам и другому обслуживающему персоналу по бытовым мотивам, даже в случаях раздельного проживания с бытовым насильником в пределах индивидуального жилого дома, квартиры или иного жилого помещения.

На практике часто возникают споры вокруг лиц совместно проживающих и совместно проживавших. Ни в специализированном Законе, ни в кодифицированном законодательстве не даны четкие понятия данным субъектам семейно-бытовых отношений.

В ходе интервьюирования участковых инспекторов полиции были выявлены факты неправильного применения защитного предписания. Например, между соседями частных квартир (двухквартирного дома) произошел конфликт, который в последствии перерос в длительный, по причине спорного размещения забора, отделяющего их огорода. Участковый инспектор вынес в отношении одного из соседа защитное предписание и рекомендовал обратиться за разрешением спора в компетентные органы.

С одной стороны, соседи не являются субъектами семейно-бытовых отношений, но если граждане совместно проживают в пределах индивидуального жилого дома (в РК имеется много индивидуальных двухквартирных домов), то действия участкового инспектора полиции следует признать правомерными, так как двухквартирный дом является одним жилым строением.

К недостаткам можно отнести различное толкование понятий любых субъектов семейно-бытовых отношений, которые проживают совместно или проживали совместно, но не имеющие никаких родственных связей. Например, конфликт возник между хозяином квартиры и лицом, который когда-то арендовал комнату в квартире, что означает их совместное проживание. Лицами, совместно проживающими и проживавшими могут быть:

- 1) жители квартир, устроенных по типу коммунального жилья;
- 2) знакомые лица, проживающие как гости совместно с хозяином квартиры (дома);
- 3) квартиранты, арендующие жилье для совместного проживания с хозяином квартиры (дома);
- 4) проживающие в одной квартире (доме), согласно праву равных долей;
- 5) родственники, то есть родственники жены (мужа), приобретенные в результате заключенного официального или гражданского брака и т.п.

В специализированном Законе Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» или кодифицированном законодательстве стоит разъяснить понятия «совместно проживающие» и «совместно проживавшие» или же исключить эти понятия, перечислив конкретных лиц, которые являются субъектами семейно-бытовых отношений.

Таким образом, проанализировав зарубежное законодательство, а также мнения специалистов и ученых, исследовавших данную сферу общественных отношений, считаем обоснованным следующий круг лиц, который следует относить к сфере семейно-бытовых отношений:

- 1) лица, состоящие в официальных и гражданских брачно-семейных отношениях;
- 2) близкие родственники — родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители, дети, дедушка, бабушка, внуки, полнородные и не полнородные (т. е. имеющие общих отца или мать, братьев и сестер);
- 3) свойственники — родственники, приобретенные в результате брачно-семейных отношений;
- 4) лица, достоверно состоящие или ранее состоявшие в романтических или сексуальных отношениях;
- 5) домашние и надомные работники;
- 6) лица, имеющие общего ребенка, независимо от того, жили они когда-либо вместе или нет.

В специализированном Законе кроме понятия «семейно-бытовые отношения» следует дать отдельное понятие субъектам семейно-бытовых отношений, исключив бланкетные понятия «совместно проживающие» и «совместно проживавшие».

Борцов А.В.,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЫПЛАТЫ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ СОТРУДНИКАМ УИС ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, НАХОДЯЩИХСЯ НА СЧЕТАХ КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ УИС

Сотрудники УИС в рамках своей профессиональной деятельности становятся участниками комплексных, сложных по своему характеру и структуре правоотношений, которые в науке именуется служебными¹. Одним из наиболее спорных вопросов правового регулирования указанных отношений является определение возможности применения к ним норм трудового законодательства.

Современное российское право в своих ответах на данный вопрос не содержит. Однако системное толкование ряда нормативных актов, анализ судебной практики позволяют сказать о том, что нормы трудового права применяются к регулированию служебных отношений сотрудников УИС субсидиарно, в части, не урегулированной нормами специальных нормативных актов, определяющих порядок прохождения службы.

¹ См.: Чаннов С.Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / под ред. В.В. Володина. М.: Ось-89, 2009. 220 с.

Так, в соответствии с ч.7 ст. 11 Трудового кодекса РФ¹ (далее – ТК РФ), на государственных и муниципальных служащих действие трудового законодательства распространяется с особенностями, предусмотренными соответствующими законами о государственной и муниципальной службе. В настоящее время правовую основу служебных отношений составляет Положение о службе в ОВД РФ² (далее – Положение), а также Инструкция о порядке его применения в учреждениях и органах УИС³ (далее – Инструкция). При этом действие Положения распространено на служебные отношения сотрудников УИС в силу ст.21 Федерального закона от 21.07.1998 № 117-ФЗ⁴.

Нормы преамбулы Положения и п.1.3 Инструкции в своей системной взаимосвязи позволяют говорить о том, что сотрудники УИС состоят на государственной службе, то есть являются государственными служащими.

Таким образом, на основании указанных выше норм можно сделать вывод, что на сотрудников УИС как на государственных служащих, нормы трудового права распространяются субсидиарно, в части, не урегулированной нормами Положения, Инструкции и иных нормативных актов, определяющих порядок и условия прохождения службы. Этот факт подтверждается и материалами судебной практики, в которых суды, как раз, высказывали суждение о субсидиарном применении норм трудового права к регулированию служебных отношений сотрудников УИС.⁵

С учетом сказанного, можно сделать вывод, что предметом регулирования трудового права, в том числе, являются правоотношения, складывающиеся при обеспечении сотрудников УИС денежным довольствием, под которым, в соответствии со ст.2 Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ⁶ (далее – Закон о социальных гарантиях), понимается средство материального обеспечения и стимулирования выполнения служебных обязанностей. По своей сути, денежное довольствие сотрудников УИС является для них основным и единственным средством к существованию, аналогичным заработной плате, и, соответственно, приравнивается к ней.⁷

В настоящее время порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников УИС определяется в соответствии со ст.2 Закона о социальных гарантиях, а также Приказом ФСИН России от 27.05.2013г. № 269. В частности, в соответствии с данными правовыми актами, выплата сотрудникам УИС денежного довольствия за текущий месяц производится один раз в период с 20 по 25 число данного месяца.

Вместе с тем, несмотря на достаточно подробную регламентацию структуры денежного довольствия, оснований и порядка его выплаты, указанные нормативные акты не содержат норм об ответственности за нарушение порядка обеспечения денежным довольствием, в том числе, за нарушение срока его выплаты. Как уже говорилось, в данном случае должны субсидиарно применяться нормы законодательства о труде.

В данной статье хотелось бы остановиться на одном частном случае нарушения порядка выплаты сотрудникам УИС денежного довольствия. Его суть состоит в следующем.

Все операции с денежными средствами казенные учреждения УИС осуществляют посредством лицевых счетов. Так, согласно п.4 ст.161 Бюджетного кодекса РФ⁸(далее – БК РФ), казенное учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с данным Кодексом. Согласно ст. 220.1 БК РФ, а также Приказа Казначейства России от 17.10.2016г. №21 «О порядке открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства»⁹(далее – Приказ) лицевые счета казенных учреждений УИС открываются и ведутся в территориальном органе Федерального казначейства РФ.

Как показал анализ данных реестра участников бюджетного процесса, размещенного на Едином портале Бюджетной системы Российской Федерации¹⁰, всем казенным учреждениям УИС в органах Федерального казначейства РФ открываются 3 вида счета:

1) лицевой счет администратора доходов бюджета (счет АДБ), предназначенный для операций по зачислению различного рода доходов.

2) лицевой счет для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателя бюджетных средств (счет для учета операций со СВР), предназначенный, к примеру, для операций с

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 04.07.2016;

² Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: Постановление Верховного Совета РФ от 23.12.1992 № 4202-1 // Ведомости СНД и ВС РФ, 1993, № 2.

³ Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 76от 06.06.2005 (ред. от 12.12.2013) // Российская газета, 2005, № 144.

⁴ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы: федеральный закон от 21.07.1998 № 117-ФЗ // Российская газета, 1998, № 142.

⁵ Например: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 15.09.2014 по делу № 33-8177; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 30.11.2016 по делу № 33-14565/2016.

⁶ О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ // Российская газета, 2013, № 3;

⁷ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16.05.2016 по делу № 33-5325/2016

⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета, 1998, № 153-154;

⁹ О Порядке открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства: приказ Казначейства России от 17.10.2016 № 21н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.12.2016;

¹⁰ Реестра участников бюджетного процесса, размещенного на Едином портале Бюджетной системы Российской Федерации: [www.budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Расходы/Реестр участников и неучастников бюджетного процесса](http://www.budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Расходы/Реестр%20участников%20и%20неучастников%20бюджетного%20процесса) (дата обращения: 15.03.2017).

денежными средствами, внесенными в качестве обеспечения заявки по государственному контракту, а также денежными средствами, изъятыми правоохранительными органами.¹

3) лицевой счет получателя бюджетных средств (счет ПБС), предназначенный, в том числе, для осуществления операций за счет средств бюджета. По данному счету осуществляются и выплаты денежного довольствия сотрудникам УИС.

В соответствии со ст.242.3 БК РФ операции по всем указанным выше счетам могут быть приостановлены в качестве меры ответственности за неисполнение обязанностей казенным учреждением УИС, связанных с исполнением исполнительных документов. Возможно это в нескольких случаях:

1. Казенное учреждение УИС как должник в течение 10 дней, с момента получения от органа Федерального казначейства уведомления о поступлении исполнительного документа, не представит в данный орган информации об источнике задолжности, кодах бюджетной классификации, по которым должны быть списаны денежные средства в счет погашения долга, а также собственно платежный документ на перечисление денежных средств (абз.4 ч.3 ст.242.3 БК РФ);

2. Казенное учреждение УИС не представит платежный документ на перечисление денежных средств для полного либо частичного исполнения исполнительного документа после получения в установленном порядке дополнительных лимитов бюджетных обязательств, которые должны быть запрошены у собственника при недостаточности лимитов для исполнения исполнительного документа (абз.2 ч.7 ст.242 БК РФ);

3. Казенное учреждение не исполнит исполнительный документ в течение трех месяцев со дня его поступления в орган Федерального казначейства, а также при нарушении должником срока периодических выплат по исполнительному документу (ч.8 ст.242.3 БК РФ).

При этом операции по всем счетам, за исключением операций по исполнительному документу, приостанавливаются на неопределенный срок до момента устранения указанных выше нарушений. Это ограничение касается, в том числе, операций по выплате денежного довольствия. Таким образом, если до 25 числа месяца, в котором должно быть выплачено денежное довольствие, «арест» со счетов казенного учреждения не будет снят, то выплата денежного довольствия осуществлена не будет. В данном случае возникает вопрос о наступлении ответственности казенного учреждения УИС и его должностных лиц за допущенное нарушение.

В соответствии со ст.2 ТК РФ установлен принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы. В соответствии со ст.130 ТК РФ к одной из основных государственных гарантий по оплате труда работников относится установленная законодательством ответственность работодателя за нарушения правил оплаты труда. В соответствии со ст.142 ТК РФ, работодатель, допустивший задержку выплаты работникам заработной платы и другие нарушения оплаты труда, несет ответственность в соответствии с Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами.

В соответствии со ст.236 ТК РФ, при нарушении работодателем установленного срока выплаты заработной платы, он обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже 1/150 действующей в это время ключевой ставки Центрального банка РФ от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. При этом такая компенсация должна выплачиваться вне зависимости от вины работодателя. Таким образом, выплата денежного довольствия сотрудникам УИС, в случае задержки в связи с «арестом» счетов казенного учреждения УИС, должна осуществляться с учетом денежной компенсации вне зависимости от того, по какой причине произошло приостановление операций по счетам и вне зависимости от вины казенного учреждения в этом.

В науке справедливо отмечается, что, если задержка выплаты заработной платы (денежного довольствия) возникнет в бюджетных организациях (в том числе казенных учреждениях УИС), то ответственность должны разделить государство или муниципальные образования, из бюджета которых финансируется деятельность данного работодателя.² Данное положение подтверждается также нормами ч.4 ст.123.22 ГК РФ и ч.7 ст.161 ГК РФ, устанавливающих субсидиарную ответственность учредителя казенного учреждения по обязательствам последнего. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в случае отказа казенного учреждения УИС от выплаты денежного довольствия с компенсацией за задержку, а также в случае «ареста» счетов по вине государственного органа (ФСИН России и ее территориальные органы), сотрудник УИС вправе предъявить иск о возмещении денежной компенсации как непосредственно к казенному учреждению УИС, так и к соответствующему государственному органу.

Помимо сказанного, необходимо отметить, что ответственность за невыплату заработной платы предусмотрена также нормами Уголовного кодекса РФ³ (далее – УК РФ) и Кодекса об административных правонарушениях РФ⁴ (далее – КоАП РФ).

Так, к примеру, в соответствии с ч.6 ст.5.27 КоАП РФ невыплата или неполная выплата в установленный срок заработной платы, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10000 до 20000 рублей. При этом, в

¹ См.: Гончарова Н. Особенности учета средств, поступивших во временное распоряжение // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 2. С. 25 - 29.

² См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.Ю. Головина, А.В. Гребенщиков, Т.В. Иванкина и др.; под ред. А.М. Куренного, С.П. Маврина, В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. 3-е изд., пересмотр. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2015. 848 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954;

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета, 2001, № 256

соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ, должностное лицо казенного учреждения УИС за указанное правонарушение будет нести дисциплинарную ответственность.

При определенных обстоятельствах руководитель казенного учреждения УИС может быть привлечен и к уголовной ответственности за совершение преступления предусмотренного ст.145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»¹.

Рассмотренные нами проблемы, связанные с невыплатой денежного довольствия сотрудникам УИС при «аресте» счетов казенного учреждения УИС, и, как следствие, проблемы применения к работодателю мер ответственности, могут быть обусловлены рядом причин. Во-первых, отсутствием у казенного учреждения УИС отдельного счета, по которому осуществлялись бы операции с бюджетными средствами в целях осуществления социальных выплат, в том числе, денежного довольствия. Во-вторых, указанные проблемы, на взгляд автора, обусловлены абсолютным ограничением операций по счетам казенного учреждения в рассмотренных нами случаях.

Исходя из всего сказанного, можно предложить следующие варианты решения обозначенных проблем:

1) Предусмотреть возможность открытия казенным учреждениям как участникам бюджетного процесса в органах Федерального казначейства отдельного счета, связанного с осуществлением операций с бюджетными средствами, направленными на выплату заработной платы (денежного довольствия) и иных социальных выплат.

2) Установить в ст.242.3 БК РФ, что приостановление операций по счетам казенного учреждения не должно затрагивать операций по расходованию средств, направленных на выплату заработной платы (денежного довольствия) и иных социальных выплат.

Бурдина Е.В.,

заместитель главного врача по клиничко-экспертной работе
ГБУЗ ПК «Клинический кардиологический диспансер»,
кандидат медицинских наук

Карзенкова А.В.,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
заведущий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Пермский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат биологических наук, доцент

ВОПРОСЫ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

В современной действительности рост конфликтов в обществе, в том числе в здравоохранении, является печальной реальностью.

Изменилось отношение к системе здравоохранения. Увеличилось количество обращений, жалоб, претензий, что можно связать с доступностью юридической помощи, в ряде случаев с усугублением средствами массовой информации вопросов на медицинскую тематику. Кроме того, незтичное поведение самих медицинских работников провоцирует и обостряет фактор конфликтности в поведении пациентов. В результате, растет круг сочувствующих к «пострадавшим».

Обращает на себя внимание изменение правового статуса участников системы здравоохранения, наблюдается определенный дисбаланс: на уровне повышения правовой грамотности пациентов – юридическая подготовленность медицинских работников остается недостаточной. Конфликтное взаимодействие предполагает противостояние сторон, т.е. действия, направленные друг против друга. В основе конфликта лежат субъективно-объективные противоречия.

Таким образом, целью нашей работы явилось: проанализировать необходимость и возможность применения процедуры медиации в гражданских делах по компенсации морального вреда к медицинским учреждениям. Для выполнения цели мы поставили перед собой ряд задач, которым следовали в процессе исследования и определили следующее: в судах первой инстанции Российской Федерации за период с 2014г. по 2015г. имеет место увеличение поступивших гражданских дел: с 13 935 450 до 15 928 860 гражданских дел.

Следует отметить, что конфликты в медицине существуют на трех уровнях противоречий: система здравоохранения - общество, учреждение здравоохранения – медицинский персонал, медицинский персонал - пациенты (их родственники). Наиболее уязвимый по конфликтности уровень это «медицинский персонал - пациенты (их родственники)».

В литературе выделяются объективные, субъективные и нереалистические конфликты.

Объективные конфликты вызваны неудовлетворением достижения конкретных результатов (например, неудовлетворенность пациентов качеством оказания медицинских услуг) .

Субъективные конфликты связаны с несоответствием ожиданий пациента с реальностью (некорректное поведение медицинского персонала, некачественное проведение процедур).

¹ О составе преступления См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

Нереалистичные конфликты имеют своей целью открытое выражение накопившихся отрицательных эмоций, обид, враждебности, — когда острое конфликтное взаимодействие становится не средством достижения конкретного результата, а самоцелью. Этот конфликт нередко обусловлен предвзятым отношением пациента к медицинской службе в целом или к отдельному медицинскому работнику в частности.

Причинами конфликтности на указанном уровне являются сложности в материально-технической базе лечебного учреждения, квалификации медицинского персонала, качество и стоимость оказываемых услуг, оценка пациентом объективных и субъективных составляющих медицинской помощи.

Способы урегулирования споров в медицинской практике:

1) досудебный - разрешение конфликта на первичном уровне «врач – пациент», заведующего отделением, администрации медицинской организации. Поиск компромиссного решения происходит, как правило, в доброжелательной и уважительной атмосфере.

2) судебный - органами государственной юрисдикции, органами негосударственной юрисдикции — специализированными третейскими судами. Судебное разбирательство - серьезный стресс, недружественная атмосфера в результате может усугубить отношения сторон.

Разрешение конфликтов приводят к соответствующим типичным результатам: 1) на досудебном уровне – достижение компромиссного соглашения, не урегулированный конфликт является причиной искового заявления; 2) на судебном уровне - исполнение решения суда.

В законодательстве отсутствует регламентированная система движения обращений пациента по иерархическому принципу. Поэтому пациенты могут обратиться с жалобой в вышестоящие инстанции над медицинской организацией, игнорируя ее руководство (например, прокуратуру, суд, Росздравнадзор, Министерство здравоохранения)¹.

За 2012г. мировыми судьями Пермского края мировое соглашение предлагалось заключить в 67% случаев с разъяснением, в большинстве случаев, его сути и только в 10% случаев оно было заключено (В.Н.Вельянинов)².

С 2010г. введен Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» №193-ФЗ и Постановление Правительства РФ от 03.12.2010г. №969 «О программе подготовки судей медиаторов». Согласно ГПК РФ ст.150, ч.1, п. 5, при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, к которой стороны вправе обратиться на любой стадии судебного разбирательства и обращения в третейский суд.

Таким образом, медиация - установленная законодательством современная, диспозитивная, экономичная, добровольная процедура для урегулирования споров, при участии медиатора (посредника независимого лица).

Впервые процедуру медиации начали применять с целью урегулирования споров в США. Затем процедура медиации распространилась на страны Европы. В Германии медиация встроена в систему правосудия, таким образом, снижая количество потенциальных судебных разбирательств. В своих публичных выступлениях Председатель правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев² и Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев неоднократно обращали внимание на важность и значимость медиации для судебной системы, с помощью которой, достигая добровольной согласованности в спорах между сторонами, снижается уровень конфликтности российских граждан³.

Верховным Судом Российской Федерации проведен мониторинг исполнения Федерального Закона №193, который показал, что в 2012 году более чем в 30 субъектах Российской Федерации были созданы организации осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

В двух регионах – Нижегородской области и Республике Марий Эл созданы постоянно действующие органы по внесудебному урегулированию споров с участием медиатора.

В Смоленской области была проведена значительная работа по урегулированию медицинских споров. За шесть лет рассмотрено 1532 спора, из которых лишь три были решены в судебном порядке⁴.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России» и Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 года № 193-ФЗ, в Пермском крае работает 4 организации медиаторов (Пермская краевая общественная организация «Ассоциация медиаторов Пермского края», центр медиации Пермского государственного педагогического университета, студенческая медиативная клиника Пермского государственного национального исследовательского университета, работает Пермский филиал некоммерческого партнерства «Лига медиаторов» (Санкт-Петербург)⁵.

¹ См.: <http://m.zdrav.ru/articles/102031-qqe-16-m01-jaloba-patsienta-chno-delat>

² См.: Вельянинов В.Н. «О развитии медиации в судебной системе Пермского края». Выступление на конференции «Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России» 27-28 марта 2012 года — Пермский краевой суд.

³ См.: Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ, вступивший в силу 1 января 2011 года // «Российская газета» – Федеральный выпуск № 5247 от 30 июля 2010 г.

⁴ См.: Интервью В. М. Лебедева — «Председатель ВС РФ: закон о медиации будет работать». 29 ноября 2010 г. // Право.RU (Офф. сайт). — URL: <http://pravo.ru/news/view/43198/> (дата обращения 19.02.2015).

⁵ См.: Интервью Д.А. Медведева — «Институт медиации — абсолютно позитивная вещь» // Центр медиации и права (Офф. сайт) — URL: <http://www.mediacion.com/news/133.html> (дата обращения 20.02.2015).

При анализе использования процедур медиации получены данные с официального сайта только некоммерческого партнерства профессиональных медиаторов за период 2015г.: проведено – 50 медиаций, из них внесудебных – 34 медиации, при этом за отчетный период поступило всего 54 обращения¹.

Интересная динамика гражданских дел из категории о компенсации морального вреда за последние два с половиной года: в 2014г. - 1 318 дел, принятых к производству, в 2015г. - до 1 389 дел и за первую половину 2016г. - 2 386 дел, принятых к производству в судах первой инстанции Российской Федерации.

В судах первой инстанции Пермского края, несмотря на снижение общего количества поступивших гражданских дел за период с 2014г. по 2016г. (с 72 715 до 61 618 в абсолютных числах), количество дел из категории о компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью увеличилось² (в 2014г. – 12 дел, в 2015г. – 6 дел, в 2016г. – 12 дел в абсолютных числах). Увеличилась длительность рассмотрения гражданских дел: более трех лет в 2014г. рассматривалось 7 дел, в 2015г. – 1 дело, в 2016г. – 8 дел².

По результатам работы мы пришли к следующим выводам:

- в судах Российской Федерации, в том числе Пермского края, увеличилось количество поступивших к рассмотрению дел из категории о компенсации морального вреда,
- увеличилась длительность рассмотрения гражданских дел в судах Пермского края,
- процедура медиации – имеет недостаточное практическое применение,
- процедура медиации в системе здравоохранения требует компетентности специалистов-медиаторов ориентированной в медицинских вопросах.

Наш практический опыт работы в медицинском учреждении, в том числе в качестве судебного представителя, позволяет нам сделать вывод, что существуют две стороны конфликта: медицинское учреждение и персонал, включая врачей, с одной стороны; и, пострадавший – пациент, его законные представители, с другой стороны. Современная практика защиты прав сторон конфликта, возникшего в сфере оказания медицинских услуг – невозможна без обращения к институту медиации. Поэтому мы сформулировали предложения, которые необходимо реализовать на практике.

1. Создать законодательно порядок, регламентирующий урегулирования конфликтов в системе здравоохранения, для этого:

1) ввести в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011г. №323-ФЗ обязательный досудебный порядок урегулирования споров с участием специалиста-медиатора;

2) принять приказ МЗ РФ и региональный приказ МЗ о должности специалиста-медиатора в медицинских учреждениях, его права и обязанности.

2. Систематизировать компетентный подход в реализации процедуры медиации в системе здравоохранения:

1) ввести специалистов-медиаторов в медицинские учреждения с целью урегулирования «внешних» и «внутренних» конфликтов;

2) ввести систему дополнительного профессионального образования специалистов-медиаторов в здравоохранении.

Гнатенко В.А.,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин кандидат юридических наук
Пермский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция присуща любому современному государству без исключения. Вместе с тем в странах с переходной экономикой, к которым относится Россия, проблема коррупции стоит особенно остро. Для России наиболее благоприятным моментом для распространения коррупции явилось последнее десятилетие прошлого века - пик экономической нестабильности и реформ. На сегодняшний день коррупция проникла в той или иной степени во многие органы государственной власти и управления и представляет угрозу национальной безопасности государства, подрывает авторитет страны на международной арене.

Прежде чем говорить об эффективности борьбы с коррупцией, необходимо признать ее не только на уровне понимания и восприятия, которое у всех трактуется по-разному, а законодательно закрепить само понятие "коррупция", определив тем самым и механизм противодействия.

В двух важнейших антикоррупционных международных договорах - Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. - содержатся дефинитивные нормы, которые после ратификации этих документов нашей страной в 2006 г. становятся обязательными для российской правовой системы.

¹ См.: <http://www.med.ulgov.ru/>; См.: Официальный сайт некоммерческого партнерства профессиональных медиаторов Пермского края: <http://www.mediatio.biz/>; См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации: <http://www.cdep.ru/>

² См.: Гилева М.Б. «О развитии медиации в Пермском крае». Доклад на конференции апрель 2013 — Пермский краевой суд.

Так, по определению Совета Европы, коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений, и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других. Европейская конвенция 1999 г. шире трактует коррупцию и признает ее наличие в частном секторе. В связи с этим проблема возможности признания подкупа в частном секторе заслуживает отдельного широкого обсуждения и непременно должна приниматься во внимание при определении этого понятия в национальном законодательстве.

В целом международно-правовое определение коррупции, используемое в документах ООН и СЕ, выглядит следующим образом: коррупция - это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп. Из данного определения следует, что коррупция выходит за пределы взяточничества и охватывает также nepotism и многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования.

Анализ зарубежного опыта показывает, что не во всех государствах термин "коррупция" законодательно закреплен. В национальном законодательстве Австрии, Англии, Дании, Индии, Китая, США, Швейцарии, Финляндии нет четкой законодательной регламентации понятия коррупции.

Вместе с тем в ряде стран термин "коррупция" четко определен в нормативно-правовых актах.

В ФРГ под термином "коррупция" понимается злоупотребление служебным положением на государственной службе, в частном секторе или по собственной инициативе в целях получения преимуществ для себя или третьего лица с возможным причинением вреда или ущерба обществу (при исполнении государственной или политической функции) либо предприятию (при деятельности в частном секторе).

В Японии коррупция определяется как противоправное деяние, выражающееся в умышленном использовании должностными лицами своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ, а равно и подкуп этих лиц.

В Греции под определение коррупции подпадает получение денежных средств, подарков, обещаний, а также любые другие косвенные выгоды за совершение государственными или муниципальными служащими действий, выходящих за рамки их служебных обязанностей, а также действий/бездействия в рамках их компетенции.

Таким образом, в методологическом плане коррупция может быть охарактеризована как разложение управленческого аппарата, а проблема борьбы с коррупцией - как непосредственно связанная с задачами обеспечения национальной безопасности. Указанный аспект коррупции справедливо подмечается многими политическими и общественными деятелями. Наряду с этим представители различных научных специальностей, законодатели и правоприменители на сегодняшний день не пришли к единому пониманию коррупции.

Отсутствие легитимного определения коррупции является серьезным недостатком, создающим препятствия в правоприменительной деятельности.

В отечественной научной литературе представлены два основных подхода к определению понятия коррупции. В широком смысле понятие коррупции охватывает негативное социальное явление, поразившее публичный аппарат управления и выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

В узком смысле коррупция представляет собой совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации и отличающихся таким важным квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

В настоящее время наиболее пробельной представляется та сторона законодательной базы, которая касается предупреждения коррупции, устранения ее причин и условий. Поэтому параллельно с законодательным закреплением субъектного состава коррупционных правонарушений необходимо предпринимать все имеющиеся правовые возможности для выявления, пресечения и профилактики коррупционных проявлений, от уголовных преступлений до дисциплинарных проступков.

Основной целью коррупционеров, как известно, является получение различных благ, в первую очередь материального характера. В связи с этим важную роль в противодействии коррупции призвано сыграть гражданское право, и прежде всего такие его институты, как обязательства вследствие причинения вреда (гл. 59, ст. ст. 1064 - 1070 ГК РФ) и обязательства вследствие неосновательного обогащения (гл. 60, ст. ст. 1102 - 1109 ГК РФ).

Если первый институт призван защитить лиц, которые пострадали от действий (бездействия) коррупционеров, то второй может быть задействован в целях лишения коррупционеров неправомерно нажитых материальных благ (движимое и недвижимое имущество, денежные средства, ценные бумаги и т.д.).

Так, согласно ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо несет гражданскую (имущественную) ответственность за вред, причиненный его работником при исполнении служебных обязанностей, вне зависимости от того, был ли данный работник привлечен к уголовной ответственности или нет. Такая же ответственность возлагается и на органы государственной власти и органы местного самоуправления в случае совершения их должностными лицами коррупционных преступлений (ст. 1069 ГК РФ).

Представляется, что такая ответственность должна наступать и за действия, связанные с дачей или получением взятки либо коммерческим подкупом, несмотря на то что эти деяния не отражены в ст. ст. 1068 - 1070 ГК РФ.

Положения указанных статей схожи с положениями ст. 5 Конвенции Совета Европы "О гражданско-правовой ответственности за коррупцию", в соответствии с которой лица, понесшие ущерб от коррупции, имеют право на полную его компенсацию путем возмещения материального ущерба, потери доходов. Причем ответчиком может выступать как лицо, совершившее акт коррупции, санкционировавшее его или не принявшее разумных шагов для его предотвращения, так и само государство, чье должностное лицо виновно в совершении коррупционного акта.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой norms приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ.

Подобная норма закреплена в ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, в соответствии с которой предлагается странам-участницам признать в качестве коррупции и криминализировать незаконное обогащение.

Однако для того, чтобы распространить действие кондикционных обязательств на правоотношения, возникающие из коррупционных деяний, необходимо законодательно отнести материальные блага, нажитые от коррупционной деятельности, к категории неосновательно приобретенных, в результате чего возникнут правовые основания для судебного истребования и принудительного изъятия указанных материальных благ в гражданско-процессуальном или арбитражном порядке. Кроме того, следует решить вопрос о признании государства и общества потерпевшей стороной от неосновательного обогащения коррупционеров, способной выступать в качестве истца.

Положительным фактором для применения норм гражданского права в целях противодействия коррупции служит гражданско-правовая презумпция вины неисправного должника, в соответствии с которой коррумпированным должностным лицам, в случае предъявления им государством исков об изъятии материальных благ противоправного происхождения, в рамках гражданского судопроизводства придется самим доказывать законность их происхождения.

Особую опасность коррупция представляет в тех сферах, от которых непосредственно зависит повседневная жизнедеятельность граждан - обеспечение безопасности, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п. Коррупция в этих сферах наиболее опасна, так как подрывает доверие общества к органам государственной власти и управления.

В связи с этим ст. 575 ГК РФ нуждается в уточнении в части стоимости подарка, не привязывая ее к минимальному размеру оплаты труда, так как последний периодически увеличивается. Получение подарка, в зависимости от его стоимости, а также причин и условий, способствующих его получению, может квалифицироваться не только как неосновательное обогащение, но и как коммерческий подкуп либо дача-получение взятки.

Одним из факторов, влияющим на уровень коррумпированности, является не столько отсутствие антикоррупционного законодательства, сколько несовершенство законодательства, регулирующего различные сферы деятельности, позволяющего чиновнику манипулировать им по собственному усмотрению, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для злоупотреблений с его стороны.

Значительными нормативными мерами противодействия коррупции являются закрепленные в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 23.05.2016 N 143-ФЗ) нормы, применение которых позволяет предотвращать и преодолевать коррупционные проявления. Среди обязанностей государственного служащего выделим соблюдение Конституции РФ и законодательства, исполнение должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом, соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций, неразглашение сведений, охраняемых федеральным законом, представление сведений о доходах и имуществе (ст. 15). Ограничения и запреты, связанные с государственной службой (ст. 16, 17), являются непосредственно антикоррупционными нормами.

Целесообразно разработать систему специализированных детализированных запретов и ограничений для государственных и муниципальных служащих. Так, существует в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" запрет для госслужащих в течение двух лет после увольнения со службы поступать на работу в коммерческие структуры в том случае, если отдельные функции управления этими структурами, организациями непосредственно входили в их должностные обязанности. Однако представляется, что без установления соответствующего запрета для учредителей, руководителей, членов исполнительных органов коммерческих организаций такое решение будет асимметрично, и поэтому необходимо контролировать не только переход государственных служащих на должности руководителей и членов исполнительных органов коммерческих организаций, но и обратный переход.

На данном этапе в целях эффективного противодействия коррупции перед российским обществом стоит проблема не только имплементации отечественного антикоррупционного законодательства на основе международно признанных норм борьбы с этим явлением, но и необходимости проведения антикоррупционной экспертизы существующего и принимаемого законодательства.

Противостоять коррупции возможно только при условии включения в этот процесс всех заинтересованных сторон: государства, гражданского общества и частного сектора.

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ, КАК ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В международной практике добросовестность используется в качестве общего правового принципа взаимодействия участников соответствующих правоотношений¹. Авторы Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, опираясь на категорию добросовестности, в ст. 1.8 сформулировали правило о "несовместимом поведении" - "Сторона не может поступать несовместимо с пониманием, которое она вызвала у другой стороны, и последняя, полагаясь на это понимание, действовала разумно себе в ущерб"². Ст.7 Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.)³ предусматривает необходимость соблюдения добросовестности в международной торговле.

В отечественной науке нет единого подхода к пониманию правовой природы добросовестности. В п. 6 разд. I и п. 1.1 разд. II Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее - Концепция)⁴, авторы определяют добросовестность как один из общих принципов гражданского права. Ряд цивилистов соглашается с указанным выводом, например, В.Н. Бойко пишет, что принципу добросовестности должна подчиняться оценка прав и обязанностей всех сторон от предпринимателей до простых граждан⁵. "Принцип добросовестности - это обязанность участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота. Заботливость в этом смысле подразумевает стремление субъекта предвидеть и предотвращать связанные с его деятельностью нарушения прав и законных интересов других лиц. "Заботливый" значит проявляющий заботу, т.е. мысль или деятельность, направленную к благополучию кого-либо или чего-либо, внимательный. Заботливость - субъективная характеристика добросовестности, которая помимо этого подразумевает и формальную сторону: пределы должного, в рамках которых субъект обязан быть заботливым", указывает А.А. Чукреев⁶.

Однако в научной литературе по поводу природы добросовестности встречаются и противоположные концепции. Так, А.В. Ульянов не разделяет мнения правоведов, считающих добросовестность принципом гражданского права. Ученый полагает, что добросовестность не является юридическим понятием, и должна рассматриваться как одно из свойств общественных отношений, регулируемых гражданским правом⁷. Груздев В.В. в отличие от А.В. Ульянова не определяет добросовестность свойством общественных отношений, напротив, под добросовестностью в гражданском праве он предлагает понимать "безупречное состояние психики (души) участника имущественного оборота, заключающееся в его стремлении соблности вытекающие из режима общего императивного запрета пределы юридического действия, которое он в конкретной ситуации может или должен совершить"⁸.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ" также делается акцент лишь на объективных характеристиках добросовестности, как явления и порядке их установления, в частности, разъясняется, что "поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ)"⁹.

Полагаем, вышеуказанные авторы сосредотачивали свои исследования на отдельных аспектах такого явления как добросовестность в гражданском праве.

Между тем, думается, добросовестность представляет из себя многогранную структуру, которую, несомненно, можно рассматривать, исходя и из субъективных и из объективных ее начал.

Так, Берлин А.Я. выявляя два аспекта добросовестности: "стандарт поведения" и "проявление в субъективном смысле" заключает, что добросовестность есть правовая квалификация определенных фактических обстоятельств. Очевидно, что ученый ограничивается определением добросовестности, как квалификационного критерия в процессе оценки отдельных характеристик поведения субъекта права по отношению к установленному правилу поведения.¹⁰

¹Farnsworth A. Duties of Good Faith and Fair Dealing Under the UNIDROIT Principles, Relevant International Conventions, and National Laws, 3 Tul. J. Int'l & Comp. L., 47 (1995). P. 56,57.

²Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М., 2013. С. 22.

³Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ, 1994. № 1. Ст. 4.

⁴Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ, 2009. № 11.

⁵Бойко В.Н. Современные методологические подходы к исследованию категории "злоупотребление правом" // История государства и права, 2013. № 9. С. 46.

⁶Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. 2002. № 11.

⁷Ульянов А.В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 133 - 140.

⁸Груздев В.В. Гражданско-правовое значение добросовестности // Право и экономика. 2016. № 12. С. 17 - 23.

⁹Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", 2015. № 8

¹⁰Берлин А.Я. Критерий добросовестности в судебной практике в свете п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 // "Вестник арбитражного суда Московского округа". 2016. № 1. С. 54-62.

Интересна позиция Д.Н. Кархалева, который классифицирует виды добросовестности:

- 1) добросовестность как незнание каких-либо фактов, извинительное заблуждение лица ("интеллектуальная" добросовестность);
- 2) добросовестность как старательное, исполнительное, честное поведение лица ("нравственная" добросовестность);
- 3) добросовестность - начало, принцип гражданского права, пронизывающий всю систему регулируемых общественных отношений¹.

Полагаем, вывод ученого заслуживает поддержки, поскольку он дает возможность рассмотреть добросовестность в различных ее проявлениях. Определяя виды добросовестности, ученый демонстрирует многозначность этого явления. Однако, наибольший интерес для нас представляет значение добросовестности в плоскости правовых категорий и, в первую очередь, возможность отнесения этого явления к правовым состояниям.

Классификация Д.Н. Кархалева позволяет установить, можно ли добросовестность в каком-либо ее виде отнести к длящимся юридическим фактам или иного рода правовым состояниям, поскольку выполняет несколько иную функцию. Между тем определение правовой природы этого явления имеет фундаментальное значение для понимания его места в системе юридических категорий.

Правовые состояния в цивилистике, как правило, представляются тремя правовыми категориями, обладающими своими отличительными особенностями²:

- 1) юридические факты-состояния;
- 2) длящиеся правовые состояния;
- 3) потенциальные правовые предпосылки.

Очевидно, что все эти правовые состояния имеют одну общую характеристику – продолжительность во времени, при котором они сохраняют значение для права и только юридические факты являются основанием правовых последствий. Длящиеся правовые отношения помимо продолжительности характеризуются наличием корреспондирующих прав и обязанностей, а правовые предпосылки – самостоятельной возможностью способствовать наступлению юридических последствий. Исходя из вышеуказанного, при анализе добросовестности необходимо, во-первых, руководствоваться критерием продолжительности и, во-вторых, последовательно соотносить характеристики добросовестности со специальными свойствами конкретных правовых состояний.

На наш взгляд, добросовестность по смыслу п.3, ст.1 ГК РФ, представляет собой состояние, в котором должны действовать участники гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей. О продолжительном характере добросовестности свидетельствует то, что она представляется не сиюминутным явлением, а длящимся состоянием, в котором находится участник гражданских правоотношений в момент совершения юридически значимых деяний. Добросовестность проецируется на всю цепочку последовательно возникающих правовых связей и сохраняет свое значение для всей динамики правового отношения. Однако очевидно, что само по себе состояние добросовестности не порождает правовых последствий. Значение для права это состояние приобретает только во взаимосвязи с другими юридическими феноменами. Например, для применения мер ответственности к лицу, уполномоченному выступать от имени юридического лица, добросовестность оценивается в совокупности с фактами наличия полномочий и причинения убытков (ст. ст. 53, 53.1 ГК РФ). В случаях истребования имущества от добросовестного приобретателя – с фактом возмездности, наличием отдельных видов вещей (деньги, ценные бумаги на предъявителя) и условиями выбытия имущества из владения первоначального собственника (ст. 302 ГК РФ).

Четкие признаки, которые характеризуют состояние добросовестности, законодательно не определены, поэтому понятие добросовестности носит оценочный характер и устанавливается правоприменителем в зависимости от обстоятельств разрешаемого спора.

Сказанное можно наглядно проиллюстрировать содержанием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. №10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"³, в котором указывается, что давностное владение признается добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

По нашему мнению, следует согласиться с А.В. Уляновым, который при исследовании правовых последствий добросовестности, достаточно точно указал, что добросовестность не может являться основанием для возникновения конкретных гражданских прав и обязанностей, но может включаться в структуру таких оснований⁴.

На основании вышеизложенного, полагаем, можно заключить следующее:

- 1) при наличии продолжительного существования добросовестность факультативно участвует в генезисе правовых последствий и самостоятельно их не влечет, поэтому не может являться юридическим фактом;
- 2) добросовестность не возникает на основе юридического факта и не характеризуется

¹Кархалев Д.Н. Принцип добросовестности в гражданском праве // Гражданское право. 2013. № 5. С. 30 - 32.

²Демин В.М. Особенности и природа фактов-состояний в гражданском праве. // Материалы 53-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2015: Государство и право/ Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2015. С.79.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник ВАС РФ, 2010. № 6.

⁴Улянов А.В. Добросовестность в гражданском праве. С. 133 - 140

корреспондирующими правами и обязанностями участников гражданско-правового оборота, что не позволяет отнести ее к категории гражданских правовых отношений.

Тем самым, проведенное исследование позволяет отнести добросовестность к категории потенциальных правовых предпосылок.

Ешкилева Н.А.,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России,
майор внутренней службы

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В современной науке в наше время актуальным становится исследование современных проблем развития и модернизации гражданского законодательства, основанном на анализе судебной и иной правоприменительной практики. В этом ключе изучение исковой давности и ее сроков в материальном и процессуальном смыслах является необходимым.

Исковая давность как один из видов юридических сроков, установленных законодательно, является обязательным сроком, для осуществления действий в целях защиты, восстановления нарушенных гражданских прав. Таким образом, исковая давность выполняет роль дисциплинирующего фактора, поднимает ответственность участников гражданского оборота.

По общему правилу, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (ст. 200 ГК РФ). В отношении недееспособных или не полностью дееспособных граждан вопрос об исчислении срока исковой давности ГК РФ урегулирован и истолкован Верховным Судом РФ, с учетом особенностей восполнения дееспособности указанных лиц. При недобросовестном поведении законных представителей, срок исковой давности может быть восстановлен. Это более справедливый подход с точки зрения стабильности гражданского оборота и защиты интересов добросовестных контрагентов граждан с неполной дееспособностью.¹

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»² в целях обеспечения единства практики применения судами положений Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности даны разъяснения. Спорные моменты по этому вопросу связаны с уточнением момента, с началом которого начинается исчисление срока исковой давности, а также с установлением предельного срока на защиту права. Положения ГК РФ об исковой давности подверглись изменениям в ходе реформы гражданского законодательства. По общим положениям срок исковой давности – три года с того времени, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Однако этот срок не может превышать десять лет со дня нарушения права. Так как срок этот носит объективный характер, он начинает исчисляться с момента нарушения права.

После того, как срок исковой давности истек, судебная защита нарушенного права возможна лишь в исключительных случаях, и это касается только физических лиц (ст. 205 ГК РФ). Обратиться в суд с ходатайством об отказе в иске по причине пропуска срока исковой давности, обычно, исходит от ответчика. Это заявление может сделать и третье лицо, выступающее на стороне ответчика. Если заявление о применении сроков исковой давности составлено надлежащим образом, то оно является обязательным для суда. Суд, на основе этого заявления, как правило, принимает решение об отказе в иске. То есть, защита судом объективных прав и интересов возможна лишь при соблюдении срока исковой давности.

В качестве примера приведем Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.02.2017 N Ф01-6457/2016 по делу N А79-1729/2016³ по требованию о взыскании денежных средств, внесенных в качестве предварительной платы за товар. Обстоятельства дела гласят, что контрагент не выполнил условие договора по передаче предварительно оплаченного покупателем товара и обратился в суд с заявлением, что срок исковой давности по требованиям истца истек. Рассмотрев все обстоятельства дела, суд пришел к обоснованному выводу о том, что к рассматриваемым правоотношениям подлежит применению статья 200 ГК РФ и исчислил срок исковой давности по требованию о взыскании предоплаты. Решение суда о требовании истца удовлетворено, поскольку срок исковой давности покупателем не пропущен.

Необходимо отметить, что применение срока исковой давности к дополнительным требованиям находится в прямой зависимости от главного требования. Если срок исковой давности по основному требованию пропущен, то истекшим считается и срок исковой давности по дополнительным требованиям, например, по выплате процентов, взысканию неустойки, по залогу, поручительству, уплате процентов за пользование чужими денежными средствами и так далее. Одной из особенностей применения сроков исковой давности также является то, что при истечении срока исковой давности по требованиям о возмещении неосновательного обогащения, истекшим считается и срок исковой давности по требованию о возмещении неполученных доходов.

¹ Демкина А.В. Некоторые проблемы в правоприменении по срокам исковой давности // Российская юстиция. – 2016. № 4.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности // Российская газета. N 223 от 05.10.2015.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.02.2017 N Ф01-6457/2016 по делу N А79-1729/2016 // СПС Консультант.

Согласно ст. 205 ГК РФ, в исключительных случаях, если суд признает причину пропуска срока исковой давности уважительной, как правило, пропуск в этих случаях вызван обстоятельствами, связанными с личностью истца: тяжелая болезнь, беспомощное состояние и тому подобные, за гражданином сохраняется право на защиту своих интересов. Важно отметить то, что причины пропуска срока исковой давности признаются уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности. Для восстановления срока давности, лицу необходимо заявить ходатайство и представить соответствующие доказательства.

Исковая давность как институт защиты гражданских прав в суде применяется и к защите иных прав, вытекающих из административных, земельных, трудовых, семейных, иных правоотношений, обладающих признаками гражданско-правовых отношений на основе равенства, диспозитивности, имущественной самостоятельности и ответственности. Существуют свои особенности применения норм об исковой давности в разных сферах общественных правоотношений. Например, в течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, исчисляется не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Иск о разделе совместного имущества имеет целью преобразовывать совместную собственность без разделения долей, в общую собственность с определением долей, и, в случае необходимости, признать за каждым из супругов либо право на определенное имущество или денежную компенсацию.

В случае, если между бывшими супругами возник спор по вопросу о разделе общего имущества или определения размера долей в нем, можно предполагать возможность нарушения прав лица. Срок исковой давности возникает с того дня, когда одним из супругов совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества: это может быть отчуждение по сделкам одним из супругов общего имущества супругов, если один из супругов не позволяет другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества; а также отказ одного из супругов от обязанностей по содержанию общего имущества. Нарушение прав может возникнуть в момент развода, и через несколько лет после него.

Обратимся к судебной практике. В определении Верховного суда Российской Федерации от 17 мая 2016 г. N 41-КГ16-17 судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судом апелляционной инстанции, являются существенными и непреодолимыми, ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о пропуске Алектанкиным А.А. срока исковой давности на то, что с 2010 года спорный дом в пользовании истца не находился, бремя его содержания он не нес, каких-либо требований в отношении спорного имущества к ответчику не заявлял, в том числе и при рассмотрении в 2011 году спора о разделе иного совместно нажитого имущества, несостоятельна, поскольку указанные обстоятельства не свидетельствуют о нарушении прав Алектанкина А.А. на общее имущество и начале течения сроков исковой давности по заявленным требованиям. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 июля 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции¹.

Таким образом, если супруг, на чье имя зарегистрировано право собственности, препятствует бывшему супругу пользоваться жилым помещением, нельзя говорить о начале течения срока исковой давности, так как это не влияет на существование права совместной собственности. Прекращение пользования общим имуществом удостоверяет лишь то, что по каким-то причинам сособственник не осуществляет одно из правомочий. Юристы-практики также отмечают, что обстоятельство прекращения права пользования имуществом, находящимся в совместной собственности, одним из сособственников не свидетельствует о нарушении его прав и не может рассматриваться как имеющее значение для определения момента начала течения срока исковой давности².

Отдельного рассмотрения требуют вопросы, связанные с особенностями формирования конкурсной массы гражданина-банкрота, который является субъектом режима общего совместного имущества супругов. Согласно п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание. По закону, кредитор вправе предъявить требование о выделении доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания. Следовательно, в случаях, когда гражданин является одним из собственников имущества, сначала необходимо выделить долю гражданина-банкрота из общего имущества (по иску гражданина и финансового управляющего), а затем включать имущество, составляющее эту долю, в конкурсную массу. Если в момент прекращения брака имущество супругов не было разделено, существует вероятность, что совместное имущество может быть включено в конкурсную массу и реализовано в деле о банкротстве. Юристы отмечают, что законодатель не предпринял достаточных мер для предотвращения подобных ситуаций³ и ссылаются, например, на положение п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве, налагающее на гражданина, обращающегося в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, обязанность приложить к заявлению копию свидетельства о расторжении брака, если оно выдано в течение трех лет до даты подачи заявления (при его наличии), полагая, что этот срок напрямую привязан к сроку исковой давности на требование о разделе имущества и исчисляется с момента расторжения брака, а не с момента нарушения права.

Представляется важным разграничить сроки исковой давности от пресекательных сроков. Как справедливо отметил А.М. Эрделевский, «разграничение сроков исковой давности и пресекательных сроков

¹ Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2016 N 41-КГ16-17 // СПС Консультант.

² Изосимов С.В. Спорные вопросы определения момента начала течения исковой давности по искам о разделе общего имущества супругов // Семейное и жилищное право. - 2013. N 5.

³ Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. - 2015. - N 12.

должно проводиться по признаку их воздействия на материальное гражданское право. Если срок исковой давности может послужить препятствием к осуществлению материального права в принудительном порядке, то срок пресекает существование самого материального гражданского права»¹.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: исковая давность – это срок, предназначенный для принудительной защиты нарушенного права путем подачи лицом, право которого нарушено, иска в суд. Для правильного применения сроков исковой давности нужно определить, с какого момента начинается течение данного срока. В случае возникновения таких обстоятельств, которые препятствуют предъявлению иска, возможно приостановление, перерыв и восстановление срока исковой давности. Исковая давность также понуждает участника гражданских правоотношений формулировать в течение определенного государством срока свои требования, притязания к другим лицам, внося в правоотношения определенность и придавая устойчивость имущественному обороту.

Казакова А. Н.,
магистрант

ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет

ПРАВИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОТЫ ПЕРЕЧНЕЙ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ

Практически в каждом нормативном правовом акте можно встретить такой прием юридической техники как перечень. С помощью перечней правотворец структурирует в определенные общности объекты, субъекты, состояния, деятельность, сведения, измерения, цели и т.п.²

Между тем, анализ судебной практики показывает, что довольно часто субъекты права, в том числе и суды, по-разному толкуют содержащиеся в правовых нормах перечни, как исчерпывающее или примерное перечисление. Если перечень определен правоприменителем как примерный, то он вправе дополнять перечисление при условии надлежащей мотивировки и в установленных законом рамках³.

В связи с этим, научно-практической задачей является выведение правил определения вида перечня как исчерпывающего или примерного.

По мнению В.М.Баранова действует презумпция открытости нормативных перечней, то есть, если иное специально не оговорено в перечне, то такое перечисление является примерным и может быть дополнено в процессе правоприменения⁴.

Если руководствоваться указанным правилом, то, например, перечень оснований для приостановления течения срока исковой давности (ст. 202 Гражданского кодекса РФ) или перечень оснований для лишения родительских прав (ст. 69 Семейного кодекса РФ) являются неисчерпывающими и могут быть дополнены правоприменителями, что явно противоречит целям указанных норм, а также выводам судебной практики.

Так, согласно ст. 69 Семейного кодекса РФ, родители (один из них) могут быть лишены родительских прав в случае, если они:

уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, воспитательного учреждения, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

злоупотребляют своими родительскими правами;

жестoko обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;

являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Прямо в тексте приведенной нормы не указывается, что перечень таких оснований является исчерпывающим. Однако суды, указывая на исключительность такой меры как лишение родительских прав, определяют такой перечень как исчерпывающий⁵.

Законодатель устанавливает перечни, оформленные с помощью нумерованного (буквенного) списка, и обычные перечисления в рамках одного абзаца.

Составляя перечни в форме нумерованного (буквенного) списка, правотворец как бы подчеркивает (в том, числе визуально), что им предусмотрено определенное правовое регулирование только для случаев/объектов/условий/другого с «1» по «п», с «а» по «п».

С перечислениями через запятую в рамках одного абзаца ситуация обратная: если иное не предусмотрено, то такой перечень является примерным. Согласно правилам русского языка, однородные члены, перечисляемые без союзов, не создают форму логически исчерпывающего перечня¹.

¹ Эрделевский А. М. О некоторых вопросах исковой давности // Журнал российского права. – 2015. – № 3.

² Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД, 2015. С. 497 - 498;

³ Баранов В.М. Указ. соч. С. 503;

⁴ Баранов В.М. Указ. соч. С. 503-504

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1834-О [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Определение Свердловского областного суда от 16.01.2007 по делу № 33-187/2007 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»;

Этому правилу русского языка соответствует толкование в определении Верховного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 303-КГ15-7478 как неисчерпывающего перечня исполнительных документов в ч.1 ст. 242.1 Бюджетного кодекса РФ: «Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с настоящим Кодексом на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) <...>». С учетом толкования названного перечня как примерного, суд признал исполнительным документом постановление о привлечении к административной ответственности в виде административного штрафа (хотя и не аргументировали свой вывод)².

Об исчерпывающем характере перечня в рамках одного абзаца могут свидетельствовать, в частности, следующие обстоятельства:

а) перечислению предшествуют слова «только», «исключительно» и эквиваленты, означающие отсутствие чего-либо иного, ограничительное выделение из множества³;

б) элементы перечисления отделены запятыми (точками с запятой), но последний элемент присоединен с помощью соединительного союза «и» или «а также»⁴:

так, предметом толкования Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа являлось положение ч. 1 ст. 147 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁵, согласно которому после завершения расчетов с кредиторами, а также при прекращении производства по делу о банкротстве в случаях, предусмотренных статьей 57 названного Федерального закона, конкурсный управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах проведения конкурсного производства.

Суд кассационной инстанции указал на ошибочность толкования кассатором указанного перечня случаев представления конкурсным управляющим отчета о результатах проведения конкурсного производства как неисчерпывающего (истребование отчета арбитражным судом не является таким случаем, по мнению суда)⁶;

в) из содержания последующих предложений следует исчерпывающий характер перечня⁷:

например, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2014 г. № 17АП-10291/2013-АК по делу № А60-5509/2013 предусмотренный п. 11 ст. 110 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» перечень сведений, которые должны быть указаны в заявке на участие в торгах, определен как исчерпывающий, несмотря на то, что все однородные члены предложения перечислены через точку с запятой. Такой вывод сделан с учетом того, что предложение, следующее за содержащей список частью нормы, сформулировано следующим образом: «заявка на участие в торгах должна содержать также сведения ...»⁸.

Любой нормативный перечень в качестве примерного можно охарактеризовать, в том числе, в следующих случаях:

Во-первых, перечню предшествуют такие слова, как «в частности», «в том числе», «например» и эквиваленты.

Указанные словосочетания употребляются при выделении однородного члена предложения, который является более частным по отношению к более общему однородному члену⁹.

Несмотря на кажущийся, с учетом лексического значения приведенных словосочетаний, очевидным вывод о том, что в случае наличия перед обобщающим словом вводного словосочетания «в частности», перечень является не исчерпывающим, можно встретить судебную практику, где суды трактовали подобные перечни как исчерпывающие.

Например, предметом судебного толкования являлся абз. 4 п. 3 ст. 34 Налогового кодекса РФ, согласно которому к расходам по доставке (перевозке) добытого полезного ископаемого до получателя относятся, в частности, расходы по доставке (транспортировке) магистральными трубопроводами, железнодорожным, водным и другим транспортом, расходы на слив, налив, погрузку, разгрузку и перегрузку, на оплату услуг в портах и транспортно-экспедиционных услуг.

Суды первой и апелляционной инстанции истолковали указанный перечень расходов как исчерпывающий и пришли к выводу о необоснованном включении налогоплательщиком административно-хозяйственных расходов в расходы по доставке полезных ископаемых. Судом кассационной инстанции подобный вывод был признан необоснованным¹⁰, так как, по мнению суда, наличие словосочетания «в частности» свидетельствует о примерности приводимого списка.

¹ Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М.: Логос, 2002. 528 с. [Электронный ресурс]: <http://bib.social/russkiy-yazyik/303soyuzyi-pri-odnorodnyih-81946.html> (дата обращения 07.03.2017 года);

² Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 303-КГ15-7478. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

³ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ. Т.1. 1168 с. [Электронный ресурс]: <http://www.efremova.info/> (дата обращения 07.03.2017 года);

⁴ Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М.: Логос, 2002. 528 с. [Электронный ресурс]: <http://bib.social/russkiy-yazyik/303soyuzyi-pri-odnorodnyih-81946.html> (дата обращения 07.03.2017 года);

⁵ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190;

⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 июля 2008 г. № Ф04-4499/2008(8582-А70-27). [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»;

⁷ Баранов В.М. Указ. соч. С 503.

⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2014 г. № 17АП-10291/2013-АК по делу № А60-5509/2013. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»;

⁹ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ. Т.1. 1168 с. [Электронный ресурс]: <http://www.efremova.info/> (дата обращения 07.03.2017 года);

¹⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 27 августа 2009 г. по делу № А23-4194/08А-14-278. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»;

Во-вторых, если концовка перечня свидетельствует о возможности дополнения («и другие», «и т.п.», «и т.д.»)¹.

Чаще всего суды, делая вывод о характере полноты анализируемого ими нормативного перечня, не аргументируют свою позицию, что приводит к нарушению такого принципа как обоснованность судебного решения, и затрудняет понимание субъектами права того или иного перечня в правоприменительной практике.

Карзенкова А.В.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Пермский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат биологических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

С 1 марта 2015 г. вступили в силу значительные изменения земельного и гражданского законодательства². Следует отметить, что указанные изменения готовились около 5 лет и являются результатом почти 25-летнего опыта выстраивания рыночных отношений в земельном пользовании, как отметил в своем выступлении заместитель министра экономического развития России П. Королев. Основу для реформирования создали два важных программных документа: государственная программа Российской Федерации "Управление федеральным имуществом" и Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 - 2020 годы³. В документах были обозначены приоритетные направления государственной политики по управлению земельным фондом, среди которых: совершенствование государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля; совершенствование порядка изъятия земельных участков в связи с их ненадлежащим использованием; информационное обеспечение земельного контроля. При этом, цель политики РФ в данной сфере - наиболее эффективное использование федерального имущества для обеспечения экономической основы деятельности публично-правовых образований, а также продажи его на конкурсной основе.

В части управления землей как основой федерального имущества были определены следующие направления:

- установление границ и оформление земельно-правовых отношений на земельные участки;
- внедрение механизмов регулярного контроля и анализа использования земельных участков, в том числе переданных федеральным организациям (вне зависимости от ведомственной принадлежности)
- обеспечение учета рыночного спроса при формировании и предоставлении земельных участков
- передача неиспользуемых земельных участков в муниципальную собственность

К ожидаемым результатам отнесены - выявление неучтенных земельных участков; учет сведений о выявленных земельных участках в полном объеме в единой системе учета и управления федеральным имуществом.

Современные тенденции развития земельно-имущественных отношений связаны с изменением порядка предоставления земельных участков; совершенствованием процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд; переходом от категорий земель к территориальному зонированию; интеграцию кадастра и реестра прав на недвижимость.

Одна из задач, решенных законодателем, предусматривает передачу вопросов распоряжения земельными участками в границах населенных пунктов на тот уровень, на котором решаются вопросы о виде разрешенного использования и параметрах строительства на земельном участке. Попытка разрешить проблему распоряжения землями, государственная собственность на которые не разграничена, предпринималась с начала образования Российской Федерации на уровне Указа Президента, специального закона⁴, включением соответствующих норм в федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса» (п. 10 ст. 3.1). С 1 марта 2015 г. мы видим очередное решение – это нормы статьи 3.3. данного закона, в которых закрепляется право органов местного самоуправления распорядиться соответствующими земельными участками. Основная проблема – определить, какой орган власти вправе распорядиться землями, не разграниченными в государственной собственности?

Например, вопросы принятия правил землепользования и застройки, градостроительных регламентов, выдачи разрешений на строительство, то есть вопросы, касающиеся параметров разрешенного использования земельных участков, решаются на уровне поселений. Вопросы распоряжения земельными участками, собственность на которые не разграничена, находятся в компетенции органов местного самоуправления муниципальных районов. От муниципальных районов они перешли к городским и сельским поселениям при

¹ Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД, 2015. С. 503

² Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 327 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Управление федеральным имуществом"

Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 N 297-р (ред. от 28.08.2014) <Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 - 2020 годы>

⁴ Федеральный закон от 17.07.2001 N 101-ФЗ "О разграничении государственной собственности на землю"

условии, что в последних утверждены правила землепользования и застройки. Городские округа продолжают распоряжаться землями, находящимися в неразграниченной государственной собственности и расположенными на их территории. Однако необходимо иметь в виду, что субъекты Федерации своими законами могут перераспределять полномочия между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Федерации, в том числе в части распоряжения неразграниченными землями¹.

Проблема заключается в том, что полномочия органов местного самоуправления по распоряжению земельными участками, собственность на которые не разграничена, по сути, являются отдельными государственными полномочиями (п.10 ст. 3 ФЗ № 137 – до 1.03.2015г.). Реформа, в очередной раз, изменила орган власти, уполномоченный распоряжаться публичными землями, практика признания недействительными сделок по распоряжению «чужой» собственностью осталась. Очень важно понимать, что для распоряжения землями, государственная собственность на которые не разграничена, органы местного самоуправления должны принять правила землепользования и застройки. В случае отсутствия ПЗЗ – распоряжение осуществляется органами исполнительной власти субъекта РФ. Орган власти, который имеет право распоряжаться этими землями, вправе устанавливать виды разрешенного использования и распоряжаться земельными участками.

Важным шагом в реформе является принятие Классификатора видов разрешенного использования земельных участков, утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 г. N 540².

В 2007г. Минэкономразвития России разработало методические указания по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов. В этом документе был установлен перечень видов разрешенного использования для данной категории земель. Аналогичные классификаторы установлены и для земель иных категорий (в том числе земель промышленности, сельскохозяйственного назначения). На местном уровне эти классификаторы использовались органами власти при принятии решений о разрешенном использовании земельных участков, однако, методические рекомендации не являются общеобязательным документом, что влечет спорную судебную практику. Так, например, обращаясь в арбитражный суд, заявитель полагает, что методические указания противоречат пунктам 4 и 8 правил проведения государственной кадастровой оценки земель, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.04.2000г. N 316, так как основываются на классификации земель не по видам функционального использования, а по видам разрешенного использования земель³.

Классификатор предусматривает переход на более урегулированный порядок присвоения кодов видов разрешенного использования земельных участков, но корректировки существующих документов, то есть обратной силы не предусмотрены. Органы власти сталкиваются с проблемой, когда существующие в документах землепользователя виды разрешенного использования не соответствуют классификатору, а значит - не могут применяться в договорах аренды. Между тем, разрешенное использование земельных участков, установленное до дня утверждения в соответствии с Земельным кодексом РФ классификатора, признается действительным вне зависимости от его соответствия указанному классификатору. Требования к образуемым и измененным ЗУ устанавливаются ст.11.9 ЗК РФ. Градостроительная деятельность создает возможности выбора наиболее эффективных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства (ч.1 ст.30 Градостроительного кодекса РФ). Результатом градостроительного зонирования является принятие муниципального правового акта – правил землепользования и застройки, который является документом территориального планирования, содержащим градостроительное зонирование, требования по планировке территории.

Градостроительное зонирование - территориальные зоны - участки территории (зоны), в отношении которых в правилах землепользования и застройки определены границы и установлены градостроительные регламенты (п.7 ст.1 ГрК), которые определяют виды разрешенного использования объектов недвижимости и земельных участков, расположенных в границах соответствующей территориальной зоны. Градостроительные регламенты устанавливают ограничения возможности использования земельных участков, что дает основания считать их ограничением прав правообладателей земельных участков.

Данный подход соответствует правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в определении от 06.11.2003г. №387-О, согласно которому право осуществлять строительство недвижимого имущества, его перестройку и снос ограничено необходимостью соблюдения не только строительных норм и правил, но и требований о назначении земельного участка, а также установленного вида использования территории

Градостроительные регламенты обязательны для исполнения всеми собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков независимо от форм собственности и иных прав на земельные участки. Указанные лица могут использовать земельные участки в соответствии с любым предусмотренным градостроительным регламентом для каждой территориальной зоны видом разрешенного использования.

¹ Федеральный закон от 27.05.2014 N 136-ФЗ (ред. от 03.02.2015) "О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"; Федеральный закон от 29.12.2014 N 485-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации"

² Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 N 540 (ред. от 30.09.2015) "Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков"

³ Решение ВАС РФ от 28.08.2013 N ВАС-5768/13 <Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов, утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 15.02.2007 N 39

Значительные изменения затронули порядок и основания возникновения прав на земельные участки.

Образование земельных участков, из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности – (ст.11.3. ЗК РФ) предусматривает подготовку следующих документов:

- проект межевания территории, утвержденным в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации;
- проектную документацию о местоположении, границах, площади и об иных количественных и качественных характеристиках лесных участков;
- утвержденную схему расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории, которая предусмотрена частью 11.10 Земельного кодекса.

Закон формально исключает понятия выбора участка и предварительного согласования места размещения объекта, хотя, фактически, оно в усеченном виде сохраняется в рамках подготовки схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории и принятия решения о предварительном согласовании предоставления земельных участков. Порядок подготовки и утверждения такой схемы урегулирован на федеральном уровне.

Новые возможности по приобретению земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, возникают в результате их перераспределения с земельными участками, находящимися в частной собственности. При перераспределении нескольких смежных земельных участков образуются несколько новых смежных земельных участков, а существование таких исходных смежных земельных участков прекращается (п. 1 ст. 11.7, глава V.4 Земельного кодекса РФ).

Подготовка проектов перераспределения земель (разновидности проекта территориального землеустройства) в массовом порядке осуществлялась в Российской Федерации в период проведения аграрной реформы в 1992 - 1995 гг., в соответствии с Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. №323 "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР". Без этих документов невозможно было возникновение общей долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения почти у 12 млн. граждан.

Проект перераспределения включал в себя значительное число текстовой информации, а также плановый материал (карту) по землепользованию. Его утверждение главой администрации района являлось одновременно и моментом возникновения права общей долевой собственности на земельные доли у граждан.

В современной реформе проект применяется для случаев, когда земельные участки находятся как в государственной (муниципальной) собственности, так и в частной, ст. 39.28 ЗК РФ установлены сходные правила, но основаниями служат особые обстоятельства (наличие договора о развитии застроенной территории, приведение границ в соответствии с утвержденным проектом межевания и др.).

Перераспределение земель (земельных участков) в таких случаях также осуществляется на основании соглашения между уполномоченными органами и собственниками земельных участков. При этом, указанное соглашение должно содержать сведения о возникновении права государственной или муниципальной собственности и (или) права частной собственности на образуемые земельные участки. Повторены нормы о необходимости осуществлять перераспределение в соответствии с утвержденным проектом межевания территории (схемой расположения земельного участка) и о том, что кадастровые паспорта участков прилагаются к соглашению¹.

Следует отметить, что изменения, внесенные в земельное и гражданское законодательство, в части регулирования земельно-имущественных отношений, действительно носят масштабный характер. Оценка эффективности изменений – задача ближайшего будущего.

Круч В. С.,

старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет высшая школа экономики

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ПО НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЕ

Основополагающим документом, регулирующим взаимоотношения государства и хозяйствующих субъектов в плоскости налогообложения, является Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ)².

Первая статья этого нормативного акта гласит: «Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из НК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах. Законодательство субъектов Российской Федерации о налогах и сборах состоит из законов субъектов Российской Федерации о налогах, принятых в соответствии с НК РФ».

То есть, именно НК РФ и принятые в соответствии с ним законы призваны регламентировать все действия налогоплательщиков и налоговых органов, касающихся исчисления и уплаты налогов в Российской Федерации.

В настоящее время, термин «необоснованная налоговая выгода» уже хорошо знаком основной массе налогоплательщиков, ведь все чаще эта формулировка фигурирует в ненормативных актах налоговых органов, в качестве основания для доначисления налогов.

1 Корнеев А.Л. Вопросы перераспределения земель в контексте изменений земельного законодательства. "Юридический мир", 2016, N 8

2 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ

Тем не менее, ни в НК РФ, ни в одном другом нормативном акте это понятие не закреплено и не раскрыто.

НК РФ не содержит и таких понятий, как добросовестность налогоплательщика, презумпция добросовестности налогоплательщика; налоговая выгода, злоупотребление правом. Между тем, на практике, в большинстве налоговых споров, налоговые органы оперируют именно этими категориями.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) во всем известном постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.20016 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»¹ дал разъяснения, которые призваны обеспечить единообразие судебной практики при оценке арбитражными судами доказательств обоснованности возникновения налоговой выгоды у налогоплательщика.

И, несмотря на то, что он издан для целей именно формирования судебной практики разрешения налоговых споров, на текущий момент это единственный документ, которым руководствуются налоговые органы, начисляя налоги по основанию «получение необоснованной налоговой выгоды» налогоплательщиком.

Законодателем неоднократно предпринимались попытки восполнить этот пробел.

Так, в июле 2014 года, депутаты обсуждали, в том числе, поправки к части первой НК РФ. В частности, предлагалось дополнить НК РФ статьей 21.1 «Пределы осуществления прав и исполнения обязанностей в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах».

Проект статьи 21.1 НК РФ предусматривал введение термина «добросовестное поведение налогоплательщика», которым признается надлежащее исполнение им своих обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, если налоговым органом не установлен факт злоупотребления налогоплательщиком правом.

Далее, планировалось ввести понятие «злоупотребление правом», под которым понимается совершение хозяйственных операций, совокупности сделок, или действий (бездействия), основной целью которых является неисполнение (неполное исполнение) обязанности по уплате налогов и сборов, а также неправомерное получение права на возмещение (возврат, зачет) налогов и сборов.

Необходимо отметить, что, согласно проекту статьи 21.1 НК РФ, если налоговый орган установит в ходе налоговой проверки факт злоупотребления налогоплательщиком правом, то у должностных лиц имеется право определять суммы налогов и сборов, подлежащие уплате налогоплательщиками в бюджетную систему Российской Федерации, а также подлежащие возмещению (возврату, зачету) так, как если бы налогоплательщик не злоупотребил правом.

Также обсуждаемая поправка предусматривала следующее. В случае установления в ходе налоговых проверок факта неисполнения контрагентом своих обязательств по сделке, налоговым органом может быть отказано налогоплательщику в признании расходов и в применении налоговых вычетов по сделке, заключенной с контрагентом, в отношении которого налогоплательщик, с учетом условий ведения предпринимательской деятельности, оценки деловой репутации контрагента, мог обладать информацией о невозможности исполнения им своих обязательств в силу отсутствия у контрагента необходимых условий для исполнения им обязательств по сделке, в том числе необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, персонала) и (или) опыта в соответствующей сфере деятельности.

Дополнение НК РФ статьей 21.1 планировалось с 01 января 2015 года, однако данная концепция не была в итоге принята законодателем, поскольку предлагаемые изменения носили оценочный характер.

В апреле 2015 года на обсуждение в Государственную Думу представлены новые поправки в НК РФ, идея которых заключалась в законодательном закреплении формальных признаков направленности действий налогоплательщика на получение необоснованной налоговой выгоды, которые в настоящее время фигурируют в многочисленных судебных актах по налоговым делам, чтобы уйти от оценочных критериев действий налогоплательщика.

В частности, планировалось внести поправки в статьи 169, 252 НК РФ², в соответствии с которыми основанием для отказа в принятии налоговых вычетов по НДС (расходов по налогу на прибыль организаций) будут являться формальные признаки: подписание счета-фактуры (документов) неуполномоченным либо неустановленным лицом, а также выставление счета-фактуры (документов) продавцом, не являющимся лицом, которое осуществило реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг), передачу имущественных прав. В последнем варианте исключениями из общего правила будут являться случаи, когда исполнение этих обязательств (по реализации товаров – выполнению работ, оказанию услуг), передаче имущественных прав) в соответствии с законодательством Российской Федерации или с условиями договора может быть возложено на третье лицо, либо случаи исполнения этого обязательства на основе договора комиссии, агентского договора (предусматривающего исполнение от имени агента), договора транспортной экспедиции, а также при выполнении функций застройщика.

Таким образом, предполагаемые поправки в случае их принятия существенно «облегчат жизнь» налоговым органам, ведь теперь для отказа налогоплательщику в принятии расходов и вычетов по НДС будет достаточно установить, что подпись на подтверждающих документах сделана неуполномоченным или неустановленным лицом.

Налогоплательщик же оказывается «заложником» контрагента, предоставляющего ему документы, ведь даже при проявлении «должной осмотрительности» (еще одно широко применяемое налоговыми органами

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.
² «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

оценочное понятие, не раскрытое законодательно) он не может быть полностью уверен, что эти документы содержат подлинные подписи уполномоченного на то лица. Напомним, что налоговый орган для установления оригинальности подписей на документах контрагентов привлекает эксперта, обладающего для этого специальными познаниями.

Тем не менее, область налоговых правоотношений, которая касается взаимодействия налогоплательщика с «фирмами-однодневками», так или иначе регламентируется законодательно.

В то же время, другие пласты финансово-хозяйственной деятельности, которые также зачастую находятся «под прицелом» налоговых органов с точки зрения получения необоснованной налоговой выгоды (например, искусственное дробление бизнеса, гражданско-правовые механизмы заключения сделок, предполагающие минимизацию налоговых последствий) по-прежнему остаются не охваченными законодательно.

Кудрин С.М.,
заведующий кафедрой трудового и социального права
Пермский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ТРУДА

Впервые легальная дефиниция «социального партнерства в сфере труда» на федеральном уровне закреплена в ст. 23 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ): «Социальное партнерство в сфере труда (далее - социальное партнерство) – система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений»¹.

По поводу понятия и места социального партнерства в системе трудового права также нет единого мнения. Социальное партнерство с одной стороны рассматривается как один из принципов, получивший свое развитие в последнее десятилетие и легальное закрепление в статье 2 ТК РФ. Ранее, долгое время действовал принцип активного участия трудящихся и профсоюзов в установлении условий труда. Думается, что он был приемлем для существующего экономического строя с преобладанием государственной собственности. Фактически «единому» работодателю противостояли ассоциации работников. В современных условиях, с развитием частного сектора экономики, работник стал в меньшей степени способен «диктовать» условия работодателю.

С другой стороны, социальное партнерство рассматривается как институт трудового права, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих систему взаимоотношений, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей (ст. 23 ТК РФ).

Важно отметить, что правовое регулирование отношений социального партнерства осуществляется следующими нормативно-правовыми актами. Трудовой кодекс РФ определяет основные принципы, формы социального партнерства, правовое положение сторон социально-партнерских отношений и др.

Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» определяет правовое положение объединений работодателей, порядок их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации. В п. 1 ст. 3 указанного закона законодатель конкретизирует понятие «объединение работодателей» по сравнению со ст. 33 Трудового кодекса РФ.

При этом Федеральный закон от 2 апреля 1999 г. «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» четко определил принципы формирования трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, ее права и задачи. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. «О коллективных договорах и соглашениях» устанавливает правовые основы разработки, заключения и выполнения коллективных договоров и соглашений в целях содействия договорному регулированию социально-трудовых отношений и согласованию социально-экономических интересов работников и работодателей. Данный закон действует в части, не противоречащей Трудовому кодексу РФ. Постановление Правительства РФ от 10 августа 2005 г. № 500 «О наделении федеральных органов исполнительной власти правом представления работодателей при проведении коллективных переговоров, заключении и изменении отраслевых (межотраслевых) соглашений на федеральном уровне».

Ряд позиций в регулировании социально-партнерских отношений отнесены к компетенции субъектов Российской Федерации. В Пермском крае также создана трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. 11 октября 2004 г. был принят уже второй по счету Закон «О социальном партнерстве в Пермской области». В соответствии с Указом губернатора Пермской области от 19 августа 2002 г. «О порядке проведения уведомительной регистрации коллективных договоров организаций Пермской области» осуществляется регистрация коллективных договоров, а информация о результатах их заключения поступает и координатору комиссии.

Нормы международного права, являясь составной частью российской правовой системы, определяют основы социально-партнерских отношений. Основополагающими актами в указанной сфере являются Конвенции Международной организации труда (далее – МОТ). Так, например, Конвенция № 87 «О свободе ассоциаций и

¹ Подобное определение было закреплено в ст. 2 Закона Пермской области от 7 апреля 1999 г. «О социальном партнерстве в Пермской области» // Бюллетень Законодательного Собрания и Администрации Пермской области. 1999. № 3 – 4.

защите права на организацию» (1948 г.) предусматривает, что трудящиеся и предприниматели без какого бы то ни было различия имеют право создавать по своему выбору организации без предварительного разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения уставам последних.. Конвенция также гарантирует создание таких организаций и осуществление их деятельности без вмешательства со стороны органов государственной власти. Конвенция № 98 «О праве на организацию и на ведение коллективных переговоров» (1949 г.) дополняет эту норму и направлена на защиту трудящихся от дискриминации профсоюзов, защиту организаций трудящихся и предпринимателей от взаимного вмешательства и развитие переговоров между работодателями и трудящимися на добровольных началах. Конвенция № 135 «О представителях трудящихся» (1971 г.) направленная на защиту прав представителей трудящихся от любого действия, включает защиту от увольнения в связи с их деятельностью. В целом многие конвенции, рекомендации и резолюции МОТ, в том числе нератифицированные, другие международные – правовые акты с сфере трудовых отношений (например, международный европейский трудовой контракт, разработанный ЕС) имеют колоссальное значение для развития законодательства о социальном партнерстве, обогащения содержания коллективных договоров.

Следует отметить, что система источников правового регулирования социального партнерства в сфере труда проявляется и в регламентации отношений на государственной службе.

Конституция РФ 1993 г., выступающая основополагающим источником российского права, в ст. 30 гарантирует каждому право на объединение, включая право создания профессиональных союзов для защиты своих интересов. При этом Конвенция МОТ № 151 «О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе» 1978 г. обязывает национальные государства законодательно закреплять в какой мере гарантии, предусмотренные Конвенцией, применяются к вооруженным силам и полиции. В частности, речь идет о независимости организаций государственных служащих от государственных органов и создании условий для защиты ими прав и законных интересов государственных служащих.

Право на объединение, закрепленное в Конституции РФ и международных правовых актах, отражается и в федеральных законах, являющихся в определенной мере источниками правового регулирования социального партнерства.

Так, в силу п. 12 ст. 14 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ государственный гражданский служащий имеет право на членство в профессиональном союзе. Государственные правоохранительные служащие ОВД обладают правом на объединение и защиту прав и законных интересов без каких – либо специальных ограничений. Данное право закрепляется, в частности, п. 22 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (далее – Федеральный закон о службе в ОВД), которым гарантируется право на создание и участие в деятельности общественных объединений, не преследующих политические цели, в свободное от выполнения служебных обязанностей время, если это не влечет за собой возникновение конфликта интересов.

При этом действующее российское законодательство четко не выделяет особенности социального партнерства в сфере труда на государственной службе, что является пробелом в законе. Об этом факте ярко свидетельствует ст. 28 ТК РФ, согласно которой особенности применения раздела 2 Трудового кодекса Российской Федерации «Социальное партнерство в сфере труда» к государственным гражданским служащим, муниципальным служащим, работникам военных и военизированных органов и организаций, органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов безопасности, органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов и дипломатических представительств Российской Федерации устанавливаются федеральными законами.

Необходимо также отметить, что важнейшими правовыми актами, регулирующими социально-партнерские отношения, являются коллективные договоры и соглашения, принимаемые на различных уровнях. Именно в них для конкретной организации, территории, отрасли и т.п. конкретизируются права и гарантии сторон социально-партнерских отношений, которые также могут быть применимы к правоотношениям, связанным с прохождением государственной службы.

Таким образом, видится необходимым внесение изменений в Трудовой кодекс РФ с конкретизацией в нем и иных нормативных правовых актах, регулирующих прохождение государственной службы распространения на служебные (трудовые) отношения действия норм трудового права в целом и социального партнерства в сфере труда в частности. Также актуально закрепление особенностей и порядка создания профессиональных союзов (ассоциаций) государственных служащих в целях взаимного учета прав, законных интересов и обязанностей между государством и рассматриваемой категорией служащих.

Кутькин А.В.,

магистрант

«Московский международный институт экономики и правоведения»

РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Понятие сервитута и основы сервитутного права впервые упоминаются в источниках римского права. Значение слова *servitus*, сводится к рабству вещи, т.е. ее повинности. Знаменитые «Законы 12 таблиц» предусматривали четыре сервитута: право прохода и проезда верхом; право прохода скота и проезда в легких повозках; право пользования вымощенной дорогой для перевозки тяжелых грузов; право провести воду через

чужую землю¹. Сервитут в то время означал право обладания частью чужой земли, предоставленной в пользование владельца сервитута. Позднее, в период начала империи, сервитут был признан особым вещным правом и стал означать право пользования чужим земельным участком.

Сервитутное право совершенствовалось постепенно, в медленном процессе перехода земли от собственности рода, общины или племени до появления института права частной собственности на землю. Римские юристы выработали основные признаки сервитута, а также и его разновидности. Кроме того, римскими учеными были разработаны юридические основания, как для установления, так и для прекращения сервитутных прав.

Слово "сервитут" введено в законодательство России только в XVIII веке². Такое позднее развитие сервитута в России обуславливалось ее экономическими условиями. Особенностью России было господство общинных начал в пользовании землей и отсутствие мелкой земельной собственности. Развитие сервитута в дореволюционной гражданско-правовой литературе свидетельствует о том, что Российская наука черпала материал, главным образом, из древнеримской теории, не внося в ее базовые положения никаких радикальных изменений. При этом, во многом повторялись положения римского права и правила дореволюционного закона, касающиеся установления, защиты и прекращения вещных сервитутов. В гражданском законодательстве о сервитутах в дореволюционной России отсутствовали общие положения, разветвленная классификация видов, а также эффективная система защиты.

В первые годы Советской власти право частной собственности было прекращено в городах путем национализации. Движение отношений собственности осуществлялось не самостоятельными действиями ее участников, а под административно-принудительным воздействием государственных органов. Сервитут как право ограниченного пользования чужим земельным участком в Советском праве отсутствовал. Сами же отношения в данной сфере регулировались с помощью институтов постоянного или временного пользования земельными участками либо с помощью иных законодательных инструментов.

В законодательстве современной России институт сервитутов начал возрождаться в 1994г. в «Основных положениях государственной приватизации государственных и муниципальных предприятий после 1 июля 1994г.», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 22.07.1994г. №153³. Затем институт сервитута был закреплен в ст.216 Гражданского кодекса: «Вещные права лиц, не являющихся собственниками», где в числе вещных прав указаны и сервитуты. Кроме того, в Гражданский кодекс РФ были включены специальные нормы о сервитутах (ст.274-277). Позднее нормы о сервитутах стали появляться и в других федеральных законах, в том числе в кодексах: Водном (от 16 ноября 1995 г.), Лесном (от 29 января 1997 г.), Градостроительном (от 7 мая 1998 г.), Земельном (от 25 октября 2001 г.). В настоящее время в законодательстве России сложилась целая группа нормативных актов, которые содержат специальные правовые нормы, касающиеся сервитутного права.

Действующее Российское законодательство не содержит единый список сервитутных прав. Но при этом, существует разделение сервитутов, в зависимости от количества субъектов, в чьих интересах устанавливается сервитут, на публичный и частный. Это разделение сервитутов закреплено в Водном кодексе РФ, Лесном кодексе РФ, Градостроительном кодексе РФ, Земельном кодексе РФ и других нормативных актах.

Рассмотрим подробно публичный сервитут в рамках современного Российского законодательства. В отличие от частного сервитута, который устанавливается по соглашению сторон или по судебному решению, публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом РФ, нормативным правовым актом субъекта РФ, а также нормативным правовым актом органа местного самоуправления. Это вытекает из п.2 ст.23 Земельного кодекса РФ. Указанная норма Российского закона указывает на единственное основание установления публичного сервитута – акт публичной власти. Исходя из этого, целью и условием введения публичного земельного сервитута законодательство связывает с необходимостью обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения. После установления сервитута, его необходимо зарегистрировать в установленном законом о регистрации прав на недвижимое имущество, порядке.

При этом, в Гражданском кодексе РФ отсутствует само определение публичного сервитута. Правовые нормы о публичных земельных сервитутах содержатся, в основном, в Земельном кодексе Российской Федерации.

Такое положение способствует возникновению противоречий в определении отрасли права, к которой относятся публичные сервитуты.

Современные научные труды мало уделяют внимания публичному сервитуту. Исследования ученых посвящены сервитутам в целом. При этом, публичному земельному сервитуту уделяется мало внимания.

Земельный кодекс указывает основания открытия публичного сервитута. Согласно п.3 ст.23 ЗК РФ (Земельный кодекс Российской Федерации) публичные сервитуты устанавливаются в следующих целях:

- 1) прохода или проезда через земельный участок;
- 2) использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры;
- 3) размещения на земельном участке межевых и геодезических знаков и подъездов к ним;
- 4) проведения дренажных работ на земельном участке;
- 5) забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и водопоя;
- 6) прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок;
- 7) сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям;

¹ См. Щенникова Л.В. Сервитуты в России: законодательство и судебная практика // Законодательство. №4-5, апрель-май 2002.

² См. ст. 159 «Положения о нотариальной части».

³ См. Указ Президента РФ от 22 июля 1994 г. «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994года» // СЗ РФ. – 1994. – №13. – Ст. 1478.

- 8) использования земельного участка в целях охоты и рыболовства;
- 9) временного пользования земельным участком в целях проведения изыскательских, исследовательских и других работ;
- 10) свободного доступа к прибрежной полосе.

Казалось бы, список оснований возникновения публичного сервитута исчерпывающий. Но при этом, в Земельном кодексе РФ нет ни запрета, ни разрешения дополнять или расширять данный перечень, устанавливая в законодательном порядке возможность устанавливать новые виды публичных сервитутов. Изучение законодательной базы дает основания полагать, что указанный в кодексе перечень не является полным и закрытым. Например, п.3 ст.31 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹ установлено, что при отчуждении государственного и муниципального имущества в порядке приватизации могут устанавливаться публичные сервитуты, в т. ч. и в виде обязанности обеспечивать возможность прокладки и использования линий электропередачи, связи и трубопроводов, систем водоснабжения, канализации и мелиорации. Такой вид публичных сервитутов отсутствует в Земельном кодексе РФ. Есть и другие примеры подобных «дополнительных» видов публичных сервитутов, которые, то появляются, то исчезают из Российского законодательства по мере его изменения.

Анализируя п.3 ст.23 Земельного кодекса РФ, ряд Российских ученых-цивилистов ставит под сомнение определение возникновения публичного сервитута для использования земельного участка в качестве охоты и рыболовства. Здесь законодатель не разделяет земли, на которых производится охота и рыболовство на участки, находящиеся в муниципальной или в государственной собственности. В данном случае, государство, являясь собственником земли, вправе разрешить охоту или рыбалку на своей земле путем применения статьи 262 Гражданского кодекса РФ, где указано, что граждане имеют право свободно, без каких-либо разрешений, находиться на не закрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и использовать имеющиеся на этих участках природные объекты в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами. Кроме того, государство, как собственник земель, всегда имеет возможность специальным актом разрешить охоту или рыбалку на этих землях путем изменения вида разрешенного использования земельного участка, а в необходимых случаях и его категории в порядке, установленном статьей 8 ЗК РФ. При этом человек, охотящийся или ловящий рыбу, не приобретает никаких прав на землю, и не может приобретать их. Иначе говоря, нельзя установить сервитут в отношении своей собственности. Это одно из главных свойств сервитута.

Также, существует проблема и с сервитутами проведения дренажных работ на земельном участке и временного пользования земельным участком в целях проведения изыскательских, исследовательских и других работ. Данные виды хозяйственной деятельности не являются публичными правами. Такие же сомнения возникают и при изучении сервитута сенокошения и выпаса сельскохозяйственных животных.

Проводя анализ указанной выше статьи Земельного кодекса, можно с уверенностью констатировать, что некоторые виды хозяйственной деятельности, перечисленные в п.3 ст. 23 Земельного кодекса РФ не являются публичными сервитутами, а именно:

- размещение на земельном участке межевых и геодезических знаков;
- проведение дренажных работ на земельном участке;
- сенокошение, выпас сельскохозяйственных животных;
- использование земельного участка в целях охоты и рыболовства;
- временного пользования земельным участком в целях проведения изыскательских, исследовательских и других работ.

В статье «Публичные земельные сервитуты в сравнительно-правовом аспекте» Константиновский М.М.² из всех видов публичных сервитутов, установленных пунктом 3 статьи 23 Земельного кодекса РФ и ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», настоящими публичными сервитутами признает только два:

- 1) обеспечение возможности прокладки и использования линий электропередачи, связи и трубопроводов, систем водоснабжения, канализации и мелиорации;
- 2) сервитут прохода или проезда через земельный участок.

В последний сервитут можно включить следующие подвиды публичных сервитутных прав, которые составляют лишь его характеристику и уточнение обязательств сторон:

- использование земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры;
- подъезд к межевым геодезическим знакам;
- забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и водопоя.

Такой вывод подтверждается и практикой зарубежных правовых порядков.

Общественное право прохода и проезда через земельный участок, находящийся в частной собственности, присутствует в качестве публичного сервитута либо ограничения права на землю практически во всех законодательствах. Этот вид публичных прав на землю является основным и наиболее распространенным.

В Российском праве отсутствует доктрина защиты прав обладателей публичного сервитута. Ее не было ни в дореволюционный, ни в советский, ни в постсоветский период. Такое положение продиктовано новизной

¹ См. Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 N 178-ФЗ (действующая редакция, 2016).

² См. Константиновский М.М. Публичные земельные сервитуты в сравнительно-правовом аспекте//М. Статут. 2010 г. С. 31-32.

публичного сервитута, как правовой конструкции, и отсутствием в правовой доктрине и законодательстве определения, дающего понимание о природе права сервитуария в публичном сервитуте.

При создании Земельного кодекса РФ, законодатель свел вместе вещные и обязательственные виды прав на землю. При этом, забыв указать, к какому праву относятся публичные сервитуты, вещному или обязательственному. Но, поскольку законодатель все же признал, что публичный сервитут – это право на землю, следовательно, должны быть и способы защиты этого права.

Способ и порядок защиты публичного сервитутного права определен статьей 60 Земельного кодекса РФ. В соответствии с пунктом 2 указанной статьи действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Также, Пленум Высшего Арбитражного суда РФ постановлением от 24 марта 2005 года установил правила подведомственности некоторых споров, возникающих из публичных сервитутов.

Несмотря на обильное разнообразие видов публичных сервитутов, представленных в Российском праве, все же настоящими публичными сервитутами, устанавливаемыми в пользу публичного интереса, являются только сервитут прохода и проезда и сервитут прокладки и использования коммуникаций. Все остальные виды публичных сервитутов по Российскому праву являются подвидами двух вышеуказанных. Подобное несовершенство Российского законодательства в сервитутном праве обуславливается тем, что развитие частной собственности в России еще несовершенно само по себе.

Лебедев А.А.,

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
майор внутренней службы

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ПРИВАТИЗАЦИЮ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

22 февраля 2017 года Президентом РФ подписан федеральный закон №14¹, в соответствии с которым приватизация жилья становится бессрочной. По оценкам специалистов, доля неприватизированного жилья в г.Перми составляет примерно 5%, однако незначительность этой доли несколько не умаляет значения принятого нормативно-правового акта.

Ранее планировалось, что приватизация будет окончена 1 марта 2017 года, а также звучали предложения о продлении срока приватизации исключительно в отношении сирот, аварийных переселенцев и жителей Крыма, причем, прилагаемо к последним, такая норма предполагалась к применению до истечения 2020 года².

Об актуальности вопросов приватизации жилья говорит также и тот факт, что практика применения Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»³ остается предметом анализа и обобщения со стороны Верховного Суда РФ, который в своем первом за 2017 год обзоре привел пример гражданского дела о наследовании, решением по которому признана возможность включения в наследственную массу жилого помещения по требованию наследника в том случае, когда наследодатель, желавший приватизировать жилое помещение, подал заявление о приватизации и все необходимые для этого документы, не отозвал его, но умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность, то есть, до государственной регистрации права собственности⁴.

Необходимо отметить, что, к сожалению, вышеупомянутые изменения федерального законодательства затронули только сроки приватизации, не разрешив существующих проблем данного института, касающихся, в частности, права на приватизацию пользователей жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, проживающих в них на условиях социального найма, при отсутствии согласия всех лиц, имеющих право на приватизацию данных жилых помещений. В этой части действующее законодательство и практика его применения требуют соответствующего анализа.

Право граждан на приватизацию жилых помещений, используемых ими на условиях договора социального найма, установлено ст.2 Закона РФ от 04.07.1991г. № 1541-1 и предусматривает следующие условия:

- данное право принадлежит только гражданам РФ;
- возникновение такого права только при наличии согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Необходимо отметить, что до 31.05.2001г., до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»⁵, правом на бесплатную приватизацию также обладали

¹ Федеральный закон от 22.02.2017 № 14-ФЗ «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 22.02.2017 (№0001201702220007).

² Замахина Т. Торопиться не стоит // Российская газета - Федеральный выпуск №7194 (28).

³ Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 16.10.2012) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 16.10.2012.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) / утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017. // опубликован на официальном интернет-сайте Верховного Суда РФ http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=11275.

⁵ Федеральный закон от 15.05.2001 № 54-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» //

иностранные граждане и лица без гражданства, которые проживали в жилом помещении по договору социального найма.

Действующее законодательство предусматривает несколько вариантов возможного поведения лиц, имеющих право на приватизацию жилых помещений.

Во-первых, все вышеуказанные лица, проживающие в жилых помещениях на основании договора социального найма, вправе заявить о своем желании приобрести его в собственность в порядке приватизации. В таком случае, все они приобретают право собственности на приватизируемое жилье в равных долях. Такой вариант является наиболее простым и легко реализуется в двухмесячный срок со дня подачи документов.

Исключением из этого правила будет отсутствие необходимости получать согласие от лиц, зарегистрированных в жилом помещении, в случае, если ранее они воспользовались своим правом на приватизацию другого жилого помещения. Строго говоря, такие лица не подпадают под действие ст.2 Закона РФ от 04.07.1991 № 1541-1, так как они не являются лицами «имеющими право на приватизацию данных жилых помещений».

Во-вторых, при наличии пользователей, желающих приобрести право собственности в порядке приватизации, могут быть также члены их семьи или иные лица, зарегистрированные в данных жилых помещениях, которые дают согласие на приватизацию, однако заявляют о своем нежелании участвовать в ней.

Необходимо отметить, что в силу положений ст.37 ГК РФ, а также ст.21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» родители (опекуны, усыновители) несовершеннолетних могут отказаться от включения последних в число участников общей собственности на приватизируемое жилое помещение, однако для этого необходимо получение соответствующего разрешения органа опеки и попечительства. К аналогичным выводам пришел и Пленум Верховного Суда РФ¹. Такая же процедура предусмотрена и в случае отказа от включения в число участвующих в приватизации лиц, признанных недееспособными.

С учетом того, что орган опеки и попечительства, в первую очередь, руководствуется интересами несовершеннолетнего, на практике вероятность получения такого разрешения невелика.

Кроме того, совершеннолетние лица, а также несовершеннолетние (с 14 до 18 лет) вправе дать согласие на приватизацию другим лицам, обладающим правом приватизации, однако, со своей стороны, заявить о нежелании участвовать в ней.

Такое решение будет иметь следующие правовые последствия:

- за таким гражданином сохраняется бессрочное право пользования этим помещением даже в том случае, если он перестал быть членом семьи собственника жилого помещения (ст.19 Закона от 29.12.2004г. № 189-ФЗ)². Выписать такое лицо с регистрационного учета против его воли становится невозможным, более того, дальнейшее отчуждение жилых помещений третьим лицам данное бессрочное право не прерывает.

В 2015 году положения ст.19 были признаны Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой на основании содержащейся в ней нормы разрешается вопрос о возможности сохранения права пользования жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива за лицами, которые были включены в ордер на его предоставление, в случае обращения взыскания на данное жилое помещение как на заложенное имущество и его реализации с публичных торгов, что в системе, сохраняющего неопределенность правового регулирования, препятствует эффективной судебной защите прав и законных интересов собственника (приобретателя) жилого помещения, который при заключении договора купли-продажи не знал и не должен был знать о наличии права пользования приобретаемым им жилым помещением у членов семьи его прежнего собственника.

Кроме того, Конституционный Суд РФ вменил в обязанность федеральному законодателю с учетом возможности введения государственной регистрации соответствующих прав и обременений, внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на создание механизма, обеспечивающего при соблюдении баланса прав и законных интересов членов семьи прежнего собственника отчуждаемого жилого помещения и собственника (приобретателя) данного жилого помещения их эффективную реализацию и защиту³.

В-третьих, возможны ситуации, когда лица, имеющие право участвовать в приватизации, не дают своего согласия на осуществление аналогичного права иными лицами, зарегистрированными в жилом помещении. В таком случае, реализация последними права, предусмотренного ст.2 Закона РФ от 04.07.1991г. № 541-1, становится невозможной.

Мотивы, по которым лицо может отказать в даче согласия на приватизацию могут быть абсолютно любыми и правового значения не имеют: принудить такое лицо к согласию на приватизацию, в том числе к отказу от личного в ней участия, невозможно. К такому же выводу пришел и Верховный Суд РФ при вынесении определения по гражданскому иску Маркиной Т.А., Курбаналиевой Н.Г., отметив, что отказ бывшего члена семьи от приватизации не является злоупотреблением правом⁴.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 8 (ред. от 02.07.2009) «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 1993.

² Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 15.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 25.03.2015.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2012 № 5-В11-127 // опубликовано на официальном сайте Верховного Суда РФ http://www.vsrif.ru/indexA.php?page=0&i1p1=1&i1text=&number=5-%C211-127&iDateB=06.03.2012&iDateE=&email=&iDoc=68&delo_type=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=39&search.y=9.

Однако, действующая безусловная формулировка закона о том, что отсутствие согласия всех лиц, имеющих право на участие в приватизации, является непреодолимой преградой на пути других лиц, обладающих равным правом, представляется весьма спорной, ведь в число этих лиц могут входить также и несовершеннолетние.

Возможны следующие варианты внесения изменений в Закон РФ от 04.07.1991г. №1541-1 для реализации прав лиц, желающих приобрести жилые помещения в порядке приватизации:

Первый вариант – исключение правила о получении согласия всех лиц, указанных в ст.2 данного Закона РФ. Такой подход, с одной стороны, сохраняет за всеми право на участие в приватизации, одновременно лишая лиц, не давших свое согласие на приватизацию, бессрочного права пользования. Такой вариант, конечно же, является радикальным решением, так как законодатель в жилищных правоотношениях руководствуется не только положениями гражданского права о праве собственности, но, в первую очередь, необходимостью осуществления защиты жилищных прав граждан, в том числе на бессрочное пользование.

Второй вариант – оставить действующую формулировку, указав на возможность в судебном порядке реализовать право на приватизацию при наличии отказа в даче согласия на нее со стороны хотя бы одного лица, имеющего право на участие в приватизации, поставив ее в зависимость от определенных фактических обстоятельств (например, длительное проживание в ином жилище, отказ от несения бремени расходов (платежи по договору социального найма, коммунальные платежи, и т.п.) и т.п.). В таком варианте на суд возлагается большая ответственность по оценке всех обстоятельств и доказательств, представленных сторонами. С другой стороны, такое предложение позволяет исключить зависимость друг от друга граждан, если между ними есть спор и противоречия.

Возможен и третий вариант – предусмотреть возможность приобретения права собственности в порядке приватизации в части лиц, заявляющих своего право на приватизацию, а также возможность оставления части помещения в пользовании лиц, не дающих своего согласия на нее, на основании договора социального найма. Однако, по мнению автора, такое предложение совершенно не решает описанные проблемы, более того, создает дополнительные сложности в случае последующей реализации части приватизированного жилого помещения.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что несмотря на то, что количество неприватизированных жилых помещений незначительно, а временные пределы приватизации законодателем определены как бессрочные, целесообразно предусмотреть возможность реализации в судебном порядке прав лиц, желающих ею воспользоваться при несогласии иных лиц, обладающих такими же правами, с учетом всех обстоятельств исследуемых событий.

Мионов А.Н.,

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
капитан внутренней службы

ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА НА ЗАКУПКУ ТОВАРОВ У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА В ЦЕЛЯХ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОСУЖДЕННЫХ

При осуществлении закупок товаров, работ, услуг учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (УИС) сталкиваются с проблемой толкования нормы п. 12 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закона № 44-ФЗ). В соответствии с данной нормой закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика допускается в случае «заключения учреждением, исполняющим наказания, контракта на поставку товара для государственных нужд при приобретении указанным учреждением сырья, материалов, комплектующих изделий для производства товара, выполнения работы, оказания услуги в целях трудоустройства осужденных на основании договоров, заключенных с юридическими лицами, при условии, что приобретение указанным учреждением таких сырья, материалов, комплектующих изделий осуществляется за счет средств, предусмотренных этими договорами»¹. Постараемся разобраться кто в соответствии с данной нормой может заключать контракт с единственным поставщиком, в каких случаях допускается заключение такого контракта и что должно являться предметом закупки.

При определении круга лиц, имеющих право заключать контракт с единственным поставщиком в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, следует различать понятия «учреждения, исполняющие наказания», о которых говорится в статье, и «учреждения УИС». Перечень видов учреждений, исполняющих наказания, определяется ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ), в соответствии с которой к ним относятся:

- уголовно-исполнительные инспекции;
- исправительные центры;
- арестные дома;
- колонии-поселения;
- воспитательные колонии;
- лечебные исправительные учреждения;
- исправительные колонии общего, строгого или особого режима;

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

- тюрьмы;
- следственные изоляторы¹.

Перечень видов предприятий и учреждений, входящих в УИС, установлен Постановлением Правительства РФ от 01 февраля 2000 года № 89 «Об утверждении видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему»². Таким образом, норма анализируемой статьи Закона № 44-ФЗ, распространяется только на учреждения, указанные в ст. 16 УИК РФ. Однако в тоже время следует учитывать, что не все перечисленные учреждения наделены полномочиями по трудоустройству осужденных на основании договоров, заключенных с юридическими лицами. Так, например, следственные изоляторы вправе привлекать осужденных к труду только в случаях, если они ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, а так же если они согласны остаться в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Следовательно, следственные изоляторы не вправе заключать гражданско-правовые договоры с юридическими лицами, на основании которых будут трудоустроены заключенные, а значит и применение п. 12 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ следственными изоляторами, так же как и уголовно-исполнительными инспекциями, исправительными центрами и арестными домами, недопустимо.

В то же время, учреждениям, исполняющим наказания следует учитывать, что заключение контракта с единственным поставщиком в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ должно быть обоснованно гражданско-правовым договором, заключенным с юридическими лицами, обеспечивающим трудоустройство осужденных. Данное обоснование, с указанием реквизитов договора, должны быть обязательно указано в государственном контракте, заключаемым с единственным поставщиком, а денежные средства на оплату товара по контракту должны быть выделены из денег перечисляемых контрагентом исправительному учреждению в счет оплаты гражданско-правового договора.

Определив круг заказчиков и условия государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком, стоит обозначить и предмет контракта.

В анализируемой статье Законодателем четко установлено, что предметом государственного контракта могут быть только сырье, материалы или комплектующие изделия, но в тоже время в Законе № 44-ФЗ нет указания, что понимать под сырьем, материалами и комплектующими изделиями для производства товара, выполнения работ и оказания услуг. Анализируя российское законодательство рассмотрим каждую из категорий предмета контракта по отдельности.

Легального определения термина «сырье» в российском законодательстве нам найти не удалось. В то же время в различных актах даются определения различных видов сырья.

Так, в соответствии с таможенным законодательством под масличным сырьем понимается, семена, плоды масличных растений, маслосодержащие части растительных культур.³

Законодательство в области природных ресурсов, дает нам определения следующих видов сырья:

1. Нефтяное сырье - добытые и подготовленные нефть, конденсат и вторичное (рекуперированное) сырье, прошедшие аттестованные средства учета нефти, а также поставки по импорту.⁴

2. Минеральное сырье - добытые из недр руды коренных месторождений, пески россыпных месторождений, руды и пески техногенных месторождений, а также продукты их переработки.⁵

3. Глинистое сырье - тонкодисперсные осадочные породы, состоящие в основном из глинистых минералов (монтмориллонита, гидрослюда, каолинита и др.), содержащие минеральные (кварцевые, полевошпатовые, карбонатные, железистые) и органические примеси.⁶

Также, определения некоторых видов сырья можно найти в нормах законодательства России регулирующих вопросы пищевых продуктов, табачных изделий и алкогольной продукции. Например:

1. Продовольственное сырье - сырье растительного, животного, микробиологического, минерального и искусственного происхождения и вода, используемые для изготовления пищевых продуктов.⁷

2. Рыбное сырье - живая, сырец, охлажденная, мороженая рыба, используемая для приготовления пищевой продукции.⁸

¹ См.: «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ // «Российская газета», № 9, 16.01.1997.

² Постановление Правительства РФ от 01.02.2000 № 89 (ред. от 26.10.2011) «Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему» // «Собрание законодательства РФ», 07.02.2000, № 6, ст. 769.

³ Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 883 (ред. от 10.05.2016) О принятии технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию». Источник публикации: Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, 15.12.2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Минтопэнерго РФ от 12.10.1998 № 329 «О совершенствовании организации учета добычи и распределения нефтяного сырья» (вместе с «Временным порядком формирования Расчета поставок по квартальному балансу нефтяного сырья Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Правительства РФ от 01.12.1998 № 1419 (ред. от 08.05.2002) «Об утверждении Порядка совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа» // «Собрание законодательства РФ», 07.12.1998, № 49, ст. 6058.

⁶ «ГОСТ 21216-2014. Межгосударственный стандарт. Сырье глинистое. Методы испытаний» (введен в действие Приказом Росстандарта от 26.11.2014 № 1832-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // «Собрание законодательства РФ», 10.01.2000, № 2, ст. 150.

⁸ Постановление Правительства РФ от 09.03.2010 № 132 (ред. от 01.08.2015) «Об обязательных требованиях в отношении отдельных видов продукции и связанных с требованиями к ней процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, содержащихся в технических регламентах Республики Казахстан, являющейся государством - участником таможенного союза» // «Собрание законодательства РФ», 15.03.2010, № 11, ст. 1221.

3. Табачное сырье - табачные листья, прошедшие послеуборочную обработку и предназначенные для производства табачных изделий.¹

4. Пищевое сырье спиртового производства - пищевое сырье, за исключением плодово-ягодного, содержащее достаточное для промышленной переработки количество крахмала или сахара, и головная фракция этилового спирта, полученная при производстве этилового спирта из пищевого сырья.²

Рассматривая все вышеуказанные понятия, мы можем прийти к выводу, что в целом под термином «сырье» следует понимать вещи природного происхождения, используемые для производства других вещей.

Как и в случае с термином «сырье», законодательство РФ дает нам только разъяснения, о различных видах материалов, но не дает нам общего понятия термина «материалы». Так, законодательство в области регулирования строительства дает нам определение следующих видов материалов:

1. Материалы инженерных изысканий - фактические данные, полученные в процессе выполнения инженерных изысканий, являющиеся основой результатов инженерных изысканий, представленных в виде отчетной технической документации.³

2. Строительные материалы - материалы, предназначенные для создания строительных конструкций зданий и сооружений и изготовления строительных изделий.⁴

3. Слабо горючие строительные материалы - имеющие температуру дымовых газов не более 135 градусов Цельсия, степень повреждения по длине испытываемого образца не более 65 процентов, степень повреждения по массе испытываемого образца не более 20 процентов, продолжительность самостоятельного горения 0 секунд.⁵

Таможенное законодательство РФ, дает нам понятия о том, что такое сверхпроводящий материал, это материалы (металлы, сплавы или соединения), которые могут терять полностью электрическое сопротивление, то есть достигать бесконечной электропроводности и пропускать большие электрические токи без джоулевого нагрева.⁶

Также определения некоторых видов материалов, можно встретить и в международном законодательстве. Например, радиоактивные материалы – это ядерные материалы, радиоактивные вещества, содержащие их радиоактивные источники, и радиоактивные отходы, оборот которых подлежит контролю в соответствии с национальным законодательством.⁷

Обобщив указанные определения можно прийти к выводу, что «материалы - это получаемая из природного сырья посредством обработки, переработки материальная субстанция, используемая для производства, изготовления вещей или преобразования в другие материальные субстанции, объекты, предметы. Основные материалы образуют материально-вещественную основу производимого продукта, входят в его состав, а вспомогательные используются лишь в процессе производства».⁸

При изучении различных трактовок термина «комплектующие изделия» на наш взгляд наиболее подходящим следует считать определение, приведенное в государственном стандарте «Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Термины и определения»: «под комплектующим изделием понимается составная часть финального изделия (образца), являющаяся конструктивно законченным стандартным или иным изделием (например прибор, блок, модуль, узел и т.п.), необходимым для применения финального изделия по назначению и поставляемым по заказу лиц, осуществляющих создание, эксплуатацию и (или) ремонт финального изделия, либо самостоятельно создаваемым такими лицами».⁹

Таким образом, подводя итог анализу п. 12 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ можно сделать вывод, что воспользоваться данной нормой вправе только тюрьмы, лечебно-исправительные учреждения, различные виды исправительных колоний в случаях, если закупка товара осуществляется на основании и за счет средств, получаемых в результате исполнения гражданско-правового договора, позволяющего создать рабочие места для осужденных. Кроме того, учреждениям, исполняющим наказания, следует внимательно подходить к определению предмета государственного контракта в частности определения сырья, материалов и комплектующих изделий.

¹ «ГОСТ Р 52463-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Табак и табачные изделия. Термины и определения» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 29.12.2005 № 481-ст) (ред. от 09.11.2010) // СПС «КонсультантПлюс».

² «ГОСТ Р 52673-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Спирт этиловый из пищевого сырья. Термины и определения» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 № 444-ст) (ред. от 28.11.2012, с изм. от 22.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

³ СП 47.13330.2012 Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Председателя Москомархитектуры от 08.08.2005 № 102 «Об утверждении Методических указаний по составлению Московских городских строительных норм проектирования зданий и сооружений (территориальные строительные нормы г. Москвы)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.2008, № 30 (ч. 1), ст. 3579.

⁶ Приказ ФТС России от 27.03.2012 № 575 (ред. от 26.09.2014) «О контроле за экспортом товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» // «Таможенные ведомости», №№ 6, 7, 8 июнь, 2012.

⁷ «Модельный закон о контроле за оборотом радиоактивных материалов» (Принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 Постановлением 24-5 на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2005. № 35 (часть 1). С. 184 - 212.

⁸ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь». М., 2011.

⁹ «ГОСТ Р 56136-2014 Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Термины и определения» // СПС «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ УЧАСТИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Проблемы правового регулирования применения видеоконференц-связи (далее – ВКС) в уголовно-исполнительной системе в гражданском процессе следует рассматривать с позиции взаимодействия Судебного департамента Верховного Суда РФ и ФСИН России.

Так, согласно Разделу XII Распоряжения Правительства РФ от 20.09.2012г. №1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы», одним из приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий в Верховном Суде Российской Федерации и судах общей юрисдикции является создание мобильных подвижных офисов судей с применением видеоконференц-связи для проведения выездных заседаний в географически-удаленных населенных пунктах страны, расширив тем самым функциональную возможность отправления правосудия. Подобные офисы сделают правосудие более открытым и доступным. В качестве технической базы предполагается использование специального пассажирского микроавтобуса с расширенными функциональными возможностями¹.

Таким образом, судебная система России движется в направлении представления возможностей участия в процессе различного вида судопроизводства с помощью технических средств ВКС для населения удаленных пунктов проживания и иных категорий граждан.

Нацелена судебная система и на создание технических условий для обеспечения взаимодействия судов общей юрисдикции с информационными системами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы исполнения наказаний и других в электронном виде².

В свою очередь уголовно-исполнительная система России одним из приоритетных направлений определяет предоставление осужденным и лицам, содержащимся под стражей, технической возможности использования широкого спектра телекоммуникационных услуг, в том числе средств видеоконференц-связи, электронной почты и др.³

Однако, на основании п. 4.2 и 4.3 приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.12.2012г. №238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции»⁴, в которых определены пределы компетенции отделов обеспечения судопроизводства по гражданским и уголовным делам соответственно, для отделов по уголовным делам в обязанность вменено осуществление мероприятий по организации видеоконференц-связи для целей обеспечения участия подсудимого (осужденного) в судебных заседаниях. Что касается отдела обеспечения судопроизводства по гражданским делам, такой обязанности у него не определено.

Кроме этого, на основании п. 3.8 Инструкции по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации⁵ «Особенности делопроизводства в секретариатах судебных составов Судебной коллегии по уголовным делам Суда» определен порядок взаимодействия Суда и учреждения, исполняющего уголовные наказания по вопросам участия осужденных в судебном заседании с использованием средств видеоконференц-связи.

Так, при подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании проверяется наличие ходатайств осужденного о его участии в судебном заседании либо об отказе от участия в рассмотрении дела, а также о предоставлении адвоката, переводчика.

Если осужденный содержится в учреждении уголовно-исполнительной системы, оснащенном видеоконференц-связью, то при наличии ходатайства о его участии в рассмотрении дела дело назначается к рассмотрению.

При необходимости этапирования осужденного в учреждение, обеспечивающее видеоконференц-связь с Судом, копии определения об этапировании рассылаются в учреждение, в котором содержится осужденный, и в учреждение в которое он должен прибыть.

Дата доставки осужденного и номер учреждения вносятся в электронную карточку АИС, после чего дело назначается к слушанию⁶.

Следует отметить, что на сегодняшний день в уголовно-исполнительной системе России правовое регулирование участия осужденных в гражданском процессе России с использованием средств видеоконференц-связи носит отрывочный несистемный характер, наблюдается отсутствие конкретизации процедуры

¹ Собрание законодательства РФ, 01.10.2012, №40, ст. 5474.

² См. там же. Собрание законодательства РФ, 01.10.2012, №40, ст. 5474.

³ П. 3. Повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 25.10.2010, №43, ст. 5544.

⁴ Бюллетень актов по судебной системе. №6. июнь, 2013.

⁵ утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 08.05.2015 №32-П(ред. 30.06.2015).

⁶ См. Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации // утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 08.05.2015 №32-П(ред. 30.06.2015).

предоставления осужденным права на участие в гражданском процессе. Так, ни в одном акте, определяющем правила содержания осужденных в местах лишения свободы нет положения об использовании средств видеоконференц-связи для их участия в гражданском процессе.

Согласно данным, предоставленным Управлением инженерно-технического и информационного обеспечения связи и вооружения ФСИН России, по состоянию на 01.01.2016 год в учреждениях ФСИН России установлено 767 точек видеоконференц-связи. Из них наибольшее количество точек установлено в ГУФСИН России по Свердловской области (36), ГУФСИН России по Пермскому краю (31), ГУФСИН России по Красноярскому краю (27), ГУФСИН России по Кемеровской области (25). Наименьшее количество точек установлено в таких субъектах, как УФСИН России в Республике Адыгея (1), УФСИН России по КБР (1), ОФСИН России по Республике Карачаево-Черкессия (1), УФСИН России по Магаданской области (1), УФСИН России по Саратовской области (1). При этом, данные показатели характеризуют две составляющие, определяющие необходимость установки видео-точек: большая сосредоточенность учреждений УИС на территории субъекта (Свердловская область, Пермский край и пр.), удаленность субъекта от центра (чем дальше, тем больше учреждений). Кроме того, планируется установить 143 точки, большая потребность в которой возникает в УФСИН России по Рязанской области (12), УФСИН России по г. Москва (11), ГУФСИН России по Республике Башкортостан (10). Следует отметить, что в данных субъектах на сегодняшний день достаточно большое количество точек – 11, 19 и 17 соответственно.

В процессе произведенного исследования нами был произведен опрос более 200 сотрудников учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы из 65 субъектов Российской Федерации. В качестве опрашиваемых выступали начальники отрядов, старшие инспектора, оперуполномоченные отдела охраны, старшие опергруппы, заместители начальника СИЗО/ФКУ. При этом, стаж работы опрашиваемых составил: от 1 до 3 лет – 10 %, от 3 до 5 лет – 30 %, от 5-10 лет – 30 %, от 10 лет и более – 30 %.

Из числа опрошенных 5% показали, что в учреждении установка ВКС не нужна вообще, 60 % считают, что в установке ВКС существует острая необходимость.

Для 4% опрошенных ВКС необходима для проведения видеоконференций со ФСИН России, 85% - для участия осужденных в уголовном процессе, 3 % - для участия осужденных в гражданском процессе.

При этом, оборудование для ВКС установлено в учреждениях менее 1 года (20 %), от 1 до 3 лет (25 %), более 3 лет (35 %), не установлена вообще – 20%.

Частота использования ВКС в учреждениях для видеоконференций – чаще 1 месяца – 50 %, 1 раз в 3 месяца – 10 %, не используется вообще – 40%.

Частота использования ВКС в учреждениях для уголовного процесса – чаще 1 раза в месяц – 60 %, несколько раз в 3 месяца – 5 %, несколько раз в год – 5 %.

Частота использования ВКС в учреждениях для гражданского процесса – не используется вообще – 50 %, 1 раз в месяц и чаще – 25 %, несколько раз в 3 месяца – 20 %.

Также, по мнению 75 % опрошенных никаких препятствий для участия осужденных их учреждений в гражданском процессе с помощью ВКС не существует.

При этом, в качестве причин низкой частоты использования ВКС для нужд гражданского процесса в учреждениях УИС были отмечены отсутствие средств для установки, равнодушие осужденных.

Таким образом, на наш взгляд, с технической точки зрения, в уголовно-исполнительной системе России созданы достаточно благоприятные условия для реализации права осужденного на непосредственное участие в гражданском судопроизводстве, однако, оно не реализуется ими в полной мере по следующим причинам:

1. Отсутствие должного нормативно-правового регулирования процедуры участия осужденных в гражданском процессе с использованием средств ВКС;

2. Отсутствие правового закрепления обязанности сотрудников воспитательных отделов учреждений, исполняющих уголовные наказания в местах лишения свободы, разъяснения осужденным права на подачу ходатайства о рассмотрении гражданского дела с его участием с использованием средств ВКС.

На основании изложенного, представляется необходимым дополнить Приказ Минюста России от 03.11.2005г. №205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»¹ разделом XV.I «Порядок предоставления осужденным права на участие в судопроизводстве посредством средств видеоконференц-связи», в котором:

а) закрепить обязанность за сотрудниками отдела по воспитательной работе разъяснять осужденным право на непосредственное участие в гражданском судопроизводстве посредством использования средств ВКС;

б) поместить примерную форму ходатайства осужденного к лишению свободы о его участии в судопроизводстве по гражданским делам с использованием средств ВКС;

в) закрепить в качестве обязанностей руководителя учреждения УИС и его заместителей:

- давать поручения служебному персоналу о включении и настройке в назначенный день аппаратуры системы видеоконференц-связи;

- доставлять подсудимого в назначенный день в помещение, откуда будет вестись видеотрансляция;

- удостоверять личность подсудимого, находящегося под стражей;

- отбирать у подсудимого подписку о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности в порядке, предусмотренном законом.

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. №47, 21.11.2005.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОЛНОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКА ФЕДЕРАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

В соответствии с п.1,2 ст.209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе: отчуждать свое имущество в собственность других лиц; передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом; отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Отнесение к полномочиям собственника «классической триады» правомочий не оспаривается в научной литературе, однако, распространено мнение, что содержание права собственности не исчерпывается данными правомочиями. Так, Ю.Н. Андреев отмечает, что: «Полноценное осуществление абсолютного субъективного вещного права (права собственности) возможно не только путем владения, пользования и распоряжения своим имуществом, но и совершения иных действий, не запрещенных законом и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц и общества в целом»¹.

Вопрос о содержании полномочий собственника в отношении федерального имущества неоднозначно трактуется различными исследователями, и, в частности, вопрос о включении категории управления в содержание права собственности относится к дискуссионным.

Например, И.С. Богданова выделяет следующие подходы к решению данного вопроса: 1) включение правомочия управления в содержание права собственности; 2) обоснование невозможности выделения самостоятельного правомочия управления в содержании права собственности, в силу того, что управление рассматривается как реализация правомочий собственника в целом, либо как составной части права по распоряжению имуществом, либо как форма реализации правомочий собственника, осуществления права собственности (правомочия распоряжения) государством, либо как способ осуществления права собственности государством; 3) отнесение управления государственной собственностью к самостоятельному административно-правовому институту; 4) понимание управления имуществом как комплекса гражданско-правовых и публично-правовых правомочий².

В частности, исходя из анализа положений пп.«г» п.2 Указа Президента РФ «О системе структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9.03.2004 года №314, можно сделать вывод, что функция по управлению государственным имуществом реализуется посредством осуществления полномочий собственника в отношении федерального имущества, в том числе переданного федеральным государственным унитарным предприятиям, федеральным казенным предприятиям и государственным учреждениям.

По мнению И.С. Богдановой: «Понятие управления следует использовать для обозначения административных отношений, складывающихся между органами государственной власти, уполномоченными осуществлять правомочия государства как собственника имущества, и характеризующих внутренний процесс организации деятельности органов по внешнему выражению воли самого публично-правового образования в связи с осуществлением им права собственности»³.

Винницкий А.В., напротив, считает: «Необоснованным ограничивать сферу административно-правового регулирования публичной собственности отношениями внутри государства и муниципального образования»⁴.

По мнению исследователя, административные органы, осуществляя имущественное обеспечение публичных функций, действуют в пределах правомочий собственника, установленных гражданским законодательством; их компетенция производна от прав собственности соответствующего публичного образования. Гражданско-правовые нормы являются общими (безотносительно к конкретной форме собственности), в то время как административно-правовые - специальными, т.е. видоизменяющими основания возникновения и прекращения, механизм осуществления и содержание права собственности публично-правовых образований⁵.

Действительно, закрепление имущества за ФКУ УИС производится посредством издания Правительством РФ соответствующего распоряжения при его создании или реорганизации.⁶ Так, Распоряжение Правительства РФ от 15.06.2013 года № 988-р «О создании федеральных казенных учреждений», которым созданы ряд отделов по конвоированию территориальных органов ФСИН России, содержит указание на закрепление

¹ Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013. С.67-68.

² Богданова И.С. Осуществление государством права собственности на недвижимое имущество, составляющее его казну (на примере зданий и сооружений) / под науч. ред. Н.Ф. Качур. М.: Юриспруденция, 2012. Абз.208-237 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. там же. Абз.253.

⁴ Винницкий А.В. Публичная собственность. М., Статут, 2013. Абз.1586. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См. там же.

⁶ О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения: постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 537 // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 31, ст. 4236; То же : в ред. от 17 дек. 2014 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имущества вновь созданных учреждений на праве оперативного управления и перечень закрепляемого за ними имущества.¹

Принятие решения о закреплении имущества за учреждением на праве оперативного управления, несомненно, является управленческим решением и административным актом. Некоторые исследователи высказывают мнение о том, что, в связи с этим, передача имущества должна осуществляться на основании административного договора.²

Однако возникновение права оперативного управления на основании решения собственника имущества предусмотрено п.1 ст. 299 ГК РФ. В связи с чем, справедливо и мнение тех исследователей, которые полагают, что фактическая передача публичного имущества должна быть оформлена с помощью гражданско-правовых средств, так как передача имущества влечет гражданско-правовые последствия в виде возникновения у учреждения права оперативного управления.³

Кроме того, к основаниям возникновения права оперативного управления учреждения относится поступление имущества в оперативное управление по договору, иному основанию в порядке, установленном ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами для приобретения права собственности (п.2 ст. 299 ГК РФ).⁴

Представляет интерес мнение Винницкого А.В., который полагает, что: «Административно-правовое регулирование целиком охватывает процессы выработки и принятия органами власти решений в рамках формирования составов публичного имущества и управления ими. Однако реализация этого решения - юридическое оформление отношений по приобретению, отчуждению имущества, организации его использования (предоставлению в пользование) и собственно пользованию - может обеспечиваться по-разному: без применения договорных конструкций либо с помощью публично-правовых, гражданско-правовых или смешанных соглашений»⁵.

Так, исходя из положений Постановления Правительства РФ от 26.07.2010 года № 537, в качестве обязательных оснований для регистрации права оперативного управления недвижимым имуществом, а также для внутриведомственной передачи движимого имущества первоначальной балансовой стоимостью более 500 тысяч рублей при передаче его с баланса на баланс учреждений УИС, является наличие согласования с ФСИН России акта приема-передачи имущества и соответствующего распоряжения ФСИН России.

Внутриведомственная передача движимого имущества стоимостью менее 500 тыс. рублей на практике оформляется приказом начальника территориального органа о передаче имущества с баланса на баланс учреждений УИС, актом приема-передачи соответствующего имущества и согласовывается с Территориальным управлением Росимущества, посредством издания последним распоряжения о согласовании акта приема-передачи имущества.

В то же время, например, переход прав владения и (или) пользования, передача в муниципальную собственность, собственность субъектов РФ, министерств и ведомств, казну РФ, в отношении государственного имущества, которое принадлежит на праве оперативного управления государственным казенным учреждениям, допускается законодательством, при наличии согласия собственника, посредством заключения соответствующего договора.⁶

Одновременно следует отметить, что необходимость получения согласия собственника на действия по распоряжению имуществом, закрепленным на праве оперативного управления, предусмотрено п.1 ст. 296 ГК РФ. В связи с чем, в частности, В.А. Болдырев отмечает, что: «Хотя выражение согласия на совершение юридически значимых действий, само по себе, не влечет возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, оно направлено на такие последствия, а значит, попадает под определение сделки, отраженное в ст.153 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷.

Основываясь на положениях Конституции РФ (пп.«д» ст. 71), полагаем, что управление федеральным (государственным) имуществом является публичной функцией государства.

С одной стороны, между публично-правовыми образованиями, их органами и подведомственными им учреждениями складываются административные отношения, имущество используется ими в публичных целях, регулирование отдельных вопросов (например, полномочий органов публично-правового образования по

¹ О создании федеральных казенных учреждений - отделов по конвоированию территориальных органов ФСИН России: распоряжение Правительства РФ от 15 июня 2013 года № 988-р // Там же. – 2013. – № 25, ст. 3201.

² Синдеева И.Ю. Передача государственного и муниципального имущества в хозяйственное ведение и оперативное управление как особый вид административного договора // Административное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 163 – 172.

³ Осуществление государством права собственности на недвижимое имущество, составляющее его казну (на примере зданий и сооружений)/И.С. Богданова: под науч. ред. к.ю.н. доц. Н.Ф. Качур. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. Абз. 1606 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Лозовская С.О. Право оперативного управления учреждений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 20 - 29.

⁵ Винницкий А.В. Публичная собственность. М., Статут, 2013. Абз.1579. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Там же. – 2006. – № 31 (1 ч.), ст. 3434; То же : в ред. от 3 июля 2006 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Разъяснения ФАС России по применению статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 06.12.2011 № 401-ФЗ) и Правил проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, утвержденных Приказом ФАС России от 10.02.2010 № 67 (с учетом изменений, внесенных Приказами ФАС России от 20.10.2011 № 732 и от 30.03.2012 № 203)[Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Болдырев В.А. Согласие собственников имущества на совершение юридически значимых действий учреждениями и унитарными предприятиями // Право и экономика. 2012. N 12. С. 20 - 28.

осуществлению правомочий собственника, определение состава федерального имущества, закрепление имущества за учреждением) осуществляется посредством норм публичного права.

С другой стороны, полагаем, следует согласиться с мнением Харитоновой Ю.С. в том, что под управлением в частном праве следует понимать основанную на господстве собственника или иного лица функцию, реализующуюся в систематической целенаправленной деятельности собственника или уполномоченных им лиц по сохранению и эффективному использованию имущества¹.

В связи с этим, полагаем, что рассматривая правомочие управления в рамках вещных правоотношений, следует вести речь, прежде всего, об управлении государственным имуществом, с точки зрения его понимания как установления собственником имущества правил, условий его использования, сдачи в аренду, продажи². С данных позиций, полномочия по управлению государственным имуществом в полном объеме охватываются правомочиями собственника и учредителя.

Полякова Е. М.,
заведующая кафедрой профессиональных дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат экономических наук, доцент

ОТМЕНА СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

Одной из проблем приказного производства в гражданском процессе остается проблема, связанная с правом должника заявить возражения относительно исполнения судебного приказа. Поскольку процессуальный закон не обязывает должника мотивировать свои возражения (такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом в соответствии со ст. 129 ГПК РФ, ч. 4 ст. 229.5 АПК РФ), то решающее значение для решения вопросов о принятии таких возражений и отмене судебного приказа имеет соблюдение установленного срока предоставления их в суд. Вовремя заявленные возражения, относительно исполнения судебного приказа, влекут за собой его отмену (ст. 129 ГПК РФ, ч. 4 ст. 229.5 АПК РФ).

Проблема порождается тем, что срок для представления возражений должником начинает исчисляться со дня получения им приказа.

Согласно ст. 128 ГПК РФ «Судья высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения».

Аналогичное положение закреплено и в абз. 2 ч. 3 ст. 229.5 АПК РФ: «Копия судебного приказа на бумажном носителе в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылается должнику, который в течение десяти дней со дня ее получения вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа».

Однако, зачастую, установить день, когда должник получил судебный приказ, невозможно. Это приводит к тому, что свои возражения должник направляет в суд по истечении установленного законом срока.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отмене судебного приказа от 01 сентября 2016 года

Мировой судья судебного участка №2 Индустриального судебного района г.Перми Г., рассмотрев возражение П. на судебный приказ от 04.09.2015г.

Установил:

04.09.2015г. мировым судьей был выдан судебный приказ о взыскании в пользу взыскателя ОАО «Сбербанк России» с должника П. задолженность по кредитному договору в общем размере 184057 руб. 24 коп., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 2440 руб. 57 коп.

В силу ст.128 ГПК РФ должник вправе в 10-дневный срок с момента получения копии судебного приказа представить свои возражения относительно его исполнения.

Проверив материалы дела, суд установил, что 31.08.2016г. от П. поступили возражения на судебный приказ. Учитывая то обстоятельство, что достоверно установить дату получения судебного приказа невозможно, суд считает необходимым отменить судебный приказ.

При этом судебная практика свидетельствует о том, что даже поступившие значительно позже установленного законом срока возражения должника, относительно исполнения судебного приказа, влекут за собой его отмену.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отмене судебного приказа от 07.09.2016 года

Мировой судья судебного участка №3 Свердловского судебного района г. Перми Пермского края К., рассмотрев заявление П. об отмене судебного приказа,

Установил:

26.12.2014 года был выдан судебный приказ по заявлению ОАО «Банк Москвы» о взыскании с П. задолженности по договору кредита в сумме 622 892,93 руб. и расходы по оплате госпошлины в размере 4 691,01 руб.

В установленный ст. 128 ГПК РФ срок 01.09.2016 г. должник направил в суд возражение относительно исполнения данного судебного приказа, просит судебный приказ отменить.

¹ Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. Харитонова Ю.С. Норма, Инфра-М, 2011. С.17

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. ИНФРА-М, 2017 С.442

В силу ст.129 ГПК РФ судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения.

В связи с этим судебный приказ подлежит отмене.

Итак, судебный приказ был вынесен в декабре 2014 года. Возражения относительно его исполнения были направлены должником в суд в сентябре 2016 года. Судья отменяет судебный приказ. При этом, как насмешка над законом, являются слова «в установленный ст.128 ГПК РФ срок должник направил в суд возражения».

Не отличаются оригинальностью и другие определения, вынесенные мировыми судьям в сходных ситуациях.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отмене судебного приказа от 05.09.2016 года

Мировой судья судебного участка №2 Кировского судебного района г.Перми Пермского края Г., рассмотрев материалы дела по судебному приказу по заявлению С. об отмене судебного приказа,

Установил:

30.04.2015 года был вынесен судебный приказ о взыскании с должника С. в пользу «Гинькофф кредитные системы» Банк (ЗАО) задолженности по кредитному договору в размере 165 540,42 руб., а также расходов по оплате госпошлины в размере 2 255,40 руб.

02.09.2016 года от должника С. на судебный участок поступили возражения относительно исполнения вышеуказанного судебного приказа.

На основании изложенного, мировой судья считает необходимым в соответствии со ст.129 ГПК РФ отменить указанный выше судебный приказ от 30.04.2015 года в отношении должника С.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отмене судебного приказа от 19.09.2016 года

Мировой судья судебного участка №2 Кировского судебного района г.Перми Пермского края Г., рассмотрев материалы дела по судебному приказу по заявлению С. об отмене судебного приказа,

Установил:

26.10.2015 года был вынесен судебный приказ о взыскании с должника С. в пользу АКБ «Банк Москвы» задолженности по кредиту в размере 381 040,18 руб., а также расходов по оплате госпошлины в размере 3 505,20 руб.

13.09.2016 года от должника С. на судебный участок поступили возражения относительно исполнения вышеуказанного судебного приказа.

На основании изложенного, мировой судья считает необходимым в соответствии со ст.129 ГПК РФ отменить указанный выше судебный приказ от 26.10.2015 года в отношении должника С.

И в этих случаях возражения должника были направлены в суд спустя значительное время (около года) после истечения установленного срока. Однако, мировой судья посчитал необходимым отменить вынесенные им судебные приказы.

При этом ГПК РФ не устанавливает последствия пропуска должником срока представления в суд возражений относительно исполнения судебного приказа. Видимо, в данном случае необходимо руководствоваться общими правилами, закрепленными в ст.109 ГПК РФ:

1. Право на совершение процессуальных действий погашается с истечением установленного федеральным законом или назначенного судом процессуального срока.

2. Поданные по истечении процессуального срока жалобы и документы, если не заявлено ходатайство о восстановлении пропущенных процессуальных сроков, не рассматриваются судом и возвращаются лицу, которым они были поданы.

АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, прямо предусматривает, что «в случае, если возражения должника поступили в суд по истечении установленного срока, они не рассматриваются арбитражным судом и возвращаются лицу, которым они были поданы, за исключением случаев, если это лицо обосновало невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него» (ч.5 ст. 229.5 АПК РФ).

Аналогичное положение закреплено и в ч.4 ст.123.7 КАС РФ: «Возражения должника, поступившие в суд по истечении установленного ч.3 ст. 123.5 настоящего Кодекса срока, не рассматриваются судом и возвращаются лицу, которым они были поданы, за исключением случаев, если это лицо обосновало невозможность представления возражений в указанный срок по не зависящим от него причинам».

Таким образом, при поступлении в суд от должника возражений относительно исполнения судебного приказа за пределами установленного срока, судья, прежде чем отменять судебный приказ, должен решить вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока. А уже затем о необходимости отмены судебного приказа.

Однако ни в одном из приведенных для примера определений об отмене судебного приказа вопрос о причинах пропуска процессуального срока и о его восстановлении не рассматривается.

В связи с существующими трудностями, Пленум Верховного Суда Российской Федерации посчитал необходимым дать разъяснения по вопросам приказного производства в своем Постановлении №62 от 27 декабря 2016г. «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». В частности в Постановлении разъяснены такие вопросы, как: когда должник считается получившим копию судебного приказа (п.30); с какого момента начинается течение десятидневного срока для заявления должником возражений относительно исполнения судебного приказа (п. 32); при каком условии

должник вправе представить свои возражения за пределами указанного срока (п. 33). При этом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что «обстоятельства, указываемые заявителем в качестве причин, препятствующих своевременному представлению возражений, могут быть приняты во внимание, если они существовали в период срока, установленного для представления возражений, и возражения направлены должником в суд не позднее десяти дней с момента прекращения данных обстоятельств. На такие обстоятельства, как на основания для принятия судьей возражений должника, указывается в определении об отмене судебного приказа».

Хочется верить, что данные разъяснения помогут судам, мировым судьям разрешать вопросы, возникающие в процессе осуществления приказного производства, в соответствии с действующим процессуальным законодательством; не отменять судебные приказы только на основании поступления от должника возражений относительно их исполнения, независимо от срока их представления в суд.

Помогалова Ю.В.,
доцент кафедры гражданского и трудового права
ФКОУ ВО ВИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ И ОСНОВАНИЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Одним из дискуссионных в науке гражданского права выступает вопрос о понятии и соотношении категорий «основание» и «условия» гражданско-правовой ответственности. В то же время в п.2 ст.307 ГК РФ отсутствует прямая отсылка к ст.1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда и содержащей положения, связанные с возникновением условий ответственности и характеризующие каждый из элементов условия ответственности за причинение вреда.

Между тем, единого понимания основания гражданско-правовой ответственности за причиненный вред в доктрине гражданского права нет. Некоторые авторы считают, что под основанием гражданско-правовой ответственности за причиненный вред следует понимать вред и (или) факт причинения вреда; другие - юридический факт и (или) юридический состав; третьи - правонарушение или факт правонарушения.¹

Рассматривая механизм гражданско-правового регулирования, необходимо отметить, что основанием возникновения правоотношения является юридический факт (событие или действие), с которым юридическая норма связывает свое начало, изменение или прекращение правовых последствий², поскольку ответственность является разновидностью правоотношения, следовательно, основанием возникновения ответственности за причиненный вред является юридический факт.

Однако роль юридических фактов в отношении возникновения гражданских правоотношений неодинакова. Некоторые из них сами непосредственно порождают обязательства (например, обязательства вследствие причинения вреда), тогда как другие приводят к возникновению обязательств лишь в сочетании с иными юридическими фактами³. Рассматривая вопрос возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, А.С. Шевченко отмечает, что они могут иметь в качестве основания своего возникновения как единичный, простой, так и сложный юридический состав, включающий в себя также административный акт⁴. Следует согласиться с Е.А. Сухановым, считающим, что основанием гражданско-правовой ответственности может быть и юридический состав⁵. К примеру, ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 24 ФСИН России» обратилось в суд с иском о взыскании материального ущерба, причиненного обвиняемым Гоненко Д.М. в виде затрат на лечение, вызванных умышленным повреждением здоровья. Пребывая в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю с 22 октября 2015 года, 30.11.2015г. в 18-31 час. Гоненко Д.М., находясь в камере внутреннего поста, совершил акт самоповреждения, а именно нанес себе резаную рану передней брюшной стенки предположительно фрагментом лезвия от одноразового бритвенного станка. В связи с данным повреждением ответчик был доставлен в медицинскую часть учреждения для оказания медицинской помощи, а затем экстренно этапирован в ФКУ КТБ-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю. Согласно расчету затрат на оплату труда работников учреждения, связанных с оказанием медицинской помощи при самоповреждении, расходы на оплату медикаментов и расходных материалов составили 64 022 рубля 40 копеек. На лечение и перевозку осужденного в хирургическое отделение МУЗ Кежемская ЦРБ были затрачены материальные средства ФБУ ОИУ-1 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю. Судьей было вынесено решение о полном удовлетворении исковых требований.⁶

Поэтому, основанием гражданско-правовой ответственности является юридический факт – правонарушение, а ее условиями выступают признаки, которым должно отвечать это правонарушение. К условиям гражданско-правовой ответственности относятся: а) противоправное поведение правонарушителя; б)

¹ Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: монография / Л.Т. Кокоева, В.А. Рыбаков, В.Н. Соловьев и др. М.: Юрист, 2009. С. 93.

² Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 285; Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. С. 163.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 17.

⁴ Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерным поведением: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1986. С. 52.

⁵ Гражданское право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 439.

⁶ Решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 21 сентября 2016 г. по делу № 2-4792/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sverdl.kr.k.sudrf.ru/> (дата обращения 09.03.2017).

убытки; в) причинная связь между таким противоправным поведением и наступившими убытками; г) вина правонарушителя. Необходимо наличие всех указанных условий для наступления гражданско-правовой ответственности, если иное не установлено законом. ГК РФ предусматривает в ряде случаев наступление ответственности и при отсутствии одного или двух условий. Например, при взыскании неустойки возможно отсутствие понесенного кредитором вреда и, соответственно, причинной связи. В установленных законом случаях допускается ответственность без вины, к примеру, эксплуатации источника повышенной опасности.

Противоправность поведения привлекаемого к гражданско-правовой ответственности лица - обязательное условие для ее применения. В отечественной цивилистической литературе нет единого мнения относительно понятия противоправности.

Систематизируя мнения ученых, изучающих проблему противоправности, можно выделить три основные точки зрения. К сторонникам первого подхода следует отнести цивилистов, с теми или иными оговорками полагающих, что противоправным следует рассматривать такое поведение, которое противоречит нормам объективного права.

Согласно мнению Полякова И.Н., «действие считается противоправным, если оно нарушает предписание или запрет, установленные нормами объективного права»¹. В.А. Рахмилович указывал, что противоправность состоит в нарушении нормы права, нарушении правового предписания². Так, в ходе рассмотрения гражданского дела судом было установлено, что Мехроби А., отбывая наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-16 УФСИН России по Архангельской области, находясь в едином помещении камерного типа штрафного изолятора, умышленно оторвал раковину, отбил штукатурку, краску стены площадью 1,5 кв.м., сломал камерный замок на отсекающей решётке, оторвал инженерное оборудование «Геркон» в количестве 1 шт., тем самым причинил материальный ущерб на сумму 4 228,32 руб. Данные обстоятельства подтверждаются актом, оформленным сотрудниками исправительного учреждения, а также заключением по результатам проверки порчи имущества. Дать объяснения в устной или письменной форме Мехроби А. отказался, что зафиксировано в акте. Размер ущерба отражён в локальном ресурсном сметном расчёте, в котором определены вид повреждённого имущества, его стоимость, стоимость ремонтных работ по восстановлению имущества, расценки в текущих ценах. Суд вынесенным решением обязал ответчика возместить ущерб в полном объеме.³

Согласно второму подходу единственным признаком, характеризующим понятие противоправности, является нарушение субъективного права лица⁴. Его сторонники считают, что «всякое нарушение чужого субъективного права, повлекшее за собой причинение вреда, признается противоправным, если в законе не установлено иное»⁵. Такую же позицию занимает Г.Ф. Шершеневич, отмечая, что противоправность - это свойство деяния, нарушающего чужое субъективное право⁶. К примеру, Сыктывкарский городской суд Республики Коми решением от 24 августа 2011 г., рассмотрев дело по иску осужденного Надуткина А.Э. к ФБУ ИЗ 11/1 ГУФСИН России по Республике Коми, Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Республике Коми, признал незаконными действия ФБУ ИЗ 11/1 ГУФСИН России по Республике Коми в части содержания истца в одной камере вместе с лицом, больным туберкулезом, и взыскал в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 1 000 рублей с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации.⁷

Однако указанные подходы относительно понятия противоправности в гражданском праве, по нашему мнению, не являются корректными, поскольку противоречат основам учения о гражданском правоотношении. Так, еще О.С. Иоффе указывал, что в силу диалектической взаимосвязи, существующей между нормой права и правоотношением, невозможно нарушить правовую норму без нарушения конкретного правоотношения, как и нельзя нарушить правоотношение, не нарушив в то же время закрепляющей его правовой нормы⁸.

Следовательно, наиболее продуктивным является подход к понятию «противоправность», согласно которому «невозможно нарушить норму объективного права, не нарушив при этом закрепляемых этой нормой за участниками соответствующего правоотношения субъективных прав; точно так же невозможно нарушить и субъективное право противоправным поведением, не нарушив при этом норму объективного права, которой это право закрепляется»⁹.

Среди противоправных деяний Гражданский кодекс РФ называет неисполнение договорных обязательств (ст.ст. 309, 310 ГК РФ), причинение имущественного вреда (ст. 1064 ГК РФ). Учитывая диспозитивные начала метода гражданско-правового регулирования, необходимо отметить, что нормативные критерии гражданской противоправности не исчерпываются закрепленными в статьях ГК РФ обязывающими и запрещающими нормами

¹ Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М.: Городец, 1998. С. 27.

² Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 60.

³ Решение мирового судьи судебного участка № 1 Онежского судебного района Архангельской области от 20 июня 2016 г. по делу № 2-467/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lonk.arh.msudrf.ru/> (дата обращения 09.03.2017).

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 1997. Книга первая: Общие положения. С. 573.

⁵ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: Учеб. пособ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 66.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. Т. III. С. 219-220.

⁷ Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24 августа 2011 г. по делу № 2-3875/11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://syktsud.komi.sudrf.ru/> (дата обращения 10.03.2017).

⁸ Иоффе О.С. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. I. С. 86.

⁹ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 61; Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит-ра, 1970. С. 22; Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд: Проблемы теории и практики. М., 2003. С. 74-78; Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М.: Юрид. лит-ра, 1979. С. 14; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. соч. С. 66.

права. Исходя из этого, О.С. Иоффе и В.П. Грибанов к критериям гражданской противоправности наряду с нормами закона относили принципы гражданского законодательства, принципы морали, условия договора или односторонней сделки¹.

В гражданском законодательстве имеется значительное число норм, допускающих определение прав и обязанностей участников имущественного оборота по их выбору, чаще всего путем заключения соглашения (договора). Так, стороны гражданско-правового договора могут предусмотреть иной момент возврата суммы займа, чем указанный в ч.3 ст.810 ГК РФ (момент передачи ее займодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет). Также допускается передача продавцом имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, арендатору не только в месте нахождения последнего, но и в ином по соглашению сторон (п.1 ст. 668 ГК РФ).

При этом, ГК РФ не только допускает отступление от предусмотренных им правил, но и придает обязательное значение согласованным сторонами условиям договоров.

К примеру, согласно пп.13 п.9 ст.5 Федерального закона от 21.12.2013г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально, в том числе возможность запрета уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по **договору** потребительского кредита (займа).

В ходе рассмотрения в открытом судебном заседании гражданского дела по исковому заявлению Турчановой Н.А. к ООО Микрофинансовая организация «СтильМаркет» о защите прав потребителя, суд установил, что между истцом и ответчиком был заключен договор займа от 31.03.2015 года, по условиям которого займодавец предоставил заемщику денежные средства в сумме 20 000 руб. сроком на 3 месяца (до 30.06.2015г.) при процентной ставке в размере 255,5 % в день.

Согласно п.13 данного договора займодавец вправе без ограничений уступать свои права третьим лицам без согласования с заемщиком, заемщик не запрещает займодавцу уступать любые свои права по настоящему договору третьим лицам, о чем имеется согласие истца, выраженное в личной подписи.

Учитывая, что при подписании договора займа истец согласилась с тем, что право требования по договору может быть уступлено третьим лицам, суд пришел к выводу, что данное условие не противоречит закону и не нарушает прав и законных интересов заемщика. Оспариваемое право было обусловлено соответствующим согласием на уступку займодавцем своих прав (требований). Поэтому судом было отказано в удовлетворении требования истца о признании данного пункта договора от 31.03.2015г. недействительным.²

Следовательно, противоправным считается и нарушение не противоречащих законодательным запретам договорных условий.³

Более того, гражданские права и обязанности могут возникать из таких действий (сделок) участников оборота, которые не предусмотрены и не урегулированы прямо ни законом, ни иными правовыми актами, но соответствуют общим началам и смыслу гражданского законодательства (п.1 ст.8 ГК РФ). Случаем ответственности за нарушение общих принципов гражданского права является ответственность за злоупотребление правом (п.1 и 2 ст.10 ГК РФ).

Так, например, муниципальное образование в лице комитета по управлению городским имуществом обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному бюджетному учреждению - детской музыкальной школе (далее - школа) - о взыскании задолженности по договору аренды нежилого помещения, а также о расторжении указанного договора и выселении ответчика из занимаемых помещений.

Признавая наличие задолженности, ответчик просил отказать в удовлетворении требований в части расторжения договора аренды и выселения, ссылаясь на социальную значимость школы, являющейся единственной в районе.

В ходе рассмотрения дела судом было установлено, что школа, являясь муниципальным бюджетным учреждением, не была наделена собственником (муниципальным образованием) необходимыми для осуществления деятельности помещениями на праве оперативного управления. Данные помещения были предоставлены ответчику в пользование по договору аренды, при этом сумма арендной платы составляла значительную часть ежемесячной выручки, получаемой от проведения платных факультативных курсов, по мере накопления которых вносилась арендная плата.

Суд пришел к выводу, что расторжение договора аренды и выселение ответчика из помещений фактически означало бы ликвидацию учреждения его собственником вопреки порядку, установленному законодательством. При этом судом было установлено, что в районе отсутствуют иные специализированные свободные помещения, пригодные для организации учебно-репетиционного процесса, которые могли бы быть арендованы ответчиком на приемлемых условиях. С учетом данных обстоятельств, суд частично удовлетворил исковые требования, лишь взыскав с ответчика задолженность по арендной плате. В то же время суд усмотрел в действиях истца злоупотребление правом на применение мер защиты, предусмотренных законом для случая

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 110; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 325.

² Решение Черногорского городского суда Республики Хакасия от 5 октября 2016 г. по делу № 2-2521/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://chernogorsky.hak.sudrf.ru/> (дата обращения 06.03.2017)

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 168.

нарушения обязательств арендатором, и отказал в удовлетворении исковых требований в части расторжения договора аренды и выселения ответчика из помещений, сославшись на пункты 1 и 2 статьи 10 ГК РФ.¹

Таким образом, к противоправным относятся случаи нарушения участниками гражданско-правовых отношений требований общих принципов гражданского права.

Поэтому, противоправным в гражданском праве считается такое поведение, которое нарушает императивные нормы права либо санкционированные законом условия договоров, в том числе, прямо не предусмотренные правом, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства.

Сыкалов И. А.,

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
лейтенант внутренней службы

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Идея социального предпринимательства как «нового способа социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости»² в последнее десятилетие нашла достаточно широкое отражение как в сфере, так называемой, социальной экономики так и в академических кругах, причем самого широкого спектра – экономическом, социологическом, политологическом. Что же касается представителей юридической науки, то, нельзя не отметить, что их активность при рассмотрении данного феномена гораздо ниже, что во многом обусловлено крайне узким позитивно-правовым фундаментом, регулирующим данную сферу правоотношений. Вместе с тем, вопрос о необходимости законодательного регулирования данного феномена поднимается в литературе достаточно часто, причем как в юридической, так и в социально-экономической и смежной с ней областях. Причем, как правило, у авторов не возникает сомнений, как в самой необходимости такого регулирования, так и в том каким образом это необходимо делать. В данной работе будет дана попытка обозначить некоторые принципиальные проблемы, связанные с реализацией законодательного закрепления конструкции социального предпринимательства в России.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на само понятие социального предпринимательства. Появившись на Западе к концу первого десятилетия XXI века оно постепенно вошло в научный оборот на территории нашей страны. Не углубляясь в подробности, важно отметить, что несмотря на достаточно большое количество публикаций по данной проблематике, значительная часть из них опирается лишь на несколько фундаментальных работ посвященных данному явлению, большая часть из которых была написана в Европе и США и только в последние годы начала переводиться на русский язык³. Что же касается отечественных исследований, то среди монографических резонансных работ по данной теме, можно отметить, пожалуй, только одну, выпущенную в 2011 году⁴. Кроме нее также можно отметить работу Я.С. Гришиной, посвященную уже непосредственно юридическим аспектам данного явления⁵. Учитывая сказанное, можно констатировать, что круг научных источников, посвященных данному явлению, крайне узок и вряд ли можно говорить о серьезной глубокой научной проработке данной проблемы в нашей стране, тем более, если принимать во внимание справедливые слова редактора вышеупомянутой коллективной монографии: «Поскольку это - первая на русском языке целостная работа о социальном предпринимательстве <...> как бы нам ни хотелось, она не может претендовать на полноту и развернутость. В одной работе мы стремились представить как международный, так и российский опыт, а также состояние современной науки о социальном предпринимательстве. Столь широкий ракурс был выбран для того, чтобы увидеть место России в общем мировом процессе. При этом мы были убеждены, что разноплановое представление темы, к тому же со значительной долей описания кейсов, даст читателю большую пищу для размышлений о смысле и перспективах социального предпринимательства и, шире, - отношений бизнеса и общества, чем выдержанная в одной строгой аналитической стилистике работа, посвященная какому-то одному аспекту социального предпринимательства»⁶. Впрочем, анализ литературы изданной за последние годы не позволяет говорить о какой-то существенной дискуссии по принципиальным вопросам, связанных с понятием социального предпринимательства, хотя, как и любое сложное явление, оно его, безусловно, заслуживает. При этом, данное отсутствие связано, на наш взгляд, не с недостатком проблемных, спорных вопросов, а с отсутствием, до последнего времени, переведенных на русский язык фундаментальных работ по социальному предпринимательству, что существенно увеличивало гравитационную научную силу указанной выше монографии и заставляло авторов отталкиваться от нее в своих работах, зачастую, без

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/20412.html (дата обращения 06.03.2017).

² Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования: коллективная монография /Под ред. А.А. Московской, М.: Издательство ВШЭ, 2011, с.15.

³ См. Борнштейн, Д. Как изменить мир: Социальное предпринимательство и сила новых идей М.: Альпина Паблишер, 2014.

⁴ См. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования /Под ред. А.А. Московской, М.: Издательство ВШЭ, 2011.

⁵ См. Гришина Я.С. Социальное предпринимательство как инновационно-правовая модель обеспечения социально-имущественных потребностей / Под ред. Н.А. Баринаова. Саратов: Изд-во "Слово", 2012.

⁶ Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования /Под ред. А.А. Московской, М.: Издательство ВШЭ, 2011, с.7.

достаточного критического анализа. Таким образом, в отсутствии надежного научного фундамента, в основе которого должна лежать интенсивная содержательная дискуссия, кристаллизующая научные доктрины, на наш взгляд, вряд ли стоит торопиться переводить в правовую плоскость сложившиеся таким образом конвенциональные понятия. По крайней мере, указанное обстоятельство должно играть роль сдерживающего фактора, игнорирование которого грозит появлением дополнительных рисков.

Указанная проблема обостряется еще и тем обстоятельством, что наряду с понятием социального предпринимательства, научно-практический дискурс нашей страны последнего десятилетия наполнили и тесно связанные с ним понятия такие как корпоративная социальная ответственность, социальная ответственность бизнеса, государственно-частное партнерство, существенно эволюционировало такое понятие как социальное партнерство. Какие-то из них имеют свои законодательные референты, у каких-то отсутствуют легальные дефиниции, но с уверенностью можно говорить об их схожей природе, в том числе и правовой. Все это актуализирует проблему соотношения вышеуказанных понятий, которая на сегодняшний день не решена в достаточной степени. И в случае, если в социально-экономических науках смешение данных понятий может и не иметь серьезных последствий, то многозначность трактовки правовых понятий, в случае их прямого включения в действующее законодательство, закладывает серьезные риски при дальнейшем правотворчестве и правоприменении.

Переходя уже собственно к легальным дефинициям, нельзя не напомнить и о ряде существенных недостатков закрепленного в ГК РФ определения предпринимательской деятельности, на которые обращали и обращают внимание многие авторы¹. Дискуссионным является и вопрос о пределах и возможностях занятия предпринимательской деятельностью (приносящей доход деятельностью в категориях новой редакции ГК РФ) некоммерческими организациями². Включение в ряд этих категорий еще и понятия социального предпринимательства может затруднить путь нахождения консенсуса между практикой, законом и доктриной. Кроме того, присоединяясь к мнению ряда авторов о том, что к субъектам социального предпринимательства необходимо относить и некоммерческие организации³, нельзя не обратить внимание на противоречивость соответствующих терминов, тем более, учитывая уже упомянутые выше недавние изменения в ГК РФ. Данное обстоятельство, наряду с другими, заставляет задуматься о корректности использования данного понятия, о том, не перевесят ли негативные эффекты, связанные с терминологическими противоречиями, позитивные последствия использования данного, относительно устоявшегося в науке понятия.

Цели внедрения понятия социального предпринимательства в законодательство РФ, в основном, исследователями выводятся из необходимости создания четкой правовой базы поддержки соответствующих представителей малого и среднего предпринимательства. Впрочем, ряд авторов при этом исходят и из более широкой постановки вопроса, постулируя, например, тезис о социализации экономики и права, и как следствие этого неизбежного процесса – правовой институционализации социального предпринимательства⁴. При этом, все же вопрос эффективной поддержки соответствующих субъектов социально-экономической активности подчеркивается данными исследователями как важнейший. Анализ взглядов по этой проблеме при этом не позволяет дать однозначного, четкого ответа на вопрос: в чем принципиальные проблемы поддержки субъектов предпринимательства на постоянной основе, реализующих социальные проекты в рамках существующей институциональной среды, в рамках действующих программ поддержки малого и среднего предпринимательства, в чем состоят веские аргументы для законодательного регламентирования понятия социального предпринимательства? В этой связи нельзя не отметить, что нормативное определение социального предпринимательства на сегодняшний день существует, но на уровне ведомственного нормотворчества: прежде всего, речь идет о приказах Минэкономразвития РФ, посвященных организационным аспектам конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства. Так, согласно данному приказу от 25.03.2015г. № 167 (ред. от 28.11.2016), субъекты социального предпринимательства определяются как субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие социально ориентированную деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, улучшение условий жизнедеятельности гражданина и (или) расширение его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, а также на обеспечение занятости, оказание поддержки гражданам инвалидам, гражданам пожилого возраста и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. При этом, в качестве критериев отнесения соответствующих субъектов к социальным предпринимателям выделяются два условия: первое состоит в том, что субъект социального предпринимательства обеспечивает занятость инвалидов, граждан пожилого возраста, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, женщин, имеющих детей в возрасте до 7 (семи) лет, сирот, выпускников детских домов (далее - лица, относящиеся к социально незащищенным группам граждан), а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы в течение 2 (двух) лет, предшествующих дате проведения конкурсного отбора, при условии, что среднесписочная численность указанных категорий граждан среди их работников составляет не менее 50%; а доля в фонде оплаты труда - не менее 25 процентов;

¹ Из последних подобных работ см. например, Воронцов С.Г. Признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34.

² См. например: Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права, 2016, N 1

³ См. например: Гришина Я.С. Перспективы реализации концептуальной модели правового обеспечения российского социального предпринимательства: концепция Федерального закона "О государственных гарантиях развития социального предпринимательства // Предпринимательское право". Приложение «Право и Бизнес», 2016, N 1

⁴ См. например: Барков А.В., Серова О.А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2016, N 3

Второе условие определяет сферы деятельности соответствующего субъекта: субъект социального предпринимательства осуществляет деятельность по предоставлению услуг (производству товаров, выполнению работ) в следующих сферах деятельности:

- содействие профессиональной ориентации и трудоустройству, включая содействие занятости и самозанятости лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан;
- социальное обслуживание лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан, и семей с детьми в области здравоохранения, физической культуры и массового спорта, проведение занятий в детских и молодежных кружках, секциях, студиях;
- организация социального туризма - только в части экскурсионно-познавательных туров для лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан;
- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;
- производство и (или) реализация медицинской техники, протезно-ортопедических изделий, а также технических средств, включая автотранспорт, материалы, которые могут быть использованы исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов;
- обеспечение культурно-просветительской деятельности (музеи, театры, школы-студии, музыкальные учреждения, творческие мастерские);
- предоставление образовательных услуг лицам, относящимся к социально незащищенным группам граждан;
- содействие вовлечению в социально-активную деятельность лиц, относящихся к социально незащищенным группам граждан, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы в течение 2 лет, и лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом¹.

Таким образом, можно констатировать, что в данной норме отражены две характерные особенности социального предпринимательства – привлечение к труду лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и направленность на решение актуальных социальных проблем. Интересно отметить, что, согласно цитируемому акту для признания субъекта социальным предпринимателем достаточно было удовлетворения одного из условий, то в аналогичном приказе от 2012 года необходимо было соответствовать обоим условиям². Вместе с тем, помимо указанных признаков, к характерным особенностям социального предпринимательства в литературе относят еще, в той или иной мере, широкий перечень свойств, например таких как инновационность, устойчивый социальный эффект от деятельности, возможность тиражировать используемую бизнес-модель, особенности, связанные с ценностями, мировоззрением, мотивацией, преобладание социальных целей над получением экономического эффекта от деятельности (прибыли) и ряд других³. Очевидно, что большинство из данных признаков, в случае их закрепления в законодательстве, будут носить оценочный характер (пожалуй, кроме последнего, который можно закрепить через определение доли в прибыли подлежащий обязательному реинвестированию и (или) направлению на цели благотворительности), что создает ряд вопросов требующих обязательного взвешенного решения: кто будет давать соответствующую оценку, на основании каких критериев, каков порядок оценки и т.д. К сожалению, в литературе обстоятельных ответов на данные вопросы мы не нашли, в основном, авторы ограничиваются лишь поверхностным анализом существующих легальных дефиниций социального предпринимательства, отмечая его неполноту и постулируют необходимость обеспечения соответствия нормативного определения признакам, выработанных в науке, в том числе, обозначая важность выведения данного определения на законодательный уровень для обеспечения единства нормативно-правового регулирования. Одним из немногих исключений является работа Я.С. Гришиной, специально посвященная обоснованию авторской концепции закона о государственных гарантиях социального предпринимательства⁴. Вместе с тем и в ней не предлагаются пути гармонизации доктринальных признаков социального предпринимательства и соответствующих нормативно-установленных его характеристик.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что автор данных срок безусловно поддерживает саму идею необходимости нормативно-правового регулирования социального предпринимательства. Другой вопрос – формы, темпы и концептуальные основания ее реализации. На наш взгляд, факт зарождения и развития данного явления в современной России, его подробное законодательное регулирование на Западе не могут сами по себе являться достаточными основаниями некритичного перенятия соответствующего, безусловно, богатого опыта. Необходимым условием его успешного усвоения должна стать содержательная научная дискуссия как на полях

¹ Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2015 N 167 (ред. от 28.11.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 07.05.2015 N 37164) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2015.

² Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2012 году предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации: Приказ Минэкономразвития России от 23.04.2012 N 223 (Документ опубликован не был) // СПС Консультант Плюс, версия ПРОФ.

³ См., например: Рождественская Н.В., Богуславская С.Б. Переход НКО из третьего в четвертый сектор: новое решение старых проблем // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2014 №3; Войнова О.А., Козлова О.А. Эволюция концепции социального предпринимательства // Вестник ЗабГУ, 2016, т.22, №1.

⁴ Гришина Я.С. Перспективы реализации концептуальной модели правового обеспечения российского социального предпринимательства: концепция Федерального закона "О государственных гарантиях развития социального предпринимательства // Предпринимательское право". Приложение «Право и Бизнес», 2016, N 1.

социально-экономических, гуманитарных наук, так и наук юридических. К сожалению, на сегодняшний день градус научной дискуссии в этом направлении, как, в прочем, и во многих других, нередко приближается к абсолютному нулю. В наличии основ, предпосылок для данной дискуссии не приходится сомневаться: свидетельством этого является чрезвычайно разнообразное понимание социального предпринимательства, предлагаемое в исследовательской литературе – от любой деятельности в социальной сфере до принципиально нового, революционного способа решения социальных проблем, своего рода уникального рычага для изменения мира к лучшему, который требует создания собственной организационно-правовой формы и иной, подробно разработанной юридической инфраструктуры. Немаловажен и сугубо терминологический аспект проблемы – необходимо добиться отточенных конвенциональных формулировок, адаптированных к правовой среде современной России. Все это позволит, в конечном счете, создать актуальную, непротиворечивую и эффективную нормативно-правовую базу, регламентирующую правоотношения в сфере социального предпринимательства, способствуя дальнейшему продуктивному развитию этого важного в социальном, экономическом, морально-нравственном и идеологическом смысле, феномена современного общества.

Сыропятова Н. В.,

старший преподаватель кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА В РОССИИ

Договор банковского счета является одним из основных в банковской сфере. В настоящее время определение понятия данного договора содержится в главе 45 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. Согласно ст. 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

В истории развития законодательства о договоре банковского счета условно можно выделить несколько этапов. Как отмечает В.В. Рогов, в дореволюционной России регулирование банковских счетов осуществлялось тремя видами нормативных регуляторов: договорами, нормативно-правовыми актами и нормами обычного права (в меньшей степени). Единый нормативно-правовой акт, регулирующий операции по счетам банков, отсутствовал. Существовала система многоуровневого правового регулирования. Первый составляли акты, имеющие силу закона, регулирующие наиболее важные для страны моменты, связанные с операциями по банковским счетам, утверждающие уставы Государственного банка. Второй уровень составляли подзаконные нормативные акты, включая акты управления министерств и ведомств. Они регулировали более детально операции по счетам банков. Особый уровень регулирования представляли собой уставы кредитных учреждений. Самым детальным уровнем регулирования были акты самих кредитных учреждений².

В дореволюционной России отсутствовали нормы, непосредственно посвященные регулированию договора банковского счета. Он являлся разновидностью договора банковского вклада.

П.П. Цитович отмечал, что уже к концу XIX в. в практике российских банков (и это нашло отражение в действовавшем в ту пору законодательстве) наряду с традиционными видами банковских вкладов (вклады для обращения из процентов, вклады на хранение, вечные вклады) широко применялся такой вид вкладов, как вклад на текущий счет, особенности которого описывались П.П. Цитовичем следующим образом: "Это заем со стороны банка, но заем видоизменен в своем содержании прежде всего двумя условиями: а) кредитор, клиент, вправе требовать уплаты занятой суммы по частям любого размера и по востребованию или через несколько дней по востребованию (условный текущий счет), но он вправе и сразу потребовать уплаты всей суммы вклада; б) он вносит новые суммы по своему усмотрению, такого или иного размера (сообразно правилам банка). От таких поступлений (выдач) суммы вклада по частям, а с другой стороны - от новых взносов (приемов) между теми и другими образуется взаимная связь как между статьями в credit и в debet счета вкладчика. Счет постоянно изменяется, течет; но credit вкладчика постоянно превышает его debet, сальдо всегда остается в пользу вкладчика и против банка"³. Таким образом, по договору текущего счета, являющемся разновидностью договоров банковского вклада, осуществлялись операции, которые характерны для современного договора банковского счета.

Г.Ф. Шершеневич также отмечал особый характер операций, выполняемых банком по поручению клиента, чей вклад внесен на текущий счет. Ученый полагал, что вклады на текущий счет составляют отдельный подвид бессрочных вкладов⁴. Разделяя банковские операции на активные и пассивные, к которым он относил и банковские вклады, поскольку банк выступает в роли должника, Г.Ф. Шершеневич особо выделял "операции по инкассо или по покрытию, которые состоят в получении платежей за счет клиентов, по векселям и другим обязательствам и по процентным бумагам, передаваемым банку для этой цели клиентами, а также производство платежей за счет клиентов, по их обязательствам. Эта операция примыкает к активным, поскольку, вследствие

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)//Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст.410.

² Рогов В.В. Правовое регулирование правовой режим банковских счетов в кредитных учреждениях Российской Империи: 1860-1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002.

³ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005. С. 406. (Классика российской цивилистики).

⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар, торговые сделки. М., 2003. С. 419. (Классика российской цивилистики).

расходов, связанных с выполненным поручением, клиент становится должником банка и в то же время приближается к пассивным, поскольку взысканная банком сумма записывается в счет кредита клиента"¹.

Таким образом, в дореволюционном российском праве отсутствовал договор банковского счета. Но его элементы были в договоре текущего счета, который являлся одним из видов договора банковского вклада.

М.И. Брагинский, В.В. Витрянский отмечают, что имевшая место в дальнейшей истории развития отечественного гражданского права последующая трансформация договора текущего счета как отдельного вида договора банковского вклада в самостоятельный, отличный от договора банковского вклада, договор банковского счета объясняется, по-видимому, не закономерностями внутреннего развития указанных договорных отношений, а, скорее, спецификой экономического оборота советского периода².

В первом кодифицированном акте отечественного гражданского права - Гражданском кодексе РСФСР 1922 года³ не выделялся отдельно договор банковского счета. Договор банковского вклада рассматривался как разновидность договора займа. В ст.210 ГК РСФСР было указано, что сумма займа может быть выражена как в золотых рублях, так и в советских денежных знаках. В тех случаях, когда сумма займа выражена в золотых рублях, подлежащая платежу сумма исчисляется по официальному курсу золотого рубля ко дню платежа. В данной статье имелось примечание, согласно которому Государственному Банку предоставлялось право принимать во вклады и на текущие счета золото и серебро в монете и слитках и иностранную валюту с условием возврата тем же металлом или валютой, но с выплатой процентов советскими денежными знаками.

В основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года⁴ содержалась ст.87 "Вклады граждан в кредитных учреждениях" (в ГК РСФСР 1964 года⁵ - дублирующая ее ст. 395) и ст.84 "Распоряжение денежными средствами, хранящимися на счетах организаций в кредитных учреждениях" (ст. 392 ГК РСФСР 1964 г.). Согласно ст.84 основ 1961 г. (ст. 392 ГК РСФСР 1964 г.) организации распоряжаются денежными средствами, хранящимися на их счетах в кредитных учреждениях, в соответствии с целевым назначением этих средств.

Выделение договора банковского счета из договора банковского вклада (депозита) в самостоятельный вид осуществлялось путем расширения перечня банковских операций и сделок. Впервые отдельная глава, посвященная банковскому счету (договору банковского счета), появилась в Гражданском кодексе Российской Федерации 1996 года.

Как уже было отмечено, в настоящее время в ГК РФ нормы, регулирующие договор банковского счета, содержатся в главе 45. Проект ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также отдельные законодательные акты РФ»⁶ (далее Проект ГК РФ) предусматривал внесение существенных изменений в данную главу ГК РФ. Предполагалось реформировать ее структуру, выделив общие положения о банковском счете и специальные (отдельные) виды счетов. Каждому из них должен был быть посвящен отдельный параграф.

Проектом ГК РФ предусматривалось, что все договоры банковского счета могут быть разделены на собственно банковские счета, на регулирование которых распространяются общие нормы о банковском счете (текущий счет, расчетный счет, бюджетный счет, специальный банковский счет) и отдельные виды банковских счетов (совместный счет, номинальный счет, накопительный счет создаваемого юридического лица, публичный депозитный счет, корреспондентский счет, карточный счет), которые регулируются самостоятельными нормами ГК РФ (общие положения о банковском счете также применяются к отдельным видам банковских счетов, если иное не предусмотрено правилами об этих видах).

Действующая на сегодняшний день редакция главы 45 ГК РФ существенно отличается от предложенной проектом ГК РФ. Но процесс реформирования еще не завершен. Часть изменений уже вступили в силу. Так, например, ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷ дополнил главу 45 ГК РФ рядом статей, регулирующих отдельные виды договоров банковских счетов (договор счета эскроу, договор номинального счета, счета банков).

В 2017 году планируется внесение очередных изменений в ГК РФ. Они будут посвящены финансовым сделкам, в том числе договору банковского счета.

¹Шершеневич Г.Ф. Указ.соч. С. 416.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском вкладе, банковском счете: банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.:Статут.2006.С.155.

³ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)//Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст.407 (утратил силу с 01.01.2008 в связи с принятием ФЗ от 18.12.2006 № 231-ФЗ).

⁴ Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08.12.1961//Ведомости ВС СССР, 1961, № 50, ст.525 (утратил силу с 01.01.1992 в связи с принятием Постановления ВС СССР от 31.05.1991 № 2212-1).

⁵ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)//Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст.407 (утратил силу с 01.01.2008 в связи с принятием ФЗ от 18.12.2006 № 231-ФЗ).

⁶ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (принят ГД в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 27.04.2012 № 314-6 ГД «О проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ»//Собрание законодательства РФ, 07.05.2012,№19,ст.2314), 16.11.2012 разделен на отдельные положения, которые будут рассматриваться в качестве самостоятельных законопроектов (Постановление ГД ФС от 16.11.2012 № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ»//Собрание законодательства РФ,26.11.2012,№48,ст.6596).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ//Российская газета, №291,25.12.2013.

Помимо ГК РФ договор банковского счета регулируется и другими законами. К ним можно отнести ФЗ «О национальной платежной системе РФ»¹, «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»², «О банках и банковской деятельности»³ и т.д.

Особое значение в регулировании договора банковского счета имеют подзаконные нормативные акты, акты Центрального банка РФ. Одним из основных актов в данной сфере является Инструкция Банка России от 30.05.2014г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов»⁴, которая вступила в силу 01.07.2014г. и заменила ранее действующую Инструкцию ЦБ РФ № 28-И от 14.09.2006г.⁵. В действующей Инструкции, помимо прочего, содержится перечень видов банковских счетов, которые открываются клиенту на основании договора банковского счета.

Подводя итог, стоит отметить, что правовое регулирование договора банковского счета имеет достаточно длительную историю. За этот период нормы, посвященные данному договору, подвергались существенным изменениям. Процесс реформирования не завершен и на сегодняшний день. Существует необходимость дальнейшего совершенствования данного института с целью эффективной реализации функций договора банковского счета в современных экономических условиях.

Хватик Ю. А.,

доцент кафедры международного экономического права
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
кандидат юридических наук, доцент

Бондаренко Н. Л.,

профессор кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности
УО «Белорусский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последние годы в Республике Беларусь наметилась устойчивая тенденция все более активного участия физических лиц в договорах потребительского кредитования, что убедительно подтверждается статистическими данными. В 2015г. в Национальный банк Республики Беларусь поступило 3098 обращений граждан, что на 28 процентов больше, чем в 2014 году (2427 обращений), более четверти из них касались вопросов кредитования⁶. Если пять лет назад потребительские кредиты предоставляли преимущественно коммерческие банки, то в 2016г. потребительское кредитование стало ключевым направлением банковского бизнеса и государственных банков (например, ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк»), изначально нацеленных на иные банковские услуги и клиентские потоки. Это изменило конкурентную ситуацию на рынке кредитных услуг банков и привело к тому, что в настоящее время кредитный договор на потребительские нужды (договор потребительского кредита) является одним из наиболее распространенных видов кредитного договора.

Востребованность института потребительского кредитования объясняется рядом факторов. Во-первых, в последнее время существенно расширился ассортимент банковских кредитов. Во-вторых, в процессе кредитования банки стали активнее сотрудничать с торговыми, сервисными, страховыми и другими организациями, предоставляя банковскую услугу в комплексе с иным сервисом. В-третьих, все большее развитие получают электронные банковские услуги с использованием цифровых информационных технологий. Вместе с тем, как институт гражданского, банковского права он все еще не получил адекватного законодательного регулирования. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение договора потребительского кредита, не определены его существенные условия, не решена проблема защиты прав граждан-потребителей, в то время как активное использование банками цифровых, информационных технологий лишь усугубляет названные проблемы. Белорусское законодательство не содержит даже определения понятия «потребительские нужды», позволяющее разграничить потребительские и иные цели, и более конкретно сформулировать цель данного вида кредитного договора. Сторонами данного кредитного договора выступают кредитор (банк, небанковская кредитно-финансовая организация) и кредитор (физическое лицо), который, получая денежные средства (кредит), имеет цель использовать их (его) на удовлетворение своих личных, семейных, бытовых потребностей, не связанных с предпринимательской деятельностью. Таким образом,

¹О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016)//Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, № 27, ст.3872.

²О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. От 03.07.2016)//Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, № 28, ст.2790.

³О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. От 03.07.2016)//Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст.492.

⁴Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 № 32813) (ред. От 14.11.2016) //Вестник Банка России, №60, 26.06.2014.

⁵Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам): Инструкция Банка России от 14.09.2006 № 28-И (Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.10.2006 № 8388)// Вестник Банка России, № 57, 25.10.2006 (Инструкцией Банка России от 30.05.2014 № 153-И признана утратившей силу с 01.07.2014).

⁶Информация о работе с обращениями граждан в Национальном банке Республики Беларусь в 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/applicationsprocess/applications2015.pdf>. – Дата доступа: 07.03.2017

выделение договора потребительского кредита, в качестве вида кредитного договора, основано на двух его конститутивных признаках: субъектном составе и цели договора.

Зарубежный опыт правового регулирования института потребительского кредитования значительно богаче отечественного. В Великобритании, Германии, Франции и США вопросы договора потребительского кредита урегулированы на законодательном уровне с середины прошлого столетия. Интересен опыт Шотландии, где Закон о потребительском кредите 1974г. не только определяет общие правила регулирования потребительского кредита, но и детально регулирует отношения его участников. В странах – членах Европейского союза (далее – ЕС) специальные законы о потребительском кредитовании принимались и уточнялись в результате принятия нескольких директив ЕС о потребительском кредите, целью которых являлась унификация норм, действующих на финансовом рынке ЕС и создание справедливых и прозрачных механизмов гражданско-правовой защиты потребителей финансовых, в частности, кредитных услуг. Важно отметить, что на отношения, связанные с банковским кредитованием граждан, т.е. оказанием им финансовых услуг, были распространены нормы о защите прав потребителей.

В Российской Федерации отношения между банками и заемщиками, возникающие из предоставления, использования и погашения потребительского кредита, урегулированы нормами, содержащимися в Гражданском кодексе (далее – ГК Российской Федерации), в Федеральном законе Российской Федерации «О банках и банковской деятельности»¹, а также Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей»². Отдельные аспекты потребительского кредитования регулируются Федеральным законом «О рекламе»³ и Федеральным законом «О защите конкуренции»⁴. Однако основополагающим актом в сфере кредитования физических лиц является Федеральный закон Российской Федерации «О потребительском кредите (займе)» от 13 декабря 2013г. (далее – Закон)⁵.

Закон регулирует отношения, связанные с заключением и исполнением, не обеспеченных ипотекой, кредитного договора и договора займа между физическим лицом, заимствующим денежные средства в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и кредитной организацией или иным субъектом гражданского права, занимающимся на основе федеральных законов о профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов (микрофинансовые организации, кредитные кооперативы, ломбарды и др.). По мнению Е.Б. Казаковой: «Необходимость развития потребительского кредитования, в том числе обеспечение гарантий прав потребителей при использовании потребительского кредита, формирование механизмов защиты указанных прав, в случае их нарушения, имеет важное значение для развития не только собственно потребительского кредитования, но и рынка банковских услуг и экономики в целом»⁶. Это и обусловило принятие специализированного нормативного акта в сфере потребительского кредитования. И хотя, высказываются справедливые мнения о несовершенстве данного закона⁷, он содержит ряд положений, направленных на защиту прав потребителей финансовых услуг, что особенно важно. Так, в случае произведенной кредитором уступки, заемщик сохраняет в отношении нового кредитора все права, предусмотренные законом и договором, а на нового кредитора императивно возлагается обязанность хранить, ставшую ему известной, банковскую тайну и иную охраняемую законом тайну, персональные данные и ответственность за их разглашение (ст. 12). В Законе учтены тенденции информационно-технологического прогресса, например, ст. 8 Закона регулирует порядок передачи электронного средства платежа при выдаче потребительского кредита с использованием электронного средства платежа и др. И хотя, Закон не решил всех проблем в сфере потребительского кредитования, он является своевременным и важным для банковской системы России, способствует повышению уровня финансово-правовой грамотности населения и усилению доверия к кредитным учреждениям.

Тенденция расширения сферы потребительского кредитования, посредством предоставления потребительских кредитов населению, характерна не только для банков Российской Федерации, но и для банков Республики Беларусь. С 2012г. в нашей стране широкое распространение получили микрофинансовые организации, осуществляющие деятельность схожую с банковской (предоставление займов, фактических кредитов на платной основе). В 2015г. деятельность юридических лиц по регулярному предоставлению займов была упорядочена на основании Указа Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций»⁸.

В Республике Беларусь специальное законодательство о потребительском кредитовании отсутствует. В отношении кредитополучателей (физических лиц) действуют общие нормы о кредитном договоре,

¹ О банках и банковской деятельности: федер. Закон Рос. Федерации, 2 дек. 1990 г., № 395-1: в ред. 03.07.2016 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017

² О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации, 7 февраля 1992 г., № 2300-1: в ред. от 03.07.2016 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017

³ О рекламе: федер. Закон Рос. Федерации, 13 марта 2006 г., № 38-ФЗ: в ред. от 03.07.2016 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017

⁴ О защите конкуренции: федер. Закон Рос. Федерации, от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ: в ред. от 18.07.2009 г. № 181-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017

⁵ О потребительском кредите (займе): федер. Закон Рос. Федерации, 13 декабря 2013 г., № 231-ФЗ: в ред. федер. Закона Рос. Федерации от 03.07.2016 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017

⁶ Казакова, Е.Б. Потребительское кредитование: состояние, проблемы и пути развития / Е.Б. Казакова // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017

⁷ Гришаев, С.П. Потребительское кредитование. комментарий законодательства / С.П. Гришаев // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017

⁸ О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 325: в ред. от 16.01.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017

предусмотренные Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) и Банковским кодексом Республики Беларусь (далее – БК Республики Беларусь), положениями Инструкции Национального банка Республики Беларусь «О порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата»¹, Законом Республики Беларусь «О кредитных историях»². Отдельные аспекты потребительского кредитования регулируются Законом Республики Беларусь «О рекламе», Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей», письмами Национального банка Республики Беларусь (например, «Об условиях потребительского кредитования»³ и др.).

Вместе с тем, очевидны определенные позитивные сдвиги в правовом регулировании института потребительского кредитования. Так, если раньше договор в качестве существенного, помимо условия о размере процентов за пользование кредитом и порядке их уплаты, мог содержать условие о размере платы за пользование кредитом и порядке ее внесения, то с 22 января 2013г. взимание кредитодателем каких-либо дополнительных платежей (комиссионных и иных) за пользование кредитом не допускается⁴. Уточнен также термин «кредитование», под которым теперь понимается: предоставление (размещение) банком (кредитодателем) кредита от своего имени и за свой счет, на условиях возвратности, платности и срочности, заключение между кредитодателем и кредитополучателем (юридическим лицом), в том числе банком или физическим лицом, а также индивидуальным предпринимателем кредитного договора в письменной форме, в том числе посредством использования систем дистанционного банковского обслуживания⁵. Конкретизировано требование о письменной форме заключения кредитного договора. Согласно ст. 139 БК Республики Беларусь, кредитный договор должен быть заключен в письменной форме, в том числе посредством использования систем дистанционного банковского обслуживания, а при несоблюдении письменной формы кредитного договора он признается ничтожным. Инструкция Национального банка Республики Беларусь «О порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата» приравнивает заключение договора, посредством систем дистанционного банковского обслуживания, к традиционной письменной форме. Это обуславливается постепенным переходом к дистанционному (удаленному) предоставлению финансовых услуг, активному использованию достижений технического прогресса, с целью экономии средств финансового учреждения, оперативности обработки информации и предоставлении услуг, а также для удобства клиента.

Электронные документы уже получили достаточно широкое распространение в банковской сфере Республики Беларусь после принятия Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в ст. 22 которого содержится правило, согласно которому, в соответствии с законодательством Республики Беларусь требуется, чтобы документ был оформлен в письменной форме, а электронный документ и его копия считаются соответствующими этому требованию⁶. Электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу. Стремительное проникновение цифровых технологий в жизнь обычных граждан, потребителей товаров и услуг, является еще одной заметной тенденцией в гражданском обороте в целом и в банковской сфере в частности, где активно распространяется взаимодействие банков с клиентами, посредством систем мобильного и интернет-банкингов. Вместе с тем, наряду с преимуществами, данные технические возможности обладают высоким уровнем риска несанкционированных транзакций, с целью хищения денежных средств со счетов клиентов. Требуется постоянная работа по поиску эффективных средств защиты интернет-банкинга, внедрение банками актуальных разработок для повышения безопасности оказываемых услуг, посредством систем дистанционного банковского обслуживания. Мы согласны с Д.Б.Савельевым в том, что «нормативно-правовая база, а также практика ее применения должны иметь двоякий эффект: стимулировать банки к оказанию услуг с высокой степенью защиты от действий злоумышленников; защищать их самих от недобросовестного или неосмотрительного поведения потребителей дистанционных банковских услуг»⁷.

Вместо заключения отметим, что по состоянию на 1 января 2017г. в Республике Беларусь отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения в сфере потребительского кредитования. Использование общих положений ГК Республики Беларусь и БК Республики Беларусь о кредите, а также отдельных положений других нормативно-правовых актов, не учитывающих специфику правового регулирования данного вида кредитования, не решают задачу комплексного правового регулирования отношений в сфере потребительского кредитования. Зарубежный, в том числе и российский опыт правового регулирования института потребительского кредитования, позволяет сделать вывод о необходимости разработки специального нормативно-правового акта, регулирующего данный вид кредитования. Использование систем дистанционного банковского обслуживания, а также технически сложных и весьма специфичных услуг мобильного и интернет-банкингов,

¹ Об утверждении Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата : Пост. Правления Национального банка Респ. Беларусь, 30 декабря 2003 г., № 226: в ред. от 17.09.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2017

² О кредитных историях: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 441-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2017

³ Об условиях потребительского кредитования : Письмо Национального банка Республики Беларусь от 22.12.2014, № 04-20/1177 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2017

⁴ О внесении дополнений и изменений в Банковский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 416-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2017

⁵ О внесении изменений и дополнений в Инструкцию о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата : Пост. Правления Национального банка Респ. Беларусь, 4 сентября 2015 г., № 536 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2017

⁶ Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Респ. Беларусь, 28 декабря 2009 г., № 113-3 (в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.10.2014 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». Минск, 2017

⁷ Савельев Д.Б. Гражданско-правовые аспекты распределения рисков в интернет-банкинге // Банковское право. 2016. № 3. С. 31–36.

влекущих особые риски для потребителей финансовых услуг, позволяют утверждать о необходимости регулирования исследуемых отношений не на уровне инструкций Национального банка Республики Беларусь, а на уровне закона Республики Беларусь.

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

Глазкова Н.И.,

студент

ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ, ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007г. №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» ориентирует прокуроров на регулярность проверок исполнения законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних всеми субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Прокурорский надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — это часть надзорной функции органов прокуратуры. В первую очередь, это прокурорский надзор за соблюдением законов, гарантирующих реализацию основных прав и свобод детей, их защиты от факторов, негативно влияющих на физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав безнадзорных несовершеннолетних, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является соблюдение органами и учреждениями системы профилактики, должностными лицами положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов, законов субъектов Федерации по вопросам профилактики, выявления, учета, устройства, предоставления гарантий и преимуществ этой категории детей, воспитывающихся как в семьях, так и в учреждениях интернатного типа всех видов.¹

На основании ст. 1 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» безнадзорным является несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц.

Обязанность родителей по надлежащему воспитанию своих детей закреплена во многих законодательных актах Российской Федерации, например, в Семейном кодексе Российской Федерации, а также в международных правовых документах.

Вместе с тем, это и надзор за исполнением законов и соблюдением прав несовершеннолетних при совершении ими антиобщественных действий, правонарушений, преступлений.

Как показывает практика, нарушения законности, касающиеся прав и свобод несовершеннолетних, при организации и проведении профилактических мероприятий органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их интересов встречаются достаточно часто. Нередко должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления, субъектов профилактики не только не защищают, а, напротив, ущемляют права и законные интересы несовершеннолетних граждан.

Здесь особенно велика роль и ответственность органов прокуратуры, необходимость повседневного и целенаправленного прокурорского надзора.

Неоднократно отмечалось, что те, во многом позитивные, изменения, которые произошли в нашей стране и крае, вызвали и негативные последствия. В частности, в Пермском крае негативная обстановка складывается в сфере профилактики алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних. При общем снижении подростковой преступности наблюдается рост числа совершенных подростками наркопреступлений, а также совершения ими преступлений в состоянии алкогольного, наркотического опьянения. Растет число лиц, попавших в поле зрения врачей-наркологов, органов полиции в связи с немедицинским употреблением наркотических средств, спайсов, совершением правонарушений, связанных с незаконным оборотом, употреблением, хранением наркотических средств и их аналогов.

Так, с начала 2014 года систему органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предусмотренных Федеральным законом от 24.06.1999г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», дополнили учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

В крае в 2014 году начал действовать Закон Пермского края от 07.07.2014г. №352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае», закрепивший правовые и организационные основы в сфере профилактики детского и семейного неблагополучия. Приведены в соответствие с федеральным законодательством Закон Пермской области от 05.09.2005г. №2441-539 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», Закон Пермского края от 19.12.2006г №44-КЗ «О наделении органов

¹Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: Учебник для вузов. М., 2013.

местного самоуправления муниципальных районов и городских округов государственными полномочиями по образованию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации их деятельности».

Также, вступил в законную силу Федеральный закон от 23.06.2016г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений Российской Федерации», который указывает, что органы прокуратуры обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции. Кроме того, органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Актуальность профилактики жестокого обращения с детьми связана с тем, что насилие в отношении детей или пренебрежение их основными потребностями оказывают негативное влияние на психическое развитие ребенка, нарушают его социализацию, порождают безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних. Многие дети – жертвы насилия уходят из дома или детских учреждений, втягиваются в антисоциальное поведение, начинают употреблять алкоголь, наркотические средства или психотропные вещества. У мальчиков, подвергшихся жестокому обращению, в подростковом возрасте возникают такие формы противоправного поведения, как жестокость, насилие (в том числе сексуальное).

В 2016 году зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии на территории Пермского края 1894, АППГ 2015 года – 1904 преступления. Таким образом, видно, что на территории Пермского края выявлено снижение на 0,5 % преступности несовершеннолетних.

Соблюдение, обеспечение и защита интересов ребенка установлены Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В соответствии со ст. 7 данного закона определены органы и лица (органы государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица, родители (лица, их заменяющие), педагогические, медицинские, социальные и другие работники, общественные организации), которые оказывают содействие ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов.

Ст.11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав возложены функции по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Анализ прокурорских проверок деятельности территориальных комиссий показывает, что работа ведущего звена системы профилактики безнадзорности и правонарушений детей по исполнению полномочий, закрепленных законом, остается на низком уровне. Свою главную задачу по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних комиссии в полной мере не выполняют. Приоритетные направления, предусмотренные ст.11 Федерального закона №120, а также вопросы, требующие обсуждения, исходя из криминальной обстановки и анализа состояния безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, зачастую не учитываются при планировании работы.

Однако, несмотря на достаточность законодательной базы, регулирующей порядок выявления несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, жестокого с ними обращения, а также последующей реабилитационной работы, до настоящего времени должный уровень взаимодействия между органами системы профилактики не налажен. Вопреки требованиям, установленным ст. 9 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», взаимное своевременное информирование субъектов системы профилактики о выявленных нарушениях прав и интересов несовершеннолетних не обеспечено.

Работа одного из основных звеньев системы профилактики безнадзорности и беспризорности детей — органов социальной защиты населения и сети учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, также остается на низком уровне.¹

В силу ч.2 ст.9 Федерального закона № 120 прямой обязанностью органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания является выявление несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также их социально-педагогическая реабилитация.

В нарушении требований указанных норм, органами и учреждениями социальной защиты населения не выявляются причины и условия, способствующие безнадзорности несовершеннолетних, на должном уровне не организована индивидуальная профилактическая работа с детьми и семьями, состоящими на учете, не всегда составляются и целенаправленно реализуются программы реабилитации и адаптации детей, которые нуждаются в помощи государства, не налажен надлежащий контроль за семьями, в которые дети возвращаются после проведения реабилитационных мероприятий, отсутствует постоянное и деловое взаимодействие с другими органами системы профилактики.

Из-за ненадлежащего взаимодействия интернатных учреждений с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, воспитанниками совершаются преступления, правонарушения, большая часть которых связана с употреблением спиртных напитков и токсических веществ. При этом педагогические работники с безнадзорными не справляются и часто, идут у них на поводу, а ставками врачей-психиатров учреждения не обеспечены.

¹ Воеводина Т.Г. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи // Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: Материалы «круглого стола». - М., 2010.

В систему органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, за деятельностью которых органами прокуратуры осуществляется надзор, входят:

— комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

— органы управления социальной защиты населения;

— органы управления образованием;

— органы опеки и попечительства;

— органы по делам молодежи;

— органы управления здравоохранением;

— органы службы занятости;

— органы внутренних дел.

При выявлении нарушений сотрудниками прокуратуры должны быть приняты акты прокурорского реагирования, которые способствуют разрешению неправомερных нормативно-правовых актов, а также самих действий органов, осуществляющих контроль за безнадзорными несовершеннолетними.

Примером может служить представление, вынесенное прокурором Ленинского района г. Перми об устранении нарушений законодательства об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Школу №Х, в которой социальный педагог недобросовестно относился к исполнению возложенных на него трудовых функций. В ответе на представление был представлен приказ о дисциплинарном взыскании в отношении социального педагога. Таким образом, были приняты меры к устранению нарушений, допущенных социальным работником.¹

Предостережение о недопустимости нарушения закона выносится в случае, если органам прокуратуры становится известно о готовящихся противоправных действиях.

Кроме того, в случае выявления нарушения закона прокурор вносит представление об устранении нарушений.

Так например, прокурор Ленинского района г. Перми внес представление об устранении нарушений административного законодательства при профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в администрацию района, так как были выявлены нарушения требований ч.2 ст. 4.1, п.10 ч.1 ст.4.2 КоАП РФ, при рассмотрении административных материалов и назначении наказаний в отношении несовершеннолетних, совершение административного правонарушения несовершеннолетним не учитывается в качестве смягчающих административную ответственность обстоятельств, а также ненадлежащим образом организовано исполнение решений по административным постановлениям.

Данное представление рассмотрено, на этом основании лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.²

Кроме того, вносят представления об устранении нарушений законодательства о несовершеннолетних в органы системы профилактики.

Так, прокуратурой Ленинского района внесено представление об устранении нарушений в сфере соблюдения законодательства о несовершеннолетних в адрес отдела полиции. На основании поручения прокуратуры Пермского края прокуратурой района проведена проверка по установлению причин и условий, способствовавших совершению в отношении несовершеннолетней Ф особо тяжкого преступления против половой неприкосновенности. В соответствии со ст.1 ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка. На основании проведенной проверки, осуществлен анализ состояния преступности в районе лесного массива территории, на которой произошло особо тяжкое преступление.

Данная территория не была охвачена вниманием участковых уполномоченных. На основании данного нарушения законодательства, внесено представление об устранении нарушений законодательства, по результатам рассмотрения данного представления лицо привлечено к ответственности.³

Следующим примером может служить представление об устранении нарушений административного законодательства при профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в адрес администрации района.

Административное законодательство Российской Федерации имеет своей задачей защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, защиту общественной нравственности, общества и государства от административных правонарушений.

Выяснилось, что комиссией ненадлежащим образом организовано исполнение решений по административным постановлениям.

Данное представление рассмотрено, виновное лицо привлечено к ответственности.⁴

Прокуратурой Ленинского района проведена проверка исполнения комиссией по делам несовершеннолетних при администрации административного законодательства при привлечении к административной ответственности несовершеннолетних и их законных представителей, в том числе организация исполнения решений комиссии, в ходе которой установлены нарушения названного законодательства.

¹Представление об устранении нарушений законодательства // Дело №5-4 за 2014 год // Архив прокуратуры Ленинского района г.Перми.

²Представление об устранении нарушений законодательства // Дело №5-4 за 2016 год // Архив прокуратуры Ленинского района г.Перми.

³Представление об устранении нарушений законодательства // Дело №5-4 за 2016 год // Архив прокуратуры Ленинского района г.Перми.

⁴Представление об устранении нарушений законодательства // Дело №5-4 за 2016 год // Архив прокуратуры Ленинского района г.Перми.

Именно органы прокуратуры вносят акты реагирования в контролирующие органы, осуществляющие профилактику безнадзорности, правонарушений и преступности несовершеннолетних, тем самым защищая права и интересы несовершеннолетних.

Я считаю, что безнадзорность детей, совершение правонарушений и преступлений несовершеннолетних в их отношении - одна из самых больших проблем современного российского государства. Причинами этого явления являются: низкий уровень населения, падение уровня психологического здоровья родителей, отделение детей от школы, разлом традиционной системы воспитания детей, а также криминализация общества. Все эти факторы свидетельствуют о ненадлежащем воспитании детей, но для того, чтобы исправить данное положение существуют учреждения системы профилактики. Прокуратура Российской Федерации способствует тому, чтобы органы и учреждения системы профилактики помогали трудным подросткам становиться на правильный жизненный путь законным способом, чтобы не было унижения человеческого достоинства, чтобы не было нарушений законных прав и интересов несовершеннолетних.

Я считаю, что прокурорам следует совершенствовать формы взаимодействия с органами и учреждениями системы профилактики, в том числе, используя возможности межведомственных рабочих групп по соблюдению прав детей, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, прокуратура способствует устранению нарушений системы профилактики в интересах несовершеннолетних граждан.

Загудаева Н.В.,

студент

ФГБОУ ВО Самарский национально-исследовательский университет имени академика С.П. Королева

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье 140 Уголовно-процессуального кодекса прямо закрепляются поводы и основания для возбуждения уголовного дела. Поводы к возбуждению уголовного дела – это источники информации о готовящемся или совершенном преступлении, которым закон придает значение юридических фактов, обязывающих дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора в пределах, установленных УПК РФ, рассмотреть их и решить вопрос о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В указанной статье говорится о четырех поводах, таковыми являются:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного

расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Обычно это вероятные данные о преступном деянии (объекте и объективной стороне состава преступления; а по некоторым категориям дел, например, о получении взятки – субъекте), которые содержатся в самом поводе для возбуждения дела и материалах его проверки.

Согласно ст. 144 УПК РФ уполномоченные лица должны принять и проверить все сообщения о любых преступлениях.

Решение по нему принимают в течение 3 суток с момента поступления заявления. Быстрое реагирование правоохранительных органов на сообщения и принятие по ним решений имеет большое воспитательное значение.

Срок возбуждения уголовного дела возможно продлить до 10 дней по мотивированному ходатайству дознавателя и следователя. Если надо произвести документальные проверки, экспертизы, ревизии, различные исследования и оперативно-розыскные мероприятия то срок может быть до 30 суток.

Порядок возбуждения уголовного дела напрямую зависит от вида преследования и должностного положения подозреваемого. Также существуют отличия в полномочиях лиц, которые могут возбуждать такого рода дела.

Согласно ст. 50 Конституции РФ нарушение порядка влечет признание недействительными всех дальнейших процессуальных действий.

Ст. 20 УПК РФ говорит, что уголовное преследование зависит от степени тяжести и характера преступления. Преследование может быть осуществлено в частном, частно-публичном и публичном порядках.

Следовательно, процедура возбуждения дела тоже различается. В случае частного и частно-публичного обвинения необходимо написать заявление о возбуждении уголовного дела.

В науке и на практике существует проблема необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению отдельных ученых, ставится под сомнение первоначальность и самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела, но и в целом отрицают необходимость существования данного этапа уголовного судопроизводства.

Наиболее известны и обсуждаемы предложения авторов так называемой «Дорожной карты реформирования органов внутренних дел Российской Федерации», согласно которой следователь, дознаватель, орган дознания должны начать производство по делу сразу же по поступившему заявлению или сообщению о преступлении. Очевидно, что здесь речь идет об отказе от института возбуждения уголовного дела и трансформации его в институт начала уголовного судопроизводства.

Тем не менее, большинство ученых-процессуалистов признает, что стадия возбуждения уголовного дела как первоначальная стадия уголовного судопроизводства является необходимой и обязательной частью уголовного процесса. Так, по мнению Т. К. Рябининой и Я. П. Ряполовой «...Стоит внимательнее отнестись к таким статистическим данным правоохранительных органов, как соотношение количества вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и вынесенных в последующем постановлений о прекращении уже возбужденного уголовного дела, поскольку значительный «отсев» дел, не имеющих судебной перспективы, происходит именно на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Соответственно, «стадия возбуждения уголовного дела должна быть сохранена как неотъемлемая граница между предварительной проверкой наличия в сообщении признаков преступления и расследованием с широкой возможностью производства процессуальных действий, в т. ч. применения мер процессуального принуждения».

Для решения данной проблемы, я провела анкетирование среди практиков (следователя, прокурора и т.д.). Результаты опроса показали, что большинство практикующих работников выступают за то, чтобы стадия возбуждения уголовного дела существовала, но есть и мнения «против» рассматриваемой стадии, так как считают, что возбуждение уголовного дела является анахронизмом. В настоящее время оно не выполняет функцию защиты прав привлекаемого к уголовной ответственности лица.

В ходе анкетирования выявилась ещё одна проблема стадии возбуждения уголовного дела. Одни практики считают, что перечень следственных действий, проводимых на этой стадии, следует расширить другими следственными действиями, например, допрос, очная ставка, опознание, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и т.д. Другие практики считают, что расширение перечня нецелесообразно, так как приведет к смешиванию доследственной проверки с полноценным расследованием уголовного дела.

Таким образом, верного ответа дать нельзя, так как у стадии есть как свои «плюсы», так и «минусы». В действующем законодательстве «возбуждение уголовного дела» закреплено как стадия уголовного процесса, поэтому она обязательна к производству и должна проводиться уполномоченными органами. Возможно, когда-нибудь законодатель внесет изменения в Уголовно-процессуальный кодекс по упразднению данной стадии.

Кабанова Ж. Ю.,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
майор внутренней службы

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Уголовно-исполнительная система включает в себя учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, реализующие меры уголовно-правового характера; учреждения, исполняющие меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, осуществляющие контроль за поведением условно осужденных, осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено; а также органы и организации, обеспечивающие и содействующие исполнению наказаний.

Из перечисленных категорий, особое значение имеют учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы (исправительные учреждения (ИУ): исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения); учреждения, исполняющие уголовные наказания не связанные с лишением свободы (уголовно-исполнительные инспекции (УИИ)); следственные изоляторы (СИЗО), предназначенные для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (последние также выполняют функции исправительных учреждений согласно ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УИК РФ)). Именно на них возложено достижение целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Для этого сотрудники ИУ, УИИ, СИЗО осуществляют в первую очередь уголовно-исполнительную деятельность, включающую оперативно-служебную, режимную, надзорную, оперативно-розыскную, медицинскую, воспитательную, психологическую и иную. Кроме того, они могут принимать участие в уголовно-процессуальной деятельности, а порой и непосредственно ее выполнять¹.

Любая деятельность, как правило, отражается в каком либо процессе, который в большинстве своем закреплен в нормативных правовых актах. Например, производство уголовно-процессуальной деятельности отражено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, осуществление некоторых видов режимной, надзорной деятельности — в УИК РФ, а также в ведомственных приказах ФСИН России. При изучении данного вопроса был проведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих процесс по исполнению наказаний, осуществляемый в исправительных учреждениях и учреждениях, исполняющих наказание, который позволил сделать следующий вывод: при осуществлении оперативно-служебной, режимной, надзорной, контрольной деятельности на самом деле используются технико-криминалистические, тактико-криминалистические, технологические-методологические основы криминалистики. Например, в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность уголовно-исполнительных инспекций, законодатель напрямую выделяет один

¹ Кабанова Ж. Ю. Участие сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказание в уголовно-процессуальной деятельности / Ж. Ю. Кабанова // Сборник международной научно-практической конференции Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития : Рязань, Академия ФСИН России. — 2014.

из видов криминалистической деятельности — метод дактилоскопирования, который является техническим и входит в содержание криминалистической техники. Так, «в день явки осужденного инспекция проводит с ним первоначальную беседу, в ходе которой осуществляет дактилоскопирование осужденного». Также, в качестве вида криминалистической деятельности, можно привести криминалистическое фотографирование, которое, как показывает уголовно-исполнительная практика, осуществляют сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, сотрудники СИЗО при формировании автоматизированной базы осужденных и личных дел. Одним из видов криминалистической фотографии является судебно-следственная, которая применяется при производстве следственных действий, а также регистрации живых лиц и трупов, для последних, используется опознавательная (приметозапечатаваемая) съемка. Правила ее проведения описаны в учебной криминалистической литературе. Как показывает анализ изучения личных дел осужденных лиц, сотрудники СИЗО, УИИ по-разному осуществляют фотографирование. Можно наблюдать фотографии осужденных в анфас и правый профиль; в анфас, правый и левый профиль и другие варианты. Для того чтобы сотруднику правильно выбрать виды приемов опознавательной фотосъемки, он должен четко представлять, с какой целью фотографии вносятся в личное дело. Цель — отождествление личности, которое может осуществляться непосредственно сотрудниками УИИ при осуществлении контроля: при исполнении наказаний (например, при контрольной явке осужденных лиц в инспекцию); при контроле за поведением осужденных по месту работы, учебы, жительства; при проведении розыскных мероприятий осужденных, и опосредованно, в случаях взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с иными правоохранительными органами; а также сотрудниками ИУ при идентификации осужденных в рамках реализации режимных, а также поисковых мероприятий. Потому думается, что сотрудники УИС должны осуществлять опознавательную полную съемку живого лица для фиксации его внешности: спереди в полный рост, погрудный снимок, правый, левый профиль и вполоборота головы вправо.

Кроме того, при проведении режимных мероприятий в ИУ (обыска, осмотра территории, получении объяснений от осужденных лиц) используются тактические приемы криминалистического плана. Помимо этого, сотрудники ИУ зачастую сталкиваются, при осуществлении служебной деятельности, с ситуацией «обнаружен труп на территории ИУ», в которой они выдвигают общие криминалистические версии: произошло преступление, имело место быть самоубийство, несчастный случай или естественная смерть.

Тем не менее, большинство сотрудников ИУ, УИИ, СИЗО не знают, что в своей служебной деятельности они применяют именно знания криминалистического характера, что подтверждается результатами анкетирования сотрудников ИУ и УИИ. Так, 72 % респондентов ответили: «что криминалистику в своей служебной деятельности не используют», 20 % «используют отдельные криминалистические знания», а 8 % не ответили на поставленный вопрос.

На самом деле криминалистические знания уже давно применяются и используются в различных сферах юридической направленности. Так, Н. П. Яблоков писал о том, что область применения криминалистического арсенала не может ограничиваться только уголовно-процессуальной деятельностью. Он может эффективно использоваться в деле установления, исследования юридических фактов в любой другой юридической деятельности, особенно в деятельности процессуального характера¹. Аналогичное мнение высказывали и другие ученые в области криминалистики². Рассуждал над этим вопросом и В. К. Гавло, который писал, что криминалистика необходима для раскрытия, расследования, предупреждения преступлений, а также для рассмотрения и разрешения уголовных дел в суде³. Проанализировав позиции ученых-криминалистов по рассматриваемому вопросу, мы думаем, что, безусловно, криминалистические знания, умения и навыки, отражающиеся в криминалистической деятельности, следует активно использовать и внедрять в уголовно-исполнительную деятельность, одной из целей которой является предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В уголовно-исполнительной системе оно осуществляется через режимную, надзорную, уголовно-процессуальную и иные виды деятельности, в которых находит свое место и криминалистическая.

¹ См., например: Яблоков Н. П. Роль криминалистики в правоприменительной деятельности и практике подготовке юристов широкого профиля / Н. П. Яблоков // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегодной межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, профессора Е. Н. Тихонова / под ред. В. К. Гавло. — вып. 7–8. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008.

² См., например: Ищенко Е. П. О месте и роли криминалистики в современной системе уголовно-правовых наук / Е. П. Ищенко // Криминалист. — 2010. — № 1. Также см.: Россинская Е. Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития / Е. Р. Россинская // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 1.

³ См., например: Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло — Томск, 1985; Также см.: Гавло В. К. Избранные труды / В. К. Гавло. — Барнаул, 2011.

Копыткин С. А.,
начальник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях УИС
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы

Назарова А. Б.,
научный сотрудник отдела координации, организации и планирования научно-исследовательской работы
ФКУ НИИ ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДИКИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ПРИГОВОРА

Исполнение приговора - это заключительная из основных стадий уголовного процесса. Начинается она в момент вступления его в законную силу и продолжается до момента снятия или погашения судимости, включая время отбывания наказания и исполнения иных мер уголовно-правового воздействия. Разрешение судом вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, не предполагает пересмотра его существа. Судебное разбирательство по уголовному делу имеет своим предметом установление виновности или невиновности подсудимого. Процедура же разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, имеет иной предмет, определяемый существом отдельных, разрешаемых судом вопросов¹.

Предмет доказывания в стадии исполнения приговора, определяемый как совокупность значимых обстоятельств, подлежащих установлению и необходимых для вынесения судом законного и обоснованного решения в рамках ст. 397, 398, 400 УПК РФ, является специфичным. Очевидно, что ст. 73 УПК РФ не учитывает в качестве обстоятельств подлежащих доказыванию вопросы, рассматриваемые судом в соответствии со ст. 397, 398, 400 УПК РФ, за исключением случаев, когда осужденный в период отбывания наказания совершил действия, предусмотренные ст. 314 УК РФ, а именно:

- уклонялся от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания;
- не возвратился в исправительное учреждение, по истечении срока выезда за пределы исправительного учреждения, при наличии разрешения на подобный выезд, либо при осуждении к лишению свободы, не явился в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы, при предоставлении отсрочки исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки;
- уклонялся от применения принудительных мер медицинского характера, применяемых после отбытия наказания, страдая расстройством сексуального предпочтения (педофилией).

Доказывание в стадии исполнения приговора обладает еще одной немаловажной особенностью на данном этапе уголовного процесса, поскольку не требует собирания, проверки и оценки доказательств по всем без исключения вопросам, предусмотренным ст. 397, 398, 400 УПК РФ, что в свою очередь является важнейшей отличительной чертой доказывания в стадии исполнения приговора от доказывания в других стадиях уголовного судопроизводства.

В результате чего нельзя утверждать, что суд, рассматривающий уголовное дело, и суд, разрешающий данные вопросы, подвергает оценке одни и те же обстоятельства². Соответственно, отличный предмет доказывания и, как следствие, отличный процесс доказывания в стадии исполнения приговора от других стадий уголовного судопроизводства, признается не только работами ученых³, но и самим Конституционным Судом РФ.

Имеют свою специфику и средства доказывания обстоятельств, проверяемых в судебном заседании по рассмотрению вопросов в порядке исполнения приговора⁴.

В законе (ч. 7 ст. 399 УПК РФ) указано лишь то, что судом исследуются представленные материалы и заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание. Такое, явно недостаточное, законодательное регламентирование позволяет некоторым авторам делать вывод о том, что производство по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется на основе доказательств с ограниченной допустимостью (объяснений и документов)⁵ или о том, что в стадии исполнения приговора доказывание вовсе отсутствует, а имеет место лишь установление фактов⁶.

Статья 397 УПК РФ содержит положение о том, что в целях решения вопроса о необходимости применения принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или после отбытия наказания в отношении определенных категорий осужденных суд назначает судебно-психиатрическую экспертизу на предмет установления у них расстройства сексуального предпочтения (педофилии). Расширенные

¹ См.: Червоткин А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. – 2015. № 10. – С.23.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2843-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глазкина Алексея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьями 63 и 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения 06.03.2017).

³ См. напр.: Николок В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1990; Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 1998; Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2015 и др.

⁴ См.: Червоткин А.С. Указ. соч. – С.27.

⁵ См.: Белоковильский М.С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели // Адвокат. 2013. № 7. С. 25 - 32.

⁶ См. напр.: Тулянский Д.В. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора? // Законность. - 2001. - № 10. - С. 44.

средства доказывания предусмотрены законом и при рассмотрении вопроса о продлении, изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера. В соответствии с ч. 5 ст. 445 УПК РФ, если представленное в суд медицинское заключение вызывает сомнение, суд может назначить судебную экспертизу, истребовать дополнительные документы, а также допросить лицо, в отношении которого решается указанный вопрос, если это возможно по его психическому состоянию. Таким образом, перечень и классификация вопросов, подлежащих разрешению в порядке исполнения приговора, их подсудность и процедура рассмотрения требуют дальнейшего совершенствования и унификации¹.

Логично утверждать, что, с учетом растущих потребностей правоохранительной практики, данная ситуация требует выработки оформленной методики доказывания в производстве по исполнению приговора, включающей в себя соответствующее криминалистическое и организационное обеспечение рассматриваемого процесса. Подтверждением вышеизложенному служат те обстоятельства, что источники данной методики существуют в праве – уголовно-процессуальном (например, глава 47 УПК РФ), уголовно-исполнительном (например, разделы 2, 5, 6, 8 УИК РФ; Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»; Приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы») и др.; в практике – уголовно-процессуальной (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»), – оперативно-розыскной (например, Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности»; п.141 – п.145 приказа Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»; п.55 – п.59 приказа Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»), – уголовно-исполнительной и уголовной (например, ст. 173.1, ст. 175, ст. 190 УИК РФ, глава 12 УК РФ); науке – уголовно-процессуальной², оперативно-розыскной³, уголовно-исполнительной и уголовной⁴ и др.

Обосновывая необходимость разработки вышеуказанной криминалистической методики представляется целесообразным оперировать аналитическими данными, полученными из статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁵, исходя из анализа которых, возможно констатировать следующее:

- стабильно высокий процент рассмотрения судами вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, и, как следствие, наличие высокого процента процессуального участия сотрудников УИС в формировании и реализации доказательственной информации и представления ее в суде;

- уменьшение числа рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, при стабильном уровне назначения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что практические сотрудники в полной мере не умеют собирать, проверять, оценивать и в последующем представлять доказательства в суде, и, как результат, менее иницируют возбуждение производств в стадии исполнения приговора;

- стабильно высокий уровень отказов в удовлетворении представлений и ходатайств судами в стадии исполнения приговора при постоянной практике участия в производстве по исполнению приговора⁶.

Помимо этого, Анализ представлений о заключении под стражу осужденных к лишению свободы, уклоняющихся от прибытия в колонию-поселение для отбывания наказания (п. 18.1 ст. 397 УПК РФ), согласно данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, позволяет сделать вывод о постоянном росте осуществления сотрудниками УИС оперативно-розыскной деятельности

в отношении уклоняющихся от отбывания наказания осужденных, а также о том, при возрастающей практике сбора, проверки, оценки и последующем предъявлении доказательств в суде об уклонении осужденных от получения предписания, о направлении к месту отбывания наказания, или о неприбытии к месту отбывания

¹ См.: Червоткин А.С. Указ. соч. – С.27.

² См. напр.: Камардина А.А. Реализация принципов уголовного судопроизводства при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2012; Николок В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. -2015. - № 1. - С. 33 – 39 и др.

³ См. напр.: Сенатов А.В. Проблемы правового регулирования осуществления розыска оперативными подразделениями УИС лиц, совершивших побег, а также уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: Материалы Международной научно-практической конференции «Оперативно-розыскная деятельность в пенитенциарных учреждениях: вопросы теории и практики»; круглого стола «Организационно-правовые вопросы обеспечения режима и охраны в следственных изоляторах и исправительных учреждениях на современном этапе» Том 6 (Рязань, 25–27 ноября 2015г.) – Рязань, 2015. – С. 55- 62; Прокопов В.Б. Правовое обеспечение взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и оперативных подразделений органов внутренних дел по розыску лиц, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. № 7. Ч. 3. – С. 156-160; Горяинов К.К., Иваньков И.А. Оперативно-розыскное обеспечение исполнения наказания и его цели // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление – 2016. №2. – С.3-6. и др.

⁴ См. напр.: Аскеров Э. Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005; Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. и др.

⁵ См.: Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0> – Загл. с экрана.

⁶ См.: Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0>

наказания в установленный в предписании срок сотрудниками УИС, уровень отказов в удовлетворении данных представлений не становится меньше, а только возрастает.

Так, в 2012 году всего рассмотрено представлений - 735, из них удовлетворено представлений – 542, отказано в удовлетворении представлений – 99; в 2013 году всего рассмотрено - 1150, удовлетворено – 973, отказано – 104; в 2014 всего рассмотрено - 2204, удовлетворено – 1976, отказано – 133; в 2015 году всего рассмотрено - 2324, удовлетворено – 2063, отказано – 145; в 1 пол. 2016 года всего рассмотрено – 934, удовлетворено – 873, отказано – 34 соответственно¹.

Несмотря на наличие нормативных установлений о необходимости контроля за указанными категориями осужденных со стороны органов полиции или совместных действиях последних с уголовно-исполнительными инспекциями, данная форма исполнения уголовного наказания используется недостаточно, или, по своей сути, меры такого контроля не способны своевременно выявлять и предупреждать противоправные намерения лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Очевидно, что такой контроль должен быть наполнен и другими мерами, способными более результативно решать вопросы соблюдения режима отбывания наказания лицами, осужденными к мерам без лишения свободы и предупреждения рецидива с их стороны. В частности, предлагается ввести в надзор за ними такую оперативно-розыскную компоненту, как комплекс мер гласного и негласного характера, разрешенных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности»².

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что существующая в настоящее время правоприменительная практика обуславливает необходимость научной разработки методики доказывания в производстве по исполнению приговора, которая, в свою очередь, будет включать в себя соответствующее криминалистическое, организационное и оперативно-розыскное обеспечение рассматриваемого процесса.

Ложкин Ю. А.,

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
майор внутренней службы

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФСИН РОССИИ

Следственные изоляторы (далее – СИЗО) Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) занимают особое место в системе учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), обусловленное их правовым положением, спецификой выполняемых задач и условиями осуществления деятельности.

Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» определяет структуру учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), куда, кроме учреждений, исполняющих наказания, входят и СИЗО. Основной задачей рассматриваемых нами учреждений является содержание под стражей лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Данная задача закреплена в ст. 1 Федерального закона от 15.07.1995 N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Этим же законом СИЗО УИС отнесено к местам содержания под стражей (ст. 7). Вместе с тем, в соответствии со ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), СИЗО выполняют и функции исправительных учреждений. Так, в СИЗО могут содержаться осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденные, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденные, перемещаемые из одного места отбывания наказания в другое, осужденные, оставленные в следственном изоляторе или переведенные в СИЗО в порядке, установленном статьей 77.1 УИК РФ, а также осужденные на срок не свыше шести месяцев, оставленные в следственных изоляторах с их согласия.

Таким образом, СИЗО одновременно является местом содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также выполняет функции исправительного учреждения в отношении отдельных категорий лиц, которые имеют процессуальный статус осужденного. Такая двойственность задач накладывает определенный отпечаток на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в указанных учреждениях.

В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств³. Одной из законодательно закрепленных задач данной деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление

¹ Там же.

² См.: Горяинов К.К., Иванов И.А. Указ. соч. – С.4.

³ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон РФ от 12.08.1995 (в ред. от 06.07.2016) № 144-ФЗ // Российская газета, N 160, 18.08.1995

лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших. Кроме того, специфической задачей оперативных подразделений учреждений УИС, закрепленной на уровне ведомственных приказов, является выявление и предупреждение нарушений установленного порядка отбывания наказаний осужденными и порядка содержания под стражей подозреваемыми и обвиняемыми.

Согласно статистическим данным¹, по состоянию на 1 января 2017 г., в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 107 304 человека (на 10 455 человек меньше чем в аналогичный период предыдущего года).

В настоящее время в пенитенциарной системе происходят серьезные преобразования, оказывающие влияние на оперативную обстановку. В связи с изменением уголовной политики государства, либерализацией наказания в отношении лиц, совершивших малозначительные преступления, ухудшается криминогенный состав спецконтингента, растет число преступлений в исправительных учреждениях².

Уровень преступности в СИЗО и тюрьмах (на 1 000 осужденных) в 2010 г. составил 0,60; 2011 г. – 0,74; 2012 г. – 0,58; 2013 г. – 0,88; 2014 г. – 0,86; 2015 г. – 0,79. Всего было совершено преступлений: 2011 г. – 81; 2012 г. – 67; 2013 г. – 102; 2014 г. – 95; 2015 г. – 89. Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что в последние годы наметилась положительная динамика по уменьшению числа совершаемых и регистрируемых преступлений в СИЗО, что, несомненно, является результатом эффективной профилактической работы отделов и служб указанных учреждений, и в первую очередь, оперативных подразделений.

Значимость осуществления ОРД в СИЗО нашла свое отражение в ФЗ «Об ОРД», в соответствии с которым, оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, вправе проводить совместно с работниками УИС оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (ч. 5 ст. 13). Данные изменения были внесены федеральным законом от 21.07.1998 № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» и на законодательном уровне определили необходимость в организации взаимодействия оперативных подразделений учреждений и органов УИС с другими правоохранительными органами, а также координации своих действий, направленных на решение общих задач по борьбе с преступностью.

Не смотря на предпринимаемые меры по совершенствованию осуществляемого правового регулирования ОРД, в следственных изоляторах ФСИН России, в настоящее время остается ряд пробелов и противоречий, которые негативным образом сказываются на эффективности этого направления деятельности сотрудников УИС³. На наш взгляд, наиболее серьезной правовой проблемой осуществления ОРД в СИЗО является отсутствие детальной регламентации указанного направления деятельности в федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁴. Так, в ст. 34 данного закона указано, что оперативные подразделения в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений проводят оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном законом. Однако кроме указанной задачи, как было указано ранее ФЗ «Об ОРД» и ведомственными приказами, на оперативные подразделения СИЗО возложен ряд других задач, в числе которых можно назвать выявление нарушений установленного порядка содержания под стражей и порядка отбывания наказания, а также оказание содействия другим правоохранительным органам в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных подозреваемыми и обвиняемыми до их заключения под стражу.

Специфика организации и тактики проведения ОРМ в отношении лиц, содержащихся под стражей в СИЗО, определяется рядом объективных факторов: принудительной изоляцией и ограниченной свободой выбора форм поведения; причастием подозреваемых и обвиняемых к совершению конкретных преступлений, что является причиной и основанием их задержания и заключения под стражу; строго определенными сроками пребывания в СИЗО, покамерным содержанием спецконтингента и т.д. Всё это обуславливает ряд ограничений, связанных с организацией и проведением ряда ОРМ, а также диктует необходимость активно использовать институт конфиденциального содействия граждан. Перечисленные особенности, несомненно, влияют на те результаты ОРД, которые получают указанные оперативные подразделения, и на возможности их использования в процессе расследования уголовных дел.

Кроме того, на решение поставленных перед оперативными сотрудниками СИЗО задач влияет и то, что лица, содержащиеся под стражей, изолированы друг от друга, в том числе от своих сообщников, оставшихся на свободе, и находятся в строго регламентированных условиях в камерах СИЗО. Следует учитывать, что условия содержания под стражей являются благоприятными для применения негласных средств и методов ОРД, и при правильной организации и грамотном проведении в таких условиях оперативной работы могут быть достигнуты высокие результаты как в выявлении, так и в предотвращении, раскрытии преступлений.

Еще одной из наиболее актуальных проблем, осложняющей осуществление ОРД в СИЗО, является нестабильность структурно-функционального построения системы оперативных подразделений ФСИН России, её постоянное реформирование и изменение. Кроме того, следует признать, что система управления оперативно-

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

² А.В. Кудрявцев. Сущность и содержание понятия оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений в следственных изоляторах // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 25-28.

³ Сенатов А.В., Чайковский А.А. Актуальные проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах ФСИН России на федеральном уровне и пути их решения // Вестник ВЮИ ФСИН России 2015. № 2 (35) С. 34-38.

⁴ Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета, N 139, 20.07.1995.

розыскными подразделениями ФСИН России не является гибкой¹. Также обращает на себя внимание периодическое сокращение численности оперативных подразделений СИЗО, текучесть кадров, возложение на оперативных сотрудников несвойственных им задач и обязанностей по проведению различных режимных и проверочных мероприятий². Всё это крайне негативно сказывается на организации ими оперативной работы и осуществлении непосредственных обязанностей, направленных на решение задач ОРД.

Еще одна проблема – ведомственная разобщенность оперативных подразделений ФСИН России с органами, осуществляющими предварительное расследование. С передачей учреждений исполняющих наказания и следственных изоляторов в ведение Министерства Юстиции РФ, данная проблема стала еще более актуальной. В настоящее время следователи (дознватели) для проведения ОРМ в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, вынуждены организовывать взаимодействие с оперативными подразделениями своих ведомств, которые, в свою очередь, руководствуясь межведомственными приказами, «контактируют» с оперативными отделами СИЗО. Данная громоздкая схема организации взаимодействия приводит к различным негативным последствиям, среди которых можно назвать несвоевременность проведения ОРМ и следственных действий, утерю возможности получения дополнительных доказательств по делу, оказание влияния со стороны подозреваемых и обвиняемых на других участников уголовного процесса.

Таким образом, подводя итог проанализированному выше, можно прийти к выводу, что деятельность оперативных аппаратов СИЗО имеет очень важное значение как для обеспечения стабильности работы учреждений и недопущения совершения в них преступлений, так и для раскрытия и расследования уголовных дел, где фигурантами являются подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей.

Матвеев Д. О.,

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
капитан внутренней службы

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Ни для кого не секрет, что право на жизнь и право на охрану здоровья являются высшими неотъемлемыми правами человека, без которых теряют смысл все остальные права. В этой связи, основной обязанностью государства является охрана данных прав³.

Гражданское право рассматривает жизнь и здоровье, как неотчуждаемые и непередаваемые иным способом нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения⁴ (п. 1 ст. 150 ГК РФ). Расположение разделов и статей о совершении преступлений против личности в тексте уголовного закона также свидетельствует о том, что законодатель отводит защите этих прав личности первоочередное значение. Вместе с тем, согласно данным официальной статистики, количество жертв насильственных преступлений в нашей стране остается на довольно высоком уровне. Так, в 2014 году в результате такого рода преступлений погибло 35 тысяч человек, в 2015 – 32,9, в 2016 – 31,8⁵.

Верховный суд Российской Федерации придерживается позиции, согласно которой вред, причиненный здоровью граждан, относится к вреду, реально невозможному и неисчислимому, что обязывает государство стремиться к его возможно более полному по объему возмещению⁶. Международные стандарты в области защиты жертв насильственных преступлений основываются на необходимости обязательного государственного участия в возмещении вреда, в случае невозможности его получения непосредственно от причинителя вреда. К сожалению, Российская Федерация не восприняла данные стандарты.

Более того, в отечественном законодательстве не раскрывается термин «физический вред». Е.В. Смирнова под данным понятием предлагает понимать «совокупность объективно произошедших изменений в состоянии человека как физического существа или создание угрозы таких изменений»⁷. Для определения физического вреда в уголовном праве используется понятие «вред здоровью», которое, в свою очередь, делится на степени.

Здоровье, по общему правилу, определяется как состояние человеческого организма, «когда функции всех его органов и систем уравновешены с внешней средой и отсутствуют какие-либо болезненные изменения»⁸.

¹ Кудрявцев А. В. Предпосылки возникновения проблемной ситуации, связанной с определением сущности оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2(15). С. 27.

² Демин В.М., Лебедев Г.П. Оптимизация численности персонала следственных изоляторов и тюрем – насущная задача времени // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2007, N 5.

³ См.: ст. 18 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

⁴ См.: п.1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

⁵ Статистические данные представлены на официальном сайте МВД России. [Электронный ресурс] URL: www.mvd.ru. (дата обращения: 30.02.2017).

⁶ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г. (вопрос 17) утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Смирнова Е.В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2017. С. 177.

⁸ См.: Большая медицинская энциклопедия. Т. 1. М., 1959. С.739.

При этом, Е.В. Безручко совершенно справедливо отмечает, что уголовный закон охраняет наличное состояние здоровья, каким бы далеким от идеала оно не было¹.

Приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н² регламентируется порядок определения степени причиненного вреда здоровью. Для этого, согласно статье 195 УПК РФ, государственным экспертным учреждением должна быть проведена судебно-медицинская экспертиза.

Следует отметить, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство по-разному понимают потерпевшего по преступлениям, связанным с причинением смерти гражданину. Так, ч. 8 ст. 42 УПК РФ наделяет правами потерпевшего одного из близких родственников и (или) близких лиц, иных родственников. Возмещение вреда в этом случае возможно согласно ст. 1100-1101 ГК РФ по правилам, предусмотренным для компенсации морального вреда.

Интересно, что суды допускают возможность признания потерпевшим нескольких лиц. Так, Конституционный Суд РФ указал, что положение ч. 8 ст. 42 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как исключающее возможность наделения процессуальными правами потерпевшего более одного близкого родственника лица, чья смерть наступила в результате преступления³. Аналогичную позицию занял и Пленум Верховного Суда РФ⁴.

Следует отметить, что Россия не ратифицировала Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 года⁵, в связи с чем у государства отсутствует обязательство возмещать вред потерпевшим от таких преступлений. Вместе с тем, отечественным законодательством предусмотрены гарантии компенсации потерпевшему причиненного вреда, посредством: 1) взыскания непосредственно с причинителя вреда, в том числе в добровольном порядке; 2) получения страховых премий при наличии договора добровольного или обязательного страхования.

Российская Федерация обеспечивает компенсацию физического вреда путем установления обязательного страхования от наиболее распространенных посягательств на жизнь и физическое здоровье граждан: это обязательное страхование автогражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО)⁶, обязательное медицинское страхование⁷, обязательное пенсионное страхование⁸, обязательное социальное страхование⁹, благодаря которому каждому гражданину гарантирован минимально необходимый уровень защиты его прав.

Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, установлен ч. 1 ст. 1085 ГК РФ. При причинении гражданину увечья или ином повреждении здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья. Сюда же входят расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о низкой исковой активности потерпевших при значительной психологической травматичности насильственных преступлений. Большинство случаев причинения физического вреда происходит в результате совершения насильственных преступлений семейного или бытового характера, или же в результате ДТП. Большой редкостью является полное возмещение (компенсация) вреда по данной категории уголовных дел, и в основном, как правило, это уголовные дела, в которых изначально отсутствовал спор о величине причиненного вреда, которые обычно рассматриваются в суде в особом порядке. По мнению Е.В. Смирновой, торжества правосудия в виде назначения виновному лицу и справедливого наказания, и взыскания адекватной величины физического вреда, на практике не встречается¹⁰.

Этот же ученый, ссылаясь на следственную и судебную практику, выделяет следующие проблемы с компенсацией физического вреда в денежном выражении:

- во-первых, пассивность потерпевших либо их зависимость от виновных лиц;
- во-вторых, неплатежеспособность виновных;

¹ См.: Безручко Е.В. Здоровье человека и здоровье населения: проблемы соотношения объектов уголовно-правовой охраны // Российский следователь. № 7. 2011. С.13.

² См.: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. № 188. 2008.

³ См.: По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garaNet.ru/12177012/#ixzz43psO7SSC>. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант» (дата обращения: 24.02.2017).

⁵ См.: Европейская Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений ETS № 116 (Страсбург, 24 ноября 1983 г.) // <http://base.garant.ru/12112877/#friends#ixzz4bAszm56o> (дата обращения 12.03.2017).

⁶ См.: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18., ст. 1720.

⁷ См.: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. ст. 6422.

⁸ См.: Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. ст. 4832.

⁹ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3803.

¹⁰ См.: Смирнова Е.В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России: дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2017. С. 191.

и, в-третьих, отсутствие необходимой доказательственной базы исковых требований. В последнем случае суд, руководствуясь ч. 2 ст. 309 УПК РФ, признает за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передает вопрос о размере возмещения вреда по гражданскому иску для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства¹.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство гарантирует потерпевшим право на возмещение физического вреда, причиненного преступлением. Вместе с тем, механизмы его компенсации требуют дальнейшего совершенствования.

Орлова К. А.,

магистрант

ФГБОУ ВО Пермский государственный научный исследовательский университет

ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПЛАНЕ

Россия выступает правовым государством, в котором каждому, согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации², гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод, в том числе право на обжалование любого действия, бездействия или решения органов государственной власти всех уровней. Данное право является важным и неотъемлемым ввиду того, что ошибки при разрешении конкретных споров имеют место быть. Причины их возникновения различны: от быстро меняющейся правовой действительности и обстоятельств дела, до некомпетентности правоприменителей и воздействия «человеческого фактора». С целью преодоления подобных ошибок, цена совершения которых часто высока, процессуальное законодательство предусматривает институт отмены судебных решений в суде апелляционной инстанции при наличии указанных в законе оснований.

Еще в начале XX века Е.В. Васьковский указывал на необходимость введения принципа «двух инстанций»³. Обосновывая необходимость двукратного рассмотрения дел, ученый указывал, что судьи при разрешении дел могут допустить вольные или невольные промахи, которые требуют исправления. Также отмечалось, что существование второй инстанции оказывает положительное влияние на судей первой инстанции с точки зрения беспристрастности и ответственности судей.⁴

Но что это за «оплошности», которые может совершить суд первой инстанции? С целью обеспечения права каждого гражданина на рассмотрение его спора законным и справедливым судом, законодатель очертил ряд обстоятельств, при наличии которых, судебное решение является незаконным, и объединил их в институт так называемых оснований для отмены судебного решения в апелляционном порядке.

Легального определения данного понятия в законе не содержится, ввиду чего постараемся сформулировать его самостоятельно. Основания для отмены судебного решения в апелляционном порядке – это обстоятельства, указанные в нормах АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, а также в УПК РФ, при выявлении которых суд апелляционной инстанции может, а в определенных случаях обязан, отменить решение суда первой инстанции, разрешившее дело по существу. Все основания, перечисленные в законе, с точки зрения их применения можно классифицировать на две группы: во-первых, безусловные (неукоснительные) основания для отмены судебного решения и, во-вторых, основания, при наличии которых оценка необходимости отмены судебных актов возлагается на суд апелляционной инстанции (оценочные или ситуационные основания).

Рассмотрим первую группу. Безусловные основания изложены законодателем путем их перечисления. Важно отметить, что система безусловных оснований во всех процессуальных кодексах выглядит схожим образом, что, на наш взгляд, является верным решением, поскольку во всех видах судебного процесса должны быть единые подходы к оценке, пересмотру и отмене решений суда первой инстанции. Общими являются следующие основания: рассмотрение дела судом в незаконном составе (в уголовной сфере также и незаконным составом коллегии присяжных); рассмотрение дела в отсутствие лиц, надлежащим образом не извещенных о месте и времени судебного разбирательства (в противном случае они лишались бы права на судебную защиту); нарушение правил о языке судопроизводства; принятие судом решения, затрагивающего права и обязанности третьих лиц, не привлеченных к участию в деле; отсутствие подписей судей, рассматривающих дело, или же подписание акта не теми судьями, которые входили состав суда по делу; отсутствие протокола является безусловным основанием для отмены судебного решения, поскольку это базовый документ, описывающий ход судебного заседания и, наконец, нарушение правила о тайне совещания судей, что позволяет усомниться в независимости и беспристрастности судей и принимаемых ими решений. Кроме указанных оснований УПК РФ, с учетом специфики регулируемых им отношений, дополняет список присущими лишь ему основаниями для отмены судебных актов в суде апелляционной инстанции, а именно: прекращение уголовного дела судом, при наличии тому оснований (например, в случае истечения сроков давности уголовного преследования); рассмотрение дела в отсутствие подсудимого; непредоставление ему права участия в прениях сторон, а также

¹ См.: Там же. С. 193.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

³ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. / Издание Бр. Башмаковыхъ. Москва, 1914. С. 82.

⁴ Шакирьянов Р.В. Влияние идей Е.В. Васьковского на современные институты пересмотра судебных постановлений по гражданским делам // Журнал российского права. 2016. N 6. С. 154.

последнего слова; обоснование приговора недопустимыми доказательствами; рассмотрение дела без участия защитника, в случае, если его участие является обязательным.

Наличие любого из названных оснований грубо попирает принципы законности и справедливости судебного разбирательства и умоляет конституционное право каждого на защиту.

Приступая к рассмотрению второй группы оснований, отметим, что внутри данной группы отмечается больше расхождений в формулировках норм закона, что связано с оценочной природой оснований. Например, неправильное выяснение обстоятельств дела (ГПК РФ, КАС РФ), в АПК РФ фигурирует в измененной форме, а именно неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, что является существенным расхождением. В противовес сказанному УПК РФ не называет данного основания вообще, ведь достижение объективной истины, как отмечается в литературе, ныне не является целью уголовного судопроизводства¹. Интересным, на наш взгляд, является такое основание как несправедливость приговора, содержащаяся лишь в нормах УПК РФ. Несмотря на то, что справедливость - субъективное и оценочное понятие, законодатель смог в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ описать критерии справедливости такие как, несоответствие назначенного наказания тяжести совершенного преступления, личности преступника.

Остальные основания в законе тождественны. Например, каждый процессуальный кодекс содержит такое основание к отмене судебного акта (или его изменению, по усмотрению суда), как недоказанность обстоятельств, установленных судом первой инстанции (бремя доказывания по общему правилу лежит на заявителе, ведь именно он заинтересован в исходе дела); следующее основание – несоответствие выводов суда обстоятельствам дела (иначе сам смысл судебного разбирательства и исследования доказательств теряется); и последнее – нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права, проявляющееся в неприменении закона, подлежащего применению, либо в применении закона, не подлежащего применению, либо в неверном истолковании закона.

Подводя итоги, мы рассмотрели систему оснований для отмены судебных актов в апелляционном порядке, дали определение институту и указали на некоторые сильные и слабые стороны в его правовом регулировании.

Рахимова М. Н.,

студент

ФГБОУ ВО Пермский государственный национально-исследовательский университет

СТАДИЯ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Стадия оформления результатов проведенного исследования почерка является завершающей, именно здесь производится составление заключения эксперта, которое, в свою очередь, имеет доказательственное значение для дела (уголовного, гражданского, административного).

Для дачи определения понятию «заключение эксперта» обратимся к нормативно-правовой базе. Проанализировав процессуальное законодательство, имеем в виду Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный, Арбитражно-процессуальный Кодексы РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, приходим к выводу, что понятие «заключение эксперта» в них не содержится.

Определение «заключение эксперта» содержится в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Так, ссылаясь на ст. 9 указанного закона поясним: «заключение эксперта - письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом»².

Заключение составляется только лицом или лицами (если речь идет о комплексной экспертизе, о группе экспертов), которые непосредственно и проводили почерковедческое исследование. Это подтверждается п.12 Постановления Пленума Верховного Суда от 21.12.2010г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», а именно: «эксперт дает заключение от своего имени на основании исследований, проведенных им в соответствии с его специальными знаниями, и несет за данное им заключение ответственность в установленном законом порядке»³.

Дав определение понятию «заключение эксперта», можем переходить к характеристике составляющих частей этого процессуального документа.

По структурному содержанию заключение включает в себя три части: вводная часть, исследовательская часть, выводы. Данный вопрос частично урегулирован законодателем, заключению эксперта посвящена ст.204 УПК РФ.

В ч.2 ст.204 УПК РФ говорится о праве эксперта указать в своем заключении установленные в ходе производства экспертизы, иные обстоятельства, имеющие значение для дела (материалов проверки), если установление данных фактов выходило за рамки решения поставленных в Постановлении (Определении) о назначении экспертизы задач (вопросов)⁴.

¹ Борисевич Г.Я. О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск №1 (23). Пермь, 2014. С. 262.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный Закон №73-ФЗ от 31.05.2001 (ред. от 08.03.2015)// в данном виде документ опубликован не был.

³ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 №28 //Бюллетень ВС РФ. 2011. №2.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.03.2017)//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 07.03.2017.

Далее охарактеризуем содержание вводной и исследовательской части заключения эксперта в отдельности, а также укажем требования к описанию выводов.

П.29 Приказа МВД России от 29 июня 2005г. №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» поясняет, что заключение эксперта включает в себя вводную, исследовательскую часть и выводы¹. Этот приказ дублирует содержание ст.204 УПК РФ, в которой содержится перечень обязательных данных, содержащихся в заключении. Ссылаясь на данный Приказ, поясним, что Вводная часть содержит в себе следующие данные:

1) сведения об экспертном учреждении или подразделении; экспертное учреждение МВД РФ, Минюста РФ, иные государственные экспертные учреждения, автономное негосударственное экспертное учреждение.

2) Дата, время и место производства экспертизы; указывается город, время начала производства экспертизы, и время окончания.

3) Сведения об эксперте - фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;

4) Основания производства экспертизы - вид, дата вынесения, номер дела (материала), краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено; имеется в виду правовое основание – Постановление о назначении экспертизы, либо Определение суда о назначении экспертизы.

5) Сведения об органе или лице, назначившем экспертизу; следователь, дознаватель, судья.

6) Предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; Поясним, что здесь упоминается о ст. 307 УК РФ.

7) Данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы.

8) Объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки; здесь эксперту необходимо указать поступившие объекты на исследование почерка. Сначала описываются вещественные доказательства, затем образцы для сравнения. Указывается наименование (накладная, договор, протокол и др.), номер (или указывается «без номера»), дата, и лицо, в отношении которого выписанный данный документ (фамилия, имя, отчество). Если документ реквизитов не имеет, следует указать начальные и заключительные слова объекта, с целью его идентификации. Пример: заявление, начинающееся словами «Директору ООО «Гранит» и заканчивающееся «уведомить почтой по вышеуказанному адресу». Далее указываются материалы для сравнительного исследования. Образцы почерка и подписи подразделяются на:

1. Свободные – такие образцы лицо исполняло вне связи с уголовным, гражданским, административным делом, по которому назначено производство почерковедческой экспертизы. Подкатилина М.Л. также указывает: «документы, предоставляемые в качестве свободных образцов почерка и подписи, должны быть сопоставимы с исследуемыми почерковыми объектами: по письменности и языку; по времени написания; по содержанию и целевому назначению; по материалу письма; по способу исполнения; по внешним условиям выполнения документа; по состоянию пишущего; по темпу письма.»².

2. Условно-свободные – рукопись в документе, исполненная в связи с расследованием дела, но не зависимо от назначения экспертизы. К этой группе образцов относятся – объяснения, подписи в жалобах и т.д.

3. Экспериментальные – данные рукописи исполняются специально в качестве сравнительного материала. Экспериментальные образцы собираются на основании Постановления о получении образцов для сравнительного исследования. Сначала описываются свободные образцы (личные дневники, заявления, письма, иное), затем условно-свободные (протокол допроса свидетеля, иные рукописи), и в конце экспериментальные образцы, полученные должностным лицом (образцы почерка, подписи и др.). Реквизиты так же указываются. Для экспериментальных образцов достаточно указать количество листов, на которых они выполнены, и в некоторых случаях указываются также условия исполнения. Пример: «экспериментальные образцы почерка Петрова П.П., выполненные левой рукой, на 5-ти листах нелинованной бумаги белого цвета формата А4».

9) Сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения;

10) Вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления); вопросы следователем, дознавателем, судом ставятся согласно методическим рекомендациям по постановке этих вопросов перед экспертом. В заключении данные вопросы переписываются дословно из основания назначения экспертизы. Эксперт может изменить их формулировку, или изменить редакцию вопросов, либо сгруппировать их, при обязательном сохранении самого существа поставленных вопросов.

Отметим, что для повторной экспертизы во вводной части также необходимо указать сведения об экспертном учреждении, данные об эксперте, который проводил первичную экспертизу, также дословно указываются выводы по этой экспертизе и мотивированное основание для проведения повторного исследования почерка.

Исследовательская часть заключения содержит детальное и постепенное описание процесса проведения исследования. Именно ознакомление с исследовательской частью позволяет следственным органам и суду определить корректность, правильность, и порой адекватность составления заключения.

Последовательность, в которой производится описание исследовательской части:

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 №511 (ред. от 27.10.2015)//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 10.12.2015.

² Подкатилина М.Л. Проблемы назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз//Вестник университета. Вып.12, 2015. С.118.

1) обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных.

2) содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты. Эксперт описывает упаковку, в которой были доставлены данные объекты исследования, нарушения целостности упаковки (повреждения), если имеются. Далее описывается сам документ, его реквизиты. Материал, на котором исполнена рукопись, краситель, внешний вид объекта в целом (складки, отметки, загрязнения, повреждения и др.). Описание отдельного исследования (здесь указываются технико-криминалистические средства и приемы, использованные при изучении объектов исследования почерка, если в ходе производства экспертизы установлены факты необычного выполнения рукописи, то данный факт отражается и обязательно фиксируется). Затем изучаются и фиксируются общие и частные признаки почерка. Описание сравнительного исследования (указываются совпадающие или различающиеся признаки почерка; для категорических или вероятных выводов о наличии тождества сначала указываются совпадающие признаки; для категорических или вероятных выводов об отсутствии тождества сначала указываются различающиеся признаки). При описании признаков указывается его номер, под которым он был отмечен на фототаблице, которая, в свою очередь, прилагается к данному заключению.

3) сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;

4) цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;

5) оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов; Формулируется и обосновывается вывод по произведенному исследованию. Дается объяснение происхождения различающихся признаков при выводе о наличии тождества; и аналогично объясняется происхождение совпадающих признаков при выводе об отсутствии тождества. Виды выводов и их обоснование мы рассмотрели в предыдущей главе.

6) выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;

7) причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме. В этой же части кратко указываются использованные устройства, технические средства, материалы, режимы съемки, а так же вид, модель фотоаппарата (для цифровых фотографий), версия программного обеспечения.

Последний раздел содержит выводы. Выводы – это ответы на вопросы, которые в самом начале экспертизы ставились перед экспертом. Такие ответы должны быть краткими, точно сформулированными, понятными и однозначно определенными. В выводах эксперт еще раз указывает основные реквизиты, индивидуализирующие объект исследования.

Соблюдается последовательность, в которой были поставлены вопросы перед экспертом, соответственно, в этой же последовательности излагаются ответы на них. Если эксперт отказался от решения вопроса, либо ответ дается в предположительной форме причины отказа, либо предположения не нужно отмечать, а следует произвести отсылку на соответствующие причины указанные в исследовательской части заключения. Заключение эксперта иллюстрируется фототаблицами.

Ссылаясь на ч.3 ст.204 УПК РФ, можем говорить о том, что заключение может содержать в себе фотографии, схемы, графики и иные материалы, которые иллюстрируют данное заключение эксперта. Данные материалы – часть заключения. И оформляются либо в виде Приложения, либо вставляются в сам текст заключения. Аналогичные сведения содержатся и в п.33 Приказа МВД России от 29 июня 2005г. : «Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фототаблицы, схемы, графики и так далее), прилагаются к заключению эксперта и являются его составной частью»¹.

Заключение эксперта иллюстрируется фототаблицами. Это касается и повторных экспертиз, особенно в случае дачи противоположного вывода по отношению к экспертизе первичной.

Фототаблицы подразделяются на два основных вида:

1. Фототаблицы с клеиваемыми фотоснимками. Здесь фотоснимки распечатываются на отдельных листах, вырезаются и приклеиваются в таблицу. Здесь же назовем фототаблицу по системе Бертильона, в которой «кроме фоторепродукций сопоставляемых рукописей слева и справа от них наклеиваются фрагменты частей слов этих текстов (с таких же репродукций) с разметкой признаков, как в самом тексте, так и на фрагментах».

2. Фототаблицы с цифровыми фотоснимками. Фотоснимки вставляются в таблицу в процессе компьютерной обработки, отдельно не распечатываются.

На этапе сравнительного исследования в исследовательской части делаются ссылки на фотографии (фотоснимки), в которых указанные совпадающие или различающиеся признаки отмечены. Общие признаки почерка, по общему правилу при производстве идентификационной экспертизы, в фототаблице не отмечаются. Исключение: если общие признаки почерка приобретают индивидуализирующее значение. В таком случае в фототаблицу вставляются фотографии общего вида объекта исследования и сравниваемых образцов почерка.

Обязательно иллюстрируются в фототаблице ранее выделенные частные признаки почерка. Изначально фотографируется общий вид материала, подлежащего исследованию по правилам масштабной съемки.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 №511 (ред. от 27.10.2015)//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 10.12.2015.

Затем, фотографируются увеличенные буквенно-символьные знаки с признаками почеркам, содержащиеся в исследуемом объекте и сравнительных образцах. Увеличение производится примерно в 2-3 раза, высота строчных букв не должна быть больше 10 мм.

При идентификации почерка, следующая фототаблица содержит в себе изображение увеличенной подписи в исследуемом объекте, и сравнительных образцах.

Совпадающие или различающиеся одноименные признаки почерка на фотографиях, подлежащих сравнению почерков, указываются экспертом стрелками-указателями и одинаковыми цифрами. Нумерация признаков аналогична нумерации в заключении эксперта. Данные стрелки не должны заслонять собой иллюстрируемые признаки почерка, поэтому нумерация выносится за пределы фотоснимка. Совпадающие признаки в фототаблице указываются красным красителем, а различающиеся либо синим, либо зеленым.

Обязательно дается краткая пояснительная надпись для каждого фотоснимка: что именно изображено на снимке, как обозначены и каким цветом красителя были отмечены конкретные признаки. Разметка выполняется четко и аккуратно. Фототаблица скрепляется печатью экспертной организации (учреждения), подписью эксперта.

Таким образом, в работе были рассмотрены особенности производства, стадии оформления результатов почерковедческой экспертизы. Рассмотрены структура и содержание заключения эксперта как одного из вида доказательств по уголовным, гражданским и административным делам. Выделены виды фототаблиц, и методика их составления.

Фетищева Л.М.,

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат юридических наук,
майор внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПОБЕГОВ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНА МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Мера пресечения в виде заключения под стражу является самой строгой мерой пресечения, закрепленной в УПК РФ¹. Она ограничивает основное конституционное право гражданина – права личной свободы. Поэтому государством предприняты усилия, направленные на обеспечение повышенных гарантий лицам, подвергаемым мерам принуждения.

По общему правилу, заключение под стражу оправданно только для лиц, совершивших преступные деяния, которые предполагают наказание в виде лишения свободы свыше трех лет. Эта мера пресечения применяется только по судебному решению в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений. Данные обстоятельства закреплены в части 1 статьи 108 УПК РФ и обуславливают законность ее избрания.

В случае избрания заключения под стражу в отношении лица, совершившего преступление, не предусматривающее наказания в виде лишения свободы, то такое лицо будет неоправданно лишено свободы. Недопустимо применение этой меры пресечения по причине:

Судебное решение, которое необходимо для законного заключения лица под стражу, может быть получено органами предварительного расследования в случае предоставления ими ходатайства о применении данной меры пресечения. Указанное ходатайство направляется в суд только в случае, когда подозреваемый (обвиняемый) задержан в порядке статей 91, 92 УПК РФ и у органов предварительного расследования имеются достоверные данные о том, что подозреваемый (обвиняемый) совершил инкриминируемое ему деяние. Эти факты должны подтверждаться материалами уголовного дела. Срок направления ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу оговорен в части 3 статьи 108 УПК РФ, в которой указано, что оно должно быть направлено в суд не позднее, чем за 8 часов до окончания срока задержания.

При этом необходимо оговориться по поводу возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу только в отношении подозреваемого (обвиняемого). Так, согласно части 1 статьи 110 УПК РФ, мера пресечения может изменяться на более строгую или более мягкую, когда такое решение обусловлено наличием оснований, предусмотренных статьями 97 и 99 УПК РФ. Кроме того, необходимо учитывать положения части 5 статьи 108 УПК РФ о том, что принятие судебного решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого возможно лишь в случае объявления его в международный розыск.

Таким образом, фактически существуют два вида ситуаций, в условиях которых происходит применение заключения под стражу. Первая ситуация возникает в случае наличия данных у органов предварительного расследования, которые подтверждают, что задержанный (подозреваемый) будет препятствовать производству по уголовному делу если в отношении него не избрать данную меру пресечения. В этом случае ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу направляется в отношении задержанного в порядке статей 91 и 92 УПК РФ. Второй случай возникает, когда подозреваемый (обвиняемый) нарушил ранее избранную меру пресечения. В таком случае, мера пресечения в виде заключения под стражу избирается лицом после его доставления в зал судебного заседания.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

Обоснованность подозрения, согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013г. № 41¹, предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление. В данном пункте указанного Постановления перечислены обстоятельства, которые могут являться подтверждением обоснованности подозрения. К таким достаточным данным относятся:

- 1) лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после него;
- 2) потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления (и.т.п.).

После избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) заключения под стражу, у такого лица возникает желание вновь обрести свободу, то есть совершить побег. Побег из-под стражи, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации², являются преступлениями, виновные, в совершении которых подлежат привлечению к уголовной ответственности по ст.313 УК РФ.

Самыми распространенными видами совершения побегов лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, являются:

1) Побег через КПП. При побеге через КПП осужденные изучают организацию режима работы сотрудников КПП, их отношение к службе, учитывая при этом невнимательность или халатность при проверке документов. Побег через КПП сопряжен с использованием подложных документов. Так, например, подозреваемые (обвиняемые) пытаются выдать себя за водителя транспортного средства, сотрудника УИС, вольнонаемного сотрудника и т.д. Подобные побеги совершаются, как правило, в одиночку.

Используя данный способ, подозреваемые (обвиняемые) применяют ряд ухищрений:

- а) похищают пропуска вольнонаемного состава УИС, а также документы и пропуска сотрудников учреждения;
- б) выдают себя за лиц, которые подлежат освобождению;
- в) переодеваются в форму сотрудников учреждения;
- г) делают парики, гримируют лицо (особенно женщины) или каким-либо иным образом изменяют свою внешность (черты лица, особые приметы и т.д.).

Повышенного внимания заслуживают подозреваемые (обвиняемые), к которым производится замена меры пресечения, то есть освобождающиеся из стражи. В ряде случаев лица, планирующие побег, запугивают своих сокамерников или вступают с ними в сговор с целью реализовать свои намерения. При этом идет тщательная подготовка не только по изменению внешности, но и по подробному изучению данных сокамерника (ФИО, дата рождения, паспортные данные, материалы, по которым подозревается, и т.д.). Например, был совершен побег: обвиняемая гр. В., из материалов уголовного дела³ следует, что побег стал возможен благодаря сговору двух осужденных женщин – гр.В. и гр.С. Так, гр.С. должны были заменить меру пресечения на подписку о невыезде. Воспользовавшись внешним сходством с гр.С., гр.В. загримировалась под нее, причем гр.С. сообщила гр.В. свои автобиографические данные и данные материалов уголовного дела по которому она была привлечена в качестве обвиняемой. Все это позволило гр.В. беспрепятственно покинуть учреждение СИЗО.

2) Побег «на рывок». Для этого способа характерно – внезапное появление у лица желания совершить побег либо другие обстоятельства (болезнь родственников, проигрыш в карты и отсутствие денег и т.д.). Данный способ характерен для подозреваемых (обвиняемых), вывозимых для проведения следственных действий, судебных процессов или иные мероприятия, проводимые в ходе предварительного расследования. Побег, как правило, становится возможен из-за плохой организации охраны лица, нарушений со стороны сотрудников, осуществляющих охрану. При совершении таких побегов подозреваемые (обвиняемые) не составляют планов побега, а используют ту или иную сложившуюся ситуацию (невнимательность охраны, ограниченную видимость, внезапно проезжающий транспорт и т.д.). Например, обвиняемый гр.С. был доставлен в здание УФСИН России. Воспользовавшись невнимательностью часового, гр.С. выпрыгнул в окно первого этажа и покинул охраняемый объект.

3) Нападения на сотрудников. Данный способ побега, как правило, совершается преимущественно группой подозреваемых (обвиняемых) и становится возможным, когда сотрудники нарушают установленные правила несения службы, теряют бдительность, слишком близко подходят к подозреваемым (обвиняемым), вступают с ними в разговоры, нарушают правила изготовления с оружием. При этом подозреваемые (обвиняемые) пытаются установить доверительный контакт с сотрудниками посредством лестных слов, преподнесения подарков и т.д. Основным поводом нападения на сотрудников УИС является наличие у них оружия. Так, подозреваемые (обвиняемые) при нападении пытаются решить несколько задач:

- исключить возможность применения оружия сотрудниками охраны;
- использовать оружие после преодоления основного ограждения для угроз с целью остановки транспортных средств, грабежа, а также с целью завладения гражданской одеждой, денежными средствами и т.д.

4) Иные способы совершения побегов. К данной группе относятся редкие способы побега. Лица, разрабатывающие данные способы, довольно долго готовятся к побегу, изобретательно и нестандартно подходят к решению проблем в период подготовки и осуществления побега. При совершении побега лица, его организующие, тщательно готовят план побега, используют дополнительные планы в случае провала основного, привлекают сообщников как внутри помещения, в котором они находятся, так и за его пределами, подкупают

¹ См.: О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 //Российская газета. 2013. 27 декабря.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : [принят ГД ФС РФ 24 мая 1996 года] // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ См.: Уголовное дело № 200317 г. Екатеринбург, по признакам состава преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 313 УК РФ.

сотрудников администрации учреждения и т.д. К тому же, подобные случаи довольно редко встречаются в практике.

Данную группу условно можно подразделить на две подгруппы:

– побеги, организуемые и реализуемые пособниками осужденного за территорией учреждения. Например, пособники подозреваемых (обвиняемых) подделали постановление следователя об изменении меры пресечения;

– побеги, организуемые подозреваемым (обвиняемым), самостоятельно разрабатывающим и осуществляющим побег. Например, в результате преступного предварительного сговора с сотрудниками УИС и их пособничества, трое подозреваемых (обвиняемых) совершили побег путем проделывания пролома в основном ограждении. Дежурная смена при срабатывании первого рубежа технических средств охраны на соответствующий участок запретной зоны не вышла, дезориентируемая часовым.

Для исключения случаев совершения побегов лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, необходима бдительность не только сотрудников УИС, но самого руководства, путем проведения профилактических бесед, проработки обязанностей сотрудников и действий при совершении побегов.

Хлус А.М.,
докторант кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И МЕРЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Коррупция не является порождением современности, у нее глубокие социально-исторические корни. Несколько тысячелетий она сопровождает развитие человечества. Несмотря на всеобщее осуждение, мировое сообщество так и не справилось с этим негативным явлением, превратившимся в глобальную проблему.

Искажая сформировавшиеся в обществе отношения, коррупция проявляется в виде различных противоправных деяний, в том числе и преступного характера.

Совершению преступления коррупционной направленности, как правило, предшествует ситуация, которая охватывается понятием коррупционный риск.

Коррупционный риск – это объективно сложившаяся либо субъективно обусловленная ситуация, которая может потенциально либо реально привести к совершению коррупционного преступления.

Одним из препятствий для возникновения коррупционных рисков и, соответственно, для совершения коррупционных преступлений, является разработка и принятие эффективных, отвечающих высокому уровню юридической техники, стабильных нормативных правовых актов (далее НПА). При этом в НПА должны быть исключены возможности использования на их основе ситуаций, влекущих за собой противоправную деятельность. В этих целях необходимо проведение антикоррупционной экспертизы НПА.

Наиболее эффективными, по нашему мнению, методами, которые целесообразно использовать в процессе проведения экспертизы НПА с целью выявления в исследуемой сфере деятельности коррупционных рисков, а также при раскрытии и расследовании преступлений являются криминалистический анализ и матрицирование.

Главным содержанием криминалистического анализа является разработка и осуществление познавательных процедур, направленных на наиболее полное изучение общественных отношений, складывающихся между субъектами (государственными организациями) в исследуемой сфере деятельности (экономике), порядка формирования и обеспечения материально-технической основы взаимоотношений между ними. В первую очередь, анализу должна быть подвергнута деятельность, приносящая доходы.

Не менее важным представляется использование метода криминалистического матрицирования в целях своевременного выявления противоправного поведения заинтересованных лиц, а также признаков правонарушений (преступлений). Применение данного метода предполагает использование разработанных матриц в различных направлениях деятельности организации. Основой для разработки таких матриц является система НПА, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в исследуемой сфере. Сопоставление матрицы с действительным состоянием дел по различным направлениям деятельности организации обеспечит обнаружение дефектов, изучение которых позволит выявить признаки коррупционного правонарушения и принять адекватные меры реагирования.

В ходе проведения антикоррупционной экспертизы должны прогнозироваться возможности возникновения рисков совершения правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных преступлений.

До сих пор отсутствует единообразный подход к понятию «коррупционное преступление». Отсутствует нормативная формулировка этого понятия. В ст. 37 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»¹ (далее Закон «О борьбе с коррупцией») содержится перечень различных деяний, которые относятся к группе коррупционных правонарушений. Эти деяния предусматривают разные виды юридической ответственности: уголовную (вымогательство имущества или другой выгоды), гражданско-правовую (принятие имущества

¹ О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3 // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

(подарков)), административную (мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями), дисциплинарную (использование в личных интересах предоставленного имущества). Общим объединяющим признаком является совершение этих деяний государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом.

Для понимания коррупционных преступлений и их видов необходимо обратиться к формулировке определения понятия «коррупция». В статье 1 Закона «О борьбе с коррупцией» под коррупцией понимается «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного».

Анализ понятия «коррупция» позволяет выделить признаки, указывающие на коррупционное преступление. Во-первых, коррупционные преступления это «прерогатива» специальных субъектов: а) государственных должностных лиц; б) приравненных к государственным должностным лицам; в) иностранных должностных лиц. Во-вторых, субъекты коррупционных преступлений, совершая деяние, используют свое служебное положение и связанные с ним возможности в противоправных целях. В-третьих, коррупционеры, совершая преступление, извлекают имущественную или другую выгоду для себя или для третьих лиц.

Таким образом, коррупционным преступлением следует считать умышленное деяние, совершаемое государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом в целях противоправного получения имущества или другой выгоды для себя или для третьих лиц с использованием служебного положения и связанных с ним возможностей.

Такой взгляд на понятие «коррупционное преступление», по-нашему мнению, позволяет системно подойти к выделению уголовно-правовых деяний коррупционной направленности, перечень которых будет более широким. На сегодняшний день в Беларуси Уголовный кодекс (далее УК РБ) предусматривает ответственность за следующие деяния, признанные коррупционными преступлениями¹. К ним относятся:

- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);
- злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч.ч. 2 и 3 ст. 424 УК);
- бездействие должностного лица (ч.ч. 2 и 3 ст. 425 УК);
- превышение власти или служебных полномочий (ч.ч. 2 и 3 ст. 426 УК);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК);
- получение взятки (ст. 430 УК);
- дачу взятки (ст. 431 УК);
- посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК);
- злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК);
- легализацию ("отмывание") материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч.2 и 3 ст.235

УК)².

Представленный перечень коррупционных преступлений в Республике Беларусь существенно отличается от аналогичного перечня в зарубежных странах. Так, например, в Российской Федерации около сорока составов уголовных преступлений входят в перечень коррупционных преступлений. Многие из них отнесены к перечню при наличии условия совершения преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации с корыстным мотивом.

Различен взгляд законодателей России и Беларуси на отнесение одного и того же деяния к группе коррупционных преступлений. Представляется более правильным решение законодателя России, рассматривающего, например, «Присвоение или растрату вверенного чужого имущества» (ч.ч. 3,4 ст. 160 УК РФ) в качестве коррупционного преступления. В Беларуси аналогичное деяние (ст. 211 УК РБ) относится к преступлениям против собственности, также совершается должностными лицами, но к коррупционным не относится. В России к коррупционным преступлениям относится мошенничество, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения (ч.ч. 3,4 ст.159 УК РФ). В Беларуси это деяние (ст. 209 УК РБ) не является коррупционным преступлением. Дальнейший углубленный анализ коррупционных преступлений указывает на различие антикоррупционного законодательства в Беларуси и России.

Краткий анализ понятия и сравнение некоторых видов коррупционных преступлений позволяет сделать вывод. Для эффективной деятельности по противодействию коррупции необходима четкая законодательная база, где будут определены отправные понятия (коррупция, коррупционное преступление и др.) и на их основе ясно представлена совокупность деяний, с которыми непосредственно должна вестись борьба.

Вне зависимости от того, какие деяния признаны коррупционными, результативность расследования зависит от наличия научно разработанной и продуктивной методики.

¹ Перечень коррупционных преступлений // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>

² Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

Не возлагая на себя обязанности рассмотреть в этой работе все методики расследования коррупционных преступлений, акцентируем внимание на некоторых особенностях раскрытия и расследования взяточничества.

Взяточничество является самым распространенным коррупционным преступлением. Ответственность за него дифференцируется в зависимости от роли лица, совершающего преступное деяние, и предусмотрена в Республике Беларусь тремя статьями Уголовного кодекса: ст. 430 (получение взятки); ст. 431 (дача взятки); ст. 432 (посредничество во взяточничестве).

На первоначальном этапе раскрытия и расследования взяточничества часто складывается следственная ситуация, когда гражданин сообщает о вымогательстве у него взятки. В этой следственной ситуации целесообразно проведение тактической операции по задержанию вымогателя взятки с поличным. Проведение тактической операции по задержанию с поличным возможно в рамках возбужденного уголовного дела.

Для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основания. Поводом для возбуждения уголовного дела в рассматриваемой следственной ситуации, согласно ст. 166 уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК РБ), является заявление гражданина¹. Основаниями для возбуждения уголовного дела являются наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст. 167 УПК РБ). В соответствии со ст. 49 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее Закон об ОРД), основанием для возбуждения уголовного дела также могут являться материалы оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД). Чаще всего данные, указывающие на признаки преступления, содержатся в заявлении гражданина. Но практика раскрытия взяточничества не идет по пути признания данных, содержащихся в заявлении гражданина, как информации о признаках совершаемого или совершенного преступления. Здесь кроется одна из процессуальных проблем, решение которой будет способствовать эффективному проведению тактической операции и, соответственно, задержанию с поличным. По-нашему мнению решение этой проблемы возможно двумя путями.

Во-первых, заявление гражданина, в связи с таким специфическим преступлением как взяточничество, следует рассматривать не только как повод для возбуждения уголовного дела, но и как информационное сообщение, указывающее на признаки преступления. Особенно это значимо в случае вымогательства взятки. Такой подход к рассмотрению заявления гражданина должен основываться на максимально подробной информации, содержащейся в объяснениях гражданина в форме опроса, который может провести следователь.

В ходе опроса выясняется следующая информация: 1) характер взаимоотношений заявителя с потенциальным подозреваемым в совершении взяточничества; 2) время, место, повод для возникновения отношений; 3) о количестве и подробном описании всех имевших встреч и лицах, присутствовавших при этом; 4) о месте, времени встречи с предполагаемым получателем взятки; 5) об особенностях обстановки места встречи; 6) о предмете взятки и особенностях ее передачи; 7) о попытках заявителя решить свою проблему в обход закона; 8) о том, имел ли место конфликт между заявителем и потенциальным взяточником и в связи, с чем он произошел; 9) о том, оказывалась ли ранее помощь заявителю проверяемым должностным лицом; 10) о том, на основании чего заявитель считает, что у него вымогают взятку; 11) о том, как заявителю было предъявлено требование дать взятку; 12) о последствиях, которые могут наступить для заявителя, если он не выполнит требования вымогателя взятки и др.

Временной интервал до момента передачи предмета взятки позволяет проверить заявление гражданина посредством проведения ОРМ. Проверка сообщения о взяточничестве должна вестись с максимальной осторожностью. Преступник(-и) не должен(-ы) узнать о проверке. В противном случае будут уничтожены улики причастности к совершению преступления, а потенциальные свидетели склонены к даче ложных показаний.

На основе проведенного анализа информации, полученной в результате проведенного опроса и иных проверочных действий, принимается решение о возбуждении уголовного дела и проведении тактической операции по задержанию взяткополучателя с поличным.

Второй путь решения обозначенной проблемы связан с осуществлением ОРД. Вначале проводится оперативно-розыскное мероприятие (далее ОРМ) «оперативный опрос» с целью проверки заявления гражданина о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении. Достигается эта цель путем решения задачи по выявлению, пресечению преступлений, а также установлению граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В ходе проведения оперативного опроса выясняются обстоятельства, упомянутые ранее.

Следует отметить, что, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, оперативной проверке подлежат анонимные заявления граждан о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении³.

В результате осуществляемого оперативного поиска, могут быть проведены и иные виды ОРМ. Например, негласный оперативный опрос, наведение справок обеспечивают получение информации об иных фактах преступной деятельности проверяемого должностного лица. Контроль в сетях электросвязи⁴, проводимый в случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, позволит зафиксировать преступный умысел проверяемого лица.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 307-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

³ Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г. № 300-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

⁴ В новом законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 г. «контроль в сетях электросвязи» объединяет собой два ранее самостоятельных ОРМ: «прослушивание телефонных разговоров» и «снятие информации с технических каналов связи».

Полученные в ходе предварительной проверки материалы ОРД, как уже было отмечено, являются основанием для возбуждения уголовного дела (ст. 49 Закона об ОРД). Но практические работники идут по иному пути. Уголовное дело не возбуждается, а проводится оперативный эксперимент. По-нашему мнению, проведение оперативного эксперимента при таких обстоятельствах является неверным решением, потому что здесь отсутствует вовлечение гражданина в искусственно созданную обстановку. Следовательно, задержание должно проводиться по основаниям, предусмотренным ст. 108 УПК РБ.

Если возбуждено уголовное дело, то это служит процессуальным основанием для моделирования и планирования тактической операции, а также подготовки к задержанию с поличным. Это позволяет проводить следственные действия, осуществление которых возможно только после возбуждения уголовного дела.

Следовательно, совершенствование тактических операций, их единообразное понимание и проведение в рамках возбужденного уголовного дела, будет способствовать результативному сбору доказательств и изобличению преступника при его задержании с поличным.

**СЕКЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
В ПРОЦЕССЕ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ»**

Емельянов О. А.,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
ФГКОУ ВО «Пермский военный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации»,
полковник внутренней службы

**МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Системообразующим фактором, объединяющим все компоненты системы и определяющим систему в целом, является цель педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих, заключающаяся в обеспечении нормативно обусловленного поведения у военнослужащих. Результатом функционирования системы будет являться нормативно обусловленное поведение как отсутствие девиаций или проявление незначительных, ситуативных, неустойчивых и фрагментарных нарушений норм, не влияющих на исполнение воинских обязанностей, социальное окружение и позитивное развитие личности.

Педагогическая профилактика девиантного поведения военнослужащих предполагает осуществление деятельности по двум направлениям: предупреждению девиаций и их преодолению. Акцентируя внимание на этот факт, считаем целесообразным рассматривать две подсистемы в единой системе педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих (рис. 1).

Таким образом, разработанная система педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих включает в себя две равноправные подсистемы: подсистему предупреждения и подсистему преодоления девиантного поведения.

Подсистема предупреждения девиантного поведения подразумевает деятельность по предупреждению возникновения, проявления и развития девиантного поведения военнослужащих и является педагогической основой подсистемы преодоления девиантного поведения военнослужащих.

Диагностический компонент подсистемы призван осуществлять анализ проведения предварительной диагностики девиаций военнослужащих. Организационно-педагогический компонент подсистемы подразумевает организацию и проведение работы по предупреждению формирования девиаций и девиантного поведения. Основой для реализации компонента является Программа предупреждения девиантного поведения военнослужащих. Аналитико-оценочный компонент подсистемы подразумевает проведение анализа полученных в процессе функционирования подсистемы результатов, их экспертной оценки и прогнозирования динамики выявленных девиаций и девиантного поведения.

Подсистема преодоления девиантного поведения военнослужащих позволяет понизить уровень девиантного поведения у военнослужащих в группе риска, посредством планирования педагогами работы по устранению девиантного поведения, проведения ими корректирующих действий и контроля, обеспечивая в результате нормативно обусловленное поведение у военнослужащих.

Планировочно-целевой компонент подсистемы подразумевает осуществление деятельности по составлению плана педагогической работы по профилактике девиантного поведения с учётом индивидуальных особенностей девиаций у военнослужащих, а также проведение педагогического консилиума с привлечением смежных специалистов для анализа исходных данных перед проведением перевоспитывающих мероприятий. Основой содержательно-деятельностного компонента является Программа перевоспитания военнослужащих с девиантным поведением. Педагогическая работа при этом строится в зависимости от преобладающей девиации и подразумевает активное включение военнослужащего в процесс выполнения служебных обязанностей. Контрольно-оценочный компонент подсистемы предупреждения девиантного поведения военнослужащих подразумевает проведение контроля и оценки эффективности проведённых мероприятий, направленных на преодоление девиантного поведения у военнослужащих.

Система педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих обладает свойствами целостности, интегративности и полизадачности.

Общими принципами функционирования разработанной системы являются принцип единства педагогических требований, принцип опоры на активность личности и принцип единства воспитания и самовоспитания.

Специфическими принципами разработанной системы являются принцип превентивности корректирующих действий, принцип уважения к воспитуемому и принцип сочетания групповых и индивидуальных форм взаимодействия.

Ёлохов И.В.,
преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
майор внутренней службы

Карачёв Б.Г.,
преподаватель кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ФКОУ ВО ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ

В данной работе речь будет идти об организации спортивной деятельности курсантов-спортсменов ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. Мы ставим задачу показать значимость физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников УИС, как эффективного адаптационного механизма к сложным условиям службы. В статье подробно изложены особенности структуры, системы физического воспитания, тренировочного процесса и соревновательной деятельности курсантов Пермского института ФСИН России на основе положительного опыта деятельности кафедры огневой и физической подготовки и других подразделений института.

Спортивную деятельность курсантов мы рассматриваем как комплекс спортивных мероприятий, тренировочного процесса, соревнований различного ранга и уровня, направленный на выявление сильнейших спортсменов, формирование профессионально-значимых навыков и умений, специальных знаний в области физической культуры и спорта, которые позволят им успешно решать оперативно-служебные задачи.

Спортивная деятельность курсантов Пермского института ФСИН России организована в соответствии с основным руководящим документом - Приказом Минюста России от 12.11.2001г. №301 "Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России" и внутренними документами. На основании действующего Наставления, ежегодно директором ФСИН утверждается приказ о проведении Спартакиады ФСИН среди территориальных органов и образовательных учреждений ФСИН России. В список спортивных состязаний входят прикладные виды спорта, как лыжные гонки, зимнее служебное двоеборье, дзюдо, борьба самбо, стрельба из боевого оружия, плавание, волейбол, футбол, легкоатлетический кросс, служебный биатлон. Указанные спортивные мероприятия являются основными, на которые направлены максимальные усилия и затраты в подготовке спортсменов-сотрудников.

Кроме того, являясь членами спортивного общества «Динамо», наши курсанты участвуют в Спартакиаде ОГО ВФСО «Динамо» по Пермскому краю.

Еще одним из важных и обязательных спортивных мероприятий является участие в Универсиаде Пермского края среди учебных заведений. Приоритетными направлениями состязательной деятельности здесь волейбол, гиревое двоеборье, легкая атлетика, лыжные гонки и другие виды спорта.

Наряду с выше перечисленными состязаниями, курсанты института принимают участие в спортивных соревнованиях городского и краевого масштабов.

Несомненно, достойное выступление на соревнованиях такого ранга требует достаточной спортивной квалификации участников. Для отбора лучших спортсменов в качестве кандидатов в группы спортивного совершенствования института, мы также проводим внутреннюю спартакиаду института, положение о которой ежегодно утверждается начальником образовательного учреждения. Содержание спартакиады продиктовано основными, рассмотренными выше, спортивными мероприятиями: борьба самбо, шахматы, гиревое двоеборье, настольный теннис, футбол, волейбол, баскетбол, легкоатлетический кросс и лыжные гонки.

Заострим внимание на том, что основные мероприятия нашей спортивной деятельности носят явный прикладной характер. Для привлечения курсантов к спортивной деятельности, приобщения их к здоровому образу жизни, повышения уровня их боевой подготовки, в институте организованы группы спортивного совершенствования и спортивные секции по таким видам, как стрельба из боевого оружия, единоборства, легкая атлетика, лыжные гонки, служебный биатлон, зимнее двоеборье, волейбол, баскетбол и гиревое двоеборье. В первую группу входят юноши и девушки, уже имеющие спортивные разряды и звания. Именно они в дальнейшем защищают честь института в составе сборных команд на важных спортивных мероприятиях. Для этой категории обучаемых организуются тренировочные занятия на территории института силами профессорско-преподавательского состава кафедры огневой и физической подготовки и сотрудников института, имеющих спортивные звания и тренерские категории. Также тренировочный процесс курсантов организован и в спортивных клубах, секциях и объединениях спортивных федераций Пермского края.

Посещать спортивные секции имеют возможность все курсанты института. Деятельность здесь направлена на приобщение к здоровому образу жизни, совершенствование физической подготовки, отбор и подготовку перспективных и подающих надежду спортсменов, с целью комплектования групп спортивного совершенствования. Условием посещения спортивных секций является успеваемость в учебе и служебная дисциплина курсантов.

Система спортивной деятельности и тренировочного процесса в институте построена таким образом, чтобы подходить к главному старту в сезоне на пике спортивной формы. Перед этим в свою очередь предшествует этап отбора, который курсанты-спортсмены проходят на промежуточных соревнованиях-стартах. При таком подходе проверяется готовность курсанта-спортсмена, укрепляются его навыки и уверенность в своих возможностях. Система работает таким образом, чтобы определить сильнейших спортсменов и сформировать

основной состав сборной института на главном старте – Чемпионате ФСИН России в рамках Спартакиады. Процесс отбора и подготовки спортсменов среди переменного состава проходит поэтапно и начинается с момента вступительных экзаменов абитуриентов, поступления их в институт, и продолжается в процессе всего их обучения. На протяжении всех этапов активно выявляются кандидаты в состав сборной института по служебно-прикладным видам спорта.

После формирования команды, начинается процесс подготовки к спортивным состязаниям. Отбор и тренировочный процесс организованы таким образом, чтобы можно было изначально определить уровень подготовки кандидатов в сборную на соревнованиях перед основным «стартом». Данный подход, безусловно, помогает в адаптации и помогает в формировании определенных навыков умений и знаний у будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы России. Подготавливает их к будущей профессии, развивает физические качества, способность действовать в различных, в том числе и сложных ситуациях. Повышенные физические нагрузки и процесс адаптации к ним позволяют курсантам в будущем легче адаптироваться и взаимодействовать в коллективе, способствуют оперативно и правильно выполнять задачи в службе, помогают укрепить здоровье, и правильно поддерживать его, развивая свои физические кондиции и навыки.

Кроме основных спортивных мероприятий, курсанты принимают активное участие в соревнованиях не только внутри института, но и за его пределами.

Основной задачей участия будущих офицеров уголовно-исполнительной системы в рассмотренных нами спортивных мероприятиях становится не только определение сильнейших спортсменов, но и популяризация спорта, активного образа жизни среди сотрудников правоохранительных органов. Целью является вовлечение в спортивную деятельность как можно большего количества курсантов и сотрудников, пропаганда здорового образа жизни, что в свою очередь положительно отражается на качестве их службы. Занимаясь определенным или несколькими видами спорта, курсант поддерживает свою спортивную форму. Это дает толчок на его саморазвитие, совершенствование средствами постоянного тренировочного процесса.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при правильном планировании, подходе и организации тренировочного процесса курсантов-спортсменов образовательного учреждения достигаются высокие спортивные результаты, как в личном, так и в командном первенстве. Кроме того, решается еще один важный аспект, связанный с несением службы в уголовно-исполнительной системе, особенностью которой являются условия постоянных психологических и физических перегрузок, с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Укрепляется здоровье, появляется возможность получить спортивные разряды и звания. Решается один из важных вопросов в качественной и всесторонней подготовке будущих сотрудников УИС к выполнению оперативно-служебных задач.

Кошкин Е. В.,

преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ В БАСКЕТБОЛ

В России баскетбол появился в начале XX века и только начинает входить в жизнь Федеральной службы исполнения наказаний (далее ФСИН). К сожалению, баскетбол не входит в Спартакиаду ФСИН России по служебно-прикладным видам спорта.

Проанализировав учебную и научно-методическую литературу в области физической культуры, мы пришли к выводу, что многие авторы сходятся во мнении, что использование на занятии по физической культуре (подготовке) игры баскетбол, будет способствовать совершенствованию координационных способностей, укреплению здоровья, а также способствовать укреплению дружеских связей в коллективе.¹

На базе ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России» кафедрой Огневой и физической подготовки был проведен эксперимент направленный на повышение координационных способностей курсантов по средствам игры в баскетбол. В эксперименте участвовало 12 курсантов разных курсов, которые в течение 2015-2016 учебного года занимались в часы самоподготовки баскетболом по 1,5 - 2 часа три раза в неделю.

Для точного видимого результата тренировок мы провели контроль, до и после эксперимента, с использованием тестов, направленных на определение координационных способностей, в которые входили:

Тест № 1 - Тест Ромберга (положение стоя со сдвинутыми стопами, вытянутыми вперед руками и закрытыми глазами): 60 сек. – «отлично», 53 сек. – «хорошо», 48 сек. – «удовлетворительно».²

Тест № 2 - Количество попаданий при бросках мяча в баскетбольное кольцо (из 10 бросков). 8 попаданий – «отлично», 6 попаданий – «хорошо», 4 попадания – «удовлетворительно».¹

¹ Ашмарин, Б.А. Теория и методика физического воспитания / Б.А. Ашмарин, Ю.А. Виноградов, З.Н. Вяткина, и др.: учеб. для студентов факультета физ. культуры – М.: Просвещение, 1990. – 287с.

Матвеев, Л.П. Теория методика физической культуры. Учеб. для ин-ов физ. культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1991. – 549 с

² Ашмарин, Б.А. Теория и методика физического воспитания / Б.А. Ашмарин, Ю.А. Виноградов, З.Н. Вяткина, и др.: учеб. для студентов факультета физ. культуры – М.: Просвещение, 1990. – 287с.

Матвеев, Л.П. Теория методика физической культуры. Учеб. для ин-ов физ. культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1991. – 549 с.

Антипов, А.В. Диагностика и тренировка двигательных способностей в детско-юношеском футболе: науч.-метод. пособие / А.В. Антипов, В.П. Губа, С.Ю. Тюленков. – М.: Советский спорт, 2008. – 152 с.

Тест № 3 - Стойка на одной ноге с поставленной на ее колено пятки другой ноги с закрытыми глазами: 40 сек. – «отлично», 30 сек. – «хорошо», 25 сек. – «удовлетворительно».²

Таблица 1. Результаты определения координационных способностей курсантов до эксперимента

Курсанты:	Тест №1 (сек)	Тест №2 (кол-во раз)	Тест №3 (сек)
А-н О.Т.	45	3	20
В-и М.Ж.	51	4	23
О-в О.Н.	49	5	35
К-в М.Т.	44	4	27
Л-о З.К.	43	4	33
Н-в Н.Н.	50	6	28
П-в К.В.	46	5	31
С-а М.Т.	48	4	34
Т-н Р.Р.	52	5	25
У-в А.А.	49	6	32
Я-о Т.О.	46	5	36
Я-в К.К.	44	4	24
М±G	47,2±2,98	4,6±0,9	29±5,24

Результаты тестирования до эксперимента (Таблица 1) свидетельствуют об удовлетворительном уровне развития координационных способностей, за исключением теста Ромберга - результат неудовлетворительный (47,2±2,98).

К достоинствам баскетбола относят благотворное влияние на нервную систему, подвергая её определённым нагрузкам за счёт постоянного контроля двигательной активности. Человек, занимающийся баскетболом, улучшает своё периферическое зрение, а это большой плюс, в частности для сотрудников, которые большую часть служебного времени проводят за компьютером (регулярные занятия баскетболом увеличивают в среднем на 40% чувствительность зрительного восприятия световых импульсов).³

Стоит отметить, что благодаря постоянным тренировкам у людей повышается выносливость, скорость, реакция, улучшается периферийное зрение и координация движений.

В период учебно-тренировочного процесса для развития координационных способностей использовались общие и специальные упражнения.

Общие упражнения:

1. Акробатические упражнения (кувырки, перевороты, стойки).

2. Спортивные игры (футбол, волейбол).

3. Гимнастические упражнения на снарядах (перекладина, параллельные брусья, бревно, гимнастический конь).

4. Подвижные игры.

5. Преодоление препятствий.

Специальные упражнения:

1. Упражнения в затрудненных условиях (ведение мяча и броски в кольцо не привычной рукой, работа с несколькими мячами).

2. Эстафеты с элементами баскетбола.

3. Подвижные игры с элементами баскетбола.

4. Технические элементы баскетбола в сочетании с акробатическими и легкоатлетическими упражнениями.

Для решения педагогических задач использовались основные методические принципы, направленные на формирование координационных способностей курсантов. Таким образом, подбираемые средства и методы ориентировались на постепенное увеличение координационной сложности ранее изученных упражнений, перестроение двигательной деятельности в соответствии с внезапно изменившейся ситуацией, улучшение двигательных ощущений и восприятия.⁴

¹ Ашмарин, Б.А. Теория и методика физического воспитания / Б.А. Ашмарин, Ю.А. Виноградов, З.Н. Вяткина, и др.: учеб. для студентов факультета физ. культуры – М.: Просвещение, 1990. – 287с.

Матвеев, Л.П. Теория методика физической культуры. Учеб. для ин-ов физ. культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1991. – 549 с
Антипов, А.В. Диагностика и тренировка двигательных способностей в детско-юношеском футболе: науч.-метод. пособие / А.В. Антипов, В.П. Губа, С.Ю. Тюленьков. – М.: Советский спорт, 2008. – 152 с.

² Ашмарин, Б.А. Теория и методика физического воспитания / Б.А. Ашмарин, Ю.А. Виноградов, З.Н. Вяткина, и др.: учеб. для студентов факультета физ. культуры – М.: Просвещение, 1990. – 287с.

Матвеев, Л.П. Теория методика физической культуры. Учеб. для ин-ов физ. культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1991. – 549 с
Антипов, А.В. Диагностика и тренировка двигательных способностей в детско-юношеском футболе: науч.-метод. пособие / А.В. Антипов, В.П. Губа, С.Ю. Тюленьков. – М.: Советский спорт, 2008. – 152 с.

³ Ашмарин, Б.А. Теория и методика физического воспитания / Б.А. Ашмарин, Ю.А. Виноградов, З.Н. Вяткина, и др.: учеб. для студентов факультета физ. культуры – М.: Просвещение, 1990. – 287с.

⁴ Лях, В.И. Координационные способности школьников //Теория и практика физической культуры. №1, 2000. – С. 24.

Лях, В.И. Совершенствование специфических координационных способностей //Физическая культура в школе, №2, 2001. - С. 7-14.

Важно отметить, что на занятиях особое внимание преподавательский состав обращал на освоение правильной техники естественных движений, таких как: бег, прыжки, спортивная ходьба, так как они оказывают большое влияние на развитие координационных способностей.¹

После завершения педагогического эксперимента, нами вновь проведен контроль тестов на определение уровня развития координационных способностей у курсантов, участвующих в эксперименте.

Таблица 2. Результаты определения координационных способностей курсантов после эксперимента

Курсанты:	Тест №1 (сек)	Тест №2 (раз)	Тест №3 (сек)
А-н О.Т.	52	5	28
В-и М.Ж.	54	6	36
О-в О.Н.	52	7	35
К-в М.Т.	49	7	34
Л-о З.К.	50	6	38
Н-в Н.Н.	58	8	36
П-в К.В.	54	8	40
С-а М.Т.	55	6	40
Т-н Р.Р.	60	8	36
У-в А.А.	53	8	38
Я-о Т.О.	50	8	40
Я-в К.К.	55	7	40
М±G	53,5±3,5	7±1	36,7±3,5

Результаты тестирования после эксперимента свидетельствуют о развитии координационных способностей курсантов, участвующих в эксперименте, на оценку «хорошо».

Результаты тестирования до и после эксперимента соответствуют достоверности различий ($P \leq 0,05$), что свидетельствует об эффективности применения средств баскетбола в учебно-тренировочном процессе курсантов, для развития координационных способностей.

Таким образом, экспериментально подтверждено, что средства баскетбола при оптимальной пропорции в упражнениях, а также правильной дозировки нагрузки на учебно-тренировочных занятиях положительно влияют на развитие координационных способностей курсантов пенитенциарной системы России. Более того, баскетбол является отличным средством гиподинамии в современных условиях технического прогресса и условий службы сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Михайлов А.С.,

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат педагогических наук, старший лейтенант внутренней службы

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Данные ученых свидетельствуют, что у большинства людей при соблюдении ими гигиенических требований есть возможность жить до 90 и более лет. Но многие люди не соблюдают самых простых, обоснованных научной средой норм здорового образа жизни. Большинство людей становятся жертвами малоподвижного образа жизни (гиподинамии), что является причиной преждевременного старения, другие - злоупотребляют пищей и алкоголем, третьи не умеют правильно отдыхать. В результате влияния неблагоприятных факторов окружающей среды все это может привести к многочисленным заболеваниям внутренних органов².

Физическая культура оказывает положительное влияние на профессиональную деятельность специалиста уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), так как его работа связана со значительным напряжением внимания, зрения, интенсивной интеллектуальной деятельностью и малой подвижностью. Занятия физической культурой и спортом способствует снятию утомления нервной системы, повышает уровень работоспособности, способствуют активной работе сердечнососудистой системы и здоровья в целом. Как правило, занятия физической культурой у сотрудников УИС проходит в форме активного отдыха³.

Отдых - состояние покоя, которое способствует снятию утомления и способствует восстановлению работоспособности организма человека.

¹ Лях, В.И. Координационные способности школьников/В.И. Лях//Теория и практика физической культуры. №1, 2000. – С. 24.

Лях, В.И. Совершенствование специфических координационных способностей //Физическая культура в школе, №2, 2001. - С. 7-14.

² Михайлов А.С. Роль физической культуры в кинологической деятельности / А.С. Михайлов, М.В. Богомолова // Научно-популярный журнал «Вестник Пермского института ФСИН России». – Пермь, №2 (17) 2015. – С. 81-83.

³ Михайлов А.С. Сущность и структура оздоровительной физической культуры сотрудников ФСИН России // Пермский период: сб. материалов III Междунар. фестиваля курсантов, студентов и слушателей, 29 февраля – 5 марта 2016 г. Пермь, 2016. 280 с.

Недостаточный отдых способствует развитию утомления, а длительное отсутствие полноценного отдыха может привести к переутомлению, что снижает защитные силы организма и может способствовать возникновению различных заболеваний. Рациональный режим труда и отдыха позволяет сохранить на должном уровне состояние здоровья и повысить уровень работоспособности в течение длительного периода времени. Важное условие активного отдыха - чередование трудовой деятельности и периодов отдыха.

Исследованиями учёных доказана значимость активного отдыха в процессе трудовой деятельности. Русский физиолог И.М.Сеченов доказал, что наиболее быстрое восстановление работоспособности после утомительной работы, связанной с физическими нагрузками на одну руку наступает не при полном покое обеих рук, а при работе другой, не работавшей ранее рукой. Смена деятельности в процессе работы с одних мышечных групп на другие ускоряет восстановление раннее утомленной группы мышц. Смена одного вида работы на другой, чередование умственной деятельности с легким физическим трудом способствует устранению чувства усталости и является своеобразной формой активного отдыха.

Одной из наиболее эффективных форм активного отдыха в процессе рабочего времени является физкультурные паузы или так называемые физкультминутки. Физкультурная пауза предупреждает процессы утомления и способствует поддержанию высокой работоспособности сотрудника в процессе его служебной деятельности. Физкультурные паузы в процессе трудовой деятельности являются необходимостью, соотносясь с особенностями трудовых процессов - степенью физической нагрузки, нервно-психическим напряжением, временем наступления утомления¹.

В связи с этим, кафедрой огневой и физической подготовки ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России подготовлен и практически апробирован комплекс упражнений, направленный на повышение работоспособности и снятию нервно-мышечного напряжения.

Данный комплекс физических упражнений направлен на снижение утомления, снятия отрицательного воздействия от длительных статистических нагрузок, активизацию внимания и повышение способности к более эффективному восприятию информации, а также на повышение внимания, умственной работоспособности, эмоционального фона.

Ниже представлены методические рекомендации к организации и проведению комплекса физических упражнений.

Физкультурные паузы включают в себя всего ряд упражнений, продолжительностью от 5 до 7 минут.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРОВЕДЕНИЮ КОМПЛЕКСА ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

1. Упражнения должны проводиться при первых признаках утомления.
2. Упражнения должны быть разнообразными.
3. Целесообразно выполнять комплексы упражнений для утомленных групп мышц.
4. Длительность выполнения комплекса упражнений должна составлять 1-5 минут.
5. Каждая физкультминутка включает комплекс из 3-5 упражнений, повторяемых 6-8 раз.

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ ФИЗКУЛЬТМИНУТОК

1. Физкультминутки или физкультурные паузы целесообразно проводить при первых признаках утомления. Обоснованное время проведения физкультминуток является 15-20 после начала работы. Выполнение комплексов упражнений при достаточно серьезном утомлении не дает желаемого результата.

2. Необходимо обеспечить позитивный эмоциональный настрой, с возможностью использования музыкального сопровождения.

3. Комплексы упражнений должны быть разнообразны и просты в своём выполнении, так как их однообразие снижает интерес к их выполнению.

4. Упражнения целесообразно проводить для утомленных групп мышц.

5. Длительность физкультминуток должна составлять 1-5 минут.

6. Каждая физкультминутка включает комплекс из 3-5 упражнений, повторяемых 4-6 раз.

7. В случае незначительного физического и нервно-психического утомления используются упражнения из положения сидя. При выраженном утомлении, используются упражнения из положения стоя, так как они вовлекают в работу больше мышечных групп и обеспечивают активное перераспределение мышечного тонуса.

8. Варианты проведения физкультминуток: сидя, стоя, в кругу, в шеренгах.

Количество повторений каждого упражнения 6-8 раз. До начала занятий и в их конце целесообразна ходьба на месте.

В связи с вышесказанным, можно сделать следующий вывод, что применяя в процессе трудовой деятельности физкультурные паузы, мы способствуем всестороннему физическому и умственному развитию сотрудников УИС. Выполняя данные комплексы упражнений в течение рабочего времени, возможно поддерживать на должном уровне работоспособность и активность всех органов и систем. Нами выявлена следующая тенденция, что сотрудники, которые более активно используют в своей профессиональной деятельности физкультурные паузы, имеют наиболее высокие результаты в исполнении своих должностных обязанностей.

¹ Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта - М.: Издательский центр "Академия", 2000. С. 348.

Михайлов А. С.,
старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат педагогических наук, старший лейтенант внутренней службы

Бредихин М. М.,
курсант 3 курса УСП
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
рядовой внутренней службы

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Качественная подготовка учащейся молодежи к будущей профессиональной деятельности невозможна без трудовой и научной составляющей. Ряд причин, таких как экономические и социальные, не позволяют увеличить срок обучения в ВУЗе, что требует от студентов мобилизации адаптационных процессов, физических и духовных сил. В связи с этим возникают вопросы о привлечении молодых людей к систематическим занятиям физической культурой. Необходимо привить студентам навыки в формировании здорового образа жизни, для которого характерны единство и целесообразность процессов самоорганизации и самодисциплины, саморегуляции и саморазвития, направленных на полноценную реализацию своего потенциала. В последнее время активизировалось внимание специалистов в области физической культуры и спорта к профилактике здорового образа жизни обучающихся вузов, что отражается озабоченностью государства и общества здоровьем выпускаемых специалистов, ростом заболеваемости в процессе профессиональной деятельности, снижением работоспособности в трудовой деятельности.

Согласно определению, взятого из устава Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), под здоровьем понимается полноценное состояние физического, душевного, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов в организме человека.

Хорошее здоровье служит успехом в любой сфере деятельности, в том числе и умственной. Согласно одному из исследований, причиной низкой успеваемости большинства учащихся средних общеобразовательных учреждений и школ является слабое здоровье. Доказано, что от ряда физических показателей личности зависит его память, внимательность, усидчивость.¹

Согласно исследованиям, в настоящее время физической культурой в России занимаются около 8–10% населения. Если сравнить этот показатель с показателем в экономически развитых странах мира, то количество людей, которые занимаются физической культурой, составляет 40 – 60%, следовательно, можно сказать, что Россия уступает этим странам. В нашем обществе появилась новая проблема – это низкая физическая подготовленность.²

Физическая активность является одним из важнейших критериев для поддержания стабильного состояния функционирования человеческого организма. Древнегреческий философ, воспитатель Александра Великого (Македонского), Аристотель утверждал, что движение является тем важным элементом, что стимулирует жизнедеятельность человека.³

Повседневные занятия физической культурой оказывает высокое влияние на опорно-двигательный аппарат человека, его мышечную систему. Во время выполнения физических упражнений повышается кровяной поток, что, в свою очередь, усиливает поступление кислорода в мышцы, где происходит открытие дополнительных капилляров. Общий уровень циркулирующей крови увеличивается, в организме улучшается обмен веществ.

Стоит отметить, что физические упражнения оказывают влияние не на один какой-либо конкретный орган, а на весь организм в целом, вызывая изменения не только лишь в одних мышечных волокнах, но и всех органах и иммунной системе. По мере занятий физической культурой укрепляется наше сердце, легкие, а также другие органы, повышается их общая выносливость и сопротивляемость неблагоприятным условиям окружающей среды. Ученые выяснили, что у тренированных людей организм лучше приспособлен к резким изменениям климата, кислородному голоданию.

В том случае, если человек не будет в должной мере двигаться, не исключены процессы ослабления мышц, снижения их эластичности, эффективности ввиду недостаточного их питания. Малоактивный образ жизни постепенно может привести ко многим патологическим изменениям в организме.

Физические упражнения, помимо упомянутого ранее процесса активизации физиологических процессов, также играют важную роль в процессе восстановления утраченных организмом функций. Так, всякое заболевание характеризуется нарушением ряда функций, которые, по мере выздоровления, компенсируются. Физические упражнения улучшают защитные свойства организмов, насыщая кровь особыми строительными материалами, что в комплексе способствуют ускоренному выздоровлению.

¹ Официальный сайт Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ). URL: <http://www.who.int/ru/>

² Михайлов А.С. Некоторые аспекты оздоровительной роли занятий физической культурой для будущих сотрудников уголовно – исполнительной системы // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., 11–13 апреля 2016 г. Пермь, 2016. 244 с.

³ Информационный ресурс «Русская историческая библиотека». // Аристотель о движении. URL: <http://rushist.com/>

Физические упражнения в рамках лечебной физической культуры (ЛФК) являются эффективным методом восстановительной терапии. Ныне ЛФК находит широкое применение в ряде больниц, санаториев, поликлиник.

Касательно вопроса о борьбе человека за свое здоровье, ученые в данном направлении в большинстве своем единодушны. Единственным правильным, действенным направлением они считают систематические занятия физической культурой. По их мнению, данного рода активность является главным источником развития, совершенствования и укрепления здоровья и организма человека. В то же время, ряд ученых сходятся во мнении, что пользу несут лишь умеренные по своему характеру физические нагрузки. Интенсивные, тяжелые тренировки нарушают внутреннюю структуру и функционирование работающих органов, обмен веществ, они же служат причиной и такого состояния, как перетренированность, которое характеризуется физическим и нервным истощением, отсутствием желания заниматься в дальнейшем. Защитные свойства организма ослабевают, он становится менее устойчивым к инфекциям и является переносчиком вирусных заболеваний. Перетренированность также является одним из основных факторов, способствующих получению травмы в процессе занятия физической культурой и спортом¹.

Подводя итог, хотелось бы еще раз напомнить о высокой роли физических упражнений в нашей жизни, их влияние на наш организм и здоровье в целом. Не стоит также забывать и об установленных рамках, в пределах которых занятия спортом оказывают нам пользу, а не, напротив, губят нас. Как говорил один известный английский драматург и писатель Уильям Шекспир: «...Лишь в чувстве меры истинное благо», что подчеркивает грань в рассматриваемом нами вопросе.

Нечаев О. И.,

старший преподаватель кафедры «Менеджмент и маркетинг»

ФГБОУ ВО Пермский национальный исследовательский политехнический университет
председатель Пермского отделения Российского общества историков медицины

ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА В СИСТЕМЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Пермская фтизиохирургия богата славными именами – М.В. Шац, Б.И. Светлаков, Е.А. Вагнер, В.А. Черкасов и др.

Основным направлением деятельности научной школы академика РАМН Евгения Антоновича Вагнера было изучение травмы груди, наряду с которым решались другие важные народно-хозяйственные задачи, в частности хирургическое лечение туберкулеза легких. Создаваемая Е.А. Вагнером система подготовки кадров, постепенно расширялась с травмы на другие актуальные задачи медицинской помощи населению. К семидесятым годам XX века консервативный подход к лечению туберкулеза практически исчерпал себя.

Основу активизации хирургической тактики при туберкулезе положила кандидатская диссертация главного хирурга Пермской области «Опыт хирургического лечения туберкулом легкого»², защищенная в 1973 г. В.А. Черкасовым, были выделены три клинико-рентгено-морфологические формы: туберкуломы в стадии стабилизации, стадии прогрессирования, стадии регрессирования. Причем прогрессирование наблюдается уже на первом году заболевания. Оперативное лечение показано больным с крупными, средними и множественными туберкуломами и при локализации в шестом сегменте. Прогрессирование течения, выявленное при клиническом или рентгенологическом обследовании также должно быть показанием к операции. Учитывая, что не всегда удается выполнить дифференциальную диагностику, подозрение на периферический рак служит основанием для оперативного лечения. Перед оперативным вмешательством необходима антибактериальная терапия 2-6 месяцев для уменьшения зоны перифокального воспаления.

На вопросы необходимости, объема и продолжительности предоперационной подготовки не было точного ответа. В кандидатской диссертации С.А. Степанова «Особенности и результаты хирургических вмешательств у больных туберкулезом лёгких без предшествующей или с краткосрочной предоперационной химиотерапией», защищенной в 1992 г., было доказано, что отсутствие специфического лечения перед операцией у больных с ограниченным туберкулезом лёгких с признаками хронического заболевания не приводит к увеличению числа послеоперационных осложнений и активации процесса. При инфильтративном туберкулезе, по мнению автора, залогом излечения, служит ранняя, массивная и длительная послеоперационная специфическая терапия. Показанием для интраоперационного экспресс-гистологического исследования может служить как неясность дифференциальной диагностики шаровидного образования в легких, так и гнойно-деструктивные процессы в лёгких, осложнённые пиоплевотораксом. Доказана высокая эффективность метода трансторакального интрапульмонального введения антибактериальных препаратов у больных со свежими деструктивными формами и у длительно безуспешно лечившихся по стандартным методикам.

¹ Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта - М.: Издательский центр "Академия", 2000. С. 348.

² со-руководитель – д.м.н. проф. М.Л. Шулуто. Михаил Львович Шулуто (1925-2004) - участник Великой отечественной войны, выпускник Казанского медицинского института. С 1952 г. работал фтизиохирургом: заведующий легочно-хирургическим отделением детского туберкулезного санатория, хирург городского противотуберкулезного диспансера. С 1960 г. М.Л. Шулуто работал в Свердловском НИИ туберкулеза, где более тридцати лет возглавлял легочно-хирургическое отделение. С 1974 по 1989 г. он возглавлял кафедру туберкулеза Свердловского медицинского института. Со дня организации легочно-хирургического диспансера работал консультантом. Основатель областного Центра специализированной пульмонологической помощи. В 1974—1993 гг. Михаил Львович был главным пульмонологом областного отдела здравоохранения. Почетный гражданин города Екатеринбурга с 2000 г.

Медиастиноскопия в сочетании с трансиллюминацией трахеи и бронхов, обеспечила более точную дифференциальную диагностику туберкулеза легких за счет возможности визуального осмотра, пункции и биопсии измененных лимфатических узлов. Результаты вмешательств были обобщены в диссертации Б.И. Светлакова «Опыт медиастиноскопии в дифференциальной диагностике туберкулёза органов дыхания» (1974 г.).

Отдельным направлением в лечении туберкулеза легких, была разработка алгоритмов лечения осужденных больных, находящихся в исправительно-трудовых учреждениях. Первой работой в этом направлении была кандидатская диссертация А.М. Эпштейна «Отдаленные результаты частичных резекций легких и пневмонэктомий, выполненных по поводу различных форм туберкулеза легких в условиях исправительно-трудовых учреждений», защищенная в 1991 г. Первоначально были выделены социологические характеристики этой категории больных – это пациенты до 40 лет, характеризующиеся выраженными асоциальными чертами, отрицательно относящиеся к систематическому лечению. После резекций легкого, выполненных при инфильтративном процессе, на фоне недостаточного содержания белка, низких показателей эритроцитов и гемоглобина, бацилловыделения, высок риск возникновения эмпиемы плевры с бронхиальным свищом. Применение коротких курсов химиотерапии до операции при фиброзно-кавернозном и инфильтративном туберкулезе, а также после – при активно-прогрессирующем процессе и остаточных туберкулёзных изменениях в два раза снижает обострение в раннем послеоперационном периоде.

Интенсификация была обеспечена внедрением способов интрапульмонального введения лекарственных средств по методу воронежского ученого М.В. Провоторова¹.

Доцент В.А. Черкасов многократно выезжал для проведения операций, чтения лекций и обучения хирургов в Мошевскую межобластную больницу. Под его научным руководством было проведено одна всесоюзная и шесть областных и межобластных научно-практических конференций, а в 90-й год, первое Всесоюзное совещание-семинар фтизио-хирургов. Обобщение материалов лечения больных туберкулезом в учреждениях пенитенциарной системы (Мошевской межобластной туберкулезной больницы МВД РФ, межобластной больницы легочной хирургии УВД Кировской области) было сделано в докторской диссертации В.А. Черкасова «Особенности и эффективность хирургического лечения туберкулеза легких среди неблагополучных клиническо-социальных групп больных» (1993 г.). Туберкулезное поражение у таких пациентов отличается быстрым нарастанием распространенных, двухсторонних и хронических деструктивных форм. Большинство больных были из категории повторно осужденных, и неадекватно лечившихся. Рекомендованная активная хирургическая тактика, дополненная интенсивной предоперационной терапией и комплексной коррекцией нарушения гомеостаза, позволила добиться высокой (95%) эффективности лечения. В подготовке к операции использовались внутрилегочные игольно-струйные инстилляци тубазида. Для детоксикации – экстракорпоральная гемосорбция, энтеросорбция и реинфузия облученной ультрафиолетом крови. Оперативные вмешательства выполнялись по щадящим методикам, - резекции сегмента, доли, кавернопластики, корригирующие торакопластики². Широкие возможности открыло применение лазерного и плазменного скальпеля.

На основании выполненного авторами сравнения доказана эффективность хирургического лечения. Эта группа работ не утратила своего значения до сегодняшнего дня.

В диссертации О.П. Барламова «Особенности клинических проявлений заболевания и эффективность лечения впервые выявленных больных инфильтративным туберкулезом легких в фазе распада, вызванным лекарственно-устойчивыми микобактериями»³, защищенной в 2006 г., выявлены следующие характерные черты туберкулезного процесса: острая клиническая симптоматика, частое развитие осложнений, массивное бактериовыделение, распространенность специфической инфильтрации и очаговой диссеминации, множественный характер полостей деструкции. Учитывая лекарственную устойчивость и полирезистентность микобактерий, выделенных из мокроты впервые выявленных пациентов, были применены способы внутрилегочного введения и органного электрофореза препаратов. Активная хирургическая тактика, после массивной органаправленной терапии позволила значительно повысить показатель клинического излечения.

В ряде работ продолжилось изучение вопросов оказания помощи социально-неблагополучным группам населения. В 1997 г. была защищена кандидатская диссертация «Особенности и результаты лазерных и плазменных экономных резекций лёгких у больных туберкулёзом в местах лишения свободы» заведующим отделением Мошевской межобластной туберкулезной больнице МВД РФ⁴ К.Н. Брежневым. Было доказано, что применение инновационных методов рассечения тканей позволяет с минимальной травматичностью и кровопотерей выполнять резекции легких даже в условиях обширной очаговой диссеминации специфического процесса, характерной для контингента противотуберкулезных учреждений пенитенциарной системы. А длительная перидуральная анестезия и применение низкоэнергетических лазеров в послеоперационном периоде снижает частоту возникновения осложнений.

По результатам лечебной и организационной деятельности начальник Мошевской туберкулезной больницы полковник внутренней службы Ковалёв Владислав Максимович, первый в системе ФСИН (!), получил звание «заслуженный врач России».

¹ М.В. Провоторов и И.А. Ханин в Воронеже в 1982 г. предложили игольно- струйный инъектора “ИСИ-1” для трансторакального интрапульмонального введения жидких лекарственных средств при острых пневмониях, абсцессах легких, бронхиальной астме. После нажатия на спусковой крючок инъектора происходил быстрый (за 0,08–0,12 с) прокол мягких тканей иглой на 3–5 мм с последующим автоматическим струйным выбросом лекарства под давлением 200 кг/см².

² Авт. св.-во № 1243701 1986 г.

³ соруководитель – к.м.н. доц. С.А. Степанов

⁴ Сейчас – больнице Федеральной службы исполнения наказаний

Нохрин М. Ю.,
старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
кандидат педагогических наук,
майор внутренней службы

Моденова А. В.,
курсант,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
младший лейтенант внутренней службы

«КИНОЛОГИЧЕСКОЕ МНОГОБОРЬЕ» КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ПРОВЕСИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ - КИНОЛОГОВ

С древних времен, когда человек приручил собаку, она стала незаменимым помощником в жизни человека: охрана жилища от хищников, спасение контуженных и раненых солдат и офицеров в военное время, спасение людей во время чрезвычайных ситуаций, перевозка грузов в упряжке и еще много других необходимых обязанностей. Прошло более ста лет с тех пор, как собаки стали применяться в службе, более верных друзей и в то же время более совершенного "спецсредства" не придумали.¹

Нужно учитывать то, что к каждой собаке необходим индивидуальный подход и ее своевременное воспитание и дрессировка. Только в случае соблюдения всех этих и множества других нюансов мы получим "спецсредство", которое принесет большую помощь и опору в службе.

Для достижения наивысших результатов в служебной деятельности сотрудники-кинологи должны иметь высокий уровень физической подготовленности.

Неотъемлемым элементом боевой готовности сотрудников-кинологов к выполнению служебно-боевых задач является их физическая подготовленность, которая представляет собой уровень развития физических качеств, умений и навыков и отражает результат физической подготовки.²

Одним из средств подготовки сотрудников-кинологов является кинологический спорт. Он способствует одновременному развитию у сотрудников-кинологов, как профессиональных физических качеств, так и морально-волевых качеств сотрудников, что позволяет достигнуть наилучших результатов в наиболее короткий промежуток времени. Кинологический спорт – виды спорта, объединенные российской лигой кинологов. Включают в себя комплексные и прикладные виды кинологического спорта. Такие как: преодоление собакой трассы с препятствиями на время и чистоту; преодоление собакой барьеров на время и чистоту; обязательные и произвольные программы упражнений под музыку со служебными и декоративными породами собак; кинологические прикладные многоборья; ездовой спорт (на лыжах, саниах, нардах; тележках, повозках), гонки на собаках (буксировка). Соревнования по кинологическому спорту проводятся как в личном, так и в командном первенстве.

Сооружения для кинологического спорта включают: открытые сооружения (круговые беговые дорожки, спортивные и тренировочные площадки кинологического спорта) и крытые сооружения (спортивные залы), используемые комплексно для различных видов и дисциплин кинологического спорта.³ Положительным качеством кинологического спорта является то, что он дает сотрудникам-кинологам возможность дополнительного развития. Сотрудники заинтересованы в покорении спортивных высот, достигают больших успехов на службе, они развивают в своих служебных собаках новые качества полезные для служебной деятельности.

В уголовно-исполнительной системе в рамках Спартакиады ФСИН России ежегодно проводятся соревнования по служебно-прикладному виду спорта - «многоборье кинологов».⁴ В основе данного вида спорта лежат специальные действия со служебными собаками, связанные с выполнением военнослужащими, сотрудниками и федеральными государственными гражданскими служащими органов исполнительной власти своих служебных обязанностей.⁵

В Перми военизированным многоборьем со служебными собаками начали заниматься в семидесятых годах прошлого века. Была создана хорошая база для тренировок. Большой опыт работы с собаками в данном направлении принадлежит В.В. Тепляшиной, все это позволило Пермской команде уже в 1971 году достичь высоких результатов.⁶

В процессе подготовки к соревновательной деятельности «многоборью кинологов» решаются важные задачи:

1. Происходит укрепление контакта между сотрудником-кинологом и служебной собакой, повышение уровня дисциплинированности собаки и ее физического развития. При правильном подходе собака будет с интересом и желанием выполнять все команды специалиста-кинолога, и все ее внимание будет обращено на него;

¹ <http://www.bestaff.ru/train-your-dog/sluzhebnie-sobaki.html>

² Наставление по физической подготовке (НФП-2001) сотрудников Уголовно-исполнительной системы / м.а. Москвичев, Н.Н. Маргацкий, Ф.М. Зезюлин и др. – М.: фонд С.Столярова, 2002. – 136 с.

³ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/49266>.

⁴ Правила служебно-прикладного вида спорта «многоборье кинологов» утверждены приказом Министерства спорта РФ.

⁵ Приказ ФСИН России от 25 декабря 2014 года №803.

⁶ http://vashdog.ru/about_club/mnogobore-dog/.

2. Сотрудник-кинолог, повышая уровень своих профессиональных качеств, одновременно развивает свою физическую подготовленность;

3. Решается задача духовного и умственного развития сотрудника.

Зная методику и технику подготовки собак, ее правильное применение на практике и анализ каждого занятия с соответствующими выводами позволят внести определенные корректировки, с учетом индивидуальных особенностей собаки.

В «многоборье кинологов» включены ряд заданий выполняемых сотрудником-кинологом вместе с собакой. Например, летнее многоборье включает в себя: бег на 100 м, преодоление 300м полосы препятствий: легкоатлетический барьер (высотой для юношей, девушек и женщин 76,2 см, для мужчин — 91,4 см), ставится два барьера — для спортсмена и собаки; глухой забор (высота 1,8, ширина — 2 м); сквозная лестница (высота 3, длина 7 м), гранатометание в цель — попасть в вертикальный круг диаметром 2 м с трех попыток (расстоянии для мужчин 25 м, остальных — 15 м, масса гранаты соответственно — 700 и 500 г); передвижение по-пластунски (длина 10, ширина 2, высота препятствия 0,5 м); прыжок через окоп (длина 1,5 м); бум (длина 8,5, высота 1, ширина бревна 0,18 м). Задержание: стрельба из положения - стоя (минимум три мишени из пяти выстрелов на расстоянии 10 м, диаметр мишени 6 см); задержание нарушителя с применением боевых приемов борьбы. Результат спортсмена определяется по сумме очков набранных спортсменом и собакой в каждом упражнении многоборья, учитывается время и правильность выполнения упражнения. Зимнее многоборье содержит в себе буксировку лыжника собакой на 800м (два круга по 400м) с выполнением различных упражнений. Стрельба из пневматической винтовки, метание гранат в цель (как в летнем многоборье). Прохождение трех ворот шириной 2 м, образующих зигзаг.¹

В соответствии с концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года требования к физической подготовленности сотрудников возрастает из года в год. Исходя из этого, данный прикладной вид спорта является эффективным средством для профессионального развития сотрудника-кинолога, позволяет повысить его физическую и боевую готовность.

Нюняев И. В.,

преподаватель кафедры огневой и физической подготовки,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
старший лейтенант внутренней службы

ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Развитие гимнастики имеет многовековую историю, такой же историей обладает термин «физическая зарядка». Под термином «физическая зарядка» понимали систему физических упражнений.

В советские годы физическая зарядка (гимнастика) имела немаловажное значение. Для современного общества порой очень сложно выделить десять минут для утренней зарядки, по сравнению с периодом СССР, где физическим упражнениям уделялось пристальное внимание. Средства массовой информации того времени проводили передачи, посвященные физической культуре. Впервые радиопередача прозвучала 2 января 1929 года и продолжалась вплоть до развала Советского Союза.

Утренняя физическая зарядка должна была укрепить дух, силу, выносливость советских граждан, с теми же целями она была введена во всеобщую воинскую обязанность.

Развивалось такое направление как ГТО «Готов к труду и обороне», это специальная физическая программа в различных спортивных организациях СССР, цель которой была воспитание молодежи и поддержание дисциплины, развития физических качеств, закалки. Также ГТО служил для привлечения внимания, интереса к спорту, его развитию, повышению физических качеств у советских граждан, а также силы, здоровья, тонуса организма и совершенствования в дальнейшем имеющихся навыков.

Цель была достигнута, так как поступившей в различные спортивные секции советской молодежи насчитывалось миллионы. Для ее мотивации проводились различные соревнования.²

Использование физической зарядки

В настоящий момент общефизическая подготовка вводит новшества, с целью привлечения молодежи. С утренней зарядкой связано достижение физического совершенствования, т.е. повышения уровня здоровья, а также всестороннего развития с помощью выполнения различных физических упражнений.

Физические упражнения должны стать обязательным элементом занятий не только для молодежи, граждан пожилого возраста, но и для военнослужащих. После сна физические упражнения приводят человека в бодрое состояние, повышают кровообращение в организме, тонус и функциональные возможности организма. На зарядке совершенствуются комплексные двигательные навыки человека при выполнении гимнастических упражнений на местности.

Зарядка проводится, как правило, 10-15 минут и включает в себя подготовительную, основную и заключительную часть.

¹ <http://knockdog.ru/mnogobor.html>.

² Теория и методика физической культуры: Учебник / Под ред. Ю.Ф. Курамшина. – М.: Советский спорт, 2003. – 464 с.

В подготовительную часть входит: ходьба, упражнения для мышц рук и ног, а также туловища в движении. В подготовительной части происходит разогрев организма и повышение таких качеств как: выносливость и сила.¹

Польза физической зарядки

Регулярное выполнение комплекса упражнений позволяет человеку, чувствовать себя бодрым, подтянутым, активным.

Польза физической зарядки заключается:

- в повышенной работоспособности, которая заставляет кровь двигаться по сосудам более интенсивно, происходит насыщение организма и головного мозга кислородом, вследствие этого повышается концентрация внимания, улучшается память.

- в оздоровлении организма, при котором происходит стимулирование кровотока в организме, устранение мокроты из легких и бронхов, повышение работы вестибулярного аппарата, улучшение координации движений, исправление осанки, укрепление мышц и иммунной системы организма, а также предотвращение заболеваний позвоночника и многое другое.

Современные тенденции физических упражнений.

Задачи ЛФК и массажа:

Укрепить организм, в прежнюю очередь, стабилизировать деятельность нервной системы, выработать устойчивость психики, улучшить кровоснабжение органов, провести профилактику заболеваний.

Особенности ЛФК:

1. Применение общеукрепляющих упражнений, чередование их с дыхательными.
2. Применение специальных упражнений, которые снижают сосудистый тонус, расслабляют мышцы, а также применение дыхательных упражнений, направленных на координацию и тренировку вестибулярного аппарата.

3. Продолжительность занятий – от 15 до 60 минут.

4. Упражнения выполняют в спокойном темпе, без усилий и напряжений в исходном положении лежа, сидя, стоя.

5. Упражнения для рук выполняют осторожно, так как они вызывают большее повышение артериального давления, чем для ног.

6. На третьей-четвертой неделе включают упражнения для развития силы, в том числе и изометрические, которые выполняют в течение 30-60 секунд, после которых обязательно упражнения на расслабление мышц, а также выполняют статические дыхательные упражнения в течение 20-30 секунд при первой стадии болезни и 1,5-2 минут – при второй.

Массаж.

Массируют воротниковую зону, но более энергично, чем при гипертонической болезни, исключая массаж волосистой части головы. Также проводят общий массаж в течение 15-35 минут.

Дыхание в йоге. Полноценное дыхание.

Начинать свое изучение и пополнение знаний в области правильного дыхания с обучения «полноценному дыханию». Большинство людей используют в своем дыхании лишь верхнюю часть легких. При полноценном дыхании, заимствованном у йогов, задействуется вся область легких – верхняя часть под ключицами и плечами, средняя часть под грудной клеткой и нижняя часть (самая объемная) над диафрагмой.

Полноценное дыхание учит правильно, эффективно дышать, повышает качество жизни.

Алгоритм проведения упражнения полноценного дыхания:

1. Примите позу сидя или лежа.

2. Втяните живот и вытесните воздух из нижней части легких. Расслабьте живот.

3. Вдохните (через нос) медленно и глубоко, наполняя нижнюю часть легких (живот при этом приподнимается), среднюю часть (грудная клетка расширяется) и верхнюю часть под ключицами. Задержите дыхание.

4. Выдохните медленно, полностью – сначала из верхней части легких, затем из середины и, наконец, из нижней части, втягивая живот, чтобы убедиться, что из легких вышел весь воздух. Задержите дыхание. Повторите всё упражнение вновь.²

Это упражнение можно повторять бесконечно. Со временем вы научитесь полноценно дышать, не замечая того, что в это время выполняете упражнение. Подобное дыхание желательно сделать постоянной системой работы своих легких.

Польза дыхания в йоге:

-Успокаивает мозг.

-Укрепляет иммунную систему.

-Улучшает концентрацию.

-Увеличивает возможности легких.

-Освежает тело и ум.

-Улучшает кровообращение.

Когда и где заниматься техникой дыхания в йоге? Заниматься желательно регулярно. В одно и то же время суток (рано утром или вечером). Заниматься нужно в чистом, проветренном помещении. Занятия должны

¹ Мельников В.М. Психология. Учебник для институтов физической культуры. М., 2010.

² Линь Хоушен, Ло Пэйюй Секреты китайской медицины. 300 вопросов о цигуне. Новосибирск, 1995.

проходить не раньше, чем через два часа после принятия пищи. На голодный желудок заниматься также нежелательно.¹

Предосторожности при занятиях.

«Пранаяма» - мощнейшая оздоровительная и омолаживающая техника для всего организма, поэтому, занимаясь, нужно прислушиваться к своим ощущениям, соблюдать некоторые осторожности. Если в какой-то момент вы чувствуете себя некомфортно, либо у вас кружится голова, нужно сделать паузу, либо переключиться на другой вид упражнения. Повторы каждого упражнения увеличивайте постепенно, по мере своей возможности, доведя их до нужного вам количества. После проведения занятия вы должны ощущать бодрость, повышение тонуса организма. Только систематичность занятий любыми физическими упражнениями позволит ощутить легкость и бодрость своего тела.

Соколов П.С.,

инспектор группы организации учебной и учебно-методической работы учебного отдела,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
старший лейтенант внутренней службы

Солоницин Р.А.,

начальник кафедры огневой и физической подготовки,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
кандидат педагогических наук, полковник внутренней службы

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКА УИС И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Одной из составляющих высокого профессионализма сотрудников ФСИН России является умение грамотно владеть оружием, быстро ориентироваться в сложной обстановке. К тому же, события, происходящие в стране, требуют иного понимания роли и значения огневой подготовки в новых условиях.

Огневая подготовка в уголовно-исполнительной системе и образовательных учреждениях ФСИН России занимает особое место. Это вполне понятно, поскольку для успешного выполнения служебно-оперативных задач сотрудники и курсанты должны обладать необходимыми теоретическими знаниями, прочными практическими навыками владения оружием и меткой стрельбы, а также его правильного применения при решении задач оперативного характера.

Приведём несколько определений различных авторов термина «огневая подготовка» (ОП), чтобы определить главные его признаки и отличительные черты.

По мнению Миронченко В.Н., ОП - обучение личного состава применению штатного оружия для поражения целей в бою; предмет боевой подготовки. Включает изучение материальной части оружия, основных правил и приёмов стрельбы (метание гранат), способ разведки целей и определения дальности до них, управление огнём; отработку совместных действий экипажа (расчета) при стрельбе. Высшая форма огневой подготовки – боевая стрельба.²

Мишук А.М. утверждает, что ОП - составная часть боевой подготовки и представляет собой систему мероприятий, направленных на усвоение личным составом теоретических знаний, привитие умений и навыков, необходимых для уверенного владения оружием при выполнении оперативно-служебных задач.³

Как указывает группа авторов Фролов М.П., Литвинов Е.Н., Смирнов А.Т. и др., ОП - обучение личного состава применению штатного оружия для поражения различных целей в бою. Она предусматривает изучение материальной части, основ, приёмов и правил стрельбы, приёмов и правил метания ручных гранат, способов разведки целей и определения дальности до них, а также проведение стрельб.⁴

Баин С.В., Кабардип А.П., Кузнецов С.И., Степанов В.А., Зевакин О.Е., и др., под ред. Миронченко В.Н. считают, что ОП - один из основных предметов боевой подготовки, целью которого является обучение личного состава поддержанию вооружения подразделений в постоянной готовности к применению и ведению эффективного огня в условиях современного боя.⁵

Анализируя вышеизложенные определения огневой подготовки разных авторов, можно сделать следующие выводы:

1) некоторые авторы определили огневую подготовку как обучение личного состава применению штатного оружия.

2) ряд авторов определили огневую подготовку как составную часть боевой подготовки.

Таким образом, в результате проведённого анализа определения термина «огневая подготовка», рассмотренными вышеизложенными авторами, пришли к выводу, что в изученной научно-методической литературе недостаточно полно представлено понятие «огневая подготовка», относящееся ко ФСИН.

¹ Лазаренко В.Г. Определение работоспособности посредством изучения функции внешнего дыхания в спортивной медицине: Учебно-методическое пособие. Ижевск, 2005. 24 с.

² Огневая подготовка / под ред. В.Н. Миронченко. М., 2011.

³ Мишук А.М. Состояние и перспективы развития материально-технической базы кафедры огневой подготовки факультета управления Академии ФСИН России. Рязань, 2013. 366 с.

⁴ Основы безопасности жизнедеятельности / М.П. Фролов, Е.Н. Литвинов, А.Т. Смирнов и др. М., 2006.

⁵ Огневая подготовка: учебник для курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации Баин С.В., Кабардип А.П., Кузнецов С.И., Степанов В.А., Зевакин О.Е. М., 2015.

По нашему мнению, понятие ОП – это составная часть служебно-боевой подготовки и представляет собой комплексную систему мероприятий, направленных на усвоение личным составом теоретических знаний, привитие практических умений и навыков, необходимых для эффективного владения, применения и использования оружия при выполнении оперативно-служебных задач в соответствии с действующим законодательством.

В рассматриваемом нами случае, предполагается эффективное и адекватное применение оружия сотрудником специального подразделения по конвоированию при возникновении экстремальных ситуаций.¹ К таким ситуациям можно отнести:

- нападение на караул;
- нападение на осужденных на пути следования или посадке в транспортное средство;
- побег из-под стражи;
- захват заложников.²

Подобные происшествия подразумевают высокую степень физической и психической нагрузки, которой подвергаются сотрудники во время экстремальной ситуации (далее – ЭС). Как правило, в состоянии физического утомления и сильного эмоционального возбуждения меняются и условия стрельбы. Актуальными становятся программы, позволяющие обучить стрелка стрельбе на коротких дистанциях, по движущимся мишеням, в городских условиях, а также из транспортного средства и внутри него. К таковым условно можно отнести курсы практической стрельбы (далее - ПС) – современного развивающегося вида стрелкового спорта.³

Однако существующие условности ПС не позволяют принять данный вид спорта, как основополагающий, в создание необходимой нам программы «Стрельба в экстремальных ситуациях» (СЭС) для сотрудников УИС. Другие спортивные стрелковые дисциплины также не удовлетворяют предъявляемым запросам.⁴

Стрельба в экстремальных ситуациях представляет собой цельную систему, включающую в себя:

- стрельбу в статическом положении;
- стрельбу с перемещениями;
- стрельбу из транспортного средства;
- стрельбу при работе в группе с опознаванием цели, оценкой местности и окружающей обстановки;
- стрельбу на малых и сверхмалых дистанциях после воздействия нагружающих физических факторов.⁵

Данные виды стрельбы предполагается выполнять в условиях, моделирующих реальные ситуации, предполагающих применение сотрудником огнестрельного оружия.

Частично данные вопросы рассмотрены в территориальных органах и уже используются, например, при обучении сотрудников управления по конвоированию ГУФСИН России по Красноярскому краю. Однако систематизации передового опыта в виде программ, пособий нигде не представлено.

Тактика для сотрудников силового профиля включает весь комплекс действий с применением оружия для достижения одной цели – пресечения противоправных действий.⁶ Очень важно овладеть навыками, используемыми при применении огнестрельного оружия, подготовить себя к наиболее типичным ситуациям, возникающим в реальной обстановке.⁷

Поведение человека при отработке навыков стрельбы в тире резко отличается от тактики применения оружия в служебной деятельности, когда противник постоянно меняет свое положение в пространстве и может оказывать вооруженное сопротивление. В ходе тренировки отсутствует чувство страха, которое может привести к ошибочным действиям в экстремальной ситуации, опасной для жизни. Из этого следует, что во время обучения сотрудникам необходимо научиться владеть собой в стрессовых ситуациях.⁸

¹ Тихонович М. И., Веселина К. Ю. Подготовка сотрудников ОВД к стрельбе в реальных условиях // Совершенствование физической, огневой и тактико специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: науч.практ. конф. 2011. Орел, 2011. С. 138.

² Кондрашин, О.В. Актуальные вопросы организационно-правового обеспечения служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию / Вестник уголовно-исполнительной системы. №1. 2012. С.20-25.

Солоницин, Р.А., Соколов П.С. Средства формирования профессиональных компетенций сотрудника специального подразделения по конвоированию. // Вестник Пермского института ФСИН России. № 2(13). 2014. С. 82-86.

³ Крючин В.А. Практическая стрельба : практическое руководство / В.А. Крючин. Пермь, 2006. 260 с.

⁴ Солоницин Р.А., Соколов П.С. Средства формирования профессиональных компетенций сотрудника специального подразделения по конвоированию // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 2(13). С. 82-86.

Солоницин Р.А., Соколов П.С. Специальная огневая подготовка сотрудников подразделений по конвоированию ФСИН России на основе компетентностного подхода // Вестник Пермского института ФСИН России. 2012. №7. С.35-38.

⁵ Солоницин Р.А., Соколов П.С. Научно-практические вопросы специальной огневой подготовки сотрудников подразделений по конвоированию // Олимпиада курсантов и студентов образовательных учреждений Минюста и ФСИН России. М., 2013.

⁶ Кадочников А. А. Русское боевое искусство / А.А. Кадочников, Ар. А. Кадочников. Ростов н/Д, 2007. 320 с.

⁷ Кондрашин О.В. Актуальные вопросы организационно-правового обеспечения служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию / Вестник уголовно-исполнительной системы. 2012. №1. С. 20-25.

⁸ Солоницин, Р.А., Соколов П.С. Научно-практические вопросы специальной огневой подготовки сотрудников подразделений по конвоированию // Олимпиада курсантов и студентов образовательных учреждений Минюста и ФСИН России. М., 2013.

Солоницин, Р.А., Соколов П.С. Функциональный тренинг – средство повышения физической готовности сотрудников специальных подразделений по конвоированию ФСИН России к выполнению служебно-боевых задач.// Пермский институт ФСИН России, сборник материалов Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 135-летию УИС и 105-летию кинологической службы. Пермь, 2014. С. 210-212

В бою психика человека становится иной, словно под воздействием мощного наркотического средства. Меняется абсолютно все – восприятие информации, механизм принятия решений, чувствительность к болевым ощущениям.¹

Процесс формирования и закрепления практических умений и навыков у обучаемых будет проходить во время занятий по дисциплине «Стрельба в экстремальных ситуациях». Занятия построены так: на первом этапе сотрудники будут учиться производить меткий выстрел при правильном, но медленном исполнении всех необходимых приемов стрельбы в экстремальных ситуациях, на втором этапе переходят к выработке ловкости, то есть быстрого, четкого и сноровистого исполнения всех приемов для производства меткой стрельбы в различных условиях экстремальных ситуаций. Затем, на третьем этапе, под технику подводят «тактический фундамент» и приучают сотрудника вести меткий огонь, а также применять спецсредства и физическую силу в условиях, приближенных к реальным, и самостоятельно решать те огневые задачи, которые могут возникнуть в действительной экстремальной ситуации без руководства со стороны начальника (руководителя стрельбы, начальника караула), т.е. готовить самостоятельного сотрудника, умеющего адекватно действовать при сложившейся обстановке.²

Все стрелковое обучение от начала и до конца будет сознательным, то есть сопровождаться необходимыми разъяснениями всех передаваемых сведений и приемов, чтобы обучаемый отдавал себе ясный отчет во всех своих решениях и действиях. Понимание каждым обучаемым поставленной учебной цели и своих задач, открывает широкий простор для законной самостоятельности, а привитые умения и навыки - интерес и любовь к делу. Они будут служить постоянными возбудителями и двигателями в самостоятельной работе, которая обеспечит наибольшие достижения и конечный успех.

На занятиях по огневой подготовке в подразделениях не учитывается то, что обучаемые должны открывать огонь по своей команде, а не по команде руководителя стрельбы. В реальности на посту нет руководителя, и ответственность за действия целиком лежит на сотруднике. Как следствие этого - сотрудники боятся применять оружие.

Нельзя предвидеть все ситуации, которые могут возникнуть в условиях необходимости применения оружия, но можно обучить выполнению простого правильного действия, движения, которое в ЭС будет естественным.

К сожалению, из ряда наблюдений приходится вывести заключение, что указанная важная сторона дела недооценивается руководителями и обучающимися. При подготовке стрелка внимание их, до сих пор, сосредотачивается, главным образом, на меткости, а таким качествам, как сознательности и, особенно, ловкости не всегда отводится важное место. Результаты такого отношения особенно резко сказываются при выполнении упражнений учебных стрельб, а именно при переходе от упражнений без ограничения времени к скоростной стрельбе.

Если потребовать от стрелков ведение действительного скоростного огня и быстроты действий, то можно отметить такие явления, как отсутствие спокойствия, суету, неуверенное и несноровистое исполнение приемов, большое количество промахов, и в итоге - резкое падение результатов даже у лучших стрелков-спортсменов.

Причина этого явления одна - отсутствие надлежащей предварительной подготовки к такому виду стрельбы и ограниченность отводимого на обучение времени. На подготовку стрелка, в том или другом направлении (медленная и скоростная стрельба, стрельба в движении), может влиять также и характер спортивных упражнений и состязаний и, особенно, характер смотровых и контрольных стрельб. Как бы там ни было, но время и принятая «Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года» толкает нас двигаться вперед, и нужно овладеть следующей, высшей ступенью подготовки стрелка, тем более, что устранение главных причин недочета во власти руководства ФСИН.³

В рамках служебной подготовки занятия по ОП организуются и проводятся в соответствии с Курсом стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы (утвержден приказом Министерства Юстиции Российской Федерации от 26 февраля 2006 г. № 24). Занятия по ОП организуются по однотипной программе подготовки во всех подразделениях ФСИН, которые не учитывают особенностей в выполнении оперативно-служебных задач специальных подразделений по конвоированию (СПК).

С психологической точки зрения, обозначенные проблемы частично рассмотрены рядом авторов О.В. Кондрашин, С.М. Никитюк, О.Н. Ракитская, С.М. Смолев, Б.О. Смолин. Попав в экстремальную ситуацию, стрелок, в первую очередь, должен оперативно оценить обстановку и принять наиболее правильное решение. Кроме того, ему необходимо постоянно контролировать ситуацию, предвидя ее возможные изменения, а также управлять своим поведением.⁴ Для выработки необходимых качеств у стрелков, по мнению авторов, является средства регуляции психических состояний, таких как:

- метод рациональной саморегуляции;
- внушение в состоянии бодрствования или сна;
- самовнушение;
- визуализация;
- медитация;

¹ Применение оружия в ближнем бою: учебно – методическое пособие / Д.Л. Федотов, В.Л. Маслов, А.Г. Балакин.. Домодедово, 2006. 29 с.

² Солоницин Р.А., Соколов П.С. Специальная огневая подготовка сотрудников подразделений по конвоированию ФСИН России на основе компетентностного подхода // Вестник Пермского института ФСИН России. 2012. №7. С.35-38.

³ Солоницин, Р.А., Соколов П.С. Средства формирования профессиональных компетенций сотрудника специального подразделения по конвоированию // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 2(13). С. 82-86.

⁴ Психологические основы обучения стрельбе: Учебное пособие / О.В. Кондрашин, С.М. Никитюк, О.Н. Ракитская, С.М. Смолев, Б.О. Смолин. Вологда: ВИПЭ ФСИН России. 2011. 131 с.

– мышечная релаксация.¹

Некоторые авторы (Д.И. Федотов, Л.В. Кан и др.) считают, что для выработки психологических качеств, которые помогут сотруднику в экстремальной ситуации, необходимо применять технические навыки без участия сознания. Выполняемый прием или их последовательность должны стать автоматической реакцией психики сотрудника на изменение ситуации. Для этого изучаемый прием должен превратиться в двигательный навык.²

В результате изучения особенностей огневой подготовки курсантов вуза силового профиля, выявлено, что в изученной научно-методической литературе недостаточно полно представлено понятие «огневая подготовка» в экстремальной ситуации.

Занятия по огневой подготовке организуются по однотипной программе во всех подразделениях ФСИН, которые не учитывают особенностей в выполнении оперативно-служебных задач различных подразделений ФСИН России. Эти особенности требуют нестандартных подходов, направленных на усвоение личным составом теоретических знаний, привития практических умений и навыков, необходимых для эффективного владения, применения и использования оружия при выполнении оперативно-служебных задач, в соответствии с действующим законодательством.

¹ Воронцова, О. В. Психофизические трудности овладения приемами и правилами стрельбы курсантами (слушателями) вузов МВД РФ / О.В. Воронцова/Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). Волгоград : ВА МВД России, 2014. 196 с.

² Применение оружия в ближнем бою: учебно – методическое пособие / Д.Л. Федотов, В.Л. Маслов, А.Г. Балакин. Домодедово, 2006. 29 с.

Научное издание

Составитель В.А. Тарасов

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА И ОБЩЕСТВО: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции
4–6 апреля 2017 г.*

Статьи печатаются в авторской редакции

Корректор В.А. Тарасов
Компьютерная верстка, оформление В.А. Тарасов

Организационно-научное и редакционно-издательское
отделение ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
614012, г. Пермь, ул. Карпинского, 125
Тел.: (342) 228-65-04 (вн. 150)
E-mail: nauka-perm@ya.ru

Отпечатано в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
614012, г. Пермь, ул. Карпинского, 125